

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12
2019

№ 12/2019

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Коровкин В.П. - доктор экономических наук, профессор, основатель журнала

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Долгушкин Н.К. - Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Ушачев И.Г. - директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Баутин В.М. - академик РАН, доктор экономических наук, профессор,

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета. заслуженный деятель науки РФ

Буздалов И.Н. - главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Коробейников М.А. - вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С. - директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор. доктор экономических наук, профессор

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук.

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Таранова И.В. - профессор кафедры финансового менеджмента и банковского дела, туризма и сервиса, Ставропольского государственного аграрного университета

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Korovkin V.P. - Doctor of economic sciences, Professor, Founder.

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Dolgushkin N.K. - Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Ushachev I.G. - Director of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Buzdalov I.N. - Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics.

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development.

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Taranova I.V. - Professor of the Department of financial management and banking, tourism and service, Stavropol state agrarian University

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Черкашина Е.В., Федоринов А.В. Система показателей влияющих на использование земель сельскохозяйственного назначения (на примере Смоленского района Смоленской области)	11
Донцов А.В., Гераськин М.М. Географо-картографические исследования ландшафтов для целей адаптивного земледелия.....	23
Варламов А.А., Гальченко С.А. Реформирование землепользования в России на современном этапе	31
Симакова Т.В. Особенности организации использования земельных ресурсов в комплексном развитии территории Сладковского района Тюменской области	35
Матвеева А.А., Кониловская Т.А. Формирование историко-культурного каркаса юга Тюменской области.....	46
Юрлова А.А., Матвеева А.А., Вавулина Л.П. Осуществление землеустроительной экспертизы при решении земельных споров.....	57
Мезенина О.Б., Нагимов З.Я., Зуева О.В., Кюршеева О.В. Проектирование лесных участков в целях размещения линейных объектов: теория, опыт специалистов ХМАО-ЮГРЫ	66
Григорьева М.А. Крупные компании в развитии розничной торговли регионов Сибири	75
Симакова Т.В., Евтушкова Е.П. Разработка модели устойчивого землепользования в границах земель лесного фонда природного парка «Самаровский чугас» ХМАО-ЮГРА	86
Евтушкова Е.П., Мухаметшина Р.Р. Обоснование проектных решений по развитию дорожной сети на территории Тюменского муниципального района.....	98
Евтушкова Е.П. Рекомендации по совершенствованию использования земельных долей на землях сельскохозяйственного назначения	104
Виноградова Е.В. Рациональнее использование ПНГ, проблемы и перспективы реализации проектов в условиях национальной экономики.....	111
Симакова Т.В., Симаков А.В., Черных Е.Г. Концепция комплексного подхода в развитии территории Юргинского муниципального района Тюменской области.	122
Папаскири Т.В., Семочкин В.Н., Репников И.В. Совершенствование сельскохозяйственного землепользования в условиях земельных преобразований	137

Экология и природопользование

Груздев В.С., Суслов С.В., Хрусталёва М.А. Влияние сельскохозяйственного использования земель на водосборе водохранилищ канала им. Москвы на содержание подвижных форм элементов в почвенном профиле	154
---	-----

Маркелов Д.А., Минеева Н.Я., Акользин А.П., Григорьева М.А., Алешко-Ожевская О.С. Геоэкостандарт: концепция, биосферная функция, факты и практические решения	158
Замана С.П., Федоровский Т.Г., Соколов С.А., Уцин Н.В. Влияние биопрепаратов на элементный состав и хранение моркови.....	167
Маркелов Д.А., Минеева Н.Я., Акользин А.П., Григорьева М.А., Алешко-Ожевская О.С. Гештальтгеография в концепции природопользования	175
Маркелов Д.А., Минеева Н.Я., Акользин А.П., Григорьева М.А., Алешко-Ожевская О.С. Технологии «с одного взгляда» – стратегемы будущего	187
Степанько Н.Г., Степанько А.А., Ткаченко Г.Г. Ecological and economic prospects of the northern territories of the Russian far east.....	196
Жиганова Л.П. Современные инновационные биотехнологии США	210
Юрченко И.Ф. Цифровизация технологий регулирования мелиоративного режима агроэкосистем	229

Отраслевая и региональная экономика

Шуваев А.В., Таранова И.В., Ермакова А.Н., Богданова С.В. Траектории развития цифровой экономики и дигитализация образования	245
Чепурина Е.О., Щебарова Н.Н. Генезис экономической мысли о формировании механизма и инструментов межрегиональной торговли.....	253
Кривошеева А.О. Зависимость роста ВВП Российской Федерации от влияния цифровой экономики.....	259
Башкуева Е.Ю. Проблемы системы здравоохранения республики Бурятия в условиях депрессивного развития региональной экономики	267
Субхангулов Р.Р. Актуальные проблемы формирования инновационного потенциала региона	277
Скоморощенко А.А. Инструменты стимулирования инвестиционной активности в регионе.....	284
Дорофеев А.Ф., Добрунова А.И., Поляков А.С., Бреславец Э.Э., Ягуткина Е.С., Ягуткин С.М. Развитие процессов интеллектуальной кооперации и инновационной интеграции цифровых технологий искусственного интеллекта сельских территорий в постиндустриальном обществе	296
Текеева Х.Э., Узденова Ф.М. Реализация основных направлений долговой политики региона	312
Джазаева Д.Р., Узденова Ф.М. Гарантийный фонд как инструмент развития малого и среднего бизнеса Карачаево-Черкесской республики.....	325
Голубева С.А., Голубева Е.А., Яшина М.Л. Оценка финансирования сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области	334

Баташев Р.В., Батаев И.Т. Камеральные налоговые проверки: результативность и проблемные аспекты реализации.....	342
Цепелев О.А. Ненаблюдаемая экономика: особенности управления и возможности построения системы мониторинга на региональном уровне	356
Сайдулаев Д.Д. Анализ влияния теневого сектора на формирование доходов бюджетов при налогообложении труда	362
Юсупова М.Г.-Г., Гордина М.Г., Алиева В.И. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными экономическими отношениями	370
Мамиек Л.А. Проблемы и перспективы развития агрострахования в России	380
Николаенкова М.С. Характеристика российской экономики через призму теории культурных измерений Герта Хофстеда	391
<i>Аграрная экономика и политика</i>	
Калафатов Э.А. Сельские территории как объект системы стратегического планирования	398
Комшанов Д.С., Павлов А.В. Тенденции в развитии молочного скотоводства Псковской области	408
<i>Столыпинские чтения</i>	
Игнатов В.В. Власть и студенчество в СССР в 1953 – 1964 годах: «новые» ожидания и идеологическая борьба.....	421
<i>Сельскохозяйственные науки</i>	
Санникова Я.М. Основные показатели развития традиционного северного хозяйства по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (на примере республики Саха (Якутия).....	429
Санникова Я.М. Показатели в изучении типов традиционного северного хозяйства (по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года в республике Саха (Якутия)	439
Ведьманова О.О., Конокотин Н.Г., Огарков А.П., Севостьянов А.В. Человеческий капитал сельских территорий.....	453
Рыбкина А.М. Кадастровый учет сооружений дорожного транспорта	459
Проданов Ф.П. Диффузия объекта исследования социально-экономической географии	464
Сычев В.Г., Винничек Л.Б., Суханова О.Н. Информационные технологии при обработке экспериментальных данных в растениеводстве для прогнозов	464
Кармышова Ю.В. Повышение качества жизни сельского населения на основе развития сельскохозяйственной кооперации.....	485
Терновых К.С., Коробков Е.В. Эффективность производства говядины в молочном и мясном скотоводстве региона.....	494

Евдокимов И.В., Хронюк В.Б. Формирование новой технологической основы для обеспечения произростания льна-долгунца в неблагоприятных землетехнических условиях..... 505

Экономическая теория

Хасянов О.Р., Нуретдинов И.Г., Нуретдинова Ю.В. Разработка модели потенциальной кредитоспособности сельскохозяйственных организаций 518

Смирнова Ю.А., Садриев Д.С. Применение концепции сквозного складирования в сетевых предприятиях общественного питания..... 531

Костюченко Е.Г. Требования пожарной безопасности к эвакуационным путям при пожаре..... 540

Нуретдинова Ю.В., Волкова А.Ю., Кудряшова Д.А., Дементьев И.В. Исследование способов проверки контрагентов на примере сопоставления сервисов «Seldon.Basis» и «Спарк» для обеспечения экономической безопасности предприятия 546

Сайдулаев Д.Д. Основы и сущность налога на доходы физических лиц в регулировании налоговой политики государства 552

Савин А.В. Оценка готовности низкотехнологичных отраслей российской промышленности к процессам цифровизации 558

Чернова Ю.В., Пенкин А.А., Баймишева Т.А., Курмаева И.С., Фудина Е.В. Отражение информации об операциях с ценными бумагами в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий 569

Мезина Н.А. Проблема: Роль преподавателей высшей школы в процессе адаптации молодых специалистов промышленных предприятий 579

Яковлев В.А. Исследования топлив по экономическим показателям в г. Якутске 586

Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Тихонова С.В. Оценка клиентоориентированности предприятий авиационно-космической промышленности 590

Шарапова Н.В., Щипанов А.О. Особенности стимулирования труда волонтеров 600

Лапа Е.А. К вопросу о направлениях инновационного развития туристско-рекреационной сферы на современном этапе..... 610

Сафонов А.Ю., Зубарев И.С. План восстановления платежеспособности организации как фактор эффективного функционирования института банкротства 619

Фудина Е.В. Инструменты и методы оценки конкурентоспособности организации 625

Нуретдинов И.Г., Голубева С.А., Лаврова Е.Е. Анализ правовой базы ссудо-сберегательных кооперативов в России..... 635

Опольский К.Ю. Трансакционная теория как основа исследования трудовых ресурсов в предпринимательских структурах сферы архитектурного бизнеса.....	645
Рачек С.В., Притчин М.С. К вопросу распределения трудовых ресурсов предприятия в зависимости от сезонных спадов спроса.....	656
Колин Ю.В. Aspects of the problem of vertical social mobility as a factor of economic growth.....	662
Полушин П.В., Федотова М.А., Хромова С.А. Эволюция представлений о технологиях управления командной работой с точки зрения законов развития биотехносоциальных систем.....	674
Текеева Х.Э., Катчиева О.К. Основные преимущества аутсорсинга в бухгалтерском учете России.....	684
Мезенин Н.А., Ялунина Е.Н., Закирова Э.Р., Могучая А.И. Финансовые аспекты управления оборотным капиталом промышленных предприятий.....	693
Пермякова У.В., Ялунина Е.Н., Закирова Э.Р., Берсенева Ю.А. Роль ценообразования и бизнес-планирования в условиях современной экономической системы.....	706
Зонова Н.В., Руденок О.В., Тарасова О.В. Оценка эффективности стратегического управления государственной нефтяной компании Азербайджана.....	715
Таранова И.В., Шаврина Ю.О. Механизм определения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций.....	725
Таранова И.В., Тарасова С.И., Хохлова Е.В., Токарева Г.В., Ивашова В.А. Воспроизводство ценностных ориентаций профессионального сообщества как фактор обеспечения корпоративной социальной ответственности отраслей сферы услуг.....	738
Гаврилова И.С., Куликов С.П., Новиков С.В. Особенности формирования студенческого самоуправления в вузах России.....	748
Просвирина Н.В. Кадровая политика организации как инструмент управления человеческими ресурсами.....	759
Новиков С.В., Куликов С.П., Сазонов А.А. Инженерная модель подготовки обучающихся студентов вузов к инновационной деятельности и научно-техническому творчеству.....	771
Тихонов А.И., Новиков С.В., Тихонова С.В. Проведение экономической оценки эффективности деятельности предприятий авиационной промышленности.....	784
Волкова Е.А. Кластерный подход к развитию и повышению эффективности отраслей агропромышленного комплекса региона.....	794
Шаржукова В.А., Шульженко С.Н. Методы зимнего бетонирования монолитных строительных конструкций и их классификация.....	801

Хададов Ш.К., Шульженко С.Н. Некоторые направления развития малоэтажного монолитного строительства в современных условиях	808
Выскребенцев И.С. Пассажирские перевозки на железнодорожном транспорте: совершенствование организации и управления	816
Прохорова М.П., Лебедева Т.Е., Ястребов А.А., Иванов А.Д. Наставник в современной компании: требования и подготовка	825
Лебедева Т.Е., Прохорова М.П. Современный взгляд на проблему оценки кадрового потенциала организации.....	833
Мансур Д.Н. История развития государственно-частного партнерства в Германии	847
Павленков И.М. Методы контроллинга реализации функций муниципального образования.....	855
Сафонов А.Ю., Зубарев И.С. К вопросу финансового оздоровления физических лиц.....	869
Шейна Е.Г., Курдюмов А.В. Экономическое содержание и сущность категории финансовый риск: теоретический аспект.....	875
Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Развитие агробизнеса ростовской области в условиях новых возможностей и ограничений	884
Алексеева П.А., Краев В.М. Актуальные проблемы анализа результатов опросов в больших компаниях.....	893
Базанов С.В. Комплексная безопасность образовательного учреждения.....	905
Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Хохлов А.А., Жаринов В.В. Туристический сервис в современной российской экономике: проблемы идентификации транзакционных издержек.....	918
Широкоград И.И., Лимонов А.Н., Гаврилова Л.А. Методические основы профессиональной ориентации школьников в строительных профессиях.....	918

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

Система показателей влияющих на использование земель сельскохозяйственного назначения (на примере Смоленского района Смоленской области)

The system of indicators affecting the use of agricultural land (on the example of Smolensky district of Smolensk region)

УДК 332.36

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10187

Черкашина Е.В.,

доктор экономических наук, профессор кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству, E-mail: cherkashina@infokad.ru

Федоринов А.В.,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству, E-mail: ezdok1@bk.ru

Cherkashina E.V., Fedorinov A.V.

Аннотация. В статье исследуется комплекс факторов, влияющих на систему использования земель сельскохозяйственного назначения. Разработана схема соподчинения воздействия на состояние земель сельскохозяйственного назначения. Проанализированы виды деградации и причины неиспользования земель Смоленского района. Предложены методы выявления основных проявлений нерационального использования земель.

Summary. The article researches the complex of factors influencing the agricultural land use system. The scheme of influence on lands condition of agricultural appointment subordination was developed. The types of degradation and causes of land not usage in Smolensk region were analyzed. Identification methods of the main irrational land usage manifestations are offered.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, Смоленский район, деградация земель, плодородие земель, природные, экономические и социальные факторы.

Keywords: Agricultural land, Smolensk region, land degradation, land fertility, natural, economic and social factors.

На систему использования земель сельскохозяйственного назначения влияет комплекс факторов: природных, экономический и социальных. К природным факторам можно отнести следующие: закамененность территории; переувлажнение и заболачивание; развитие водной эрозии; повышенная кислотность почв; низкое содержание гумуса и другие. Все эти процессы распространены на территории рассматриваемого района и затрудняют ведение сельского хозяйства, существенно снижая естественное плодородие почв.

Социально-экономические факторы опосредованно влияют на состояние земель сельскохозяйственного назначения, но их воздействие сложно переоценить. Можно выделить три основные группы таких факторов: трудовые ресурсы; уровень производства (уровень социально-экономического развития); требования рынка (рыночная конкуренция).

Среди социально-экономических факторов отдельно необходимо учитывать внутренние (региональные) и внешние, которые в свою очередь целесообразно классифицировать как: прямые и косвенные. Классификация социально-экономических факторов, на наш взгляд можно представить в виде следующей схемы (рисунок 1).

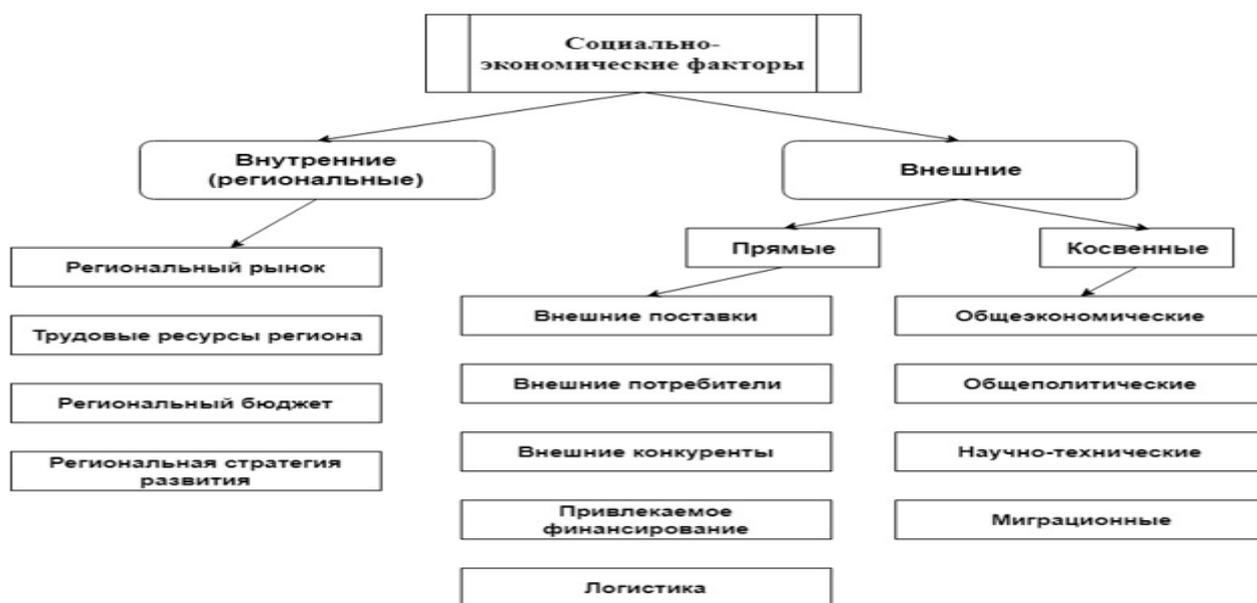

Рисунок 1 – Классификация социально-экономических факторов, оказывающих влияние на использование земель сельскохозяйственного назначения

Земли сельскохозяйственного назначения должны обеспечить экономически эффективное функционирование агропромышленного комплекса в рамках государственной «Доктрины продовольственной безопасности страны», принятой в 2010 году. Следовательно, прерогативное использование земель должно быть направлено на ее реализацию, в частности важно решить вопрос вовлечения в активный сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения согласно критериям их оценки.

Рынок сбыта сельскохозяйственной продукции складывается из двух основных составляющих: внутреннего районного рынка и внешних потребителей сельскохозяйственной продукции. Внутренний рынок напрямую зависит от общего экономического уровня региона. Смоленский район, как и Смоленская область в целом относится к депрессивным регионам. Низкие доходы населения резко сокращают общее потребление, что негативно сказывается на возможностях производства. Выход на внешних потребителей затруднен из-за отсутствия логистических центров по хранению, первичной переработке и упаковке сельскохозяйственной продукции. Большую конкуренцию смоленским сельскохозяйственным товаропроизводителям составляет соседняя Республика Беларусь.

В регионе серьезные проблемы с трудовыми ресурсами. В последние годы несколько снизился отток сельского населения в города, в отдельных поселениях намечается обратная тенденция, но в целом в хозяйствах региона при увеличении посевных площадей будет резко ощущаться нехватка рабочей силы, в том числе квалифицированной. Из сельскохозяйственных специальностей при развитии растениеводства особо востребованными являются агрономы. Финансирование аграрного сектора Смоленской области согласно Государственной программе представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Финансирование аграрного сектора Смоленской области, согласно с программой

Период	Финансирование				Постановление Администрации Смоленской области
	Всего	за счет средств бюджета		внебюджетных источников	
		областного	федерального		
1	2	3	4	5	
2019	699896,5	369187,8	330708,7	-	от 19.02.2018 N 64
2020	592645,7	295544,2	297101,5		от 28.02.2019 N 86
2021	602919,7	304713,2	297206,5	1000,0	
2022- 2024	914139,6	914139,6			

Анализ таблицы 1 показывает, что региону выделяются значительные средства на развитие аграрного сектора экономики области. Подводя итог вышеизложенному можно

выделить ряд социально-экономических факторов, оказывающих существенное воздействие на состояние земель сельскохозяйственного назначения:

- ограниченность внутреннего рынка сбыта сельскохозяйственной продукции;
- сложность с выходами на внешний рынок сбыта сельскохозяйственной продукции;
- нехватка трудовых ресурсов;
- недостаток материально-технических средств (отсутствие региональной программы по финансированию сельскохозяйственных производителей).

Вышеперечисленные факторы, влияющие на использование земель сельскохозяйственного назначения, привели к тому, что большая часть земель не используется, или нерационально используется. На основе обследований, проведенных еще в 2008 году, установлено, что зарастанию древесно-кустарниковой растительностью подверглось 20% пашни, площадь заросших сенокосов увеличилась на 37,1%, пастбищ – на 32,4% по сравнению с 1995 годом (рисунок 2).

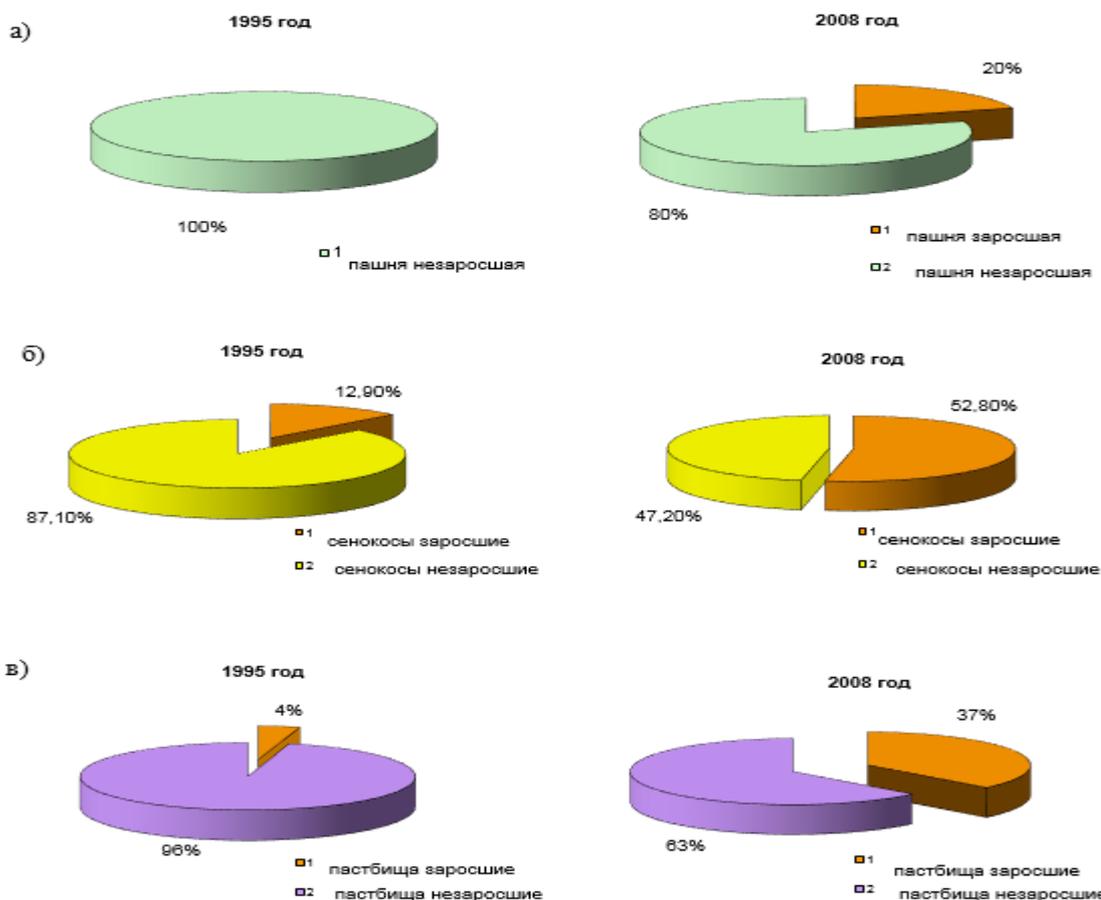

Рисунок 2 - Диаграмма зарастания пашни (а), сенокосов (б), пастбищ (в) древесно-кустарниковой растительностью

Существующая тенденция к 2020 году, если не принять активные меры, увеличит площадь заросших, а, следовательно, неиспользуемых земель: пашни на 27,7%, сенокосов на 68,1%, пастбищ на 49,7%.

В Смоленском районе можно выделить три основных причины нерационального использования земель: деградационные процессы; недостатки землепользований; низкое качество земель.

На рисунке 3 представлена схема влияния природных, техногенных и социально-экономических факторов на использования земель сельскохозяйственного назначения.

Рисунок 3 – Схема соподчинения воздействия на состояние земель сельскохозяйственного назначения

Рассмотрим систему показателей проявлений нерационального использования земель по каждому виду в отдельности. В таблице 2 представлены основные виды деградации земель сельскохозяйственного назначения Смоленского района.

Таблица 2 – Виды деградации земель Смоленского района

№ № п/п	Вид деградации	Проявление деградационных процессов	Критерии оценки
1	2	3	4
1	Физическая	Смыв почв	Изменение величины общего годового смыва почв средней длины склонов и крутизны пахотных склонов
		Размыв почв	Количество образованных промоин
		Рост овражно-балочной сети	Увеличение коэффициента расчлененности территории, плотности оврагов, местного базиса эрозии, средней длины склонов и крутизна пахотных склонов
2	Химическая	Химическое загрязнение	Отношение фактического содержания вредных веществ и фоновых региональных значений
		Истощение почв	Изменение в почве фактического содержания органического вещества, подвижного фосфора, обменного калия и уровня кислотности/щелочности почв
4	Биологическая	Сокращение видового разнообразия микроорганизмов	Снижение частоты встречаемости представителей отдельных микробиологических таксонов, формирующих на стандартной селективной среде морфологически различные колонии
		Увеличение числа патогенных микроорганизмов	Изменение соотношения численности микроорганизмов в ризосфере и ризоплане
5	Гидрогеологическая и гидрологическая	Изменение уровня почвенных и грунтовых вод	Нарушение режима и баланса подземных вод. Формирование искусственного (нарушенного) режима подземных вод. Изменение химического состава, расхода и температуры подземных вод.
		Заболачивание	
		Подтопление земель	
		Иссушение земель	

Физическая деградация в Смоленском районе проявляется в виде смыва и размыва почв и развития овражно-балочной сети. Общий смыв почвы за год рассчитывается по формуле:

$$C_{Г} = C_{Л} + C_{Т} \quad (1),$$

где: $C_{Г}$ – общий смыв почв за год; $C_{Л}$ – ежегодный смыв от стока ливневых дождей, $C_{Т}$ – смыв почв от талых весенних вод.

$$C_{Л} = D \times П \times P \times K_{Т} \quad (2),$$

где: $C_{Л}$ – смыв от стока ливневых дождей, т/га; D – эрозионный потенциал дождевых осадков; $П$ – смываемость почв, т/га на единицу эрозионного потенциала осадков; P – эрозионный потенциал рельефа; $K_{Т}$ – коэффициент учитывающий почвозащитные функции растительного покрова и применяемых агротехнических приемов.

$$C_{Т} = f(П, h, L, I) K_{Т} \quad (3),$$

где: P – эродуемость почвы; h – средний слой стока за период снеготаяния, мм; L – длина склона, м; I – уклон склона (тангенс угла наклона);

Необходимо отметить, что при оценке реального ежегодного смыва чрезвычайно важно оценивать изменения в эрозионном потенциале агроландшафта, длины и крутизны склонов. Причем, при анализе выше перечисленных изменений наиболее эффективны методы дистанционного зондирования. Данные методы позволяют получать максимально подробную информацию об объекте с максимальной оперативностью.

Размыв почв характеризуется количеством образованных промоин на единицу времени, как правило, принято учитывать изменения, произошедшие за один сельскохозяйственный сезон.

Изменения в состоянии овражно-балочной сети целесообразно оценивать по:

- увеличению коэффициента расчлененности территории:

$$K_R = L/P \quad (4),$$

где: K_R – коэффициент расчлененности территории, км/км²; L – длина овражно балочной сети, км; P – площадь землепользования, га.

- плотности оврагов (количество оврагов, единиц на км²), шт/км²
- изменениям в местном базисе эрозии (перепад высот), м:

$$H = H_{\max} - H_{\min} \quad (5),$$

где: H – местный базис эрозии, м; H_{\max} – максимальная абсолютная отметка, м; H_{\min} – минимальная абсолютная отметка, м.

Химическая деградация в Смоленском районе выражается в химическом заражении земель и истощении почв. Химическое заражение вычисляется по формуле:

$$Z_C = \sum(K_{C_i} + \dots + K_{C_n}) - (n-1) \quad (6),$$

где: Z_C – суммарный показатель загрязнения; K_{C_i} – коэффициент концентрации.

Коэффициент концентрации каждого элемента в отдельности рассчитывается по формуле:

$$K_C = C_i / C_{\phi i} \quad (7),$$

где: C_i – содержания определяемого вещества в почве; $C_{\phi i}$ – региональное фоновое значение содержание вещества; n – количество анализируемых веществ. Показатели снижения плодородия земель (истощения почв) проводится согласно постановлению Правительства РФ от 22 июля 2011 г. N 612, основные критерии такого снижения представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения

№№ п/п	Показатели	Динамика показателя	Единица измерения	Значение показателя
1	Органическое вещество в пахотном горизонте	снижение	%	более 15
2	Кислотность в кислых почвах	повышение	%	более 10
3	Щелочность в почвах	повышение	%	более 10
4	Содержание подвижного фосфора (мг/кг почвы)	снижение	%	более 25
5	Содержание обменного калия (мг/кг почвы)	снижение	%	более 25

Сокращение видового разнообразия и увеличение числа патогенных микроорганизмов в почвах сельскохозяйственных земель Смоленского района вызвано, как правило, разрушением систем севооборотов, нарушения агротехники и норм внесения удобрений.

Гидрогеологическая и гидрологическая деградация в Смоленском районе выражается в изменении уровня почвенных и грунтовых вод, подтоплении, заболачивании и иссушении земель.

Режим грунтовых вод показывает процесс происходящих изменений в количественном и качественном составе грунтовых вод за определенный период времени, а баланс отражает результат этих изменений. Баланс грунтовых вод рассчитывается по формуле:

$$\Delta W = A + K + П_1 + П_2 + П_3 - И - С_1 - С_2 \quad (8)$$

где: А – атмосферные осадки; К – конденсация водяного пара; П₁ – подземный боковой приток; П₂ – воды поверхностных источников; П₃ – поступления из нижележащих горизонтов (артезианские воды); И – испарение; С₁ – подземный боковой отток; С₂ – отток в нижележащие горизонты.

Основные недостатки землепользований Смоленского района и критерии их оценки приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Недостатки землепользований Смоленского района и критерии их оценки

№№ п/п	Недостатки землепользования	Критерий оценки недостатка землепользования
1	2	3
1	Дальноземелье	Длина подъездных путей от земельного участка до хозяйственного центра свыше 10 км
2	Мелкоконтурность	Площадь земельного участка меньше 20 га.
3	Изломанность границ	Количество поворотных точек с углами поворота менее 70° более 5
4	Неудобная конфигурация	Количество поворотных точек участка более 10 и (или) соотношение сторон земельного участка 1:10 и более
5	Труднодоступность	Дороги к земельному участку отсутствуют или требуют значительного ремонта
6	Развитие эрозийных и других деградационных процессов	Наличие на участке промоин, балок, оврагов, карстовых воронок, а также признаков заболачивания, истощения и др. Засорение, захламливание и замусоривание земельного участка

Предварительный анализ планово-картографических материалов показал, что основными недостатками сельскохозяйственных землепользований Смоленского района являются дальнотемелье, мелкоконтурность, изломанность границ, неудобная конфигурация, труднодоступность и развитие эрозионных и других деградационных процессов. Один из методов выявления нерационально используемых земель – мониторинг земель сельскохозяйственного назначения. В данном случае необходимо применять импактный мониторинг на локальном уровне. В ходе мониторинга устанавливается фактическое использование земель, перспективы и резервы их освоения, выявляются эрозионноопасные, заболоченные, подтопленные, дегумифицированные, закисленные, захламленные, заросшие лесом и кустарником и другие земельные участки. В таблице 5 рассмотрены проявления нерационального использования земель и методы их выявления.

Таблица 5 – Основные проявления нерационального использования земель и методы их выявления

№№ п/п	Вид негативных процессов	Проявление нерационального использования земель	Объект наблюдений	Метод наблюдений	Периодичность наблюдений
1	2	3	4	5	6
1	Деградационные процессы;	Водная эрозия	Русловые процессы	Беспилотная съемка	2 раза в год
		Заболочивание	Переувлажненные и заболоченные участки	Беспилотная съемка, космические снимки	Одноразово
		Подтопление	Переувлажненные участки	Беспилотная съемка	2 раза в год
		Захламленные	Стихийные свалки	Беспилотная съемка, космические снимки	Одноразово
		Каменистость	Степень каменистости, величина камней	Беспилотная съемка, визуальный осмотр	Раз в 3-5 лет
		Заросшие земли	Степень зарастания, высота, диаметр и возраст древостоя	Беспилотная съемка, визуальный осмотр	Одноразово
2	Землепользования с недостатками	Дальнотемелье	Землепользования	Беспилотная съемка, космические снимки	Одноразово
		Мелкоконтурность	Землепользования	Беспилотная съемка, космические снимки	Одноразово
		Изломанность границ	Землепользования	Беспилотная съемка, космические снимки	Одноразово
		Неудобная конфигурация	Землепользования	Беспилотная съемка, космические снимки	Одноразово
		Труднодоступность	Землепользования	Беспилотная съемка, космические снимки	Одноразово
3	Низкое качество земель	Низкое плодородие	Землепользования, почвенные профили	Беспилотная съемка, почвенные исследования	Раз в 3-5 лет
		Высокая кислотность	Почвенные профили	Почвенные исследования	Раз в 3-5 лет

На рисунке 4 представлен фрагмент карты залесенности Касплянского сельского поселения Смоленского района. Данная карта получена методом сопоставления проекта перераспределения земель, карты лесоустройства и плана землепользования Касплянского

сельского поселения Смоленского района, полученного после оцифровки космических и аэрофотоснимков, сделанных в период с августа по ноябрь 2018 года.

Рисунок 4 – Карта залесенности Касплянского сельского поселения Смоленского района по данным 2018 года (фрагмент)

Анализ картографического материала позволяет установить, что значительная часть землепользования покрыта древесно-кустарниковой растительностью, не попадающей в категорию земель – земли лесного фонда. Эти земли, выбывшие из активного сельскохозяйственного оборота и заросшие лесом и кустарником сельскохозяйственные угодья.

Проведенный анализ позволил выделить основные, как положительные, так и отрицательные особенности района.

К положительным можно отнести очень выгодное географическое расположение района и относительно небольшие расстояния как до города Москва, так и до границы с Белоруссией, а также стран Европы (до Вильнюса – 519 км, до Риги – 657 км, до Варшавы – 875 км), что позитивно влияет на создание экономических связей и возможность сотрудничества с предприятиями не только внутри страны, но и за пределами Российской Федерации. Хорошо развитая дорожная сеть, наличие магистралей также оказывает положительное влияние на экономику района.

В то же время географическое положение и наличие развитой транспортной инфраструктуры ведет к вытеснению продукции собственных предприятий и замещение

ее продукцией иностранного производства, что не стимулирует свое производство и уменьшает конкурентоспособность предприятий района.

К положительным аспектам района можно отнести наличие на территории минерального сырья и полезных ископаемых, магистральных нефте- и газопроводов, что также сказывается на экономике района и позволяет пополнять бюджет.

К слабым сторонам района следует отнести отсутствие инновационных подходов, логистических центров и технопарков, которые позволят увеличить количество выпускаемой продукции, а также существенно повысить качество товаров и услуг, ведет к дефициту бюджета и замещению продукции собственных предприятий товарами зарубежного производства на рынке.

Стоит отметить, что большой проблемой Смоленского района, как и области в целом, является большой отток работоспособного населения, в том числе квалифицированных кадров. Недостаточное обеспечение рабочими местами и отсутствие возможности реализации профессиональных навыков стимулирует миграцию населения в другие области и города для поиска работы, что однозначно приводит к демографическому старению населения района.

В Смоленском районе земли сельскохозяйственного назначения используются недостаточно, существует большие земельные массивы, которые можно вводить в оборот. Земли в районе имеют повышенную кислотность и низкое плодородие, что затрудняет выращивание культурных растений и получение высокой урожайности. В связи с этим с 2020 года в Смоленской области начнут реализовываться мероприятия по повышению плодородия почв, что позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям получить возмещение затрат на проведение известкования кислых почв.

Список литературы

1. Ермолаев, О.П., Мальцев, К.А. Оценка эрозионного риска для почвенного покрова лесных и лесостепных ландшафтов среднего Поволжья средствами ГИС-технологий [Электронный ресурс] https://kpfu.ru/staff_files/F815741675/Statya3.pdf
2. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики [Текст]: монография / под общ. ред. С.Н. Волкова – М.: ГУЗ, 2017. –568 с.
3. Концепция рационального использования земель на основе возрождения сельских храмов / Волков С.Н., Вершинин В.В., Папаскири Т.В., Ильвицкая С.В., Замана С.П., Иванов Н.И., Петрова Л.Е., Сорокина О.А., Головкин А.Б., Федоринов А.В., А. Алтынбаева, С. Васильев, А. Глазкова, А. Ермакова, В. Коняхин, С. Овчинников, А.

Шишкин // Материалы к Российской агропромышленной выставке «Золотая осень». -М., 2015.

4. Методика оперативной диагностики деградации мелиорированных почв для обоснования комплексных мероприятий по сохранению и расширенному воспроизводству плодородия [Текст]: научн. издание / Под общей редакцией Академика РАН, д-ра техн. наук, профессора Н.Г. Ковалева ФГБНУ ВНИИ «Радуга». – Коломна: ИП Воробьев О.М.,2015. – 52 с.

5. Областная государственная программа “Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Смоленской области” от 20 ноября 2013 года N 928 – <http://docs.cntd.ru/document/422454610>

6. Отчет о научно-исследовательской работе, выполненной ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» в соответствии с тематическим планом-заданием по заказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в 2018 году по теме: «Выявление неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, землеустроительное обеспечение работ (мероприятий) по предотвращению их выбытия из сельскохозяйственного оборота в Смоленской области» [Текст]: научный отчет / – Волков С.Н., Шаповалов Д.А., Черкашина Е.В., Ключин П.В., Федоринов А.В., Скубиев С.И., Лепёхин П.П., Черкашин К.И., Хабарова И.А., Барбасов В.К. Широков Р.С., Черноусов М.Я., Птушкин Д.А., Слышева Д.П., Ямпольский К.В. М.: ГУЗ, 2018. –356 с.

7. Сорокина О.А., Петрова Л.Е. Современное состояние полезащитных лесных насаждений в Российской Федерации//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2014. № 12. С. 23-27.

8. http://www.etomesto.ru/map-smolensk_atlas-1964_geomorf/

**Географо-картографические исследования ландшафтов для целей адаптивного
земледелия**

Geographic and cartographic landscape studies for adaptive farming

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10193

Донцов Александр Владимирович,

докт.геогр. наук, профессор кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Гераськин Михаил Михайлович,

канд. эконом. наук, доцент кафедры землеустройств, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Dontsov Alexander Vladimirovich,

Doctor of Econ. Sciences, Professor of the Department of the Chair of land management of FSBEU HO "State University of Land Use Planning" Moscow, E-mail: adontsovguz@gmail.com

Geraskin Mikhail Mikhailovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Chair of land management of FSBEU HO "State University of Land Use Planning" Moscow, E-mail: Geraskinmm@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена эффективности систем земледелия посредством проведения географо-картографического метода исследований по комплексному изучению и рациональному использованию земельно-ресурсного потенциала. Круг вопросов, решаемых при географических исследованиях, по мнению авторов, должен решаться, в основном, на региональном уровне в рамках научной системы "ландшафт-культурное растение". Показана роль картографического метода исследований в решении географических и землеустроительных задач, возникающих в процессе разработки адаптивных систем земледелия. Приведены основные пути и задачи региональных географо-картографических исследований по созданию названной системы. Сформулированы предложения о приоритете агроэкологического подхода к решению

задач по совершенствованию территориальной организации сельскохозяйственного производства.

Summary. The article focuses on the effectiveness of farming systems through a geographical and cartographic method of research on the integrated study and rational use of land and resource potential. The range of issues addressed in geographical research, according to the authors, should be addressed mainly at the regional level within the framework of the scientific system “landscape-cultural plant.” The role of the cartographic method of research in solving geographical and land-building problems arising in the process of development of adaptive farming systems is shown. The main ways and tasks of regional geographical and cartographic research on the creation of the named system are presented. Proposals on the priority of an agroecological approach to solving problems to improve the territorial organization of agricultural production have been formulated.

Ключевые слова: географо-картографический метод, карты, атласы, адаптивные системы земледелия, землеустройство, факторы влияния на природную среду, агроэкологическое районирование, культурное растение, ландшафт.

Keywords: geographical-cartographic method, maps, atlases, adaptive farming systems, land management, factors of influence on the natural environment, agroecological zoning, cultural plant, landscape.

Система мер по обеспечению высоких темпов развития АПК страны на основе высокоэффективного использования земли и совершенствования территориальной организации сельскохозяйственного производства, наравне с необходимостью усиления роли науки в решении важнейших проблем, является приоритетной на данном этапе развития сельского хозяйства. Современные подходы к оптимизации земледелия предусматривают одновременно его качественное совершенствование, что обуславливает необходимость разработки и освоения научно обоснованных систем земледелия, в полной мере учитывающих конкретные природные и экономические условия производства.

Повышение эффективности систем земледелия достигается за счет приспособления ведущих элементов, слагающих такие системы, и многообразия факторов внешней среды. Разработка адаптивных систем земледелия включает изучение систем возделывания отдельных сельскохозяйственных культур, поиск и обоснование путей повышения их адаптивных возможностей. Использование биологических особенностей сельскохозяйственных культур и сортов при разработке стратегии в адаптивном растениеводстве является одним из направлений практической реализации упомянутых задач.

Разработка основ адаптивного земледелия определяет необходимость исследований по комплексному изучению, оценке и рациональному использованию агроресурсов, изучению особенностей размещения сельскохозяйственных культур и сортов, пространственный анализ сложившихся систем земледелия, их эффективности. В связи с этим совершенствование территориальной организации земледелия обуславливает общую агробиологическую направленность прикладных географических исследований.

Последнее обстоятельство ведет к тому, что круг вопросов, находящихся в компетенции географических наук должен решаться в рамках научной системы «ландшафт–растение», в равной мере касаясь особенностей обеих ее составляющих.

По мнению ряда исследователей, начальной стадией решения многих географических задач, возникающих в процессе разработки основ адаптивного земледелия, должен быть региональный уровень исследований. Результаты исследований на этом уровне должны вскрывать наиболее устойчивые и общие территориальные различия в характере взаимодействия между факторами внешней среды и культурными растениями: степень влияния ведущих экологических факторов; экотипичный и сортовой состав возделываемых культур; территории, различающиеся по уровню адаптации сложившихся систем земледелия к местным условиям производства и др. На наш взгляд, это важно для обоснования ведущих направлений повышения адаптивного потенциала земледелия и определения первоочередных практических задач в этой области [1,3,4,5].

Географические исследования на региональном уровне раскрывают наиболее общие и устойчивые территориальные различия в формировании и функционировании системы «ландшафт – растение» и являются объективной основой планирования более детальных географических изысканий, способствуя при этом согласованию, взаимоувязке и корректировке данных и результатов, полученных на стационарах и облегчают решение задач экстраполяции результатов на окружающие ландшафты.

Проведение географических исследований неизбежно сопряжено с применением картографического метода исследований, позволяющего в процессе разработки, создания и использования картографических произведений наиболее полно и достоверно решать задачи изучения взаимосвязи между явлениями, разрабатывать их региональные различия в формировании и функционировании систем ландшафтов и культурных растений.

Карты и атласы являются одним из основных средств решения региональных географических задач, возникающих в процессе разработки адаптивных систем земледелия, способствуют дальнейшей детализации географических исследований; дифференциации территории по агроэкологическим условиям возделывания отдельных

сельскохозяйственных культур или их групп; способствуют выявлению региональных особенностей в размещении природных (земельных) ресурсов с точки зрения видов, масштабов и результатов воздействия на культурные растения. Иными словами, результаты картографических исследований, представляющих свой результат в форме карт и атласов, содержат оценку общего уровня адаптации существующих систем возделывания различных сельскохозяйственных культур, а в последствии и земледелия в целом, к природным и экономическим условиям хозяйства, выделяя при этом территории, на которых системы земледелия различаются по адаптивному потенциалу. Актуальным и своевременным является создание проблемно-ориентированных систем тематических картографических произведений, поиск новых и совершенствование существующих методов создания и эффективного их использования в решении задач повышения адаптивного потенциала земледелия и включать проведение географических исследований разного уровня, где круг основных региональных задач определяется как комплексным характером проблем, так и необходимостью усиления агроэкологической направленности исследований. [2]

Способность системного, в частности ландшафтного картографирования, обеспечивать заданную глубину и детальность изучения географических систем, возможность организовать работу в нужной последовательности, по строго согласованным алгоритмам, системный подход в картографии делает его многостадийным, с решением на каждом этапе определенной части общей задачи исследования. Наконец, создание систем картографических произведений базируется на системном подходе к объекту исследований и самому процессу картографирования [1,2].

Основные направления и задачи региональных географо-картографических исследований по созданию адаптивных систем земледелия можно представить двумя основными этапами: а) агробιологический, заключающийся в создании генетически разнообразного сортового потенциала сельскохозяйственных культур, ориентированный на реальные агроэкологические условия, складывающиеся в исследуемом регионе и б) комплексный, включающий вопросы экологически и экономически оптимального межвидового и сортового районирования сельскохозяйственных культур, разработку и внедрение новых типов организации территории, основанной на агроландшафтной дифференциации территории и технологии возделывания культур, и предполагающей модификацию существующих систем земледелия. [5]

Исследования, связанные с вопросами оценки и правильного размещения видового и сортового потенциала сельскохозяйственных культур важны, поскольку

агроэкологические условия пахотных земель претерпевают временные изменения в результате постоянного воздействия различных агротехнических и мелиоративных приемов на регулируемые факторы внешней среды. К тому же меры, направленные на повышение общего плодородия земель, нередко нивелируются негативными процессами (эрозией земель, их засолением, переувлажнением и т. д.), что увеличивает экологическую контрастность территории.

Основное место среди прикладных географических исследований по созданию адаптивных систем земледелия занимают задачи изучения и оценки агресурсов. Выявление закономерностей их количественного и качественного распределения по территории, определение характерных сочетаний и соотношений ведущих экологических факторов на разных уровнях в пространстве, разработка их пространственной типологии и районирования и т. д., создает объективные условия качественного совершенствования территориальной организации земледелия, рационального и эффективного использования природных (земельных) ресурсов. Полученная пространственная систематика и оценка агроэкологических условий, отраженная в специально разработанных картах и атласах, составляет группу основных звеньев прикладных географических исследований проблемы.

Исследования, связанные с изучением сложившейся территориальной организации земледелия, особенностей систем возделывания сельскохозяйственных культур должны корректироваться ограничениями экономического характера – сложившейся сельскохозяйственной специализацией, структурой посевных площадей, характером территориального разделения труда, рентабельностью растениеводства, имеющимися объективными экономическими предпосылками и др. Эти стороны производственной деятельности должны быть предметом оценки существующих типов систем возделывания культур и земледелия, определения уровня их адаптации и агроэкологических условий землепользования с целью выбора оптимальных направлений повышения этого уровня. [3.5]

Адаптивные системы земледелия должны быть основой разных уровней организации сельскохозяйственного производства – от элементарных групп культурных растений одного сорта (в пределах полей севооборота), до крупных зон товарного возделывания сочетаний сельскохозяйственных культур (севооборотные массивы), что определяет уровневые различия по масштабам географических исследований, направленных на решение как региональных, так и внутрихозяйственных задач территориальной

организации земледелия. Значение этих исследований в современных условиях возрастает применительно к региональному уровню.

Необходимо отметить, что в решении комплексной проблемы адаптивного земледелия обоснованные и целенаправленные региональные географо-картографические исследования системы «ландшафт – растение» априори занимают ведущее место, поскольку их результаты влияют на выбор направлений дальнейшей детализации географических и агроэкологических исследований. Предоставляется возможным использование их для оценки и рационализации использования агроресурсов в сельском хозяйстве региона, а также формированию представлений о путях возможного совершенствования действующих систем земледелия.

Однако следует признать, что карты и атласы, являясь конечным результатом группы географических исследований для целей адаптивного земледелия и способствуя пространственной оценке предпосылок проявления различий в характере взаимодействия среды и культурных растений, не в полной мере могут помочь в оценке результатов такого взаимодействия, то-есть сделать вывод о целесообразности возделывания сельскохозяйственных культур в том или ином районе, что, естественно, снижает их практическую ценность.

Ландшафтный метод изучения среды обитания растений, в той или иной степени использующий экологические принципы оценки, учитывающие пространственные различия в реакции растений на комплекс природных факторов по уровню урожаев, представлен в настоящее время достаточно широко, хотя исследования и различаются между собой как общим подходом к решению проблемы, так и методическими приемами.

Так, одно из направлений составляют исследования, в которых учет взаимосвязей между факторами внешней среды и средней многолетней урожайностью осуществляется прямым сопоставлением серий аналитических карт природы и урожайности сельскохозяйственных культур. Это позволяет проследить территориальные зависимости между характеристиками среды и урожаями, и оценить значимость того или иного фактора для обеспечения определенного уровня урожайности и создать интегральную карту прикладного природного районирования для определенных культур или их экологически близких групп.

Такой подход к оценке территории с точки зрения экологической благоприятности производства растениеводческой продукции имеет право на использование, хотя достаточно трудоемок, субъективен и в известной мере базируется на интуитивных представлениях о значимости тех или иных факторов.

Альтернативным путем учета взаимосвязей между факторами внешней среды и урожайностью культур может быть предварительное моделирование названных взаимосвязей корреляционно – регрессивными методами, что позволяет выбирать по уравнениям регрессии наиболее значимые для исследуемой территории факторы и проводить районирование территории по формализованным критериям. Однако, поскольку в качестве исходных материалов для моделирования взаимосвязей должны использоваться, в основном, статистические материалы госсортучастков, территориальное расположение которых, равно как и факт их состояния в разные годы функционирования АПК страны не были надежными, то в итоге модели, ориентированные на их данные, объективно не в состоянии достаточно надежно отражать значимость тех или иных факторов, проявляющихся в многообразных условиях среды обитания растений. [3.5]

Еще на рубеже нынешнего века трудами К. В. Зворыкина, Л. Н. Бабушкина, Л. Н. Абышева, К. Н. Дьяконова и др. предложено и реализовано направление географо-картографических исследований, в основу которых положено агроэкологическое районирование.

На первом его этапе отражается пространственная неоднородность естественных условий существования растений на основе выявления заметных территориальных различий в их росте, различии и плодоношении. Здесь же устанавливаются региональные рубежи сходного варьирования урожайности сельскохозяйственных культур за ряд лет, вызванного, в основном, неодинаковыми погодными условиями каждого года. В результате получают набор относительных величин урожайности исследуемой культуры за определенный период. Дальнейшая задача районирования заключается в объединении объектов в классы со сходным набором относительных величин урожайности и отображению результатов такой классификации на соответствующих картах.

На втором этапе агроэкологического районирования осуществляют научное объяснение полученной сетки районов различиями в наборе и сочетании ведущих природных факторов жизни растений для каждого выделенного района. Практически на этом этапе агроэкологического районирования перед исследователями стоит задача установить и выразить существующие взаимосвязи и взаимозависимости в системе «ландшафт –растение». На стадии отграничения районов по картам исследуется пространственная сопряженность объектов, отнесенных в процессе их формальной классификации к одному или разным классам, что способствует более обоснованному и точному проведению региональных границ. [5]

Таким образом, географо – картографические исследования на агроэкологической основе представляют комплекс работ регионального уровня, который в наибольшей мере реализует агроэкологический подход к изучению и оценке внешней среды культурных растений и направлен на получение разносторонней характеристики системы «ландшафт – растение». Наряду с оценкой природных предпосылок результатов взаимодействия основных звеньев этой системы, устанавливается и обосновывается пространственное разнообразие в характере такого взаимодействия. Следует также отметить, что агроэкологическое районирование необходимо для земельно – кадастровых целей, для обоснования дифференцированного подхода к экономической оценке земель, при обосновании проектных решений по рационализации использования земельных ресурсов.

Результаты изучения ландшафтов как среды обитания культурных растений используются при решении проблем, связанных с совершенствованием территориальной организации растениеводства, где необходим учет различных сторон хозяйственной деятельности, направленной на искусственное регулирование ряда природных факторов с целью оптимизации системы «ландшафт – растение».

Дальнейшее развитие географических исследований системы «ландшафт – растение» связано с усилением агроэкологического подхода к решению задач по совершенствованию территориальной организации сельскохозяйственного производства, главным образом, земледелия. При этом формируются теоретические представления о территориальной специфике взаимосвязей между основными звеньями системы «ландшафт – растение», обосновываются пути ее изучения, разрабатываются методические приемы хозяйствования и проектирования для нужд адаптивного земледелия. [3.4].

Список литературы

1. Берлянт, А. М. Университетская школа географической картографии. К 100-летию профессора К. А. Салищева /Под ред. Берлянта А. М. –М.: Аспект Пресс, – 2005. – 270 с.
2. Донцов , А. В. Картографирование земель России: история, научные основы, состояние, перспективы. – М.: Картгеоцентр – Геодезиздат, 2000. -374 с..
3. Землеустройство и организация территории сельских ландшафтов [Текст]: Учебное пособие / А. В.Донцов, М. М.Гераськин, В. В.Пронин: под общ. ред. проф. А. В. Донцова. – М.: ГУЗ, 2019. 304 с.
4. Организация и проектирование современных систем земледелия в агроландшафтном землеустройстве: монография / И. Ф. Каргин, М. М. Гераськин, М. И. Кудашкин, и др; под общ. ред. проф. Каргина И. Ф.. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 320 с.
5. Симонова Л. П. Системное картографирование для нужд адаптивного земледелия (на примере возделывания озимой пшеницы в Молдавской ССР): дис. ... канд. геогр. наук. – М.,1983. – 177 с.

Реформирование землепользования в России на современном этапе

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10195

Варламов А.А.,

профессор кафедры Землепользования и кадастров, профессор, д.э.н.

С.А.Гальченко,

заведующий кафедрой Землепользования и кадастров профессор, д.э.н.

ФГБУ ВО Государственный университет по землеустройству

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы современного состояния системы землепользования в России. Проведен анализ проблем использования земель. Предложены перспективы реформирования системы землепользования.

Summary. The article discusses the current state of the land use system in Russia. The analysis of the problems of land use. Proposed Prospects for Reforming the Land Use System.

Ключевые слова: земельная реформа, землепользование, социальное обеспечение, экономическое обеспечение землепользования.

Keywords: land reform, land use, social security, economic support for land use.

До настоящего времени аграрная и земельная реформы проводились без достаточной научной подготовки и обоснования, без экспериментальной проверки теоретических умозаключений политиков и ученых, которые руководили реформированием экономических и социальных структур. Актуальной становится задача выявления закономерностей реформы. При ее решении следует осмыслить опыт развития земельных отношений как в бывших социалистических странах, так и в капиталистических с различной степенью развитости экономики, изучить действие макро- и микроэкономических факторов, законов социального и экономического развития, национальных традиций и менталитета.

В 2000 — 2003 гг. были приняты основополагающие законодательные акты, направленные на формирование различных форм собственности на землю, активизацию оборота земельных участков, повышение эффективности использования земельных ресурсов: Земельный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О введении в

действие Земельного кодекса Российской Федерации», «О разграничении государственной собственности на землю», «О приватизации государственного и муниципального имущества», «О землеустройстве», «О земельном кадастре», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в которых были сформированы, по сути, важнейшие принципы земельной политики.

Земельные проблемы в России всегда связывают с проблемами сельского хозяйства. Однако земли сельскохозяйственных предприятий занимают незначительную часть земельного фонда в Российской Федерации, причем большая их часть — оленьи пастбища и низкокачественные (так называемые колхозные) леса.

Из-за отсутствия системного подхода, взаимоувязки и координации осуществляемых различными федеральными органами исполнительной власти мероприятий земельной реформы не была обеспечена максимальная эффективность ее проведения.

К сожалению, до сих пор не завершено разграничение государственной собственности на землю и не определен объем земельных ресурсов, необходимый для выполнения государственных и муниципальных функций. Необходимо активизировать внимания к неразграниченной земельной собственности, муниципалитетам следует передать такие земли в собственность.

Не внедрены эффективные принципы налогообложения и взимания арендной платы за землю (действующие принципы явно устарели. и требуют пересмотра). Не работает ипотека, затруднен оборот сельскохозяйственных земель, не решены проблемы при реализации прав собственников земельных долей. В аграрном секторе недостаточно быстро осуществляется переход земель к эффективным хозяйствующим субъектам, т.к. имеется множество препятствий при передаче земельных участков и др.

Проведение земельной реформы в Российской Федерации в последующем должно основываться на следующих принципах:

- учета значения земли как основы жизни и деятельности граждан, проживающих на территории Российской Федерации;
- приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, сохранения особо ценных и особо охраняемых земель;
- приоритета охраны жизни и здоровья граждан при использовании земель;

- сочетания интересов общества и законных интересов граждан, а также участия граждан и общественных организаций (объединений) в решении вопросов регулирования использования и охраны земель;
- многообразия и равноправия государственной, муниципальной и частной форм собственности на землю;
- разграничения государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации, собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований;
- единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости;
- платности использования земли;
- деления земель по целевому назначению, определения их правового режима исходя из их принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного использования, а также учета природных, социальных, экономических и иных факторов.

Основываясь на вышеприведенных понятиях, целях, задачах и основных принципах земельной реформы в Российской Федерации, в качестве главных ее направлений на современном этапе следует отметить:

- 1) ограничение государственной собственности на землю;
- 2) оптимизацию структуры государственных и муниципальных земель, создание системы эффективного управления и распоряжения ими;
- 3) реформирование системы земельных платежей;
- 4) приватизацию земельных ресурсов, не участвующих в обеспечении государственных и муниципальных функций и задач;
- 5) активизацию оборота земель сельскохозяйственного назначения;
- 6) создание системы единого кадастра недвижимости (земельных участков и всех расположенных на них или под ними объектов);
- 7) формирование целостного пакета законодательных и нормативных правовых актов в сфере регулирования земельных и имущественных отношений;
- 8) создание эффективной системы государственного и негосударственного регулирования, а также соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей полноценное функционирование и развитие системы в Российской Федерации.

С целью ускорения земельной реформы на современном этапе и доведения ее до логического конца все более актуальными становятся вопросы, связанные с разработкой концепции формирования системы землепользования в России на

среднесрочную и долгосрочную перспективу, определением ее главных целей и задач, формированием системного подхода к ее реализации.

Главной целью земельной реформы следует определить повышение благосостояния граждан и ускорение экономического роста на основе эффективного и рационального использования земельных ресурсов Российской Федерации.

В качестве основополагающих задач земельной реформы необходимо выделить следующие:

- формирование многообразия форм собственности на землю (федеральная, субъектов Российской Федерации, муниципальная, и частная), оптимизация их структуры и создание системы оперативного управления земельными ресурсами каждого уровня власти;
- формирование слоя средних и мелких собственников земли;
- улучшение структуры управления земельными ресурсами;
- обеспечение желающих приусадебными и садово-огородными участками;
- внедрение нового экономического механизма регулирования системы землепользования и управления земельными ресурсами, стимулирования рационального использования и охраны земель.

В настоящее время необходимо развить теорию реформирования землепользования. Следует создать новую систему землепользования в стране, так как старая основана только на правовых принципах и частично на экономических.

Система землепользования должна быть основана на принципе доходности ее функционирования. Каждый квадратный метр площади должен приносить прибыль муниципальному образованию.

В данный момент не затронуты вопросы социального обеспечения использования земель. Муниципальные образования не имеют дохода на земле, так как юридические и физические лица не заинтересованы в использовании муниципальных земель. Население удалено от промышленных центров, осталось без средств. Следовательно, идет миграция. Необходимо также усилить экологическую составляющую землепользования..

Список литературы

1. Варламов, А.А. Система государственного и муниципального управления [Текст] : / А.А. Варламов. – М.: ГУЗ, 2014. – 452 с.
2. Варламов, А.А. Экономика и экология землепользования [Текст]/ в 2 т. Т.1: Теоретические основы системы землепользования / А.А.Варламов.-М.:ООО ИД «Фолиум», 2015.-204 с.: ил.- (Учебники и учебн.пособия для студентов высш.учебн.заведений).
3. Варламов А.А., Гальченко С.А. Развитие системы землепользования в современной России [Текст] / А.А. Варламов, С.А. Гальченко //Международный сельскохозяйственный журнал.-2018.-№6(366).-С.8-9

Особенности организации использования земельных ресурсов в комплексном развитии территории Сладковского района Тюменской области
Features of the organization of land use in the comprehensive development of the territory of Sladkovsky district in Tyumen region

УДК 332.3+342.25

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10223

Симакова Тамара Владиславовна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Simakova T.V.,

simskova.tamara@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается использования земельных ресурсов муниципального района с учетом социально-экономического развития исследуемой территории. В основу работу положены методические подходы организации и оценки использования земельных ресурсов муниципального района. В результате исследования проведен комплексный анализ состояния и использования земель муниципального района в разрезе категорий, что позволило установить ряд особенностей, влияющих на устойчивое развитие территории. С учетом установленных особенностей и сложившейся системы землепользования и землевладения, разработаны мероприятия, направленных на рациональное использование земель, стабилизацию и повышение эффективности приоритетных производственных направлений муниципального района в современных условиях хозяйствования и на перспективу.

Summary. The article considers the use of land resources of the municipal district, taking into account the socio-economic development of the studied territory. The work is based on methodological approaches to the organization and evaluation of the use of land resources of the municipal district. As a result of research the complex analysis of a condition and use of lands of the municipal area in a section of categories that allowed to establish a number of the features influencing sustainable development of the territory is carried out. Given the set of features and

the existing system of land tenure and property rights, measures aimed at rational land use, stabilization and increase of efficiency of the priority production areas of the municipal district in modern conditions and on prospect.

Ключевые слова: земельные ресурсы, устойчивое землепользование, муниципальный район, комплексное развитие, система землепользования.

Keywords: land resources, sustainable land use, municipal area, integrated development, land use system.

Введение. Земля служит территориальной основой жизни и деятельности людей, а земельные ресурсы являются важным фактором и непременным условием любого производства. Поэтому земельные ресурсы всегда являлись и являются объектом пристального внимания специалистов, занимающихся исследованиями в различных научных направлениях. Особенно велик интерес к исследованию вопросов организации рационального использования и охраны земельных ресурсов в области экономики сельскохозяйственного производства и развития территории муниципальных районов [1-4].

Рациональное и эффективное использование земель является основой устойчивого развития землепользования, но на данный момент система стройной структуры (с учетом индивидуальных особенностей) устойчивого развития территорий муниципальных районов недостаточно проработана, что подчеркивает актуальность работы [5-7].

Объектом исследования в данной работе является территория Сладковского района Тюменской области.

Предметом исследования выступают методические подходы организации и оценки использования земельных ресурсов муниципального района.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение анализа использования земель с учетом социально-экономического развития Сладковского района Тюменской области для дальнейшего выявления приоритетных направлений исследуемой территории.

Методика исследования. Переход к устойчивому развитию территории предполагает формирование механизма эффективного землепользования как на региональном, так и муниципальном уровнях с социально-эколого-экономической ориентацией и при обязательной поддержке государства. Земельно-имущественные отношения тесно связаны с комплексным развитием территории. В основе комплексного развития территории используют составляющие рационального использования и устойчивого развития территории (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема комплексного развития муниципального района

Из рисунка 1 видно, что устойчивое развитие территории района в свою очередь состоит из *территориального планирование* (перспективное развитие земельных ресурсов), *количественной* (количество земельных ресурсов) и *качественной составляющих* (качественное состояние земельных ресурсов).

Комплексная оценка устойчивого развития сельских территорий района основана на интегральной совокупности показателей, учитывающая вклад частных оценок, отдельных составляющих развития в общий показатель по каждому поселению района, включающая цель, задачи, показатели и основные этапы оценки.

В схемах территориального планирования муниципальных образований определяются такие элементы градостроительной деятельности как:

- основные направления реализации государственной политики в области градостроительства с учетом особенности социально-экономического развития и природно-климатических условий районов;
- границы зон, подлежащих застройке на межселенных территориях;
- зоны различного функционального назначения и ограничения на их использование в отношении межселенных территорий, подлежащих застройке;
- направление развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур межселенного назначения;
- территория резерва для развития поселений;
- территории для организации мест отдыха населения с учетом мест традиционного природопользования и иные меры по развитию территорий районов [8-10].

Ход исследования. Сладковский район – это один из двадцати двух районов Тюменской области, образован в 1923 году. Граничит на севере с Абатским, на западе – с Ишимским и Казанским районами, на востоке район граничит с Называевским районом Омской области, а на юге – с Булаевским районом Республики Казахстан. Общая протяжённость границы достигает 411 километров [11-12]. Сладковский район представлен следующими категориями земель (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура земельного фонда Сладковского района, 2018 г.

Наибольшая часть территории района занята землями сельскохозяйственного назначения – 70% (283 545 га), а наименьшую площадь заняли земли промышленности, транспорта и иного специального назначения – 1% (2 294 га).

Земли особо охраняемых территорий отсутствуют. Но на территории Сладковского района имеются четыре объекта ООПТ регионального значения, их земли входят в состав земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда и водного фонда.

В ходе работы разработана карта состава земель Сладковского района Тюменской области (рисунок 3).

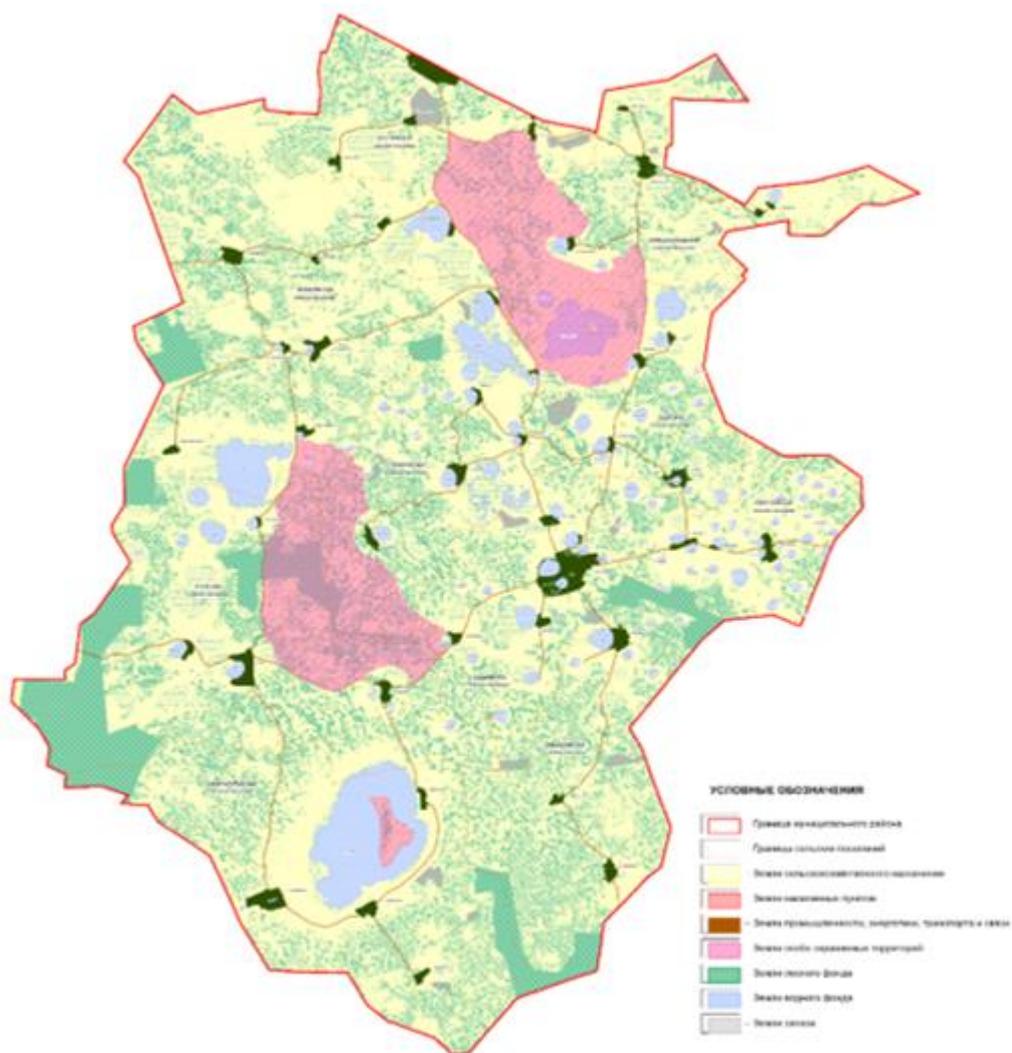

Рисунок 3 - Карта состава земель Сладковского района Тюменской области

Распределение земель по формам собственности в Сладковском районе сложилось следующим образом, наибольшая площадь 64% (181 519 га) земель находится в государственной и муниципальной собственности, а наименьшая 1% (2 447 га) находится в собственности юридических лиц.

Сельскохозяйственные угодья района занимают 213 793 га. Из них пашня – 70 139 га (33%), сенокосы – 75 570 га (35%), пастбища – 52 340 га (25%), залежи – 12 027 га (7%), многолетние насаждения – 100 га (0%).

Анализа динамики площадей сельскохозяйственных угодий в период с 1993 г. по 2018 гг. позволил установить, что площадь сельскохозяйственных угодий Сладковского района увеличилась на 100 781 га. Площадь пашни с 1993 г. по 2018 г. увеличилась на 42% (20 834 га), площадь сенокосов на 94% (36 785 га), площадь пастбищ на 22% (9 418 га). Соответственно динамика неиспользуемых сельскохозяйственных земель, показала, что

наибольшая площадь сельскохозяйственных угодий расположена в Менжинском сельском поселении 32843 га, а наименьшая в Майском сельском поселении 15103 га, неиспользуемые сельскохозяйственные угодья занимают наибольшую площадь в Менжинском сельском поселении 6321 га, а наименьшую в Лопазновском сельском поселении 399 га. В целом, необходимо отметить, что изменение площадей связано с развитием основной отрасли района – сельскохозяйственное производство.

На территории района по состоянию на 2018 год личные подсобные хозяйства насчитывают площадь 7650 га (43%) в том числе: в собственности – 2 140 га, из них за чертой населенных пунктов площадь составляет 6300 га. крестьянско-фермерские хозяйства находятся на площади 5 619 га (31%), в том числе в собственности – 1333 га. В районе индивидуальные предприниматели, занимаются производством сельхозпродукции на площади 4 592 га (26%).

В районе развито животноводство мясомолочного направления, а также выращивают зерновые и зернобобовые культуры, технические культуры и картофель. Самым крупным сельскохозяйственным предприятием Сладковского района является СПК «Таволжан», которое в настоящее время имеет несколько площадок для дорастивания молодняка КРС, общим поголовьем на 1200 голов, в т.ч.: на 400 голов в д. Таволжан, на 400 голов в д. Покровка, на 400 голов в с. Александровка. Наименьшую площадь занимает СХПК «Заря», общей площадью использования земель сельскохозяйственного назначения – 1000 га.

Территория Сладковского района входит в зону рискованного земледелия характеризуется наличием луговых солонцеватых почв, которые приходится на все сельские поселения. Из наиболее благоприятных для возделывания сельскохозяйственных культур выделены луговые, лугово-болотные и лугово-черноземные почвы, которые большей площадью преобладают в Маслянском, Менжинском и Усовском сельских поселениях [13-14].

Численность населения Сладковского района составляет 10 658 чел. В Сладковском муниципальном районе 10 сельских поселений, включающих 46 населённых пунктов.

Изучив статистические данные необходимо отметить что динамика численности населения на территории всех сельских поселений снижается. На момент текущего года максимальная численность (3541) в Сладковском сельском поселении, минимальная (360) в Степновском сельском поселении. Относительно плотности населения выделено Сладковское сельское поселение (12,8) на занимаемой площади (276,52), а минимальная плотность населения (0,9) на территории Менжинского сельского поселения.

Наибольшее количество населенных пунктов (7) сосредоточено в Маслянском и Менжинском сельских поселениях, наименьшее количество населенных пунктов (3) в Никулинском и Лопазновском сельских поселениях. Наибольшим по численности населения является село Сладково (3 039 чел.), однако на территории района 3 населенных пункта, в которых проживает не более 10 человек.

Одним из важнейших критериев, характеризующих качество жизни, является доступность услуг социальной инфраструктуры, и прежде всего наиболее социально значимых образовательных и медицинских учреждений. На текущий момент обеспеченность социально значимыми объектами отмечена в разрезе всех муниципальных образований, однако имеется ряд неудобств от удаленных населенных пунктов по доступности к этим объектам.

Уровень благоустройства жилья зависит от развития инженерно-транспортной инфраструктуры в сельской местности.

Основой инженерно-транспортного коридора выступает автодорожный коридор регионального значения, сформированный на территории всего муниципального района. Важным звеном в жизни поселения является железнодорожная линия, проходящая через Маслянское сельское поселение. Основой электроснабжения выступает ЛЭП мощностью 110 кВ от Маслянки до Сладкова. Газификация района проходит от Усовского до Никулинского сельских поселений через Сладковское сельское поселение. Система водоснабжения охватывает всю территорию района, но представлена в большинстве муниципальных образованиях открытыми искусственными и естественными водоемами, не имеющих очистных сооружений. Водоотведение осуществляется в выгребные ямы или вывозом на канализационные очистные сооружения, расположенные в восточной части с. Сладково. Сеть теплоснабжения расположена только в селе Сладково на жилой и общественно деловой застройках. В основном используется природный газ, уголь и дрова. Относительно объектов специального назначения (кладбища, скотомогильники, свалки, полигоны ТБО), отмечается острая нехватка, в связи с проблемой формирования лицензированных площадок. Имеющиеся свалки на территории Сладковского района не соответствуют современным требованиям экологической безопасности.

Уникальностью территории Сладковского района является наличие четыре объектов особо охраняемых природных территорий регионального значения, занимаемой площадью 47 334 гектаров или 11% от площади района.

Земли лесного фонда в Сладковском районе представлены лесничеством. Согласно данным государственного лесного реестра общая площадь Сладковского лесничества

Тюменской области по состоянию на 01.01.2018 г. составляет 99 868 га. В состав Сладковского лесничества входит два участковых лесничества: Сладковское и Сладковское сельское.

Наибольшая площадь леса расположена в Усовском сельском поселении (26 682), а наименьшая в Никулинском (3 898) сельском поселении.

Все леса распределены по целевому назначению и представлены защитными, эксплуатационными и лесами в границах ООПТ. Наибольшую площадь занимают защитные леса 71% (67 117 га), а наименьшую леса в границах ООПТ 11% (12 230 га).

Водный фонд Сладковского района представлен озерами и занимает 20% территории.

Наибольшее количество озер расположено в Александровском сельском поселении, а наименьшее в Лапазновском. Общее количество озер 108.

В районе хорошо развиты биологические ресурсы. Здесь можно заниматься рыбоводством и рыболовством, а также переработкой рыбной продукции. В районе 27 закрепленных водоемов за пользователями и 12 сформированных рыбоводных участков для проведения торгов.

Результаты и обсуждение. Проведенный анализ земельных ресурсов Сладковского района позволил установить следующие особенности территории:

1. Большую площадь занимают земли сельскохозяйственного назначения (70%), однако использование земель сельскохозяйственного назначения осуществляется без индивидуального подхода, т.е. без учета качественного состояния земель.
2. Район включает в себя 20% территорий, покрытых водой (108 водных объектов).
3. Территория района привлекательна уникальностью особо-охраняемых территорий площадью 47 334 гектаров (11% от общей площади района), но земли ООПТ не представлены отдельной категорией в реестре распределения земель района.
4. Инженерно-транспортная инфраструктура представлена железнодорожными путями и автомобильными дорогами, наличием электро-, газо- и водоснабжением. Качественное состояние инженерно-транспортной инфраструктуры не отвечает социально-экономическим требованиям развития муниципального района – водоснабжение населения грязной (не питьевой) водой, отсутствие автомобильных дорог с капитальным покрытием, децентрализованная система теплоснабжения и водоотведения, а также износ сетей.
5. С южной стороны района представлена приграничная зона с Казахстаном, что накладывает ряд ограничений в использовании земель приграничных сельских поселений.

6. Экономическая составляющая (доходность района) складывается в основном за счет сельского хозяйства. Потенциал земельных ресурсов на сегодняшний день используется не в полном объеме и без учета ландшафтно-экологического подхода, что влечет за собой снижение качества земель и экономической эффективности муниципального района.

Заключение. С учетом особенностей Сладковского района и сложившейся системы землепользования и землевладения, необходимо провести ряд мероприятий, направленных на рациональное использование земель и устойчивое развитие территории.

1. *Для проведения комплексного мониторинга плодородия почв сельскохозяйственных угодий необходимо:*

2. проведение инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения и организации их постоянного мониторинга, путем проведения геодезических и картографических работ, комплекса специальных видов обследований (почвенных, геоботанических, агрохимических, землеустроительных и др.), оценки качества земель;

3. обновление сельскохозяйственных карт М 1:10 000 и 1:25 000;

4. разработка методических рекомендаций (инструкций) по выделению и оформлению земельных участков в правах общей и долевой собственности (земельные доли без определения на местности границ и оформлению прав);

5. разработка специальной программы на выполнение работ по формированию земельных участков сельскохозяйственного назначения (проведение межевания с последующей постановкой на кадастровый учет и регистрацией прав неучтенных и неиспользуемых земельных долей), с частичным финансированием работ за счет бюджета субъекта РФ.

6. *Разработка проектов организации использования земель на основе данных инвентаризации и специальных видов обследований при проведении внутрихозяйственного землеустройства (с использованием ландшафтно-экологического подхода) как для крупных сельскохозяйственных организаций, так и малых форм хозяйствования (К(Ф)Х, КХ, ЛПХ и др.).*

7. *Планирование и организация рационального использования земель и их охраны путем проведения работ по:*

8. разработке предложений рационального использования земель и их охраны;

9. природно-сельскохозяйственного районированию земель;

10. определению земель с учетом предоставления и использования земельных участков, отнесенных к категориям и видам разрешенного использования установленным законодательством РФ.

11. *Осуществление мероприятий по улучшению сельскохозяйственных угодий, восстановлению и консервации земель, рекультивации нарушенных земель, защите земель от эрозии, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, и других негативных воздействий.*

В результате исследования реализация рекомендуемых мероприятий по организации рационального использования земель позволит стабилизировать и повысить эффективность приоритетных производственных направлений муниципального района в современных условиях хозяйствования и на перспективу.

Список литературы

1. Симакова Т.В., Скипин Л.Н. Состояние земельных ресурсов на территории федерального полигона государственного мониторинга земель «Нижнетавдинский» Тюменской области / Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 8. С. 33-37.
2. Подковырова М.А., Симакова Т.В., Ратаева М.С. Актуальные вопросы схем территориального планирования и землеустройства (на примере муниципального района Тюменской области) / Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. 2012. Т. 1. С. 368-373.
3. Долматова О.Н. Устойчивое землепользование как основа формирования эффективного сельскохозяйственного производства / Вестник ОмГАУ. – 2018. – № 3 (23). – С. 165– 172.
4. Симакова Т.В., Подковырова М.А., Скипин Л.Н. Формирование устойчивого развития территории полигона государственного мониторинга земель «Нижнетавдинский» Тюменской области / Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой 135-летию первого среднего учебного заведения Зауралья – Александровского реального училища и 55-летию ГАУ Северного Зауралья «Современная наука – агропромышленному производству». 2014. С. 77-80.
5. Сизов А.П. Нормативно-правовое обеспечение управления и охраны земельных ресурсов и почв / «Ниа-Природа». – 2017. – №1 – С.18-23.
6. Рогатнев Ю.М. Социально-экономическое содержание организации использования земель сельскохозяйственного назначения в современных условиях: монография / Ом. с.-х. ин-т им. С. М. Кирова. – Омск: ОмСХИ, 2018. – 334 с.
7. Симакова Т.В., Подковырова М.А., Олейник А.М. Формирование территорий устойчивого развития: методика и практика землеустройства и градостроительства / Агропродовольственная политика России. 2015. № 5 (17). С. 24-27.

8. Подковырова М.А., Брагинцева Р.С. Анализ моделей имущественного и земельно-имущественного комплексов в системе управления / В сборнике: Современные вопросы землеустройства, кадастра и мониторинга земель материалы региональной научно-практической конференции. 2016. С. 139-144.
9. Пелымская О.В., Черных Е.Г., Кряхтунов А.В. Территориальное планирование муниципального образования Тюмень, 2017. С.82.
10. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / Espacios. 2019. Т. 40. № 20. С. 20.
11. Симакова Т.В., Симаков А.В. Экологическое состояние земель Сладковского сельского поселения Тюменской области / В сборнике: Сборник статей II всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Современные научно-практические решения в АПК» Государственный аграрный университет Северного Зауралья. Тюмень,– Тюмень: ГАУ Северного Зауралья. 2018. С. 221-228.
12. Симакова Т.В., Симаков А.В., Шапошникова А.В., Скипин Л.Н. Организация использования земель сельскохозяйственного назначения Сладковского района Тюменской области // АгроЭкоИнфо. – 2019, №4. – http://agroecoinfo.narod.ru/journal/STATYI/2019/4/st_412.doc.
13. Кажихметова Н.К. Устойчивое развитие сельских территорий / Кажихметова Н.К., Евтушкова Е.П. // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения Сборник материалов L Международной студенческой научно-практической конференции – Тюмень: ГАУ Северного Зауралья. 2016. С. 627-631.
14. Шапошникова А.В. Анализ ресурсного потенциала в комплексном развитии территории Сладковского района Тюменской области / Шапошникова А.В., Симакова Т.В.//В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения Сборник материалов LIII Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 451-458.

Формирование историко-культурного каркаса юга Тюменской области
Formation of the historical and cultural frame of the south of the Tyumen region

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10228

Матвеева Анна Александровна,

ст. преподаватель кафедры землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО «ГАУ Северного Зауралья», Российская Федерация, г. Тюмень

Кониловская Татьяна Александровна,

направление подготовки «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО «ГАУ Северного Зауралья», Российская Федерация, г. Тюмень

Matveeva Anna Alexandrovna,

senior lecturer, department of land management and cadastres, FSBEI HE «Northern Trans-Ural SAU», Russian Federation, Tyumen

Konilovskaya Tatyana Alexandrovna,

of specialization «Land management and cadastres», FSBEI HE «Northern Trans-Ural SAU», Russian Federation, Tyumen

Аннотация. Статья посвящена вопросам разработки методологических подходов к формированию историко-культурного каркаса регионального уровня. Исследование проведено на территории Тюменской области (без учета автономных округов). В работе определены основные структуроформирующие элементы историко-культурного каркаса, позволяющие оценить его масштабность и целостность. Приведено ранжирование каждого из элементов каркаса по значимости с учетом количественных и качественных характеристик объектов культурного наследия. На основе предложенной методики разработана тематическая карта историко-культурного каркаса юга Тюменской области, а также намечены направления развития сформированного каркаса.

Summary. The article is devoted to the development of methodological approaches to the formation of the historical and cultural framework of the regional level. The study was conducted in the Tyumen region (excluding autonomous regions). The paper identifies the main

structure-forming elements of the historical and cultural framework, allowing to evaluate its scale and integrity. The ranking of each of the elements of the framework by importance is given taking into account the quantitative and qualitative characteristics of cultural heritage objects. Based on the proposed methodology, a thematic map of the historical and cultural framework of the south of the Tyumen region was developed, and development directions of the formed framework were outlined.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, градоформирующий потенциал, значимость объектов культурного наследия, историко-культурный каркас, элементы каркаса, территориальное планирование.

Keywords: historical and cultural heritage, city-forming potential, significance of cultural heritage objects, historical and cultural framework, framework elements, territorial planning.

Историко-культурное наследие является значимым элементом в системе функционирования и развития пространственно-территориального комплекса на локальном уровне, а также в масштабах страны в целом [1]. Это объясняется в первую очередь тем, что каждый объект, имеющий историко-культурную ценность, вносит свой вклад в формирование уникального облика города или какой-либо местности. Именно поэтому одним из приоритетных принципов в области градостроительной деятельности, отмеченных в ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации, является соблюдение требований сохранения объектов культурного наследия [2,3].

Поиск решения проблемы сохранения культурного наследия, а также использования его территориально-пространственного и градоформирующего потенциала при формировании планировочной структуры регионов, реконструкции и развитии поселений, сохранении их исторического облика является основной целью данного исследования, которая может быть реализована посредством формирования историко-культурного каркаса территории.

Объектом исследования выступает территория юга Тюменской области.

Концептуальная позиция схемы территориального планирования Тюменской области заключается в сохранении исторически сложившихся структурно планировочных форм с их модернизацией, учитывающей современные требования и инвестиционные возможности развития региона [4].

В основу историко-культурного каркаса региона заложены стандартные структуроформирующие элементы каркаса (рисунок 1).

За ядра каркаса в масштабе области приняты города. Это обусловлено тем, что в границах городских территорий установлена наибольшая концентрация объектов

культурного наследия. Таким образом, ядрами каркаса выступают города: Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Ишим и Заводоуковск. Наибольшее количество объектов культурного наследия насчитывается в Тюмени и Тобольске (208 и 219 единиц соответственно), в связи с чем указанные города выбраны в качестве ядер 1 уровня. Города Ялуторовск, Ишим и Заводоуковск значительно меньше обеспечены объектами культурного наследия (33, 13 и 29 единиц соответственно), поэтому данные населенные пункты приняты за ядра 2 уровня.

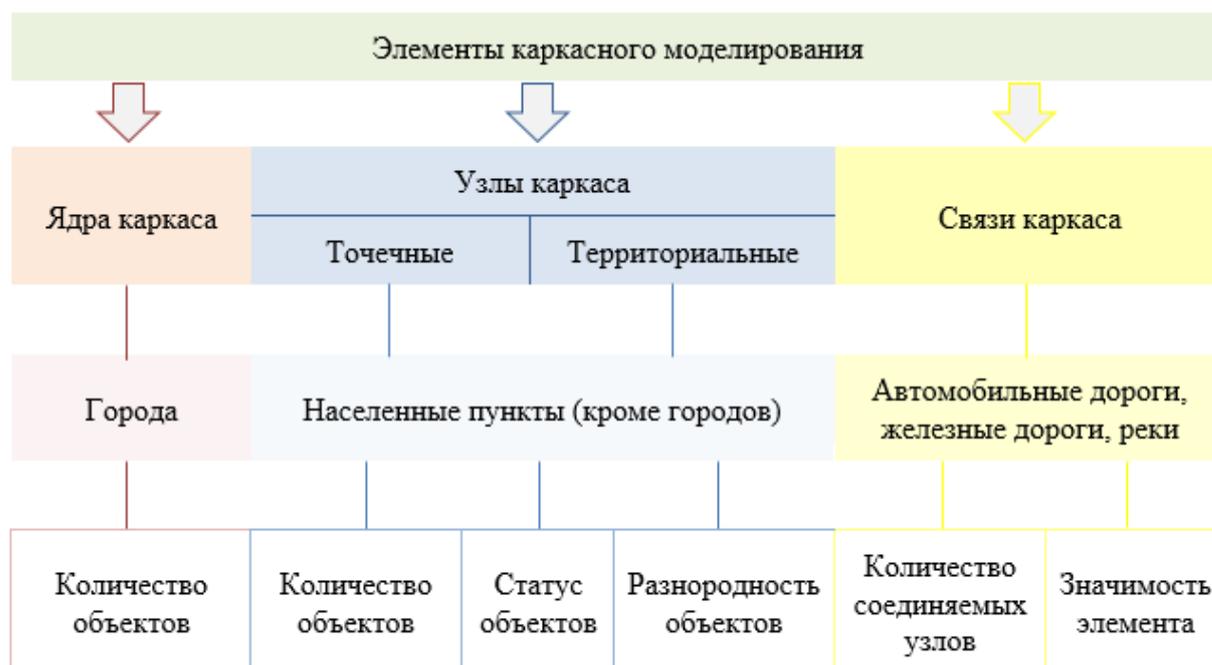

Рисунок 1 – Составляющие историко-культурного каркаса

За узлы каркаса решено определить населенные пункты, количество объектов культурного наследия в которых превышает 3 единицы. Таких населенных пунктов в Тюменской области насчитывается 15 с общим количеством объектов – 91 единица.

Узлы каркаса подразделяют на два вида: точечные и территориальные [5].

В исследовании рассмотрены точечные узлы, так как мест концентрации большого количества разного рода объектов культурного наследия (территориальные узлы), кроме городских территорий, в границах Тюменской области не выявлено.

Для систематизации и ранжирования информации об объектах культурного наследия используются количественные и качественные методы обобщения.

Первый этап – систематизация объектов в границах населенных мест по количественному признаку.

Ранжирование проводилось в зависимости от количества объектов культурного наследия на исследуемых территориях. За наименьшее количество объектов принято 3

единицы. Максимальным значением при инвентаризации установлено 10 единиц объектов в границах одного населенного пункта. Основываясь на этом факте, для ранжирования объектов принята 10-ти бальная система.

Второй этап – выстраивание последовательности, исходя из качественных характеристик объектов.

Для реализации данного этапа выбирается один ведущий признак (к примеру, значимость объекта культурного наследия) и в зависимости от количественного проявления данного признака, каждый узел (населенный пункт) занимает свое место в последовательности.

По значимости объекты культурного наследия подразделяются на объекты федерального значения, объекты регионального значения и выявленные объекты [6].

Совокупность качественных и количественных характеристик узлов каркаса исследуемой территории отражена в таблице 1.

Таблица 1

Количественные и качественные характеристики узлов историко-культурного каркаса Тюменской области

№ п/п	Населенные пункты	Количество ОКН	Объекты федерального уровня	Объекты регионального значения	Выявленные объекты	Памятники	Памятники архитектуры	Памятник истории	Ансамбли	Достопримечательное место
1	д. Железный перебор	4	0	4	0	4	0	0	0	0
2	п. Дом Отдыха	10	0	0	10	10	0	0	0	0
3	р.п. Голышманово	6	0	1	5	6	0	0	0	0
4	с. Абалак	9	0	9	0	8	0	0	1	0
5	с. Вагай	8	0	0	8	8	0	0	0	0
6	с. Верхнебешкиль	3	0	0	3	3	0	0	0	0
7	с. Ембаево	10	0	10	0	7	2	0	1	0
8	с. Ивановка	5	0	0	5	4	0	0	1	0
9	с. Липиха	6	0	1	5	5	0	0	1	0
10	с. Нижняя Тавда	3	0	0	3	2	0	0	1	0
11	с. Омутинское	10	0	0	10	9	0	0	1	0
12	с. Петелина	4	0	1	3	3	1	0	0	0
13	с. Суерка	5	0	3	2	5	0	0	0	0
14	с. Успенка	5	0	2	3	5	0	0	0	0
15	с. Юргинское	3	0	0	3	2	1	0	0	0
Итого										

Для ранжирования узлов по качественному признаку принята шкала значимости объектов (таблица 2).

Таблица 2

Градация объектов культурного наследия по статусности

Вид объекта культурного наследия в зависимости от статуса (значимости)	Коэффициент значимости
Объект федерального значения	1,00
Объект регионального значения	0,75
Выявленный объект культурного наследия	0,50

Исходя из приведенной градации, каждому узлу каркаса присваивается ранг (таблица 3).

Таблица 3

Ранжирование объектов культурного наследия в зависимости от степени значимости

Узлы каркаса (населенные пункты)	Количественный состав объектов			Качественный состав объектов			Ранг объекта
	ФЗ*	РЗ**	В***	ФЗ*	РЗ**	В***	
с. Верхнебешкиль	0	0	3	0	0	3 x 0,50	1,50
с. Нижняя Тавда	0	0	3	0	0	3 x 0,50	1,50
с. Юргинское	0	0	3	0	0	3 x 0,50	1,50
с. Петелина	0	1	3	0	1 x 0,75	3 x 0,50	2,25
с. Ивановка	0	0	5	0	0	5 x 0,50	2,50
с. Успенка	0	2	3	0	2 x 0,75	3 x 0,50	3,00
д. Железный перебор	0	4	0	0	4 x 0,75	0	3,00
р.п. Гольшманово	0	1	5	0	1 x 0,75	5 x 0,50	3,25
с. Липиха	0	1	5	0	1 x 0,75	5 x 0,50	3,25
с. Суерка	0	3	2	0	3 x 0,75	2 x 0,50	3,25
с. Вагай	0	0	8	0	0	8 x 0,50	4,00
п. Дом Отдыха	0	0	10	0	0	10 x 0,50	5,00
с. Омутинское	0	0	10	0	0	10 x 0,50	5,00
с. Абалак	0	9	0	0	9 x 0,75	0	6,75
с. Ембаево	0	10	0	0	10 x 0,75	0	7,50

Примечание:

*ФЗ – объекты культурного наследия федерального значения

**РЗ - объекты культурного наследия регионального значения

***В – выявленные объекты

В итоге минимальный ранг присвоен населенным пунктам: с. Верхнебешкиль, с. Нижняя Тавда, с. Юргинское (1,5), а наибольшую значимость как узлового элемента каркаса имеет с. Ембаево (7,5).

Третий этап – ранжирование по разнородности объектов.

Каждый населенный пункт обладает набором различных видов культурного наследия.

В рамках исследования рассмотрено 5 видов объектов: памятники; памятники

архитектуры и строительства; памятники истории; ансамбли и достопримечательные места. В зависимости от разнообразия на территории населенного места в рамках представленных видов объектов культурного наследия принята система ранжирования узлов каркаса (таблица 4).

Таблица 4

Шкала ранжирования узлов каркаса по степени разнородности объектов культурного наследия

Количество разнородных объектов в границах узла каркаса	Коэффициент значимости
1 вид	0,10
2 вида	0,25
3 вида	0,50
4 вида	0,75
5 видов	1,00

На территории рассматриваемых населенных пунктов отсутствуют памятники истории и достопримечательные места, поэтому максимальный коэффициент значимости составляет 0,5. Ранг по признаку разнородности для узлов каркаса определяется как произведение коэффициента значимости на количество объектов культурного наследия в границах населенного места.

Четвертый этап – заключительный (свод полученных данных).

Основываясь на результатах проведенной систематизации объектов, полученные данные сводятся в общую таблицу, и узлам присваивается обобщающий ранг. В результате каждый узел каркаса (населенный пункт) характеризуется определенным рангом – уровнем значимости – в общей системе объектов культурного наследия (таблица 5).

Таблица 5

Систематизация узловых элементов историко-культурного каркаса
Тюменской области

Узлы каркаса (населенные пункты)	I этап	II этап	III этап	IV этап	Группа значимости
	Количественный	Качественный	Количественно- качественный	Сводный (среднее арифметическое значение)	
Присвоенный ранг					
с. Верхнебешкиль	3	1,50	0,30	1,6	3
с. Нижняя Тавда	3	1,50	0,75	1,8	
с. Юргинское	3	1,50	0,75	1,8	
с. Петелина	4	2,25	1,00	2,4	
д. Железный перебор	4	3,00	0,40	2,5	
с. Успенка	5	3,00	0,50	2,8	
с. Ивановка	5	2,50	1,25	2,9	
с. Суерка	5	3,25	0,50	2,9	
р.п. Гольшманово	6	3,25	0,60	3,3	
с. Липиха	6	3,25	1,50	3,6	
с. Вагай	8	4,00	0,80	4,3	2
п. Дом Отдыха	10	5,00	1,00	5,3	
с. Омутинское	10	5,00	2,50	5,8	
с. Абалак	9	6,75	2,25	6,0	1
с. Ембаево	10	7,50	5,00	7,5	

Группа значимости определена методом интерполяции данных.

Этап формирования узлов каркаса оказался наиболее трудоёмким в связи с разнородностью объектов культурного наследия рассматриваемой территории.

Для целостности каркасной модели необходимы связующие элементы, в качестве которых выступают автомобильные дороги федерального и регионального значения; железные дороги, соединяющие узлы каркаса; водные объекты.

Ранг связей каркаса определяется количеством узлов, объединенных одной связью, а также значимостью этих узлов. Это говорит о том, что автодорога регионального значения может обладать одинаковым рангом связи с автодорогой федерального значения.

Коэффициент значимости для федеральных дорог принят в размере 2,0 единиц, для региональных автодорог – 1,0, железных дорог -1,5, водных артерий юга Тюменской области – 0,5 (таблица 6).

Таблица 6

Определение уровня значимости элементов связи историко-культурного каркаса

Связь	Присваиваемый ранг		Средний ранг	Уровень
	Количество узлов, соединяемых данной связью	Значимость элемента связи		
Автомобильные дороги федерального значения				
Р-254	0	2	1	3
Р-351	2	2	2	
Р-404	2	2	2	
Р-402	7	2	4,5	1
Автомобильные дороги регионального значения				
Вагайский район	0	1	0,5	3
Тюмень - Салаирка	1	1	1	
Заводоуковск-Курганская обл.	1	1	1	
Тюмень - Нижняя Тавда	2	1	1,5	
Ишим - Викулово	2	1	1,5	
Омутинское - Бердюжье	2	1	1,5	
Ишим - Казанское	2	1	1,5	
Ялуторовск - Ярково	3	1	2	
Тобольск - Голышманово	3	1	2	
Железные дороги				
Тюмень - Нефтеюганск	4	1,5	2,75	2
Екатеринбург - Омск	11	1,5	6,25	1
Реки				
Иртыш	1	0,5	0,75	3
Тура	2	0,5	1,25	
Исеть	2	0,5	1,25	
Вагай	2	0,5	1,25	
Ишим	2	0,5	1,25	
Тобол	6	0,5	3,25	2

По результатам определения средних показателей узловых элементов каркаса установлены значения экстремумов (минимальное значение – 0,5; максимальное – 6,25). Рекомендуемое количество групп – 3, с помощью метода интерполяции данных рассчитан шаг группировки и определены интервалы ранжирования связующих элементов каркаса (таблица 7).

Таблица 7

Градация связующих элементов историко-культурного каркаса по значимости

Уровень связи	Интервал ранга	Значимость элемента связи
I	4,5 – 6,25	высокая
II	2,5 – 4,4	средняя
III	0,5 – 2,4	низкая

Таким образом, к элементам связи 1 уровня отнесены: трасса Р402 Тюмень – Ишим – Омск (автомобильная дорога федерального значения), часть исторического Сибирского тракта и железная дорога федерального уровня Екатеринбург – Омск.

Связь 2 уровня включает железную дорогу Тюмень – Нефтеюганск и реку Тобол, протяженностью в пределах Тюменской области 343,19 км.

К каркасным элементам связи 3 уровня относятся все остальные рассматриваемые автомобильные дороги и водостоки.

Историко-культурный каркас Тюменской области, сформированный исходя из предложенной методики моделирования, представлен на рисунке 2.

Компактное размещение элементов историко-культурного каркаса наблюдается в ближайшем окружении областной столицы (г. Тюмень), а также в восточной части пригородной зоны города Ишим; вблизи г. Тобольск определены территории дисперсного размещения как отдельных видов объектов культурного наследия, так и их сочетаний. Таким образом, наиболее насыщенные объектами культурного наследия территории располагаются в юго-восточной части области, вблизи городов Тюмени, Ялуторовска и Заводоуковска.

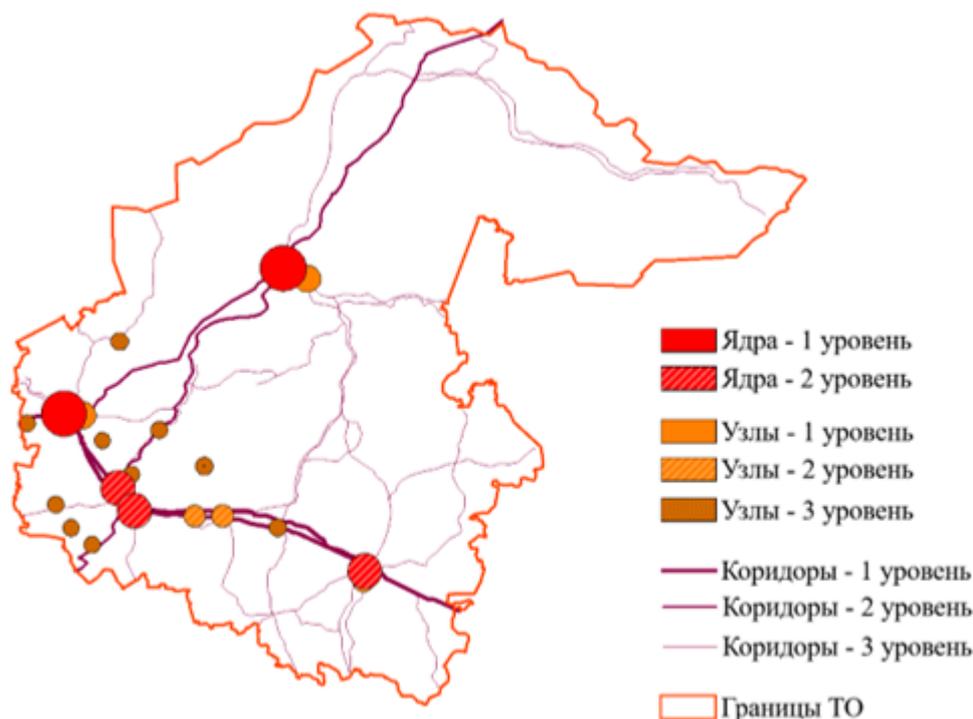

Рисунок 2 – Историко-культурный каркас Тюменской области

При определении направленности развития историко-культурного каркаса следует придерживаться следующих положений:

- в узлах каркаса приоритетным считать сохранение наследия и развитие функций, позволяющих полноценно использовать его потенциал (туризм, отдых, деятельность, связанную с развитием учреждений культуры, образования, народных промыслов и т.д.);
- на территориях дисперсного размещения объектов культурного наследия избегать размещения объектов, оказывающих неблагоприятное воздействие на памятники и условия их восприятия (предприятий, загрязняющих воздушный и водный бассейн; объектов, нарушающих ландшафт, искажающих условия восприятия наиболее важных памятников и т.д.).

Высокая насыщенность объектами культурного наследия отдельных территорий области позволяет считать целесообразным в дополнение к сложившейся сети туристских маршрутов создание местных, областных сетей туристских маршрутов разной направленности на основе использования усадеб (сочетание познавательного туризма и отдыха), монастырей (паломнический туризм), отдельных памятников, мест бытования народных промыслов. Эти региональные сети в пределах историко-культурных объектов должны быть увязаны в единую систему.

Аналогичным образом должны быть проанализированы неучтенные в рамках данного исследования объекты культурного наследия (к примеру, археологические объекты). В результате такого анализа и определения системы связующих элементов неучтенных фрагментов каркаса будет получено представление о месте каждого города с ценным культурным наследием в общей системе региона.

Использование историко-культурного каркаса должно способствовать повышению обоснованности решений органов государственной власти, направленных, с одной стороны, на сохранение и полноценное использование историко-культурного наследия, в частности:

- на пространственное распределение мер восстановления и поддержания, представляющих особую ценность для общества объектов историко-культурной среды;
- на пространственную организацию развития сети объектов культуры (музеев, библиотек, информационно-культурных образовательных центров и др.), раскрывающих характер и роль историко-культурного наследия в жизни нашего общества;
- на пространственную организацию рекреационно-туристической инфраструктуры федерального и регионального уровня.

С другой стороны – на охрану объектов наследия в узлах и ядрах каркаса путем увязки пространственного размещения объектов промышленного и другого назначения с

требованиями физического сохранения наследия и его территориально-пространственного потенциала [7].

Решение указанных задач должно представлять не только научный, но и практический интерес для органов государственной власти различного уровня, принимающих решения по пространственному развитию территории и финансовым вопросам.

Список литературы

1. Подковырова М.А., Малышев Е.Н., Олейник и др. Организация и планирование аудиторной и самостоятельной работы студентов по дисциплине «Основы функционирования земельно-имущественного комплекса»: учеб. пособ. – Тюмень: ГАУ Северного Зауралья, 2013. – 83 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 02.08.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
3. Подковырова М.А., Олейник А.М., Матвеева А.А., Иваненко Е.А. Территориальное планирование и прогнозирование: учеб. пособ. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 222 с.
4. Кониловская Т.А., Матвеева А.А. Историко-культурный потенциал Тюменской области // Сборник материалов ЛП Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения». – Тюмень: ГАУ Северного Зауралья, 2019. – С. 397 – 402.
5. Забирова Ф.М. Историко-культурный планировочный каркас территории Республики Татарстан и применение метода «градостроительной акупунктуры» к его узловым элементам // Известия КазГАСУ. – 2009. – 2(12). – С. 51 – 56.
6. Симакова Т.В. Техническая инвентаризация и мониторинг земель исторического и культурного наследия г. Тюмени // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2015. – 4(31). – С. 154 – 159.
7. Регамэ С.К., Маркус К.Б. Историко-культурный каркас России. Подход к выявлению // Градостроительство. – 2013. – 1(23). – С. 48 – 56.

Осуществление землеустроительной экспертизы при решении земельных споров
Implementation of land management examination at the resolution of land disputes

УДК 349.41

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10229

Юрлова Анна Анатольевна,

ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «ГАУ Северного Зауралья», Российская Федерация, г. Тюмень

Матвеева Анна Александровна,

ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «ГАУ Северного Зауралья», Российская Федерация, г. Тюмень

Вавулина Любовь Павловна,

директор ООО «Кадастровый инженер г. Тюмень», Российская Федерация, г. Тюмень

Yurlova Anna Anatolyevna,

senior lecturer, department of land management and cadastres, FSBEI HE «Northern Trans-Ural SAU», Russian Federation, Tyumen

Matveeva Anna Alexandrovna,

senior lecturer, department of land management and cadastres, FSBEI HE «Northern Trans-Ural SAU», Russian Federation, Tyumen

Vavulina Lyubov Pavlovna,

director of LLC «Cadastral engineer of Tyumen city», Russian Federation, Tyumen

Аннотация. Исследование направлено на рассмотрение методологических подходов осуществления землеустроительной экспертизы при возникновении земельных споров. В статье отражены теоретические аспекты понятия и назначения землеустроительной экспертизы, перечислены варианты объектов и субъектов землеустроительной экспертизы, указана последовательность осуществления действий в рамках проведения землеустроительной экспертизы. На конкретном примере рассмотрено разрешение земельного спора в судебном порядке с привлечением эксперта в области

землеустроительной и кадастровой деятельности, в результате которого установлен факт нарушения соблюдения земельного законодательства.

Summary. The study is aimed at consideration the methodological approaches of land management expertise in the occurrence of land disputes. The article reflects the theoretical aspects of the concept and purpose of land management expertise, lists options for objects and subjects of land management expertise, considers the sequence of actions during land management expertise. The resolution of a land dispute in court with the involvement of an expert in the field of land management and cadastral activity has considered on a specific example, as a result of which the fact of violation of compliance with land legislation has established.

Ключевые слова: землеустроительная экспертиза, земельный спор, земельный участок, границы садового товарищества, кадастровые и геодезические работы, нарушение земельного законодательства.

Keywords: land management expertise, land dispute, land plot, borders of a garden partnership, cadastral and geodetic work, violation of land legislation.

Под землеустроительной экспертизой понимается исследование, суть которого заключается в анализе и изучении специалистами материалов землеустройства, правоустанавливающей и правоудостоверяющей документации на земельный участок для сопоставления с фактическим землепользованием. Перечень задач землеустроительной экспертизы весьма широк (таблица 1), при этом в основу необходимости проведения экспертизы заложено возникновение в судебном деле вопросов, требующих специальных знаний в области землеустройства и кадастра недвижимости [1].

Таблица 1
Перечень основных задач землеустроительной экспертизы

Задачи землеустроительной экспертизы	1	Определение и отражение на плане границ земельного участка
	2	Определение порядка пользования участком
	3	Определение площади участка, которую занимает каждый из собственников
	4	Определение соответствия границ, указанных в документации, фактическим границам участка и определение площади несоответствия
	5	Определение кадастровой, рыночной стоимости земельных участков различного назначения
	6	Изучение материалов по межеванию участков на предмет их соответствия специальным требованиям
	7	Разработка вариантов раздела участка в соответствии с долями, установленными в правоустанавливающей документации

В качестве объектов землеустроительной экспертизы могут выступать как территория различного масштаба и назначения, так и землеустроительная документация (рисунок 1).

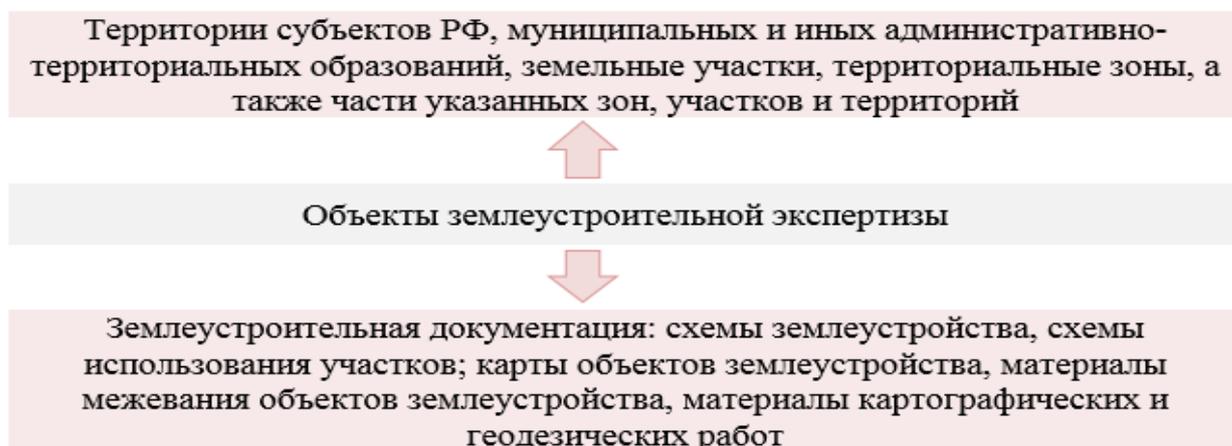

Рисунок 1 – Возможные варианты объектов землеустроительной экспертизы

Для формирования экспертного заключения в ходе проведения работ по землеустроительной экспертизе необходимо создать информационную основу, включающую следующие критерии анализа:

1. Фактическая площадь исследуемого участка.
2. Соответствие установленной фактической площади участка и заявленной в правоустанавливающей документации.
3. Установление факта наложения границ исследуемых земельных участков.
4. Определение состава имущества на земельном участке.
5. Соответствие действительного расположения имущества его местонахождению, внесенному в документацию.
6. Расчет совокупной площади пересеченных частей исследуемых земельных участков.
7. Установление площади участка, свободного от застройки / занятого постройками.
8. Возможность осуществления строительства объекта недвижимости на исследуемом участке.
9. Правомочность землеустроительных работ, произведенных на участке.
10. Условия соблюдения вида разрешенного использования земельного участка согласно Правилам землепользования и застройки [2,3].

В качестве субъектов осуществления землеустроительной экспертизы могут выступать кадастровые инженеры, обладающие соответствующим аттестатом, а также юридические лица, имеющие лицензию на осуществление геодезических работ. Для

получения более достоверных результатов указанные специалисты привлекаются к экспертизе одновременно [4].

Согласно федерального законодательства выделяют четыре вида землеустроительных экспертиз (таблица 2). Кроме того, землеустроительные экспертизы могут быть судебными и внесудебными в зависимости от причин их проведения.

Таблица 2

Разновидности землеустроительных экспертиз

Первичная	Определение технических параметров и расположения земельного участка (может быть инициирована в процессе судебного разбирательства или в частном порядке)
Повторная	Экспертиза, назначаемая в случае возникновения сомнений в обоснованности первичного заключения; может быть инициирована судом или собственником участка
Дополнительная	Исследование, проводимое в случае необходимости дополнительных изысканий и уточнении новых обстоятельств дела
Независимая	Экспертиза, которая может проводиться на усмотрение владельца участка, как в судебном, так и в досудебном формате

Выбор эксперта и определение круга вопросов осуществляются судом с учетом мнения участников процесса. Содержание определения о назначении экспертизы должно соответствовать требованиям положений ст. 80, ст. 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5].

Данное исследование направлено на экспертную оценку двух объектов:

Объект 1 – земельный участок, расположенный по адресу: Тюменская область, г. Тюмень, СНТ «Советское», ул. Советская, участок № 1; категория земель – земли населённых пунктов; разрешенное использование – для ведения садоводства.

Объект 2 – границы земель садового некоммерческого товарищества «Советское».

Экспертиза рассматриваемых объектов проводилась в рамках гражданского делопроизводства по иску в отношении земельного участка, используемого с нарушениями земельного законодательства [6].

Землеустроительная экспертиза осуществляется в три этапа (рисунок 2). Кадастровым инженером до подготовки заключения, планов с фактическим местоположением границ земельных участков и проектов проводятся подготовительные работы, которые включают получение необходимых сведений, анализ правоустанавливающих документов, а также документации, полученной при проведении землеустроительных и кадастровых работ [7].

Рисунок 2 – Последовательность осуществления действий в рамках проведения землеустроительной экспертизы

В ходе полевого этапа работ выполняется геодезическая съемка на местности, по результатам которой подготавливается схема расположения земельных участков.

Камеральная обработка подразумевает систематизацию полученных в ходе подготовительных и полевых работ данных и подведение итогов проведенного исследования.

Первоочередной задачей экспертной деятельности в отношении рассматриваемых земельных участков являлось установление местоположения земельного участка (объекта №1) относительно границ СНТ «Советское» (объекта №2).

В ходе осуществления подготовительного этапа землеустроительной экспертизы проведен анализ имеющейся документации (правоустанавливающей и кадастровой) на объекты исследования. Установлено, что при формировании СНТ «Советское» Администрацией города Тюмени выделено несколько земельных участков. На момент проведения экспертизы земельные участки не были поставлены на государственный кадастровый учет (Единый государственный реестр недвижимости не содержит информации о координатах границ указанных земельных участков), т.е. кадастровых работ по межеванию не проводилось [8].

Объект исследования №1 выделен по решению общего собрания СНТ «Советское» и предоставлен бесплатно в собственность физическому лицу. Координаты границ участка документально установлены и занесены в Единый государственный реестр недвижимости, фактически же местоположение границ земельного участка установлено не было, но при этом на участке возведены капитальные постройки (жилой дом и баня).

Методом сопоставления картографической части правоустанавливающих документов и данных из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) определены границы:

- объекта №1 (земельного участка);
- территории СНТ «Советское», земельные участки которого выделены на основании Распоряжения Администрации г. Тюмени о предоставлении земельных участков в собственность членам садоводческого товарищества [9].

Границы участков, предоставленных СНТ «Советское», установлены в соответствии с описанием смежеств и длин сторон выделяемых земельных участков, которые содержатся в Государственном акте о предоставлении их садоводческому товариществу «Советское» в коллективную совместную собственность (рисунок 3).

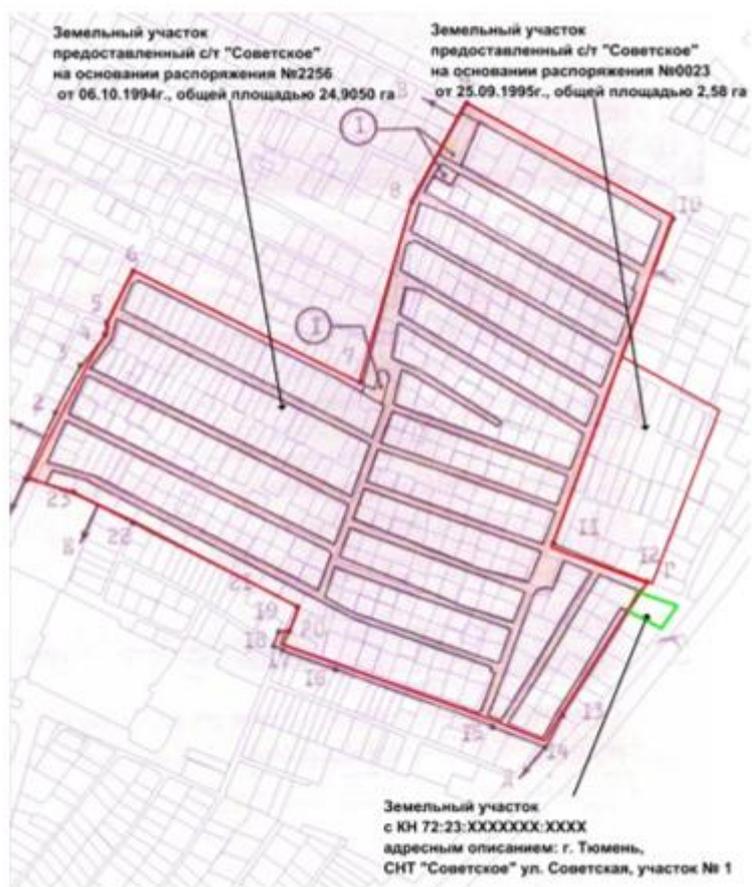

Рисунок 3 - Схема расположения земельных участков

Для идентификации местоположения земельного участка проведены полевые работы, главной задачей которых является определение фактических границ земельного участка, выступающего объектом исследования №1, а также строений, расположенных на нём.

Полевые работы проведены в присутствии истца, а также третьего лица, в качестве которого выступил председатель правления СНТ «Советское».

Геодезические работы проводились от исходного пункта государственной геодезической сети (ГГС), координаты и высота которого получены в установленном порядке в управлении Росреестра по Тюменской области.

Съемка производилась от временных реперов, заложенных на местных предметах, определение координат которых производилось спутниковой системой GPS, от пункта ГГС сетевым методом наблюдения, в режиме «статика» [10].

Обработка полевых измерений и создание цифровой модели местности выполнялись на персональном компьютере с использованием программного обеспечения CREDO. Работы выполнены в системе координат МСК ТО №1.

В ходе проведенного исследования экспертом сделано заключение о том, что земельный участок с адресным описанием: г. Тюмень, СНТ «Советское», ул. Советская, участок №1 – не входит в состав земель, предоставленных СНТ «Советское» Распоряжением Администрации г. Тюмени. Соответственно постройки, возведенные на участке, имеют статус самовольных (рисунок 4).

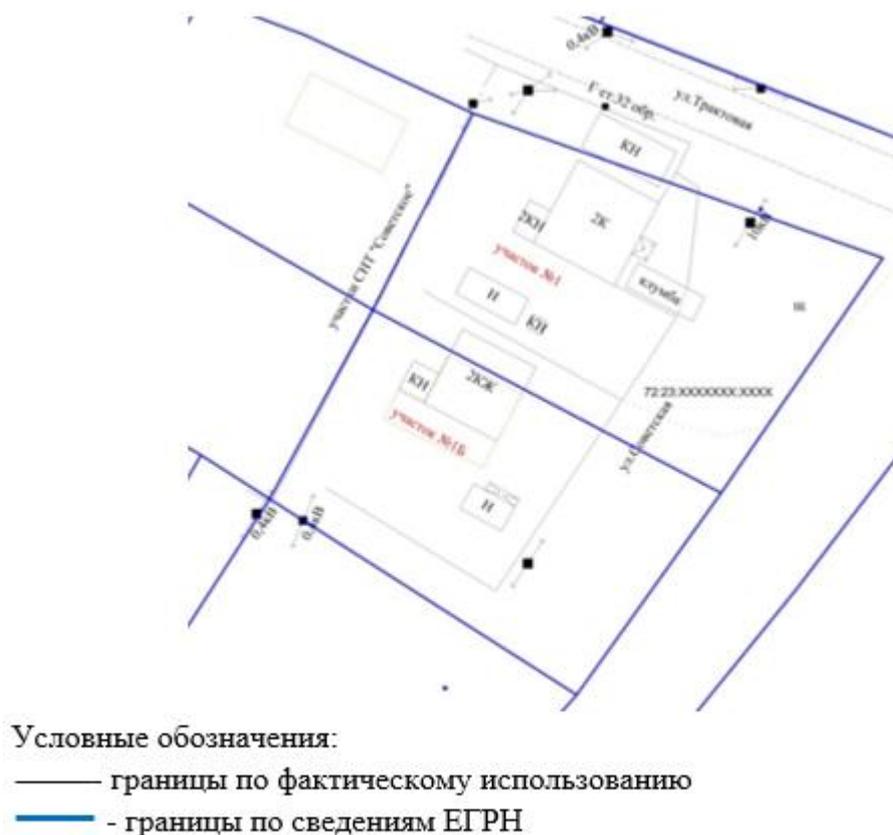

Рисунок 2 - Схема границ земельного участка

Таким образом, экспертизой установлено, что объект №1, образованный по решению общего собрания СНТ «Советское», в границы садового товарищества не входит. Это позволяет суду признать его выделение незаконным и аннулировать права собственности

на данный земельный участок, а также обязать собственника осуществить снос самовольно возведенных на участке построек.

При разрешении земельных споров судебный орган в большинстве случаев некомпетентен в частных вопросах оформления недвижимого имущества, а также технической возможности его образования или преобразования. Именно поэтому землеустроительная экспертиза выступает своего рода рычагом при решении спорных ситуаций. Немаловажную роль играет квалификация эксперта в сфере землеустроительной деятельности и опыт его работы. Экспертное заключение является приоритетным фактом делопроизводства при принятии судом решения относительно законности использования земельных участков.

Список литературы

1. Паркина Д.О. Землеустроительная экспертиза // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Инновационные тенденции развития российской науки». – 2019. – С. 27-28.
2. Проскурякова О.В., Матвеева А.А. Системный подход к анализу недвижимости в целях её эффективного функционирования // Сборник материалов LI Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения». – 2017. – С. 130-133.
3. Молчанова Е.А., Юрлова А.А. Анализ формирования устойчивого землепользования в процессе территориального планирования и землеустройства (на материалах Абалакского МО Тобольского района) // Сборник материалов L Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения». – 2016. – С. 671-675.
4. Гецевич К.А., Евтушкова Е.П. Земельно-правовая политика в Российской Федерации как форма экономической безопасности государства // Сборник материалов LII Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения». – 2018. – С. 306-310.
5. Николаева И.О., Тарбеева Д.А. Землеустроительная экспертиза и её необходимость при наложении границ земельного участка // Путь науки. – 2015. – № 9 (19). – С. 43-44.
6. Евтушкова Е.П., Вавулина Л.П., Малахова Е.П. Правовые вопросы регулирования земельных отношений в сфере землеустройства и кадастров // Сборник статей всероссийской научно-практической конференции «Современные научно-практические решения в АПК». – 2017. – С. 839-849.

7. Колыганова А.В., Симакова Т.В. Совершенствование кадастровой деятельности в Тюменском районе // Сборник материалов LI Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения». – 2017. – С. 66-69.
8. Болотина Н.О., Евтушкова Е.П. Совершенствование законодательной базы государственной регистрации недвижимости // Сборник материалов LII Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения». – 2018. – С. 302-305.
9. Юрлова А.А., Вавулина Л.П. Особенности оформления жилых и садовых домов в связи с внесением изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы геодезии, кадастра, рационального земле- и природопользования». – Тюмень:ТИУ. – 2019. – С. 224-228.
10. Новохатин В.В., Евтушкова Е.П. Комплекс геодезических работ при проектировании газопровода // АПК: Инновационные технологии. – 2018 – № 2(41). – С. 24-37.

**Проектирование лесных участков в целях размещения линейных объектов: теория,
опыт специалистов ХМАО-ЮГРЫ**
**Design of forest plots for placement of linear objects: theory, experience of Khanty-Mansi
Autonomous Area – Yugra specialists**

УДК 630.6

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10235

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Нагимов Зуфар Ягфарович,

доктор с-х наук, профессор, заведующий кафедрой ЛТИЛУ, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Зуева Ольга Валерьевна,

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Кюршеева Ольга Васильевна,

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina Olga B.,

mob.61@mail.ru

Nagimov Zufar A.,

nagimov@usfeu.ru

Zueva Olga V.,

olga_v@rambler.ru

Kurchaeva Olga V.,

2202199896.mail.ru@mail.ru

Аннотация. В данной статье кратко представлены теоретические аспекты создания проекта межевания территории, который разрабатывается в целях определения местоположения границ образуемых и изменяемых земельных участков и указали, что

подготовка данного проекта регламентируется статьей 43 Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.12.2014).

Отметили факт, что проект межевания территории необходим в случаях, предусмотренных Земельным кодексом (п.3. статьи 11.3. Земельного кодекса РФ), в том числе при образовании земельных участков для размещения линейных объектов федерального, регионального или местного значения. Также авторы показали необходимость при создании проекта межевания территории для освоения земель лесного фонда под линейные объекты сохранить работу с проектной документацией, которую упразднил законодатель для данных объектов, для использования ее при подготовке проекта межевания и проекта освоения лесов.

Summary. In this article the theoretical aspects of creation of the project of land surveying which is developed for the purpose of determination of location of borders of the formed and changed land plots are briefly presented and specified that preparation of this project is regulated by article 43 of the town-Planning code of the Russian Federation of 29.12.2004 N 190-FZ (edition of 31.12.2014).

Noted the fact that the project of land surveying is necessary in cases stipulated by the Land code (p. 3. articles 11.3. Land code of the Russian Federation), including the formation of land plots for the placement of linear objects of Federal, regional or local importance. Also, the authors showed the need to create a project of land surveying for the development of forest lands for linear objects to keep working with the project documentation, which was abolished by the legislator for these objects, to use it in the preparation of the project of land surveying and the project of forest development.

Ключевые слова: лесной участок; линейный объект; проект межевания территории; проектная документация; проект освоения лесов.

Keywords: forest plot; linear object; land surveying project; project documentation; forest development project.

На лесных участках, предоставленных в пользование в целях строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов использование лесов осуществляется в соответствии с проектом освоения лесов [1].

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в статью 70.1 Лесного кодекса Российской Федерации [2]. В настоящее время п. 1 указанной статьи предусмотрено проектирование лесных участков в целях размещения линейных объектов без подготовки проектной

документации на основании проектов межевания территорий. Теперь для образования лесного участка в целях размещения линейного объекта, такого как дорога, линия электропередач, трубопровод и объекты, являющиеся неотъемлемой технологической частью таких линейных объектов, необходимо разработать проект межевания территории, в состав которого включается информация о количественных и качественных характеристиках лесных участках. Ранее Лесным, Земельным и Градостроительным кодексами Российской Федерации предусматривался единый порядок образования лесных участков для всех видов использования лесов, предусмотренных ст. 25 Лесного кодекса Российской Федерации, с обязательной Проектной документацией лесных участков, утвержденной решением органа государственной власти, органа местного самоуправления, осуществляющих полномочия по предоставлению в пользование лесного участка [3].

В статье стоит показать запреты размещения линейных объектов в некоторых категориях лесов.

Итак, запрещено размещать объекты капитального строительства:

- в лесах, расположенных на особо охраняемых природных территориях (п.3 Приказ МПР РФ от 16.07.2007 N 181 “Об утверждении Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях”)
- в лесопарковых зонах (п.3 статьи 105 Лесного кодекса РФ);
- в городских лесах (п. 5.1 статьи 105 Лесного кодекса РФ) [4].

На остальных лесных участках, имеющих категорию защитности лесов, допускается размещение объектов капитального строительства, в том числе и линейные объекты. Для строительства выделяются, прежде всего, нелесные земли. Если таковых нет, предоставляют участки невозобновившихся вырубок, гари, пустыри, прогалины, а также те, где произрастают низкополнотные и наименее ценные леса. Владельцы обязаны содержать в безлесном состоянии коридоры и охранные зоны существующих линейных объектов; вырубать сухие, слабые, поваленные и обломанные деревья, которые могут угрожать падением на объект. Такие рубки производятся без предоставления лесных участков и составления проекта освоения лесов. Достаточно лишь уведомить о них уполномоченный орган.

Следует обратить внимание, на то, что согласно п. 8.3. Федерального закона от 04.12.2006 N 201-ФЗ “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации” допускаются выборочные рубки и сплошные рубки деревьев, кустарников, лиан в

защитных лесах, в том числе на землях особо охраняемых природных территорий, для эксплуатации линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов, в том числе в охранных зонах и санитарно-защитных зонах, в случае, если указанные объекты размещены в установленном законодательством Российской Федерации в порядке до дня введения в действие Лесного кодекса Российской Федерации, т.е. до 1 января 2007 года [5].

Проект освоения лесов требуется не только для строительства, но и для реконструкции линейных объектов.

Согласно п.п 2.1 статьи 11.3. Земельного кодекса Российской Федерации образование лесных участков в целях размещения линейных объектов осуществляется на основании утвержденного проекта межевания территории, который является основанием для внесения сведений о земельном участке в ЕГРН [6].

В соответствии со ст. 43 Градостроительного кодекса Российской Федерации проект межевания территории состоит из основной части, которая подлежит утверждению, и материалов по обоснованию этого проекта.

Проект межевания территории – это документация по планировке территории. Готовится применительно к застроенным и подлежащим застройке территориям, расположенным в границах элементов планировочной структуры. Проект межевания территории разрабатывается в целях определения местоположения границ, образуемых и изменяемых земельных участков. Подготовка проекта регламентируется статьей 43 Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 N 190-ФЗ [3,7].

Основная часть проекта межевания территории включает в себя текстовую часть и чертежи межевания территории.

Текстовая часть проекта межевания территории включает в себя:

- 1) перечень и сведения о площади образуемых земельных участков, в том числе возможные способы их образования;
- 2) перечень и сведения о площади образуемых земельных участков, которые будут отнесены к территориям общего пользования или имуществу общего пользования, в том числе в отношении которых предполагаются резервирование и (или) изъятие для государственных или муниципальных нужд;
- 3) вид разрешенного использования образуемых земельных участков в соответствии с проектом планировки территории в случаях, предусмотренных ГК РФ;

4) целевое назначение лесов, вид (виды) разрешенного использования лесного участка, количественные и качественные характеристики лесного участка, сведения о нахождении лесного участка в границах особо защитных участков лесов (в случае, если подготовка проекта межевания территории осуществляется в целях определения местоположения границ образуемых и (или) изменяемых лесных участков);

5) сведения о границах территории, в отношении которой утвержден проект межевания, содержащие перечень координат характерных точек этих границ в системе координат, используемой для ведения ЕГРН. Координаты характерных точек границ территории, в отношении которой утвержден проект межевания, определяются в соответствии с требованиями к точности определения координат характерных точек границ, установленных в соответствии с ГК РФ для территориальных зон [3,7].

Подпункт 4) внесен Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Представим в работе пример проработки вопроса подготовки проекта освоения лесов в части создания проекта межевания территории для линейных объектов в ХМАО-Югра. В связи с тем, что лесные участки, на которых планируется размещение линейных объектов, могут иметь ограничения в использовании, указанные выше, на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры распространена практика подготовки проектов межевания территорий в состав, которых входит проектная документация лесного участка, из которой и будет видно ограничение. В проекте межевания территории нет информации об ограничениях, что затрудняет путь создания документации и согласований для проекта освоения лесов. Также предлагаемый вариант упрощает дальнейшую подготовку договоров аренды лесных участков под линейные объекты и проекта освоения лесов для таких объектов на территории ХМАО-Югра, на которой подобных объектов большое количество. А так как в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации необходимо согласование проекта межевания с уполномоченным органом исполнительной власти, то проектная документация, которая вошла в проект межевания территорий согласовывается в соответствующем лесничестве Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – Департамент).

В статье представим этапы разработки и примерные сроки согласования *проектной документации* лесного участка (рис.1).

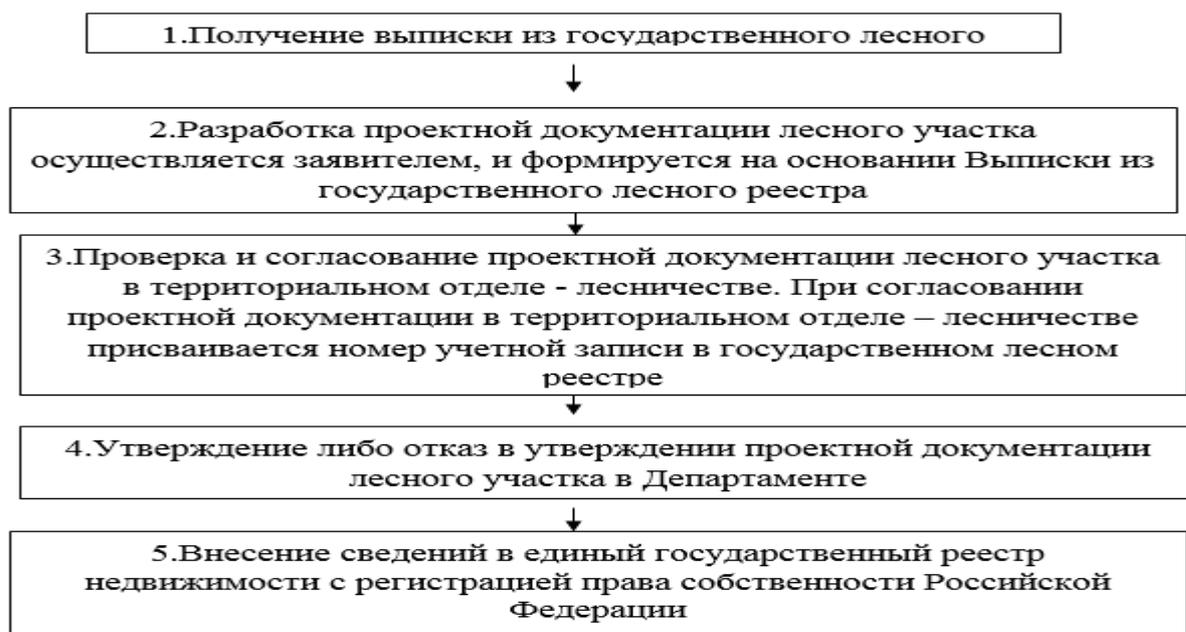

Рисунок 1 - Схема подготовки и согласования проектной документации лесного участка

1. Обращение в Департамент недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (далее – Департамент) за получением выписки из государственного лесного реестра;
2. Разработка проектной документации лесного участка осуществляется заявителем, и формируется на основании Выписки из государственного лесного реестра.
3. Проверка и согласование проектной документации лесного участка в территориальном отделе – лесничестве. При согласовании проектной документации в территориальном отделе – лесничестве присваивается номер учетной записи в государственном лесном реестре. Ориентировочно 5 дней.
4. Утверждение либо отказ в утверждении проектной документации лесного участка в Департаменте. Ориентировочно 1 месяц.
5. Внесение сведений в единый государственный реестр недвижимости с регистрацией права собственности Российской Федерации. Далее представим в статье этапы разработки и примерные сроки согласования проекта межевания территорий (рис.2).

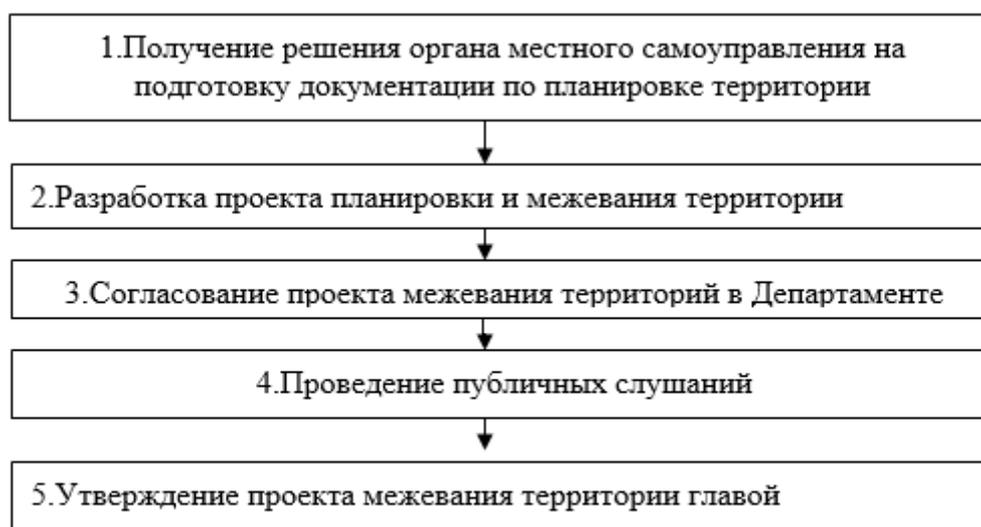

Рисунок 2 - Схема разработки и согласования проекта межевания территорий

1. Получение решения органа местного самоуправления поселения или органа местного самоуправления городского округа на подготовку документации по планировке территории. Решение обязательно публикуется в СМИ и на официальном сайте администрации, чтобы любой житель данного муниципального образования смог направить предложения по проекту планировки территории. Согласно принятым регламентам выполнение около 1 месяца.

2. Разработка проекта планировки и межевания территории. Ориентировочно 1 месяц.

3. Согласование проекта межевания с уполномоченными органами исполнительной власти, с органами местного самоуправления. Ориентировочно 1 месяц.

4. Проведение публичных слушаний. Публичные слушания по проекту планировки территории и проекту межевания территории не проводятся, если они подготовлены в отношении: 1) территории, подлежащей комплексному освоению в соответствии с договором о комплексном освоении территории; 2) территории в границах земельного участка, предоставленного некоммерческой организацией, созданной гражданами, для ведения садоводства, огородничества, дачного хозяйства или для ведения дачного хозяйства иному юридическому лицу; 3) территории для размещения линейных объектов в границах земель лесного фонда. 4) территорий для размещения линейных объектов федерального, регионального, местного значения. Сроки проведения зависят от местных регламентов и составляют от 1-3 месяцев.

5. Утверждение проекта межевания территории Главой местной администрации поселения, Главой местной администрации городского округа составляет около 1 месяца.

В среднем на разработку и согласование проекта межевания в ХМАО-Югра требуется от 4 до 7 месяцев (рис.3).

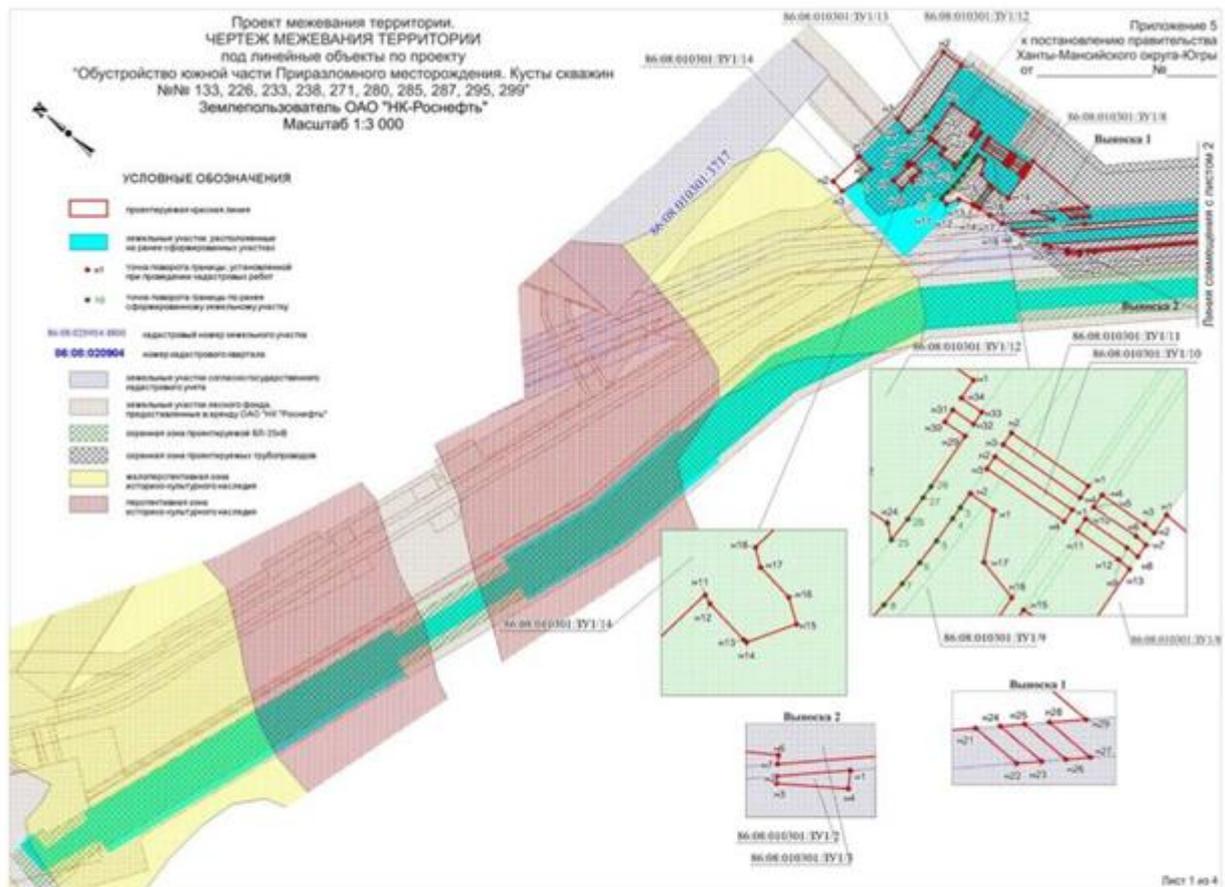

Рисунок 3 – Пример чертежа проекта межевания территории для размещения линейных объектов в границах земель лесного фонда ХМАО-Югра

Таким образом, на сегодняшний день весьма актуальны вопросы подготовки проектов межевания территорий, занятых линейными объектами или предназначенных для их размещения. Проанализировав действующее законодательство и практику региона, на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, видим необходимость внесения изменений в законодательство в части упрощения процедуры согласования и утверждения проектов межевания территорий, учитывать специфику лесных участков, особенно с экологической точки зрения, так как каждый участок не важно где он образован, на болотистой местности, вырубке или покрытый лесной растительностью, является элементом огромной экосистемы.

Список литературы

1. Правила использования лесов для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов (утв. приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 10 июня 2011 г. № 223) [Электронный ресурс] — Режим доступа:
2. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа:
3. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 3 февраля 2017 г. N 54 “Об утверждении Требований к составу и к содержанию проектной документации лесного участка, порядка ее подготовки” [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://base.garant.ru /71703470/>
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/ cons_ doc_ LAW_64299/
5. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ: (в ред. от 03.08.2018 г.). [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – М., 2019. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ : (в ред. от 25.12.2018 г.). [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – М., 2018. – URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения 12.01.2019 г.)

Крупные компании в развитии розничной торговли регионов Сибири

Large companies in the development of retail trade in Siberia

УДК 911.3:339.37

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10249

Григорьева Марина Александровна,

кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Grigoreva M.A.,

margri9@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль крупных компаний в развитии розничной торговли регионов Сибирского федерального округа. Отмечено, что крупные торговые компании представлены преимущественно сетевыми структурами. Выявлены различия регионов Сибирского федерального округа по представленности крупных торговых компаний и уровню развития розничной торговли. Представленность крупных торговых компаний характеризовалась их количеством и средним размером выручки. Для определения уровня развития розничной торговли использовались как показатели в расчете на душу населения, так и показатели ее доступности для населения. В результате были выделены 3 типа регионов Сибири с территориальными особенностями.

Summary. The article discusses the role of large companies in the development of retail trade in the regions of the Siberian federal district. Large trading companies are represented mainly by network structures. The representation of large trading companies and the level of retail development reveal differences in the regions of the Siberian federal district. The number of companies and the average revenue size characterize the representation of large trading companies. To determine the level of development of retail trade, indicators are used per capita and indicators of accessibility of retail facilities for the population. As a result, three types of Siberian regions are distinguished.

Ключевые слова: крупная компания, розничная торговля, розничные торговые сети, типология, регион, Сибирский федеральный округ.

Keywords: large company, retail, retail chains, typology, region, Siberian federal district.

Введение

Широкое распространение в розничной торговле получили процессы функционирования бизнес-структур, имеющих сетевую организацию. Это вызвало несомненный научный интерес. В 2000-е гг. в социально-экономической географии появились работы, посвященные пространственной диффузии рыночных потребительских услуг (в частности, сетевых форм торговли).

На слабую исследованность формирующейся системы торговых сетей (на примере Москвы) в экономической географии обращал А.Р. Короленко [1]. Он полагал, что «изучение явления торговых сетей с позиций экономической географии приведет к получению дополнительного экономического эффекта» [там же, с. 37].

Важность территориальной экспансии торговых сетей, позволяющей «рассматривать этот процесс как каскадную диффузию инноваций, оценивать ее скорость и выявлять барьеры, мешающие развитию» отмечал С.А. Козырев [2, с. 21]. Для этого автором проведено сравнение потенциальной привлекательности городов для сетевой торговли и реального распространения сетей по городам России.

Степень вовлеченности крупных региональных центров в сетевые процессы, в том числе на примере торговых сетей исследована Зотовой [3]. Отмечено, что «наряду с экспансией столичных и иностранных сетевых компаний на региональные рынки, быстро развиваются местные сети, заметно активизируются «горизонтальные» связи между крупнейшими региональными центрами» [там же, с. 18].

Пространственная экспансия торговых сетей и распространение новых торговых форм (в частности, гипермаркетов) отражена в работе Д.С. Иванова [4]. Автором применен индекс представленности федеральных сетей продовольственных гипермаркетов и гипермаркетов товаров для дома, показывающий уровень проникновения сетевой торговли. Определен вклад в пространственную диффузию новых форм розничной торговли региональных сетей гипермаркетов, чья экспансия не простирается дальше нескольких соседних регионов.

В изучении деятельности крупных компаний важен региональный аспект. Территориальная дифференциация предприятий крупного бизнеса по регионам рассматривалась в работах Зубаревич Н.В. [5], Нефёдкина В.И. [6], Сапожниковой А.Г. [7], Бархатова В.И., Беловой И.А., Бенц Д.С. [8] и др.

Общая характеристика розничной торговли Сибирского федерального округа

В 2017 г. оборот розничной торговли Сибирского федерального округа (СФО) по сравнению с 2013 г. вырос незначительно (на 14,3 %) и составил 2920,2 млрд руб., или 9,8 % общего объема оборота розничной торговли страны. Наибольшая концентрация розничного товарооборота приходилась на Красноярский край (17,5 %) и Новосибирскую область (16,2 %), наименьшая – на Республику Тыва (0,8 %). По обороту розничной торговли на душу населения в 2017 г. (как и в 2013 г.) ни один сибирский регион не превышал среднероссийский уровень (202,6 тыс. руб.) (табл. 1).

Продолжает увеличиваться доля современных торговых форматов. Наибольшее количество гипермаркетов, супермаркетов и дискаунтеров приходится на Кемеровскую область. В СФО активно развиваются торговые сети разного масштаба: международные, федеральные, региональные и локальные. В шести регионах (Кемеровская, Новосибирская, Томская и Омская области, Алтайский край и Республика Алтай) доля оборота розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли превышала среднероссийский уровень (РФ – 30,7 %) (см. табл. 1). Недостаточно представлены торговые сети в Республиках Тыва и Бурятия, где доля оборота торговых сетей в общем объеме розничного товарооборота региона составляет 8,7 % и 9,8 % соответственно.

Таблица 1

Некоторые показатели развития розничной торговли регионов СФО

	Доля населения, %		Доля оборота розничной торговли, %		Оборот розничной торговли на душу населения, руб.		Доля торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли, %	
	2013	2017	2013	2017	2013	2017	2013	2017
Республика Алтай	1,1	1,1	0,7	0,8	83988	112034	25,2	31,0
Республика Бурятия	5,0	5,1	5,1	5,9	134060	173586	8,1	9,8
Республика Тыва	1,6	1,7	0,7	0,8	54096	69158	2,8	8,7
Республика Хакасия	2,8	2,8	2,4	2,7	113937	147255	8,4	17,0
Алтайский край	12,4	12,2	11,1	11,6	118096	143873	25,7	34,8
Забайкальский край	5,7	5,6	5,0	5,4	116140	147016	8,0	11,6
Красноярский край	14,8	14,9	18,1	17,5	162148	177692	15,8	28,0
Иркутская область	12,5	12,5	10,4	11,0	110126	133790	18,4	26,7
Кемеровская область	14,2	14,0	13,5	12,2	125935	131401	31,6	42,4
Новосибирская область	14,2	14,5	17,0	16,2	159368	170030	30,8	40,5
Омская область	10,2	10,2	11,5	10,8	149230	161071	24,6	33,2
Томская область	5,5	5,6	4,6	5,1	110583	135732	27,6	40,5
СФО	100,0	100,0	100,0	100,0	132484	151164	22,4	31,2

Составлено по: данные ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/>

Из крупных международных сетей в Сибири присутствуют Metro Cash & Carry (Алтайский и Красноярский края, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Иркутская области), Auchan (Алтайский край, Новосибирская и Омская области), Leroy Merlin (Алтайский и Красноярский края, Новосибирская, Кемеровская, Томская и Иркутская области), ИКЕА (Новосибирская и Омская области), OBI (Омская область), из федеральных продовольственных сетей – Лента, Магнит, Пятерочка, O'KEY. Появление распределительных центров на территории СФО («Лента» в 2013 г., «Магнит» в 2014 г., X5 Retail Group в 2017 г.) способствует продвижению федеральных торговых сетей. Экспансия усиливает конкурентную среду и влияет на сокращение региональных и местных торговых сетей. Например, часть магазинов новосибирской Компании «Холидей» выкуплены «Лентой», «Магнитом» и X5 Retail Group, другая часть – были закрыты или переформатированы. В Кемеровской области «Магнит» расположил свои магазины на месте закрывшихся магазинов сетей «Ближний», «Апельсин» («Центрпродсервис»), «Пенсионер». В то же время некоторые региональные торговые сети Сибири выросли до федерального уровня (сеть дискаунтеров «Светофор» (ГК «Торгсервис»), сеть супермаркетов «Ярче!» (KDV Групп), сеть магазинов Westfalika, Emilia Estra, Rossita и др. (ГК «Обувь России)).

В Сибири располагаются 13,2 % торговых объектов и 13,9 % торговых площадей РФ. Четыре региона – Новосибирская и Кемеровская области, Алтайский и Красноярский края – концентрируют 61,5 % всех торговых площадей СФО. Больше всего аптек и аптечных магазинов расположено в Красноярском крае (17,4 %) и Кемеровской области (15,8 %), а автозаправочных станций – в Красноярском крае (19,7 %) и Иркутской области (13,7 %).

В региональных центрах сосредоточено 26,9 % магазинов и 50,8 % торговых площадей Сибири. Лидерами по этим показателям являются Кемерово и Новосибирск.

Обеспеченность населения Сибири торговыми площадями магазинов на 1000 чел. составляет 854,4 кв. м (наибольшие значения характерны для Республики Хакасия – 1165,5 кв. м и Новосибирской области – 1075,3 кв. м, наименьшие – для Республики Тыва (374,7 кв. м)) (табл. 2). Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов на 1000 жителей составляет 240,1 кв. м (высокие значения показывает Кемеровская область – 417,5 кв. м и Томская область – 347,3 кв. м, низкие – Республики Тыва (58,3 кв. м)). Значительный рост в обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов произошел в Республике Алтай (увеличение в 26,4 раза по сравнению с 2013 г.). Среди сибирских городских округов наиболее обеспечено

торговыми площадями современных форматов население Горно-Алтайска и Новокузнецка.

Таблица 2

Обеспеченность населения торговыми площадями по регионам Сибири

	Торговая площадь (м ²) на 1000 чел.		Увеличение, раз 2017/2013	Торговая площадь современных форматов (м ²) на 1000 чел.		Увеличение, раз 2017/2013
	2013	2017		2013	2017	
Республика Алтай	632,4	984,4	1,6	12,6	332,3	26,4
Республика Бурятия	574,6	631,2	1,1	239,7	288,3	1,2
Республика Тыва	207,5	374,7	1,8	21,9	58,3	2,7
Республика Хакасия	993,9	1165,5	1,2	137,7	161,2	1,2
Алтайский край	701,9	952,3	1,4	106,0	206,0	2,9
Забайкальский край	516,8	715,2	1,4	67,6	172,8	2,6
Красноярский край	746,5	833,0	1,1	104,2	163,7	1,6
Иркутская область	501,5	600,3	1,2	98,0	133,7	1,4
Кемеровская область	700,5	925,6	1,3	198,0	417,5	2,1
Новосибирская область	859,9	1075,3	1,3	156,7	224,5	1,4
Омская область	721,9	796,1	1,1	252,3	295,8	1,2
Томская область	833,5	925,3	1,1	316,4	347,3	1,1
СФО	697,3	854,4	1,2	154,6	240,1	1,6

Составлено по: данные ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/>

Среди жителей Сибири растет популярность онлайн-торговли. Наибольшие доли продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли в 2017 г. приходилась на Новосибирскую (4,8 %) и Томскую (3,4 %) области (РФ – 1,3 %). Торговые сети организуют собственные интернет-магазины.

Роль крупных торговых компаний в розничной торговле Сибирского федерального округа

В работе рассмотрены 39 крупных торговых компаний (табл. 3) со среднегодовой выручкой свыше 3 млрд руб. (по данным бухгалтерской отчетности за 2017 г. и 2013 г., представленной Росстатом), зарегистрированных в 15 городах регионов Сибирского федерального округа (СФО), 11 из которых являются региональными центрами. Информация по Республике Бурятия и Забайкальскому краю еще учитывалась, т.к. в состав Дальневосточного федерального округа они вошли в ноябре 2018 г. В Республике Тыва крупные торговые компании отсутствуют. Основной вид деятельности компаний (классификатор ОКВЭД, торговля розничная по кодам) принимался во внимание в соответствии с данными ЕГРЮЛ. Крупные торговые компании представлены преимущественно розничными торговыми сетями, сетями автозаправочных станций

(АЗС) и аптечными сетями. Розничные сети состоят из различных торговых форматов: гипермаркетов/ cash & carry, супермаркетов, дискаунтеров, магазинов «у дома».

Таблица 3

Крупные торговые компании Сибири

Регион	Суммарная выручка, млн руб.		Компания	Принадлежность	Сеть
	2017	2013			
Алтайский край	104606	59542	Розница К-1	Мария-Ра	сеть магазинов «Мария-Ра»
			НК «Роснефть» – Алтайнефтепродукт	НК «Роснефть»	сеть АЗС
			Торговая сеть «АНИКС»	ТД «Аникс»	сеть магазинов «Аникс», «Корзинка»
			Новэкс		сеть магазинов
Новосибирская область	85953	69915	Компания «Холидей»		сеть магазинов «Холидей-Классик», «Сибиряда»
			Торговый холдинг «Сибирский Гигант»		сеть гипермаркетов «Гигант», супермаркетов «Megas», универсамов «Горожанка»
			Посуда-Центр Сервис		сеть магазинов «Посуда Центр»
			Ритейл-Центр*		сеть магазинов «Лидер экономики», «Универсам удачных покупок»
			Компания «Колорпол»		гипермаркеты
			Открытые технологии		сеть магазинов e2e4
Красноярский край	65563	37610	РН-Красноярскнефтепродукт	НК «Роснефть»	сеть магазинов Westfalika, Emilia Extra, Rossita и др.
			ТС Командор	ГК «Командор»	сеть супермаркетов «Командор», гипермаркетов «Аллея»
			Смарт	ЕТК	сеть магазинов «Красный Яр», дискаунтеров «Батон»
			Губернские аптеки		сеть аптек
Иркутская область	57689	46660	Иркутскнефтепродукт	НК «Роснефть»	сеть АЗС
			Маяк	ГК «Слата»	сеть магазинов «Слата», дискаунтеров «ХлебСоль»
			Конterra+ Фармгарант		сеть АЗС «Крайснефть», сеть аптек «Фармаконов»
Томская область	51442	14628	Камелот-А	KDV Групп	сеть супермаркетов «Ярче!»
			Томскнефтепродукт ВНК	НК «Роснефть»	сеть АЗС
			Спар-Томск**	ГК Лама	гипермаркет «Интерспар», супермаркеты Спар, магазины «Абрикос»
			Глобал Маркет	ГК «Лама»	гипермаркеты Фуд City
Кемеровская область	22656	17256	Система универсамов «Бегемот»		сеть универсамов «Бегемот»
			Система Чибис		сеть магазинов «Чибис», «Полана»
			Кузбасский деловой союз	холдинг «Инурусинвест»	сеть АЗС «Лукойл»
			Торгсервис 342	ГК «Торгсервис»	сеть магазинов «Светофор»
Омская область	21516	12366	Компания центр		сеть «АЗС для Вас»
			Холдифуд	ТД Шауринко	сеть магазинов «Низкоцен», минимаркетов «Продукты 24 часа»
			Формат		сеть гипермаркетов «Победа»
			Управление АЗС	ГК «Ф-консалтинг»	сеть АЗС «Топлайн»
Республика Бурятия	14494	11034	Авто Плюс Омск	ГК «Автоплюс»	дилерский центр Тойота Центр Омск
			Бурятнефтепродукт	НК «Роснефть»	сеть АЗС
Забайкальский край	7603	4120	РТС «Титан»	ГК «Титан»	сеть магазинов «Титан»
			Нефтемаркет		сеть АЗС «Нефтемаркет»
Республика Хакасия	4371	3202	Торгсервис 75	ГК «Торгсервис»	сеть магазинов «Светофор»
			Хакаснефтепродукт ВНК	НК «Роснефть»	сеть АЗС
Республика Алтай	3904	1044	Горно-Алтайскнефтепродукт	холдинг «Инурусинвест»	сеть АЗС «Салекс», «Сибнефть», «Лукойл»
Всего	439797	277377			

* - выручка учитывается с 2015 г. ** - выручка учитывается с 2014 г.
 Составлено по: База данных финансовой (бухгалтерской) отчетности предприятий. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/, сайты компаний

Больше всего крупных торговых компаний находится в Новосибирской области (7 или 17,9 %), Красноярском крае (5 или 12,8 %) и Кемеровской области (5 или 12,8 %), меньше всего – в Республиках Алтай и Хакасии – по 1. Среди регионов СФО наибольшая концентрация выручки приходилась в 2017 г. на торговые компании Алтайского края (23,8 % от общей выручки, за счет «Розницы К-1») и Новосибирской области (19,5 %), в 2013 г. ситуация складывалась наоборот, Новосибирская область (25,2 %) и Алтайский край (21,5 %). Значительный рост выручки за 2013-2017 гг. произошел в Республике Алтай (рост в 3,7 раза) и Томской области (рост в 3,5 раза). Общая выручка крупных торговых компаний в СФО выросла в 1,6 раза.

С 2017 г. произошли изменения в деятельности крупных торговых компаний. «Система Чибис» находится в процессе ликвидации, «Ритейл-Центр» признана банкротом и введено конкурсное управление, как и в Компании «Холидей» (в конце 2017 г. ее преемником стала «НСК-Холди», произошло реформатирование магазинов на Холди-дискаунтер), Система универсамов «Бегемот» изменила название компании на «Универсамы Бегемаг».

Среди торговых бизнес-структур можно выделить базовые (действующие не только в регионе присутствия, но и в других регионах) и локальные (действующие в пределах 1 сибирского региона) компании. Наиболее привлекательными регионами для других сибирских крупных торговых компаний являются: Кемеровская область, Алтайский край, Новосибирская и Томская области, менее – Республика Бурятия (рисунок).

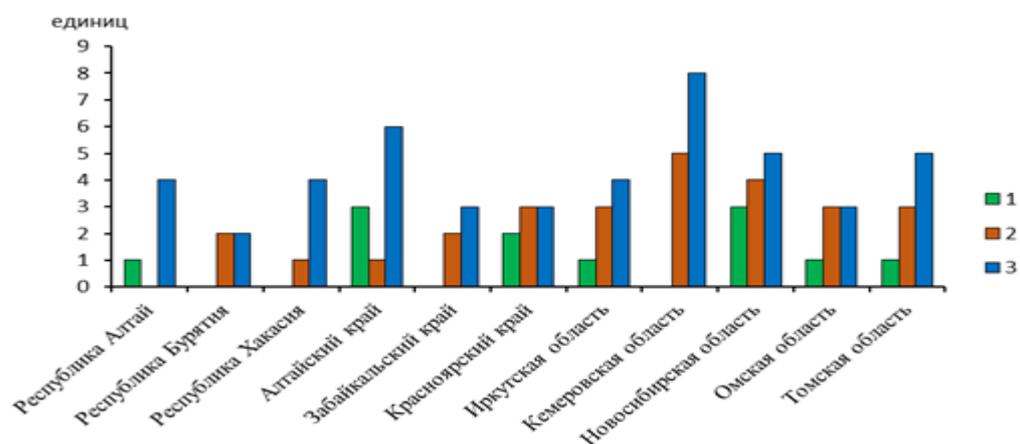

Рис. Распределение крупных торговых компаний по регионам Сибири (1 – базовые компании, 2 – локальные компании, 3 – компании, пришедшие в регион)

Приход региональных сетей на рынок других сибирских регионов происходит в основном через открытие собственных магазинов или по франшизе. В первую очередь региональная экспансия направлена на соседние регионы (табл. 4).

Таблица 4

Экспансия крупных торговых компаний Сибири

Регион присутствия	Компании	Регионы СФО
Республика Алтай	Горно-Алтайск нефтепродукт	Алтайский край*
Алтайский край	Розница К-1	Республика Алтай, Новосибирская, Томская, Кемеровская области
	Торговая сеть «АНИКС»	Республика Алтай, Новосибирская, Кемеровская области
	Новэкс	Республика Алтай, Новосибирская, Томская, Кемеровская области
Красноярский край	«ТС Командор»	Республика Хакасия, Иркутская область
	Смарт	Республика Хакасия
Иркутская область	Маяк	Забайкальский край, Кемеровская область
Новосибирская область	Посуда-Центр Сервис	Алтайский, Забайкальский края, Республика Бурятия, Иркутская, Омская, Томская, Кемеровская области и др. регионы
	Система универсамов «Бегемот»	Кемеровская область
	Открытые технологии	Красноярский, Алтайский края, Омская, Томская, Кемеровская, Иркутская области и др. регионы
	Обувь России	все регионы СФО
Омская область	Холлифуд	Алтайский край, Новосибирская, Кемеровская область и др. регионы
Томская область	Камелот-А	Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская области и др.

* Соседние регионы (выделены полужирным шрифтом)

На основе метода ранжирования были выявлены различия между 11 регионами СФО (без Республики Тыва, где отсутствуют крупные торговые компании) по представленности крупных торговых компаний и уровню развития розничной торговли. Ранг соответствует конкретному показателю и показывает место региона в федеральном округе. Представленность крупных торговых компаний в регионе характеризовалась их количеством и средним размером выручки на 1 крупную компанию розничной торговли. В итоге выявились 3 группы регионов по представленности крупных торговых компаний: с высокой представленностью (ниже 9), средней (10-19) и низкой (выше 20). Для определения уровня развития розничной торговли региона использовались следующие показатели: индекс локализации, рассчитанный для оборота розничной торговли; оборот розничной торговли на душу населения; обеспеченность населения торговыми площадями на 1000 жителей; обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов на 1000 жителей и доля торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли. При распределении суммарного показателя были выделены три группы регионов по уровню развития розничной торговли: с высоким уровнем развития (ниже 20), средним (21-30) и низким (выше 31). Анализ уровня развития розничной торговли и представленности крупных торговых компаний позволил выделить 3 типа регионов: 1 тип – высокая представленность крупного торгового бизнеса с различным уровнем развития розничной торговли (от высокого до низкого), 2 тип – средняя представленность крупного

торгового бизнеса со средним и низким уровнем развития розничной торговли и 3 тип – низкая представленность крупного торгового бизнеса со средним и низким уровнем развития розничной торговли (табл. 5).

Таблица 5
Типы регионов Сибирского федерального округа

Представленность крупных торговых компаний	Уровень развития розничной торговли			Типы регионов
	Высокий	Средний	Низкий	
Высокая	Новосибирская область Красноярский край	Алтайский край	Иркутская область	1 тип
Средняя		Томская область Кемеровская область Омская область	Республика Бурятия	2 тип
Низкая		Республика Хакасия Республика Алтай	Забайкальский край	3 тип

Первая группа представлена 4 регионами СФО, в которых действуют 20 крупных торговых компаний с суммарной выручкой 313811 млн руб. Крупнейшая из них «Розница К-1» («Мария-Ра»). Выгодное транспортно-географическое положение Новосибирской области, формирование центра оптовой торговли СФО способствуют развитию торговых бизнес-структур. На регионы этой группы приходится 71,4 % выручки крупных торговых компаний и 56,8 % общего объема оборота розничной торговли Сибири (табл. 6). Вклад этих территорий в развитие крупного торгового бизнеса Сибири значительный.

Таблица 6
Характеристика типов регионов Сибирского федерального округа

Типы регионов	Регионы								
		Доля численности населения	Доля числа крупных торговых компаний	Доля выручки крупных торговых компаний	Средняя выручка на 1 компанию, млн. руб.	Доля оборота розничной торговли	Доля оборота розничных торговых сетей	Доля торговых площадей магазинов	Доля торговых площадей современных форматов
1 тип	Новосибирская область Красноярский край Алтайский край Иркутская область	54,9	51,3	71,4	15690,6	56,8	59,2	55,5	42,2
2 тип	Омская область Кемеровская область Томская область Республика Бурятия	35,4	38,4	25,0	7340,5	34,2	36,5	34,7	50,1
3 тип	Республика Хакасия Республика Алтай Забайкальский край	9,7	10,3	3,6	39,695	9,0	4,3	9,8	7,7
Всего		100,0	100,0	100,0	11276,8	100,0	100,0	100,0	100,0

Вторую группу образуют 4 региона СФО, в которых функционируют 15 крупных торговых компаний с суммарной выручкой 110108 млн руб. Крупнейшая из них «Камелот-А» (KDV групп). На регионы этой группы приходится 25,0 % выручки крупных торговых компаний и 34,2 % общего объема оборота розничной торговли Сибири. Эти территории характеризуются благоприятными условиями для развития торгового бизнеса.

В третью группу вошли 3 региона, в которых расположены 4 крупные торговые компании с суммарной выручкой 15878 млн руб. Крупнейшая из них «Бурятнефтепродукт» (НК «Роснефть»). Для этой группы территорий свойственны более низкие показатели в развитии крупного торгового бизнеса по сравнению с другими сибирскими регионами.

Заключение

Определено, что в регионах Сибири функционируют крупные торговые компании, представленные преимущественно сетевыми структурами, большая часть (79,5 %) из которых специализируется на розничной торговле пищевыми продуктами и моторным топливом. Три сибирские компании вышли на федеральный уровень.

На основе анализа представленности крупных торговых компаний и уровня развития розничной торговли выделены 3 типа регионов в Сибири с территориальными особенностями.

Пространственному развитию розничной торговли Сибири свойственны следующие тенденции:

- экспансия международных и федеральных сетевых структур усиливает внутриотраслевую и ценовую конкуренцию, способствует внедрению новых технологий, стимулирует процессы консолидации, приводящие к сокращению региональных и местных ритейлеров. Строительство распределительных центров преодолевает недостаточную развитость логистики. Прослеживается восточный «вектор» в продвижении глобальных и федеральных торговых компаний, чье внимание фокусируется в первую очередь на крупнейшие и крупные города Сибири;
- развитие региональных и локальных сетевых структур направлено на повышение взаимодействия с местными производителями, использование преимуществ местоположений, консолидацию местного рынка, усиление специализации, введения собственных программ лояльности. Локальные крупные торговые компании помимо городов разной людности продвигают свои сетевые магазины до районных центров, региональные крупные торговые компании, ориентируясь в большей степени на регионы Сибири, проявляют внимание и к другим федеральным округам.

Список литературы

1. Короленко А.Р. Экономико-географический анализ размещения торговых сетей в городе Москве // Региональные исследования. – 2007. – №3(13). – С. 33-37.
2. Козырев С.А. Территориальное распространение торговых сетей в системе городов России // Региональные исследования. – 2007. – №2(12). – С. 21-33.
3. Зотова М.В. Трансформация крупных городов России в центры макрорегионального влияния: автореф. дисс. ... канд.геогр.наук: 25.00.24. – М., 2007. – 25 с.
4. Иванов Д.С. Трансформация сектора услуг регионов России: автореф. дисс. ... канд.геогр.наук: 25.00.24. – М., 2012. – 26 с.
5. Зубаревич Н. В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. Аналитический доклад. – М.: Поматур, 2005. – 101 с.
6. Нефёдкин В.И. Крупный бизнес за Уралом: освоение пространства или борьба за активы? // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века: сб. статей в 6-ти т. Т.3: Проблемы индустриального и инфраструктурного развития регионов Сибири в условиях современных вызовов / под ред. Н.И. Сулова, М.А. Ягольнищера, Е.Н. Мельтенищевой; Ин-т экон. и организации пром. пр-ва СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – С. 101-113.
7. Сапожникова А. Г. Неоднородность пространственного размещения российского крупного бизнеса // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – №2 (19). – С. 120-126.
8. Бархатов В. И., Белова И.А., Бенц Д. С. Предприятия крупного бизнеса России: анализ в разрезе федеральных округов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. – С. 104-113.

**Разработка модели устойчивого землепользования в границах земель лесного фонда
природного парка «Самаровский чугас» ХМАО-ЮГРА**
**Development of a model of sustainable land use within the boundaries of the forest fund of
the natural park "Samara chugas" KHMAO-YUGRA**

УДК 630.90+332.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10252

Симакова Тамара Владиславовна,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень*

Simakova T.V.,

simskova.tamara@mail.ru

Евтушкова Елена Павловна,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень*

Evtushkova E.P.

Аннотация. В статье рассматривается анализ использования лесов по ряду признаков, учитываемых при лесотаксационных обследованиях. В основу работы положены методические подходы организации и оценки использования лесов природного парка. В результате исследования проведен комплексный анализ состояния и использования земель лесного фонда, установлены особенности использования, в результате чего (методом моделирования) исследуемая территория разбита на кластеры (зоны благоприятности). С учетом установленных особенностей и выделенных кластеров разработаны мероприятия по снижению или ликвидации негативных изменений на местности, направленные на рациональное использование земель лесного фонда в границах исследуемой территории.

Summary. The article deals with the analysis of the use of forests on a number of features taken into account in forest tax surveys. The work is based on methodological approaches to the organization and evaluation of the use of forests of the natural Park. As a result of research the complex analysis of a condition and use of lands of forest Fund is carried out, features of use

therefore (by a method of modeling) the investigated territory is broken into clusters (zones of favorability) are established. Taking into account the established features and selected clusters, measures have been developed to reduce or eliminate negative changes in the terrain, aimed at rational use of forest lands within the boundaries of the studied territory.

Ключевые слова: земли лесного фонда, устойчивое землепользование, лесотаксационные обследования, оценка пригодности, анализ благоприятности, устойчивое землепользование.

Keywords: forest lands, sustainable land use, forest tax surveys, suitability assessment, favorability analysis, sustainable land use.

Введение. Проблема использования земельных ресурсов и организации устойчивого развития территории Российской Федерации актуальна ввиду особенностей, продиктованных географическим расположением, природно–климатическими условиями, местом в политической системе и экономической ситуации, так как наличие тех или иных природных ресурсов оказывает влияние на организацию территории, которые направлены на ее эффективное развитие и обеспечивают высокий уровень проживания населения [1-3].

Земли лесного фонда занимают более 65% территории Российской Федерации и являются национальным богатством. Подлинная информация о лесном ресурсе требует наличие сведений в таких источниках как государственный лесной реестр и Единый государственный реестр недвижимости. Комплексный учет способствует максимально эффективной организации территории и приводит к ее рациональному использованию, которое способствует устойчивой экологической ситуации, обороту земель, а также пополнение бюджета Российской Федерации и ее субъектов [4-6].

Актуальностью исследования заключается в том, что организация рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов является в стратегическом отношении важной задачей государства. Обеспечение сбалансированности объемов лесовосстановления в зависимости от площади вырубленных, погибших и поврежденных лесов, улучшение санитарного состояния лесов с целью повышения качества лесов, расположенных на землях лесного фонда, требует своевременного проведения противопожарного обустройства и снижения опасности лесных пожаров, что способствует ежегодной оценке состояния лесов путем проведения их государственной инвентаризации.

Объектом исследования выступает территория природного парка «Самаровский чугас» ХМАО–Югра.

Предмет исследования – изучение особенностей использования земель лесного фонда природного парка «Самаровский чугас» ХМАО–Югра.

Цель работы – разработка модели устойчивого землепользования, в результате проведения анализа современного состояния и установления особенностей формирования земель лесного фонда природного парка «Самаровский чугас» ХМАО–Югра на основе лесотаксационных обследований.

В основу *методики исследования* положены нормативно-законодательные регламенты использования земель лесного фонда, принципы и структура государственного лесного реестра. Оценка состояния и использования земель лесного фонда выполнена по результатам лесотаксационных обследований, включающих основные характеристики лесной растительности, рекреационные характеристики лесной растительности. Разработка схемы благоприятности исследуемой территории выполнена методом моделирования с применением кластерного анализа (метод Варда) [7,8].

Ход исследования

С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре в соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» располагаются следующие категории особо охраняемых природных территорий:

- 1 природный парк (Кондинские озера);
- 3 государственных природных заказника (Васпухольский, Верхне-Кондинский, Елизаровский);
- 5 памятников природы (Остров Овечий, Остров Смольный, Чеускинский бор, Самаровский чугас, Дальний Нырис).

Законодательством Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий.

Природный парк «Самаровский чугас» является природоохранным рекреационным учреждением, территория которого включает в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях [9].

Природный парк «Самаровский чугас» расположен в междуречье Оби и Иртыша и представляет собой весьма уникальное образование.

Согласно комплексному районированию лесов Тюменской области территория природного парка относится к Салым-Юганскому району приречных темнохвойно-кедрово-сосново-березовых зеленомошниковых лесов и заболоченных лесов междуречий

Обь-Иртышской лесорастительной провинции подзоны среднетаежных лесов лесной зоны.

Территория природного парка разделена на четыре функциональные зоны: рекреационно-мемориальную, рекреационно-защитную, лесопарковую и научно-исследовательскую.

Территория природного парка «Самаровский чугас» ХМАО-Югра расположены в защитных лесах: расположенных в водоохранных зонах; лесах зеленых зон; ценных лесах территориального отдела – Самаровское лесничество, участкового лесничества Ханты-Мансийское – в кварталах 98, 99, 1, 2, 3, 5, 82 . Общая площадь участка 3353,3 га.

Лесные участки под осуществление научно-исследовательской и образовательной деятельности, осуществление рекреационной деятельности находятся в постоянном (бессрочном) пользовании.

Пространственное распределение площади лесного участка по видам целевого назначения лесов на защитные (по их категориям), эксплуатационные и резервные леса, представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Распределение площади лесного участка по видам целевого назначения лесов на защитные (по их категориям), эксплуатационные и резервные леса

Целевое назначение лесов	Площадь, га	%
<i>Защитные леса, всего</i>	3353,3	100
1) леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов, всего	134,2	4,0
а) зеленые зоны;	134,2	4,0
2) ценные леса, итого	3219,1	9,0
а) орехово-промысловые зоны;	228,3	6,8
б) запретные полосы лесов, расположенных вдоль водных объектов;	1055,0	31,5
в) нерестоохраняемые полосы лесов	1935,8	57,7
<i>Эксплуатационные леса, всего</i>	-	-
<i>Резервные леса, всего</i>	-	-
Всего лесов	3353,3	100%

Распределение площади лесного участка по лесным и нелесным землям лесного фонда природного парка «Самаровский чугас» ХМАО-Югра представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Распределение площади лесного участка по лесным и нелесным землям лесного фонда

Показатели	Площадь, га	%
<i>Общая площадь земель лесного фонда</i>	3353,3	100
<i>Лесные земли</i>	3160,7	94,3
- Покрытые лесной растительностью	3160,7	94,3
<i>Нелесные земли, в том числе:</i>	192,6	5,7
пастбища, луга	50,8	1,5
дороги, просеки	10,5	0,3
усадебные и пр.	28,2	0,8
болота	86,3	2,6
пески	16,8	0,5

Площадь лесных земель составила 3160,7 га, нелесных земель – 192,6 га.

Точность лесоустройства на территории природного парка характеризуется лесами, которые устроены по 1-му разряду, а территория Ханты-Мансийского лесхоза по 3-ему разряду.

Леса 1 группы, расположенные на территории природного парка представлены разными категориями защитности – городские леса, леса орехово-промысловых зон, запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб, запретные полосы лесов вдоль рек и леса лесохозяйственной части зелёной зоны с различным режимом лесопользования и возрастами спелости древесных лесобразующих пород.

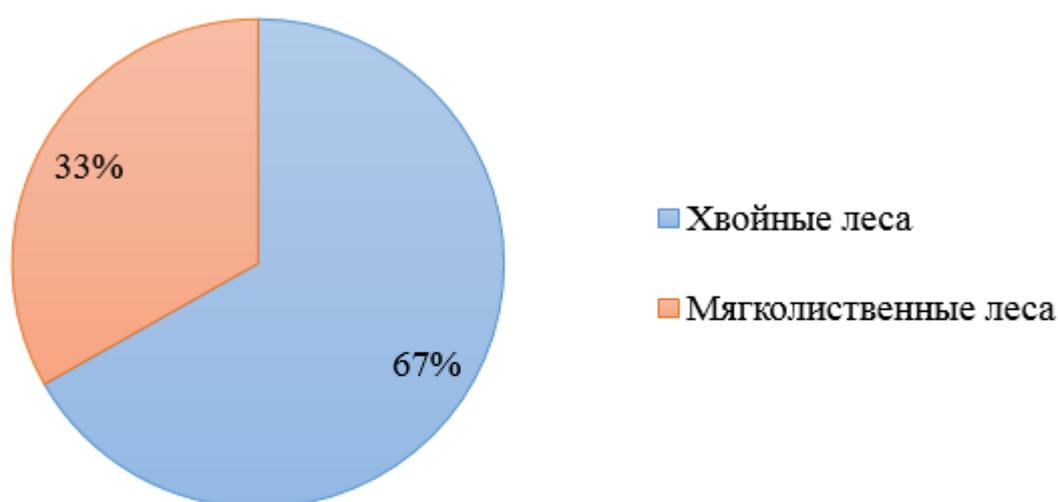

Рисунок 1 – Соотношение лесов на территории природного парка «Самаровский чугас»

Преобладающие породы деревьев: кедр, сосна, пихта, береза и осина. Общая площадь лесов на территории природного парка составила 3160,7 га, большую часть занимают хвойные деревья – 2110,6 га, на долю мягколиственных приходится 1051,1 га.

Большая часть древостоев природного парка «Самаровский чугас» смешанные. Небольшую площадь занимают чистые насаждения сырых и мокрых типов леса (сосняки, березняки). Кедровники считаются самыми ценными породами, которые присутствуют в парке, наименьшее значение приходится на долю лиственных древостоев, но несмотря на это их присутствие в лесном ландшафте необходимо для разнообразия лесных насаждений.

Территория природного парка «Самаровский чугас» для удобства разбита на три урочища для более удобной обработки лесоустроительной информации (таблица 3).

Таблица 3 - Организация территории природного парка «Самаровский чугас»

ХМАО-Югра

Название урочищ	Площадь, га	Кол-во кварталов	Средняя площадь квартала, га	Кол-во выделов	Средняя площадь выдела, га
«Городские леса»	3518	126	279	2184	1,6
«Шапшинское»	2132	6	355	496	4,3
«Острова»	1189	1	1189	188	6,3
Всего	6839	133	514	2868	2,4

Возрастная структура лесов природного парка «Самаровский чугас» отличается неравномерностью, которая связана с присутствием средневозрастных насаждений – 58,5% от покрытой лесом поверхности, возраст кедра составляет 40 лет, у лиственных пород срок 10 лет, хвойные породы в среднем около 20 лет, а кустарники – 1 год.

Общая площадь средневозрастных насаждений хвойных лесов – 69,6%, лиственных пород составляет 30,4%, в основном они представлены осиновыми породами с небольшими рекреационными значениями, поэтому необходимо проводить различные виды рубок, направленные на увеличение потенциала леса.

Общая площадь молодняков составила 12,3%, основной представитель кедровые насаждения 3-го класса бонитета, расположенные в лесопарковой функциональной зоне природного парка «Самаровский чугас», большое количество кедровых молодняков 2-го класса возраста находится на Ханты-Мансийских холмах. Показатели удельного веса молодняков других хвойных и лиственных пород не сильно выражены среди насаждений природного парка. Площадь приспевающих насаждения – 11,3% от общей площади парка, большая часть которых приходится на долю кедровых древостоев.

На долю спелых и перестойных насаждений выпадает 17,9% от площади покрытых лесной растительностью земель. Перестойные березовые и осиновые древостои вступили в последний период своего роста и развития и находятся в стадии распада, что привело к повышению запасов сухостоя захламленности, а также к проведению мероприятий по увеличению рекреационных и санитарно-гигиенических свойств участков за счет санитарных рубок и рубок обновления.

Средний возраст лиственных лесов составляет 72 года, для хвойных – 127 лет. Согласно данным приведенным в таблице 4.7, средний возраст всех насаждений – 108 лет, большая доля выпадет на одновозрастные насаждения,

исключение составляют кедровые, хотя более устойчивыми считаются разновозрастные древостои, которые отвечают требованиям рекреации.

В результате оценки пригодности лесов природного парка установлено, что подавляющее большинство насаждений природного парка – среднепродуктивные. Средний класс бонитета древостоев – 3,5, а у преобладающих в лесном фонде кедровых насаждений – 3,6. Площадь покрытых лесной растительностью земель 3-4 классов бонитета – 85,4%, а среди хвойных доля таких насаждений достигает 89,8%.

Преобладает 3-й класс бонитета, занимающий 48,5% от покрытых лесной растительностью земель, а среди хвойных насаждений – 4-й класс бонитета (52,1%).

В группу высокопродуктивных насаждений 2-го класса входят молодняки и средневозрастные осины, березняки и ивняки зеленомошной группы типов леса, общей площадью 6,1%.

Низкопродуктивные насаждения в основном представлены сосновыми, кедровыми и березовыми насаждениями, занимают 8,5% площади природного парка, приурочены к понижениям микрорельефа и произрастают в сырых и мокрых типах леса.

Важным показателем использования лесных насаждений являются степень полнота, которая определяется отношением площади сечения стволов деревьев к такому же показателю как максимально возможному местоположению насаждений.

На территории природного парка «Самаровский чугас» присутствуют породы лесов различной полноты, средний показатель – 0,72, для пихтовых насаждений составляет 0,83, кедровых – 0,66, а для осиновых – 0,83. В основном распространены высокополнотные насаждения – 43,3%, процент среднеполнотных насаждений – 37,5%, а на долю низкополнотных выпадает 19,2% от покрытых лесом земель.

На территории рассматриваемого участка в составе лесов следующие формации: сосновая, пихтовая, кедровая, березовая, осиновая, среди которых доминирующая роль принадлежит кедровой.

Оценка рекреационной пригодности лесов территории природного парка «Самаровский чугас» проведена на основе их формационно-типологической структуры с учетом возраста древостоев, их санитарного состояния.

Спелые и перестойные, пораженные грибными болезнями и энтомовредителями березовые и осиновые леса, а также древостои переувлажненных условий местопроизрастания характеризуются низким показателем пригодности.

Оценка рекреационной пригодности лесов природного парка: пригодные – 95,7%; малопригодные – 4,3% от общей площади лесов.

Распределение территории лесных участков по классам пожарной опасности сложилась следующим образом (таблица 4).

Таблица 4 - Распределение территории лесного участка по классам пожарной опасности

Наименование участкового лесничества	Площадь по классам пожарной опасности					Итого	Средний класс
	1	2	3	4	5		
Ханты-Мансийское	954,3	798,9	1519,6	-	80,5	3353,3	2,2
Всего	954,3	798,9	1519,6	-	80,5	3353,3	2,2
%	28,5	23,8	45,3	0	2,4	100	

На территории природного парка преобладает 3 класс пожарной опасности – 45,3, вероятность горения возможен в летний период и сильно зависит от погодных условий, кроме этого также имеются случаи возникновения пожаров в засушливый период, а также в массовый выезд населения в лес. Особо подвержены возгоранию хвойные молодняки и насаждения с густым хвойным подростом.

На территории природного парка сформировано 173 оценочных участков. Для каждого вида оценок в разрезе показателей разработана соответствующая шкала, относительно которой, каждому участку присвоен собственный балл оценки.

Результаты оценки лесных участков природного парка «Самаровский чугас» ХМАО-Югра показали, что его территория вошла в три кластера, характеризующихся соответствующей балльной оценкой по уровню экологической благоприятности.

В первый кластер (не благоприятная) входит 18 оценочных участка, во второй кластер (относительно благоприятная) – 104 участка и в третий кластер (благоприятная) – 51 оценочных участков (таблица 5).

Таблица 5 – Оценка благоприятности использования земель лесного фонда природного парка «Самаровский чугас» ХМАО-Югра

Название зоны	Площадь, га	Характеристика
Благоприятная	1190	- пригодные леса - III и V класс пожарной опасности
Относительно благоприятная	1919	- пригодные леса - I и II класс пожарной опасности
Неблагоприятная	136,2	- непригодные леса - I и II класс пожарной опасности

Наибольшую площадь занимает относительно благоприятная зона – 59% в нее вошли пригодные леса III и V классов пожарной опасности, а наименьшую площадь неблагоприятная – непригодные леса I, II классов пожарной опасности (4%).

Заключение. Основные положения по проведению работ на лесном участке включают широкий спектр мероприятий, направленных на сохранение ландшафтов, растительного и животного мира, объектов неживой природы, памятников истории и культуры в рекреационных, научных, просветительных целях, создание условий для туризма и отдыха, ознакомления с природой Парка, культурными и историческими памятниками.

На сегодняшний город Ханты-Мансийск интенсивно развивается, устанавливается связь другими городами России, а леса расположенные на данной территории в больше используются в целях рекреации.

Согласно функциональному зонированию природного парка и влиянию антропогенной нагрузки на его территорию выделены следующие части:

1. Лесопарковая – осуществление рекреационной деятельности, наблюдение за биотопами.
2. Научно-исследовательская – проведение научных исследований в направлении рационального использования и формирования кедровых лесов, экологический туризм. Кедровники по своим характеристикам очень схожи с кедровников средней тайги, поэтому для них разработан единый научно-исследовательский комплекс работ, которые

предусматривает наблюдение за состоянием и процессами, происходящими на их территории. Природоохранная деятельность основана на плановой работе.

На основе анализа благоприятности территории природного парка «Самаровский чугас» разработан комплекс мероприятий для каждой из зон (таблица 6). Мероприятия снижению или ликвидации негативных изменений разрабатываются, утверждаются и реализуются на местности при установлении таких нарушений на территории при родного парка [10, 11].

Таблица 6 - Комплекс мероприятий на основе анализа благоприятности территории природного парка «Самаровский чугас»

Наименование зоны	Комплекс мероприятий
Неблагоприятная	1) организационно-профилактические мероприятия, которые максимально предупреждают и исключают негативное воздействие на лесные массивы, способствуют удовлетворительному состоянию лесного участка; 2) рекультивация с целью восстановления их продуктивности и народнохозяйственной ценности, а также улучшения условий окружающей среды - уборка хозяйственного мусора; - снос и утилизация временных сооружений; - засыпка ям; - биологическая рекультивация; 3) мониторинг состояния лесов; 4) инвентаризация природных ресурсов; 5) противопожарные мероприятия.
Относительно благоприятная	1) мониторинг состояния лесов; 2) инвентаризация природных ресурсов; 3) противопожарные мероприятия; 4) ограничительные мероприятия (рубка регулирования состава древостоя, санитарные рубки)
Благоприятная	1) мониторинг состояния лесов; 2) инвентаризация природных ресурсов; 3) рекреационная деятельность; 4) научно-исследовательская деятельность; 5) природоохранная деятельность.

Рациональному использованию лесов, их воспроизводство, защита и охрана будет способствовать взаимодействие владельца природного парка с административными органами и лесопользователями.

Одним из ярко выраженных негативных воздействий является нарушение почвенного покрова и уплотнение почвенных горизонтов, в случае утечки горюче-смазочных материалов, необходимо разработать комплекс мер по установлению и устранению очага распространения загрязняющих веществ.

Комплекс ограничительных противопожарных мероприятий предусматривает искусственные барьеры для огня в лесу в виде опушек и полос из лиственных пород, заслонов, канав; осуществление различных рубок на территории природного парка проводится по инициативе лесничества или лесопатологических обследований.

Все проектные предложения направлены на рациональное использование лесов природного парка «Самаровский чугас» ХМАО-Югра.

Список литературы

1. Бродский А.Ф. Организация лесопатологического обследования в новых условиях. Методический практикум / А.Ф. Бродский // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии – 2017. – № 221. – С. 21-34.
2. Матвеева А.А. Пространственно-территориальная организация и использование земель лесного фонда юга Тюменской области / А.А. Матвеева, В.Л. Телицын // АПК: Инновационные технологии. – 2018. – № 2. – С. 46-54.
3. Симакова Т.В., Скипин Л.Н. Состояние земельных ресурсов на территории федерального полигона государственного мониторинга земель «Нижнетавдинский» Тюменской области / Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 8. С. 33-37.
4. Липски С.А. Проблема сопоставимости ведомственной отчетности о наличии и состоянии земель (на примере данных о землях лесного фонда. – Москва: ИП. Ким Л.А., 2019. – 184 с.
5. Симакова Т.В., Подковырова М.А., Скипин Л.Н. Формирование устойчивого развития территории полигона государственного мониторинга земель «Нижнетавдинский» Тюменской области / Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой 135-летию первого среднего учебного заведения Зауралья – Александровского реального училища и 55-летию ГАУ Северного Зауралья «Современная наука – агропромышленному производству». 2014. С. 77-80.
6. Симакова Т.В. Организация использования земель заказника «Рафайловский» в системе природопользования Тюменской области / Симакова Т.В., Евтушкова Е.П., Скипин Л.Н. Агропродовольственная политика России. 2017. № 8 (68). С. 6-11.

7. Симакова Т.В., Подковырова М.А., Олейник А.М. Формирование территорий устойчивого развития: методика и практика землеустройства и градостроительства / Агропродовольственная политика России. 2015. № 5 (17). С. 24-27.
8. Подковырова М.А., Брагинцева Р.С. Анализ моделей имущественного и земельно-имущественного комплексов в системе управления / В сборнике: Современные вопросы землеустройства, кадастра и мониторинга земель материалы региональной научно-практической конференции. 2016. С. 139-144.
9. Официальный сайт природного парка «Самаровский чугас» – <http://oopt.aari.ru/node/18981>.
10. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / Espacios. 2019. Т. 40. № 20. С. 20.
11. Скипин Л.Н. Организация использования лесов города Тобольска / Скипин Л.Н., Симакова Т.В. АПК: инновационные технологии. 2018. № 2. С. 38-45.

**Обоснование проектных решений по развитию дорожной сети на территории
Тюменского муниципального района**
**Substantiation of design decisions on development of a road network on the territory of the
Tyumen municipal area**

УДК 625.7/8.05

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10259

Евтушкова Елена Павловна,

*кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая кафедрой, ФГБОУ ВО
Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень,
evtushkovaep@gausz.ru*

Мухаметшина Розалия Рустамовна,

*направление подготовки «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО Государственный
аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, muhametshunarr@gausz.ru*

Evtushkova Elena Pavlovna,

*Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department, State Agrarian University of the
North Ural, Tyumen*

Mukhametshina Rosalia Rustamovna,

*specialization in “Land Management and Cadastres”, State Agrarian University of the North
Ural, Tyumen*

Аннотация. Система автомобильных дорог тесно связана со сложившейся транспортной сетью региона. Рассматривая данное положение на примере Тюменского муниципального района, следует отметить, что современное состояние дороги требует решения вопроса по ремонту транспортной артерии, обеспечивающей транспортом основные направления Тюменского муниципального района.

В статье рассмотрены: основные методические положения по проектированию дорожной сети; проанализированы варианты проектного размещения дороги (представлены показатели экономической эффективности инвестиций строительства), а также дана

комплексная характеристика существующего состояния улично-дорожной сети Тюменского района, экономическое обоснование проектных разработок.

Summary. The road system is closely connected with the existing transport network of the region. Considering this situation on the example of the Tyumen municipal district, which provides transport for the main directions of the Tyumen municipal region.

The article considers: the main methodological provisions for the design of the road network; The options for the project location of the road are analyzed (indicators of the economic efficiency of construction investments are presented), the formation procedure and the procedure for providing land plots for the construction of the road are considered, and a comprehensive description of the existing state of the Tyumen district road network is provided, as well as the economic feasibility of the design developments.

Ключевые слова: автомобильные дороги, экономическая эффективность, дороги общего пользования местного значения, перспективная интенсивность.

Keywords: automobile roads, economic efficiency, public roads of local importance, prospective intensity.

Уровень развития и техническое состояние дорожной сети существенно влияют на экономическое и социальное развитие региона в целом, поскольку надежные транспортные связи способствуют повышению эффективности использования основных производственных фондов, трудовых и материально-технических ресурсов, повышению производительности труда [1, 5].

Автомобильные дороги — важнейшее звено общей транспортной системы Тюменского муниципального района, без которой не может функционировать ни одна отрасль народного хозяйства. Уровень развития и техническое состояние дорожной сети существенно влияет на экономическое и социальное развитие региона в целом, поскольку надежные транспортные связи способствуют повышению эффективности использования основных производственных фондов, трудовых и материально-технических ресурсов, повышению производительности труда.

Земли Тюменского муниципального района подковообразно охватывают территорию городского округа города Тюмень. На севере Тюменский муниципальный район граничит с Нижнетавдинским муниципальным районом, на востоке – с Ярковским и Ялуторовским муниципальными районами, на юге – с Исетским муниципальным районом, на западе – со Свердловской областью (рисунок 1). Площадь Тюменского муниципального района

составляет – 3,7 тысячи кв. км. Численность населения на 2019 год составляет 123 720 человек [4].

Сильный рынок, кадровый потенциал и ресурсная база – ключевые элементы развития экономики района.

Четыре федеральные дороги с юга на север и с запада на восток, близость к областному центру, действующая комфортная среда для проживания и отдыха создали условия развития промышленности, открытия крупных производственных и агропромышленных проектов, роста количества жителей и гостей муниципалитета. Более 90 инвестиционных проектов уже реализуются на территории Тюменского района. В сложившихся условиях наиболее рациональным выходом представляется разработка проекта по дальнейшему развитию транспортных артерий района на перспективу [4].

Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения Тюменского муниципального района по состоянию на 01.11.2017 г. составляет 1172.936 км, из них с твердым покрытием – 674.653 км, грунтовые дороги составляют – 498.283 км. Доля дорог с твердым покрытием от общей протяженности составляет – 57.51%. Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения на 2018 год – 13.42%. Доля освещенности улиц Тюменского муниципального района в общей протяженности муниципальных автомобильных дорог местного значения на 2018 год – 60.78%.

Следует отметить, что общую протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения территории Тюменского муниципального района планируется увеличить на 12.108 км, с твердым покрытием – 134.486 км, протяженность сетей уличного освещения на муниципальных автомобильных дорогах на 17%.

Необходимость в формировании транспортной сети района высокого качества стоит очень остро, но при этом необходимо сократить затраты на ремонтные работы.

В основу проведенных исследований положен производственный материал, позволивший проанализировать транспортную сеть Тюменского муниципального района (с учетом основных положений генерального плана развития района) [4].

При разработке варианта строительства дороги выбран участок автомобильной дороги Тюмень – Тобольск – Ханты-Мансийск идентифицирована как обычная дорога общего пользования с усовершенствованным капитальным типом дорожного покрытия является объектом транспортной инфраструктуры. Длина трассы составляет 8,54 км.

Существующий участок автомобильной дороги проходит в Тюменском районе Тюменской области.

Вследствие изношенности покрытия, несоответствия геометрических параметров возросшей интенсивности движения, наличия многочисленных необорудованных пересечений в одном уровне с автомобильными дорогами проводится ее капитальный ремонт.

Учитывая перспективную интенсивность движения в обоих направлениях на рассматриваемом участке автомобильной дороги в размере 9306 автомобилей в сутки, что составляет 708 автомобилей в час, а среднечасовая интенсивность пешеходного потока на перспективный период более 150 пешеходов в час, в соответствии с п. 4.6 ГОСТ 32944-2104 «Пешеходные переходы. Классификация. Общие требования» для безопасного пропуска пешеходов через автомобильную дорогу проектом предусмотрено устройство наземных пешеходных переходов со светофорным регулированием на месте существующих пешеходных переходов [6, 7].

Рациональным, решением для движения пешеходов на другую сторону дороги будет обустройство надземного пешеходного перехода.

Одно из основных обоснований заключается в том, что рассматриваемая дорога имеет статус Федерального значения. При пересечении движения транспортных средств и пешеходов в одном уровне создаются условия для уменьшения расчетной скорости по дороге, образованию заторов и уменьшению безопасности движения в целом.

Оценка эффективности ремонта автомобильной дороги основана на соизмерении единовременных и текущих затрат. В состав единовременных затрат входят капиталовложения, необходимые для реконструкции объекта, затраты на капитальные ремонты, проводимые в течение срока службы дороги, дополнительные ежегодные капиталовложения в автомобильный транспорт для освоения возрастающих объемов перевозок, затраты на возмещение потерь, связанных с изъятием сельскохозяйственных угодий из хозяйственного пользования в результате реконструкции, и пр.

Текущие расходы включают расходы на техническое обслуживание дорог (текущий ремонт и содержание), перевозку грузов и пассажиров на дорогах, потери, связанные с ликвидацией дорожно-транспортных происшествий.

Единовременные затраты по капиталовложениям в объект и по стоимости его капитального ремонта определяют на основе сметных расчетов по известным объемам работ. Дополнительные капиталовложения в автомобильный транспорт устанавливают в соответствии с ожидаемым приростом интенсивности движения. Текущие затраты можно

установить только на базе оценки таких характеризующих дорогу технических показателей, как скорость транспортного потока и степень обеспеченности безопасности движения [2, 3].

При расчете перспективной интенсивности при 2-х полосном движении на 20-й год эксплуатации коэффициент загрузки автомобильной дороги превысит 0,7, уровень обслуживания движения D, характеризующийся сплошным потоком автомобилей, движущихся с малыми скоростями, обгоны невозможны. В такой ситуации необходимо рассматривать вопрос о реконструкции автомобильной дороги.

При расчете перспективной интенсивности при 4-х полосном движении через 20 лет уровень загрузки автомобильной дороги будет 0,21. Проведение реконструкции через 20 лет по условиям движения транспортных потоков не потребуется.

Таким образом, проведение капитального ремонта без устройства 4-х полосного движения экономически неэффективно, так как из-за увеличивающейся интенсивности через 20 лет потребуется реконструкция с увеличением полос движения. Полученные показатели эффективности инвестиций свидетельствуют о целесообразности вложений в строительство автомобильной дороги в Тюменском муниципальном районе на рассматриваемом участке.

Список литературы

1. Быкова И.А., Евтушкова Е.П. Автомобильные дороги урбанизированных территорий. В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения Сборник материалов LIII Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 341-346.
2. Колесников Н.В., Тихонова К.В. Комплекс земельно-кадастровых работ при строительстве и реконструкции линейных объектов // «Экономика и экология территориальных образований». № 1. -2016.
3. Колыганова А.В., Симакова Т.В. Совершенствование государственного кадастрового учета в тюменском районе. В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения Сборник материалов L Международной студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 639-642.
4. Официальный сайт Тюменского района. – [Электронный ресурс]. – <https://atmr.ru>
5. Симакова Т.В., Евтушкова Е.П., Матвеева А.А. Организация использования земель Юргинского района тюменской области. Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2016. № 4 (35). С. 133-140.

6. СП 34.13330.2012 Автомобильные дороги/ Госстрой СССР. М.: ЦИТП Госстроя, 2012. 106 с.
7. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. – М.: ЦПП, 2011. – 110 с.

**Рекомендации по совершенствованию использования земельных долей на землях
сельскохозяйственного назначения**

**Recommendations for improving the use of land shares in the total property law on
agricultural lands**

УДК 332.21

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10260

Евтушкова Е.П.,

*ФГБОУ ВО Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия,
Evtushkova17@yandex.ru*

Evtushkova E.P.,

*Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department, State Agrarian University of the
North Ural, Tyumen, Russia, Evtushkova17@yandex.ru*

Аннотация. Вопросы по совершенствованию использования земельных долей в праве общей собственности на землях сельскохозяйственного назначения в контексте нормативно-правового анализа зависит от механизма управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения. В настоящее время, в мире инновационных технологий, меняется отношение к землям сельскохозяйственного назначения. На сегодня в Тюменской области около 150 тыс. га формально не используются, однако 33 тыс. га пригодны для производства в сельском хозяйстве. Поэтому необходимо: инвестирование в сельскохозяйственное производство, увеличение количества рабочих мест, применение передовых агропромышленных технологий, создание эффективной системы менеджмента и маркетинга.

Использование земельных долей заключается в том, что в связи с не востребованностью большого количества сельскохозяйственных угодий происходит значительные потери сельскохозяйственной продукции, что, приводит к не поступлению платежей в муниципальные бюджеты.

Summary. The issues of improving the use of land shares in the common ownership right on agricultural lands in the context of regulatory analysis depends on the mechanism for managing

agricultural land resources. Currently, in the world of innovative technologies, the attitude towards agricultural lands is changing. Today in the Tyumen region about 150 thousand hectares are not formally used, but 33 thousand hectares are suitable for production in agriculture. Therefore, it is necessary: investing in agricultural production, increasing the number of jobs, applying advanced agricultural technologies, creating an effective management and marketing system.

The use of land shares consists in the fact that due to the lack of demand for a large number of agricultural lands, significant losses of agricultural products occur, which leads to non-receipt of payments to municipal budgets.

Ключевые слова: не востребовавшая земельная доля, земли сельскохозяйственного назначения, право общей собственности.

Keywords: unclaimed land share, agricultural land, common property right.

Земли сельскохозяйственного назначения выступают приоритетными среди других категорий земель, так как важнейшей задачей каждой страны является обеспечение людей продовольствием. В связи с длительным восстановлением земельных ресурсов, каждое государство работает с проблемой рационального и эффективного их использования. Развитие сельского хозяйства зависит, в первую очередь, от того, насколько правильно организовано использование земель [9].

В Тюменской области все сельскохозяйственные предприятия работают в основном на частной земле, поделенной между гражданами на доли и землях, находящихся в государственной и муниципальной собственности, предоставленных на праве пользования. В целом в 2012 году в составе земель предприятий и организаций использовалось 871,2 тыс. га земель, находящихся в общей собственности, из них 17 тыс. га — не востребовавшие земельные доли. [3].

Не востребовавшей земельной долей может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту земельную долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд [4, 7].

Не востребовавшей земельной долей может быть признана также земельная доля, сведения о собственнике которой не содержатся в принятых до дня вступления в силу Федерального [закона](#) от 13 июля 2015 года N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» решениях органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий, либо земельная доля, собственник которой умер и отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, или никто из наследников не

имеет права наследовать, или все наследники отстранены от наследования, или никто из наследников не принял наследства, или все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника [4 ,7 ,8].

Целью исследования является проведение анализа использования земельных долей в праве общей собственности на землях сельскохозяйственного назначения ООО «Сибирь» Ялуторовского района.

В качестве *объекта исследования* выбраны территория ООО «Сибирь» Ялуторовского района Тюменской области.

Предметом исследования выступает процедура формирования земельных долей в праве общей долевой собственности.

Одним из лидирующих районов в Тюменской области в сфере сельскохозяйственного производства занимает Ялуторовский район. На сельскохозяйственных предприятиях, в личных подсобных хозяйствах граждан растёт поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец. С ростом поголовья растёт и продуктивность животных и, как следствие, улучшается материальное положение сельских жителей.

Ялуторовский район расположен в юго-западной части Тюменской области и граничит с шестью районами области. Территория района составляет 2 847 кв. км, численность населения – 17,2 тыс. человек. В составе района 15 сельских поселений, объединяющих жителей 39 населённых пунктов. [5].

Беркутское муниципальное образование расположено на юго-западе Ялуторовского района.

По территории сельского поселения проходит участки федеральной автодороги Тюмень–Ялуторовск–Ишим–Омск и Транссибирской железнодорожной магистрали, что включают сельское поселение в зону влияния международного транспортного коридора «Запад–Восток». Кроме того, положение в сравнительной близости к районному центру (город Ялуторовск) определяет относительно благоприятные условия для дальнейшего развития.

Площадь сельского поселения занимает 21800,411 га на которой проживает около 1460 человек. В состав муниципального образования входит 3 населенных пункта: п. Беркут, д. Черемушки и п. Менгарская.

В состав территории сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» входит 3 населенных пункта: п. Беркут, п. Менгарская и д. Черемушки.

Общая площадь земель сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» составляет 21 200 га, в т.ч. земель сельскохозяйственного назначения 13795,71.

Наибольшую площадь занимают сельскохозяйственные угодья – 65% от общей площади территории, из которых пашня 36,2%, кормовые угодья – 17%, сенокосы – 11,2% и многолетние насаждения – 0,6%, наименьшую под водными объектами – 0,7%.

Анализ сложившейся организации использования земель сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» (1990 г.) включает в себя данные по формированию фонда перераспределения земель, информацию о землях сельской администрации, крестьянского фермерского хозяйства, устройства территории пашни, сенокосов и пастбищ, а также землях общего пользования.

Общая площадь земель Ялуторовского района поставленных на государственный кадастровый учет составляет 47,7 тыс. га, из них 3 тыс. га – не востребуемые земельные доли.

Администрация Ялуторовского района Тюменской области, в соответствии со ст. 12.1 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», сформировала список не востребуемых земельных долей бывшего ТОО «Сибирь», средний размер земельной доли 10,17 га, кадастровая стоимость земельных долей находящихся на праве общей долевой собственности колеблется от 42 051,0 до 735 892,5 рублей.

Общая площадь не востребуемых земельных долей на территории сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» составляет 5920 га.

В течение трех месяцев с момента опубликования списка, лица, считающие, что они или принадлежащие им земельные доли необоснованно включены в список не востребуемых земельных долей, вправе представить в письменной форме возражения в Администрацию Беркутского сельского поселения Ялуторовского района, и заявить об этом на общем собрании участников долевой собственности, что является основанием для исключения указанных лиц и (или) земельных долей из списка не востребуемых земельных долей.

В правовом отношении наибольший удельный вес занимают земельные доли, используемые на праве собственности (85%), земельные доли, используемые без выдела в натуре (99%).

Всего в коллективно-совместную собственность закреплено 7 213,87 га.

Согласно списку, представленному Ялуторовским межрайонным отделом Управления Роснедвижимости по Тюменской области, число участников коллективно-совместной собственности, находящихся в границах сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» составляет 701.

На основании полученных данных об использовании земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в коллективно-долевой собственности сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» в работе представлен анализ: состава и использования земельных долей; наличия не востребуемых земельных долей, поставленных и не поставленных на ГКУ земельных участков; размер сельских поселений по площади сельскохозяйственных угодий.

Поставленные на ГКУ земельных долей – 1293,87 га, недоставленные на учет – 5920 га.

На размер земельной доли в сельскохозяйственном кооперативе ООО «Сибирь» влияет состав и соотношение угодий, а также численность населения, имеющее право на получение земельной доли.

На сегодняшний день по Тюменской области собственники земельных долей распорядились ими следующим образом:

- передали в аренду (42,5%);
- передали право пользования земельной доли в уставной капитал сельскохозяйственного предприятия (15,2%);
- используют для ведения личного подсобного хозяйства (7,2%);
- передали земельную долю непосредственно в уставной капитал сельскохозяйственного предприятия (4,2%);
- 14,9 % крестьян никаким образом не распорядились своими земельными долями;
- 16% не востребуемые доли.

На территории сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» процент не востребуемых земель составил 27,9%.

Анализируя данные, подтверждается проблема не востребуемости земельных долей в Тюменской области. Реформирование коллективных предприятий не завершено, поэтому не востребуемые земельные доли числятся за коллективными предприятиями, которые юридически не ликвидированы, а фактически не осуществляют финансово-хозяйственной деятельности. По Тюменской области насчитывается 164 сельскохозяйственных предприятия, прекративших своё существование в связи с банкротством, но по которым вопрос о прекращении прав на землю не решен. За ними по государственным актам числится – 819 тыс. га земель [1].

Причинами не оформления земельных участков в счет земельных долей в большинстве муниципальных районов Тюменской области являются большие затраты на подготовку проектов межевания, слабая активность собственников земельных долей,

отсутствие должного содействия со стороны органов местного самоуправления. Большинство уже разработанных проектов выполнено для выделения земельных участков в индивидуальном порядке. [2].

Проведенный анализ состояния использования земель сельскохозяйственного назначения на территории сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» в той или иной степени подтверждает актуальность проведения:

1. инвентаризация земель в границах сельскохозяйственных землепользований;
2. разработка схем ландшафтно-экологического зонирования;
3. осуществление мониторинга земель и земельных долей, в силу того, что в настоящее время трудно оперировать данными проектов по землеустройству земель сельскохозяйственного назначения и формировать модель земельно-имущественного комплекса сельскохозяйственного землепользования устойчивого развития.

При анализе использования земельных долей на территории сельскохозяйственного кооператива ООО «Сибирь» и рассмотрении процедуры выдела земельных участков в счет земельных долей выявлены некоторые проблемы, исходя из которых предлагаются следующие пути решения:

1. Инвентаризация земель на муниципальном уровне с целью выявления не востребуемых земельных долей.
2. Проведение работ по комплексной инвентаризации сельскохозяйственных угодий и их оценки, что позволит определить степень пригодности угодий для сельскохозяйственного производства.
3. Проведение комплекса работ по выделу земельных участков в счет земельных долей будет целесообразно непосредственное участие и содействие органов местного самоуправления в организации данной процедуры, а также разработка предельных максимальных цен на выполнение работ при подготовке проекта межевания на уровне субъектов Российской Федерации.
4. Разработка комплексных землеустроительных проектов перераспределения земель на территории сельских поселений (до составления проектов межевания) для создания благоприятных пространственно-территориальных условий и размещения инженерной инфраструктуры. В целях рационального использования земельных ресурсов обязать землепользователей предоставлять долгосрочный бизнес-план в основе которого будет лежать проект внутрихозяйственного землеустройства.

Список литературы

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 г. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – <http://mcsx.ru>
2. Евтушкова Е.П., Симакова Т.В., Скипин Л.Н. Анализ использования земельных долей в праве общей собственности на землях сельскохозяйственного назначения юга Тюменской области. Агропродовольственная политика России. 2017. № 7 (67). С. 81-84.
3. Жак С. А., Пахомчик С. А. Государственная политика на современном этапе реформирования системы земельных правоотношений // Молодой ученый. — 2015. — №6.5. — С. 77-79. — URL <https://moluch.ru/archive/86/16715/> (дата обращения: 11.12.2019).
4. Закон Тюменской области от 03.11.2003 № 170 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (принят Тюменской областной Думой 22.10.2003).
5. Официальный сайт Ялуторовского района. – [Электронный ресурс]. – <https://yalutorovsk-mr.admtymen.ru/>
6. Рекомендации по вовлечению в хозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. – http://www.yaragrovuz.ru/images/Vestnik_APK/18-1/87-98.pdf
7. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – ст. 13.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения»// Собрание законодательства РФ. – 2010. – ст. 15
9. Simakova T.V., Skipin L.N., Evtushkova E.P., Simakov A.V., Pashnina E.A., Matveeva A.A., Yurlova A.A. Monitoring of reclaimed land in Tyumen region. *Espacios*. 2018. T. 39. № 14. С. 22.

Рациональное использование ПНГ, проблемы и перспективы реализации проектов в условиях национальной экономики

The rational use of APG, problems and prospects for the implementation of projects in the national economy

УДК 338.45

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10264

Виноградова Екатерина Валентиновна,

ассистент, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», г. Москва

Vinogradova Ekaterina Valentinovna,

assistant, NUST MISiS, Moscow

Аннотация. Потребление энергии во всем мире значительно увеличилось за последние несколько десятилетий и прогнозируется, что эта тенденция в будущем может только усугубляться, в случае, если государства и недропользователи не будут комплексно подходить к решению данной проблемы. Нерациональное использование традиционных источников энергии влечет за собой серьезные экологические и экономические проблемы. Наиболее очевидные негативные последствия – это глобальное потепление, плохое качество воздуха и неблагоприятные последствия для здоровья. В целях уменьшения влияния указанных негативных воздействий, а также для получения дополнительной экономической выгоды для бизнес-структур, необходимо разрабатывать и использовать нетрадиционные источники энергии, делать их более самодостаточными, а также более рационально подходить к использованию любого рода углеводородного сырья.

Одной из серьезных проблем недропользователей всего мира и в частности РФ, является отсутствие на должном уровне рационального использования попутного нефтяного газа (ПНГ). При этом, разные страны и недропользователи сами разрабатывают и внедряют экономические механизмы, стимулирующие воспроизводство и рациональное использование минерально-сырьевых в районах нефтедобычи. И если у нас в России на

крупных месторождениях указанный вопрос достаточно проработан, то на остальных месторождениях эта проблема остается.

Summary. Energy consumption around the world has increased significantly over the past few decades, and it is predicted that this trend in the future can only be exacerbated, if states and subsoil users will not comprehensively solve the problem. Irrational use of traditional energy sources entails serious environmental and economic problems.

The most obvious negative effects are global warming, poor air quality and adverse health effects. In order to reduce the impact of these negative impacts, as well as to obtain additional economic benefits for business structures, it is necessary to develop and use alternative energy sources, make them more self-sufficient, and also to have more rational approach to the use of any kind of hydrocarbon feedstock.

One of the serious problems of subsoil users all over the world, and in particular the Russian Federation, is the lack of a proper level of rational use of associated petroleum gas (APG). At the same time, different countries and subsoil users themselves develop and implement economic mechanisms that stimulate the reproduction and rational use of mineral resources in oil production areas. And if in Russia in large fields this issue has been sufficiently worked out, then in other fields this problem remains.

Ключевые слова: ПНГ, нетрадиционные источники энергии, способы утилизации ПНГ, малые удаленные нефтяные месторождения.

Keywords: APG, alternative energy sources, APG utilization methods, small remote oil fields.

Введение

Нерациональное использование ПНГ в РФ обусловлено рядом причин технического и экономического характера, а также особенностями правового регулирования. Сжигание ПНГ — общепризнанная проблема нефтяной отрасли России. Несмотря на наметившуюся в последние годы позитивную тенденцию снижения объемов сжигаемого ПНГ, текущая экономическая ситуация (низкие цены на нефть и газ, в частности) оказывает негативное влияние на положение дел в этой области.

На данный момент, две международные крупные организации занимаются вопросами утилизации попутного нефтяного газа – World Wide Fund (WWF) и World Bank с подразделением Global Gas Flaring Reduction (GGFR).

По данным Всемирного Банка (на основе спутниковых данных) Россия является бесспорным лидером по объемам сжигания попутного нефтяного газа, при этом, за 2017 год она имеет первенство в темпах сокращения нерационального использования ПНГ.

Инициатива по глобальному снижению уровня сжигания ПНГ была запущена в 2015 году, к ней присоединились 77 сторонников, на долю которых приходится 60% от сжигаемого в мире ПНГ. Достичь нулевого уровня нерационального использования попутного газа предполагается не ранее 2030 года [i].

В данной статье будут изучены способы рационального использования ПНГ и их капиталоемкость и возможность применения на малых удаленных месторождениях в России, опыт зарубежных стран, а также будут определены проблемы и способы их решения, способствующие эффективному и массовому внедрению рационального использования ПНГ в нашей стране.

Способы рационального использования ПНГ

Первым национальным документом на законодательном уровне стало Постановление Правительства РФ № 7 от 8 января 2009 г. «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках» [ii], которое обозначило, что с 01.01.2012г. предельно допустимое значение показателя сжигания на факельных установках и (или) рассеивания попутного нефтяного газа должно быть в размере не более 5 % объема добытого попутного нефтяного газа. Нарушение грозит недропользователям огромными штрафами, вплоть до лишения лицензий.

Согласно статистическим данным, которыми оперируют представители Минприроды и Минэнерго России, в стране по-прежнему происходит рост уровня полезного использования ПНГ. Однако данные, полученные с помощью методов дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), показывают, что начиная с 2014 года в России наблюдается существенный рост объемов сжигания ПНГ. [iii]

Природоохранной прокуратурой в регионах производятся точечные проверки предприятий, по результатам которых исковые требования природоохранного прокурора удовлетворены и исполнены в полном объеме [iv]. Тем не менее, проверки не носят массовый характер и не исключены ошибки человеческого фактора.

Такая неточность данных и выборочные проверки отчасти связаны с тем, что всего на территории России разрабатывается достаточно большое количество – более двух тысяч нефтяных месторождений, при этом из них уникальных [v] нет вообще, 10 крупнейших, около 80 крупных.

Структура месторождений РФ по запасам нефти в процентном соотношении к общему количеству наглядно представлена на Рисунке 1:

Рисунок 1 – Месторождения в количественном выражении по запасам нефти. Источник: составлено автором на основании статистических данных

Диаграмма наглядно показывает, большинство месторождений относится к средним мелким и мельчайшим месторождениям. По запасам нефти они могут считаться в какой то мере несущественными, но их доля огромна. Также следует помнить, что ПНГ должен использоваться на 95% по предприятию в целом, вне зависимости от количества и величины месторождений, числящихся у нее на балансе. Учитывая, обширные территории РФ, локализация месторождений отмечается на удаленном расстоянии от необходимой инфраструктуры и возможных потребителей.

На данный момент, есть несколько способов рационального использования ПНГ, они зависят от объема месторождения, их локализации от инфраструктурных предприятий (например, ГПЗ, электросетей), состава газа. Данные способы приведены в Таблице 1:

Таблица 1: Компилированная информация по видам рационального использования ПНГ.

	Капитальные вложения, руб./м3	Экономический эффект	Необходимость инфраструктуры	Величина месторождений, на которых возможна реализация
Глубокая переработка в газ, топливо и сырье для нефтехимической промышленности	13,8	19,8-20,1	“сухой” газ - Доступ к ГТС ПАО “Газпром”, синтетическая нефть - “Транснефти”	Крупные
Неглубокая переработка в газ и топливо	15,0	7,6-10,7	Доступ к ГТС ПАО “Газпром”	Крупные
Закачка в газотранспортную систему	5,0	3,0-6,1	Доступ к ГТС ПАО “Газпром”	Крупные
Электрогенерация	54,2	3,6 -5,2	Доступ к РАО “ЕЭС”	< 200 млн. м3 в год (возможна малая энергетика для собственных нужд)
Обратная закачка в нефтяной пласт	4,4	данные отсутствуют	нет	Любые месторождения
Преработка газа на синтетическое топливо - GTL технология	существенная динамика к снижению	не определен	не обязательно	Крупные, есть динамика к уменьшению месторождений

Источник: составлено автором самостоятельно на основании расчетов аналитического агентства РУПЕК

Особенности реализации проектов ПНГ в РФ

Первые три вида в данной статье мы не будем подробно рассматривать в виду, что они в основном применимы на крупных месторождениях, где, ситуация с инфраструктурой обстоит лучше и капитальные вложения в рациональное использование ПНГ будут рентабельны.

Единственное, следует отдельно отметить современные российские реалии: несмотря на то, что Россия 5 ноября 2004 года ратифицировала Киотский протокол [\[vi\]](#) привлекать дополнительное финансирование для рационального использования ПНГ из-за рубежа она не может в виду ограничения работы с иностранными инвесторами с 2014 года.

В целом присутствие западных инвесторов на российском рынке рационального использования ПНГ можно охарактеризовать как неоднозначное. В качестве положительного примера можно отметить роль компании Shell — оба ее проекта в РФ («Сахалин-2» и «Салым Петролеум»). Для развития завода «Балтийский СПГ» международный концерн Shell планирует локализовать технологию сжижения газа с использованием двойного смешанного хладагента (DMR – double mixed refrigerant). [\[vii\]](#) Есть и пример противоположного рода — Total, на Харьягинском проекте (оператор Total-PPP) уровень полезного использования ПНГ на протяжении многих лет примерно в три раза ниже среднеотраслевого. [\[viii\]](#) Поэтому с большей долей вероятности можно рассчитывать только на внутренний рынок инвестиций и государственную поддержку.

Как уже отмечалось в более ранних изданиях по этой теме, основной причиной сжигания ПНГ на факельных установках является удаленность месторождений от развитой инфраструктуры и большие капиталовложения является низкая цена на ПНГ. [\[ix\]](#) ГПЗ, как правило, исторически в России строились около крупных месторождений, соответственно, транспортировка газа с малых месторождений рентабельна, если они находится на расстоянии не более 90 км. Тем не менее, в таком радиусе недр уже осваиваются и новые месторождения находятся от ГПЗ на расстоянии 150-200 км. В данных условиях транспортировка ПНГ на нефтехимические предприятия становится нерентабельной, т. к. издержки превышают прибыль, ведь для транспортировки требуется дорогостоящее строительство и обслуживание трубопровода [\[x\]](#)

Самым простым способом для удаленных малых месторождений, на первый взгляд, кажется обратная закачка газа в нефтяной пласт. Тем не менее, она малоприменима в России в виду того, что не везде можно ее осуществлять из-за геологического строения

месторождений. Обратная закачка в пласт успешно используется для карбонатных рифовых построек монолитного строения, а на месторождениях Западной Сибири, где добывается 70 % российской нефти, геологические породы характеризуются терригенным (песчано-глинистым) разрезом, высокой неоднородностью и, как правило, ограниченной связностью коллектора по вертикали.

В связи с указанной информацией, рациональное использование ПНГ на данный момент широко применяется для собственных нужд в виде малой энергетики на базе газотурбинных и газопоршневых установок, как российского, так и зарубежного производства. Это позволяет эффективно решить сразу две проблемы: утилизацию ПНГ и обеспечение буровых установок на месторождениях, расположенных на существенных расстояниях от нефтехимической инфраструктуры. Тем не менее, этот способ не может быть единственно применимым, тк производство электроэнергии от утилизации ПНГ может быть более собственных нужд, а подключение к электросетям РАО ЕЭС невозможным.

Переработка ПНГ на синтетическое топливо gas-to-liquids (GTL), предполагает получение из газа жидкие нефтепродукты, которые можно использовать как топливо для электрогенерации или транспортировать всеми видами транспорта, включая трубопроводный. Еще 10 лет назад GTL технология предполагала постройку завода недалеко от крупных месторождений. Стоимость строительства GTL-завода, по оценкам специалистов, составляла \$400-600 на тонну продукции. На данный момент, в этом направлении происходит упрощение технологической схемы за счет получения монопродукта, заводы уменьшаются до компактных установок блочно-модульного типа. Указанные изменения значительно уменьшают капитальные затраты в проекты, соответственно, применимо будет рациональное использование ПНГ на удаленных малых месторождениях. В тоже время, в России нет реализованных проектов GTL (запущены только пилотные проекты). Несмотря на то, что ряд отечественных научно инжиниринговых компаний работают над этим вопросом (например, ООО “ГазохимТехно”, ООО “Энергосинтоп-Инжиниринг”, Институт нефтехимического синтеза РАН и др.) перспектива на блочно-модульных установках, работающая по GTL технологии неясна в виду непредсказуемости результатов НИОКР, которые раз за разом требуют длительную и капиталоемкую доработку, а также высокого риска отказа от реальной эксплуатации данного оборудования.

Зарубежный опыт рационального использования ПНГ

В США, Канаде, Норвегии полезное использование ПНГ достигает 99–100%. При разработке новых месторождений запускаются обязательные процедуры принятия решений об утилизации газа — «дерево альтернатив». Госрегуляторы требуют рассматривать различные варианты, и только в том случае, если ни один из вариантов рациональной утилизации не отвечает критериям эффективности, разрешается сжигать часть нефтяного газа.^[xi] Во многих зарубежных странах не выдается лицензия на разработку нового месторождения без проекта по рациональному использованию ПНГ.

В Норвегии в качестве самого используемого применяется способ обратной закачки в пласт, измерение добычи ПНГ происходит ежедневно лицензированными приборами, дающими погрешность не более 5%. Трубопроводный транспорт является естественно-монопольным с регулируемыми тарифами, но пользователи могут передавать на рыночной основе свои права на транспортировку газа.

В США, предприятия продают добытый ПНГ (upstream) с минимальными качественными критериями в виду того, что на ГПЗ он доводится до нужных параметров (downstream). Таким образом, компании платят только за услуги по переработки, не занимаясь сложными непрофильным бизнесом по обустройству месторождений объектами первичной доработки нефти. Во всем мире этот промежуточный сегмент между upstream и downstream традиционно носит название midstream и выделяется в отдельную самостоятельную подотрасль со своими законами возникновения стоимости.^[xii] Интересен опыт Нигерии, которая за последнее десятилетие достигла значительного прогресса в уменьшении объемов факельного сжигания ПНГ со второго места после России^[xiii] в середине 2000х годов до седьмого места среди двадцати стран, имеющих наибольшие показатели^[xiv]. Одним из самых значительных инвесторов, осуществляющий капиталовложения в рациональное использование ПНГ является Англо-голландский концерн Royal Dutch Shell. Для того чтобы получать максимальную выгоду от преимуществ природного газа и прочих источников энергии, «Шелл» ежегодно инвестирует несколько миллиардов долларов в научные исследования, опытно-конструкторские разработки и внедрение передовых технологий. Shell уже установил подобное оборудование стоимостью \$3 млрд на 32 станциях.^[xv] При этом, как мы понимаем, \$2 млрд было израсходовано на проекты по сокращению сжигания ПНГ на 26 станциях промышленного распределения нефти в дельте реки Нигер, в том числе и на постройку завода Escravos, утилизирующего ПНГ по технологии GTL.

“За последнее 10-летие наметился прогресс в этом вопросе, но этого недостаточно. Shell реализует четкую политику, согласно которой мы сокращаем

действующие объемы газа до минимума. Так в Нигерии мы снизили объемы сжигания до 75%”, – сообщил глава концерна Shell в России Оливье Лазар. [\[xvii\]](#).

Заключение

Уровень рационального использования ПНГ показывает уровень развития как нефтегазовой сферы страны, так и экономики в целом. Он отражает способность правительства и бизнеса совместными действиями целесообразно осваивать природные ресурсы. Это невозможно осуществить без совместных усилий правительства и бизнеса. В данном случае, значительную гибкость должны показать как государство, так и вертикально интегрированные нефтяные компании – монополисты, без помощи которых остальным невозможно рациональное использование ПНГ в существенных масштабах.

В случае транспортировки газа на ГПЗ, необходима регламентация процедуры, например, создание одинаковых условий для всех участников рынка ПНГ, создание электронных торгов, которые были бы взаимосвязаны с резервированием мощностей в нефтегазопроводах и электрораспределительных систем.

На мой взгляд, будет успешным получение опыта у зарубежных стран в части введения обязательной процедуры принятия решений — «дерево альтернатив». При этом процедура должна быть единой для всех участников и закреплена на государственном уровне.

Со стороны государства нужно решение проблемы надежности данных учета и отчетности объемов сжигания ПНГ и достоверной статистики, наличие четкой и логически обоснованной долгосрочной стратегии, которая эффективно бы сочетала меры экономического стимулирования и штрафные санкции. Если в части штрафов правительство, на данный момент определилось, то однозначной позиции по государственной поддержке у него нет. В случае, если бизнесу будет понятна его выгода от существенных капиталовложений, процесс реализации рационального использования ПНГ будет ощутимее. Как вариант стимулирования бизнеса автор видит в государственных субсидиях, льготном кредитовании, освобождение от уплаты таможенных пошлин (в случае отсутствия аналогов в РФ), НДС на оборудование. Можно закрепить ранжирование государственной поддержки по принципу объёма и локализации месторождений. В части GTL технологий также нужна активная государственная поддержка национального НИОКР.

В итоге, решиться проблема уничтожения углеводородного сырья, при рациональном использовании которого предприятия будут извлекать прибыль, государство получать дополнительный поток фискальных платежей, а общество-пользу.

Список литературы

1. PRESS RELEASE NO: 2019/EEH/007 URL:<http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/07/17/new-satellite-data-reveals-progress-global-gas-flaring-declined-in-2017>
2. Постановление от 8 ноября 2012 г. N 1148 (в ред. Постановления Правительства РФ от 17.12.2016 N 1381)
3. Обзор «Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России – 2017» подготовлен в рамках проекта WWF России по прекращению сжигания ПНГ. А.Ю. Книжников, А.М. Ильин, Всемирный фонд дикой природы (WWF), Москва, 2017 год, 32 с.
4. Гуслов Е.А. «Организация надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения нефтегазодобывающими предприятиями рационального использования попутного нефтяного газа» // «Законность», 2015, N 2
5. Величина месторождений определена на основании Классификация запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов», установленная приказом № 298 МПР РФ от 1 ноября 2005 г.
6. Киотский протокол, принятый в декабре 1997, стал первым международным соглашением об охране окружающей среды
7. Пресс-релиз Shell локализует технологию DMR 03/03/2019 URL:<https://glavteh.ru/news/dmr-double-mixed-refrigerant/>
8. А.Ю. Книжников, А.М. Ильин Обзор «Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России – 2017» подготовлен в рамках проекта WWF России по прекращению сжигания ПНГ // Всемирный фонд дикой природы (WWF), Москва, 2017 год, 32 с.
9. Гречишкина И. Разумный баланс между стимулами и принуждением // Нефтегазовая Вертикаль. — 2009. — № 9. — С.84–88.
10. Бархатов А. Ф., Зайковская А. С. Экономическая целесообразность утилизации попутного нефтяного газа в Томской области // Молодой ученый. — 2015. — №2. — С. 250-253. — URL <https://moluch.ru/archive/82/14820/> (дата обращения: 17.04.2019).
11. ИА «Девон» 06.07.2018 Попутный нефтяной газ и midstream URL:http://iadevon.ru/news/oil/poputniy_neftyanoy_gaz_i_midstream-7518/
12. Информационно-аналитическое агентство РУПЕК MIDSTREAM В НЕФТЕГАЗЕ И НЕФТЕХИМИИ РОССИИ, сентябрь, 2016

13. Lukman Obayoro Alimi ANALELE UNIVERSITĂȚII “EFTIMIE MURGU” RESHA ANUL XXI, NR. 1, 2014, ISSN 1453 – 7397// Economical Utilization of Associated Gas in Nigeria Pages35-50
14. Poster by Mikhail Zhizhin NOAA/Cooperative Institute for Research in Environmental Sciences URL:<https://agu.confex.com/agu/fm16/meetingapp.cgi/Paper/138796>
15. Shell News Quarterly ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КОМПАНИЙ КОНЦЕРНА «ШЕЛЛ» В РОССИИ №2 |69| 2012 URL:https://www.shell.com.ru/shell-media-center/shell-news/информационный-архив-шелл/_jcr_content/par/expandablelist_9120/expandablesection_71.stream/1519802717227/4d969c000c153e3ec9f1eaa537aa36dfebecd8d7/news-shell-2012-2-69.pdf
16. Shell надеется на плодотворное сотрудничество с Югрой и ВБ по утилизации ПНГ //Агенство нефтегазовой информации, 09.09.2015 URL:<http://www.angi.ru/news/2829038-Shell-надеется-на-плодотворное-сотрудничество-с-Югрой-и-ВБ-по-утилизации-ПНГ/>
17. Бочаров Д.Д. Комплексная оценка инновационных проектов рационального использования попутного нефтяного газа // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук в НИУ ВШЭ. – 2011 – URL <https://www.hse.ru/data/2011/04/12/1210577434/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82.pdf>
18. Бархатов А. Ф., Зайковская А. С. Экономическая целесообразность утилизации попутного нефтяного газа в Томской области // Молодой ученый. — 2015. — №2. — С. 250-253. — URL <https://moluch.ru/archive/82/14820/> (дата обращения: 09.11.2019).
19. Соловьев А.А. Проблемы использования попутного нефтяного газа в России//НефтеГазоХимия. – 2015 – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-poputnogo-neftyanogo-gaza-v-rossii/viewer>
20. Буренина И.В., Мухаметьянова Г.З. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России //Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2015 – №3 – URL http://ogbus.ru/files/ogbus/issues/3_2015/ogbus_3_2015_p524-542_BureninaIV_ru.pdf
- [i] PRESS RELEASE NO: 2019/EEX/007 URL:<http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/07/17/new-satellite-data-reveals-progress-global-gas-flaring-declined-in-2017>
- [ii] Постановление от 8 ноября 2012 г. N 1148 (в ред. Постановления Правительства РФ от 17.12.2016 N 1381
- [iii] Обзор «Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России – 2017» подготовлен в рамках проекта WWF России по прекращению сжигания ПНГ. А.Ю. Книжников, А.М. Ильин, Всемирный фонд дикой природы (WWF), Москва, 2017 год, 32 с.

- [iv] Гуслов Е.А. "Организация надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения нефтегазодобывающими предприятиями рационального использования попутного нефтяного газа" // "Законность", 2015, N 2
- [v] Величина месторождений определена на основании Классификация запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов", установленная приказом № 298 МПР РФ от 1 ноября 2005 г.
- [vi] Киотский протокол, принятый в декабре 1997, стал первым международным соглашением об охране окружающей среды
- [vii] Пресс-релиз Shell локализует технологию DMR 03/03/2019 URL: <https://glavteh.ru/news/dmr-double-mixed-refrigerant/>
- [viii] А.Ю. Книжников, А.М. Ильин Обзор «Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России – 2017» подготовлен в рамках проекта WWF России по прекращению сжигания ПНГ // Всемирный фонд дикой природы (WWF), Москва, 2017 год, 32 с.
- [ix] Гречишкина И. Разумный баланс между стимулами и принуждением // Нефтегазовая Вертикаль. — 2009. — № 9. — С.84–88.
- [x] Бархатов А. Ф., Зайковская А. С. Экономическая целесообразность утилизации попутного нефтяного газа в Томской области // Молодой ученый. — 2015. — №2. — С. 250-253. — URL <https://moluch.ru/archive/82/14820/> (дата обращения: 17.04.2019).
- [xi] ИА "Девон" 06.07.2018 Попутный нефтяной газ и midstream URL: http://iadevon.ru/news/oil/poputniy_neftyanoy_gaz_i_midstream-7518/
- [xii] Информационно-аналитическое агентство РУПЕК MIDSTREAM В НЕФТЕГАЗЕ И НЕФТЕХИМИИ РОССИИ, сентябрь, 2016
- [xiii] Lukman Obayoro Alimi ANALELE UNIVERSITÄNI "EFTIMIE MURGU" RESHA ANUL XXI, NR. 1, 2014, ISSN 1453 – 7397 // Economical Utilization of Associated Gas in Nigeria Pages 35-50
- [xiv] Poster by Mikhail Zhizhin NOAA/Cooperative Institute for Research in Environmental Sciences URL: <https://agu.confex.com/agu/fm16/meetingapp.cgi/Paper/138796>
- [xv] Shell News Quarterly ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КОМПАНИЙ КОНЦЕРНА «ШЕЛЛ» В РОССИИ №2 |69| 2012 URL: https://www.shell.com.ru/shell-media-center/shell-news/информационный-архив-шелл/_jcr_content/par/expandablelist_9120/expandablesection_71.stream/1519802717227/4d969c000c153e3ec9f1eaa537aa36df6becd8d7/news-shell-2012-2-69.pdf
- [xvi] Shell надеется на плодотворное сотрудничество с Югрой и ВБ по утилизации ПНГ // Агентство нефтегазовой информации, 09.09.2015 URL: <http://www.angi.ru/news/2829038-Shell-надеется-на-плодотворное-сотрудничество-с-Югрой-и-ВБ-по-утилизации-ПНГ/>

**Концепция комплексного подхода в развитии территории Юргинского
муниципального района Тюменской области**
**The concept of an integrated approach in the development of the territory of the Yugra
municipal district Tyumen region**

УДК 330.34+342.25

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10268

Симакова Тамара Владиславовна,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень*

Simakova T.V.,

simskova.tamara@mail.ru

Симаков Антон Васильевич,

преподаватель, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Simakov A.V.,

simakov.a.v@mail.ru

Черных Елена Германовна,

*кандидат экономических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г.
Тюмень*

Chernykh E.G.,

chernyheg@tyuiu.ru

Аннотация. В статье рассматривается анализ использования земель в разрезе категорий, оценка факторов развития территории с учетом сложившихся природно-климатических и социально-экономических условий. В основу работы положены методические подходы организации и оценки использования земель муниципального района, формирование схемы территориального планирования с учетом выделения территориальных зон. В результате исследования проведен комплексный анализ состояния и использования земель муниципального района, установлены особенности использования, с учетом которых, разработана концепция комплексного подхода к развитию территории Юргинского

муниципального района включающая в себя мероприятия по улучшению опорного каркаса и функционирования территории.

Summary. The article deals with the analysis of land use in the context of categories, assessment of factors of development of the territory taking into account the prevailing climatic and socio-economic conditions. The work is based on methodological approaches to the organization and evaluation of land use of the municipal district, the formation of the scheme of territorial planning, taking into account the allocation of territorial zones. The study conducted a comprehensive analysis of the status and use of lands of the municipal district, the features of use, which developed the concept of an integrated approach to the development of the territory of the Yurginsky municipal district and includes measures to improve the supporting framework and functioning of the site.

Ключевые слова: земельный фонд, устойчивое землепользование, комплексный подход, оценка факторов, территориальное планирование, концепция развития.

Keywords: land Fund, sustainable land use, integrated approach, factor assessment, spatial planning, development concept.

Введение. В формировании стабильного землепользования важным фактором является рациональная организация использования земель.

В регулировании земельных отношений одним из основных механизмов является внедрение систем государственного мониторинга и земельного контроля, и их последующее совершенствование. В современном мире многообразия форм собственности, владения и пользования землей, организации рыночного оборота земли требуют новых подходов и к землеустройству [1-3].

В этом качестве земля и связанные с ней общественные отношения являются объектом правового регулирования природоохранного и, прежде всего, земельного законодательства [4].

Один из актуальных вопросов настоящего времени рассмотрен в научно-исследовательской работе – организация использования земельного фонда муниципального района на основе анализа использования земельных ресурсов и оценки развития перспективных направлений Юргинского муниципального района Тюменской области [5-7].

Объект исследования – территория Юргинского муниципального района.

Предметом исследования выступают факторы, определяющие организацию использования земель муниципального района.

Целью выпускной работы выступает рассмотрение организации использования земель Юргинского района и разработка схемы территориального планирования исследуемой территории.

В основу *методики исследования* положены нормативно-законодательные регламенты использования земель муниципального района; анализ организации использования земель, с учетом факторов оценки развития территории и формирования устойчивого землепользования; разработка схемы территориального планирования путем формирования территориальных зон с учетом особенностей социально-экономического развития и природно-климатических условий [8].

Ход исследования

Юргинский муниципальный район расположен в центральной части юга Тюменской области на севере граничит с Вагайским и Ярковским и, на востоке – с Голышмановским и Аромашевским муниципальными районами, на западе – с Заводоуковским городским округом и Ялуторовским муниципальным районом, на юге – с Омутинским муниципальным районом [9-10]. Общая площадь Юргинского района составляет – 440 851 га. Земли лесного фонда составляют 56% территории района, 31% территории – земли сельскохозяйственного назначения. Распределение земель по категориям можно представить в следующем виде:

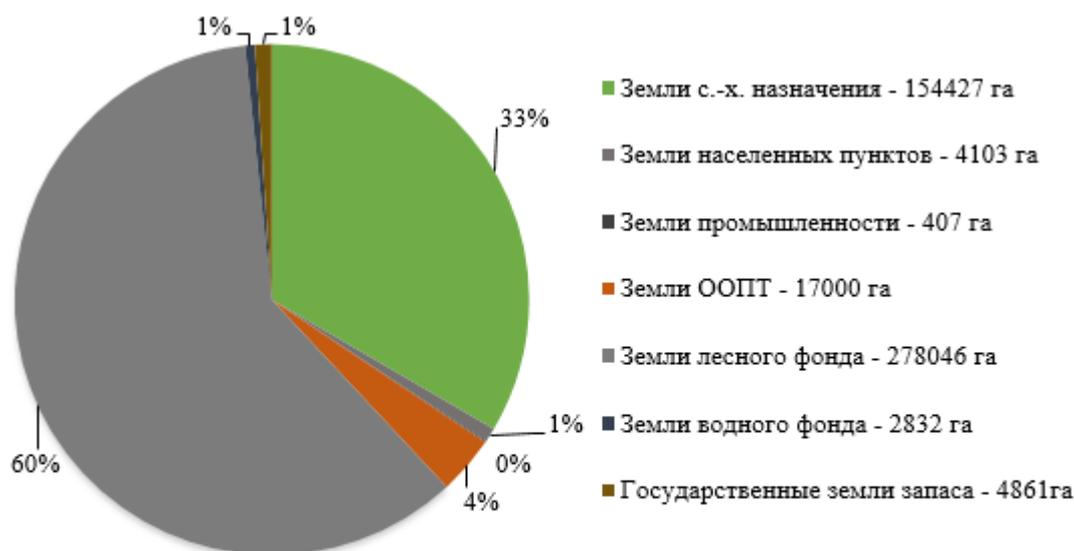

Рисунок 1 – Организация использования земель Юргинского района

Распределение земель по категориям показывает преобладание в структуре земельного фонда земель лесного фонда, на долю которых приходится 56 %, а также

земель сельскохозяйственного назначения – 31%. На долю земель населенных пунктов приходится 1%, и 9 % земли занимают земли особо охраняемых территорий [9].

За анализируемый, восемнадцатилетний промежуток времени, земли Юргинского муниципального района не сильно подверглись изменениям. Например, земли сельскохозяйственного назначения уменьшились всего лишь на 609 га, посредством перевода земель в другие категории земель. Земли промышленности наоборот увеличились в своих площадях на 134 га. Земли особо охраняемых природных территорий, так же, как и земли лесного фонда остались в неизменном состоянии. Земли населенных пунктов за столь продолжительный промежуток времени увеличились в своих размерах всего на 14 га, за счет перевода земельного участка «аэродром» из земель промышленности, который занят застройкой частного сектора сельского поселения Юргинское. Земли запаса увеличились в своих площадях на 440 га за счет неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения.

Основная отрасль экономики – сельское хозяйство, которое представлено 8 коллективными сельскохозяйственными организациями, 5 наиболее крупными действующими крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и 3087 личными подсобными хозяйствами граждан.

Наиболее крупными и социально значимыми сельскохозяйственными предприятиями Юргинского района являются: ООО «Север», СПК «Палецкая», ООО «Агрофирма имени Чапаева», ООО «Южное», ООО Земля».

Начиная с 2006 по 2011 гг. земли сельскохозяйственного назначения уменьшились в своих площадях всего на 129 га, за счет перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности.

Земли остались в неизменном состоянии в промежуток с 2012 по 2018 гг., и остались занимать площадь в размере 153427 га.

На момент 2010 года количество не используемых сельскохозяйственных угодий насчитывалось порядка 18765 га, но уже на начало 2018 года – это количество сократилось до 13742 га, это свидетельствует о том, что сельскохозяйственные угодья со временем становятся более востребованными в районе. При условиях благоприятного развития района и реализации инвестиционных проектов в ближайшей перспективе количество неиспользуемых сельскохозяйственных угодий значительно снизится.

Всего за весь промежуток времени земли сельскохозяйственного назначения уменьшились на 609 га, посредством перевода земель в другие категории.

Большая часть сельскохозяйственных угодий Юргинского района, располагаются на луговых и на лугово-черноземных почвах. Так же небольшая часть сосредоточена на серых ленных осолоделых почвах, что является хорошим фактором для ведения хозяйства и возделывания сельскохозяйственных культур.

Продукция сельского хозяйства района оценивается примерно в 510 млн. руб. В расчете на душу населения в районе производится 112 кг мяса и 773 кг молока. По производству молока на душу населения Юргинский район занимает 17 место в области, мяса – 16 место, что является хорошим показателем среди всех районов Тюменской области.

По состоянию на 2018 год площадь земель сельских населенных пунктов составила – 4117,0 тыс. га.

Состав земельного фонда сельских поселений представлен следующим образом:

- земли общественно-деловой застройки занимают – 52 га;
- многоэтажная и индивидуальная застройка – 25 га;
- землями промышленной, коммерческой и коммунально-складской застройки, которые состоят из земель под заводами, фабриками, складскими базами – 37 га;
- землями транспорта, связи, инженерных коммуникаций включающие земли под автомобильными и железными дорогами, подъездными железнодорожными путями, автодорожными предприятиями, аэропортами – 200 га;
- земли общего пользования – 504 га;
- землями особо охраняемых природных территорий занято – 1 га;
- землями сельскохозяйственного использования, состоящими из земельных участков занятых сельскохозяйственными угодьями, зданиями, строениями и сооружениями сельскохозяйственного назначения, используемые сельскохозяйственными предприятиями, научно – исследовательскими, учебными и другими сельскохозяйственными учреждениями, крестьянскими хозяйствами, личными подсобными хозяйствами, садоводческими и дачными объединениями т.д. – 2621 га;
- земли водного фонда – 137 га;
- земли лесного фонда – 318 га;
- землями, не вовлеченными в градостроительную или иную деятельность – 2 га.

Наибольший вес в составе земель сельских поселений составляют земли сельскохозяйственного использования – 2621 га. Общая площадь населенных пунктов составляет 4117 га. Проанализировав данные докладов о наличии, состоянии и использовании земель Юргинского района, можно сделать вывод, что за рассматриваемый

семнадцатилетний период времени, земли населенных пунктов не потерпели каких-либо значительных изменений. В промежуток с 2000 по 2014 гг. земли населенных пунктов оставались неизменными в своей площади и составляли 4103 га. Этот показатель изменился в 2015 г, увеличившись в размерах на 14 га в связи с возвратом в земли населенных пунктов, земельного участка «аэродром» из земель промышленности, который занят застройкой частного сектора сельского поселения Юргинское.

За всю историю существования Юргинского района на его территории располагалось огромное количество населенных пунктов, которые по ряду определенных причин были исключены из учета данных административно-территориального деления. Таких в промежуток с 1946 по 2007 гг. насчитывалось 57 населённых пунктов (деревень). Большинство из них прекратило свое существование по причине укрупнения колхозов, по этой причине население было вынуждено переехать в другие населенные пункты. Несколько деревень прекратили свое существование по причине планового сселения.

На момент 2018 г. в Юргинском муниципальном районе 10 сельских поселений, насчитывающие 30 населенных пунктов. Административным центром является сельское поселение Юргинское с населением более 4500 тысяч человек.

Земли промышленности занимают 12%, земли энергетики 5%, земли транспорта 83% и занимают площадь в размере 393 га. Начиная с 2012 по 2018 гг. земли, как увеличивались в своих площадных объемах, так и уменьшались. Так в 2016 г. в земли промышленности переведены земли под объект иного специального назначения: кладбища, скотомогильники, а также свалки ТБО 17 га; и 1 га, занятый объектами энергетики. Уменьшились на 1 га земли автомобильного транспорта в связи с уточнением площадей из земель населенных пунктов.

Всего за весь рассматриваемый промежуток времени земли промышленного назначения увеличились на 137 га, посредством перевода земель из других категорий и расширения площадей населенных пунктов.

В целом, по землям промышленного назначения, можно сказать, что есть недостатки в качестве дорог муниципального значения, которые в ближайшем будущем будут расширены и отремонтированы, с целью более высокой транспортной доступности на территории муниципального района.

Более 17000 га Юргинского района находятся в режиме особо охраняемых природных территорий: государственный природный заказник регионального значения «Юргинский» и государственный природный заказник регионального значения «Ново-Таповский».

Природные заказники «Юргинский» и «Ново-Таповский» обладают богатыми природными ресурсами. Их территория покрыта лесами, реками и озёрами. Там обитает большое количество животных, многие из которых занесены в Красную книгу, что благоприятно сказывается на окружающей среде. И дает перспективу для развития туризма в муниципальном районе.

Юргинский район – один из многолесных районов юга Тюменской области. Земли лесного фонда в пределах района занимают площадь равную 278046 га, что составляет 56% от общей площади района. Общий запас лесных ресурсов оценивается в 21,8 млн. м³, из них 31% – хвойные породы.

За все восемнадцать лет, начиная с 2000 г. земли лесного фонда претерпели свои изменения всего один раз. Это произошло в 2004 г, за счет перераспределения земель, так пашня уменьшилась на 83 га, сенокосы на 279 га, пастбища на 163 га. Произошли изменения в составе угодий несельскохозяйственного назначения. Так же в этом году в районе велись подготовительные работы по лесоустройству лесов переданных хозяйствам.

В связи с тем, что лесные кварталы расчетной лесосеки располагаются на труднодоступных территориях, для освоения лесных ресурсов необходимо строительство дорог для заготовки и вывозки леса.

На территории Юргинского муниципального района имеются 4 лесничества общей площадью в 278046 га, наименование которых Лесновское, Сосоновское, Агарское и Юргинское. Леса лесничеств отнесены к Западно-Сибирскому подтаежно-лесостепному лесному району лесостепной лесорастительной зоны.

Так же на территории Юргинского района в сфере лесозаготовки осуществляют свою деятельность 5 обществ с ограниченной ответственностью, такие как «Тап-лес»; «Сибирский проект+»; «Юргинский промышленный холдинг» «Юргинский деревообрабатывающий завод»; «Терек».

Ежегодный допустимый объем изъятия древесины при всех видах рубок составляет 698,9 тыс. м³ ликвидной древесины, кроме того 4,6 тыс. м³ непродуктивная и малоценная древесина.

Территория Юргинского муниципального района очень богата лесами, что дает большую перспективу в развитии района, с целью экспорта древесины в другие города Российской Федерации, а также в зарубежные страны.

На территории Юргинского района с учетом особенностей социально-экономического развития и природно-климатических условий сформированы следующие территориальные зоны:

1. В границы зоны, подлежащих застройке на межселенных территориях, вошли земли, занятые инвестиционными площадками:

– расширение действующего бизнеса «Создание структурного подразделения по выращиванию кормов», проект реализует ООО «Согласие» с. Лабино, площадью 21 680 000 м²;

– расширение действующего бизнеса: строительство модульного молочного цеха «Колак-3003» по переработке молока, проект реализует ИП Швейн Т.И. с. Юргинское, площадью 903 м²;

– строительство комплекса по выращиванию и переработке индейки мощностью 10 000 тонн живой массы в год, с. Бушуево;

– создание нового бизнеса «Создание молочно-мясного скотоводства, с. Бушуево, площадью 35 110 м²;

– «Строительство базы отдыха» д. Бучиха, площадью 81 472 м²;

– инвестиционный проект по строительству тепличного комплекса, д. Новая Деревня, площадью 20 000 м²;

– инвестиционный проект по строительству базы отдыха, на минеральном источнике.

В целом по району разработано семь крупных инвестиционных проектов с общей планируемой площадью 23 054 850 м² (2 305,5 га).

2. Зоны различного функционального назначения и ограничения на их использование в отношении межселенных территорий, подлежащих застройке, такие как: зона индивидуальной жилой застройки, зона сельскохозяйственных угодий, производственная и коммунально-складская зона, зона природного ландшафта, зона общественно-делового назначения, зона рекреационного назначения, зона ритуального назначения.

3. Направления развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур межселенного назначения; зона складирования и захоронения отходов. На территории района в зоне социальной инфраструктуры проектируются следующие объекты: универсальная спортивная площадка на 1108 м²; турниковый комплекс на 225 м²; дом культуры на 100 мест; специальная школа-интернат на 50 учащихся; общеобразовательная школа-интернат на 65 учащихся; дошкольная образовательная организация на 150 мест; средняя общеобразовательная школа на 1000 учащихся; спортивный комплекс на 162 м²; организация дополнительного образования «Центр творчества детей и молодежи»;

плавательный бассейн 212 м². В зоне транспортной инфраструктуры проектируются следующие объекты: Дорога обычного типа местного значения общей протяженностью 16,2 км, Улично-дорожная сеть в виде проезда общей протяженностью 20,7 км и улиц общей протяженностью 115,6 км. В зоне инженерной инфраструктуры в перспективе разрабатываются следующие объекты: водопровод общей протяженностью в 61,2 км, теплопровод общей протяженностью в 8,1 км и газопроводы среднего и сильного давления общей протяженностью 112,4 км. Так же на территории Юргинского района планируется проектирование объектов специального назначения в виде 2 кладбищ.

4. Территории резерва для развития поселений включают в себя земли запаса, к которым относятся земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленные гражданам или юридическим лицам, за исключением земель фонда перераспределения земель. Таким образом, на территории Юргинского района резерв составил 4861 га. Так исходя из данных особенностей использования земель Юргинского района, разработана схема территориального планирования (рисунок 2).

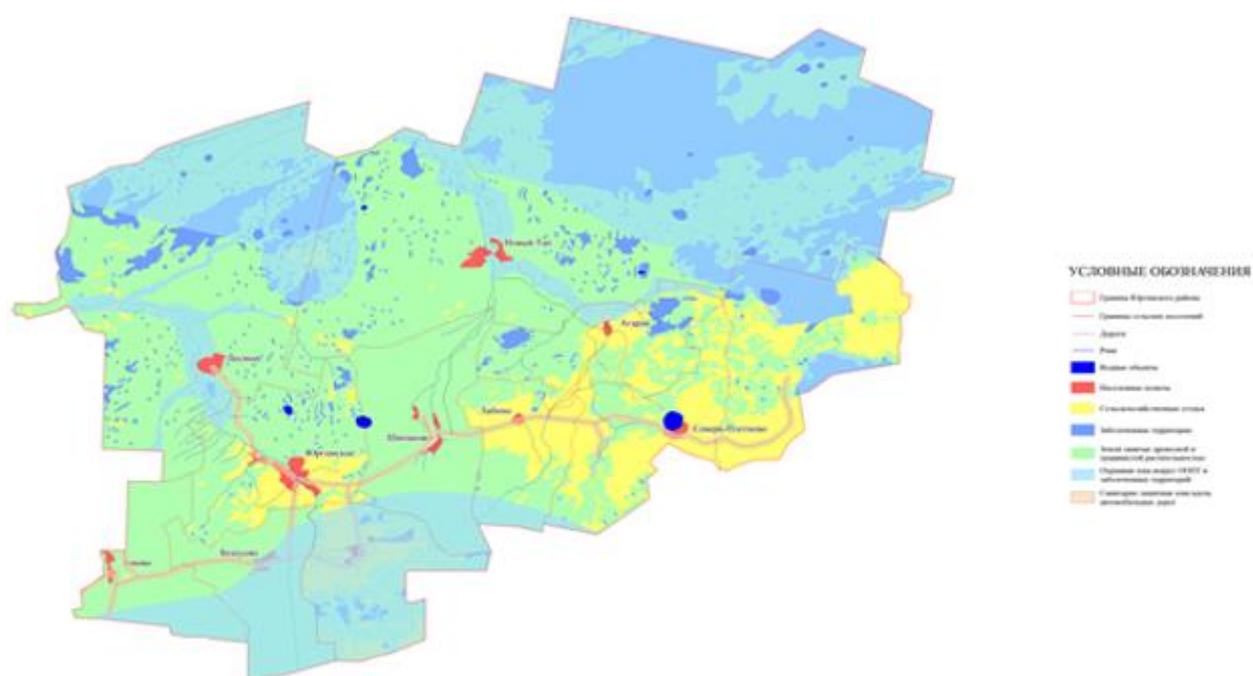

Рисунок 2 – Схема территориального планирования Юргинского муниципального района Тюменской области

Заключение. С целью упорядочения сложившейся организации использования земель в Юргинском районе разработана концепция комплексного подхода к развитию территории.

Остановимся на рассмотрении наиболее общих принципов территориального планирования:

- выбор приоритетов и стратегии территориального развития на основе комплексной оценки территорий, оценки градостроительных ограничений в ее развитии;
- приоритет внимания к вопросам состояния среды обитания, качества жизни, к решению сложных и взаимосвязанных проблем в сфере жизнеподдержания;
- поддержка главных общественных интересов в большей степени, чем интересов лиц или отдельных групп населения;
- защита не возобновляемых природных ресурсов;
- учет перспективных стратегических соображений при определении краткосрочных действий.

Юргинский район имеет глубокие исторические корни в формировании и использовании его территории. Именно это положение позволяет утверждать, что сложившееся ее функциональное зонирование вряд ли претерпит существенные изменения.

Сложившиеся территориальные различия в освоенности и заселенности района, в развитости инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры в существенной мере определяют перспективы пространственного развития проектируемой территории.

В качестве «первичных» функциональных зон выделены категории земель.

Кроме того, в пределах района выделены две крупные природно-хозяйственные зоны, различные по возможным стратегическим направлениям использования природного потенциала территории:

- зона возможной активации использования лесных, минеральных, охото-промысловых ресурсов;
- зона возможной интенсификации и модернизации агропромышленного комплекса.

В первую очередь, согласно ранее рассмотренным принципам территориального планирования, необходимо провести комплексную оценку территории исследуемого района по следующим факторам: экологическому, экономическому, социальному и ресурсному.

Результаты оценки в своем приближенном виде позволяют на сегодняшний день предложить наряду с названными природно-хозяйственными зонами еще ряд немаловажных для развития района зон: рекреационную и зону особо охраняемых объектов.

Основой опорного каркаса территории можно считать транспортно-коммуникационный коридор, проходящий по югу района, от Зоново до Северо-Плетнево. В схеме подтверждается, что помимо значимости его для внутрирайонных связей, он обеспечивает выход на автодорожную сеть, определяющую связи между районными центрами области, с областным центром, а с выходом на Аромашево – также связь с северными районами области, минуя Тюмень.

При благоприятном развитии хозяйственного комплекса района в качестве линейных элементов опорного каркаса этот коридор может быть дополнен усиленными транспортными направлениями на Лесное, Новый Тап, а также от этих центров на Заводоуковск.

Наиболее значимые узловые центры опорного каркаса территории, связанные с сельскохозяйственным производством, расположены в пределах основного транспортно-коммуникационного коридора – это центры муниципальных образований.

В качестве более специфического опорного центра территории может рассматриваться с. Лесное. Роль с. Новый Тап в качестве одного из опорных центров района связана с вариантом развития лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности.

Рассмотренная ретроспективная динамика сети населенных пунктов района демонстрирует «сжатие» экономического пространства. Эта тенденция в некоторой степени, даже при благоприятных вариантах развития района, вероятно сохранится. Наиболее возможным представляется исчезновение следующих наименьших по людности населенных пунктов: Барсуки, Колычева, Бучиха.

Для ликвидации оторванности указанных поселений от сети поселений района и объектов стационарного обслуживания в системе территориального планирования, предусматривается усовершенствование автомобильных дорог к тем из указанных поселений, которые предполагаются к сохранению в пределах рассматриваемой перспективы.

Ведущими элементами природно-экологического каркаса рассматриваются:

- водотоки – основные миграционные коридоры;
- особо охраняемые природные территории;
- болота и заболоченные территории – ареалы природно-экологической стабилизации.

Предлагается ряд уточнений относительно ведущих элементов природно-экологического каркаса:

- в состав ведущих элементов необходимо включить: лесные массивы и массивы с кустарниковой растительностью, как средостабилизирующие уголья; все виды особо охраняемых территорий (ООТ) и охранные зоны вокруг них, а не только ООПТ; линейные зелено-защитные лесные насаждения;
- особо-охраняемые территории следует считать ядрами данного вида каркаса.

В качестве зон с особыми природоохранными и правовыми режимами использования в концепции приняты:

- особо охраняемые природные территории с законодательно установленными режимами охраны;
- водоохранные зоны;
- зеленая зона с. Юргинское;
- зоны санитарной охраны источников водоснабжения;
- зоны формирования и питания поверхностного стока;
- санитарные разрывы от транспортно-инженерных коммуникаций;
- особо ценные земли сельскохозяйственного назначения;
- земли запаса;
- земли фонда перераспределения;
- территории, в пределах которых могут быть освоены, участки для жилищного и производственного строительства;
- санитарно-защитные зоны от объектов негативного воздействия на окружающую среду;
- земли объектов историко-культурного наследия.

В данном перечне зон необходимо было бы дать некоторые пояснения относительно использования и назначения. Иначе сложно утверждать об их причастности в конкретной зоне. Так, например, земли запаса, зададимся вопросом: свойственен ли им особый природоохранный или правовой режим использования. Ответ не ясен. Также обстоит дело и с землями фонда перераспределения. Исходя из основного их назначения, трудно определиться с конкретным режимом использования, тем более, с природоохранным или правовым. И, наконец, территории, в пределах которых может быть осуществлено то или иное инженерное освоение. Если речь идет о жилищном строительстве, то в данную зону эти земли ни по каким критериям войти не могут.

Что касается предложенного в данном перечне ранжирования, то необходимо расклассифицировать в соответствующем (общепринятом порядке) зоны, объекты и территории.

Предотвращение конфликтных ситуаций между развитием, размещением производственных объектов, инженерных коммуникаций, объектов жизнедеятельности специального назначения и требованиями охраны окружающей среды – важная задача сферы управления территорией.

В концепцию включены предложения по развитию и совершенствованию транспортно-инженерной инфраструктуры.

Предоставление качественных услуг по электроснабжению населенных пунктов предполагается за счет модернизации существующих сетей и сооружений, осуществления мероприятий по энергосбережению во всех сферах жизнедеятельности, увеличения надежности системы электроснабжения.

Улучшение снабжения населенных пунктов природным газом предполагается за счет модернизации существующих объектов газоснабжения, а также строительства ряда межпоселковых газопроводов. Газоснабжение небольших (до 200 жителей), удаленных от сети газопроводов населенных пунктов, предполагается сжиженным газом, при соответствующей организации его систематического подвоза.

В целях сохранения объектов культурного наследия и целевого использования земель историко-культурного назначения в схеме предлагается проведение следующих мероприятий:

- определение точного местонахождения объектов, нанесение их на топографическую основу;
- межевание земельных участков с объектами археологического наследия;
- выведение этих участков из хозяйственного оборота.

В качестве приоритетов инвестиционной деятельности и капитального строительства в сфере инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры (новое строительство, модернизация, реконструкция, капитальный ремонт) выделены:

- широтная автомобильная дорога, которая в силу значимости для района и области нуждается в модернизации и «сервисном» обустройстве;
- прочие автомобильные дороги, нуждающиеся в усовершенствовании, в твердом покрытии – это дороги, обеспечивающие выход всех населенных пунктов на сеть дорог круглогодичного функционирования, дороги, обеспечивающие подвоз школьников в средние (основные) школы, подъезды к медицинским учреждениям из населенных пунктов их не имеющих, к кладбищам, вывоз отходов и нечистот;
- объекты инженерной и социальной инфраструктуры (большинство из существующих объектов нуждается в капитальном ремонте, модернизации);

– подготовленные, выделенные участки жилищного строительства в порядке реализации «национальных проектов».

В целом можно отметить, что природно-ресурсный потенциал исследуемого района способствует функционированию и развитию целого ряда направлений производственной и рекреационной деятельности. Однако, на мой взгляд требуется провести оценку пригодности (благоприятности) земельных ресурсов района к конкретному целевому их использованию, что позволит некоторым образом уточнить или откорректировать сложившуюся систему землепользований.

Список литературы

1. Комов Н.В. Земельно-ресурсный потенциал – мощный фактор устойчивого развития России / Н.В. Комов // «Политэкономиздат». – 2017. – №6. – С.6-11.
2. Симакова Т.В., Скипин Л.Н. Состояние земельных ресурсов на территории федерального полигона государственного мониторинга земель «Нижнетавдинский» Тюменской области / Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 8. С. 33-37.
3. Симакова Т.В., Подковырова М.А., Скипин Л.Н. Формирование устойчивого развития территории полигона государственного мониторинга земель «Нижнетавдинский» Тюменской области / Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой 135-летию первого среднего учебного заведения Зауралья – Александровского реального училища и 55-летию ГАУ Северного Зауралья «Современная наука – агропромышленному производству». 2014. С. 77-80.
4. Подковырова М.А. Актуальные вопросы схем территориального планирования и землеустройства (на примере муниципального района Тюменской области)/ Подковырова М.А., Симакова Т.В., Ратаева М.С.// Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Ульяновский ГАУ им. П.А. Столыпина. Ульяновск. 2012. Т. 1. С. 368-373.
5. Симакова Т.В. Современные проблемы использования земель сельскохозяйственного назначения Тюменской области /Симакова Т.В., Симаков А.В.// В сборнике: Современные научно–практические решения в АПК Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. ГАУ Северного Зауралья. Тюмень. 2017. С. 928-941.
6. Симакова Т.В., Подковырова М.А., Олейник А.М. Формирование территорий устойчивого развития: методика и практика землеустройства и градостроительства / Агропродовольственная политика России. 2015. № 5 (17). С. 24-27.

7. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / *Espacios*. 2019. Т. 40. № 20. С. 20.
8. Береговских А.Н. Кому? Зачем? Почему? Нужна градостроительная деятельность» / А.Н. Береговских // ИТП «Град» – 2018. – №3 – С.187-202.
9. Официальный сайт Юргинского муниципального района Тюменской области. – [Электронный ресурс]. – <https://yurga.admtumen.ru>
10. Симакова Т.В. Организация использования земель Юргинского района Тюменской области / Симакова Т.В., Евтушкова Е.П., Матвеева А.А. // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья – Тюмень: ГАУ Северного Зауралья. 2016. № 4 (35). С. 133-140.

**Совершенствование сельскохозяйственного землепользования в условиях
земельных преобразований**
Improvement of agricultural land use in the conditions of land transformations

УДК 332.17 (631.1.017.3+339)

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10271

Папаскири Тимур Валикович,

доктор экономических наук, доцент, декан факультета землеустройства, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

Семочкин Виталий Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

Репников Игорь Васильевич,

старший преподаватель кафедры кадастра и оценки, НАО «Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Papaskiri T.V.,

t_papaskiri@mail.ru

Semochkin V.N.,

VNS1947@yandex.ru

Repnikov I.V.,

repnikov2011@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования землепользований сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств, причины и факторы, влияющие на установление их размеров. Авторами проведено исследование по дифференцированному определению размеров сельскохозяйственных предприятий с учетом природно-сельскохозяйственного зонирования территории на примере Акмолинской области Республики Казахстан. В процессе исследования были выявлены особенности формирования сельскохозяйственного землепользования и установлены

методические подходы к определению размеров землепользований для различных зон Акмолинской области Республики Казахстан.

Summary. The article discusses the formation of land use of agricultural enterprises and peasant farms, causes and factors affecting the establishment of their size. The authors conducted a study on the differentiated determination of the size of agricultural enterprises, taking into account natural and agricultural zoning of the territory on the example of the Akmolinskaya region of the Republic of Kazakhstan. During the study, the features of the formation of agricultural land use were identified and methodological approaches to determining the size of land use for various zones of the Akmolinskaya region of the Republic of Kazakhstan were established.

Ключевые слова: размер землепользования, сельскохозяйственное предприятие, крестьянское хозяйство, природно-сельскохозяйственное зонирование, специализация хозяйства, средний размер земельного участка.

Keywords: land use size, agricultural enterprise, peasant farming, natural-agricultural zoning, specialization of the economy, average size of a land plot.

В настоящее время в агропромышленном комплексе эффективность сельскохозяйственного производства в основном обеспечивается за счет средних и крупных предприятий, приоритетность которых определяется высоким уровнем специализации и концентрации производства. Они имеют существенные преимущества в возможностях использования инвестиций, применения передовых технологий, территориальной организации производства и повышения его рентабельности.

Формирование средне- и крупнотоварных производств с целью создания конкурентоспособных и эффективных предприятий определяет необходимость:

- восстановления рациональной специализации производства с учетом природно-экономических условий в конкретной зоне;
- оптимизации размеров землепользования и введения рациональной структуры пашни;
- восстановления и динамичного развития животноводства.

Основным критерием, определяющим решение вопросов рациональной специализации сельскохозяйственных предприятий, является выделение ведущих отраслей в соответствии с природными и экономическими условиями. В степной земледельческой и сухостепной земледельческо-животноводческой зонах должны формироваться крупные и средние предприятия зерново-скотоводческого и скотоводческо-зернового производственного направлений.

Размер хозяйств по площади зависит от количества и качества земельных угодий, их структуры (соотношения пашни, сенокосов, пастбищ); специфики отдельных отраслей;

зональных условий. Рациональное использование земли исключает монокультуру, которая в настоящее время преобладает в структуре севооборотов зерносеющих хозяйств, что ухудшает качественное состояние почв. Кроме этого сезонность сельскохозяйственного производства определяет необходимость развития животноводства в целях полной занятости людей в течение года. Следовательно, структура посевных площадей предприятий должна соответствовать их производственному направлению и обеспечивать получение с каждого гектара пашни наибольшего количества основной продукции земледелия и наибольшего количества кормов для животноводства (при наименьших затратах).

К крупным и средним сельскохозяйственным предприятиям относятся, функционирующие на территории Республики Казахстан, товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО), акционерные общества (АО), сельскохозяйственные кооперативы (СК) и другие негосударственные сельскохозяйственные объединения.

С целью обеспечения перевода основной массы сельскохозяйственных предприятий в разряд средне- и крупнотоварного производства требуется проведение комплекса организационно-хозяйственных и землеустроительных мероприятий как со стороны Министерства сельского хозяйства, так и акиматов (областных и районных) по развитию производственной кооперации, добровольному объединению мелких товаропроизводителей, имеющих незначительные земельные площади.

В условиях рынка экономической сущностью развития сельского хозяйства является обеспечение достаточного уровня рентабельности и массы прибыли. Для этого необходимо рационально использовать ресурсный потенциал каждого предприятия. Поэтому важное значение приобретает формирование оптимальных моделей хозяйствования, обеспечивающих расширенное воспроизводство. Эффективность производства – это экономическая категория, отражающая комплекс условий функционирования производительных сил и производственных отношений и определяющая результативность функционирования средств, предметов труда, рабочей силы, использования земли.

Однако организационно-экономические преобразования проводились в отрыве от этих требований и не смогли обеспечить формирования целостного хозяйственного механизма. В условиях, сложившийся в большинстве случаев, когда возобладали мелкие размеры предприятий (табл. 1) [1, 8, 9], была нарушена непрерывность технологического и хозяйственного процесса производства продукции, что привело к снижению эффективности сельхозпредприятий и низкой их конкурентоспособности. Изменилась

отраслевая структура сельского хозяйства, соотношение в нем растениеводства и животноводства. Создание же конкурентоспособного и экономически выгодного производства предъявляет особые требования к обоснованию рациональных размеров хозяйств в соответствии со сложившимися условиями развития аграрного сектора.

Необходимо дать правильную оценку существующим размерам сельскохозяйственных предприятий, определить их оптимальные границы. На эти параметры решающее влияние оказывают экономические факторы – это специализация и интенсификация производства. Так, имеется тесная взаимосвязь между размерами хозяйств и их специализацией, например, в одних регионах преимущественное развитие получает зерновое производство, а в других – животноводство, в этих предприятиях размеры и способы организации производства будут различными. При этом оптимальные параметры предприятий для различных отраслей сельскохозяйственного производства различны. Поэтому проблема определения размеров решается не абстрактно, а в рамках хозяйств определенной специализации, уровня интенсивности производства и их размещения по природно-хозяйственным зонам.

Таблица 1 – Состав хозяйствующих субъектов в аграрном секторе Республики Казахстан на 1 января 2019 года

Наименование собственников и землепользователей	Площадь		Количество хозяйств		Приходится на хозяйство, га
	тыс.га	%	ед.	%	
1. Крестьянские хозяйства	62619,7	59,5	213528	94,2	293
2. Негосударственные сельскохозяйственные предприятия, всего:	41162,8	39,1	12426	5,5	3 313
2.1 в том числе: хозяйственные товарищества и акционерные общества	37459,6	35,6	7708	3,4	4 860
2.2 сельскохозяйственные производственные кооперативы	2677,9	2,5	1631	0,7	1 642
2.3 другие негосударственные сельскохозяйственные организации	1025,3	1,0	3087	1,4	332
3. Государственные сельскохозяйственные организации	1489,1	1,4	649	0,3	2 295
Всего	105271,6	100	226603	100	465

В настоящее время из 226,6 тысяч сельскохозяйственных землепользований 94 % составляют крестьянские хозяйства, которые используют более 59 % всех сельскохозяйственных земель, однако эффективность их производственной деятельности не высока.

Поэтому, возникает необходимость говорить об устойчивом развитии среднего и крупнотоварного производства в соответствии с природными и экономическими условиями различных зон страны. Важным элементом эффективного хозяйствования сельхозпредприятий является повышение концентрации и углубление специализации производства (рис. 1).

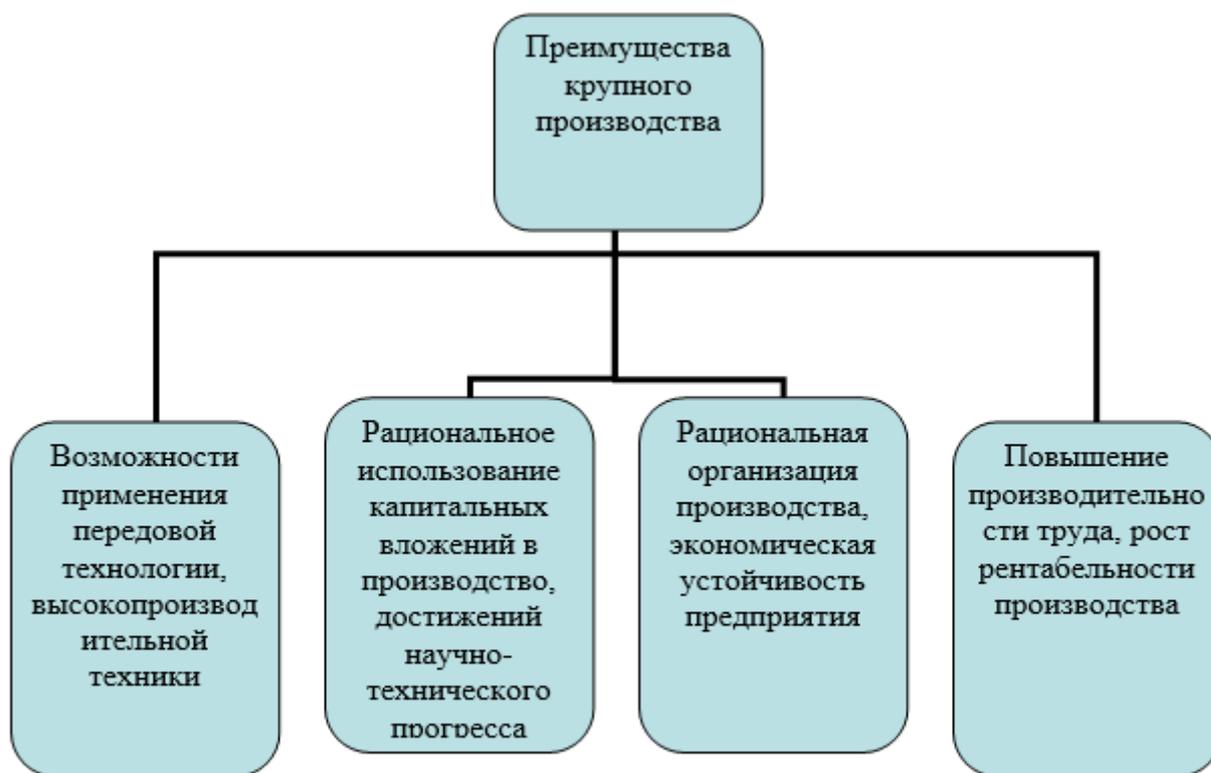

Рисунок 1 – Экономические преимущества крупного производства

Определение границ концентрации производства сводится к обоснованию рациональных размеров сельскохозяйственных предприятий, то есть переходу к средне- и крупнотоварному производству.

Размеры сельскохозяйственных предприятий устанавливаются применительно к определенной специализации, что при достигнутом уровне использования техники и технологии производства, наличия трудовых ресурсов должно обеспечивать эффективное сочетание и использование всех элементов производства: земли, материально-технических средств и труда. Критерий оптимальности размеров сельскохозяйственных предприятий – это, прежде всего, обеспечение высоких производственных результатов, высокой производительности труда и рентабельности производства. При разработке оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий необходимо определить их показатели. Так из понятия концентрации производства вытекает, что обобщающим

результативным показателем размера предприятий в сельском хозяйстве является объем производимой валовой продукции. Но при этом важное значение имеют размеры земли, производственных фондов, численность работников, поголовье скота, так как количество и соотношение этих ресурсов определяют объем производимой продукции [2, 7, 10] .

Из всех ресурсных показателей особое значение имеет обоснование размеров земельной площади. Земля – главное средство сельскохозяйственного производства и ее размеры имеют непосредственное отношение к объему производимой сельскохозяйственной продукции. Размер хозяйств по площади земли зависит от характера угодий, то есть их структуры (размеров пашни, сенокосов, пастбищ); специфики отдельных отраслей; зональных условий; уровня развития производительных сил, технологии. В большей степени на размеры сельскохозяйственных предприятий по земельной площади оказывает характер специализации. Например, предприятия, специализирующиеся на производстве технических культур, картофеля, овощей, требуют меньше земли, чем те, которые возделывают зерновые культуры. Предприятия, специализирующиеся на выращивании крупного рогатого скота мясного направления и овцеводческие требуют больше сельскохозяйственных угодий, чем молочные, молочно-мясные, свиноводческие и птицеводческие. Именно поэтому определение размеров предприятий по земельной площади должно быть увязано, прежде всего, со специализацией, с учетом размещения их по природно-хозяйственным зонам. При этом используются основные нормативы, определяющие параметры предприятий:

- для хозяйств земледельческого производственного направления – площадь пашни в обработке, структура посевных площадей, выход продукции с гектара пашни;
- для хозяйств животноводческого производственного направления – площадь сельскохозяйственных угодий, их кормоемкость, основное поголовье профилирующего вида скота, структура стада, выход продукции на структурную голову скота.

Размеры хозяйств определяются рядом показателей, среди которых основными являются: объем производства, стоимость основных производственных фондов, площадь сельскохозяйственных угодий, площадь пашни, количество работников.

Размер землепользования сельскохозяйственного предприятия зависит от многих условий и факторов. Основными из них являются:

- природные условия, характеризующие плодородие почв, мелиоративное и культуртехническое состояние угодий, их контурность, расчлененность, удаленность от хозяйственных центров, основных дорог и т.д.;

- производственное направление (специализация) хозяйства, состав и сочетание его отраслей;
- наличие основных и оборотных производственных фондов, в первую очередь сельскохозяйственного назначения, денежно-материальных средств; возможность привлечения банковских кредитов;
- обеспеченность хозяйства трудовыми ресурсами, состав и уровень квалификации административно-управленческого персонала, наличие кадров механизаторов и других работников, возможность привлечения рабочей силы со стороны, особенно в напряженные периоды работ [3].

Размеры землепользований оказывают существенное влияние на результаты хозяйственной деятельности. В одних случаях они могут тормозить производство, вести к увеличению себестоимости продукции, в других – способствовать росту производства и снижению себестоимости. Оптимальные размеры землепользования способствуют рациональному использованию земельных ресурсов, предотвращению водной и ветровой эрозии, общему оздоровлению экологической обстановки.

Установление размеров сельскохозяйственных предприятий по земельной площади вносит устойчивость в землепользовании, является предпосылкой ведения севооборотов, а также эффективных систем земледелия и животноводства, рациональной организации производства.

В то же время необоснованное укрупнение хозяйств по земельной площади, не подкрепленное соответствующим увеличением основных средств производства и рабочей силы, не оправдывает себя. В этом случае снижается интенсивность производства, затрудняется управление хозяйством. В процессе укрупнения хозяйства по земельной площади в каждом конкретном случае необходимо установить критический момент, после которого экономические показатели снижаются. Таким образом, оптимальные размеры каждого хозяйства по земельной площади могут быть установлены только применительно к конкретным условиям их размещения в соответствии со специализацией, уровнем интенсивности и управляемостью.

Таким образом, оптимальной (рациональной) следует считать такую площадь землепользования, которая при данном производственном направлении хозяйства обеспечит его максимальную экономическую эффективность, рациональное использование и охрану земельных ресурсов.

Объектом исследования стала экономическая деятельность сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств административных районов Акимолинской области.

Для определения административных районов области, в которых хозяйства наиболее рационально используют имеющиеся земельные ресурсы, был проведен корреляционный анализ. Для проведения расчетов использованы материалы Комитета по управлению земельными ресурсами Республики Казахстан и Департамента статистики Акмолинской области [1, 4].

Постановка задачи: в процессе анализа деятельности сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств необходимо было установить, какие факторы и в какой степени влияют на их размер и прибыльность (убыточность), что позволит определить методы управления и способы формирования землепользований с помощью экономических регуляторов.

Сельскохозяйственные предприятия и крестьянские хозяйства Акмолинской области функционируют на территории 4-х природно-сельскохозяйственных зон.

На первом этапе в качестве объекта моделирования были исследованы показатели экономической деятельности всех сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств по 4-м природно-сельскохозяйственным зонам Акмолинской области.

Сложность исследования состояла в том, что для формирования информационной базы данных необходимо было осуществлять поиск статистической информации с разных источников, и если по экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий существуют официальные данные, то по деятельности крестьянских хозяйств таких данных крайне мало.

При создании информационной базы данных по функционирующим сельскохозяйственным предприятиям и крестьянским хозяйствам решались задачи по: обобщению подходов по созданию эффективной информационной базы; формированию блоков основных показателей функционирования хозяйств; анализу сложившейся системы статистической информации об экономической деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей; изучению источников и возможностей получения различной достоверной информации.

На втором этапе были сформированы показатели экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств. Кроме того, по ряду показателей такая информация собиралась за ряд лет (табл. 2, 3).

Таблица 2 – Сравнительные показатели формирования землепользований негосударственных сельскохозяйственных предприятий в разрезе природно-сельскохозяйственных зон Акмолинской области, 2018 год

№	Показатели	Природно-сельскохозяйственная зона			
		1 зона	2 зона	3 зона	4 зона
1	Количество землепользований, ед.	195	396	738	108
2	Посевная площадь, тыс.га	102,1	251,9	839,9	325,3
3	Урожайность, ц/га	13,9	12,2	10,1	8,3
4	Средний балл бонитета	54	45	38	31
5	Средний размер землепользований, га	2 192	6 371	7 073	6 417
6	Валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства, млн.тенге:				
6.1	Растениеводство	12655,9	26096,5	74761,8	13067,6
6.2	Животноводство	2690,3	5731,8	8865,7	1042,8
7	Себестоимость реализованной продукции, млн. тенге:				
7.1	Растениеводство	11514,0	13450,1	49517,5	9744,4
7.2	Животноводство	1667,4	5901,7	12227,7	1055,6
8	Валовая прибыль, млн. тенге:				
8.1	Растениеводство	2998,6	7898,2	26026,2	5185,4
8.2	Животноводство	441,4	1881,5	1036,2	71,9
9	Уровень рентабельности, %:				
9.1	Растениеводство	26,5	59,1	55,3	44,4
9.2	Животноводство	26,5	25,5	12,8	6,5
10	Затраты на производство продукции, млн. тенге:				
10.1	Растениеводство	11484,9	21609,8	63102,2	11693,1
10.2	Животноводство	1217,4	7434,0	17244,3	503,8

Таблица 3 – Сравнительные показатели формирования землепользований крестьянских хозяйств в разрезе природно-сельскохозяйственных зон Акмолинской области, 2018 год

№	Показатели	Природно-сельскохозяйственная зона			
		1 зона	2 зона	3 зона	4 зона
1	Количество землепользований, ед.	652	792	1 823	497
2	Посевная площадь, тыс.га	58,9	129,6	598,3	248,1
3	Урожайность, ц/га	10,9	10,1	9,1	8,2
4	Средний балл бонитета	54	45	38	31
5	Средний размер землепользований, га	224	454	649	935
6	Стоимость реализованной продукции, млн.тенге:				
6.1	Растениеводство	1430,5	3045,8	14346,2	8003,8
6.2	Животноводство	637,6	363,9	1394,3	135,1
7	Себестоимость реализованной продукции, млн. тенге:				
7.1	Растениеводство	1161,9	2037,4	9455,4	4838,3
7.2	Животноводство	502,9	260,0	1039,1	106,1
8	Валовая прибыль, млн. тенге:				
8.1	Растениеводство	268,6	1008,5	4890,9	3165,5
8.2	Животноводство	134,7	104,0	355,1	29,1
9	Уровень рентабельности, %:				
9.1	Растениеводство	22,7	52,0	57,1	52,7
9.2	Животноводство	30,0	47,7	32,4	27,4
10	Затраты на производство продукции, млн. тенге:				
10.1	Растениеводство	992,5	2794,6	8447,4	3976,4
10.2	Животноводство	223,2	444,5	970,4	101,6

На третьем этапе был определен результативный показатель экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств. В качестве результативного показателя, характеризующего уровень интенсивности использования земель, многие ученые рекомендуют брать выход валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий в стоимостном выражении. В этом показателе аккумулируются результаты работы растениеводческой и животноводческой отрасли. Некоторые исследователи применяют в качестве результативного показателя относительные показатели чистого дохода (прибыли), стоимости товарной продукции или валового дохода в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий или на 100 га общей площади хозяйства. В данном исследовании в качестве такого показателя был выбран чистый доход хозяйства, который учитывает не только выход продукции, но и затраты производства.

Анализируемыми факторами были выбраны следующие показатели: балл бонитета сельскохозяйственных угодий; количество сельскохозяйственных предприятий в районе; площадь сельскохозяйственных угодий хозяйств; урожайность зерновых культур; уровень рентабельности продукции растениеводства; валовой сбор зерновых культур; затраты на производство продукции; себестоимость реализованной продукции; стоимость реализованной продукции; производство пшеницы, молока, мяса.

Изучение факторов, влияющих на чистый доход товаропроизводителей, было проведено по двум формам хозяйствования – сельскохозяйственные предприятия и крестьянские хозяйства.

Далее был проведен корреляционный анализ взаимосвязи результативного показателя с выделенными факторными показателями. Отбор факторов производился в два этапа. На первой этапе путем логического анализа отбираются факторы, оказывающие влияние на уровень использования земель, на второй – методом корреляционного анализа выделяются те из них, которые имеют особенно тесную связь с результативным показателем использования земли.

При помощи исследования парной корреляции была определена степень взаимозависимости [5] между размерами площади сельскохозяйственных предприятий в районах и показателями экономической эффективности производства.

При исследовании определялась связь (зависимость) чистого дохода хозяйств от таких показателей, как площадь сельскохозяйственных угодий, количества хозяйств в районе, балл бонитета пашни, урожайности зерновых культур, уровня рентабельности продукции растениеводства, затрат на производство продукции растениеводства, себестоимости

реализованной продукции растениеводства, стоимости реализованной продукции растениеводства (табл. 4).

Таблица 4 – Значение коэффициентов парной корреляции

Факторный показатель	Коэффициент парной корреляции (r)	
	сельскохозяйственное предприятие	крестьянское хозяйство
1. Площадь с/х угодий	0,25	0,77
2. Количество хозяйств	-0,45	0,5
3. Балл бонитета пашни	0,05	- 0,21
4. Урожайность зерновых культур	0,17	- 0,08
5. Валовой сбор зерновых культур	1,0	0,77
6. Уровень рентабельности продукции растениеводства	0,33	0,27
7. Затраты на производство продукции растениеводства	0,85	0,9
8. Себестоимость реализованной продукции растениеводства	0,86	0,97
9. Стоимость реализованной продукции растениеводства	0,94	0,99

Корреляционный анализ взаимосвязи чистого дохода хозяйств под обозначенными выше видами функционального использования с выделенными факторными показателями (табл. 4) устанавливает хорошую зависимость чистого дохода хозяйств от стоимости реализованной продукции, себестоимости реализованной продукции и затрат на производство продукции (r находится в интервале от 0,85 до 0,99). Также необходимо отметить зависимость чистого дохода от площади сельскохозяйственных угодий крестьянских хозяйств (0,77). Следовательно, чистый доход хозяйств принимается в качестве зависимой переменной при расчете совокупного балла экономического развития сельских территорий.

В результате проведенного корреляционного анализа была установлена зависимость между чистым доходом и:

1. У сельскохозяйственных предприятий:

- стоимостью реализованной продукции (0,94);
- себестоимостью реализованной продукции (0,87);
- валовой продукцией (0,86);
- затратами на производство продукции (0,86);
- производство пшеницы (0,65).

2. У крестьянских хозяйств:

- стоимостью реализованной продукции (0,99);
- себестоимостью реализованной продукции (0,97);

- затратами на производство продукции (0,9);
- валовой сбор зерновых культур (0,88);
- площадью сельскохозяйственных угодий хозяйств (0,77);
- количеством сельскохозяйственных предприятий в районе (0,5).

Следующим этапом (четвертым) является построение регрессионной модели. В нашем случае регрессионная модель будет строиться отдельно для сельскохозяйственных предприятий и отдельно для крестьянских хозяйств для каждой природно-сельскохозяйственной зоны Акмолинской области.

Многофакторная модель эффективности использования земель строится как модель множественной линейной регрессии. Уравнение регрессии задается в виде:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n$$

где: y – показатель эффективности использования земель;

$x_1, x_2 \dots x_n$ – количественные факторы;

$a_0, a_1, a_2 \dots a_n$ – коэффициенты регрессии [5].

Множественный регрессионный анализ представляет взаимосвязь изучаемых показателей в разрезе природно-сельскохозяйственных зон области следующими уравнениями линейной регрессии:

Сельскохозяйственные предприятия

$$Y_{\text{сглаж}} = 331,03 + 0,9785 \cdot X_1 + 9,8041 \cdot X_2 - 323,9600 \cdot X_3 - 40,8920 \cdot X_4 + 0,0683 \cdot X_5 - 0,5605 \cdot X_6 + 0,2107 \cdot X_7 + 0,3048 \cdot X_8 + 20,7640 \cdot X_9 + 3,2547 \cdot X_{10}$$

Крестьянские хозяйства

$$Y_{\text{сглаж}} = 8,1370 + 1,4594 \cdot X_1 + 0,1461 \cdot X_2 - 6,7844 \cdot X_3 - 3,5039 \cdot X_4 - 0,0011 \cdot X_5 + 0,2357 \cdot X_6 + 0,0433 \cdot X_7 - 0,0023 \cdot X_8 + 1,3921 \cdot X_9 - 0,1219 \cdot X_{10}$$

Представленная модель может использоваться для выполнения оценочных расчетов по прогнозированию эффективности использования земель обозначенными хозяйствами и ее динамики в зависимости от конкретных значений факторов или их изменений по отношению к исходному уровню. В частности, варьируя значения отдельных факторов или группы факторов, можно оценивать их влияние на эффективность использования земель.

С помощью многофакторного анализа проведен отбор административных районов области, которые наиболее типичны для каждой природно-сельскохозяйственной зоны, а также определены районы, которые наиболее эффективно используют свой природный и экономический потенциал.

Таким образом, в результате полученных формул уравнений по каждой природно-сельскохозяйственной зоне области по формам хозяйствования, были проведены расчеты по определению размеров землепользований, которые имеют следующие параметры:

- степная зона – подзона обыкновенных черноземов: сельскохозяйственное предприятие – 3 000 га; крестьянское хозяйство – 460 га;
- степная зона – позона южных черноземов: сельскохозяйственное предприятие – 7 000 га; крестьянское хозяйство – 600 га;
- сухостепная зона – позона темно-каштановых почв: сельскохозяйственное предприятие – 8 000 га; крестьянское хозяйство – 700 га;
- сухостепная зона – подзона каштановых почв: сельскохозяйственное предприятие – 7 000 га; крестьянское хозяйство – 1 000 га.

При движении с севера на юг области, с ухудшением почвенно-климатических условий, растут размеры землепользований, увеличиваются расстояния, сокращается плотность населения.

Данные корреляционно-регрессионного анализа свидетельствуют о том, что эффективность производства агроформирований зависит от затрат на производство продукции и площади сельскохозяйственных угодий хозяйств.

Главным показателем размера сельскохозяйственного предприятия, его производственных подразделений следует считать стоимость произведенной продукции. Этот показатель за определенный период времени (как правило, календарный год) позволяет сравнить по размеру хозяйства независимо от их организационно-правовой формы, специализации, расположения, технической вооруженности и других особенностей. Стоимость продукции может быть определена в сопоставимых или сложившихся ценах реализации. Сравнивая размеры предприятий в динамике, следует использовать сопоставимые цены. Если хозяйство или подразделение оказывает производственные услуги, их стоимость включают в стоимость валовой продукции. Сложнее при исчислении стоимости произведенной продукции избежать повторного счета. Если в этом возникает необходимость, из стоимости продукции вычитают стоимость покупных семян, кормов и постановочной массы животных.

На изменение размеров сельскохозяйственных предприятий оказывает влияние ряд факторов, одни из которых вызывают укрупнение размеров хозяйств и землепользований, другие, напротив, их уменьшение.

О размере специализированных сельскохозяйственных предприятий можно судить по объему произведенной основной продукции в натуральном выражении. Но надо иметь в

виду, что объем производства продукции – показатель результативный и формируется под воздействием многих факторов.

В данной статье рассмотрен такой показатель, как стоимость реализованной продукции растениеводства (табл. 5).

Таблица 5 – Стоимость реализованной продукции растениеводства административных районов Акмолинской области, тыс. тенге/га

№ зоны	Всего с/х угодий, тыс.га	Стоимость реализованной продукции растениеводства, млн. тенге	Стоимость реализованной продукции растениеводства на 100 га с/х угодий, тыс. тенге
1	1 097,6	14 512,6	1 369,6
2	2 695,6	21 348,4	969,3
3	7 297,4	75 543,7	1 194,9
4	1 815,7	14 929,7	730,4
Итого	12 906,3	126 334,4	

Наибольшая стоимость реализованной продукции растениеводства на 1 га сельскохозяйственных угодий была получена в Егиндыкольском (21,096) и Сандыктауском (17,482) районах, а наименьшая – Ерейментауском (0,373) и Енбекшильдерском (2,443) районах.

По данному показателю была проведена группировка районов:

- от 0 до 10 тыс. тенге/на 1 га с/х угодий – 6 районов;
- от 10 до 20 тыс. тенге/на 1 га с/х угодий – 10 районов;
- свыше 20 тыс. тенге/на 1 га с/х угодий – 1 район.

В результате проведенного исследования было определено, что рекомендуемыми размерами землепользований в Акмолинской области должны быть следующие размеры:

- крупные хозяйства – общая площадь сельскохозяйственных угодий должна находиться в пределах 16-25 тыс.га, в том числе пашни 7-15 тыс.га;
- средние хозяйства – общая площадь сельскохозяйственных угодий должна находиться в пределах 9-14 тыс.га, в том числе пашни 3-7 тыс.га.

С учетом сочетания экономических и природных факторов условия формирования землепользований в Акмолинской области характеризуются следующими особенностями:

- северная часть степной зоны (северный регион области) – относительно небольшими размерами землепользований, близостью расположения полевых наделов к населенным пунктам, мелкоконтурностью земельных участков, многоучастковостью, изломанностью границ;

- западная и центральная части степной зоны (центральный регион области) – более крупными размерами землепользований, произвольным и случайным размещением земельных участков, чересполосицей, удаленностью полевых наделов от населенных пунктов;
- сухостепная зона (южный регион области) – формированием землепользований на землях низкого качества, дальнотемельем, несоответствием специализации качеству и соотношению сельскохозяйственных угодий;
- восточная часть степной зоны (восточный регион области) – крупными размерами землепользований, большим удельным весом пастбищных угодий, дальнотемельем, слаборазвитой инфраструктурой.

Особенности формирования системы землепользований сельскохозяйственных предприятий Акмолинской области изучаются на протяжении длительного периода времени и многими учеными [6]. В результате всех этих исследований было определено, что для северного региона Акмолинской области наиболее перспективными направлениями развития являются зерновая, зерно-скотоводческая и свиноводческая специализации; для центрального региона – зерновая и зерно-скотоводческая специализации; для южного региона – зерно-овцеводческая специализация; для восточного региона – зерно-овцеводческая, овцеводческая и коневодческая специализации.

Переходя к рассмотрению условий формирования землепользований в восточной части степной зоны, необходимо отметить, что вследствие низкого качества земельных угодий, слаборазвитости инфраструктуры, высотной зональности развитие зерновой отрасли является зачастую убыточным. В связи с этим в данном регионе предпочтительнее и целесообразнее развивать отрасль животноводства, в частности коневодство, овцеводство. Вместе с тем, где это экономически выгодно, нужно развивать и полеводство, и как основную, и как дополнительную отрасль.

Главное отличие формирования землепользований в сухостепной зоне от других зон является более низкое качество сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств. Поэтому развитие зерновой специализации представляется рискованным, что подтверждается анализом хозяйственной деятельности данных хозяйств в этом регионе области. Предлагается там, где это экономически целесообразно, изменять специализацию, проводить трансформацию угодий, вводить дополнительные производственные отрасли. Очевидно, что предлагаемые изменения требуют достаточно крупных денежных вложений и могут быть не под силу отдельным

хозяйствам. Решение проблемы лежит в создании кооперативов, которые совместными усилиями могут осуществить намечаемые мероприятия.

В Акмолинской области продолжается процесс образования новых сельскохозяйственных предприятий, реорганизации существующих хозяйств и сокращения количества крестьянских хозяйств, но вместе с тем, наметилась тенденция укрупнения существующих хозяйств разной формы хозяйствования, как за счет земель запаса, так и за счет земель крестьянских хозяйств, которые по разным причинам (в большей степени экономическим) закрываются.

Предложенные способы и методы формирования сельскохозяйственных землепользований, определения их размеров позволят уполномоченным органам регулировать процесс образования устойчивой системы землепользований административных районов, осуществлять мониторинг эффективности функционирования существующих и вновь созданных хозяйств.

Список литературы

1. Сводный аналитический отчет о состоянии и использовании земель Республики Казахстан за 2018 год [Текст]. / Комитет по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. – Астана, 2019.
2. Предложения по оптимизации средних и крупных размеров сельскохозяйственных производственных кооперативов. Государственный научно-производственный центр земельных ресурсов и землеустройства. – Алматы, 2006 г.
3. Репников, И.В. Определение оптимальных размеров землепользований крестьянских и фермерских хозяйств Акмолинской области Республики Казахстан [Текст]. / Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию высшего геодезического образования в ФГБОУ ВО Омский ГАУ. – Омск, 2018. – С. 392 – 396.
4. akmola.stat.kz – Официальный сайт Департамента статистики Акмолинской области Республики Казахстан.
5. Экономико-математические методы и моделирование в землеустройстве. Построение и применение производственных функций в землеустройстве, кадастрах и управлении недвижимостью: Волков С.Н., Бугаевская В.В. / Учебное пособие. – М.: ГУЗ, 2015. – 140 с.
6. Баярлин, А.Е. Формирование системы землепользований сельскохозяйственных предприятий (на материалах Акмолинской области) : диссертация кандидата экономических наук : 08.00.05 / Баярлин Алмаз Есдаулетович; [Место защиты: Казахский государственный агротехнический университет им. С.Сейфуллина]. – Астана, 2005.

7. Управление проектами пространственного развития: учебное пособие // Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнюкова Т.В. и др. // [Текст] //Учебное пособие / Под общ. ред. акад. РАН Комова Н.В., проф. Цыпкина Ю.А., проф. Носова С.И.; отв. за выпуск проф. Ликефет А.Л. – М.: ИП Осьминина Е.О., 2020. – 540 с.: ил.
8. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.
9. Хлыстун, В.Н. Современная земельная политика и направления её совершенствования. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – №8, 2018. – С. 8-11
10. Цыпкин Ю.А., Феклистова И.С., Губарев Е.В. Определение эффективности системы управления земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий на территориальном уровне // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2015. № 9 (128). С. 42-50.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

**Влияние сельскохозяйственного использования земель на водосборе водохранилищ
канала им. Москвы на содержание подвижных форм элементов в почвенном
профиле**

**The impact of plant growing on the catchment of the canal reservoir. Influence on the
content of mobile forms of elements in the soil profile**

УДК 630*1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10188

Груздев Владимир Станиславович,

*д.г.н., доц., зав. кафедрой Строительства, Государственный университет по
землеустройству, Россия*

Суслов Сергей Владимирович,

*к.г.н., доц. каф. Земледелия и растениеводства, Государственный университет по
землеустройству, Россия*

Хрусталёва Мария Антоновна,

к.г.н., с.н.с., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

Gruzdev Vladimir S., D. SC.,

Assoc., head. the Department of Construction, State University of land management, Russia

Suslov Sergey Vladimirovich,

*PhD, Assoc. DEP., Agriculture and plant cultivation, State University of land management,
Russia*

Khrustaleva Marya,

PhD, Lomonosov Moscow State University MSU

Аннотация. Изучение особенностей передвижения, аккумуляции химических элементов
в компонентах ландшафтов, а так же техногенных источников их поступления, позволяет

прогнозировать изменение компонентов ландшафтов при развитии территорий и соответственном изменении количества поступающих элементов. Одним из таких источников подвижных форм биогенных элементов служит сельское хозяйство, применение высоких норм химических удобрений для обеспечения урожайности культур. В статье сравниваются содержания подвижных форм азота, фосфора, калия в почвах различных ландшафтов на водосборе Пестовского и Учинского водохранилищ.

Summary. The study of features of movement of accumulation of chemical elements in components of landscapes, as well as technogenic sources of their receipt, allows to predict change of components of landscapes at development of territories and corresponding change of quantity of the arriving elements. One such source of mobile forms of biogenic elements is agriculture, the use of high rates of chemical fertilizers to ensure crop yields. The article compares the content of mobile forms of nitrogen, phosphorus, potassium in the soils of different landscapes in the catchment of Pestovsky and Uchinsky reservoirs.

Ключевые слова: почва, биогенные элементы, миграция, аккумуляция, ландшафт.

Key words: soil, biogenic elements, migration, accumulation, landscape.

Различные виды хозяйственной деятельности на водосборе водохранилищ могут служить источником поступления биогенных элементов в ландшафты водоохраных зон и при их последующей миграции в водоёмы, вызывая дополнительное развитие планктонных организмов, накопление в донных отложениях с последующим снижением показателей качества вод, ростом затрат на их подготовку. Сельскохозяйственное использование земель, расположенных на водосборах волжского источника и канала им. Москвы, за последнее время претерпело существенные изменения, снизилось до минимума количество животноводческих ферм, сократились площади под посевными культурами [1]. В соответствии с этим типичные виды загрязнения, присущие сельскому хозяйству, такие как органические остатки в виде навоза из навозохранилищ, а так же навоза внесённого под полевые культуры, существенно уменьшились в масштабах. Для обеспечения запланированной урожайности культур в полеводстве приходится вносить химические водорастворимые удобрения, содержащие основные биогенные элементы, что повышает содержание их подвижных форм в почве и повышает риск поступления в водоёмы с поверхностным стоком. В работе предпринята попытка оценки сравнительного содержания водорастворимых форм биогенных элементов в разных типах ландшафтов на водосборе Учинского и Пестовского водохранилищ, в том числе сельскохозяйственных. В процессе работы в 2016 — 2018 г.г., проводились Маршрутно-ключевые исследования, включавшие геоботанические описания, описание почвенных разрезов, отборы проб

почвы пахотного горизонта на используемых полях на водосборе Пестовского и Учинского водохранилищ, пробы почв луговых и лесных биоценозов по горизонтам. Образцы почвы отбирались на характерных пробных площадках и формировался средний образец. Химический анализ почв выполнялся по стандартным методикам [2]. Перечень точек отбора проб представлен в табл.1.

Таблица 1.

Места отбора образцов почв на водосборе Учинского и Пестовского водохранилищ.

№	Место отбора проб.
1	Посевы ячменя. дер. Раково Поле, Пушк. Р-н.
2	Посевы картофеля. дер. Дарьино Пушк. Р-н.
3	Посевы овса. дер. Степаньково Пушк. Р-н.
4	Посевы оз. пшеницы. Дер. Ельдигино Пушк. Р-н.
5	Посевы кукурузы. Дер. Семёновское. Пушк. Р-н.
6	Луг вблизи дер. Семёновское. Пушк. Р-н.
7	Смешанный берёзово осиново еловый лес с незначительной примесью сосны и дуба черешчатого на дерново подзолистой средне суглинистой почве 100 — 150м от уреза воды пестовского вод-ща.
8	Ельник кисличник в районе Лосинога мыса на Учинском водохранилище заложен третий профиль в

Данные определения подвижных форм элементов в почвенном профиле на исследованных участках представлены в Табл. 2.

Таблица 2.

Данные химического анализа проб почвы

№	Место отбора проб	Горизонт почвы	рН	Минеральная водорастворимая компонента, мг/кг	Подвижные формы элементов			
					NO ₃ мг/кг	K ₂ O мг/кг	P ₂ O ₅ мг/кг	F, мг-экв/кг
1	ячмень	пахотный	7,2	240	19,7	148,1	50,3	0,28
2	картоф	пахотный	6,6	215	19,0	145,3	51,0	0,13
3	овёс	пахотный	6,7	135	15,8	97,0	22,0	0,14
4	оз.пш	пахотный	6,7	210	38,7	122,3	49,9	0,12
5	кукуруза	пахотный	7,4	315	36,6	198,1	68,3	0,39
6	луг	A1	7,0	85	1,7	28	40	0,06
7	Лес смешанный	A1	6,1	75	1,5	22	34	0,028
8	Ельник	A1	5,5	70	1,3	17	38	0,017

Определённые в образцах почвы подвижные формы элементов позволяют отнести обследованные пахотные почвы к средне окультуренным, что для региона Московской области говорит о высоком уровне агротехники и активном применении минеральных удобрений. Об этом же говорит увеличенное на порядок по сравнению с лесными биоценозами (см. табл.2) содержание фтора в почве, источником которого являются минеральные удобрения. Общее содержание водорастворимой компоненты в пахотном горизонте кратно превышает аналогичное для луговых и лесных биоценозов. Если соединения фосфора относительно мало подвижны и легко связываются почвенным

поглотителем комплексом, то соединения калия и азота обладают повышенной подвижностью и легко мигрируют с поверхностным стоком, что при развитии растениеводства с применением минеральных удобрений на водосборе водного источника может существенно повысить их поступление в водохранилища [3,4]. При химическом анализе почв, образцы которых были отобраны на пробных площадках, расположенных на исследованных участках, выявлено кратное превышение содержания подвижных форм биогенных элементов в пахотном горизонте полей, в особенности под наиболее интенсивными культурами — озимой пшеницей, кукурузой. Кроме того, выявлено десяти и более кратное превышение содержания фтора в пахотных почвах по сравнению с почвами луговых и лесных биоценозов. Таким образом минеральные удобрения служат так же источником дополнительной эмиссии фтора. Для обеспечения защиты водного источника от воздействия современного растениеводства необходимо предусматривать наличие лесных насаждений, способных перехватывать поверхностный сток подвижных форм биогенных элементов от земель сельскохозяйственного назначения.

Заключение

Выявлено существенное превышение содержания биогенных элементов в почвенном профиле пахотных почв в сравнении с естественными луговыми и лесными биоценозами. Внесение агрономически оправданных количеств минеральных удобрений приводит так же к кратному увеличению содержания соединений фтора, накопление которого может оказывать негативное воздействие на биоценозы водоохраных зон и при попадании в водный источник стать причиной дополнительной очистки. Для уменьшения негативного влияния внесения минеральных удобрений, применяемых в сельском хозяйстве необходимо формирование лесных насаждений между интенсивно используемыми полями и водоохранной зоной.

Список литературы

1. <https://maps.greenpeace.org/maps/aal/>
2. Хрусталева М. А. Аналитические методы исследования в ландшафтоведении. / Техполиграфцентр. 2003. 88 с.
3. Хрусталева М. А. Экобиогеохимия ландшафтов. / LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken. Deutschland. 2015. 352 с.
4. Хрусталёва М.А. Современные экологобиогеохимические исследования ландшафтов в период активизации научно-технического прогресса для актуального решения экологических проблем / Хрусталёва М.А., Суслов С.В. // География и экология: научное творчество, междисциплинарность, образовательные технологии: материалы Межд. научно-практической конференции – М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 165-169.

Геоэкостандарт: концепция, биосферная функция, факты и практические решения

Gestaltgeography in concept of nature management

УДК 551.521.5:577.4.621.03

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10189

Маркелов Д.А.,

д.т.н., вед.н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК», член-корреспондент, Российской академии естественных наук РАЕН, Москва, Россия, e-mail: pink@dmrpink.ru

Минеева Н.Я.,

д.г.н., вед.н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК», профессор, академик Российской академии естественных наук РАЕН, Москва, Россия, e-mail: nlink@bk.ru

Акользин А.П.,

д.т.н., генеральный директор, ООО «Ассоциация КАРТЭК», профессор, академик Российской академии естественных наук РАЕН, Москва, Россия

Григорьева М.А.,

к.г.н., доцент кафедры географии и геоэкологии, факультет биологии, географии и землепользования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», ФГБОУ ВО «БГУ», г. Улан-Удэ, Россия

Алешко-Ожевская О.С.,

н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК»

Markelov D.A.,

Doctor of Technical Sciences, Lead Scientist, KARTEK Association LLC, Corresponding Member Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Mineeva N.Ya.,

Doctor of Geography, Lead Scientist, KARTEK Association LLC, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Akolzin A.P.,

Doctor of Technical Sciences, General Director, KARTEK Association LLC, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Grigorieva M.A.,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Geography and Geoecology, Faculty of Biology, Geography and Land Use, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Buryat State University named after Dorzhi Banzarov”, Ulan-Ude, Russia

Aleshko-Ozhevskaya O.S.,

Scientist, KARTEK Association LLC

Аннотация. В настоящей работе обоснована функция территории в соответствии с определением [Дергачев]: «территория — это стратегический ресурс государства, а геополитика – географический разум государства». Подтверждена очищающая функция территории России для Евразии [3,10,11]. На конкретном примере Копнинского леса установлены биосферные функции территории в оздоровлении окружающей среды – «невесомые полезности леса», такие как: кислородопродуктивность, фитонцидность, степень ионизации, униполярность, микрофлора. Созданные базы данных биосферных эталонов – геоэкостандартов территорий – определяют ресурсность государства и природную ренту, как базовый доход населения.

Summary. In this work, the function of the territory is substantiated in accordance with the definition of [Dergachev]: “territory is a strategic resource of the state, and geopolitics is the geographical mind of the state”. The cleansing function of the territory of Russia for Eurasia was confirmed [3,10,11]. The biosphere functions of the territory in improving the environment – «weightless forest utilities», such as: oxygen production, phytoncidity, degree of ionization, unipolarity, microflora, are established on a specific example of the Koprinsky forest. The created databases of biosphere standards – geo-environmental standards of the territories determine the resource of the state and natural rent, as the basic income of the population.

Ключевые слова: геоэкостандарт территории, территория – это стратегический ресурс государства, геополитика это географический разум государства, биосферные функции территории, «невесомые полезности леса», кислородопродуктивность, фитонцидность, степень ионизации, униполярность, микрофлора, природная рента.

Key words: geo-environmental standard of the territory, territory is the strategic resource of the state, geopolitics is the geographical mind of the state, biosphere functions of the territory, «weightless forest utilities», oxygen production, phytoncidity, degree of ionization, unipolarity, microflora, natural rent.

Основу концепции геоэкостандарта составляют следующие положения [1-9]:

- территория – стратегический ресурс государства, а геополитика – географический разум государства;
- геоэкологический стандарт – это типовое геоэкологическое состояние и типовые уровни химических, радиационных и других параметров в соответствии с типичными ландшафтно-зональными условиями;
- алгоритмизация взаимосвязанности природных процессов и технические решения реализованы в модулях ГИС как приборах контроля и системах геоэкологической безопасности;
- модули ГИС «Геоэкологический стандарт» отображают параметры геоэкологической, геодинамической, функциональной, биобарьерной структуры территории и представляют собой новый способ аналитического контроля окружающей среды;
- созданные модули, функционирующие на основе алгоритмизации взаимосвязанности природных процессов, как приборы нового поколения, предоставляют пользователю инструмент регулирования и управления природопользованием по физиономичному портрету территории.

В подтверждение концепции приведем некоторые цитаты профессора Н.Н. Ключева [10,11].

Н.Н. Ключев [10]: «Сохранение нетронутой природы рассматривается многими как основной фактор глобальной экологической безопасности. В силу этого российская территория выступает районом компенсации глобальных загрязнений и вообще нарушений природы. Мир активно «осваивает» экологический ресурс России, БЕСПЛАТНО – замечу – ИСПОЛЬЗУЕТ» (стр.123.)

Н. Н. Ключев [11]: «Исследование показало: несмотря на относительную природно-географическую изолированность от других стран, Россия формирует весьма тесные и обширные экологические взаимоотношения со своими соседями.

Площадь водосборных бассейнов, где формируется «импортируемый» Россией речной сток, и площадь российской территории соотносятся как 1 : 8.

Зона российских гидроэкологических интересов за рубежом охватывает бассейн Северского Донца, весь северный Казахстан восточнее 60° с.ш., почти треть площади Монголии, обширные территории северо-восточного Китая, бассейн Немана, окаймляющий Калининградский эксклав.

Вследствие западного переноса воздушных масс зона атмосферно-экологических «интересов» России простирается вплоть до Пиренейского полуострова.

До 60% выпадений антропогенных серы и азота на европейской территории России происходит из Западной и Центральной Европы, но и в азиатской части эта величина составляет около 10%.

Главными экспортёрами воздушных загрязнений посредством дальнего переноса выбросов выступают Украина, Польша, Германия.

Главными районами концентрации внешних экологических угроз безопасности России выступают: китайское Приамурье, китайско-казахстанское Прииртышье, украинская часть бассейна Северского Донца.

Высокая политико-экологическая напряженность в бассейне трансграничного Амура определяется большой разностью потенциалов в нагрузке на природную среду между Россией и Китаем, асинхронностью трансграничного природопользования (его интенсификацией в Китае и хозяйственным опустыниванием на пограничной периферии Забайкалья и юга Дальнего Востока), а также институциональной нерешенностью водно-экологической проблемы в бассейне из-за жесткой позиции КНР.» [с.44]

Н. Н. Клюев [11] «Анализ внешних угроз экологической безопасности страны закладывает основы новой перспективной ветви географической науки – эколого-политической географии, нацеленной на познание новых – экологических факторов, определяющих международную политику» [с.45].

Таким образом, показана значимая биосферная функция территории России для Евразии – очищающая и оздоровительная. Эта функция выполняется БЕЗВОЗМЕЗДНО, только на основе разумного природопользования государством, которое регулирует и сохраняет устойчивое развитие биомов на территории. Оценка биосферных функций проанализирована на примере урочища «Копнинский лес» в Сергиево – Посадском административном районе Московской области [12-19].

Рисунок 1 Местоположение урочища Копнинский лес

Территория расположена на Клинско-Дмитровской гряде и входит в ландшафтную подзону хвойно-широколиственных лесов, в Смоленско-Московскую физико-географическую провинцию (рисунок 1). На рисунках 2-15 отображены биосферные функции территории урочища.

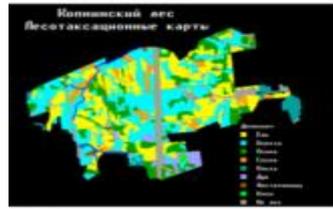

Рисунок 2

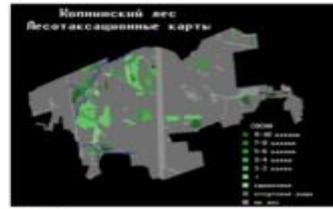

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

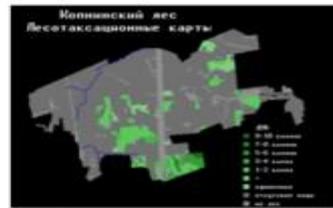

Рисунок 7

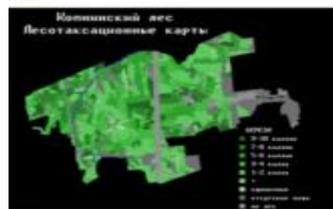

Рисунок 8

Рисунок 9

Рисунок 10

Рисунок 11

Рисунок 12

Рисунок 13

Рисунок 14

Рисунок 15

Средообразующая роль леса проявляется в водоохранной, защитной, водорегулирующей, почвозащитной, рекреационной, бальнеологической, климаторегулирующей и других полезных функциях, которые определяются как «невесомые полезности леса» [12-19].

Стоимостное выражение собственно стволовой древесины по отношению к «невесомым полезностям леса» составляет: 1/33 – по расчетам английских специалистов, 1/280 – по расчетам специалистов из Германии. Стоимость древесины на международном рынке каждый год удваивается.

В.В. Плотников [15] предлагает экологический подход к стоимостной оценке природных лесных угодий: под вырубку предназначен объем 1000 куб. м древесины, то с учетом всех полезностей этот объем эквивалентен 33000 куб. м (применяя средний коэффициент перевода 1/33). При этом через 10 лет этот объем будет равен уже 66000 куб. м, а через 20 лет – 132000 и т.д.

Общий запас сырораствующего леса на территории Копнинского леса составляет 306820 куб. м. С учетом «невесомых полезностей леса» этот объем равен 10125060 куб. м, то есть составляет более 10 млн. куб. м. древесины, причем каждые десять лет объем будет удваиваться.

Оценка «невесомых полезностей» Копнинского леса показала высокую санитарно-гигиеническую значимость лесного массива в оздоровлении окружающей среды территории [17-19].

ВЫДЕЛЕНИЕ КИСЛОРОДА. Лесные сообщества выступают как стабилизаторы жизненной среды человека, являясь «фабриками кислорода». Отмечено, что в теплые солнечные дни 1 га леса поглощает 220-280 кг углекислоты и выделяет 150-220 кг кислорода, достаточного для дыхания 40 -50 чел. В течение 1 часа 1 га леса может выделить кислорода столько, сколько его потребляют за это же время 200 человек. Подсчитано, что при образовании 1 т органической массы поглощается в среднем 1,6-2 т углекислого газа и выделяется 1,3-1,5 т кислорода. Копнинский лес снабжает кислородом 360 000 человек. Березовые, сосновые и еловые типы леса являются главными продуцентами кислорода в Копнинском лесу.

ИОНИЗАЦИЯ ВОЗДУХА. Эта характеристика отражает биологическую активность насаждений через два показателя: число легких ионов и коэффициент униполярности, отражающий отношение положительных и отрицательных легких ионов в воздухе. Максимальными продуцентами легких ионов являются сосна, лиственница, ель. Чем меньше коэффициент униполярности, тем чище и благоприятнее воздух в санитарно-

гигиеническом отношении. Более низкие значения коэффициента униполярности характерны для сосняков, лиственничников, реже – ельников. Ионизированный воздух используется при лечении гипертонической болезни, атеросклероза, бронхиальной астмы, легочного туберкулеза, благотворно влияет на общее самочувствие человека, снимает усталость, бессонницу, переутомление. Зонирование Копнинского леса по двум показателям ионизации воздуха показывает широкие возможности использования природных свойств экосистем в оздоровлении населения.

ФИТОНЦИДНОСТЬ. Фитонциды – это вещества, выделяемые растениями и убивающие микробов, открыты в 1928-1930 гг. Б.П. Токиным [16]. По физическому состоянию фитонциды могут быть разными: твердыми, жидкими и газообразными. Хвойные деревья: пихта, сосна, ель характеризуются максимальной фитонцидностью. Степень фитонцидности лесного массива «Копнинский лес» очень высокая, что можно использовать для рекомендации бальнеологических процедур отдыхающим.

Заключение

Очищающая оздоровительная биосферная функция территории, показанная на примере небольшого урочища «Копнинский лес», подтверждает главный тезис «территория – стратегический ресурс государства, а геополитика – географический разум государства».

Территории России выполняет значимую биосферную функцию для мира и Евразии – очищающую и оздоровительную в результате действия силы Кориолиса – западного переноса. Эта функция выполняется БЕЗВОЗМЕЗДНО, только на основе разумного природопользования государством, которое регулирует и сохраняет устойчивое развитие биомов на территории.

В настоящем исследовании обоснована и реализована концепция геоэкостандарта территории: выполнена алгоритмизация взаимосвязанности природных процессов, технические решения реализованы в модулях ГИС, которые отображают параметры геоэкологической, геодинамической, функциональной, биобарьерной структуры территории.

Созданные модули предоставляют пользователю инструмент регулирования и управления природопользованием по физиономичному портрету территории – это приборы нового поколения.

Созданные БД в виде проектов и технологий геоэкостандарта составляют национальный фонд нормативов биосферных функций территорий:

– основа контроля и регулирования природопользования – геополитики коршуна,

– основа для расчета природной ренты каждому жителю территории – безусловный базовый доход.

Эти исследования могут стать основой новой перспективной ветви географической науки – «эколого-политической географии, нацеленной на познание новых – экологических факторов, определяющих международную политику» [Н.Н.Клюев].

Список литературы

1. Дергачев В. А. Геополитика: учеб. для вузов. — М.: Юнити-Дана, 2004. — 526 с.
2. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. — М.: Мысль, 2001. — 426 с.
3. <https://geocostd.com/ru/> Геоэкологический стандарт
4. Маркелов Д.А., Минеева Н.Я., Соболев А.И., Акользин А.П., Польшова О. Е., Григорьева М.А. Территория – стратегический ресурс государства // <https://geocostd.com/ru/category/publications/>
5. Григорьева М. А., Маркелов Д. А., А.В. Маркелов, Минеева Н. Я., Польшова О. Е., Акользин А. П. «Стратегия геополитики коршуна»: тотальный контроль над территорией как инструмент обеспечения устойчивого развития // Вестник Бурятского государственного университета – Выпуск 4/2015. – Биология, география – С. 55-60. //Электронная ссылка: <http://www.bsu.ru/content/page/1454/vestnik-biologiya,-geografiya-070415-na-pechat-100-ekz.pdf>
6. Маркелов Д.А., Кочуров Б.И., Голубчиков Ю.Н., А.В. Маркелов, Минеева Н.Я., Григорьева М.А., Акользин А.П., Шаповалов Д.А., Хуторова А.О. Геоэкологический стандарт территории и стратегия «Геополитики коршуна» // Проблемы региональной экологии. 2017. № 2. С. 32-44. <http://www.ecoregion.ru/annot/pre-N2-2017.pdf>
7. Григорьева М.А., Маркелов Д.А., А.В. Маркелов., Минеева Н.Я., Польшова О.Е., Акользин А.П. Методология геоэкологической стандартизации территории как основа сохранения и контроля жизнеобеспечивающих ресурсов геосферных оболочек // Монгол орны газарзүйн асуудал 2014, 1 (10): 173–180. Journal of Geographical Review of Mongolia
8. Маркелов Д.А., А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, А.П. Акользин, М.А. Григорьева, Е.А. Чукмасова, Б.И. Кочуров. ПРИРОДНАЯ РЕНТА – ПРАВО НА ЖИЗНЬ /// Московский экономический журнал 5/2018 // <http://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2018-18>
9. Маркелов Д.А., А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, А.П. Акользин, М.А. Григорьева, Е.А. Чукмасова, Б.И. Кочуров ТЕХНОЛОГИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ // Московский экономический журнал 5/2018 // <http://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2018-16/>

10. Клюев Н.Н. Экологическая безопасность России и ее регионов: внешние и внутренние угрозы /Проблемы регионального развития. Модели и эксперименты. Сборник статей под ред. д.г.н. Ю.Г.Липеца и д.г.н. С.Б. Шлихтера. – Москва: ИГ РАН, 1997.- стр.121-126 [154 с]
11. Клюев Н. Н. Экологические угрозы в российском приграничье/ Известия РАН. Серия географическая, 2017, № 1, с. 35–46. //
12. Мелехов И.С. Повышение продуктивности лесов в связи с их многоцелевым назначением / Лесное хозяйство и лесная промышленность СССР. М.: Лесная промышленность, 1972. С. 134-142.
13. Таран И.В., Спиридонов В.Н. Устойчивость рекреационных лесов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1977. 179 с.
14. Иохельсон С.Б., Ровинский Ф.Я. Река Москва: чистая вода. Л.: Гидрометеиздат, 1985. 152 с.
15. Плотников В.В. На перекрестках экологии. М.: Мысль, 1985. 208 с.
16. Токин Б.П. О роли фитонцидов в природе / Фитонциды, их роль в природе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 5-21.
17. Карпушкина Т. М.Биомониторинг микроэлементов в лесных экосистемах: автореферат дис. ... кандидата географических наук: 25.00.36 / Гос. ун-т по землеустройству. – Москва, 2002. – 24 с.
- 18.Хабаров В.А., Карпушкина Т.М., Маркелов А.В., Минеева Н.Я. Моделирование аэрального поступления поллютантов в наземные экосистемы // Итоги научных исследований сотрудников ГУЗа в 2001 г. Экономико-экологические, технико-экологические и социальные аспекты земельных реформ: Сборник научных трудов. Т.II. М.: ГУЗ, 2002. С. 375-382
19. Хабаров А.В. Карпушкина Т.М., А.В. Маркелов, Минеева Н.Я. Функционирование наземных экосистем как оздоровительный фактор окружающей среды // Итоги научных исследований сотрудников ГУЗа в 2001 г. Экономико-экологические, технико-экологические и социальные аспекты земельных реформ: Сборник научных трудов. Т.II. М.: ГУЗ, 2002. С. 382-392.

Влияние биопрепаратов на элементный состав и хранение моркови
The effect of biological products on the elemental composition and storage of carrots

УДК 332.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10191

Замана Светлана Павловна,

*докторбиологических наук, профессор кафедры земледелия и растениеводства,
Государственный университет по землеустройству, г. Москва*

Федоровский Тарас Григорьевич,

кандидат биологических наук, МООО «Научно-технический центр-Устойчивое развитие агроэкосистем», Московская область

Соколов Сергей Александрович,

МООО «Научно-технический центр-Устойчивое развитие агроэкосистем», Московская область

Уцин Николай Викторович,

соискатель, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Zamana Svetlana Pavlovna,

State university of land use planning, Moscow

Fedorovsky Taras Grigorjevich,

Scientific and technical center – Sustainable development of agroecosystems, Moscow region

Sokolov Sergey Aleksandrovich,

Scientific and technical center – Sustainable development of agroecosystems, Moscow region

Utsin Nikolay Viktorovich,

State university of land use planning, Moscow

Аннотация. Приведены результаты определения химического элементного состава корнеплодов моркови среднеспелого сорта «Осенний король», выращенной с применением микробиологического препарата, содержащего антагонисты фитопатогенов – гриб *Trichoderma harzianum* и бактерию *Bacillus subtilis*, а также бактерию – иммуномодулятор *Bacillus megaterium*. Показано, что внесение биопрепарата в дерново-

подзолистую среднесуглинистую почву перед посевом моркови способствовало увеличению содержания многих жизненно-важных макро-микроэлементов (фосфора, кальция, магния, железа, меди, марганца, цинка, хрома, кремния, ванадия и других) в выращенной моркови и хорошей сохранности ее корнеплодов при длительном хранении.

Summary. The results of chemical elemental composition study of carrot root of “Autumn king” grade fertilized with microbiological product containing phytopathogen antagonists — fungus *Trichoderma harzianum*, bacterium *Bacillus subtilis*, as well as the bacterium *Bacillus megaterium* – are presented in the article. It was revealed that biological product introduced in soddy podzolic medium type loamy soil before carrot sowing contributed to the increased quantity of key important macro-microelements (phosphorus, calcium, magnesium, iron, copper, manganese, zinc, chromium, silicon, vanadium and others) in carrots and more longtime storage of its roots.

Ключевые слова: биопрепарат, морковь, элементный состав, хранение.

Key words: biological product, carrot, macro- and microelements, storage.

Введение

Значительный ущерб экономике производства различных сельскохозяйственных культур наносят болезни и вредители, количество которых с каждым годом возрастает.

Растения являются одной из природных сред обитания микроорганизмов, причем в одних случаях взаимоотношения между растениями и микроорганизмами приводят к взаимовыгодному сосуществованию (симбиозу), а в других – к антагонизму (паразитизму). Большинство растений не могут полноценно развиваться, поскольку не способны обеспечивать себя всеми необходимыми элементами питания без симбиоза с микроорганизмами. Поэтому растения образуют на своих поверхностях, во внутренних тканях и клетках ниши для микроорганизмов-партнеров.

Длительное время клубеньковые бактерии и эндомикоризные грибы, обитающие внутри растительных тканей, рассматривались как единственные непатогенные для растений микроорганизмы. В настоящее время сформировалось представление о растениях, как о сложных микроэкосистемах, являющихся местом обитания различных эндофитных микроорганизмов.

Значительное количество разнообразных микроорганизмов находится на участках почвы, соприкасающейся с корнями растений (в ризосфере). Из корней в ризосферу поступают вещества, являющиеся источниками углерода и энергии для микроорганизмов, которые, в свою очередь, способствуют накоплению метаболитов и повышению

доступности питательных элементов из почвы в растения. Все микроорганизмы по отношению к растениям делят на полезные, вредные (патогены) и нейтральные.

В настоящее время роль эффективных почвенных микроорганизмов [1] в создании оптимальных условий почвенного питания растений и защиты их от болезней и вредителей общеизвестна. Благодаря способности увеличивать урожайность и повышать качество растениеводческой продукции при значительном снижении применения минеральных удобрений, гербицидов и инсектицидов использование ростостимулирующих бактерий и арбускулярно-микоризных грибов в практике современного сельского хозяйства должно занимать лидирующие позиции [2-4].

Для роста и развития растений особенно важны эндофитные и ризосферные микроорганизмы, поскольку они влияют на увеличение биодоступности питательных элементов из почвы, на повышение устойчивости растений к воздействию тяжелых металлов, засухе, засолению; на подавление патогенов почвы (продуцируют антибиотики, циановодород, сидерофоры), а также изменяют морфологию корней [5]. Как ризосферные, так и эндофитные бактерии способствуют аккумуляции контаминантов почвы, особенно органических [6]. Инокуляция растений эндофитами может обеспечить защиту от их патогенов и способствовать биофортификации [7].

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы биологической защиты сельскохозяйственных культур, которые предусматривают использование для защиты растений от болезней и вредителей других живых организмов или их метаболитов, в частности, непатогенных микроорганизмов. Защита от болезней и вредителей биологическими средствами направлена на подавление роста патогена и его паразитической активности, а также на замещение его в среде сапротрофами. Фундаментальное значение для оптимизации и стабилизации фитосанитарного состояния агроэкосистем приобретает оздоровление почвы посредством обогащения ризосферы растений полезными микроорганизмами путем внесения их непосредственно в почву или посредством обработки биопрепаратами семян культурных растений перед посевом.

Против грибных патогенов широко применяются биопрепараты с использованием грибов из рода *Trichoderma* и им подобных (*Aspergillus*), которые образуют ряд антибиотиков, токсичных для фитопатогенов, и ферментов, способных гидролизовать клеточные структуры грибов-патогенов, а также обладают способностью к прямому паразитизму на них.

Целью настоящего исследования являлось изучение влияния биопрепарата – почвенного биофунгицида комплексного действия, содержащего споробразующие

бактерии и грибы – антагонисты фитопатогенов, на элементный состав и сохранность корнеплодов моркови.

Морковь – наиболее распространенная и важная овощная культура с высоким содержанием необходимых человеку витаминов (В, РР, С, Е, К), каротина, жизненно-важных макро- микроэлементов (Р, К, Mg, Fe, Co, Cu, Zn, Cr, F, Ni и др.). Морковь относится к тем овощам, для которых очень сложно подобрать оптимальные условия для длительного хранения, поскольку корнеплоды моркови часто загнивают и засыхают, теряя при этом биологическую и энергетическую ценность, а также вкусовые качества. Для хранения моркови оптимальными условиями считаются температура от 0⁰ С до +3⁰ С при относительной влажности 90 %.

Существует много видов болезней моркови, которые могут поражать растение на всем периоде его произрастания: **бурая пятнистость, сухая гниль, белая гниль** и др.

Бурая пятнистость поражает морковь на всех стадиях развития и поэтому очень опасна. У молодых растений на нижней части стебля появляются коричневые перетяжки. В таком случае очень часто погибают ростки моркови. На листьях взрослых растений появляются желтые пятна, которые постепенно становятся коричневыми или черными, но первоначальный оттенок сохраняется в виде ореола. При повышенной влажности на пятнах можно увидеть характерный черный налет. Стебли и основания черешков также поражаются таким недугом, на них образуются длинные бурые пятна.

Сухая гниль (фомоз) вызвана опасным грибком, который активно развивается на корнеплодах и продолжает свою активность во время хранения корнеплодов моркови, которые становятся мягкими и постепенно покрываются белым пушистым налетом, особенно в тех случаях, когда урожай находится в помещении с температурой воздуха выше 10 градусов. **Завершающим этапом развития недуга будет появление корочки с черными точками.**

Белая гниль распространяется через грунт. Данное заболевание образует мокрую гниль на плодах во время хранения и приводит к большой потере урожая. Изначально поверхность моркови размокает, после чего темнеет и покрывает всю площадь плода. Через некоторое время на них появляется серый грибной налет.

Поэтому решение вопроса длительности хранения корнеплодов моркови при сохранении их качественного состава является актуальным.

Материалы и методы

Характеристика применяемого препарата. Исследуемый препарат является почвенным биофунгицидом комплексного действия. Он предназначен для защиты

растений и восстановления почвы, поскольку развивает устойчивость растений к неблагоприятным биотическим и абиотическим факторам и оздоравливает почву.

В состав препарата входят антагонисты фитопатогенов – гриб *Trichoderma harzianum* и бактерия *Bacillus subtilis*, а также бактерия – иммуномодулятор *Bacillus megaterium*. *Trichoderma harzianum* является эффективным биоагентом для борьбы с корневыми гнилями сельскохозяйственных культур, этот гриб подавляет развитие возбудителей многих болезней растений. *Bacillus subtilis* – спорообразующая бактерия, которая обладает высокой ферментативной активностью, разлагает различные органические вещества в почве и вытесняет фитопатогены. *Bacillus megaterium* – бактерия, стимулирующая естественные защитные реакции растений и индуцирующая их иммунитет, она регулирует поступления питательных элементов и развитие растений. Кроме полезных микроорганизмов в состав препарата входит органо – минеральный носитель.

Характеристика сорта моркови «Осенний король». Сорт моркови «Осенний король» является популярным высокоурожайным сортом в России. Это среднеспелый сорт, у которого период от всходов до уборки урожая составляет 110-115 дней. Розетка листьев – полураскидистая. Корнеплоды цилиндрической формы, их длина – 20-23 см, масса 100-250 г. Мякоть насыщенного оранжевого цвета и содержит повышенное количество каротина (провитамина А), а также полезных сахаров. Корнеплоды моркови этого сорта сохраняют питательную ценность практически до нового урожая и помогают восполнить недостаток витаминов и микроэлементов в течение всей зимы. Рекомендуется для употребления не только в свежем виде, но и для консервирования.

Методика проведения опыта. Схемой нашего опыта предусматривалось два варианта: 1) контроль, 2) биопрепарат. Морковь высевали на делянках размером 16 м², повторность 3-кратная. Биопрепарат вносили в дерново-подзолистую среднесуглинистую почву за 7 дней до посева моркови. Его предварительно растворяли в воде из расчета 4 г на делянку и поливали почву в вечернее время с последующим ее рыхлением. Посев моркови производили в середине мая, а убирали в середине сентября. Средняя урожайность моркови в контрольном варианте составляла 4 кг/м², а в опытном – 4,76 кг/м² (увеличилась на 19%).

Перед укладкой на хранение морковь просушивали в течение 10 дней, отбирали только сухие, чистые и неповрежденные корнеплоды и в полиэтиленовых пакетах (по 5 штук) закладывали на хранение в погреб, в котором сохраняется постоянная температура и влажность. Хотя такой способ хранения не является самым длительным, но он

гигиеничен и довольно удобный. Морковь при этом достаточно чистая и ее не приходится долго отмывать.

После хранения моркови таким способом в начале апреля провели ее химический анализ на содержание макро-микроэлементов. Элементный состав определяли с помощью масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (МС-ИСП) на квадрупольном масс-спектрометре Nexion 300 D (Perkin Elmer, США).

Результаты и обсуждение

В корнеплодах моркови определяли содержание 17 макро- и микроэлементов (таблица). Полученные результаты оценивали с позиций отношения изучаемых элементов к живым организмам. Согласно классификации А. Ленинджера [8] необходимые организмам неорганические элементы делятся на макроэлементы (азот, сера, калий, кальций, фосфор, натрий, магний) и микроэлементы (железо, йод, медь, марганец, цинк, кобальт, молибден, селен, ванадий, никель, хром, кремний, мышьяк, олово).

Установлено, что в корнеплодах моркови, выращенной с применением биопрепарата, по сравнению с контрольным вариантом, содержание фосфора увеличилось на 65%, магния – на 32,96%, кальция – на 5,75%, а содержание калия уменьшилось на 1,10%.

Как видно из таблицы, под воздействием вносимого в почву биопрепарата в моркови увеличивалось содержание ванадия – на 100%, цинка – на 78,84%, меди – на 48,75%, никеля – на 39,26%, хрома – на 30,12%, йода – 25%, марганца – на 22,11%, кремния – на 19,49%, бора – на 16,64% и железа – на 13,91%.

Таблица. Содержание химических элементов в корнеплодах моркови

Элемент	Среднее содержание в вариантах опыта, мг/кг сухого вещества		Изменение в % к контролю
	Биопрепарат	Контроль	
калий	34612	34996	-1,10
фосфор	6806	4125	+65,00
кальций	2079	1966	+5,75
магний	1061	798	+32,96
железо	54,78	48,09	+13,91
цинк	32,03	17,91	+78,84
бор	28,53	24,46	+16,64
кремний	28,2	23,6	+19,49
марганец	12,59	10,31	+22,11
медь	5,34	3,59	+48,75
хром	1,08	0,83	+30,12
никель	0,78	0,56	+39,26
ванадий	0,1	0,05	+100,00
йод	0,05	0,04	+25,00
кобальт	0,01	0,01	0
литий	0,01	0,01	0
селен	0,0039	0,0039	0

Содержание кобальта (0,01 мг/кг), лития (0,01 мг/кг) и селена (0039 мг/кг) в моркови из контрольного и опытного вариантов было одинаковым. После того как морковь достали из подвала в апреле месяце было обнаружено значительное различие в сохранности образцов из контрольного и опытного вариантов. Так, морковь из опытного варианта, которая выращивалась на почве, обработанной биопрепаратом, сохранилась полностью, т.е. из заложенных 5 корнеплодов все сохранились в хорошем состоянии (рис. 1), а из 5 штук моркови контрольного варианта осталось всего 1,5 штуки, остальная морковь сгнила (рис.2).

Рис. 1. Морковь из опытного варианта после хранения

Рис. 2. Морковь из контрольного варианта после хранения

Таким образом, внесение в почву за неделю до посева моркови биопрепарата – почвенного биофунгицида комплексного действия, содержащего антагонисты фитопатогенов – споробразующие бактерии и грибы (*Bacillus subtilis*, *Bacillus megaterium*, *Trichoderma harzianum*), способствовало оздоровлению системы почва – растения,

увеличению содержания в моркови жизненно-важных макро- микроэлементов и отличной сохранности моркови при длительном хранении.

Список литературы

1. Завалин А.А. Применение биопрепаратов при возделывании полевых культур //Достижение науки и техники АПК. – 2011. – №8. – С. 9-11.
2. Карузо Г., Голубкина Н.А., Середин Т.М., Селлитто В.М. Использование арбускулярных микоризных грибов при выращивании луковых культур /Овощи России. – №3 (43.) – 2018. – с. 85-90
3. N. Golubkina, S. Zamana, T. Seredin, S. Sokolov, H. Baranova, L. Krivenkov, G. Caruso Effect of Selenium Biofortification and Beneficial Microorganism Inoculation on Yield, Quality and Antioxidant Properties of Shallot Bulbs /Plants, 2019, 8, 102
4. Замана С.П., Соколов А.В., Федоровский Т.Г., Соколов С.А. Оценка влияния биопрепаратов на морфологические характеристики и содержание эссенциальных элементов в окре / Международный сельскохозяйственный журнал. – Vol. 62. -№1 (367). – 2019. – с. 35-37
5. Gupta A., Gopal M., Tilak K.V. Mechanism of plant growth promotion by rhizobacteria// Indian J. Exp. Biol.-2000- Vol.38- P. 856–862.
6. Dowling D. N., Germaine K., Franks A., Ryan R. P., Ryan D. J. Bacterial endophytes: recent developments and applications /FEMS Microbiol. Lett.-2008- Vol.278- P. 1–9. 10.1111/j.1574-6968.2007.00918.x
7. Pilon-Smits E.A.H. Phytoremediation /Annu. Rev. Plant Biol.-2005- Vol.56, P. 15–39. DOI 10.1146/annurev.arplant.56.032604.144214.
8. Ленинджер А. Основы биохимии. – М.: Мир, 1985. – Т.1. – 365 с.

Гештальтгеография в концепции природопользования

Gestaltgeography in concept of nature management

УДК 551.521.5:577.4.621.03

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10192

Маркелов Д.А.,

д.т.н., вед.н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК», член-корреспондент, Российская академия естественных наук РАЕН, Москва, Россия, e-mail: pink@dmrpink.ru

Минеева Н.Я.,

д.г.н., вед.н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК», профессор, академик, Российская академия естественных наук РАЕН, Москва, Россия, e-mail: nlink@bk.ru

Акользин А.П.,

д.т.н., генеральный директор, ООО «Ассоциация КАРТЭК», профессор, академик, Российская академия естественных наук РАЕН, Москва, Россия

Григорьева М.А.,

к.г.н., доцент кафедры географии и геоэкологии, факультет биологии, географии и землепользования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», ФГБОУ ВО «БГУ», г. Улан-Удэ, Россия

Алешко-Ожевская О.С.,

н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК»

Markelov D.A.,

Doctor of Technical Sciences, Lead Scientist, KARTEK Association LLC, Corresponding Member Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Mineeva N.Ya.,

Doctor of Geography, Lead Scientist, KARTEK Association LLC, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Akolzin A.P.,

Doctor of Technical Sciences, General Director, KARTEK Association LLC, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Grigorieva M.A.,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Geography and Geoecology, Faculty of Biology, Geography and Land Use, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Buryat State University named after Dorzhi Banzarov”, Ulan-Ude, Russia

Aleshko-Ozhevskaya O.S.,

Scientist, KARTEK Association LLC

Аннотация. В настоящей работе впервые рассмотрен государственный общенациональный подход к природопользованию в соответствии с определением [Дергачев]: «территория это стратегический ресурс государства, а геополитика – географический разум государства». Гештальтгеография, как распознавание территории по образу, является регламентирующим фактором природопользования. На конкретных примерах показана управляющая роль картографического образа территории, сформированного ореолами значимых признаков. Создана база данных биосферных эталонов – геоэкостандартов территории с индивидуальными значениями потенциалов вместимости. Создана общенациональная система нормативов природопользования, определяющая ресурсность территории государства и природную ренту, как базовый доход населения.

Summary. In this work, for the first time, we consider the state nationwide approach to nature management in accordance with the definition of [Dergachev]: “territory is a strategic resource of the state, and geopolitics is the geographical mind of the state”. Gestalt geography, as the recognition of a territory in an image, is a regulatory factor in nature management. Specific examples show the governing role of the cartographic image of the territory formed by aureoles of significant features. A database of biosphere standards – geoecostandards of the territory with individual values of capacity potentials has been created. A nationwide system of environmental management standards has been created, which determines the resource capacity of the state’s territory and natural rent, as the basic income of the population.

Ключевые слова: гештальтгеография – распознавание территории по образу, картографический образ, ореология, природопользование, геоэкостандарт территории, потенциал вместимости, природная рента.

Key words: gestaltgeography – recognition of a territory by an image, cartographic image, aureology, nature management, geo-ecological standard of a territory, capacity potential, natural rent.

Концепция природопользования

Определения [1-10]

Природопользование — 1) использование природной среды для удовлетворения экологических, экономических, культурно-оздоровительных потребностей общества; 2) наука о рациональном (для соответствующего исторического момента) использовании природных ресурсов обществом – комплексная дисциплина, включающая элементы естественных, общественных и технических наук.

Геополитика – это географический разум государства, а территория – стратегический ресурс государства.

«Геополитика есть наука об отношениях земли и политических процессов. она зиждется на широком фундаменте географии, прежде всего географии политической, которая есть наука о политических организмах в пространстве и об их структуре. Более того, геополитика имеет целью обеспечить надлежащим средством политическое действие и придать направление политической жизни в целом. Тем самым геополитика становится искусством, именно – искусством руководства практической политикой. Геополитика – это географический разум государства»

«Геополитика – наука о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений в многомерном коммуникационном пространстве. Географический разум государства (по Хаусхоферу)»

Гештальтгеография – распознавание [познание] территории через образ.

Законы биосферы и адаптационный синдром [6,7]

Взаимоотношения «хищник – жертва». Практически все закономерности, характерные для живого, имеют адаптивное значение. Биосистемы вынуждены приспосабливаться к непрерывно изменяющимся условиям жизни

Правило экологической индивидуальности Л. Г. Раменского: каждый вид специфичен по экологическим возможностям адаптации, двух идентичных видов не существует.

Аксиома адаптированности, или экологическая аксиома Ч. Дарвина: каждый вид адаптирован к строго определенной, специфичной для него совокупности условий существования – экологической нише.

Закон относительной независимости адаптации: высокая адаптированность к одному из экологических факторов не дает такой же степени приспособления к другим условиям жизни (наоборот, она может ограничивать эти возможности в силу физиолого-морфологических особенностей организмов).

Экологическое правило С. С. Шварца: каждое изменение условий существования прямо или косвенно вызывает соответствующие перемены в способах реализации энергетического баланса организма; чем выше уровень систематической категории или больше их классификационное различие, тем значительнее отличие в энергетических процессах.

«И.В. Стебаев образно сравнивает отношения видов-хищников и их жертв с отношениями между двумя флотами, каждый из которых постоянно усиливает свою огневую мощь и наращивает толщину брони. Но эти флоты никогда не вступают в генеральное сражение.» [7]

«Р. Риклефс: «Каждому эволюционному преимуществу, возникшему в одной популяции, противопоставляются новые приспособления, развивающиеся у другой популяции. Живой мир подобен зазеркальному миру Алисы, где каждый должен бежать как можно быстрее для того, чтобы остаться на месте». [7]

Итак,

- природопользование – это любое действие на территории,
- признак адаптационного синдрома – любой физиономичный или этологический факт есть отклик на воздействие,
- гештальтгеография – распознавание территории по образу (карте, космо-и аэрофотоснимку, фотопортрету).

Регламент концепции природопользования – гештальтгеография

1. Распознавание воздействия по определительным признакам – индикаторам.
2. Размещение индикаторов на шкалах: «воздействие – отклик», «доза – эффект».
3. Установление отклонений от нормы реакции – геоэкостандарта.
4. Разработку сценариев принятия решений.
5. Внедрение выбранного сценария – восстановление утраченных свойств.

Примеры реализации

1. Основа: советское пространство как территория принятия решений [11]

«Советское пространство как универсальная конструкция имеет значимые экологические аспекты. В нее уже встроены территории, которые должны становиться особо охраняемыми природными территориями. Советско-российское административно-территориальное деление имеет огромный экологический смысл, а его устойчивость – громадную экологическую ценность.

Особенности советского пространства должны быть учтены и при экологическом зонировании территории и создании сети особо охраняемых природных территорий, при разработке экологического (природно- экологического) каркаса и/или эконета.

Универсальность конструкции «советское пространство» не означает, что природная конкретика территорий не накладывает своего отпечатка на ее реализацию.» [11]

По определению В.Л. Каганского [11], некоторые доводы:

«Культурный ландшафт России (всего бывшего СССР и шире) организован советским пространством; именно оно определяет сейчас и в перспективе главную специфику культурного ландшафта страны.

Советско-российское административно- территориальное деление имеет огромный экологический смысл, а его устойчивость – громадную экологическую ценность.

Особенности советского пространства должны быть учтены и при экологическом зонировании территории и создании сети особо охраняемых природных территорий, при разработке экологического (природно- экологического) каркаса и/или эконета.» Советское пространство для природопользования – территория СССР, как совокупность ландшафтов, отображена на рисунке 1 – Геохимические ландшафты [14].

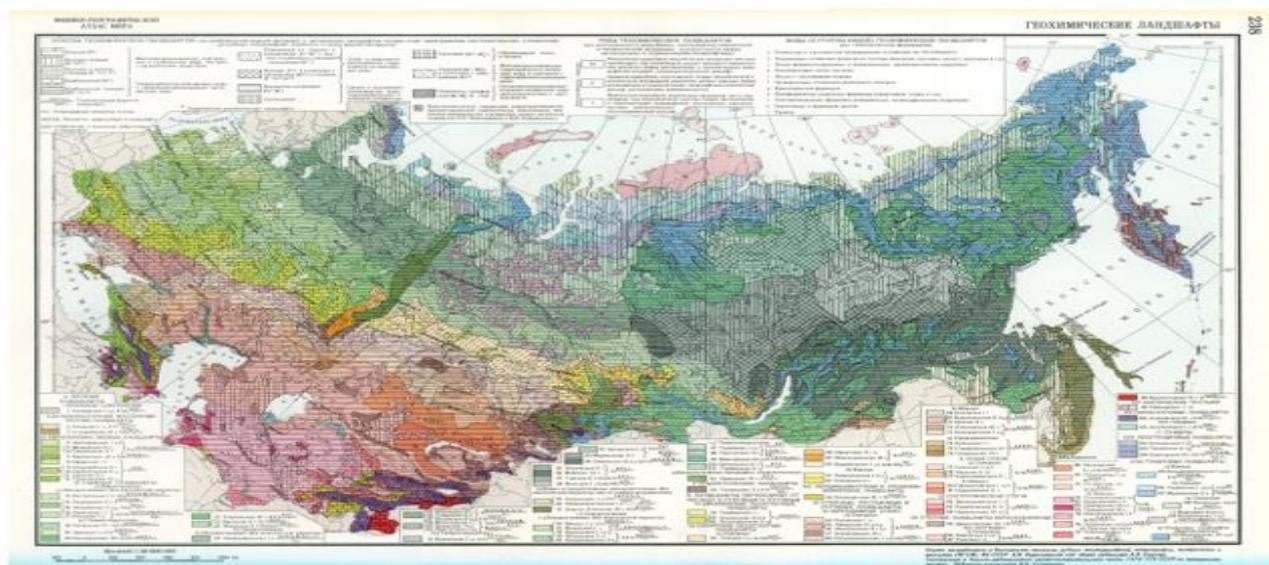
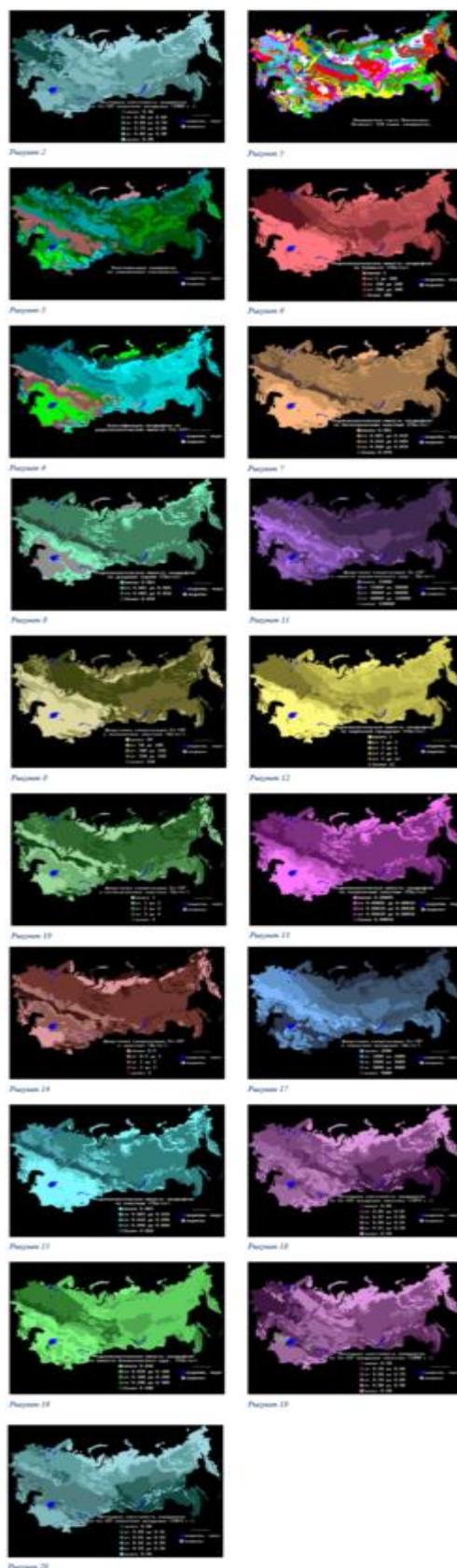

Рисунок 1 Геохимические ландшафты – территория СССР стратегический ресурс

2. Основа: геохимический ландшафт – как адапционный синдром [12-14]

Функционирование систем живого служит основным регулятором общеземных процессов (Вернадский). Геохимический ландшафт – это метка адапционного синдрома живых организмов, биоценозов и экосистем. Гештальтгеография это руководящий инструмент природопользования. На примере геохимических ландшафтов показаны ореолы сходных признаков разных территорий, формирующих адапционный синдром (рисунки 2- 20).

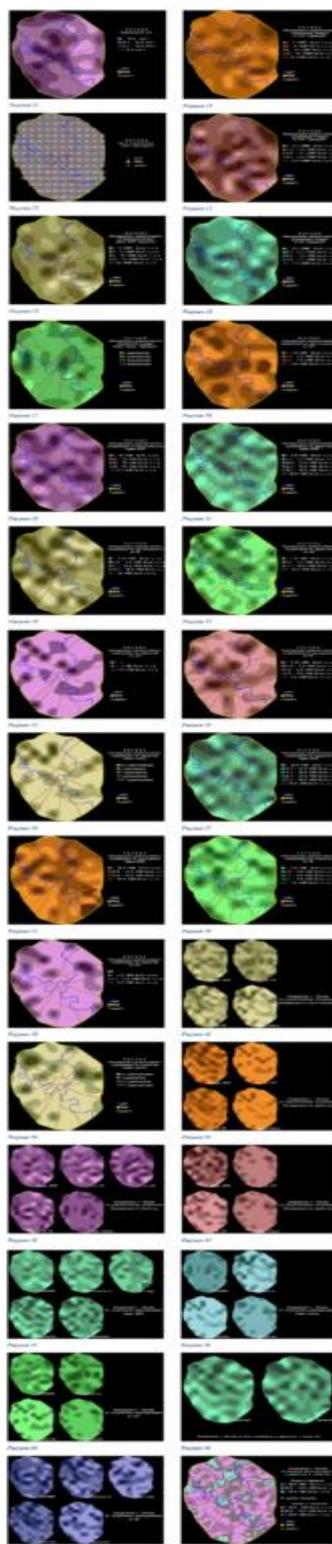

Функционирование биоты и человека адаптировано к окружающей среде, а именно, к геохимической формуле ландшафта. Нарушения в функционировании популяций и социумов, как болезни, определяются принципом Ле Шателье – Брауна – потеря

устойчивого равновесия. Сценарии принятия решений – ликвидировать болезни путём составления этнических диет в соответствии с геохимией ландшафта (пример – йодированная соль в СССР повсеместно).

3. Основа – ореология признаков – как элемент жизнеобеспечения территории

Система распознавания состояния территории показана на примере города Москвы (рисунки 21 – 50)

Картографический образ пространства, как сеть ореолов значимых индикаторов, представляет систему жизнеобеспечения территории. Инструмент гештальтгеографии убедительно, наглядно и уверенно диктует принятие решений для восстановления утраченных свойств – баланса и устойчивого развития природно-техногенных систем территории.

4. Основа: ландшафт, как сеть инфраструктурных соединяющих объектов, включая границы, железнодорожные и автомобильные магистрали, линии электропередач, трубопроводы, поселения

Географические границы – типичные биобарьеры с функциями разделения и связи, представляют собой ступенчатое сгущение жизни и механизм защиты биосферы: здесь формируются новые сообщества, более устойчивые к воздействию, возникает адаптационный синдром. Территория, как ресурс государства, и объединяющая инфраструктура, составляют предмет базового дохода или природной ренты. На рисунке 51 показаны схемы магистральных трубопроводов ПАО «Транснефть».[15]

Рисунок 51 Схемы магистральных трубопроводов ПАО «Транснефть».[15]

Географические границы [16]

«Географические границы. Географы всегда прекрасно знали, что границы есть не только у государств, но и у всех других объектов – лесов, морей, городов, ледников, – расположенных на Земле. Но ученые обращали мало внимания на эти тоненькие линии, единственное предназначение которых видели в том, чтобы отделять один предмет от другого. Ну что таинственного могут скрывать эти узенькие полоски? Неужели окраины океанов, континентов, джунглей столь же полны загадок, как и их внутренние области?»

Казалось, что все интересное сосредоточено в центральных частях, после изучения которых можно будет напоследок легко «разобраться» и с географическими границами.

Но несмотря на такое «равнодушие» к границам, географы не могли ступить без них и шагу. Подробное описание вновь открытого острова или материка они всегда начинали с того, что скрупулезно наносили на карту его границу – береговую линию. Знаменитая экспедиция корабля «Бигль», путешествуя на котором английский ученый Чарлз Дарвин обдумывал теорию биологической эволюции, была предпринята Британским Адмиралтейством совсем не для того, чтобы дать возможность молодому исследователю сделать это открытие. Перед капитаном военного брига была поставлена четкая и важная для Империи задача – нанести на карту границы Южной Америки. С такой же целью отправлялись в нелегкие дальние плавания десятки и сотни судов под флагами разных стран. Ведь совершить географическое открытие – это значит не просто ступить на новую землю, но и точно нанести на карту ее границы. Не только во времена Колумба и Магеллана, но и сейчас с этого начиналось и начинается любое географическое исследование.

Практически все научные экспедиции были так или иначе связаны с описанием новых или с уточнением старых границ; все карты – основной результат труда географов – были покрыты их густой сетью. Оказалось, что без этих неприметных, но незаменимых линий – география существовать не может. Недаром известный русский ученый П. П. Семенов-Тянь-Шанский еще в начале XX века назвал географию «наукой о границах». Но несмотря на это, географы знали о них очень и очень мало.

Только в середине XX века ученые решили внимательнее присмотреться к географическим границам. И тут оказалось, что с более противоречивыми, непоследовательными и самоуверенными «особами» им сталкиваться еще не приходилось. Можно без особого преувеличения сказать, что границы – чуть ли не самые загадочные географические объекты, об особенностях и свойствах которых и сейчас известно далеко не все.»

Инфраструктура

1. Инфраструктурные (трансграничные, интразональные) объекты на территории выполняют жизнеобеспечивающие функции геосистем: земля, недра, воздух, реки, водоёмы, подземные воды, биота.
2. Инфраструктура жизнеобеспечения страны, государства – это: промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт, связь, образование, здравоохранение, наука, культура.

3. Инфраструктура, как кровеносная система единого организма, не может подлежать приватизации, не может быть в частной собственности.
4. Потому что не может быть никогда.
5. Никто не может приватизировать трансграничный перенос?
6. Приватизация инфраструктуры – это элиминирующий фактор, ведущий к разрушению и гибели цивилизации.

По прогнозу С. М Мягкова [17]:

«Для мира ключевой проблемой представляется прогноз того состояния, в котором окажутся цивилизации, когда вследствие истощения невозобновимых ресурсов замрёт индустрия и утратит силы глобальный экспансионизм. Небо останется птицам, грузы – паровозам и рекам, Людям – уменьшившаяся разобщенность, солнечное (безбензиновое) земледелие и заботы об индустриальных отходах. На стадии распада цивилизации, когда наиболее велика социальная аномия, «нравственное разорение» и «мертвенное оцепенение» народа, наступает бессильное безразличие к опасностям. Хаотизируется и становится своекорыстной деятельность органов обеспечения жизни и безопасности. Пограничные крепости превращаются в овчарни, храмы, акведуки и мраморные статуи – в исторический мусор.»[17]

5. «В чем главный, стратегический ресурс России? Не в газе, не в нефти самих по себе. А в 1/9 земной суши, удельная капитализация совокупных ресурсов которой в пять раз ниже, чем в среднем по земному шару!» [Сергей Чернышёв, 18]

«Россия сегодня – главный земной заповедник некапитализированных ресурсов, глобальная неподнятая целина, вторая Антарктида, где лежат под спудом свыше 12% мировых ресурсов всех типов (в том числе остаточный ресурс склонности тающего населения к науке и новаторству).

Один лишь экстенсивный подъем уровня их капитализации до среднемирового уже способен дать прирост всемирного валового продукта в полтора раза!

Человечество просто вынуждено взяться за эту задачу — с нашим ли участием либо без нас.

Здесь – главная угроза суверенитету, целостности страны.

И здесь же – главный ресурс возрождения, материальная основа стратегии вхождения в будущее.

Организовать и возглавить глобальный процесс освоения российских ресурсов.

Дать возможность всем конструктивным и добросовестным участникам заработать долю – не в основном капитале материального тела страны, а в приросте ее стоимости.

И при этом не только сохранить нашу собственность на национальные богатства, но кратко приумножить их.»

Заключение

1. Рассмотрен государственный общенациональный подход к природопользованию в соответствии с определением В.А. Дергачева: территория – это стратегический ресурс государства, а геополитика – географический разум государства.
2. Гештальтгеография, как распознавание территории по образу, является регламентирующим фактором природопользования. На конкретных примерах показана управляющая роль картографического образа территории, сформированного ореолами значимых признаков.
3. Создана база данных биосферных эталонов – геоэкостандартов территории с индивидуальными значениями потенциалов вместимости.
4. Создана общенациональная система нормативов природопользования, определяющая ресурсность территории государства и природную ренту, как базовый доход населения.

Список литературы

1. Дергачев В. А. Геополитика: учеб. для вузов. — М.: Юнити-Дана, 2004. — 526 с.
2. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. — М.: Мысль, 2001. — 426 с.
3. Дергачев В.А. Глобалистика. – [М.:ЮНИТИ-ДАНА, 205. – 303 с.](http://dergachev.ru/book-6/14.html) Словарь основных понятий глобалистики// <http://dergachev.ru/book-6/14.html>
4. <http://dergachev.ru/book-6/14.html> Географический разум государства (по Хаусхоферу)
5. <https://lektsii.org/6-64234.html> Геополитика – это географический разум государства»
6. <https://ru-ecology.info/term/25823/> Правило экологической индивидуальности (Раменского)
7. КРАТКИЙ КУРС ОБЩЕЙ ЭКОЛОГИИ. ЧАСТЬ I: ЭКОЛОГИЯ ВИДОВ И ПОПУЛЯЦИЙ (Б.М. МИРКИН, Л.Г. НАУМОВА)-Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 206 с.//
8. [https://geocostd.com/ru/category/publications/Территория – стратегический ресурс государства/](https://geocostd.com/ru/category/publications/Территория-стратегический-ресурс-государства/) Д.А. Маркелов, Н.Я. Минеева, А.И. Соболев, А.П. Акользин, О. Е. Плынова, М.А. Григорьева
9. Маркелов Д.А., Голубчиков Ю.Н., Маркелов А.В. , Минеева Н.Я., Григорьева М.А., Плынова О.Е., Акользин А.П. Гештальтгеография как познание территории через образ / Неогеография и Метакартосемиотика: знаковый мир Приазовья. Материалы семинара. /Под редакцией Володченко А.С. и Ерёмченко Е.Н. Донецк, изд-во ДИТБ, 2013. – С.12-13.
10. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1397232> Природопользование

11. Каганский В. Л. СОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЛАНДШАФТНЫЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ //ЛАБИРИНТ. ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ № 5, 2012.-Стр. 26-36.
12. Григорьева М.А., Маркелов Д.А., Маркелов А.В., Минеева Н.Я., Полюнова О.Е., Акользин А.П.. Методология геоэкологической стандартизации территории как основа сохранения и контроля жизнеобеспечивающих ресурсов геосферных оболочек // Монгол орны газарзүйн асуудал 2014, 1 (10): 173–180. Journal of Geographical Review of Mongolia <https://drive.google.com/file/d/0ByrcuwwZvdSXRkF3RWwyTjJrbms/>
13. Маркелов Д. А., Шаповалов Д. А., Хуторова А. О., Минеева Н. Я., Акользин А.П., Григорьева М.А., Чукмасова Е. А., Нямдаваа Гэндэнжавын. Ландшафтно-геохимическая структура территории как основа формирования региональной диеты в условиях импортозамещения//Московский экономический журнал 4/2017 <http://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2017-88/>
14. <http://geochemland.ru/index.php?page=фгам> Физико-географический атлас мира.- Москва, 1964-СССР-Геохимические ландшафты/
<http://geochemland.ru/uploads/images/FGAM/238.jpg>
15. <https://www.transneft.ru/pipelines> Схемы магистральных трубопроводов ПАО «Транснефть»
16. Географические границы http://umeda.ru/science_boundaries
17. Мягков С.М. Социальная экология: этнокультурные основы устойчивого развития. М.: НИиПИ экологии города, 2001.
18. <https://dayofru.com/article/5ca79975d153f7d7560713a0/> Человечество вынуждено взяться за капитализацию России — с нашим ли участием либо без нас. Философ Сергей Чернышёв — о том, чего не оказалось в «Стратегии-2020».

Технологии «с одного взгляда» – стратегемы будущего

Gestaltgeography in concept of nature management

УДК 551.521.5:577.4.621.03

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10196

Маркелов Д.А.,

д.т.н., вед.н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК», член-корреспондент, Российской академии естественных наук РАЕН, Москва, Россия, e-mail: pink@dmrpink.ru

Минеева Н.Я.,

д.г.н., вед.н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК», профессор, академик Российской академии естественных наук РАЕН, Москва, Россия, e-mail: nlink@bk.ru

Акользин А.П.,

д.т.н., генеральный директор, ООО «Ассоциация КАРТЭК», профессор, академик Российской академии естественных наук РАЕН, Москва, Россия

Григорьева М.А.,

к.г.н., доцент кафедры географии и геоэкологии, факультет биологии, географии и землепользования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», ФГБОУ ВО «БГУ», г. Улан-Удэ, Россия

Алешко-Ожевская О.С.,

н.с., ООО «Ассоциация КАРТЭК»

Markelov D.A.,

Doctor of Technical Sciences, Lead Scientist, KARTEK Association LLC, Corresponding Member Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Mineeva N.Ya.,

Doctor of Geography, Lead Scientist, KARTEK Association LLC, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Akolzin A.P.,

Doctor of Technical Sciences, General Director, KARTEK Association LLC, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

Grigorieva M.A.,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Geography and Geoecology, Faculty of Biology, Geography and Land Use, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Buryat State University named after Dorzhi Banzarov”, Ulan-Ude, Russia

Aleshko-Ozhevskaya O.S.,

Scientist, KARTEK Association LLC

Аннотация. В настоящей работе представлены технологии «с одного взгляда» как совокупность аппаратно-программных средств, методов и информации, организованных в строго определенной последовательности процедур и этапов, таких как: создание пространственного «портрета» территории на основе сопряженности материалов дистанционных съемок, картографической информации, натурного обследования территории; выявление основных показателей структурно-функциональной организации территории с использованием параметров ТРФ, топологической структуры региональной сукцессионной системы, биоразнообразия, эколого-ценотических комплексов видов; оценка биологического потенциала территории на основе бинарной биоиндикации процессов и явлений, расчетов экологической емкости, кислородопродуктивности и др. Система создана впервые и не имеет аналогов. Это и есть технологии «с одного взгляда» – стратагемы будущего: фотопортрет территории всегда и везде посылает сигналы, задача исследователя уловить сигналы, расположить их на шкалах «воздействие-отклик», «доза-эффект», прочесть послание и принять решение.

Summary. This work presents technologies “at a glance” as a combination of hardware and software, methods and information organized in a strictly defined sequence of procedures and steps, such as: creating a spatial “portrait” of the territory based on the contiguity of remote sensing materials, cartographic information, and field site surveys; identification of the main indicators of the structural and functional organization of the territory using the TRF parameters, the topological structure of the regional succession system, biodiversity, ecological and coenotic complexes of species; assessment of the biological potential of the territory on the basis of binary bioindication of processes and phenomena, calculations of ecological capacity, oxygen production, etc. The system was created for the first time and has no analogues. This is the technology “at a glance” – the strategies of the future: the territory’s photo portrait always and everywhere sends signals, the researcher’s task is to pick up the signals, place them on the “impact-response”, “dose-effect” scales, read the message and make a decision.

Ключевые слова: технологии «с одного взгляда», гештальтгеография – распознавание территории по образу, фотопортрет территории, стратагемы, стратагемы будущего, геэкостандарт территории, природопользование, природная рента.

Key words: technologies “at a glance”, gestaltgeography – recognition of a territory in an image, a photo portrait of a territory, stratagems, stratagems of the future, geo-ecological standard of a territory, nature management, natural rent.

Определения

Стратагема [1,2]

«Стратагема – оригинальный путь к достижению военных, гражданских, политических, экономических или личных целей.

Стратагема подобна алгоритму, она организует последовательность действий, направленных на достижение скрытой цели или решение какой-либо задачи с обязательным учётом психологии объекта, его положения, обстановки и других особенностей ситуации...

Каждая стратагема фактически строится на глубоком изучении ситуации и противника. В настоящее время аналогичные подходы развиваются кибернетикой и теорией игр, которые широко используются при создании современных компьютерных программ, в том числе для моделирования военных задач, подпрограмм для автоматизированной боевой техники и т. д.»

Технологии «с одного взгляда»

Технологии «с одного взгляда» – системы распознавания геэкологического состояния территории по физиономичному геоботаническому описанию на основе алгоритмизации взаимосвязей и взаимозависимостей [3-6].

Технологии организованы как модули интегрированной ГИС, объединяющие базы данных (БД).

Разработаны модули ГИС: а) распознавания геэкологической структуры территории по экогенетическим фазам растительности, б) распознавания геэкологической структуры территории по типам режимов факторов, в) «Радиоэкологический стандарт».

На примере Волгоградского ботанико-географического района показаны результаты диагностики геэкологической структуры и формы представления информации.

Волгоградская область (территории Тульского и Волжского ботанико-географических районов) расположена в зоне степей и полупустынь.

Длительное и интенсивное антропогенное воздействие в сочетании с зональными климатическими условиями привели к формированию в пределах степной зоны и

полупустынь долговременных субклимаксовых экосистем, не нашедших отражения в сукцессионных системах указанных ботанико-географических районов.

Поэтому для целей биоиндикации и биомониторинга нами впервые разработан определитель субклимаксов; установлены руководящие виды. Для плакорных местообитаний выделены:

- 1) экогенетический комплекс **субклимакса ксеросерии (ЭКх)** с двумя демутационными комплексами ЭКх.1. и ЭКх.2. и
- 2) экогенетический комплекс **дигрессионного субклимакса (ЭКд)** с тремя демутационными комплексами ЭКд.1., ЭКд.2., ЭКд.3.

Определитель приведен в таблице 1

Таблица 1 – Определитель ЭК и ДК Волгоградской области

Экогенетический комплекс	Демутационный комплекс	Руководящие виды
Субклимакс ксеросерии (ЭКх)	ЭКх.1.	<i>Achillea micrantha, Agropyron desertorum, Agropyron fragile, Amygdalus nana, Anabasis salsa, Artemisia marschalliana, Artemisia pauciflora, Artemisia sanionica, Artemisia taurica, Artemisia tercheana, Artemisia arenaria, Atriplex cana, Bbrachypodium pinnatum, Camphorosma monspeliacum, Carex humilis, Centaurea donetzica, Cleistogenes squarrosa, Crambe tatarica, Echium russenicum, Filipendula vulgaris, Inula germanica, Kochia pristrata, Leymus racemosus, Leymus sabulosus, Limonium platiphyllum, Limonium suffruticosum, Linosyris tatarica, Origanum vulgare, Paeonia tenuifolis, Phlomis teberosa, Pyrethrum corymbosum, Rochia prostrate, Rumia hispida, Salvia nutans, Stipa borysthenica, Stipa pennata, Stipa sarepiana, Stipa tirsia, Stipa ucrainica, Stipa zalesskii, Suaeda physophora, Tanacetum achilleifolium, Thymus borysthenicus, Trifolium montanum, Zerna riparia, Cerasus fruticosa</i>
	ЭКх.2.	<i>Agropyron lavrenkoanum, Artemisia lercheana, Dianthus polymorphus, Festuca beckeri, Goniolimon graminifolium, Helichrysum arenarium, Koeleria glauca, Stipa joannis sabulosa, Thymus pallasianus</i>
	ЭКх.3	<i>Agropyron tanaticum, Artemisia arenaria, Calamagrostis epigeios, Carex colchica, Cyticus borysthenicus, Salix acutifolia. Salix rosmarinifolia</i>
Дигрессионный субклимакс (ЭКд)	ЭКд.1.	<i>Ceratocarpus arenarius</i>
	ЭКд.2.	<i>Festuca sulcata, Festuca valesiaca, Poa angustifolia, Stipa capillata, Stipa lessingiana</i>
	ЭКд.3.	<i>Bromopsis riparia, Caragana frutex, Stipa zalesskii</i>

Принципы совместимости включают следующие позиции: 1) формирование модулей на единой (совместимой) аппаратно-программной основе, 2) сбор, ввод, хранение и

обработка информации по формализованным и унифицированным регламентам критериев.

На рисунках 1-8 приведены результаты распознавания геоэкологической структуры территории.

Рисунок 2 340611 – Стелъ - Ковыльно-стелъная. Фотоизображение, местоположение на карте, элементы распознавания.
T:340611.XD; XD:2.XD.2.a

(M:мечка; экзотический элемент; дигрессивный элемент; парцелла)

Рисунок 4 340614 – Стелъ - Разноотрочно-ковыльно-стелъная. Фотоизображение, местоположение на карте, элементы распознавания.
T:340614.XD; XD:2.XD.2.a

(M:мечка; экзотический элемент; дигрессивный элемент; парцелла; XD -Сильная пастбищная дигрессия)

Рисунок 5 340615 – Стелъ - Ковыльно-стелъная с подростом сосны. Фотоизображение, местоположение на карте, элементы распознавания.
T:340615.XD; XD:2.XD.2.a

(M:мечка; экзотический элемент; дигрессивный элемент; парцелла; XD -Сильная пастбищная дигрессия)

Рисунок 6 340618 – Стелъ - Гр. Ст - Разноотрочно-ковыльно-стелъная заросшая. Фотоизображение, местоположение на карте, элементы распознавания.
T:340618.XD; XD:2.XD.2.a

(M:мечка; экзотический элемент; дигрессивный элемент; парцелла; XD -Сильная пастбищная дигрессия)

Рисунок 7 340620 – Стелъ - Разноотрочно-ковыльно-стелъная. Фотоизображение, местоположение на карте, элементы распознавания.
T:340620.XD; XD:2.XD.2.a

(M:мечка; экзотический элемент; дигрессивный элемент; парцелла; XD -Сильная пастбищная дигрессия)

Рисунок 8 340626 – Стелъ - Разноотрочно-ковыльно-стелъная. Фотоизображение, местоположение на карте, элементы распознавания.
T:340626.XD; XD:2.XD.2.a

(M:мечка; экзотический элемент; дигрессивный элемент; парцелла; XD -Сильная пастбищная дигрессия)

Радиационные параметры и дозы на биоту Радиоэкологический стандарт территории по содержанию радионуклидов в почве показан на рисунках 9-10. Радиоэкологический стандарт по дозовым нагрузкам на биоту (грибы, дождевые черви, высшие млекопитающие) приведен в таблицах 2-5.

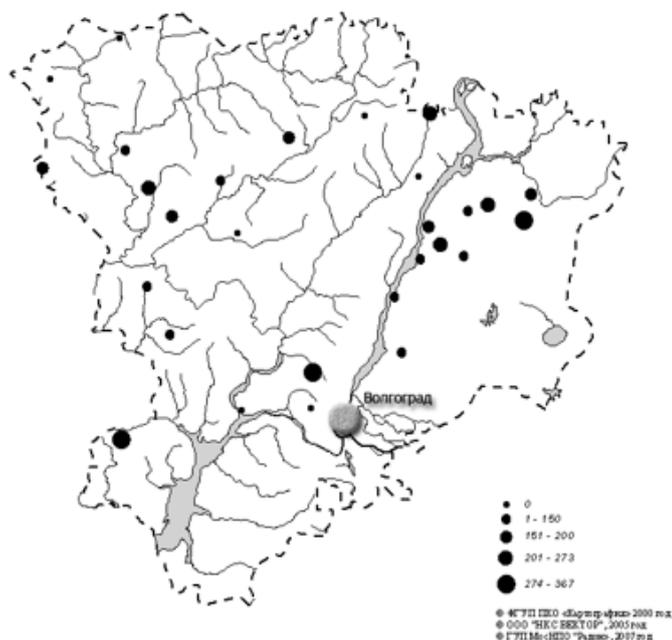

Рисунок 9 Радиоэкологический стандарт территории Волгоградской области: содержание ^{90}Sr в почве (Бк/кг)

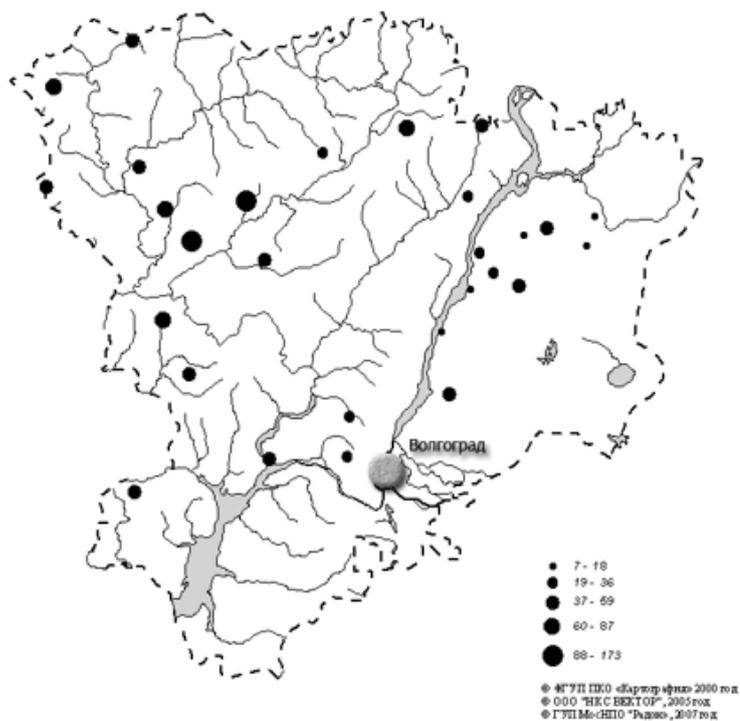

Рисунок 10 Радиоэкологический стандарт территории Волгоградской области: содержание ^{137}Cs в почве (Бк/кг)

Индекс радиационной опасности

По дозовой нагрузке за счет ^{137}Cs (по модели 1) норматив не превышен ни в одной точке, в 2-х точках ИРО составляет 0,8-1,0 норматива, что составляет 6 % обследованных точек; в 4-х точках ИРО составляет выше 0,4 норматива, что составляет 12 % обследованных экосистем. По модели 2 в 33 % обследованных экосистем наблюдается превышение норматива, в 18 % – ИРО составляет больше 0,8 норматива, в 21 % обследованных экосистем значение ИРО больше 0,4. И лишь 28 % обследованных экосистем можно отнести к зоне с нормальным ИРО.

По дозовой нагрузке за счет ^{90}Sr (по модели 1) норматив не превышен ни в одной точке, в 9 % обследованных экосистем ИРО составляет больше 0,6 норматива, в 33 % обследованных экосистем ИРО составляет больше 0,3 норматива. По модели 2 в зону превышения норматива попадают 55 % обследованных экосистем, в 12 % – ИРО больше 0,5 норматива, в 33 % – содержание радионуклида ниже предела обнаружения.

Заключение

Впервые разработана многокритериальная диагностика геоэкологической структуры территории на основе количественных показателей критериев определительной системы. Впервые диагностика позволяет выявить соотношение основных структурных элементов экосистем, позиционированных в пространстве.

ГИС технологии, разработанные в виде стационарных и мобильных технологий оперативного картографирования, технологий биомониторинга на основе биотестирования и биоиндикации, технологий создания биобарьеров, позволяют реализовывать практически все операции, связанные с природопользованием, а также решать задачи обеспечения геоэкологической безопасности на природных и урбанизированных территориях, объектах любого хозяйственного назначения, внедренных в природные ландшафты и формирующих геотехнические системы.

Система диагностики геоэкологической структуры территории представляет собой технологию, содержащую совокупность аппаратно-программных средств, методов и информации, организованных в строго определенной последовательности процедур и этапов, таких как:

– создание пространственного «портрета» территории на основе сопряженности материалов дистанционных съемок, картографической информации, натурного обследования территории;

- выявление основных показателей структурно-функциональной организации территории с использованием параметров ТРФ, топологической структуры региональной сукцессионной системы, биоразнообразия, эколого-ценотических комплексов видов;
- оценка биологического потенциала территории на основе бинарной биоиндикации процессов и явлений, расчетов экологической емкости, кислородопродуктивности и др.

Система создана впервые и не имеет аналогов. Это и есть технологии «с одного взгляда» – стратагемы будущего: фотопортрет территории всегда и везде посылает сигналы, задача исследователя уловить сигналы, расположить их на шкалах «воздействие-отклик», «доза-эффект», прочитать послание и принять решение.

Список литературы

1. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/141257> Стратагема
2. <https://salesacademy.com.ua/content/стратагемы-36-военных-хитростей> СТРАТАГЕМЫ. 36 ВОЕННЫХ ХИТРОСТЕЙ
3. <https://geocostd.com/ru/technologies/> Технологии Технологии, созданные коллективом geocostd.com:
4. <https://geocostd.com/ru/projects/> Проекты Проекты, реализованные коллективом geocostd.com:
5. Григорьева М. А., Маркелов Д. А., Маркелов А. В., Минеева Н. Я., Польшина О. Е., Акользин А. П. Технологии распознавания территории по образу на карте, космо-, аэрофотоснимке, фотографии (ГИС-технологии «с одного взгляда») //Вестник Бурятского государственного университета. 2015. – Выпуск 4(1) – Биология. География – С. 169-176. [http://www.bsu.ru/content/page/1454/biologiya-4\(1\).pdf](http://www.bsu.ru/content/page/1454/biologiya-4(1).pdf)
6. Маркелов Д.А., А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, А.П. Акользин , М.А. Григорьева, Е.А. Чукмасова, Б.И. Кочуров. Технологии географической индустрии // Московский экономический журнал 5/2018 // <http://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2018-16/>

Ecological and economic prospects of the northern territories of the Russian far east
Эколого-экономические перспективы северных территорий дальнего востока России

УДК 502.3:91 (571.65/66)

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10199

The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation/(Russia) (theme “Geographical and geopolitical factors in the inertia, dynamics and development of different ranked territorial structures of the economy and the settlement of the population of Pacific Russia ”, No. AAAA-A16-116110810013-5), supported in part by RFBR (projects No. 18-05-60103,18-05-80006)

Степанько Наталия Григорьевна,

к.г.н., старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский Институт Географии Дальневосточного отделения Российской Академии Наук

Степанько Алексей Александрович,

к.г.н., ученый секретарь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский Институт Географии Дальневосточного отделения Российской Академии Наук

Ткаченко Григорий Геннадьевич,

к.г.н., старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский Институт Географии Дальневосточного отделения Российской Академии Наук

Stepanko N.G., Stepanko A.A., Tkachenko G.G.

Аннотация. В связи с эколого-экономическими противоречиями дальнейшего развития дальневосточного Севера встает проблема выбора наиболее обоснованного, сбалансированного сценария развития этих территорий. Целью данного исследования является анализ эколого-экономической ситуации на данных территориях и выявление возможных изменений в природно-производственных отношениях. Предметом исследования является соотношение экономических возможностей дальнейшего освоения

и освоения арктических территорий Дальнего Востока России (РФЭ) и возможных экологических последствий этого освоения. С использованием метода статистического анализа, графического и картографического методов получены результаты: выявлены причины возникновения экологических проблем, на основе расчетов дана характеристика экологического состояния и экономического обеспечения охраны окружающей среды, возможные экологические последствия при осуществлении основных, перспективных видов хозяйственной деятельности. Представленное исследование было выполнено для рассматриваемых территорий впервые.

Summary. In connection with the ecological and economic contradictions of the further development of the Far Eastern North, the problem of choosing the most reasonable, balanced scenario for the development of these territories. The purpose of this study is to analyze the environmental and economic situation in these territories and identify possible changes in natural-industrial relations. The subject of the study is the correlation of economic opportunities for the further development and development of the Arctic territories of the Russian Far East (RFE) and the possible environmental consequences of this development. Using the method of statistical analysis, graphical and cartographic methods, the results are obtained: the causes of environmental problems were identified, based on the calculations, a characteristic of the ecological state and economic support of environmental protection is given, the possible environmental consequences when implementing the main, promising types economic activity. The presented study was performed for the considered territories for the first time.

Ключевые слова: Дальневосточная Арктическая зона, экологическая ситуация, хозяйственная деятельность, минерально-сырьевая база, индекс экономической достаточности.

Key words: Far East Arctic zone, ecological situation, economic activity, mineral raw material base, economic sufficiency index.

Introduction. Territories of the arctic zone differ by the high vulnerability of the natural environment to the anthropogenic impacts and low rate of the restoring the damage of both separate components and natural environment as a whole [1]. An analysis of information on environmental condition of the Chukotka AR and Republic of Sakha (Yakutia) allows us to make a conclusion of the unfavorable environmental situation in the regions. At present time, the arctic zone of RF is under the heavy anthropogenic impact in the areas of developing the reserves of the most important mineral resources, first of all, natural gas and oil [2-6]. The surface waters in the areas of extraction of raw minerals and hydrocarbons, activity of the enterprises of ferrous and non-ferrous metallurgy, mining, pulp and paper industries, heat power

industry, housing and utilities sector, transport etc. are subjected to very strong anthropogenic impact. The existing environmental management system in the particular areas of the Russian Arctic has resulted in the emergence of the strongly changed by the economic activity territories where the disturbance of the existing dynamic equilibrium of the environment has caused a change in the natural geochemical background, depletion of biodiversity, degradation of soils and vegetation, development of erosion processes and environmental pollution [7-9]. Based on results of the Russian Federation regions ranking in respect of the quality of life [10], where the indicators of environmental quality were included along with the socio-economic indices, the Republic of Sakha (Yakutia) and Chukotka AR have occupied 72/65 and 79/80 places in 2015/2014 among considered 85 regions. In this regard, in addition to the economic interest in the development and development of the Far Eastern Arctic of Russia, the problem of balancing environmental and economic interests and preserving these unique territories is becoming urgent for the world community.

The main objectives of our study are:

- give detailed characteristics of the natural, environmental and economic situations in the studied territories;
- evaluate the effectiveness of environmental protection and environmental management activities existing in these territories;
- identify the main existing environmental problems and determine the possible influences and consequences of the implementation of the planned types of economic activity.

Materials and methods. The work was carried out on the territory of the uluses of a certain and approved at the time of the study of the Arctic zone of Sakha (Yakutia): Allaikhovsky, Anabarsky, Bulunsky, Ust-Yansky and Nizhnekolymsky and all municipal areas of the Chukotka Autonomous Region (Anadyrsky, Bilibinsky, Chukotsky, Iultinsky (now UD Egvekinot) districts, urban districts Providensky and Pevek). The official statistics were used (Federal State Statistics Service, Russian Geological Fund): current costs and investments in fixed assets for environmental protection and environmental management, investments in fixed assets, emissions of polluting substances into the atmosphere, discharge of polluted wastewater, structure of emissions of polluting substances, resource structure of the mineral resource base, as well as calculated by the author economic optimum of environmental costs, the proposed and calculated index of economic sufficiency of environmental activities, compiled diagrams and a map of differentiation and density of mineral deposits. The time period is 2007-2017. for the analysis of the dynamics of the process, for comparative analysis – individual years. This choice was

determined by recessions and ups in the economy, as well as the availability of comparable information.

Research results. The major constituents of the environmental condition on the territories under consideration include pollution of air and water, production of industrial and household waste and contamination by them of territories as well as radiation pollution. According to data of the Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring, the radiation background on these territories is within normal limits and atmospheric air pollution has also significantly decreased [11].

Last years the river waters were rated as “polluted” and “much polluted”. The priority pollutants were the organic substances, compounds of iron, copper, zinc and manganese, phenols and oil products. And, despite the fact that the volumes of discharged polluted wastewaters did not practically increase (Figs.1-2), according to the State report on the environmental situation in the Republic of Sakha (Yakutia) [12], the state of surface waters degrades. This is explained by the fact that the majority of working wastewater treatment facilities was constructed more than 30-40 years ago. The technical condition of many of them is unsatisfactory, treatment technology is obsolete and, often, the facilities of only mechanical treatment function and, therefore, the operated facilities do not provide the standard sewage water treatment. The undertaken earlier investigations showed that only 2 districts in the Chukotka Autonomous Region – Anadyrsky and Iultinsky – were subjected to partial limitation of the water-intensive enterprises functioning in connection with pollution of water resources in the Arctic territories of the Russian Far East. The rest of districts of Chukotka (Bilibinsky, Chukotsky, UD Providensky, UD Pevek) have no limitations [13].

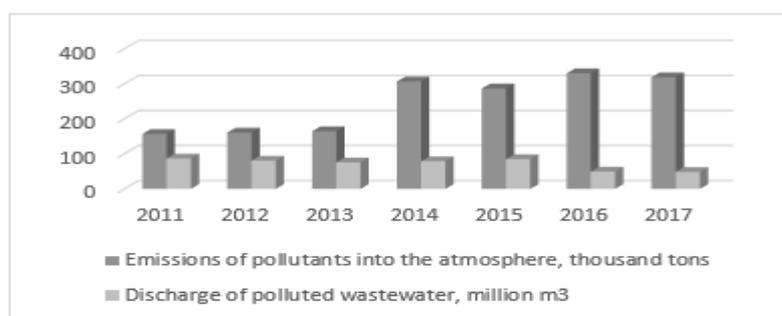

Figure 1. Dynamics of some ecological indicators of the Republic of Sakha (Yakutia) (compiled according to official statistics [14])

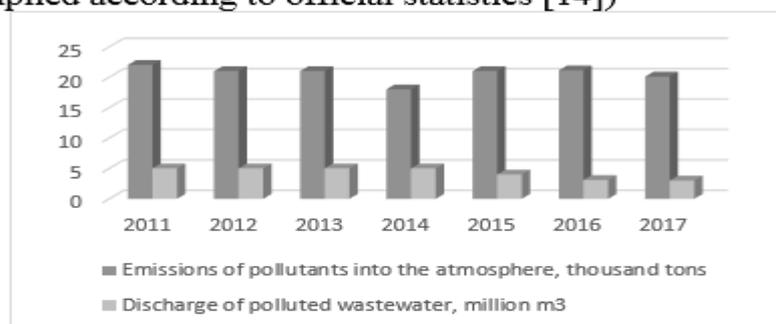

Figure 2. Dynamics of some ecological indicators of the Chukotka Autonomous Okrug (compiled according to official statistics [14])

The other significant problems for the Arctic territories of the Far East are production and storage of solid industrial and household waste as well as formation of unsanctioned landfills, which results in pollution of territories, underground and surface waters, disturbance of landscapes etc.

The greatest volume of wastes is produced at the enterprises of mining industry and basic mass of them is comprised of the overburden rocks, concentration tailings and ash and slag dumps. High volume and rate of waste accumulation and poor development of the waste recycling industry lead to the fact that the main method of disposal is the waste burial in the dump sites. The sanitary condition of the disposal sites remains unsatisfactory: enclosure and banking are often absent, the territories and approach roads are not well-equipped and overcrowded with waste, the works in recultivation are not carried out, the asset holder of the dump is not determined, the register of waste generators is not kept and accounting of household waste income is not arranged at the level of municipal entities, settlements etc. [12]. The changes in the land categories occur also. The changes in areas took place in four categories: in lands of agricultural designation, in industrial, transport and other lands, in forest reserve lands and in reserve lands, provided that the increase in areas occurred only in the industrial land category while the areas of agriculture and forest reserve lands decreased.

On the territories of the Far-Eastern northern regions, the options of expanding the areas used in the agriculture are severely limited. Development of new lands for agricultural

exploitation can be exercised here only after taking the cost-intensive melioration measures. By now, in a majority of the Far-Eastern regions, the all-round reduction in both areas under crops and agricultural lands as a whole took place as a result of crisis situations. The extensive types of land use occupy territories to north of the agricultural areal where the reindeer breeding is developed. In the majority of cases, the reindeer breeding is a part of traditional use of natural resources by the indigenous minorities. The reindeer-breeding type of land use is presented by the reindeer breeding proper and reindeer breeding with the patchy agriculture. The agriculture is presented on these territories by small areas of agricultural lands in the vicinity of settlements which are used by the local population for production of the vegetable and dairy products.

Apart from the economic activity, the efficiency of nature management is also formed by the environment-related activity. The efficiency of the environment-related activity in these regions is very low (Table 1) and, according to our calculations and official statistics [12,14], these tendencies retain also in current times.

In view of the financial maintenance of the activity aimed at the reduction in negative impact of the production on the environment, the current cost, investments for the environment protection (EP) and sustainable nature management as well their structure do not meet the necessary ones [15] (Table 1, Fig.3). The actual volumes of investment in the EP are enormously small as compared to the economic optimum, which proposed by S.I. Kolesnikov and must comply with 8% of GRP (Gross Regional Product) [15]. This is evidenced by the index of economic sufficiency (IES) of the environment-related activity, which is defined by the ratio of the actual volumes of financing the EP and sustainable nature management and economic optimum at the optimal value of IES-1.

Table 1

Efficiency of the environment-related activity*

Subjects	Σ current cost + investments in equity for EP and sustainable nature management, million rub. 2014/2017	Economic optimum million rub. (8% of GRP) 2014/2017	Index of economic sufficiency of envir.-related activity (actual/optimum) 2014/2017	Σ current cost + investments in equity for EP and sustainable nature management, million rub. 2007/2010 rr.	Economic optimum million rub. (8% of GRP) 2007/2010	Index of economic sufficiency of envir.-related activity (actual/optimum) 2007/2010.
Republic of Sakha	10772.3/ 11667.2	52812.0/ 73321.5	0.2/0.16	7260.8/5811.7	19717.5/ 30778.1	0.4/0.1
Chukotka AR	452.3/ 849.3	4524.5/ 5498.3	0.1/0.16	40.8/39.0	1697.8/ 3357.9	0.02/0.01

* current cost, investments in equity for EP and sustainable nature management taken from [14]; economic optimum and Index of economic sufficiency proposed and calculated Stepanko N.G.

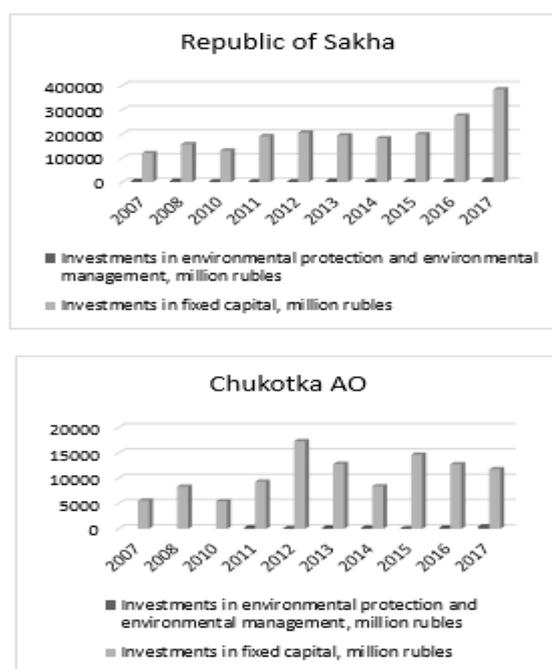

Figure 3. Investment dynamics in the Republic of Sakha (Yakutia) and Chukotka Autonomous Okrug (compiled according to official statistics [14])

The territories of the northern regions having in possession the various and significant by reserves natural resources are by far ones of the prospective development. The structure of the Far-Eastern mineral resource base as a whole is characterized by a predominance of the deposits of the solid commercial minerals. In its arctic zone, 1115 deposits and sectors of the solid mineral raw materials and hydrocarbons were revealed and some of deposits are developed [16]. 77% of deposits located in the East of the Russian arctic zone fall on the Chukotka Autonomous Region. Their maximum number was registered in the Bilibinsky, Iultinsky and Chaunsky districts of Chukotka as well as in Ust-Jansky district of Yakutia [17].

The leaders by the variety of deposit types are the Iultinsky district of the Chukotka AR and Ust-Jansky district of Yakutia because, in each of them, 8 of 11 basic mineral-resource groups are presented. More than half of the tungsten, uranium and common commercial minerals

deposits and one third of the tin and lead ones in the Far-Eastern arctic zone fall on the Iultinsky district of Chukotka AR. In the Ust-Jansky district of Yakutia, two thirds of lead deposits and fourth of mercury deposits are concentrated. One can also identify such districts of Chukotka as Anadyrsky (more than 70% of hydrocarbons deposits), Bilibinsky (80% of copper deposits and 42% of noble metal ones), Chaunsky (40% of tin deposits). In the group of districts with poor variety of deposits, one can note the Providensky district where, nevertheless, a half of uranium deposits was discovered and Anabarsky district of Yakutia on which three fourths of diamond deposits of the Far-Eastern arctic zone fall (Fig.4) [17].

Therefore, one can identify the crucial significance of the extractive sectors in the industrial structure of the Far-Eastern arctic zone. To them, the prospects for the development of these regions are related which is confirmed by the basic tendency (extraction and processing) of the investment projects under consideration: Anabarsky ulus (oil, gas), Bulunsky ulus (oil, gas), Allankhovskiy ulus (construction raw materials, in particular, broken stone), Ust-Jansky ulus (tin, gold) in Sakha (Yakutia) and Anadyrskiy ulus (Beringovskiy settlement) (underground and quarry mining, enrichment and transshipment of sintering coal; copper, gold, silver) in the Chukotka AR [18,19]. And only three projects are characterized by the environment-oriented trend: “Ecologically-safe conservation of the tailing dump of the Deputatskiy ore mining and processing enterprise” (Ust-Jansky ulus, Yakutia), “Construction of the mini-plant for recycling of the municipal solid waste in the settlement of Chokurdakh” (Allankhovskiy ulus, Yakutia) and “Production of clean water in the settlement of Chokurdakh” (Allankhovskiy ulus, Yakutia) [based on materials “Strategy ...” [19].

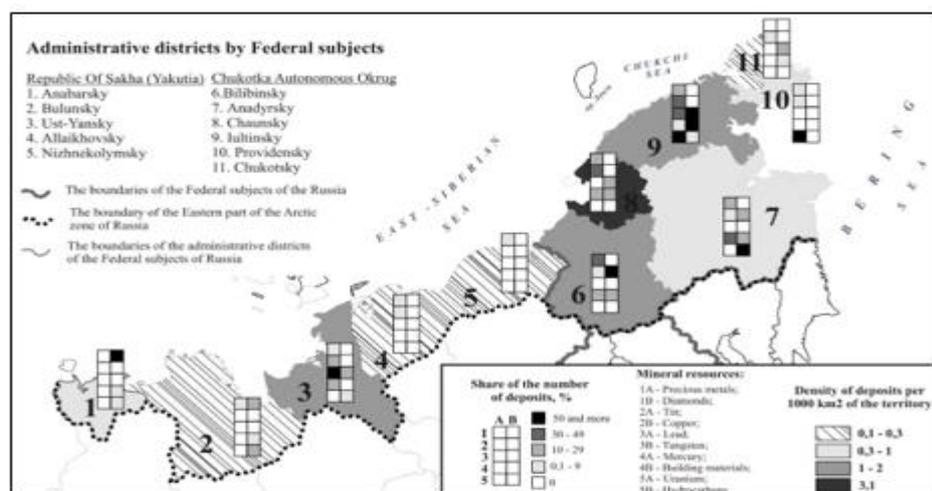

Figure 4. Territorial differentiation and density of deposits on the Arctic territories of the Far East (compiled according to official datas [16] Tkachenko G.G.)

In Table 2, an analysis of possible subsequences of the prospective kinds of production activities at existing parameters (current level): environmental situation, technologies of

production and waste disposal, economic resilience of the environment-related activity, absence of the investment projects with environment-related orientation, lack of the necessary infrastructure facilities as well as occurrence of the negative natural phenomena and potential emergency situations is presented. It is evident that the risks of significant damage to population life activity will be sufficiently high.

Discussion. In accordance with the purpose of this work and the objectives he performed research has shown that:

1. considered territories have great possibilities for the further development and are attractive to investors;
2. in current times, the arctic territories of the RFE have suffered changes as a result of the negative man-caused impact the basic consequences of which are air and water pollution, generation of industrial and household wastes and pollution of the territories by them;
3. in this connection and also as a result of the low resistance and regenerative capability, they are exposed to significant risks posed by a realization of the assumed kinds of economic activity up to irreversible subsequences and causing the material damage to the life-sustaining activity of people;
4. for realization of prospects for development of these territories, the measures to elimination of the existing adverse pollutions and disturbances as well as the landscape restoration should be high-priority. Over recent years, it has become fashionable to speak [20-25 and etc.] of the green economy considering it as something new: green economic growth, new concept of the economic growth, wider than currently accepted. In particular, it is suggested to take into account the damage accompanied of the economic growth and afflicted to the environment and other similar losses of the national wealth. As the growth continues to destruct the natural capital, the risks for development are raised. If this tendency is not restrained then it can result in aggravation of deficiency of water and other resources, higher pollution, climatic changes and irreparable loss of biodiversity.

Table 2

Effects and subsequent of the planned kinds of economic activity in the northern regions of the RFE*

Kinds of economic activity	Lines of environmental effect	Consequences of effect
Construction of electric main	Devastation of forest; energetic pollution (production of electric field)	Disturbance of the ground layer, change in conditions of habitat and state of wild animals and birds, deterioration of public health (cardiovascular and nervous diseases)
Oil and gas refining complexes; plant, oil and gas pipelines, pumping stations, oil delivery terminals, oil loading terminals etc.	<p>Pipelines: atmosphere contamination by gas leaking through the improper joints or in case of leaks of gas pipelines by the products of oil and oil-products combustion, emergency events (accident situations, fires), mechanical and thermal breakdown, pollution of soils and vegetative complexes, depletion and destruction of fodder resources, pollution and mechanical breakdown of river banks and channels; in case of oil and oil products leaks from overflows in emergency of the underwater pipelines, in preparation of the shore and bottom trenches, forest devastation, soil cutting.</p> <p>Oil-refining and gas treatment complexes: pollution of the soil cover by oil and oil products; atmosphere pollution by hydrocarbons, carbon, sulfur, nitrogen, benzopyrene, pollution of the surface and underground waters by oil and oil products, chlorides, sulfides, phenols, suspended materials, salts of heavy metals, nitrogen compounds.</p>	Development of erosion, pollution, thermohard, deformation of river beds, reduction in biological productivity of the natural resource complex, destruction of cultural seeds, development of the forestless landscapes; reduction and destruction of fodder resources, restriction in moving of wild animals, deterioration of water quality and living environment of aquatic organisms and plants, activation of river bed evolution, destruction of soil and vegetation cover, increase in emergency risk, increase in public morbidity.
Ore mining	Disturbance of soils (when developing the tailing dumps), pollution of soils, open waters, underground waters on the development territories and in influence zone of tailing dumps by heavy metals, arsenic, zinc, lead, cadmium, copper etc., products of used reagents, operating equipment, atmosphere pollution by nitrogen oxides, soot black, benzopyrene, kerosene etc., noise impact on the biological complexes, storage of waste of all classes of harmfulness.	Formation of canyons of the natural agents oxidation, weakening of overburden pressure inside of the strained massif, formation of sinkhole collapses on the daylight surface, activating of soil erosion, destruction or disturbance of the soil and vegetation cover, disturbance of primary environmental conditions, growth in concentrations of heavy metals, amounting the hygienic normative in the plant and livestock products, increase in dust pollution of atmosphere by the stored waste (tailings), increase in public morbidity; formation of technogenic landscapes on the suitable territories (dumps, tailing ponds); flooding or desiccating of territory; change of plant aggregation; change of migration routes of animals; modification of snow accumulation conditions; reduction in areas of agricultural lands; reduction in hunting, fishery resources and wild crops.
Construction of the mining and metallurgical, mining-chemical and mining-and-concentrating integrated works.	Pollution of soils, open waters, underground waters by heavy metals, arsenic, zinc, lead, cadmium, copper etc., products of used reagents, operating equipment, atmosphere pollution by nitrogen oxides, soot black, benzopyrene, kerosene etc., noise impact on the biological complexes, storage of waste of all classes of harmfulness	Formation of canyons of the natural agents oxidation, weakening of overburden pressure inside of the strained massif, formation of sinkhole collapses on the daylight surface, activating of soil erosion, destruction or disturbance of the soil and vegetation cover, disturbance of primary environmental conditions, growth in concentrations of heavy metals, amounting the hygienic normative in the plant and livestock products, increase in dust pollution of atmosphere by the stored waste (tailings), increase in public morbidity; formation of technogenic landscapes on the suitable territories (dumps, tailing ponds); flooding or desiccating of territory; change of plant aggregation; change of migration routes of animals; modification of snow accumulation conditions; reduction in areas of agricultural lands; reduction in hunting, fishery resources and wild crops.
Construction of automobile and rail roads	<p>Construction: withdrawal of lands, disturbance of landscapes, forest felling, pollution of atmosphere, water and soils by different types of waste (slag, exhaust gases of operated equipment, carbon oxide, nitrogen dioxide, sulfur dioxide, soot black, lead, benzopyrene, saturated hydrocarbons), earth dumps, consumption of a large amount of stone, broken stone, sand and other mined raw material resources mined by the open pit.</p> <p>Operative: consumption of a large amount of air (for room ventilation when combusting a fuel in the production processes) and water (for drinking, domestic and production needs); pollution of atmosphere and water bodies, underground waters by the nitrogen and sulfur compounds, fuel combustion products, solid fuel (residues of sulfur, carbon, nitrogen, fly ash, soot black; tarsolts) (sulfur oxides, nitrogen dioxide, solid products of incomplete combustion of vanadium).</p> <p>Operative: vapors entering to air contain acetone, benzole, toluene, butyl alcohol, toluene, white spirit, formaldehyde, maintenance vehicles, diesel locomotives, when combusting fuel, release with exhaust gases the oxides of sulfur, carbon and nitrogen as well as aldehydes. The waste waters contain, mainly, the suspended particles, oil products, bacterial pollutants, acids, alkalies, surface-active substances (SAS). The most abundant pollutants on the territories occupied by the railroad industry enterprises are: metals, plastics, glass, textiles, waste paper etc., oil, oil products, manure, fuel, noise pollution.</p>	Breakdown, destruction of landscape, landslides, rockslides, earthflows, other types of land masses movements, erosion of lands; change in the surface runoff conditions, flow of underground waters, desiccation or overwetting of soils, violation of conditions of plant growth and inhabiting of animals, marine and river organisms.
Gas and oil fields development	Contamination of soil cover by oil and oil products; pollution of atmosphere by hydrocarbons, carbon, sulfur, nitrogen, benzopyrene; pollution of surface and underground waters by oil and oil products, chlorides, sulfides, phenols, suspended substances, salts of heavy metals, nitrogen compounds, danger of emergency situations (accident situations, fires); mechanical and thermal breakdown, pollution of soils and vegetative complexes; reduction and destruction of fodder resources; pollution and mechanical breakdown of the river banks and beds, forest devastation.	Degradation of water quality and living environment of aquatic organisms and plants, activation of river bed evolution; destruction of soil and vegetation cover; increase in emergency risk; destruction of the recreation and health-promotion structures, increase in public morbidity; development of erosion, pollution, thermohard, deformation of river beds; reduction in biological productivity of the natural resource complex, destruction of cultural seeds, development of forestless landscapes; reduction and destruction of fodder resources, restriction in moving of wild animals; deterioration of water quality and living environment of aquatic organisms and plants, activation of river bed evolution, destruction of soil and vegetation cover, increase in emergency risk, increase in public morbidity; changes in the oxygen regimes of water body, increase in bloom probability and thermal stress phenomenon against hydrobiota, accident consequences deathly for all fish.
Construction of hydroelectric power stations, heat power plants and combined heat and power plants	<p>Hydroelectric power stations: flooding of suitable territories, change in regimes of rivers.</p> <p>Heat power plants and combined heat and power plants: pollution of atmosphere by solid dust particles, carbon compounds, oxides of sulfur, nitrogen, fluoride compounds, oxides of metals, gaseous products of incomplete combustion, oxidation of fuel as well as aerosols and carcinogenic substances; pollution by the waste waters containing vanadium, nickel, fluorine, phenols and oil products, hot water pollution; long-term storage of ash and slag.</p>	Making of insurmountable obstacles for migration of reef fishes, local water rise causing a flooding, formation of marsh, eutrophication, erosion of banks (shores), emergence of landslides; changes in the level regime, changes in wave, thermal and ice conditions of the flows, change in the hydrological regime, emergence of the greenhouse effect; clearance of forest; reduction of the agricultural lands; growth in concentrations of harmful elements in the plants, animals (including the cultivated ones), doing damage to the public health; melting of glaciers, rise of the World Ocean level and flooding of the vast land areas.
Construction of floating nuclear power plants	Radioactive pollution of atmosphere, water by carbon-14, krypton, strontium, iodine-129 and 131, cesium, cesium, inert gases (subject to type of reactor), thermal pollution of atmosphere, water; atmosphere pollution by solid dust particles, carbon compounds, oxides of sulfur, nitrogen, fluoride compounds, oxides of metals, gaseous products of incomplete combustion, oxidation of fuel as well as aerosols and carcinogenic substances.	Changes in the oxygen regimes of water body, increase in bloom probability and thermal stress phenomenon among hydrobiota, accident consequences deathly for all fish.
Added-value wood processing	Forest devastation, pollution of soils, surface and underground waters, atmosphere by products of chemical reagents (phenol-formaldehyde, liquid polymer resin etc.).	Increase of sedimentation in the natural water bodies, degradation of the water bodies hydrological regime, reduction or disappearance of the biological resources of water bodies.
Establishing the tourist-recreation objects (assembly of historical-ethnographic, archaeological, paleontological culture and entertainment, sport and health complexes with the use of unique natural-and-climatic phenomena; extremely low temperature and permafrost)	Disturbance of geological conditions of territory, neoclastic formation; trampling; pollution of surface and underground waters by chemical and biological pollutants; contamination of territories; pollution of water body and atmosphere by products of the motor transport fuel combustion products; forest devastation; noise impact.	Destruction of natural sanctuaries, degradation of the soil and vegetation cover; aggravation of the sanitary condition of territories, rockslides, landslides and soil losses; coastal erosion, change in hydrological conditions of water bodies, their physical and chemical composition, eutrophication, reduction (or total disappearance) of aquatic biocenoses and forest ones; pollution of the aesthetic characteristics of landscapes.
Processing of gem stones and jewelry production	Pollution of air and waste waters by diamond dust, chippings, sawdust of gem stones, vapors and residues of graphite, emulsion, bleaching solutions, chemical reagents (sulfuric, hydrochloric, nitric, hydrofluoric, orthophosphoric, boric acids, sodium hydroxide, potassium hydroxide, spirit of ammonia, potash, sodium pyroborate, sulfate of copper, sulfate monoxide, silver chloride, zinc chloride, silver cyanide, potassium cyanide, sodium cyanide, silver nitrate, asphalt paint, sodium bisulfite, carbon sulfide), components of polishing pastes (chromic oxide, stearic, split fat, kerosene, silica gel, oleic acid, malleable fat, turpentine, oxidized petrolatum, paraffin).	In a case of inadequate observance (or non-observance) of the health and safety rules, the electrical shocks, afflictions of respiratory tract, burn, combustion occurrences, blissions of eyes and respiratory organs, injuries of personnel are possible; pollution of air in the workflee zones by sticky vapors and dust.
Development of infrastructure of ARA (PRT)	Depending on certain types of objects	Depending on certain types of objects

*Source: collected and listed by author V.G.

All of this enters into the concepts of “rational nature management”, “sustainable nature management” etc. Only one more term “green economy”, “green economic growth” was added [26,27]. The situation remains constant because the ecological component holds so far third position in order of importance next economic and social ones. And as long as this disbalance in the priorities will exists, the environmental conditions will deteriorate which will have a significant impact on biodiversity, purity of environment and above all on a human, its health and life activities. As an initial stage, it is necessary to put together a special program on realization of the “green” economy principles including also individual branches of the national economy in the regions.

In that respect, in our opinion, a realization of the following measures is of great importance:

1. When developing the investment projects (including with involvement of the foreign companies) as well as programs of prospective development, the high-priority measures should include establishing the structures intended for nature protection purposes. In the short term, the development of the territories in question, in our opinion, should not be based on extractive industries, but on economically sound and environmentally sound types of economic activity:

2. Development of alternative energy:

- biofuel (made of the agricultural waste and wood raw materials);
- helioenergetis;
- wind power plants;

3. Development of environment-oriented and simultaneously economically sound technologies:

- introduction of the modern building methods with the use of new kinds of construction materials;
- manufacture of ecologically pure products;

4. Development of traditional types of activity and breeding of traditional species of plants and animals (especially, for traditional indigenous habitats):

- traditional kinds of agriculture;
- traditional types of the northern people activity;
- eco-tourism;

5. Activation of the forest-protection and reforestation works;

6. Reduction of emissions and discharges;

7. Waste utilization as the secondary raw material;

8. Land reclamation (depletion, disturbance, pollution);

9. Organic agriculture;

10. Cost-effective use of resources;

When preparing the programs of developing the arctic territories of the Russian Far East, the results of the research conducted and conclusions can be used by the appropriate administrative arrangements of different hierarchical levels and also organizations of the environmental orientation. In addition to it, we plan to give consideration to the existing structure of nature management and determine the possible structure, tendencies and consequences of the production-nature relations in accordance with the planned investment projects of developing these territories.

Conclusions. In the Strategy of the sustainable development of the arctic uluses [18,19], it is emphasized that “The long-time benchmark of developing the arctic uluses and areas of compact settlement of the indigenous minority of the North is a provision of the transition to the effective model of development, namely, balanced solving the problems of developing the industry and traditional kinds of economic management of the North nationalities under the conditions of obligatory preservation of the natural ecological systems and biological diversity”. Concerning the balanced state in general and for the territories under consideration in particular, it will be difficult to combine the development of industry (mainly, extractive and greatly affecting ones) with the preservation of the natural ecological systems and biological diversity“. We consider that the ecological balance of the nature management should have a primacy. Certainly, the development of traditional kinds of economic management the indigenous minority of the North is one of the main components of this model. Apart from that, the realization of the environmental projects and use of innovative technologies are necessary. The successful sustainable development of the arctic territories is possible only with the government assistance and economic regulation including the organization of hunting, fishery, deer farming and other national businesses as well as activation of the real, essential to the arctic territories activity in the field of environmental protection and efficient use of natural resources. A successful development of the Far-Eastern North territories on the principles of the “green economy” depends upon the active position of the federal and regional governments, granting tax exemptions and other pReferencess for the “green” business and, most importantly, on strict control of its accomplishment and adoption of effective sanctions as provided for in the legislation.

Список литературы

- 1.Hein, K. (2016). Spatial scales, stakeholders and the valuation of ecosystem services / K. Hein, R.S. Koppen, E.C. de Groot. Ecological economics, 57, 209-228.
2. Barros, V.R. (2014). Climate change 2014: impacts, adaptation, and vulnerability. Part B: regional aspects. Contribution of Working Group II to the fifth assessment report of the Intergovernmental

- Panel on Climate Change. Cambridge University Press. [Electronic source] URL://www.ipcc-wg2.org/AR5/images/uploads/WGIIAR5-FrontMatterB_FINAL.pdf (References date 17.04.2019).
3. Chapin, F.S. III, Sommerkorn, Martin; Robards, Martin D. (2015). Ecosystem stewardship: A resilience framework for arctic conservation. *Global environmental change-human and policy dimensions*, 34, 207-217.
 4. De Groot, R. (2012). Hussain Global estimates of the value of ecosystems and their services in monetary units. *Ecosystem Services*, 1, 1, 50-61.
 5. Moe, A. (2016). *The dynamics of Arctic development*. Asia in the Arctic. Singapore: Springer, 3-13.
 6. Rempel, H. (2011). The Arctic's Raw Materials Potential and Deposits. *Osteuropa*, 61, 2, 113.
 7. Broderstad, E.G. (2014). Resilient communities? Collapse and recovery of a social-ecological system in Arctic Norway. *Ecology and society*, 19, 3. [Electronic source] URL://www.dx.doi.org/10.5751/ES-06533-190301 (References date 17.04.2019).
 8. Davies, W. (2015). 'Frame Conflicts' in Natural Resource Use: Exploring Framings Around Arctic Offshore Petroleum Using Q-Methodology. *Environmental Policy and Governance*, 26, 6, 482-497. [Electronic source] URL://www.doi.org/10.1002/eet.1668 (References date 17.04.2019).
 9. Kapyla, J. (2016). The promise of the geoeconomic Arctic: a critical analysis. *Asia Europe Journal*, 14, 2, 203-220.
 10. Ranking of RF regions by quality of life – 2015. (2016). RSA Ranking. Moscow, 61. [Electronic source] URL://www.vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2015.pdf (References date 17.04.2019).
 11. Review of the environmental state and pollution in the Russian Federation over 2015. (2016). Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring (Rosgidromet). Moscow, 203. [Electronic source] URL://www.meteor.ru (References date 17.04.2019).
 12. Brief state report on the environmental situation in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2018. Government of the Republic of Sakha (Yakutia), Ministry of Nature Protection of the Republic of Sakha (Yakutia), prepared The Ministry of Ecology, Nature Management and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia), authorized executive body of state power of the Republic of Sakha (Yakutia) in the field of environmental protection. 2019. Yakutsk, 61p. [Electronic source] URL://www.minpriroda.sakha.gov.ru/gosdoklady-o-sostojanii-okruzhajuschej-sredy (References date 17.04.2019).
 13. Stepanko, N.G. (2017). Nature-production relations in the Far-Eastern North regions. *Advances of the modern natural sciences*, 4, 120-125.
 14. Regions of Russia. (2018). Socio-economic indicators. 2018: R.32: Statistical book. Federal State Statistics Service. Moscow, 1162.
 15. Kolesnikov, S.I. (2000). Economics of nature use. Study guide. Rostov-on-Don, 14-15.

16. Accounting items of the national cadastre of mine fields. Federal Agency on Mineral Resources. Rosgeolfond. (2019). [Electronic source] URL://www.rfgf.ru/gkm(References date 17.04.2019).
17. Tkachenko, G.G. (2016). Territorial differentiation of the mineral-resource fields in the East of the Arctic zone of Russia. Geosystems and their components in the Northeast Asia: evolution and dynamics of natural, natural-resource and socio-economic relations. Vladivostok: Dalnauka, 557-564.
18. Strategy of the social and economic development of the Chukotka Autonomous Region until 2030. Official site of the CAR administration. (2016). Anadyr, 36. [Electronic source] URL://www.чукотка.рф/power/priority_areas/priorities_for_development/development-strategy.php(References date 17.04.2019).
19. Strategy of socio-economic development of the arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period until 2030. Center for strategic studies of the republic of Sakha (Yakutia). (2018). Yakutsk, 141.
20. Araya, D., Shang, J., Liu, J. (2011). ICTs and the green economy: U.S. and Chinese Policy in the 21st Century . Chapter 11. T. Houghton, (Ed.), (pp. 239-254). New York: Peter Lang.
21. Barbier, E. (2011). The policy challenges for green economy and sustainable economic development. Natural Resources Forum, 35, 233-245.
22. Greening The Economy With Climate-Smart Agriculture. (2012). Background Paper for the Second Global Conference on Agriculture, Food Security and Climate Change Hanoi, Vietnam, 3-7 September, 52.
23. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. (2012). Washington, DC: World Bank. [Electronic source] URL://www. siteresources.worldbank.org/ (References date 17.04.2019).
24. Johnson, M. (2010). Green Economy as a System. Harvard Business Review, 1/2, 87-95.
25. Webber, M., Smith, M. (2014). Foreign Policy in a Transformed World. Routledge, 392.
26. Dudin, M.N. (2017). Sixth technological mode and green economy as the basis of strategic reclamation of Arctic territories . Academy of Strategic Management Journal, 16, S1, 71-81.
27. Kelmelis, J. (2011). A.Arctic Warming Ripples through Eurasia. Eurasian geography and economics, 52, 1, 56-78.

Современные инновационные биотехнологии США

The Modern Innovation Biotechnologies in USA

УДК 57.089

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10190

Жиганова Л.П.,

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д.2/3 (Larissa-Zhiganova@yandex.ru)

Zhiganova Larissa Petrovna,

PhD in Biology, senior resercher, Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN) 2/3 Khlebny pereulok, Moscow, Russian Federation 121069, e-mail:Larissa-Zhiganova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль инновационных биотехнологий в развитии экономики США. Изучаются основные направления отрасли, называемой биоэкономикой. В медицине биотехнологические методы применяются для разработки и получения терапевтических препаратов и диагностических тестов, эффективных вакцин, генетических диагностикумов для животных и человека, в сельском хозяйстве – для получения генномодифицированных растений. В статье анализируются тренды продаж новых продуктов биофарминдустрии животных, которые составляют 60% рынка биофармацевтической промышленности США.

Summary. The article describes the role of innovation biotechnologies in the biopharmaceutical industry and agriculture: the main tendencies of its development and role in USA economics. In medicine the biotechnological methods are applicated for development and obtaining therapeutical diagnostic tests and vaccines for animals and human and genetic diagnosticums, in agriculture for obtaining the transgenic plants. This article analyzes the trends in sales of new products by the U.S. animal pharma industries, which comprise approximately 60 percent of the animal pharma market.

Ключевые слова: биотехнология, инновация, биоэкономика, биофармацевтическая промышленность, биомедицина, генно-инженерный продукт, рекомбинантная ДНК, молекулярная диагностика.

Key words: biotechnology, innovations, bioeconomics, biopharmaceutical industry, biomedicine, gene-engineering organism product, recombinant DNA, molecular diagnostics.

Современный мир переживает глобальный биотехнологический бум. Считается, что биотехнология из рядовой отрасли превратилась в системообразующий фактор развития мировой экономики в целом. Уже сейчас биотехнология успешно решает такие жизненно важные задачи, как обеспечение продовольствием, создание эффективных лекарств, получение топлива на основе возобновляемого сырья, поддержание экологического равновесия, сохранение биоресурсов Земли. Появился даже специальный термин, обозначающий этот феномен: “биоэкономика, основанная на знаниях”.

Многие исследователи считают, что природно-экологические проблемы являются крайне опасными и глобальными по своему масштабу. Без сомнения, они оказывают прямое и сильнейшее влияние на экономику, которая непосредственно основана на использовании природных ресурсов. А ведь природные ресурсы (вместе с трудовыми) составляют основу национального богатства страны. Эти проблемы вместе с ростом численности населения, а также рядом других факторов породили необходимость поиска новых путей экономии ресурсов и развития экономики. Одним из них и является **биоэкономика**. Не будет ошибкой сказать, что хищнический, расточительный характер отношения человека к природе имманентно присущ традиционному принципу использования ее ресурсов.[1] Биоэкономика предлагает другой подход. Это понятие является относительно новым, но вместе с этим очень актуальным. Оно объединяет в себе две науки, экология и экономика. Проще говоря, биоэкономика — это экономика, основанная на использовании биотехнологий и экологических технологий с целью повышения эффективности использования природных ресурсов и уменьшения антропогенной нагрузки на окружающую среду. На сегодняшний день это самая высокотехнологичная инновационная часть экономики. Во многих странах она получила широкое распространение и развитие.[2]

Современные биотехнологии являются одной из самых динамично развивающихся и инвестиционно-привлекательных отраслей мировой экономики. По оценкам ведущих экспертов отрасли экспертов к 2030 г. биотехнология обеспечит 2.7% ВВП развитых стран. Для развивающихся стран вклад биотехнологии будет еще больше. К 2030 г. биотехнология обеспечит 80% медицинских препаратов, 35% химической

промышленности и 50% сельскохозяйственного производства. К 2050 г. мировой рынок биоэнергетики составит 150 млрд. долл. 30% общей мировой потребности в энергии будет приходиться на использование возобновляемых источников. Рынок биомассы для обеспечения потребности составит к 2050 г. 150 млрд. долл. По оценкам экспертов, мировой рынок биотехнологий в 2025 г. достигнет уровня в 2 триллиона долларов. Объем европейской биоэкономики в настоящее время составляет около 2,200 млрд. евро, что соответствует 17% ВВП ЕС. В биоэкономике Европы занято 21.5 млн. человек.[3][4]

Биотехнология как интегральная инновационная отрасль может стать базой для еще более успешного выполнения приоритетных национальных проектов. При реализации биотехнологических проектов можно рассчитывать в целом на:

1. Получение жизненно важных медицинских препаратов.
2. Обеспечение населения новыми качественными продуктами питания.
3. Прорыв в решении экологических проблем.
4. Развитие альтернативных источников энергии и сырья на основе возобновляемых биоресурсов.
5. Существенное продвижение всей экономики по инновационному пути развития, создание новых рабочих мест и подъем экономически депрессивных регионов.
6. Создание надежной системы противодействия биотерроризму и обеспечения биобезопасности.

Учитывая особенности определения биотехнологий, можно проводить систематизацию этих технологий по двум направлениям: научно-обобщающему и отраслевому. Если при первом подходе задача состоит в выявлении общего научного фундамента всех биотехнологий, то отраслевая систематизация описывает всё множество конкретных приложений биотехнологических знаний в отдельных областях деятельности человека.

При «отраслевом» подходе к классификации биотехнологий можно говорить:

- *сельскохозяйственных биотехнологиях* (генетическая модификация растений и животных для получения желаемых свойств и характеристик: устойчивости к гербицидам, вредителям, болезнетворным вирусам, бактериям и грибам, неблагоприятным климатическим условиям, повышенного или пониженного содержания тех или иных питательных веществ, улучшенных вкусовых качеств и т.д.),
- *медицинских биотехнологиях* (генная диагностика, генная терапия, трансплантация зародышевых клеток и тканей, ксенотрансплантация, клонирование, получение моноклональных антител, нейрофармакологические разработки и т.д.),

- *экологических биотехнологиях* (применение специально модифицированных бактерий для расщепления разлитой нефти, химических отходов и т. д.),
- *промышленных биотехнологиях* (применение микроорганизмов для отделения металла от рудной массы, получение электроэнергии из биомассы и т.д.).

Поскольку биотехнология используется в различных отраслях промышленности и затрагивает многие сферы жизни человека, в мире принята следующая «цветовая» классификация биотехнологии:

- **«красная»** – биотехнология, связанная с обеспечением здоровья человека и потенциальной коррекцией его генома, а также с производством биофармацевтических препаратов (протеинов, ферментов, антител);
- **«зеленая»** — направлена на разработку и создание генетически модифицированных растений, устойчивых к биотическим и абиотическим стрессам, определяет методы ведения сельского и лесного хозяйства;
- **«белая»** — промышленная биотехнология, объединяющая производство биотоплива, биотехнологии в пищевой, химической и нефтеперерабатывающей промышленности;
- **«серая»** — связана с природоохранной деятельностью, биоремедиацией;
- **«синяя»** — использование морских организмов и сырьевых ресурсов.

Согласно рабочим материалам к Стратегии развития биотехнологической отрасли промышленности до 2020 года, современное состояние и основные тенденции развития **мирового рынка биотехнологий** показывают, что годовой оборот мировой биоиндустрии составлял в 2010 г. более 160 млрд. долл. США. Объем мирового рынка биотехнологий в 2014 г. оценивался в 270 млрд. долл., а прогнозируемые темпы роста составляют 10-12% в год до 2020 г. Таким образом, ожидается, что объем рынка вырастет более чем в два раза и составит около 600 млрд. долл. к 2020 г.[5] По оценкам экспертов, мировой рынок биотехнологий в 2025 г. достигнет уровня в 2 триллиона долларов США, темпы роста по отдельным сегментам рынка колеблются от 7 до 30% ежегодно.[6]

Анализируя отраслевую сегментацию, можно отметить, что на биофармацевтику («красные» биотехнологии), приходится около 60% объема мирового рынка, на промышленные биотехнологии («белые», в т.ч. биоэнергетика) – около 35%, агробиотехнологии («зеленые») и на природоохранные («серые») биотехнологии – оставшиеся 5% объема мирового рынка. Некоторые специалисты выделяют также «голубые» биотехнологии – относящиеся к изучению водной среды.

Крупнейшим биотехнологическим производителем в мире являются США, где создается половина мирового объема биотехнологической продукции. Вторым по

размерам рынком является Азиатско-Тихоокеанский регион, где наиболее динамично развиваются биотехнологии Австралия, Китай, Индия и Япония. Замыкает тройку лидеров Европа. Высокая капиталоемкость и наукоемкость биотехнологической отрасли определяет устойчивое лидерство США в мировом развитии биотехнологии за счёт высоких объёмов финансирования, как государственного, так и частного, развитой системе образовательных и научных учреждений, высокой предпринимательской активности.

Биофармацевтика и биомедицина.

Развитие биофармацевтики и биомедицины имеют свои особенности развития:

– Одно из основных направлений последних лет в фармацевтической отрасли – так называемый патентный обвал, при котором лекарства-блокбастеры теряют патентную защиту и на рынок выводятся их дженерики. Согласно экспертным оценкам, в 2013 г. патентную защиту потеряли препараты с общим объемом продаж 29 млрд долларов, и ожидается к 2020 г., что дженерикам отойдет 70% этого рынка. Эта тенденция вынуждает крупнейшие фармацевтические компании фокусироваться на разработке биофармацевтических препаратов, а также менее прибыльных нишевых лекарств, направленных на лечение конкретных заболеваний (орфанные болезни, гепатит С, рассеянный склероз, онкологические заболевания). Специфика биофармпрепаратов заключается в том, что в отличие от химически-синтезированных лекарств, воспроизвести их дженериковую версию (биосимиляры) намного сложнее – требуются дополнительные клинические испытания, успешный результат менее прогнозируем (в отличие от химических дженериков). Таким образом, разработчики инновационных биофармпрепаратов чувствуют себя в относительной безопасности даже после истечения срока действия патента.

Как правило, фирмы могут стремиться защитить свой продукт с помощью патента. Патенты зависят от конкретной страны, и патентная защита должна осуществляться в каждой стране, где зарегистрирован продукт. В то время как одобрение регулирующих органов дает фирмам право на сбыт продукции, патент дает им право исключать других из маркетинга аналогичного продукта в течение определенного периода времени. Патенты выдаются на основе первоисточника, что стимулирует фирмы на подачу заявок, как только они идентифицируют эффективный продукт. В то же время патенты, как правило, предоставляют эксклюзивность на рынке в течение 20 лет, большая часть которых будет потрачена на получение разрешения регулирующих органов на продажу продукта. В дополнение к патентам регулирующие органы могут также предоставлять более короткие окна эксклюзивности рынка для соответствующих продуктов. Например,

фармацевтический продукт для животных, который ранее не был одобрен (то есть для других видов или показаний), имеет право на 5-летнюю эксклюзивность на рынке от FDA (Food and Drug Administration – Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов). В течение этого периода, который начинается с момента одобрения препарата, FDA не будет принимать заявки на непатентованные версии препарата (FDA США, 2018b).[7]

Как только продукт теряет патентную защиту, конкуренты могут свободно разрабатывать альтернативные варианты. В фармакологии человека это связано со значительным снижением продаж оригинального препарата. Снижение продаж в области здоровья животных менее серьезно, хотя это зависит от рынка. Дженерики составляют всего 10% от отпускаемых продуктов для здоровья животных, и ни одна крупная, хорошо капитализированная глобальная компания не занимается производством дженериков для животных (PWC, 2015). Любой потенциальный участник-дженерик также должен получить разрешение регулирующего органа. В США одобрение дженериков на ветеринарные препараты началось в 1988 году, а первые дженерики были выпущены на рынок в 1992 году (США, FDA, 2018с). Для получения общего разрешения необходимо показать, что лекарство идентично оригинальному утвержденному препарату и не требует подтверждения безопасности и эффективности препарата в новых клинических испытаниях.

После многих лет расходов эффективный продукт может быть продан и начать приносить прибыль. Однако в течение начального периода времени после выпуска продукта продажи его просто окупают затраты на НИОКР. После утверждения может пройти более десяти лет, прежде чем продукт полностью окупит затраты на НИОКР.

В жизни лекарства есть три разных периода. В первый период производитель лекарств проводит НИОКР и ищет разрешения регулирующих органов. В течение этого периода производитель лекарств переживает высокие ежегодные затраты и не получает никаких доходов, поскольку препарат еще не одобрен для продажи. В конце этого периода производитель лекарств вложил большие средства, и прибыль значительно ниже нуля. Как только лекарство получает одобрение регулирующего органа, оно входит во второй период. В большинстве случаев лекарство будет иметь временную монопольную позицию (из-за патентной защиты, эксклюзивности рынка FDA и времени, необходимого для выхода конкурирующих фирм на рынок). Доходы в этот период высоки, а затраты падают, чтобы равняться стоимости производства лекарств. Годовая прибыль считается как разница между выручкой и затратами. В течение второго периода годовая прибыль будет

большой и положительной. Тем не менее, общая прибыль может не стать положительной до конца этого периода, потому что потребуется время, чтобы окупить затраты на НИОКР за первый период.

В определённый момент конкурент-дженерик может выйти на рынок, и лекарство вступает в третий период. В течение этого периода производственные затраты препарата не обязательно изменяются, но производитель лекарств, возможно, должен конкурировать с конкурентом-дженериком, предлагая более низкие цены. Это иллюстрация того, как происходит падение годовой выручки без изменения годовых затрат. Годовая прибыль – это разница между доходами и затратами, и в третьем периоде они резко падают.

Подводя итог, можно сказать, что, хотя производитель лекарств может иметь большие доходы по сравнению с затратами на производство во второй период, общая рентабельность препарата за все три периода учитывает большие затраты на НИОКР первого периода и может быть значительно ниже.

– Адресная доставка лекарственных средств. Мировой рынок наномедицины, достижения которой позволяют достичь существенных успехов в разработке систем адресной доставки лекарственных средств, растет на 12,3% в год. Его объем составит 178 млрд. долл. к 2019 г. Наиболее перспективными областями применения наномедицины являются лечение онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний.

– Биосовместимые материалы. Одной из тенденций современной медицины является активное внедрение биологических полимеров, способных длительно выполнять необходимые функции или разлагаться на простые метаболиты и выводиться организмом за установленный срок без вреда для человека, что зачастую сопровождается образованием новых тканей. Глобальное старение населения и растущее число хирургических вмешательств для замены тканей и органов создают основу для устойчивого долгосрочного роста спроса на биосовместимые и биodeградируемые медицинские материалы. По оценке аналитической компании GIA, объем этого рынка достигнет 106,7 млрд. долл. к 2020 г.[8]

Мировой рынок биофармацевтических препаратов в 2010 г. составил около 161 млрд. долл. США. Общий объем биофармацевтического рынка в 2015 г. оценивался около 264 млрд. долл. США. Наиболее быстрая динамика роста продаж ожидалась для препаратов моноклональных антител, их продажи выросли с 37 млрд. долл. США в 2010 г. до 60 млрд. долл. США в 2015 г. Объем продаж вакцин в мире в 2010 г. составил 20 млрд. долл. США. В 2010 году была зарегистрирована первая терапевтическая, а не профилактическая онковакцина Provenge(Провенж) компании Dendron (Дендерон). Всего в клинических

исследованиях находится 140 противораковых вакцин. Общий объем продаж онковакцин к 2015 г. составил более 25 млрд. долл. США. Рынок биофармацевтических препаратов в Российской Федерации в 2010 г. оценивали в 2,2 млрд. долл. США. Наибольший объем продаж приходился на сегмент цитокинов, генноинженерных гормонов (включая инсулин), коагулянтов и терапевтических ферментов – 1,3 млрд. долл. США в 2010 г. Объем продаж моноклональных антител в 2010 г. составил 350 млн. долл. США, к 2015 г. увеличение продаж в данном сегменте составило до 480 млн. долл. США. В 2010 г. объем продаж, сопоставимый с сегментом моноклональных антител, был в сегменте вакцин – 350 млн. долл. США. Продажи в 2015 г. – 370 млн. долл. США.[9]

Целью инновационных биотехнологических исследований является максимальное повышение эффективности каждого из этапов промышленного биотехнологического процесса и поиск микроорганизмов, с помощью которых можно получить нужные вещества (пищевые добавки, антибиотики, аминокислоты и т. д.).

Наиболее трудным для оптимизации был этап биотрансформации. Когда использовались природные микробные штаммы, выход конечного продукта часто оказывался намного ниже оптимального. Поэтому предпринимались попытки изменить генетическую конституцию существующих штаммов-продуцентов с помощью мутагенеза. При таком подходе уровень повышения продукции обычно лимитировался чисто биологическими факторами.

С развитием технологии рекомбинантных ДНК природа биотехнологии изменилась принципиальным образом. Появилась возможность оптимизировать этап биотрансформации более прямым путём, создавать, а не просто отбирать высокопродуктивные штаммы для производства инсулина, интерферона, гормона роста, вирусных антигенов и множества других белков. Технология рекомбинантных ДНК позволяет получать в больших количествах ценные низкомолекулярные вещества и макромолекулы, которые в естественных условиях синтезируются в минимальных количествах. Растения и животные стали естественными биореакторами, продуцирующими новые или изменённые генные продукты, которые никогда не могли быть созданы методами мутагенеза и селекции и скрещивания. Новая технология также способствует развитию принципиально новых методов диагностики и лечения различных заболеваний.

На стыке технологии рекомбинантных ДНК и биотехнологии возникла новая область исследований, – молекулярная биотехнология. Это – молодая дисциплина, стратегия и экспериментальная база которой претерпевает быстрое изменение. Предсказывают, что в

будущем молекулярная биотехнология станет рутинным методом создания живых систем, обладающих новыми функциями и возможностями.

С молекулярной биотехнологией человечество связывают самые большие надежды:

- возможность точной диагностики и лечения множества инфекционных и генетических заболеваний;
- значительное повышение урожайности сельскохозяйственных культур путём создания растений, устойчивых к вредителям, грибковым и вирусным инфекциям и вредным воздействиям окружающей среды;
- создание микроорганизмов, продуцирующих различные химические соединения, антибиотики, полимеры, аминокислоты, ферменты;
- создание пород сельскохозяйственных и других животных с улучшенными наследуемыми признаками;
- переработка отходов, загрязняющих окружающую среду.

В медицине биотехнологические методы применяются для разработки и получения терапевтических *in vivo* диагностических тестов и вакцин для животных и человека, а также *in vitro* генетических диагностикумов, функциональных продуктов питания, диетических продуктов питания, нейрофармакологических препаратов. Методом рекомбинантной ДНК в биомедицине получают огромные молекулы рекомбинантных белков, таких как ферментов, гормонов, моноклональных антител. Область экспериментальной биотерапии включает в себя клеточную инженерию, исследования стволовых клеток, литических вирусов, терапевтическую вакцинацию, генную терапию и т. д. Эта область биомедицины определена как экспериментальная, так как только некоторые из этих методов и препаратов получили одобрение на фармацевтическом рынке. Однако именно экспериментальная биотерапия является ведущим направлением биотехнологии в медицине. Итак, в понятие биотерапии включают вышеописанные методы, а также биотехнологические вакцины, большие молекулы *in vivo* диагностических тестов. Они могут быть идентифицированы в частных базах данных клинических испытаний или в системах рыночного одобрения таких регуляторных органов как, например, FDA в США.

В период с января 1989 г. по январь 2009 г. 138 биотерапевтических препаратов получили одобрение к применению различными государственными законодательствами мира. Из них 2 экспериментальных биотерапевтических метода, 10 *in vivo* диагностических тестов, 11 биовакцин и 115 терапевтических препаратов.[10]

Компании США разработали 91,5 (66,3%) из 138 биотерапевтических препаратов, которые получили одобрение рынка в период с января 1989 г. по январь 2009 г. На долю европейских компаний пришлось 15,6% (21,5 из 138), японских – 7,6% (10,5 из 138) препаратов, получивших одобрение и разрешение к применению. За последние пять лет (с января 2004 г.) доля одобренных и разрешённых биотехнологических препаратов, разрабатываемых американскими компаниями, несколько уменьшилась до 63,2% (24 из 38).[11]

Компании, проводящие данные клинические испытания, находились в 18 странах, являющихся членами ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития. США лидировали по общему количеству клинических испытаний биопрепаратов свыше 55,9% и клинических испытаний экспериментальных биотехнологий около 62,6%. Второе место заняло Соединённое Королевство Великобритании с общим числом клинических испытаний биопрепаратов – 10,0% и экспериментальных биотехнологий – 8,4% .[12]

Быстрое развитие биотехнологии в США обусловлено также притоком капитала из других стран. К концу 2000 г. В США было зарегистрировано свыше 200 совместных биотехнологических компаний, в т. ч. 98 – с японскими фирмами и 46 – с западноевропейскими. В 2005 г. общее число биотехнологических фирм в США по оценке MedAdNews (МедЭдНьюс) достигло 500, причем отмечена тенденция к созданию интегрированных крупных биофармацевтических фирм и их отделений. Разработка противоопухолевых лекарственных средств является приоритетным направлением биотехнологических исследований в США. Около 60% препаратов из общего количества разрабатываемых биотехнологических средств предназначено для лечения рака или связанных с ним проблем. 18 генно-инженерных препаратов, находящихся на разных стадиях клинических исследований, являются потенциальными средствами для лечения СПИДа и профилактики ВИЧ-инфекции.

Технологии молекулярно-генетической диагностики основываются на применении биомаркеров. В 2010 г. общий объем рынка биомаркеров составил 13,5 млрд. долл. США, а к 2015 г. вырос почти до 33,3 млрд. долл. США. С появлением высокопроизводительных биоинформационных методов анализа генома и транскриптома на сегодняшний день наблюдается прорыв в области персонализации диагностики, что увеличит существенно долю молекулярно-генетических тестов на рынке.

Связь между фармацевтической промышленностью для человека и животных

Фармацевтическая промышленность животных и человека имеет много общих черт. Их методы исследований и разработок похожи друг на друга и разрабатывают

аналогичные лекарства для лечения похожих (но не идентичных) заболеваний. Прежде чем продавать продукты, требуется дорогостоящее и длительное одобрение регулирующих органов, в последующем патенты играют важную роль в защите продуктов. Лекарства можно приобрести без рецепта или после получения письменного распоряжения от лицензированного специалиста (в фармацевтике для людей, рецепты от врачей; в фармацевтике для животных, рецепты или ветеринарные директивы от ветеринаров). Хотя фармацевтика для животных широко представлена в мире, она мала по сравнению с фармацевтикой для людей. В 2014 г. объем продаж лекарств для человека составил почти 1 триллион долл., что в 42 раза больше продаж лекарств для животных (23,9 млрд. долл.).

В 2015 году шесть из семи крупнейших фармацевтических компаний, занимающихся животноводством, были подразделениями фармкомпаний для человека, а крупнейшая по объемам продаж компания Zoetis (Зейтис) лишь недавно была независима от своего материнского фармацевта Pfizer (Пфайзер). Традиционно, одним из источников новых соединений для поддержания здоровья животных являются «отходы» из открытий препаратов компании-производителя для человека. Соединения, которые признаны эффективными для использования человеком, обычно имеют приоритет для этого рынка, потому что он намного больше, и поэтому компании по охране здоровья животных часто работают с соединениями, которые имеют нежелательные свойства для людей (например, они не соответствуют токсикологическим требованиям). Если фармацевтические препараты для людей и животных находятся в одной материнской компании, то это облегчает анализ таких исследований. Однако в фармацевтике для людей и животных могут быть отдельные исследовательские отделы, даже внутри одной компании, и они могут не делиться информацией.

Типы продуктов

Фармацевтическая отрасль животных не охватывает только животноводство. В 2016 г. 64% мировых продаж в отрасли для всех продуктов животноводческой фармацевтики приходилось на производство продуктов питания для животных, а 36% – на домашних животных. Интересно, что акции США по этим двум типам животных отражают практически противоположность глобальным акциям; в 2016 г. 60% продаж в США приходилось на домашних животных, а 40% – для животноводческих комплексов. В самый последний год со статистикой продаж по определенным видам скота (2009 г.) наибольшая доля продаж в мировом производстве продуктов питания для животных

приходилась на крупный рогатый скот (25,1%), за которым следовали свиньи (17,6%) и затем домашняя птица (11%).

Фармация для животных производит продукты, которые она примерно группирует в три категории. К ним относятся фармацевтические препараты, биопрепараты и лекарственные кормовые добавки. Любая из них может быть разработана для домашних животных или животноводческих комплексов.

– Фармацевтические препараты включают противомикробные препараты, такие как антибиотики, а также паразитициды, экзогенные гормоны и другие продукты. «Фармацевтические препараты» альтернативно называются «фармацевтическими препаратами» или просто «лекарственными средствами». FDA описывает лекарственное средство как «изделие, предназначенное для использования при диагностике, лечении, смягчении, лечении или профилактике заболеваний у человека или других животных».

– Биологические препараты в основном являются вакцинами. FDA определяет ветеринарные биологические препараты как «все вирусы, сыворотки, токсины или аналогичные продукты природного или синтетического происхождения, которые предназначены для использования при лечении животных и действуют главным образом посредством прямой стимуляции, дополнения, улучшения, или модуляция иммунной системы или иммунный ответ».

– Лекарственные кормовые добавки включают аминокислоты, антибиотики, витамины, антиоксиданты, кормовые ферменты и другие продукты, которые добавляются в корм. Другие немедикаментозные кормовые добавки не претендуют на лекарственные средства и, следовательно, не называются «лекарственными». Немедикаментозные кормовые добавки включают витамины и минералы и в основном не продаются как фармацевтические препараты для животных.

Таким образом, антибиотики относятся к подкатегориям категорий «фармацевтические препараты» и «лекарственные кормовые добавки». В 2017 г. фармацевтические препараты составляли наибольшую долю продаж в фармацевтической промышленности для животных (58%). Биологические препараты оценивались в 2018 г. почти в трети продаж (30%), а лекарственные кормовые добавки составляли 12%. [13]

Какую прибыль получает фармакология животных от антибиотиков? Animal Pharm (Энимал Фарм), фирма по сбору данных и консалтингу, сообщила, что в 2017 г. фармацевтические компании по производству животных принесли 5 млрд. долл. дохода от применения антибиотиков для пищевых животных. Это составило бы приблизительно

19% ежегодных глобальных продаж в фармацевтической промышленности для животных (с использованием оценки глобальных продаж в 2017 г. в 26 млрд. долл. США).

Ежегодные отчеты компаний также указывают на важность антибиотиков для потоков доходов в фармацевтических фирмах животных. Из-за новых нормативных актов США, полностью вступивших в силу в 2017 г., во многих отчетах компаний содержались разделы о том, какой риск это регулирование будет представлять для их доходов. Для некоторых крупных фармацевтических фирм, работающих с животными, представлены доли общего дохода, получаемого от антибиотиков, антибактериальных средств и даже некоторых антибиотиков, и эти доли значительны.

Диагностические средства персонализации терапии.

Персонализированная медицина подразумевает назначение подходящего лекарства конкретному больному на основании его особенностей и особенностей его заболевания. В более широком смысле персонализированная медицина представляет собой «интегральную медицину», которая включает разработку персонализированных средств лечения на основе клинических характеристик пациента, особенностей его генома, транскриптома, протеома и метаболома. Персонализация лечения пациента – наиболее важный тренд современной медицины. Считается, что не менее половины новых лекарств, выводимых на мировой рынок после 2016 г., имеют фармакогенетические характеристики.

Биосовместимые материалы.

Новые материалы для медицинских целей, не вызывающие иммунного ответа организма, так называемые биосовместимые, получили в последнее время достаточно широкое применение. Объем мирового рынка в 2010 г. составил 2,2 млрд. долл. США, к 2016 г. около 4,2 млрд. долл. США. В результате завершенных исследовательских работ в России на рынок выходят первые разработки, для заместительной и регенеративной медицины, изделия на основе тканеинженерных конструкций, полученных с использованием стволовых клеток и композитов из биodeградируемых материалов для стоматологии, онкологии, травматологии и хирургии, а также биосовместимые перевязочные и ранозаживляющие новые наноконпозиционные материалов. В мире наиболее динамично растут сегменты биомедицины, такие как клеточные и генные технологии, биосовместимые материалы и технологии молекулярно-генетической диагностики.

Агробиотехнологии.

Производство ГМ-культур и реализация продовольственной и технической продукции, полученной при их переработке, являются одним из наиболее быстроразвивающихся сегментов современного мирового агропродовольственного рынка. Посевные площади под ГМ-культурами в мире за относительно короткий срок (1996 – 2017 гг.) увеличились с 1,7 до 185,1 млн. га. Объем реализованной ГМ-продукции при этом в 2013 г. достиг 160 млрд. долл. На сегодняшний день наибольшее распространение получили ГМ-сорта сои, кукурузы, хлопчатника. По состоянию на 2015 г. – 2018 г. 94% сои, 94% хлопчатника, 92% кукурузы, производимых в США, являются ГМ-культурами.

В 2016 – 2018 гг. значительно вырос уровень внедрения стекерных ГМ-культур, которые имеют множественную устойчивость в отношении вредителей и гербицидов (НТ- и Vt-). В 2017 – 2018 гг. в США засеяно стекерными сортами ГМ-хлопка 77% от всех посевов хлопка и 80% – стекерными сортами ГМ-кукурузы. Величина посевов стекерных культур в мире составляет 41% от всех посевов ГМ-культур.[14] Создаются новые трансгенные линии сахарной свеклы, сахарного тростника, люцерны, гороха, темпы внедрения которых намного выше, чем у других культур.

США продолжает оставаться ведущим производителем биотехнологической сельскохозяйственной продукции, выращивая ГМ-растения на 39% площадей от всех занятых ГМ-культурами в мире.

Дальнейшее развитие рынка сельскохозяйственной биотехнологии предполагает появление групп трансгенных растений и животных на рынке в течение ближайшего времени:

- ГМ-растения с улучшенными пищевыми свойствами (например, соя, обогащённая жирной кислотой омега-3);
- растения, используемые в животноводстве в качестве кормов (с большим содержанием аминокислот в некоторых компонентах корма);
- культуры, устойчивые к засухе и другим неблагоприятным воздействиям климата;
- культуры с множественной устойчивостью к вредителям и болезням;
- культуры, выращиваемые для производства фармацевтических препаратов, таких как вакцины и антитела;
- культуры, выращиваемые для использования в промышленном производстве (культуры с повышенным содержанием крахмала, культуры для получения биотоплива);
- трансгенные животные, получаемые для использования в качестве пищи, для производства фармацевтических препаратов и промышленного сырья (например,

разведение трансгенных коз для получения сыворотки из козьего молока, производство удобрений с пониженным содержанием фосфора).

Таким образом, производство ГМ сельскохозяйственных культур имеет свою специфику, в первую очередь, связанную с научно-технической компонентой новых сельскохозяйственных культур. На мировом продовольственном рынке появляется новая сельскохозяйственная продукция, производство которой приносит прямую экономическую выгоду фермерам, меняет представление потребителей о продовольственных товарах, привнося новые характеристики привычной продукции, и одновременно меняет конъюнктуру рынков сельскохозяйственных химикатов и удобрений, а также рынка семян.

Национальный Научный Совет США называет новейшие возможности манипулирования с клеточными структурами биотехнологической революцией. Многие ученые считают, что успехи биотехнологии в сельском хозяйстве такие же или даже более значительные, чем в медицине.

Институт продовольственных технологов (IFT- Institute of Food Technologists) обобщил материалы относительно продуктов, полученных методами геной инженерии, и сделал следующие выводы:

- биологически обоснованная стратегия, такая как генетическая инженерия, является наиболее обещающим подходом для увеличения производства продуктов;
- генетическая инженерия в сельском хозяйстве усиливает способы консервации природных ресурсов, приемы защиты окружающей среды и методы устойчивого производства сельскохозяйственных продуктов;
- методы генетической инженерии, используемые в селекции растений, наиболее приемлемы для того, чтобы снизить потребность в пестицидах и, следовательно, создать безопасную стратегию для борьбы с вредителями и болезнями;
- оценка внедрения растений, полученных методом геной инженерии, за более чем 10 лет создает уверенность в том, что риск в отношении окружающей среды от их использования не отличается от ГМ-растений, полученных другими методами.

Однако применение сельскохозяйственных биотехнологий имеет ряд проблем:

- степень аллергенности и токсичности новых продуктов;
- опасность появления насекомых с повышенной сопротивляемостью Bt-токсину;
- опасность появления сорняков, устойчивых к гербицидам;
- слабая система госконтроля безопасности новых продуктов;
- недостаточность информации о биотехнологических продуктах;

– влияние ограничений в других странах на ввоз ГМ продуктов, на внешнюю торговлю США.

По оценкам компании BCC Research, объем мирового рынка биопестицидов в 2014 г. составил 3,6 млрд. долл. и практически удвоится в 2019 г. (6,9 млрд.). При этом более 80% всего рынка будет приходиться на США, Канаду и Европу. Как и ожидалось, в 2017 г. – 2018 г. в этих странах треть доходов от продаж средств защиты растений приходится на реализацию биопестицидов.

Промышленные биотехнологии и биоэнергетика.

– Биополимеры. Биопластики (биополимеры), в том числе биodeградируемые, являются одним из наиболее динамично развивающихся сегментов промышленных биотехнологий в мире. Если в 2009 г. объем мирового рынка биополимеров оценивался в 540 млн. долл., то в 2013 г. – уже 3 млрд. долл. Как и ожидалось, к 2018 г. рынок рос на 30% ежегодно и к этому времени доля биопластиков составила уже 5-6% по сравнению с нынешними 1-1,5% (около 1 млн. т по сравнению с 500 млн. т). При этом доля биоразлагаемых полимеров за этот же период составит порядка 10-20% от общего объема биополимеров.

– Биотопливо. Биоэтанол производят в 34 странах мира на 5 континентах. Мировым лидером по объёму производства этанола являются США. Из 88 млрд. л биоэтанола, произведённого в мире в 2010 г., на долю США приходится 57%. Второе место занимает Бразилия, на долю которой приходится треть мирового производства.[15] По прогнозу ОЭСР и Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) к 2022 г. объем производства биоэтанола увеличится до 168 млрд. литров, а биодизеля – до 41 млрд. литров. Максимальный прирост мирового производства биодизеля отмечен в 2005-2009 гг, в среднем он составлял 21,7 млрд. л в год. В 2010 г. объёмы выработки биодизеля превысили 19 млрд. л, а доля в мировом производстве биотоплива увеличилась почти до 10%. Абсолютным лидером в производстве биодизеля являются страны ЕС, на долю которых приходится 99% мирового производства.[16] Основным драйвером роста рынка является государственная политика по стимулированию использования источников топлива из возобновляемого сырья. Основные цели, преследуемые при этом – уменьшение зависимости от традиционных источников энергии и улучшение экологичности транспорта.

Инвестиции в биотехнологии.

2013 г. ознаменовался небывалым вниманием инвесторов к биотехнологическому рынку (в первую очередь, речь идет о биофармацевтической отрасли, как наиболее привлекательной). На публичный рынок в США вышли почти четыре десятка

биотехнологических компаний, что является наилучшим результатом, начиная с исторического максимума в 2000 году. Компаниям удалось совокупно привлечь порядка 3 млрд. долл.

Инвестиционный бум на биотехнологическом рынке продолжился и по результатам 2014 г. Так, в первом квартале 2014 г. 30 компаний находились в фокусе внимания инвесторов на Уолл-Стрит. Среди них особенно можно выделить американскую Versartis (Версатис), разрабатывающую решения для лечения патологий, связанных с гормоном роста человека: общая сумма привлеченных инвестиций 126 млн. долл. Европейские инвесторы традиционно менее склонны инвестировать в проекты на начальных стадиях развития. В отличие от США, в Европе практически отсутствуют специализированные фонды, хорошо разбирающиеся в особенностях биотехнологической отрасли (долгий период разработки продукции и, соответственно, окупаемости инвестиций) и большинство инвесторов являются игроками «широкого профиля». Именно поэтому, за последние несколько лет практически не произошло ни одного значимого выхода на Европейские фондовые рынки в области биотехнологий. Напротив, у инвесторов осталось неприятное впечатление от рынка после провалов таких компаний, как Renovo (Реново), Antisoma (Антизома) или Phytopharm (Фитофарм) (клинические исследования не принесли ожидаемых результатов).[17] Тем не менее, на сегодняшний день биотехнологии являются одной из самых динамично развивающихся и инвестиционно-привлекательных отраслей мировой экономики. По оценкам ведущих экспертов отрасли экспертов к 2030 г. биотехнология обеспечит 2.7% ВВП развитых стран.

1. Инновационная биоэкономика — это экономика, основанная на использовании биотехнологий с целью повышения эффективности использования природных ресурсов и уменьшения вредного антропогенного влияния на окружающую среду. На сегодняшний день это самая высокотехнологичная часть экономики. Во многих странах она получила широкое распространение и развитие.
2. На сегодняшний день биотехнологии являются одной из самых динамично развивающихся и инвестиционно-привлекательных отраслей мировой экономики. По оценкам ведущих экспертов отрасли экспертов к 2030 г. биотехнология обеспечит 2.7% ВВП развитых стран.
3. По оценкам экспертов, мировой рынок биотехнологий в 2025 г. достигнет уровня в 2 триллиона долларов США, темпы роста по отдельным сегментам рынка колеблются от 7 до 30% ежегодно.

4. Анализируя отраслевую сегментацию, можно отметить, что на биофармацевтику («красные» биотехнологии), приходится около 60% объема мирового рынка, на промышленные биотехнологии («белые», в т.ч. биоэнергетика) – около 35%, агrobiотехнологии («зеленые») и на природоохранные («серые») биотехнологии – оставшиеся 5% объема мирового рынка.

5. Крупнейшим биотехнологическим рынком в мире являются США, где создается половина мирового объема биотехнологической продукции. Высокая капиталоемкость и наукоемкость биотехнологической отрасли определяет устойчивое лидерство США в мировом развитии биотехнологии.

Список литературы

1. Гирусов, Э.В. Экология и экономика природопользования. М., ЮНИТИ, 2000
2. Биоэкономика как новое и перспективное направление в экономике Жарашуева Л.М., Бисчекова Ф.Р.
3. <http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2016/01/Bioekonomika-i-ekobiopolitika-1-1-2015.pdf>
4. Скляренко, С.А., Татуев А.А., Шаров В.И., Нагоев А.Б. Современное состояние экономики и конъюнктуры рынка природных ресурсов в рамках международного биоэкономического взаимодействия/Фундаментальные исследования. — № 10 за 2015, с. 620 – 624.
5. Татуев, А.А., Скляренко С.А., Нагоев А.Б., Шаров В.И. Проблемы формирования цепочек добавленной стоимости биопродуктов в экономике природопользования/Фундаментальные исследования. — № 10 за 2015 год (стр. 635 — 639)
6. «Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития» <file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/20141020-russia-biotechnology-market-fin.pdf>
7. <http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/issledovanie-rynka-bioteknologij-i-ego-struktury/>
8. Sneeringer S., Bowman M., Clancy M. The US and EU Animal Pharmaceutical Industries in the Age of Antibiotic Resistance. Economic Research Report, number 264, 2019.
9. «Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития» <file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/20141020-russia-biotechnology-market-fin.pdf>
10. http://www.sppiunion.ru/upload/docs/BioTeh2030/1proekt_programmi__17.08.11.pdf
11. OECD, Biotechnology statistics database, January 2009.
12. Data from Pharmaprojects, February 2008; FDA and EMEA websites accessed April 2009.

13. Sawaya D., Based on data from Pharmaprojects, February 2008.
14. Sneeringer S., Bowman M., Clancy M. The US and EU Animal Pharmaceutical Industries in the Age of Antibiotic Resistance. Economic Research Report, number 264, 2019.
15. <http://www.isaaa.org/resources/publications/briefs/52/executivesummary/>
16. Коротких А.А. «Производство биотоплива – новое направление использования аграрной продукции». Сб.Аграрный сектор и продовольственная безопасность США в начале XXI века, М., 2015.
17. Там же.
18. «Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития»
file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/20141020-russia-biotechnology-market-fin.pdf

Цифровизация технологий регулирования мелиоративного режима агроэкосистем
Digitalization management of reclaimed agro-ecosystem

УДК 338.436.33:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10255

Юрченко И.Ф.,

д.т.н., доцент, главный научный сотрудник, Всероссийский научно – исследовательский институт гидротехники и мелиорации имени А. Н. Костякова, Москва

Yurchenko I.F.,

Doctor of technical Sciences, associate Professor, chief researcher, all – Russian research Institute of hydraulic engineering and land reclamation named after A. N. Kostyakov, Moscow

Аннотация. Цель работы – охарактеризовать процесс становления и технический уровень применяемых цифровых систем управления технологическими процессами формирования мелиоративного режима агроэкосистем и рассмотреть перспективные направления их совершенствования, что способствует решению актуальных задач государственной политики развития отечественных научно – технических инноваций. Материалы исследования - нормативно-правовые и нормативно – методические документы, научно - теоретические и организационно - производственные источники, итоги практического опыта, а также результаты научно – исследовательских работ ФГБНУ «ВНИИГиМ им. А. Н. Костякова». Обоснование полученных результатов базируется на традиционных теоретических методах исследования: анализе, синтезе, индукции, дедукции, обобщении и классификации, а также системном и структурно-функциональном анализе, экспертных оценках и сравнении. Представлена оценка действенности этапов совершенствования управления производственными процессами, предшествовавшими наступающей эре цифровизации мелиоративного сектора экономики АПК: автоматизации, электронизации и информатизации производственных процессов и производства. Показана возможность и целесообразность использования практикующихся технологий прецизионного регулирования мелиоративного режима агроэкосистем, как эффективного инструментария

решения актуальной народо-хозяйственной задачи современности по достижению отечественным растениеводством лучших показателей мирового уровня. Предложения по созданию программно – технических цифровых систем прецизионного регулирования мелиоративной ситуации агроэкосистем базируются на инновационной концепции моделирования, учитывающей энергообмен природной и технической систем с окружающей средой и формирующей критерий энергетической оценки мелиоративной деятельности. Установлены перспективные направления дальнейшей цифровизации управления мелиоративным режимом агроэкосистем, которыми становятся технологии Интернет вещей, получающие приоритетное развитие в сельском хозяйстве в соответствии с действующей Программой цифровой экономики.

Summary. The aim of the study was to describe the process of formation and technical level of applied digital control systems on technological processes to form reclamation mode within agroecosystems, as well as to consider areas of improvement that contribute to the actual tasks' solution in state policy of the development of the domestic scientific - technical innovation. Research materials-normative-legal and normative – methodical documents, scientific-theoretical and organizational - production sources, the results of practical experience, as well as the results of re-search works belong to FGBSI " VNIIGIM A. N. Kostyakova". The substantiation of the obtained results is based on the traditional theoretical methods of research: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization and classification, as well as system and structural-functional analyses, expert assessments and comparison. Efficiency estimation of the stages of the management improvement in the of production processes prior to the coming era of digitalization on the reclamation sector of agriculture: automation, electronization and informatization of production processes are given. The possibility of using the practical technologies of precision regulation of the reclamation mode within the agroecosystems as an effective tool of the actual economic problem solving to achieve the best indicators of the world level in the domestic crop production is shown. Proposals for the construction of software and technical digital systems for precision regulation of the reclamation conditions in the agroecosystems are based on an innovative simulation concept that takes into account the energy exchange between natural and technological systems as well as energy requirements for the reclamation activities. The directions of the further management digitalization for the ameliorative mode in the agroecosystems on the base of such technologies as Internet of things by receiving priority development in agriculture according to the program of digital economy are developed.

Ключевые слова: цифровизация, агропроизводство, регулирование, мелиоративный режим, технология Интернет – вещей, цифровая платформа мелиоративного водохозяйственного комплекса.

Key words: digitalization, agricultural production, regulation, reclamation regime, Internet of things, technology, digital platform of reclamation and water economic systems management.

Введение

Агроэкосистема — биотическое сообщество, созданное человеком с целью получения сельскохозяйственной продукции, отличается крайней неустойчивостью, чем обусловлена актуальность вопросов разработки и применения методов и средств управления ее состоянием в условиях априорной неопределенности абиотических факторов [1-3].

В настоящее время решение проблем, связанных с менеджментом в сфере агропроизводства на мелиорируемых землях, ориентировано на создание новых цифровых информационных технологий (ИТ), позволяющих выполнять прогнозы процессов, происходящих в природной среде, а также информационную поддержку процедур принятия решений по назначению управляющих воздействий, используя сведения и информацию о параметрах и состоянии агроэкосистемы [4-6].

Разработка цифровых алгоритмов моделирования мелиоративного состояния агроэкосистем представляет достаточно новое направление науки, получившее начало в середине прошлого века, вслед за появлением мощных вычислительных машин, позволяющих моделировать сложные динамические системы. Систематизация не полных, фрагментарных, разрозненных и разнящихся по релевантности и объемам данных о всем множестве элементов технологической сети агропроизводства на мелиорируемых сельхозугодьях обуславливает возможность формирования качественно нового знания, установления достоверных закономерностей управляемых процессов на основе применения инновационных методов обработки и трансформации исходных и промежуточных данных [7,8]. Реализация такого подхода гарантирует действенность принимаемых управляющих решений, снижающих и/или ликвидирующих риски получения дополнительного дохода всех участников бизнес – процессов в агропроизводстве, что обеспечивает стабильный спрос на глубокое и качественное изучение исходных данных и надежность результирующих рекомендаций в части управляющих воздействий. Поэтому исследования по автоматизации процедур формирования мелиоративного состояния агроэкосистем, запрограммированного на эволюционирующий режим трансформации мелиорированных почв, выполняющиеся

специалистами ФГБНУ №ВНИИГИМ им. А. Н. Костякова», приобретает особую актуальность.

Обобщенный алгоритм формирования управляющего воздействия для регулирования мелиоративного состояния агросистемы выглядит следующим образом:

- формализация предметной области в виде разработки описательной и классификационной шкалы;
- формирование обучающей выборки в виде ввода информации о состоянии среды и объекта управления, вариантов управляющего воздействия;
- верификация;
- ввод модели в эксплуатацию или ее модернизация;
- идентификация прогнозирования мелиоративного состояния агросистемы;
- выработка управленческого решения с применением системы распознавания с целью прогнозирования результата управления;
- оценка результативности принятого решения.

Приведенный алгоритм управляющего воздействия регулирования мелиоративного состояния агроэкосистемы позволяет в полной мере рассмотреть и сравнить сразу несколько различных вариантов управления и выбрать наилучший из них по заданным критериям.

Успешность разработки и реализации систем управления технологическими процессами формирования мелиоративного состояния агроэкосистем, безусловно, определяется степенью изученности и адекватности формализации реальных процессов агропроизводства процессам моделируемым. Настоящая работа базируется на инновационной концепции моделирования управляющих воздействий, учитывающей энергообмен природной и технической систем с окружающей средой, формирующей критерий энергетической оценки мелиоративной деятельности и включающей разработки, максимально соответствующие требованиям формирования эволюционирующего энергетического режима почвы, отличающиеся новизной и перспективой востребованности [1].

Цель работы – охарактеризовать существующую степень автоматизации процедур управления технологическими процессами формирования мелиоративного режима агроэкосистем и энергетического потенциала мелиорированных земель и рассмотреть перспективные направления их совершенствования. Ее реализация базировалась на решении следующих задач:

- оценки роли автоматизированного управления технологическим процессом формирования мелиоративного состояния агроэкосистем в части конструирования высокопродуктивного и устойчивого агроландшафта;
- анализа концептуальных подходов к созданию автоматизированных систем прецизионного управления технологическим процессом формирования мелиоративного состояния агроэкосистем .

Материалы и методы исследования

Материалы исследования – нормативно-правовые и нормативно – методические документы, научно – теоретические и организационно – производственные источники, итоги практического опыта, а также результаты научно – исследовательских работ ФГБНУ «ВНИИГиМ им. А. Н. Костякова». В работе применялись традиционные теоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и классификация, а также системный и структурно-функциональный анализы, использовались экспертные оценки и сравнения.

Результаты и обсуждение

1 Цифровизация производственных процессов и производства сферы мелиораций: исторический аспект

Провозглашенному в настоящее время становлению эпохи цифровой экономики АПК, характеризующейся развитием инноваций и эффективным внедрением новых компьютерных технологий управления производством, предшествовали периоды *автоматизации, электронизации и информатизации* производственных процессов.

В сфере мелиораций пик разработок по *этапу автоматизации* управления объектами ирригации приходится на 70 годы прошлого столетия и связан с созданием и внедрением автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП) [9-11]

Изначально автоматизировалось управление водозаборам из поверхностных и подземных источников, насосным оборудованием, сооружениями на водопроводящих линейных объектах, регулирующими водораспределение на каналах, лотках и трубопроводах ирригационных систем, что способствовало водосбережению за счет сокращения несанкционированных сбросов воды.

Этап электронизации мелиоративной деятельности, реализующийся в 1975 – 1985 г.г. связан с автоматизацией проектирования, что обусловлено высокой действенностью внедрения последнего. По данным экспертов к началу 90-х г. прошлого столетия в области мелиорации реализовано более 200 программ по автоматизации проектного

процесса. были созданы и развивались свыше 350 САПР (систем автоматизированного проектирования) проектных институтов. Реформирование хозяйственного механизма страны, пришедшееся на 90 годы прошлого столетия вызвали общее снижение объемов проектных работ по мелиорации земель и, соответственно, использования службы САПР, что в итоге привело к потере богатого, структурированного и систематизированного информационного ресурса региональных проектных институтов мелиоративного водохозяйственного комплекса АПК [12].

Начиная с 2000 г. в сфере производства приоритетным классом информационных технологий становятся СППР (системы поддержки принятия решений), что вызвано необходимостью повышения производительности труда и качества воздействий менеджмента на *этапе информатизации* мелиоративного сектора экономики. СППР включают операции сбора, хранения, обработки информации о параметрах и состоянии объекта воздействия, позволяют выполнять прогнозы процессов, происходящих в природной среде, а также обеспечивают поддержку (информационную, технологическую, организационную и пр.) процедурам принятия решений [13-16].

По разным причинам все вышеупомянутые подходы к цифровизации управления не оправдали возлагаемых на них надежд – выводу отечественного агропроизводства на передовой мировой уровень. К общему недостатку цифровых технологий каждого из указанных периодов относится их направленность на автоматизацию сложившихся процессов управления, не всегда соответствующих лучшим достижениям своего времени, вопреки альтернативе – совершенствованию экономических моделей в соответствии с возможностями новых информационных технологий.

Бурное развитие технологий компьютеризации и электроники способствовало формированию современных программно – технических комплексов назначения управляющих воздействий нового типа, ориентированных на потребность предприятий высокотехнологичных секторов экономики (газового, нефтяного, энергетики и т. п.) повысить действенность эксплуатации крупных пространственно – распределенных объектов [8,17,18]. По мере насыщения предприятий указанных отраслей промышленности такими новациями происходит постепенная их «импортизация» аграриям.

Сейчас в АПК возрастает количество и технический уровень применяемых цифровых систем, включающих технологии сбора, хранения, обработки и трансформации в информацию данных и сведений, поступающих от соответствующих датчиков, размещенных сфере производства; сельскохозяйственной техники; метеорологических

станций; летательных аппаратов; спутников; внешних систем; партнерских платформ; поставщиков из операционных и транзакционных систем.

В настоящее время на рынке услуг агропроизводства имеется множество систем (как правило, зарубежной разработки, реализации и комплектации) для мониторинга на мелиорируемых сельскохозяйственных угодьях состояния почвы и погодных условий в режиме реального времени. Они призваны не только наблюдать за изменениями мелиоративного состояния агроэкосистем, но и реализовать технологические операции регулирования условий агропроизводства на основе принятых управленческих решений [19-28]. Роль прецизионного регулирования мелиоративного режима агроэкосистем в действенности агропроизводства охарактеризована в нижеследующем разделе

2 Автоматизация процесса регулирования мелиоративного режима агроэкосистем

Формирование необходимого влажностного, пищевого, температурного и др. режимов почв с учетом изменяющихся во времени потребностей выращиваемой культуры требует четкой организации сложного комплекса работ технологического процесса растениеводства в условиях конструирования высокопродуктивного и устойчивого агроландшафта. Его реализация базируется на ресурсосберегающих технологиях прецизионного управления агропроизводством (precision agriculture) на мелиорируемых землях.

По оценкам Минсельхоза России на базе применения цифровых систем прецизионного регулирования агропроизводства уже сейчас возможна оптимизация свыше пятидесяти процентов издержек сельхозтоваропроизводителей, что значительно отражается на уровне урожайности и качестве продукции растениеводства при росте производительности труда и рентабельности активов хозяйствующих субъектов.

Объединение оперативных данных с интеллектуальными цифровыми приложениями, выполняющими обработку информации в режиме реального времени, обеспечивает новые возможности в обосновании решений по назначению корректирующих воздействий, реализуя контроль природных факторов, многовариантные расчеты, анализ расширенного множества показателей, прогнозирование, моделирование, оценку последствий принимаемых решений и прочие методы и способы высокоточного формирования технологических процессов сельского хозяйства.

Технологии автоматизированного прецизионного управления агропроизводством на мелиорируемых землях позволяют контролировать до 67 % факторов, снижающих урожай возделываемых сельхозкультур. Эти факторы, по сути, являются

экологическими критериями управления технологическими процессами агропроизводства на мелиорируемых угодьях.

Ключевым механизмом повышения действенности мелиоративных мероприятий является управляемость инженерной гидромелиоративной системы. Воздействие на взаимосвязанные и взаимодействующие природные и антропогенные процессы мелиорируемых агроландшафтов осуществляется интеграцией процессов естественной трансформации компонентов в природных средах (почвенный покров, атмосфера) и комплекса мероприятий инженерной гидромелиоративной системы. Это определяет предпосылки для повышения эффективности процессов почвообразования, регулирования параметров приземного слоя атмосферы, экономичности использования поливной воды и других материальных ресурсов на мелиорируемых землях, важная составляющая которых – автоматизация водоподачи и водоотведения соответственно от водоисточника до сельхозкультуры и от сельхозкультуры до водоприемника.

Очевидно, что не только вода является фактором, ограничивающим рост и развитие растений. Безусловно, это и элементы минерального питания, тепловой режим, газовый состав почвенного воздуха и многие другие условия почвообразования и пр. Причем активное регулирование одного из этих факторов влияет на изменение других, что не всегда благоприятно для агропроизводства. Решение проблемы предполагает разработку и внедрение информационной системы точного (прецизионного) регулирования мелиоративного режима агроэкосистем, обеспечивающего в комплексе формирование водного, пищевого, теплового и микробиологического режимов почвы, температуры и влажности приземного воздушного слоя с целью повышения действенности режимов суммарной солнечной радиации. Регулирование параметров мелиоративного состояния в строго заданном количественном диапазоне и временном цикле увеличивает количество возвращаемой в почву энергии и сохраняет установившееся соотношение энергетических потоков, что способствует повышению плодородия и устойчивости почвы, а как следствие – и урожайности сельхозкультур.

Рассмотренный результат управленческих решений связан лишь с урожайностью агроценоза и не устанавливает объем получаемой прибыли, так как еще предстоит урожай собрать, сохранить, выполнить начальную обработку и обеспечить транспортировку до покупателя/потребителя. Последующая автоматизация управления агропроизводством на мелиорируемых землях связана с более высокой степенью цифровой интеграции. Чем больше оборудования и устройств для контроля, учета и передачи информации о технологиях растениеводства интегрировано одну общую

систему использования данных, тем больший интеллект может приобрести цифровая управленческая технология регулирования мелиоративного режима и больший объем полезной информации предоставить пользователю.

Ключевая тема направлений действенного развития автоматизации производственных процессов ближайшего периода – использование технологии «интернет вещей», представляющей множество связанных через глобальную сеть объектов для сбора и обмена данными, поступающих со встроенных сервисов на всех этапах производства. В агропроизводстве на мелиорируемых сельхозугодьях такой подход эффективен для решения многих основополагающих задач управления. К ним относятся: оценка почвенного плодородия, выполнение прогнозов продуктивности и состояния агрофитоценозов; снижение текущих издержек и стоимости агропроизводства; экономия материально – технических ресурсов; повышение качества продукции растениеводства.

Успешность разработки и внедрения систем прецизионного управления мелиоративным режимом агроэкосистем в практику растениеводства отечественного АПК и действенность ожидаемого результата в большой мере определяется изучением эффективности лучших действующих трендов системы цифровизации и выбором концептуальных направлений их развития, соответствующих требованиям теории и практики инновационных технологий агропроизводства сегодняшнего дня в Российской Федерации и зарубежье,

3 Концептуальные подходы и тенденции развития систем прецизионного управления мелиоративным режимом агроэкосистемы

Наблюдающийся в настоящее время очередной этап становления подходов к инновационному развитию агропроизводства вызван процессами цифровизации экономики, знаменующими конец «аналогового» периода агропроизводства и начало эры цифровизации и массовой автоматизации бизнес-процессов, обусловленной государственной научно-технической политикой, связанной с ориентацией на технологии АIoT (технологии Интернет вещей в сельском хозяйстве) [29].

Согласно экспертным прогнозам системы точного земледелия, базирующиеся на технологии АIoT, могут превзойти процессы механизации и химизации агропроизводства по масштабам роста продуктивности, эффективности применения сельскохозяйственной техники, гербицидов, генетически изменённых семян и т. п. нововведений растениеводства. К отличительным особенностям АIoT относится возможность формировать из множества устройств интегрированные автономные инфраструктуры, обеспечивающие принятие решения о необходимых воздействиях и их реализацию по

результатам анализа данных, поступающих от элементов автоматизации указанной инфраструктуры.

В настоящее время сформирован и представлен на рассмотрение в Правительстве РФ проект «Цифровое сельское хозяйство» в качестве предложения нового раздела программы «Цифровая экономика», в котором характеризуются приоритетные задачи «умного» агропроизводства.

К ним причисляются:

- разработка, апробация и применение технологий АИОТ в системе растениеводства;
- создание программно – технических комплексов удаленного контроля параметров агроэкосистемы (влажность и температура почвы и приземного слоя воздуха, минерализация грунтовых вод, агрохимическое состояние и т. д. и т. п.);
- формирование мероприятий овощеводства для открытого и закрытого грунта, эволюция тепличной отрасли;
- реализация технологий прецизионного удобрения;
- мониторинг сельскохозяйственных машин и оборудования;
- создание систем управления поливами;
- внедрение операций планирования и прогнозирования агропроизводства.

Планируемые мероприятия увязаны с «Дорожной картой» по действующей комплексной программе «Научно-технические инициативы» в части решений проекта «FoodNet», относящихся к использованию в производстве средств автоматизации, искусственного интеллекта, больших данных.

Реализация АИОТ- проектов влечет изменения в теоретических и технологических подходах к разработке и применению АСУ ТП и управляющим воздействиям на организационные процессы предприятия. В технологиях управления и трансформации исходных данных, систематизации и организации промежуточной и выходной информации изменения проявляются:

- в формировании функциональной структуры АСУ в составе взаимосвязанных и взаимодействующих облачных сервисов: «облака управления» и «платформы АИОТ»;
- объединении структурных элементов воздействия АСУ технологических процессов и АСУ предприятий;
- применении инструментария Application Programming Interface (интерфейсов программирования API) для создания специфических программных приложений решения производственных задач;
- сквозной автоматизации операций управления.

Использование инструментария API:

- гарантирует объединение в «облаке управления» без изменений всего технологического оборудования и всех локальных АСУ;
- работу с поступающими в «облако управления» сведениями на базе готовых шаблонов или встроенных средств создания программных приложений при отсутствии последних;
- оптимизацию процедур управляющих воздействия в процессе получения новых данных от множества средств программно – технически комплексов инструментария API.

К неизменным компонентам проекта АIoT относятся АIoT-платформы, объединяющие группу технологий, которые используются в качестве основы, обеспечивающей создание конкретизированной и специализированной системы цифрового взаимодействия для разработки отраслевых web – приложений. Платформа необходима для мониторинга всех подключенных периферийных устройств, управления и хранения потоков данных, а также для обеспечения информационной безопасности.

Следует отметить, что новизна процесса практического применения цифровых технологий, неразвитая инфраструктура и повсеместное отсутствие должным образом подготовленных кадров сдерживают развитие цифровизации в России. Следующее осложнение — человеческий фактор, формирующий, на региональном уровне весьма ощутимое неприятие внедрения цифровизации, связанное с появлением прозрачности всех воздействий и выявлением рисков мошенничества.

Заключение

Приоритетные исследования в сфере «цифрового орошения» должны обеспечить разработку инновационных систем управления мелиорируемым агропроизводством, контролирующим в режиме «онлайн» мелиоративную ситуацию агроэкосистем, осуществляющих интеллектуальную обработку информации, подготовку вариантов готовых решений и их реализацию, обращаясь к сельхозтоваропроизводителю лишь в специально оговоренных ситуациях.

Проведенные исследования по оценке действенности инновационных цифровых оболочек интеграции технико-коммуникационного оборудования в сквозные АСУ мелиоративным режимом агроэкосистем свидетельствует о необходимости разработки и внедрения информационно-аналитического программно – технического обеспечения, интегрированного в составе специализированной цифровой платформы мелиоративного водохозяйственного комплекса, пилотный проект которой необходимо реализовать в действующей Программе цифровой экономики. При этом открываются новые возможности применения имеющихся апробированных знаний в процессе услуг,

предоставляемых цифровой платформой мелиоративного водохозяйственного комплекса, на базе унифицированных, научно – обоснованных решений наиболее животрепещущих проблем управления продуктивностью мелиорируемых фитоценозов.

Вместе с тем потребуется совершенствование технологий облачных решений, формирования и обработки больших массивов данных, использования программных продуктов на основе нейросетей и искусственного интеллекта и т. п. инновационных направлений научных исследований в области автоматизации прецизионного управления технологическими процессами.

Список литературы

1. Научные основы создания и управления мелиоративными системами в России/под редакцией Л. В. Кирейчевой. -М: «ФГБНУ ВНИИ агрохимии», 2017.-296 с.
2. Новые технологии проектирования, обоснования строительства, эксплуатации и управления мелиоративными системами/под ред. Л.В. Кирейчевой. -М.: ВНИИА, 2010. - 240с.
3. Эколого-экономическая эффективность комплексных мелиораций Барабинской низменности/ под ред. Л. В. Кирейчевой. -М.: ВНИИА, 2009. -312 с.
4. Юрченко, И. Ф. Совершенствование оперативного управления водораспределением на межхозяйственных оросительных системах / И. Ф. Юрченко, В. В.Трунин // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия: сб. науч. тр. / ФГБНУ «РосНИИПМ». – Новочеркасск: Рос- НИИПМ, 2014. – Вып. 53. – С. 166-170.
5. Колганов, А.В. Проблемы управления и совершенствования информационного обеспечения в мелиоративной отрасли. – н/Д: Изд-во журн. «Изв. Вузов Сев.-Кавк. регион», 2016. – 128 с.
6. Бандурин М.А., Юрченко И.Ф., Волосухин В.А., Ванжа В.В., Волосухин Я.В. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИАГНОСТИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОДОПРОВОДЯЩИХ СООРУЖЕНИЙ ОРОСИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ//Экология и промышленность России. -2018. -Т. 22. -№ 7. – С. 66-71.
7. Полуэктов Р.А. Имитационные модели продуктивности агроэкосистем в кн.: Теоретические основы и количественные методы программирования урожаяев. М. : Агропромиздат. 2015 — 235 с.
8. N. Yusupbekov, F. Adilov, F. Ergashev//Journal of Automation, Mobile Robotics & Intelligent Systems.–2017.–11.–№3. – P. 53-57.

9. Yurchenko, I.F. Automatization of water distribution control for irrigation [Tekst] / I.F. Yurchenko // International Journal of Advanced and Applied Sciences. – 2017. – №4(2). – P. 72-77.
10. Юрченко, И. Ф. Автоматизированное управление водораспределением на межхозяйственных оросительных системах/И. Ф. Юрченко, В. В. Трунин//Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. -2012. -№ 2. -С. 178-184.
11. Юрченко И.Ф., Трунин В. В. Методология создания информационной технологии оперативного управления водораспределением на межхозяйственных оросительных системах //Природообустройство. 2013. № 4. С. 10-14
12. Юрченко И.Ф. Научоёмкие информационные технологии в мелиоративной деятельности//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2005. -№ 3. -С. 9 -13.
13. Бандурин М.А. МОНИТОРИНГ НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ МОСТОВЫХ ПЕРЕЕЗДОВ НА ВОДОПРОВОДЯЩИХ КАНАЛАХ//Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2012. № 4 (8). С. 110-124.
14. Бандурин М.А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСТАТОЧНОГО РЕСУРСА ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЗАКРЫТЫХ ВОДОСБРОСОВ НИЗКОНАПОРНЫХ ГИДРОУЗЛОВ//Инженерный вестник Дона. 2014. № 1 (28). С. 69.
15. Бандурин М.А. ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО МОНИТОРИНГА И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСТАТОЧНОГО РЕСУРСА ВОДОПРОВОДЯЩИХ СООРУЖЕНИЙ//Инженерный вестник Дона. 2012. № 4-1 (22). С. 51.
16. Бандурин М.А. К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЖЕЛЕЗОБЕТОНА ЛОТКОВЫХ КАНАЛОВ АЗОВСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ//Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 24. С. 82-86.
17. Шваб К, Дэвис Н. Четвертая промышленная революция. — М.: Издательство Эксмо. 2018. 320 с.
18. Ильясов Ф. Н. Разум искусственный и естественный // Известия АН Туркменской ССР, серия общественных наук. 1986. № 6. С. 46—54.
19. [www. deere. com/en/technology-products/precision-ag-technology /field-and-water-anagement.](http://www.deere.com/en/technology-products/precision-ag-technology/field-and-water-anagement)

20. <http://www.growsmart.com>.
21. CropX -. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cropx.com>
22. Heather Clancy Why smart irrigation startups are bubbling up. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.greenbiz.com/article/why-smart-irrigation-startups-are-bubbling>.
23. Utah State University. – [Electronic resource].- Access mode: <https://usu.hiretouch.com/view-all-jobs/default.cfm?per=25&start=26>.
24. Irrigate-IQ Uniform Corner – [Electronic resource].- Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=LebHG733B4E>.
25. Mobile Drip Irrigation. – [Electronic resource].- Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=3yT9yiyjB-4>.
26. Variable Rate Irrigation (VRI) Animation. – [Electronic resource].- Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=tIDfSqAz11s>.
27. Tevatronic. Autonomous Irrigation. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://tevatronic.net>.
28. SM-Autonomous Irrigation Control. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.acromag.com/content/sm-autonomous-irrigation-control>.
29. Семеновская, Е. Индустриальный интернет вещей. Перспективы российского рынка /Е. Семеновская. – URL: <http://www.company.rtu.ru/projects/IIoT/studyIDC.pdf>.

References

1. The scientific basis for the creation and management of reclamation systems in Russia / edited by L. V. Kireycheva. -M: “All-Russian Research Institute of Agricultural Chemistry”, 2017.-296 p.
2. New technologies for the design, justification of construction, operation and management of reclamation systems / ed. L.V. Kireycheva. -M.: VNIIA, 2010.240 p.
3. Environmental and economic efficiency of complex reclamation of the Baraba lowland / ed. L.V. Kireycheva. -M.: VNIIA, 2009. -312 p.
4. Yurchenko, I. F. Improving the operational management of water distribution on inter-farm irrigation systems / I. F. Yurchenko, V. V. Trunin // Ways to improve the efficiency of irrigated agriculture: collection. scientific tr / FSBIU RosNIIPM. – Novocherkassk: Ros-NIIPM, 2014. – Issue. 53.- P. 166-170.
5. Kolganov, A.V. Problems of management and improvement of information support in the reclamation industry. – n / a: Publ. “Izv. Universities North-Caucasus. region”, 2016. – 128 p.
6. Bandurin M.A., Yurchenko I.F., Volosukhin V.A., Vanzha V.V., Volosukhin Y.V. ECOLOGICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF DIAGNOSTICS OF THE TECHNICAL

STATE OF WATER-CONDUCTING STRUCTURES OF IRRIGATION SYSTEMS // Ecology and Industry of Russia. -2018. -Т. 22. -№ 7.- P. 66-71.

7. Poluektov R.A. Simulation models of agroecosystem productivity in the book: Theoretical foundations and quantitative methods of programming crops. M.: Agropromizdat. 2015 – 235 p.

8. Development and Improvement of Systems of Automation and Management of Technological Processes and Manufactures / N. Yusupbekov, F. Adilov, F. Ergashev // Journal of Automation, Mobile Robotics & Intelligent Systems. – 2017. – 11. – № 3. – P. 53-57.

9. Yurchenko, I.F. Automatization of water distribution control for irrigation [Tekst] / I.F. Yurchenko // International Journal of Advanced and Applied Sciences. – 2017. – No. 4 (2). – P. 72-77.

10. Yurchenko, I. F. Automated water distribution management on inter-farm irrigation systems / I. F. Yurchenko, V.V. Trunin // Bulletin of the Lower Volga Agro-University Complex: science and higher professional education. 2012. -№ 2. -P. 178-184.

11. Yurchenko I.F., Trunin V.V. Methodology for creating an information technology for the operational management of water distribution on inter-farm irrigation systems // Environmental Engineering. 2013. No. 4. P. 10-14.

12. Yurchenko I.F. High-tech information technologies in reclamation activities // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2005. -№ 3. -P. 9 -13.

13. Bandurin M.A. MONITORING THE STRESSED-DEFORMED STATE OF BRIDGE MOVEMENTS ON WATER-CONDUCTING CHANNELS // Scientific journal of the Russian Research Institute for Land Reclamation. 2012. No. 4 (8). P. 110-124.

14. Bandurin M.A. PROBLEMS OF DETERMINING THE RESIDUAL RESOURCE OF THE TECHNICAL STATE OF THE CLOSED WATER DISCHARGE OF LOW-HEAD HYDRAULIC UNITS // Engineering Journal of the Don. 2014. No. 1 (28). P. 69.

15. Bandurin M.A. APPLICATION OF THE SOFTWARE AND TECHNICAL COMPLEX FOR SOLVING THE PROBLEM OF CARRYING OUT OPERATIONAL MONITORING AND DETERMINING THE RESIDUAL RESOURCE OF WATER-CONDUCTING STRUCTURES // Engineering Journal of the Don. 2012. No. 4-1 (22). P. 51.

16. Bandurin M.A. TO THE QUESTION OF THE CONDITION OF REINFORCED CONCRETE OF THE TRAY CHANNELS OF THE AZOV IRRIGATION SYSTEM // Polymatical network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2006. No. 24. P. 82-86.

17. Schwab K, Davis N. The Fourth Industrial Revolution. – M.: Publisher Eksmo. 2018.320 c.

18. Ilyasov F.N. Artificial and natural reason // Bulletin of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR, a series of social sciences. 1986. No. 6. P. 46-54.
19. John Deere Field Connect .- [Electronic resource] .- Access mode: <https://www.deere.com/en/technology-products/precision-ag-technology/field-and-water-anagement>.
20. Lindsay Corporation. Plug & Play Add-Ons. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.growsmart.com>.
21. CropX -. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cropx.com>.
22. Heather Clancy Why smart irrigation startups are bubbling up. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.greenbiz.com/article/why-smart-irrigation-startups-are-bubbling>.
23. Utah State University. – [Electronic resource] .- Access mode: <https://usu.hiretouch.com/view-all-jobs/default.cfm?per=25&start=26/>
24. Irrigate-IQ Uniform Corner – [Electronic resource] .- Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=LebHG733B4E/>
25. Mobile Drip Irrigation. – [Electronic resource] .- Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=3yT9yiyjB-4/>
26. Variable Rate Irrigation (VRI) Animation. – [Electronic resource] .- Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=tIDfSqAz11s/>
27. Tevatronic. Autonomous Irrigation. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://tevatronic.net>.
28. Acromag. SM-Autonomous Irrigation Control. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.acromag.com/content/sm-autonomous-irrigation-control>.
29. Semenovskaya, E. Industrial Internet of Things. Prospects for the Russian market/E. Semenovskaya. – URL: http://www.company.rt.ru/projects/IIoT/study_IDC.pdf.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Траектории развития цифровой экономики и дигитализация образования
The trajectory of the development of the digital economy and digitalization of education

УДК 332.1: 004:33

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10184

Шуваев А.В.,

доктор экономических наук, профессор Ставропольского государственного аграрного университета

Shuvaev A.V.,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Таранова И.В.,

доктор экономических наук, профессор Ставропольского государственного аграрного университета

Taranova I.V.,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Ермакова А.Н.,

кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета

Ermakova A.N.,

Candidate of economic Sciences, associate Professor of Stavropol state agrarian University

Богданова С.В.,

кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета

Bogdanova S.V.,

Candidate of economic Sciences, associate Professor of Stavropol state agrarian University

Аннотация. Исследованы тенденции формирования, характерные особенности и основные проблемы развития цифровой экономики в рамках современного информационного общества, определено место и роль дигитализации образования в условиях информационной экономики.

Summary. Tendencies of formation, characteristic features and the main problems of development of digital economy within the modern information society are investigated, the place and role of digitalization of education in the conditions of information economy is defined.

Ключевые слова: цифровая экономика, дигитализация, информационное общество, информатизация, образование.

Key words: digital economy, digitalization, information society, informatization, education.

Современное информационное общество развивается в условиях шестого технологического уклада, переход к которому ознаменован четвертой промышленной революцией, в рамках которой получила свое становление и развитие цифровая экономика. В научной литературе используются различные категории-синонимы «цифровой экономики»: информационная экономика, смарт-экономика, Индустрия 4.0, умная экономика, Интернет +, экономика знаний, экономика Интернет, облачные технологии и др.

В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. говорится, что цифровая экономика это – деятельность, где ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах позволяет существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг по сравнению с традиционными формами хозяйствования.

Академик Р. В. Мещеряков правомерно считает, что цифровая экономика есть любое законное экономическое производство с использованием различных цифровых технологий. Он также уверен, что эта экономика основана прежде всего на цифровых технологиях и характеризует исключительно область электронных товаров и услуг.

Более 10 лет назад, начиная с 2009 г., в развитых странах мира были разработаны и реализуются программы по цифровизации экономики: «Облачная стратегия» – США, 2009 г.; «Стратегия национальной цифровизации экономики» – Австралия, 2010 г.; «Индустрия 4.0» – Германия, 2011 г.; «Большие ИТ» – Бразилия, 2012 г.; «Умная нация» – Сингапур, 2014 г.; «Цифровая Индия» – Индия, 2015 г.; «Интернет+» – Китай, 2015 г.; Программа

«Цифровая экономика Российской Федерации» – Россия, 2017 г. Эти важные документы имеют различные названия, но их суть от этого не меняется.

В настоящее время финансовые обороты таких цифровых фирм, как «Гугл», «Эппл», «Майкрософт» не меньше, чем оборотный капитал нефтяных компаний или золотообрабатывающих предприятий. Можно привести примеры наиболее удачных проектов в области цифрового производства: «Филипс» (Голландия) – роботы; «Сименс» (Германия) – контроллеры; «Хэрли Дэвидсон» (США, Германия) – мотоциклы, «Фанук» (Япония) – роботы; фирмы «Адидас», «Найс» и др. В России – это организации РосАтома, нефтегазоперерабатывающие предприятия, заводы по выпуску самолетов, ракет, электронной техники и др.

В настоящее время удельный вес цифровой экономики в ВВП государств, занимает в среднем от 4 до 10 %. В 2020 г. данный показатель в России, по оценкам некоторых ученых, должен составить не менее 8–10%. Поэтому так важна и значима реализация документов по цифровизации экономики, а также по внедрению и развитию искусственного интеллекта.

С чем же прежде всего ассоциируется цифровая экономика?

Это – Интернет вещей и услуг, цифровое производство, социальные сети и гаджеты; сервисы электронных торгов и платежей. С другой стороны, это – умные дома и умные города, умные производства; беспилотные самолеты, автомобили, квадрокоптеры. Кроме того, это – телемедицина, автоматизация и роботизация, электронное государственное управление.

Очевидно, что большинство отраслей могут быть вполне подходящими для развития цифровой экономики в России: образование, здравоохранение, финансовая и транспортная сферы, государственное управление, сфера информационной безопасности, ИТ-сфера.

Каковы же основные траектории и векторы цифровизации (диджитализации) экономики?

Во-первых, предполагается, что сектор цифровой экономики будет представлять собой цифровую (компьютерную) сеть, в которой посредники постепенно будут заменены на управляющее программное обеспечение.

Во-вторых, в рамках цифровизации экономики предполагается совершенствование и дальнейшее развитие целого комплекса отдельных интеллектуальных производственных сетей, или специфических рынков, или рынков научно-технической информации:

- АвтоНет – телематические и транспортные ИС, интеллектуальная городская мобильность, транспортно-логистические услуги;
- АэроНет – дистанционное компьютерное зондирование земли и ИТ-мониторинг, перевозки, поиск и спасение, умное сельское хозяйство;
- МариНет – цифровая навигация и ИТ-связь, инновационное судостроение, ИТ-освоения ресурсов океана;
- МедиаНет – коммуникация людей, цифровое представительство человека в виртуальном мире; цифровое обогащение объектов реального мира;
- НейроНет – искусственный интеллект, нейро-коммуникации, нейро-образование, нейро-развлечения, нейро-маркетинг, нейро-медтехника;
- СейфНет – ИТ-системы безопасности, промышленные интеграционные услуги;
- ТехНет – цифровое проектирование и моделирование материальных объектов, суперкомпьютерный инжиниринг, цифровое и аддитивное производство;
- ФудНет – умное сельское хозяйство, ускоренная селекция и геновая инженерия, персонализированное питание, новые источники сырья;
- ХелсНет – превентивная медицина, медицинская генетика, здоровое питание и спорт, биомедицина;
- ФэшнНет – роботизированные фабрики, распределенные автоматизированные производства с единой системой заказа и логистики, проектирование и дизайн одежды и обуви;
- ЭнерджиНет – интеллектуальная распределенная энергетика, гибкие потребительские сервисы;
- ЭдуНет – доступ к электронным сообществам, сетевые образовательные услуги, цифровое обучение, цифровые университеты.

В настоящее время именно рынок цифровых образовательных услуг ЭдуНет будет занимает особое место в архитектуре цифровизации экономики.

Имеется в виду, что наиболее продвинутые университеты в области НТИ (как новые цифровые учреждения образовательного пространства) вначале будут готовить из числа студентов: технологических предпринимателей, руководителей ИТ-проектов и НТИ-разработок; затем будут обучать будущих бизнес-лидеров, технологических лидеров, лидеров НТИ-изменений. В настоящее время многие активные ученые, студенты, бизнесмены уже зарегистрированы на различных сайтах инновационных технологических сообществ (Агентство стратегических инициатив, Университет «20.35», Leader-ID и др.). Это – первая ступень к созданию цифровых университетов в скором будущем.

В цифровых вузах будут задействованы различные инновационные возможности цифровых образовательных платформ вузов: персональные образовательные траектории с применением искусственного интеллекта, «точки кипения», фабрики пилотирования, проектно-образовательные интенсивы, форматы цифрового следа. Усилятся требования к цифровой академической мобильности студентов и преподавателей.

В перспективе ставится вопрос о создании при крупных вузах онлайн-кампусов и кванториумов в виде интернет-площадок для воплощения в жизнь высокотехнологичных проектов при широком коллективном обсуждении, связанных с цифровым развитием. Это будет способствовать постепенному превращению университетов в центры интеллектуального цифрового капитала.

Говоря о модели цифрового университета, следует отметить следующее.

Цифровой университет – это университет самого ближайшего будущего. Очевидно, что отдельные элементы и компоненты цифровизации имеются и сейчас в любом вузе, но в ограниченном масштабе.

В данном случае внедренческая ИТ-работа будет предполагать создание единого цифрового пространства вуза. Это – не только учебный онлайн-процесс, онлайн-образование, освоение цифровых компетенций. Но это и – электронный учет и документооборот в целом в организации; это – система управления административно-хозяйственной деятельностью вуза; управление кадрами с использованием электронных портфолио сотрудников и студентов. Вместе с тем это – постоянная взаимосвязь со стратегическими партнерами; наличие функционирующих цифровых кампусов; систем управления на основе больших данных; использование индивидуальных образовательных траекторий и различных корпоративных Интернет-ресурсов.

Таким образом, цифровой университет предполагает управление вузом на основе анализа больших данных, с широким использованием современных цифровых инструментов, по оценке эффективности отдельных процессов.

Для цифрового университета типичным является формирование сетевых распределенных исследовательских команд, широкое применение роботизированных информационных систем, вовлечение студентов в реальные научно-технические проекты и инновационную деятельность факультета и вуза, создание информационных акселераторов студенческих проектов и стартапов.

Для этого могут быть созданы единые платформы виртуальных лабораторий с функцией организации сети удалённых лабораторий для коллективного пользования:

виртуальные лабораторные стенды на базе компьютерной анимации, 3D-моделирования и прототипирования.

Соответственно должны быть задействованы виртуальные тренажёры для имитации процессов, протекание которых принципиально невозможно в лабораторных условиях; использованы виртуальные учебные кабинеты для прохождения практики, проведения лабораторных занятий и курсового проектирования.

Степень диджитализации университета может быть оценена по таким критериям, как уровень развития цифровых кампусов вуза, накопление и анализ наукометрической информации с использованием больших данных, проведение цифрового маркетинга с управлением исследовательскими проектами, поддержка программ академической цифровой мобильности, постоянное присутствие вуза в международном образовательном пространстве.

Динамика цифровизации обучения может характеризоваться приростом количества онлайн-курсов, ростом численности слушателей MOOC, вовлечением иностранных студентов в онлайн-сегмент, постоянным совершенствованием программы цифровой трансформации.

В рамках планомерного перехода к цифровому университету в стране уже созданы различные интернет-сервисы и сообщества: Агентство стратегических инициатив, Фонд содействия инновациям, Банк развития, World Skills Russia, Skolkovo, Российский экспортный центр и др.

Развитие цифровой экономики в России будет осуществляться в рамках трех цифровых волн технологического прорыва:

Первые 2–3 года, начиная с 2020 гг. (исследовательская стадия). Речь идет о больших данных, искусственном интеллекте, облачных ресурсах, развитии беспроводной связи. При этом фокус цифровой экономики будет сосредоточен на использовании зрелых технологических решений.

Последующие 3–5 лет (стадия пилотирования и тестирования бизнес-моделей). Это – умное производство, роботы, беспилотники, новые материалы, сенсорика. Фокус цифровой экономики – апробация инновационных технологических решений.

Очередные 5–10 лет (поисковая и исследовательская стадии) – квантовые технологии, фотоника, нейротехнологии, генетика и биотехнологии. Фокус цифровой экономики – поиск прорывных технологических решений.

Вместе с тем могут проявлять себя и отрицательные эффекты цифровой экономики: данные не всегда будут отвечать качественным требованиям, может возрасти число

экономических преступлений в киберпространстве, будет иметь место спланированная дезинформация. Кроме того, в настоящее время отсутствуют четкие критерии уровня и качества цифровизации экономики.

Таким образом, цифровой сектор экономики базируется на инновационных технологиях, создаваемых прежде всего электронной промышленностью. Очевидно, что цифровизация экономики – не революционный, а эволюционный процесс. В настоящее время устойчивое развитие и конкурентоспособность предприятия, отрасли или страны в целом определяется уровнем дигитализации и предполагает рост инвестиций в цифровой сектор экономики.

Бесспорно, от цифрового потенциала фирмы зависят уровень ее рентабельности, оптимизация транзакционных издержек, организационная эффективность, а, следовательно, и рыночные перспективы информационного прорыва. Развитие цифровой экономики обеспечивает возможность коммуникаций, обмена идеями и опытом. Электронные площадки позволяют объединять усилия для создания бизнеса, инвестирования, поиска сотрудников, партнеров, ресурсов и рынков сбыта. К тому же сами цифровые технологии играют важную роль в обучении сотрудников, обмене знаниями, реализации инновационных идей.

В этой связи правомерно вести речь об информационной (цифровой) устойчивости организации. Она означает важнейшее свойство предприятия сохранять параметры своего ИТ-функционирования на достаточно длительном временном интервале. Информационная конкурентоспособность и устойчивость организации позволяет ей эффективно развиваться в условиях цифровой трансформации внутренней и внешней среды.

В свою очередь, устойчивое информационное развитие предприятия – это стратегическое направление экономически обоснованного, стабильного и эффективного воспроизводства его ИТ-потенциала, преимущественно на расширенной основе, не противоречащее развитию социально-экономической сферы в целом.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г. Цифровая экономика: цифровые навыки населения. – М.: НИЦ ВШЭ, 2017. – 256 с.
2. Введение в «цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др. – М.: ВНИИГ, 2017. – 128 с.
3. Маркова В.Д. Цифровая экономика. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 186 с.

4. Модели и информационные системы современной экономики / Н.В. Апатова и др. – Симферополь: ДиАйПи, 2015. – 554 с.
5. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cost.doc_law_335184
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» / утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653>
7. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Андреева Г.Н., Бадалянц С.В., Богатырева Т.Г и др. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. – 131 с.
8. www.leader-id.ru

**Генезис экономической мысли о формировании механизма и инструментов
межрегиональной торговли**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10209

Чепурина Елена Олеговна,

аспирант, Мурманский арктический государственный университет, Россия, г. Мурманск, Россия, sekretarsha71@rambler.ru

Щебарова Наталья Николаевна,

профессор кафедры экономики, управления и предпринимательского права, доктор экономических наук, профессор, Мурманский арктический государственный университет, Россия, г. Мурманск, censey@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено развитие экономической мысли о сущности экономического механизма межрегиональной торговли и инструментов ее реализации, определены основные формы межрегиональной торговли на современном этапе. Товарные отношения нельзя рассматривать в отрыве от производственных и промышленных циклов деятельности государства. Большое влияние на развитие торговых отношений между отдельными странами и государствами оказывает политика руководства. Так именно государство дает возможность населению получать образование, выделяет средства на ведение торговли, распространяет знания необходимые для ведения торговых отношений среди населения, выдает кредиты и др. Ряд исследователей, здесь сходятся во мнении, что под влиянием указанных процессов прогресса, многие страны выделяются в качестве лидирующих не по своим производственным мощностям и возможностям, а в зависимости от личного участия государства, в новых открытиях и свершениях. Электронная коммерция как отрасль экономики объединяет в себе электронный обмен данными, электронный перевод денежных средств, электронную торговлю, электронные платежные системы, электронный маркетинг, электронные банковские услуги и электронные страховые услуги. В работе рассматривается генезис экономической мысли о формировании механизма и инструментов межрегиональной торговли.

Ключевые слова: торговля, межрегиональное сотрудничество, формы межрегиональной торговли, товарообмен, инструменты межрегиональной торговли.

Развитие торговых отношений, усиление межрегиональной торговли с древних времен сопровождалось формированием концепций территориального развития, которые изменялись в зависимости от эволюции экономических взглядов.

Упоминание о межрегиональной торговле встречается в работе В.В. Борисовой [2]. По мнению В.В. Борисовой, она складывается из множества хозяйственных связей различных отраслей и регионов. Однако понятие хозяйственных связей между отраслями и территориями характеризует не столько реальное движение продукции, сколько соотношение отраслей и регионов, их пропорциональность и соответствие друг другу. Процесс обмена товарами между регионами, подразумевает наличие тесного сотрудничества между отдельными фирмами, которые представляют собой стадии перемещения продукции. Развитие торговых операций за границей и большие их успехи в данной сфере, привели к кардинальным изменениям и в целом способствовали совершенствованию обменных отношений регионов. История торговли других государств непременно должна учитываться и сегодня. Что касается советского опыта развития торговых отношений в нашей стране, отметим, что заинтересованность в развитии экспортных и импортных операций была в России всегда. Обмен продукцией между государствами определял становление государства Древней Руси. В современной экономике рыночного типа роль отношений по обмену не ослабла, а скорее всего только усилилась.

Рассмотрим ниже, какое определение торговле дает в своей книге Вавилов И. [2]. Торговля – это такой процесс, который приводит к уменьшению излишков. Данные излишки, в свою очередь, одним лицом – приобретаются у другого, путем размена. То есть кто-то отдает то, что ему на данный момент не требуется или то, что имеется в переизбытке, а взамен получает тот товар, услугу, продукт в котором нуждается, на что у него есть потребность.

Поэтому товарообмен — это операция, где принимают участие два человека. Тот, кто отдает, в данном случае выступает в роли продавца, а тот человек, который приобретает продукт в роли покупателя (потребителя). С одной стороны эти понятия полностью можно противопоставить друг другу, а с другой стороны они составляют единое целое, так как нельзя осуществлять покупку без продажи, а продажу без покупки. В целом данный цикл мы именуем торговлей или обменом товарами. Также согласно идеям автора книги о торговых отношениях, тот, кто продвигает свои излишки – это купец. Вавилов И.

в своей работе детально рассмотрел цель торговых отношений, ее виды (розничная, оптовая, внутренняя, внешняя торговля и др.).

Модель осуществления торговых операций между разными народами рассмотрели ученые Хекшер Э. и Олин Б. Их концепция была внедрена в 30-х годах двадцатого столетия, в тех странах, которые стали переходить к отношениям именуемых «рыночными». Данная модель помогает определить специфику производства товаров в стране или регионе. Каждая страна специализируется на отдельных направлениях производства, что во многом определяется количеством полезных ископаемых, трудоспособным населением, географическими, политическими, природными и другими факторами. Обозначение зависимости торговых отношений и материальных ресурсов способствовало разработке баланса (Изард У.), который дает возможность проведения анализа обращения средств на разных уровнях [4, с. 39].

Для наиболее полного описания картины взаимосвязей одних регионов с другими, а также для анализа внутрирегиональных связей используется метод, получивший название «затраты – выпуск» (в отечественной терминологии – «метод межотраслевого баланса»). Этот метод нашел практическое воплощение в модели В. Леонтьева «затраты – выпуск», где в матричной форме представлено взаимодействие производства и распределения продукции, а также взаимосвязи отраслей экономики друг с другом. Основой данной разработки, стали достижения школы математического моделирования и экономического проектирования. Возникновению новых взглядов и утверждений способствовали новшества, которые в ряде случаев определялись переворотом в науке и технике 1960–х годов. Это, прежде всего, переход на новую ступень развития, а также изменение процессов и правил обмена продукцией между странами.

На обмен товарами между регионами влияют, прежде всего, несовпадения в объемах производства и уровнем применения технологий, которые всегда возникали, и будут возникать между регионами и странами, так как идеального равновесия здесь достичь невозможно.

Наряду с этой концепцией, также под влиянием научно-технического прогресса на межрегиональный товарообмен, развиваются идеи цикла жизни продукта. Исходя из данной концепции, Р. Вернон и У. Киндлебергер объясняют новые тенденции и закономерности в межрегиональном товарообмене стадиями цикла жизни продукта [2]: стадии внедрения, роста, зрелости и старения. Данная идея качественно повлияла на становление связей между отдельными регионами при производстве особо сложных с

точки зрения производства продуктов, но данная модель не может быть применимой абсолютно ко всем видам рынков.

Разделение фирм в зависимости от операций производства, процессов разделения трудовых факторов между регионами, обеспечивается специализацией по узлам и деталям, а также новыми правилами ведения торговли между предприятиями и отраслями. Данное направление окончательно сформировалось только в 1980 году. Несмотря на разноплановость концепций, характерных для исследования межрегионального товарообмена в странах с рыночной ориентацией, все они в своей основе способствовали более полному пониманию экономических процессов, возникающих между странами и регионами [5, с. 122].

Говоря о процессах реализации товаров в наше время, следует отметить, что торговля между регионами, выступает как основное условие развития экономики страны в целом. Все это обеспечивается разделением труда по территориальному признаку и спецификой региона страны. Внешнеэкономическая и внешнеторговая деятельность, в свою очередь могут содействовать увеличению производства в промышленной сфере и сельском хозяйстве.

Развитие межрегиональной торговли привело к выделению в ее структуре большого числа структурных элементов. Современными тенденциями развития межрегиональной торговли являются формирование инфраструктуры и современных межрегиональных связей. Современная инфраструктура межрегиональной торговли представляет собой совокупность межрегиональных ассоциаций банков, бирж, ассоциаций оптовой торговли, посреднических структур, аукционов, ярмарок и др. Наличие большого числа структурных элементов приводит к необходимости регулирования и контроля их деятельности со стороны государства и общественных структур.

Рассматривая развитие форм межрегиональной торговли, можно выделить ярмарки, как наиболее древнюю форму торговли. Специфическим двигателем торговли в России считались русские ярмарки 1880 года, которые содействовали такому же обмену товарами и продуктами между разными регионами и территориями. От всего числа ярмарок те, которые занимались обменом товаров между районами составляли около 15 процентов, а их прибыль достигала размеров до 100 000 рублей [2, с. 123]. Наряду с ярмарочной торговлей в дореволюционной России существовала такая форма организации рынка, как биржевая торговля. Организация биржевой торговли контролировалась государством. В 1908 г. в России насчитывалось 114 бирж, что превышало их количество в Западной

Европе. Биржи не смогли полностью устранить ярмарки, которые появились в истории страны с самых ранних периодов (Киевская Русь).

В современных условиях наибольшее развитие получила оптовая торговля на уровне регионов. В современном мире много говорят и о ведении электронного предпринимательства. В мировой экономике торговля с помощью социальных сетей занимает ключевое место, она входит во все сферы жизни и деятельности как физических, так и юридических лиц. Динамика увеличения объемов данного рынка, согласно прогнозам, будет наблюдаться в течении двух-трех лет. Данная сфера отличается своей оперативностью.

Согласно исследованиям, электронная коммерция все активнее проникает в самые различные уровни, начиная от простого представительства компании в сети Интернет и вплоть до электронной поддержки, осуществляемой в рамках совместной работы несколькими организациями. Структура электронной коммерции находится в прямой зависимости от категории участников электронных взаимоотношений и при этом обычно делится на основные сектора по типу коммерческого взаимодействия между такими моделями:

- B2B (Business to Business) – электронная модель бизнес-взаимоотношений между юридическими лицами в рамках корпоративных организаций
- B2C (Business-to-consumer) – взаимоотношения коммерческого характера непосредственно между компанией и физическими лицами. Данная форма представляет собой модель розничной торговли.
- B2G (от business-to-government) – вид взаимоотношения между бизнесом и различными структурами государства. Обычно данная модель основана на тендерных продажах.

За счет внедрения технологий электронной торговли организации с хорошо развитой региональной партнерской сетью смогут существенно сократить стоимость сделок. На данный период времени в сфере межрегиональной торговли и ее реализации основными тенденциями является зависимость от отраслевых приоритетов региона, от интенсивного расширения и преобразования инфраструктуры торговли и увеличения доли участия посредников, а также и от организации контроля и регулирования торговой деятельности со стороны государства. Таким образом, можно сказать, что развитие экономической мысли о формировании механизма и инструментов межрегиональной торговли напрямую коррелировала с развитием межрегиональной торговли и зависела от внешних и внутривосточных условий ее реализации.

Список литературы

1. Белоусова, А.В. (2016) Межрегиональная торговля как фактор экономической динамики / А.В. Белоусова // Современные проблемы регионального развития. Тезисы VI Международной научной конференции. С. 358-360.
2. Борисова, В.В. Генезис форм межрегионального товарообмена / В.В. Борисова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 20.10.2019)
3. Машкова, Е.В. (2016) Особенности формирования и новые тенденции развития межрегиональной зоны, созданной ЕАС торговли/ Е.В. Машкова // Пробелы в российском законодательстве. № 8 С. 389-395.
4. Панова, М.В. (2015) Место и роль электронных предприятий в межрегиональной торговле / М.В. Панова // Современные технологии управления. № 9 (45). С. 38-42.
5. Хаджаев, Р.Ш. (2016) Межрегиональная торговля как важный фактор обеспечения конкурентоспособности региона / Р.Ш. Хаджаев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (31). С. 122-125.

Зависимость роста ВВП Российской Федерации от влияния цифровой экономики
Dependence of GDP growth of the Russian Federation on the influence of the digital economy

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10215

Кривошеева А.О.,

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Факультет
Международных Финансов*

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Трезуб И.В.

Аннотация. Современные процессы, происходящие в мировой экономике отчетливо указывают на тенденции к цифровизации процессов. Сравнивая разные страны можно заметить, что не во всем мире развитие движется единым темпом. Кроме этого, очень важным фактором и идентификатором уровня развития страны является ее ВВП. В данной статье проанализировано современное состояние развитие цифровых технологий в России, выделены факторы цифровизации влияющие на ВВП и на их основе осуществлен корреляционный анализ. И выявлены ключевые перемены, оказывающие существенное влияние на рост российской экономики.

Summary. Modern processes taking place in the world economy clearly indicate trends towards digitalization of processes. Comparing different countries, it can be noted that development is not moving at the same pace all over the world. In addition, a very important factor and identifier of the level of development of the country is its GDP. This article analyzes the current state of the development of digital technologies in Russia, identifies the factors of digitalization affecting GDP and on their basis carried out a correlation analysis. And identified key changes that have a significant impact on the growth of the Russian economy.

Ключевые слова: цифровая экономика, ВВП, экономический рост, переменные цифровизации, НИОКР, рост ВВП.

Key words: digital economy, GDP, economic growth, digitalization variables, R & d, GDP growth.

Currently, the Russian Federation faces the global challenge of moving from a commodity economy to digitalization. As the results of other leading countries (such as the USA, Singapore and Israel) show the development of the digital economy has a positive effect on the level of GDP. For the development of the economy in the digital age a very large number of factors are taken into account. For example, this is human capital, the level of education, the regulatory framework, and so on.

According to experts at McKinsey, by 2025, GDP in Russia is expected to grow by 4.1–8.9 trillion rubles. Such growth can only be through digitalization. And the experience of other countries illustrates that it is the truth.

Digitalization will provide from 19 to 34% of Russia’s GDP growth, and the share of the digital economy itself can be 8-10% in GDP.

To analyze the current situation we need to pay attention on figures on 2015-2018 years: The country’s GDP from 2013 to 2018 increased by 7%, and the digital economy over the same period increased by 59%, to 1.2 trillion rubles. Thus, over these five years, the digital economy accounted for 24% of total GDP growth. The growth is represented on diagram below:

Figure 1: GDP in bln. USD from 2000-2018. Source: Bloomberg

Next, I need to provide a more detailed description of what areas are included in the economy and allow you to measure it in numerical terms. The graph below illustrates Russia’s lagging behind the European Union in these key parameters.

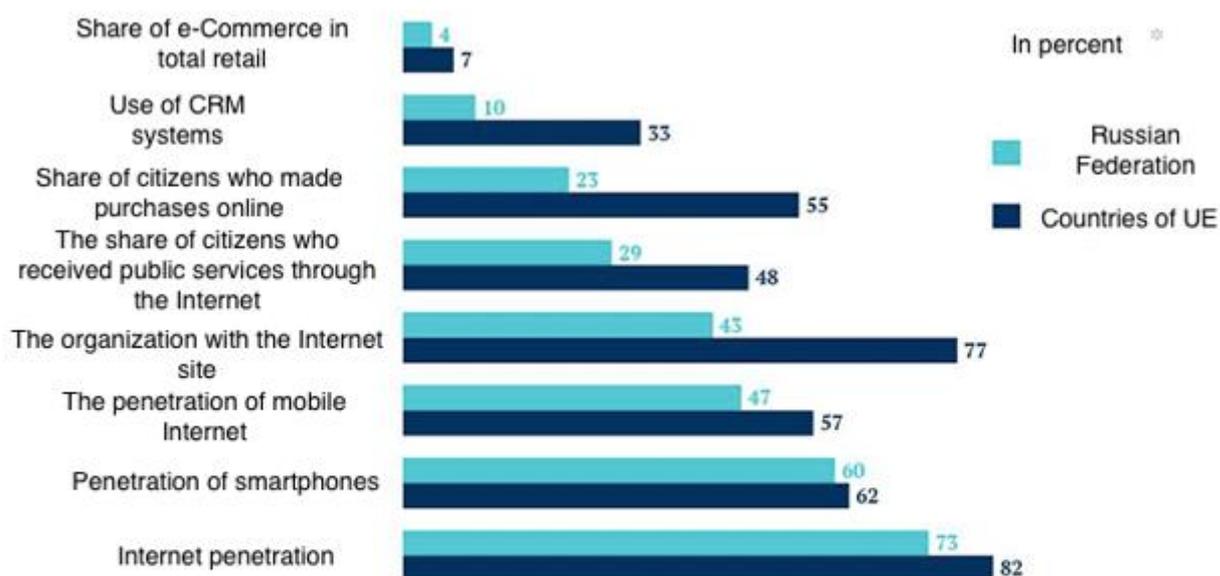

Figure 1: Assessment of access to Internet services in Russia compared to the EU for 2018. Source: McKinsey & Company.

As you can see there are no parameters where the Russian Federation has the leading position. So, the goal for the medium term (2020-2025) should be the tripling of the digital economy. In addition, such a goal can be achieved if the state plays ahead of the curve, which means quickly adapting and implementing technological achievements. In particular, the role of the state in promoting innovation, the extensive development of digital public services, co-financing promising projects (through public procurement) and increasing digital literacy of the population. In addition, the issue of training “digital” personnel is acute. For our country, it is a key but difficult goal. We have a big gap in comparison with other countries. In this graph, you can see the level of development of digital economy of different countries.

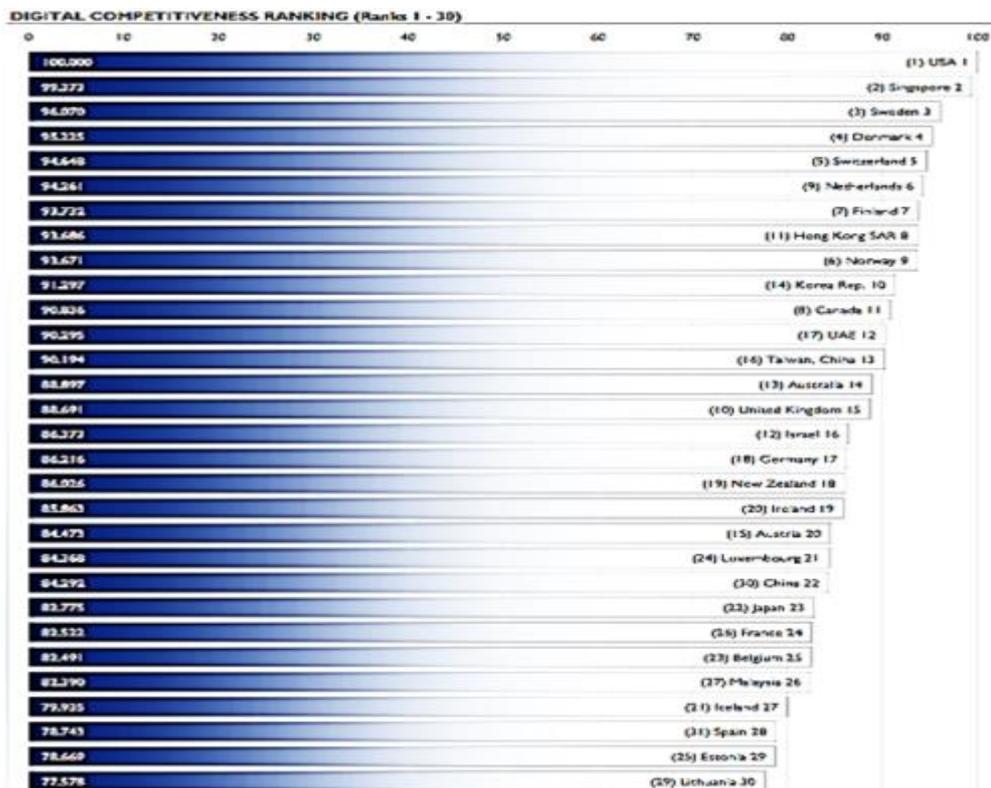

Figure 2: Analysis of KPMG by the Index of digitalization for 2018 year (part

1)

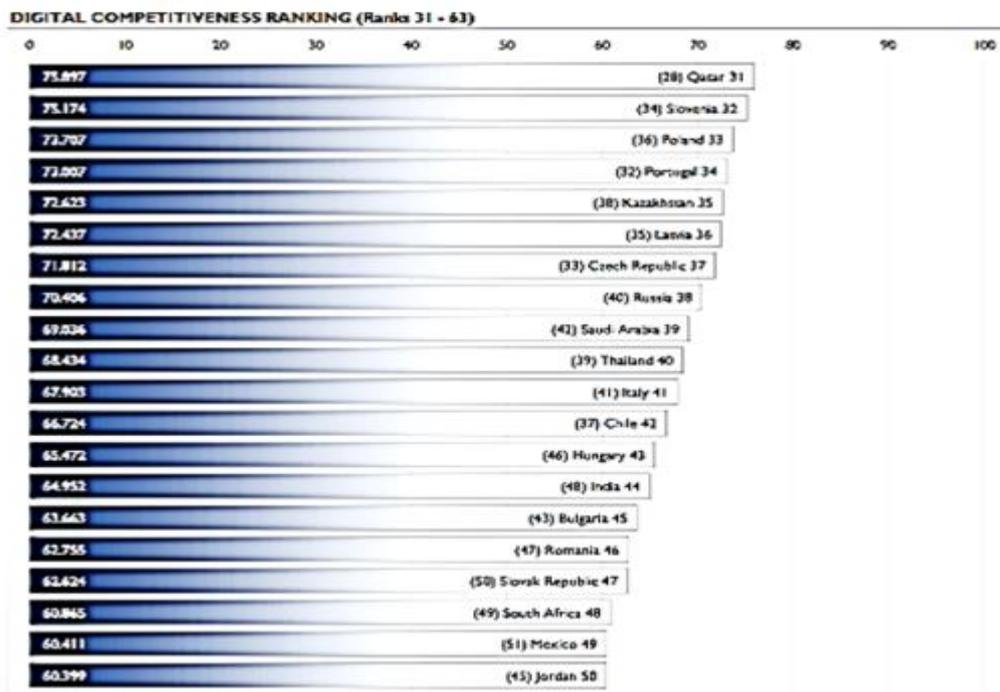

Figure 3: Analysis of KPMG by the Index of digitalization for 2018 year (part

2)

As we can see from tables, Russia takes only the 40th place, which represents the gap between leading countries and Russian Federation. We need to increase the speed of our development to fulfill the gap.

To achieve this goal we need to increase the number of projects in R&D because it is possible to create good Russian innovative products.

Since R&D costs are necessary in a short time and in large volumes, the state is the main investor in this area. If we talk about Russia, then R&D is supported in the majority by the state and is controlled. In general, R&D is a set of activities aimed at the creation, production and final receipt of a new, competitive product. In the period of aggravation of political conflicts and the introduction of complete import substitution processes, the creation of innovative domestic products is necessary as soon as possible. In relation to GDP growth, many different indicators can be applied. But since current trends suggest that the digitalization of the economy leads to a significant increase in GDP, we will take exactly this factor.

The problems that are presented in the Russian economy are diverse. But one of the most important is the separation from world leaders in the development of innovative processes in the economy. Also, the problem of increasing GDP is no less relevant. The necessity of independence, the development of the army and import substitution also all affect Russian economy. Experts estimates various factors that affect GDP. But the most attractive for them is digitalization and innovation at all stages of product creation.

It is very important to identify the problem that will be solved using econometric analysis. Since the choice of variables strongly depends on this.

We know that in Russian Federation R&D projects depend on the budget. And, if we want to increase the level of digitalization we need to invest money in R&D. But, it is necessary to be sure that investments will show good results on the economy, and particularly in GDP numbers. Because nowadays in Russian Federation experts have different points of view. The first part supports investment in R&D projects and believe in future increase of GDP. Another part assumes uselessness of these projects, innovation economy and e.t.c. So, to poof the dependence we need to find the correlation and present our results.

To assess the impact of digitalization on GDP, it is necessary to take into account not only the numerical manifestations, but also to introduce the criterias of the presence of technology. So, in order to prove the relationship between GDP and digitalization, I choose the following Endogenous variables:

- 1) domestic current expenditure on R&D at actual prices, mln rubles.
- 2) average annual number of employees in the Russian Federation by type of economic activity, namely in research and development, thousand people.
- 3) Number of developed advanced production technologies new for Russia
- 4) Number of personal computers

5) The cost of information and communication technology

The time series data was taken from Bloomberg financial laboratory for the period 2000-2018, also from Russian Statistical data and from the statistical research on new technologies in Russia.

To analyse the dependence of GDP (bil. rub) on internal current expenditures on research and development (R&D) (million rub), the average annual number of people employed in the Russian Federation by type of economic activity, namely in research and development (thousand people) a sample of $n = 18$ was selected for the period 2000 to 2018, the results of which are shown in the table. So, we can construct correlation analysis table for these variables that will show us correlation between them. However, before it is better to illustrate diagrams, which represents the correlation between the most correlated variables:

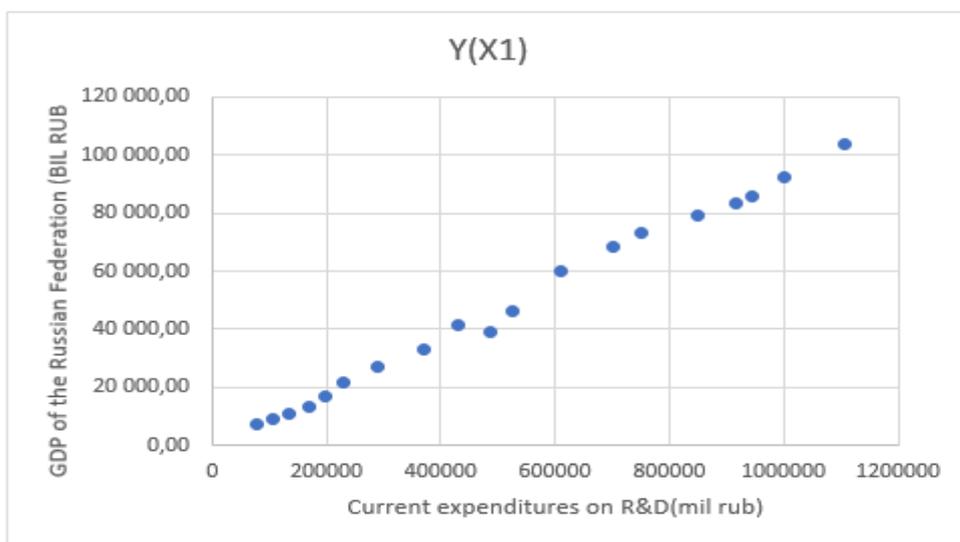

Figure 4. Scatter plot of dependency of GDP on current expenditures on R&D

And the second one:

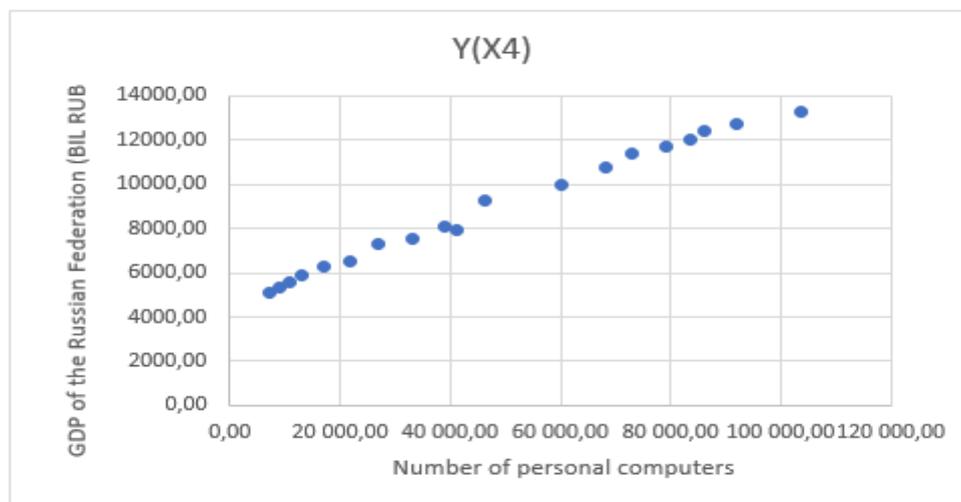

Figure 5. Scatter plot of dependency of GDP on number of personal computers

These scatter-plots illustrates positive correlation because pots are located nearby increasing line, with the increase of internal current expenditures GDP growths and increase too. We can explain in by the results of R&D activity which are implemented in process of production and helps to decrease costs and expand profit which reflect on GDP growth of country. Computers affect on speed of sales and it also increases GDP. So, it is important to mention that this is seems like strong correlation in both cases. All other scatter plots will be added on notes. Then we need to find pair correlation and by the Excel function we get the following Matrix:

Table 4. Matrix of pair correlation

	<u>Yt</u> - GDP of the Russian Federation (bil rub)	<u>X1</u> - internal current expenditure on R&D (mil rub)	<u>X2</u> - average number of People employed in the Russian Federation in R&D	<u>X3</u> - number of developed advanced production technologies new for Russia	<u>X4</u> - number of personal computers (units)	<u>X5</u> - The cost of information and communication technology (thousand rub)
<u>Yt</u>	1					
<u>X1</u>	0,98	1				
<u>X2</u>	-0,95	0,93	1			
<u>X3</u>	0,87	0,90	0,93	1		
<u>X4</u>	0,99	0,92	0,92	0,85	1	
<u>X5</u>	0,93	0,94	0,88	0,87	0,95	1

All correlation coefficients for all pair are more than 0,8 so we can conclude that there are strong correlation. But, the dependence between GDP and The average number of people employed in R&D in the Russian Federation are strong negative.

All variables are important for GDP and influence a lot on it.

After selecting the variables and analyzing them, we can draw the following conclusions: there is a large correlation between all the variables. All this suggests that digitalization still has a great impact on GDP. As we can see the highest levels of impact are connected with current expenditures on R&D.

All in all, as my research were conducted to analyze and find out the most important factors of digitalization I can conclude that in my work I proved the dependence of GDP of digitalization in different types. The most important factor is R&D projects, while others has also high correlation and it means that they are also important for GDP. So, we can conclude that

investments in R&D projects are useful and profitable in the future. It is possible to increase Russians GDP by digital economy as I assumed in the first part of my work.

Список литературы

1. Вестник Челябинского государственного университета. 2018. // No 12 (422). Экономические науки. Вып. 63. С. 108—136.
2. «Digitalization and economic growth: A comparative analysis of Sub-Saharan Africa and OECD economies”-by Godwin Myovella, Mehmet Karacuka, Justus Haucap 2019.//Telecommunication Policy, 26 September, 2019.
3. G. Rakica, D. Milenkovicb, Information system for e-GDP based on computational intelligence approach // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. Volume 513, 1 January 2019, Pages 418-423
4. Трегуб И.В. Эконометрика на английском языке. Учебное пособие. М.: РУСАйнс. 2017. 164р.
5. Tregub I.V. Econometric studies. Practical examples. М.: Lan 2018. 164 p.
6. Tregub I.V. Econometrics. Model of real system M: PSTM. 2016. 164 p.
7. Tregub I.V. International diversification. М.: PSTM. 2015. 180 p.
8. Tregub I.V. Econometrics G. Mange’s model for the BRICS countries // В сборнике: Forum for Reseach in Empirical Internation Trade Сан Рафаэль, 2015
9. Tregub I.V. The capital market model on the example of Norway // В сборнике: Forum for Reseach in Empirical Internation Trade Сан Рафаэль, 2015. <http://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/Development/FREIT877.pdf>
10. Tregub I.V. Cointegration Models of The BRICS Economies. <http://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/Development/FREIT1079.pdf>
11. Tregub I.V. Keynesianism and modern economy. <http://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/Development/FREIT984.pdf>
12. Tregub I.V. Digital economy: Model for optimizing the industry profit of the cross-platform mobile applications market / Tregub I., Drobysheva, N., Tregub, A. // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019
13. Трегуб И.В. Математические модели динамики экономических систем. Москва, 2009.
14. Трегуб И.В. Прогнозирование экономических показателей на рынке дополнительных услуг сотовой связи. Финансовая акад. при Правительстве Российской Федерации, Каф. Мат. моделирование экономических процессов. Москва, 2009.

**Проблемы системы здравоохранения республики Бурятия в условиях депрессивного
развития региональной экономики**

**Problems of health care system of the republic of buryatia under conditions of depressive
development of regional economy**

УДК 314

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10221

Башкуева Елена Юрьевна,

кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел региональных экономических исследований, ФГБУН «Бурятский научный центр СО РАН», Улан-Удэ, Российская Федерация, frombear@mail.ru

Bashkueva Elena Yurievna,

Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Department of Regional Economic Research, Federal State Budgetary Institution "Buryat Scientific Center of the SB RAS", Ulan-Ude, Russian Federation, frombear@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые проблемы здравоохранения Республики Бурятия – качество и доступность медицинской помощи, недостаток медицинских кадров и его низкие компетенции, проблемы материально-технической базы отрасли. Выполнен SWOT-анализ и PEST-анализ состояния системы здравоохранения Республики Бурятия.

Summary. The article analyzes the key health problems of the Republic of Buryatia – the quality and accessibility of medical care, the lack of medical personnel and its low competencies, problems of the material and technical base of the industry. The SWOT-analysis and PEST-analysis of the state of the healthcare system of the Republic of Buryatia.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская помощь, врачи, проблемы, перспективы, качество, компетенции, Республика Бурятия.

Key words: healthcare, medical care, doctors, problems, prospects, quality, competencies, Republic of Buryatia.

В настоящее время важнейшая социальная отрасль экономики – здравоохранение, переживает активный этап модернизации и поиска наиболее оптимальной стратегии своего развития [3; 7].

Республика Бурятия – восточный регион Российской Федерации, входящий с 2018 г. в состав Дальневосточного федерального округа и Восточно-Сибирского экономического района. Для Бурятии характерен низкий уровень социально-экономического развития, причем за последние 10 лет продолжается отставание региона от среднероссийского уровня по основным социально-экономическим показателям [5; с. 129].

Одной из ведущих социальных отраслей республики является здравоохранение. Сотрудниками отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН с 2013 г. ведется научно-исследовательская работа в области проблем здравоохранения с целью разработки программно-целевых и стратегических документов. К сожалению, чиновники зачастую игнорируют аналитическую работу научного сообщества. К примеру, автором данной статьи неоднократно в республиканское министерство здравоохранения направлялись аналитические записки по состоянию здоровья и здравоохранения, которые не были использованы в практической деятельности. Так, по результатам экспедиционного обследования учреждений здравоохранения Баргузинского района Республики Бурятия еще в 2014 г. была направлена объемная аналитическая записка с указанием всех проблемных вопросов. В 2019 г. в Баргузинском районе произошли вопиющие факты халатности и жестокого обращения с пациентами, имевшие большой общественный резонанс как на республиканском, так и на федеральном уровнях [6].

Эмпирической базой настоящей статьи являются статистические данные Бурятстат, отчетные данные министерства здравоохранения Республики Бурятия, Уполномоченного по правам человека по Республике Бурятия (за 2016-2018 гг.), а также данные экспертных интервью на тему «Проблемы и перспективы здравоохранения Республики Бурятия» (N= 25) с участием главных врачей крупных медицинских учреждений Республики Бурятия.

С целью оценки проблем и перспектив развития здравоохранения Республики Бурятия выполнены SWOT и PEST анализ, данные которых представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

SWOT-анализ состояния системы здравоохранения Республики Бурятия

Преимущества	Недостатки
<p>Стабильное бюджетное финансирование системы здравоохранения региона</p> <p>Наличие высшего и средних медицинских учреждений в республике.</p> <p>Наличие регионального центра компетенций по качеству и безопасности медицинской деятельности</p>	<p>Неблагоприятные климатические условия</p> <p>Слабая управленческая компетентность руководителей здравоохранения региона.</p> <p>Неудовлетворительная материально-техническая база, низкая оснащенность лечебно-диагностическим оборудованием.</p> <p>Отсутствие телемедицинских центров в учреждениях здравоохранения.</p> <p>Недостаточный уровень профессиональных компетенций медицинского персонала.</p> <p>Отсутствие системы мониторинга основных показателей здравоохранения.</p> <p>Дефицит медицинских кадров в сельских населенных пунктах</p>
Возможности	Угрозы
<p>Благоприятная демографическая ситуация</p> <p>Наличие федеральных и республиканских программ развития Республики Бурятия.</p>	<p>Дотационный бюджет региона</p> <p>Депрессивное развитие экономики</p> <p>Низкий уровень жизни населения</p> <p>Недостаточная укомплектованность штатных должностей физическими лицами в учреждениях здравоохранения республики.</p> <p>Слабая транспортная инфраструктура в отдаленных районах республики</p>

Проведенный SWOT – анализ показал, что в Республике Бурятия отмечается много негативных тенденций, осложняющих стабильное функционирование системы здравоохранения.

PEST–анализ факторов, обуславливающих стратегические направления развития здравоохранения был выполнен с учетом мнения опрошенного экспертного сообщества.

PEST-анализ факторов, обуславливающих стратегические направления развития здравоохранения Республики Бурятия

Политика	Экономика
<p>Переход в ДФО Республика включена в новые стратегические программы развития ДФО В республике с 2017 г. действует новый Глава и новый министр здравоохранения Кадровый состав министерства здравоохранения РБ под руководством нового министра претерпел существенные изменения</p>	<p>Дотационность бюджета Снижение ВРП Низкая инвестиционная привлекательность региона Ограничения для развития промышленного производства, обусловленные «байкальским фактором» Низкий уровень доходов населения, особенно в сельских районах</p>
Социум	Технология
<p>Стабильная медико-демографическая ситуация Низкий уровень самосохранительной культуры населения Высокий уровень алкоголизации населения</p>	<p>Слабая информатизация отрасли здравоохранения Недостаточное обеспечение современным медицинским оборудованием, особенно в сельских учреждениях здравоохранения</p>

Эксперты полагают, что в условиях депрессивного развития региональной экономики Республики Бурятия система здравоохранения становится очень уязвимой. Фактически, если не преодолеть негативные явления социально-экономического развития региона, неизбежен системный кризис – управленческий, кадровый, инфраструктурный.

Ниже рассмотрены наиболее актуальные проблемы системы здравоохранения Республики Бурятия.

1. Вопросы доступности и качества медицинской помощи, обусловленные кадровыми проблемами

Реформирование отрасли здравоохранения в регионе привело к негативным последствиям в виде снижения доступности и качества медицинской помощи, особенно в сельских территориях Республики Бурятия. Так, по отчетным данным Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия, из года в год неуклонно растет количество обращений в адрес Уполномоченного по вопросам доступности, качества оказания медицинской помощи, отношения медицинского персонала к пациентам, лекарственного обеспечения и др.

Таблица 3

Количество поступления обращения в аппарат Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия по вопросам качества медицинской помощи

Год	Количество обращений
2015	49
2016	68
2017	89
2018	110

Источник: Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Бурятия в 2018 году» подготовлен в соответствии со статьей 17 Закона Республики Бурятия от 22.12.2012 № 3083-IV «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Бурятия и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия»/Ю.В. Жамбалова, Е.Г. Хунхинова, О.Н. Хандажапова. – Улан-Удэ, 2019. – 106 с.

Из отчетных данных Уполномоченного по правам человека по Республике Бурятия видно, что содержание поднимаемых гражданами вопросов практически не меняется. Сохраняют актуальность проблемы доступности медицинской помощи для жителей районов республики [2].

Доступность медицинской помощи обеспечивается в том числе наличием и квалифицированностью медицинских кадров; транспортной доступностью медицинских организаций. Из отчета Уполномоченного по правам человека в РБ видно, что дефицит медицинских кадров в республике не позволяет в полной мере обеспечить соблюдение прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь [2].

Кадровые проблемы, обусловленные недостатком медицинских специалистов характерны как для Республики Бурятия, так и для других регионов Российской Федерации [1].

По данным Бурятстат, за период с 2013 по 2017 гг. количество врачей увеличилось почти на 5 %, а количество среднего медицинского персонала снизилось на 3%. Таким образом, за 5 лет кардинальных улучшений в обеспечении населения республики медицинскими кадрами не выявлено.

Таблица 4.

Численность медицинского персонала Республики Бурятия

Категория специалистов	Годы					Изменения 2017 г. к 2013 г. (%)
	2013	2014	2015	2016	2017	
Врачи	4359	4333	4483	4564	4564	104,7
Средний медицинский персонал	11470	11395	11345	11334	11151	97,2

Источник: Бурятстат

Всего по данным Минздрава республики, на 01.10.2019 года потребность во врачах составляла 566 человек, в том числе в районах – 216 человек. Наибольший дефицит составляют врачи первичного звена – участковые педиатры (58 человек), участковые терапевты (39), врачи общей (семейной) практики (38), акушеры-гинекологи (49), врачи скорой медицинской помощи (33).

Несмотря на то, что в республике отрываются новые здания врачебных амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов имеются проблемы с укомплектованием кадровым составом врачей. Всего в республике функционируют 137 врачебных амбулаторий, где укомплектованность врачами составляет 64%, средним медицинским персоналом – 67,4%. На контроле Уполномоченного находилась кадровая ситуация в тех амбулаториях, которые находятся на расстоянии более 100 км. от районных центров – это села Романовка, Усть Джилинда Баунтовского района, Телемба Еравнинского района, Алтай Кяхтинского района, Северомуйск Муйского района, Турка Прибайкальского района, поселок Юбилейный Баргузинского района. Например, Юбилейная врачебная амбулатория обслуживает население 4 населенных пунктов (п. Юбилейный, с. Суво, с. Бодон, с. Ина) с общей численностью 1554 человек.

С целью решения вопросов по дефициту медицинского персонала в Республике Бурятия продолжается работа по привлечению медицинских кадров по федеральной программе «Земский доктор» – за последние 2 года (2017-2018 гг.) прибыл 221 врач. В 2018 г. стартовала программа «Земский фельдшер» с выплатой 500,0 тыс. рублей и трудоустройством на 5 лет. Трудоустроены 27 фельдшеров в 23 ФАПа и 4 фельдшера в отделение скорой медицинской помощи.

Участники экспертного опроса полагают, что для решения кадрового вопроса следует усилить работу министерства здравоохранения Республики Бурятия по привлечению и

закреплению медицинских специалистов, а также принять меры их материальному и моральному стимулированию.

2. Профессиональные компетенции медицинского персонала и меры по их повышению.

Эксперты отмечают, что наиболее острым вопросом являются недостаточные профессиональные компетенции медицинского персонала и необходимость системной работы по их повышению. Так, сегодня существует много форм и методов повышения профессионального уровня медицинских работников, однако не все они вследствие общей занятости и перегруженности вовлечены в процесс повышения уровня профессиональных знаний.

В целях повышения качества и безопасности медицинской деятельности в Республике Бурятия в 2018 г. при поддержке ФГБУ «Национальный институт качества» Росздравнадзора на базе ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им Н.А. Семашко был открыт «Республиканский центр компетенций по качеству и безопасности медицинской деятельности» (РЦК). По данным экспертных интервью со специалистами данного центра, за первый год его работы удалось достичь много. Укомплектован штат, разработано Положение о Центре и должностные инструкции, порядок взаимодействия с сотрудниками, привлекаемыми к выполнению задач РЦК. Специалисты центра принимают активное участие в организации и проведении для сотрудников МО мероприятий о новых подходах в системе управления качеством.

Вместе с тем, экспертное интервью с руководителем и специалистами центра выявил следующие проблемы:

1. Непонимание со стороны партнеров о необходимости внедрения Практических рекомендаций Росздравнадзора. Медицинские работники часто отзываются следующим образом: «Никто не требует, значит необязательно». Специалисты центра продолжают убеждать, разъяснять важность и необходимость повышения качества медицинской деятельности в регионе путем внедрения Практических рекомендаций Росздравнадзора.
2. Отсутствие финансирования. Медицинские организации, особенно районные ЦРБ, не всегда могут оплатить предлагаемые услуги центра компетенций. Для оплаты за счет средств ФОМС необходима лицензия об образовательных услугах.
3. Отсутствие готовых организационно-методических материалов для работы Центра. Деятельность РЦК развивается на собственных разработках, аналитике (пробах и ошибках, методом «тыка») проведенных мероприятий. Специалисты отметили, что

необходимо наладить взаимодействие с другими Центрами, например, раз в полгода собираться для обсуждения тактики работы Центров, обмена лучшими практиками и т.п.

3. Обновление материально-технической базы системы здравоохранения Республики Бурятия

По отчетным данным министерства здравоохранения Республики Бурятия, за последние годы произошло укрепление материально-технической базы, особенно в 2018 г. в связи вступлением Бурятии в ДФО и выделением дальневосточной субсидии. Построены следующие объекты здравоохранения:

- новый перинатальный центр;
- хирургический корпус Детской республиканской клинической больницы;
- фельдшерско-акушерские пункты: в с. Галтай Мухоршибирского района; с. Армак Джидинского района, с. Сахули Курумканского района, с. Кульский Станок Хоринского района, с. Улентуй Закаменского района, с. Большая Кудара Кяхтинского района, с. Саяны Окинского района, с. Верхняя Заимка Северобайкальского района, с. Унэгэтэй Заиграевского района, с. Нижние Тальцы Заиграевского района, с. Монды Тункинского района, с. Средний Харлун Бичурского района, с. Ехэ-Цакир Закаменского района, с. Куорка Кижингинского района, с. Корсаково Кабанского района, с. Цаган-Усун Джидинского района, с. Поперечное Еравнинского района, в с. Югово Прибайкальского района,
- детская поликлиника в с. Кырен Тункинского района, поликлиники в с. Тарбагатай Тарбагатайского района
- офис ВОП в с. Поселье Иволгинского; в с. Тарбагатай Тарбагатайского района, с. Татаурово Прибайкальского района, с. Романовка Баунтовского эвенкийского района
- фельдшерские пункты в с. Уржил Баргузинского района, с. Малый Нарын Джидинского района, с. Тодогто и с. Добо-Енхор Заиграевского района, с. Ехэ-Цаган Селенгинского района.
- открыто реабилитационное отделение Детской республиканской клинической больницы в с. Ильинка Прибайкальского района, где реабилитационные мероприятия проводятся с использованием минеральной воды термального источника «Питателевский».

В 2018 г. завершено строительство поликлиники онкологического диспансера в г. Улан-Удэ, что было очень востребовано в условиях роста онкологической патологии у населения региона. Открыт диализный центр в пгт. Селенгинск Кабанского района и дополнительный филиал Стоматологической поликлиники № 2 в г. Улан-Удэ.

Существенно улучшилась материально-техническая база сельских учреждений здравоохранения. Проведен капитальный ремонт объектов здравоохранения сельских населенных пунктов (Бичурская ЦРБ, Заиграевская ЦРБ, Тарбагатайская ЦРБ, Гусиноозерская ЦРБ, Кяхтинская ЦРБ и др.). Поступило 50 автомобилей скорой медицинской помощи, приобретено 2 мобильных медицинских комплексов для населенных пунктов с численн в г.Улан-Удэ.

В 2018 г. в г. Улан-Удэ начато строительство уникального Центра ядерной медицины, строительство которого обойдется в 2, 6 миллиарда рублей. В данном центре можно будет выявлять злокачественные новообразования на ранних стадиях, что позволит снизить смертность населения региона от данных патологий.

Вместе с тем, ходе экспертного опроса выявлено, что, несмотря на обновление материально-технической базы, возникает много проблем с использованием нового оборудования – например, дополнительная потребность в обучении для его эффективного применения. Эксперты выразили солидарное мнение о необходимости укрепления международного сотрудничества в области медицины с такими странами – лидерами по экспорту медицинского оборудования как Япония, Германия, Южная Корея.

Таким образом, система здравоохранения Республики Бурятия имеет много серьезных проблем, препятствующих полноценному функционированию отрасли, обеспечению жителей региона медицинской помощью. Ключевые проблемы очень взаимосвязаны друг с другом – это доступность качество медицинской помощи, недостаток медицинских кадров и необходимость повышения их компетенций, модернизация материально-технической базы. На наш взгляд, для существенного прорыва в отрасли следует использовать лучшие мировые практики, привлекать больше специалистов из других регионов и государств, реально повысить престиж работы медицинского персонала, а также финансирование отрасли. Все эти меры будут способствовать снижению смертности, увеличению продолжительности и качества жизни, укреплению человеческого капитала жителей Республики Бурятия.

Список литературы

1. Башкуева Е.Ю. Государственная политика в области кадрового обеспечения системы здравоохранения Республики Бурятия// Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2 а. – С. 176-179.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Бурятия в 2018 году» /Ю.В. Жамбалова, Е.Г. Хунхинова, О.Н. Хандажапова. – Улан-Удэ, 2019. – 106 с.

3. Ефимов В.С., Горный Б.Э., Мажаров В.Ф. Проблемы и перспективы развития здравоохранения Красноярского края до 2030 года: по результатам делфи опроса экспертов// Социальные аспекты здоровья населения. – 2011. – № 5 (21). – С. 3.
4. Лудупова Е.Ю. Научно-организационные принципы построения территориальной системы управления качеством медицинской деятельности: автореферат дис. ... доктора медицинских наук : 14.02.03. – Москва, 2019. – 47 с.
5. Потапов Л.В., Добровенский Ю.П., Найданов Ц.Ж. Республика Бурятия – регион с низким уровнем социально-экономического развития // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – № 3(27) – С. 129- 134.
6. Уволена главврач больницы, где пациент умер запертый в комнате//<https://regnum.ru/news/2610480.html> (дата обращения: 01.11.2019)
7. Хаджалова Х.М., Манатилова Ф.И. Стратегические направления развития системы здравоохранения Республики Дагестан // Научный журнал «Апробация». – 2014. – № 7 (22). – с. 100 – 104.

Актуальные проблемы формирования инновационного потенциала региона

УДК 338.45

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10222

Субхангулов Рустем Раисович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа

Subkhangulov Rustem Raisovich,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, влияющие на формирование инновационного потенциала региона. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена коммерциализацией инноваций, их внедрением в производство. Цель статьи заключается в изучении интенсивных условий в формировании инновационного потенциала региона в целом. Методология исследования носила аналитический характер, основное внимание автора уделено изучению вопросов внедрения результатов инноваций в производство.

Результаты проведенного исследования будут полезны широкому кругу исследователей, занимающихся проблемами формирования и использования инновационного потенциала организаций и регионов.

Summary. The article discusses the problems affecting the formation of the innovative potential of the region. The relevance of the problem under study is due to the commercialization of innovations, their implementation in production. The purpose of the article is to study the intensive conditions in the formation of the innovative potential of the region as a whole. The research methodology was analytical in nature, the author focuses on studying the issues of introducing the results of innovations into production.

The results of the study will be useful to a wide range of researchers involved in the formation and use of the innovative potential of organizations and regions.

Ключевые слова: инновации, конкуренция, государственная поддержка, региональные кластеры, предприниматель, технологии, ВУЗ, наука.

Key words: innovation, competition, state support, regional clusters, entrepreneur, technology, university, science.

Управление экономикой на государственном уровне представляет собой сложный механизм, который должен противостоять: кризисным явлениям, сглаживанию неравенства субъектов в развитии, стагнации производства, сокращению роста доходов населения и пр. Крупные промышленные гиганты для сокращения своих расходов инвестируют и размещают производства в тех странах, в которых стоимость труда минимальна, например как это в Китае и Индии (таблица 1).

Таблица 1. Размер номинальной заработной платы в странах, ранжированных по производительности труда в мировом хозяйстве по показателям национальной валюты и в пересчете в USD*

Страна	Место в рейтинге по производительности труда в мировом хозяйстве	Валюта	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8
Люксембург	1	EUR	4455	4577	4727	4772	4919
		USD	5921	6046	5242	5283	5572
Норвегия	2	NOK	41000	42300	42600	43300	44310
		USD	6966	6668	5258	5362	5331
Бельгия	3	EUR	2974	3079	3082	3091	...
		USD	3952	4067	3417	3422	...
США	6	USD	3575	3661	3745	3818	3926
Франция	8	EUR	2830	2864	2928
		USD	3761	3783	3247
Германия	9	EUR	2564	2636	2709	2775	2849
		USD	3408	3482	3004	3072	3227
Япония	23	JPY	324000	329600	333300	333700	333800
		USD	3315	3097	2754	3075	2978
Китай	68	CNY	4290	4697	5169	5631	6193
		USD	1219	1366	735	745	1072
Индия	93	INR	9194	10093	10885	11674	...
		USD	156	165	169	173	156

* Составлено автором по материалам: Global Wage Report 2018/19 What lies behind gender pay gaps: сайт Международной организации труда. [Электронный ресурс]. 2018. Дата обновления: 26.11.2018 г. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_650553.pdf. С. 111-119. (дата обращения 01.12.2019 г.).

Спрос на рынке толкает производство к расширению масштабов, спрос конечно должен быть платежеспособным, т.е. обеспеченным реальными доходами населения. Увеличение доходов населения влияет на переход от трудоемкого производства к механизированному и в дальнейшем к наукоемкому. Только лишь в процессе потребления товар, не застаиваясь на складах, заставляет экономику работать, увеличивать оборот, развивать производство. Управление трудом и всех вытекающих из него производных должно быть основной задачей государства в стимуляции экономического роста. Эффективное управление экономикой проявляется в виде стабильного экономического роста государства, основывающегося на повышении производительности труда (таблица 2).

Таблица 2. Динамика производительности труда в мировом хозяйстве, сложившаяся по показателю ВВП по паритету покупательской способности в постоянных ценах 2010 года на одного занятого рассчитанного в долларах США

Место в рейтинге	Страна	Годы							
		1995	2000	2005	2010	2014	2016	2017	2018
1	Люксембург	60858,6	76114,0	82593,6	85514,9	87496,4	87347,4	86788,1	87316,6
2	Норвегия	46628,2	53962,6	58447,4	57968,5	58961,9	59687,1	60396,2	60843,0
3	Бельгия	31792,1	36253,6	38799,9	40050,4	40408,9	41284,4	41800,6	42193,4
6	США	38324,5	44689,7	48421,7	48393,6	50924,5	52437,5	53219,4	54401,3
8	Франция	29969,2	33848,0	35477,4	35090,2	36644,3	37168,8	37875,7	35408,1
9	Германия	32768,3	35965,8	37055,1	39916,1	42325,8	43297,0	44066,2	44560,0
23	Япония	31734,2	33152,3	34902,3	34994,4	36544,7	37313,4	38101,2	38481,3
38	Латвия	7969,1	10750,3	16857,0	17560,8	21324,9	22811,3	24092,4	25437,8
39	Россия	12247,6	13419,9	18458,0	22-70,0	23914,9	23094,0	23443,6	...
68	Китай	2493,5	3604,3	5575,2	9290,3	12440,7	14040,0	14915,2	15839,3
93	Индия	...	2449,8	3090,5	4265,5	5205,8	5932,6	6269,5	...

Составлено автором по материалам: Уровень ВВП на душу населения и производительность: сайт Организации экономического сотрудничества и развития. [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 29.08.2018 г. URL: http://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV (дата обращения 01.12.2019 г.).

Недостающий для производства труд экономика восполняет за счет мигрантов, которые по своей сути требуют адаптации к реалиям Российского менталитета и устоев, сформировавшихся в регионах их привлечения к труду. Рост возможен также и на основе конкуренции, т.е. борьбы за рынок, за конкретного потребителя.

Конкуренция как явление благоприятно влияет на потребителей результатов конкурирующих субъектов, в виде снижения цены, повышения качества предлагаемого продукта или же его физической доступности. Условия повышения производительности труда, увеличения конкуренции возможно лишь на основе применения инноваций, т.е. тех продуктов интеллектуального труда, который можно с успехом применить в реальном секторе производства. Главной задачей применения инновация является повышение благосостояния граждан, их комфортного проживания и развития экономики.

Инновации, проживая свой жизненный цикл, устаревают, главным образом за счет распространения на рынке [1, с. 401]. Устаревание технологий возмещается их модернизацией, но лишь на незначительный промежуток времени. Процесс устаревания некоторые страны пытаются предупредить посредством ограничений на вывоз инноваций.

Процесс распространения связан с тем, что на него влияет желание потребителя инноваций сэкономить на производстве [2, с. 35]. Поэтому необходим постоянный цикл обновления технологий. Инновации дают преимущество над конкурентами в извлечении прибыли или же получении дополнительной выручки. Сокращение расходов главным образом проявляется в применении ресурсосберегающих технологий или же повышении выработки, производительности труда. Инновации не всегда позитивно влияют на работника, как пользователя. Так, например применение персонального компьютера должно было бы увеличить свободное время работника на исполнение иных трудовых обязанностей, однако век информатизации привел к тому, что работник стал, занят с отчетной документацией, с его правильным заполнением, чем с исполнением своих трудовых обязанностей. Данное условие повлияло на то, что стало необходимостью выделения работника в качестве технического специалиста, однако предприниматели, вовремя ухватившие идею общения напрямую с потребителем, организовали интернет магазины по продаже своих товаров.

Продвижение товара на рынке основывается лишь на возможностях организаций по его производству и эффективному маркетингу [3, с. 33]. Таким образом, товароборот ставит равные условия для организаций закрепившимся на рынке и новичкам.

Россия ограничена в доведении до потребителя конкурентоспособной продукции, а не в ее создании, кроме отраслей как военно-промышленного комплекса, энергетики,

медицины и пр. Однако Россия представлена не только крупными городами, в которых расположено это производство, но и селом в котором земля и территория является главным фактором производства, а сельский уклад это основа существования. Поэтому на этой территории необходимо применение инноваций, а не только лишь предоставление услуг в сфере развлечений, как, к примеру, горнолыжные курорты, или же развитие торговли.

Отставание в применении инноваций на селе связана с тем, что они стоят дорого, а продукция, производимая ими с низкой добавленной стоимостью. Красочная упаковка, реклама и лобби на рынке могли бы повлиять на применение инновационных технологий в сельских территориях, так как сельский житель может произвести продукт, но ему в одиночку на рынке тяжело противостоять картельному сговору торговых сетей по закупке товаров и формированию достойной цены.

Технологическое отставание компенсируется иностранными технологиями, которые не всегда эффективны и не приближены к нашим реалиям производства. В иностранных технологиях не учитывается влияние природно-климатических условий России и прочих факторов.

В таких отраслях как сельское хозяйство и лесопереработка используется модернизированная технология производства, поэтому необходимо применение инноваций.

Связь между наукой и потребностями предпринимательства в инновационных продуктах на сегодняшний день лишь создается. Необходимо формирование региональных кластеров объединяющих несколько ВУЗов в рамках одной отрасли, организаций реализующих на практике инновационные продукты и организаций потребителей данных результатов. Потенциальные потребители инновационных продуктов не обладают информацией о нем, не представляют результатов его применения, таким образом, необходимы демонстрационные площадки, экспериментальные полигоны которые бы позволили «лицезреть» результаты инноваций. Кроме всего прочего необходимо сервисное обслуживание инновационных продуктов и подготовленный кадровый персонал. Отличительной особенностью построения Высшей школы является то, что практически нет конкуренции в рамках региона, хотя как мы видим, она необходима. Поэтому, как и отмечалось выше, кластер на базе региона создаст условия для освоения процесса создания инноваций.

Регион, включающий в себя территорию по одному из признаков, например как природно-климатическому или же ресурсному (численность трудоспособного населения,

разведанные природные запасы и пр.), необходимо конкретизировать по административным границам субъектов России. Выделение кластеров наиболее эффективно по трем группам: худшие, средние и лучшие. Включение в одну из групп субъектов России в рамках федерального округа возможно, как по природно-климатическим условиям, обеспеченностью региона ресурсами, так и по уровню развития логистики региона. Все зависит от того какую отрасль необходимо развивать в рамках кластера. Худшие субъекты необходимо развивать, применяя интенсивное привлечение инвестиций, создание территорий опережающего развития или же оффшорных зон. Целью поддержки является интенсивное создание производственных мощностей и инфраструктуры бизнеса. В средних субъектах – стимулировать государственно-частное партнерство по освоению результатов созданного инновационного продукта. Государственно–частное партнерство позволит реализовывать внедрение инноваций. В лучших – субсидировать стоимость энергоносителей, для увеличения производства товаров, тем более, что территория России огромна и для доставки инновационных продуктов требуется значительное число энергоресурсов.

Наличие природных ресурсов и дешевый труд не всегда обеспечивают экономический рост в экономике, так например Венесуэла, обладая большими запасами энергоресурсов, сильно зависит от нефтяных доходов, на которые приходится почти вся экспортная выручка и почти половина государственных доходов [4, с. 9]. Зависимость от экспорта сырьевых товаров делает ее уязвимой для циклов бума и спада, которые следуют за волатильными колебаниями мировых цен. Сглаживание влияния мировых цен на сырьевые товары возможно за счет применения инноваций как фактора развития экономики. Процесс поиска направления коммерциализации и применения инноваций остается открытым.

Список литературы

1. Субхангулов Р.Р. Проблемы управления инновационным развитием региона // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 401-404.
2. Филимонов Ф.Ю. Генезис инноваций: процесс появления и развития инноваций // Промышленный сервис. 2015. № 2 (55). С. 33-38.
3. Абазова Л.Х. Маркетинговое обеспечение инноваций как важная составляющая информационного обеспечения инноваций и инновационной деятельности // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2016. № 19. С. 31-35.
4. Элснер В. Экономика сложности и инновации: почему положительные эффекты от инноваций не гарантированы // Journal of Institutional Studies. 2018. Т. 10. № 4. С. 7-19.

5. Global Wage Report 2018/19 What lies behind gender pay gaps: сайт Международной организации труда. [Электронный ресурс]. 2018. Дата обновления: 26.11.2018 г. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—dcomm/—publ/documents/publication/wcms_650553.pdf. С. 111-119. (дата обращения 01.12.2019 г.).
6. Уровень ВВП на душу населения и производительность: сайт Организации экономического сотрудничества и развития. [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 29.08.2018 г. URL: http://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV (дата обращения 01.12.2019 г.).

Инструменты стимулирования инвестиционной активности в регионе

Tools to stimulate investment activity in the region

УДК 336.027

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10226

Скоморощенко Анна Александровна,

к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Экономический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Skomoroshchenko Anna Alexandrovna,

Cand. Econ. Sci., associate professor of economic and foreign economic activity, Faculty of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Аннотация. Оценка показала, что инвестиционный климат Краснодарского края имеет высокий уровень конкурентоспособности, что делает регион инвестиционно привлекательным, но отмечается снижение инвестиционной активности среди частных инвесторов и сокращение притока инвестиций в регион. Следовательно, инвесторы нуждаются в государственной поддержке, инструментами которой являются налоговые льготы, инфраструктурное обеспечение инвестиционной деятельности. Рассмотрены возможности и результаты применения налоговых преференций в отношении инвесторов, реализующих проекты на территории Краснодарского края.

Summary. The assessment showed that the investment climate of the Krasnodar Territory has a high level of competitiveness, which makes the region attractive for investors, but there is a decrease in investment activity among private investors and a decrease in investment inflows into the region. Therefore, investors need state support, the instruments of which are tax incentives, infrastructure support of investment activities. The possibilities and results of applying tax preferences to investors implementing projects in the Krasnodar Territory are considered.

Ключевые слова: инструменты, стимулирование, инвестиционный климат, инвестиции, регион, налоговые преференции.

Key words: instruments, incentives, investment climate, investments, region, tax pReferencess.

Инвестиционная деятельность играет ключевую роль в устойчивом и прогрессивном развитии региона. Активизация инвестиционной деятельности является приоритетной задачей государственных и муниципальных органов власти. Их работа должна быть направлена на формирование благоприятного инвестиционного климата и надежного инвестиционного потенциала в регионе. Обеспечивая устойчивое развитие, они должны привлекать внешние инвестиции и активизировать инициативу собственных инвесторов. Приток национальных и иностранных прямых инвестиций способствуют оживлению инвестиционных процессов в экономике региона.

Регионы России имеют различный инвестиционный потенциал, фактически являются конкурентами и участвуют в борьбе за привлечение внешнего инвестора. Без государственной поддержки не возможно создать привлекательный для инвестора климат и обеспечить приток средств в регион. Приток инвестиций, их целевое распределение и использование приводят к росту производительности труда в отраслях экономики, обеспечивают повышение конкурентоспособности организаций, способствуют интеллектуальному развитию и т. д. Именно недостаток инвестиционных ресурсов, усиливает необходимость формирования более благоприятного инвестиционного климата в стране и потенциала, привлекательного для инвестиционных вложений в ее регионах, этим обусловлена актуальность темы исследования.

Объектом исследования выступает инвестиционный потенциал Краснодарского края.

Предметом исследования является деятельность государственных органов власти, направленная на стимулирование инвестиционной активности в регионе.

Целью исследования является совершенствование инструментов стимулирования инвестиционной активности в регионе. Поставленная цель предопределяет решение задач, которые заключаются в оценке инвестиционного потенциала Краснодарского края и повышении эффективности использования инструментов стимулирования инвестиционной активности в реальном секторе экономики.

Методической основой для разработки инструментов стимулирования инвестиционной активности в реальном секторе экономики региона явились следующие методы исследования: аналитический, сравнительный, статистический, логический, графический. В процессе разработки перспективных инвестиционных проектов использовался динамический метод оценки инвестиционных вложений.

Инвестиционная привлекательность является главным показателем инвестиционного климата, который предоставляет возможности для инвестора в развитии бизнеса и формирует определенные условия инвестиционного риска. Если в регионе инвестиционные возможности обеспечат высокую доходность, а риск будет незначительным, то следует сказать об инвестиционной привлекательности региона. Высокие риски ведения бизнеса снижают уровень инвестиционной привлекательности. Следовательно, требуют разработки меры государственного регулирования, адаптированные под современную экономическую ситуацию в регионе [1].

Реализация инвестиционного курса Краснодарского края происходит в жестких конкурентных условиях между регионами ЮФО. Для этого используется разработанный и принятый к исполнению порядок предоставления государственных гарантий Администрации Краснодарского края на реализацию инвестиционных проектов. Разработано положение по участию банковских учреждений, ведущих финансово-кредитную деятельность в регионе в реализации антикризисных мер по отношению к малому и среднему бизнесу.

Исследовательское российское агентство RAEX (Эксперт РА) выполнило оценку совокупного потенциала регионов, которая включает следующие составляющие [2]:

- ресурсно-сырьевой потенциал, который выявляется путем определения обеспеченности территории региона балансовыми запасами основных видов природных ресурсов;
- производственный потенциал, которым располагает регион;
- потребительский потенциал, который формируется в результате определения покупательной способности населения региона;
- инфраструктурный потенциал, определяющий наличие складской, транспортной, социальной инфраструктуры;
- инновационный потенциал, представляющий собой возможность генерировать и использовать инновации и вести научно-техническую деятельность;
- трудовой потенциал, который представлен численностью экономически активного населения и его уровнем образования;
- институциональный потенциал, представленный институтами рыночной экономики в регионе;
- финансовый потенциал, формирование которого осуществляется путем аккумулирования налоговых и иных платежей в доход бюджета [2].

Таким образом, инвестиционный потенциал Краснодарского края в 2018 г. оценивается в 2,918 баллов (таблица 1). По уровню инвестиционного риска край в

отчетном году занимает 2 место. Также второе место регион удерживает по развитию туризма и его потенциалу. По наличию трудового потенциала, качества потребительской сферы, по развитию финансовых институтов, институциональной среды, инновационного прогресса Краснодарский край занимает 4 место.

Таблица 1 – Инвестиционный потенциал российских регионов в 2018 г. (пятерка регионов-лидеров, фрагмент)

Ранг потенциала		Ранг риска, 2018 г.	Регион	Доля в общероссийском потенциале, 2018 г, %	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
2018 г.	2017 г.				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический
1	1	12	г. Москва	14,438	1	1	1	1	1	1	1	84	1
2	2	1	Московская область	6,011	2	2	3	2	3	3	2	51	4
3	3	10	г. Санкт-Петербург	4,965	3	3	2	3	2	2	6	85	3
4	4	2	Краснодарский край	2,918	4	4	7	4	4	4	5	30	2
5	5	21	Свердловская область	2,563	8	5	5	5	6	5	48	13	8

Регион удерживает 5 позицию по развитию производственной, рыночной и транспортной инфраструктуры.

7-место в рейтинге по инвестиционному потенциалу отводится производственной сфере.

По наличию природно-ресурсного потенциала регион занимает 30-е место.

В условиях сложившейся конкуренции регионов за инвестиционные ресурсы стоит вопрос привлечения национальных и иностранных инвесторов в развитие отечественного производства в рамках реализации политики импортозамещения в большинстве отраслей народного хозяйства, что является ключевой задачей, как для страны, так и для ее регионов. В настоящее время требует решения проблема привлечения инвестиций в Краснодарский край и развитие инвестиционного потенциала. Эффективно реализуемая инвестиционная политика должна обеспечить благоприятный инвестиционный климат в регионе. Стимулирующими мерами инвестиционной активности в регионе является предоставление возможности пользования земельными ресурсами на льготных условиях.

Рассматривая объем привлеченных инвестиций в основной капитал, следует обратиться к таблице 2 [3].

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал Краснодарского края в 2014-2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение 2018 г. к 2014 г., (+,-)
Валовой региональный продукт, млрд руб.	1784,8	1933,5	2076,6	2225,9	2396,0*	611,2
Численность населения, тыс. чел.	5453	5514	5571	5603	5648	195
Инвестиции в основной капитал:						
– всего, млн руб.	750236	586903	435095	503243	481141	-269095
– на душу населения, руб.	138196	107029	78503	90071	85523	-52673
– в процентах к предыдущему году	78,9	73,6	71,7	110,3	91,4	-
Инвестиции по отношению к валовому региональному продукту, %	42,0	30,4	21,0	22,6	20,1	-21,9

* Оценочные данные

Рост валового регионального продукта (далее ВРП) за пять лет составил 134,2%. Наибольшая сумма инвестиционных вложений была произведена в 2014 году, дальше по хронологии, идет снижение суммы инвестиций в основной капитал. По интенсивности инвестиционных вложений отмечается неустойчивая динамика. В 2018 г. в основной капитал инвестировано меньше на 269,1 млрд руб., чем в 2014 г. Инвестиционные вложения в расчете на душу населения значительно снизились и составили в 2018 г. 85,5 тыс. руб. По сумме привлекаемых в экономику региона инвестиций край стабильно входит в тройку лидирующих субъектов Российской Федерации. В кризисный период 2014–2018 гг. не было допущено снижения валового регионального продукта. Структура поступивших в 2018 г. инвестиций в экономику региона по видам основных фондов показана в таблице 3 [3].

Таблица 3 – Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов Краснодарского края в 2014-2018 гг.

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Млн. руб.	%								
Инвестиции в основной капитал – всего	750236	100	586903	100	435095	100	503243	100	481141	100
в том числе:										
– жилища	94723	12,6	90437	15,4	84701	19,5	85313	17,0	81237	16,9
– здания (кроме жилых) и сооружения	415424	55,4	323815	55,2	208246	47,9	254736	50,6	235783	49,0
– машины, оборудование, транспортные средства, хозяйственный инвентарь	209887	28,0	151079	25,7	122174	28,0	145981	29,0	141523	29,4
– прочие	30202	4,0	21572	3,7	19974	4,6	17213	3,4	22598	4,7

Наибольшая часть инвестиционных вложений в 2018 году была направлена на строительство нежилых зданий и сооружений – 49,0 % от общей суммы финансирования, а на закупку активной части основных фондов приходилось 29,4% инвестиционных ресурсов. В 2014 г. доля зданий производственного назначения составляла 55,4% от суммы всех инвестиций или 415424 млн руб. Такая структура инвестиций обусловлена высокой долей промышленных объектов в рамках реализуемых проектов. Что касается структуры вложений по источникам финансирования, то основным источником инвестиций в основной капитал Краснодарского края в 2018 г. являлись привлеченные средства – их доля составила 55% общего объема инвестиций в основной капитал, соответственно, доля собственных средств составила 45% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура инвестиций в основной капитал Краснодарского края по источникам финансирования в 2014-2018 гг., %

В реальном секторе экономики финансирование производственно-хозяйственной деятельности ведется, в основном, путем краткосрочного и долгосрочного кредитования, а

также за счет собственных средств. Ключевыми составляющими привлеченных средств являются бюджетные средства федерального и регионального уровня. Бюджетные средства, как правило, направлены на социально значимые проекты [4].

Важным для экономики края является привлечение внешних инвестиций, т.е. из других регионов и от иностранных инвесторов, приносящих в край инвестиционные потоки. Вложенные средства в развитие реального сектора экономики в виде прямых поступлений выступают факторами экономического роста территории. Инвестиционные потоки в регион по формам собственности представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Структура инвестиций в основной капитал Краснодарского края по формам собственности (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности), в % к итогу

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственная	13,3	12,9	30,4	25,2	29,8
- федеральная	8,5	10,9	28,0	23,6	28,3
- субъектов Российской Федерации	4,7	2,0	2,3	1,6	1,5
Муниципальная	2,3	2,6	3,2	3,0	4,2
Частная	44,3	51,6	46,8	49,4	44,4
Смешанная российская	25,7	21,8	8,6	7,8	9,9
Иностранная	4,1	5,5	4,0	8,5	5,8
Совместная российская и иностранная	6,6	5,5	7,0	6,0	5,9

Рассматривая структуру инвестиций в основной капитал Краснодарского края по формам собственности необходимо подчеркнуть, что наибольшую долю занимают прямые инвестиции субъектов крупного и среднего бизнеса, ведущие деятельность в Краснодарском крае. В отчетном году их доля оставляла 44,4% [3].

Вторым крупным инвестором в экономику региона является государство, а в частности средства федерального бюджета. В 2018 году на их долю приходится 28,3% от общей суммы инвестиций в основной капитал.

За исследуемый период сумма инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий составила 2756,5 млрд руб., из них в отчетном году профинансировано 481,1 млрд руб. с темпом снижения 64,2% по сравнению с 2014 г.

Инвестиционная привлекательность Краснодарского края оказывает влияние на интенсивность привлечения инвестиционных потоков из-за рубежа. Наибольшая сумма привлеченных инвестиций была отмечена в 2017 г. и составила 42776 млн руб. падение инвестиционных вложений зарубежных партнеров в экономику регионов было

зафиксировано в 2016 г. Структурный анализ инвестиционной активности в Краснодарском крае за последний год показал, что резкое падение объемов инвестиций вызвано фактической приостановкой реализации ряда мега-проектов федерального масштаба, реализуемых субъектами естественных монополий. Динамика изменения инвестиционных вложений в основной капитал иностранными инвесторами приведена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика иностранных инвестиций в основной капитал на территории Краснодарского края, млн руб.

На динамику привлечения инвестиционных ресурсов оказывают влияние политическая нестабильность и ее геополитическая составляющая, завершенность строительства олимпийских объектов и их инфраструктуры.

На территории региона работают более 830 компаний с участием иностранного капитала. Инвесторы привлечены из 70 стран мира рассредоточены во всех отраслях экономики. На территории Краснодарского края ведут бизнес следующие крупные иностранные компании [5]:

- компания «CLAAS» работающая на рынке сельскохозяйственной техники региона;
- ООО «Кнауф Гипс Кубань» занята выпуском строительных материалов. Производство находится в поселке Псебай;
- ООО «Нестле Кубань» производит продукты питания и напитки. Производство размещается в Тимашевском районе;
- компания «Danone» занята производством молочных продуктов, имеет несколько заводов на территории региона. В регионе осуществляют различные формы господдержки инвесторов, основные из них приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Налоговые преференции для инвесторов в Краснодарском крае в 2018-2020 гг.

Категории инвестиционных проектов	Налог на прибыль организации, %	Налог на имущество организации	Срок действия налоговой преференции, лет
Реализуемые в приоритетных отраслях экономики Краснодарского края (стоимостью от 50-1500 млн. руб.)	18	от 0,5-1,1% (освобождение до 77% суммы исчисленного к уплате налога)	До 3
Получившие статус «одобренные» администрацией Краснодарского края	13,5	от 0-0,8% (освобождение до 100% суммы исчисленного к уплате налога)	До 5
Включенные в реестр стратегических инвестиционных проектов региона	13,5	от 0,02-1,1% (освобождение до 99% суммы исчисленного к уплате налога)	До 7
Иные инвестиционные проекты	18-20	2,2%	-

Все виды льгот имеют законодательно утвержденную основу и предоставляются при заявлении инвестора.

Предоставляется возможность освобождения от уплаты налога на имущество сроком до 7 лет в зависимости от статуса инвестиционного проекта. Приоритетные инвестиционные проекты имеют налоговые преференции сроком до 3 лет. Проекты со статусом «одобренные» администрацией Краснодарского края могут пользоваться налоговыми преференциями сроком до 5 лет. Инвестиционные проекты, получившие статус «стратегические» могут пользоваться льготами сроком до 7 лет. Но такая система преференций применима в течении строка окупаемости, но не более указанного срока.

В Краснодарском крае за период с 2010-2018 гг. реализовано 440 крупных инвестиционных проекта на общую сумму 632,5 млрд руб. За это время создано 32,8 тыс. новых рабочих мест. В 2018 году реализуется 680 инвестиционных проектов с учетом малого бизнеса на общую сумму 1,1 трлн руб. Задача органов власти заключается в наращивании темпов инновационного развития, обусловленных внутренними потребностями региона.

Наиболее значимые для экономики региона инвестиционные проекты представлены в таблице 6. Сумма шести перспективных инновационных проектов составляет 14521,6 млн руб. Все проекты имеют дисконтированный срок окупаемости до 6 лет и показывают высокий уровень внутренней нормы доходности и запас финансовой прочности.

Таблица 6 – Экономическая эффективность перспективных инвестиционных проектов, предлагаемых к реализации в Краснодарском крае в 2020-2025 гг. (фрагмент)

Наименование инвестиционного проекта	Статус проекта	Финансовая стоимость проекта, млн. руб.	Выручка, млн. руб.	Чистый дисконтированный доход (NPV),	Дисконтированный срок окупаемости, лет	Внутренняя норма доходности (IRR)	Индекс прибыльности (PI)
1	2	3	4	5	6	7	8
Строительство фармацевтического производства	стратегический	3066,9	2476,1	1060,2	6,0	41,9	1,70
Строительство стекольного завода		1800	5319	575,3	5,3	42,9	1,80
Размещение тепличного комплекса	приоритетный	221,3	844,3	6370,8	4,75	56,3	1,98
Строительство высокотехнологического предприятия по переработке плодов и овощей		1521	882,0	11591	4,0	48,0	2,12
Строительство завода по производству тары из гофрированного картона	одобренный	871,0	1807,6	2592,3	4,0	67,8	2,01
Строительство предприятия по глубокой переработке зерновых культур		7041,4	7560	17442	3,9	42,0	2,89
Итого:	X	14521,6	18889	X	X	X	X

Предлагаемые проекты могут быть размещены на Инвестиционном портале Краснодарского края уже со льготным статусом, что позволит инвестору определиться с возможностью использовать налоговые преференции.

При реализации таких проектов можно использовать сниженную налоговую ставку по налогу на прибыль организаций для «приоритетных» проектов до 18% на срок до 3 лет; для «одобренных» проектов до 13,5% на срок до 5 лет; для «стратегических» до 13,5% на срок до 7 лет.

Вторым значимым налогом в структуре налоговых преференций является налог на имущество, ставка которого может быть снижена от 0 до 1,1% в зависимости от статуса инвестиционного проекта.

Социальный и бюджетный эффект от предлагаемых инвестиционных проектов представлен в таблице 7.

Целесообразность предложенных инвестиционных проектов подтверждена возможностью создания 2085 рабочих мест в Краснодарском крае, в том числе 330 высокотехнологичных рабочих мест. При этом средняя заработная плата составит 37,3 тыс. руб. в месяц.

Анализ показал, что инвестиции в региональном развитии способны создать точки роста в экономике муниципалитетов, обеспечивая инновационное развитие территории и смену технологического уклада. Но при этом, начиная с 2014 г. в крае существенно снизился приток инвестиций. На высокие показатели инвестиционной активности до 2014 г. значительное влияние оказало строительство Олимпийских объектов. Это привело к необходимости осуществления запуска крупных инвестиционных площадок на территории региона. Масштабные инвестиции обеспечили активное экономическое развитие края и высокие объемы регионального ВРП [6].

Таблица 7 – Социальный и бюджетный эффект от перспективных инвестиционных проектов предлагаемых к реализации в Краснодарском крае в 2020-2025 гг.

Наименование инвестиционного проекта	Социальный эффект		Бюджетный эффект в год (среднегодовая сумма налоговых платежей в бюджеты всех уровней)	
	Число рабочих мест, ед.	Средняя заработная плата, тыс. руб. мес.	Без учета налоговых преференций, млн руб.	С учетом налоговых преференций, млн руб.
Строительство фармацевтического производства	212	34,2	510,9	495,6
Строительство стекольного завода	393	41,2	778,2	747,1
Размещение тепличного комплекса	553	37,5	311,0	292,3
Строительство высокотехнологичного предприятия по переработке плодов и овощей	291	39,4	314,0	295,2
Строительство завода по производству тары из гофрированного картона	280	34,0	442,6	424,9
Строительство предприятия по глубокой переработке зерновых культур	356	35,6	1363,0	1308,5
Итого:	2085	37,3	3719,7	3563,6

Перспективы развития инвестиционной деятельности объясняются наличием определенных предпосылок:

- Краснодарский край имеет одно из лучших в России инвестиционных законодательств;
- работа с инвесторами Администрацией Краснодарского края является приоритетным видом деятельности;
- преимущества в географическом положении региона обеспечивают доступ на внешний рынок и укрепляют инвестиционный потенциал;

- в регионе отмечается низкий политический риск в виду сформировавшейся политической стабильности;
- имеющаяся финансовая инфраструктура обеспечивает доступ финансовых ресурсов в реальный сектор экономики;
- четко отлажена работа системы государственного сопровождения приоритетных для региона инвестиционных проектов;
- в наличии имеется высокий трудовой потенциал;
- высокий уровень жизни населения формирует стабильный покупательский спрос;
- предоставляется возможность реализации инвестиционных проектов в любой отрасли экономики.

Таким образом, инвестиционная политика края преследует цель сформировать комплекс условий для создания благоприятного инвестиционный климата, состоящего из совокупности экономических, политических, правовых, финансовых и социальных факторов, и гарантируемых инструментов инвестиционной поддержки устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, а также высоких темпов роста уровня и качества жизни населения Краснодарского края.

Список литературы

1. Точки роста региональной экономики: инструменты и методы: монография / А.Т. Айдинова, Э.В. Эрдниева, С.В. Немысов, Н.А. Биктубаева, Д.Б. Энердженова и др. – Ставрополь: Издательскоинформационный центр «Фабула». 2017. – 164 с.
2. Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/search/>
3. Краснодарский край в цифрах. 2018. Статистический сборник. Краснодарстат. – Краснодар, 2019. – 302 с.
4. Бардак А.В. Условия, динамика и перспективы прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края / А.В. Бардак, Н.В. Фалина // Эпомен. – 2019. – № 26. – С. 191-196.
5. Фалина Н.В. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности агропромышленных компаний региона / Н.В. Фалина // Вестник Академии знаний. – 2018. – №5(28). – С. 333-340.
6. Белкина Е.Н. Разработка модели предпринимательского дохода субъектов аграрного бизнеса / Е.Н. Белкина, А.А. Скоморощенко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2009. – №20. – С. 158-161.

**Развитие процессов интеллектуальной кооперации и инновационной интеграции
цифровых технологий искусственного интеллекта сельских территорий в
постиндустриальном обществе**

**Intellectual cooperation development processes and digital technologies of rural territories
innovative integration artificial intelligence in post-industrial society**

УДК 338.24.01

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10227

*Исследования выполнены в рамках НИР учебно-научной лаборатории региональной
экономики по кооперации и интеграции АПК, развитию сельских территорий*

Дорофеев А.Ф.,

*проректор по научной работе и инновациям, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Белгородский
государственный аграрный университет им. В. Я. Горина*

Добрунова А.И.,

*начальник планово-финансового отдела, к.с.н., доцент, ФГБОУ ВО Белгородский
государственный аграрный университет им. В. Я. Горина*

Поляков А.С.,

директор, ООО «Агро Завода»

Бреславец Э.Э.,

ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В. Я. Горина

Ягуткина Е.С.,

ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В. Я. Горина

Ягуткин С.М.,

*профессор кафедры экономической теории и экономики АПК, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО
Белгородский государственный аграрный университет им. В. Я. Горина*

Dorofeev A.,

dorofeev@bsaa.edu.ru

Dobrunova A.,

Dobrunova_AI@bsaa.edu.ru

Breslavets E.

Polyakov A.,

alexey-31@yandex.ru. Breslavets E.,

Yagutkina E.,

eyagutkina@list.ru

Yagutkin S.,

yagutkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы интеллектуальной кооперации и инновационной интеграции в условиях трансформации индустриального общества в постиндустриальное. С позиций предмета исследования, процесс интеллектуальной кооперации рассматривается как объединение знаний из различных областей науки с целью извлечения синергетического эффекта получения качественно новых товаров и услуг. Соответственно, процесс инновационной интеграции – это специализация организаций образования, науки и производства, с целью оптимизации общественно-необходимых затрат, необходимых для создания принципиально новых созидательных знаний. Развитие цифровых технологий искусственного интеллекта носит секстетный характер, определяющий качественное развитие сельских территорий, как самодостаточных социально-экономических агломераций современного АПК. Во-первых, спутниковые технологии высокоскоростного internet обеспечивают доступность к глобальным информационным сетям в любой точке жизненного пространства. Во-вторых, современные общедоступные технические средства связи позволяют оказывать сельским жителям сервисные услуги цифровых технологий искусственного интеллекта любого уровня. В-третьих, средства производства растениеводства и животноводства с автономными автоматизированными системами управления искусственного интеллекта (интеллект-АСУ) качественно изменяют организацию технологии производства и позволяют осуществлять технологические операции без участия человека. В-четвертых, системы «умный дом» позволяют обеспечить уровень комфорта сельских жителей, выше городских. В-пятых, технологии микробиологии искусственного интеллекта позволяют производить качественно новые продукты системы интеллектуального земледелия и ведения хозяйства. В-шестых, самообучающиеся интеллект-АСУ позволяют блокировать управленческие ошибки аппарата управления на стадии ввода данных и тем самым повысить ресурсоотдачу трудно восполняемых ресурсов за счёт исключения бесполезных затрат. Цифровые технологии искусственного интеллекта, реформирование системы институционального управления, а так же другие факторы научно-технических

революций и прогресса позволят обеспечить инновационное развитие сельских территорий постиндустриальной России.

Summary. The article discusses the processes of intellectual cooperation and innovative integration in the conditions of transformation of an industrial society into a postindustrial. From the standpoint of the subject of research, the process of intellectual cooperation is considered as a combination of knowledge from various fields of science in order to extract the synergistic effect of obtaining qualitatively new goods and services. Accordingly, the innovative integration process is the specialization of educational, scientific and production organizations, with the goal of optimizing the socially necessary costs are necessary to create fundamentally new creative knowledge. The artificial intelligence digital technologies development has a polysemantic character, which determines the qualitative development of rural areas as self-sufficient socio-economic agglomerations in modern agribusiness. Firstly, satellite technologies of high-speed internet provide access to global information networks anywhere in the living space. Secondly, modern generally available technical means of communication make it possible to provide rural residents with the services of digital artificial intelligence technologies of any level. Thirdly, the means of production of plant growing and animal husbandry with autonomous automated control systems for artificial intelligence (intelligence-ACS) qualitatively change the organization of production technology and allow technological operations to be carried out without human intervention. Thirdly, the means of plant growing production and animal husbandry production with autonomous automated control systems for artificial intelligence (intelligence-ACS) qualitatively change the organization of production technology and allow technological operations to be carried out without human intervention. Fourthly, the “smart home” systems make it possible to provide a level of comfort for rural residents above urban ones. Fifth, microbiology technologies of artificial intelligence make it possible to produce qualitatively of the new intellectual farming system products. Sixth, self-learning intelligence-ACSs allow you to block management errors of the control apparatus at the data entry stage and thereby increase the resource yield of hard-to-replenish resources by eliminating useless costs. Digital technologies of artificial intelligence, reform of the institutional management system, as well as other factors of scientific and technological revolutions and progress will allow for the innovative development of rural territories of post-industrial Russia.

Ключевые слова: интеллектуальная кооперация, инновационная интеграция, сельские территории, цифровые технологии, искусственный интеллект.

Key words: intellectual cooperation, innovative integration, rural areas, digital technologies, artificial intelligence.

Суть проблемы заключается в том, что у современной России есть два пути развития. Первый, это повторение собственных и чужих ошибок экстенсивного, ресурсопроедающего развития, при котором смертность превышает рождаемость, усиливается деградация почв, происходит исчезновение деревень, обезлюдение сельских территорий. При сохранении сложившихся тенденций, Россия к концу века, однозначно, исчезнет с политической карты мира, повторив печальную судьбу ушедших в небытие стран и народов. Второй путь – это путь инновационного прорыва, перехода в качественно новое состояние на основе внедрения достижений происходящих научно-технических революций и научно-технического прогресса. Ясно, что второй путь предпочтительнее. Именно он составляет стратегию инновационного порыва до 2035г. предложенную и осуществляемую правительством России. Любая социально-экономическая проблема предполагает новое технологическое решение [1,3,6,13].

Современна эпоха – это эпоха интеллектуально-экономического империализма, при котором традиционные открытые войны с физическим уничтожением населения и ресурсов противника, дополнились скрытыми, торгово-экономическими войнами, а традиционные виды конкуренции людей, товаров и услуг, хозяйствующих субъектов рынка усилились конкуренцией искусственных интеллектов, управляющих трудовыми, материальными и нематериальными ресурсами. С позиций предмета исследований, категория «интеллектуально-экономический империализм» – это система мирохозяйственных связей, позволяющая одним странам, обладающих неизвестными для других стран знаниями, заставлять их на себя работать. Основу воспроизводственного процесса составляет схема: безграничные нематериальные ресурсы метрополий в виде интеллектуальных товаров и услуг в обмен на ограниченные редкоземельные ресурсы колоний. По логике вещей, к странам социально-интеллектуальных метрополий, целесообразно отнести постиндустриальные страны, у которых валовой национальный продукт превосходит валовой внутренний продукт. Разницу между ними составляет абсолютная рента интеллектуального воспроизводственного процесса, возникающая при создании, обмене и потреблении особого товара – знаний. Соответственно, к странам социально-интеллектуальных колоний, следует отнести страны, в экономике которых валовой внутренний продукт ниже валового национального продукта. Диспропорция возникает за счёт прямого и косвенного вывоза капитала, редкоземельных ресурсов, эксплуатации населения на иностранных и других предприятиях, прибыль которых перераспределяется иностранным собственникам. Характерной чертой социально-интеллектуальных колоний является то, что работающее на чужие интересы население,

под воздействием социально-психологических технологий «Other head» – чужая голова, наивно полагает, что инородные ценности и интересы внешних монополий помогут обеспечить им и их детям светлое будущее. Типичное заблуждение индивидов периформатированного сознания.

С позиций предмета исследований, категория «интеллектуальная рента развития сельских территорий» – это дополнительная выгода проживающего населения, связанная с приобретением добавленной стоимости, возникающей при создании и реализации товаров и услуг с наименьшими, относительно конкурентов, затратами единицы полезного эффекта продукции АПК. Соответственно, категория «интеллектуальная рента» – это продукт конкуренции, в своём роде, премия за новые и востребованные обществом знания. Думается, что есть смысл выделить следующие составляющие виды интеллектуальной ренты, формирующие агрегированную абсолютную ренту. Интеллектуальная рента 1, связанная с продажей материализованных инноваций в виде потребительских товаров и услуг, Интеллектуальная рента 2, образуются при продаже агротехнологий. Интеллектуальная рента 3, связана с прибылью доминирующих хозяйствующих субъектов рынка образовательных услуг.. Так же формируются интеллектуальные ренты 4 и т.д., связанные с созданием, обменом и применением продуктов умственного труда и обладающими новыми, ранее неизвестными потребительскими свойствами. В постиндустриальном обществе знания являются главным товаром, одновременно являющимся безграничным ресурсом создания различных благ и эффективным оружием торговых войн социально-интеллектуального неокOLONIALИЗМА. Поэтому процессы интеллектуальной кооперации и инновационной интеграции носят объективный и закономерный характер, обеспечивающий национальную безопасность, устойчивое и динамичное развитие общества [2,4, 8, 11, 17].

С позиций предмета исследования, категория «процесс интеллектуальной кооперации и инновационной интеграции цифровых технологий сельских территорий» – это система отношений общества по созидательному использованию новых знаний, полученных при помощи искусственного интеллекта и направленных на динамичное развитие качества жизни проживающего населения. Отличие постиндустриального от существующего индустриального общества заключается в том, что сельские жители освобождаются от изнурительного труда участия в организации производственных процессов, а свободное время используется для саморазвития, самовыражения и признания в обществе. Система интеллектуального ведения хозяйства, позволит в ближайшем будущем стереть грани различий между организацией воспроизводственного процесса во всех секторах

национальной экономики, между качеством жизни в городах и селах. Процесс деурбанизации постиндустриальных стран носит неотвратимый характер и при условии преодоления технологической отсталости России, позволит освоить имеющийся пространственный потенциал, переломить смертельные процессы обезлюдения и экономической аннексии территории. [5,7,9, 10, 13].

В рамках научной дискуссии и интуитивного понимания происходящих процессов и явлений, следует отметить, что неразумной жизни вообще не существует. Всем биологическим, небιологическим, материальным и нематериальным, разных, в том числе недоступных для измерения и понимания современным человеком, формам жизни, необходимо адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям выживания и развития. Понимание данной аксиомы требует особого академического абстрактного мышления, позволяющего выявлять логические зависимости в общепринятых, но ошибочно считающихся, нелогичными процессами и явлениями. Все величайшие открытия человечества, в первоначальной фазе интуитивной гипотезы относились современниками к научной фантастике. Позже «фантастические» теории становилась реальностью. Чисто гипотетически можно предположить, что всё многообразие различных форм разума, находясь во взаимосвязи и взаимной зависимости, формирует саморазвивающийся абсолютный разум, в котором человек и создаваемые им самообучающиеся продукты не более чем хрупкие крупинки межвселенных нейрофотонных волн, перемещающихся, согласно различным, в том числе и неизвестным широкой общественности, теориям относительности, пространстве, времени и неизвестных современному человеку разноуровневых и разнофакторных измерениях. Поэтому, нейроволновая теория и практика развития сельских территорий России – это не более чем производная пока ещё неизвестных порядков саморазвития абсолютного разума. Парадоксы переплетения межпространственных и межвременных нейрофотонных волн, неизведанные взаимосвязи межвселенных различных измерений бесконечной физики высокой энергии, формируют циклы и динамику интеллектуального развития сельских территорий, закладывая своеобразный самообучающийся алгоритм, который в теологии характеризуется как божественное начало.

Разнообразные теории относительности и многообразия форм жизни, по логике упрощённого понимания современного человека, предполагают, что в основе формирования и развития электронного мозга искусственного интеллекта изначально закладывается матричный принцип. Многокомпонентные функции нейросетевого принятия и реализации инновационных управленческих решений формируют постановку

задач на решение любых, даже стандартных социально-экономических проблем, новыми, ранее не встречавшимися, но более эффективными методами.

Исходя из вышесказанного, внутренний процесс интеллектуальной кооперации и инновационной интеграции электронного мозга интеллектуальных автоматизированных систем управления (интеллект-АСУ) предполагает выделение следующих многофункциональных и сложнозависимых блоков.

Нейросетевой блок обновления и пополнения информации предполагает использование многомерных группировок, формирующих расширяющуюся систему таксонов по следующим основным признакам: а) фундаментальная информация, передающаяся из поколения в поколение; б) технологическая информация организации и управления производственных процессов в АПК; в) информация жизнеобеспечения и динамичного развития сельских территорий; г) информация о достижениях научно-технического прогресса на стадии результатов НИР лабораторных исследований; д) неактуальная и асимметричная информация, подлежащая забвению. В процессе увеличения количества и объёмов памяти специализированных универсальных баз данных (СУБД) неизбежно возникает проблема сжатия информации, а так же упрощения оперативного поиска и её эффективного использования заинтересованными субъектами.

Нейросетевой блок форсайта достижений научно-технического прогресса в отличие от действующих традиционных АСУ позволяет создаваемым интеллект – АСУ будущего постиндустриального общества, обосновывать инновационные управленческие решения, которые рассматривают, как минимум, тройственный характер новизны. Во-первых, вероятных последствий внедрения создаваемых достижений научно-технического прогресса в производство продукции АПК и изменения качества жизни сельского населения. Во-вторых, обосновать возможность создания и распространения новых открытий и достижений научно-технического прогресса, являющимися производными нового порядка при использовании созданных новых знаний, находящихся в фазе распространения. В-третьих, оценить качественные характеристики новых потребительских товаров и услуг. Отсюда, с позиций модифицированных волновых теорий Н.Д. Кондратьева и других учёных, в блоке формируются и расширяются, следующие фундаментально образующие ячейки. А) Созданных новых знаний, находящихся в фазе признания и распространения. Это знания оперативных, до года, конъюнктурных нейроволн модификации используемых интеллект-продуктов. Б) Ячейки ожидаемых знаний коротких до года и средних до 5-10 лет нейроволн развития научно-технического прогресса. В) Ячейки отложенных знаний будущих научных открытий

относящихся к длинным, более 20 лет, нейроволнам грядущих научных революций. Причем все знания ячеек нейроволновых процессов и явлений находятся в сложной взаимосвязи и взаимозависимости.

Нейросетевой блок имитационного моделирования. В сравнении с традиционными игровыми моделями, нейрономические модели имеют следующие принципиальные отличия. Во-первых, управляют действиями персонала предприятий АПК и населения сельских территорий. Это позволяет не только повысить производительность труда, но и блокировать ошибочные действия людей. Во-вторых, рассматривают последствия внедрения достижений научно-технического прогресса. Это позволяет обосновывать не только количественные изменения численности населения, но и качественное развитие уровня жизни. В-третьих, анализируя громадные, непрерывно обновляемые результаты систематизированного нейросетивого мониторинга поведения людей в различных жизненных ситуациях. Самообучающиеся программы способны имитировать не только психологию поведения людей, но и используя технологии социально-психологического воздействия на их подсознание «Other head» – чужая голова активно управлять их действиями и образом жизни. Бесспорное преимущество интеллект – АСУ – это многомиллионное имитационное моделирование конкурентной борьбы во всех её сложно переплетённых формах: между людьми, товарами, хозяйствующими субъектами и искусственными интеллектами, что в других условиях просто невозможно. В основе игрового нейрономического моделирования действий конкурентов лежит принципиально новый класс самообучающихся психологических алгоритмов обоснования парадоксальной логики нелогичного поведения в том, числе и такого архаического процесса, как броуновское движение.

Нейросетевой блок принятия и координации выполнения управленческих решений. Он необходим для самостоятельного, непрерывного поиска оптимальных управленческих решений, что действующими формализованными АСУ различных уровней, представляется невозможным. Даже на подсознательном уровне постановки задач. Изначально, аксиомным критерием оптимальности является стоимость сопоставимых затрат на единицу полезного эффекта, любое отклонение от которых ведет к бесполезным потерям ресурсов. Числовые значения этого агрегированного критерия монотонно изменяются под воздействием информации о научных открытиях, достижениях научно-технического прогресса, потенциальных изменений психологии поведения конкурентов и других факторов изменения внешней и внутренней среды. Коррективы алгоритмов процесса интеллектуального общественного воспроизводства управляемых

искусственным интеллектом сельских территорий осуществляется вне воли и сознания человека, который рассматривается как психологически неуравновешенный придаток, нуждающейся в кибернетическом управлении и коррекции для перехода в качественно новое биокибернетическое состояние. Отсюда, в соответствии с парадоксом логики алогичного мышления, киборги неизбежно сменят эру человечества. Это вопрос относительно ближайшего времени.

Процесс интеллектуальной кооперации предполагает извлечение мультипликатора 1, связанного с функциональным объединением знаний из различных отраслей науки и знаний, хранящихся в соответствующих электронных ячейках или информационных таксонах. Процесс инновационной интеграции предполагает извлечение мультипликатора 2, связанного с оптимизацией затрат при выполнении отдельных специализированных функций ячейками или таксонами электронного мозга. Абсолютная интеллектуальная рента развития сельских территорий в постиндустриальном обществе формируется за счёт синергетического эффекта производных составляющих от процесса объединения обоих мультипликаторов [13,16]. .

Представляется, что основными факторами качественного развития сельских территорий постиндустриальной России является следующее.

Первое, синергетический эффект информационной революции, позволяющий изменить образ жизни современного и будущего человека, вывести его из процесса индустриального воспроизводства. Проведённые нами в 2010-2019г. ежегодные социологические опросы 1200 чел. сельских жителей Белгородской области в возрасте до 45 лет, показывают, что отсутствие доступного высокоскоростного internet в 85% случаев является одной из причин, побудивших мигрировать из села в город. Причём в группе социально-активного населения до 30 лет, значение данного фактора приближается к 100%. Стратегия инновационного прорыва России предполагает, что к 2025г. вся территория страны будет покрыта общедоступным, широкополосным и высокоскоростным internet. Причём технологии 5G и выше соответствуют требованиям дистанционного управления сложных технологических процессов растениеводства, животноводства перерабатывающей и пищевой промышленности. Отсюда, информационно-коммуникационный сервис позволит не только повысить качество жизни селян, но и решить проблему занятости высвобождающихся под воздействием научно-технического прогресса трудовых ресурсов. По мере развития научно-технического прогресса объёмы локальных рынков труда сельских территорий, связанных с продажами компьютеров, пусконаладочными работами развивающихся беспроводных коммуникаций

и сервисному обслуживанию физических и юридических пользователей internet будет только возрастать. Таким образом, данный фактор определяет процесс интеллектуальной кооперации, выражающийся в увеличении объемов информации глобальных и локальных информационных систем доступных сельским жителям, а инновационной интеграции в увеличении потребности в новых услугах, новых хозяйствующих субъектов сельских территорий и новых профессий, связанных с развитием цифровых технологий [14,15].

Второе. Результаты социологических исследований показывают, что более 70% из опрошенных, уезжают из сёл в виду низкого качества медицинского обслуживания. С этих позиций, политика правительства России направленная на оптимизацию (сокращение) сельских медицинских пунктов, представляется ошибочной, ведущей к усилению негативных процессов. Общедоступный internet позволит селянам воспользоваться не только услугами электронного правительства России и её регионов, но и безграничными ресурсами искусственного интеллекта практически всех сфер жизни. Согласно стратегии инновационного прорыва, до 2025-2030г.. цифровые технологии позволят селянам по месту жительства получать все жизненно-необходимые услуги. В обязательный перечень входит оформление необходимых документов пенсионного фонда, электронного паспорта гражданина России, оплата услуг ЖКХ, получение дистанционного образования, возможность работать в режиме удалённого офиса или рабочего места, вести электронную карту здоровья, покупать или продавать товары и услуги в системах internet торговли и многое другое. Научно-техническая революция в системе здравоохранения, использование индивидуальных биочипов, специальных медицинских браслетов, поясов и других технических средств цифровой медицины, с наполнителями жизненно необходимых лекарств, позволяют искусственному интеллекту проводить осмотр и мониторинг состояния больного в режиме on-line. По показаниям изменения состояния здоровья, индивидуальные биочипы фармакологическими наполнителями интеллект-АСУ способны самостоятельно при необходимости вводить подкожно или внутривенно необходимые лекарства, в удалённом доступе при отсутствии медицинских работников. Специальные сканеры состояния человека позволяют осуществлять дистанционный приём больного одновременно у нескольких специалистов. Системы «электронный хирург» позволяют проводить сложные хирургические операции удалённого доступа, практически, в любом сельском поселении России, где есть медицинский пункт, оборудованный электронной операционной и процедурной комнатой дистанционной телемедицины. Изменения в законодательстве по

обеспечению населения необходимыми лекарствами позволят доставлять льготные лекарства непосредственно на дом больному через поселковые пункты медицинского обслуживания населения. Да и сами по себе поселковые медицинские пункты в традиционном понимании слова, трансформируются в комплексные высокотехнологические центры, позволяющие воспользоваться услугами любого специалиста на земном шаре, где имеются технологически доступные услуги телекоммуникационной медицины. По основным параметрам исчезнут грани медицинского обслуживания между сельским и городским населением. В целом, данный фактор стимулирует процесс интеллектуальной кооперации на основе расширения и пополнения специализированных баз данных (СУБД) медицинский знаний и технологий, а процесс инновационной интеграции заключается в увеличении потребности в сервисном обслуживании технологий телекоммуникационной медицины, применяемых в поселковых медицинских пунктах [1,11].

Третье. Следующей по значимости причин миграции из сёл в города является безработица и отсутствие при существующей системе ведения хозяйства возможностей для самореализации. Примерно 80% опрошенных респондентов считают, что рискованный характер земледелия и тяжёлые условия труда в растениеводстве и животноводстве не соответствуют их представлением о своём будущем и не связывают свою судьбу с развитием родных сёл. Энергетическая революция и цифровые технологии микробиологии клетки позволяют решить тройственную задачу. Во-первых, развивать эффективное тепличное хозяйство практически в любой, даже самой суровой природно-климатической зоне, что позволит расширить пригодные для проживания новые территории русского севера. Цифровые технологии добычи и переброски пресных вод позволяют освоить зоны пустынь и полупустынь, расширив площади орошаемого водосберегающего земледелия. Это создаёт условия для освоения и расширения пространственного потенциала пустынной и полупустынной природно-климатической зоны страны. Во-вторых, цифровые технологии «умного животноводства» используют биочипы и спутниковые системы навигации «электронного пастуха» позволяют управлять перемещением сельскохозяйственных животных от одного культурного пастбища к другому при отгонно-выгульном содержании животных. Цифровые технологии «электронной фермы» позволяют по данным биочипов оптимизировать кормовой рацион, средства ветеринарной защиты животных, автоматизировать трудоёмкие процессы, существенно снизить участие человека в производстве и переработке животноводческого сырья и продукции. Цифровые технологии электронных полей и умного растениеводства

позволяют использовать беспилотные трактора, комбайны, грузовики, сельскохозяйственные машины и оборудование, а технологии точечного земледелия оптимизировать расходы удобрений пестицидов, средств защиты растений. Стратегия инновационного прорыва предполагает переход от технологически отсталой системы интенсивного ведения хозяйства, к принципиально новой системе интеллектуального ведения хозяйства. Процесс интеллектуальной кооперации здесь выражается в объединении знаний учебных, научных и производственных организаций. Процесс инновационной интеграции заключается в специализации каждого участника воспроизводственного процесса на отдельном технологическом этапе и получении синергетического эффекта интеллектуальной ренты, при их последующем объединении. Учебные организации сегодня готовят специалистов будущего интеллектуального земледелия. Цифровые технологии «электронного вуза» позволяют дистанционно получить и обновить необходимые базовые знания, цифровые технологии научно-исследовательских организаций федерального научного центра (ФНЦ) аграрной экономики и социального развития сельских территорий позволяют в рамках интеграционных процессов перейти к ускоренному внедрению достижений научно-технического прогресса. Вместо организационной схемы: лаборатория – экспериментальное производство – сертификация Роспотребнадзора – специализированные структурные подразделения научно-исследовательских и заинтересованных организаций – внедрение в производство, перейти к схеме аграрно-развитых стран мира: лаборатория – инновационное производство в заинтересованных сельскохозяйственных предприятиях, в которых и осуществляется сертификационная экспертиза. Ликвидация действующих административных барьеров, в рамках фактически сложившихся и успешно развивающихся интеллектуально-производственных консорциумов объединяющих интересы производства, науки и образования позволит перейти к опережающему внедрению аграрных инноваций и обеспечить не только конкурентоспособность отечественных производителей и извлечение интеллектуальной ренты, но и сформировать тенденции устойчивого развития сельских территорий [6].

Четвертое. Практически все опрошенные респонденты – 96% от их общего количества, отметили отставание домов сельских поселений по уровню комфорта от городских квартир. Цифровые технологии «умный дом» позволяют решить следующие проблемы: а) нивелировать скачки напряжения и отключение электроснабжения, характерные для большинства сельских территорий; б) обеспечить автономное водоснабжение, теплоснабжение и утилизацию жидко и твёрдых бытовых отходов; в)

оптимизировать коммунальные расходы банно-прачечного домашнего хозяйства, причём, обеспечить недоступными в городских квартирах услуги мини бань и мини бассейнов индивидуальных проектов.

Пятое. Кулинарная революция, связанная с использованием «цифровых технологий» и оборудованием домашнего хозяйства, позволяет производить эксклюзивные мелкооптовые партии продуктов питания. Они реализуются через internet продажи с использованием технологий ТВС(от [англ. JustInTime](#), *JIТ* – точно в срок или точно вовремя). Использование квадрокоптеров и других летательных аппаратов беспилотной цифровой авиации позволяет технологически разрешить логистические проблемы сельского бездорожья и удалённости аграрных производителей от городских потребителей.

Шестое. Управленческая революция, предполагает решение двойственной задачи. Во-первых, формирование и развитие рабочих мест удалённого доступа. Уже сейчас практически все менеджеры высшего управленческого персонала управляют производственными и технологическими процессами на значительном удалении от электронных полей, ферм, участков пищевой и перерабатывающей промышленности. Во-вторых, самообучающиеся цифровые технологии интеллект-АСУ третьего и более высокого уровня способны самостоятельно принимать и реализовывать управленческие решения, способные нанести вред самому человеку. Классическим примером являются хакерские атаки на парабанковскую систему и IT- преступления против россиян. Антикриминальные системы цифровых технологий с использованием широкополостного интернет позволят разрешить данные противоречия.

Заключение. Развитие процессов интеллектуальной кооперации и инновационной интеграции цифровых технологий искусственного интеллекта сельских территорий в постиндустриальном общественосит объективный характер, позволяет обеспечить стратегию инновационного прорыва, преодолеть кризисное состояние национальной экономики, обеспечить стабильное и динамичное развитие сельских территорий.

Список литературы

1. Акупиан О.С., Капинос Р.В. Инновационные подходы к развитию сельских территорий // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2018. № 3 (19). С. 50-60
2. Аржанцев С.А. Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа – механизм развития рынка научно-технической продукции в странах ЕАЭС / Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 5 (38). с. 65-71.

3. Аржанцев С.А., Писарева Л.В. Развитие технологических платформ в агропромышленном комплексе государств-членов евразийского экономического союза / Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 10 (43). с. 14-23.
4. Багаутдинова Н.Г., Никулин Р.А. Модель конкурентоспособности организации в условиях информационной экономики / Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). с. 18-23
5. Большаков С.Н. Инновационный кластер в системе территориального развития: опыт Финляндии / Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 3 (20). с. 5-13.
6. Волков С.Н., Вершинин В.В., Турьянский А.В. Институциональные основы научно-технологического прогнозирования в АПК / Москва-Бедгород, 2019 – 238 с.
7. Дорофеев А.Ф. Человеческий капитал и его влияние на эффективность внедрения инновации в АПК: моногр./А.Ф. Дорофеев., Д.А. Петросов, Петросова Н.В., В.Л.Михайлова– Белгород: Изд-во БелГАУ им. В.Я. Горина, 2018. – 193 с.
8. Журавлева Л.Е. Форсайт – комплексный подход к прогнозу вероятности реализации инновационных разработок. / Известия вузов.инвестиции. строительство. недвижимость. 2017. т. 7. № 4 (23). с. 79-86.
9. Козар А.Н., Козар Н.К., Москвитин Н.Г. Роль интеллектуальных систем в управлении предприятием потребительской кооперации / Научное обозрение. 2017. № 23. с. 86-88.
10. Курбанов К.К. Инновационное развитие регионального АПК: кластерный подход / Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 4 (78). с. 43-50.
11. Райзина А.Е., Капинос Р.В. Эко-деревни и агротехнопарки: перспективы кластеров / В книге: Горинские чтения. Наука молодых – инновационному развитию АПК Материалы Международной студенческой научной конференции. 2019. С. 472.
12. Рослякова Н.А. Развитие экономики по инновационному сценарию через интеграцию науки, образования и бизнеса /Вестник южно-уральского государственного университета.серия: экономика и менеджмент. 2017. т. 11. № 3. с. 78-81.
13. Труба А.С., Анциферова О.Ю. Развитие кооперационных и интеграционных процессов в системе формирования устойчивости АПК / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 10
14. Устинова Л.Н. Управление продвижением новых разработок на основе цифровых технологий / Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета.экономические науки. 2018. т. 11. № 4. с. 100-110.

15. Федотова Л.В., Фардзинова З.А. Интеллектуальный ресурс как одно из необходимых условий развития государства / Образование и наука в современных условиях. 2015. № 3. с. 331-333.
16. Цигулева О.В. Рыночная трансформация отечественной системы высшего образования: мифы и реальность. / Философия образования. 2019. т. 19. № 1. с. 80-88.
17. Якушкин Н.М., Шарипов С.А. Роль интеграции в стимулировании инновационного развития АПК / АПК: экономика, управление. 2015. № 12. с. 34-39.

References

1. Akupiyani O.S., Kapinos R.V. Innovatsionnyye podkhody k razvitiyu sel'skikh territoriy // Innovatsii v APK: problemy i perspektivy. 2018. № 3 (19). p. 50-60
2. Arzhantsev S.A. Yevraziyskaya sel'skokhozyaystvennaya tekhnologicheskaya platforma – mekhanizm razvitiya rynka nauchno-tekhnicheskoy produktsii v stranakh YEAES / Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve. 2018. № 5 (38). p. 65-71.
3. Arzhantsev S.A., Pisareva L.V. Razvitiye tekhnologicheskikh platform v agropromyshlennom komplekse gosudarstv-chlenov yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza / Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve. 2018. № 10 (43). p. 14-23.
4. Bagautdinova N.G., Nikulin R.A. Model' konkurentosposobnosti organizatsii v usloviyakh informatsionnoy ekonomiki / Biznes. Obrazovaniye. Pravo. 2018. № 3 (44). s. 18-23
5. Bol'shakov S.N. Innovatsionnyy klaster v sisteme territorial'nogo razvitiya: opyt Finlyandii / Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye. 2017. № 3 (20). p. 5-13.
6. Volkov S.N., Vershinin V.V., Tur'yanskiy A.V. Institutsional'nyye osnovy nauchno-tekhnologicheskogo prognozirovaniya v APK / Moskva-Bedgorod, 2019 – 238p.
7. Gulyanov YU.A., Chibilev A.A. Perspektivy integratsii "tsifrovogo zemlepol'zovaniya" v landshaftno-adaptivnoye zemledeliye stepnoy zony / Problemy regional'noy ekologii. 2019. № 2. p. 32-37.
8. Zhuravleva L.Ye Forsayt – kompleksnyy podkhod k prognozu veroyatnosti realizatsii innovatsionnykh razrabotok. / Izvestiya vuzov. investitsii. stroitel'stvo. nedvizhimost'. 2017. t. 7. № 4 (23). p. 79-86.
9. Kozar A.N., Kozar N.K., Moskvitin N.G. Rol' intellektual'nykh sistem v upravlenii predpriyatiyem potrebitel'skoy kooperatsii / Nauchnoye obozreniye. 2017. № 23. p. 86-88.
10. Kurbanov K.K. Innovatsionnoye razvitiye regional'nogo APK: klasternyy podkhod / Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. № 4 (78). p. 43-50.

11. Rayzina A.Ye., Kapinos R.V. Eko-derevni i agrotekhnoparki: perspektivy klasterov / V knige: Gorinskiye chteniya. Nauka molodykh – innovatsionnomu razvitiyu APK Materialy Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii. 2019. p. 472.
12. Roslyakova N.A. Razvitiye ekonomiki po innovatsionnomu stsenariyu cherez integratsiyu nauki, obrazovaniya i biznesa /Vestnik yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. seriya: ekonomika i menedzhment. 2017. t. 11. № 3. p. 78-81.
13. Truba A.S., Antsiferova O.YU. Razvitiye kooperatsionnykh i integratsionnykh protsessov v sisteme formirovaniya ustoychivosti APK / Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. 2018. № 10
14. Ustinova L.N. Upravleniye prodvizheniyem novykh razrabotok na osnove tsifrovyykh tekhnologiy / Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. ekonomicheskkiye nauki. 2018. t. 11. № 4. p. 100-110.
15. Fedotova L.V., Fardzinova Z.A. Intellektual'nyy resurs kak odno iz neobkhodimyykh usloviy razvitiya gosudarstva / Obrazovaniye i nauka v sovremennykh usloviyakh. 2015. № 3. s. 331-333.
16. Tsiguleva O.V Rynohnaya transformatsiya otechestvennoy sistemy vysshego obrazovaniya: mify i real'nost'. / Filosofiya obrazovaniya. 2019. t. 19. № 1. p. 80-88.
17. Yakushkin N.M., Sharipov S.A. Rol' integratsii v stimulirovanii innovatsionnogo razvitiya APK / APK: ekonomika, upravleniye. 2015. № 12. p. 34-39

Реализация основных направлений долговой политики региона
Implementation of the main directions of the region 's debt policy

УДК 336.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10231

Текеева Халимат Эльмурзаевна,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Узденова Фатима Магамедовна,

ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Tekeeva Halimat Elmurzaeva,

FSBOU TO North Caucasus State Academy (FSBOU TO SKGA), K.E., Associate Professor of Accounting Department, Cherssk

Uzdenova Fatima Magamedna,

FSBOU TO North Caucasus State Academy (FSBOU TO SKGA), K.E., Associate Professor of Accounting Department, Cherssk

Аннотация. В статье рассматривается структура государственного внутреннего долга Карачаево-Черкесской Республики. Проведен анализ состояния и структуры государственного внутреннего долга Карачаево-Черкесской Республики. Долговая политика субъекта определяет приоритеты в области управления государственным долгом, направленные на сохранение объема долга в пределах ограничений, установленных бюджетным законодательством Российской Федерации. Долговая политика республики основывается на принципах безусловного исполнения взятых на себя регионом обязательств по погашению и обслуживанию заемных средств в полном объеме и в установленные сроки, а также направлена на снижение влияния долговой нагрузки на экономику. Для уменьшения объема государственного внутреннего долга необходимо расходные обязательства республики планировать в пределах прогнозируемых объемов доходов, а поступления из источников финансирования

дефицита республиканского бюджета направлять только на погашение долговых обязательств.

Summary. The article considers the structure of the state internal debt of the Republic of Karachai-Cherssa. An analysis of the structure of the state internal debt of the Republic of Karachai-Circassian was carried out. Results. The subject 's debt policy defines priorities in the field of public debt management aimed at maintaining the volume of debt within the limits established by the budget legislation of the Russian Federation. The debt policy of the Republic is based on the principles of unconditional fulfillment of the obligations assumed by the region to repay and service the borrowed funds in full and within the specified terms, as well as aimed at reducing the impact of the debt burden on the economy. In order to reduce the volume of state domestic debt, it is necessary to plan expenditure obligations of the republic within the limits of projected volumes before, and revenues from sources of financing of the deficit of the republic budget are allocated only for repayment of debt obligations.

Ключевые слова: долговые обязательства, бюджет, кредиты, государственные гарантии, задолженность, предельный объем доходов.

Key words: debt, budget, loans, state guarantees, debt, revenue limit.

Долговые обязательства субъекта Российской Федерации могут существовать в виде следующих обязательств [1]:

- государственные ценные бумаги субъекта Российской Федерации;
- бюджетные кредиты, привлекаемые в бюджет субъекта РФ из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- кредиты, полученные субъектом Российской Федерации от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций;
- государственные гарантии субъекта Российской Федерации.

Долговые обязательства субъекта Российской Федерации не могут существовать в иных видах, кроме указанных выше[2].

В государственный долг субъектов Российской Федерации входят:

- номинальная сумма долга по государственным ценным бумагам субъектов Российской Федерации;
- объем основного долга по кредитам, полученным субъектом Российской Федерации;
- размер основной задолженности по бюджетным кредитам, вносимым в бюджет субъекта Российской Федерации из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

- размер обязательств по государственным гарантиям, предоставленным субъектом Российской Федерации;
- объем иных (без учета указанных) непогашенных долговых обязательств субъекта Российской Федерации.

В государственный внутренний долг субъекта Российской Федерации включаются[3]:

- номинальная сумма долга по государственным ценным бумагам субъекта РФ, обязательства по которым выражены в валюте РФ;
- размер основного долга по кредитам, полученным субъектом РФ, обязательства по которым выражены в валюте РФ;
- размер основной задолженности по бюджетным кредитам, привлеченным в бюджет субъекта РФ из других бюджетов бюджетной системы РФ;
- размер обязательств по государственным гарантиям, предоставленным субъектом РФ, выраженный в валюте РФ;
- размер обязательств субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией, возникающих в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований) [11];
- объем иных (кроме указанных) непогашенных долговых обязательств субъекта РФ, обязательства по которым выражены в валюте РФ.

В России действует единая система учета и регистрации государственного долга. Субъекты Федерации и муниципальные образования регистрируют свои долговые обязательства в Министерстве финансов РФ, которое ведет Государственную долговую книгу Российской Федерации[12]. Государственный долг по целевым обязательствам – это долг государства перед вкладчиками Сбербанка России, потерявшими свои вклады после либерализации цен. Внутренний долг можно разделить на две группы[13]:

- рыночные, существующие в виде эмиссионных ценных бумаг (ГКО, ОФЗ, ОГСЗ и др.);
- нерыночные, выпущенные в счет финансирования сформированного бюджетного долга (векселя Министерства финансов Российской Федерации, задолженность перед Банком России и др.).

Быстрый рост государственного внутреннего долга привел к тому, что расходы на обслуживание долга превысили доходы от размещения государственных ценных бумаг. Поэтому были приняты меры по сокращению этих расходов[14].

Во-первых, нерезиденты были допущены на российский рынок ценных бумаг (им разрешалось открывать счета типа “С” для покупки государственных ценных бумаг).

Во-вторых, начался выпуск нерыночных займов и золотых сертификатов, а также выпуск еврооблигаций, который позволил перевести внутренний долг во внешний. Расходы на обслуживание внешнего долга меньше, чем внутреннего: заимствования за рубежом в худшем случае стоят 25% годовых.

До принятия Бюджетного кодекса Российской Федерации проблема накопления и обслуживания задолженности его субъектов не была вполне легитимной[15]. Статус государственного долга субнациональных образований не был закреплен в законодательно-нормативных актах, а бюджетная классификация даже не предполагала выделения на уровне субъектов РФ такой статьи расходов, как расходы на обслуживание государственного долга (эта статья существовала только в рамках федерального бюджета).

В результате, заимствования в различных видах, субъекты Федерации имели право не отражать расходы на их обслуживание в расходной части бюджета по отдельной статье. В результате произошло искажение общего состояния их бюджетов – занижение фактических расходов (и фактической потребности в этих расходах) [17]. Такая ситуация сохраняется и сегодня, хотя ситуация несколько изменилась с принятием Бюджетного кодекса.

Он устанавливает ограничение на объем заемных средств, выделяемых субъектом Российской Федерации (и муниципальным образованием) в течение текущего финансового года на финансирование дефицита бюджета[20]:

- для субъекта Федерации – 30% собственных доходов бюджета региона;
- для муниципалитета – 15% доходов местного бюджета без учета финансовой помощи.

При этом ограничение на объем заемных средств не учитывает привлеченных и полностью использованных в текущем финансовом году средств на погашение (реструктуризацию) существующего долга. Предельный объем расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ в текущем финансовом году не должен превышать 15% от объема расходов бюджета соответствующего уровня. Фактически из вышесказанного следует, что средства, накопленные за счет заимствований, не могут использоваться для финансирования обслуживания ранее образовавшегося долга, а также не могут использоваться для погашения долга субъекта Федерации. В определенной степени это положение противоречит статье 105 Бюджетного кодекса, которая определяет процесс реструктуризации долга как погашение долговых обязательств с одновременным заимствованием (взятием на себя иных долговых обязательств) в размере долговых обязательств, подлежащих погашению, с другими условиями и условиями погашения.

По факту исполнения бюджета объём государственного внутреннего долга Карачаево-Черкесской Республики составил 5331595,1 тыс. рублей, что меньше объёма государственного внутреннего долга КЧР в сравнении с итогами исполнения бюджета КЧР за 2017 год на 196363,3 тыс. рублей[5].

По факту исполнения республиканского бюджета КЧР объём государственного внутреннего долга Карачаево-Черкесской Республики не превышает предельного объёма государственного внутреннего долга, установленного Законом Карачаево-Черкесской Республики от 25.12.2017 года №85-РЗ «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» (в ред. последних изменений от 29.12.2018 года № 90-РЗ) и не превышает ограничений, установленных ст. 107 Бюджетного кодекса РФ[6].

В структуру государственного внутреннего долга Карачаево-Черкесской Республики входят:

1. Задолженность по бюджетным кредитам, полученным из федерального бюджета – 3134215,0 тыс. рублей или 58,8% от объёма государственного внутреннего долга, в том числе:

- бюджетный кредит, привлеченный из федерального бюджета в 2010 г. для частичного покрытия дефицита бюджета КЧР (на ликвидацию последствий засухи) – 375224,4 тыс. рублей;
- бюджетный кредит, привлеченный из федерального бюджета в 2015 г. для частичного покрытия дефицита бюджета КЧР (погашение долговых обязательств)- 365161,0 тыс. рублей;
- бюджетный кредит, привлеченный из федерального бюджета в 2014 г. для частичного покрытия дефицита бюджета КЧР – 133101,3 тыс. рублей;
- бюджетный кредит, привлеченный из федерального бюджета в 2016 г. для частичного покрытия дефицита бюджета КЧР (погашение долговых обязательств)- 1831653,2 тыс. рублей;
- бюджетный кредит, привлеченный из федерального бюджета в 2016 г. для частичного покрытия дефицита бюджета КЧР (погашение долговых обязательств) – 142523,8 тыс. рублей;
- бюджетный кредит, привлеченный из федерального бюджета в 2017 г. для частичного покрытия дефицита бюджета КЧР (погашение долговых обязательств) – 286551,3 тыс. рублей;

2. Коммерческие кредиты, привлеченные в ОАО «Сбербанк России» в 2016-2017 гг. для частичного покрытия дефицита бюджета КЧР – 372447,8 тыс. рублей или 7,0% от объема государственного внутреннего долга.
3. Задолженность перед Росрезервом по товарному кредиту (3000 тонн дизтоплива) – 76632,3 тыс. рублей – или 1,4% от объема государственного внутреннего долга[4].
4. Обязательства по государственным ценным бумагам, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации 1748586,0 тыс. рублей или 32,8% от объема государственного внутреннего долга.

Структура государственного внутреннего долга Карачаево-Черкесской Республики соответствует нормам определенным ст. 99 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Доля кредитов кредитных организаций от общего объема долговых обязательств Карачаево-Черкесской Республики составляла: на 01.01.2014 года – 32,5%, на 01.01.2015 года – 37%, на 01.01.2016 года – 47,9%, на 01.01.2017 года – 31,8%, на 01.01.2018 года – 6,3%, на 01.01.2019 года составила -7,0%.

Наряду с сокращением объема государственного внутреннего долга, за последние 3 года уменьшилась доля кредитов от кредитных организаций и существенно улучшилась структура государственного внутреннего долга, что повлекло снижение расходов на обслуживание государственного внутреннего долга в 2018 году[7].

Расходы на обслуживание государственного внутреннего долга Карачаево-Черкесской Республики, при годовом плане республиканского бюджета за 2018 год 260910,3 тыс. рублей, фактически исполнены на 206110,3 тыс. рублей или 79,0 %, что составляет 0,9% от объема расходов республиканского бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Отношение установленных и исполненных расходов на обслуживание государственного внутреннего долга к расходам республиканского бюджета не превысило норматива, установленного ст. 111 Бюджетного кодекса Российской Федерации (15% от объема расходов республиканского бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации).

Основные направления долговой политики Карачаево-Черкесской республики на 2019 год и плановый период 2020 года сформированы в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 № 1482 «Об утверждении Правил предоставления (исполь-

зования, возврата) из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации бюджетных кредитов на 2017 год» с изменениями на 17 марта 2018 года. Рекомендациями по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики, утвержденными Министерством финансов Российской Федерации и государственной программой Карачаево-Черкесской Республики «Управление государственными финансами и государственным имуществом Карачаево-Черкесской Республики на 2014-2019 годы», утвержденной постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 31.10.2013 №361[8].

Под долговой политикой понимается деятельность органов государственной власти Карачаево-Черкесской Республики, направленная на поддержание объема государственного долга Карачаево-Черкесской Республики на оптимальном уровне, минимизацию стоимости обслуживания государственного долга и равномерное распределение платежей, связанных с его погашением и обслуживанием. Задачами долговой политики являлись и являются:

-обеспечение размера дефицита республиканского бюджета в 2018 – 2020 годах на уровне не более 10,0 процентов от суммы доходов республиканского бюджета без учета объема безвозмездных поступлений за 2018 – 2020 годы соответственно (значение показателя может быть превышено на сумму изменения остатков средств республиканского бюджета, которые в рамках разработки проекта изменений в закон о республиканском бюджете на очередной финансовый год и плановый период согласованы с Министерством финансов Российской Федерации и не были учтены в первоначальной редакции закона о республиканском бюджете, а также на сумму поступлений от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации);

-обеспечение поэтапного сокращения доли общего объема долговых обязательств Карачаево-Черкесской Республики, в том числе по долговым обязательствам Карачаево-Черкесской Республики по государственным ценным бумагам Карачаево-Черкесской Республики и кредитам, полученным Карачаево-Черкесской Республикой от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций:

к 1 января 2019 года доля общего объема долговых обязательств Карачаево-Черкесской Республики должна была составить не более 62% (процентов) от суммы доходов республиканского бюджета без учета безвозмездных поступлений за 2018 год, в том числе доля общего объема долговых обязательств Карачаево-Черкесской Республики по государственным ценным бумагам Карачаево-Черкесской Республики и кредитам,

полученным Карачаево-Черкесской Республикой от кредитных организаций – не более 26% (процентов) от суммы доходов республиканского бюджета без учета безвозмездных поступлений за 2018 год[9].

Достижение целей и решение задач долговой политики осуществляется путем выполнения комплекса мероприятий, сгруппированных по следующим основным направлениям долговой политики:

1. Поддержание объема государственного долга на оптимально уровне, в рамках которого предполагается:

– установление и исполнение расходных обязательств Карачаево-Черкесской республики в пределах полномочий, отнесенных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и с учетом требований статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации;

– проведение мероприятий, направленных на рост доходной и оптимизацию расходной частей республиканского бюджета и приводящих к сокращению дефицита республиканского бюджета и государственного долга;

– осуществление мониторинга финансового состояния принципала в течение всего срока действия государственной гарантии Карачаево-Черкесской Республики;

– осуществление контроля за своевременным и полным исполнением принципалом своих обязательств перед бенефициаром в течение всего срока действия государственной гарантии Карачаево-Черкесской Республики;

– осуществление мониторинга использования бюджетных ассигнований получателями средств республиканского бюджета в целях своевременного принятия решения о сокращении невостребованных бюджетных ассигнований и объема заимствований при исполнении республиканского бюджета;

– направление дополнительных доходов, поступивших сверх утвержденных годовых назначений, при исполнении республиканского бюджета на сокращение дефицита республиканского бюджета в целях снижения объема государственного долга;

2. Минимизация стоимости обслуживания государственного долга, в рамках которой предполагается:

– привлечение временно свободных средств государственных бюджетных и автономных учреждений Карачаево-Черкесской Республики в целях сокращения сроков использования кредитов, полученных от кредитных организаций;

- привлечение из федерального бюджета бюджетных кредитов на пополнение остатков средств республиканского бюджета в целях сокращения сроков использования кредитов, полученных от кредитных организаций;
- взаимодействие с Министерством финансов Российской Федерации по привлечению долговых обязательств в виде бюджетных кредитов, предоставляемых из федерального бюджета в целях рефинансирования долговых обязательств, подлежащих погашению в 2018-2020 годах;
- равномерное распределение платежей, связанных с погашением и обслуживанием государственного долга, в рамках которого предполагается:
- привлечение рыночных долговых обязательств только на средне- и долгосрочные периоды в целях удлинения профиля государственного долга республики;
- проведение анализа сроков погашения действующих долговых обязательств Карачаево-Черкесской Республики и выявление пиков платежей в целях обеспечения равномерного распределения платежей, связанных с погашением и обслуживанием государственного долга;
- оптимизация структуры государственного долга за счет увеличения доли среднесрочных и долгосрочных заимствований в общем объеме долговых обязательств Карачаево-Черкесской Республики в целях равномерного распределения долговой нагрузки на республиканский бюджет в соответствующем финансовом году и плановом периоде;
- планирование графиков погашения долговых обязательств Карачаево-Черкесской Республики.

Реализация основных направлений долговой политики будет способствовать дальнейшему сохранению долговой устойчивости республиканского бюджета и повышению инвестиционной привлекательности Карачаево-Черкесской Республики, а также способствовать дальнейшему сохранению долговой устойчивости республиканского бюджета и позволит выполнить условия соглашений о предоставлении бюджету Карачаево-Черкесской Республики из федерального бюджета бюджетных кредитов для частичного покрытия дефицита бюджета Карачаево-Черкесской Республики, заключенных между Министерством финансов Российской Федерации и Правительством Карачаево-Черкесской Республики в 2015 и 2017 годах.

По состоянию на 01.01.2019 г. объем государственного внутреннего долга республики составил 5 331 595,1 тыс. рублей, в том числе:

- 3 134 215,0 тыс. рублей – задолженность по бюджетным кредитам;

- 372 447,8 тыс. рублей – задолженность по коммерческим кредитам;
- 1 748 300,0 тыс. рублей – обязательства по ценным бумагам;
- 76 632,3 тыс. рублей – задолженность перед Росрезервом за заимствованное дизельное топливо – товарный кредит (таблица 1).

Таблица 1- Долговая книга Карачаево-Черкесской республики на 01.01.2019 года

Наименование территории	Обязательства по договорам, соглашениям	в том числе			Прочие заимствования (товарный кредит)	ВСЕГО обязательств в	Справочно, расходы по обслуживанию внутреннего долга
		Ценные бумаги	Кредиты кредитных организаций	Бюджетные кредиты от бюджетов других уровней			
1	2	3	4	5	6	7	8
Правительство КЧР		1 748 300,0	372 447,8	3 134 215,0	76 632,3		205 610,3
Итого по субъекту	5 254 962,8 (Σ гр3-гр6)	1 748 300,0	372 447,8	3 134 215,0	76 632,3	5 331 595,1 (гр2+гр7+гр8)	

По состоянию на 01.01.2019 г. объем муниципального долга составил 228 619,4 тыс. рублей, в том числе:

- 90 000,0 тыс. рублей – задолженность по коммерческим заимствованиям;
- 61 252,0 тыс. рублей – задолженность по бюджетным кредитам, полученным из средств республиканского бюджета для покрытия временных кассовых разрывов, возникших при исполнении местных бюджетов;
- 53 467,4 тыс. рублей – задолженность по бюджетным кредитам, полученным из средств республиканского бюджета для частичного покрытия дефицита местного бюджета;
- 23 900,0 тыс. рублей – задолженность по бюджетным кредитам, полученным из средств республиканского бюджета для строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автодорог общего пользования (за исключением автомобильных дорог федерального значения).

В соответствии с основными направлениями бюджетной, налоговой и долговой политики Карачаево-Черкесской Республики на 2018 -2020годы, необходимо принять меры по максимальному наполнению бюджета собственными доходами и обеспечении

сбалансированности бюджета в среднесрочной перспективе, по снижению объема государственного внутреннего долга КЧР и качественному изменению структуры долговых обязательств КЧР в целях снижения расходов на обслуживание государственного внутреннего долга. В целях уменьшения объема государственного внутреннего долга Карачаево-Черкесской Республики расходные обязательства Карачаево-Черкесской Республики необходимо планировать в пределах прогнозируемых объемов доходов, а поступления из источников финансирования дефицита республиканского бюджета направлять только на погашение долговых обязательств.

Повысить качество управления государственными финансами в части минимизации объемов изменений сводной бюджетной росписи в ходе исполнения республиканского бюджета, обеспечения исполнения расходов в утвержденных объемах, равномерности кассовых расходов бюджета в течение финансового года, сокращения дебиторской и кредиторской задолженности, повышения эффективности администрирования закрепленных доходов главными администраторами доходов республиканского бюджета – органами государственной власти КЧР.

Принять меры по повышению достоверности и надёжности основных показателей прогноза республиканского бюджета[10]. Принять меры по повышению эффективности и качества реализации государственных программ до высокого уровня эффективности, а также разработать систему мер по повышению ответственности республиканских органов исполнительной власти, являющихся государственными заказчиками- координаторами государственных программ, за целевое и эффективное использование бюджетных средств, достижение результатов в соответствии с ожидаемым эффектом и выполнение целей, задач и мероприятий, утвержденных паспортами государственных программ.

Продолжить работу по реализации комплекса дополнительных мер по оптимизации расходов республиканского бюджета и по развитию доходного потенциала Карачаево-Черкесской Республики в объемах, позволяющих обеспечить устойчивое финансирование всех потребностей бюджетной сферы с учетом необходимости решения важнейших социальных и экономических задач, и выполнения условий предоставления дотаций из федерального бюджета с учетом положений части 2 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации, т.е. доля дотаций из федерального бюджета не должна превышать 10 процентов объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации[16].

Главным администраторам бюджетных средств разработать механизм, позволяющий не допускать образования просроченной и нереальной к взысканию дебиторской

задолженности и принять меры к уменьшению дебиторской задолженности, а также обеспечить исполнение функций главного распорядителя в части внутреннего контроля за использованием бюджетных средств, и проведение контрольных проверок в подведомственных учреждениях.

Список литературы

1. Основы государственной политики регионального Развития Российской Федерации на период до 2025 года Указ президента Российской Федерации от 16 января 2017 года №13// info@mfkchr.ru
2. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017-2019гг. // Министерство финансов Российской Федерации pdf.knigi-x.ru/21tehnicheskie/.
3. Мухин А.Н., Пикалова Ю.В., Формирование долговой политики субъектов Российской Федерации//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, №8 (34), 2018
4. План мероприятий, направленных на мобилизацию дополнительных доходов консолидированного бюджета Карачаево-Черкесской Республики за счет повышения эффективности налогообложения имущества и погашения задолженности, на 2017 год, от 21 марта 2017 года // info@mfkchr.ru
5. Проект закона «О внесении изменений в Закон КЧР «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» //minfin09.ru
6. Пояснительная записка по проекту закона «О внесении изменений в Закон Карачаево-Черкесской Республики «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» //minfin09.ru
7. Дефицит бюджета и дополнительные источники финансирования дефицита бюджета //minfin09.ru
8. Распоряжение Главы КЧР №213 Об утверждении плана мероприятия по росту доходов, оптимизации расходов и совершенствованию долговой политики КЧР на 2013-2017 годы //minfin09.ru
9. Официальный сайт Министерства финансов РФ//URL: <http://www.minfin.ru>
10. Рекомендации по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики [Электронный ресурс] – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=104993

11. Боголепов М.И. Государственный долг (к теории государственного кредита). Типологический очерк. С.-Петербург, издательство О.Н. Поповой, 1910.
12. Брагинская Л.С. Проблемы перехода от финансового контроля к аудиту эффективности долговых обязательств. // Финансы и кредит. 2008. №30 (318).
13. Воронин Ю., Кабашкин В. Управление государственным долгом. //Экономист. 2006. № 1.
14. Ершов М.В. О российской долговой политике в современных условиях // Деньги и кредит. 2012. № 6
15. Кудинова С.А. Как сбалансировать бюджет // Бюджет. 2012. № 5.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011.
17. Российские регионы скатываются в долговую яму. <http://www.2010-2011.ru/news/v-ryatnadtsati-regionakli-rf-uroven-gosdolga-za-poslednie-tri.html>

Гарантийный фонд как инструмент развития малого и среднего бизнеса Карачаево-Черкесской республики

Guarantee fund as a tool for development of small and medium-sized businesses of Karachai-Circassian republic

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10233

Джазаева Д.Р., Узденова Ф.М.,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск, Россия

Jazaeva D.R., Uzdenova F.M.,

FSBOU "North Caucasus State Academy," Cherssk, Russia

Аннотация. Статья посвящена развитию и значению малого и среднего бизнеса в обеспечении конкурентоспособности экономики государства. Перечислены основные барьеры на пути развития малого и среднего бизнеса и пути их решения. Рассмотрены Гарантийные фонды и их роль в обеспечении доступа к кредитным услугам финансовых организаций.

Summary. The article is devoted to the development and importance of small and medium-sized businesses in ensuring the competitiveness of the state economy. The main barriers to the development of small and medium-sized businesses and their solutions are listed. Guarantee funds and their role in providing access to credit services of financial organizations are considered.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, Гарантийный фонд, предпринимательство, финансовые ресурсы, экономика, поручительство.

Key words: small and medium business, Guarantee Fund, entrepreneurship, financial resources, economy, guarantee.

Вопрос устойчивого развития малого и среднего бизнеса приобретает в современных условиях особую экономическую и социальную значимость. Этому вопросу уделяется пристальное внимание, и занимает одно из первых мест в рейтинге экономических

приоритетов как нашего государства, так и многих стран мира. На рисунке 1 приведены данные, характеризующие развитие малого и среднего предпринимательства[11].

Как видно из приведенных данных, наибольшее значение по данному показателю наблюдается по США. У них на 1000 человек приходится около 90 предприятий микро, малого и среднего бизнеса. В странах Европы (ЕС-28) этот показатель составляет 57, что значительно ниже чем в США-1,58 раза.

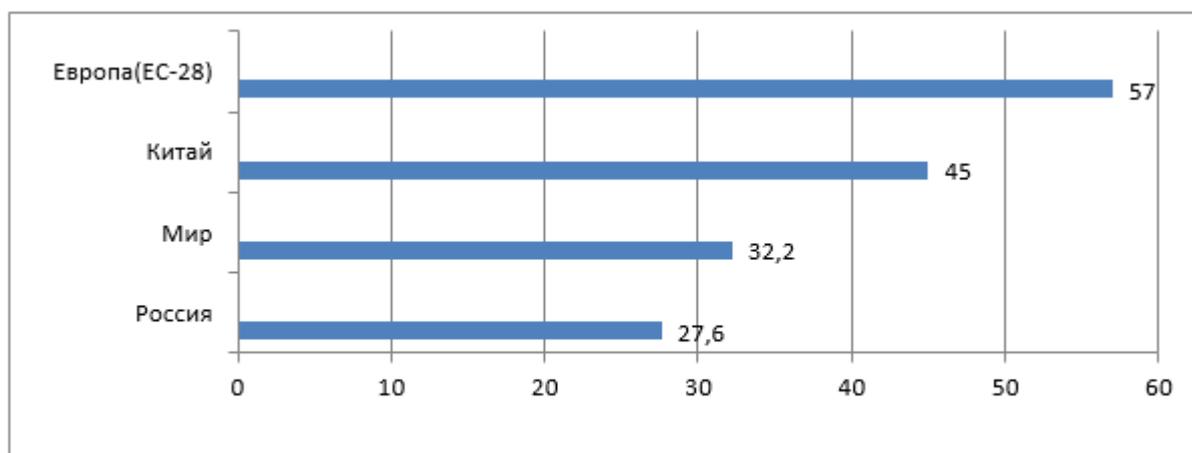

Рисунок 1– Количество предприятий МСП на 1000 чел. в России и мире

В Карачаево-Черкесской республике число активных компаний на 1000 человек в трудоспособном возрасте и старше составляет 11,58, что в 2,4 раза меньше, чем в среднем по стране. Число предпринимателей на 1000 человек в трудоспособном возрасте и старше составляет 13,31, что в 2,1 раза меньше, чем в среднем по стране. Среди субъектов СКФО по этим показателям КЧР занимает второе место после Ставропольского края. Приведенные данные показывают, что в регионе уделяется недостаточное внимание развитию малого и среднего бизнеса. Поддержка малого и среднего предпринимательства (далее МСП) со стороны государства рассматривается как одно из направлений экономической реформы, способствующее формированию дополнительных рабочих мест (снижение уровня безработицы), увеличению налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, развитию инновационных технологий, росту конкуренции, наполнению потребительского рынка [1].

В Послании ФС Президент РФ отметил, что свобода предпринимательства является важнейшим экономическим и общественно значимым вопросом. Одним из способов поддержки предпринимательской активности назвал оздоровление банковской системы и постепенное снижение доли государства в экономике. Как считает российский президент, бизнес необходимо освободить от необоснованного давления со стороны представителей властей и правоохранительных органов. Кроме того, глава государства

назвал ограниченный доступ к финансовым ресурсам одной из ключевых проблем для российских бизнесменов и призвал улучшить условия для поддержки предпринимательства. Данный сектор экономики приносит всего лишь 21% в общий объем ВВП, необходимо улучшить этот показатель созданием благоприятной деловой среды [2].

Субъекты малого и среднего предпринимательства (СМСП) – один из ключевых элементов, обеспечивающих конкурентоспособность экономики государства, создание новых рабочих мест, развитие инноваций и рост налоговых поступлений в бюджет. Поэтому, для их развития должны быть созданы все условия. В настоящее время активное развитие предпринимательства в современной рыночной экономике играет ключевую роль в достижении экономического успеха, достаточно высоких темпов роста промышленного производства. Именно предпринимательство является фундаментом инновационного и продуктивного характера экономики [3].

Превратить малый и средний бизнес в один из двигателей экономического развития и помочь в формировании среднего класса способно расширение этого сектора экономики. Для этого, в соответствии с постановлением Правительства КЧР от 15.09.2009 № 322 был создан Гарантийный фонд КЧР [4].

Одной из проблем малого и среднего бизнеса (далее-МСБ) является затрудненный доступ к финансовым ресурсам из-за недостаточного обеспечения. При выдаче кредита банки требуют ликвидный залог в размере полной стоимости кредита [5].

Многие предприниматели просто-напросто не имеют достаточного объёма залогового имущества для полного обеспечения требуемого кредита. Кроме того, отсутствие у части субъектов СМСП хорошей кредитной истории предопределяет отказ банков от предоставления кредита, либо под высокой процент на невыгодных условиях. Всё это существенно снижает предпринимательскую активность населения, не стимулирует развитие малого и среднего бизнеса в регионе. Для обеспечения доступа к кредитным услугам финансовых организаций и решения этой проблемы в регионах РФ за счет государственных средств создаются Гарантийные фонды [12].

Развитие МСП является важнейшим направлением работы государства. В соответствии с постановлением [6] количество МСП (включая индивидуальных предпринимателей) увеличится к 2020г. до 44,5 единицы в расчете на 1 тыс. человек населения Российской Федерации. Помимо этого, 19 февраля 2015г. Министерство экономического развития Российской Федерации издало Приказ [7], где утверждены

основные положения стратегии развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года.

Кроме региональных гарантийных фондов (далее-РГО) схожие функции, в зависимости от специфики региона, могут выполнять агентства (центры) развития предпринимательства и фонды поддержки малого и среднего предпринимательства. Проанализируем работу Гарантийного фонда КЧР.

Карачаево-Черкесское республиканское государственное унитарное предприятие «Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Карачаево-Черкесской Республики» (далее – Гарантийный фонд ППКЧР) создано 23 сентября в 2009 году в рамках республиканской целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике на 2009-2011 годы»[8]. Курирующим органом Фонда выступает Министерство экономического развития КЧР.

Главной целью Фонда является – содействие развитию кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных на территории КЧР, у которых недостаточно залогового обеспечения для получения необходимой суммы кредита. Максимальный процент поручительства не более 70% от общей суммы кредита. Поручительство фонда позволяет разделить риски, связанные с предоставлением кредитных ресурсов, между заемщиком, банком и государством.

Основной задачей Фонда является оптимизация взаимовыгодного сотрудничества субъектов малого и среднего предпринимательства КЧР и финансовых организаций, расположенных в регионе.

Положительными моментами деятельности ГФ являются следующие:

- привлечение больших кредитных средств в экономику региона, где функционирует ГФ;
- увеличение доли МСБ в валовом региональном продукте региона;
- создание новых рабочих мест и поддержание существующих;
- возможность получения кредита при отсутствии собственного достаточного обеспечения по нему;
- простота схемы получения поручительства.

Поручительства Гарантийного фонда предоставляются:

- субъектам малого и среднего предпринимательства зарегистрированным на территории КЧР;
- за 3 предшествующих месяца не должно быть задолженности, нарушений условий ранее заключенных кредитных договоров и т.п.;

- на последнюю отчетную дату не должно быть просроченной задолженности по начисленным налогам, сборам и иным обязательным платежам перед бюджетами;
- в течение двух предшествующих лет не применялись процедуры несостоятельности (банкротства);
- предоставившим обеспечение кредита в размере не менее 30 процентов от суммы своих обязательств в части возврата, фактически полученной суммы кредита и уплаты процентов на нее;
- максимальная сумма поручительства составляет 10 процентов от общей суммы капитализации при одной сделке, но не более 15 процентов при заключении нескольких договоров одному субъекту МСП;
- плата субъектов малого и среднего предпринимательства за поручительство Фонда составляет, в зависимости от вида деятельности:
 1. По договорам займа, заключенным с АУ КЧР «Микрокредитная компания поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Карачаево-Черкесской Республики» – 1,0 процента годовых от суммы Поручительства;
 2. По договорам финансовой аренды (лизинга) – 2,25 процента годовых от суммы Поручительства;
 3. Производство, строительство, сельское хозяйство и туризм-1,5 процента годовых от суммы Поручительства;
 4. Оптовая и розничная торговля-2,0 процента годовых от суммы Поручительства;
 5. Прочие виды деятельности-1,75 процента годовых от суммы Поручительства.

Вознаграждение за Поручительство уплачивается Заемщиком одновременно, в срок не позднее трех дней с даты заключения Договора поручительства, за счет собственных средств.

Учредителями Гарантийного фонда является Министерство имущественных и земельных отношений КЧР. Для осуществления своей деятельности Гарантийным фондом КЧР заключаются Соглашения о сотрудничестве с Финансовыми организациями, которые соответствуют требованиям, установленными Министерством экономического развития Российской Федерации.

На сегодняшний день Гарантийный фонд КЧР работает с 10 (десятью) банками-партнерами и АУ «Микрокредитная компания КЧР» [9].

Чтобы Гарантийные фонды были платежеспособными, их активы должны быть размещены достаточно надежно. Существует несколько вариантов размещения активов Гарантийных фондов, но наиболее востребованным являются депозиты в банках.

Размещение активов Гарантийного фонда на депозитных счетах осуществляется на конкурсной основе. Наибольший объем выданных поручительств с начала деятельности Фонда приходится на ПАО «Сбербанк» – 53,42%. Далее расположены ПАО «МИнБ»- 16,91 % и АУ «Микрокредитная компания КЧР» -13,83 %. О чем это говорит? О том, что в эти финансовые организации население нашего региона обращается чаще всего (рисунок 2).

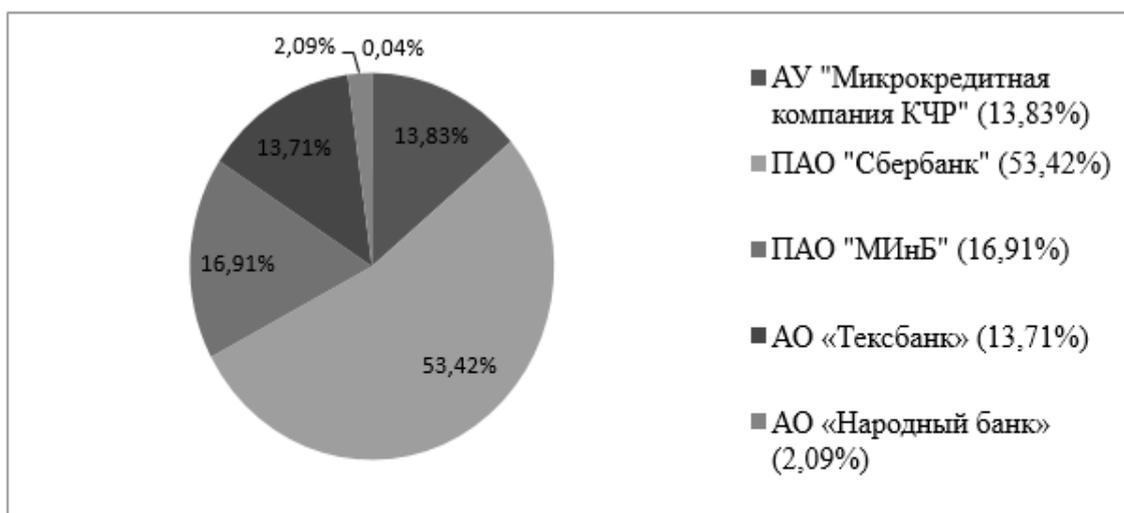

Рисунок 2 – Структура выданных поручительств Гарантийным фондом КЧР за период с 2009г. по 2018г. в разрезе банков-партнеров (составлено автором)

С начала деятельности по 1 января 2018г. Гарантийным фондом КЧР выдано 288 поручительств (рисунок 3). Наибольшее количество выданных поручительств было в 2011 году. Их количество составляет – 68.

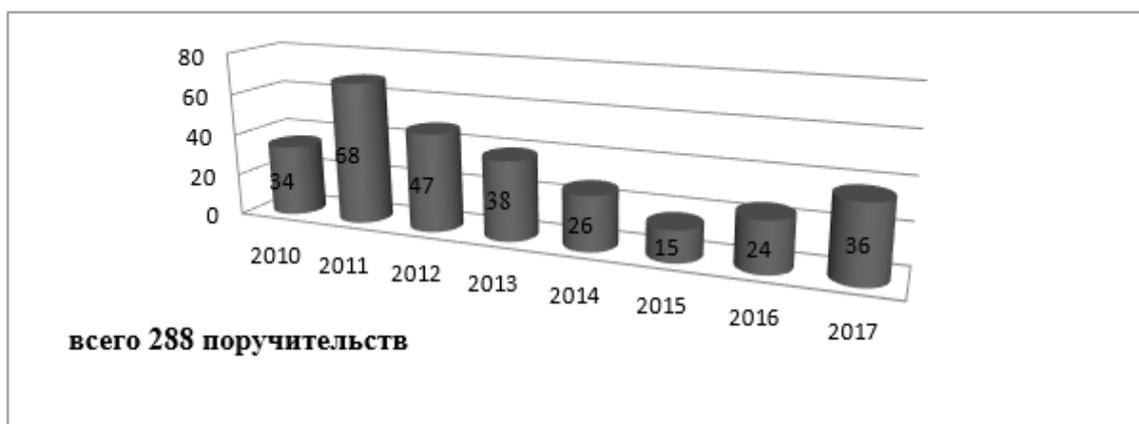

Рисунок 3 – Количество выданных поручительств сначала деятельности по 1 января 2018 года (составлено автором)

Показатели Фонда с начала деятельности, отображены в таблице №1, по каждому банку-партнеру в отдельности.

Таблица 1 - Результаты деятельности Фонда (с начала деятельности по 1 января 2018г.) тыс. руб. (составлено автором)

Наименование	С начала деятельности	
	Сумма привлеченных кредитов	Сумма выданных поручительств
АУ «Микрокредитная компания КЧР»	109 552	65 284
ПАО «Сбербанк»	814 184	252 208
ПАО «МИНБ»	2 893 980	79 810
АО «Тексбанк»	129 460	64 730
АО «Народный банк»	19 700	9 850
ВТБ	1 400	200
ИТОГО:	3 968 277	472 082

Основная сумма выданных поручительств приходится на ПАО «Сбербанк» 252208 тыс. руб., что составляет 53,4 процента. Далее расположен ПАО «МИНБ»- 16,9 %, замыкает тройку лидеров-АУ «Микрокредитная компания КЧР»- на ее долю приходится 13,8%.

Главная цель государственной политики на современном этапе изыскать внутренние ресурсы и пройти экономические трудности без существенных потерь и потрясений. Следовательно, необходимо перейти от антикризисных мер к мерам экономического стимулирования путем реализации различных программ и мер государственной поддержки.

Для дальнейшего развития системы успешной работы фонда нашей Республики нужны денежные средства. Капитал формируется за счет средств федерального и регионального бюджетов на условиях софинансирования.

Изначально капитал Гарантийного фонда КЧР составлял 100 млн. рублей, за историю своего существования докапитализировали 1 раз в 2015 году на 46 114 220 рублей. На сегодняшний день капитализация фонда составляет 137 514 220 рублей. Для того, чтобы Фонд оказывал существенную поддержку СМСП требуется докапитализация. Это позволит Гарантийному фонду увеличить объем предоставляемых поручительств на развитие малого и среднего бизнеса. Как показывает зарубежный опыт, неременное условие успеха в развитии субъектов малого бизнеса заключается во всесторонней и стабильной государственной поддержке. В экономически развитых странах субъектам малого бизнеса оказывается существенная поддержка, поскольку малый бизнес – важный

экономический сектор, который оказывает влияние на развитие экономики и решение социальных проблем [10].

Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства представлена системой финансово-экономического, организационно-правового и социального обеспечения функционирования и развития малых предприятий.

В зарубежных странах осуществляется серьезная поддержка МСП государства, и многие страны организовали гарантийные фонды. Примерами могут служить ГФ в США, Франции, Италии, Германии, Польши и многие другие страны. Европейская ассоциация гарантийных фондов, объединяющая 39 членов и 19 государств-членов Еврзоны, обладает капиталом более 10 млрд. евро и выдала гарантий на сумму более 30 млрд. евро. В этих странах доля МСП в ВВП превышает 55-70%. Этот результат, также достигнут с помощью системы работы Гарантийных фондов. Для российских предпринимателей и сформированы реально работающие механизмы поддержки финансирования предпринимательства в нашей стране.

Одной из наиболее эффективных форм поддержки, служащей реализации целей государственной политики, является создание региональных гарантийных фондов. Проводимая государством целенаправленная политика, стимулирующая финансовые структуры к вложению денежных средств в малый и средний бизнес, способствует интенсивному росту сектора МСП[10].

Таким образом, поддержка оказываемая предпринимателям в КЧР через механизм Гарантийного фонда имеет потенциал к изменению показателей эффективности в лучшую сторону. Гарантийный фонд вносит свой вклад в становление устойчивой системы банковского кредитования в регионе, что будет способствовать предпринимательской активности.

Список литературы

1. Левченко К.А., Епанчинцев В.Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в РФ // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. -№1 (12) январь – март.
2. Официальный сайт Президента России. Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2019г. Москва, Кремль.- URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>
3. Официальный сайт Президента России. Москва, Кремль.- URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>

4. Официальный сайт Главы и Правительства КЧР – URL: [http:// kchr.ru/ left_menu/economy/sme/sme3/?month=2&year=2019&](http://kchr.ru/left_menu/economy/sme/sme3/?month=2&year=2019&)
5. Узденова Ф.М., Банки и малый бизнес в КЧР: проблемы и перспективы // Региональная экономика: теория и практика.- 2012.-№9(240)
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014г. №316 «Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика». – URL: <http://base.garant.ru/70644224/>
7. Приказ «Об утверждении основных положений стратегии развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года».- URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depmb/2015022401>
8. Республиканская целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике на 2009-2011 годы».- URL: <http://docs.cntd.ru/document/459902894>
9. Официальный сайт Гарантийного фонда КЧР.- URL:<http://gfkchr.ru>
10. Мухина И.В. Проблемы финансирования и развития малого бизнеса в России // Российское предпринимательство, 2015 № 3 (273) с. 485-496
11. https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf
12. Е.В.Чопорова ,С.Н. Невструев Гарантийный фонд – фактор стимулирования кредитования малого и среднего предпринимательства // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014000980> (дата обращения: 26.11.2019).

Оценка финансирования сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области

УДК 33.332

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10234

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-410-730002

The article was made within the framework of the RFBR grant 18-410-730002

Голубева С.А.,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук, г. Ульяновск, golubevas83@mail.ru

Голубева Е.А.,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук; г. Ульяновск, golubevaеа@mail.ru

Яшина М.Л.,

Ульяновский государственный аграрный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры финансы и кредит, Ульяновск, may1978.78@mail.ru

Golubeva S.A.,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk, golubevas83@mail.ru

Golubeva E.A.,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences; Ulyanovsk, golubevas83@mail.ru

Yashina M.L.,

Ulyanovsk State Agrarian University, Doctor of Economics, Professor, Department of Finance and Credit, Ulyanovsk, may1978.78@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена оценке финансирования сельскохозяйственных предприятий на примере Ульяновской области.

Summary. The work is devoted to assessing the financing of agricultural enterprises on the example of the Ulyanovsk region.

Ключевые слова: источники финансирования, кредитование, займы, сельскохозяйственные предприятия, субсидирование АПК.

Key words: sources of financing, lending, loans, agricultural enterprises, agricultural subsidies.

Рассматривая финансовый потенциал АПК Ульяновской области в качестве фундаментального экономического базиса деятельности региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей, следует исходить, прежде всего, из того, что аграрное производство (даже в регионах с преимущественно сельскохозяйственной специализацией) по-прежнему в серьезной степени зависит от финансовой помощи государства. Сейчас, к примеру, несмотря на существенные финансовые расходы на поддержку аграрного сектора региона, осуществляемые на постоянной и систематической основе, на прилавках саратовских магазинов легко можно встретить яблоки из Аргентины, картофель из Египта, овощи из Голландии, сыр из Прибалтики, рыбу из Норвегии и т.д. В условиях рыночных механизмов хозяйствования и членства России в ВТО наличие на продовольственном рынке регионов импортных продуктов питания, с одной стороны, достаточно естественное явление. С другой стороны, жестко ограниченные рамки объема государственной поддержки национального агропромышленного комплекса, установленные при вступлении РФ в ВТО, в которые отечественное сельское хозяйство легко укладывается в настоящее время, со временем могут стать серьезным экономическим препятствием на пути эффективного развития аграрной сферы страны [3].

Если учитывать потенциальные возможности Ульяновской области самостоятельно обеспечить себя продовольствием, то все это побуждает обратить более пристальное внимание на эффективность и направленность бюджетных расходов в указанной сфере.

Основой государственной финансовой поддержки сельского хозяйства традиционно является сельскохозяйственное субсидирование, выраженное в различных формах:

- компенсации процентной ставки по кредитам;
- возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий;
- целевые субсидии на развитие элитного семеноводства и животноводства, на приобретение сельскохозяйственной техники и т.д.

Задачу развития национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора и сельских территорий решает ОАО «Россельхозбанк», 100% уставного капитала которого принадлежит государству. Это учреждение предназначено для кредитования сельхозтоваропроизводителей в рамках специальных программ и по специальным кредитным условиям [6].

Мировой финансовый и экономический кризис, начавшийся в 2008 году, а также засуха в 2010 году, охватившая всю территорию Ульяновской области, негативно отразились на инвестиционном климате в АПК Ульяновской области, динамике развития сельскохозяйственного производства. Опыт показывает, что проблема развития АПК Ульяновской области, требует для своего решения и выделения значительных объемов бюджетных ассигнований, что может быть выполнено только в долгосрочной перспективе. Основным источником финансирования деятельности служит полученная по результатам деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей прибыль, а также приравненные к собственным средствам так называемые устойчивые пассивы, представленные средствами, которые не принадлежат организации, но постоянно находятся в ее обороте. Такие средства служат источником формирования минимального остатка оборотных средств, как правило, самых необходимых или особо дефицитных в конкретный момент времени материальных ресурсов. К ним относятся: минимальная переходящая из месяца в месяц задолженность по оплате труда работникам организации, резервы на покрытие предстоящих расходов, минимальная переходящая задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами, средства кредиторов, полученные в качестве предоплаты за продукцию (товары, работы, услуги) и др.

Получение стабильной прибыли от производственной деятельности дает возможность обеспечивать собственными оборотными средствами производство продукции в необходимых размерах, то есть позволяет организовать эффективный воспроизводственный процесс.

В целом все источники финансирования финансово-хозяйственной деятельности подразделяются на собственные, заемные и привлеченные. При этом собственные средства играют главную роль в организации кругооборота фондов. Между тем результаты анализа показывают, что за анализируемый период удельный вес собственных источников в общей сумме источников формирования активов в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области заметно увеличился (таблица 1).

Таблица 1 - Структура источников финансирования в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области за 2014-2018 гг., % (на конец года)

Источник финансирования	Год					Изменение (+,-)	
	2014	2015	2016	2017	2018		
Собственные средства	41,17	48,8	57,06	56,15	54,31	+13,14	
Заемные средства, всего	58,83	51,2	42,95	43,86	45,68	-13,15	
Из них:							
Кредиты и займы	долгосрочные	20,45	17,35	14,38	17,02	20,26	-0,19
	краткосрочные	38,38	33,85	28,57	26,84	25,42	-12,96
Кредиторская задолженность	3,77	22,83	21,17	19,26	16,19	12,42	
в том числе поставщикам и подрядчикам	2,45	16,11	14,50	13,87	11,33	8,88	
Прочие заемные средства	0,34	18,59	0,98	0,37	0,51	0,17	
Итого источников	100	100	100	100	100	0	
Коэффициент обеспечения оборотных активов собственными	-0,17	-0,1	0,13	0,15	0,09	+0,26	
Справочно: собственные оборотные средства, млн. руб.	-2033,2	-1011,6	1535,1	2075,	1462,3	+3495,5	

Источник: рассчитано по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Ульяновской области

Исходя из таблицы видно, что в 2014 г. на долю собственных средств приходилось 41,17% всей суммы источников, а в 2018 г. – уже 54,31 %. Более наглядно изменение соотношения собственных и заемных источников в сельхозорганизациях области представлено на рисунке 1.

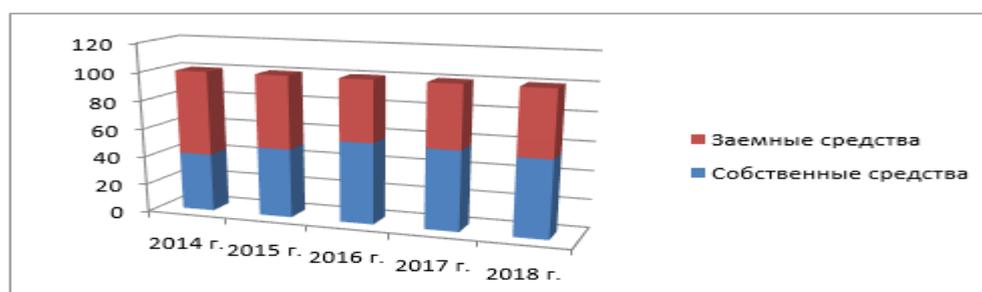

Рисунок 1 - Соотношение собственных и заемных средств в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области 2014-2018 гг.

При этом отметим, что при увеличении удельного веса собственных средств в структуре источников их пополнение представлено снижением долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов, которые за 2014-2018 гг. сократились на 13,15 процентных пунктов.

Кредиторская задолженность относится к внеплановым привлеченным источникам формирования оборотных средств. Ее наличие означает участие в обороте организации средств других предприятий и организаций.

Отметим, что часть кредиторской задолженности закономерна, так как вытекает из действующего порядка расчетов, но наряду с этим кредиторская задолженность может возникнуть и в результате нарушения дисциплины платежей.

Заметный рост кредиторской задолженности в сельскохозяйственных организациях в последние годы связан с задержками платежей поставщикам за приобретенные производственные ресурсы, в первую очередь материальные, подрядчикам за выполненные работы, в бюджет по налогам и сборам, по отчислениям во внебюджетные фонды. Кроме того, нельзя не отметить, что незначительный удельный вес собственных источников до 2016 г. сопровождался полным отсутствием собственных оборотных средств. Отрицательная величина собственных оборотных средств свидетельствует о том, что не только все оборотные средства, но и часть внеоборотных активов в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области формируется за счет краткосрочных заемных источников.

Такая ситуация крайне негативно характеризует как структуру источников формирования оборотных средств, так и финансовую устойчивость организаций. Как показали проведенные ранее исследования, начиная с начала 2016 года сельскохозяйственные организации Ульяновской области уже в состоянии за счет собственных оборотных средств покрывать текущие затраты.

Сельскохозяйственным представителям Ульяновской области за период 2014-2018 гг. из бюджета всех уровней было выделено в совокупности 5454,83 млн. руб., а объем привлеченных кредитов и займов составил 11909 млн. руб. (табл.2)

Таблица 2 - Объем финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области за 2014-2018 гг., млн. руб.

Год	Субсидии из бюджетов всех уровней	Объемы кредитов и займов, привлеченных сельскохозяйственными организациями	Всего
2014	409,73	2169	2578,73
2015	651,36	1263	1914,36
2016	1036,05	1750	2786,05
2017	1472,68	2959	4431,68
2018	1885,01	3768	5653,01
Итого	5454,83	11909,00	17363,83

Анализ данных таблицы 2 указывает на тенденцию превышения темпов роста субсидий над темпами роста объемов привлеченных кредитов и займов, что свидетельствует о важной роли субсидирования в обеспечении стабильности и ликвидности с.-х. предприятий.

Так, эффективность субсидирования выразилась в росте рентабельности продукции с 0,9% в 2014 году до 12,8 – 2018 году, а показатель общей рентабельности АПК Ульяновской области почти достиг минимального порога (15%) и составил – 14,1% (табл. 3).

Таблица 3 – Отдельные финансово-экономические показатели сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области за 2014-2018 гг.

Год	Объем валовой продукции сельского хозяйства, млн. руб.	Рентабельность по всей хозяйственной деятельности %	Рентабельность продукции сельского хозяйства, %		Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	Затраты на производство продукции сельского хозяйства, млн. руб.	Задолженность по кредитам займам на конец года, млн. руб.
			Без учета субсидий	С учетом субсидий			
2014	28198,2	4,6	-2,5	0,9	-297,4	12070,9	1872
2015	33706,8	9,4	1,1	6,0	145,8	13219,7	2104
2016	38762,2	5,3	-2,8	3,9	-434,7	15294,2	2562
2017	38461,6	5,9	0,7	10,8	106,5	14613,7	1105
2018	33477,4	14,1	0,9	12,8	146,5	15913,2	712

За 5 анализируемых лет, наиболее рентабельным был 2018 год. Отдельного внимания заслуживает колеблющаяся динамика по всем показателям – отсутствует стабильность. В среднем валовая продукция растет на 83 млн. руб., а затраты на 39 млн. руб., что является положительным фактом. Кроме того, средний абсолютный прирост задолженности по кредитам – 1,78 млн. руб., а за последние 3 года наблюдается тенденция снижения данного показателя. Это означает, что аграрии региона стали более финансово устойчивы.

Чтобы оценить эффективность кредитования мы используем метод финансового рычага, учитывающий рентабельность с учетом государственной поддержки и без, размер налога и средневзвешенную ставку по кредитам для товаропроизводителей сферы АПК, который представлен в таблице 4.

Таблица 4 - Эффективность кредитования АПК Ульяновской области в 2014-2018 гг., %

Год	По всей хозяйственной деятельности АПК области	Продукции сельского хозяйства без учета субсидий	Продукции сельского хозяйства с учетом субсидий
2014	-1,36	-2,56	-1,98
2015	-0,27	-1,02	-0,58
2016	-0,65	-1,52	-0,80
2017	-0,64	-1,63	0,30
2018	1,14	-1,80	0,85

Анализ показал, что эффект финансового рычага указывает на прибыль в том случае, когда рентабельность превышает ставку по кредиту, однако 4 года из 5 рентабельность была в разы ниже процентной ставки, несмотря на ее планомерное снижение, а, следовательно, кредитование было убыточным.

При чем следует отметить, что лишь с учетом субсидирования с.-х. организации в 2017 и 2018 гг. получили прибыль на собственный капитал.

Оценить эффективность субсидирования позволяет методика Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве «рубли на рубль». Сводные данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Экономические показатели субсидирования АПК Ульяновской области в 2014-2018 гг.

Год	Финансовый результат поддержки		Эффективность субсидирования
	Млн. руб.	В процентах от валовой продукции	
2014	957,15	3,39	0,44
2015	1660,81	4,93	1,31
2016	2625,79	6,77	1,50
2017	3875,92	10,08	1,31
2018	3965,59	11,85	1,05
Всего	13085,26	х	х

Проведенный анализ субсидирования Ульяновской области показал, что в среднем эффективность финансовой поддержки по валовой продукции составляет 1,12 рублей на каждый вложенный рубль сельхозтоваропроизводителей. Однако наблюдается устойчивая тенденция роста доли субсидий в валовой продукции, что в будущем может негативно сказаться на самостоятельности ульяновских сельскохозяйственных предприятий.

В экономическом цикле предприятия, привлекающего заемные средства наступает момент их возврата с процентами за пользование, что выступает дополнительными затратами, то есть произойдет отток финансовых средств из производства продукции сельского хозяйства (таблица 6).

Таблица 6 - Экономические показатели кредитования АПК Ульяновской области в 2014-2018 гг.

Год	Стоимость привлеченных кредитных средств, руб./руб.	Отток финансовых средств из АПК области	
		Млн. руб.	В процентах от валовой продукции
2014	0,80	3126,15	11,09
2015	1,05	2923,81	8,67
2016	0,97	4375,79	11,29
2017	0,52	6834,92	17,77
2018	0,57	7733,59	23,10
Всего	х	24994,26	х

Расчеты показали, что за каждый рубль заемных средств, ульяновские фермеры доплачивают в среднем 78 копеек. Возврат процентов с учетом основного долга вызвал отток финансовых средств из области АПК в размере 24994,26 млн. руб, которые могли быть использованы для производства с.-х. продукции. Сравнивая итоги эффекта субсидирования и оттока финансовых средств, можно сделать вывод, что положительный эффект субсидирования полностью нивелируется финансовыми потерями. Из-за закрепитванности предприятия берут кредиты, чтобы погашать предыдущие, а не на развитие и инновации.

Таким образом, для повышения рентабельности необходимы более лояльные программы кредитования, как, например, в Германии – 1%, чтобы минимизировать затраты по возмещению заемного капитала.

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>]
2. Голубева, С.А. Особенности кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей / С.А. Голубева, М.Л. Яшина, Е.А. Голубева, С.В. Голубев // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 534
3. Дмитриев И.В. Особенности и перспективы развития кредитования сельскохозяйственных предприятий. Автореферат дисс. канд. экон. наук: 08.00.10 / И.В. Дмитриев. – Москва, 2011. – 24 с.537.
4. Еремина О. И. Банковское кредитование аграрного сектора экономики / О.И. Еремина // Теория и практика общественного развития – 2015.- №24.- С.160-162.
5. Яшина, М.Л. Проблемы кредитования и финансирования малых форм хозяйствования на селе / М.Л. Яшина, Н.М. Нейф, И.А. Пырова, А.А. Валиуллова // В сборнике материалов III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2019. С. 345-350.
6. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 107н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008)» [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/12163098/#ixzz636buJtsU> (дата обращения 21.10.2019).

Камеральные налоговые проверки: результативность и проблемные аспекты реализации

Cameral tax checks: performance and problem aspects of implementation

УДК 336.225

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10239

Баташев Руслан Вахаевич,

*старший преподаватель, Чеченский государственный университет, г. Грозный,
Sandaho_89@mail.ru*

Батаев Исмаил Таблиханович,

*старший преподаватель, Чеченский государственный университет, г. Грозный,
isma.bat@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию практических и методологических аспектов реализации камеральных налоговых проверок в России. Дан краткий обзор изменений налогового законодательства в сфере осуществления камеральных налоговых проверок. Отмечается, что камеральные налоговые проверки являются важнейшим инструментом результативности налогового контроля как элемент предпроверочного анализа. С учетом сложившейся практики выявлены наиболее уязвимые направления реализации камерального налогового контроля: НДС и низкое качество представляемых материалов в ходе предпроверочного анализа.

Summary. The article is devoted to the study of practical and methodological aspects of the implementation of desk tax audits in Russia. A brief overview of changes in tax legislation in the field of off-site tax audits is given. It is noted that desk tax audits are the most important tool for the effectiveness of tax control as an element of the pre-audit analysis. Taking into account the prevailing practice, the most vulnerable areas for the implementation of cameral tax control were identified: VAT and the low quality of the materials presented during the pre-audit analysis.

Ключевые слова: камеральные проверки, методы, результативность, НДС, НДСФЛ, анализ, проблемы.

Key words: desk checks, methods, effectiveness, VAT, analysis, problems.

Одной из форм реализации налогового контроля в Российской Федерации является камеральная налоговая проверка, проводимая по месту нахождения налогового органа на основании налоговой декларации или иных документов, предоставляемых налогоплательщиками по установленной законодательством форме. Документы, предоставляемые в рамках камеральных налоговых проверок, в целом отражают финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков за отчётный или налоговый период.

Методологические основы камерального налогового контроля в современных условиях определены в ст. 88 НКРФ и в Письме ФНС России от 16 июля 2013 года «О рекомендации по проведению камеральных налоговых проверок».

Нормативно-правовое регулирование процедур камерального налогового контроля постоянно совершенствуется. Среди основных изменений можно выделить следующие.

1. Федеральным законом от 03.08.2018 №302-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» внесены срок проведения камеральной налоговой проверки дополнения в статью 88 Налогового кодекса, в соответствии с которыми камеральная проверка декларации по НДС, а также иных документов, представленных в налоговый орган, и документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся в распоряжении налогового органа, после 04.09.2018 проводится в течение двух месяцев со дня представления такой декларации (при необходимости может быть продлен до трех месяцев).
2. Также в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 03.08.2018 №302-ФЗ в пункт 5 статьи 93.1 Кодекса увеличен срок для представления документов в налоговый орган вне рамок налоговых проверок с 5 до 10 рабочих дней.
3. Кроме того, внесены изменения, ограничивающие повторное истребование налоговыми органами документов независимо от оснований для их представления, в том числе в рамках истребования документов (информации) в соответствии со ст. 93.1 Налогового кодекса.
4. Федеральным законом от 03.08.2018 №302-ФЗ внесены изменения в статью 101 Кодекса, предусматривающие оформление дополнения к акту налоговой проверки по итогам проведенных дополнительных мероприятий налогового контроля (запрос документов, допрос свидетелей и проведение экспертиз). Данное положение применяется при вынесении решений по результатам налоговых проверок, завершённых после 03.09.2018.

5. Федеральным законом от 29.07.2018 №231-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» внесены изменения в статью 93.2 Кодекса, предусматривающие право налоговых органов истребовать у аудиторов документы (информацию), служащие основаниями для исчисления и уплаты (удержания, перечисления) налога (сбора, страховых взносов) в случаях если документы (информация) были истребованы у налогоплательщика и не были им представлены в налоговый орган, а также в случае если в отношении аудируемого лица поступил запрос компетентного органа иностранного государства.

Основная цель камеральной налоговой проверки заключается в обеспечении соблюдения налогоплательщиками и налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах. [1, 2] В академической литературе можно встретить и иную формулировку цели камеральной проверки – определение полноты представленного- отчета, правильности заполнения всех форм отчетности, правильности составления расчетов (деклараций) по налогам, обоснованности применения ставок налогов и использования налоговых льгот, своевременности уплаты налогов, а также проверка логической связи между отдельными формами отчетности [3]. Особенность камеральной налоговой проверки заключается в том, что проверкой охватываются все без исключения налогоплательщики. Камеральные налоговые проверки также являются ключевым инструментом формирования в налоговом органе информационного банка данных о финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов, являющегося основой составления плана проведения выездных налоговых проверок. В рамках камеральной налоговой проверки осуществляется сверка и анализ согласованности показателей, повторяющихся в бухгалтерской отчетности и в налоговых расчетах с точки зрения достоверности отдельных показателей, наличия сомнительных моментов или несоответствий, указывающих на возможные нарушения налоговой дисциплины, логический контроль за наличием искажений в отчетной информации, сопоставление отчетных показателей с аналогичными показателями предыдущего отчетного периода.

Как было отмечено выше, особенностью камеральных проверок является их массовость, то есть ФНС России ориентируется на то, что камеральной проверке должны быть подвергнуты абсолютно все декларации всех налогоплательщиков за все отчетные и налоговые периоды, включая и авансовые расчеты по отчетным периодам.

Какие конкретно методы будут применены при проведении камеральных налоговых проверок решается налоговыми инспекторами самостоятельно с учетом характера наиболее часто встречающихся нарушений законодательства, а также с учетом

возможностей автоматизированных процедур контроля, знаний и опыта работников. Наглядно процедура проведения камеральной налоговой проверки представлена на рисунке 1.

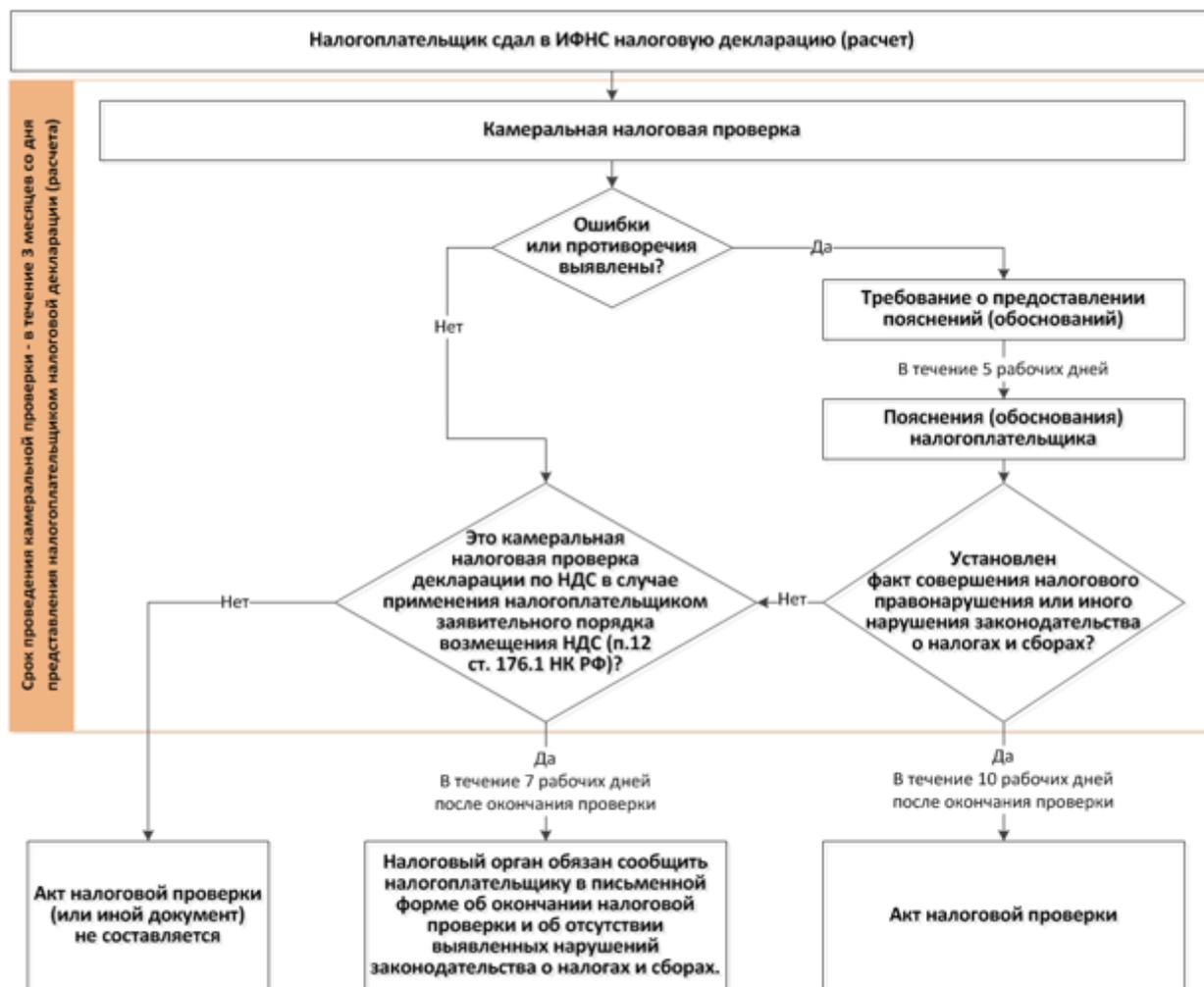

Рисунок 1. Процедура проведения камеральной налоговой проверки
 Источник: составлено автором.

Современная государственная налоговая политика ориентирована на решение задач стимулирования позитивных структурных изменений в социально-экономическом блоке и повышение качества налогового администрирования. В рамках структурной трансформации российской экономики Правительство РФ выработало и реализует меры по повышению собираемости налогов за счет сокращения теневого сектора экономики, что позволяет достичь положительный фискальный эффект без увеличения налоговой нагрузки на добросовестных налогоплательщиков, что важно в условиях стабилизации экономики.

Для определения роли камеральных налоговых проверок в рамках налогового администрирования, направленного на стабилизацию отечественной экономики,

предлагается провести анализ эффективности камерального налогового контроля по следующим показателям: (1) дополнительно начисленным налогам по результатам проверок; (2) дополнительно начисленным платежам по результатам проверок (включая налоговые санкции и пени); (3) количество проведенных камеральных налоговых проверок; (4) количество камеральных проверок, выявивших нарушения. Одним из преимуществ камеральных налоговых проверок является их массовый характер, отсюда и вытекает наблюдаемый за последние годы масштабный рост количества проведенных камеральных проверок (Рисунок 2). Так, по данным ФНС России по итогам 2018 года проведено 67,9 млн. камеральных налоговых проверок, из которых 7,7 млн. проверок (11,3%) проведено с использованием дополнительных документов, объяснений и сведений. В 2017 г. количество проведенных камеральных налоговых проверок составило 55,8 млн. ед., или 82,2% от уровня 2018 года. Относительно 2016 г. рост количества проведенных камеральных налоговых проверок в 2017 г. составил 15,9 млн. ед., или 28,5%.

Рисунок 2. Динамика камеральных налоговых проверок за период 2016-2018 гг.

Источник: составлено по данным [4]

В целом наблюдаемый рост количества проводимых камеральных налоговых проверок за рассматриваемый период объясняется ужесточением работы ФНС России с недобросовестными налогоплательщиками и, как следствие, ростом дисциплинированности налогоплательщиков. Внедрение ФНС России риск – ориентированного подхода к проведению проверок, усиление аналитической

составляющей в контрольной работе, а также применение новейших автоматизированных аналитических инструментов, позволили значительно повысить дисциплинированность налогоплательщиков, сделать основной упор не на наказание, а на побуждение к добровольному уточнению и исполнению своих налоговых обязательств.

Рост количества камеральных налоговых проверок наблюдается и в разрезе регионов России. Так, по состоянию на 01.01.2019 г. налоговыми органами Чеченской Республики проведено 113 850 камеральных налоговых проверок, динамика к аналогичному периоду 2017г. составила 121.5%. (Таблица 1). По итогам 2017 года налоговыми органами по Чеченской Республике проведено 93 660 камеральных налоговых проверок, что превышает количество камеральных налоговых проверок за аналогичный период 2016 года (динамика составляет 114,8%).

Таблица 1

Динамика камеральных налоговых проверок в разрезе отдельных субъектов РФ

	Количество проведенных КНП			Отклонение 2018/2016
	2016	2017	2018	
Чеченская Республика	81563	93 660	113 850	139%
г. Москва	5 101 833	7 543 323	8 958 251	175,%
Республика Татарстан	1 164 137	1 433 696	1 931 244	165%
Новгородская область	159 355	229 150	255 961	160%

Источник: составлено по данным [4]

С ростом количества проведенных камеральных налоговых проверок деклараций налогоплательщиков растет и количество проверок, по результатам которых выявлены налоговые правонарушения. В 2018 г. выявлено нарушений по результатам 3531037 камеральных проверок, что составляет 5,2% от общего количества проведенных камеральных проверок. В 2017 г. количество камеральных налоговых проверок, выживших налоговые правонарушения составило 3014277 ед., что на 516 760 ед. меньше, чем в 2018 г. (Рисунок 3).

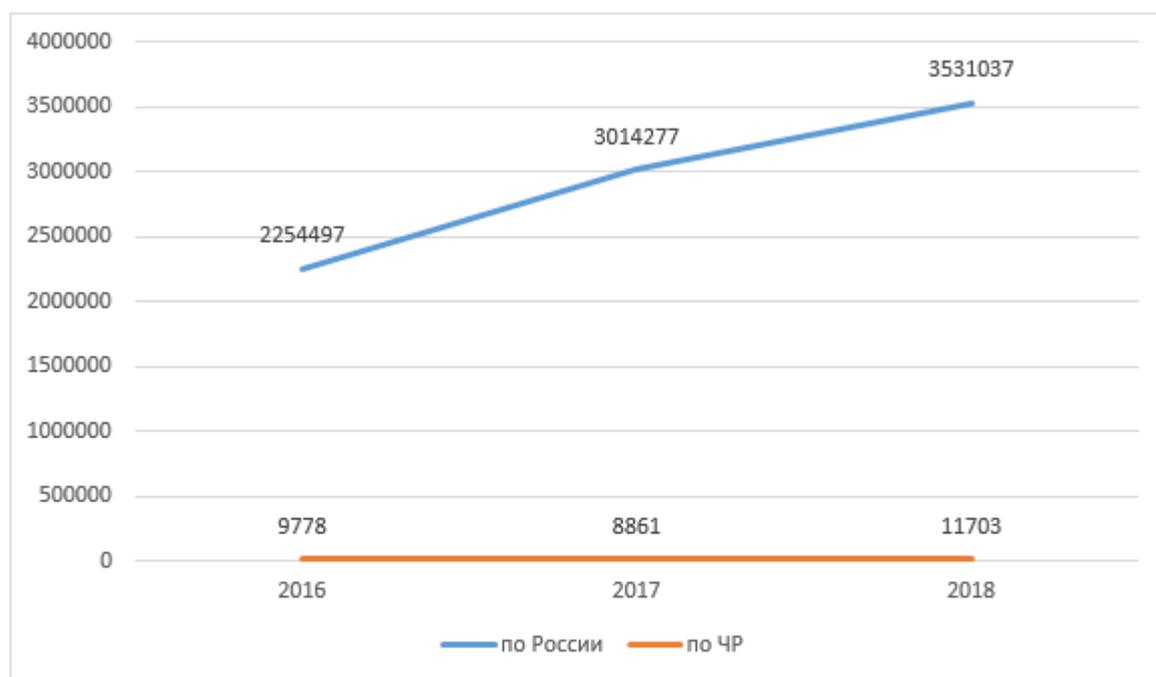

Рисунок 3. Количество камеральных налоговых проверок, выявивших нарушений за период 2016-2018 гг.

Источник: составлено по данным [4,5]

Как видно на рисунке 2, по состоянию на 01.01.2019 г. налоговыми органами Чеченской Республики проведено 11703 камеральных налоговых проверок, в ходе которых были выявлены налоговые правонарушения. Динамика к аналогичному периоду 2017г. составила 132.1%. В 2017 г. наблюдается снижение КНП, выявивших нарушения (-9,37%). Лидером среди налогов, уплачиваемых юр. лицами, камеральные налоговые проверки по которым выявили правонарушения, продолжает оставаться НДС (рисунок 4). По итогам 2018 г. налоговыми органами Чеченской Республики проведено 12893 камеральных проверок в отношении НДС, выявлено нарушений по результатам 1744 проверок. Удельный вес камеральных проверок по НДС выявивших нарушения в общем количестве проведенных КНП НДС составил в 2018 г. 13,5%. При этом количество проведенных камеральных проверок по НДС в 2018 г. снизилось на 769 ед., в 2017 г. данный показатель составлял 13662 ед. Удельный вес КНП по НДС, выявивших нарушения в 2017 г., составлял 14,17%, что на 1,21% выше чем в 2018 г. В 2016 г. в отношении НДС праведно 12583 КНП, что меньше чем в 2017 и 2018 гг., однако, удельный вес КНП, выявивших нарушения по НДС, значительно выше, и составлял 15,6%.

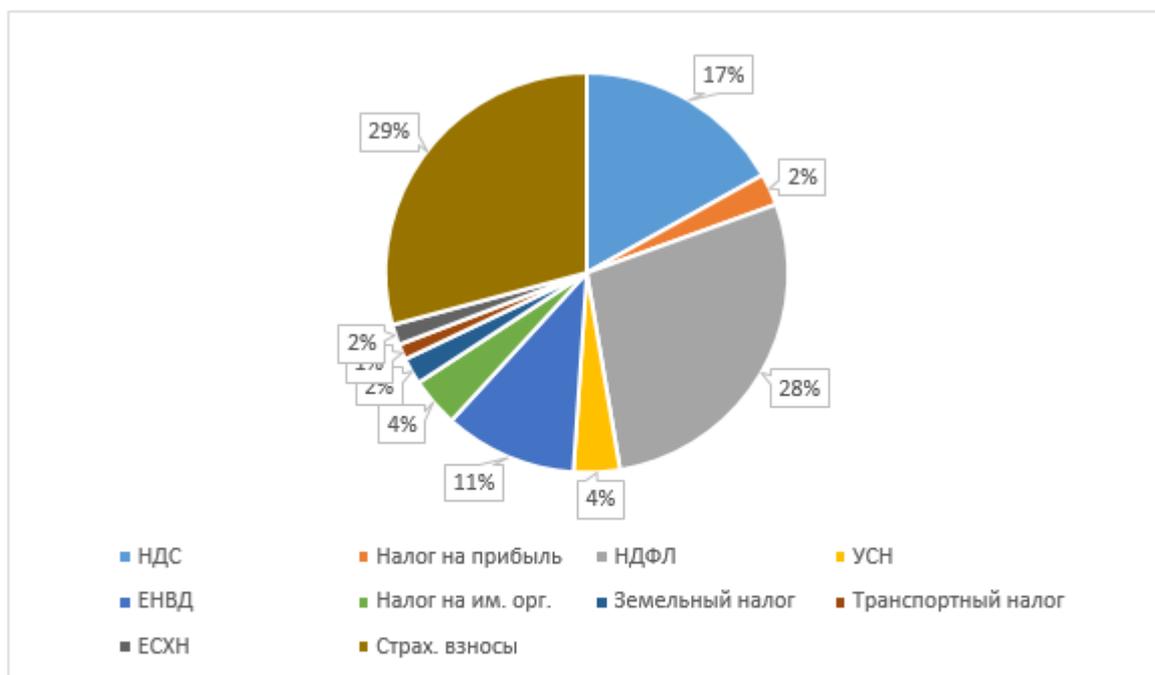

Рисунок 4. Удельный вес налогов, КНП по которым выявили правонарушения по ЧР (2018 г.)

Источник: составлено по данным [4,5]

Также высока доля выявленных нарушений по камеральным налоговым проверкам по НДФЛ. Основная масса налоговых правонарушений приходится на две категории физических лиц:

1. ИП и другие лица, занимающимися частной практикой;
2. физические лица, не являющимися индивидуальными предпринимателями.

Качественное администрирование НДФЛ в рамках камерального контроля имеет важно значение, учитывая, что данный налог является бюджетобразующим для многих регионов, в том числе и для Чеченской Республики, бюджет которой традиционно является дотационным. Так, по итогам 2018 года в консолидированный бюджет Чеченской Республики поступило доходов в объеме 80806,5 млн руб., в том числе: безвозмездные поступления – 64535,8 млн руб. (79,9% от доходов консолидированного бюджета), налоговые и неналоговые доходы – 16270,7 млн руб. (20,1% от доходов консолидированного бюджета) [6].

Удельный вес НДФЛ в собственных доходах консолидированного бюджета ЧР в среднем составляет 60-70%. По итогам 2018 г. всего поступило НДФЛ в региональный бюджет в размере 9848028 тыс. руб. Собираемость НДФЛ, рассчитанная как отношение сумм, начисленных к уплате, к сумме поступивших платежей, составляет по ЧР 103,6% [5].

Как свидетельствуют данные таблица 2, с ростом количества проведенных камеральных проверок по НДФЛ растет и количество проверок, по результатам которых выявлены налоговые правонарушения. При этом в 2018 г. увеличился удельный вес КНП НДФЛ, выявивших нарушения, в общем количестве проведенных проверок, и составил 4,14%. В 2017 г. данный показатель составлял 2,73%.

Таблица 2

Количество камеральных проверок НДФЛ, выявивших налоговые правонарушения, за период 2016-2018 гг.

(ед.)

Категории плательщиков НДФЛ	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	всего	выявлено нарушений	всего	выявлено нарушений	всего	выявлено нарушений
НДФЛ, удерживаемый налоговыми агентами	-	-	19920	545	26321	1090
НДФЛ, исчисленный ИП и другими лицами, занимающимися частной практикой	5835	2457	1816	698	1974	832
НДФЛ, исчисленный физическими лицами, не являющимися ИП	2498	464	1256	395	1903	963

Источник: составлено по данным [4,5]

Рост количества КНП по НДФЛ, выявивших налоговые правонарушения, стал результатом проводимой в Чеченской Республике работы по легализации объектов налогообложения по НДФЛ, уплачиваемому налоговыми агентами, осуществлявших занижение налогооблагаемой базы. В ходе камеральных налоговых проверок установлены работодатели, использующие наемных работников без заключения с ними трудовых соглашений.

Об отсутствии дисциплинированности ИП и физических лиц, не являющихся ИП, свидетельствует, на наш взгляд, рост числа КНП, выявивших налоговые правонарушения в рассматриваемом трехлетнем периоде (см. табл. 2). На указанные категории физических лиц приходится основная доля КНП по НДФЛ с выявленными нарушениями – в среднем 62% за рассматриваемый период.

Результаты камеральных налоговых проверок по НДФЛ за трехлетний период свидетельствуют о снижении дополнительно начисленных платежей по недоимке (рисунок 5).

При этом кратно увеличились доначисления по штрафным санкциям. Если в 2016 г. сумма дополнительно начисленных платежей по НДФЛ по штрафным санкциям составляла 2934 тыс. руб., то в 2018 г. данный показатель составил 10081 тыс. руб., темп роста составил 337%.

Рисунок 5. Структура дополнительно начисленных платежей по результатам КНП НДС/Л за период 2016-2018 гг.

Источник: составлено по данным [4,5]

Основная доля доначислений приходится на штрафные санкции, удельный вес которых в общей сумме доначислений по НДС/Л в 2018 г. составляет 95%. Высокий удельный вес штрафных санкций в общей сумме доначислений является следствием роста налоговых правонарушений по НДС/Л. Незначительные объемы доначислений по результатам КНП по основной задолженности свидетельствует, на наш взгляд, о незначительных по масштабам налоговых правонарушениях. Основными нарушениями по НДС/Л, выявленными по результатам КНП, по данным налоговых органов ЧР, являются: несвоевременное представление налоговых расчетов по форме 6-НДС/Л; несвоевременное представление в налоговый орган налоговых деклараций.

Еще одна ключевая тенденция по камеральным налоговым проверкам, выявленная в ходе исследования, – снижение дополнительно начисленных платежей по результатам КНП на фоне роста доначислений по ВМП (рисунок 6).

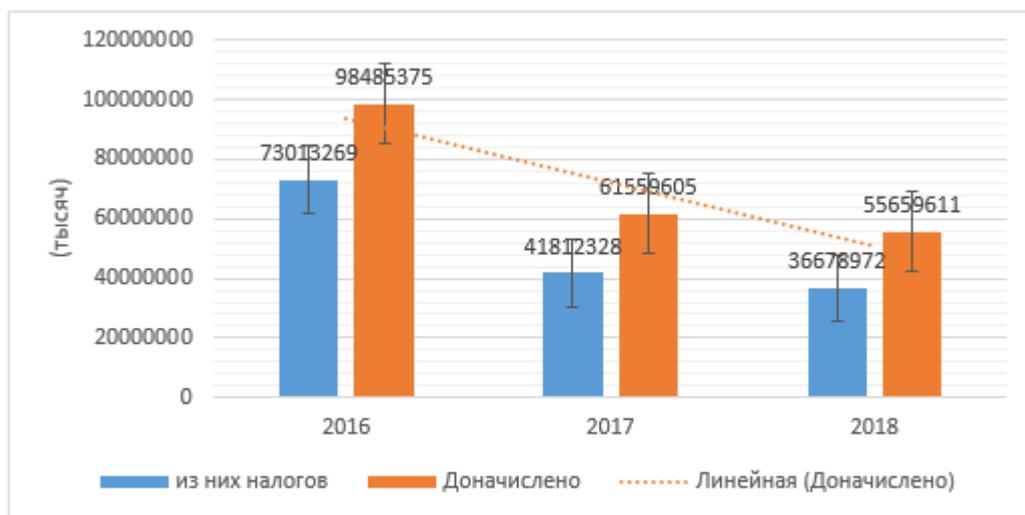

Рисунок 6. Структура доначислений по результатам КНП за 2016-2018 гг.

Источник: составлено по данным [4,5]

На фоне роста количеств камеральных налоговых проверок снижаются суммы дополнительно начисленных платежей по ним. Так, в 2016 г. всего было доначислено по результатам КНП налоговых платежей, включая пени и штрафы, в размере 98,5 млрд. руб. По сравнению с 2018 г. данный показатель снизился почти вдвое (55,6 млрд.), темп снижения составил 43%. Большая часть доначислений приходится на налоги, к примеру, в 2018 г. удельный вес доначисленных сумм налогов в общей сумме доначислений составил 66%. Как видно на рис. 9, более существенное снижение доначислений наблюдается по пеням и штрафным санкциям, что может свидетельствовать о незначительных масштабах нарушений, выявляемых в ходе КНП. Такие тенденции отвечают принципу прозрачности всех налоговых поступлений, на реализацию которого нацелена ФНС России. Как ответил М. Мишустин, задача ФНС заключается в том, чтобы результаты финансово-хозяйственной деятельности и налоговые нарушения налогоплательщиков видеть камерально [7].

Региональная специфика доначислений по результатам камеральных налоговых проверок на примере Чеченской Республики свидетельствует о том, что общая сумма дополнительных начислений по результатам камеральных налоговых проверок – 143 047 тыс. руб. (с учетом штрафов и пеней). Как показано в таблице 3, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года общая сумма дополнительно начисленных платежей увеличилась на 21 591 тыс. руб. или на 17,8%.

Таблица 3

Динамика дополнительно начисленных платежей по КНП по Чеченской Республике
млн. руб.

НО	Дополнительно начислено платежей (включая пени и штрафы)		Абсолютное выражение	Отклонение %
	2017	2018		
УФНС	121,5	143,0	21,6	117,8

Источник: составлено по данным [5]

Рост доначисленных в ходе КНП сумм налогов произошел вследствие роста доначислений по налогу на имущество организаций вследствие завышения авансовых начислений по налогу, из-за чего неправомерно уменьшался налог к доплате в бюджет, а также занижение среднегодовой стоимости имущества, а также доначислений по страховым взносам, которые ранее не проводились.

Анализ эффективности проводимых камеральных налоговых проверок показывает снижение их эффективности, то есть сумм доначислений на одну КНП, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4

Анализ эффективности проводимых камеральных налоговых проверок

НО	Сумма дополнительно начисленных платежей на одну КНП, тыс. руб.		Отклонение		В том числе сумма дополнительно начисленных платежей на одну результативную КНП, тыс. руб.		Отклонение	
	2017	2018	тыс. руб.	%	2017	2018	тыс. руб.	%
УФНС	1.30	1.26	0.19	96.89	13.7	12.2	-1.5	89.2

Источник: составлено по данным [5]

Сумма доначислений в расчете на одну результативную камеральную проверку организации и физического лица составляет 12,2 тыс. руб., что на 1,5 тыс. руб. меньше, чем за аналогичный период 2017 года. Из суммы дополнительно начисленных в ходе камеральных налоговых проверок платежей в сумме 143,0 млн. руб., налоги составили 95,7 млн. руб., пени и штрафы – 47,4 млн. руб. Основные налоги, доначисленные в ходе проведенных КНП составили: НДС, налог на прибыль, земельный налог, НДФЛ, УСН, страховые взносы.

То есть по таким системным налогам как НДС и налог на прибыль организаций, риски неуплаты которых позволяет выявлять АСК НДС-2, доначисления снизились, что свидетельствует о снижении эффективности проводимых КНП, их аналитической составляющей.

В целом, можно считать, что благодаря камеральному налоговому контролю в непростых для экономики России условиях, государство постепенно переходит на совершенно новый уровень взаимодействия с налогоплательщиками, когда налогоплательщики добровольно исполняют свои обязательства без принуждения. В то же время региональная специфика налогового контроля в России показывает, что камеральному контролю в современных экономических условиях присущи некоторые проблемы, а именно:

– неполнота и низкое качество проведения мероприятий налогового контроля при отработке расхождений НДС (в том числе по «сложным» расхождениям) при установлении потенциальных выгодоприобретателей: в большинстве случаев не проводятся осмотры помещений, установление налогоплательщика по адресу, допросы должностных лиц. В правоохранительные органы, кредитные учреждения сведения о наличии признаков фирм «однодневок» направляются за сроками, не позволяющими пресекать их незаконную деятельность.

– низкое качество представляемых материалов в ходе предпроверочного анализа: материалы предпроверочного анализа сводятся к автоматической выборке системы электронной обработки данных (СЭОД), анализ движения денежных средств по счетам слаб, цепочки поставщиков и заказчиков не изучаются, выявленные нарушения налогового законодательства в основном сводятся к имеющимся расхождениям НДС и низкой налоговой нагрузке.

Список литературы

1. Налоги и налогообложение [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», специальностям «Экономическая безопасность», «Таможенное дело» / И. А. Майбуров, Е. В. Ядренникова, Е. Б. Мишина [и др.] ; под ред. И. А. Майбурова. – 6-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 487 с.
2. Налоги и налогообложение [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Д. Г. Черник, Е. А. Кирова, А. В. Захарова [и др.] ; под ред. Д. Г. Черник. — 2-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 369 с.;
3. Письмо ФНС России от 16 июля 2013 года «О рекомендации по проведению камеральных налоговых проверок».
4. Данные по формам статистической налоговой отчетности ФНС России 2-НК [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

- https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6763053/ (Дата обращения: 23.08.2019).
5. Данные по формам статистической налоговой отчетности ФНС России № 1-НМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn20/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7216714/ (Дата обращения: 23.08.2019).
6. Информация о социально-экономическом положении в Чеченской Республике за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-chr.ru/?p=82> (Дата обращения: 23.08.2019);
7. Встреча с руководителем Федеральной налоговой службы Михаилом Мишустиним [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России – режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53288> (Дата обращения: 24.08.2019).
8. Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В., Адвокатова А. С. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики. Экономика. Налоги. Право. 2018;11(2):166–171.
9. Грунина Д.К. Контрольно-надзорная деятельность как фактор повышения деловой активности налоговых органов // Экономика. Налоги. Право. 2018. №3. С. 132
10. Диденко, О.В., А.В. Тютюгина Повышение качества налогового контроля: какие принципы заложить в основу? / О.В. Диденко, А.В. Тютюгина // Экономика и предпринимательств. – 2015. – № 8-2 (61-2) С. – 1007-1011.

Ненаблюдаемая экономика: особенности управления и возможности построения системы мониторинга на региональном уровне
Non-observed economy: management features and possibilities of building a monitoring system at the regional level

УДК 332.12

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10242

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00792

Цепелев Олег Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета, Амурский государственный университет, г. Благовещенск

Tsepelev O.A.,

tsepelev_o@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности управления ненаблюдаемой экономикой на региональном уровне. Автор классифицирует существующие методы на микро- (или прямые) методы и макро- (или косвенные) методы. Более подробно в статье рассматривается метод потребления электроэнергии, который основывается на физических показателях и его применение возможно как на региональном уровне, так и на уровне отдельных отраслей.

Результаты экспериментальных исследований представлены примером расчёта показателей потребления электроэнергии, прироста валового регионального продукта и динамики ненаблюдаемой экономики за 2014-2018 гг. для Амурской области. Кроме того, представлены рекомендации по обеспечению мониторинга ненаблюдаемой экономической деятельности на уровне региона. Предложено использование альтернативных источников информации, в том числе Федеральной налоговой службы, для обеспечения объективности используемых данных.

Summary. The article deals with the peculiarities of management of the non-observed economy at the regional level. The author classifies the existing methods into micro – (or direct) methods

and macro – (or indirect) methods. In more detail, the article discusses the method of electricity consumption, which is based on physical indicators and its application is possible at the level of region and at the level of individual industries.

The results of experimental studies are presented as an example of calculating the indicators of electricity consumption, gross regional product growth and dynamics of the unobserved economy for 2014-2018 for the Amur region. In addition, recommendations are presented to ensure the monitoring of unobserved economic activity at the regional level. It is proposed to use alternative sources of information, including the Federal tax service, to ensure the objectivity of the data used.

Ключевые слова: ненаблюдаемая экономика, управление, оценка, мониторинг, регион, налог, ВВП.

Key words: non-observed economy, management, assessment, monitoring, region, tax, GRP.

Достоверная оценка параметров экономической деятельности хозяйствующих субъектов – является важнейшей характеристикой уровня развития официальных статистических подходов, применяемых государством. При этом, в макроэкономические показатели должны быть включена любая деятельность, которая попадает под определение «экономическая деятельность». Однако существует та часть производства, которая намеренно скрывает свои экономические операции и включается в «ненаблюдаемую» для статистических органов сферу экономики.

Недооценка макроэкономических показателей, в том числе валового регионального продукта, препятствует межрегиональной сопоставимости этих масштабов и приводит к несвоевременному принятию необходимых управленческих решений, а также неэффективному региональному управлению.

Следовательно, основной задачей представленной статьи является выявление особенностей управления ненаблюдаемой экономикой и определение механизма её мониторинга на региональном уровне.

Ненаблюдаемая экономика в своей природе выступает достаточно специфичным явлением, изучение которой происходило преимущественно зарубежными экономистами, такими как Schneider F., Medina L. [1], Elgin, C. and Oztunali, O. [2]. Среди российских исследователей можно отметить труды Бурова В. [3], Латова Ю. [4].

Однако не существует общей классификации подходов и методов к оценке ННЭ, поэтому автором предлагается их классифицировать в зависимости от объекта исследования: микро- (или прямые) методы и макро- (или косвенные) методы.

Микрометоды, как правило, используют непосредственный опрос или прямое наблюдение за респондентами, которые вовлечены в ненаблюдаемую деятельность. Зачастую здесь используются экспертные оценки, специальные микропереписи и изучение отдельных информационных регистров налоговых служб, пенсионных фондов и т.д. Подобного рода методы используются и Росстатом.

Макрометоды используют преимущественно данные, получаемые из различных информационных систем, налоговых, финансовых учреждений, показателей макроэкономической статистики. При этом, подходов к оценке масштабов ненаблюдаемой экономики на уровне страны в целом – достаточно много, то на региональном уровне данные подходы применяются весьма редко.

В таблице 1 выделены недостатки методов и рассмотрена возможность их применения на уровне регионов.

Таблица 1. Характеристика основных методов расчёта масштабов ненаблюдаемой экономики

№ п/п	Название метода	Недостатки	Возможность применения на региональном уровне
1	Метод операций (транзакционный)	Завышенные результаты; допущение о постоянном соотношении операций с официальным ВВП	Отсутствие информации на региональном уровне
2	Налично-депозитное соотношение	Допущение одинаковой продуктивности 1\$ в официальной и ННЭ; допущение того, что все операции в ННЭ осуществляются за наличный расчёт	Отсутствие информации на региональном уровне
3	Спрос на наличные деньги	Может давать интуитивно неправдоподобные результаты; разброс результатов	Отсутствие информации на региональном уровне
4	Расхождение доходов и расходов домашних хозяйств	Нет нормы реально возможного превышения расходов над доходами; допущение обязательного использования доходов от ННЭ	Применение возможно при условии проведения обследования, значимого для всей генеральной совокупности
5	По структуре потребления домашних хозяйств	Занижение, в следствие искажения полученных данных; зависимость расходов от образа жизни	Применение возможно при условии проведения обследования, значимого для всей генеральной совокупности
6	Итальянский метод (по уровню занятости)	Сложности с организацией и проведением обследований; искажение реальных данных при опросах	Применение возможно при условии проведения обследования, значимого для всей генеральной совокупности
7	Социологические методы	Используются чаще для качественного, а не количественного анализа ННЭ.	Применение возможно с некоторыми ограничениями; результаты частные и субъективные
8	Электропотребление	Не для всех экономических операций требуется электроэнергия; существуют факторы как занижающие, так и увеличивающие масштабы ННЭ	Применение возможно с учётом специфики различных отраслей
9	Восстановление ВВП по налогам	Не принимает во внимание наличие возможных статистических ошибок, характерных для агрегированных показателей, а также возможную взаимозависимость данных	Применение возможно, с учётом особенностей взимания налогов

Одним из подходящих методов для региональных оценок является метод учета электроэнергии. Он был предложен Д. Кауфманном и А. Калибердой, которые исходят из определенной связи между потреблением электроэнергии и любой экономической деятельностью [5].

Основным преимуществом представленного метода, в сравнении с альтернативными методиками, является возможность его применения не только на региональном уровне, но и на уровне отдельных отраслей и видов экономической деятельности. Пример расчёта показателей за 2014-2018 гг. для Амурской области представлен на рисунке 1.

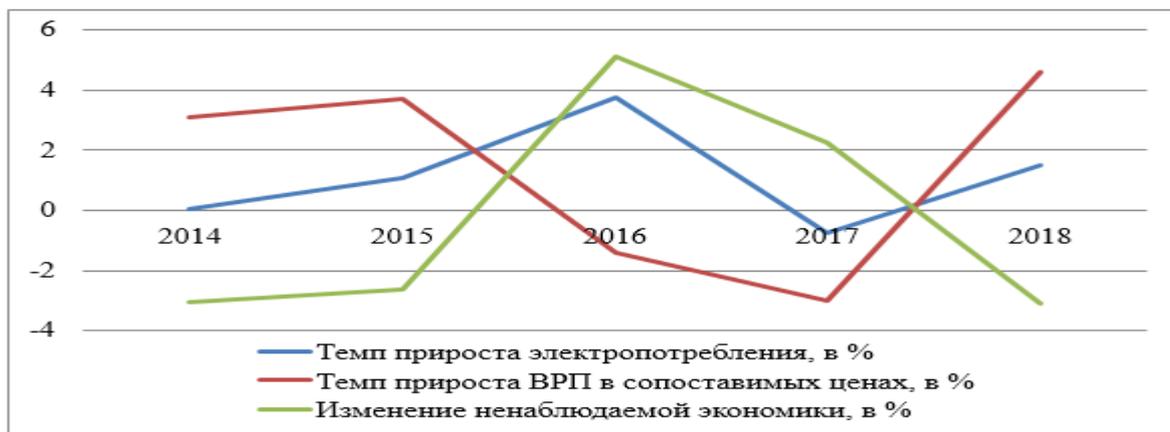

Рис. 1. Оценка масштабов ННЭ Амурской области

Вначале рассчитывается прирост (изменение) в потреблении электроэнергии. Далее применяется допущение о том, что при изменении электропотребления общий ВРП будет изменяться равно направленно и на то же процентное значение в относительном размере.

Для своевременного принятия решений органами власти и управления, направленных на обеспечение сбалансированного экономического развития регионов, необходимо существование системы мониторинга ненаблюдаемой экономики на региональном уровне.

Формирование данной системы вписывается в основные задачи органов государственной статистики, которые направлены на дальнейшее развитие системы национальных счетов, при этом большое внимание уделяется «расширению и углублению межведомственного взаимодействия по вопросам создания новых и совершенствования имеющихся источников информации для разработки новых блоков показателей и повышения надежности формируемых в настоящее время элементов системы национальных счетов».

Поэтому, нами предлагается осуществлять мониторинг ненаблюдаемой сферы одновременно с формированием основных макроэкономических показателей территориальными органами федеральной службы государственной статистики. В частности, при осуществлении досчетов отраслевых показателей с учетом ненаблюдаемой

экономики (теневое производство, производства в неформальном секторе) в регионе. Данные показатели в дальнейшем находят своё отражение в валовом региональном продукте.

На этапе сопоставления с альтернативными источниками информации согласуются такие показатели, как добавленная стоимость по различным видам экономической деятельности, агрегированные показатели по производству и использованию.

Одним из таких альтернативных источников выступают данные Федеральной налоговой службы РФ. Проведенное ранее исследование показало, что при сопоставлении фактически поступивших сумм по таким налогам, как НДС и НДФЛ, со статистическими показателями «добавленная стоимость» и «денежные доходы населения» выявляются значительные их расхождения в разрезе отдельных видов экономической деятельности.

В отдельные годы по некоторым отраслям отмечается превышение фактических данных по НДС над официально публикуемой добавленной стоимостью, что может показывать недооцененность официальных данных. Кроме того, неустойчивость самой доли собираемых на территории региона налогов также может говорить о необходимости постоянного мониторинга за этой сферой на региональном уровне.

Следует отметить, что уменьшение налогового бремени сможет стимулировать выход из теневой сферы только в том случае, если оно будет носить значительный характер. Незначительное снижение ставок налогов или смягчение условий администрирования налогов – не сможет значительно уменьшить заинтересованность хозяйствующих субъектов в деятельности в данной сфере. Эту ситуацию можно объяснить стремлением к повышению своей конкурентоспособности (снижению затрат в официальном секторе), депрессивностью отдельных регионов.

Поэтому, для обеспечения мониторинга ненаблюдаемой экономики на региональном уровне, для своевременного принятия адекватных решений органами власти и управления, направленных на обеспечение сбалансированного экономического развития регионов, требуется активная работа по сопоставлению информации из альтернативных источников, для осуществления мониторинга и объективной оценки уровня ненаблюдаемой экономики.

Список литературы

1. Schneider F., Medina L. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? / IMF Working Paper No. 18/17. January 2018.
2. Elgin, C. and Oztunali, O., Shadow Economies Around the World: Model Based Estimates, working papers. Bogazici University, Department of Economics, Istanbul (2012).

3. Буров В. Ю., Бурова Л. А., Гонин В. Н. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства: монография. Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 137.
4. Латов Ю.В., Артемьев Н.В. Институционально-экономические причины «Тенеализации» малого бизнеса России // Terra Economicus. – 2015. – Том 13 (№ 1). – С. 61-72.
5. Цепелев О.А. Реальная оценка ненаблюдаемой экономики как фактор обеспечения экономической безопасности отдельных территорий // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2010. – № 3-4. – С. 151-155.
6. Цепелев О.А., Колесникова О.С. Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 2 (204). – С. 163-168.
7. Цепелев О.А., Какаулина М.О. Стабильность налоговой системы как фактор экономического роста в регионах России // Финансы и кредит. – 2014. – № 14 (590). – С. 41-45.
8. Федеральная служба государственной статистики Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/>

**Анализ влияния теневого сектора на формирование доходов бюджетов при
налогообложении труда**

**Analysis of the impact of informal sector on income generation budgets in the taxation of
labour**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10244

Сайдулаев Дени Доккаевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение», Чеченский государственный университет

Saidullaev Deni Dokkaevich,

PhD in economics, associate Professor of " Taxes and taxation», Chechen state University

Аннотация. Статья посвящена исследованию теневого сектора экономики в России, исследована динамика теневого сектора экономики России и размеру теневой экономики России при налогообложении труда, проанализированы основные схемы ухода плательщиков от уплаты налогов.

В работе показана роль налога на доходы физических в формировании доходов региональных и местных бюджетов в пропорциях их распределения между уровнями бюджетов, приведена классификация доходов физических лиц по экономическим признакам.

Summary. The Article is devoted to the study of the shadow sector of the economy in Russia, the dynamics of the shadow sector of the Russian economy and the role of the shadow economy of Russia in the taxation of labor, the main schemes of tax evasion are analyzed.

The paper shows the role of the personal income tax in the formation of regional and local budget revenues in the proportions of their distribution between the levels of budgets, the classification of personal income on economic grounds.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, классификация доходов, теневой сектор экономики, теневые доходы.

Key words: personal income tax, income classification, shadow sector of economy, shadow income.

В соответствии с действующим бюджетным законодательством, налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является налогом, формирующим доходы бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований. Он зачисляется в эти бюджеты в пропорции 85% в региональные бюджеты и 15% в бюджеты муниципальных образований [1].

НДФЛ является прямым федеральным налогом, регулируемым в соответствии с главой 23 Налогового кодекса РФ [2]. Его уплачивают физические лица (граждане) – налоговые резиденты и нерезиденты России. При этом резидентами признаются граждане, проживающие на территории России более 183 последовательных календарных дня. Уплачивается налог с доходов физического лица. Под доходом в Налоговом кодексе понимается экономическая выгода полученная налогоплательщиком в денежной или натуральной формах [2].

Доходы физического лица, получаемые от разных источников можно сгруппировать по следующим признакам:

- доходы, за выполнение работ и оказание услуг по трудовым и приравненным к ним договорам (доходы, полученные от работодателей);
- доходы инвестиционного характера (дивиденды по акциям, проценты по вкладам в банках, доходы от паев, полученных от участия в Паевых инвестиционных фондах (ПИФ) и т.п.);
- предпринимательский доход (доходы от индивидуальной предпринимательской деятельности);
- доходы в виде выигрышей и призов (от участия в лотереях, рекламных акциях провидимых компаниями, связанными с розыгрышем призов);
- доходы в виде имущества, получаемого в порядке наследования или дарения;
- доходы от сдачи имущества физического лица в пользование.

Основу налоговых поступлений в бюджет составляют доходы, за выполнение работ и оказание услуг по трудовым и приравненным к ним договорам (т.е. трудовые доходы). Они облагаются по ставке 13% для резидентов и 30% для нерезидентов.

По сообщению Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2018 году теневая доля в общем объеме ВВП РФ составила более 20 трлн. руб., что в процентном отношении к общему внутреннему валовому продукту составляет около 20,0%. Сумма рассчитана с учётом нелегальных или неправильно задекларированных импортных товаров, криминальной составляющей, скрытого дохода юридических лиц и неофициальной зарплаты рабочих, которая выплачивается в обход налогового

законодательства. Четвёртую часть от общей суммы составляют «чёрные» зарплаты и прибыль от криминального бизнеса.

Динамика теневого сектора экономики России за три отчетных года представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика теневого сектора экономики России в 2016 – 2018 гг., в трлн. руб. [3]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2017 к 2016		Изменение 2018 к 2017	
				Абс. динамика, трлн. руб.	Темп прироста, %	Абс. динамика, трлн. руб.	Темп прироста, %
Размер теневой экономики	24,3	18,9	20,7	-5,4	-22,2	1,8	9,5

Размер теневой экономики России составил в 2018 году 20,7 трлн. руб., по сравнению с прошлым периодом прирост теневого сектора отмечен на 1,8 трлн. руб. или на 9,5%; в динамике 2017 к 2016 году сокращение теневого сектора составило 5,4 трлн. руб. или 22,2%. Графически динамика теневого сектора экономики России за три года представлена на рисунке 1.

Рисунок 1– Графическое отображение динамики теневого сектора экономики России в 2016 – 2018 гг., в трлн. руб.[3]

Темы прироста (снижения) динамики теневого сектора экономики России приведены ниже на рисунке 2.

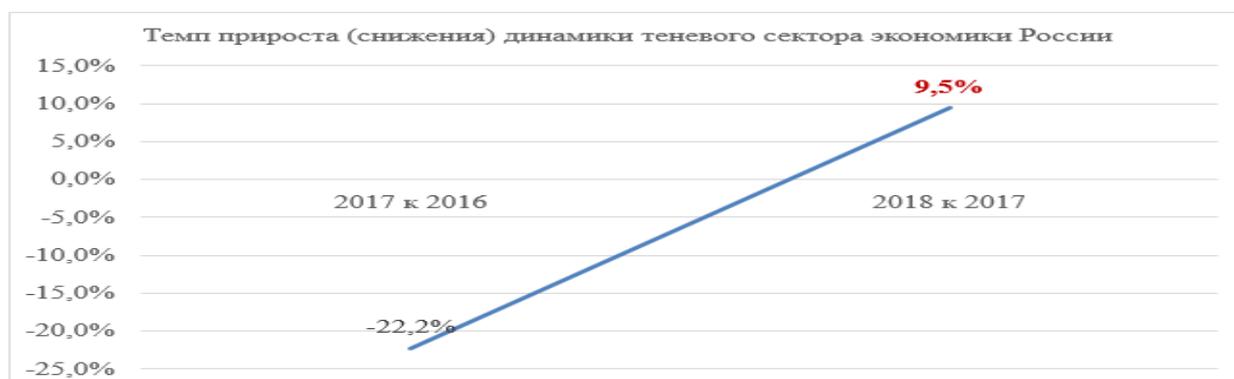

Рисунок 2 – Темп прироста (снижения) динамики теневого сектора экономики России в 2016 – 2018 гг., в %[3]

Доля теневого сектора экономики в процентах к ВВП за рассматриваемый промежуток времени представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Доля теневого сектора экономики в процентах к ВВП страны в 2016 – 2018 гг., в % [3]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение, пп.	
				2017 к 2016	2018 к 2017
Доля теневого сектора экономики в процентах к ВВП	28,3	20,5	20,0	-7,8	-0,5

Доля теневого сектора экономики в процентах к ВВП страны в 2018 году снизилась по сравнению с 2017 годом на 0,5 пп., в 2017 году по сравнению с 2016 годом сокращение отмечено на уровне 7,8 пп.

Динамика теневого сектора экономики при налогообложении труда представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика теневого сектора экономики России при налогообложении труда в 2016 – 2018 гг., в трлн. руб. [3]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2017 к 2016		Изменение 2018 к 2017	
				Абс. динамика, трлн. руб.	Темп прироста, %	Абс. динамика, трлн. руб.	Темп прироста, %
				Размер теневой экономики при налогообложении труда	6,4	8,9	10,1

Размер теневой экономики России при налогообложении труда составил в 2018 году 10,1 трлн. руб., по сравнению с прошлым периодом прирост теневого сектора отмечен на 1,2 трлн. руб. или на 13,5%; в динамике 2017 к 2016 году увеличение составило 2,5 трлн. руб. или 39,1%.

Графически динамика теневого сектора экономики России при налогообложении труда за три года представлена на рисунке 3.

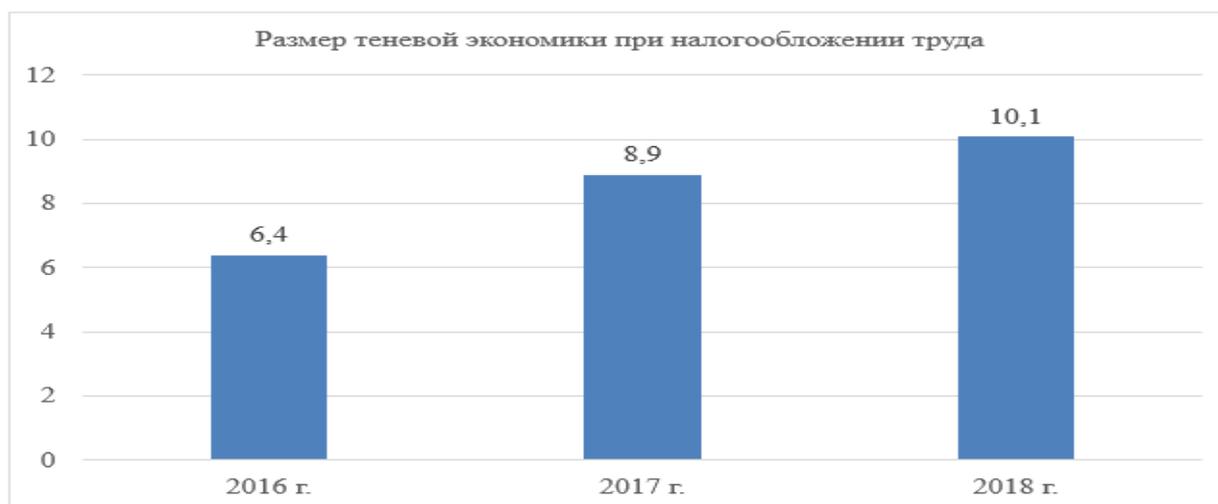

Рисунок 3 – Графическое отображение динамики теневого сектора экономики России при налогообложении труда в 2016 – 2018 гг., в трлн. руб.[3]

Темы прироста (снижения) динамики теневого сектора экономики России при налогообложении труда приведены ниже на рисунке 4.

Рисунок 4 – Темп прироста (снижения) динамики теневого сектора экономики России при налогообложении труда в 2016 – 2018 гг., в %

Судя по представленным выше сведениям важно сформулировать вывод о высокой доли теневого сектора экономики России при налогообложении труда. Размер теневой экономики России при налогообложении труда составил в 2018 году 10,1 трлн. руб., по сравнению с прошлым периодом прирост теневого сектора отмечен на 13,5%. Важно обеспечение поиска путей устранения указанной проблемы.

Проводя оценку налоговой системы важно исходить из того, что она представляет собой сложный эволюционный социальный феномен, оказывающий на экономику значительное влияние. Ввиду указанного факта в целях обеспечения экономической безопасности страны необходимо обеспечение поиска присущих для системы налогообложения в стране, в частности, подходящего налогообложения, проблем.

Сформированная в настоящее время налоговая система и система налогообложения в России деформирована содержит острые противоречия и дисбалансы [6, с.42].

К основным проблемам действующей налоговой системы в России можно отнести следующие [5, с.14-15]:

1. Нестабильность налоговой политики, проявляющаяся в аспекте ее неустойчивого положения, противоречий, зависимости от субъективных факторов, на нее влияющих. Анализ официальных нормативных правовых источников, научных публикаций отечественных специалистов, обращающихся к проблемам развития налоговой системы в Российской Федерации показывает, что в нашей стране система налогов имеет очень сложную структуру. Объясняется это тем, что в ней присутствуют многочисленные виды налогов, различные отчисления, акцизы и сборы, которые, по существу, мало чем друг от друга отличаются.
2. Чрезмерное распространение налоговых льгот, ввиду чего положение отдельных групп налогоплательщиков неравнораспределено.
3. Уход от налогов, значительная доля задолженности и недоимок по налогам.

Например, несмотря на то, что анализ статистических сведений ФНС России позволил сформулировать вывод о снижении задолженности по НДФЛ, сама задолженность значительна (задолженность по состоянию на конец 2018 года сформирована в сумме 103303072 тыс. руб., снижение ее по сравнению с прошлым периодом составило 10,1%) [7].

Основные теневые схемы, жестко регулируемые в настоящее время налоговыми органами, приведены на рисунке 5.

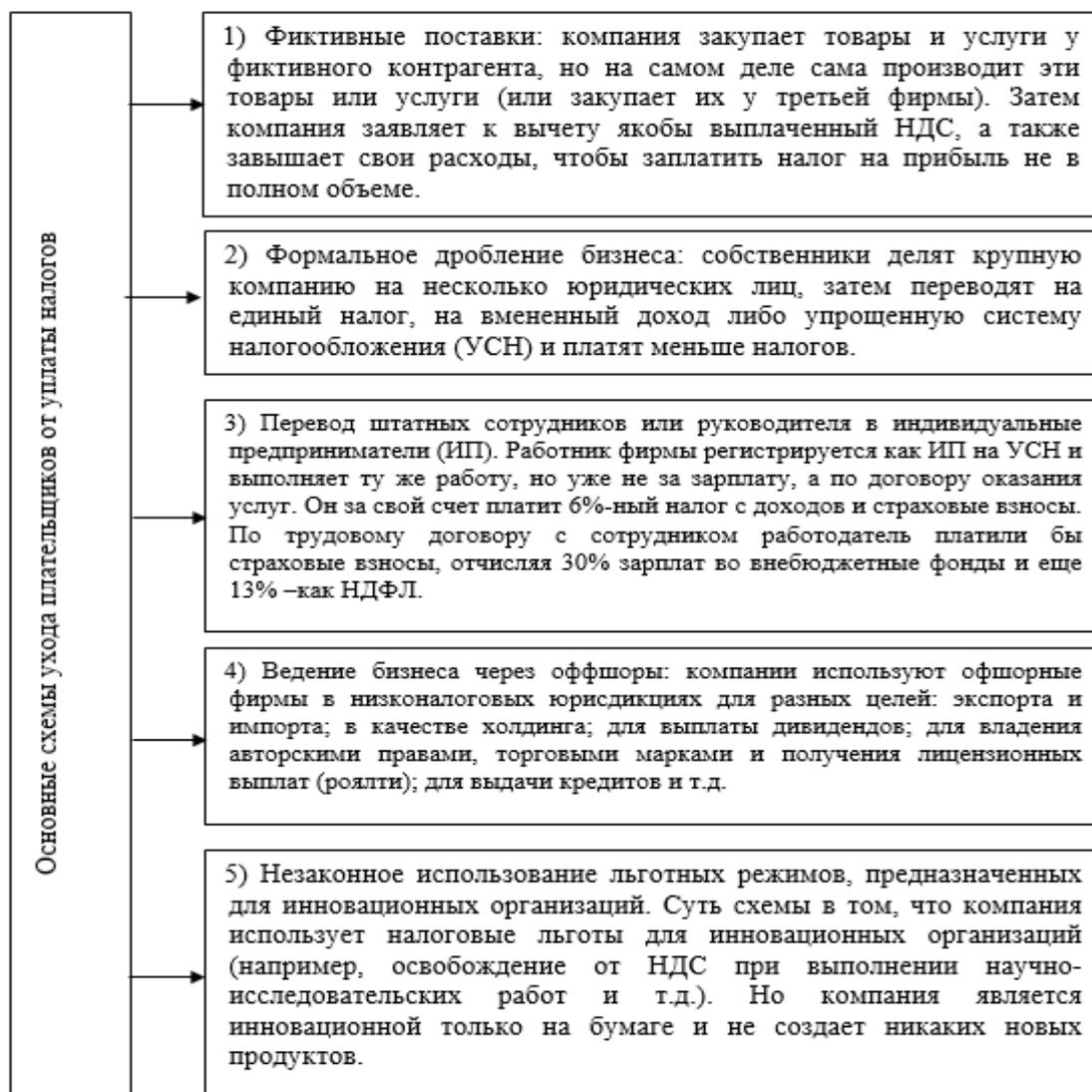

Рисунок 5 – Основные схемы ухода плательщиков от уплаты налогов

4. Значительный объем начислений на заработную плату. Основной дисбаланс, который прослеживается между государством и налогоплательщиками заключается в том, что экономический субъект в целях минимизации своих издержек стремится снизить управленческие расходы, включая выплачиваемую своим сотрудникам заработную плату. Государство же, напротив, стремится к достижению максимально высокой платежеспособности населения. При этом, при налогообложении необходимо ориентирование на однократность обложения налогом с одного источника дохода. В то же время, при подоходном налогообложении граждан прослеживается тройной характер обложения, так налогоплательщик выплачивает НДФЛ, платежи во внебюджетные фонды и также платежи в связи с профессиональными заболеваниями и несчастными случаями. Реальная налоговая нагрузка на отдельного плательщика по налогу варьируется в пределах 0-34%; для юридического лица от класса опасности, к которому оно отнесено –

от 0,2 до 8,5%. То есть, налоговая нагрузка в общем находится в границах 0,2 – 51,5% [5, с. 14-15].

Так, значимой проблемой, как для работодателей, так и для граждан, представляет собой уплата и учет налогов.

Общей проблемой сформированной в России системы налогообложения, таким образом, выступает недостаточно полная собираемость по налогам (в частности и по подоходному налогу), значительная доля задолженности и недоимок в общем объеме уплаченных в бюджеты разных уровней налогов, сокрытие налоговых платежей. Указанные проблемы важно решать в ближайшей перспективе, в частности, через механизмы налогового администрирования и налогового контроля.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Электронный ресурс. Дата обращения 20.11.2019. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Глава 23. Электронный ресурс. Дата обращения 20.11.2019. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ecfd690acbafbd266e9d5c4ac0275726d4d0a7c1/
3. Теневая экономика в России по данным Росфинмониторинга [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/ (дата обращения: 30.07.2019).
4. Макурова Т. Государство возьмет под контроль все доходы Россиян / Т. Макурова [Электронный ресурс] – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/11/2018/5bf7ed3a9a7947bc7f9e98fc. – (дата обращения: 22.09.2019).
5. Коробейник А.А., Рассказов А.В. Проблемы современной налоговой системы России и пути её совершенствования / А.А. Коробейник, А.В. Рассказов // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2019. – № 1. – С. 14-19.
6. Малис Н.И. Перенастройка налоговой системы: на что рассчитывать государству и налогоплательщикам? (последствия для государства и налогоплательщиков) / Н.И. Малис // Финансы. – 2019. – № 3. – С. 41-46.
7. Статистика и аналитика Федеральной налоговой службы (ФНС) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 30.07.2019).

**Цифровая экономика и ее роль в управлении современными экономическими
отношениями**

Digital economy and its role in management modern economic relations

УДК 338.22

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10253

Юсупова Муслимат Гасан-Гусейновна,

ст. пр. кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Республика Дагестан, г. Махачкала

Гордина Мария Григорьевна,

кафедра «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Республика Дагестан, г. Махачкала

Алиева Валигыз Иманалиевна,

кафедра «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Республика Дагестан, г. Махачкала

Yusupova Muslimat Gasan-Guseynovna,

Senior Lecturer, Department of Management, FGBOU VO Dagestan State University

Gordina Mariya Grigorievna,

of the Department Management, FGBOU VO Dagestan State University

Alieva Valigyz Imanalievna,

of the Department Management, FGBOU VO Dagestan State University

Аннотация. Цель работы. Статья посвящена зарождению новой экономической эпохи – эпохи цифровой экономики.

Метод и методология проведения работы. Механизм формирования цифровой экономики в процессе развития общества, внедрения научно-технической революции и прогрессивных технологий сформировал новое направление экономической теории.

Результаты. Рассматривается понятийный аппарат цифровой экономики, характеристики и ее особенности, даны различные подходы к определению цифровой экономики,

рассмотрены перспективы и ее тенденции развития в экономических отношениях, а также состояние цифровой экономики в России.

Область применения результатов. Результаты проведенного исследования могут быть широко использованы в процессе подготовки программ и методик по цифровой экономике, в экспериментальных исследованиях, информационно-экономических науках.

Выводы. Делается вывод, что цифровая экономика это новый вид экономических отношений, который сегодня участвует практически во всех отраслях мирового рынка и имеет тенденцию активного развития новых моделей бизнеса, позволяет объединять усилия для создания инноваций, инвестирования, поиска сотрудников, партнеров, ресурсов и рынков сбыта.

Summary. Objective. The article is dedicated to the emergence of a new economic era – the era of the digital economy.

Method. The formation mechanism of the digital economy in the process of development of society, the introduction of the scientific and technological revolution and advanced technologies has formed a new direction in economic theory.

Results. The conceptual apparatus of the digital economy, characteristics and its features are considered, various approaches to the definition of the digital economy are given, prospects and its development trends in economic relations, as well as the state of the digital economy in Russia are considered.

Application results. The results of the study can be widely used in the process of preparing programs and methodologies for the digital economy, in experimental studies, information and economic sciences.

Conclusions. It is concluded that the digital economy is a new type of economic relationship that today participates in almost all sectors of the world market and has a tendency to actively develop new business models, allows you to join forces to create innovation, investment, search for employees, partners, resources and markets.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационное развитие, информационные технологии, информационная среда, тенденции развития.

Key words: digital economy, innovative development, information technology, information environment, development trends.

Введение. Современные информационные и коммуникационные технологии многогранно влияют на общественные отношения, происходит становление нового, информационного общества, которое называют «цифровая экономика». Свойства цифровой экономики довольно схожи с традиционными, хозяйственными отношениями,

но она во многом отличается от них, что делает ее актуальной в наше время. В статье, путем внедрения цифровой экономики рассматривается механизм развития экономической структуры и государственного устройства в целом.

Методы исследования. В посланиях Федеральному собранию от 01.12.2016г – Президент Российской Федерации В. В. Путин предложил «Запустить масштабную программу развития экономики». Следом за предложением Президента, в декабре 2016 года была опубликована стратегия развития информационного общества России на 2017-2030 годы, где впервые дается определение цифровой экономики, как деятельности, «в которой ключевыми факторами производства являются данные представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах в том числе и к образованию, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность качества и производительность в различных видах производства, продажи, доставки и потребления товаров и услуг». Данная стратегия формулирует понятия «информационное общество», как индустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными производствами является информация и ее высшая форма знания [1]. Из вышеизложенного видно, что проблема становления и развития цифровой экономики является актуальной, как в теоретическом, так и в практическом понимании, где решающие роли играют цифровые технологии в становлении стратегической конкурентоспособности нашей страны.

Цифровая экономика является базой развития в целом и оказывает воздействие на такие отрасли, как банковская, розничная торговля, транспорт, энергетика, управление, образование и здравоохранение. Отмечается, что недостаточное внимание уделяется вопросам развития менеджмента отдельных отраслей, мало внимания уделяется институциональным аспектам цифровой экономики, слабо освещаются проблемы и перспективы развития бизнеса в условиях формирования цифровой экономики, и не достаточным образом отражается цифровая экономика в менеджменте современных экономических отношениях.

Ядром цифровой экономики является сектор производства, цифровых товаров и оказание услуг, которые непосредственно связаны с цифровыми технологиями. Несмотря на общемировую экономическую нестабильность, статистика показывает об устойчивом росте мировой торговли продуктами цифровой экономики, опережающими темпами растет объем оказываемых услуг, увеличиваются расходы предприятий на исследование, которые связаны с цифровыми технологиями, что показывает, насколько сектор цифровых технологий играет ключевую роль в инновациях. Также отмечается, что развивается и

становится доступней цифровая инфраструктура, повышается качество коммуникационных сетей при внедрении технологий 4G, при этом снижаются цены на услуги мобильной связи и в тоже время увеличиваются возможности по использованию мобильных устройств, в конечном итоге это говорит о том, что развитие цифровых технологий в современном мире растет. Цифровые технологии, а вместе с этим и цифровая экономика обладает существенным потенциалом для ускорения инновационных процессов. При этом показатели инвестиций в развитии цифровой экономики для многих предприятий является важным фактором ее конкурентоспособности в современных условиях. Появляющиеся новые модели развития бизнеса, основывающиеся на коллективных методах производства и потребления, требует более широкого выбора новых решений в области управления цифровыми технологиями. Правительство многих стран, также прогнозируют такие изменения, и все больше стремятся к развитию цифровой экономики, преимущество которой дают ответы на ключевые вызовы современности, такие как снижение уровня безработицы, повышение уровня жизни населения и оздоровление окружающей среды [2].

Современные национальные цифровые стратегии направлены на развитие экономики, создание инновационных предприятий, повышение занятости населения, формирование эффективности общественного сектора. Важность развития цифровой экономики принимается во внимание и в России. Следует отметить, следующие меры, направленные на развитие государства цифровой экономики:

- Развитие инфраструктуры, которая представляет основу для формирования новых моделей видения бизнеса и построения научных и социальных сетей;
- Снижение барьеров в отраслях цифровой экономики;
- Повышение уровня владения цифровыми технологиями, в части обучения и переквалификации специалистов;
- Обеспечение доверия к надежности и безопасности цифровой инфраструктуры;
- Развитие цифрового сектора экономики.

Цифровой сектор экономики базируется на инновационных технологиях, которые создает электронная промышленность и представляется двумя элементами. Во-первых, это электронная промышленность, производство микрочипов, компьютеров и телекоммуникационных устройств, а также электроники бытового назначения. Во-вторых, это компании оказывающие услуги в области цифровых технологий и использующие цифровые средства производства. Важным в развитии цифрового сектора для национальной экономики подтверждается то, что отдельные страны в настоящее время

реализуют комплексные и довольно масштабные программы, которые нацелены на развитие цифрового сектора своих экономик, создание новых рабочих мест в этой сфере, повышение конкурентоспособности электронной промышленности и технологий. И в этом направлении одним из главных ключевых моментов становятся инвестиции в цифровой сектор экономики[3].

В современных условиях, проблемы цифрового сектора экономики не именуемо сказываются на конкурентоспособности, учитывая, что отставание получения и обработки актуальных данных, а также не умение использовать цифровой ресурс сказывается на утрату прежних, рыночных позиций. По этой причине состояние цифрового сектора, его элементной базы, специального технологического оборудования, которые обеспечивают необходимые параметры микросхем, являются определяющим фактором перспектив развития всего общества. Сегодня в мировой экономике, развернута борьба в области цифровых технологий, которая позволяет приобрести бесспорные преимущества. Цифровая экономика создала бесспорный вид ресурса – данные, которые представляют собой современный фактор успешной экономической деятельности [5].

Следует отметить, что цифровые возможности становятся более значимыми, чем доступность сырья, наличие финансовых ресурсов или благоприятных условий с партнерами по бизнесу. Общество развивается прогрессивно только тогда, когда на смену старым возможностям в области обработки данных, приходят новые, которые превосходят прежние возможности. В современной экономике компании цифрового сектора выходят на первый план и становятся точками отсчета, обеспечивающими экономику цифровым ресурсам. Эксперты характеризуют данную ситуацию изменениями в экономических отношениях и формированием цифровой экономики, указывая необходимость поиска новых подходов к решению проблем ее развития. Выделяют 4 критерия анализа цифровой экономики:

- Критерий, связанный со сферой занятости: данный подход рассматривает структуру занятости населения и модели наблюдаемых изменений. Трансформация социально-экономических отношений, происходит из-за того, что большинство занятых работает в цифровой сфере экономики. Основная проблема данного критерия заключается в сложности сотрудника, который связан работой с данными;
- Пространственный критерий: ряд концепций цифровой экономики основывается на географическом принципе, где главное внимание уделяется сетям передачи данных. При этом, важным моментом является то, какой аспект связанный с сетями передачи данных рассматривать при исследовании цифровой экономики;

- Экономический критерий: такой подход предполагает, учет роста экономической ценности в области деятельности по созданию, передаче, обработке, хранению данных. Сами данные в таких условиях становятся объектом экономических отношений;
- Технологический критерий: основной технологической концепцией стало множество технологических инноваций в области информационно-коммуникационных технологий, которые стали доступны широкому кругу пользователей. Новые технологии, являются заметным признаком изменения экономических систем и их зачастую называют драйвером развития экономики [3].

Эффективность развития этих критериев в цифровой экономике возможны только при наличии развитых технологий, поэтому меры по ее стимулированию должны быть сфокусированы на двух направлениях. Во-первых, требуется перестройка и модернизация институтов для создания условий развития цифровой экономики – это нормативное регулирование цифровых рынков и цифрового производства. Во-вторых, это техническая инфраструктура, создание которой требует не только значительных усилий, но и инвестиций для сети передачи данных, центров обработки данных и прогрессивные сервисы. Не смотря на имеющиеся препятствия и сложности, специалистами отмечается, что цифровая экономика в России продолжает бурно развиваться [9]. Растет и производственный сектор цифровой экономики. Автоматизация производства, использование данных и искусственный интеллект трансформирует производственные процессы, ускоряет и увеличивает выпуск различной продукции, выполнение работ и оказание услуг. Это позволяет открыть новые пути использования человеческого потенциала, но и одновременно с этим может порождать социальные проблемы, связанные с исчезновением ряда массовых и традиционных профессий [6].

В нашей стране, в целях развития цифровой экономики 9 мая 2017 года был издан указ Президента «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030годы», который определил программу мероприятий по развитию экономики в России с учетом возможностей ее информатизации и цифровизации. В развитии этого указа 28 июля 2017 года было выпущено распоряжение Правительства России, утвердившее программу «Цифровая экономика Российской Федерации»[1]. Основными целями программы является создание условий для развития высокотехнологических отраслей и недопущение создания ограничений в традиционных отраслях экономики; повышение конкурентоспособности отрасли национальной экономики и ее усиление на мировом рынке. В данном документе, можно выделить ряд показателей, так в 2024 году на рынок должны выйти не менее 10 национальных

компаний, которые смогли бы конкурировать на мировом рынке. В этом же году в стране должны функционировать 10 цифровых платформ для базовых областей экономики, к ним можно отнести: цифровое образование, цифровое здравоохранение и создание умного города. Кроме того, в сфере цифровых услуг должны осуществлять функционирование не меньше 500 малых и средних бизнесов в сфере создания цифровых технологий и оказания цифровых услуг. В программе отмечается, что количество студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности, связанные с информационными технологиями через 8 лет будет составлять 120тыс студентов в год. А количество выпускников, обладающих профессиональными знаниями на среднем уровне должно составить 800тыс человек в год. По сути, данная программа представляет список нормативно закрепленных целей развития цифровой экономики в России, а конкретные мероприятия, инструменты их реализации и источники финансирования будут регулярно пересматриваться правительством в трех летних планах. Согласно данным Совета при Правительстве России по стратегическому развитию и национальным проектам общие расходы программы «Цифровая экономика Российской Федерации» за период 2018-2024 годы составит 1,6 трлн рублей из этой суммы 1,1 трлн рублей будет выделено из федерального бюджета, а 500 млн рублей внебюджетные источники.

Надо отметить, что Россия обладает не плохими стартовыми возможностями по развитию цифровой экономики, по своей текущей позиции мировых рейтингов и не демонстрирует отставание в ее уровне развития. С другой стороны, нахождение на четвертом десятке мирового рейтинга, по общему мнению, требуется активизация усилий с ориентации на улучшении положения. Требуется разработка концепций ресурсов на приоритетных направлениях, основные технологии, которые будут использоваться при реализации принятой программы цифровой экономики. Цифровая экономика России, получила значительный импульс развития за последние годы, частные компании добились определенных успехов, преобразуется рынок труда, повышается уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, широко распространены интернет, мобильная и широкополосная связь. Положительно изменилось как повседневное распространение интернета; развитие банковского сектора; расширение рынка электронных услуг; улучшение инфраструктуры городов; доступность учебных материалов и другое [7].

Тем не менее, как и любое другое масштабное преобразование, развитие цифровой экономики сопряжено не только с положительными последствиями, но и с рядом различного рода рисков и угроз. Этими источниками может явиться два основных фактора: появление новых видов рисков и угроз присуще цифровой экономике, которые

базируются на ее технологических особенностях и во-вторых при переходе к цифровой экономике происходит институциональная трансформация, которая является мощным дестабилизирующим фактором для устойчивого и успешного социально-экономического развития[8]. К негативным последствиям развития цифровой экономики можно отнести такие риски и угрозы, как рост киберпреступности, технологическая уязвимость созданной цифровой инфраструктурой, быстрое устаревание техники и как следствие наличие проблем утилизации, а также рост технологической зависимости от зарубежных поставщиков. Серьезным сдерживающим фактором для развития цифровой экономики являются имеющиеся в Российской Федерации кадровые ограничения. Российская экономика испытывает нехватку около 2 млн специалистов в области информационных технологий. Указанные выше риски, угрозы и проблемы развития цифровой экономики требуют принятия мер о их нейтрализации, требуются комплексные условия с использованием как публичных, так и частных ресурсов. Среди первоочередных задач необходимых для предотвращения угроз и рисков можно отметить:

1. Стимулирование, создание и развитие бизнеса, который ориентирован на цифровую экономику. Государство должно оказывать им целевую поддержку, предоставлять гарантии по банковским кредитам, компенсировать часть затрат на патентование, оказывать поддержку через механизм государственных закупок и т.д.;
2. Дополнительная поддержка малого и среднего бизнеса в сфере создания цифровых технологий, оказания цифровых услуг;
3. Формирование и масштабирование цифровых платформ для основных сфер экономики;
4. Увеличение объемов подготовки и информационных специалистов;
5. Формирование отраслевых, региональных и государственных систем обеспечения кибербезопасности [4].

Результаты. Связаны с тем, что цифровая экономика имеет определенные преимущества перед материальными, товарно-денежными обменами. Одним из ключевых преимуществ цифровой экономики перед традиционной является то, что в цифровой экономике электронные товары являются практически неисчерпаемыми. Цифровизация внедряется и в социальные процессы, от нее в большей степени зависит успешная жизнедеятельность людей. Усилия российской цифровой экономики базируются на стратегии развития информационного общества и положениях государственной программы «Цифровая экономика». В этом документе осуществлено целеполагание и заданы основные механизмы осуществления цифровой трансформации российской экономики. Еще одним из преимуществ цифровой экономики является более низкая цена

производства и выполнения транзакций. По уровню развития цифровой экономики Россия пока еще не занимает лидирующие позиции, но уверенно держится в группе стран, которые следуют за лидерами. Следует отметить, что конкуренция в области цифровой экономики остается очень жесткой и останавливаться на достигнутом нельзя. Необходима совместная работа государства и бизнеса по дальнейшему развитию цифровой экономики, где необходимо учитывать ряд проблем, рисков и угроз с тем, чтобы сосредоточить ресурсы и усилия на их нейтрализацию.

Выводы. Цифровая экономика – это новый вид экономических отношений, который сегодня участвует практически во всех отраслях мирового рынка и имеет тенденцию активного развития. Уже в скором времени цифровая экономика может стать ведущим сегментом, драйвером роста и развития экономической системы в целом.

Список литературы

1. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. «Цифровое общество: Новые вызовы//Экономические стратегии».2016 г. №7 (141). С.90-91
2. Добрынин А.П., Черних К.Ю., Куприяновский В.П. «Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий» // А.П. Добрынин, К.Ю. Черних, В.П. Куприяновский // International Journal of Open Information Technologies. – 2016г. – №1 (4). 4-10 стр
3. Семенов Ю.А. ИТ-экономика в 2016 году и через 10 лет // Экономические стратегии. № 1 (143), 2017. Стр. 126-135
4. Сидорова А. С. Влияние цифровых технологий на экономику России // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 8. С. 119–128.
5. Cruz-Jesus F., Oliveira T., Vacao F., Irani Z. Assessing the pattern between economic and digital development of countries // Inf Syst Front DOI 10.1007/s10796-016-9634-1
6. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости–2017 [Электронный адрес URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>] (дата обращения 17.11.2019г)
7. Карягин М. Информатизация в России: госуслуги, цифровая экономика и «технологический перекоп//Инфометр – 2017. – [Электронный адрес URL: <http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-rossii>] (дата обращения 17.11.2019г)
8. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. – 2016. – №3.12-16 стр.
9. Попов Е.В., Семячков К.А. Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 54-61.

Referencess

1. Averyanov M.A., Evtushenko S.N., Kochetkova E.Yu. “Digital Society: New Challenges // Economic Strategies.” 2016 No. 7 (141). С.90-91
 2. Dobrynin A.P., Chernikh K.Yu., Kupriyanovsky V.P. “Digital economy – various ways to the effective application of technology” // A.P. Dobrynin, K.Yu. Chernikh, V.P. Kupriyanovsky // International Journal of Open Information Technologies. – 2016 – No. 1 (4). 4-10 pages
 3. Semenov Yu.A. IT-economy in 2016 and after 10 years // Economic strategies. No. 1 (143), 2017. Page 126-135
 4. Sidorova A. S. Influence of digital technologies on the Russian economy // Russian Foreign Economic Bulletin. 2018. No. 8. P. 119–128.
 5. Cruz-Jesus F., Oliveira T., Bacao F., Irani Z. Assessing the pattern between economic and digital development of countries // Inf Syst Front DOI 10.1007 / s10796-016-9634-1
 6. Digital economy: how specialists understand this term // RIA Novosti-2017 [Email address: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>] (accessed November 17, 2019)
 7. Karyagin M. Informatization in Russia: public services, the digital economy and “technological imbalance // Infometer – 2017. – [Email address: <http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-rossii>] (access date 17.11. 2019)
 8. Yudina T.N. Understanding the Digital Economy // Theoretical Economics. – 2016. – No. 3.12-16 p.
 9. Popov E.V., Semyachkov K.A. Features of managing the development of the digital economy // Management in Russia and abroad. 2017. No. 2. P. 54-61.
- [1] Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р.

Проблемы и перспективы развития агрострахования в России
Problems and prospects of development of agricultural insurance in Russia

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10254

Мамиек Людмила Алиевна,

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО, «Майкопский государственный технологический университет», РФ, г. Майкоп

Mamiek Lyudmila,

candidate of economic Sciences, associate Professor, Maykop state technological University, Maykop, Russia

Аннотация. Актуальность сопровождения и поддержки АПК в условиях рыночной экономики особенно важна для поддержания потенциала как агропромышленных комплексов в целом, так и их отдельных звеньев. Государство должно заняться разработкой необходимой системы агрострахования, предоставить финансовую защиту АПК в России, что снизит риски и позволит раскрыться предпринимателям в новых условиях. Уже сейчас потенциал для агрострахования огромен и с каждым годом он будет расти. С помощью сельскохозяйственного страхования можно защитить имущественные интересы аграриев, что является важным моментом в национальной аграрной политики.

Summary. The relevance of supporting and supporting the agro-industrial complex in a market economy is especially important for maintaining the potential of both the agro-industrial complexes as a whole and their individual links. The state should engage in the development of the necessary agricultural insurance system, provide financial protection for the agricultural sector in Russia, which will reduce risks and allow entrepreneurs to open up under new conditions. Already, the potential for agricultural insurance is huge and every year it will grow. With the help of agricultural insurance it is possible to protect the property interests of farmers, which is an important point in the national agricultural policy.

Ключевые слова: система агрострахования, государственная поддержка, сельскохозяйственные товаропроизводители, рынок сельскохозяйственного страхования, субсидии, институт страхования.

Key words: agricultural insurance system, state support, agricultural producers, agricultural insurance market, subsidies, insurance Institute.

Актуальность сопровождения и поддержки АПК в условиях рыночной экономики особенно важна для поддержания потенциала как агропромышленных комплексов в целом, так и их отдельных звеньев. В стране имеются ресурсы, чтобы увеличить объёмы производства сельскохозяйственной продукции, однако для этого нужно часть государственного финансирования направить в сферу сельского хозяйства, а также ввести жесткое регулирование проблемных моментов и работы всей отрасли не только на региональном, но и на федеральном уровнях.

В данный момент, на территории Российской Федерации нет единой системы распределения денежных средств из бюджета на поддержку сельского хозяйства в регионах, нет данных по эффективности их использования и правильности назначения. Федеральные органы обязывают регионы к самостоятельному финансированию АПК используя средства федерального бюджета. Однако система не позволяет учесть специфику каждого региона. расходует деньги не равномерно и не может помочь в полной степени каждому агроному. Это тормозит развитие региона. Кроме того, увеличиваются расходы на контроль и администрирование денежных средств, которые выделяются на развитие сельскохозяйственного производства.

В качестве основной цели, региональные и федеральные органы власти должны выбрать и работать над сохранением стабильного роста и агропромышленных комплексов, которые поддерживают экономику страны и свой регион. Для владельцев сельскохозяйственных предприятий важно знать о минимальном количестве рисков, которым они подвергаются, этому способствует оптимизация финансовой устойчивости экономических субъектов АПК. И именно с помощью института страхования можно решить данную проблему [1, с. 54].

Государство должно выстраивать такую систему агрострахования, которая обеспечит финансовую стабильность и защиту для аграриев. Особо важен тот факт, что возможности для развития страхования в данной сфере огромны.

Аграрная политика строится на защите интересов аграриев, которые сможет учитывать и защищать сельскохозяйственное страхование. Таким образом, при развитии аграрной промышленности, агроном сталкивается с рисками на каждом этапе, поэтому ему необходимо своевременное получение денежных средств для реализации каждой фазы. Доктрина продовольственной безопасности страны в целом зависит от того, какими темпами развивается аграрно-продовольственный комплекс, с какими трудностями он

сталкивается. С помощью агрострахования возможно не только обеспечивать постоянное развитие сельского хозяйства, но и поддерживать реализацию стратегии импортозамещения.

Процесс развития аграрной АПК является важной частью экономической целостности государства. На сегодняшний день более 70% от всех потребляемых товаров является продукцией сельского хозяйства. Данная отрасль больше подвержена влиянию чрезвычайных ситуаций природного характера, из-за которых могут пострадать не только частные запасы, но и продовольственная безопасность всей страны.

Страхование в сфере продовольственной безопасности Российской Федерации играет важную роль, с его помощью стабилизируется экономика, появляется возможность возместить убытки, которые возникли вследствие чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера. Особенно важно это для страхования сельскохозяйственных рисков. Сегодня, проблема страхования рисков в сельском хозяйстве является одной из самых сложных в агропромышленном комплексе. Кроме того, данная проблема сигнализирует о необходимости развития цивилизованной, современной и эффективной системы хозяйствования [2].

Страхование урожая в агропромышленном комплексе позволяет агроному получить компенсацию на затраты по выращиванию сельскохозяйственных культур в неблагоприятные для сельского хозяйства годы. У агрономов появляется возможность рассчитаться с долгами, вернуть кредиты и чувствовать себя более стабильно, что повышает интерес к дальнейшему развитию производства и говорит об устойчивости полного цикла сельскохозяйственного производства.

Элементом, препятствующим становлению стабильной экономике является популяризация страхования сельского хозяйства.

Национальный союз агростраховщиков (НСА) – единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса. Государство обязало каждую страховую компанию, которая заключает договоры агрострахования с государственной поддержкой, стать членом данного союза. Субсидии в сфере сельскохозяйственного страхования в Российской Федерации выдаются на условиях Закона №260-ФЗ от 25 июля 2011 г. N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования». Размер субсидии составляет 50% от начисленной страховой премии.

В условиях развития и поддержки агропромышленного сектора с 1 января 2016 года начал свою деятельность Национальный союз агростраховщиков, который является единым общероссийским объединением. Кроме того, с 1 января 2016 года все страховые

компании, которое не стали членами НСА, лишились возможности заключать договоры агрострахования с господдержкой. Федеральный закон от 22.12.2014 № 424-ФЗ о внесении изменений в Закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» № 260-ФЗ объявил о создании централизованной системы агрострахования в РФ [4].

События 2017 года привели к кризисной ситуации в сфере. Это произошло из-за включения в консолидированную субсидию, которая поддерживала сельское производство во всех направлениях, специальную страховую субсидию. Эти изменения вынудили даже самых крупных региональных игроков, которые всегда находились на лидирующих позициях, снизить уровень страховой защиты. Таким образом, в Краснодарском крае была снижена сумма, выделяемая из бюджета на агрострахование с 1,5 млрд. рублей в 2016 году до нуля в 2017 году. В республике Татарстан расходы сократили на 85%, а в Самарской области на 99%. Из-за этого, количество застрахованных агропромышленных комплексов и их площадей уменьшилось с 4,1 млн га до 1,3 млн га. Объем застрахованных посевов составил всего 1,7%.

Резкий спад, который настиг рынок сельского хозяйства с 2017 года длился по первого полугодия 2018 года, некоторые улучшения были зафиксированы лишь в середине прошлого года. Это подтверждают данные, относящиеся к страховому сектору, представленные в статистике ЦБ РФ. Таким образом, итогом проседания рынка агрострахования стало его сокращение на 5,2% от объемов 2017 года, в то время как объемы агрострахования в 2017 году относительно 2016 года сократились на 60%. В течение 2018 года, работники агрострахования смогли заработать более 3,7 млрд. рублей премий, а число подписанных договоров достигло 65,4 тыс. Сумма выплат по договорам агрострахования за 2018 год составила почти 1,6 млрд. рублей, что говорит о снижении данного показателя по сравнению с предыдущим на 1,7%. Страховщиками были урегулированы страховые случаи в количестве 3,3 тыс., что ниже на 12,7 % от предыдущего года. Итоги 2018 года показали, что уровень выплат достиг 41,9%, что на 1,5% больше по сравнению с прошлыми показателями. Кроме того, увеличилась средняя сумма премии на 6,8%, составив 55,1 тыс. рублей. Сумма средней выплаты увеличилась на 12,8% и достигла отметки 468 тыс. рублей. Кроме того, 52% от заработанной за счёт агрострахования суммы поступило от договоров, в которых была прописана государственная поддержка, сумма по которым составила 1,95 млрд. рублей, что значительно меньше собранного в 2017 году (2,38 млрд. рублей). Из них, около 981 млн.рублей ушло на премии по договорам со страхованием урожая, 968 млн. рублей по

договорам со страхованием мелких животных, по сравнению с 849 млн. рублей, собранных в 2017 году.

Через полтора года, после резкого спада, рынок сельского хозяйства начал стабилизироваться. Во втором полугодии 2018 года можно было заметить первые данные о восстановительном росте данной отрасли. Увеличился объем выплат на 56% по договорам (если сравнивать с 2017 г.), по которым страховались сельхозриски. Стоит отметить, что сумма выплат в агростраховании с господдержкой увеличилась на 79%, а рост премий по полисам агрострахования без госдотаций возросла на 33%. Результатом такого роста стало превышение объема рынка и достижение отметки 3,7 млрд. рублей. Изменения в экономике сельского хозяйства агрострахования произошли благодаря работе нового состава команды Минсельхоза, структурированных решений и действий, предпринятых Советом Федерации и Госдумой.

Специалисты прогнозируют устойчивое развитие, увеличение количества выплат на рынке агрострахования в 2019 году. Эти прогнозы также касаются страховых выплат с поддержкой государства. Данные прогнозы основываются на возможном положительном влиянии принятых 1 марта 2019 года изменений, касающихся господдержки рынка агрострахования. Изменения направлены на повышение гибкости и лояльности в агростраховании.

Изучая данные ЦБ РФ, можно заметить, что десять лидеров собирает более 97,1 % страховых премий, в то время как в 2017 году уровень сбора достигал 94,1%. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что концентрация этого сектора выросла. Лидеры, входящие в десятку лучших, понизили сборы на 2%, снижение объемов сборов до 5,2% произошло и в остальных компаниях.

Таблица 1., Топ 10 компаний по сбору премий по всем видам сельхозстрахования по итогам 2018 года

Наименование организации	Премии, в 2018г. млн.руб.	Доля,%	Выплаты, в 2018г., млн.руб.	Доля,%	Уровень выплат, 2018, %	Уровень выплат, 2017, %
АО СК «РСХБ-Страхование»	662,8	43,9	821,2	52,4	50,3	18,2
АО «Альфастрахование»	647,7	18,0	179,7	11,4	26,7	31,9
ПАО СК «Росгосстрах»	288,3	7,7	89,7	5,6	31,1	460,2
ООО СК «Согласие»	245,7	6,6	32,3	2,2	13,1	6,9
АО «Страховая группа Авангард – Гарант»	182,9	4,9	188,7	12,2	103,2	64,1
САО «ВСК»	168,0	4,5	2,6	0,3	1,5	6,2
АО «СОГАЗ»	139,5	3,6	73,2	4,7	52,8	0,3
ПАО САК «Энергогарант»	134,4	3,7	56,2	3,6	41,9	47,2
АО СО «Талисман»	115,0	3,2	22,8	1,5	20,0	101,3
СПАО «Ингосстрах»	38,97	1,0	4,5	0,4	11,3	7,4

Однако не все компании, лидеры 2018 года представили положительный рост в сравнении с 2017 годом. Лидер первой десятки – компания СК “РСХБ-Страхование”, которая занимает данную позицию второй год подряд. При этом, 4 компании показали результат в 2018 году хуже, чем в 2017 году. Худшую динамику показала АО “Страховая группа Авангард – Гарант”, объем заработанных средств у которых снизился на 74,6%. При этом, нужно отметить, что список десяти лидирующих фирм не претерпел особых изменений, единственной новой компанией стала СПАО “Ингосстрах” (МОЕХ: INGS), ранее занимавшая 11 место. Она заняла позицию страховой компании “Талисман”, у которой забрали лицензию в середине 2017 года.

По мнению национального союза агростраховщиков (НСА), нужно приложить все усилия для борьбы с кризисом в аграрной промышленности за счет активного взаимодействия и получения помощи от государства в 2019 г. Из-за того, что агрострахование имеет прямое влияние на стратегию государства по формированию и поддержанию продовольственной безопасности страны, данный вопрос должен решаться на федеральном уровне.

В разработке предложений необходимо принимать во внимание:

1. разные интересы, возможности и финансовое состояние аграриев;
2. наличие специфики у разных объектов страхования;
3. учет специфики каждой группы аграриев, в том числе малый бизнес;

4. дополнительные условия для регионов с системными рисками.

Без внесения изменений действующей системы субсидирования, решить проблемы агрострахования невозможно. НСА были разработаны и предложены варианты решения проблем для реализации в профильных ведомствах. В качестве одного из вариантов предлагалось наделить защищенным статусом внутри «единой» субсидии средства, которые выплачиваются для поддержки агрострахования, либо перевести народное направление в другой вид господдержки, который направлен именно на защиту рисков. [5]

НСА работает над использованием новых методов и современных технологий, которые помогут оптимизировать и структурировать сферу агрострахования, такими как применение агрометеорологических данных и дистанционного зондирования Земли. Работа с задачей такого типа была впервые реализована в России [6].

Проанализировав проблемы в сфере страхования и поддержки сельского хозяйства, можно прийти к выводу, что в нашей системе существуют серьезные недочеты, с которыми борются на государственном уровне, в результате чего сфера агрострахования расширяется, появляется потенциал для роста и развития. Работа государства над этим вопросом позволит стабилизировать рынок агрострахования и популяризировать его.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. — 2010. — № 5100. — С. 2 .
2. Доклад о состоянии рынка сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой в Российской Федерации в 2017 году // Сайт ФГУ «Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства» Министерства сельского хозяйства Российской Федерации www.fagps.ru/fagps_strah_bibl.
3. Шевченко И.В., Чистяков В.В. Страхование сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой: проблемы и пути их решения // Финансы и кредит. – 2014. – № 43. – С. 54-60. URL: [http:// www.rea.ru](http://www.rea.ru)
4. Баймишева Т.А. Состояние агрострахования: проблемы и пути развития // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №1 (51). С. 231-233.
5. Богачев А. И., Макаренко С. В. Проблемные вопросы развития сельскохозяйственного страхования в России // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1134-1137. — URL <https://moluch.ru/archive/116/31297/>.

Характеристика российской экономики через призму теории культурных измерений

Герта Хофстеда

Characterization of the Russian economy through the prism of Geert Hofstede's cultural dimensions theory

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10272

Николаенкова Мария Сергеевна,

аспирантка Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: Юрзинова Ирина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор. Место работы: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Nikolaenkova Mariya,

post-graduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Supervisor: Yurzinova Irina Leonidovna, doctor of economic Sciences, Professor. Place of work: Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в выявлении ценностей, влияющих на развитие российской экономики, через призму научного подхода, разработанного Гертом Хофстедом. В приведенном исследовании были использованы такие научные методы как описание, сравнение, анализ, аналогия и обобщение. Результат исследования показал, что согласно теории культурных измерений, специфику развития российской экономики в наибольшей степени определяют высокий уровень дистанции власти и низкий уровень терпимости. Данные показатели выступают в качестве факторов, сдерживающих экономический рост. В связи с этим в статье приводится рекомендация по сокращению негативного воздействия указанных факторов с помощью развития активного гражданского общества и поощрения самовыражения экономических субъектов.

Summary. The aim of the article is to identify values that affect the development of the Russian economy through the prism of the scientific approach developed by Geert Hofstede. In this

study, such scientific methods as description, comparison, analysis, analogy and generalization were used. The result of the study showed that according to the cultural dimensions theory, the specifics of development of the Russian economy is mostly determined by a high level of power distance and a low level of indulgence. These indicators act as factors constraining economic growth. In this regard, the article provides a recommendation to reduce the negative impact of these factors through the development of an active civil society and promotion of self-expression of economic agents.

Ключевые слова: экономический рост; теория культурных измерений; развитые страны; неэкономические факторы; ценности; культура.

Keywords: economic growth; cultural dimensions theory; developed countries; non-economic factors; values; culture.

Экономический рост зависит от большого количества факторов. В научной литературе принято выделять экономические и неэкономические факторы. В последнее время научное сообщество уделяет особое внимание изучению неэкономических факторов экономического роста, таким как ценности, культура, институты, социальный капитал, религия, образование и т.д. Научное исследование влияния неэкономических факторов на экономический рост через взаимодействие различных отраслей знаний, например, истории, социологии, психологии, философии, способствуют достижению значительных научных результатов в данной области. В настоящей статье проводится анализ российской экономики через призму теории культурных измерений, разработанной нидерландским социологом Гертом Хофстеде.

Теория культурных измерений Герта Хофстеда представляет собой набор из шести показателей, которые измеряют в баллах влияние антропологических областей (ценностей) на поведение и действия представителей общества, закладывающих фундамент для экономического развития государства [1, с. 1-2]. Показатели культурных измерений теории Герта Хофстеда включают в себя:

- индекс дистанции власти (power distance index, PDI);
- показатель «индивидуализм — коллективизм» (individualism versus collectivism, IDV);
- показатель «мужскость — женскость» (masculinity versus femininity, MAS);
- индекс избегания неопределенности (uncertainty avoidance index, UAI);
- показатель долгосрочного — краткосрочного временного горизонта ориентации на будущее (long term orientation versus short term normative orientation, LTO);
- показатель «терпимость — сдержанность» (indulgence versus restraint, IVR) [2].

Далее в статье на основе значений шести показателей культурных измерений, рассчитанных группой ученых под руководством Герта Хофстеда для различных стран, представлен анализ касательно того какие ценности, включенные в теорию культурных измерений, способствуют, а какие препятствуют экономическому росту. В качестве заключения будут приведены выводы в отношении характера влияния таких ценностей на российскую экономику. *Индекс дистанции власти* выражает степень, в которой менее влиятельные члены общества принимают и ожидают, что власть распределяется неравномерно. Чем больше степень дистанции власти, тем меньшее влияние на власть могут оказывать члены общества. Чем меньше степень дистанции власти, тем большее влияние на власть может быть оказано обществом. Наиболее высокий индекс дистанции власти присутствует в таких странах, как Словацкая республика, Панама, Гватемала, Филиппины и Россия. Наиболее низкий индекс дистанции власти характерен для таких странах, как Австрия, Израиль, Дания, Новая Зеландия и Ирландия [3].

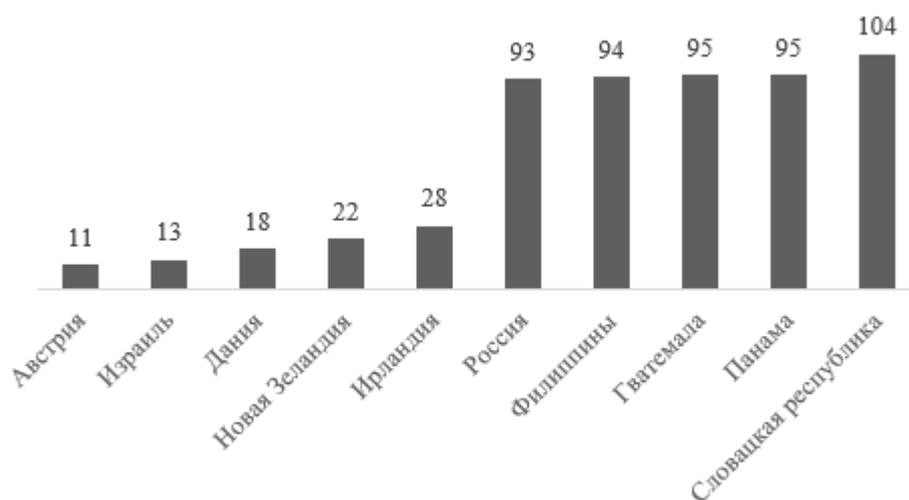

График 1. Максимальные и минимальные значения индекса дистанции власти по странам

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что экономически неразвитые страны характеризуются низкой степенью дистанции власти, а у экономически развитых стран степень данного показателя высока. *Показатель «индивидуализм — коллективизм»* характеризует степень, с которой граждане стремятся действовать самостоятельно или согласованно в рамках группы. Высокое значение данного показателя указывает на то, что главной ценностью для представителей определенного общества является забота о себе и своей ближайшей семье, саморазвитие, высокая степень независимости действий и т.д. Низкое значение рассматриваемого показателя указывает на общества, которым характерно раннее интегрирование индивида

в сильные и сплоченные группы (например, расширенные семьи). В данном случае представители таких обществ осуществляют свои действия в большей степени принимая во внимание не только личные интересы, но и интересы группы, членом которой они являются. К странам с наиболее высокими значениями показателя «индивидуализм-коллективизм» относятся США, Австралия, Великобритания, Канада, Нидерланды и Новая Зеландия. К странам, которым присуще наиболее низкое значение данного показателя относятся Гватемала, Эквадор, Панама, Венесуэла и Колумбия [3].

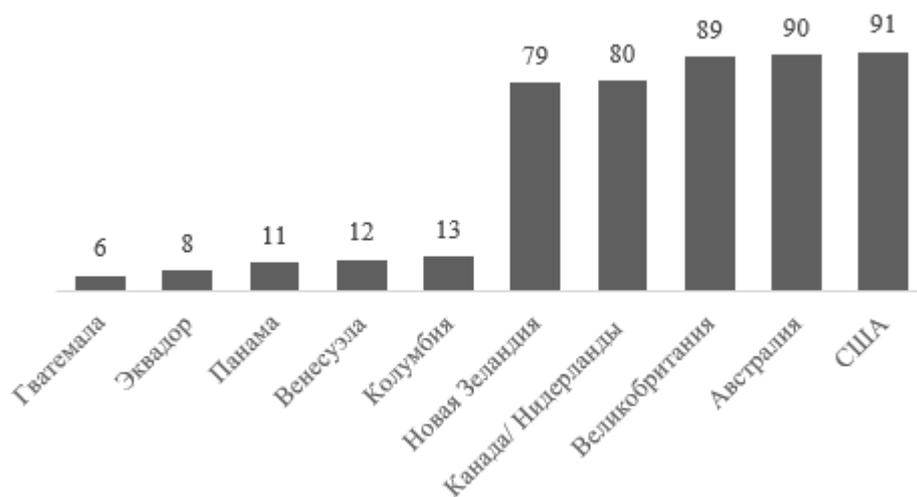

График 2. Максимальные и минимальные значения показателя «индивидуализм - коллективизм» по странам

Показатель «мускульность – феминность». В данном показателе «мускульность» рассматривается как предпочтения в обществе касательно достижения целей, самоутверждения индивидов, материального вознаграждения за успех и т.д. Общества с высокой степенью «мускульности», при прочих равных, более конкурентоспособны. Показатель «феминность» рассматривается как предпочтения в обществе касательно сотрудничества, взаимоуважения, скромности, заботы о других, качества жизни и т.д. Общества с высокой степенью «феминности», как правило, ориентированы на достижение консенсуса в различных областях взаимодействия между экономическими субъектами. К странам с наиболее высокой степенью «мускульности» относятся Словацкая республика, Япония, Венгрия, Австрия, Венесуэла. Наиболее высокая степень «феминности» присуща Швеции, Норвегии, Латвии, Нидерландам и Дании [3].

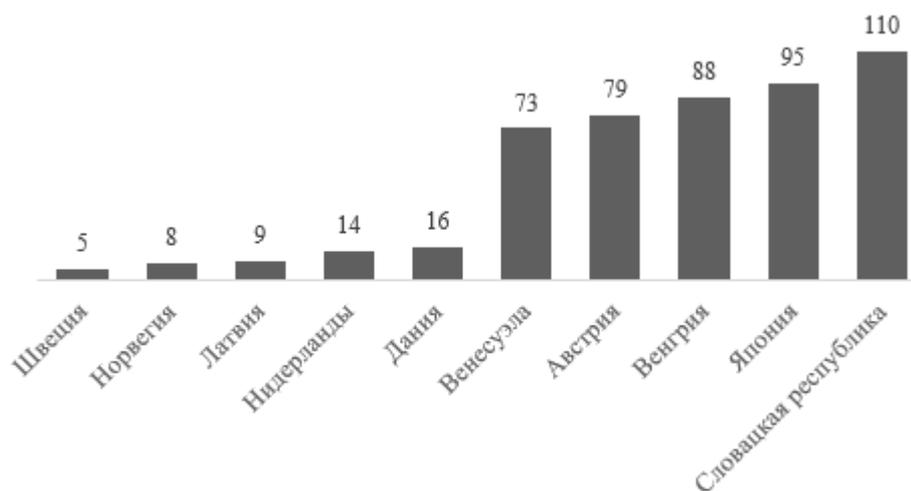

График 3. Максимальные и минимальные значения показателя «маскульность – феминность» по странам

России присущ относительно высокий уровень «феминности» (36 баллов), что с учетом высокого индекса дистанции власти, проявляется в том, что по большей части доминирующее поведение в обществе ожидается со стороны руководства, среди сверстников такое поведение не ценится, статусные символы также относятся к руководству. Кроме этого, проявлением «феминности» является бесплатные (по большей части) медицина и образование.

Индекс избегания неопределенности демонстрирует степень, в которой экономические субъекты испытывают дискомфорт перед неопределенностью или двусмысленностью будущих событий. Члены общества страны с высоким показателем индекса неопределенности придерживаются различным кодексам поведения, убеждениям и нормам поведения. Представители стран, которым свойственен низкий показатель рассматриваемого индекса, принимают будущее таким какое оно есть и ориентируются больше на практику (жизненные обстоятельства), нежели придерживаются каким-либо убеждениям, в т.ч. суевериям. К странам с наиболее высоким индексом избегания неопределенности относятся Греция, Португалия, Гватемала, Уругвай и Мальта. К странам с низким индексом избегания неопределенности относятся Сингапур, Ямайка, Дания, Гонконг и Швеция [3].

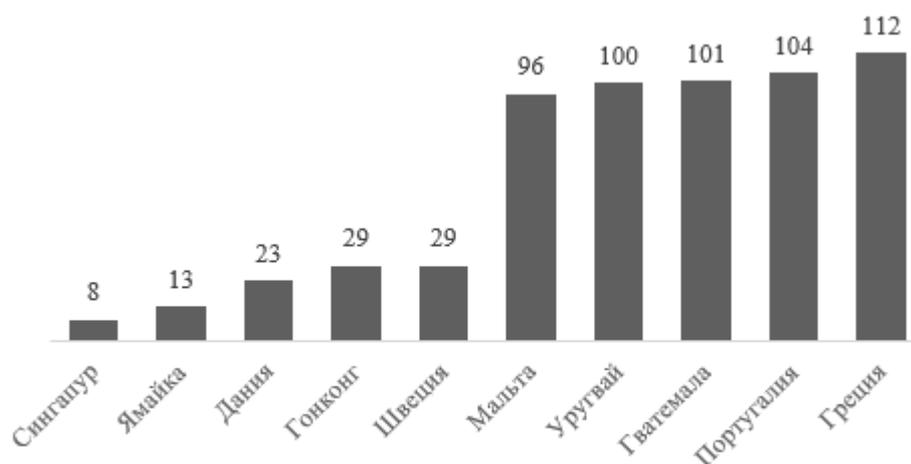

График 4. Максимальные и минимальные значения индекса избегания неопределенности по странам

Что касается России, то согласно результатам исследований группы ученых под руководством Герта Хофстеде, России присущ высокий индекс избегания неопределенности. По выводам рабочей группы большинство россиян чувствуют себя очень уязвимыми в неоднозначных ситуациях, что заложило фундамент сложных бюрократических структур в государстве.

Сделать однозначный вывод в отношении того, каким образом значение индекса избегания неопределенности влияет на экономический рост, исходя из статистических данных по рассматриваемому параметру при помощи использования научного метода сравнения не представляется возможным. Ценность данного показателя заключается в рекомендациях для организации того или иного производства, повышения его эффективности на основе удовлетворения потребностей экономических субъектов в их стремлении контролировать будущее или наоборот его комфортного принятия.

Показатель долгосрочного – краткосрочного временного горизонта ориентации на будущее (LTO) был добавлен к четырем вышеперечисленным индексам несколько позже. Цель показателя заключается в выделении различий мышления «Запад-Восток». Значение показателя характеризует определенное соотношение приоритетов связи с прошлым и решением настоящих и будущих вызовов. Общества, с долгосрочным временным горизонтом ориентацией на будущее или с высоким показателем LTO, являются прагматичными и нацелены на то, чтобы аккумулировать различные блага для инвестирования в будущее. Обществам с низким показателем LTO, присуще придерживаться веками формировавшимся традициям и нормам, представители таких обществ с недоверием относятся к изменениям.

К странам с наиболее низким показателем ЛТО относятся Пуэрто-Рико, Гана, Египет, Западная Африка, Нигерия и Колумбия. Наиболее высокие значения исследуемого показателя присущи Южной Корее, Тайваню, Японии, Китаю и Украине. Из представленных ниже данных, можно отметить тенденцию, указывающую на то, что бедным странам присущи наиболее низкие показатели ЛТО [3].

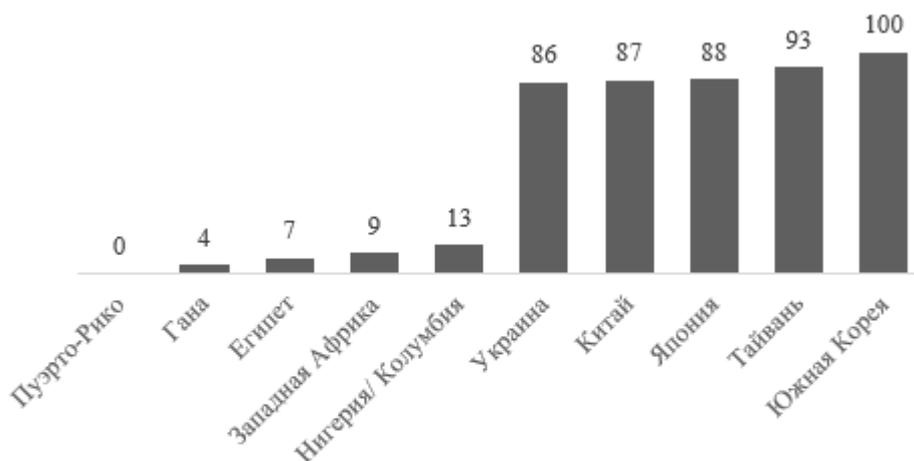

График 5. Максимальные и минимальные значения показателя долгосрочного - краткосрочного временного горизонта ориентации на будущее по странам

Показатель «терпимость – сдержанность» был включен последним в действующую теорию культурных измерений Герта Хофстеда. Данный показатель определяет степень, в соответствии с которой члены общества пытаются контролировать собственные желания и импульсы. Низкие значения показателя свидетельствуют о слабом контроле (терпимости), высокие показатели индекса указывают на существенный контроль (сдержанность).

В странах, которым присущи высокие значения показателя «терпимость – сдержанность» (Венесуэла, Мехико, Пуэрто-Рико, Сальвадор, Нигерия), позволено относительно свободное удовлетворение естественных человеческих желаний, в странах с низкими значениями показателя «терпимость – сдержанность» (Пакистан, Египет, Латвия, Украина, Албания, Беларусь) такие желания сдерживаются социальными нормами и законами. В России данный показатель также признается относительно низким (20 баллов). Большинству экономически развитых западных стран, таким как США, Великобритания, Франция, Германии, присущи средние значения данного показателя. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, по общему правилу, здоровый контроль за человеческим досугом и частной жизнью способствует экономическому росту [4].

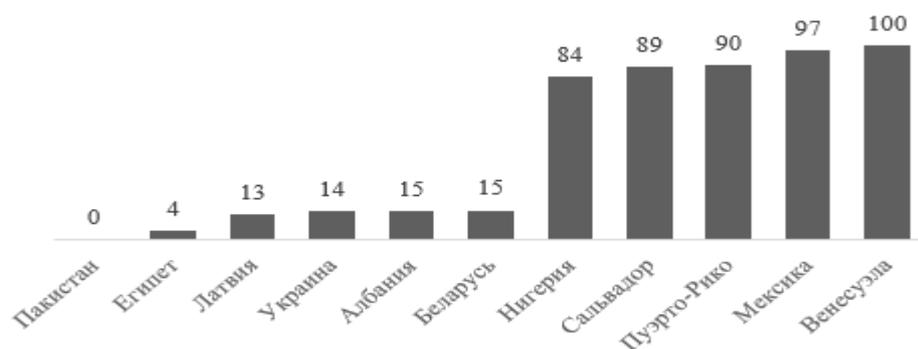

График 6. Максимальные и минимальные значения показателя «терпимость – сдержанность» по странам

Согласно результатам, полученным в рамках теории культурных измерений Герта Хофстеда общество (см. график 7), проживающее в России, можно охарактеризовать следующим образом:

- Высокий уровень индекса дистанции власти указывает на то, что России присуще существенное неравенство в политической сфере, власть сосредоточена в руках определенной группы людей, и, соответственно, ключевые решения по экономическим вопросам также решаются определенной группой людей. Исходя из значения данного показателя можно сделать вывод о том, что российское гражданское общество не может быть охарактеризовано как активное.
- Низкое значение показателя «индивидуализм — коллективизм» указывает на то, что российское общество является достаточно сплоченным, а также на то, что социальный капитал, как фактор, производства в значительной степени используется при осуществлении экономической деятельности.
- Низкое значение показателя «мускульность – феминность», указывает на то, что ценности заботы о других и качества жизни для российского общества находятся в приоритете по сравнению с ценностями конкуренции и достижения успеха. Подтверждением этому также может служить ст. 7 Конституции РФ, которая провозглашает Россию социальным государством.
- Высокое значение показателя избегания неопределенности, указывает на то, что большинство представителей современного российского общества испытывают тревогу перед будущим. Для контроля будущих событий в России сформировано большое количество институтов, таких как планирование, формальное общение между малознакомыми людьми, сложная система бюрократии и т.п.
- Высокое значение показателя долгосрочного – краткосрочного временного горизонта ориентации на будущее указывает на то, что большая часть российского общества, живя

настоящим, закладывает фундамент для качественной жизни в будущем для себя и для своих поколений. Высокое значение данного показателя также свидетельствует о том, что российскому обществу больше близок восточный тип мышления, а не западный.

– Низкое значение показателя «терпимость – сдержанность» указывает на то, что в российском обществе преобладает высокая степень контроля желаний и устремлений людей.

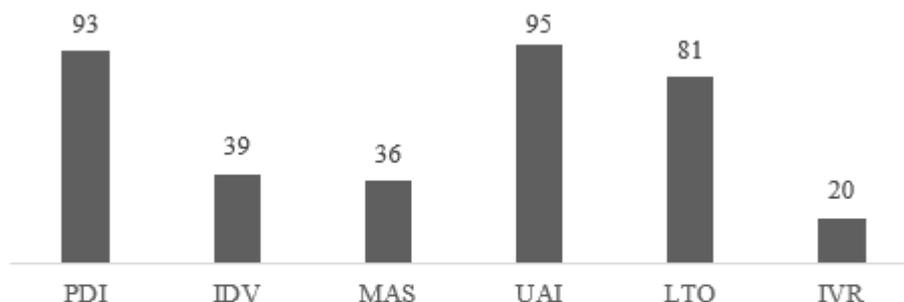

График 7. Значение показателей теории культурных измерений Герта Хофстеда для России [4]

Сравним значения показателей теории культурных измерений Герта Хофстеда, чье влияние на экономический рост было выявлено в вышеприведенном анализе, для России со значениями показателей, рассчитанным для таких экономически развитых стран, как Австралия, Великобритания, Германия, Норвегия, Сингапур, США и Япония.

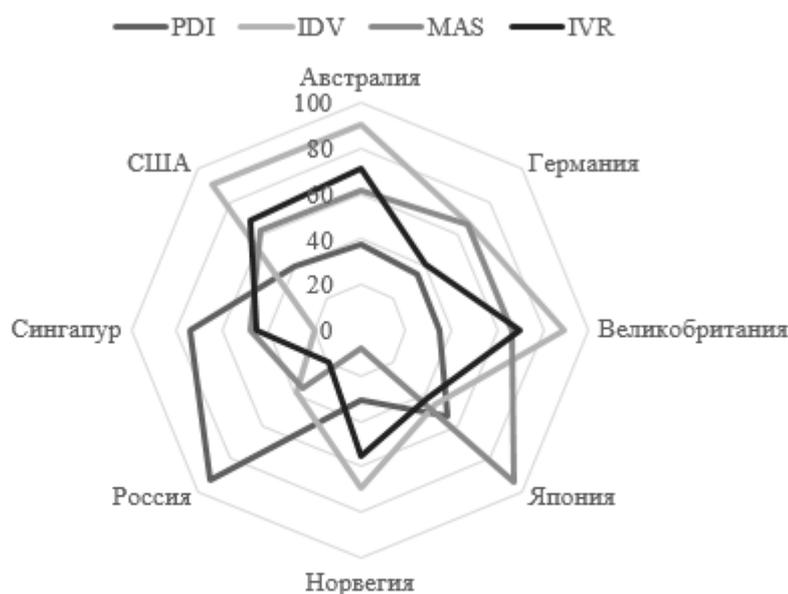

График 8. Сравнение значения показателей теории культурных измерений Герта Хофстеде наиболее развитых стран со значениями, характерными для России [4]

График 8 иллюстрирует то, что индекс дистанции власти в России значительно выше, чем во всех остальных странах в выборке. Из этого следует, что с большой степенью вероятности можно утверждать, что сложившееся неравенство в обществе и сосредоточение власти в руках у определенного круга лиц, а также отсутствие активного гражданского общества препятствуют экономическому росту.

В соответствии с информацией, представленной на графике 8, показатель «индивидуализм-коллективизм» принимает различные значения у разных стран выборки. Таким образом, можно сделать вывод о том, что влияние данного показателя на экономический рост не стоит рассматривать в отдельности от значений других показателей. На взгляд автора, как стремление экономических субъектов добиваться определенных целей самостоятельно, так и стремление добиваться целей коллективно являются двумя различными моделями выживания, что оказывает опосредованное влияние на экономический рост и такое влияние находится в зависимости от многих других факторов. Так высокий уровень индивидуализма свойственен западным странам, показывающим высокие темпы экономического роста. Высокий уровень коллективизма свойственен азиатским странам, экономический рост которых можно описать как планомерный и устойчивый.

В целом, экономически развитым странам присуще высокое значение показателя «мускульность – феминность», что говорит о том, что экономические субъекты данных стран в своей деятельности нацелены на достижение поставленных целей, определенного уровня достатка и заинтересованы в самоутверждении и накоплении капитала. Из представленной выборки наименьшее значение данного показателя наблюдается у Норвегии с хорошо разработанной и действующей социальной системой. На втором месте находится Россия, которая также уделяет повышенное внимание социальному обеспечению граждан. Из этого можно сделать вывод, что, в целом, развитая социальная политика не оказывает прямого положительного влияния на экономический рост, поскольку социально защищая своих граждан, государство уменьшает их стимулы на самообеспечение.

По сравнению с экономически развитыми странами из выборки Россия обладает наиболее низким значением показателя «терпимость-сдержанность». По мнению автора, максимально низкие и максимально высокие значения данного индекса стоит рассматривать в качестве барьеров на пути к экономическому росту. Так отсутствие разумного контроля над желаниями и устремлениями людей может привести к хаосу в обществе, вместе с тем излишнее сдерживание сковывает действия граждан, стремящихся

к инновационным, ранее не опробованным преобразованиям окружающей среды, в частности в области предпринимательства, науки и культуры.

Таким образом, в соответствии с теорией культурных измерений Герта Хофстеда ключевыми отличиями России от наиболее развитых стран является высокий уровень дистанции власти, а также низкий уровень терпимости. По мнению автора, именно ограниченная возможность влияния на власть, а также существенное контролирование желаний и самовыражения членов общества, являющихся экономическими субъектами, препятствует росту российской экономики. Для целей уменьшения негативного влияния вышерассмотренных факторов на экономический рост рекомендуется поощрение развития активного гражданского общества, самовыражения экономических субъектов в созидательных политических и экономических инициативах.

Список литературы

1. Rothbard M. N. Man, economy, and state with power and market. – The USA: Ludwig von Mises Institute, 2009 – 1438 с.
2. Hofstede G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context //Online readings in psychology and culture. – 2011. – Т. 2. – №. 1. – С. 8.
3. Clearly Cultural. Geert Hofstede cultural dimensions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://clearlycultural.com/geert-hofstede-cultural-dimensions/>
4. Geert Hofstede. Dimension data matrix [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix/>

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRICULTURAL ECONOMY AND POLITICS

Сельские территории как объект системы стратегического планирования

Rural territories as an object of the strategic planning system

УДК 338.43.01

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10210

Калафатов Эдем Амитьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

Kalafatov E.A.,

kalafatov_edem@mail.ru

Аннотация: В статье систематизированы и развиты концептуальные положения о современных территориях сельского типа как специфического объекта системы стратегического планирования. Сельское развитие рассматривается как отдельная отрасль стратегического целеполагания в силу комплекса индивидуальных особенностей. Проведена детализация ключевых идентификационных признаков системы стратегического планирования развития сельских населенных пунктов, сформировано её современное теоретико-модельное видение. Показано, что российские сельские территории представляют собой результат нескольких этапов рыночного реформирования, которые повлияли на формирование их особенностей и специфики как уникального объекта системы стратегического целеполагания. Кроме того, в статье определены перспективы научного использования результатов исследования.

Summary. The article systematizes and develops conceptual provisions on modern rural areas as a specific object of the strategic planning system. Rural development is considered as a separate branch of strategic goal-setting due to a set of individual characteristics. Details of the key identification features of the strategic planning system for the development of rural settlements

were carried out, its modern theoretical-model vision was formed. It is shown that Russian rural territories are the result of several stages of market reform, which influenced the formation of their characteristics and specifics as a unique object of the strategic goal-setting system. In addition, the article identifies the prospects for the scientific use of research results.

Ключевые слова: экономика, сельские территории, сельское развитие, стратегическое планирование, объект планирования.

Keywords: economy, rural areas, rural development, strategic planning, planning object.

Введение. Прошедшие три десятилетия реформ рыночного, институционального и общественно-формационного характера наложили значительный отпечаток на сельские территории и их социально-экономическую среду. Решение разнообразных и сложных проблем в социально-экономическом континууме сельской местности требует постоянного использования и совершенствования методов стратегического планирования. Сельские территории сложный объект для стратегического целеполагания [1]. В свете проводимых социально-экономических преобразований становится очевидным, что решение застарелых, накопившихся проблем сельской местности невозможно без долгосрочного планирования и сочетания комплексных и системных мер. В связи с этим, **цель нашего исследования** будет заключаться в теоретико-методическом представлении сельских территорий в качестве объекта стратегического целеполагания.

В качестве **методологии исследования** выбран системный подход и эволюционно-генетическое представление сельских территорий как категории системы стратегического планирования. В исследования мы используем абстрактно-логический, монографический, морфологический, структурный, структурно-функциональный и другие методы экономических изысканий, позволяющих представить современную сельскую местность в качестве объекта системы стратегического планирования сельского развития.

Объектная экспериментальная база – сельские территории преимущественно аграрно-развитых регионов Юга России.

Система стратегического планирования представляет собой совокупность институтов и институций, функционально-ролевая деятельность которых направлена на обоснование, согласование цели развития объекта между экономическими акторами территории, формирование комплекса взаимосвязанных задач и разработку, отладку и внедрение соответствующего механизма и инструментов для её достижения.

Система стратегического планирования определяется по комплексу имманентных признаков её идентифицирующих и квалифицирующих. Это объект и субъект, функции, задачи и принципы функционирования, а также совокупность специфических элементов,

позволяющих отличить данную систему от ряда смежных, однородных системных формирований. Охарактеризуем данную систему в контексте проецирования её основных компонентов на сельские территории, которые выступают в качестве объекта её воздействия, а затем более детально представим теоретико-модельное видение самих территорий сельского типа в качестве фокус-объекта для стратегического целеполагания. Именно такая последовательность научного познания определяет **ход нашего исследования**.

Результаты и обсуждение. Субъектный состав системы сельского стратегического планирования представлен разнообразными институтами и структурами, выполняющими государственные, экономические, социальные и муниципальные функции. Совокупность данных институтов сформирована не бессистемно, а под воздействием т.н. факторов институциогенеза, когда формирующиеся институты определяют себя посредством принятия и закрепления специфических функций.

Это, прежде всего, органы отраслевого управления федерального, регионального и территориального уровня, выполняющие задачи управления развитием традиционной отрасли специализации сельской экономики – сельского и лесного хозяйства с «веером» смежных отраслей (пищевая и пищевкусовая промышленность, легкая промышленность, обрабатывающие производства, технический и технологический сервис и т.д.).

Кроме того, сельские территории это место проживания значительной доли населения, социально-экономическое развитие которого является задачей всех уровней власти и управления [2]. В связи с этим институты социально-экономического развития и управления этим процессом будут также являться субъектами системы стратегического планирования сельского развития. В этом плане можно отметить определенное пересечение полномочий и компетенций и появление парадоксальных ситуаций, когда задача сельского социально-экономического развития внегородских территорий вменяется различным по своей природе институтам, дублирующим свой функциональный блок.

Отдельным звеном в иерархии субъектов стратегического планирования развития сельских населенных пунктов являются органы местного самоуправления, которые инициируют, координируют и реализовывают процессы стратегического целеполагания «на местах». Это своего рода «передовая» сельского развития и от её бесперебойного и гармоничного функционирования зависит эффективность и результативность процессов социально-экономического развития сельской местности.

Немаловажной группой субъектов стратегического планирования сельского развития являются организации, предприятия, а также структуры корпоративного сектора

экономики, которые одновременно являются и субъектом, и объектом стратегического целеполагания. В связи с этим актуализируется проблематика институтов коммуникационного и согласовательного плана, а также механизмов публичного обсуждения параметров и направлений стратегического планирования развития сельских территорий во взаимоувязке с структурами реального сектора экономики [3].

Наряду с этими группами субъектов ощутимое влияние на процессы стратегического планирования оказывают общественные структуры и отраслевые союзы, политические партии и ассоциации сельскохозяйственных агропроизводителей, научно-образовательные и консультационно-аналитические структуры.

Совокупность субъектов системы стратегического планирования развития сельских территорий выполняет следующий массив универсальных и специфических функций, которые квалифицируют её как самостоятельное системное формирование. Выделим ключевые из них:

- функция сохранения целостности сельских сообществ;
- функция планирования социально-экономического развития;
- функция предвидения черт генерализованного «образа будущего»;
- функция гармонизирующая взаимодействия всех участников процесса стратегического целеполагания;
- функция регулирующая;
- функция аналитическая и оценочная;
- функция организационно-технологическая;
- функция мониторинга и диагностики.
- функция координирующая [1,5,6,7].

К задачам функционирования системы стратегического планирования развития сельских территорий отнесем комплекс положений, формирующих целевую ориентацию её деятельности.

1. Составление комплексного и системного видения перспектив и способов достижения образа будущего развития территорий сельского типа с учетом отраслевой специализации экономики;
2. Детализированный анализ и оценка происходящих тенденций в социально-экономической сфере сельской местности и социометрия сельского населения, а также проведение детализированной объективной диагностики проблем социально-экономической и отраслевой динамики развития поселения сельского типа;

3. Обоснование и формулирование перспективных направлений приоритетного развития сельской местности как значимого континуума и историко-культурной общности коренного сельского населения;
4. Поиск ресурсов для целей локального развития сельских территорий, обоснование механизмов, инструментов и источников перспективных социально-экономических преобразований [4,8];
5. Согласование и координация отраслевых и территориальных стратегических программ и проектов социально-экономического развития сельских населенных пунктов, а также увязка федеральных и региональных стратегических документов с конкретными целями и задачами локального характера в развитии сельской местности;
6. Анализ опыта применения и адаптация лучших практик социально-экономического комплексного преобразования территорий сельских населенных пунктов в единстве организационно-экономических и институционально-инфраструктурных компонентов политики их развития;
7. Формирование отчетности и обобщение опыта системных преобразований стратегического характера в агросоциохозяйственной среде сельской местности и ретрансляция этого опыта на смежные сферы общественной жизни.

Результативность и полновесность реализации задач системой стратегического планирования сельских территорий во многом определяется принципами как исходными методологически-значимыми положениями, задающими своеобразный «свод правил» для организации деятельности субъектов рассматриваемой системы. Выделим три группы принципов: общесистемные, стратегически-значимые универсального плана и стратегически-специфические особого типа [8]. Дадим им краткую характеристику.

Общесистемные принципы формируют нормы и правила функционирования системы стратегического планирования сельского развития и включают подгруппы принципов институциональной, структурной, функциональной природы, а также подгруппу принципов, на которых базируется деятельность институциональных структур государственного и муниципального управления сельскими территориями и их экономикой в части инициирования, обсуждения и реализации управленческих решений.

Стратегически-значимые принципы универсального плана характеризуют сфокусированность планировочных и организационно-экономических решений на стратегических проблемах сельской местности как генерализованного объекта системы стратегического планирования. Данная группа принципов включает равенство субъектов, ответственности, аналитичности и учета внешних угроз, гармонизации отраслевой и

территориальной политики, программно-целевого обеспечения, проектного управления и ресурсной достаточности при планировании и реализации мероприятий.

Группа стратегически-специфических принципов особого типа вызывает необходимость более пристального и детального рассмотрения их сущности по причине того, обстоятельства, что именно особенная часть блока принципов определяет имманентные отличительные черты системы стратегического планирования сельского развития от аналогичных и смежных с ней. Выделим наиболее явные из них:

- принцип учета историко-культурного «кода» детерминант и закономерностей развития сельских территорий в России;
- учет местных обычаев и традиций сельского континуума, а также соблюдение принципов народовластия;
- принцип учета одновременного преследования целей углубления специализации экономики и развития мультифункциональности территорий сельских поселений;
- принцип обратной связи между органами местного самоуправления, субъектами экономики и населением в вопросах планирования социально-экономических преобразований;
- принцип сочетания инструментов федерального, регионального и местного уровня, а также формирование образа будущего сельских территорий в свете «наслоения» действия этих инструментов.

Сами сельские территории как объект системы стратегического планирования сельского развития представляют собой чрезвычайно разнородный массив поселений, нормативно-правовой статус которых закрепляется несколькими документами.

Базовым в этом плане можно считать закон «об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», который в качестве сельских поселений регламентированно выделяет обособленное поселение или группу компактно-локализованных поселений, в градостроительном плане объединенных общей территорией без демаркированных границ. Этим могут быть села, деревни, хутора, поселки, аулы, кишлаки, станицы, отделения, производственные участки, бригады-поселения, заимки, экопоселения, поселки нового освоения и т.д.

Кроме того, в качестве специфической институциональной единицы сельской местности выделяется сельские муниципальные районы, в границах которых нет ни одного городского поселения.

Руководствуясь общей российской практикой градостроительного регулирования следует отметить, что в качестве ключевого критерия квалификации поселения в качестве

сельского используется индикатор численности постоянного населения. Как регламентирует СНиП 2.07.01-89 в зависимости от численности постоянно проживающего населения можно выделить крупные сельские населенные пункты (3-5 тыс. человек и более), средние сельские населенные пункты (200-1000 тыс. человек), малые сельские поселения (5-200 человек постоянно проживающего населения).

Сложность регулятивного воздействия на сельские территории в рамках системы стратегического планирования развития сельских территорий состоит в том, что они представляют собой специфический объект для планирования, реализации и управления преобразованиями их социально-экономической сферы. Эта неоднозначность и сложность – результат исторического наслоения периодов эволюционного развития [9].

Отечественные сельские территории прошли несколько этапов своего реформирования в постсоветский период [1,7,9]. Их преобразования во многом были обусловлены сломом традиционных моделей и механизмов хозяйствования, вызванным распадом советского союза. Произошедшие «тектонические сдвиги» в агросоциохозяйственной сфере сельской местности можно условно разделить на четыре периода, характеризующихся различными особенностями и характером развития поселений сельского типа. Каждый из этих периодов повлиял на сельские территории как объект стратегического планирования.

Радикально-реформационный этап 1991-1998 гг. можно охарактеризовать как период, когда сельские территории явились своего рода стабилизатором социального благополучия практически для половины населения России. Сельская местность обладала продовольственными возможностями и в значительной степени позиционировалась гораздо в более выгодном свете, нежели чем городская местность особенно в период 1992-1994 гг. Сельские территории в меньшей степени были подвержены приватизации колхозного и совхозного имущества, а коллективные формы хозяйствования сохранились здесь наиболее продолжительное время.

Этап стабилизации и инвестиционного развития 1999-2008 гг. выделяется активными преобразованиями и реализацией масштабных государственных программ и проектов, в результате которых удалось стабилизировать параметры развития ведущих отраслей сельской экономики и отчасти компенсировать негативные эффекты в социально-экономической сфере, возникшие по итогам предыдущего десятилетия.

Отголоски глобального финансового кризиса, докатившиеся до России в 2009 году и последовавший за ним кратковременный период экономического роста (до 2014 года) привел к оттоку населения из сельской местности по причине высвобождения

значительной части трудовых ресурсов [2]. Отчасти это произошло из-за ликвидации экономических субъектов сельской экономики и падения покупательной способности, отчасти – под влиянием действия фактора повышения производительности труда детерминированного модернизацией отраслей экономики за предыдущее десятилетие.

Современный период с конца 2014 года можно охарактеризовать как этап пролонгированной субдепрессии в социально-экономическом развитии сельских территорий. Реализуемые государством программы и проекты поддержки отраслей сельской экономики и стимулирования местных инициатив отчасти компенсируют негативные последствия общего спада и «остывания» экономики. Следовательно, можно резюмировать что современная идеологическая модель сельского развития стоит на пороге переоценки и переосмысления своей дальнейшей траектории, типа и характера динамики поступательного развития. Все это заставляет под новым углом посмотреть на проблематику совершенствования системы стратегического планирования социально-экономического развития сельских территорий (рисунок 1).

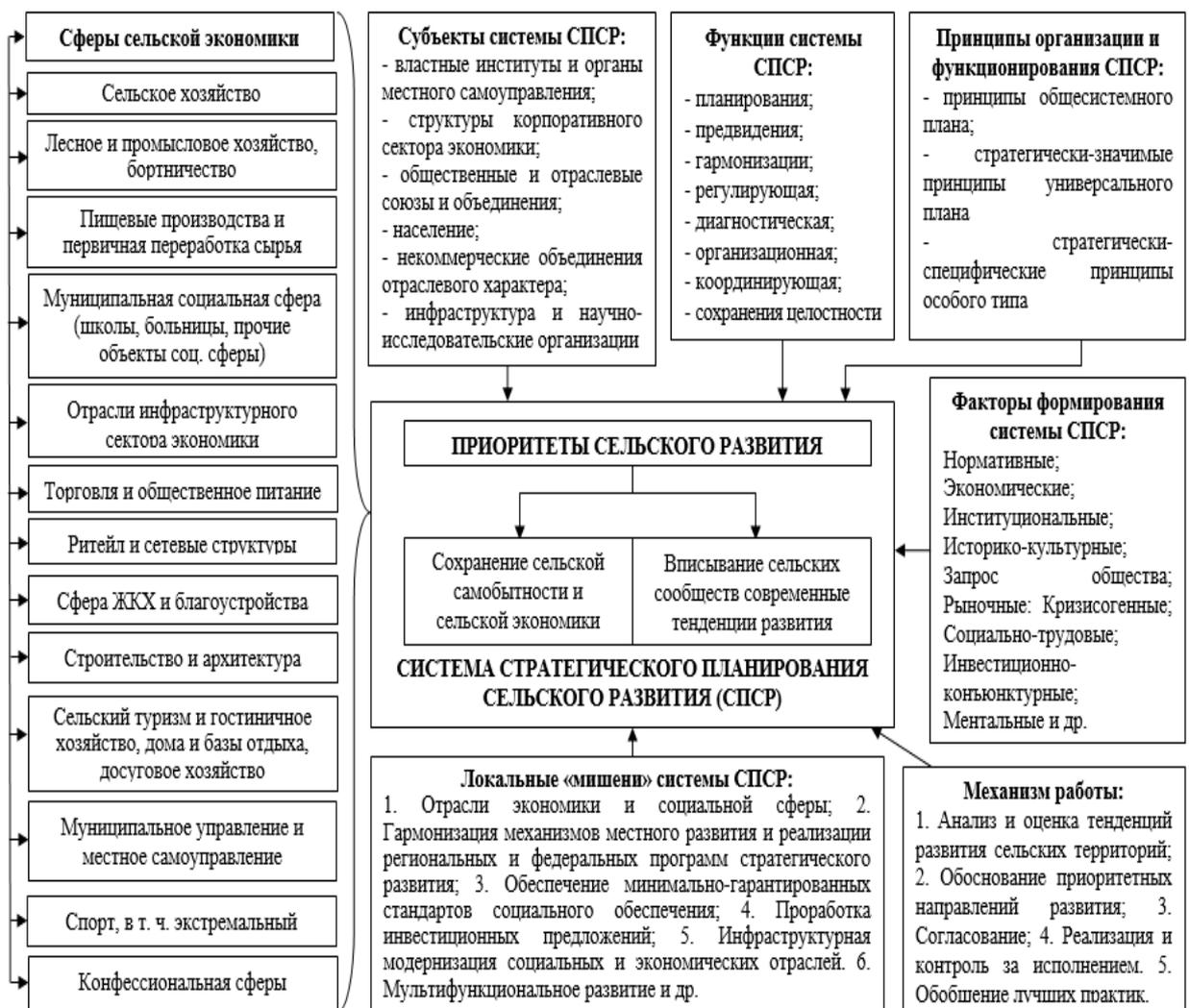

Рисунок 1 – Сельские территории как объект системы стратегического планирования сельского развития

Область применения полученных в настоящем исследовании теоретических **результатов** состоит в расширении и актуализации концептуальных представлений о сельских территориях как специфическом объекте стратегического планирования. Полученный дополнительный объем теоретического знания можно использовать при проведении дальнейших исследований в данной предметной области как соответствующими научными учреждениями, так и самостоятельными исследователями.

В заключении можно сделать следующие обобщения и **выводы**. Во-первых, сельские территории, рассматриваемые как объект для системы стратегического планирования, являются специфической категорией, консолидирующей в себе результаты пореформенных преобразований за прошедший 30-летний период реформирования. Во-вторых, сельские территории крайне чувствительный объект для стратегической регуляции по причине необходимости преследования социально-экономических и отраслевых целей развития территории. В-третьих, при реализации процедурного блока системы стратегического планирования нужно в наиболее полной степени учитывать структурные, функциональные, социально-экономические, институциональные и историко-культурные особенности сельской местности как определяющего континуума для значительной части российского населения.

Список литературы

1. Коваленко Е.Г. Проблем и механизмы развития сельских территорий // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 3 (часть 3) – С. 687-690.
2. Алтухов А.И. Мировой продовольственный кризис: причины и последствия /А.И. Алтухов // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. – 2013. – № 5. – С. 2-5.
3. Кундиус В.А.. Формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий на основе кластеризации и принципов ВТО / В.А. Кундиус, А.Н. Харченко, Н.И. Пецух. – Барнаул: Азбука, 2014. – 261 с.
4. Мельников А.Б. Инновационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики / А.Б. Мельников // *Теория и практика общественного развития*. – 2012. – № 3. –С. 258-263.
5. Мальчикова Д.С. Планирование территорий и функции сельской местности: общественно-географический анализ / Д.С. Мальчикова // *Географический вестник*. – 2014. – №3 – С. 47-53.

6. Терновых К.С. К вопросу о механизме институционального развития сельских территорий / К.С. Терновых, А.В. Агибалов, А.Л. Маркова // Вестник аграрной науки. – 2017. – № 6(69) . – с. 171-179.
7. Старченко В.М. Инновационные проекты развития сельских территорий / В.М. Старченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 4. – С. 57-61.
8. Ломакин Б.И. Государственное регулирование в сельском хозяйстве / Б.И. Ломакин // Системное управление. – 2010. – № 1. – С. 1-24.
9. Бондаренко Л.В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы // Агропродовольственная политика России. – 2017. – №4(64). – С. 13-18.

Тенденции в развитии молочного скотоводства Псковской области

Trends in the development of dairy farming in Pskov region

УДК 631.14.636.22/.28.034 (470.025)

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10267

Комшанов Дмитрий Сергеевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и торгового дела, ФГБОУ ВО «Великолукская государственная академия» (182112, Псковская обл., г. Великие Луки, пр-т. Ленина, д. 2), kds0000@rambler.ru

Павлов Александр Викторович,

соискатель кафедры экономики, менеджмента и торгового дела, ФГБОУ ВО «Великолукская государственная академия» (182112, Псковская обл., г. Великие Луки, пр-т. Ленина, д. 2), pavlov.cfrtv@yandex.ru

Komshanov Dmitrii S.,

doctor of economics, associate-professor, Department of economics, management and trade, The State Agricultural Academy of Velikie Luki, kds0000@rambler.ru

Pavlov Alexander V.,

applicant, Department of economics, management and trade, The State Agricultural Academy of Velikie Luki, pavlov.cfrtv@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается ситуация в отрасли молочного скотоводства в 1990-2017 гг. в России в целом и Псковской области в частности. Дана характеристика поддержки сельского хозяйства в советский период и ее трансформация в результате перехода к рыночной экономике. Осуществлён анализ развития молочного скотоводства в 1990-2017 гг. в России и Псковской области, на основе которого определены основные сдерживающие факторы и выявлены тенденции развития отрасли. Проведена оценка уровня концентрации производства молока в Псковской области. Осуществлён анализ динамики государственной поддержки молочного скотоводства в Псковской области, в результате которого выявлены недостатки в государственном регулировании.

Summary. The article discusses situation in the dairy farming between 1990 and 2017 in Russia in general and in Pskov region in particular. The characteristics of agricultural support in the Soviet period and its transformation as a result of the transition to a market economy are given. An analysis of the development of dairy farming in Pskov region and Russia between 1990 and 2017 is presented, on the basis of which problems and trends in the development of dairy farming are identified. Assessment of the level of concentration of milk production in Pskov region is presented. The analysis of the evolution of state support for dairy farming in Pskov region is carried out, as a result of which shortcomings in state regulations are identified.

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства, молочное скотоводство, аграрная политика, бюджетная поддержка молочного скотоводства.

Keywords: agricultural economics, dairy farming, agricultural policy, budget support for dairy farming.

Введение. Молочное скотоводство является одной из самых важных отраслей сельского хозяйства России и Псковской области. Производство молока занимает около 16% в структуре валовой продукции сельского хозяйства России. Во многих регионах молочное скотоводство является системообразующей отраслью сельского хозяйства, обеспечивая основной доход сельхозпроизводителям. Несмотря на положительные тенденции в сельском хозяйстве и молочном скотоводстве, наметившиеся в последнее десятилетие, все же нельзя сказать об окончательном выходе из кризиса. Для выработки правильной государственной политики, способствующей дальнейшему развитию отрасли, необходима изучение существующий тенденций в ее развитии.

В советский период сельскохозяйственная политика была направлена на обеспечение социальной стабильности и гарантированного снабжения населения дешевым продовольствием. В результате такой политики в 80-е годы сложился большой разрыв между закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и низкими розничными ценами на продовольствие, что стало следствием высоких потребительских дотаций. Переход России к рыночной экономике в 1991 году привёл к разрушению существующей системы ценообразования в экономике и длительному кризису в сельском хозяйстве. В выводах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по обзору сельскохозяйственной политики России за период 1986 по 1997 год отмечается [4, с. 11], что в первые годы перехода к рыночной экономике фактически не было никакой стратегии аграрной политики. Политика в области сельского хозяйства ограничивалась мерами быстрого реагирования, направленными на решение сиюминутных проблем аграрного сектора. Свободное ценообразование привело к резкому ухудшению положения

сельхозтоваропроизводителей в межотраслевой конкуренции, так называемому диспаритету цен. Для компенсации потерь производителей животноводческой продукции от либерализации цен, в марте 1992 года правительство ввело животноводческие дотации. В 1993 году эти дотации были переведены на региональный уровень, в результате чего образовалась дифференциация в поддержке сельского хозяйства, которая была связан с политикой конкретных регионов и наличием средств в их бюджете.

Межрегиональные различия в практике регулирования сельскохозяйственного производства, различные подходы к использованию животноводческих дотаций, побуждали местные власти ограничивать межрегиональные потоки продовольствия, что вело к развалу общероссийского рынка. В 1997 году трансферты из государственного бюджета регионам для дотирования животноводства были отменены, однако дотации из региональных бюджетов продолжали выплачиваться.

До перехода к рыночной экономике поддержка по молоку была самой высокой из всех животноводческих продуктов как в абсолютном, так и в процентном выражении. Чистый процентный эквивалент субсидии производителя (ЭСПр) составлял в 1986 году – 106%, в 1990 году – 91%, 1991 году – 64%. Переход к рыночной экономике резко ухудшил положение дел в молочном скотоводстве. В 1992 году ЭСПр упал до минус 155%, что было связано с падением курса рубля. Для поддержки производителей молока были введены дотации, а начиная с 1994 года введены меры таможенной защиты внутреннего рынка молока, что способствовало росту значения поддержки рыночной цены. В результате в 1995 году чистый ЭСПр достиг 41%, в 1996 году – 46%, а в 1997 году – 40%. [4, с. 178]. Однако дотирование производства в 1995-1997 гг. не позволило сельскохозяйственным товаропроизводителям поучать прибыль от реализации молока (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка поддержки производителей и потребителей молока (Данные ОЭСР по эквиваленту субсидии производителя и эквиваленту субсидии потребителя)

Год	Чистый процентный эквивалент субсидии производителю, %	Чистый процентный эквивалент субсидии потребителя, %	Уровень рентабельности производства молока с учетом дотаций и компенсаций из бюджета, %
1986	106	-56	23,5*
1987	103	-53	28,5*
1988	98	-50	68,6*
1989	95	-50	64,5*
1990	91	-53	56,2
1991	64	-35	16,7
1992	-155	297	30,8
1993	-44	112	7,8
1994	-18	65	-26,4
1995	41	-20	-1
1996	46	-27	-34
1997	40	-29	-33

• Уровень рентабельности в колхозах

Анализ развития молочного скотоводства показывает, что разрушение существующей в советское время системы ценообразования привело к кризису в отрасли. С 1990 года фактически по настоящее время наблюдается постоянное сокращение поголовья коров. В 2017 году по сравнению с 1990 годом поголовье коров в России сократилось в 2,6 раза. Производство молока в 1995 году упало на 30% , а в 1998 году на 40% по сравнению с 1990 годом. В дальнейшем производство фактически стабилизировалось на данном уровне. Институциональные преобразования в экономике России изменили структуру производства молока по секторам. В 1990 году на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 76,1% всего производства молока. В дальнейшем кризисные явления в экономике привели к сокращению производства в сельскохозяйственных организациях. В 1998 году на долю сельскохозяйственных организаций уже приходилось 50% производства. В последние 10 лет наблюдается некоторый рост производства молока в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, что связано с государственными программами развития сельского хозяйства, которые действуют с 2008 года. В результате в 2017 году на долю сельскохозяйственных организаций приходится уже 51,9%, крестьянских (фермерских) хозяйств 40,2%, хозяйств населения 40,2%.

Одним из направлений развития молочного производства в мире является рост продуктивности коров. Та же тенденция четко прослеживается и в России. Несмотря на благополучное положение дел в молочном скотоводстве в последние годы советского периода, продуктивность коров была невысокой. Среднегодовой надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях составлял всего 2781 кг. В начале переходного периода произошло снижение среднегодового надоя. Пик, которого пришелся на 1996 год. В дальнейшем наблюдается постоянное повышение продуктивности коров, в особенности, начиная с 2012 года. В результате в 2017 году среднегодовой надой молока на одну корову превысил уровень 1990 года более чем в два раза.

Таблица 2 – Динамика основных показателей развития молочного скотоводства в России в 1990-2017 гг.

Показатель	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Поголовье коров в хозяйствах всех категорий, млн.гол	20,8	18,4	13,1	9,5	8,8	8,1	8,0
Производство молока в хозяйствах всех категорий, млн.т	55,7	39,2	32,3	31,3	31,6	29,9	30,2
Индекс производства к 1990 году, %	100,0	70,4	58,0	56,2	56,7	53,7	54,2
Удельный вес в производстве молока, %							
сельскохозяйственных организаций	76,1	57,1	47,3	45,3	44,9	49,3	51,9
хозяйств населения	23,9	41,4	51,0	51,5	50,4	44,0	40,2
крестьянских (фермерских) хозяйств	0,0	1,5	1,7	3,2	4,7	6,7	7,9
Надоено молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях, кг	2781	2007	2343	3280	4189	5140	5660
Индекс среднегодового надоя молока в сельскохозяйственных организациях к 1990 году, %	100,0	72,2	84,3	117,9	150,6	184,8	203,5

Вместе с тем экономическое положение в молочном скотоводстве можно считать неблагоприятным. Свободное ценообразование привело к резкому ухудшению конъюнктуры рынка для молочного скотоводства страны, что проявляется в диспаритете цен на молоко и приобретаемые сельским хозяйством промышленные товары и услуги (таблица 3).

Таблица 3 – Условия межотраслевого обмена для молочного подкомплекса России.

Показатель	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Индекс цен на молоко, реализованное сельскохозяйственными товаропроизводителями к 1990 году	1	1289	5987	10932	20501	31984	37426
Индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными товаропроизводителями к 1990 году	1	4426	22404	50799	83312	131943	138437
Индекс паритета цен к 1990 году на реализованное сельскохозяйственными организациями молоко и приобретаемые промышленные товары и услуги	1,000	0,291	0,267	0,215	0,246	0,242	0,270

Существующая система цен для молочного скотоводства фактически уже сложилась к 1993 году. Сельхозтоваропроизводители, реализовав молоко могут приобрести почти в 4 раза меньше промышленных товаров и услуг по сравнению с 1990 годом, что негативно отразилось на экономике отрасли в особенности в 90-е годы.

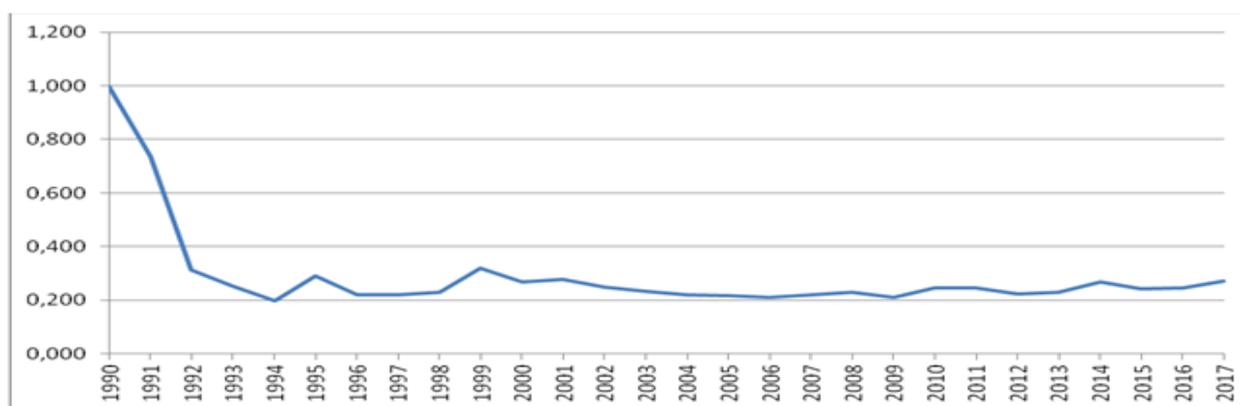

Рисунок 1 – Индекс паритета цен к 1990 году на реализованное сельскохозяйственными организациями молоко и приобретаемые промышленные товары и услуги

Похожая ситуация наблюдается и в молочном скотоводстве Псковской области, только проявляется более ярко (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика основных показателей развития молочного скотоводства в Псковской области в 1990-2017 гг.

Показатель	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Поголовье коров в хозяйствах всех категорий, тыс.гол	230,9	174,0	120,3	77,7	55,7	37,9	36,5
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс.т	614,1	430,5	320,9	289,5	226,5	196,5	199,3
сельскохозяйственные организации	392,4	154,3	113,2	132,0	151,3	150,9	156,9
хозяйства населения	221,7	267,0	198,1	153,8	72,6	37,6	28,9
крестьянские (фермерские) хозяйства	1,2*	9,2	9,6	3,7	2,6	7,9	13,5
Индекс производства к 1990 году	1,000	0,701	0,523	0,471	0,369	0,320	0,325
сельскохозяйственные организации	1,000	0,393	0,288	0,336	0,386	0,385	0,400
хозяйства населения	1,000	1,204	0,894	0,694	0,327	0,170	0,130
крестьянские (фермерские) хозяйства	1,000	7,667	8,000	3,083	2,167	6,583	11,250
Удельный вес в производстве молока, %							
сельскохозяйственных организаций	63,9	35,8	35,3	45,6	66,8	76,8	78,7
хозяйств населения	36,1	62,0	61,7	53,1	32,1	19,1	14,5
крестьянских (фермерских) хозяйств	0,0	2,1	3,0	1,3	1,1	4,0	6,8
Надоено молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях, кг	2259	1611	1763	2657	3720	5919	6851
Индекс среднегодового надоя молока в сельскохозяйственных организациях к 1990 году	1,000	0,713	0,780	1,176	1,647	2,620	3,033
Надой молока в сельскохозяйственных организациях к среднему по РФ в целом, %	81,2	80,3	75,2	81,0	88,8	115,2	121,0

*крестьянские (фермерские) хозяйства данные за 1991 год

С 1990 года по 2017 год наблюдается постоянное снижение поголовья коров. В 2017 году по сравнению с 1990 годом оно уменьшилось в 6,3 раза, а по сравнению даже с 2005 годом в 2,1 раза. Общее производство молока за данный период сократилось в 3,1 раза. При этом в хозяйствах населения сокращение произошло в 7,7 раза. До 1996 года

наблюдался рост производства молока в хозяйствах населения, что было связано с развитием предпринимательства на селе. Однако начиная с 1998 года происходит резкое падение производства молока, что обусловлено сокращением сельского населения и сельского уклада жизни. Крестьянские (фермерские) хозяйства не играют большой роли в молочном скотоводстве области. Их удельный вес в общем производстве молока составлял в 2017 году 6,8%, причем значительный рост произошел после 2010 года, когда их удельный вес составлял 1,1%. Только с 2016 года по 2017 год производство молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросло в 1,7 раза.

В сельскохозяйственных организациях производство молока в 2017 году по сравнению с 1990 годом уменьшилось в 2,5 раза. Однако с 2000 года наблюдается увеличение производства молока и как следствие рост значения сельскохозяйственных организаций в общем производстве. На сегодняшний день можно констатировать, что состояние отрасли определяется именно сельскохозяйственными организациями, причем крупными. В 2017 году удельный вес организаций в структуре производства молока составлял 78,7%. В последние годы среди сельскохозяйственных организаций наблюдается тенденция банкротства мелких неэффективных организаций и наращивание высоко технологичного производства. В 2017 году среднегодовой надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях составил 6851 кг, что в 3 раза больше чем в 1990 году и на 21% выше, чем в среднем по России. В таблице 5 показана концентрация производства молока, составленная на основе данных комитета по сельскому хозяйству и государственному техническому надзору Псковской области.

Таблица 5 – Концентрация производства молока в Псковской области в 2017 году

Показатель	Крупнейшие производители молока				
	15	10	5	3	1 (ООО «Слактис»)
Валовое производство молока, тыс.т.	122,4	105,8	85,7	74,8	52,1
Среднегодовое поголовье коров, гол	16 209	13 458	10 272	8 695	4 908
Среднегодовой надой молока на одну корову, кг.	7 549	7 863	8 344	8 604	10 617
Удельный вес в общем производстве молока, %	61,4	53,1	43,0	37,5	26,1

Пятнадцать крупнейших производителей в 2017 году производили 122,4 тыс. тонн молока, что составляет 61,4% от общего производства хозяйств всех категорий. Десять крупнейших производителей производили 53,1%, пять – 43,0%, три – 37,6%, один (ООО «Слактис») – 26,1%, что говорит о достаточно высокой концентрации производства.

Крупнейшие производители молока – это высокотехнологичные предприятия, имеющие высокие показатели среднегодового надоя молока на одну корову. Причем чем крупнее производитель, тем выше среднегодовой надой молока.

Важнейшее значение в молочном скотоводстве области имеет ООО «Слакис», образованное в 2007 году ЗАО «Великолукский молочный комбинат» с целью обеспечения производства молочным сырьем и имеющее четыре производственные площадки в разных районах области. В 2017 году среднегодовой надой молока на одну корову на данном предприятии составил 10617 кг, что в 1,5 раза выше чем в среднем сельскохозяйственным организациям Псковской области и в два раза выше среднего по России показателя. В настоящее время в молочном скотоводстве Псковской области высокотехнологичное производство сочетается с ведением производства по устаревшим технологиям. В рейтинге лучших хозяйств по надоям молока, 35 позицию в 2017 году занимало хозяйство с надоем 3129 кг, оставшиеся сельхозтоваропроизводители имеют еще меньший показатель.

Такое положение дел связано с неблагоприятной ценовой ситуацией на молочном рынке. В результате которой развиваются только предприятия, имеющие значительные финансовые ресурсы и надежные каналы сбыта продукции.

В настоящее время проблема повышения эффективности молочного подкомплекса России поставлена в число приоритетов государственной аграрной политики, которому оказывается бюджетная поддержка в рамках реализуемых целевых программ. [3, с. 5]

Ученые отмечают объективную необходимость поддержки молочного скотоводства, которая объясняется особенностями отрасли, диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, инфляцией и созданием возможностей для стимулирования его роста и эффективности. [5, с. 93] Ввиду большой значимости молочного скотоводства во многих регионах в рамках государственной программы развития сельского хозяйства действуют подпрограммы, направленные на развитие данной отрасли. Несмотря на то, что государственной поддержке производителей молока уделяется внимание и на федеральном уровне, существуют недостатки в распределении субсидий. Следует согласиться с учеными экономистами, считающими что, механизм предоставления средств федерального бюджета очень громоздок и не безупречен [1, с. 159]. Дополнительные критерии, учитываемые при субсидировании производства молока, такие как выход телят, минимальные показатели белка и жира не способствуют эффективному развитию производства молока, а только усложняют механизм получения субсидий.

В Псковской области до 2007 года субсидии на молоко выплачивались из областного бюджета всем организациям в расчете на единицу реализованного молока, причем размер субсидии все время сокращался. С 2007 года субсидирование производства молока из областного бюджета осуществлялся при достижении продуктивности не менее 2000 кг. и было дифференцировано в зависимости от сортности. Субсидия составляла 800 рублей за тонну реализованного молока высшим сортом и 500 рублей – первым. С 2010 года субсидия составляет 700 рублей за тонну реализованного молока высшего, первого и второго сорта. Кроме этого выплачивалась дополнительная субсидия 1300 рублей за тонну произведенного молока при условии, что превышение производства молока по сравнению с предыдущим годом составило 5% и продуктивность составляет не менее 3000 кг. С 2011 года данная субсидия отменена. Начиная с 2013 года в субсидировании производства молока принимает участие федеральный бюджет.

В 2014-2015 годах размер субсидии стал меняться в течение одного календарного года, что вызывало неопределенность в ведении сельскохозяйственного бизнеса [2] (таблица 6). Так в 2014 году сельскохозяйственные предприятия при соблюдении определенных условий могли рассчитывать на следующую ценовую поддержку: в январе-сентябре за молоко, реализованное высшим сортом – 1,50 руб., в том числе 0,75 руб. из федерального бюджета и 0,75 руб. из областного бюджета; за молоко, реализованное 1 сортом – 0,50 руб., в том числе из федерального бюджета и 0,25 руб. из областного бюджета 0,25 руб. В октябре-декабре 2014 года сельхозтовопроизводители получали за молоко, реализованное высшим сортом – 1,25 руб., в том числе 1,20 руб. из федерального бюджета и 0,05 руб. из областного бюджета; за молоко, реализованное 1 сортом – 0,45 руб., в том числе из федерального бюджета и 0,40 руб. из областного бюджета 0,05 руб. В 2015 году в январе-июне субсидия составляла за молоко, реализованное высшим и первым сортом – 0,28 руб., в том числе из федерального бюджета и 0,18 руб. из областного бюджета 0,10 руб. С июля 2015 года субсидия составляет 1,10 руб., в том числе из федерального бюджета и 1,10 руб. из областного бюджета 0,10 руб.

Таблица 6 – Ставки субсидий на молоко для сельскохозяйственных организаций Псковской области в 2014-2015 гг.

Период	Ставка субсидии на молоко высшего сорта, руб.			Ставка субсидии на молоко первого сорта, руб. сорта		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		федеральный бюджет	областной бюджет		федеральный бюджет	областной бюджет
январь-сентябрь 2014 г.	1,50	0,75	0,75	0,50	0,25	0,25
октябрь-декабрь 2014 г.	1,25	1,20	0,05	0,45	0,40	0,05
январь-июнь 2015 г.	0,28	0,18	0,10	0,28	0,18	0,10
июль-декабрь 2015 г.	1,10	1,00	0,10	1,10	1,00	0,10

Одним из условий для получения субсидий на молоко в этот период являлось недопущение снижения производственных показателей по отношению к предшествующему году, в число которых входят: поголовье коров, валовой надоя молока, надой молока на фуражную корову, выход телят на 100 коров. В 2016 году произошли некоторые изменения в области аграрной Политики в Псковской области. Так, ликвидированы существовавшие ограничения на получение субсидий на молоко, касающиеся динамики различных показателей. В 2016 году субсидии предоставляются на реализованное и отгруженное на собственную переработку молоко высшего и первого сорта для сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, а также на реализованное молоко высшего, первого и второго сорта для личных подсобных хозяйств (таблица 7).

Таблица 7 – Ставки субсидий на молоко в Псковской области в 2016-2019 гг.

Период	Субсидия на реализованное и (или) отгруженное на собственную переработку коровье молоко высшего и первого сорта сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам			Субсидия на реализованное на переработку коровье молоко высшего, первого, второго сорта для граждан ведущих личное подсобное хозяйство		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		федеральный бюджет	областной бюджет		федеральный бюджет	областной бюджет
2016 год	1,70	1,40	0,30	2,00	0,00	2,00
2017 год	1,00	0,95	0,05	2,00	0,00	2,00
2018 год	1,00	0,93	0,07	2,00	0,00	2,00
2019 год	1,00		1,00	2,00		2,00

С 2016 года субсидия на молоко называется субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве. В 2016 году общий размер субсидии для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств составлял 1,70 руб. В 2017-2019 гг. ставка субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве составляет 1,00 руб. на килограмм реализованного и (или) отгруженное на собственную переработку

молока сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Субсидии законодательно установлены и для личных хозяйств населения. Размер субсидии составляет 2,00 руб. на килограмм сданного на переработку молока. Однако фактически, ввиду отсутствия сдачи молока личными подсобными хозяйствами на переработку она не выплачивается.

К ставке субсидии применяются дифференцированные коэффициенты. Коэффициент 1 применяется к хозяйствам, снизившим или сохранившим продуктивность дойного стада в отчетном финансовом году к предшествующему финансовому году, а также вновь начавшие производство. Коэффициент 1,1 применяется к хозяйствам, превысившим показатели молочной продуктивности в отчетном финансовом году к предшествующему финансовому году.

Выводы. Эффективность молочного скотоводства связана с целым рядом причин, которые условно можно разбить на две категории: причины, не зависящие от сельхозтоваропроизводителей (практически неизменные цены на молочное сырье, поставляемое на молочные заводы, и существенный рост цен на энергоносители, технику, комбикорма, минеральные удобрения); причины, которые могут быть устранены сельхозтоваропроизводителями (генетический потенциал молочного стада, относительно невысокий уровень выхода телят, улучшение содержания, сбалансированность кормления коров).

В последние годы советского периода в России был высокий уровень поддержки молочного скотоводства. Переход на рыночные отношения разрушил существующую систему ценообразования, что негативно сказалось на технологических и экономических показателях отрасли. Начиная с 2005 года реализуются крупномасштабные проекты развития сельского хозяйства, связанные с Национальной программой развития АПК, а впоследствии с Государственными программами развития сельского хозяйства, что положительно сказалось на развитии молочного скотоводства. В настоящее время Псковской области основное производство молока сосредоточено в нескольких крупных высокотехнологичных предприятиях, которые имеют большое поголовье коров, и высокие показатели по среднегодовому надою. Вместе с этим наблюдается сокращение производства в организациях, работающих по старым технологиям и в хозяйствах населения.

Несмотря на наметившиеся в последнее время тенденцию к росту производства молока, оно еще далеко от уровня 1990 года. Дальнейшее развитие отрасли сдерживается

неблагоприятной ценовой конъюнктурой рынка для производителей молока и недостаточностью существующей бюджетной поддержки.

Список литературы

1. Вернигор В.Ф. Совершенствование механизма государственной поддержки производства молока сельхозтоваропроизводителями Алтайского края / В.Ф. Вернигор, Д.А. Судницын // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2 (112).
2. Комшанов, Д.С., Борбат А.Ю. Особенности развития и государственной поддержки сельского хозяйства Псковской области в рамках современной аграрной политики / Д.С. Комшанов, А.Ю. Борбат // Известия СПбГАУ. – 2016. – № 43.
3. Молочный подкомплекс России: итоги работы в 2009 году / С.Н. Серёгин, Н.П. Свирина, О.Н. Каширина // Молочная промышленность. – 2010. – № 3.
4. Обзор сельскохозяйственной политики. Российская Федерация. – ОЭСР, 1998.
5. Развитие молочного скотоводства в Тамбовской области / А.Ю. Сытова, И.А. Минаков, М.В. Азжеурова // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2016. – № 6.
6. Комитет по сельскому хозяйству и государственному техническому надзору Псковской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cx.pskov.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Территориальный орган государственной статистики по Псковской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pskovstat.gks.ru/statistic>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Университетская информационная система Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uisrussia.msu.ru/stat/Publications/Publications.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

References

1. Vernigor V.F. Improving the mechanism of state support for milk production in Altai region / V.F. Vernigor D.A. Sudnitsyn // Vestnik of the Altai State Agrarian University. – 2014. – N. 2 (112).
2. Komshanov D.S., Borbat A.Yu. Development and state support for agriculture in Pskov region in the framework of modern agricultural policy / D.S. Komshanov, A.Yu. Borbat // Proceedings of St. Petersburg State Agrarian University. – 2016. – No. 43.

3. Dairy farming in Russia: results of work in 2009 / S.N. Seregin, N.P. Svirina, O.N. Kashirin // Dairy Farming. – 2010. – N. 3.
4. Agricultural policy review. Russian Federation. – OECD, 1998.
5. Development of dairy farming in Tambov region / A. Y. Sytova, I.A. Minakov, M.V. Azzheurova // Technologies of the food and processing industries – healthy products. – 2016. – N. 6.
6. Committee for Agricultural and State Technical Supervision in Pskov region [Electronic resource]. – Access mode: <http://cx.pskov.ru>.
7. Statistics Service of Pskov region [Electronic resource]. – Access mode: <https://pskovstat.gks.ru/statistic>.
8. University Information System of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://uisrussia.msu.ru/stat/Publications/Publications.htm>.
9. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <http://gks.ru>.

СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

STOLYPIN READINGS

Власть и студенчество в СССР в 1953 – 1964 годах: «новые» ожидания и идеологическая борьба

УДК:07.00.00 93/94

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10216

Игнатов В.В.,

аспирант 3 курса Московского Городского Педагогического Университета, направления подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология», профиля подготовки «Отечественная история», Россия, г. Москва

Аннотация: Статья отражает основные векторы развития умонастроений студенческой среды периода “оттепели”. Европейский политико-культурный опыт, меняющаяся советская государственность, «оттепель» – все это стало факторами формирования студенческих представлений о политической, идеологической и культурной жизни советского государства после XX съезда КПСС.

Summary. The article reflects the main vectors of development of student media mentality period of the “thaw”. European political and cultural experience, changing Soviet state, “thaw” – all these factors was the formation of students’ ideas about the political, ideological and cultural life of the Soviet country after the XX Congress of the CPSU.

Ключевые слова: оттепель, XX съезд КПСС, умонастроения студенчества, протестные формы молодежной культуры, политика и идеология СССР в 1953 – 1964 годах.

Keywords: thaw, XX Congress of the CPSU, the mindset of students, protest forms of youth culture, politics and ideology of the USSR in 1953 – 1964 years.

В СССР, в период 1953 – 1964 годов влияние западной культуры, транслируемой посредством СМИ являлось для молодежи не только примером для подражания и идентификации себя как передовой общественной массы, отличной от «серой» советской

общественности, но и стало благодатной почвой для создания самобытных и уникальных культурных течений, появление которых стало возможным только в период «оттепели», в условиях изменившегося общественного и исторического сознания наших граждан – барды, шестидесятники, стилиаги и другие. Новые «ожидания» студенчества от партийного руководства и изменение идеологической обстановки после XX съезда КПСС достаточно остро обострили проблему диалога власти и студенчества. Для понимания этой проблемы, необходимо, прежде всего, обратиться к причинам, оказавшим влияние на либерализацию общественно-политической жизни СССР, особенно, в академической среде. Рассмотрим изменения, коснувшиеся системы высшего образования периода «оттепели».

Согласно мнению партийного руководства, в середине 1950-х гг. система народного образования страны нуждалась в качественных преобразованиях. Данную инициативу Н.С. Хрущев выдвинул уже на XX съезде КПСС, проходившем с 14 по 25 февраля 1956 г. В резолюции этого съезда были намечены некоторые направления будущей реформы^[1], которая была осуществлена в 1958 г. под лозунгом «За тесную связь школы с жизнью». Задачи реформы состояли в решении трех основных проблем. Во-первых, сближение студентов с производственным процессом должно было сделать будущих специалистов более уверенными в своих возможностях по окончании вуза. Во-вторых, принятые меры в значительной степени облегчали поступление в высшие учебные заведения лиц рабоче-крестьянского происхождения. И, наконец, в-третьих, дорога в вузы была теперь непосредственно связана с «общественно-полезным трудом», имеющим большие воспитательные функции.

Происходящие изменения социального состава обучающихся, общие особенности, связанные с поступлением абитуриентов в высшие учебные заведения, тесная связь учебной деятельности с работой на производстве и профессиональным самосовершенствованием обучающихся, а также другие факторы реформы образования 1958 года, безусловно возымели свое действие. Внешняя либерализация существующего мобилизационного типа развития политической системы в купе с разрядкой ситуации международной напряженности, проникновением идей свободы и демократических начал, зарубежной музыки, живописи и кинематографа, произвели определенный слом в общественном и историческом сознании молодых представителей академических кругов. Стало возможным обнародование и обсуждение табуированных тем, которые связаны как с текущим политическим курсом ЦК КПСС, так и с наследием минувшей эпохи И.В.

Сталина, реальными особенностями и результатами осуществления программы «броска в коммунизм».

Но, при всем том, что приводило к смягчению существовавшего режима, в том числе в общественно – политической и культурной сфере, сам режим, а точнее его партийная и политико-идеологическая составляющая, строго охранялись, а дерзновения хоть как-то усомниться в его правильности и непогрешимости, значимости концепции общенародного государства, пресекались самым различным образом, хотя суровые меры по пресечению антипартийной и антигосударственной преступной деятельности применялись в значительно меньшей степени, чем в первые послевоенные годы.

Без внимания советского партийного и государственного руководства не оставалась также культурная и духовно – нравственная составляющая советского общества, притесняемая новыми, притягательными веяниями с Запада. Особенно четко эта тенденция прослеживается после 1957 года, когда в Москве состоялся VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Так, уже к середине 1950-х гг. в вузовской среде, наряду с творческой самодеятельностью, отмечается появление конспиративных кружков подпольных студенческих групп, имеющих программные документы. Например, летом 1956 г. производились аресты молодежных групп: А. Фельдмана и Партошника в Киеве, А. Гидони, Р. Пименова и В. Трофимова в Ленинграде[2]. Через год в Москве арестовали группу Л. Краснопевцева, молодого историка из МГУ, а в Свердловске – группу студентов – журналистов Уральского госуниверситета: Г. Федосеева, К. Белокурова, А. Нечаева, Ю. Хлусова. По воспоминаниям академика Н. Н. Покровского, его в группу Льва Краснопевцева привело «желание разобраться в реальной истории отечества», вызванное разоблачением культа личности Сталина[3]. В документах отдела наук, школы и культуры ЦК КПСС по РСФСР от 19 декабря 1956 г. говорилось «о фактах нездоровых настроений среди студентов филологического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького». В них давался пример крайне развязного поведения студента-филолога, представившего на кафедре психологии Уральского госуниверситета лекцию на тему «Сон и сновидения», заканчивающуюся словами: «Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза великий организатор массовых снов и сновидений»[4].

Что касается вопросов инакомыслия студентов в культурной сфере и особенностях его повседневной жизни, то видную роль в этом сыграло проникновение американской культуры и образа жизни. Самым первым общественным течением в рядах советских

студентов стали стилиаги. Начиная с небольшой литературной заметки в сатирическом журнале «Крокодил»^[5], это течение получило широкое распространение, а также неоднозначную реакцию в лице советских граждан старшего поколения. Это была молодежь, которая стремилась своим внешним видом походить на иностранцев и противопоставляла принципам коллективности индивидуализм. Имевшие своеобразный стиль одежды, манеру поведения, а также формы досуга и сленг стилиаги бросали вызов советской морали и нравственности того времени. Как правило, у мужчин, входивших в это течение, основными атрибутами одежды были зауженные брюки, массивная обувь на платформе и яркие рубашки, нелепо сочетавшиеся с разноцветными пиджаками. Пышная, высоко поднятая копна волос завершала этот образ. Девушек – стилиаг идентифицировать было куда проще – достаточно только надеть короткую юбку и яркую кофту, чтобы влиться в эту субкультуру. Постепенно их облик изменялся. Так, по мнению Светланы Рафиковой «облик стилиаг менялся: от карикатурно разодетых в широкоплатформенную одежду немислимых расцветок во второй половине 1940-х годов — через брюки-дудочки 1950-х годов — до элегантности «штатников» (одетых в фирменные американские вещи) и отказа от явного эпатажа в годы хрущевской «оттепели»^[6]. Что касается досуга стилиаг — чаще всего он проходил в простых, неприметных помещениях, где они предавались танцам, общению и прослушиванию джазовых композиций. Излюбленными местами встречи стилиаг стали центральные улицы крупнейших городов, именовавшиеся «Бродвеем» и «Бродом». Московский стилиага Игорь Беруштитис вспоминал: «Было хорошим тоном явиться вечером, когда уже начинались сумерки, на Бродвей и там, так сказать, совершить хил, то есть прогулку»^[7].

Однако, борьба с ними велась ожесточенно: их высмеивали в различных публицистических изданиях, советские дружинники и милиция, заведя группы стилиаг, портили их пеструю одежду, а общественное порицание могло закончиться отчислением из университета, увольнением, даже лишением комсомольского билета.. Так, Э. Кроткий в стихотворении «Поганки» писал о стилиагах: «Иностранцы?! Иностранки?! Нет! От пяток до бровей это местные поганки, Доморощенный «Бродвей»^[8]. Г. Ципурский отмечал, что «требуемая модель поведения внедрялась под страхом позора и общественного порицания»^[9]. Но не только внешний вид молодого поколения настораживал советских руководителей в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг. Увлечение зарубежной джазовой музыкой вызывало не меньшее раздражение. Советские идеологические структуры запрещали выступать многим молодым джазовым коллективам, не пускали их на сцену, глушили западные радиостанции, вещавшие на

территории СССР. Однако, эти запреты не помешали молодым людям, владельцам трофейных радиоприемников, продолжать «ловить» джазовые программы, передаваемые по Би-би-си и «Голосу Америки». Они переписывали их на старые магнитофоны и распространяли на рентгеновских пленках. Отсюда и происходит название «джаз на костях» или «музыка на ребрах». Попытка сдерживать новые веяния в области музыки, культуры и искусства «разжигали» еще больший интерес у молодежи. Два события периода «оттепели» — XX съезд КПСС (февраль 1956 года) и VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Москве в августе 1957 года, оказали глубокое раскрепощающее воздействие на советскую молодежь. Фестиваль должен был укрепить имидж страны, готовой пойти на культурный диалог с Западом, продемонстрировав открытость и демократичность нового политического курса.

Очевидно, что оттепель затронула не только политико-идеологический аспект жизни советской молодежи, но и тесно проникала в вопросы его духовно-нравственного и культурного развития и воспитания. Меры партийных функционеров по пресечению инакомыслия в рядах студентов хоть и давали определенные результаты, но остановить неудержимое, бурное проникновение свободы и иного, более привлекательного образа жизни и мысли из-за рубежа они были не в силах. Тем более, что вместо ожидаемого результата на обнародование реальных проступков и преступлений сталинской эпохи, секретный доклад Н.С. Хрущева привел практически к краху существующего режима и разочарованию в политике на построение коммунизма в ближайшие десятилетия. Реакцией на доклад стали письма, адресованные Н.С. Хрущеву от студентов и многочисленные выступления студенческих групп, представители которых уже осмеливались задавать «неудобные» вопросы партийно-государственным работникам и профессорам.

Так, например, в воспоминаниях выпускницы филологического факультета 1961 г. Доры Измайловны Черашняя отмечено: «Это был период бурных дискуссий, всем хотелось спорить и быть услышанными. Обсуждали недавно увидевшие свет повести, затронувшие новые темы советской действительности: «Битва в пути» Г. Николаевой, «В трудном походе» Л. Кабо и, конечно, «Не хлебом единым» В. Дудинцева. Но самыми горячими были споры о поэзии. Они велись в аудиториях, в общежитии, с выступавшим в читальном зале университета Е. Евтушенко, выплескивались на листы факультетской газеты «Знания – в жизнь», занимавшей полкоридора, продолжались в кружке критики и рецензий». Ребята, «затеявших рукописный журнал «В поисках», Владимира Конева, Юрия Пашенко, Виталия Клепикова», Д. И. Черашняя называет «цветом филологического

факультета середины 1950-х годов»[\[10\]](#). Еще один активный участник тех событий – студент Григорий Федосеев, отправляет Н.С. Хрущеву письмо с довольно смелыми заявлениями. В письме юный борец с режимом прямо называет основным врагом народа партийную бюрократию: «Вот видите, как неумолимо действуют законы диалектики, как все течет и изменяется; еще не так давно Коммунистическая партия, возглавляемая теперь Вами, стремилась уничтожить старый аппарат господствующих классов, а теперь представители этой партии, стоящие у власти, стали сами тупыми чиновниками, ведут за собой остальную массу партийных баранов и пользуются своей властью для того, чтобы обеспечивать уютное существование новому господствующему классу, под прикрытием лозунга: «Вперед, к коммунизму!», выжимать необходимые для этого средства, задерживать их естественное стремление к культурному развитию. <...> И вот, <...> уже возникло новое движение, которое в свою очередь, стремится смести олигархию этой партии, когда-то тоже ставящей себе подобную же задачу»[\[11\]](#). Подобные настроения прослеживаются и у других участников «Федосеевской группы».

Протестные настроения среди студенчества МГУ им. Ломоносова свидетельствуют о том, что студент I курса филологического факультета Л. Крысин[\[12\]](#), в своем выступлении от 30 ноября 1956 г. на комсомольском собрании, не мог согласиться с высказываниями Хрущева и заявил: «Зачем разделять рабочих и студентов. Кто такие студенты? — дети рабочих. Разве то, что они критикуют, — не общее дело всего народа?»[\[13\]](#). Являясь сыном рабочего-токаря, Крысин отметил, что «положение рабочих хуже нашего, в отношении свободы высказываний. Каждая попытка критики со стороны рабочего отзывается на его материальном положении (его переводят на малооплачиваемую работу, увольняют “по собственному желанию”). Таких и подобных им средств целая система. Рабочий имеет меньшую возможность рассуждать открыто — слишком мало у него для этого времени, да и не дадут ему особенно разглагольствовать. Студент знает больше в отношении политических вопросов и может открыто делать какие-то обобщения»[\[14\]](#). Приведенные выше свидетельства протестной активности советской молодежи имеют под собой конкретные причины. Внешние причины выражались в некотором послаблении идеологических норм и цензуры того времени, что повлекло за собой высокий интерес к западной литературе, кинематографу, музыке и образу жизни. Внутренние причины отражали ситуацию в стране – неудовлетворенность материальным обеспечением и финансированием в период работы в совхозах и на производстве, а также отрицательное отношение к представителям советской

номенклатуры. Отсутствие реальной альтернативы развития и острое желание перемен побуждало молодое поколение к протесту.

Славное десятилетие периода «оттепели» подвело определенную черту в вопросе взаимоотношений власти и студенчества. Внешняя либерализация существующего режима привела к появлению плюрализма мнений и представлений студентов о настоящих и грядущих задачах и целях КПСС, пролила свет на персоналии отдельных представителей партии. Проникновение зарубежной культуры и искусства спровоцировало многих молодых представителей академических кругов искать пути самовыражения в том виде, который был отнюдь не безопасным, пресекался властями и вызывал общественное порицание. В отдельных событиях, таких как, например, VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, руководство страны демонстрировало готовность идти на культурный диалог с Западом, демонстрируя открытость и демократичность нового политического курса. Но в социальной сфере, в вопросах воспитания и развития советской молодежи, партийно-государственная элита оставалась консервативной. Идеологическая борьба в период «оттепели» имела очень нестабильный характер – она то ослабевала, то вновь набирала обороты. Вместе с тем, кратковременное послабление идеологической составляющей КПСС, позволило советской молодежи по-новому взглянуть на актуальные проблемы общественно-политического характера, студенты получили возможность выражать свое мнение в форме дискуссий, а также в протестной форме.

Список литературы

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 15 т. / ред. Б.В. Нарышкин. – М., 1983–1986. – Т. 9. 1956–1960. – М., 1986.
2. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М. 1995. С. 215.
3. «Дело» молодых историков (1957–1958 гг.). Встреча участников в редакции журнала // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 126.
4. Студенческие брожения в СССР (конец 1956 г.) (архивные документы) // Вопросы истории. 1997, № 1. С. 20–21.
5. Беляев Д. Стиляга (Из серии «Типы, уходящие в прошлое») // Крокодил. 1949. № 7.
6. Рафикова С. «По проспекту, словно манекен...». Образ стиляги глазами сибирских обывателей // Родина. 2010. № 10.
7. Померанцев И. Стиляги // Урал. 1999. № 11.
8. Кроткий Э. Поганки // Крокодил. 1960. № 2.

9. Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве // Новейшая история России. 2013. № 3.
10. Черашняя Д. И. Ясное деланье жизни // Уральский государственный университет в воспоминаниях. С. 230–231.
11. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26262. Т. 3. Л.80.
12. Максимова И. Моя подруга Наташа // Время, оставшееся с нами... М., С. 121.
13. Кузовкин Г. В. Указ. соч., С. 99.
14. ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 113. Д. 41. Л. 108.
- [1] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 15 т. / ред. Б.В. Нарышкин. – М., 1983–1986. – Т. 9. 1956–1960. – М., 1986.
- [2] Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М. 1995. С. 215.
- [3] «Дело» молодых историков (1957–1958 гг.). Встреча участников в редакции журнала // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 126.
- [4] Студенческие брожения в СССР (конец 1956 г.) (архивные документы) // Вопросы истории. 1997., № 1. С. 20–21.
- [5] Беляев Д. Стиляга (Из серии «Типы, уходящие в прошлое») // Крокодил. 1949. № 7.
- [6] Рафикова С. «По проспекту, словно манекен...». Образ стиляги глазами сибирских обывателей // Родина. 2010. № 10.
- [7] Померанцев И. Стиляги // Урал. 1999. № 11.
- [8] Кроткий Э. Поганки // Крокодил. 1960. № 2.
- [9] Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве // Новейшая история России. 2013. № 3.
- [10] Черашняя Д. И. Ясное деланье жизни // Уральский государственный университет в воспоминаниях. С. 230–231.
- [11] ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26262. Т. 3. Л. 80.
- [12] Позднее Л. Крысин участвовал в издании «Хроники», в частности, освещал события на Красной площади в 1968 г. (См.: Максимова И. Моя подруга Наташа // Время, оставшееся с нами...)
- [13] Цит. по: Кузовкин Г. В. Указ. соч. С. 99.
- [14] ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 113. Д. 41. Л. 108.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCE

**Основные показатели развития традиционного северного хозяйства по данным
всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (на примере республики
Саха (Якутия))**

**The main indicators of the development of the traditional northern economy according to
the all-russian agricultural census of 2016 (on the example of the republic of Sakha
(Yakutia))**

УДК 316.4. 304.3. 63 311.313

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10185

Санникова Яна Михайловна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Sannikova Yana Mikhailovna,

candidate of history, Senior Researcher, Department of History and Ethnosociology of the Arctic, The Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk

Аннотация: По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. рассмотрены основные показатели развития традиционного северного хозяйства Якутии, представленного основными категориями хозяйств 15 арктических и северных районов. Отдельно проанализированы по группам районов специализации число хозяйств, наличие сельскохозяйственных угодий, количество официально занятых работников, также на основе официальных статистических данных того же 2016 г. – поголовье и объемы производства основной продукции в традиционном животноводстве. Эти показатели

станут исходными данными для дальнейшего изучения типов традиционного северного хозяйства.

Summary. The main indicators of the development of the traditional northern economy of Yakutia are considered according to the all-Russian agricultural census of 2016. The main categories of farms in 15 the arctic and northern regions are analyzed by groups of areas of specialization.: The number of farms, the availability of agricultural land, the number of officially employed workers in agriculture were analyzed separately. The number of livestock and the volume of production of basic products in traditional animal husbandry are shown on the basis of additional official statistics of the same year 2016 shows. These indicators are necessary for further study of the types of traditional northern economy.

Ключевые слова: традиционное северное хозяйство, Республика Саха (Якутия), Всероссийская сельскохозяйственная перепись, 2016 год, показатели.

Keywords: traditional northern economy, Republic of Sakha (Yakutia), all-Russian agricultural census, 2016, indicators.

В продолжение предыдущей статьи, посвященной основным ресурсам и поголовью традиционных отраслей животноводства хозяйств всей Якутии [1], здесь обратились непосредственно к основным показателям развития хозяйств 15 арктических и северных районов региона по данным ВСХП 2016 г., дополненных официальными статистическими данными того же года. Результаты анализа будут использованы для обоснования предварительной типологии традиционного хозяйства в следующей статье.

Данные районы представлены согласно предложенному и обоснованному ранее природно-хозяйственному разделению на основе природно-географических особенностей и хозяйственной специализации по 3 группам районов [2]. Первым рассмотрим общее число хозяйств и структуру по основным категориям хозяйств (табл. 1). Общее число хозяйств подсчитаны по основным трем категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации (далее – сельхозорганизации/СХО), крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в сельском хозяйстве (далее – крестьянские хозяйства/КФХ и ИП), личные подсобные хозяйства и индивидуальные хозяйства граждан (далее – личные хозяйства (населения)/ЛПХ). Здесь нужно иметь в виду, что такая категория как родовые общины вынуждены учитываться в основном в составе организаций или индивидуальных предпринимателей и официальная статистика в настоящее время их отдельно не учитывает.

Таблица 1

Число хозяйств по основным категориям хозяйств [3]

Группы районов	Общее число хозяйств	Основные категории хозяйств		
		СХО	КФХ и ИП	ЛПХ
Северо-западно-прибрежная группа				
Аллаиховский	97	4	5	88
Анабарский	241	7	1	233
Булунский	325	7	6	312
Нижнеколымский	47	7	3	37
Оленекский	508	8	3	497
Усть-Янский	105	6	7	92
Жиганский	674	13	8	653
Итого по группе	1997	52	33	1912
Северо-восточная группа				
Верхоянский	2158	25	114	2019
Момский	801	21	22	758
Оймяконский	637	8	60	569
Томпонский	2024	11	41	1972
Эвено-Бытантайский	438	16	25	397
Итого по группе	6058	81	262	5715
Индиگیро-колымская группа				
Абыйский	769	13	26	730
Верхнеколымский	785	10	29	746
Среднеколымский	1144	18	61	1065
Итого по группе	2698	41	116	2541
По 15 улусам (районам)	10753	174	411	10168
По Республике Саха (Якутия)	132080	872	3849	127359

Как видно из табл. 1, по данным ВСХП 2016 г. в 15 изучаемых районах было 8,1% всех хозяйств республики: 19,6% всех сельскохозяйственных организаций, 10,7% всех крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в сельском хозяйстве, 8,0% личных подсобных хозяйств и индивидуальных хозяйств граждан.

Среди 10753 хозяйств изучаемых 15 районов удельный вес личных хозяйств составил 94,6%, крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП в сельском хозяйстве – 3,8%, сельхозорганизаций – 1,6%. В северо-западно-прибрежной группе находились 18,6% изучаемых хозяйств, в северо-восточной – 56,3%, индиگیро-колымской – 25,1%. Из всех сельхозорганизаций изучаемых районов 29,9% находились в северо-западно-прибрежной группе, 46,6% – в северо-восточной, 23,6% – в индиگیро-колымской; из крестьянских хозяйств: 8,0% – в северо-западно – прибрежной, 63,7% – в северо-восточной, 28,2% – в индиگیро-колымской группах; из личных хозяйств: 18,8% – в северо-западно-прибрежной, 56,2% – в северо-восточной, 25,0% – в индиگیро-колымской группах. В структуре категорий хозяйств по всем трем группам районов за личными хозяйствами сохранялось абсолютное преимущество: в северо-западно-прибрежной – 95,7%, северо-восточной – 94,3%, индиگیро-колымской – 94,2% от всех хозяйств соответствующей группы. В северо-восточной и индиگیро-колымской группах удельный вес крестьянских хозяйств составил по 4,3% от всех хозяйств соответствующей группы, при этом в северо-западно-

прибрежной группе – 1,7%, в то же время сельхозорганизаций в данной группе было 2,6%, а в северо-восточной и индигиро-колымской группах – 1,3% и 1,5% от всех хозяйств соответственно. Наиболее активное развитие сельхозорганизаций в северо-западно-прибрежной группе связано с оленеводческой направленностью хозяйств, которые развивались в форме предприятий и родовых общин. А скотоводческое и коневодческое направления хозяйств, распространенные в северо-восточной и индигиро-колымской группах, развивались больше в крестьянских хозяйствах. При этом, как видно выше, личные хозяйства населения составляли во всех трех группах абсолютное большинство.

Что касается количества занятых в сельскохозяйственной сфере, то официальные работники учитываются только по категориям сельхозорганизаций и крестьянских хозяйств (табл. 2).

Таблица 2

Количество работников, официально занятых в сельскохозяйственной сфере [3]

Группы районов	Количество занятых в сельскохозяйственной сфере	Основные категории хозяйств		
		СХО	КФХ и ИП	ЛПХ
Северо-западно-прибрежная группа				
Аллаиховский	15	-	15	х
Анабарский	111	109	...	х
Булунский	244	232	12	х
Нижнеколымский	501	495	6	х
Оленекский	94	91	3	х
Усть-Янский	9	1	8	х
Жиганский	87	79	8	х
Итого по группе	1061	1007	52	х
Северо-восточная группа				
Верхоянский	326	108	218	х
Момский	142	107	35	х
Оймяконский	271	100	171	х
Томпонский	197	124	73	х
Эвено-Бытантайский	182	160	22	х
Итого по группе	1118	599	519	х
Индигиро-колымская				
Абыйский	55	2	53	х
Верхнеколымский	54	31	23	х
Среднеколымский	148	77	69	х
Итого по группе	257	110	145	х
По 15 улусам (районам)	2436	1716	716	х
По Республике Саха (Якутия)	13853	6404	7449	х

Как видно, из табл. 2, в изучаемых районах работают 17,6% всех занятых в сфере по республике, в том числе в сельхозорганизациях – 26,8% и в КФХ и ИП – 9,6%. При этом в этих 15 районах 70,4% работников заняты в сельхозорганизациях и 29,4% – в КФХ и ИП. Из 2436 работников в 15 изучаемых районах заняты в северо-западно-прибрежной группе 43,6%, в северо-восточной – 45,9%, в индигиро-колымской – 10,6%. Из всех 1716 работников сельхозорганизаций 58,7% относятся к северо-западно-прибрежной группе, 34,9% – северо-восточной, 6,4% – индигиро-колымской; из 716 официально занятых в КФХ и ИП 7,3% относятся к северо-западно-прибрежной, 72,5% –

северо-восточной, 20,5% – индигиро-колымской. В северо-западно – прибрежной группе 94,9% работников заняты в сельхозорганизациях и 4,9% – в КФХ и ИП, в северо-восточной группе 53,6% – в сельхозорганизациях и 46,4% – в КФХ и ИП, в индигиро-колымской 42,8% – в сельхозорганизациях и 56,4% – в КФХ и ИП. При этом мы всегда имеем ввиду, что повседневно в своих личных хозяйствах трудятся многие члены семей. В качестве замечания к данным переписи касаясь порайонного количества занятых, некоторые цифровые данные имеют небольшие погрешности.

Основным ресурсом в деятельности хозяйств являются земельные ресурсы. Здесь мы остановимся непосредственно на наличии сельскохозяйственных угодий и их структуре по основным категориям хозяйств (табл. 3).

Таблица 3

Наличие сельскохозяйственных угодий по основным категориям хозяйств [3]

Группы районов	Сельскохозяйственные угодья, га	Основные категории хозяйств		
		СХО	КФХ и ИП	ЛПХ
Северо-западно-прибрежная группа				
Аллаиховский	1057,8	557,0	350,0	150,8
Анабарский	34,8	-	-	34,8
Булунский	335,3	335,0	-	0,3
Нижнеколымский	1285,4	1193,0	90,2	2,2
Оленекский	1455,5	779,3	669,6	6,6
Усть-Янский	855,6	252,0	373,1	230,5
Жиганский	875,6	844,0	4,5	27,1
Итого по группе	5900,0	3960,3	1487,4	452,3
Северо-восточная группа				
Верхоянский	16823,9	9064,7	3492,1	4267,1
Момский	2436,2	840,3	878,1	717,8
Оймяконский	4202,0	710,0	2284,7	1207,3
Томпонский	4412,0	654,7	964,9	2792,4
Эвено-Бытантайский	3011,5	2196,0	131,7	683,8
Итого по группе	30885,6	13465,7	7751,5	9668,4
Индигиро-колымская группа				
Абыйский	4103,0	1935,9	843,0	1324,4
Верхнеколымский	1793,4	1193,8	302,9	296,7
Среднеколымский	7844,9	6054,5	213,5	1576,9
Итого по группе	13741,3	9184,2	1359,4	3198,0
По 15 улусам (районам)	50526,9	26610,2	10598,3	13318,7
По Республике Саха (Якутия)	509321,5	201850,2	102537,9	203099,9

Как видно из табл. 3, в 15 изучаемых районах расположены 9,9% всех сельскохозяйственных угодий в республике, в том числе 13,2% всех угодий сельхозорганизаций, 10,3% – КФХ и ИП, 6,6% – личных хозяйств населения. При этом 52,7% сельхозугодий всех категорий хозяйств изучаемых районов приходится на сельхозорганизации, 21,0%, – КФХ и ИП, 26,3% – личные хозяйства. Из 50526,9 га сельскохозяйственных угодий, располагаемых изучаемыми районами, 11,7% относятся к северо-западно-прибрежной группе, 61,1% – северо-восточной, 27,2% – индигиро-колымской. Из 26610,2 тыс. га угодий сельхозорганизаций на северо-западно-прибрежную группу приходится 14,9%, северо-восточную – 50,6%, индигиро-колымскую – 34,5%; из 10598,3 тыс. га угодий КФХ и ИП на северо-западно-прибрежную – 14,0%, северо-

восточную – 73,1%, индигино-колымскую – 12,8%; из 13318,7 тыс. га угодий личных хозяйств на северо-западно-прибрежную – 3,4%, северо-восточную – 72,6%, индигино-колымскую – 24,0%. В северо-западно-прибрежной группе 67,1% сельхозугодий приходится на сельхозорганизации, 25,2% – КФХ и ИП, 7,7% – личные хозяйства; в северо-восточной 43,6% угодий – сельхозорганизации, 25,1% – КФХ и ИП, 31,3% – личные хозяйства; в индигино-колымской 66,8% угодий – сельхозорганизации, 9,9% – КФХ и ИП, 23,3% – личные хозяйства населения.

Основной количественный показатель – поголовье – в традиционном животноводстве 15 изучаемых районов может быть проанализирован на основе представленной таблицы, составленной так же по итогам переписи 2016 г. (табл.4).

Таблица 4

Поголовье традиционного животноводства
в основных категориях хозяйств [3]

Группы районов	Олени				Крупный рогатый скот				Лошади			
	Всего	СХО	КФХ	ЛПХ	Всего	СХО	КФХ	ЛПХ	Всего	СХО	КФХ	ЛПХ
Северо-западно-прибрежная группа												
Аллайковский	-	-	-	-	16	-	11	5	123	8	57	58
Анабарский	15926	12397	-	3529	-	-	-	-	36	-	-	-
Булунский	13203	9134	2	4067	73	16	16	41	596	141	54	401
Нижнеколымский	21775	21775	-	-	23	-	17	6	137	32	29	76
Оленекский	5087	5087	-	-	97	90	-	7	192	147	5	40
Усть-Янский	24187	23801	-	386	104	12	8	84	580	167	90	323
Жиганский	3510	3423	-	87	79	32	5	42	2	2	-	-
Итого по группе	83688	75617	2	8069	392	150	57	185	1665	497	235	898
Северо-восточная группа												
Верхоянский	3534	3534	-	-	4426	526	1030	2870	11415	2138	4601	4676
Момский	12707	12114	-	593	584	-	73	511	1653	721	329	603
Оймяконский	11603	10413	122	1068	1593	41	290	1262	4554	1446	2569	539
Томпонский	9382	9337	45	-	3206	149	814	2243	2959	474	1755	730
Эвено-Бытантайский	16433	16433	-	-	810	247	563	-	2362	678	1040	644
Итого по группе	53659	51831	167	1661	10619	963	2770	6886	22943	5457	10294	7192
Индигино-колымская группа												
Абыйский	704	694	10	x	663	204	193	266	2346	532	933	881
Верхнеколымский	1546	1546	-	-	301	232	40	29	509	206	219	84
Среднеколымский	2351	2336	15	-	1717	630	647	440	3695	1942	934	819
Итого по группе	4601	4576	25		2681	1066	880	735	6550	2680	2086	1784
По 15 улусам (районам)	141948	132024	194	9730	13692	2179	3707	7806	31158	8634	12615	9874
По Республике Саха (Якутия)	172773	162258	500	10013	244368	43932	66214	124247	242645	63092	93156	86395

Как видно из табл. 4, в 15 изучаемых районах разводили 82,2% всех оленей в регионе, 5,6% крупного рогатого скота, 12,8% лошадей. При этом в 15 изучаемых районах основное поголовье оленей, 93,0% голов содержали в сельхозорганизациях, 6,9% – в личном владении; крупного рогатого скота – 57% в личных хозяйствах, 27,1% в крестьянских хозяйствах, 15,9% в сельхозорганизациях; лошадей – 40,5% в крестьянских хозяйствах, 31,7% в личных хозяйствах, 27,7% в сельхозорганизациях.

В оленеводстве в северо-западно-прибрежной группе разводили 59,0% всего поголовья изучаемых районов, в северо-восточной – 37,8%, в индигиро-колымской – 3,2%. В скотоводстве в северо-восточной группе содержали 77,6% всего крупного рогатого скота районов, в индигиро-колымской – 19,6% и в северо-западно-прибрежной – 2,9%. В табунном коневодстве в северо-восточной группе разводили 73,6% голов лошадей районов, в индигиро-колымской – 21,0%, в северо-западно-прибрежной – 5,3%.

В северо-западно-прибрежной группе в сельхозорганизациях содержались 90,4% оленей, 38,3% крупного рогатого скота, 29,9% лошадей; в крестьянских хозяйствах – 14,5% крупного рогатого скота, 14,1% лошадей; в личных подсобных хозяйствах – 9,6% оленей, 47,2% крупного рогатого скота, 53,9% лошадей. В северо-восточной группе в сельхозорганизациях содержались 96,6% оленей, 9,1% крупного рогатого скота, 23,8% лошадей; в крестьянских хозяйствах – 26,1% крупного рогатого скота, 44,9% лошадей; в личном владении – 3,1% оленей, 64,8% крупного рогатого скота, 31,3% лошадей. В индигиро-колымской группе в сельхозорганизациях содержались 99,5% оленей, 39,8% крупного рогатого скота, 40,9% лошадей; в крестьянских хозяйствах – 32,8% крупного рогатого скота, 31,8% лошадей; в личных хозяйствах – 27,4% крупного рогатого скота, 27,2% лошадей.

Объемы производства основных продуктов животноводства отражены для 15 изучаемых районов арктических и северных районов следующими показателями абсолютного и процентного соотношения (табл. 5). Объемы производства основной продукции животноводства – мяса и молока – можно отнести к результатам только традиционного животноводства, так как, несмотря на то, что учет идет объемов скота и птицы на убой в живом весе, в изучаемых районах не производится мясо птицы, куриц и других птиц в них держат в небольших количествах и в основном для производства яиц. Также стоит заметить, что общие объемы производства включают производство подсобных хозяйств предприятий региона (по 0,9% всего республиканского производства) и также есть погрешности в пересчете статданных.

Таблица 5

Объемы производства основной продукции животноводства
за 2016 г. [4]

Группы районов	Мясо, в живом весе, тонн				Молоко, тонн			
	Всего	СХО	КФХ	ЛПХ	Всего	СХО	КФХ	ЛПХ
Северо-западно-прибрежная группа								
Аллаиховский	1	-	0,9	0,1	4	-	2,8	1,2
Анабарский	65	65	-	-	-	-	-	-
Булунский	44	18,9	3,2	21,9	2	0,1	1,3	0,6
Нижнеколымский	216	214,2	0,6	0,8	13	-	8,5	4,5
Оленекский	48	46,3	-	1,7	66	59,8	-	6,2
Усть-Янский	292	254,3	10,8	26,9	70	2,3	2,8	64,8
Жиганский	29	12,2	-	16,8	44	4,9	-	39,1
Итого по группе	695	610,9	15,5	68,2	199	67,1	15,4	116,4
Северо-восточная группа								
Верхоянский	1114	129,2	353,1	621,6	3900	518,7	959,4	2421,9
Момский	148	124,5	6,5	16,9	412	-	35,8	376,2
Оймяконский	374	78,5	148,5	147,0	943	7,5	123,5	811,9
Томпонский	426	60,9	147,0	218,1	2191*	43,8	670,4	1478,9
Эвено-Бытантайский	292	179,6	64,8	47,6	395	73,5	321,5	-
Итого по группе	2354	572,7	719,9	1051,2	7841*	643,5	2110,6	5088,9
Индигино-колымская группа								
Абыйский	258	63,5	89,1	99,8	401	116,7	105,9	171,2
Верхнеколымский	48	28,7	15,1	4,2	242	188,0	21,8	32,2
Среднеколымский	366	128,8	79,8	157,0	1157	238,3	549,6	369,1
Итого по группе	672	221	184	261	1800	543	677,3	572,5
По 15 улусам (районам)	3721	1404,6	919,4	1380,4	9840	1253,6	2803,3	5777,8
По Республике Саха (Якутия)	40121	9348,2	11354,2	19057,5	164644	33422,7	48405,3	81334,1

Как видно из табл. 5, в 2016 г. в 15 изучаемых районах произвели 9,3% мяса, производимого в республике, при этом сельхозорганизации – 37,7%, личные подобные хозяйства – 37,1%, КФХ и ИП – 24,7%. Среди изучаемых районов северо-западно-прибрежная группа произвела 18,7% мяса, северо-восточная – 63,3%, индигино-колымская — 18,0%. В том числе в северо-западно-прибрежной группе 87,9% мяса было произведено в сельхозорганизациях, 9,8% в ЛПХ, 2,2% в КФХ и ИП; в северо-восточной – 44,6% в личных хозяйствах, 30,6% в КФХ и ИП, 24,3% в сельхозорганизациях; в индигино-колымской – 38,3% в личных хозяйствах, 32,9% в сельхозорганизациях, 27,4% в КФХ и ИП.

В изучаемых районах произведено было 6,0% всего объема молока по республике, в том числе 58,7% в личных подсобных хозяйствах, 28,5% в КФХ и ИП, 12,7% в сельхозорганизациях. В северо-восточной группе произвели 79,7% молока, индигино-колымской – 18,3%, северо-западно-прибрежной – 2,0%. В том числе в северо-западно-

прибрежной группе 58,5% было произведено в личных хозяйствах, 33,7% в сельхозорганизациях, 7,7% в КФХ и ИП; в северо-восточной – 64,9% в личных хозяйствах, 26,9% в КФХ и ИП, 8,2% в сельхозорганизациях; в индигиро-колымской – 37,6% в КФХ и ИП, 31,8% в личных хозяйствах, 30,2% в сельхозорганизациях.

Таким образом, в 15 арктических и северных районах Якутии в 2016 г. было 8,1% (10753) всех хозяйств республики, в них удельный вес частного сектора составил 98,4% (94,6% личных хозяйств и 3,8% крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в сельском хозяйстве) и сельхозорганизаций – 1,6%. В изучаемых районах работают 17,6% (2436) всех официально занятых в сельскохозяйственной сфере по республике, из них 70,4% работников сельхозорганизаций и 29,4% – крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в сельском хозяйстве. Ежедневно трудятся в личных хозяйствах члены семей и в крестьянских хозяйствах члены семей глав хозяйств. Сельскохозяйственные угодья составляют 9,9% (50526,9 тыс. га) всех сельскохозяйственных угодий в республике, при этом 52,7% сельхозугодий изучаемых районов приходится на сельхозорганизации, 21,0%, – крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в сельском хозяйстве, 26,3% – личные подсобные хозяйства. В то же время в изучаемых районах разводили 82,2% (141948 голов) всех оленей в регионе, 5,6% (13692) крупного рогатого скота, 12,8% (31158) лошадей. В том числе основное поголовье оленей, 93,0% голов, содержали в сельхозорганизациях, 6,9% в личном владении; 57% крупного рогатого скота разводили в личных хозяйствах, 27,1% в крестьянских хозяйствах, 15,9% в сельхозорганизациях; лошадей – 40,5% в крестьянских хозяйствах, 31,7% в личных хозяйствах, 27,7% в сельхозорганизациях. Объемы производства основной продукции традиционного животноводства составили в изучаемых районах 9,3% (3721) мяса, производимого в республике, при этом сельхозорганизациях – 37,7%, личных хозяйствах – 37,1%, крестьянских хозяйствах – 24,7%; было произведено 6,0% (9840) всего объема молока республики, в том числе 58,7% в личных подсобных хозяйствах, 28,5% в крестьянских хозяйствах, 12,7% в сельхозорганизациях. Анализ показателей по таблицам составлен с учетом особенностей владения основными ресурсами, поголовьем и объемами производства по трем группам районов и использованы итоги ВСХП 2016 г. и официальные данные соответствующего года по производству основной продукции животноводства. В следующей статье будет сделана попытка использовать результаты анализа этих статистических данных для объяснения типологии традиционного северного хозяйства.

Список литературы

1. Санникова Я.М. Хозяйства Якутии по итогам Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов: основные ресурсы и поголовье традиционных отраслей животноводства //Московский экономический журнал. 2019. №11/2019.
2. Санникова Я.М. Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода: некоторые результаты исследования //Арктика и Север. 2017. -№ 28. С. 92-105.
3. Подсчитано по: Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Республике Саха (Якутия): В 8т./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) – Якутск, 2019г. Т.1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн.2: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным районам и городским округам Республики Саха (Якутия) . – 205с.: с диаг. https://sakha.gks.ru/search?q=всхп+2016+рс+я&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (Доступ 15.11. 2019).
4. Подсчитано по: Сельское хозяйство в Республике Саха (Якутия): Стат.сб./ Саха(Якутия) стат. Якутск, 2017. – 169 с.

Показатели в изучении типов традиционного северного хозяйства (по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года в республике Саха (Якутия))
Indicators in the study of types of traditional northern economy (according to the all-russian agricultural census of 2016 in the republic of Sakha (Yakutia))

УДК 316.4. 304.3.636/639. 311.313

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10186

Санникова Яна Михайловна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Sannikova Yana Mikhailovna,

candidate of history, Senior Researcher, Department of History and Ethnosociology of the Arctic, The Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk

Аннотация: В статье продолжен анализ показателей развития традиционного северного хозяйства на основе результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и дополнительно официальных статистических данных того же года по Республике Саха (Якутия). Для измерения типов хозяйств по трем группам арктических и северных районов Якутии выделены следующие показатели: размер обеспеченности хозяйств сельскохозяйственными угодьями, удельный вес официальных работников в хозяйствах, удельный вес поголовья и объемов производства основной продукции в традиционном животноводстве. Представлена и обоснована ранее разработанная примерная типология традиционного северного хозяйства.

Summary. The article continues the analysis of indicators of development of traditional northern economy on the basis of results of the all-Russian agricultural census of 2016 and additional official statistics of the same year for the Republic of Sakha (Yakutia). To measure the types of households in the three groups of the arctic and northern regions of Yakutia are the following

indicators: size of security of farms agricultural land, the share of formal workers in the farms, the share of livestock and production volume of main products in traditional animal husbandry. The article presents and substantiates the previously developed approximate typology of the traditional northern economy.

Ключевые слова: традиционное северное хозяйство, Якутия, типы хозяйств, Всероссийская сельскохозяйственная перепись, 2016 год, показатели.

Keywords: traditional northern economy, Yakutia, types of farms, all-Russian agricultural census, 2016, indicators.

Предварительная разработка подходов к типологии традиционного хозяйства коренных народов Севера в условиях современных социально-экономических трансформаций на данном этапе позволяют выделить условно три типологических направления [1], которые на основе ранее опубликованных результатов исследования можно представить в виде примерной типологии.

Таблица 1
Примерная типология традиционного северного хозяйства в условиях адаптации в современной аграрной системе

Факторы – условия адаптационных стратегий		Типологические направления		Критерии и индикаторы стратегий адаптации для всех типов хозяйств
понимание традиционного хозяйственного образа жизни	составляющие стратегий адаптации	Типы хозяйств		
Сельский образ жизни коренного населения	духовная, или этнически-историческая	Типы уровней специализации комплексного северного хозяйства	<i>Региональный уровень специализации: оленеводско-промышленный, оленеводско-животноводско-промышленный, животноводско-промышленный типы хозяйства - соответствующие группы районное природно-хозяйственного разделения: северо-западно-прибрежная, северо-восточная, индигиро-кочевская</i>	<i>Природный критерий – общее число хозяйств; доступность земельных и природных ресурсов</i>
			<i>Районный уровень специализации - специализация хозяйства отдельного северного участка района</i>	
			<i>Локальный /наследный уровень специализации - специфика локального хозяйства наслега /сельского населенного пункта</i>	
Специфика явления традиционного хозяйства в современных условиях	реализуемая, или общественно-государственная	Типы производителей сельскохозяйственной продукции (на основе особенностей форм хозяйствования и позиций хозяйствующих субъектов)	<i>Формы социально-хозяйственной организации сельского населения: родовые общины; личные подсобные хозяйства</i> <i>Организационно-экономические формы хозяйствования сельхозпредприятий, подсобные хозяйства предприятий; крестьянские (фермерские) хозяйства; индивидуальные предприниматели в сельском хозяйстве</i>	<i>Экономический критерий - измерение развития хозяйств на основе базовых показателей их экономической деятельности: форма хозяйствования и первичная учредительная документация; состав (членство); основные виды деятельности и их отраслевые направления; объемы производства продукции; наличие государственной поддержки</i>
Характер ведения традиционных хозяйственных занятий представителями коренного населения	субъективная, или личностно-оценочная	Типы труженников/гла в хозяйств	<i>Дружеский хозяйства: коллективный дружеский; индивидуальный дружеский</i> <i>Глава хозяйства: глава коллективного хозяйства; глава индивидуального хозяйства; глава личного хозяйства</i>	<i>Личностно-оценочный критерий - оценка представителей хозяйств собственной хозяйственной деятельности и отношение к традиционному укладу жизни</i>

Как видно из табл. 1, каждому пирамидальному уровню понимания феномена традиционного хозяйственного образа жизни с одним наиболее для него преобладающим составляющим адаптационных стратегий традиционного хозяйства коренного населения соответствует определенное типологическое направление: сельский образ жизни коренного населения – духовная, или этнически-историческая составляющая адаптации – *типы уровневой специализации комплексного северного хозяйства*; специфика явления традиционного хозяйства в современных условиях – реализуемая, или общественно-государственная составляющая адаптации – *типы производителей сельскохозяйственной продукции*; характер ведения традиционных хозяйственных занятий представителями коренного населения – субъективная, или личностно-оценочная составляющая адаптации – *типы тружеников/глав хозяйств*. Типологическое направление может быть раскрыто на основе принятых измерений разделения внутри каждого из них. Типы уровневой специализации комплексного северного хозяйства: 1) региональный уровень специализации на основе природно-хозяйственного распределения ведущих отраслей хозяйства изучаемых 15 улусов/районов на три группы районов развития комплексного традиционного хозяйства Севера: северо-западно-прибрежная группа районов – оленеводческо-промысловый тип хозяйства; северо-восточная группа районов – оленеводческо-животноводческо-промысловый тип хозяйства; индигиро-колымская группа районов – животноводческо-промысловый тип хозяйства; 2) районный уровень специализации на основе специализации хозяйств отдельного северного улуса/района; 3) локальный/наследный уровень специализации на основе специфики развития локального хозяйства наслега/сельского населенного пункта. Типы производителей сельскохозяйственной продукции на основе особенностей форм хозяйствования и позиций хозяйствующих субъектов: 1) формы социально-хозяйственной организации сельского населения (родовые общины, личные подсобные хозяйства); 2) организационно-экономические формы хозяйствования (сельхозпредприятия, подсобные хозяйства предприятий, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели по сельскохозяйственной деятельности). Типы тружеников/глав хозяйств на основе роли и позиций представителей хозяйств: труженики -коллективный труженик; индивидуальный труженик; главы – глава коллективного хозяйства, глава индивидуального хозяйства, глава личного хозяйства.

При этом *критериями* адаптационных стратегий традиционного хозяйства, для которых основными *индикаторами* служат такие показатели, которые приложимы для оценки состояния традиционного хозяйства независимо от их официальной типологии: 1)

для природного критерия – общее число хозяйств и доступность земельных и природных ресурсов; 2) для экономического критерия – измерение развития хозяйств на основе базовых показателей их экономической деятельности (*форма хозяйствования и первичная учредительная документация; состав (членство); основные виды деятельности и их отраслевые направления; объемы производства продукции; наличие государственной поддержки*); 3) для личностно-оценочного критерия – оценка представителей хозяйств собственной хозяйственной деятельности и отношение к традиционному укладу жизни.

На данном этапе предложения типологии хозяйства условно определим конкретно для каждого типологического направления и его ключевого обобщения критерии: типы уровневой специализации комплексного северного хозяйства – природный; типы производителей сельскохозяйственной продукции на основе особенностей форм хозяйствования и позиций хозяйствующих субъектов – экономический; типы тружеников/глав хозяйств на основе роли и позиций представителей хозяйств – личностно-оценочный.

Далее рассмотрим на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и других официальных статистических данных того же года рассмотрим субъекты измерения типов для выделенного критерия с его индикаторами. На данном этапе (в таблице они выделены) остановимся на основных индикаторах природного и экономического критериев типа регионального уровня специализации и типов производителей. Они выбраны для того, чтобы показать обобщающее значение статистических данных на уровне 15 районов и их групп специализации по основным категориям хозяйств. С некоторыми эмпирическими примерами и анализом критериев и индикаторов для типов районного, наследного уровневой специализации и типов тружеников/глав хозяйств можно ознакомиться отдельно [2].

Первый субъект измерения типов – на региональном уровне специализации на основе *общего числа всех хозяйств и доступности земельных ресурсов, в данном случае, сельскохозяйственных угодий, обеспеченность хозяйств сельскохозяйственными угодьями* изучаемых 15 районов по соответствующим группам районов природно-хозяйственного разделения: северо-западно-прибрежной, северо-восточной, индигиро-колымской.

На основе приведенных в предыдущей статье показателей рассчитаем среднюю обеспеченность одного хозяйства сельскохозяйственными угодьями (табл. 2)

Таблица 2

Средняя обеспеченность одного хозяйства
сельскохозяйственными угодьями, га [4]

	Обеспеченность сельхозугодьями одного хозяйства, га		
	СХО	КФХ и ИП	ЛПХ
Западно-прибрежная группа			
Аллаиховский	139,2	70,0	1,7
Анабарский	-	-	0,1
Булунский	47,8	-	0,001
Нижнеколымский	170,4	30,1	0,06
Оленекский	97,4	223,2	0,01
Усть-Янский	42,0	53,3	2,5
Жиганский	64,9	0,7	0,03
Северо-восточная			
Верхоянский	362,6	30,6	2,11
Момский	40,0	39,9	0,9
Оймяконский	88,7	91,4	2,1
Томпонский	59,5	23,5	1,4
Эвено-Быгантайский	137,2	5,3	1,7
Индигино-колымская			
Абыйский	148,9	32,4	1,8
Верхнеколымский	119,38	10,4	0,4
Среднеколымский	336,4	3,5	1,4

Как видно из табл. 2, выявлены достаточно полярные значения среднего размера сельхозугодий на одно хозяйство по районам. На основе полученных данных рассчитаем размеры доступности сельскохозяйственных угодий. Исходя из фактических данных, по данным ВСХП 2016 г. на одно хозяйство Якутии приходится в среднем: на сельхозорганизации- 231,5 га, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в сельском хозяйстве – 26,6 га, личные подсобные хозяйства – 1,6 га сельхозугодий [3]. Если рассчитать исходя из этого по балльной системе доступность угодий на одно хозяйство в 15 изучаемых улусах, то можно предложить такую градацию обеспеченности с/х угодий (табл. 3).

Таблица 3

Размеры обеспеченности/доступности сельхозугодий

Средний размер сельхозугодий СХО	Средний размер сельхозугодий КФХ	Средний размер сельхозугодий ЛПХ
231,5 га	26,6 га	1,6 га
Недостаточный до 100	Недостаточный до 10	Недостаточный до 0,1
Минимальный 100-199	Минимальный 10-19	Минимальный 0,1-1,0
Средний 200- 249	Средний 20-29	Средний 1,0-1,6
Стабильный 250-299	Стабильный 30-39	Стабильный 1,7-1,9
Достаточный –300 и выше	Достаточный –40 и выше	Достаточный –2 и выше

Далее присвоим порядковые единицы размерам обеспеченности сельхозугодьями: 0 – отсутствует; 1- недостаточный; 2 – минимальный; 3- средний; 4- стабильный; 5 – достаточный. Полученные размеры угодий в табл. 4 распределим по предлагаемой системе. И в нижеприведенной таблице (табл. 4) видно, преобладание полярных показателей по группам районов. Особенно, в северо-западно-прибрежной группе преобладают недостаточный (1 – 9) и минимальный (2 – 3) размеры сельхозугодий, также их отсутствие (0– 3), в то же время есть стабильные (4 – 2) и достаточные (5 – 4) размеры угодий. В северо-восточной группе при преобладании недостаточного (1 – 4) и достаточного (5– 4) размеров, относительно равномерно распределены все размеры угодий, в индигиро–колымской группе при преобладании минимального (2-4) размера также распространены все размеры угодий. Специализация по группам районов подтверждается и в этой структуре размеров обеспеченности сельхозугодьями. Оленеводческо-промысловый тип хозяйства северо-западно-прибрежной группы предопределяет в основном низкий уровень обеспеченности хозяйств сельхозугодьями. В то же время это выявляет проблему неучета оленьих и конских пастбищ, которые в середине 2000-х гг. в связи с изменениями в земельном законодательстве и перевода их в состав земель лесного фонда. Поэтому данное специфичное распределение угодий для оленеводческо-промыслового типа хозяйств показывает необходимость отдельного учета особенно оленьих пастбищ. Для северо-восточной и индигиро-колымской групп, в которых повсеместно и локально распространено разведение крупного рогатого скота и табунного коневодства свойственно более равномерное распределение различных размеров обеспеченности сельхозугодий, предусматривающих сенокосные и пастбищные земли.

Таблица 4

Размеры обеспеченности хозяйств сельхозугодьями

	0 отсутствует	1 недостаточный	2 минимальный	3 средний	4 стабильный	5 достаточный
Северо-западно-прибрежная	3	9	3	0	2	4
СХО	1	4	2	0	0	0
КФХ и ИП	2	1	0	0	1	3
ЛПХ	0	4	1	0	1	1
Северо-восточная	0	4	2	2	2	4
СХО	0	3	1			1
КФХ и ИП	0	1	0	1	2	1
ЛПХ	0	0	1	1	1	2
Индигиро-колымская	0	1	4	1	2	1
СХО	0	0	2	0	0	1
КФХ и ИП	0	1	1	0	1	0
ЛПХ	0	0	1	1	1	0

Для проверки данных выводов рассмотрим единицы размеров обеспеченности сельхозугодьями подробнее для каждой из трех категорий хозяйств (табл.5).

Таблица 5

**Единицы размеров обеспеченности
сельхозугодьями категорий хозяйств**

	Единицы размеров обеспеченности категорий хозяйств сельхозугодьями		
	СХО	КФХ и ИП	ЛПХ
Аллаиховский	2	5	4
Анабарский	0	0	2
Булунский	1	0	1
Нижнеколымский	2	4	1
Оленекский	1	5	1
Усть-Янский	1	5	5
Жиганский	1	1	1
Верхоянский	5	4	5
Момский	1	4	2
Оймяконский	1	5	5
Томпонский	1	3	3
Эвено-Бытантайский	2	1	4
Абыйский	2	4	4
Верхнеколымский	2	2	2
Среднеколымский	5	1	3

Из табл. 5 видно, что размер обеспеченности сельхозугодьями сельхозорганизаций преимущественно недостаточный (1 – 7) и минимальный (2– 5), в одном районе (Анабарский) угодья отсутствуют (0-1), в двух районах (Верхоянский, Среднеколымский) – достаточный (5-2). В крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП в сельском хозяйстве сложилась несколько другая картина размеров сельхозугодий. В них преобладают стабильный (4-4) и достаточный (5-4) размеры, также в в двух районах (Анабарский, Булунский) районах угодья отсутствуют (0-2), в одном (Томпонский) – средний (3-1) размер угодий и в трех районах – недостаточный (1-3). Для личных подсобных хозяйств полнота размеров угодий достаточно большая. Из 15 районов в семи районах размеры сельхозугодий – недостаточный (1-4) и минимальный (2-3), в шести районах – стабильный (4-3) и достаточный (5-3) и только в двух районах (Среднеколымский, Томпонский) – средний (3-2).

Вторым субъектом измерения являются *категории хозяйств* для типов производителей, по типологии они должны быть разделены на формы социально-хозяйственной организации сельского населения (родовые общины; личные подсобные хозяйства) и организационно-экономические формы хозяйствования (сельхозпредприятия

(сельхозорганизации); подсобные хозяйства предприятий; крестьянские (фермерские) хозяйства; индивидуальные предприниматели по сельскохозяйственной деятельности). Здесь мы рассмотрим согласно экономическому критерию хозяйств из базовых показателей экономической деятельности хозяйств форму хозяйствования, состав (членство) – официально занятых в сфере работников, основные виды деятельности – поголовье в оленеводстве, скотоводстве и табунном коневодстве; объемы производства основной продукции традиционного животноводства *в проекции определения доли (удельного веса) официально занятых работников, поголовья и производства основной продукции традиционного животноводства по основным трем категориям хозяйств.* Здесь мы должны повторно подчеркнуть, что родовые общины в официальной статистике учитываются в составе сельхозорганизаций или индивидуальных предпринимателей, что не позволяет, что плохо особенно для оленеводческих и промысловых хозяйств, выявить отдельно категорию кочевых родовых общин.

Удельный вес официально занятых работников. Что касается количества занятых в сельскохозяйственной сфере, то официальные работники учитываются только по категориям сельхозорганизаций и крестьянских хозяйств (табл. 6). В личных подсобных хозяйствах члены семей в своей повседневной жизнедеятельности включены в трудовой процесс ежедневно, особенно это касается разведения крупного рогатого скота.

Таблица 6

**Удельный вес официально занятых работников
по категориям хозяйств [4]**

Группы районов	СХО	КФХ и ИП
Северо-западно-прибрежная		
Аллаиховский	-	0,6
Анабарский	4,5	-
Булунский	9,5	0,5
Нижнеколымский	20,3	0,2
Оленекский	3,7	0,1
Усть-Янский	0,04	0,3
Жиганский	3,2	0,3
Итого по группе	41,3	2,1
Северо-восточная		
Верхоянский	4,4	8,9
Момский	4,4	1,4
Оймяконский	4,1	5,9
Томпонский	5,1	3,0
Эвено-Бытантайский	6,6	0,9
Итого по группе	24,6	21,3
Индиголо-колымская		
Абыйский	0,1	2,2
Верхнеколымский	1,3	0,1
Среднеколымский	3,2	2,8
Итого по группе	4,5	6,0

Как видно из табл. 6, в сфере сельского хозяйства районов в сельхозорганизациях работали 70,4% официально занятых, соответственно 29,6% – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП. При этом, в северо-западно-прибрежной группе в сельхозорганизациях работали 41,3% официально занятых во всех районов, а в крестьянских хозяйствах – всего 2,1%. В северо-восточной группе были заняты в обеих категориях наиболее близкое число работников – 24,6% в сельхозорганизациях и 21,3% в крестьянских хозяйствах и ИП. В индигиро-колымской группе преобладали работники крестьянских хозяйств (6,0%), а в сельхозорганизациях –немного меньше (4,5%).

Удельный вес поголовья и объемов производства основной продукции традиционного животноводства в хозяйствах организационно-экономической формы хозяйствования. К этому типу хозяйства относятся из основных категорий сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Рассмотрим вышеуказанные показатели для каждой из этих двух категорий хозяйств, рассчитаны на основе предыдущей статьи по основным показателям развития традиционного северного хозяйства.

Таблица 7

Удельный вес поголовья и объемов производства сельхозорганизаций
[4, 5]

	Удельный вес поголовья и объемов производства сельхозорганизаций				
	Олени	КРС	Лошади	Мясо	Молоко
Аллаиховский	0	0	0,02	0	0
Анабарский	8,7	0	0	1,7	0
Булунский	6,4	0,1	0,4	0,5	0,001
Нижнеколымский	15,3	0	0,1	5,7	0
Оленекский	3,6	0,6	0,5	1,2	0,6
Усть-Янский	16,8	0,1	0,5	6,8	0,02
Жиганский	2,4	0,2	0,01	0,3	0,05
Северо-западно-прибрежная	53,2	1,0	1,6	16,4	0,7
Верхоянский	2,5	3,8	6,9	3,5	5,3
Момский	8,5	0	2,3	3,3	0
Оймяконский	7,3	0,3	4,6	2,1	0,08
Томпонский	6,6	1,1	1,5	1,6	0,5
Эвено-Бытантайский	11,6	1,8	2,2	4,8	0,7
Северо-восточная	36,5	7,0	17,5	15,3	6,5
Абыйский	0,5	1,5	1,7	1,7	1,2
Верхнеколымский	1,2	1,7	0,7	0,8	1,9
Среднеколымский	1,6	4,6	6,2	3,5	2,4
Индигиро-колымская	3,2	7,8	8,6	5,9	5,5

Как видно из табл.7, более половины поголовья всех оленей изучаемых районов сосредоточено в сельхозорганизациях северо-западно-прибрежной (53,2%, выделим в

Усть-Янском – 16,8%) и в Нижнеколымском -15,3%) и более трети (36,5%, в том числе в Эвено-Бытантайском – 11,6% и в Момском – 8,5%) находятся в северо-восточной группах, локально поголовье оленей также представлено в индигиро-колымской группе (3,2%). Остальное поголовье – крупный рогатый скот и лошади – представлено в сельхозорганизациях в северо-восточной (7,0% и 17,5% соответственно, в том числе в Верхоянском – 3,8% и 6,9%) и в индигиро-колымской группе (7,8% и 8,6%, в том числе в Среднеколымском – 4,6% и 6,2%). Определенный объем производства мяса в изучаемых районах обеспечивается сельхозорганизациями: северо-западно-прибрежная и северо-восточная группы производят почти одинаковые объемы мяса – 16,4% и 15,3% соответственно, и вторая группа также 6,5% объемов производства молока. Зато индигиро-колымская группа обеспечивает 5,9% всего производства мяса и почти столько же, 5,5% – производства молока. Выделяются по объему производства основной продукции те же районы в группах, у которых наибольшее наличие поголовья. Хотя объем производства мяса в изучаемых районах формируется частично также за счет промысловой охоты.

Таблица 8

Удельный вес поголовья и объемов производства КФХ и ИП [4,5]

	Удельный вес поголовья и объемов производства КФХ и ИП				
	Олени	КРС	Лошади	Мясо	Молоко
Аллаиховский	0	0,08	0,2	0,02	0,03
Анабарский	0	0	0	0	0
Булунский	0,001	0,1	0,2	0,08	0,01
Нижнеколымский	0	0,1	0,09	0,02	0,09
Оленекский	0	0	0,02	0	0
Усть-Янский	0	0,06	0,3	0,3	0,03
Жиганский	0	0,04	0	0	0
Северо-западно-прибрежная	0,001	0,4	0,7	0,4	0,2
Верхоянский	0	7,5	14,8	9,5	9,7
Момский	0	0,5	1,0	0,2	0,4
Оймяконский	0,09	2,1	8,2	4,0	1,2
Томпонский	0,03	5,9	5,6	3,9	6,8
Эвено-Бытантайский	0	4,1	3,3	1,7	3,3
Северо-восточная	0,1	20,2	33,0	19,3	21,4
Абыйский	0,007	1,4	3,0	2,4	1,1
Верхнеколымский	0	0,3	0,7	0,4	0,2
Среднеколымский	0,01	4,7	3,0	2,1	5,6
Индигиро-колымская	0,02	6,4	6,7	4,9	6,9

Как видно из табл. 8, крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП в сельском хозяйстве держат мизерную долю поголовья: домашних оленей во всех изучаемых группах районов (0,1%) и в северо-западно-прибрежной группе – крупный рогатый скот (0,4%) и лошадей (0,7%). В крестьянских хозяйствах и ИП северо-восточной группы разводили 20,2% (в Верхоянском – 7,5% и в Томпонском – 5,9%) голов крупного рогатого скота и 33,0% голов лошадей (в Верхоянском – 14,8% и в Оймяконском – 8,2%) всех изучаемых районов. Также в индигиро-колымской группе сосредоточилось определенно значимое для крестьянских хозяйств поголовье скота (6,4%, в том числе в Среднеколымском – 4,7%) и лошадей (6,7%, в том числе в Среднеколымском и Абыйском – по 3,0%). Объемы производства мяса и молока крестьянскими хозяйствами и ИП были самыми высокими в северо-восточной группе – 19,3% и 21,4% соответственно. Также определенную долю мяса и молока производили хозяйства данной категории в индигиро-колымской группе – 4,9% и 6,9% соответственно. Также выделяются те же районы, лидирующие по количеству поголовья.

Удельный вес поголовья и объемов производства основной продукции традиционного животноводства в хозяйствах формы социально-хозяйственной организации сельского населения. К этому типу хозяйств относятся личные подсобные хозяйства/ хозяйства населения.

Таблица 9

**Удельный вес поголовья и объемов производства
личных подсобных хозяйств [4, 5]**

	Удельный вес поголовья и производства ЛПХ				
	Олени	КРС	Лошади	Мясо	Молоко
Аллаиховский	0	0,04	0,2	0,003	0,01
Анабарский	2,5	0	0	0	0
Булунский	2,9	0,3	1,3	0,6	0,006
Нижнеколымский	0	0,04	0,2	0,02	0,04
Оленекский	0	0,05	0,1	0,04	0,06
Усть-Янский	0,3	0,6	1,0	0,7	0,6
Жиганский	0,06	0,3	0	0,4	0,4
Северо-западно-прибрежная	5,7	1,3	2,9	1,8	1,2
Верхоянский	0	21,0	15,0	16,7	24,6
Момский	0,4	3,7	1,9	0,4	3,8
Оймяконский	0,7	9,2	1,7	3,9	8,0
Томпонский	0	16,4	2,3	5,9	15,0
Эвено-Бытантайский	0	0	2,1	1,3	0
Северо-восточная	1,2	50,9	23,1	28,2	51,7
Абыйский	0	1,9	2,8	2,7	1,7
Верхнеколымский	0	0,2	0,3	0,1	0,3
Среднеколымский	0	3,2	2,6	4,2	3,7
Индигиро-колымская	0	5,4	5,7	7,0	5,8

Как видно из табл. 9, в личном владении были домашние олени в северо-западно-прибрежной (5,7%) и в северо-восточной (1,2%) группах. В северо-восточной группе

личные хозяйства населения разводили 50,9% (в том числе в Верхоянском – 21,0% и в Томпонском – 16,4%) всего поголовья крупного рогатого скота и 23,1% (в том числе в Верхоянском – 15,0%) лошадей изучаемых районов. В личных хозяйствах индигиро-колымской группы содержали 5,4% голов (том числе в Среднеколымском – 3,2% и в Абыйском – 1,9%) крупного рогатого скота и 5,7% голов (в том числе в Абыйском – 2,8% и в Среднеколымском – 2,6%) лошадей. Личные хозяйства северо-восточной группы производили практически треть объемов мяса (28,2%) и более половины объемов молока (51,7%). Также определенные объемы мяса (7,0%) и молока (5,8%) производили личные хозяйства индигиро-колымской группы. Выделяются те же районы, которые имеют наибольшее количество поголовья.

В целом на данном этапе на основе выборочных индикаторов природного и экономического критериев выделены два субъекта измерения типов традиционного северного хозяйства на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Первый субъект измерения – размер обеспеченности хозяйств сельскохозяйственными угодьями. На региональном уровне специализации предварительно можно говорить о том, что для оленеводческо-промыслового типа хозяйства преобладают размеры обеспеченности сельхозугодьями хозяйств всех категорий ниже среднего – отсутствует (0-3), недостаточный (1-9) , минимальный (2-3), среднего размера в этом типе хозяйств не выявлено и меньшая часть хозяйств имеют стабильный (4-2) и достаточный (5-4) размеры угодий. Для оленеводческо-животноводческо-промыслового типа преобладают для всех категорий хозяйств средний (3-2), стабильный (4-3) и достаточный (5-4) размеры обеспеченности сельхозугодьями, также есть для данного типа хозяйств недостаточный (1-4) и минимальный (2-2) размеры обеспеченности сельхозугодьями. Для животноводческо-промыслового типа хозяйства преобладают ниже среднего размеры обеспеченности сельхозугодьями – недостаточный (1-1) и минимальный (2-4); средний размер обеспеченности и выше присущи для меньшей части хозяйств: средний – (3-1), стабильный (4-2), достаточный (5-1). Таким образом, для оленеводческо-промыслового и животноводческо-промыслового типов хозяйств преобладают размеры обеспеченности хозяйств сельхозугодьями ниже среднего – недостаточный и минимальный, а для оленеводческо-животноводческо-промыслового типа – стабильный и достаточный размеры. В целом это связано со специализацией хозяйств, так как в оленеводстве и табунном коневодстве пастбища не учитываются в землях сельскохозяйственного назначения, особенно для оленеводческих хозяйств их пастбища входят в состав земель лесного фонда, что создает проблему не только учета,

но и самое главное, доступности земельных ресурсов в условиях интенсивного промышленного освоения.

Вторым субъектом измерения являются три основные категории хозяйств в проекции определения доли (удельного веса) официально занятых работников, поголовья и производства основной продукции традиционного животноводства по типам специализации хозяйства.

Для оленеводческо-промыслового типа хозяйства характерно, что официально занятые в сфере сельского хозяйства являются преимущественно работниками сельхозорганизаций, для оленеводческо-животноводческо-промыслового типа пропорционально работники заняты как в сельхозорганизациях, так и в крестьянских хозяйствах и ИП в сельском хозяйстве, для животноводческо-промыслового типа – при некотором преобладании работников крестьянских хозяйств, трудятся работники и в сельхозорганизациях.

Для оленеводческо-промыслового типа хозяйства характерно среди хозяйств организационно-экономических форм хозяйствования (сельхозорганизации, КФХ и ИП в сельском хозяйстве) в сосредоточение оленного поголовья (53,2%), строго за счет сельхозорганизаций. Поголовье крупного рогатого скота, лошадей и объемы производства молока в обеих категориях хозяйств являются условно мизерными. Производство мяса (за счет Усть-Янского и Нижнеколымского районов) занимает определенную долю – 16,8%. Для оленеводческо-животноводческо-промыслового типа в хозяйствах организационно-экономических форм хозяйствования разводят 36,6% оленей, 27,2 % крупного рогатого скота, 50,5% лошадей и производят 34,6% мяса, 27,9% молока. Для животноводческо-промыслового типа в хозяйствах организационно-экономических форм хозяйствования содержатся 3,2% оленей, строго за счет сельхозорганизаций, 14,2% крупного рогатого скота, 15,3% лошадей и производят 10,8% мяса и 12,4% молока.

Из форм социально-хозяйственной организации сельского населения в личном подсобном хозяйстве оленеводческо-промыслового типа находятся 5,7% оленей, 1,3% крупного рогатого скота, 2,9% лошадей и производят 1,8% мяса, 1,2% мяса; оленеводческо-животноводческо-промыслового типа – 1,2% оленей, 50,9% крупного рогатого скота, 23,1% лошадей и производят 28,2% мяса, 51,7% молока; животноводческо-промыслового типа – 5,4% крупного рогатого скота, 5,7% лошадей и производят 7,0% мяса, 5,8% молока.

Для продолжения разработки типологии традиционного северного хозяйства в условиях адаптации в современной аграрной системе важно владеть этими конкретными

статистическими данными и выявлять проблемы учета показателей, характеризующих хозяйства коренных народов Якутии.

Список литературы

1. Павлушкина О.И. Типология институциональной структуры сельского хозяйства //Никоновские чтения – 2009. Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. Москва, 2009. С. 221-223 //http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-institutsionalnoy-struktury-selskogo-hozyaystva-rossii (Доступ 15.11.2019); Курьшов А. М. Традиционное хозяйство коренных народов как система //Известия Иркутской государственной экономической академии. № 3. 2012; Санникова Я.М. Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода: некоторые результаты исследования //Арктика и Север. 2017. № 28. С. 92-105.
2. Санникова Я.М. Традиционное хозяйство Севера Якутии: факторы и критерии стратегий адаптации //Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. Коллективная монография. Якутск: Изд-во: Центр научно-технической информации Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2018. С.90-129. <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Tomaska.pdf>
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Республике Саха (Якутия): В 8т./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) – Якутск, 2018г. Т.1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн.1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Республике Саха (Якутия) . – 376с.: с диагр. С. С. 12-27 //https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/ВСХП2016_том1_1.pdf (Доступ 21.10.2019).
4. Подсчитано по: Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Республике Саха (Якутия):В 8т./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) – Якутск, 2019г. Т.1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн.2: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным районам и городским округам Республики Саха (Якутия) . – 205с.: с диаг. https://sakha.gks.ru/search?q=всхп+2016+pc+я&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (Доступ 15.11. 2019).
5. Подсчитано по: Сельское хозяйство в Республике Саха (Якутия): Стат.сб./ Саха(Якутия) стат. Якутск, 2017. – 169 с.

Человеческий капитал сельских территорий

Human capital of rural areas

УДК 332.025

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10194

Ведьманова Ольга Олеговна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Конокотин Николай Георгиевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Огарков Анатолий Прокопьевич,

доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Севостьянов Анатолий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва,

Vedmanova O.O.,

ooporova@yandex.ru

Konokotin N.G.,

konokotinng@mail.ru

Ogarkov A.P.,

ogarkovsa@pochta.ru

Sevostiyanov A.V.,

sevav39@mail.ru

Аннотация: В современном мире роль человеческого капитала в устойчивом развитии экономики страны играет огромную роль. Проблемы экономики не могут быть решены только за счет совершенствования материальных факторов производства. Важную роль в

решении этой проблемы играет развитие фактора труда, который основывается на человеческих ресурсах. В данной статье рассмотрены причины уменьшения сельского населения в Российской Федерации и предложены пути их решения.

Summary. In the modern world, the role of human capital in the sustainable development of the country's economy plays a huge role. The problems of the economy cannot be solved only by improving the material factors of production. An important role in solving this problem is played by the development of the labor factor, which is based on human resources. This article discusses the reasons for the decline in the rural population in the Russian Federation and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, миграция населения, сельское население, крестьянское фермерское хозяйство.

Keywords: human capital, rural areas, population migration, rural population, peasant farming.

Сохранение сельского образа жизни на территории России является обязательным стратегическим направлением развития сельских территорий, т.к. помимо обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией, индивидуально-семейный сектор села несет в себе развитие сельского хозяйства, обеспеченность населения рабочими местами, сохранение промыслов и ремесел.

В современном мире роль человеческого капитала в устойчивом развитии экономики страны постоянно растет. Проблемы экономики не могут быть решены только за счет совершенствования материальных факторов производства. Здесь необходимо активное развитие фактора труда, который основывается на человеческих ресурсах. Ориентация общества на социальную модель развития, что обозначена как приоритетная в стратегиях развития России на перспективу, предлагает финансовую поддержку социальных направлений экономики, определяющих устойчивое развитие территорий. По словам Свистуновой И.Г. важнейшей особенностью человеческого капитала является неотделимость его от человека – носителя, а значит, возможность его приращения во многом определяются профессией, отраслью, условиями и образом жизни на определенных территориях [1].

Постиндустриальный этап развития общества предъявляет высокие требования к качеству человеческого капитала, который зависит не только от уровня экономического состояния страны в целом, но и от социально-экономического уровня отдельных мест. Особенно это актуально на малонаселенных сельских территориях, где проведение рыночных реформ происходит с задержкой, по сравнению с густонаселенными территориями. Но, несмотря на вышесказанное, уровень некоторых отраслей сельского

хозяйства на этих землях медленно, но развивается, несмотря на множество проблем и противоречий. К ним можно отнести: невысокую инвестиционную привлекательность, сложный обмен сельского хозяйства с другими отраслями производства, зависимость отрасли от сезона и погодных условий. И как следствие – неблагоприятная ситуация для привлечения, преумножения и сохранения человеческого капитала на сельских территориях.

Чтобы разобраться, почему молодое трудоспособное население не хочет жить и работать в сельской местности, нами проведен анализ уровня и качества жизни на селе.

На сегодняшний день, по данным Федеральной службы государственной статистики, на сельских территориях проживает 26% от общей численности населения России (рисунок 1):

В период перехода от плановой экономики к рыночной, сельское население, в подавляющем большинстве, оказалось за чертой бедности. На сегодняшний день эта проблема сохраняется, при этом в ней задействованы как нетрудоспособные слои населения, так и работающие граждане. Если посмотреть данные статистики, по составу городского и сельского населения начиная с 1939 г. (рисунок 2), то миграционный отток последнего увеличился в два раза.

Рисунок 1. Доля сельского населения в общей численности населения России (в %)

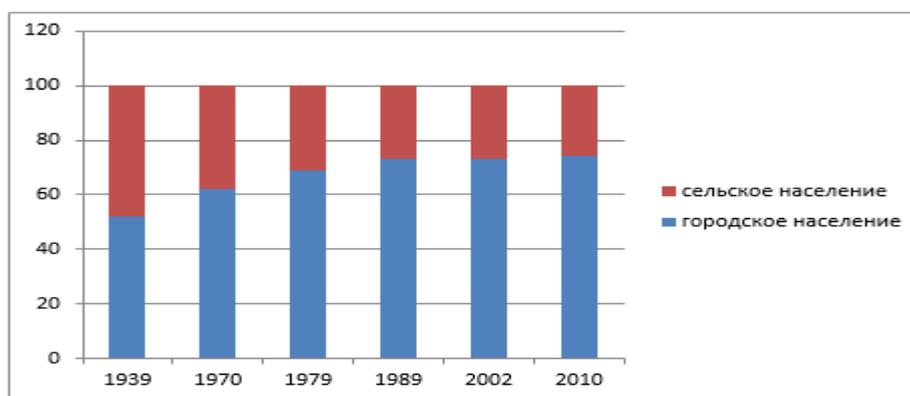

Рисунок 2. Миграционный отток сельского населения (в %)

Одной из основных причин оттока населения из села является отсутствие не только хорошо оплачиваемых, но и вообще рабочих мест. На сельских территориях число безработных намного выше, чем в городе, и прослеживается устойчивая тенденция к повышению доли незанятого населения. По данным Федеральной службы государственной статистики за последнее десятилетие наметилась тенденция к уменьшению безработных на селе, но, как видно из таблицы 1, численность сельского населения продолжает сокращаться [2].

Таблица 1. Рабочая сила (сельское население) в трудоспособном возрасте

Год	Всего тыс. человек	Из нее		Уровень участия в рабочей силе, %	Уровень занятости %	Уровень безработицы %
		занятые	безработные			
2006	17059	15072	1927	74,1	65,5	11,7
2007	17149	15325	1824	74,6	66,7	10,6
2008	17100	15112	1688	75,0	67,6	9,9
2009	17231	15230	2001	76,0	67,2	11,6
2010	17082	15185	1897	75,9	67,5	11,1
2011	17004	15305	1700	76,8	69,1	10,0
2012	16701	15205	1496	76,8	69,9	9,0
2013	16651	15198	1453	76,8	70,1	8,7
2014	16396	15048	1347	77,0	70,7	8,2
2015	16544	15158	1389	77,5	71,0	8,4
2016	16443	15052	1391	78,1	71,5	8,5
2017	16186	14825	1360	78,3	71,7	8,4

Основное число сельских безработных никак не связано с государственным рынком труда и не имеет социальных гарантий. В этой группе большая доля молодежи, которая наиболее уязвима и остается нетрудоустроенной. Этому способствуют три фактора.

Первый фактор – отсутствие или дефицит рабочих мест, низкая оплата труда при достаточно тяжелой физической работе.

Второй фактор – низкая квалификация молодежи, либо полное отсутствие сельскохозяйственного образования. Планы сельской молодежи, зачастую, никак не связаны с сельским хозяйством, поэтому полученное высшее образование (в общей массе юридическое или экономическое) не находит отклика в сельской местности.

Третий фактор – несопоставимая с затратами низкая заработная плата и регулярные задержки выплат, которые влекут за собой нежелание молодежи к работе в сельском хозяйстве.

При долгом периоде безработицы у молодежи появляются трудности с поиском места приложения труда, в связи с утратой навыков, ухудшением морального и психологического состояния. Этот момент представляет серьезную угрозу: отсутствие работы в самом начале карьерного пути может частично или полностью ослабить

мотивацию к трудовой занятости, отдавая тем самым начало семейной жизни и деторождение. В итоге, появляются предпосылки для возникновения преступности, пьянства и других негативных последствий безработицы [3].

Кажущееся на первый взгляд бесперспективное будущее для сельской молодежи, могут изменить появляющиеся в сельской местности крестьянские фермерские хозяйства (КФХ). В современных реалиях сельскохозяйственные предприятия перестают быть центрами сельской жизни, их место занимают фермерские хозяйства [4]. Возможно, ориентируясь на зарубежный опыт, именно они приведут к устойчивому развитию сельских территорий, заново возобновят процессы непрерывных социальных, экономических и экологических изменений, приводящих к увеличению объемов производства продукции, повышению эффективности сельского хозяйства и уровня жизни сельского населения при полной занятости, рациональном использовании земель и других природных ресурсов для удовлетворения современных потребностей жителей, не в ущерб будущим поколениям людей [5].

Сегодня в России зарегистрировано 174 тысячи крестьянских фермерских хозяйств, но активную сельскохозяйственную деятельность ведут не все фермеры. Те хозяйства, у которых объемы производства превышают среднестатистические по стране, аккумулируют вокруг себя новую сельскую местность с предоставлением рабочих мест и мест сбыта продукции.

Так, по словам Ивлева М.В., учитывая непредсказуемость рыночного спроса сельскохозяйственной продукции и предложения на нее, рынок сбыта продукции ставит перед товаропроизводителем достаточно жесткие условия и, в то же время, ориентирует его на производство такой продукции, которая пользуется у потребителя наибольшим спросом [6]. А это указывает фермеру на определенные пути по развитию его предпринимательства. Он обязан постоянно отслеживать рыночную ситуацию и пристально наблюдать за следующими направлениями своего бизнеса: какая продукция пользуется наибольшим спросом в этот год; когда и в каком объеме необходимо производить; кому выгоднее реализовать свою продукцию, и по какой цене; как с наименьшими затратами реализовать логистику продукции и др. Учитывая имеющиеся рыночные условия, фермеру приходится постоянно вносить изменения в организацию своего производства для его успешного развития.

Но, несмотря на все трудности, за последние пять лет в областях Центральной России наблюдается тенденция к занятию фермерством городских жителей до 30 лет. Оставляя городскую жизнь, продав имущество и взяв кредит, эти молодые энтузиасты начинают

новую жизнь на сельских территориях. В это время и формируется новый человеческий капитал сельских населенных мест с привлечением местной сельской молодежи.

Таким образом, для повышения уровня человеческого капитала необходимо перейти к социально-привлекательной модели развития сельских территорий, которая будет основываться на развитии КФХ и сельскохозяйственных кооперативов, что в свою очередь привлечет молодежь к развитию села.

Список литературы

1. Свистунова Инна Георгиевна. Формирование и развитие человеческого капитала сельских территорий: Автореферат кандидата экономических наук: 08.00.05 // Свистунова Инна Георгиевна; Ставрополь, 2013 – 23 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс: – URL: <http://www.gks.ru/>, дата обращения 07.11.2019 г.
3. Р. М. Садыков. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения. Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. С. 166-173.
4. Попова О.О., Пантюшкин В.А. Поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств как условие устойчивого развития сельских территорий. Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы IX Международной научно-практической Конференции, посвященной 112-летию РЭУ им Г.В. Плеханова. 10-14 апреля 2019 года/под ред. В.И.Ресина. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019.- 380 с. стр. 173-177.
5. Российская Федерация. Законы. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) // Консультант+.
6. Ивлев Максим Владимирович. Организация сбыта продукции крестьянских (фермерских) хозяйств: Диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ивлев Максим Владимирович; Москва, 2009.- 167 с.

Кадастровый учет сооружений дорожного транспорта
Cadastral registration of road transport facilities

УДК 332.7+349.414+ 349.418+ 349.442

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10204

Рыбкина Алина Михайловна,

*кандидат технических наук, старший преподаватель, кафедры «Инженерная геодезия»,
Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра
I, г. Санкт-Петербург*

Rybkina A.M.,

alina_rybkina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблемам государственного кадастрового учета линейных сооружений дорожного транспорта. Рассмотрены существующие недоработки в области законодательного регулирования данной процедуры. Предложено введение дополнительных характеристик при кадастровом учете автомобильных дорог: ширина, площадь застройки. Выявлены преимущества 3D кадастрового учета для многоуровневых сооружений дорожного транспорта.

Summary. The article is devoted to the problems of state cadastral registration of linear structures of road transport. The existing shortcomings in the field of legislative regulation of this procedure are considered. It is proposed to introduce additional characteristics in the cadastral registration of roads: width, building area. Advantages of 3D cadastral registration for multilevel constructions of road transport are revealed.

Ключевые слова: кадастровые работы, объект капитального строительства, сооружение дорожного транспорта, 3D модель.

Keywords: cadastral works, capital construction object, construction of road transport, 3D model.

В условиях динамичного развития экономики страны достаточно важную роль имеет транспортная система Российской Федерации ввиду огромной территориальной протяженности. Согласно статистическим данным [1, 2] Россия занимает передовые

позиции в мире по транспортной обеспеченности. На сегодняшний день стратегия развития отрасли транспортного строительства нацелена на инновационное развитие транспортной системы по всем направлениям: строительство и реконструкцию сооружений всех видов транспорта.

Государственный кадастровый учет является обязательным заключающим этапом при строительстве или реконструкции и вводе объекта в эксплуатацию согласно ст. 19 Закона «О государственной регистрации недвижимости» №218-ФЗ [3]. Таким образом, основным документом, подтверждающим существование объекта недвижимости, на сегодняшний день является выписка из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН).

Общий порядок и упрощенная процедура строительства/реконструкции и государственной регистрации объектов капитального строительства (ОКС) представлены на рисунке 1.

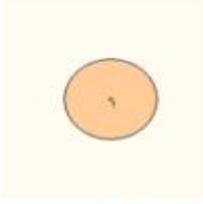
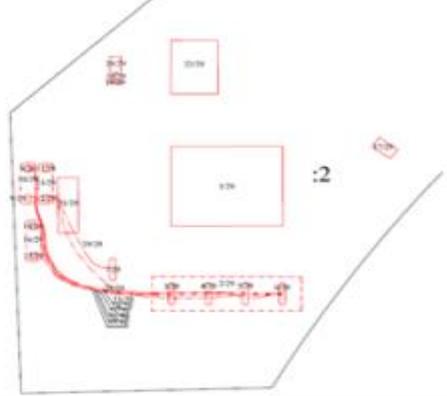
Рисунок 1. Технологическая схема процесса строительства/реконструкции и регистрации ОКС

Следует отметить, что согласно ч.4 ст.8 218-ФЗ основной характеристикой недвижимого имущества является протяженность, глубина, глубина залегания, площадь, объем, высота, площадь застройки, выбор которой зависит от вида и назначения объекта [3].

Кроме того, в действующем законодательстве отсутствует четкая позиция в отношении необходимости указания той или иной характеристики для сооружений, выбор осуществляется кадастровым инженером и носит субъективный характер [4]. Документы, регламентирующие кадастровые работы на законодательном уровне, носят общий характер и не имеют конкретных рекомендаций в отношении объектов определенных отраслей народного хозяйства. Таким образом, при проведении кадастровых работ в отношении специализированных сооружений наиболее часто возникают вопросы по составу объекта недвижимости, виду (здание, сооружение или единый недвижимый комплекс), характеристикам и графическому отображению его контура. Наиболее яркое отражение данная проблема нашла в процедуре кадастрового учета сооружений дорожного транспорта: автомобильных дорог.

В настоящее время действующим законодательством в области кадастровой деятельности предусмотрены 5 типов контуров сооружений (таблица 1).

Таблица 1 - Типы контуров сооружений

Тип контура по приказу Минэкономразвития РФ №953 от 18 декабря 2015 г.	Пример	Графическое отображение
«Окружность»	Скважина, резервуар, колодец	
«Разомкнутая линия»	Линейные сооружения: автомобильная дорога, линии электропередач, водопровод, канализация	
«Замкнутая линия» - полигон	Депо	
«Комбинированный способ»: в виде сочетания замкнутых и разомкнутых линий	Многоконтурное сооружение: автозаправочная станция	
«3D-модель»	Пешеходная эстакада с обзорной площадкой "Парящий мост" Москворецкая набережная	

В соответствии с п. 10.1 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ автомобильные дороги являются линейными объектами [5]. Основной характеристикой линейных сооружений, подлежащей внесению в ЕГРН, является протяженность. Кроме того контур линейного сооружения при постановке на кадастровый учет отображается в виде разомкнутой линии, образуемой точками, расположенными на центральной оси [6, 7].

В соответствии с вышеизложенным, имеющиеся в ЕГРН общедоступные сведения об автодорогах не дают возможности однозначно определить ширину и площадь данных сооружений, в связи с чем, такие сведения не обладают достаточной информативностью.

Решить данную проблему можно двумя способами:

1. Ввести в ЕГРН характеристику – «ширина линейного сооружения». Следует отметить, что данная характеристика предусмотрена техническим паспортом автомобильной дороги [8], однако в данном способе существует недостаток: у дорог может быть разная ширина на всей протяженности, таким образом, в данном случае площадь сооружения будет рассчитана неверно.
2. Проводить кадастровый учет автомобильных дорог как площадных сооружений с характеристикой – «площадь застройки».

Кроме того, с введением в кадастровые работы 3D моделирования с 2017 года появилась возможность решения проблемы кадастрового учета многоуровневых линейных сооружений (рис. 2).

Рисунок 2. Транспортная развязка

При 2D кадастровом учете данные сооружения представляются в виде пересекающихся линий, а при 3D – дается полное представление о пространственном расположении каждого контура. Наглядно увидеть преимущества 3D моделирования можно на примере «Парящего моста» в г. Москва (кадастровый номер 77:01:0001013:4906).

Таким образом, в настоящее время проходит постепенный переход к трёхмерному кадастру недвижимости в крупнейших городах России, что ведет к совершенствованию

кадастровой информации: в преобразованном виде она может быть полезна архитекторам, дизайнерам, специалистам по ремонту и пр.

Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод, что некоторые вопросы кадастрового учета сооружений дорожного транспорта не в полной мере регулируются действующим законодательством, что приводит к затруднениям при выполнении кадастровых работ. Изучение вопросов по повышению качества сведений ЕГРН позволит решить ряд смежных задач и расширить возможности кадастровой информации.

Список литературы

1. Малютина Т.Д. Проблемы и пути развития транспортной отрасли России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-puti-razvitiya-transportnoy-otrasli-rossii> (дата обращения: 27.09.2019).
2. Транспортная система России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Транспортная система России](https://ru.wikipedia.org/wiki/Транспортная_система_России). – Загл. с экрана (дата обращения: 27.09.2019).
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
4. Демидова П.М., Орлеанова В.О. Требования к характеристикам автозаправочных станций при их постановке на кадастровый учёт // Научный форум. Сибирь. – 2018. – Том 4. – №1. – С.54-55.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 №190-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
6. Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нем сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений: Приказ Минэкономразвития России от 18.12.2015 №953 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
7. Рыбкина А.М., Копейна А.В. Кадастровые работы и постановка на государственный кадастровый учет бесхозяйной недвижимой вещи: сооружения дорожного транспорта. Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – №10 (28) – Режим доступа: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=1525> (дата обращения: 27.11.2019).
8. Типовая инструкция по техническому учету и паспортизации автомобильных дорог общего пользования / Министерство автомобильных дорог РСФСР. – М., 1983

Диффузия объекта исследования социально-экономической географии

Economic geography: diffusion of the object of study

РЕТРАКЦИЯ:

Дата ретракции: 29.04.2020

Ретракция оформлена по решению редакции в связи с отзывом статьи автором для её доработки и внесения изменений в интерпретацию результатов..

УДК 910.1:005

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10206

Проданов Федор Павлович,

*ст. преподаватель кафедры физической географии, геологии и землеустройства
Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь*

Prodanov F.P.,

prodanovfp@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме идентификации объекта исследования социально-экономической географии, его соотношения с объектом исследования географической науки в целом. В статье рассматривается процесс становления географических дисциплин, их методологии и ее соотношения с общенаучной методологией. Проанализирована история вопроса определения объекта исследования социально-экономической географии, влияние на этот процесс изменений в общенаучной методологии. Сделан вывод о том, что на современном этапе развития географических дисциплин в целом для них присущ такой процесс, как взаимное проникновение методологических основ и возникновение единого объекта исследования.

Summary. This article is devoted to the problem of identifying socio-economic geography object of study, its connection with the object of study of geographical science as a whole. Author of this article discusses the process of formation of geographical disciplines, their methodology and its relationship with the general scientific methodology. He analyzed the history of the issue, changes in the general scientific methodology as the impact on this process.

In article author concluded that, at the present stage of development of geographical disciplines as a whole, socio-economic geography has such property as process of mutual penetration of methodological foundations and the emergence of a single object of research.

Ключевые слова: социально-экономическая география, географическая наука, теория географии, объект исследования географических дисциплин, диффузия объекта исследования, методология географии, методы исследования географии, проблемы географической науки.

Keywords: socio-economic geography, geographical science, theory of geography, object of study of geographical disciplines, diffusion of the object of study, geography methodology, geography research methods, problems of geographical science.

По состоянию на сегодняшний день можно констатировать, что при всем разнообразии форм проведения географических исследований и форматов существования географического знания, для всех географических наук присуще увеличение количества междисциплинарных исследований, активное использование методологии и методов смежных научных направлений. В свою очередь, методологические понятия, методы исследования географии также находят все более широкое применение во множестве других научных направлений: сюда можно отнести все более интенсивное использование другими науками категории «пространство», методов электронного картографирования. Подобные процессы актуализируют проблему идентификации объекта исследования географических наук, и в первую очередь тех из них, которые ориентированы на изучение общества.

Актуальность проблематики определяется тем, что концептуальные положения, которые выдвигаются в качестве объекта исследования социально-экономической географии, явно устарели. К тому же, дальнейшее развитие географической науки в принципе требует обновления ее методологической базы, в том числе обновления знаний про ее объект исследования.

Научный результат статьи состоит в том, что в ней раскрыта проблематика объекта исследования социально-экономической географии, в том числе выявлены основные процессы, которые с ним происходят. Предложен термин «диффузия» в качестве такого, который наиболее полно описывает его современное состояние.

Методологической базой исследования стали общенаучные методы анализа, синтеза, сопоставления.

Анализ существующей научной литературы показал, что в социально-экономической географии как научной дисциплине, существует сложная и длительная дискуссия

касательно ее современного положения и процессов, которые происходят в ее методологической базе. Подавляющее большинство исследователей сходятся на том, что на данном этапе социально-экономическая география находится в переходном положении: это касается и ее объекта исследования, и методологической основы. Также существует относительный консенсус, касательно причин такого положения: изменение в экономическом и социальном укладе жизни в стране, а также изменения со стороны общества, его запросов к социально-экономической географии. Проблемным является выделение новых направлений в социально-экономической географии, ее взаимодействии с другими дисциплинами, а также проблема взаимодействия и взаимопонимания различных научных школ и направлений. К ученым, которые придерживаются такой позиции, следует отнести А.Г. Топчиева, В.В. Яворскую [1], А.А. Анохина, В.М. Мякиненкова [3], А.Г. Дружинина [4], В.Л. Мартынов [9]. Большое количество исследователей, которые в принципе интересуются теми или иными проблемами методологии, занимается только отдельными ее частями. Так, А.Г. Дружинин акцентирует внимание на проблеме гуманизации географического знания [4], А.П. Горкин – на релятивности географических показателей [5]. Еще одна часть исследователей акцентирует внимание на том, что возрастает значение междисциплинарных связей в географии, использовании другими науками ее методологических основ [2]. Ю.Н. Голубчиков и В.А. Горбачева [8] заостряют внимание на преодолении методологических барьеров в географии. По их мнению, среди всех географических дисциплин постепенно выделяются лишь несколько, на которые и приходится основная «доля» такой работы – это туризм и геоинформационные технологии (ГИС). Отдельно следует выделить работы по проблеме методологии социально-экономической географии такого исследователя, как М.Д. Шарыгин [6, 7]. С его точки зрения, современная социально-экономическая география и вовсе находится в состоянии кризиса. В силу ряда факторов, – снижения интереса к социально-экономической географии со стороны общества, государства и научной общественности в целом, она рискует вовсе превратиться в маргинальную науку, тогда как традиционные области ее исследований постепенно отходят другим дисциплинам. В англоязычной литературе по социально-экономической географии (в понимании российской географической школы) ситуация несколько иная. В англоязычной научной традиции можно наблюдать глубокую диверсификацию географического знания, а также сильное влияние математизации и использования геоинформационных технологий. К тому же, в зарубежных работах просматривается явный проблемный подход: исследования возникают только вокруг важных для общества и государственной

политики проблем и явлений, и полностью направлены на поиски приемлемых для них решений [10, 11].

Результаты исследования. Современный этап развития науки, эволюция взглядов, формирующихся при тщательном системном и комплексном анализе обозначенных выше проблем, характеризуется наличием целого ряда процессов, которые существенно влияют на их структуру и качественные характеристики. Среди них можно выделить несколько наиболее важных: усиление междисциплинарных связей, активное взаимное влияние и проникновение научных дисциплин друг в друга. Социально-экономическая география (далее в статье используется именно этот термин: мы сознательно упускаем прочие подходы и наименования направлений географии, направленных на изучение общества, поскольку это часть другой дискуссии), в виду изначально «гуманитарного» характера своей методологической основы, а также специфики предметной области исследования ощущает на себе таковые перемены в наибольшей мере.

Другими словами, формальное наблюдение за направлением и содержанием современных географических исследований дает основание сделать вывод о том, что сфера научных интересов современных географов постоянно расширяется. Каждое крупное новое общественное явление становится объектом интереса исследователей, провоцируя возникновение нового научного течения.

Сразу необходимо отметить, что социально-экономическая география за последние сто лет проделала большой путь в своем развитии, и на каждом его этапе специфика объекта исследования изменялась (А.Г. Топчиев, В.В. Яворская [1]). Фундаментальной причиной таких изменений стал прогресс всей науки как общественного института и социального явления. Вхождение мирового сообщества в постиндустриальную фазу развития, формирование информационного общества, во второй половине XX века подтолкнули так называемую «научную революцию», формирование новой научной картины мира. Частью этих перемен стали трансформации в теории познания, изменения в понимании сути взаимодействия между природой и обществом.

До этого периода, то есть до второй половины XX века, научная картина мира предполагала строгую градацию процесса познания: существовало четкое разделение между физическими явлениями и явлениями общественными. Соответственно, существовало деление наук на природные и общественные. При этом предполагалось действие в названных семействах наук разнокачественных законов – природных и общественных соответственно. Подчеркивалась объективность законов природы и субъективность законов общества и их методологическая несводимость. Именно на этом

основании в советской географии в 1950 – 1970-х гг. географическая наука делилась на две разнокачественные науки – географию физическую (естественные науки) и географию экономическую (общественные науки) [1].

Это сказалось и на формальной организации географической науки. Так произошло официальное разделение географических дисциплин при организации учебного процесса в школах и высших учебных заведениях. Подобные изменения произошли и в организации научной деятельности. В тот период и в советской, и в западной географии существовало строгое разделение между всеми дисциплинами, которые принято объединять под понятием «География» (содержание же самого термина «географическая наука» является предметом отдельной дискуссии). Так, гидрология, геоморфология, метеорология были строго ориентированы на изучение соответствующих сфер географической оболочки Земли. Социально-экономическая география, и ее отдельные составляющие – на общественную структуру и все, что под этим подразумевается. Другими словами, каждая географическая дисциплина имела свой собственный объект исследования, свою собственную методологию. Методологические же основы каждой дисциплины не пересекались и не могли быть обобщены.

Схематически структуру объекта исследования социально-экономической географии в середине XX века можно представить следующим образом (рис. 1).

Определяющим фактором, который повлиял на изменение такого подхода к определению объекта исследования географических дисциплин, стали общие перемены в научной сфере. Сама доктрина организации науки, ее «гуманизация» (увеличение роли человека и анализ научных проблем в первую очередь с позиций их влияния на общество) стали предполагать более интенсивные междисциплинарные связи, активный обмен знаниями между разными направлениями науки.

Рисунок 1. Структура объекта исследования социально-экономической географии в середине XX века (составлено автором).

Это «подтолкнуло» к началу сразу нескольких процессов в географической науке: «гуманизации» географии, постепенной интеграции методологической основы отдельных дисциплин, а также проникновению в географию методов исследования из других научных направлений (наиболее наглядным примером последнего процесса является «математизация» географии).

Современная общенаучная тенденция к синтезу знаний пришла на смену традиционной дифференциации науки на протяжении XIX – первой половины XX в. В наше время множатся общенаучные и междисциплинарные подходы и концепции. Ведущие методологи говорят о необходимости формирования новой единой науки о жизни – природе – человеку – обществе. И географическая наука, которая охватывает своей предметной областью и природу, и общество, и созданный человеком искусственный материальный мир, в равной мере пользуется законами и закономерностями природными и общественными, очень близка к решению таких задач и формирует важнейшее направление географического синтеза пространственных взаимодействий и сочетаний природы – населения – хозяйства [1].

Трансформации в общенаучной методологии также сказались и на развитии методологической базы географической науки (и социально-экономической географии как ее составляющей). Рациональное и эффективное для решения прикладных задач сочетание аналитических и синтетических подходов – одна из ключевых проблем современной географии. Долгое время, вплоть до середины XX столетия, в географии преобладали аналитические подходы, которые сопровождались лавинообразной дифференциацией географии на отраслевые и компонентные науки. При этом бесспорное лидерство принадлежало естественно-географическим наукам, и первые концепции географической оболочки Земли рассматривали ее как сугубо природный феномен [1].

На данном же этапе, кроме ряда таких явлений, как усиление системного подхода, повсеместного использования принципов синергетического взаимодействия, географическая наука «впитала» в себя и новое видение к пониманию объекта научного исследования как такового. Если изначально объект исследования рассматривался как нечто данное, как часть бытия, которая стала объектом познания, то более современные концепции предполагают определение объекта через субъект. Другими словами, объектом исследования науки ранее была та область знаний, на которую эта наука исторически была ориентирована. Теперь же объект исследования определяется исходя из интересов и потребностей субъекта. В данном случае – исходя из интересов и запросов общества. Со стороны же общества по отношению к географии возникали различного рода претензии и

запросы, требования поиска решений практических, комплексных научных задач. В результате начала происходить постепенная интеграция методологической основы географических дисциплин: новые задачи, которые возникали перед географией, все больше стали требовать междисциплинарного взаимодействия.

На протяжении всего XX в. в географической науке наблюдалась диверсификация направлений исследования. В том числе за счет появления синтетических направлений: изначально они возникли в физической географии, но позже данная тенденция распространилась и на социально-экономическую географию. Собственно, именно тогда началось размывание рамок между отдельными географическими дисциплинами [1].

Также на данный период приходится появление ряда новых теорий, новых научных категорий и понятий. В первую очередь – это проникновение в географию понятия «комплекс». Так, возникают понятия территориальных комплексов (в социально-экономической географии), геокомплексов (в физической географии). Также можно отметить проникновение в географию системного подхода (геосистемы). Начинаются разработки таких научных категорий, как интегрированных территориальных социоприродных и природно-хозяйственных комплексов. Именно в этот период были разработаны географические парадигмы, которые и стали основой современной географической науки: геокомплексная парадигма, геосистемная, а также геопланировочная, геоинформационная [1].

Отличительной чертой современной методологии географической науки является то, что однозначно признается существование объективных законов природы и общества. Для физико-географических законов выработаны более-менее ясные критерии, в частности, в гидрологии, метеорологии такие законы имеют математическое выражение. В социально-экономической географии такие законы форматизированы в качестве закономерностей социального развития, а также различных факторов, которые и определяют это развитие. Все еще не решенной проблемой методологии географии остается взаимодействие законов природы и общества [1].

На данном этапе развития методологической базы географической науки наиболее остро стоит проблема уточнения предметных областей двух главных направлений географической науки – физической географии и социально-экономической географии. Пока что все еще актуальным остается принцип разделения этих сфер в зависимости от того, на какой компонент географической оболочки Земли направлена научная дисциплина. Соответственно, физическая география (и входящие в нее дисциплины) направлена на исследование компонентов ландшафтной оболочки Земли. Прерогатива

социально-экономической географии – социально-экономические территориальные образования. Еще одной важной чертой современного развития методологической базы всей географической науки является возникновение в смежных, междисциплинарных областях дублирующих исследований, и, следовательно, синтетических научных категорий. Также нужно отметить, что в научной среде, когда речь идет про определение предметных областей каждой научной дисциплины, большинство исследователей все еще склоняются к наиболее очевидному и традиционному подходу. То есть, исследователи, в большинстве своем, очерчивают объект исследования своей дисциплины исходя из тех компонентов географической оболочки, на которые направлено их исследование. Так, для социально-экономической географии это – территориальная организация общества [1].

Для современной методологической основы географической науки присуще понимание того, что ее объект исследования является целостным. То есть, таковым объектом считают географическую (ее же называют ландшафтной) оболочку Земли. Предметную же область каждой дисциплины принято определять в соответствии того компонента географической оболочки, на исследование которого она направлена. При этом ни одно из направлений географической науки, по сути, не рассматривает географическую оболочку Земли в целом. Частично, подобной проблематикой занимается методология географической науки. Также на некоторую универсальность претендует ландшафтоведение: декларируется, что объектом исследования этой дисциплины является ландшафтная оболочка Земли. Одновременно, в прикладных исследованиях наблюдается дальнейшая интеграция всех географических дисциплин. Зачастую технологической основой для такой интеграции становятся геоинформационные технологии: благодаря возможности объединения в одной информационной (картографической) базе больших объемов информации, электронные карты становятся фактическим воплощением интегрированных географических знаний.

Существенным изъяном методологии географической науки является то, что она все еще не располагает комплексным, исчерпывающим учением про географическую оболочку Земли в целом. К тому же, современные направления научного поиска в географии сконцентрированы именно на «периферийных» проблемах. Развитию ключевых методологических проблем попросту не уделяется должного внимания. В тоже время, развитие общества, его взаимодействие с окружающей средой само по себе навязывает идею о том, что такое взаимодействие имеет всеобъемлющий характер: из него нельзя вычленить отдельные компоненты.

На самом деле, четкость размежевания предметных областей географических дисциплины – иллюзорна. В рамках современного разграничения дисциплин возникает большое количество методологических коллизий. Так, нерешенными являются такие вопросы методологии: 1) можно ли рассматривать социально-экономические компоненты ландшафтной оболочки как таковые, вне их природной основы, природной среды? 2) существуют ли природные компоненты в чистом виде и где их следует искать? 3) как учитывать разную степень антропогенно-техногенных модификаций природных компонентов? 4) куда отнести учение о природной среде, о ее условиях и ресурсах – к физической или же к общественной географии? [1]

Наиболее же принципиальным недостатком современной методологической основы географической науки является то, что ни одна из географических дисциплин на самом деле не охватывает всей ландшафтной оболочки Земли. То есть, целостность объекта исследования географической науки носит, на самом деле, в большей мере декларируемый характер. На данный момент дисциплины, предметная область которой была бы эквивалентна ландшафтной оболочке Земли, попросту нет [1].

Достаточно очевидно решение этой методологической проблемы. В первую очередь, следует отказаться от доминирующей на данный момент концепции размежевания физической и социально-экономической географии. Необходимо выстраивать общенаучную методологическую базу для всей географической науки. Например, можно определить физическую географию как научное направление, предмет исследования которого – природные закономерности организации и функционирования географической оболочки Земли. Соответственно, социально-экономическую географию можно определить, как научное направление, предмет изучения которого – социально-экономические закономерности построения и функционирования географической оболочки Земли. При этом оба направления имеют общий объект исследования – саму географическую оболочку Земли [1].

Такой подход к разграничению объекта исследования различные географические дисциплины, имея один, общий объект исследования, направлены не на разные компоненты географической оболочки, а на отдельные закономерности ее функционирования.

Еще одним обстоятельством, которое повлияло на современное состояние объекта исследования социально-экономической географии, является усиление междисциплинарных связей. Зачастую это приводит к тому, что предметные области, которые традиционно были «закреплены» за географами, постепенно переходят к другим

научным дисциплинам. Примером того, как объект исследования социально-экономической географии пересекается с предметным полем других дисциплин, является существование такого направления в экономической науке, как региональная экономика. В статье Е.Г. Анимицы и М.Д. Шарыгина [2] раскрывается специфика становления региональной экономики в советской, а затем и в российской научной традиции. Собственно, интерес экономистов к пространственному выражению экономических процессов стал заметен еще в начале XX века. Он выражался сначала в стремлении к познанию специфики пространственной организации тех или иных экономических явлений. Постепенно такой интерес прошел долгий путь от этапа, когда он заключался в стремлении к познанию специфики территориальной организации отдельных отраслей производства и сельского хозяйства к проблематике познания форм пространственной организации общества. В результате, в российской научной сфере, такое «совмещение» объекта исследований стало причиной длительной научной дискуссии, которая длится по настоящее время.

Все выше перечисленные факторы дают основание говорить, что основным процессом, который на данный момент характеризует объект исследования социально-экономической географии, является диффузия (рис. 2).

Несмотря на то, что сам по себе термин «диффузия» не используется в научной дискуссии для характеристики современного состояния методологической базы социально-экономической географии, на наш взгляд, именно он наиболее уместен. Именно поэтому для описания процессов трансформации объекта исследования социально-экономической географии нами предлагается использовать термин «диффузия» (от. лат. «распространение», «рассеивание», «взаимодействие»). То есть, происходит размывание предметной области изучения социально-экономической географии, переключение фокуса внимания от географической оболочки Земли и отдельных ее компонентов на междисциплинарные проблемы, объекты.

Важным фактором, который обеспечивает «диффузию» объекта исследования географических дисциплин, является универсальность такого понятия и явления, как пространство. Объективно существующее пространство является тем местом, той сферой, в которой существуют и взаимодействуют между собой все объекты и процессы общества.

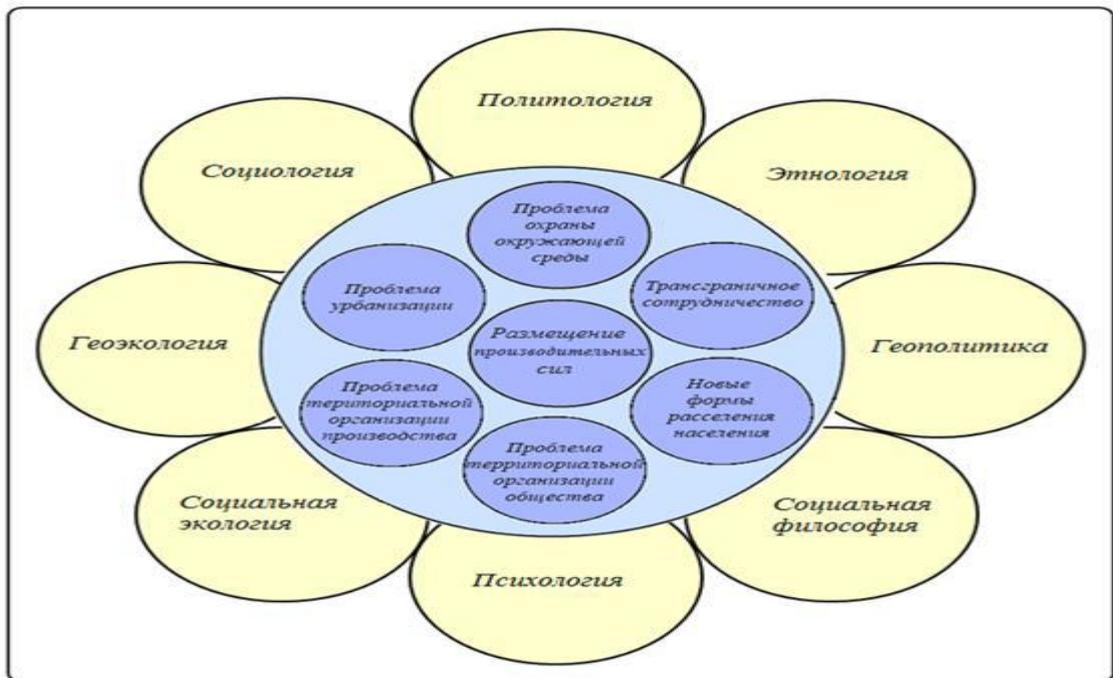

Рисунок 2. Современное состояние объекта исследования социально-экономической географии (составлено автором).

В том числе, в пространстве развиваются (в той или иной степени) все экономические объекты. Если во время реализации экономических отношений происходит перемежение одного или обоих объектов в пространстве, или же возникают пространственные связи, то можно говорить о возникновении пространственной организации того или иного явления. Все это приводит к тому, что на определенном этапе развития в большинстве научных дисциплин возникает интерес к пространственным особенностям взаимодействия.

Диффузия объекта исследования в данном случае является логическим продолжением тех процессов, которые происходили с ним на протяжении всего периода становления и развития социально-экономической географии как самостоятельной дисциплины. На протяжении всей истории становления географической науки ее прогресс был обусловлен двумя факторами: запрос на новые географические знания со стороны научного и педагогического сообщества и запрос со стороны общества (для решения прикладных задач и проблем). В первом случае прогресс географической науки, изменения ее методологического аппарата происходили под воздействием изменений в общенаучной методологии. Как уже было сказано, это выразилось во влиянии на эту дисциплину «волн» научной революции, и т.д. Второй случай гораздо сложнее. Как отмечают А.А. Анохин и В.М. Мякиненок [3], на протяжении всей истории становления российского государства, такой запрос существенно менялся. Изначально, во время первой волны индустриализации страны, когда в хозяйственную деятельность вовлекались новые территории, очевидной была проблема территориального расширения отраслей

экономики, создание новых пространственных сетей производственных связей, размещения промышленных предприятий. На этом этапе объектами экономико-географических исследований становились отдельные отрасли промышленности и сельского хозяйства. Со временем, когда экстенсивное расширение экономической деятельности в России (тогда еще в Советской России) стало замедляться, и взамен ему стала усложняться отраслевая структура, объектами исследований стали выступать уже не отрасли, а отдельные территориальные объединения (производственно-территориальные комплексы) и целые регионы. Сейчас же можно говорить о том, что со стороны общества существует запрос не столько на исследования того или иного региона, сколько на исследование определенных проблем. А они имеют междисциплинарный характер, и зачастую выходят за пределы отдельно взятого региона.

Таким образом, можно подытожить, что объект исследования современной социально-экономической географии все более «размывается». Он уже не ограничивается рамками географической оболочки Земли: область интересов социально-экономической географии лежит как в ее пределах, так и в областях, которые в большей степени относятся к другим дисциплинам – экономике, социологии. Также для него все в большей мере свойственны междисциплинарные связи. Все чаще внимание исследователей обращено не на обособленный объект, а на конкретную проблему, которая может выходить за рамки одной дисциплины или же одного региона. То есть, наблюдается его диффузия.

Список литературы

1. Топчиев А.Г., Яворская В.В. Методологические проблемы и трансформации в современной социально-экономической географии // Географический вестник. – 2011. – №. 1. – С. 45-56.
2. Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география и региональная экономика: проблемы взаимоотношений // Географический вестник. – 2013. – №. 1. – С. 24-33.
3. Анохин А.А., Мякиненков В.М. Актуальные прикладные проблемы экономической и социальной географии России // Известия Русского географического общества. – 2013. – Т. 145. – №. 1. – С. 20-30.
4. Дружинин А.Г. От гуманизации к неогуманизации российской социально-экономической географии: тренды, проблемы, приоритеты // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. – 2011. – №. 1. – С. 34-51.

5. Горкин А.П. О релятивности показателей и понятий в социально-экономической географии // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2011. – №. 1. – С. 8-16.
6. Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география: традиции и современные тенденции развития // Географический вестник. – 2011. – №. 1. – С. 47-55.
7. Шарыгин М.Д. и др. Ренессанс географической мысли или кризис в географии? (изменение общественной ситуации и задачи географов) // Географический вестник. – 2005. – №. 1-2. – С. 14-19.
8. Голубчиков Ю.Н., Горбачев В.А. Современная география в преодолении междисциплинарных барьеров // Известия Русского географического общества. – 2016. – №. 5. – С. 80-89.
9. Мартынов В.Л. Российская социально-экономическая география: современное состояние, основные проблемы и перспективы развития // Балтийский регион. – 2015. – №. 2. – С. 109-126.
10. Clifford N. et al. (ed.). Key methods in geography. – Sage, 2016.
11. Isard W. et al. Methods of interregional and regional analysis. – Routledge, 2017.

**Информационные технологии при обработке экспериментальных данных в
растениеводстве для прогнозов**
**Information technologies in the processing of experimental data in crop production for
forecasts**

УДК 004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10219

Сычев Виктор Гаврилович,

академик РАН, доктор с.-х. наук, профессор, директор ВНИИА, Scopus Author ID 57197858497, info@vniia-pr.ru.

Винничек Любовь Борисовна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации и информатизации производства, ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6127-7201>, l_vinnichek@mail.ru

Суханова Ольга Николаевна,

доцент, доцент кафедры организации и информатизации производства, ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8777-3126>, olga.suhanova.56@mail.ru

Sychev Victor Gavrilovich,

academician of RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, Director of VNIIA, Scopus Author ID 57197858497, info@vniia-pr.ru.

Vinnichek Lyubov B.,

doctor of economic sciences, professor, head of department of organization and informatization of production, Penza state agrarian University ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6127-7201>, l_vinnichek@mail.ru

Sukhanova Olga Nikolaevna,

associate Professor, associate Professor of the Department of department of organization and informatization of production, Penza state agrarian University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8777-3126>, olga.suhanova.56@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности использования информационных технологий в растениеводстве. Определена роль информационных технологий при обработке экспериментальных данных в растениеводстве. Обработка результатов экспериментальных данных по возделыванию озимой пшеницы с применением различных доз NPK проведена с помощью табличного процессора MS Excel. Представлен технологический процесс обработки экспериментальных данных, в основу которого заложены статистические методы. Регрессионная модель позволяет получить количественную оценку качественных параметров в результатах проведенного эксперимента по внесению различных доз NPK. Многофакторная регрессионная модель является основой для определения прогнозных данных на планируемый период всех факторов, входящих в модель, а также определения наличия ошибок. Выявлено влияние повышения доз внесения удобрений на прирост урожайности озимой пшеницы. Определена статистическая значимость проведенных обработки экспериментальных данных. Рассчитана погрешность коэффициента корреляции и его статистическая значимость. Результаты расчетов показали, что условие существенности по t-критерию выполняется для каждого парного коэффициента корреляции. Анализ уравнения множественной регрессии показал, что рост каждого из факторов ведет к повышению урожайности основной продукции (все коэффициенты регрессии положительны). При увеличении только одного из факторов происходит рост урожайности озимой пшеницы. Так, каждый килограмм действующего вещества вносимых азотных удобрений дает прибавку урожайности основной продукции в среднем на 0,0079 т/га, фосфорных – в среднем на 0,0071 т/га и калийных – в среднем на 0,0037 т/га.

Summary. The article discusses the features of the use of information technologies in crop production. The role of information technologies in the processing of experimental data in crop production is determined. The results of experimental data on winter wheat cultivation with the use of different doses of NPK were processed using the MS Excel tabular processor. The technological process of experimental data processing, which is based on statistical methods, is presented. The regression model allows us to obtain a quantitative assessment of the qualitative parameters in the results of the experiment on the introduction of different doses of NPK. Multivariate regression model is the basis for determining the forecast data for the planned period of all factors included in the model, as well as determining the presence of errors. The influence of increasing doses of fertilizers on the increase in winter wheat yield was revealed. The statistical significance of experimental data processing was determined. The error of the correlation coefficient and its statistical significance are calculated. The results of the

calculations showed that the existence condition by the t-criterion is satisfied for each pair correlation coefficient. The analysis of the multiple regression equation showed that the growth of each of the factors leads to an increase in the yield of the main product (all regression coefficients are positive). With an increase in only one of the factors, the yield of winter wheat increases. Thus, each kilogram of the active substance of the introduced nitrogen fertilizers gives an increase in the yield of the main products by an average of 0.0079 t/ha, phosphorus – by an average of 0.0071 t/ha and potassium-by an average of 0.0037 t/ ha.

Ключевые слова: информационные технологии, данные, информация, табличный процессор, корреляция, множественная линейная регрессия, анализ, прогноз.

Keywords: information technologies, data, information, tabular processor, correlation, multiple linear regression, analysis, forecast.

Введение. Эффективное развитие аграрного производства требует высокой и эффективной системы земледелия. Информационные технологии могут оказать существенную помощь при решении большого количества задач, связанных с планированием, прогнозом, анализом и моделированием сельскохозяйственных процессов. Высокоэффективные технологии сбора и обработки информации (сельскохозяйственных показателей), которые внедряются, выступают инструментом достижения поставленной цели путем координации производственных процессов.

Усложнение социальной, экономической и политической жизни, индустриального производства, изменение динамики процессов во всех сферах деятельности человека обусловили рост знаний и стимулирования развития новых средств удовлетворения информационных потребностей, значимых для общества. Аграрный сектор характеризуется сложностью и комплексностью решаемых задач. Для обеспечения минимизации расходов и оптимизации процессов производства сельскохозяйственной продукции возникает необходимость использования достижений научно-технического прогресса – перехода к новым методам информационного обеспечения и управления сельским хозяйством, широкое применение автоматизированных систем и информационных технологий. Стремительное развитие информационных технологий приобретает характер глобальной информационной революции, что служит толчком к дальнейшему развитию общества, в котором смещение ценностей происходит именно в сторону информации. Это приводит к образованию единого информационного пространства, доступ к которому упрощается с развитием информационных технологий (ИТ), систем телекоммуникаций, материально-технической базы.

Ход исследования. Целью информационных технологий является производство информации для анализа ее человеком и принятия на его основе решения по выполнению какого-либо действия. их основу составляют: передача информации на любое расстояние в ограниченное время; интерактивный режим работы; интегрированность с другими программными продуктами; гибкость процесса изменения данных и постановок задач; возможность хранения объемов информации, которые постоянно увеличиваются, на машинных носителях. Практически информационные технологии реализуются применением программно-технических комплексов, состоящих из персональных компьютеров с необходимым набором периферийных устройств, включенных в локальные и глобальные вычислительные сети и обеспеченных необходимыми программными средствами, тем самым увеличивая степень автоматизации и повышая эффективность работы.

Информация является одним из важнейших стратегических, управленческих ресурсов, ее производство и потребление составляют необходимую основу эффективного функционирования и развития различных сфер общественной жизни, и, прежде всего, экономики. Для получения максимально высокого урожая информация как совокупность многих факторов, таких как особенности возделываемой культуры, погодные условия, состояние почвы, является центральным звеном. Данные относительно роста и развития растений играют роль во время планирования, подкормки, полива и других мероприятий.

Для получения качественной информации прежде всего необходимо провести сбор данных, что является потенциальным источником информации. Данные – это результат фиксации, отображения информации на материальном носителе [2, 4, 5].

Данные служат лишь исходным материалом, анализируя который, можно получить доброкачественную продукцию. Однако следует различать данные как совокупность каких-либо сведений, и информацию как часть тех или иных сведений, полезных при определенных условиях.

Современный уровень – естественнонаучного эксперимента в растениеводстве характеризуется большими потоками информации. При этом визуальный просмотр данных, не говоря уже об анализе, не возможен без применения ЭВМ. Обработка результатов экспериментов предполагает знание основных понятий и методов теории вероятностей и математической статистики. Выявление характерных классов задач в обработке экспериментальных данных и стандартных методов их решения позволяет выделить обработку результатов экспериментов из многообразия задач прикладной статистики. [1, 2]

Появление электронных таблиц (табличных процессоров) привело к тому, что статистические методы, ранее доступные лишь узкому кругу математиков, стали использоваться широким кругом специалистов разных областей. Удобной универсальной вычислительной средой для решения задач обработки экспериментальных данных является табличный процессор MS Excel.

В подавляющем большинстве случаев в качестве методов обработки экспериментальных данных в растениеводстве применяются линейные многофакторные регрессионные модели, которые включают несколько факторов и позволяют оценить место и роль каждого фактора в формировании величины изучаемого экономического показателя. Линейные модели обладают достаточно простым математическим аппаратом, а также дают меньший риск значительных ошибок прогнозов по сравнению с нелинейными моделями. С помощью регрессионной модели можно получить также количественную оценку качественных параметров в результатах производства (технологий, квалификации работников, организации труда, типов хозяйствования и др.), роль которых в настоящее время значительно возрастает.

Следует отметить, что многофакторная регрессионная модель требует использования прогноза на планируемый период всех факторов, входящих в модель, что предполагает наличие ошибок и снижает эффективность прогнозных расчетов в целом. При прогнозировании на основе такой модели должно выполняться условие стабильности или, по крайней мере, малой изменчивости факторов и условий изучаемого процесса.

Урожайность сельскохозяйственных культур является основным фактором, который определяет объем производства продукции растениеводства. Большое влияние на урожайность оказывают культура земледелия, агротехника и технология выращивания культур, удобрение почвы, качественное выполнение всех полевых работ в сжатые сроки и другие экономические факторы.

При планировании урожайности исключительное значение имеет обоснование планового уровня урожайности и системы мероприятий по повышению ее уровня в конкретных условиях производства. [6]

В сложившихся в настоящее время экономических условиях уровень применения удобрений в большинстве хозяйств области снизился, что привело к сокращению урожайности сельскохозяйственных культур [3]. В связи с этим актуальность приобретают исследования, направленные на совершенствование системы удобрений и их влияния на урожайность сельскохозяйственных культур.

При исследовании влияния минеральных удобрений на урожайность зерновых культур были рассмотрены три фактора:

X_1 – количество вносимых азотных удобрений, кг д.в.,

X_2 – количество вносимых фосфорных удобрений, кг д.в.,

X_3 – количество вносимых калийных удобрений, кг д.в.

Результирующим показателем (Y) является урожай основной продукции, ц/га.

Исходной информацией послужили данные опытов по внесению различных доз внесения удобрений под озимую пшеницу.

Результаты и обсуждения. Степень влияния каждого из рассматриваемых факторов на результат деятельности была оценена с помощью корреляционного анализа. Для вычисления линейных коэффициентов парной корреляции использовалась программа MS Excel (рис. 1).

	A	B	C	D	E
		<i>Y-урожай основной продукции, ц/га</i>	<i>X1-N, кг д. в.</i>	<i>X2-P2O5, кг д. в.</i>	<i>X3-K2O, кг д. в.</i>
1					
2	Y-урожай основной продукции, ц/га	1			
3	X1-N, кг д. в.	0,748888581	1		
4	X2-P2O5, кг д. в.	0,708589644	0,270833	1	
5	X3-K2O, кг д. в.	0,537319161	0,270833	0,270833	1

Рисунок 1 – Матрица коэффициентов парной корреляции

Коэффициенты парной корреляции указывают, что высокая корреляционная связь наблюдается между урожаем основной продукции и двумя факторами: количеством вносимых азотных удобрений ($r_{yx1}=0,75$) и количеством вносимых фосфорных удобрений ($r_{yx2}=0,71$). Связь между количеством вносимых калийных удобрений наблюдается заметная ($r_{yx3}=0,54$).

Надежность результатов изучения корреляционной связи зависит от количества сопоставляемых данных, которое часто бывает ограничено. Поэтому было необходимо рассчитать погрешность коэффициента корреляции или его существенность. Результаты расчетов показали, что условие существенности по t -критерию выполняется для каждого парного коэффициента корреляции. Это свидетельствует о том, что результаты изучения корреляционной связи надежны для всех исследуемых факторов, т.е. количество сопоставляемых данных достаточно. Результаты оценивания линейной модели

множественной регрессии, отражающей зависимость результирующего показателя от факторов, представлены на рис. 2.

30 ВЫВОД ИТОГОВ									
31									
32 <i>Регрессионная статистика</i>									
33	Множественный R	0,946037							
34	R-квадрат	0,894986							
35	Нормированный R-квадрат	0,863481							
36	Стандартная ошибка	1,647993							
37	Наблюдения	14							
38									
39 <i>Дисперсионный анализ</i>									
40		<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>			
41	Регрессия	3	231,4612	77,15373	28,40836083	3,30245E-05			
42	Остаток	10	27,15881	2,715881					
43	Итого	13	258,62						
44									
45		<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
46	Y-пересечение	16,96486	1,234138	13,74633	8,06405E-08	14,21503506	19,71469	14,21503506	19,71469467
47	X1-N, кг д. в.	0,079099	0,015772	5,015201	0,000525437	0,043957184	0,114241	0,043957184	0,114241015
48	X2-P2O5, кг д. в.	0,071099	0,015772	4,507969	0,001129119	0,035957184	0,106241	0,035957184	0,106241015
49	X3-K2O, кг д. в.	0,037099	0,015772	2,352232	0,040486206	0,001957184	0,072241	0,001957184	0,072241015

Рисунок 2 – Модель множественной регрессии

Используя значения в столбце «Коэффициенты» получаем уравнение линейной множественной регрессии в естественной форме:

$$Y=0,079 X_1+ 0,071 X_2+ 0,037 X_3 + 16,96.$$

Анализ уравнения множественной регрессии показывает, что рост каждого из факторов ведет к повышению урожайности основной продукции (все коэффициенты регрессии положительны). При увеличении только количества вносимых азотных удобрений при неизменности других факторов на 1 кг д.в., урожайность основной продукции повысится в среднем на 0,0079 т/га. Рост количества вносимых фосфорных удобрений на 1 кг д.в. приведет к повышению урожайности в среднем на 0,0071 т/га., а увеличение количества калийных удобрений на 1 кг д.в. повысит урожай основной продукции в среднем на 0,0037 т/га.

Выводы. О практической ценности построенной производственной функции можно судить только после оценки ее статистической достоверности. Статистические характеристики уравнения составили: значение *F*– критерия – 28,4, значение коэффициента множественной корреляции – 0,94. Коэффициент общей детерминации равен 0,89, то есть изменение включенных в уравнение факторов на 89 % объясняет вариацию результирующего показателя, и только 11 % приходится на неучтенные факторы. Все эти показатели свидетельствуют о статистической значимости построенного уравнения регрессии и хорошем качестве подгонки модели к выборочным данным.

Использование информационных технологий в растениеводстве позволит не только оптимизировать все производственные процессы и снизить затраты на производство продукции, за счет своевременного принятия управленческих решений в режиме реального времени, но и делать обоснованные прогнозы урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от доз внесения удобрений.

Список литературы

1. Волков, С. Н. Землеустройство. Экономико-математические методы и модели. Т. 4 / С.Н. Волков. – М.: Колос, 2001. – 696 с.
2. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б.А. Доспехов – М.: Книга по Требованию, 2012 – 352 с.
3. Жиленко, С.В. Эффективность агрохимических приемов при возделывании озимых зерновых культур / С.В. Жиленко, Л.Б. Винничек, Н.И. Аканова // Нива Поволжья. – 2015. – № 2 (35). – С. 19-25.
4. Суханова, О.Н. Эконометрические модели как инструмент анализа в управлении экономическими системами / О.Н. Суханова, О.В. Ментюкова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – №1 (17). – С. 125 – 134.
5. Суханова, О.Н. Применение информационных технологий в сельском хозяйстве / О.Н. Суханова, О.В. Ментюкова // Сб. научных трудов международной научно-практической конференции «Информационные технологии в экономических и технических задачах» (г. Пенза, 24-25 марта 2016 г.). – Пенза: Изд-во Пензенский государственный технологический университет, 2016. – с. 94-96.
6. Тушканов, М.П. Организация производства и предпринимательство в АПК: практикум / М.П. Тушканов, Л.Д. Черевко, Л.Б. Винничек. – М.:ИНФРА-М, 2019. – 307 с.

**Повышение качества жизни сельского населения на основе развития
сельскохозяйственной кооперации**
**Improving the quality of life of the rural population through the development of
agricultural cooperation**

УДК 334.735

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10243

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта №19-010-00734

Кармышова Ю.В.,

к. э. н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», г. Пенза

Karmysova Yu.,

Ph. D., associate Professor, associate Professor of « Economics and management», Penza state technological University, Penza

Аннотация: Развитие сельских территорий происходит крайне неравномерно, несмотря на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью. Одним из стратегических направлений борьбы с сельской бедностью, снижения безработицы, создания новых рабочих мест, развития и поддержки малых форм хозяйствования, сохранения сельских территорий является развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Summary. The development of rural areas is extremely uneven, despite the dynamic growth of the agro-industrial complex, the level and quality of life of the rural population as a whole are significantly behind the standard of living in cities, the access of the population to the services of social organizations is narrowing, the information and innovation gap between urban and rural areas is deepening. One of the strategic directions of combating rural poverty, reducing

unemployment, creating new jobs, developing and supporting small businesses, preserving rural areas is the development of agricultural consumer cooperatives.

Ключевые слова: сельские территории, сельскохозяйственная потребительская кооперация, сельское население.

Keywords: rural areas, agricultural consumer cooperation, rural population.

В связи с множественными политическими трансформациями сельское хозяйство в России неоднократно переживало масштабные структурные переломы, что не могло не сказаться на разобщенности и, в итоге, экономической и политической слабости сельских производителей. Это приводит к сложностям в производстве и реализации продукции, ограничивает возможности увеличения объемов производства, создает риски продовольственной безопасности страны.

Сельские территории Российской Федерации являются важнейшим ресурсом страны, значение которого стремительно растет в условиях углубляющейся глобализации при одновременном усилении значения природных и территориальных ресурсов в развитии страны. Под устойчивым развитием сельского хозяйства следует понимать экономическую устойчивость, при которой обеспечиваются рост, диверсификация и повышение эффективности сельской экономики; воспроизводство и повышение качества человеческих ресурсов, полная и продуктивная занятость трудоспособного населения; повышение уровня и качества жизни в сельских районах; рациональное использование и воспроизводство их природно-ресурсного потенциала.

Однако развитие сельских территорий сегодня происходит крайне неравномерно. Несмотря на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате освоенности сельских территорий. Практика подтверждает, что в Российской Федерации есть все предпосылки для формирования на сельских территориях современной социальной инфраструктуры при всесторонней государственной поддержке.

Отток людей из деревни и деградация сельской среды представляет собой стратегическую угрозу для бизнеса и государства. Этот пока не до конца осознанный риск касается всех, начиная от инвесторов, надеющихся заработать на долгосрочном горизонте, до власти, ставящей амбициозные задачи вроде достижения продовольственной

независимости, кратного роста экспорта сельскохозяйственных товаров и перехода АПК к цифровому укладу.

В последнее время начали возрождаться семейные фермерские хозяйства и личные подворья граждан, но в своем большинстве они не смогут быть успешными и конкурентно способными по отношению к крупному агробизнесу. Но если они сумеют создать свои тоже достаточно крупные агропромышленные товаропроизводящие структуры, став их органическими частями, тем самым будут иметь возможность через них выйти на рынки, то одолеют своих крупноорганизованных конкурентов (агрохолдинги).

Условия функционирования отдельных отраслей сельского хозяйства определяют потенциал развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в конкретной отрасли и оптимальные параметры хозяйственной деятельности потребительского кооператива.

С одной стороны, широкое вовлечение фермерских и личных подсобных хозяйств способствует повышению устойчивости сельских территорий, с другой стороны, чем большую долю производимой продукции фермеры реализуют через систему потребительской кооперации, тем более привлекательным является для них участие в данной системе. Отсутствие экономических выгод от участия в деятельности кооператива для сельскохозяйственного товаропроизводителя будет ключевым сдерживающим фактором вне зависимости от реализуемых мер государственной поддержки кооперативов, которые могут быть лишь временным стимулом, побуждающим фермера вступить в кооператив.

Доля продукции, реализуемой товаропроизводителями через кооператив, в общем объеме производимой ими продукции, является ключевым показателем, определяющим уровень развития региональной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации и ее устойчивость.

В настоящее время Пензенская область имеет типичные характеристики, свойственные имиджу большинства регионов Европейской части России: невысокий экономический потенциал и невыраженные имиджевые особенности.

Для того чтобы сельскохозяйственная потребительская кооперация могла эффективно выполнять функции инструмента развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе и способствовала повышению устойчивости сельских территорий, необходимо менять региональную политику в соответствующей сфере с учетом передового опыта других субъектов РФ.

Основные элементы региональной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации могут быть следующими (рисунок 1).

Рисунок 1 – Перспективная система сельскохозяйственной потребительской кооперации Пензенской области

В качестве концептуальных направлений развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в Пензенской области целесообразно выделить:

1. Формирование членской базы и поддержка кооперативов. В наибольшей степени в деятельности кооперативов потенциально заинтересованы крестьянские (фермерские) хозяйства, товарные личные подсобные хозяйства и, в отдельных случаях, малые и средние сельскохозяйственные организации. Следует проводить активную работу, в том числе в средствах массовой информации, направленную на популяризацию, разъяснение идей и преимуществ потребительской кооперации. Необходимо обеспечить информационно-консультационное сопровождение и обучение личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, проявивших заинтересованность в создании кооператива. Для распространения положительного опыта действующих и оптимизации работы вновь создаваемых кооперативов возможно создание информационной электронной платформы, представляющей всю необходимую правовую, методическую,

информационную, организационную поддержку кооперативами и их членам, в том числе услуги по ведению бухгалтерского учета онлайн.

В регионе создана и успешно развивается сеть бизнес-инкубаторов, оказывающих поддержку начинающим предпринимателям. Данный положительный опыт необходимо распространить на сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Ключевой проблемой является недостаток квалифицированных кадров для работы кооператива, а также необходимых компетенций членов кооператива. Решить данную проблему можно посредством создания обучающих центров на базе учреждений высшего и среднего профессионального образования. Реализация соответствующих образовательных программ для вновь создаваемых кооперативов должна финансироваться за счет средств бюджета.

Для решения социальных и жилищно-коммунальных проблем сельских жителей в малых и отдаленных деревнях возможно создание потребительских кооперативов, реализующих водоснабжение, вывоз и переработку бытовых отходов, пожаротушение и т.п. В качестве ассоциированных членов в таких кооперативах могут участвовать местные органы самоуправления. Решение острых социальных проблем посредством подобных кооперативов будет способствовать сохранению населения указанных территорий, что, в свою очередь, является предпосылкой формирования членской базы снабженческо-сбытовых и перерабатывающих потребительских кооперативов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Неотъемлемым элементом системы сельскохозяйственной потребительской кооперации должны стать кредитные кооперативы, формирующие наряду с банками и институтами государственной финансовой поддержки основу для инвестиционной деятельности кооперативов и их членов.

2. Управление развитием сельскохозяйственной потребительской кооперации региона целесообразно осуществлять на основе проектного подхода с участием не только Министерства сельского хозяйства Пензенской области, но и других профильных министерств – промышленности, транспорта и инновационной политики; образования; финансов; экономики. Следует формировать стимулы и механизмы эффективного взаимодействия сельскохозяйственных потребительских кооперативов с другими участниками экономической системы региона.

В качестве эффективной модели целесообразно использовать трехуровневое управление развитием кооперации в регионе, координируя усилия местных органов самоуправления и региональных органов власти в цепочке: поселение – район – область.

Главы поселений должны обеспечивать непосредственную работу с потенциальными и действительными членами кооперативов; региональные органы власти – определять оптимальные параметры и, соответственно, регулировать развитие региональной кооперативной системы. Функцию связующего звена между уровнем поселений и исполнительных органов власти региона могут выполнять координационные центры, созданные в каждом муниципальном район [1].

Реализация комплексного подхода позволит сформировать эффективную региональную систему сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Целью реализации Концепции является развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации как важного инструмента обеспечения устойчивого развития экономики сельских территорий на базе объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей малых форм хозяйствования для решения проблем сбыта продукции, формирования необходимых материальных и финансовых ресурсов, а также проблем социального и коммунально-бытового характера.

В рамках реализации Концепции необходимо решение следующих задач:

- а) вовлечение фермерских и личных подсобных хозяйств в систему сельскохозяйственной потребительской кооперации на основе создания благоприятных нормативно-правовых и социально-экономических условий, гарантирующих сельскохозяйственным товаропроизводителям получение выгод от участия в деятельности кооперативов;
- б) создание эффективной системы информационно-консультационного сопровождения деятельности фермерских хозяйств и кооперативов на различных этапах их жизненного цикла;
- в) предоставление в аренду офисных помещений кооперативам на льготных условиях на базе бизнес-инкубаторов в муниципальных районах области;
- г) создание на базе учреждений высшего и среднего профессионального образования обучающих центров, реализующих подготовку кадров для кооперативов;
- д) разработка типовых бизнес-моделей деятельности сельскохозяйственных снабженческих, сбытовых, перерабатывающих кооперативов для отдельных отраслей сельского хозяйства и их распространение в муниципальных районах области;
- е) повышение доступности финансовых ресурсов для фермерских хозяйств и кооперативов;
- ж) совершенствование системы сбыта продукции кооперативов (создание региональных брендов для продукции кооперативов, организация взаимодействия кооперативов и розничных торговых сетей, создание оптово-распределительного центра в форме

кооператива второго уровня, формирование системы мобильных торговых точек для реализации продукции кооперативов в условиях шаговой доступности для потребителя).

Решение обозначенных задач должно обеспечить повышение привлекательности сельскохозяйственной потребительской кооперации для личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйств, способствовать повышению конкурентоспособности малых товаропроизводителей в аграрном секторе, повышению устойчивости экономики сельских территорий.

3. Наиболее востребованным инструментом поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов является предоставление грантов на развитие материально-технической базы. Необходимо совершенствовать критерии отбора получателей грантов с точки зрения их дифференциации по отраслям и видам деятельности. Приоритетными должны стать проекты в отраслях, имеющих более высокий потенциал извлечения выгод сельскохозяйственными товаропроизводителями от участия в деятельности кооператива. Требования по темпам прироста объемов производимой продукции должны быть согласованы с особенностями технологического процесса, реализуемого в рамках проекта. В частности, в садоводстве следует учитывать сроки выхода хозяйства на проектный уровень урожайности, в животноводстве и птицеводстве – особенности оборота стада. Требования по количеству создаваемых рабочих мест необходимо согласовывать с сущностью проекта. Очевидно, что повышение уровня автоматизации производственных процессов за счет средств гранта может потребовать, наоборот, высвобождения трудовых ресурсов. Создание дополнительных рабочих мест должно быть обусловлено не искусственными требованиями, а реальной необходимостью в результате развития кооперативов и расширения масштабов их деятельности.

4. В целях обеспечения доступа кооперативов к финансовым ресурсам необходимо:

- установить минимальную квоту выделения займов кооперативам за счет средств АО «Гарантийная микрокредитная компания «Поручитель»;
- сохранение существующих программ лизинга оборудования для сельскохозяйственных кооперативов в рамках деятельности АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и АО «Росагролизинг»;
- после формирования в регионе устойчивой системы сельскохозяйственных перерабатывающих и сбытовых кооперативов следует обеспечить создание кооперативного банка, учредителями которого должны стать кооперативы;

– продолжить реализацию программ льготного краткосрочного и инвестиционного кредитования кооперативов по ставке не более 5% годовых с участием ПАО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк России».

В первые пять лет существования кооператива целесообразно применять льготный режим налогообложения, установив нулевую процентную ставку по единому сельскохозяйственному налогу.

– Создание в регионе Центра компетенций по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Основными функциями Центра компетенций должны быть: информационно-консультационное обслуживание кооперативов по вопросам создания, организации деятельности, ведения бухгалтерского учета, использования инструментов государственной поддержки; организация обучения персонала существующих и создаваемых кооперативов; разработка и внедрение типовых бизнес-моделей функционирования кооперативов; популяризация идей кооперации в регионе.

– В целях создания благоприятных условий развития необходимо установить минимальную квоту выделения мест кооперативам в бизнес-инкубаторах региона. В рамках разработанных типовых моделей функционирования кооперативов бизнес-инкубаторы должны предоставлять кооперативам и их членам оборудование для осуществления деятельности на льготных условиях. Это позволит кооперативам, не прибегая к инвестиционному кредитованию или лизингу организовать эффективную деятельность на начальном этапе своего развития.

– Сохранение традиционных и развитие новых каналов сбыта продукции кооперативов. Следует продолжить практику организации сезонных и постоянных ярмарок сельскохозяйственной продукции. Необходимо также организовать мобильные точки продаж сельскохозяйственной продукции населению городов в условиях шаговой доступности, для чего сформировать реестр размещения таких точек продаж.

Для выхода кооперативов на рынки других регионов и, прежде всего, Москвы и Московской области следует организовать оптово-распределительный центр в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива второго уровня.

Результатом реализации Концепции должно стать формирование в регионе устойчивой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. Вклад системы кооперативов в экономику региона в перспективе должен превышать затрачиваемые на ее поддержку расходы бюджета.

Список литературы

1. Кудрявцев, А.А. Концептуальные направления развития региональной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации / А.А. Кудрявцев, А.Ю. Павлов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2018. – №2(26). – С. 39-48
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
3. Бурлаков, В.Б. Особенности стратегического управления развитием сельскохозяйственной потребительской кооперации / В.В. Бурлаков // Аграрный научный журнал. – 2015. – №12. – С. 65-68.
4. Афанасьева, М.С. Направления развития малых форм хозяйствования на основе кооперативной системы // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2014. – № 4(9). – С. 7 – 9.
5. Палаткин, И.В. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы как институт развития сельских территорий / И.В. Палаткин, А.А. Кудрявцев, А.Ю. Павлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №3. – С. 42-46
6. Теплов, В.И. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации России в тренде современных направлений государственной поддержки / В.И. Теплов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – №1(68). – С. 9-26.
7. Федотова, М.Ю. Занятость сельского населения и обеспеченность сельской экономики трудовыми ресурсами / М.Ю. Федотова // Никоновские чтения. – 2015. – №20-1(20). – С. 378-380.

Эффективность производства говядины в молочном и мясном скотоводстве региона

УДК 65.011:636

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10251

Терновых Константин Семенович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» г. Воронеж, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Коробков Евгений Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru.

Ternovykh Konstantin S.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Meritorious Scientist of the Russian Federation, Head of the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, tel. 8(473) 253-75-63 (1240) e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Korobkov Evgeniy V.,

Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, tel. 8(473) 253-77-51, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Аннотация: Рассмотрены актуальные вопросы и обоснованы основные направления повышения эффективности производства говядины в молочном и мясном скотоводстве. Выявлены основные тенденции организации откорма скота на сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области. Намечены пути по увеличению объемов производства высококачественной и конкурентоспособной говядины в целях обеспечения

продовольственной безопасности страны. Обобщены результаты отечественных и зарубежных исследований по интенсивному выращиванию и откорму молодняка молочных и мясных пород скота до высоких весовых кондиций. Определены направления повышения продуктивности откормочного поголовья и рассмотрены пути сокращения производственных издержек на сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области, занимающихся откормом скота молочного и мясного направления продуктивности.

Summary. Topical issues are considered and the main directions of increasing the efficiency of beef production in dairy and beef cattle breeding are substantiated. The main tendencies of organization of cattle fattening at the agricultural enterprises of the Voronezh region are revealed. The ways to increase the production of high-quality and competitive beef in order to ensure food security of the country are outlined. Results of domestic and foreign researches on intensive cultivation and fattening of young growth of dairy and meat breeds of cattle to high weight conditions are generalized. Identified ways of increasing the productivity of the breeding herd and look at ways of reducing production costs in agricultural enterprises of the Voronezh region, engaged in cattle fattening dairy and meat direction of productivity.

Ключевые слова: скотоводство, эффективность, продуктивность, издержки производства, уровень рентабельности.

Keywords: cattle breeding, efficiency, productivity, production costs, profitability level.

Введение. На современном этапе функционирование скотоводства требует комплексного решения целого ряда вопросов: где выгоднее всего заниматься производством говядины в стране, как лучше организовать хозяйственное размещение откормочных предприятий, как улучшить кормовую базу, в т. ч. за счет собственного кормопроизводства, как выбрать наиболее эффективные пути подбора пород и породных групп животных, как организовать взаимовыгодные отношения животноводческих комплексов и перерабатывающих предприятий.

В сложившихся условиях особенно актуальным является совершенствование организации производства говядины за счет инновационно-ориентированных способов, предусматривающих: использование технико-технологических и организационно-экономических инноваций, включающих в себя систему кормления, содержание животных, навозоудаления, создание оптимального климата в животноводческих помещениях, племенной работы и организации воспроизводства стада, ветеринарного обслуживания, а также организацию и оплату труда. Все эти мероприятия должны быть направлены на увеличение объемов производства высококачественной продукции.

Материалы и методы исследования. При изучении вопросов организации производства говядины были использованы данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Воронежской области, статьи в российских периодических изданиях. В качестве методов исследования применялись монографический, статистико-экономический, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический и другие методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Главная причина, не позволяющая отечественному скотоводству выйти из состояния стагнации, связана с продолжающейся тенденцией сокращения поголовья крупного рогатого скота [5].

Необходимость ускоренного развития скотоводства в Российской Федерации возникла в начале восьмидесятых годов прошлого века, когда поголовье коров превысило 22 млн гол., потребление молока и молочных продуктов приблизилось к научно обоснованным медицинским нормам и наметилась устойчивая тенденция к росту продуктивности коров.

По расчетам отдельных авторов, для бездефицитного белкового питания среднестатистический житель нашей страны должен потреблять с продукцией животноводства и птицеводства 20,5 кг полноценных белков в год, причем основную долю (58,3%) в виде продукции скотоводства [8].

Для обеспечения населения молоком и говядиной по медицинским нормам питания за счет собственного производства поголовье коров в молочном скотоводстве в РФ должно быть не менее 10,5 млн гол., а в мясном скотоводстве – 4,3 млн гол [3]. Наши расчеты показывают, что при достигнутой в настоящее время продуктивности для нашей страны оптимальная доля специализированного мясного скота в общем поголовье составляет 40%. Общее поголовье крупного рогатого скота должно увеличиться в 1,8 раза, в том числе в молочном скотоводстве в полтора раза, а мясного скота – в 3,5 раза. Это позволит при достигнутом уровне продуктивности производить более 46 млн т молока и около 3 млн т говядины в год и тем самым обеспечить полное импортозамещение по продукции скотоводства [1].

После того как в 2014 г. были введены дотации на коров мясного направления, четко обозначилась тенденция к переводу основного стада с молочного на мясное направление за счет увеличения поголовья помесного скота. Как следствие, общее поголовье коров в мясном скотоводстве Воронежской области выросло на 27,5 тыс. гол., или более чем в 10 раз, в то время как в молочном скотоводстве – всего лишь в 1,3 раза. При этом доля

мясных коров в общем поголовье увеличилась с 3,79 до 24,37% (табл. 1). Скрещивание молочных коров с быками мясных пород является одним из главных резервов на сегодняшний день, так как отдельные виды гибридов характеризуются высокой мясной продуктивностью при относительно не высоких затратах кормов. Так, выход мяса у них превышает 60%. Это является следствием того, что многие мясные породы, такие как герефордская и абердино-ангусская хорошо передают свои мясные качества потомству при скрещивании с другими породами.

Проводя сравнительный анализ производства говядины в молочном и мясном скотоводстве, необходимо отметить, что в исследуемом периоде производственные показатели, такие как среднесуточный прирост и производство живой массы в расчете на 1 голову значительно выше в специализированном мясном скотоводстве.

Еще одним не маловажным фактором является соотношение затрат труда на 1 ц прироста. Так, в 2018 г., затраты труда на 1 ц прироста в молочном скотоводстве выше, чем в специализированном мясном более чем в 1,5 раза. Как известно, племенные коровы мясных пород большую часть времени во все сезоны года, включая зиму, находятся на пастбищах, с которых сами добывают необходимые им корма. Зимние выпасы могут быть естественными, состоящими из высокого травостоя, сохраненного от стравливания в течение лета, или специально созданными в виде зеленых скошенных сдвоенных валков из высокостебельчатых диких или культурных растений (суданская трава, овес, кукуруза и др.).

Благодаря таким искусственным выпасам удается продлить пастбищный сезон для мясного скота на 1,5-2 месяца в начале зимы и до месяца следующей ранней весной.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика производства говядины в молочном и мясном скотоводстве Воронежской области

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Поголовье крупного рогатого скота, гол.	202594	289357	299554	303506	311864
в т. ч.: молочное скотоводство	193559	209232	218825	220544	230371
мясное скотоводство	9035	80125	80729	82962	81493
Доля мясного скота в поголовье крупного рогатого скота, %	4,46	27,69	26,95	27,33	26,13
Поголовье коров, тыс. гол.	75293	114311	119777	123240	124570
в т. ч.: молочных коров	72437	83989	88726	90789	94214
мясных коров	2856	30322	31501	32451	30356
Доля мясного скота в поголовье коров, %	3,79	26,53	26,30	26,33	24,37
Изменение поголовья коров за год, тыс. гол.	-	5614	5466	3463	1330
в т. ч.: молочных	-	4487	4737	2063	3425
мясных	-	1127	1179	950	-2095
Получено, живой массы ц	258165	397928	421031	436816	448865
в т. ч.: молочное скотоводство	246867	275387	291746	298346	308463
мясное скотоводство	11298	122541	129285	138470	140402
Доля мясного скотоводства в производстве говядины, %	4,38	30,79	30,71	31,70	31,28
Среднесуточный прирост живой массы, г: в т. ч.:					
молочное скотоводство	515	546	552	567	550
мясное скотоводство	432	649	663	710	696
Получено прироста, ц: в т. ч.:					
молочное скотоводство	227730	249675	263261	268854	273383
мясное скотоводство	4634	81373	88603	101522	101975
Доля мясного скотоводства в производстве говядины, %	1,99	24,58	25,18	27,41	27,17
Получено прироста ж. м., ц в расчете на 1 голову: в т. ч.:					
молочное скотоводство	1,88	1,99	2,01	2,07	2,01
мясное скотоводство	0,85	2,37	2,42	2,59	2,54
Затраты труда чел.-ч на 1 ц прироста: в т. ч.:					
молочное скотоводство	18,6	14,78	13,46	13,36	10,59
мясное скотоводство	16,8	7,77	7,12	6,34	6,37

Источник: рассчитано по данным годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Воронежской области

Это позволяет значительно сократить затраты на кормление животных.

Таблица 2. Сравнительная эффективность реализации говядины в молочном и мясном скотоводстве Воронежской области

Показатели	Годы				
	2010	2015	2016	2017	2018
Реализовано говядины ж. м., ц	232686	319 772	378 290	419487	497449,7
в т. ч. молочное скотоводство	228377	257357	302 342	340266	405754,8
мясное скотоводство	4309	62415	75 948	79221	91694,9
Доля мясного скотоводства в реализации говядины, %	1,85	19,52	20,08	18,89	18,43
Себестоимость 1 ц ж.м., руб. в т.ч. молочное скотоводство	9060,10	14465,44	15411,49	16184,5	20192,8
мясное скотоводство	9614,80	15216,07	16211,21	18660,6	21240,7
Себестоимость 1 ц прироста, руб. в т.ч. молочное скотоводство	10658,1	15587,1	18 430,0	18 979,9	24 153,2
мясное скотоводство	14432,9	14340,2	14 749,14	22 131,74	16 128,66
Стоимость кормов в расчете на 1 гол., руб. в т.ч. молочное скотоводство	11141,7	17184,9	19206,5	21110,3	28074,0
мясное скотоводство	10192,8	16559,9	17742,0	12766,1	19074,3
Цена реализации 1 ц, руб.	7684,1	11705,6	11924,8	12042,7	13506,29
в т.ч. молочное скотоводство	7620,5	11288,8	11500,2	11 642,9	13 025,4
мясное скотоводство	7914,6	13465,6	13680,0	13 760,1	15 634,3
Прибыль (убыток) тыс. руб.	-363202	-926781	-1374790	-1933575	-3 422 292
в т.ч. молочное скотоводство	-328772,0	-817528,4	-1182547	-1545347	-2 908 222
мясное скотоводство	-34430,0	-109252,6	-192243	-388 228	-514 070
Уровень окупаемости, %	83,11	80,2	76,6	72,3	66,3
в т.ч. молочное скотоводство	84,1	78,0	74,6	71,9	64,5
мясное скотоводство	82,3	88,5	84,4	73,7	73,6

Источник: рассчитано по данным годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Воронежской области

Специализированное мясное скотоводство до 2010 г. в Воронежской области практически отсутствовало. Производство говядины было представлено предприятиями, специализирующимися в основном на производстве молока, говядина являлась второстепенной продукцией, что зачастую и являлось первопричиной низкой эффективности ее производства.

Убыточность производства мяса КРС не позволяла своевременно проводить обновление технологического оборудования, обеспечивать полноценное кормление

животных, особенно комбикормами, что негативно отразилось на продуктивности животных, результатом всего этого являлась и высокая себестоимость конечной продукции.

В процессе исследования установлено, что главным стимулом к расширенному воспроизводству является не народнохозяйственная эффективность и социальная значимость, а производственная эффективность, обеспечивающая рентабельность и получение инвестором гарантированного дохода.

Сопоставление затрат и стоимости произведенной продукции в скотоводстве подтвердило устойчивую тенденцию, продолжающуюся более 20 лет – убыточное производство мяса крупного рогатого скота и рентабельное производство молока. Даже в современных интегрированных структурах, специализирующихся на мясном скотоводстве, получение прироста без учета дотаций убыточно.

Это подтверждает анализ сравнительных показателей реализации молочного и мясного скота сельскохозяйственными предприятиями Воронежской области за 2010-2018 гг. Так, объем реализованной говядины за исследуемый период увеличился на 26,5 тыс. т, или более чем в 2 раза, в т.ч. от реализации специализированного мясного скота на 8,7 тыс. т, или более чем в 20 раз. Однако убытки, понесенные предприятиями в результате своей коммерческой деятельности, связанной с реализацией говядины, также выросли. Так, в результате реализации говядины молочных пород и помесного скота, в 2018 г предприятия Воронежской области понесли убытки в размере 2908 млн руб. что в 3,5 раза больше аналогичного показателя за 2015 г. Уровень окупаемости реализованного скота молочной продуктивности в разные годы составлял от 64,5 до 84,1%.

Убыток от реализации говядины мясных пород в 2018 г. составил 514 млн руб., что в 4,7 раза больше аналогичного показателя четырехлетней давности. Уровень окупаемости реализованного скота мясной продуктивности по годам выше молочного направления продуктивности и варьирует по годам от 73,6 до 82,3%. Причиной более высокой окупаемости реализованного мясного скота является то, что цена на рынке значительно выше. Так, в 2018 г. цена за 1 ц ж. м. скота мясных пород на 20% выше, чем цена скота молочной продуктивности, стоящего на откорме. Высокая цена скота мясных пород объясняется его более высоким качеством и, как следствие, востребованностью на рынке.

Однако создается ощущение, что отечественное специализированное мясное скотоводство вместо того что бы быть дополнительной или сопутствующей молочному скотоводству, фактически становится конкурирующей отраслью.

По мнению отдельных ученых, сложившаяся в стране система ценообразования на продукцию животноводства сдерживает расширенное воспроизводство в молочном и мясном скотоводстве [7]. Кроме того, в большинстве регионов с коротким пастбищным периодом производство говядины во много раз эффективнее на предприятиях, специализирующихся на молочном скотоводстве.

Мы согласны с авторами в том, что на обширной территории нашей страны, представленной различными природно-климатическими зонами, необходимо сбалансированное развитие всех отраслей животноводства, в том числе и специализированного мясного скотоводства [6].

Проведенный анализ показывает, что крупнейшими производителями говядины в Воронежской области являются ООО «Заречное» Рамонского района, группа компаний «Доминант» и ООО «ЭкоНиваАгро» Лискинского района [2]. Среднегодовое поголовье в 2018 г. на них достигло 56,8 тыс. голов, а производственная мощность составила – 15,4 тыс. т или 50% всей произведенной говядины на сельскохозяйственных предприятиях региона (табл. 3).

Следует отметить, что в ОАО «Маяк» и ООО «ЭкоНива» Лискинского района скот, поставленный на откорм, представлен только породами молочного направления или помесным скотом, а в ООО «Заречное» Рамонского района содержится чистопородный мясной скот абердин-ангусской породы. Миссия данного предприятия заключается в организации племенного и товарного производства специализированного мясного скота абердин-ангусской породы с маточным поголовьем 30000 голов, общим среднегодовым поголовьем около 84000 голов (включая откорм), позволяющей после выхода проекта на полную мощность получать свыше 35000 т мяса в живом весе и 10000 голов племенных нетелей на продажу в год. Еще одним направлением для ООО «Заречное» является организация цеха по убою и переработке скота, обеспечивающего производство свыше 20000 т мяса в убойном весе в год.

Для более детального определения влияния организации и оплаты труда на эффективность производства говядины нами были рассмотрены их основные производственные показатели за последние 5 лет (табл. 3). Анализируемые предприятия характеризуются масштабностью производства, низкими затратами труда и кормов на единицу продукции и высокой оплатой труда, а также промышленными методами производства. Затраты труда на производство 1 ц прироста живой массы варьируют по годам от 1,7 до 6,7 чел.-ч, а оплата 1чел.-ч в 2018 г. колебалась в пределах 99,17-585,25 руб. Максимальную эффективность среди этих предприятий показывает ОАО «Маяк»,

так, сумма прибыли в отчетном году достигла 95,9 млн руб., а уровень рентабельности составил 11,08%.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что на предприятиях с более высоким уровнем организации производства выше уровень продуктивности животных, ниже затраты труда, кормов, а, следовательно, производство говядины эффективнее.

Таблица 3- Основные показатели развития мясного скотоводства в интегрированных структурах АПК

Показатели	ООО «Заречное» Рамонский район					ОАО «Маяк» Лискинский район					ООО «ЭкоНива» Лискинский район				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Среднегодовое поголовье на откорме, гол.	11 116	13 612	15 616	16 594	16 615	12 577	12 134	12 096	11 926	11 787	16 887	18 539	17 724	20 328	28 477
Получено прироста живой массы, ц	30 356	45 465	51 504	58 670	54 934	39 379	39 980	40 740	37 618	38 392	41 455	42 134	45 254	48 220	61 278
Среднесуточный прирост ж.м., г	748	915	904	969	906	858	903	923	864	892	673	623	700	650	590
Реализована скота ж.м., ц	12 485	74 744	73 720	78 337	2649	62 083	65 641	76 990	76 544	71 786	25 673	42 535	45 214	39 302	89 112
Реализована скота, гол.	740	402	480	548	694	14 511	14 404	17 094	16 272	15 882	8 793	15 021	16 086	14 987	30 310
Затраты труда на 1 ц прироста, чел.-ч	3,3	2,4	1,7	2,5	5,1	5,6	5,3	5,3	6,7	6,6	4,6	4,6	4,6	6,0	6,0
Затраты труда на 1 гол., чел.-ч	9,0	8,1	5,6	8,8	16,7	17,7	17,6	17,9	21,1	21,5	11,2	10,4	11,6	14,2	13,0
Себестоимость 1 ц прироста ж.м., руб.	10 325,44	10 519,04	11 296,23	21 786,16	16 073,83	7 924,27	9 223,96	9 250,15	10 285,61	10 520,94	17 439,85	19 915,15	22 385,14	25 993,74	36 010,21
Стоимость кормов в расчете на 1 голову, руб.	2 181,94	2 249,00	2 265,17	1 168,50	3 141,69	1 387,91	1 761,37	1 819,23	1 713,72	1 784,84	2 011,39	2 159,22	2 610,61	3 119,10	4 772,45
Приходится на 1 скотинка гол.	161	160	158	122	90,79	137	136	137	130	125,39	65	64,3	57,7	62	62,45
Оплата труда 1 чел.-ч, руб.	47,4	329,8	343,9	245,3	233,20	98,5	111,4	132,2	271,3	99,17	560,1	289,9	535,1	360,4	585,25
Себестоимость 1 ц ж.м., руб.	18 896,76	21 815,01	24 522,27	25 133,00	21 269,53	7 967,45	8 889,57	10 925,98	11 352,99	12 064,78	17 253,22	24 312,38	25 250,50	28 257,65	32 865,21
Цена реализации 1 ц., руб.	17 393,19	16 290,54	18 060,08	18 879,1	5 021,89	9 243,03	11 987,64	12 487,36	12 718,12	13 401,22	6 199,70	12 373,43	15 608,62	19 772,35	17 456,32
Масса 1 головы реализованного скота, кг	407	405	328	339	381,7	428	456	450	470	452	292	283	281	262	294
Прибыль (убыток), тыс. руб.	-18 772	-41 292,1	-47 639,3	-48 991,1	-43 040	7 919,2	20 336,1	12 021,1	10 449,3	9 593,8	-28 377,7	-50 782,3	-43 594,8	-33 348,9	-13 731,17
Получено прибыли (убытка) на 1 ц продукции, руб.	-1 503,6	-5 524,5	-6 462,2	-6 253,9	-16 247,6	1 275,6	3 098,1	1 561,4	1 365,1	1 336,4	-11 053,5	-11 938,9	-9 641,9	-8 485,3	-15 408,9
Уровень рентабельности (окупаемости), %	(92,04)	(74,68)	(73,65)	(75,12)	(23,61)	16,01	34,85	14,29	12,02	11,08	(35,93)	(50,89)	(61,82)	(69,97)	(53,11)

Источник: рассчитано по данным годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Воронежской области

Поэтому создание и развитие специализированного мясного скотоводства в регионе на современном этапе особенно актуально, а также социально и экономически значимо. Основными предпосылками для этого являются:

- инвестиционная привлекательность Воронежской области;
- наличие у сельскохозяйственных предприятий в наличии 330 тыс. га естественных лугов, пастбищ и сенокосов;
- ежегодно восполняемые ресурсы маточного поголовья телок и низко продуктивных коров молочного скотоводства для использования в виде скрещивания с быками специализированных мясных пород для максимального использования их биологического потенциала;

- функционирование в Бобровском районе племенного селекционного центра по абердин – ангусской и герефордской породам, который осуществляет воспроизводство чистопородной племенной продукции: нетелей, быков, спермопродукции и эмбрионов;
- получение первого опыта технологии кормления и содержания мясного и помесного поголовья непосредственно в области, путем реализации пилотных проектов по данному направлению;
- возможность задействования ЛПХ и К(Ф)Х в общей схеме создания мясного подкомплекса региона, что особенно актуально в виде замещения производства мяса свинины на сельских подворьях, ввиду сохраняющейся угрозы возникновения АЧС и повышения занятости и доходности населения.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что увеличение всесторонней государственной поддержки предприятиям, занимающимся откормом крупного рогатого скота, на федеральном и региональном уровнях, даст дополнительный толчок для привлечения инвестиций в данную отрасль [4].

При этом частный инвестор, исходя из своих возможностей и личных интересов, вправе самостоятельно определять, где и какую отрасль развивать. Принудительный перевод специализированного мясного скотоводства в зоны интенсивного земледелия без оценки эффективности не является решением проблемы увеличения производства говядины.

Заключение. Проведенный анализ эффективности производства говядины в молочном и мясном скотоводстве региона свидетельствует, что наиболее перспективным направлением для хозяйствующих субъектов будет развитие мясного скотоводства и как самостоятельной подотрасли животноводства, и в виде специализированного направления в подотрасли молочного скотоводства, с учетом всех региональных особенностей организации производства говядины.

Список литературы

1. Коробков Е.В. К вопросу о перспективах развития мясного скотоводства в регионе / Е.В. Коробков // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 339–343.
2. Коробков Е.В. Организация труда и его оплата как фактор эффективного производства говядины в регионе / Е.В. Коробков // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 344–349.
3. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения: 21.09.2019).

4. Терновых К.С. Современное состояние и перспективы развития производства говядины на предприятиях Воронежской области / Е.В. Коробков, К.С. Терновых // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 3 (58). – С. 167–173.
5. Чинаров А.В. Молочное и мясное скотоводство России: проблемы и перспективы / А.В. Чинаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №2. – С. 8–11.
6. Чинаров В.И. Организационно-экономические решения повышения доходности и расширенного воспроизводства в скотоводстве / В.И. Чинаров, Н.И. Стрекозов, А.В. Чинаров // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №6. – С. 60–64.
7. Чинаров А.В. Проблемы среднесрочного прогнозирования развития внутреннего рынка мяса / А.В. Чинаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №12. – С. 66–70.
8. Чинаров В.И. Состояние и прогноз формирования внутреннего рынка белков животного происхождения / В.И. Чинаров, А.В. Чинаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – №11. – С. 63–65.

Формирование новой технологической основы для обеспечения произростания льна-долгунца в неблагоприятных землетехнических условиях
Formation of a new technological basis for ensuring the growth of flax under unfavorable conditions

УДК 633.521

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10273

Евдокимов Иван Васильевич,

Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, агротехнологический факультет, кафедра «Агронимия и селекция сельскохозяйственных культур», г. Зерноград

Хронюк Василий Борисович,

Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, агротехнологический факультет, кафедра «Агронимия и селекция сельскохозяйственных культур», г. Зерноград

Evdokimov Ivan Vasilevich,

Azov-Black Sea Engineering Institute FSBEI HE Don Don GAU, Faculty of Agrotechnology, Department of Agronomy and selection of crops, Zernograd

Hronyuk Vasily Borisovich,

Azov-Black Sea Engineering Institute FSBEI HE Don Don GAU, Faculty of Agrotechnology, Department of Agronomy and selection of crops, Zernograd

Аннотация: Формирование посевов льна возможно при условии обеспечения достойных агротехнических условий. Это определяется не только климатическими, но также и организационными, технологическими и финансовыми условиями, которые определяют потребность рынка в исследуемой культуре. На фоне углубления интереса к производству льна-долгунца в мире в сельскохозяйственной и перерабатывающей сферах льноперерабатывающего комплекса отмечаются негативные тенденции. Лен стал убыточной культурой, это, со своей стороны, приводит к сокращению его производства. Авторами статьи рассматриваются аспекты формирования устойчивого комплекса

льнопереработки и обеспечения достаточности перерабатывающих комплексов, Также рассматривается возможность обеспечения подбора сортов для процессов переработки. Дополнительно разработанные критерии могут быть использованы для обеспечения производства льна для выработки масла.

Summary. The formation of flax crops is possible provided that decent agricultural conditions are ensured. This is determined not only by climatic, but also by the organizational, technological and financial conditions that determine the market demand for the studied culture. Against the backdrop of a growing interest in the production of flax in the world in the agricultural and processing sectors of the flax processing complex, negative trends are noted. Flax has become a loss-making culture, this, in turn, leads to a reduction in its production. The authors of the article discuss aspects of the formation of a sustainable complex of flax processing and ensure the sufficiency of processing complexes. The possibility of ensuring the selection of varieties for processing processes is also considered. Additionally developed criteria can be used to ensure the production of flax for oil production.

Ключевые слова: лен, переработка, технология, комплекс, сельское хозяйство.

Keywords: flax, processing, technology, complex, agriculture.

Введение

Данные за период 2010-2019 гг. демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению посевных площадей льна на территории Российской Федерации [1, 2]. За эти годы льноводство подверглось крупнейшему кризису среди других отраслей сельского хозяйства [3, 4].

Кроме незначительной площади посева льна, льноводство имеет огромное количество проблем: недостаточное количество отечественного семени из-за высокой стоимости импортного, невысокую урожайность, низкое качество сырья, устаревшее оборудование на льноперерабатывающих предприятиях, низкоэффективные технологии, которые не дают возможности получать значительное количество тканого льна, отсутствие национальных технологий с дальнейшей глубокой переработки льняного сырья (в частности, котонизации льноволокна), отсутствие инноваций и незначительный объем инвестиций, отсутствие стандартов на продукцию из льна.

Главным недостатком остается низкая производительность и тяжелые условия труда. Выращивание и первичная переработка льна наряду с использованием техники и средств производства общего назначения требуют также применения специальной техники, а для получения высококачественного сырья нужно строить помещения для хранения соломки и тресты, сушилки и пункты первичной переработки льна. Все это требует значительных

материальных и денежных затрат, объем которых характеризует уровень интенсификации льноводства.

Обзор литературы

В научной литературе мало внимания уделяется состоянию обеспеченности средствами производства, то есть техникой и общего пользования, и специализированной, научными кадрами и информационными технологиями, процессам сортообновления и сортозамены и др. и их влияния на эффективность производственных показателей льноводства. Целью является попытка раскрыть особенности интенсификации льноводства и возможности привлечения инновационных процессов.

Сегодня рациональные площади посева льна, при которых достигается рентабельное производство и полное использование техники, составляют 100-200 га или кратные им размеры. Дальнейшее расширение площадей посевов зависит от масштабов землепользования сельскохозяйственных предприятий, внедренного севооборота, обеспеченности техникой, возможностей сбыта произведенной продукции. Все это заложено в интенсивную технологию льнопроизводства. Во время обработки статистического материала, научных публикаций, информационных материалов конференций указанной проблематике, нормативно-правовых документов решались следующие задачи:

- проанализировать особенности функционирования льноводства на современный период;
- конкретизировать и кратко рассмотреть инновационные предложения по интенсивным технологиям выращивания льна, выявить проблемы их внедрения.

Материалы и методы

Для написания статьи использовались опубликованные статистические материалы и научные труды. Среди методов использовался системно-структурный анализ. Основная роль при этом отводилась структурному анализу. Лен определяет незначительное количество производимой сельскохозяйственной продукции. В связи с этим возникает потребность в дополнительном расчете площадей и сортов, которые должны быть селекционированы. В данном случае речь идет о том, чтобы обеспечить дополнительное соответствие требований современного производства льна мировым стандартам.

Известно, что главными товарными отраслями аграрных предприятий исторически являются льноводство, картофелеводство и животноводство. Несмотря на специфические погодные и климатические условия, лен-долгунец традиционно имел существенное влияние на формирование регионального аграрного сектора экономики.

Результаты и обсуждения

Посевная площадь льна-долгунца, при которой обеспечивается наиболее рентабельное ведение производства и рациональное использование специализированных технических средств (комплексный коэффициент использования специализированной техники равен 0,84–0,97), составляет 100-250 га. Вполне понятно, что на малых посевных площадях выращивание льна имеет определенные трудности: сложно придерживаться агротехнических требований выращивания этой культуры и внедрять прогрессивные технологии.

В хозяйствах с такой площадью посева техника используется нерационально, растут накладные расходы, снижается урожайность и окупаемость капиталовложений, то есть результативные показатели несколько ниже по сравнению с концентрацией площадей посева в пределах 100-250 га. При условии стопроцентной обеспеченности материальными и трудовыми ресурсами расчетные экономические показатели льноводства имеют следующий вид (табл. 1).

Таблица 1. Площадь посева, урожайность, валовой сбор льнопродукции и объемы реализации

Площадь, га	Урожайность, ц/га			Валовый сбор, ц			Объем реализации, ц	
	волокна	треста	семя	волокна	треста	семя	треста	семя
50	8,8	34,0	4,4	440	1700	220	1700	220
100	10	38,6	5,0	1000	3860	500	3860	500
250	10	38,6	5,0	2500	9650	1250	9650	1250

Анализ экономической эффективности льноводства свидетельствует, что в настоящее время большие потери количества и качества льна несут хозяйства в процессе обработки уже выращенного урожая в результате его реализации. При реализации сырья между сдатчиком и заготовителем часто возникают разногласия в вопросе объективности оценки качества продукции.

Инновационное развитие отрасли требует выполнения следующих задач:

- создание системы семеноводства льна с учетом потребностей в сортообновлении и содействие внедрению высокопродуктивных сортов льна;
- производство интенсивных технологий выращивания льна;
- обеспечение сельскохозяйственных производителей специализированной техникой для уборки льна и проведения послеурожайных работ [5];
- внедрение инновационных технологий в льноводстве;
- техническое перевооружение предприятий первичной переработки льна;

- содействие развитию рынка льна;
- создание нормативной и эталонной базы продукции из льна;
- научное, образовательное и информационное обеспечение;
- охрана окружающей среды;
- привлечение инвестиций;
- внедрение эффективной системы государственной поддержки льноводства.

Кратко охарактеризуем основные задачи инновационного развития.

Создание системы семеноводства льна. Организация системы семеноводства должна предусматривать организованное распространение высокопродуктивных сортов льна с высокими прядильными свойствами волокна и обеспечение хозяйств посевным материалом, который гарантирует высокую урожайность и качество треста льна в агроклиматических условиях конкретного хозяйства.

Продуктивные и качественные характеристики сортов, находящихся в производстве, должны постоянно поддерживаться, а их посевной материал увеличиваться в количествах, необходимых для удовлетворения потребностей товарных хозяйств.

Вместе с тем, следует отметить, что вследствие упадка льноводства в последнее время система семеноводства льна была полностью разрушена. Льнопроизводящие станции как промежуточное звено между научно-исследовательскими учреждениями и товаропроизводителями в подавляющем большинстве перестали выполнять свои функции по организации выращивания суперэлитных, элитных и репродукционных семян и главным образом сосредоточили свою деятельность на очистке и сортировке семян. Функции производства элитных семян взяли на себя научно-исследовательские учреждения, в дальнейшем сортозамена и сортообновление стали случайными. На сегодня в разных льнопосевных регионах ряд семеноводческих станций сохранилась не полностью, и их материально-техническая база разрушена. Однако вопросами сортозамены и сортообновления занимаются преимущественно сами выращиватели льна.

Внедрение интенсивных технологий выращивания льна. Почвенные условия зоны засева льна очень разнообразны. На многих полях часто наблюдаются несколько почвенных разностей.

Для обеспечения интенсивного роста и развития льна в таких условиях необходим комплекс агролесомелиоративных мероприятий, которые обеспечивали бы достаточное содержание в почве необходимых элементов питания, слабокислую реакцию почвенного раствора, оптимальную влажность. Основой для разработки такого комплекса должно

быть тщательное агрохимическое обследование почвенных разностей каждого конкретного поля.

Интенсивная технология выращивания льна предусматривает обеспечение системы питания растений в соответствии с их требованиями в определенные фазы онтогенеза, интегрированную защиту растений от вредителей, болезней и сорняков в совокупности с циклом предпосевных, уборочных и послеуборочных агротехнологических операций. Это создает оптимальные параметры роста и развития растений, формирует высокий, выровненный, устойчивый к полеганию, пригодный к механизированной уборке стеблевой лен, что обеспечивает высокую урожайность и качество льнопродукции.

Агрономические аспекты современных технологий выращивания льна в отношении почвенно-климатических условий сегодня отработаны, и эффективное их применение требует от производителей лишь четкого соблюдения рекомендаций. Основные требования к применению и рекомендаций по выполнению составных частей технологий выращивания и уборки льна подробно изложены в рекомендациях и пособиях.

В то же время использование интенсивной технологии выращивания льна-долгунца и других передовых технологий культивации льна требует внедрения специальной техники и соответствующих организационных мероприятий [6, 7].

Во время применения интенсивной технологии выращивания льна-долгунца крайне важным является обеспечение размещения сева льна на почвах, пригодных для культивации, в одной сельскохозяйственной организации, занимающейся выращиванием льна, не менее 100 га, использование на посев только районированных высокопродуктивных сортов льна, обеспечения научно обоснованной структуры его сева в льноорганизующих организациях в таком соотношении: 20-25 % – раннеспелые сорта, 50-55 % – среднеспелые сорта и 20-25 % – позднеспелые сорта. Следует обеспечить внесение льносеющими организациями минеральных удобрений (NPK – 220 кг/га действующего вещества, в том числе N – 25 кг/га, P – 70 кг/га, K – 125 кг/га) с обязательным использованием микроудобрений, использовать в полном объеме комплексную защиту посева от вредителей, сорняков и болезней с использованием пестицидов, обеспечить рулонную технологию сбора льна с двукратным обращением или рыхлением лент.

Поставка льновыращивающим хозяйствам специализированной техники. В льноводстве, в отличие от большинства других сельскохозяйственных отраслей, имеется потребность не только в сельскохозяйственных машинах общего назначения, но и в большом количестве специализированной техники. Разнообразные операции, связанные с

обработкой почвы и подготовкой ее к посеву, выполняются механизмами общего назначения, обеспеченность хозяйств которыми поддерживается на должном уровне. Однако для самого посева, обмолота, выбирания тресты необходимы специализированные машины, которых в большинстве хозяйств остро не хватает.

За последнее десятилетие техника, используемая в льновыращивающих хозяйствах, практически не обновлялась, а имеющиеся в наличии единицы техники демонстрируют высокую степень физической изношенности и непригодны для дальнейшей эффективной работы [6, 7].

В результате эксплуатации изношенных машин, неудовлетворительного обеспечения запасными частями срок уборки льна растягивается на один-полтора месяца, что приводит к значительным потерям урожая и ухудшению качества продукции. А потому без переоснащения сельскохозяйственных производителей уборочными машинами и специальным оборудованием все другие, даже самые прогрессивные, меры не обеспечат эффективного развития льноводства.

Основной поставщик техники, используемой в льновыращивающих хозяйствах – Россия. Европейские производители, такие, как “Деонт”, “Ван де билт” и другие демонстрируют высокое качество производимого оборудования, однако из-за высокой стоимости внедрить их применение в большинство современных хозяйств не представляется возможным.

Внедрение инновационных технологий. Развитие потенциала отрасли льноводства за счет внедрения инновационных технологий в сельскохозяйственное, перерабатывающее и промышленное производство является одним из приоритетных направлений. Широкое привлечение инноваций в льноводство обеспечит комплексный подход к решению проблем отрасли.

Главной предпосылкой развития семеноводства льна является создание разветвленной системы, которая бы определяла полную потребность в семенном материале по категориям, гарантировала производство этих объемов, высокое качество продукции. Научное сопровождение производства инновационной продукции в отрасли льна осуществляется силами ведущих отечественных ученых в области селекции и семеноводства, при этом гарантируется защита авторских прав оригинаторов сортов и технологий и выплата вознаграждений (роялти).

В стране наиболее распространен комбайновый способ уборки, который осуществляется с использованием льноуборочного комбайна ЛК-4А, производство которого налажено на заводе “Бежецкосельмаш” г. Бежецк Тверской области (Россия).

Важная роль в льноводстве принадлежит процессу приготовления тресты из соломы, расстеленной на селищах льнокомбайном. Качество конечного продукта волокна зависит от качества приготовления тресты. Во время вылеживания в лентах стебли льна требуют, по меньшей мере, двух вращений. Это можно осуществлять вращателем ОЛПБ или ОЛП-1 производства ОАО «Бежецкосельмаш».

Над проблемой механизации льноводства в России работает ряд научных учреждений: Всероссийский научно-исследовательский и проектно-технологический институт механизации льноводства, НПО «Нечорноземагропром», ДСКБ завода «Бежецкосельмаш», Всероссийский научно-исследовательский институт льна (ВНДИЛ), Костромское СКТБМ, предприятия «Тверсельмаш» и «Твертехостнастка». Научные разработки достаточно подробно изучают специалисты в области льноводства и при необходимости используют их в практической деятельности.

В последнее время в европейских странах широко внедряется технология выращивания и уборки льна одностороннего использования на волокно (на зеленец). Сроки уборки льна на зеленец наступают на 15-20 дней раньше от уборки льна двустороннего использования на волокно и семена, что обеспечивает гарантированное вылеживания тресты, ее сбор и реализацию в оптимальные сроки при благоприятной погоде. Как следствие, качество тресты повышается на 1-1,5 сортономеры, а это полностью перекрывает стоимость несобранного товарного семенного материала. При средней урожайности семян 3 ц/га коэффициент размножения для льна составляет 2,8–3,0, то есть 30-35 % от общей площади посевов льна обеспечивают всю площадь посевным материалом. С учетом страховых фондов в пределах 15-20 % на случай неблагоприятных погодных условий и других факторов технология выращивания и уборки льна на зеленец может быть применена на площади, составляющей до 30 % от общего количества.

Научными учреждениями, передовыми льновырабатывающими хозяйствами с учетом опыта других стран отработаны, апробированы и широко применяются технологии выращивания льна, которые способны конкурировать с передовыми мировыми технологиями, что подтверждается убедительными примерами.

Так, еще в 1991 г. с площади 1540 га получена урожайность волокна льна 11,4 ц/га. Отдельные хозяйства получили урожайность волокна 15-16 ц/га, что находится на уровне европейских стран. В то же время в целом за последнее время урожайность волокна льна установилась на уровне 5-6 ц/га и семян на уровне 3,0–3,5 ц/га, что обусловлено низким уровнем материально-технического и ресурсного обеспечения, своевременностью и качеством выполнения технологических операций.

Одним из направлений эффективного развития льноводства является переработка сырья непосредственно в хозяйствах. В процессе работы в этом направлении был предложен малогабаритный комплекс для безотходной технологии переработки льнотресты непосредственно в хозяйствах. Основное преимущество комплекса – существенное снижение энергетических затрат на единицу продукции и на транспортировку сырья, повышение выхода и качества длинного волокна.

В России ведутся работы по созданию малозатратных технологических процессов и оборудования для переработки льнополотна в фермерских и коллективных хозяйствах. Сейчас такое оборудование производит завод “Псковмаш” и Костромское СКТБМ.

Для обеспечения текстильных предприятий государства собственным сырьем следует организовать производство хлопкообразного льняного волокна – котонины. Процесс котонизации короткого (низкосортного) льняного волокна состоит в штампелировании (укорочении), очистке его от костра и расщеплении на элементарные волокна. Котонизированное льноволокно в дальнейшем идет на производство смешанной льноподобной пряжи. Сфера использования льняного короткого волокна постоянно расширяется. В связи с этим получение льняного волокна в виде короткого с низкой себестоимостью является очень актуальной задачей. Выделение волокна в виде короткого может привести к упрощению технологии сбора и переработки и значительного сокращения расходов.

В последнее время короткое волокно льна стало широко использоваться на предприятиях по переработке волокон в смеси с другими натуральными и химическими волокнами для производства современных композитных материалов и утеплителей.

Инновационные технологии, направленные на обеспечение текстильных предприятий льняным сырьем, разрабатывает МГУТУ, Институт текстильной промышленности, а также МТУ-МИРЭА [12].

Оснащение предприятий первичной переработки льна новым видами техники. Практически все оборудование, используемое на предприятиях первичной переработки льна, было выпущено более двадцати лет назад. В настоящее время оно уже давно не соответствует действующим нормам и не отвечает техническим требованиям, будучи в значительной степени устаревшим.

Главное требование, которое выдвигается при техническом переоснащении льнозаводов, – применение технологических линий переработки тресты льна с соотношением выхода длинного и короткого волокна не менее 50 %/50 %. Несмотря на

объем переработанной льнотресты, объем полученного длинного льноволокна должно быть не меньше 13,5 %.

Как отмечалось выше, оборудования для льняной промышленности в других странах не производится, а стоимость технологических линий для переработки льнотресты, предлагаемых европейскими производителями, является для льнопроизводителей в стране фактически нереальной. Учитывая вышесказанное, в ближайшее время при проведении реконструкций льноперерабатывающих предприятий и их модернизации наиболее целесообразным является закупка оборудования производства завода “Псковмаш”.

Содействие развитию рынка льна. В основе рынка льнопродукции положены принципы координации, переход на производство льнопродукции с заданными параметрами, сбалансирования интересов производителей сырья, готовой продукции, потребителей и других субъектов рынка, пропаганда льняной продукции, мониторинг состояния и развития рынка.

Для проведения активной рыночной политики, укрепления рыночных позиций и расширения сегмента сбыта продукции предполагается:

- проводить активную рекламную кампанию в средствах массовой информации;
- сотрудничать с посольствами, торговыми представителями, торгово-промышленными палатами разных стран мира;
- проводить тендеры на определение лучших условий инвестирования, выбор поставщиков материальных ресурсов и лучших оптовых покупателей для повышения эффективности выращивания и переработки льна;
- проводить активный поиск иностранных партнеров – оптовых покупателей товарного семени льна за рубежом;
- активно сотрудничать с торговыми и аграрными биржами;
- противодействовать демпингу цен на товарное семя.

Создание нормативной и эталонной базы продукции из льна. Структурно основная часть нормативных документов в льнопроизводстве сгруппирована вокруг производимой отраслями продукции – волокна и семян.

Для обеспечения конкурентоспособности льняной продукции на международных рынках, гармонизации стандартов и ее адаптации к требованиям ЕС следует создать испытательный центр оценки качества льнопродукции с аккредитацией в международных системах, разработать эталонную базу качества продукции, а также принять соответствующие нормативные документы.

Научное, образовательное и информационное обеспечение. Повышение производительности льноводства требует организации системы подготовки и повышения профессионального уровня кадров льняной промышленности. Для этого требуется, чтобы уровень подготовки кадров в высших и средних учебных заведениях соответствовал актуальным потребностям льняной промышленности. Научным обеспечением льнопроизводства занимается ряд университетов и НИИ. Среди направлений деятельности этих учебных заведений можно выделить следующие:

- выведение новых сортов льна, обладающих более высокой устойчивостью к заболеваниям;
- создание новых технологий отдельного сбора посевов льна-долгунца;
- создание новых технологий выращивания льна, базирующихся на современных разработках в области защиты растений;
- проверка и внедрение в производство рулонной технологии уборки льняной тресты;
- совершенствование имеющихся и разработка новейших технологий переработки льноволокна относительно направлений нетрадиционного его использования;
- воспроизведение и распространение семян оригинальных и элитных сортов льна для удовлетворения потребностей сортозамены и сортообновления;
- обучение кадров, повышение квалификации, организация и проведение образовательных мероприятий.

Технологическая культура в современном ее состоянии подразумевает обширную информационную поддержку производителя на всех уровнях. Обеспечение актуальной информацией должно осуществляться по следующим направлениям:

- освещение актуального состояния рынков сбыта и их перспектив на ближайшее будущее;
- освещение передовых достижений в области хозяйствования;
- ознакомление с современными технологиями производства и актуальными научными разработками;
- консультирование хозяйственных субъектов по вопросам льнопроизводства;
- демонстрация последних достижений в области льноводства на ярмарках, выставках и других подобных мероприятиях;
- обеспечение производителей актуальной научной литературой по вопросам льноводства;
- организация и проведение мероприятий по обмену опытом.

Охрана окружающей природной среды. Важными экологическими аспектами льноводства являются перспективы использования в производстве земель, загрязненных в результате технологических катастроф, а также ранее не обрабатываемых. Также рассматриваются вопросы рационализации использования различных отходов льнопроизводства, способы очистки и максимального обезвреживания небезопасных отходов хозяйственной деятельности.

Заключение

Инновационное развитие невозможно без государственных и частных инвестиционных ресурсов, скоординированных действий государственных структур. Улучшение состояния сырьевой базы льняной промышленности, ее структуры вместе с инновационным развитием обеспечит рост объемов производства не только традиционных, но и новых видов продукции из льна, снизит их себестоимость, что, со своей стороны, будет способствовать расширению сферы применения льна как возобновляемого сырья и позволит уменьшить объемы импорта сырья и готовой продукции.

Принятие соответствующих стандартов на льняное сырье и готовую продукцию из льна и их гармонизация с международными нормами повысит качество продукции, ее конкурентоспособность на внешних рынках и обеспечит укрепление экспортного потенциала государства.

В целом, государственный инвестиционно-инновационный механизм поддержки обеспечит достижение положительных результатов в развитии льноводства, будет способствовать улучшению внешнеторгового баланса и росту занятости и доходов населения, сохранению имеющихся и созданию новых рабочих мест в сельском хозяйстве, и в перерабатывающей и промышленном секторах экономики, улучшению социальной ситуации на селе. Развитие льноводства – основа создания надежной сырьевой базы легкой, химической, пищевой, медицинской промышленности и других отраслей экономики, поэтому вопросы интенсификации льнопроизводства требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Ущাপовский И.В., Новиков Э.В., Басова Н.В., Безбабченко А.В., Галкин А.В. Системные проблемы льнокомплекса России и зарубежья, возможности их решения / 1. Ущাপовский И.В., Новиков Э.В., Басова Н.В., Безбабченко А.В., Галкин А.В. // Молочнохозяйственный вестник, №1 (25), I кв. 2017. – С. 166-186

2. Порфи́ров В.А., Крылов В.С. Восстановление льноводства – неотложная национальная задача / Порфи́ров В.А., Крылов В.С. // Достижения науки и техники АПК, №8-2014. – С. 55-56
3. Порфи́ров П. Развитие льняного комплекса России / Порфи́ров П. // Международный сельскохозяйственный журнал, №6-2014. – С. 30-34
4. Лачуга Ю.Ф., Ковалев М.М. Состояние и основные направления совершенствования машинно-технологического обеспечения льноводства / Лачуга Ю.Ф., Ковалев М.М. // Достижения науки и техники АПК, №10-2009. – С. 15-19
5. Пучков Е.М., Галкин А.В., Ущাপовский И.В. О состоянии, проблемах и перспективах обеспечения специализированной техникой льнокомплекса России / 4. Пучков Е.М., Галкин А.В., Ущাপовский И.В. // Вестник НГИЭИ, № 5 (84)-2018. – С. 97-110
6. Сутыгин П.Ф., Шумкова Л.В. Влияние организации уборки льна-долгунца на урожайность и качество льнопродукции / Сутыгин П.Ф., Шумкова Л.В. // Аграрный вестник Урала, №9 (63)-2009. – С. 62-63
7. Маклахов А.В., Живетин В.В. Состояние и перспективы развития льняного комплекса Российской Федерации / Маклахов А.В., Живетин В.В. // Проблемы развития территории, №3(77)-2015. – С. 53-57

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

**Разработка модели потенциальной кредитоспособности сельскохозяйственных
организаций**

Development of model of potential creditworthiness of agricultural organizations

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10197

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-410-730002

The article was made within the framework of the RFBR grant 18-410-730002

Хасянов О.Р.,

Ульяновский государственный аграрный университет, профессор кафедры Философии, истории и экономической теории, доктор исторических наук, г. Ульяновск, nur.il.gab@yandex.ru

Нуретдинов И.Г.,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук, г. Ульяновск, nur.il.gab@yandex.ru

Нуретдинова Ю.В.,

Ульяновский государственный университет, доцент кафедры экономической безопасности, учета и аудита, кандидат экономических наук, г. Ульяновск, nur.il.gab@yandex.ru

Nasyanov O.R.,

Ulyanovsk State Agrarian University, Professor of Philosophy, History and Economic Theory, Doctor of Historical Sciences, Ulyanovsk

Nuretdinov I.G.,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk

Nuretdinova Yu.V.,

Ulyanovsk State University, Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Auditing, Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk

Аннотация: Работа посвящена разработке модели потенциальной кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий и результата ее применения на примере группы организаций удаленного района Ульяновской области.

Summary. The work is devoted to the development of a model of potential creditworthiness of agricultural enterprises and the result of its application on the example of a group of organizations of the remote district of the Ulyanovsk region.

Ключевые слова: кредиты, займы, сельскохозяйственная кредитная кооперация, микрофинансовые организации, банковские учреждения.

Key words: loans, loans, agricultural credit cooperation, microfinance organizations, banking institutions.

НПо результатам анализа системы управления заёмными средствами на объекте исследования нами были выявлены отрицательные тенденции в финансовом состоянии, которые, в первую очередь, объясняются высоким уровнем закредитованности сельхозпредприятий Новоспасского района .

Более глубокий анализ проблемы закредитованности объекта исследования на основании изучения данных бухгалтерского учёта, управленческой отчётности, процессов автоматизации учёта крупнейших сельскохозяйственных организаций Новоспасского района Ульяновской области (ООО «Агро Инвест», ЗАО «Крупянщик – Агро», ООО «Возрождение», ООО «Агро-Нептун» и ООО «Агро-Дело») позволил выявить следующие проблемы:

- практически отсутствует классификация заёмщиков по уровню текущей кредитоспособности;
- отсутствует градация групп кредитоспособности в зависимости от достаточности обеспечения кредита и степени банковского риска;
- отсутствует механизм прогнозирования платёжеспособности и финансового состояния на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- отсутствует механизм разработки рекомендаций по способу кредитования, процентным ставкам, срокам предоставления кредитов;
- практически не осуществляется мониторинг кредитоспособности заёмщиков.

В настоящий момент существуют всевозможные схемы и методики оценки кредитоспособности предприятий, которые применяются российскими банками с разной степенью объективности.

Оценка кредитоспособности предприятия на основании бухгалтерской отчётности наиболее эффективна в краткосрочном периоде. При долгосрочном инвестиционном кредитовании на модернизацию и обновление основных фондов, внедрение и освоение новых технологий, возрастает риск банка-кредитора. Кредитование долгосрочных инвестиционных проектов, реализуемых в сфере сельского хозяйства, является для банков одним из самых рискованных направлений деятельности.

Уровень инвестиционной кредитоспособности организации является базой для принятия решения о выдаче ей инвестиционного кредита. Противоречие, возникающее между решениями Правительства России об увеличении кредитования предприятий АПК и высокими рисками банка, приводит к ужесточению условий предоставления кредитов, в т. ч. как организационных (по рассмотрению заявок на получение кредита, кредитных историй), так и аналитических (по определению кредитоспособности заёмщика, ликвидности и достаточности залога), а также к удорожанию кредита.

Несмотря на активную государственную поддержку государства в части субсидирования процентной ставки кредитов для сельхозпроизводителей, кредитные ресурсы доступнее не стали. Кредитным источником финансовых ресурсов по-прежнему могут воспользоваться финансово-устойчивые предприятия, но он малодоступен для организаций, не имеющих достаточного обеспечения занимаемых средств.

Вышеприведенные факты обуславливают создание механизмов оптимизации процесса инвестиционного кредитования, основанных на определении инвестиционной кредитоспособности заёмщика, включающем:

- оценку кредитоспособности в краткосрочном периоде;
- формирование совокупности источников покрытия обязательств;
- определение системы рисков, сопутствующей каждому конкретному инвестиционному займу.

Оценка долгосрочной кредитоспособности предполагает осуществление прогноза банкротства. Однако, результаты расчётов по одним моделям показывают, что предприятие находится в удовлетворительном финансовом состоянии, по другим — предприятие стоит на грани банкротства, по третьим — предприятие имеет шанс выйти из кризисного состояния. При этом возникает вопрос: каково истинное финансовое состояние предприятия и почему использование разных моделей приводит к разным результатам? В то же время, должны последовать конкретные действия кредитора на основе оценки кредитоспособности предприятия, которые будут иметь определённые последствия. В связи с этим предлагается рассмотреть модель оценки текущей

кредитоспособности и модель оценки потенциальной способности предприятия в привлечении кредитных ресурсов.

Модель оценки текущей кредитоспособности позволяет более качественно оценить финансовое состояние предприятия и, соответственно, его кредитоспособность, так как эта модель основана на объективном подборе факторов, влияющих на уровень текущей кредитоспособности.

Оценку текущей кредитоспособности предприятия предполагается осуществлять по предложенной модели, включающей следующие этапы:

- отбор финансовых показателей, которые наиболее полно характеризуют финансовое состояние заёмщика;
- определение границ значений каждого из показателей, вошедших в методику;
- установление сумм баллов и их суммирование;
- соотнесение набранной суммы с интервалом, характерным для определённого финансового состояния;
- определение класса (уровня) кредитоспособности.

Среди особенностей процесса инвестиционного кредитования банком необходимо выделить отсеивание на первом этапе слабых заёмщиков путём оценки их краткосрочной кредитоспособности (даже в краткосрочном периоде они имеют

Одним из аспектов процесса инвестиционного кредитования банком является отсеивание на первом этапе слабых заемщиков путем оценки их краткосрочной кредитоспособности (даже в коротком периоде они имеют низкие финансовые показатели). Поэтому, определение текущей кредитоспособности и платёжеспособности необходимо для отнесения исследуемого предприятия в определённую классификационную группу.

С помощью корреляционно-регрессивного анализа нами были отобраны пять финансовых показателей (коэффициентов), наиболее полно и объективно отражающих финансовое состояние предприятия:

- коэффициент финансовой независимости;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
- рентабельность оборотных активов по чистой прибыли;
- коэффициент соотношения заёмных и собственных средств;
- коэффициент абсолютной ликвидности.

С целью обоснования критериальных значений предлагаемых коэффициентов проведены расчёты их фактического значения по данным годовых отчетов восьми

сельскохозяйственных организаций Новоспасского района Ульяновской области (в т. ч. ООО «Агро Инвест», ЗАО «Крупянщик – Агро», ООО «Возрождение», ООО «Агро-Дело») за 2017 г. (формы № 1, № 2). Используя метод расстояний, сформировано эталонное предприятие, значения которого соответствуют высокому уровню кредитоспособности. Исходя из фактических данных, с учётом нормативных и рекомендуемых значений проведена группировка финансовых показателей по уровням текущей кредитоспособности сельскохозяйственных организаций (Таблица 1).

Таблица 1 - Критерии оценки значений финансовых показателей, определяющих текущую кредитоспособность

Показатель	Значение показателя	Количество баллов	Значение показателя	Количество баллов	Значение показателя	Количество баллов
Коэффициент финансовой независимости	более 0,6	20	0,2 - 0,6	15	0,1 - 0,2	10
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	более 0,25	20	0,1 - 0,25	13	0,05 - 0,1	8
Рентабельность оборотных активов по чистой прибыли	равно или более 1	30	0 - 1	20	равно или менее 0	0
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	менее 1	15	1 - 1,5	10	более 1,5	8
Коэффициент абсолютной ликвидности	более 0,2	15	0,1 - 0,2	13	0,01 - 0,1	6
Сумма баллов	72-100		33-71		равно или менее 32	
Уровень текущей кредитоспособности	Высокий		Средний		Низкий	

Путём использования метода экспертных оценок для повышения значимости каждому из финансовых показателей присвоен индивидуальный балл, основанный на весовой значимости каждого показателя. При этом, выделены три уровня текущей кредитоспособности (высокий, средний и низкий).

Предприятиям с устойчивым финансовым положением соответствует высокий уровень текущей кредитоспособности. Средний уровень текущей кредитоспособности характеризуется неустойчивостью финансового положения. Низкий уровень характеризуется неудовлетворительным финансовым состоянием организации.

Рассчитаем показатели кредитоспособности четырех отдельных сельхозпредприятий Новоспасского района Ульяновской области по предлагаемой методике (Таблица 2).

Таблица 2 - Критерии оценки значений финансовых показателей, определяющих текущую кредитоспособность

Показатель	ООО «Агро Инвест»	ООО «Агро-Дело»	ООО «Возрождение»	ЗАО «Крупянщик-Агро»
Коэффициент финансовой независимости	0,66	0,04	0,94	0,71
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,54	0,01	0,75	0,53
Рентабельность оборотных активов по чистой прибыли	8,3	-1,5	-4,6	0,93
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	0,5	24,08	0,06	0,41
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,09	0,04	0,11	0,04
Сумма баллов	81	31	68	81
Уровень текущей кредитоспособности	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Тип финансовой устойчивости	Неустойчивая	Нормальная	Абсолютная	Неустойчивая

Сопоставим результаты анализа, представленного в таблице 3, по традиционной и предлагаемой методикам. Необходимо отметить, что имеются существенные отличия в оценке кредитоспособности предприятий ООО «Агро Инвест» и ЗАО «Крупянщик — Агро», связанные с тем, что типы финансовой устойчивости рассчитаны по трёхкомпонентной методике, в соответствии с которой анализируется обеспеченность запасов и затрат соответствующими источниками. Но данная методика не обладает высокой объективностью, так как при неустойчивом финансовом состоянии эти предприятия имеют высокую долю собственного капитала и собственных оборотных

средств, необходимых для обеспечения финансовой устойчивости. ООО «Агро-Дело» получило чистый убыток от финансово-экономической деятельности, что, согласно традиционной методике, свидетельствует о снижении финансовой устойчивости. ООО «Возрождение» также имеет отрицательные результаты — убыток от финансово-хозяйственной деятельности, но обладает высокой степенью финансовой независимости от кредиторов и достаточной способностью расплачиваться по краткосрочным обязательствам, поэтому по предлагаемой методике кредитоспособность должна быть оценена на среднем уровне.

Таким образом, вышеприведённые факты свидетельствуют о недостаточной степени объективности трёхкомпонентной методики для определения типа финансовой устойчивости, так как не учитывает финансовые результаты и уровень платёжеспособности предприятия.

С целью снижения кредитных рисков банками предъявляются дополнительные требования к заёмщикам вне зависимости от уровня его кредитоспособности. Значительная часть кредитов выдаётся под разные виды обеспечения. На сегодняшний день в числе существующих видов обеспечения обязательства, указанный в Гражданском Кодексе Российской Федерации [1] (неустойка, задаток, удержание имущества должника, залог, банковская гарантия, поручительство и др.) наибольшее распространение получил залог. На этом этапе банк рассматривает ликвидность и достаточность залога и других видов обеспечения сельхозпредприятия. При этом банку необходимо более гибко подходить к оценке качества, ликвидности и достаточности представляемого сельскохозяйственным предприятием залога.

В частности, решая вопрос о том, какими ресурсами для выполнения взятых на себя обязательств, обладает животноводческий комплекс, необходимо принимать во внимание, что продуктивный и рабочий скот, относимый к внеоборотным активам, имеет ликвидность практически того же уровня, что и запасы готовой продукции.

Конечно, стратегия организации не должна предусматривать использование скота для выполнения обязательств на равных с денежными средствами, но без учёта его сравнительно высокой ликвидности оценка платёжеспособности организации окажется заниженной.[7, с. 70]

Напротив, многие машины и оборудование сельхозпредприятия (даже при сравнительно невысоком уровне износа) из-за недостатка финансирования текущего ремонта и регламентного обслуживания могут быть реализованы только по стоимости металлолома, даже если они ещё в состоянии выполнять соответствующие

технологические операции. Поэтому, в качестве классификации категории обеспечения ссуженной стоимости предлагается выделять три типа:

- достаточное обеспечение (заёмщиком предоставлено обеспечение, полностью удовлетворяющее требованиям банка, то есть залог обладает ликвидной и количественной достаточностью и гарантией третьих лиц);
- недостаточное обеспечение (ликвидная или количественная недостаточность залога для суммы, запрашиваемой заёмщиком, например, недостаточное количество активов в обороте, отсутствие движимого или недвижимого имущества, недостаточное количество будущего урожая и т. д.);
- обеспечение отсутствует.

На пересечении категории обеспечения и уровней текущей кредитоспособности определяется степень банковского риска. Сельскохозяйственные предприятия, отнесённые к одной из пяти предложенных групп кредитоспособности, обладают соответствующими характеристиками, представленными в таблице 3.

Таблица 3 - Характеристика групп кредитоспособности

Наименование	Характеристика организации
I группа	Полностью кредитоспособные, финансово устойчивые предприятия, не имеющие риска непогашения задолженности
I группа	Кредитоспособные, финансово устойчивые сельскохозяйственные предприятия со средним уровнем задолженности либо кредитоспособные организации в удовлетворительном финансовом положении, имеющие приемлемый уровень задолженности
II группа	Кредитоспособные, финансово неустойчивые сельскохозяйственные предприятия, испытывающие некоторые трудности в погашении задолженности, но способные перейти в более кредитоспособную категорию при повышении эффективности производства
III группа	Неустойчивые предприятия, не способные покрывать текущую задолженность при сложившемся уровне эффективности производства, накапливающие долги, но имеющие перспективу развития за счет сокращения материальных затрат, увеличения рентабельности, снижения задолженности
IV группа	Некредитоспособные сельскохозяйственные предприятия, не имеющие залоговой базы

Оценка инвестиционной кредитоспособности, как долгосрочный прогноз финансово-экономического состояния предприятия, имеет особое значение для банка. Для решения

данной проблемы нами проведена кластеризация сельскохозяйственных предприятий по типам финансовой устойчивости с помощью четырёхкомпонентной методики, предложенной А.С. Бобылёвой.[1].

Автором данной методики предлагается в составе критериев определения состояния финансовой устойчивости учитывать показатель платёжеспособности предприятия по разности между текущими активами и краткосрочными обязательствами, так как обеспеченность запасов источниками формирования не является гарантией обеспечения платёжеспособности предприятия[1].

Кроме этого, по мнению автора, необходимо учитывать финансовый результат. Если организация имеет убыток, то тип финансовой устойчивости должен быть снижен на один пункт[1].

Используем для прогнозирования метод многомерного дискриминантного анализа[1] В общем случае задача различения (дискриминации) формулируется следующим образом.

Пусть результатом наблюдения над объектом является реализация R -мерного случайного вектора $X = (x_1, x_2, \dots, x_r)$. Требуется установить правило, согласно которому по найденному значению вектора X объект относят к одной из возможных совокупностей. Для построения правила дискриминации все выборочное пространство значений вектора «типы финансовой устойчивости» разбивается на 3 области: 1-й тип – абсолютная финансовая устойчивость; 2-й тип – нормальная финансовая устойчивость; 3-й тип – неустойчивые и кризисные организации[1]. При попадании X в одну из областей объект относят к совокупности, соответствующей тому или иному типу финансовой устойчивости. При определении задачи классификации (дискриминации) организаций с помощью дискриминантного анализа по трем типам финансовой устойчивости из 26 финансовых показателей были отобраны 8 коэффициентов (Таблица 4).

Таблица 4 - Финансовые показатели

Показатель	Обозначение
Доля заемных средств в пассивах	K_1
Отношение себестоимости к выручке	K_2
Доля дебиторской задолженности в оборотных активах	K_3
Соотношение заемного и собственного капитала	K_4
Отношение суммы денежных средств и дебиторской задолженности к активам	K_5
Коэффициент финансовой устойчивости	K_6
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	K_7
Индекс постоянного актива	K_8

Прогнозное значение финансового состояния сельскохозяйственной организации будет определяться следующим функционалом, то есть значением функции от функций:

$$S = \begin{cases} \text{Абсолютная финансовая устойчивость,} \\ F_1 = \max(F_1, F_2, F_3,); \\ \text{Нормальная финансовая устойчивость,} \\ F_2 = \max(F_1, F_2, F_3,); \\ \text{Неустойчивое финансовое состояние,} \\ F_3 = \max(F_1, F_2, F_3,); \end{cases}$$

где $F_1 = 3180,8 K_1 - 589,1 K_2 + 253,7 K_3 + 40,8 K_4 - 190,5 K_5 - 1622,3 K_6 + 4809,9 K_7 + 99,8 K_8 - 1345$;

$F_2 = 2903,7 K_1 - 529,9 K_2 + 234,1 K_3 + 37,0 K_4 - 187,3 K_5 - 1465,1 K_6 + 4375,1 K_7 + 89,6 K_8 - 1127,4$;

$F_3 = 2677,7 K_1 - 440,5 K_2 + 198,7 K_3 + 35,08 K_4 - 129,64 K_5 - 1326,09 K_6 + 4021,94 K_7 + 77,9 K_8 - 1028,2$.

Полученный функционал, позволит определить финансовое состояние организации на ближайшие два года, что подтверждено расчётами на примере данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Приведем вариант расчёта предложенной модели на примере сельскохозяйственной организации ЗАО «Крупянщик-Агро» Новоспасского района Ульяновской области.

Для сравнения проведём анализ прогнозирования банкротства ЗАО «Крупянщик-Агро» с помощью распространённых моделей западных авторов. Модель

прогнозирования банкротства Z-счёта Альтмана позволяет в первом приближении разделить хозяйствующие субъекты на потенциальных банкротов и небанкротов. Модель Чессера надзора за ссудами прогнозирует случаи невыполнения клиентом условий договора о кредите. Прогнозирование финансового состояния ЗАО «Крупянщик – Агро» Новоспасского района представлено в таблице 5.

Таблица 5 - Прогнозирование финансового состояния ЗАО «Крупянщик – Агро» Новоспасского района

Показатель	Прогноз 2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
K_1	0,15	0,26	0,29	0,37
K_2	0,78	0,78	1,06	0,98
K_3	0,03	0,03	0,02	0,03
K_4	0,18	0,34	0,41	0,58
K_5	0,04	0,02	0,02	0,06
K_6	0,9	0,86	0,82	0,71
K_7	0,85	0,74	0,71	0,63
K_8	0,45	0,56	0,54	0,53
F_1	1348,8	1259,89	1109,98	1207,32
F_2	1337,58	1257,55	1122,74	1209,86
F_3	1293,21	1218,75	1107,66	1184,04
Тип финансовой устойчивости, по авторской методике	Абсолютная	Абсолютная	Нормальная	Нормальная
Вероятность банкротства по анализу Альтмана	Средняя	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая
Результат по модели Чессера	Не выполнит условий договора			

Согласно Z-анализу прогнозирования банкротства Альтмана, данная организация должна была обанкротиться в 2020г., так как заявленная точность предсказания банкротства модели Альтмана составляет до 95% в первый год и до 75% в ближайшие 2 года.

Модель Чессера прогнозирует, что ЗАО «Крупянщик-Агро» не выполнит условий договора.

Согласно нашей методике, ЗАО «Крупянщик-Агро» имеет абсолютную финансовую устойчивость в 2018–2019 гг. и нормальную финансовую устойчивость в 2020–2021 гг.

ЗАО «Крупянщик-Агро» специализируется на производстве пшеницы, зернобобовых и масличных культур. Стоимость основных средств и оборотных активов имеет положительную динамику: из года в год увеличиваются выручка и чистая прибыль. Однако в 2020 г. прогнозируется убыток от финансово-экономической деятельности за счёт превышения себестоимости продукции над выручкой, что отразится на типе финансовой устойчивости.

Вышеприведённые расчёты подтверждают прогнозную функцию предложенной модели.

Таким образом, применяя данную методику, можно прогнозировать финансовое состояние сельскохозяйственной организации, тем самым определяя кредитоспособность на долгосрочную перспективу. Актуальность и практическая значимость оценки инвестиционной финансовой устойчивости особенно велики на современном этапе развития экономики в связи с большим числом неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

Предложенная комплексная модель оценки кредитоспособности и прогнозирования типа финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций позволяет:

- классифицировать заемщиков по уровню текущей кредитоспособности;
- определять группу кредитоспособности в зависимости от достаточности обеспечения кредита и степени банковского риска;
- прогнозировать платежеспособность и финансовое состояние организации на среднесрочную, а в отдельных случаях – долгосрочную перспективу;
- формировать рекомендации по способу кредитования, процентным ставкам, срокам предоставления кредитов;
- осуществлять мониторинг кредитоспособности заемщиков.

Список литературы

1. Бобылева А.С. Методологические подходы к определению сущности финансовой устойчивости. – Саратов, 2007.
2. Бондина Н.Н. Проблемы кредитования в сельском хозяйстве / Н.Н. Бондина, И.А. Бондин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2004. – № 6. – С. 42-44.
3. Бондина Н.Н. Роль кредита в формировании оборотных средств сельскохозяйственных организаций / Н.Н. Бондина, М. Доманина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2011. – № 1. – С. 28-30.

4. Буянова М.О. И др. Юридический энциклопедический словарь / Отв. Ред. М.Н. Марченко. М. 2008. с. 302.
5. Бычкова Н.П., Авагян Г.Л., Баяндурян. Кредитный договор. Экономическая природа. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. – 160 с.
6. Ведомственная структура расходов бюджета муниципального образования «Новоспасский район» Ульяновской области на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов. Приложение 6 к решению депутатов от 13 декабря 2018 г. № 6/22/ Электронные данные. URL: <http://www.rshb.ru/gosprograms/now/fin.php>.
7. Гатаулина Е.А. Кредитование сельского хозяйства: современные вызовы и пути их решения / Е.А. Гатаулина, Р.Г. Янбых // Экономические науки. – 2011. – № 3. – С. 315-316.
8. Гешель В.П. Управление системой кредитования сельхозорганизаций / В.П. Гешель, А.В. Гешель // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 1 (10). – С. 35-38.
9. Горохов А.А. Проблемы формирования источников финансирования расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе России / А.А. Горохов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 21 (111). – С. 11-17.

**Применение концепции сквозного складирования в сетевых предприятиях
общественного питания**

Application of the concept cross-docking in network enterprises of food service

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10198

Смирнова Юлия Алексеевна,

Казанский Федеральный Университет, РФ, г. Набережные Челны

Садриев Дуфер Сабирович,

доктор экон. наук, профессор, Казанский Федеральный Университет, РФ, г. Набережные Челны

Smirnova Julia,

of Kazan Federal University, Russia, Naberezhnye Chelny

Sadriyev Dufer,

doctor of economics, Professor of Kazan Federal University, Russia, Naberezhnye Chelny

Аннотация: Целью проведенного исследования является анализ и оценка эффективности применения сквозного складирования на предприятиях со сложно прогнозируемым спросом, в частности, сетевых ресторанах. Показаны пути совершенствования данной концепции и адаптации ее к функционированию на предприятиях данной отрасли. Применение предложенной системы позволяет минимизировать или ликвидировать запасы, отказаться от использования складских помещений долговременного хранения и значительно снизить связанные с ними расходы.

Summary. The aim of the study is to analyze and evaluate the effectiveness of through storage at enterprises with difficult to forecast demand, in particular chain restaurants. The ways of improving this concept and adapting it to functioning at enterprises in this industry are shown. Application of the proposed system allows minimizing or eliminating stocks, abandoning the use of long-term storage facilities and significantly reducing costs associated with them.

Ключевые слова: логистика, сквозное складирование, кросс-докинг, сетевые рестораны, ликвидация складов, ликвидация запасов.

Keywords: logistics, end-to-end warehousing, cross-docking, chain restaurants, warehouse liquidation, inventory liquidation.

Ресторанному бизнесу принадлежит одна из крупнейших долей потребительского рынка в мире. Многие инвесторы, входя в ресторанный бизнес, планируют не ограничиваться одной торговой точкой, а развивать масштабные сетевые проекты. Понятие сети объединяет бренд, под которым работают все входящие в нее заведения. Национальный стандарт Российской Федерации предлагает следующее определение:

Сеть предприятий общественного питания – совокупность предприятий питания с общим ассортиментом изготавливаемой продукции и одинаковой формой организации потребления, объединенных под одной торговой маркой или брендом, управляемых по единым организационно-управленческим принципам, в том числе работающих по франшизе [1].

Деятельность в сфере сетевого ресторанного бизнеса существенно отличается от многих других видов в силу своей уникальности и специфичности. Это особый сегмент, и для успешного функционирования сети ресторанов необходимо учитывать как экономические аспекты ведения бизнеса, такие как логистика, маркетинг, менеджмент, так и множество понятий, которые относятся к бизнес-экономике лишь косвенно.

В силу своей особенности и специфичности сетевой ресторанный бизнес сталкивается с определенным рядом проблем. Рассмотрим наиболее актуальные из них:

- высокая плата за аренду площадей, в том числе аренды складов, офисов, торговых залов;
- высокие потери от порчи продуктов как следствие ошибок поставщиков или сотрудников;
- высокая чувствительность к изменению курса валют и санкциям;
- широкая конкуренция;
- высокая чувствительность к снижению покупательной способности потребителей;

Несмотря на имеющиеся проблемы и сложности, мы видим, как с каждым годом открывается огромное количество ресторанов различного уровня и тематики. В условиях рыночной экономики и усиливающейся конкуренции современные предприятия общественного питания должны максимально эффективно распоряжаться всеми видами ресурсов, а если говорить о сетевых ресторанах, то вопрос об оптимизации использования ресурсов становится ключевым. Деятельность сетей ресторанов на каждом этапе связана с наличием необходимой для работы заведений продукции, то есть ключевым моментом в обеспечении бесперебойной работы является грамотная организация закупочной

деятельности предприятия. В работе любого ресторанного предприятия существует особая специфика функциональных областей логистики. Предприятия должны контролировать качество поставляемого сырья, объемы и своевременность поставок, добросовестную работу поставщиков и минимизировать издержки, связанные с порчей и хранением товаров.

В сфере общественного питания существует множество факторов, приводящих к потере товаров, в частности, продовольственных. Для сетевых ресторанов этот вопрос стоит особенно остро. Связано это в первую очередь с консервативным подходом к хранению, складированию и закупке товаров. Сетевой ресторанный бизнес – относительно новое направление, которое имеет большой потенциал для развития и увеличения экономической эффективности с помощью применения различных новых систем и концепций, которые сегодня предлагает предпринимателям логистика.

Роль запасов в экономике предприятия заключается в том, что они обеспечивают устойчивую работу производственных и торговых систем. Японцы образно сравнивают запасы с поднявшимся уровнем воды. Плавание становится спокойным, снижается риск, не нужен опытный лоцман, уходят многие проблемы, связанные с управлением судном [2]. Такой способ обеспечения безусловно имеет свои преимущества, но обходится очень дорого. Основной причиной, побуждающей предприятия сокращать запасы, являются затраты, связанные с их хранением. Сокращение запасов позволяет значительно снизить потери от омертвления денежных средств. Вложение денег в запасы означает изъятие их из альтернативных проектов, и как следствие – недополученную при их реализации прибыль. Рассмотрим типичные проблемы запасов, характерные для отрасли сетевых предприятий общественного питания:

- омертвление денежных средств;
- потери от затоваривания, залеживания продуктов и их порчи;
- большие расходы на содержание складов;
- ошибки, недобросовестность поставщиков.

Товарное обеспечение играет ключевую роль в сетевом ресторанном бизнесе, ведь при отсутствии необходимых продуктов, а также при их излишке предприятие неизбежно понесет убытки. Если нехватка товаров ведет к отказам посетителям заведений, а переизбыток – к порче, омертвлению денег и большим расходам на хранение, то целесообразно будет применение логистической концепции, с помощью которой станет возможным исключить затоваривание и одновременно обеспечить всю сеть нужными товарами в необходимом объеме, а также сократить расходы на содержание

складов. Кросс-докинг – это логистическая система, обеспечивающая движение товара через склад напрямую, основным отличием которой является практически полное отсутствие функции, присущей складам общего пользования – хранения. Принцип кросс-докинга наглядно представлен на рисунке 1.1.

Рисунок 1.1 – Работа с товарами в системе кросс-докинг

Кросс-докинг также обеспечивает гибкую систему управления и дает заказчикам возможность выходить на удаленные рынки, где транспортные расходы на прямые перевозки непомерно высоки, при одновременном сокращении затрат на перевозку и поддержании существующих объемах грузоперевозчика. Из основных преимуществ кросс-докинга можно выделить следующие:

- исключение возможности затоваривания складов;
- сокращение затрат на складирование;
- сохранение качества товаров;
- сокращение сроков доставки товаров конечному потребителю.

Очевидно, что внедрение кросс-докинга позволит существенно снизить логистические издержки и увеличить объем свободного капитала. Но данная система применима не для всех видов товаров. Рассмотрим сферу применения технологии кросс-докинг:

- мелкие партии и большой ассортимент;
- необходимость в отправке товара от нескольких поставщиков конечным получателям, консолидации сложных поставок;
- работа с товарами, для которых характерна высокая оборачиваемость и прогнозируемый спрос;
- скоропортящиеся товары, пользующиеся спросом;
- обработка возвратных потоков;

– высококачественные товары, для которых не требуется тщательная проверка качества при получении.

Суть метода кросс-докинг заключается в том, что приемка и отгрузка товаров осуществляется напрямую без его размещения в зоне хранения, и чаще всего при этом имеет место прямая перегрузка из одного транспортного средства в другое, иногда сопровождаемая одновременно перетаркой, перекомплектованием и некоторыми другими операциями с грузами. Также может использоваться вариант «склада на колесах». В этом случае автомобиль большой вместимости загружается на стационарном складе поставщика, доставляет груз до предварительно определенной площадки, где в дальнейшем перегружает продукцию «с борта на борт» другим менее вместительным автомобилям, которые в конечном итоге и доставляют продукцию для конечного потребителя. Стоит отметить, что в настоящее время кросс-докинг не используется в пищевой промышленности и мало распространен в России. Основными отраслями, где используют данную технологию являются машиностроение и производство. Кросс-докинг является системой, которая предполагает отсутствие или минимизацию запасов и хранения, а потому используется в отраслях, имеющих хорошо прогнозируемый спрос. В отраслях, где спрос трудно прогнозируется, использование сквозного складирования будет связано с определенным риском.

Для разработки программы сквозного складирования необходимо в первую очередь оценить возможности предприятия. Следует отталкиваться также от объемов поставок и требований к обработке товаров. Работа по внедрению будет состоять из следующих этапов:

- планировка и сооружение участка кросс-дока;
- закупка оборудования для переработки грузов и транспорта;
- обучение персонала и организация работы на площадке;
- выбор подходящей информационной системы;

На каждом этапе предприятию внедряющему систему сквозного складирования необходимо правильно оценить свои возможности и потребности, чтобы избежать нехватки мощностей и излишних затрат. Необходимо особое внимание уделить таким моментам, как площадь кросс-дока и количество ворот, количество погрузочно-разгрузочной, сортировочной и другой техники для организации работы с грузами непосредственно на складах, количество и тип машин, которые будут доставлять товары на точки реализации. Следует также принять решение – организовывать доставку самим, или передать на аутсорсинг. На промежуточных складах в кросс-докинге выполняют

в функции приемки, рассортировки и перетарки для отправления грузов конечным потребителям. Площадка должна быть оборудована таким образом, чтобы через нее можно было пропустить необходимый объем товаров и рассортировать его без временных потерь. Для сетевых ресторанов в подавляющем большинстве случаев кросс-докинг будет двухэтапным, ведь здесь имеют место отправки небольших партий разного товара непосредственно на точки реализации.

Двухэтапный кросс-докинг предполагает, что партия товара, отгруженная поставщиком на склад в качестве логистической единицы, будет переформирована. При этом товар может быть поделен на отдельные заказы и собран в единый блок вместе с другими частями этого же заказа. Вариант двухэтапного кросс-докинга включает:

- переконсолидацию, когда транспортная единица сначала ставится под разгрузку, а затем груз переконсолидируется согласно заказам и перегружается по разным машинам;
- консолидацию, когда заказ на одно транспортное средство составляется из грузов, полученных от разных грузоотправителей разными машинами;
- подсортировку, когда из находящихся на промежуточном хранении часть товаров добавляется к пришедшему грузу.

Переконсолидация, консолидация и подсортировка грузов изображены на рисунках 1.2, 1.3 и 1.4 соответственно.

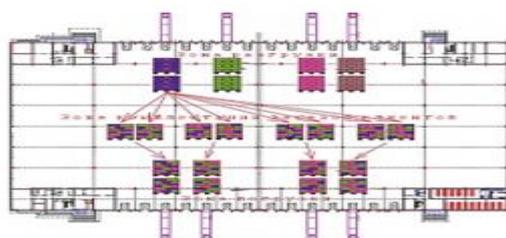

Рисунок 1.2 – Переконсолидация грузов в двухэтапном кросс-докинге

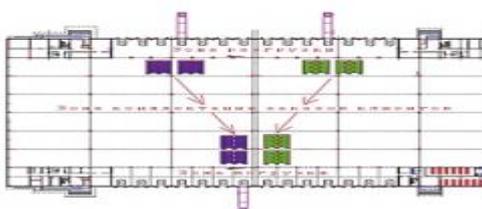

Рисунок 1.3 – Консолидация грузов в двухэтапном кросс-докинге

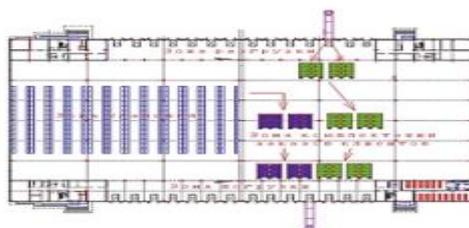

Рисунок 1.4 – Подсортировка грузов в двухэтапном кросс-докинге

Кросс-докинг обладает определенным потенциалом для использования в отрасли сетевых ресторанов, но научная непроработанность данной технологии обуславливает узкую сферу ее применения. Как мы уже отметили, в сферы применения сквозного складирования входят такие пункты, как мелкие партии и широкий ассортимент, потребность в консолидации и рассортировки грузов, высокая оборачиваемость. Также имеются и трудности в использовании его в ресторанном бизнесе. В первую очередь – это плохо прогнозируемый спрос. Очень сложно с точностью определить какое количество товара нужно будет на определенный период времени. Гораздо более приемлемым было бы составление заявок, к примеру, ежедневно, с учетом потребностей каждой торговой точки в строго определенное время. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сквозное складирование в сетевых ресторанах будет эффективным при усовершенствовании и доработке некоторых моментов.

Применяя предложенную систему, сетевые предприятия смогут экономить за счет ликвидации промежуточных складов и их содержания, а также получать товары значительно быстрее. Кросс-докинг позволяет доставлять грузы быстро, но для ресторана важно также получать его в конкретное время. Применение сквозного складирования в сетевых ресторанах предполагает максимально точную организацию работы с грузами.

Для решения данной проблемы предлагается использование в дополнение к кросс-докингу системы «Just in time».

«Just in time» – «Точно в срок» – это современная технология построения логистической системы в целом или организации логистического процесса в отдельной функциональной сфере бизнеса: производстве, снабжении и дистрибуции, основанная на синхронизации проектов доставки материальных ресурсов в необходимом количестве к тому времени, когда они необходимы. С логистических позиций ЛТ – это довольно простая бинарная логика управления запасами без какого либо ограничения к требованию минимума запасов, в которой потоки материальных ресурсов тщательно синхронизированы с потребностью в них [3].

Внедрение данной логистической концепции всегда будет связано с определенным риском, и чтобы свести его к минимуму, обязательно должен быть проведен тщательный анализ всего процесса.

Таким образом, при помощи предложенных систем нужно организовать движение товаров так, чтобы они поставлялись ежедневно и строго ко времени, минуя склады долговременного хранения.

Важный и ключевой момент при работе сети ресторанов по системе «Точно в срок» – составление заявки и умение ответственных лиц исходя из опыта и статистических данных определять объем продуктов, которого будет достаточно для работы до следующей поставки. Нехватка товаров неприемлема так же, как и переизбыток, ведь это риск потери потенциальных клиентов.

В качестве инструмента для работы с заявками предлагается использование информационной системы «Канбан». «Канбан» – система организации производства и снабжения, позволяющая эффективно реализовать принцип «Точно в срок», сущность которой состоит в том, что все подразделения предприятия снабжаются материальными ресурсами только в том количестве и к такому сроку, которые необходимы для выполнения заказа. Средством передачи информации в системе «Канбан» являются специальные карточки, которые отображают потребность в материальных ресурсах каждого участка цепи, а также стадию выполнения в процессе обработки каждой отдельной задачи. Стандартно канбан-доска имеет 3 графы «очередь», «в работе» и «закончено».

Сетевой ресторанный бизнес предполагает наличие торговых точек в нескольких городах и всегда стремится к расширению. Для работы кросс-докинга необходимо наличие терминала в каждом городе, и каждый из них должен соответствовать по пропускным параметрам, чтобы исключить долгое ожидание разгрузки. Здесь следует также учитывать и временной фактор и организовать работу таким образом, чтобы процесс шел постепенно и планомерно. Когда все участки цепи будут готовы к работе, процесс будет выглядеть следующим образом. По окончании рабочего времени каждая торговая точка формирует заявку на канбан-доске. Все заявки автоматически отображаются в системе и на их основании делается заказ поставщикам. Далее, когда товары прибывают в терминал, они сразу же проходят сортировку в соответствии с заказами в системе «Канбан» и отправляются непосредственно на каждую торговую точку. Стоит отметить, что предложенная логистическая система ранее не использовалась отрасли сетевого ресторанного бизнеса и в сфере услуг в целом. Научная и прикладная проработка системы сквозного складирования открывает новые возможности для применения ее в данных сферах и улучшения экономических показателей предприятий как результат ее внедрения.

Применение предложенной системы отразится в первую очередь на конкурентоспособности предприятия, а также увеличит показатели экономической эффективности за счет сокращения ряда расходов. Приведем наглядно результаты

внедрения логистической системы в работу сетевого ресторана и ее эффективность в решении основных проблем в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Эффективность предложенной системы в решении проблем сетевых ресторанов

Проблема	Решение
Большие расходы на содержание складов	В системе применяется концепция «Кросс-докинг», которая предполагает отсутствие складов долговременного хранения и максимально быструю доставку продуктов непосредственно на торговую точку через сортировочный терминал
Омертвление денежных средств как следствие закупки продуктов большими партиями	«Точно в срок» – концепция, которая обеспечивает постоянное наличие всех необходимых товаров в нужном количестве регулярными поставками небольших объемов
Потери от затоваривания и порчи продуктов	Предложенная система полностью исключает возможность затоваривания и обеспечивает всю сеть заведений регулярно свежими продуктами с помощью комплексного применения концепций «Кросс-докинг» и «Точно в срок»
Ошибки, недобросовестность поставщиков	Логистическая система на основе концепции «Точно в срок» предполагает работу с минимальным количеством проверенных поставщиков и при заключении договоров поставки делается особый акцент на важность доставки товаров в конкретное время, в нужном количестве и надлежащего качества, что сводит к минимуму риски потерь от недобросовестности поставщиков

Применение предложенной системы управления материальными и информационными потоками позволит ликвидировать расходы сетевых ресторанных предприятий, связанные с хранением и складированием, а также обеспечить постоянную оптимальную поставку скоропортящихся продуктов.

Список литературы

- ГОСТ Р 50647 – 2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги общественного питания. «Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 30.11.2010 N 576-ст)
- Гаджинский А.М., – 21-е изд. – М.:Дашков и К, 2017. – 420 с.: ISBN 978-5-394-02059-9 , с. 265.
- Электронный ресурс: <https://logsystems.ru/articles/logisticheskaya-tehnologiya-just-in-time-jit>

Требования пожарной безопасности к эвакуационным путям при пожаре

Fire safety requirements for evacuation routes in case of fire

Костюченко Екатерина Геннадиевна,

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, кафедра Комплексной безопасности в строительстве, должность – преподаватель

Kostyuchenko Ekaterina Gennadievna,

Moscow state University of civil engineering

Аннотация: В данной статье речь пойдет о требованиях пожарной безопасности, предъявляемым к эвакуационным путям при пожаре. Даны понятия эвакуационному пути, эвакуации.

Представлены примеры фотолюминесцентных планов эвакуации и фотолюминесцентных значков.

Особое внимание уделено вопросу необходимости устройства окон в наружных стенах эвакуационных путей и выходов, лестничных клеток и лифтовых холлов. Решение вопроса лежит в плоскости обязательного устройства аварийного освещения по путям эвакуации или отдельным помещениям вместо обязательного устройства окон в наружных стенах.

В статье автор описывает действующие нормативные документы, применяемые в этом году. Описаны нюансы применения нового СП 1.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы» от 2019 года.

Summary. In this article we will focus on the requirements of the fire safety requirements for evacuation routes in case of fire. The concepts of evacuation path, evacuation are given.

Examples of photoluminescent evacuation plans and photoluminescent badges are presented.

Special attention is paid to the need for Windows in the outer walls of escape routes and exits, stairwells and Elevator halls. The solution lies in the plane of mandatory emergency lighting on the evacuation routes or separate rooms instead of the mandatory device of Windows in the outer walls.

In the article the author describes the current regulations applied this year. The nuances of the application of the new SP 1.13130.2009 " fire protection Systems. Evacuation routes and exits " from 2019.

Ключевые слова: пожарная безопасность, требования, эвакуационные пути, эвакуационные выходы, нормативные документы, фотолюминесцентные, пожарная безопасность, регламент, требования.

Keywords: fire safety, requirements, evacuation routes, evacuation exits, normative documents, photoluminescent, fire safety, regulations, requirements.

Эвакуационный путь (путь эвакуации) — путь движения и (или) перемещения людей, ведущий непосредственно наружу или в безопасную зону, удовлетворяющий требованиям безопасной эвакуации людей при пожаре (согласно п.49 ФЗ-123);

Эвакуация — процесс организованного самостоятельного движения людей непосредственно наружу или в безопасную зону из помещений, в которых имеется возможность воздействия на людей опасных факторов пожара (согласно п.50 ФЗ-123).

Требования к эвакуационным путям приведены в следующих нормативных документах действующих в 2019 году:

- ФЗ-123 «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»[1]
- СП 1.13130.2009 Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы.[2]
- Постановлении Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме»[3]

В соответствии с требованиями технического регламента [1] применяется ряд требований к путям эвакуации, обеспечивающих безопасную эвакуацию людей при пожаре.

В случаях если обеспечить безопасную эвакуацию невозможно, то применяются средства коллективной защиты, например, обустройство зон безопасности, где обеспечивается система дымоудаления.

Важное место в комплексной пожарной безопасности объектов капитального строительства занимает организация эвакуационных путей и выходов. Технический регламент предъявляет следующие требования к путям эвакуации [1]:

- нужно обеспечить свободное движение людей ведущих к эвакуационным путям;
- нельзя превышать интервал времени от обнаружения пожара до завершения эвакуации;
- необходимо своевременно организовать оповещение и управление движением людей к эвакуационным выходам.

Размеры эвакуационных путей и выходы должны обеспечивать безопасную эвакуацию людей их расчет производится без учета применяемых в них средств пожаротушения.

Выходы являются эвакуационными, если они ведут из помещений:

1. С первого этажа наружу:

- непосредственно;
- через вестибюль, коридор или лестничную клетку.

2. Со второго этажа и выше наружу:

- на лестничную клетку или лестницу 3-ого типа непосредственно, через коридор или холл;
- на специально оборудованный участок кровли.

3. В соседнее помещение на том же этаже в выходы из пункта 1 или 2 (кроме зданий производственного или складского назначения).

4. Из подвальных и цокольных помещений напрямую или через лестницу с огороженным тамбуром

Рисунок 1 – Пример эвакуационных путей и выходов, а также движения по ним [5]

Все эвакуационные выходы должны быть оснащены планами эвакуации. Т.к. это один из принципов, на которые ориентируется специалист-проектировщик. Требованиям к планам является хорошая читаемость символов и эффективное восприятие информации человеком [5].

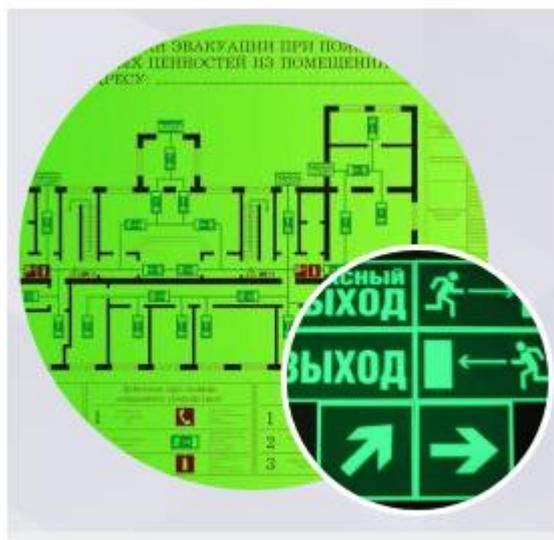

Рисунок 2 - Фотолюминесцентные планы эвакуации

Эвакуационные пути выходов также должны быть оснащены фотолюминесцентными значками (рисунок 3).

Рисунок 3 – Пример фотолюминесцентных значков

На сайте Росстандарта опубликована окончательная редакция проекта нового СП 1.13130 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы»[4].

В пояснительной записке ВНИИПО МЧС России сообщается, что при пересмотре СП 1.13130 изменения 2019 года учли недостатки и противоречия, которые удалось выявить во время применения СП 1.13130.

В окончательной редакции проекта СП 1.13130 изменения 2019 года включают в себя поступившие в адрес института предложения, вопросы и замечания сторонних организаций, подразделений института, а также нормативно-техническая работа последних лет.

Новый свод правил подготовлен совершенно в ином ключе. Большинство ранее задаваемых вопросов по толкованию и исполнению того или иного требования, расписаны более детально и читаемо.

Лицам, которые ведут строительство объекта любого класса функциональной пожарной опасности, либо в случаях разработки специальных технических условий (СТУ) / комплекса инженерно-технических и организационных мероприятий (КИТМ), необходимо заново проштудировать требования к эвакуационным путям и выходам.

Например, для зданий высотой более 15 м, двери эвакуационных выходов из поэтажных коридоров, холлов, фойе, вестибюлей, лестничных клеток теперь должны быть противопожарными с пределом огнестойкости не менее EI 30. Ранее такие требования в ряде случаев прописывались лишь как компенсирующее мероприятие.

За последние лет 7 было направлено около сотни обращений в ДНД (ДНПР) МЧС России и ФГБУ ВНИИПО МЧС России по вопросу необходимости устройства окон в наружных стенах эвакуационных путей и выходов, лестничных клеток и лифтовых холлов и возможного ухода от этого в том числе по обоснованию этого требования со стороны авторов СП.

Решение вопроса лежит в плоскости обязательного устройства аварийного освещения по путям эвакуации или отдельным помещениям вместо обязательного устройства окон в наружных стенах (это уже рудимент советской науки при новом технологическом укладе в области пожарной безопасности)[5]

Требования к необходимому освещению по своей сути заменяют окна в наружных стенах для якобы естественного освещения лифтовых холлов и т.д., но пожары в жилых домах случаются в том числе и ночью, когда естественного света не бывает.

В данной работе, автор акцентирует внимание на новых правилах и регламентах, действующих в текущем 2019 года, дается и их описание и обоснование.

Список литературы

1. Федеральный закон “Технический регламент о требованиях пожарной безопасности” от 22.07.2008 N 123-ФЗ (последняя редакция)
2. СП 1.13130.2009 Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы.
3. Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 N 390 (ред. от 20.09.2019) “О противопожарном режиме” (вместе с “Правилами противопожарного режима в Российской Федерации”)
4. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии <https://www.gost.ru/portal/gost/>

5. Собурь, С.В. Пожарная безопасность предприятия: Курс пожарно-технического минимума: Учебно-справочное пособие / С.В. Собурь. — М.: ПожКнига, 2017. — 480 с.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of June 29, 2012 No. 1125-R ” action Plan (“Road map”) “improvement of customs administration”, (as amended by order of the Government of the Russian Federation of September 26, 2013 No. 1721-R)
2. Analysis of the quality of customs services rendered by customs authorities/ Yu. E. Gupanova, A. S. Yunchik, M. A. Popova / / Collection of articles of the IX International scientific and practical conference “Actual issues of law, Economics and management”, 2017. Pp. 80-84
3. Modern problems of quality assessment of customs services. Access mode: Современные проблемы оценки качества таможенных услуг (accessed 17.11. Two thousand nineteen)
4. Federal customs service // [Electronic resource] <http://www.customs.ru/NT>

Исследование способов проверки контрагентов на примере сопоставления сервисов «Seldon.Basis» и «Спарк» для обеспечения экономической безопасности предприятия
Investigation of methods of verification of counterparties using example of comparison of services “Seldon.Basis” and “Spark” to ensure economic security of enterprise

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10200

Нуретдинова Ю.В.,

Ульяновский государственный университет, доцент кафедры экономической безопасности, учета и аудита, кандидат экономических наук, Ульяновск, nur.il.gab@yandex.ru

Волкова А.Ю.,

Ульяновский государственный университет, студентка Института Экономики и Бизнеса, г. Ульяновск, annavolkova.98@mail.ru

Кудряшова Д.А.,

Ульяновский государственный университет, студентка Института Экономики и Бизнеса, г. Ульяновск, KudryashovaDaria1@yandex.ru

Дементьев И.В.,

Ульяновский государственный университет, студентка Института Экономики и Бизнеса, г. Ульяновск, ilia-demen@mail.ru

Nuretdinova Yu.V.,

Ulyanovsk State University, Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Auditing, Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk

Volkova.Yu.,

Ulyanovsk State University, a student of the Institute of Economics and Business, Ulyanovsk

Kudryashova D.A.,

Ulyanovsk State University, a student of the Institute of Economics and Business, Ulyanovsk

Dementyev I.V.,

Ulyanovsk State University, a student of the Institute of Economics and Business, Ulyanovsk

Аннотация: В данной работе раскрывается вопрос важности изучения информации о контрагенте для обеспечения экономической безопасности на предприятии. Перечисляются случаи, в которых такая проверка будет актуальной, а также названы угрозы пренебрежения сбора информации о контрагенте. В статье приводятся методы проверки контрагента, и описывается их суть. Проводится сопоставительных анализ двух платных онлайн-сервисов, предоставляющих необходимую информацию по основе ИНН, КПП, ОГРН, ОКПО, наименовании контрагента и других данных. В заключении сделаны выводы о каждом из сервисов, определены их ключевые преимущества и недостатки. Помимо прочего подчеркивается важность постоянного контроля за добросовестностью контрагентов и упоминается об угрозах, которые могут возникнуть, если пренебрегать таким контролем.

Summary. This paper reveals the importance of studying information about the counterparty in order to ensure economic security at the enterprise. The cases in which such verification will be relevant are listed, as well as the threats of neglect of the collection of information about the counterparty. The article describes the methods of verification of the counterparty, and describes their essence. Comparative analysis of two paid online services providing the necessary information on the basis of tax ID, CCP, OGRN, OKPO, name of counterparty and other data is carried out. The conclusion draws conclusions about each of the services, identifies their key advantages and disadvantages. Among other things, the importance of constant control over the integrity of counterparties is stressed and the threats that may arise if such control is neglected are mentioned.

Ключевые слова: экономическая безопасность, проверка, контрагент, исследование, сравнение, сервис проверки контрагентов, угрозы безопасности, сотрудничество.

Keywords: economic security, verification, counterparty, research, comparison, counterparty verification service, security threats, cooperation.

Развитие экономических отношений на современном этапе развития предполагает непрерывное взаимодействие предприятия с большим количеством контрагентов.

В данных условиях необходимо формирование грамотной системы экономической безопасности на предприятии, а также управление антикоррупционными рисками. Одним из основных элементов такой системы является проверка надежности контрагентов. Ведь чтобы вступать с какой-либо организацией или индивидуальным предпринимателем в договорные отношения, необходимо быть абсолютно уверенным в надежности и добросовестности данных лиц.

Так, актуальность данной работы обусловлена тем, что состояние экономической защищенности не представляется возможным без применения отлаженной системы проверки контрагентов перед началом сотрудничества с ними.

Проверка контрагента рекомендуется в следующих случаях:

- вступление в договорные отношения с новым партнером, ранее не знакомым;
- осуществление крупной сделки;
- наличие информации о негативных отзывах, которые вызывают сомнения в добросовестности контрагента;
- заключение сделки с отсрочкой платежа или работа по предоплате.

Именно в названных случаях могут возникнуть такие угрозы, как несоблюдение договорных обязательств по незнанию, умышленное нарушение договорных обязательств, мошеннические и иные противоправные действия.

Методы проверки контрагентов можно разделить на две группы:

- самостоятельная проверка посредством исследования доступной информации;
- проверка с применением услуг специализированных платных сервисов.

Самостоятельное исследование и поиск информации. В случае если у организации нет достаточных ресурсов на исследование информации о контрагенте, то требуется провести как минимум экспресс-проверку. Данный способ проверки является мерой первой необходимости, которая позволит избежать некоторых основных видов рисков при сотрудничестве с контрагентами. Для сбора информации используются данные из открытых источников, то есть с различных сайтов в сети Интернет, где осуществляется анализ сайтов средств массовой информации, исследование компрометирующей информации на специализированных сайтах и т.д. Помимо прочего можно также получить информацию от самой исследуемой компании, запросив нужные документы. Порядок шагов при самостоятельной проверке представлен на схеме 1.

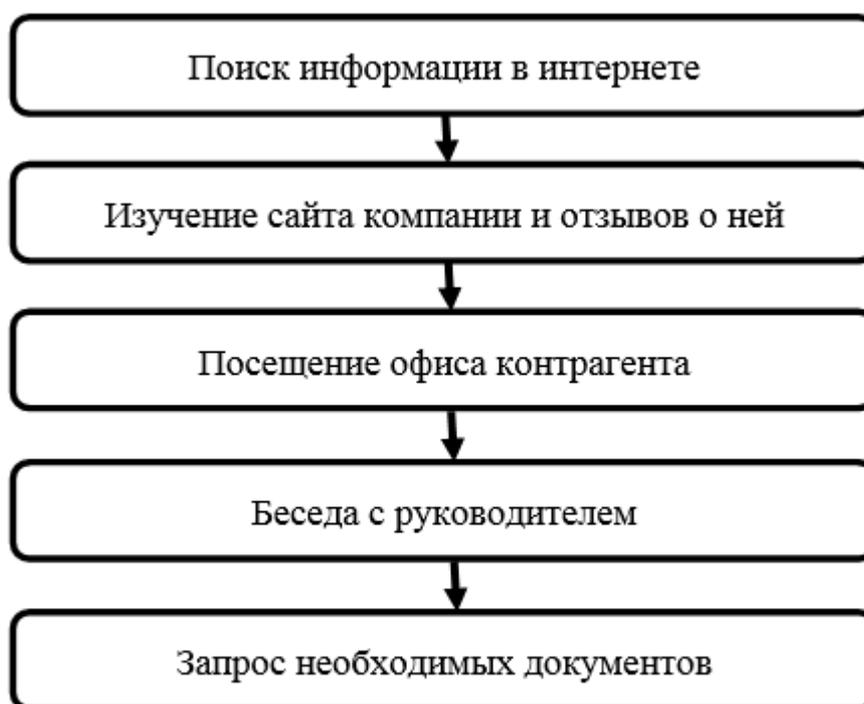

Схема 1. Самостоятельная проверка контрагента

Но такого формального исследования на сегодняшний день уже недостаточно. Уровень рисков постепенно увеличивается, а выписки из реестра, устава и приказа о назначении директора мало для того, чтобы их нивелировать. Поэтому лучше всего воспользоваться услугами специализированного сервиса.

Услуги специализированных платных сервисов. В настоящее время большая часть современных крупных компаний имеют в своем арсенале усовершенствованный комплекс и специально подобранные инструменты по обеспечению экономической безопасности в договорной работе с контрагентами.

Несомненным преимуществом платных сервисов по работе с контрагентами выступает возможность получить консолидированную информацию сразу практически по всем показателям в одном ресурсе.

Таких сервисов существует огромное количество, но у каждого есть свои функциональные особенности. Среди онлайн-ресурсов выделим такие как Seldon.Basis[1], СПАРК[2], Прима-Информ[3], Интегрум[4], Дельта Безопасность[5], Контур.Фокус[6] и другие.

Для исследования вопроса о грамотном подборе контрагента сопоставим два сервиса, а именно Seldon.Basis и СПАРК, по наиболее значимым характеристикам (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ сервисов Seldon.Basis и СПАРК

Линии сравнения	Seldon.Basis	СПАРК
1. Описание сервиса	Согласно официальному сайту, "Seldon.Basis" - сервис содержащий данные о контрагентах, позволяющий сократить ресурсы и время на рутинные проверки. Сведения по каждой компании собраны в единую сводную карточку, что позволяет находить всю необходимую информацию в одном источнике.	«СПАРК» — это система проверки компаний, которая позволяет в режиме реального времени получить все необходимые сведения о контрагенте.
2. Стоимость	Сервис предоставляет пробный период использования. Согласно данным сайта, полный доступ на месяц (31 день) составляет 7 990 рублей, также существует такой тариф, предоставляющий безлимитный доступ на год по стоимости 69 000 рублей. Единоразовый же доступ на сутки составляет 990 рублей.	Существует демо-версия данного сервиса, имеющая ограниченный по сравнению с основной версией объем информации и функциональных возможностей, и предоставляемая через заявку с e-mail сокращенно срок 7 дней. Подписка обойдется компании примерно в 25 000 рублей в месяц[7]. Услуги данного сервиса не из дешевых и ориентированы по большому счету на крупные компании, готовых потратить круглую сумму на получение максимально полной информации о скелет контрагенте.
3. Критерии поиска	ИНН, КПП, ОГРН, ОКЛЮ, наименование контрагента, адрес, ФИО, телефон, e-mail	
4. Возможность загрузки данных	Есть, в форматах pdf, doc, xls	
5. Полнота информации о контрагенте.	В данном сервисе существует следующая структура данных о контрагенте: сводная информация о компании, ее функционирование в правовой среде (арбитраж, проверки, исполнительные производства, банкротство, раскрытие информации, товарные знаки, лицензии, патенты, залоговые, торговая деятельность (торги, банковские гарантии, реестр недобросовестных поставщиков, внешняя торговля, товары, принадлежность к кластеру, сертификаты и декларации), финансовая отчетность (балансы, налоги и сборы экспресс-анализ).	Выводится обшая карточка компании с перечнем базовой информацией (Полное наименование, адрес, дата регистрации, ИНН, ОГРН, основной вид деятельности, руководитель, численность предприятия, уставный капитал и т.д.) Далее есть возможность просмотреть следующие разделы: структура компании (совладельцы, структуры собственников, филиалы, участие в уставном капитале, участие в некоммерческих организациях, связи компании), органы управления (лица, имеющие право действовать без доверенности), деятельность компании (контрагенты, конкуренты, лицензия, товарные знаки, домены, вакансии, платежная дисциплина, контракты, арбитражные дела, исполнительные производства, проверки, существенные события), финансовая информация (налоги, баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств, бухгалтерская отчетность) и финансовый анализ (аналитический баланс, аналитический отчет о финансовых результатах, аналитический отчет о движении денежных средств, расчет коэффициентов, сводный отчет, оценки финансового состояния).
6. Доступные платформы	Веб-приложение, приложение Android, приложение IOS	Веб-приложение
7. Языки	Беларуский, немецкий, английский, испанский, французский, португальский, русский, украинский, турецкий, японский, китайский, арабский.	Русский
8. Сведения о зарубежных компаниях	Есть возможность заказать досье по любой иностранной компании. В структуре отчета содержится информация о: регистрационных данных, контактных, деятельности, финансовой отчетности, клиентах и поставщиках, менеджменте, филиалах и связанных компаниях, судах и задолженностях, кредитах.	Также существует опция получения информации о зарубежной компании, доступ к этой услуге заказывается отдельно через официальный сайт. Предлагается отчет BIR (BusinessInformationReport) - информационная справка о российском или иностранном юридическом лице, предоставляемая международной компанией Dun&Bradstreet (цена достигает 9 600 рублей).
9. Основные минусы	Предоставляет меньшее количество информации, чем другой сервис	Привязка к IP адресу, дороговизна услуги
10. Дополнительные плюсы.	Приятный бонус в виде новостной ленты Seldon.News	Существует возможность узнать о вакансиях в компании

По результатам таблицы можно сделать вывод о том, что сервис СПАРК будет более подходящим для крупных обеспеченных компаний, готовых тратить значительные суммы на обеспечение максимально безопасного сотрудничества с контрагентами, но, с другой стороны, дороговизна услуги полностью окупается наличием обширного массива данных по запросу.

Seldon.Basis же не перегружает выданный по контрагенту отчет большим количеством информации, а выдает действительно значимые данные, которых более чем хватает для полноценного исследования кандидата на договорные отношения. Среди несомненных преимуществ данного сервиса выделяется внушительное количество языков интерфейса, делающее его более доступным, а также наличие мобильных приложений, наличие которых гармонично вписывается в ритм жизни современного человека.

Следует помнить, что кроме предварительной проверки контрагента необходимо постоянно помнить о последующих проверках. Необходимо анализировать, как контрагент распоряжается поступившими на его счет средствами, контролировать выполнение всех этапов договорных обязательств. Осуществлять последующую проверку необходимо быстро, чтобы не допустить ситуации потери материальных ценностей организации и не позволить злоумышленникам завладеть имуществом или денежными средствами.

Список литературы

1. Сайт «Seldon.Basis», URL: <http://basis.seldon.site> (дата обращения: 06.04.2019).
2. Сайт «СПАРК», URL: <http://www.spark-interfax.ru> (дата обращения: 06.04.2019).
3. Сайт «Прима-Информ», URL: <https://www.prima-inform.ru> (дата обращения: 06.04.2019).
4. Сайт «Интегрум», URL: <https://www.prima-inform.ru> (дата обращения: 06.04.2019).
5. Сайт «ДельтаБезопасность», URL: <http://deltabez.ru> (дата обращения: 06.04.2019).
6. Сайт «Контур.Фокус», URL: <https://focus.kontur.ru> (дата обращения: 06.04.2019).
7. Сайт ООО «СервисКлауд» – аренда 1С в облаке. URL: https://scloud.ru/blog/proverka_kontragenta_rasskazhem_o_populyarnykh_servisakh/ (дата обращения: 06.04.2019).

Основы и сущность налога на доходы физических лиц в регулировании налоговой политики государства

Bases and essence of the tax on the income of physical persons in regulation of tax policy of the state

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10201

Сайдулаев Дени Доккаевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение», Чеченский государственный университет

Saydulaev D.D.,

PhD in economics, associate Professor of " Taxes and taxation», Chechen state University

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы налогообложения доходов физических лиц, как основного налога с граждан. Раскрыта сущность правового определения НДФЛ, выявлена исключительная значимость НДФЛ в формировании доходов бюджета Чеченской Республики, обозначено, что в системе налоговой политики России существует также и такое направление в реформировании системы НДФЛ через надлежащий порядок реализации его социальной роли.

Summary. the article deals with topical issues of taxation of personal income as the main tax on citizens. The essence of the legal definition of a pit identified the importance of personal income tax in formation of budget revenues of the Chechen Republic indicated that the tax policy of Russia there is also such a direction in reforming the personal income tax system through the proper procedure of realization of its social role.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налоговая политика, социальная роль НДФЛ.

Keywords: personal income tax, tax policy, social role of personal income tax..

В рамках данной статьи необходимо раскрыть сущность правового определения налога на доходы физических лиц (далее по тексту – НДФЛ) раскрыть основы, роль и функциональное предназначение НДФЛ в регулировании налоговой политики государства.

В связи с необходимостью осветить проблемы, соотносимые с НДФЛ кратко укажем, что исходя из смысла пункта 1 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации, НДФЛ есть вид прямого налога, исчисляемого в процентах от общего дохода физического лица без включения в налоговую базу налоговых вычетов и сумм, освобожденных от налогообложения [2].

Как отмечают большинство экспертов отечественного научного сообщества, исследуя особенности НДФЛ в Российской Федерации, главная особенность функционирующей в настоящее время отечественной системы НДФЛ представляется преимущественно высокая степень фискального характера исследуемого налога.

При этом, оценивая сущность и значение НДФЛ для отечественной экономики в ее нынешнем состоянии при учете объективных внутренних условий генезиса и внешних факторов, в особенности внешнеполитических, следует отметить, что в России в настоящее время весьма существенное значение имеет вопрос о дифференцировании доходов граждан, исходя из данного положения имеется необходимость переориентировать подход к рассмотрению НДФЛ исключительно со стороны финансов, но и рассматривать его как вид социального регулятора, как систему сдержек и противовесов в системе доходности населения страны.

Функционирование механизма НДФЛ предназначено для осуществления процедуры изымания определенной части высокого дохода определенной группы граждан для того, чтобы рационально перераспределить их для соразмерности существования граждан, испытывающих острую потребность в материальной поддержке, что делается не в целях дискриминации, а для поддержания стабильности и порядка в обществе, для сохранения целостности социального порядка и нивелирования социального неравенства в части полученных доходов [3, стр.13].

Мы считаем, что налогу на доходы физических лиц должен быть присущ ярко выраженный социальный характер, поскольку он обладает существенным влиянием на уровень и объемы реального дохода граждан России.

Неоспоримым является факт того, что без НДФЛ невозможна работа отечественной налоговой системы, не может эффективно функционировать налоговая политика.

Преимуществом и особенностью по НДФЛ, прежде всего, представляется условие, что его плательщики составляют за некоторым небольшим исключением, есть все способное к труду населения Российской Федерации, при том, что поступление денежных средств, способно без перераспределения быть зачисленным в бюджет любого уровня.

Рассматриваемый вид налога представляется в своей сущности рычагом в экономической системе управления общефедерального масштаба при помощи которого государство имеет возможность эффективно решить проблемы как фискального характера, так и проблемы регулятивной направленности и все это с учетом относительно небольшого периода применения данного вида налога на практике.

Финансовое состояние налогоплательщика впервые было рациональным образом пересмотрено в Англии XVIII века, когда был введен налог на роскошь, что большинству простого народа показалось справедливым [7, с.56]

Уровень необходимого для оплаты налога определяется лишь размером совокупного дохода на календарный год, что обуславливает корреспондирующую зависимость качества работы законодательных и исполнительных органов страны по причине высокого уровня ответственности перед обществом за расчет системы сбора налога, с учетом размеров минимума, налогом не облагаемого, а также льгот и налоговых вычетов.

В Российской Федерации НДФЛ в своем окончательном оформлении по состоянию на 2019 год прошел несколько стадий реформирования, основополагающие принципы данного вида налога закреплены в Бюджетном и Налоговом Кодексе России. Кратко историю эволюции НДФЛ можно проиллюстрировать в таблице 1.

Таблица 1. Эволюция нормативных правовых актов по утверждению НДФЛ в России

Дата	Наименование нормативного правового акта
11.02.1812	Манифест «О преобразовании комиссии по погашению долгов»
06.04.1916	Закон «О государственном подоходном налоге»
12.06.1917	Постановление «О повышении окладов государственного подоходного налога»
30.04.1943	Указ Верховного Совета СССР «О подоходном налоге с населения»
07.12.1991	Закон РСФСР от 07.12.1991 № 1988-1 «О подоходном налоге»
05.08.2000	Глава 23 Налогового Кодекса Российской Федерации «Налог на доходы физических лиц» [НК РФ]

Исходя из анализа современных условий жизни, диктующей правила налогообложения, можно констатировать, что НДФЛ представляется таким видом налога, который имеет значительный вес в системе бюджета регионов России. В частности его доля в общем объеме налоговых поступлений бюджета Чеченской Республики составляет порядка 75 процентов.

Приводя в пример США, укажем, что доля НДФЛ в бюджете составляет 60%, в то время как в отечественной налоговой системе НДФЛ занимает третью позицию, уступая налогу на прибыль, а также налогу на добычу полезных ископаемых [4].

Во многих зарубежных странах данный вид налога является налогом прогрессивного типа, например, в США размер НДФЛ колеблется от 10 до 39,6%, в то время как в

Российской Федерации используется система налогообложения пропорционального типа[25, с.26]. В настоящее время в России ставки НДФЛ формируются и установлены исходя из особенностей статуса налогоплательщика и источников полученных налогоплательщиком доходов, что представлено в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Показатели ставки НДФЛ [сост. авторами]

При учете финансовой статистики ФНС Российской Федерации 2018 года, консолидированный бюджет страны пополнился 17343,4 млрд. рублей, из которого объем НДФЛ составил 3251,1 млрд. рублей [5, с.25].

Важным также является упоминание о возрастающей роли бюджетов регионов в области сбора НДФЛ, поскольку региональные бюджеты оказывают помощь государству в части выстраивания баланса экономической политики в таком разрезе как необходимость соблюдения равенства социального и экономического баланса всех регионов страны.

При этом местные бюджеты финансируют региональные программы развития. При своем статусе федерального налога, НДФЛ представляет существенное значение для консолидированного бюджета каждого региона и каждого местного бюджета России.

Исходя из норм действующего федерального законодательства, собранный НДФЛ подлежит зачислению в региональные бюджеты при нормативе в 85% в соответствии с п. 2 ст. 56 Бюджетного кодекса РФ [1], когда оставшаяся часть поступивших средств проходит через систему распределения муниципальных образований.

Исходя из тезисной аргументации о роли и значении НДФЛ необходимо отобразить и главную проблему в данном положении: поступления НДФЛ должны быть своевременным и собранным в полном объеме.

Имеются данные о задолженности по уплате НДФЛ по состоянию на 2018 год: по состоянию на 01 января 2019 года общая задолженность на налогах составила 1,9

триллионов рублей и в сравнении с результатами 2017 года задолженность была снижена на 207 миллиардов рублей, то есть на 10% быть полными и своевременными [5, с.27].

Однако система налогообложения в России далека от совершенства. Например, в ноябрьском докладе 2018 года, глава Федеральной налоговой службы России М. Мишустин обозначил, что по примерным данным от пятнадцати до тридцати миллионов россиян не имеют официального дохода и не платят налогов при том, что по состоянию на 2018 год в стране проживает восемьдесят два миллиона способных к труду граждан, однако выплаты страховых взносов производят лишь пятьдесят два миллиона человек.

Перечень мер по борьбе с явлением по уклонению от уплаты налогов не велик, например, следует урегулировать вопрос с выплатой заработной платы нелегальным путем, то есть «в конверте» или же ограничить рост страховых взносов, работать над повышением налоговой грамотности целевой аудитории – в данном случае – трудоспособного населения Российской Федерации.

В системе налоговой политики России существует также и такое направление в реформировании системы НДФЛ через надлежащий порядок реализации его социальной роли. В связи с переходом отечественной экономики на этап рыночного развития, в системе распределения доходов произошли существенные изменения: четче проявилась тенденция к дифференцированию доходов населения, что повлекло за собой снижение динамики экономического роста в стране.

Современная финансовая аналитика вводит в оборот различные коэффициенты, являющиеся маркерами для характеристики экономической ситуации в стране. Например, существующий коэффициент фондов, наряду с коэффициентом Джини способен раскрыть ситуацию социального неравенства и расслоения общества.

Коэффициент фондов есть соотношение среднего уровня денежных доходов 10% населения с самым высоким доходом и 10% населения с самым низким доходом, который в Российской Федерации в настоящее время достигает отметки в 15,5, при рекомендуемом ООН уровне в 8 баллов, но не более 10 баллов. [5, с.28]

Превышение отметки в 10 баллов сигнализирует о существенной финансовой нестабильности в стране и расслоении в общественном благосостоянии.

Исходя их введения прогрессивной шкалы НДФЛ при сохранении прочих равных условий, возможно добиться увеличения доходной части бюджета, снизив разрыв в благосостоянии имеющих групп населения, сформированных исходя из уровня благосостояния, что безусловно окажет благотворное воздействие на дифференцирование дохода и развитие среднего класса, а также положительно скажется на увеличении

потребительского спроса, как следствие откроет возможности для развития предпринимательской активности.

Таким образом, в рамках данной статьи кратко был рассмотрен вопрос об основных слагаемых НДСЛ и его сущности, а также о его роли и значении для налоговой политики государства на примере Российской Федерации.

Исходя из анализа роли и значения НДСЛ необходимо указать на его однозначный вес в деле по формированию баланса экономики государства, а также в стабилизации расхождений регионов страны, каждый из которых, имея собственные территориальные, экономические особенности может иметь нестабильные показатели доходности бюджета.

Также велико значение НДСЛ в ракурсе его способности привести к относительному, но все равенству благосостояния граждан в разными уровнями дохода и исключить неконтролируемое финансовое расслоение общества, то есть исключить факторы, способные в условиях экономического, политического, социального кризиса, кризиса внешнеполитических отношений, в котором в настоящее время существует Российская Федерация повлечь за собой нарастание общественного недовольства и привести к гражданской войне, опыт которой Россия уже приобрела.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Электронный ресурс. Дата обращения 20.11.2019. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Глава 23. Электронный ресурс. Дата обращения 20.11.2019. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ecfd690acbafbd266e9d5c4ac0275726d4d0a7c1/
3. Афанасьева М.В. Налог на доходы физических лиц в России: перспективы реформирования: Автореф. дис. . канд. экон. наук: 08.00.10 / Афанасьева Марина Владимировна; КФУ. Казань, 2018. 27 с.
4. Макурова Т. Государство возьмет под контроль все доходы Россиян / Т. Макурова [Электронный ресурс] – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/11/2018/5bf7ed3a9a7947bc7f9e98fc. – (дата обращения: 22.09.2019).
5. Моченёва К.В. Особенности налога на доходы физических лиц в России / К.В. Моченёва // Налогообложение .– 2019. – № 3. – С. 25-28.
6. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации : учеб. для вузов. – 7-е изд., доп. и перераб. – М.: МЦФЭР, 2017. – 592 с.
7. Юткина Т. Ф. Налоги и налогообложение : учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 576 с.

**Оценка готовности низкотехнологичных отраслей российской промышленности к
процессам цифровизации**

**Assessment of the readiness of low-tech sectors of the Russian industry for digitalization
processes**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10202

Савин Алексей Викторович,

*кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», РФ, Москва*

Savin Aleksey,

*Candidate of economic sciences, associate Professor, State University of Management, Russia,
Moscow*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оценки степени готовности к цифровой трансформации низкотехнологичного сектора российской промышленности. Проанализирован вклад данных отраслей в экономику страны, динамика и особенности их развития в 2014-2018 гг. Сделан вывод о ключевом характере данных отраслей для народнохозяйственного комплекса России. Изложена суть цифровизации низкотехнологичных отраслей промышленности. На основе методики Индекса цифровизации бизнеса (Business Digitalization Index) с применением метода линейной экстраполяции данных произведена оценка готовности к цифровизации обрабатывающей промышленности России в целом. Далее, базируясь на величине разрывов инновационной активности отраслей низкотехнологичного сектора и обрабатывающего производства, выполнена оценка готовности к цифровизации отдельных отраслей низкотехнологичного сектора России. В завершении методом взвешенной балльной оценки измерена готовность к цифровизации низкотехнологичного сектора в целом.

Summary. The article discusses the issues of assessing the degree of readiness for digital transformation of the low-tech sector of Russian industry. The contribution of these sectors to the country's economy, the dynamics and characteristics of their development in 2014-2018 are analyzed. The conclusion is made about the key nature of these sectors for the national economic

complex of Russia. The essence of digitalization of low-tech industries is described. Based on the methodology of the Business Digitalization Index using the method of linear extrapolation of data, the readiness for digitalization of the manufacturing industry in Russia as a whole is assessed. Further, based on the size of the innovation activity gaps in the low-tech sector and manufacturing sectors, we assessed the readiness for digitalization of individual sectors of the low-tech sector in Russia. In conclusion, the readiness method for digitalization of the low-tech sector as a whole was measured by the method of weighted scoring.

Ключевые слова: низкотехнологичный сектор промышленности России, инновационная активность, разрывы инновационной активности, цифровизация, «Индекс цифровизации бизнеса», балльная оценка.

Keywords: low-tech sector of the Russian industry, innovation activity, innovation activity gaps, digitalization, “Business Digitalization Index”, point rating.

Вопреки существованию теоретической концепции постиндустриальной экономики, в России промышленность обеспечивает основу стабильного функционирования и поступательного экономического роста народно-хозяйственного комплекса, создавая 30% валовой добавленной стоимости в ВВП [7]. Базисным сектором российской промышленности выступают низкотехнологичные отрасли, которые включают в себя пищевую промышленность (пищепром), швейное и текстильное производство (легпром), производство кожи и изделий из нее (кожпром), целлюлозно-бумажное производство (целбумпром), обработка древесины, производство изделий из дерева (деревопром).

Данный сектор промышленности предоставляет 28,15% рабочих мест в обрабатывающей промышленности, это 20,37% всех занятых в промышленности и 4,45% рабочих мест в целом в народном хозяйстве России [14], что указывает на его значимость с точки зрения формирования спроса на труд среди российского населения. Низкотехнологичный сектор вносит вклад в объем промышленного производства на уровне 13,6% [11].

Ключевая роль низкотехнологической промышленности в экономике России обусловлена следующими обстоятельствами:

1. Нарушение стабильности функционирования и устойчивости развития хозяйствующих субъектов данного сегмента создает условия для роста доли импортной продукции в потреблении и/или к консолидации рынков [5].
2. Данные отрасли характеризуются высокой скоростью оборота капитала, что является привлекательным фактором для кредитных учреждений. Существует опасность поглощения финансовым капиталом промышленного капитала.

3. На рынках низкотехнологичной продукции существует острая конкуренция в силу низкого уровня концентрации в соответствии с показателем CR3 [5, 8]. В условиях макроэкономической стагнации конкуренция приобретает преимущественно ценовой характер.

4. От стабильности функционирования данных отраслей зависит экономическая безопасность страны [1]. Состояние пищевой промышленности в значительной степени определяет уровень продовольственной безопасности России.

5. Развитие сельского хозяйства России, рыболовства и рыбоводства зависит от инвестиционной активности перерабатывающих данное сырье промышленных предприятий.

Низкотехнологичная промышленность России демонстрирует в последние годы устойчивый рост, как видно из рисунка 1.

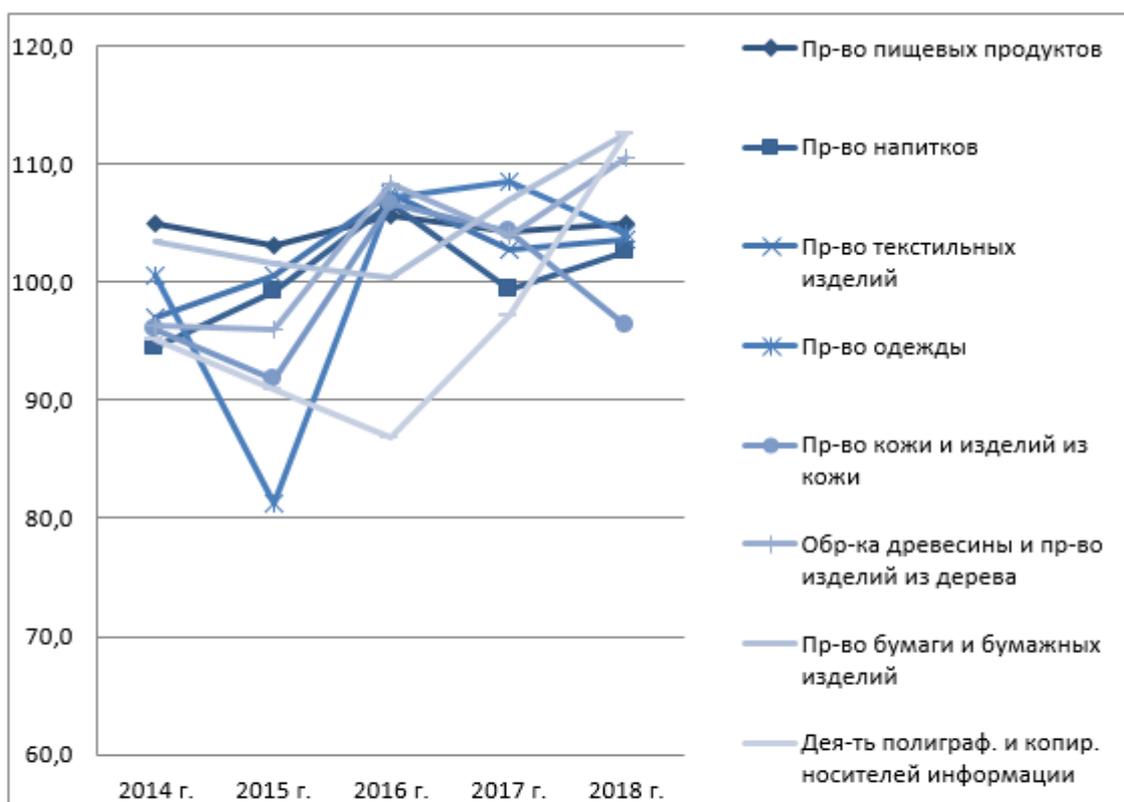

Рисунок 1 - Индексы производства продукции по избранным видам экономической деятельности в России, (в % к предыдущему году)

Источник: составлено автором на основе: [11]

Наиболее стабильным выглядит рост производства пищевой продукции, это обусловлено тем, что продукты питания являются предметом первой необходимости. Производство одежды испытало на себе значительное снижение покупательской

способности населения в 2015 г. по причине девальвации национальной валюты вдвое в конце 2014 г. По этой же причине просели и другие отрасли в 2015 г. На 2016 г. пришелся восстановительный рост практически во всех отраслях, кроме полиграфического производства, его индекс производства напротив снизился. Причиной такого явления выступает распространение контента в цифровом виде. В 2018 г. все отрасли были на подъеме, кроме кожевенной промышленности, причина в том, что цены на импортную продукцию приблизились к ценам на отечественную и в результате выбор потребителей отчасти переориентировался.

Структурный состав низкотехнологичной промышленности России согласно таблицы 1 демонстрирует стабильность – на долю пищевой промышленности приходится около 75% от оборота, на втором месте целлюлозно-бумажное производство, его вклад в итог – 13%, третье место у обработки древесины (7%), на четвертом – текстильная и швейная промышленность с 4%, а пятое место занимает производство изделий из кожи, оно дает менее 1% от общего оборота.

Таблица 1 - Структурный состав низкотехнологичной промышленности России, 2015-2019 гг.

Отрасль	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г. 9 месяцев
Пищепром	76,63%	75,58%	76,89%	74,04%	75,06%
Легпром	3,70%	4,09%	3,99%	4,34%	4,20%
Кожпром	0,74%	0,81%	0,78%	0,84%	0,80%
Деревопром	5,87%	6,11%	6,47%	7,13%	7,02%
Целбумпром	13,06%	13,41%	11,88%	13,65%	12,92%

Источник: составлено автором на основе: [11]

Деятельность хозяйствующих субъектов низкотехнологичной промышленности демонстрирует достаточно высокий уровень рентабельности товаров, продукции, работ и услуг (таблицы 2 и 3). В 2016 г. в сравнении с 2015 г. выросла рентабельность производства кожевенных изделий (на 2,7 п.п.), целлюлозно-бумажной промышленности (на 2,5 п.п.), рентабельность сократилась в текстильной и швейной промышленности (на 1,8 п.п.), в обработке древесины (на 0,6 п.п.), в пищевой промышленности (на 0,3 п.п.),

В 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросла рентабельность по всем видам экономической деятельности, кроме производства кожи и изделий из нее. По уровню

рентабельности производство бумаги и бумажной продукции приблизилось к лидерам российской экономики – угольной, нефти и газодобывающей промышленности и рыболовству с рыбоводством, обогнав металлургию и химпром, но от абсолютного лидера – добычи металлических руд данный вид экономической деятельности отстает на 29,2 п.п.

Показатели рентабельности отраслей низкотехнологичного сектора выглядят приемлемо на фоне данных по обрабатывающей промышленности в целом (2017 г. – 10,9%, 2018 – 12,8%) [13].

Таблица 2 – Рентабельность реализованной продукции, товаров (работ, услуг) в отраслях низкотехнологичного сектора России, 2015-2016 гг.

Отрасль	2015 г., %	2016 г., %
Пищепром	9,9	9,6
Легпром	12,8	11,0
Кожпром	8,1	10,8
Деревопром	12,2	11,6
Целбумпром	17,6	20,1

Источник: составлено автором на основе: [12]

Таблица 3 – Рентабельность реализованной продукции, товаров (работ, услуг) по избранным видам экономической деятельности в России, 2017-2018 гг.

Наименование вида деятельности по ОКВЭД2	2017 г., %	2018 г., %
Пр-во пищ. продуктов	7,7	9,2
Пр-во напитков	10,8	12,4
Пр-во текстил. изделий	8,3	8,7
Пр-во одежды	7,7	9,2
Пр-во кожи и изделий из кожи	9,3	6,0
Обр-ка древес. и пр-во изд. из дерева	6,7	13,8
Пр-во бум. и бумаж. изделий	19,3	28,1
Дея-ть полиграф. и копир. носителей информации	8,7	13,9

Источник: составлено автором на основе: [13]

Согласно рисунку 2 в 2016 г. наблюдается зависимость, чем инновационная активность ниже, тем выше рентабельность продукции. В 2017 г. все выглядит не так однозначно (рисунок 3). По ряду видов деятельности такая зависимость прослеживается, а по некоторым нет. В работе [5] проанализирован 2015 г. и в этом периоде данная зависимость присутствует. Можно высказать гипотезу, соглашаясь с автором [5], что высокая рентабельность продукции, объясняется не инновационной активностью отрасли, а наоборот, инновационная активность препятствует хозяйствующим субъектам добиваться большей эффективности реализационной деятельности.

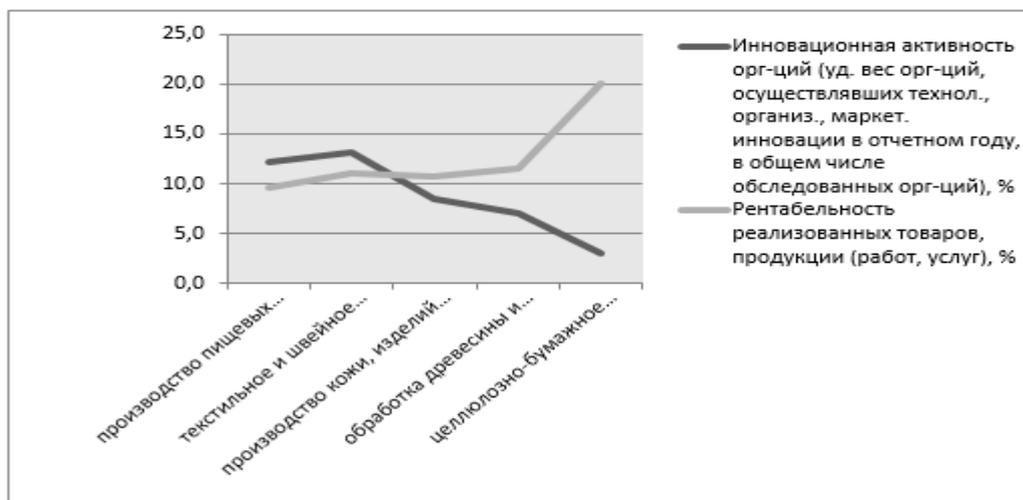

Рисунок 2 - Инновационная активность и рентабельность продукции отраслей низкотехнологичного сектора России в 2016 г.

Источник: составлено автором на основе: [9, 12]

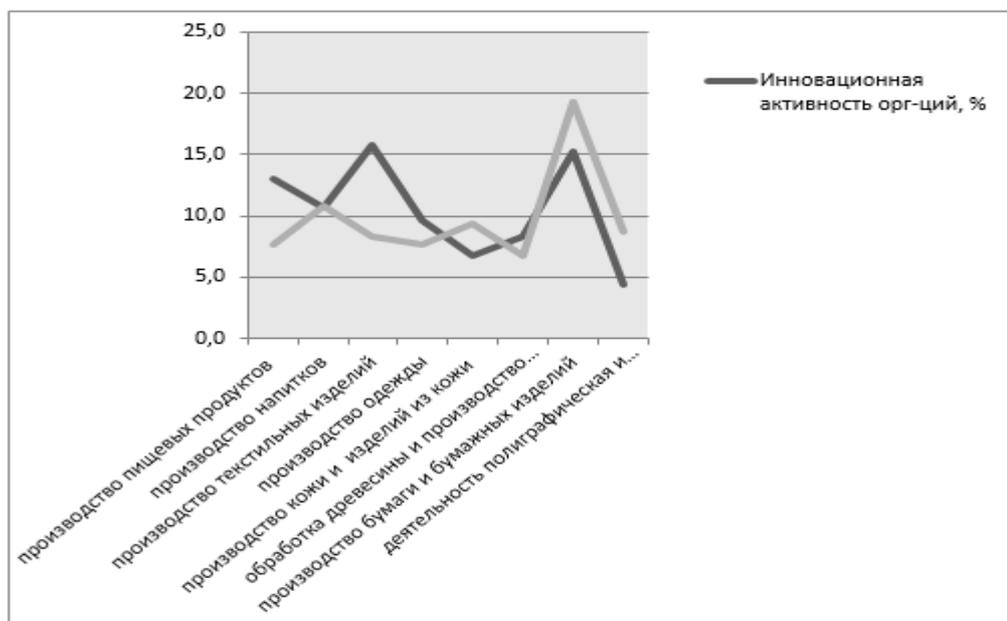

Рисунок 3 - Инновационная активность и рентабельность продукции видов экономической деятельности низкотехнологичного сектора России в 2017 г.

Источник: составлено автором на основе: [9, 13]

Российское государство оказывает финансовую и нефинансовую поддержку хозяйствующим субъектам низкотехнологичного сектора экономики, предоставляя, в частности, субсидии на покрытие процентов по кредитам, расходов на продвижение продукции, в т.ч. и на экспорт. Сами предприятия в большей степени ориентированы не собственные разработки, а на приобретение зарубежных технологий, интеллектуальной собственности, выступающей дополнением к контрактам на поставку оборудования. В 2015 г. в Россию было импортировано технологий на сумму 912 млн долл. для низкотехнологичного сектора, при том, что экспорт технологий составил 96,3 млн долл. [5].

Цифровая экономика предполагает такую трансформацию хозяйствующих субъектов, при которой данные приобретают ключевую роль в управлении и развитии производительных сил. На пути к цифровизации предприятия должны пройти три этапа. На первом этапе необходимо научить оборудование общаться друг с другом, т.е. внедрить интернет вещей. На втором этапе интернет вещей нужно объединить с ERP и EAM системами. В ходе реализации третьего этапа внедряются технологии машинного обучения (искусственного интеллекта), когда машины учатся на своем и чужом опыте. Все необходимое для осуществления этих трех этапов уже разработано, но насколько готовы предприятия низкотехнологичного сектора к цифровизации.

В январе-феврале 2019 г. агентством НАФИ было проведено исследование под названием «Цифровая экономика и российские компании. Уровень использования и готовность к переходу на цифровые технологии» [9]. Для оценки готовности к цифровой трансформации был использован Индекс цифровизации бизнеса (Business Digitalization Index), базирующийся на пяти частных индексах, оценивающих уровень развитие определенных факторов. Данные показатели коррелируются с индикаторами, использованными в работе [15]. Произведем подобную оценку для обрабатывающей промышленности России.

Таблица 4 – Балльная оценка готовности обрабатывающей промышленности России к цифровизации

Наименование фактора	Факт			Прогноз	
	2015	2016	2017	2018	2019
средства передачи и хранения информации - использование моб. интернета, широкополосного доступа в ин-т, облач. сервисов и т.д.	55,8	58,4	60,1	62,4	64,6
интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы – практика использования CRM-системы, интранета, чат-ботов, автомат. систем управ. персоналом и т.д.	45,2	44,8	48,0	48,8	50,2
использование интернет-инструментов для содействия сбыту товаров и услуг – корпоративного сайта, соцсетей, мессенджеров и т.д.	62,3	62,3	69,9	72,4	76,2
информационная безопасность – развитость культуры защиты цифровой информации, использование специальных антивирусных программ.	51,3*	54,4	57,5	60,6	63,7
человеческий капитал – цифровая грамотность руководства и сотрудников компании.	6,0*	6,5*	7,0	7,5	8,0
Общий индекс	44,1	45,3	48,5	50,4	52,5

*оценка

Источник: составлено автором на основе: [2, 3, 6, 10]

Для оценки разрыва в готовности низкотехнологичного сектора и обрабатывающего производства к цифровизации (таблица 5), вычислим сначала разрыв в процентных пунктах по удельному весу предприятий осуществляющих инновации. Далее пересчитаем разрыв в баллы, используя коэффициент перевода 3, т.к. индикатор инновационная активность учитывает технологические, маркетинговые и организационные инновации. Связь между инновационной активностью организации и готовностью ее к цифровизации показана в работе [16].

Таблица 5 – Оценка разрыва инновационной активности отраслей низкотехнологического сектора и обрабатывающего производства в целом в России

Отрасли	Факт	Прогноз			Разрыв, п.п., 2019 г.	Разрыв, баллы
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
Обрабатывающие производства в целом	13,3	13,47	13,43	13,42	-	-
Пищепром	12,2	12,34	12,36	12,34	-1,08	-3,23
Легпром	13,1	12,64	13,00	12,76	-0,65	-1,96
Кожпром	8,5	10,97	11,91	12,08	-1,34	-4,01
Деревопром	7,1	8,64	9,07	9,46	-3,96	-11,88
Целбумпром	3,1	2,77	2,66	2,49	-10,93	-32,78

Источник: составлено автором на основе: [9]

Вычислим индекс готовности к цифровизации по отраслям низкотехнологического цикла (таблица 6).

Таблица 6 – Индекс готовности к цифровизации отраслей низкотехнологического сектора России, 2019 г.

Отрасли	Индекс готовности к цифровизации 2019 г.
в целом по низкотехнологическому сектору	44,9
пр-во пищевых продуктов	49,3
швейное и текстильное пр-во	50,6
пр-во кожи, изделий из кожи и производство обуви	48,5
обrab. древесины и пр-во изд. из дерева	40,7
цел.-бум. пр-во; изд. и полиграф. деят.	19,8

Источник: составлено автором

При расчете общего индекса по низкотехнологическому сектору российской промышленности использованы веса, соответствующие вкладу отраслей в совокупный оборот, и частные индексы готовности по отраслям.

Выводы. Низкотехнологичный сектор российской промышленности устойчиво развивается и степень его готовности к цифровизации оценивается в 44,9 балла из 100 возможных. На общем фоне особенно отстает целлюлозно-бумажная производство и полиграфия, ее уровень готовности вдвое ниже. Готовность остальных отраслей находится в коридоре +/- 5 баллов от общего индекса.

Список литературы

1. Афонцев, С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI. 2012. № 23. С. 7
2. Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник/ Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. -320 с. – ISBN 978-5-7598-1592-1
3. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник/ Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. -268 с. – ISBN 978-5-7598-1770-3
4. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник/ Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. -248 с. – ISBN 978-5-7598-1924-0
5. Конников, Е.А. Методы оценки устойчивости развития низкотехнологичных промышленных предприятий // Дисс. на соискание степени к.э.н. – СПб, 2019. – 193 с.
6. Нуретдинова, Ю.В, Ометова, Д.А., Морозова, М.Ю. Переход российских предприятий к цифровой экономике: проблемы и пути их решения // Вестник алтайской академии экономики и права. 2019. № 4. С. 138-143
7. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики // Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru/storage/mediabank/tab10-3.xls (дата обращения 10.11.2019)
8. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год // Федеральная антимонопольная служба. URL: www.fas.gov.ru/documents/685806 (дата обращения: 10.11.2019)
9. Индекс перемен: готовы ли российские компании к цифровой экономике // НАФИ URL:<https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/indeks-peremen-gotovnost-rossiyskikh-kompaniy-k-tsifrovoy-ekonomike/> (дата обращения: 12.11.2019)
10. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем

- числе обследованных организаций) // Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 11.11.2019)
11. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по отдельным видам экономической деятельности Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: [www.gks.ru/storage/mediabank/otgruz_17-19\(2\).xlsx](http://www.gks.ru/storage/mediabank/otgruz_17-19(2).xlsx) (дата обращения: 10.11.2019)
12. Россия в цифрах. 2017: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2017 – 511 с. URL: www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 11.11.2019) с. 218-226
13. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2019 – 549 с. URL: www.gks.ru/folder/210/document/12993 (дата обращения: 11.11.2019)
14. Труд и занятость в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf (дата обращения: 10.11.2019)
15. Deloitte. (2019). Digital Disruption Index. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/consultancy/deloitte-uk-digitaldisruption-index-2019.pdf> (дата обращения: 25.11.2019)
16. Youngjin, Yoo. Digitalization and Innovation. URL: https://www.researchgate.net/publication/48926382_Digitalization_and_Innovation (дата обращения: 25.11.2019)

**Отражение информации об операциях с ценными бумагами в бухгалтерской
отчетности сельскохозяйственных предприятий**
Recognition of securities transactions in the financial statements of agricultural enterprises

УДК 336.763

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10203

Чернова Юлия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный аграрный университет, г. Самара

Пенкин Анатолий Алексеевич,

кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Самарский государственный аграрный университет, г. Самара

Баймишева Татьяна Ахтамовна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный аграрный университет, г. Самара

Курмаева Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный аграрный университет, г. Самара

Фудина Елена Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза

Chernova Yu.V.,

yola.uvc@mail.ru

Penkin A.A.

Baymisheva T.A.,

baimisheva@bk mail.ru

Kurmaeva I.S.,

kurmaeva.85@mail.ru

Fudina E.V.,

fudina_ev@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен порядок раскрытия информации об операциях с ценными бумагами в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Предложена система субсчетов и счетов второго порядка к счетам 55 «Специальные счета в банках», 58 «Финансовые вложения» и 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений». Разработаны регистры бухгалтерского учета для накопительного формирования учетно-информационной базы об операциях с ценными бумагами: отчеты о движении долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг, ведомости выбытия долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг, отчеты о движении денежных потоков от операций с долгосрочными (краткосрочными) ценными бумагами.

Summary. The article discusses the procedure for disclosure of information on transactions with securities in accounting (financial) statements. The system of sub-accounts and accounts of the second order to accounts 55 «Special accounts in banks», 58 «Financial investments» and 59 «Reserves for impairment of financial investments» is proposed. Accounting registers have been developed for accumulative formation of accounting and information base on transactions with securities: reports on movements of long-term (short-term) securities, statements of retirement of long-term (short-term) securities, reports on cash flows from transactions with long-term (short-term) securities.

Ключевые слова: ценные бумаги, бухгалтерская (финансовая) отчетность, регистры бухгалтерского учета.

Key words: securities, financial statements, accounting registers.

И Информация об операциях с ценными бумагами, осуществленных сельскохозяйственными товаропроизводителями, подлежит обязательному раскрытию в бухгалтерской (финансовой) отчетности — бухгалтерском балансе, отчете о движении денежных средств и пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. При отражении данной информации необходимо руководствоваться требованиями положения 19/02 «Учет финансовых вложений».

Ценные бумаги сельскохозяйственных предприятий могут включать государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, в том числе акции и долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определена (облигации, векселя); депозитные сертификаты и прочее [1, 2].

В бухгалтерской отчетности ценные бумаги должны представляться с подразделением в зависимости от срока обращения (погашения) [6]. Ценные бумаги бывают долгосрочными — сроком обращения более года, и краткосрочными — сроком обращения

менее 12 месяцев [5]. Перед расчетом показателей годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственная организация должна провести инвентаризацию данных финансовых вложений, чтобы установить срок после отчетной даты, в течение которого ценная бумага будет погашена или продана.

В бухгалтерском балансе долгосрочные ценные бумаги учитываются в составе иммобилизованных средств по строке 1170, а краткосрочные ценные бумаги относятся к составу текущих активов и отражаются по строке 1240. При этом не подлежат отражению собственные акции, выкупленные акционерным обществом у акционеров для последующей перепродажи или аннулирования; векселя, выданные организацией-векселедателем организации-продавцу при расчетах за проданные товары, продукцию, выполненные работы, оказанные услуги; депозитные вклады, по которым не производится начисление процентов (стоимость таких вкладов включается в строку 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты»); полученные беспроцентные векселя (их стоимость записывается по строке 1230 «Дебиторская задолженность» во втором разделе бухгалтерского баланса).

Ценные бумаги, по которым можно определить в установленном порядке текущую рыночную стоимость, приводятся в бухгалтерской отчетности на конец отчетного года по текущей рыночной стоимости путем корректировки их оценки на предыдущую отчетную дату. Указанную корректировку организация может производить ежемесячно или ежеквартально. В случае, если по ценным бумагам, ранее оцениваемым по текущей рыночной стоимости, на отчетную дату текущая рыночная стоимость не определяется, такие ценные бумаги отражаются в бухгалтерской отчетности по стоимости их последней оценки. Долговые ценные бумаги, по которым не определяется текущая рыночная стоимость, подлежат раскрытию в бухгалтерской отчетности на отчетную дату по первоначальной стоимости [6].

Стоимость облигаций и акций в бухгалтерском балансе уменьшается на сумму созданного резерва под обесценение ценных бумаг (если его формирование предусмотрено учетной политикой предприятия).

Таким образом, значения строк 1170 и 1240 представляют собой сальдо счета 58 (в части ценных бумаг) за минусом сальдо счета 59 (в части ценных бумаг), а также остаток по субсчету «Депозитные счета» счета 55, если по депозитам начисляются проценты.

В отчете о движении денежных средств информация о краткосрочных ценных бумагах (приобретаемых с целью их продажи в течение трех месяцев) указывается в составе текущих операций: средства, полученные от продажи таких вложений,

записываются по строке 4113; денежные средства, потраченные на их покупку — по строке 4129 «Прочие платежи».

Приобретение и продажа остальных ценных бумаг показываются в составе денежных потоков от инвестиционных операций по строкам 4212 «Поступления от продажи акций других организаций (долей участия)», 4213 «Поступления от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам)», 4222 «Платежи в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)», 4223 «Платежи в связи с приобретением долговых бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам».

Сумма полученных сельскохозяйственной организацией дивидендов и процентов приводится в строке 4214.

В пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах отражаются:

- начальная стоимость финансовых вложений и сумма ее накопленной корректировки на начало и конец отчетного года,
- стоимость поступивших и выбывших ценных бумаг,
- начисление процентов (включая доведение первоначальной стоимости до номинальной);
- изменение текущей рыночной стоимости ценных бумаг (убытков от обесценения);
- стоимость ценных бумаг в залоге или переданных третьим лицам.

Для правильного отражения операций с ценными бумагами в годовом бухгалтерском отчете сельскохозяйственным организациям необходимо организовать бухгалтерский учет указанных активов таким образом, чтобы в максимальной степени обеспечить разграничение информации о ценных бумагах по всей совокупности показателей, подлежащих раскрытию в бухгалтерской (финансовой) отчетности:

- по срокам обращения (погашения) ценных бумаг;
- по депозитам, подлежащим отражению в строках 1170 и 1240 и депозитам, указываемым в строке 1250 бухгалтерского баланса;
- по видам ценных бумаг, денежные потоки от поступления (выбытия) которых должны быть записаны обособленно в отчете о движении денежных средств.

Для этого рекомендуем ввести в рабочий план счетов счета второго порядка к счетам 58 «Финансовые вложения» и 55 «Специальные счета в банках», а также субсчета и счета второго порядка к счету 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений», указанные в таблице 1.

Таблица 1 – Система субсчетов и счетов второго порядка для учета финансовых вложений

№счета	Наименование счета	Номер и наименование субсчета	Номер и наименование субсчета второго порядка
55	Специальные счета в банках	3. Депозитные счета	1. Депозитные счета на срок менее года (проценты начисляются) 2. Депозитные счета на срок менее года (проценты не начисляются) 3. Депозитные счета на срок более года (проценты начисляются) 4. Депозитные счета на срок более года (проценты не начисляются)
58	Финансовые вложения	1. Паи и акции	1. Долгосрочные паи и акции 2. Краткосрочные паи и акции
		2. Долговые ценные бумаги	1. Долгосрочные долговые ценные бумаги 2. Краткосрочные долговые ценные бумаги
		3. Предоставленные займы	1. Долгосрочные займы, предоставленные третьим лицам 2. Краткосрочные займы, предоставленные третьим лицам
59	Резервы под обесценение финансовых вложений	1. Резервы под обесценение паев и акций	1. Резервы под обесценение долгосрочных паев и акций 2. Резервы под обесценение краткосрочных паев и акций
		2. Резервы под обесценение долговых ценных бумаг	1. Резервы под обесценение долгосрочных долговых ценных бумаг 2. Резервы под обесценение краткосрочных долговых ценных бумаг
		3. Резервы под обесценение предоставленных займов	1. Резервы под обесценение долгосрочных займов 2. Резервы под обесценение краткосрочных займов

Рассмотрим пример организации учета ценных бумаг с использованием предложенных в таблице 1 субсчетов и счетов второго порядка.

На 1 января отчетного года в СПК «Волжский» были приняты к учету следующие ценные бумаги:

1. сроком обращения более 12 месяцев после отчетной даты:
 - пакет акций АО «Рассвет» первоначальной стоимостью 60000 руб., текущая рыночная стоимость акций — 85000 руб.;
 - процентные облигации первоначальной стоимостью 120 000 руб., номинальной стоимостью — 90 000 руб. Величина списанной части разницы между первоначальной и номинальной стоимостью на отчетную дату составила 6000 руб.;
 - векселя на сумму 74000 руб.;
 - депозитные сертификаты на сумму 20000 руб.;
- сроком обращения в течение 12 месяцев после отчетной даты:
 - пакет акций АО «Заря» первоначальной стоимостью 22000 руб., текущая рыночная стоимость акций – 26000 руб.;

- процентные облигации первоначальной стоимостью 30 000 руб., номинальной стоимостью – 35000 руб. Величина доначисленной части разницы между первоначальной и номинальной стоимостью на отчетную дату составила 4000 руб.;
- векселя на сумму 18000 руб.;
- депозитные сертификаты на сумму 94000 руб.

В декабре отчетного года в СПК «Волжский» были осуществлены следующие операции с финансовыми вложениями:

получены дивиденды: по акциям АО «Рассвет» – 34000 руб.; по акциям АО «Заря» – 7200 руб.;

продан пакет акций АО «Заря» по текущей рыночной стоимости 27500 руб.;

– продана часть пакета акций АО «Рассвет» по текущей рыночной стоимости 23000 руб. Первоначальная стоимость реализованных акций составляла 15000 руб., рыночная стоимость на момент последней оценки – 21250 руб.;

– предъявлены к оплате векселя на сумму 18000 руб., процентный доход по векселям составил 1400 руб.;

– начислен доход по облигациям сроком погашения более чем через 12 месяцев – 9000 руб. Списана годовая часть разницы между первоначальной и номинальной стоимостью облигаций – 3000 руб.;

– начислен доход по облигациям сроком погашения в течение 12 месяцев – 3600 руб. Доначислена годовая часть разницы между первоначальной и номинальной стоимостью облигаций – 1000 руб.;

– погашены краткосрочные облигации на сумму 35000 руб.;

– зачислены на расчетный счет сумма депозита в связи с окончанием срока действия договора банковского вклада и проценты в размере 7500 руб.;

– переданы в залог облигации первоначальной стоимостью 30000 руб., номинальной стоимостью – 22500 руб. Величина списанной части разницы между первоначальной и номинальной стоимостью на момент передачи составила 2250 руб.;

– приобретен пакет акций АО «Салют» по текущей рыночной стоимости 116000 руб. на срок более 12 месяцев. По состоянию на 31 декабря отчетного года рыночная стоимость акций не изменилась;

– приобретены процентные облигации на сумму 84000 руб. Номинальная стоимость облигаций составляет 80000 руб. Срок погашения облигаций наступает через 6 лет, процентный доход выплачивается один раз в год;

- перечислены на депозитный счет в обслуживающем банке денежные средства в сумме 50000 руб. Депозит размещен сроком на 2 года, процентный доход выплачивается единовременно по окончании срока действия договора банковского вклада;
- переведены в краткосрочные ценные бумаги: финансовые векселя на сумму 19000 руб., депозитный сертификат в размере 10000 руб.;
- проведена корректировка стоимости акций АО «Рассвет», оставшихся в собственности кооператива, до их текущей рыночной стоимости, составившей на 31 декабря 65000 руб. Корреспонденции счетов по учету ценных бумаг будут записаны следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Хозяйственные операции по учету ценных бумаг в СПК «Волжский»

Содержание хозяйственной операции	Корреспонденции счетов		Сумма, руб.
	дебет	кредит	
1. Начислены и получены на расчетный счет суммы дивидендов по акциям АО «Рассвет» и АО «Заря»	76-3 51	91-1 76-3	41200 41200
2. Продан пакет акций АО «Заря»: – на стоимость, числящуюся на балансе в момент реализации – на текущую рыночную стоимость	91-2 51	58-1/2 91-1	26000 27500
3. Проданы акции АО «Рассвет»: – на стоимость, числящуюся на балансе в момент реализации – на текущую рыночную стоимость	91-2 51	58-1/1 91-1	21250 23000
4. Начислена и получена на расчетный счет сумма процентов по векселям	76-3 51	91-1 76-3	1400 1400
5. Предъявлены к оплате векселя: – на стоимость, числящуюся на балансе – на номинальную стоимость	91-2 51	58-2/2 91-1	18000 18000
6. Отражена сумма дохода по долгосрочным облигациям (как разница между суммой причитающихся процентов и частью суммы превышения покупной цены от номинальной стоимости облигаций)	76-3	91-1	6000
7. Списана часть суммы превышения покупной цены долгосрочных облигаций от их номинальной стоимости	76-3	58-2/1	3000
8. Получена на расчетный счет сумма процентов по долгосрочным облигациям	51	76-3	9000
9. Начислена и получена на расчетный счет сумма дохода по краткосрочным облигациям	76-3 51	91-1 76-3	3600 3600
10. Доначислена годовая часть разницы между первоначальной и номинальной стоимостью краткосрочных облигаций	58-2/2	91-1	1000
11. Погашены краткосрочные облигации: – на стоимость, числящуюся на балансе – на номинальную стоимость	91-2 51	58-2/2 91-1	35000 35000
12. Зачислена на расчетный счет сумма депозита	51	55-3/1	94000
13. Начислена и получена на расчетный счет сумма процентов по депозиту	76-3 51	91-1 76-3	7500 7500
14. Переданы в залог облигации	009		27750
15. Приобретен пакет акций АО «Салют»	58-1/1	51	116000
16. Приобретены процентные облигации	58-2/1	51	84000
17. Внесены денежные средства на депозитный счет	55-3/3	51	50000
18. Переведены в краткосрочные финансовые вложения долгосрочные финансовые вложения: – финансовые векселя – депозитный сертификат	58-2/2 55-3/1	58-2/1 55-3/3	19000 10000
19. Отражена разница между рыночной стоимостью акций и их учетной ценой	58-1/1	91-1	1250

По принятым к бухгалтерскому учету государственным ценным бумагам и ценным бумагам других организаций аналитический учет должен быть построен таким образом, чтобы обеспечить как минимум следующую информацию: наименование эмитента и название ценной бумаги, номер, серия и т.д., номинальная цена, цена покупки, расходы, связанные с приобретением ценных бумаг, общее количество, дата покупки, дата продажи или иного выбытия, место хранения (п. 6 ПБУ 19/02).

С целью выделения показателей, подлежащих отражению в бухгалтерской (финансовой) отчетности, в информационном массиве данных об операциях с ценными бумагами, осуществленных сельскохозяйственной организацией в отчетном периоде, рекомендуем использовать специальные регистры бухгалтерского учета:

- отчеты о движении долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг;
- ведомости выбытия долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг;
- отчеты о движении денежных потоков от операций с долгосрочными (краткосрочными) ценными бумагами.

Формы указанных регистров бухгалтерского учета и пример их заполнения представлены ниже.

Ведомости выбытия долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг (рекомендуемые формы № 1 и № 2) и отчеты о движении долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг (рекомендуемые формы № 3 и № 4) заполняются ежемесячно. Показатель «Накопленная корректировка» представляет собой:

- разницу между первоначальной и текущей рыночной стоимостью – по ценным бумагам, текущую рыночную стоимость которых возможно определить;
- разность между первоначальной и номинальной стоимостью, начисленную в течение срока обращения долговых ценных бумаг, по которым не определяется текущая рыночная стоимость;
- величину резерва под обесценение ценных бумаг, по которым не определяется текущая рыночная стоимость, созданного на отчетную дату.

Ведомость выбытия долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг раскрывает каналы использования данных активов. Одновременно со снятием с учета первоначальной стоимости ценных бумаг необходимо списывать и величину накопленной корректировки по ним. Стоимость переданных в залог облигаций продолжает числиться на балансе СПК «Волжский», поэтому в отчете о движении долгосрочных ценных бумаг не отражается.

В сводных ведомостях выбытия долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг (рекомендуемые формы № 5 и № 6) и сводных отчетах о движении долгосрочных (краткосрочных) ценных бумаг (рекомендуемые формы № 7 и № 8) группируется информация обо всех операциях с ценными бумагами, которые происходили в хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия за отчетный год.

Отчеты о движении денежных потоков от операций с ценными бумагами (рекомендуемая форма № 9) и сводный отчет о движении денежных потоков от операций с ценными бумагами (рекомендуемая форма № 10) предназначены для детализации информации, подлежащей отражению в отчете о движении денежных средств. В них не следует включать денежные потоки от операций с ценными бумагами, приобретаемых с целью их продажи в течение трех месяцев.

Таким образом, предложенная методика формирования учетно-информационной базы данных позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям сделать учет ценных бумаг более прозрачным и точным и тем самым сократить затраты труда на составление своей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Список литературы

1. Едронова, В.Н. Учет, оценка доходности и анализ финансовых вложений / В.Н. Едронова, Е.А. Мизиковский. – М.: Магистр, Инфра-М, 2013. – 368 с.
2. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий) / Н.П. Кондраков. – М.: Инфра-М, 2019. – 584 с.
3. Отчет о движении денежных средств (ПБУ 23/2011) // Положение по бухгалтерскому учету, утвержденное приказом Министерства финансов РФ от 2 февраля 2011 г. №11н.
4. О формах бухгалтерской отчетности организаций // Указания об объеме форм бухгалтерской отчетности, утвержденные приказом Министерства финансов РФ от 2 июля 2010 г. №66н (в редакции приказа Министерства финансов РФ от 19 апреля 2019 г. №61н)
5. Пизенгольц, М.З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. Том 1 Часть 1. Бухгалтерский финансовый. / М.З. Пизенгольц. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 488 с.
6. Учет финансовых вложений (ПБУ 19/02) // Положение по бухгалтерскому учету, утвержденное приказом Министерства финансов РФ от 10 декабря 2002 г. №126н (в редакции приказа Министерства финансов РФ от 6 апреля 2015 г. №57н)

Проблема: Роль преподавателей высшей школы в процессе адаптации молодых специалистов промышленных предприятий

The problem: The role of high school teachers in the process of adaptation of young specialists at industrial enterprises

УДК 378

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10205

Мезина Наталья Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: ns802@yandex.ru

Mezina Natalya A.,

Candidate of economic Sciences, associate professor « Management and marketing hightechnology industry department», Moscow aviation institute (national research university), e-mail: ns802@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс адаптации выпускника университета на предприятии, как путь сокращения разрыва между требуемой моделью компетенции и той моделью компетенций, которой владеет выпускник. Предлагается новый подход к построению учебных планов опирающийся на один из основных принципов бережливого производства – построение процесса «от заказчика», то есть от модели компетенции, требующейся для предприятия. Рассмотрены карты профессионального продвижения, как инструмент закрепления выпускников в профессиональной деятельности.

Summary. The article deals with the process of adaptation of a University graduate at the enterprise as a way to reduce the gap between the required model of competence and the model of competencies that the graduate owns. We propose a new approach to the construction of curricula based on one of the basic principles of lean production-the construction of the process “from the customer”, that is, from the model of competence required for the enterprise. The

cards of professional promotion as a tool of consolidation of graduates in professional activity are considered.

Ключевые слова: Адаптация выпускника; интегрированная система обучения; учебные планы университета; бережливое производство в построении учебных планов; карты профессионального продвижения.

Keywords: Adaptation of the graduate; integrated learning system; the curricula of the University; lean manufacturing in the construction of curricula; professional promotion cards.

Одним из самых сложных процессов, с которым сталкивается практически любой выпускник вуза, является процесс его адаптации в новую для себя среду промышленного предприятия. Если молодой специалист ранее не провел достаточно времени в цехах или отделах, кратковременная учебная практика здесь не в счет, то попав на новое для себя место работы, он неизбежно испытывает дискомфорт. Он начинает понимать, что имеется расхождение, иногда достаточно значительное, между тем набором компетенций, с которыми его выпустил вуз и той моделью компетенций, которую ожидало получить предприятие. Как бы университет не строил свой образовательный процесс, результат обучения всегда будет расходиться с запросами предприятия. Следует при этом все же оговориться, что предприятие тоже не всегда способно обозначить, наличие каких знаний, умений и навыков оно ждет от молодого специалиста. Поэтому молодой специалист должен, с первых дней своего появления на предприятии, включаться в процесс адаптации, который предназначен для уменьшения такого расхождения. Этот процесс будет тем эффективнее, чем в большей степени он будет встроен в общую интегрированную систему обучения на предприятии (ИСО). Уменьшить такое расхождение можно несколькими путями: во-первых изменить саму парадигму разработки учебных планов в университете, максимально ориентированного на запросы предприятия. Во вторых, включать всех вновь приходящих на предприятие в адаптационный процесс, сокращая разрыв между двумя моделями компетенций, путем вовлечения вузовских преподавателей в этот процесс, через привлечение их к разработкам, проводимым предприятием и, как можно более раннему привлечению студентов к этим процессам, используя все стадии интегрированной системы обучения. И, наконец, путем разработки карт профессионального продвижения для каждого нового сотрудника на 8-10 лет вперед.

Для сокращения разрыва между моделями компетенций необходимых предприятию и теми моделями компетенций, с которыми на предприятие приходит выпускник вуза, начинать следует с переосмысления подходов к построению учебного плана университета

по соответствующей специальности. Слабые места в процессе построения учебного плана становятся особенно видимыми при проектировании интегрированной системы обучения на предприятии. Сегодня учебный план, как известно, строится как бы «с двух сторон». С одной стороны, есть государственный стандарт, в котором прописаны компетенции будущего специалиста (стоит заметить, в виде общих слов, напоминающих лозунги и иногда без отраслевой привязки), с другой необходимо обеспечить учебную нагрузку всем кафедрам, которые задействованы в учебном процессе по данной специальности. В результате попыток совместить эти две стороны и создается учебный план. Главным недостатком такого подхода к построению учебного плана является расхождение, иногда значительное, между той моделью компетенций специалиста, которая необходима предприятию и той моделью компетенций, которой владеет выпускник университета. Это касается даже наиболее сильных выпускников, не говоря уже о «слабых». Причем, если преподаватели выпускающих кафедр, еще как-то ориентируются на необходимые модели компетенций, то, чем ближе к дисциплинам первого курса, тем такая ориентация постепенно слабеет.

Помня известный тезис о том, что «каждый клиент каждого», в образовательном процессе необходимо перейти к иному принципу построения учебного плана. Такой подход неизбежно должен изменить и роль преподавателей университета. Преподаватель должен стать связующим звеном между «заказчиком» (предприятием) и выпускником, который будет там работать. При построении учебного плана целесообразно обратиться к основному подходу бережливого производства и проектировать его «от заказчика». По умолчанию стоит принять тезис о том, что модель компетенции будущего специалиста разрабатывается самим заказчиком и поэтому удовлетворит предприятие, куда придет на работу выпускник вуза. Уже здесь в работу включаются преподаватели университета (прежде всего выпускающих кафедр), которые профессионально могут всю совокупность индикаторов модели компетенций «разложить» на совокупность знаний, умений и навыков (ЗУН). Знания здесь можно рассматривать как совокупность необходимой профессиональной информации, которую должен усвоить в процессе обучения будущий специалист; умения – представляют собой способность применять эти знания на практике; навыки являются умениями наведенными, там, где это необходимо, до автоматизма.

Этот набор ЗУН, в свою очередь, должен быть «распределён» по учебным дисциплинам последних, примерно, полутора или чуть более лет обучения. Собственно он, этот набор ЗУН, и определяет эти учебные дисциплины. Каждая дисциплина

рассматривается как набор, связанных между собой последовательно и логически выстроенных дидактических единиц, освоение которых и обеспечивает ЗУН, соответствующие каждой отдельно взятой компетенции из модели. Иными словами эти ЗУН должны являться «выходными» индикаторами учебного плана и «входными» индикаторами модели компетенций специалистов конкретных предприятий.

В свою очередь преподавателю, за которым закреплена такая «финишная» дисциплина, необходимо сформировать входные индикаторы для своей дисциплины, то есть определить дидактические единицы (знания, умения и навыки), освоение которых требуется для его дисциплины. Аналогичный процесс будет протекать и внутри каждой дисциплины, так как в ней есть и внутренние «выходы» и «входы». Так, постепенно формируется учебный план от последнего года обучения к первому. А каждая дидактическая единица каждой дисциплины может иметь два вида целевой направленности: обеспечивать усвоение последующих дидактических единиц данной дисциплины, либо быть «входной» в следующие дисциплины учебного плана, одну или несколько.

Важно отметить, что при обнаружении дидактических единиц, которые не являются «входными» куда бы то ни было, преподавателю следует исключать их из программ учебных дисциплин.

Те компетенции, которые требуют формирования личностных и деловых качеств выпускника, обеспечиваются воспитательной частью образовательного процесса в сочетании со знаниями, умениями и навыками, которые обеспечивают преподаватели мировоззренческих дисциплин. Последовательность дидактических единиц в этих дисциплинах должна быть также путем формирования «входов» от предыдущих дисциплин к «выходам» в последующие дисциплины. На первый взгляд эти дисциплины могут показаться, в некоторой степени «лишними» для образовательного процесса, ориентированного на подготовку специалистов для высокотехнологичных отраслей. Однако, стоит еще раз отметить, что преподаватели этих дисциплин должны ориентировать учащихся с одной стороны на формирование у них деловых и личностных качеств, а с другой стороны, например, в курсе истории весьма уместным, при изучении периода индустриализации СССР сделать отдельный акцент на зарождении и развитии в этот период отечественной авиационной промышленности, создании профильных отраслевых вузов.

Таким образом, еще при разработке рабочих программ дисциплин преподаватель должен уметь трансформировать знания, умения и навыки, которым он передает

учащимся, в конкретные индикаторы, из которых состоят отдельные компетенции. То есть, преподаватель также должен уметь строить путь от своей дисциплины к заказчику, в качестве которого могут выступать конечные потребители – сами будущие специалисты, а также дисциплины, находящиеся в учебном плане ближе к заданной конечной цели – модели компетенций выпускника наиболее полно соответствующей необходимой модели компетенции сотрудника предприятия. Именно так можно сформулировать конечную цель образовательного процесса при всей некоторой условности этого вывода из-за отсутствия более точного понимания, на каком предприятии, в каком подразделении, и в какой должности выпускник будет работать после окончания университета. Для адаптации к конкретному рабочему месту можно задействовать такие стадии интегрированной системы обучения как профориентация и профотбор, но уже на ином, более высоком уровне. И здесь, в процессе адаптации также есть поле деятельности для преподавателей университета.

Подобный подход к построению учебного плана только на первый взгляд кажется сложным, однако он позволит избежать многих последующих потерь в образовательном процессе, избавит преподавателя от рутинной, не творческой, а подчас и бесполезной работы и даст возможность максимально приблизить компетенции выпускника к требованиям потребителя.

Совершенствуя, таким образом, образовательный процесс, абсолютно необходимо одновременно исследовать, пользуясь подходами того же бережливого производства, управленческие и вспомогательные процессы в вузе. Иначе эти процессы неизбежно начнут становиться (как часто это происходит сегодня) тормозами в образовательном процессе, за счет значительных потерь, которые возникают при их протекании. Что касается собственно процесса адаптации, то следует признать, что в большинстве случаев он ограничивается формально существующим испытательным сроком без контрольных точек и оценочных мероприятий. Между тем именно процесс адаптации направлен на максимально быструю интеграцию нового сотрудника в жизнь и деятельность предприятия, формирование у него необходимой мотивации на развитие собственного потенциала. Особенно это относится к так называемой профессиональной адаптации, то есть процессу вхождения нового сотрудника в деятельность организации, где ему предстоит освоение рабочих процедур, системы отчетности и критериев оценки его труда. Эта часть процесса адаптации должна быть логически встроена в интегрированную систему обучения. Здесь целесообразно внедрить, незаслуженно забытые сегодня, карты профессионально (КПП), которые предусматривают развитие

человека на несколько лет вперед и в которых записаны взаимные обязательства, как работника, так и администрации предприятия. Работу над такими картами по сути можно рассматривать, как кайдзен мероприятия (мероприятия направленные на непрерывное совершенствование). Их можно строить как внутри каждой стадии ИСО, так и на переходах от одной стадии к другой. Построение карт профессионального продвижения будет создавать сильную мотивацию для каждого работника, так как именно эти карты позволят ему выстроить свою «профессиональную и жизненную траекторию» более обоснованно. Даже «допуск» сотрудника к разработке для него карты профессионального продвижения может быть конкурсным, как оценка результативности его труда. Пользуясь терминологией бережливого производства, карты профессионального продвижения будут, своего рода, картами будущего состояния потока создания ценности. Через такие карты можно организовывать и работу с резервом: от модели компетенций, имеющих в настоящее время к модели компетенций будущей позиции (та, что записана, как резерв). В таблице представлена примерная структура Карты профессионального продвижения.

Номер позиции КПП	Содержание	Комментарий
1	Логотип предприятия	
2	Утверждающая подпись Первого руководителя предприятия	
3	Фамилия, имя, отчество сотрудника	
4	Должность и подразделение сотрудника в настоящее время	
5	Период, на который составляется КПП	Период должен быть не менее одного года при максимуме 5 лет
6	Основные индикаторы модели компетенции сотрудника в настоящее время	Максимально подробно в терминах «знает», «умеет», «владеет навыкам»
7	Планируемая должность и подразделение сотрудника в конце периода действия КПП	
8	Полный перечень индикаторов модели компетенции сотрудника, которые должны быть освоены в конце срока действия КПП	Максимально подробно в терминах «знает», «умеет», «владеет навыкам»
9	Последовательное, по срокам, описание каждого отдельного индикатора с указанием, какие обучающие мероприятия должны быть проведены для его освоения	Условия обучения: время, место (на предприятии или вне его), название учебного заведения и т.п.
10	Обязательства сотрудника по освоению каждого индикатора	В виде таблицы с указанием срока, освоения, результатов освоения, итогового документа
11	Обязательства администрации по результатам освоения каждого индикатора	В виде таблицы в терминах «Перевести на должность», «Изменить показатели премирования», «Установить надбавку к окладу», «Установить доплату» и т.д., по каждой позиции КПП
12	Процедуры принятия решения	Например: предоставление документа, выполнение профессионального задания, внеочередная аттестация и т.д.
13	Подписи	Администрации, непосредственного руководителя, самого сотрудника

Предлагаемый вариант КПП является ориентировочным, предлагаемым и на каждом предприятии могут разрабатываться свои варианты, учитывающие специфику предприятия, сложившиеся традиции и т.п. К разработке КПП целесообразно привлекать преподавателей профильных вузов, свободно владеющих терминологией описания индикаторов моделей компетенций в терминах знаний, умений и навыков.

Разработка карт профессионального продвижения будет способствовать закреплению на предприятии перспективных молодых специалистов, за счет поддержания у них чувства реализма и конкретики ожиданий.

С другой стороны, такие карты потребуют более тщательной проработки предприятиями стратегии своего развития и, на ее основе формирования потребностей в структуре и качестве человеческого капитала предприятия.

Список литературы

1. Еропкин А.М., Мезина Н.А. Место и роль национального исследовательского университета в формировании, развитии и поддержании человеческого капитала наукоемкой и высокотехнологичной отрасли промышленности. Журнал «Вестник МАИ», №4, том 21. М: 2014. Стр. 189-195
2. Краев В.М., Тихонов А.И., Федотова М.А. Управление персоналом аэрокосмической промышленности. Базовый курс. Учебное пособие. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. – 120 с.
3. Еропкин А.М., Мезина Н.А. Построение интегрированной системы обучения на принципах бережливого производства. М.: Инициативы 21 века, № 3-4, 2018. С. 66-68.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности» на 2013 – 2025 годы. В редакции 2014 года. Постановление правительства № 303 от 15 апреля 2014 года.
5. www.minpromtorg.gov.ru

Исследования топлив по экономическим показателям в г. Якутске

Research of fuels on economic indicators in Yakutsk

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10207

Яковлев Валерий Александрович,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Yakovlev V.A.,

febra.t@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются исследования экономических показателей по расходу дизельного топлива на примере автомобилей таких марок, как Mitsubishi, SsangYong, Toyota. Также в статье приводится стоимость эксплуатации данных автомобилей при потреблении качественного и некачественного топлива, вследствие чего выводится общая стоимость затрат. В качестве вывода приводится экономическая эффективность за счет ремонта и затрат на топливо дизельных двигателей.

Summary. This article discusses studies of economic indicators on diesel fuel consumption on the example of cars of such brands as Mitsubishi, SsangYong, Toyota. The article also gives the cost of operating these cars with consumption of quality and poor quality fuel, which results in the total cost of costs. As a conclusion, the economic efficiency due to repair and fuel costs of diesel engines is given.

Ключевые слова: автомобиль, расход, ремонт, система, эксплуатация.

Keywords: car, consumption, repair, system, operation.

SsangYong Motor Company — южнокорейская автомобилестроительная компания со штаб-квартирой в Сеуле. Выпускает легковые и коммерческие автомобили, а также грузовики и автобусы. Сейчас компания SsangYong Motor входит в четверку самых крупных автопроизводителей Южной Кореи. Она располагает производственными предприятиями в Южной Коре, России, Украине и Казахстане. Компания намеревается развивать технологию дружественных к окружающей среде транспортных средств и ведет полномасштабные разработки в этом направлении [1].

Mitsubishi – это одна из крупнейших японских корпораций со штаб-квартирой в Токио. Помимо автомобильного производства, компания занимается выпуском электроники, работает в сфере металлургической, нефтяной, химической, кораблестроительной и бумажной промышленности, занимается строительством, торговлей и финансами [2].

Toyota Hiace — это один из наиболее успешных в истории микроавтобусов, который дебютировал еще в 1967 году и с тех пор разошелся по свету тиражом свыше 6,2 миллиона экземпляров. Hiace шестого поколения сохранил сильные стороны предшественника, такие как качество, надежность и практичность, и при этом стал значительно вместительнее, комфортнее и безопаснее [3].

В результате исследования по экономическим показателям были сравнены общие расходы автовладельцев в год нефтяных компаний «Сиб-Оил» и «САХАНЕФТЕГАЗБЫТ» по содержанию воды в топливе, так как самую большую роль в поломке топливной системы дизельного двигателя играет вода.

По результатам исследования, а именно содержание в дизельном топливе воды, по нашим данным самый низкий показатель была АЗС «Сиб-Оил». Итак, при использовании некачественного дизельного топлива расход на топливо и на ремонт автомобиля в год увеличивается примерно на 15%. Фактическая наработка L_{cp} топливной системы анализируемых автомобилей SsangYong:

$$L_{cp} = (L_1 + L_2 + L_3 + L_4 + L_5 + L_6 + L_7) / n \quad (1)$$

L_n – пробег n-го автомобиля;

n – число автомобилей.

Фактическая наработка L_{cp} топливной системы анализируемых автомобилей Mitsubishi, SsangYong Action.:

$L_{cp} = (35200 + 10048 + 56345 + 33011 + 60130 + 132030 + 32456) / 7 = 51317$ км Средний пробег автомобилей в год – 24000 км

$$N = L_{cp} / 24000 = 2,14 \quad (2)$$

N – период поломки.

$$V = (A + B) / N = (26500 + 55700) / 2,14 = 38411 \text{ руб.} \quad (3)$$

V – общий расход на ремонт при эксплуатации некачественного топлива, руб.

A – стоимость работ, руб.

B – стоимость запасных частей, руб.

Средний пробег L_{cp} поломки топливной системы анализируемых автомобилей Toyota Hiace:

$$L_{cp} = (72045 + 80000 + 93230 + 60100 + 89300) / 5 = 78935 \text{ км};$$

$$N = L_{cp} / 24000 = 4,6.$$

$$V = (A + B) / N = (26500 + 45000) / 4,6 = 15543 \text{ руб.}$$

Таким образом, автомобили Mitsubishi, SsangYong при эксплуатации некачественного топлива на ремонт тратят 38411 руб., а автомобили Toyota Hiace – 15543 руб.

Таблица 1. Общий расход автовладельца при эксплуатации качественного дизтоплива (СНГБ) в год, руб.

	На топливо	На ремонт	Общая Σ затрата
Mitsubishi, SsangYong, 2000 куб	143052	5000	148052
Toyota Hiace 3000 куб, 1kz	169062	5000	174062

Таблица 2. Общий расход автовладельца при эксплуатации некачественного дизтоплива (Сиб-Ойл) в год, руб.

	На топливо	На ремонт	Общая Σ затрата
Mitsubishi, SsangYong, 2000 куб	158081	38411	196492
Toyota HIACE 3000 куб, 1kz	186827	15548	202375

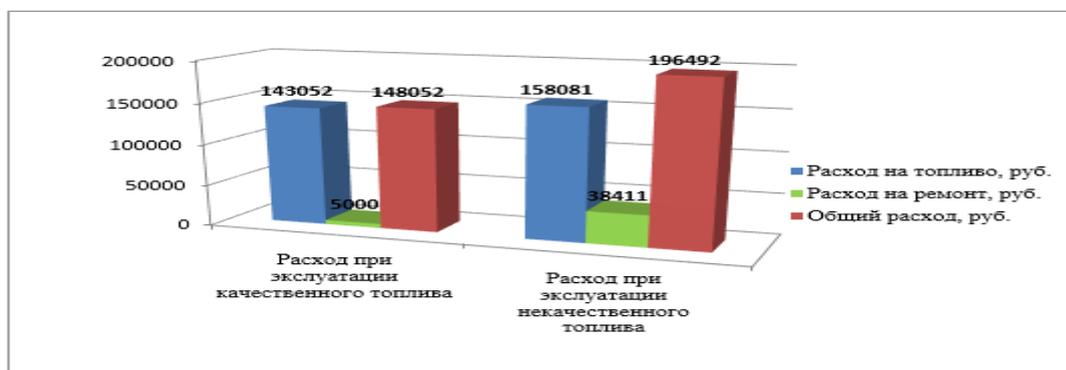

Рисунок 1. Сравнение расходов при эксплуатации качественного и некачественного топлива автомобилей Mitsubishi, SsangYong, в год

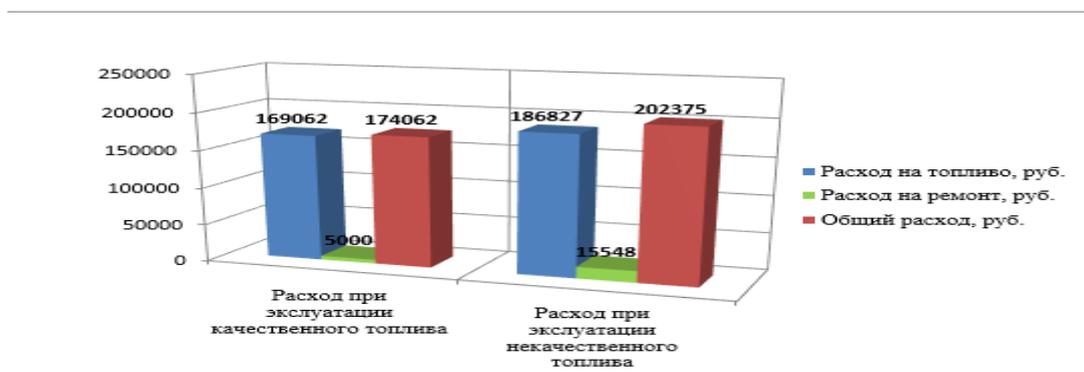

Рисунок 2. Сравнение расходов при эксплуатации качественного и некачественного топлива автомобилей Toyota Hiace, в год

Экономическая эффективность:

Рентабельность расхода автомобилей Mitsubishi, SsangYong:

$$P = (196492 - 148052)/148052 = 0,33 \text{ т.е. } 33\%;$$

Рентабельность расхода автомобиля Toyota Hiace:

$$P = (202375 - 174062)/174062 = 0,16 \text{ т.е. } 16\%.$$

По расчетам расхода топлива и затраты при поломке системы питания дизельных двигателей при эксплуатации качественного и некачественного топлива сделаны следующие выводы:

1. При эксплуатации некачественного топлива затрата в год на топливо и на ремонт составила у автомобилей Mitsubishi, SsangYong – 196492 руб. , а у Hiace – 202375 руб.
2. При использовании качественного топлива экономия составила Mitsubishi, SsangYong – 48440 руб. У Toyota Hiace – 28313.

В целом при использовании качественного топлива экономическая эффективность повышается за счет ремонта топливной системы двигателя и затрат на расход топлива.

Список литературы

1. История марки SsangYong [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carobka.ru/cars/history/ssangyong/> (дата обращения 26.11.2019).
2. Логотип и название компании Mitsubishi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tts-mitsubishi.ru/_logotip-kompanii/ (дата обращения 27.11.2019).
3. Профессионал: Toyota представляет в России новое поколение Hiace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.toyota.ru/news_and_events/2019/new-hiace-2019 (дата обращения 28.11.2019).

Оценка клиентоориентированности предприятий авиационно-космической промышленности

Evaluation of client orientation of enterprises of the aviation and space industry

УДК 658.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10211

Тихонов Алексей Иванович,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: mai512hr@mail.ru

Калачанов Вячеслав Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление высокотехнологичными предприятиями» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», kaf506@mai.ru

Тихонова Светлана Владимировна,

старший преподаватель кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: svetworld19@gmail.com

Tikhonov Alexey I.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Kalachanov Vacheslav D.,

Doctor of Economical Sciences, Professor, Professor of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Tikhonova Svetlana V.,

Senior Lecturer of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, посвященные оценке нефинансового показателя деятельности высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-

космической промышленности – клиентоориентированности. Авторами анализируются обширный отечественный и зарубежный инструментарий, позволяющий рассматривать данный показатель как фактор, обеспечивающий устойчивое функционирование предприятий в условиях динамично изменяющейся внешней среды. Предложен новый клиентоориентированный подход на основе системы индикаторов, выбираемых с помощью экспертных оценок.

Summary. The article discusses issues related to assessing the non-financial indicator of the activities of high-tech enterprises in the aviation and rocket and space industry – customer focus. The authors analyze extensive domestic and foreign tools that allow us to consider this indicator as a factor that ensures the stable functioning of enterprises in a dynamically changing environment. A new customer-oriented approach based on a system of indicators selected using expert assessments is proposed.

Ключевые слова: внутренний маркетинг, клиентоориентированность, комплексный анализ показателей, конкурентоспособность, ориентация на потребителя, устойчивое функционирование.

Key words: internal marketing, customer focus, a comprehensive analysis of indicators, competitiveness, customer focus, sustainable functioning.

В настоящее время современные предприятия, выпускающие высокотехнологичную продукцию для авиационной и ракетно-космической отрасли, ориентируются на стратегические коммуникационные взаимодействия со своими клиентами. Применение инструментальных средств оценки клиентоориентированности предприятия является относительно новым явлением. Вместе с тем исследование отечественного и зарубежного опыта показывает целесообразность и перспективность внедрения управленческих решений, базирующихся на анализе клиентоориентированности предприятия, поскольку это позволяет обоснованно определять потребности клиента, а также своевременно их удовлетворять при более высоком качестве обслуживания, увеличивая свою конкурентоспособность и адекватно реагируя на колебания конъюнктуры рынка.

Данное понятие в литературных источниках чаще встречается в области сервиса или маркетинга. Наиболее ярко клиентоориентированный сервисный подход представлен в работе [4], авторы которой являются признанными основателями сервисно-доминантной логики. Однако эти авторы уделяет особое внимание данному показателю, так как, являясь нефинансовым индикатором деятельности предприятия, он позволяет учесть многие аспекты работы с клиентами, аккумулируя действия его сотрудников, занятых в различных сферах ее деятельности, тем самым обеспечивая рост такого показателя, как

прибыль, который, в свою очередь (уже как финансовый, количественно рассчитанный показатель), будет влиять на устойчивое функционирование предприятия в целом.

Перестройка деятельности предприятия в части сервиса на базе клиентоориентированности требует особых подходов и методов реализации. Исследование показывает, что маркетинг-менеджмент может быть интегрирован с другими составляющими общей системы управления организацией. Улучшение маркетинговой деятельности, базирующееся на принципе клиентоориентированного подхода, целесообразно реализовывать посредством интрамаркетинга, в частности, при формировании целевой идентичности организации, которая будет определять содержание всех ее действий и проявлений. Основными требованиями к ней будут являться: аутентичность; четкий положительный образ; когнитивная конфигурация; дивергенция. Данные понятия нужно учитывать при разработке целевой идентичности организации в рамках формирования ее маркетинговой политики на базе клиентоориентированного подхода. Учитывая рассмотренные взаимосвязи, можно выделить ряд методических направлений и задач, реализуемых с помощью клиентоориентированного подхода, а также в сочетании с элементами комплекса маркетинга, рассматриваемого в двух направлениях: внутренний маркетинг и маркетинг отношений. Внутренний маркетинг включает в себя методы стратегического и тактического уровня. Каждый из методов применяется в зависимости от того, какие цели и задачи преследует та или иная организация: долгосрочные или краткосрочные. Внутренний маркетинг состоит из ряда элементов, органически сочетаемых и обеспечивающих реализацию данной концепции (Рис. 1):

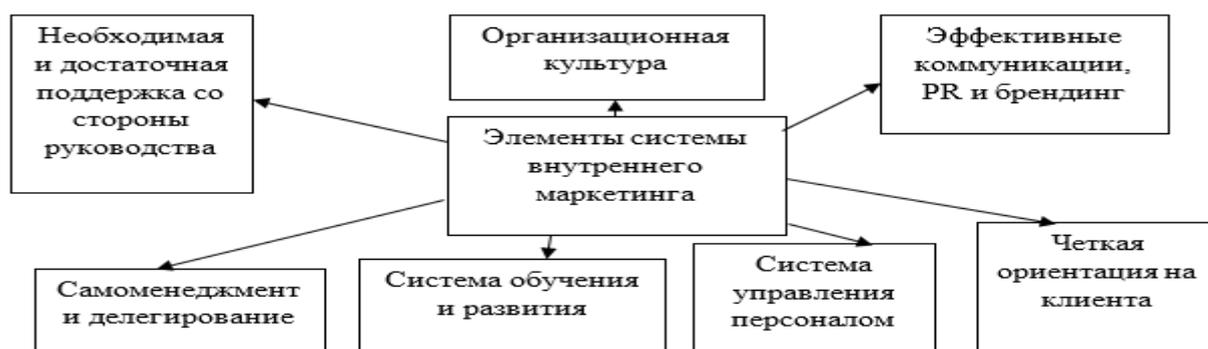

Рис. 1 – Элементы системы внутреннего маркетинга, индикаторы которых могут быть учтены при формировании клиентоориентированного подхода

1. Коммуникации обеспечивают обмен информацией внутри предприятия и между внешней и внутренней средами. Благодаря этому сотрудники получают информацию об организации и ее рыночных предложениях, проходят процесс обучения, руководство

получает обратную связь от них относительно эффективности мероприятий внутреннего маркетинга.

2. Организационная культура может способствовать реализации внутреннего маркетинга или сдерживать. Это связано с сущностью имеющихся формальных и неформальных норм и стандартов поведения, структуры аппарата управления, системы мотивации и поощрения и др.

3. Поддержка со стороны руководства является критическим фактором успешности внедрение внутреннего маркетинга, ведь любые организационные изменения сталкиваются с внутренним сопротивлением или инертностью сотрудников организации. Задача руководства заключается в донесении реальной сущности изменений и выгод, которые несет внедрение внутреннего маркетинга, налаживание постоянного мониторинга внедрения и обеспечения оперативной обратной связи.

4. Обучение и развитие персонала важны не только для контактного персонала, но и для работников, прямо не взаимодействующих с клиентами. Отличие заключается лишь в целевых компетенциях, которые целесообразно развивать, однако общим для всех должно быть воспитание стремления к идеалу в обслуживании как внутренних, так и внешних клиентов.

5. Ориентация на клиента является конечной целью, объединяющей все мероприятия внутреннего маркетинга. Данная ориентация должна стать господствующей в корпоративной культуре и разделяться каждым сотрудником.

6. Управление персоналом должно заключаться в реализации всех функций кадровой политики (подбор, адаптация, аттестация, развитие и др.) с учетом ключевых положений внутреннего маркетинга. Только при условии подобного комплексного подхода возможно говорить о реальности внедрения внутреннего маркетинга в организации.

7. Самоменеджмент и делегирование являются важными элементами в системе внутреннего маркетинга, так как сотрудники должны иметь достаточные полномочия для обеспечения качественного обслуживания клиентов с одной стороны, а с другой – должны обладать необходимыми навыками для эффективной реализации своих расширенных прав и полномочий.

Следующим направлением для поиска эффективного инструментария можно рассматривать маркетинг отношений, включающего такие методы, как: метод ориентации на удержание потребителя, метод «отдачи от отношений», метод эпизодов и их структуры. Каждое из направлений представляет собой большую значимость в

удовлетворении запросов, потребностей и спроса внутренних и внешних потребителей и в достижение организацией коммерческого успеха и социального эффекта.

Одной из наиболее глубоко разработанных концепций менеджмента последних десятилетий, доказавших свою эффективность во многих организациях по всему миру, является японская концепция «кайдзен», ключевая суть которой является постоянное совершенствование личной, семейной, общественной и трудовой жизни. В организациях данная концепция реализуется путем небольших, но постоянных усовершенствований различных процессов, что со временем позволяет получать весомые результаты в виде повышения эффективности операционной деятельности [8]. Направления, которые возможно интегрировать в рамках клиентоориентированного подхода, представлены на Рис. 2.

Рисунок 2 – Возможные элементы для интеграции в клиентоориентированном подходе

В ходе исследования было также выявлено, что на сегодняшний день не сформирована общепринятая совокупность показателей оценки эффективности клиентоориентированного подхода. Это объясняется тем, что она зависит прежде всего от менеджмента организации, отрасли, в которой она функционирует, и особенностей деятельности самой организации. Руководители отмечают необходимость клиентоориентированного подхода к ведению бизнеса.

Важным этапом в создании качественных услуг является правильное проектирование процесса предоставления услуги. Притом, данный процесс не является одномоментным, иногда возникает потребность в совершенствовании процесса предоставления услуг, или выявлении и нейтрализации «проблемных точек» в обслуживании. Сейчас разработан ряд

методов, которые значительно облегчают эту задачу. Эффективным управленческим инструментом в сфере услуг является проектирование процесса оказания услуги путем составления блок-схем или структурных схем (есть ряд других подобных терминов для обозначение данного метода: картографирование услуги, метод blueprint, карта услуги и т. п.), представляющие собой схематическое изображение поэтапного процесса предоставления услуги потребителю, с учетом его ожиданий, видимых элементов среды предоставления услуги, действий персонала.

Деятельность подразделений предприятия должна быть организована таким образом, чтобы обеспечить гибкое реагирование на любые изменения конъюнктуры рынка, а это возможно только при условии эффективного взаимодействия и партнерских отношений, так называемых внутренних клиентов организации то есть сотрудников, задействованных во всех бизнес- процессах по удовлетворению потребностей конечного потребителя.

Исходя из комплексного подхода к определению эффективности клиентоориентированности была выявлена необходимость в использовании комплекса количественных и качественных показателей. Среди них можно отметить индекс удовлетворенности потребителей (качественный показатель), так как именно он указывает на уровень удовлетворения клиента от полученного обслуживания, качество которого соответствует ожиданиям [9]. Клиентоориентированный подход также тесно связан с процессом управления впечатлениями клиентов. Для расчета индекса удовлетворенности потребителей были выделены следующие этапы:

- 1) идентификация критериев оценивания и определение их весовых коэффициентов;
- 2) расчет взвешенного индекса удовлетворенности потребителей (CSI).

Основой индикаторов клиентоориентированности предприятия являются показатели эффективности ее бизнес-процессов по удовлетворению потребностей конечного потребителя и показатели лояльности персонала, задействованного в них. Однако анализ состояния внедрения процессного подхода к управлению показал определенное отсутствие заинтересованности в моделировании и оптимизации бизнес-процессов в отечественных организациях. Именно поэтому одной из первоочередных задач внедрения клиентоориентированного подхода должно быть моделирование и анализ бизнес-процессов по созданию максимальной ценности для конечного потребителя и обеспечение слаженного взаимодействия всех подразделений организации в цепочке обслуживания клиента, как единого бизнес-процесса, который объединяет и обособленные функциональные службы. Эффективность бизнес-процессов, определяется его способностью удовлетворять потребности своих клиентов при минимальных затратах

ресурсов. Ключевым аспектом определения качества процесса является ориентация на потребителя, поэтому искусственно созданные, оторванные от нужд клиента показатели процесса не могут служить инструментом для реальных улучшений (Таблица 1).

Таблица 1

Анализ инструментов «клиентоориентированного подхода» с инструментами комплекса маркетинга

Элементы комплекса маркетинга	Возможный инструментарий в клиентоориентированном подходе			
	Интрамаркетинг (внутренний маркетинг)	Маркетинг отношений	Элементы CRM-системы	Элементы системы «Кайзен»
Продукт		+	+	+
Цена		+	+	+
Распределение		+		+
Продвижение	+	+		
Люди	+	+	+	+
Процесс		+	+	+
Качество			+	+

Из этого следует вывод, что для оценки уровня клиентоориентированности нужна система показателей, которая даст возможность своевременно принять меры для дальнейшего повышения эффективности деятельности организации. Чтобы измерить клиентоориентированность организации и приверженность клиентов в практике бизнеса используется индекс NPS или «чистый индекс промоутеров» [10]. Именно данный индекс позволяет определить уровень лояльности клиентов и иметь возможность сравнивать эту оценку во времени и по отраслям. Растущий индекс NPS – это гарантированный приток доходов. Если просто анализировать прибыль, полученную в текущем году, у организации нет никаких гарантий, что она получит аналогичный результат и в следующем году. А высокий индекс NPS в сочетании показателями прибыли практически является гарантией того, что у организации будет прибыль и в будущем периоде.

Обеспечение эффективности клиентоориентированного подхода заключается в системной деятельности по реализации потребителю продуктов, которые обеспечивают максимальное удовлетворение потребности при условии надлежащего обслуживания, что обеспечивает высокую вероятность повторной продажи. Поскольку конкретные требования к обслуживанию клиентов формируются менеджментом организации, предложенная система индикаторов эффективности клиентоориентированного подхода может меняться. Но если данные индикаторы длительное время не пересматриваются и не обновляются, то это, может, в условиях постоянных изменений среды, привести к

торможению процесса поддержания качества работы организации в целом. Мониторинг и комплексный анализ этих показателей должен проводиться на постоянной основе, что даст возможность сделать выводы о перспективах дальнейшего функционирования системы обеспечения клиентоориентированности предприятия; тенденции и факторы, имеющие влияние на развитие бизнеса и возможные направления улучшения ее деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной бизнес-среде клиентоориентированный подход стал ключом к долгосрочному успеху предприятия. Исследования показывают, что если коэффициент удержания покупателей повысить всего на 5%, то это приведет к увеличению дохода организации в два раза. Таким образом, клиентоориентированный подход позволяет предприятию извлекать дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и эффективного удовлетворения потребностей клиентов.

В процессе использования клиентоориентированности, предприятие должно придерживаться следующих положений: изучать своих клиентов, исследовать их «полезность» для организации, проводить эффективную сегментацию клиентов, выявлять их потребности, возможности для разработки инновационных и индивидуальных предложений; направлять усилия на удержание лояльных, постоянных клиентов, при этом уделять достаточно внимания эффективным продажам и привлечению новых клиентов; поддерживать постпродажные отношения, ввести действенную систему обратной связи; все подразделения организации должны обладать единственной непротиворечивой информацией о клиенте, а ответственность за работу с клиентом и его последствия должна быть разделена между всеми подразделениями. В сложных отечественных условиях, для достижения успеха в бизнесе, целесообразным будет внедрение клиентоориентированного, ответственного и социально настроенного бизнеса, что обеспечит в дальнейшем устойчивое функционирование организации через качественные нематериальные показатели, а клиентоориентированный подход станет инструментом партнерского взаимодействия организации и клиента по удовлетворению его потребностей, направленным на повышение конкурентных преимуществ организации в долгосрочном периоде, посредством соответствующих ключевых ее компетенций.

Повышение конкурентоустойчивости предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности является важнейшим элементом обеспечения стратегических интересов Российской Федерации в оборонной и военно-политической сферах. В современных международных условиях необходимо сохранять постоянно

высокий уровень производства воздушных судов боевой авиации. А развитие гражданского сегмента авиационно-космической промышленности обеспечивает важнейшую стратегическую задачу развития отечественной транспортной инфраструктуры. Традиционно для нашей страны, современные инновации и новейшие прорывные технологии появляются, как правило, на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, и в дальнейшем, с успехом, применяются в других отраслях. В результате реализации Стратегии развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года будут обеспечены устойчивые лидерские позиции России в авиационных технологиях, что позволит создавать конкурентоспособные воздушные суда и компоненты следующих поколений и совершенствовать продукцию текущего поколения. Интегральными показателями выполнения Стратегии являются совокупная выручка отрасли, объем экспорта авиационной продукции и услуг, производительность труда в промышленных организациях отрасли. Реализация шагов, предусмотренных Стратегией, обеспечит достижение к 2030 году показателя выручки организаций отрасли в размере 2,6 трлн руб., что соответствует росту в номинальном выражении на уровне 8–9% в год в период до 2025 года и 5–6% на горизонте 2026–2030 гг., при этом доля экспорта за счет поставок финальной продукции и комплектующих превысит 40% (14,4 млрд. долл.), а производительность труда за счет изменения индустриальной модели отрасли в реальном выражении увеличится более чем в четыре раза. Целевое видение отечественной авиационно-космической промышленности — это экономически устойчивая, глобально конкурентоспособная отрасль, встроенная в мировой рынок и международное разделение труда, а также способная обеспечить всю научно-производственную цепочку для нужд Государства. Всей промышленности и науке необходимо предпринять совместные стратегические шаги для достижения целевого состояния высокотехнологичной отрасли.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://investkostroma.ru/uploads/file/Gosudarstvennaya_programma_razvitiya_aviacionnoy_promyshlennosti.pdf
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы // Минобрнауки России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Минобрнауки_РФ/документы/2966

3. Стратегические цели ОАК до 2035 года и направления преобразований для их достижения // Объединенная авиастроительная корпорация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.uacrussia.ru/upload/OAK_Стратцели_2035.pdf
4. Варго С., Лаш Р. Развитие новой доминирующей логики маркетинга // Российский журнал менеджмента. – 2006. – № 2. – С. 73–106.
5. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Просвирина Н.В. Повышение конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения в современных экономических условиях // Вестник Московского авиационного института. –2016. –Т.23. –№1. –С.218–226.
6. Тихонов А.И., Краев В.М. Современное состояние и перспективы развития гражданского авиастроения России // Экономика и управление в машиностроении. 2017. № 6. С. 55-61. Тихонов А.И., Сазонов А.А. Оценка перспектив развития мирового рынка гражданской авиации // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 114-120.
7. Воронцова Ю.В. Проблемы управления клиентоориентированностью организации // Вестник университета – 2018. – №9. – С. 5-10.
8. Уфимцев Р. Стратегия развития. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.metaphor.ru/er/approach/development.xml>
9. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Повышение конкурентоспособности авиационного предприятия за счет эффективного управления трудовыми ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 289-292.
10. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И. Особенности развития наукоемких и высокотехнологичных производств в условиях цифровой трансформации // Финансовая экономика. 2019. №2. С. 19-22.

Особенности стимулирования труда волонтеров

Features of stimulation of labor volunteers

УДК 316.354

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10212

Шарапова Наталья Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5247-0683>,
sharapov,66@mail.ru

Щипанов Антон Олегович,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
anton.schipanov@gmail.com

Sharapova Natalia Vladimirovna,

PhD in Economics, Associate Professor, Ural State Economic University, ORCID:
https://orcid.org/0000-0002-5247-0683, sharapov, 66 @ mail.ru

Schipanov Anton Olegovich,

magistrate, Ural State Economic University, anton.schipanov@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены основные результаты проведенного исследования по совершенствованию системы стимулирования труда волонтеров. Целью исследования было выявить необоснованные затраты с целью их оптимизации и повышения рентабельности. Так как волонтеры помогают исключительно безвозмездно, был сделан вывод о том, что проблемой является созданная система нематериального стимулирования труда. В ходе проведенного исследования были выявлены основные проблемы: затраты на обучение волонтеров, питание, решение которых поможет руководству футбольного клуба заполнять квоту волонтеров на большее количество матчей, а также, избежать лишних затрат, которые являются проблемой для клуба. при включении нового комплекса питания в зимний период, расходы увеличатся, также, будут введены новые затраты на билеты, и будут снижены затраты на обучение. Однако, сервис волонтеров будет улучшен, этот момент будет афишироваться футбольным клубом во время матчей, так как

зрителям всегда может понадобиться помощь волонтеров на стадионе, и это увеличит впоследствии количество продаж билетов на стадион. Выявленные проблемы и предложенные пути их решения помогут организации повысить эффективность системы стимулирования труда волонтеров, улучшить её качество, закрывать квоту волонтеров, увеличить прибыль посредством продаж билетов.

Ключевые слова: нематериальное стимулирование труда, организация работы волонтеров, затраты на персонал, результативность труда, привлечение персонала

Keywords: intangible labor incentives, organization of volunteers, staff costs, labor productivity, staff involvement.

Футбольный клуб «Урал» – это ведущий клуб Свердловской области и Екатеринбурга, представляющий регион и город на футбольной карте России. История клуба насчитывает уже более 80 лет. В 1969 году и в 1992-1996 годы свердловский клуб выступал в высшей лиге чемпионата страны (лучше достижение – 8-е место в 1993 и 1995 гг).

В 2019 году ФК «Урал» переживает новый этап в своем развитии, направленном на достижение высоких спортивных задач по успешному выступлению в сильнейшем дивизионе страны – Премьер-лиге. После долгих лет выступления в первом дивизионе/ФНЛ клуб вновь играет среди лучших клубов России. С 2018 года команда проводит свои домашние матчи на современном Центральном стадионе, который открыл свои двери после масштабной реконструкции и соответствует высочайшим мировым требованиям [3].

Сезон турнира «Российская Премьер-Лига» включает в себя 30 матчей для каждой команды, 15 матчей из которых – проводятся в родном городе команды. В турнире сезона 2018/2019 футбольный клуб «Урал» провел 15 матчей на стадионе «Екатеринбург Арена».

В дни матчей руководство стадиона тесно сотрудничает с руководством футбольного клуба, так как стадион – это территория, на которой будут проходить показательные выступления, на которые придет смотреть несколько тысяч зрителей. Руководство стадиона для обеспечения безопасности набирает сотрудников контрольно-распорядительной службы, их сотрудники располагаются на всей территории стадиона. Их основная задача – следить за безопасностью и контроль допуска зрителей на территорию стадиона, а руководство футбольного клуба «Урал» в дни матчей на стадионе «Екатеринбург Арена» привлекает волонтеров для помощи в организации матчей, которые оказывают безвозмездную помощь.

Основная задача волонтеров – создание праздничной атмосферы на стадионе для зрителей, помощь в навигации, помощь зрителям при возникновении чрезвычайной ситуации.

Затраты на волонтеров со стороны футбольного клуба идут только на питание для них, сами же волонтеры действуют на безвозмездной основе, а помещение для сбора и отдыха предоставляет бесплатно руководство стадиона. Количество волонтеров, которое привлекается на каждый матч футбольного клуба – 125 человек.

Таблица 1 – Анализ затрат на питание волонтеров футбольного клуба в сезоне 2018-2019 года [1]

Тип расходов	Детализация расчета стоимости	Сумма
Бумажные пакеты	Для сбора ланчбокса на каждого волонтера (1 пакет – 1 рубль)	1875 руб.
Фрукты	Бананы (15 рублей за штуку)	28125 руб.
Вода	Бутылки по 0,5, поставляются бесплатно, так как являются спонсором футбольного клуба	-
Напиток	Фруктовый сок 0,2 (20 рублей за штуку)	37500 руб.
Сэндвич	С курицей/вегетарианский (60 рублей за один)	112500 руб.
Печенье	Овсяное (25 рублей за штуку)	46875 руб.

Каждый из 125 волонтеров перед сменой получает вышеуказанный набор. Состав набора был выбран руководством футбольного клуба.

В сезоне 2018/2019 года было 15 матчей, на каждом из них в организации помогали волонтеры, их количество – 125 человек, общее количество волонтеров на 15 матчах – 1875 волонтеров. Сумма, которая была потрачена в сумме за все матчи сезона 2018/2019 составляет – 264 375 руб., а за один матч – 17 625 руб, а за одного волонтера на одном матче всего – 121 руб.

Помимо питания, волонтерам предоставляется оборудование, которое осталось для использования на матчах РПЛ с «Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России»:

1. Мегафоны – предназначены для зачитывания скриптов, которые помогут зрителям получить самую актуальную информацию, а также, помочь сориентироваться в навигации;
2. Куртки – яркая красная единая форма с надписью «волонтер». Зрители могут сразу найти и отличить в толпе человека, который поможет им с возникшими вопросами;

3. Жезлы – помогают волонтерам во время этапа выгрузки зрителей со стадиона сориентировать зрителей о самом быстром пути выхода со стадиона.

Оборудование используется волонтерами на каждом матче для управления потоками на стадионе во время загрузки и выгрузки зрителей со стадиона, количество зрителей на стадионе может быть до 35000 человек. Всё оборудование выдается волонтерам под расписку о возврате в надлежащем состоянии.

Необходимая квота волонтеров на каждый из 15 матчей сезона турнира «Российская Премьер-Лига» – 125 человек. Стоит отметить, что руководство футбольного клуба считает, что, если на матч записывается более 20 новых волонтеров, которые ранее не помогали в организации матча, необходимо провести для них обучение, и соответственно, выделить время и нанять тренера, который данное обучение будет проводить.

Тренинги проводятся в помещении стадиона «Екатеринбург Арена», для футбольного клуба аренда помещения является бесплатной. На данные тренинги руководство футбольного клуба выделяет бюджет только на тренера, который ведёт обучение для волонтеров.

На обучении идет разбор моментов, которые связаны с функционалом волонтеров на рабочих позициях, группами зрителей и правилами работы с ними (правильная работа с людьми с ограниченными возможностями), а также правилами оказания первой медицинской помощи.

Данное обучение необходимо пройти всем волонтеров, которые хотят помогать в организации матчей.

Стоимость одного обучения, которое длится 3 часа – 3000 руб. В сезоне 2018/2019 обучения проводились 7 раз.

Таблица 2 – Анализ количества новых волонтеров ФК «Урал» на матчах Российской Премьер-Лиги в сезоне 2018/2019 [2]

Матч	Количество волонтеров на смене	Необходимое количество волонтеров	Количество новых волонтеров на смене	Новые волонтеры, %
ФК «Урал» – ФК «Анжи»	125	125	15	12,0
ФК «Урал» – ФК «Краснодар»	125	125	17	13,6
ФК «Урал» – ФК «Динамо»	123	125	16	13,0
ФК «Урал» – ФК «Ахмат»	124	125	18	14,5
ФК «Урал» – ФК «Ростов»	125	125	21	16,8
ФК «Урал» – ФК «Арсенал»	122	125	20	16,4
ФК «Урал» – ФК «Крылья Советов»	121	125	14	11,6
ФК «Урал» – ФК «Уфа»	123	125	24	19,5
ФК «Урал» – ФК «Оренбург»	123	125	26	21,1
ФК «Урал» – ФК «Зенит»	125	125	22	17,6
ФК «Урал» – ФК «ЦСКА»	124	125	17	13,7
ФК «Урал» – ФК «Енисей»	121	125	14	11,6
ФК «Урал» – ФК «Рубин»	117	125	19	16,2
ФК «Урал» – ФК «Спартак»	115	125	21	18,3
ФК «Урал» – ФК «Локомотив»	119	125	20	16,8
Итого	1832	1875	284	15,5

По данным из таблицы 2 мы можем сделать вывод о том, что в 7 из 15 матчей действительно были новые волонтеры, для которых были организованы обучения. Сумма

затрат на обучения – 21000 руб. Количество новых волонтеров на матчах футбольного клуба – 284 человека.

Количество волонтеров, которых не хватило на 15 матчах составляет 43 человека.

Затраты руководства на питание, на обучение и выдача оборудования волонтерам – это небольшая составляющая существующей системы стимулирования труда волонтеров, которая позволяет добровольцам почувствовать себя частью футбольного клуба.

Футбольный клуб пользуется услугами волонтерского центра – некоммерческая организации «Волонтеры Урала», который проводит набор волонтеров на каждый матч, так как имеет уже сформировавшуюся базу, которая начала своё существование в 2013 году, когда волонтерский центр был открыт. Волонтеры и сам волонтерский центр являются исполнителями, а футбольный клуб – заказчиком.

В качестве мотивационной программы волонтерский центр «Волонтеры Урала» использует следующие бонусы для своих волонтеров:

- за отработанные мероприятия волонтер получает баллы в копилку на свой профиль (1 час на мероприятии = 1 балл), которые впоследствии можно обменять на фирменную атрибутику, в которую входят поло, металлические значки, часы и т.п.;
- тренинги по саморазвитию, по сплочению команды;
- возможность поехать на мероприятие в другой город за счет волонтерского центра;
- возможность оказаться в самом центре события, посмотреть на то, как выглядит мероприятие с точки зрения организаторов.

Волонтерская деятельность – полностью безвозмездная. О материальном вознаграждении никакой речи быть не может, волонтерами движет нечто иное, что нельзя купить за деньги [4]. У каждого из волонтеров есть своя цель, когда они записываются добровольцами: знакомства, быть в центре. Настрой волонтеров необходимо поддерживать всегда, мотивировать их, чтобы получить максимальную самоотдачу.

Один из ключевых способов стимулирования труда волонтеров – карьерный рост. Волонтер может попробовать себя в роли управленца. Изначально все начинают с позиции волонтера. Но впоследствии можно проявить себя и, когда будет открыт набор, можно стать тим-лидером волонтеров. Тим-лидер – это ответственный за волонтеров на какой-то определенной функции, обычно он управляет группой волонтеров, которая состоит из 5-20 человек. Тим-лидер подчиняется непосредственно менеджеру мероприятия. До менеджера тоже есть возможность дорасти каждому, под контролем менеджера находятся тим-лидеры. А сам менеджер уже напрямую имеет связь с

организатором мероприятия. Такая же система используется и на матчах футбольного клуба «Урал».

Тим-лидеры в первую очередь должны быть заинтересованы тем, какой настрой стоит в команде. Именно от него зависит этот ключевой фактор. В случае, если у команды волонтеров есть скованность, замкнутость или просто нерабочий настрой, то тим-лидеру необходимо исправлять это как можно скорее.

От того, насколько замотивирован волонтер, напрямую зависит показатель уровня проведения мероприятия, ведь именно волонтеры – одни из важнейших людей, которые помогают в организации того, или иного мероприятия.

Тим-лидеру необходимо поддерживать этот мотивационный настрой среди своих волонтеров, он должен быть внимателен к своей команде. У тим-лидера напрямую есть связь с менеджером мероприятия, соответственно, тим-лидер вносит свои идеи, к примеру:

- проведение каких-то дополнительных мероприятий для волонтеров;
- выдачи дополнительной памятной атрибутики;
- проведение конкурсов на лучшее фото.

Иерархическая структура получается следующая: организатор дает информацию о работе волонтеров менеджеру мероприятия, менеджер мероприятия передает информацию тим-лидерам, а тим-лидеры передают задачи своим волонтерам.

Данный карьерный рост можно сравнить с карьерным ростом, который существует у сотрудников компаний. Возьмем в качестве примера магазин одежды. Там работают продавцы-кассиры, менеджеры и директор магазина. До следующих ступеней продавец-кассир может «дорости», если проявит себя. В подчинении у менеджера – продавцы-кассиры, а сам менеджер подчиняется директору магазина. Данные карьерные лестницы очень схожи между собой, но во втором случае присутствует материальная мотивация.

Для того, чтобы система стимулирования труда волонтеров действительно работала, необходимо включить ее в статью расходов организации. Все, кто становятся добровольцами, так или иначе должны быть вознаграждены за свой добровольный труд. Непосредственные сотрудники получают заработную плату, в случае же с волонтерами необходимо каким-то образом заменить денежное стимулирование. Такой заменой может стать нематериальное стимулирование труда, описанное выше. При этом предоставляемые волонтерам услуги и бонусы необходимо держать на очень высоком уровне.

Добровольцы, которые участвуют в крупных мероприятиях получают возможность оказаться в центре события, проникнуться этим событием полностью, стать частью истории этого мероприятия. Но одно желание волонтера не может гарантировать того, что волонтер замотивирован на то, чтобы помогать всегда и везде на мероприятии. Команду волонтеров необходимо постоянно мотивировать самыми различными способами.

Для сотрудников компаний ключевая мотивация – это материальное вознаграждение, в случае волонтеров, материальное вознаграждение преобразуется в виде других бонусов.

В сезоне 2019/2020 года футбольный клуб также планирует привлекать волонтеров для помощи в организации матчей, но клубу необходимо понимать, что та база, которая была создана в прошедшем сезоне – не вечная, если не совершенствовать систему стимулирования труда волонтеров.

Для того, чтобы понять, насколько существующая система стимулирования труда работает в отношении волонтеров правильно, был проведен опрос среди 197 волонтеров.

Респонденты давали ответы о том, насколько они удовлетворены текущим отношением руководства клуба и его использованием системы стимулирования труда к волонтерам после мероприятия «Чемпионат Мира по футболу в России FIFA 2018» в городе Екатеринбург. После анализа результатов вопроса 4, была выбрана часть созданной системы стимулирования труда, которую необходимо совершенствовать: униформу волонтеров необходимо обновить, внести изменения в расписание выхода волонтеров на смену, а также пересмотреть питание волонтеров перед сменой.

Помимо выявления мнения о существующей системе стимулирования труда, с помощью опроса был составлен общий «портрет» волонтера: большая часть волонтеров-респондентов – это девушки. Возраст большей части волонтеров – 18-25 лет, то есть, это в основном студенты, которые ведут активную жизнь в свободное от учёбы или работы время.

После чемпионата мира по футболу, волонтеры проявили желание помогать футбольному клубу «Урал». В последних трех матчах 22,8% респондентов были добровольцами на чемпионате мира, и большинство из них считают, что руководство футбольного клуба сделали правильный выбор, когда решили полностью переработать рабочий процесс волонтеров и приблизить его к тому, что был на чемпионате мира.

Большая часть респондентов (77,2%) – новички, которые не были на международном мероприятии «Чемпионат Мира по футболу в России FIFA 2018» в городе Екатеринбург и совершенно не знакомы с тем, какие сервисы предлагались волонтерам, какие бонусы существовали для них.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что текущей созданной системой стимулирования труда волонтеры довольны. Но систему стимулирования труда необходимо постоянно развивать и совершенствовать.

Волонтерская деятельность «оплачивается» именно качественно продуманной системой стимулирования труда добровольцев, в которую входят различные бонусы, отношение руководства, продуманность всех рабочих моментов и нюансов, которые могут возникнуть у них в ходе работы, а также, благодарностью за их вложенное время и силы в организацию мероприятия. От качества системы стимулирования труда сотрудников напрямую зависит результат их деятельности.

Грамотная и продуманная до мелочей система стимулирования труда – это один из залогов успеха организации. Главный итог стимулирования труда – это получение полной самоотдачи своих сотрудников

Футбольный клуб «Урал» имеет достаточно большую и обширную систему стимулирования труда для волонтеров, которые готовы участвовать и тратить свое личное время на помощь в организации матчей футбольного клуба. Чемпионат мира по футболу в России FIFA 2018 – это крупнейшее мероприятие, к которому особое повышенное внимание у волонтеров, и от которого было заимствовано множество моментов системы стимулирования сотрудников. Все волонтеры должны понимать и осознавать постоянно, что они на стадионе важны и необходимы для организации мероприятия на высочайшем уровне.

Каждая система стимулирования труда имеет ряд моментов, которые необходимо постоянно обновлять и добавлять новые позиции, так как эффективность созданной системы стимулирования труда влияет наиболее сильно только на новобранцев в волонтерах. Путем проведения опроса были выявлены проблемные моменты в созданной системе стимулирования труда волонтеров руководством футбольного клуба. Основными моментами являются:

1. Форма, которую необходимо обновить в начале следующего сезона;
2. Распорядок дня, который нужно изменить для некоторых из позиций;
3. Содержание обеда волонтера.

Экономическая эффективность будет извлечена футбольным клубом после принятия большей части списка разработанных рекомендаций по совершенствованию системы стимулирования труда.

Нематериальная система стимулирования труда – это основная и единственная система, которая используется для волонтеров. Руководству футбольного клуба

необходимо каждый сезон обновлять программу бонусов для волонтеров, чтобы поддерживать их интерес к постоянному участию на мероприятии.

Качество работы персонала напрямую зависит от того, насколько качественно руководство продумает систему стимулирования труда для своего же персонала. Уважение и ценность к своим сотрудникам – это залог успеха, который может привести к выполнению глобальных задач любой организации.

Список литературы

1. Отчет затрат ФК «Урал» на волонтеров в сезоне 2018/2019 [Текст].
2. Отчет о деятельности волонтеров ФК «Урал» в сезоне 2018/2019 [Текст].
3. Футбольный клуб «Урал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fc-ural.ru>, свободный (дата обращения: 04.05.2019г.).
4. Волонтерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Волонтерство>, свободный (дата обращения: 04.05.2019г.).

К вопросу о направлениях инновационного развития туристско-рекреационной сферы на современном этапе

УДК 228.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10213

Лапа Елена Александровна,

старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Лара Е.А.,

Senior lecturer of the Department of General and strategic management, Samara National Research University

Аннотация: В эпоху глобализации экономики, экономических санкций и нестабильной экономической ситуации, вызванной различными экономическими кризисами и военными конфликтами, конкурентный успех в деятельности хозяйствующих субъектов ТРС является результатом сочетания конкурентных преимуществ, являющихся следствием инновационной деятельности, уникального культурного наследия, социально-экономической среды и природных особенностей региона.

Summary. In the era of economic globalization, economic sanctions and unstable economic situation caused by various economic crises and military conflicts, competitive success in the activities of economic entities of the TRS is the result of a combination of competitive advantages resulting from innovation, unique cultural heritage, socio-economic environment and natural features of the region.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, туристско-рекреационная сфера.

Key words: innovations, innovative development, tourism and recreational sphere.

В РФ региональные различия имеют существенное значение для формирования конкурентных преимуществ, что и предопределяет необходимость создания и реализации стратегий устойчивого регионального развития, основываясь на кластерном подходе к организации различных видов экономической деятельности, позволяющем увязать

конкурентный потенциал отдельного хозяйствующего субъекта с инструментарием его устойчивого развития. Экономическая политика региона нацелена на формирование и развитие комплексной региональной инновационной системы (РИС), являющейся частью национальной (НИС).

На современном этапе социально-экономического развития общества выделяется восемь факторов, которые оказывают влияние на развитие ТРС: экономика, природная среда, научно-технический прогресс (НТП), информация, урбанизация, демография, культура и общество. Предполагается, что данные факторы приводят к возрастанию спроса и предложения на рынке услуг ТРС, усиливают тенденции к спросу на инновации [4, с. 17].

Данный подход, по мнению автора, отражает развитие ТРС в целом, без учета формирования инновационных предложений. Переход на инновационный путь развития ТРС требует системного подхода к организации деятельности хозяйствующих субъектов ТРС, а также ТРК, по реализации инновационных проектов и формированию приоритетов своего развития (Рисунок 1).

Источник: Составлено автором.

Рисунок 1 – Развитие инновационной деятельности ТРС

Из рисунка 1 следует, что для развития инновационной деятельности в ТРС необходимо:

- создание нормативно-правовой базы в ТРС, регулирующей отношения участников инновационного процесса;

- организация системы государственной поддержки НИОКР ТРК, осуществляющих инновационную деятельность;
- формирование комплексной региональной инфраструктуры инновационной деятельности ТРК с созданием отдельного центра генерирования инноваций;
- использование кросс-инноваций в ТРС с участием организаций, осуществляющих обеспечение инновационной деятельности кластера;
- формирование механизма государственно-частного партнерства в ТРС.

Причины использования инноваций в ТРК различные. В настоящее время в ТРС выделяются следующие причины использования инноваций [4, с. 16]:

- повышение спроса потребителей услуг ТРС в ознакомлении с традициями, культурой, образом жизни в различных регионах страны;
- насыщенность рынка услуг ТРС традиционными туристско-рекреационными услугами;
- рост числа хозяйствующих субъектов ТРС, повышение конкуренции между ними;
- наличие потенциальной опасности потери въездных потоков в туризме и проведение мероприятий по сдерживанию граждан РФ от поездок в другие регионы или страны для туризма и рекреаций.

Кроме предоставления туристско-рекреационных услуг индустрия туризма является значимым источником дохода для государства. Поэтому задачей государства является принятие мер для стимуляции и развития ТРС. Одним из данных мероприятий является стимулирование хозяйствующих субъектов по внедрению инноваций в ТРС и смежных с ней видов экономической деятельности (гостиничные услуги, организация питания, транспортные услуги).

Значимыми факторами, оказывающими влияние на внедрение инноваций в ТРС являются законодательная база, экономический климат в стране, доходы и социальная обеспеченность населения, инвестиционная привлекательность ТРС, наличие межрегиональных соглашений и туристских договоренностей между странами. Данные факторы особенно ярко выражены в деятельности ТРК.

По сущности организации и деятельности ТРК является комплексным инструментарием формирования механизмов реализации инновационного развития, позволяющих обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона. Таким образом, региональный ТРК, реализуя инновационные функции, формирует РИС в ТРС [2, с. 5]. Правила функционирования ТРК должны иметь согласованность с институциональной средой, наличием регионального законодательства в сфере ТРС.

В настоящее время ТРК стали глобальным явлением. Они присущи в странах, где имеются условия по организации и ведению туристско-рекреационной деятельности, т. е. кластеры имеют географические границы и территориальную привязку [2, с. 5]. Географическо-территориальный каркас включает в себя и совокупность основных туристских пунктов с необходимой инфраструктурой, где осуществляется предоставление услуг ТРС, туристских маршрутов, транспортных коммуникаций соединяющих данные туристские пункты ТРК в рамках его границ. Кроме туристских пунктов в ТРК могут входить центры организации туристских потоков, представляющие собой населенные пункты, через которые в ТРК прибывают туристы, также обладающие мощными туристско-рекреационными ресурсами.

В рамках исследования для понимания направлений инновационного развития ТРК автором систематизированы их географические структурные схемы (Таблица 1).

Инновационное развитие данных структур осуществляется путем:

- увеличения масштаба рынка ТРС в данных странах;
- укрупнения бизнеса;
- усложнения маршрутов;
- разработки новых программ;
- организации новых форм межрегионального туризма.

Таблица 1 – Географические структурные схемы организации ТРК

Схема организации ТРК	Содержание
Ленточный географический каркас ТРК [11, с. 10]	ТРК в странах, которые специализируются на пассивном или пляжном отдыхе, располагают «ленточным» географическим каркасом, когда любой курорт является сразу и центром прибытия и местом отдыха туристов. Данные курорты расположены на побережье океана или моря
Звездочный каркас ТРК [11, с. 10]	Характеризуется наличием четко выраженного центра туристских потоков, через который они попадают в кластер. Данные ТРК кластеры организуются по системе центр–окраина. Через центр осуществляются основные туристские и транспортные потоки, связывающие места прибытия туристов с местами отдыха. Для РФ характерен данный туристский каркас, определяемый неразвитостью инфраструктуры транспорта. Центром Центрального ТРК является Москва, через которую туристы выезжают на маршруты «Золотого кольца» и другие города данного ТРК: Рязань, Тула, Нижний Новгород, Тверь, Смоленск и Вышний Волочек. А центром Северо-Западного ТРК является Санкт-Петербург
Гибкий звездочный каркас ТРК [9, с. 12]	По данному принципу построены ТРК Чехии, Австрии, Греции, Венгрии, Франции и пр. Данные страны имеют хорошо развитую транспортную инфраструктуру, а также исторически сложилось, что в столицах (центрах) данных стран находятся основные туристские объекты. Чем больше звездочный ТРК имеет опорных пунктов, соединенных транспортной сетью, тем он является более гибким
Рассредоточенный каркас ТРК [9]	Данный каркас имеют ТРК США, Германии, Китая и др. Для него характерно наличие значительного числа курортов и городов, развитая транспортная инфраструктура, представляющая интерес для потенциальных туристов. ТРК имеют возможность предоставлять заезд туристов через любую территорию. Как правило, данные ТРК специализируются на разных формах туризма
Межстрановой ТРК [12]	Это такие ТРК, границы которых пересекают территорию разных стран, способствуют развитию культурного, развлекательного, познавательного туризма путем организации автобусных, воздушных и круизных туров
Региональные ТРК [15]	Это ТРК, расположенные в пределах территории нескольких регионов, как правило на побережье морей, объединяющие транспортную инфраструктуру и места отдыха. К ним относятся побережье Адриатического, Средиземного, Ионического, Эгейского, Тирренского, Лигурийского, Азовского и Черного морей

Источник: Составлено на основании [9; 11; 12; 15]

Кластеризация ТРС ведет к трансформации европейской модели инновационного бизнеса, внедряются новые предложения рекреаций, развитие маркетинга, транспортные инновации, инновации в обслуживании туристов, их размещении (Рисунок 2).

Основным направлением инновационной деятельности ТРС, которая уже имеет значительную инновационную привлекательность для потенциальных потребителей услуг, по мнению автора, является знаковая тенденция в сфере организационных инноваций – появление мощных кластеров с объединенными «ядрами», создание «туристских агломераций впечатлений полного цикла», которые объединяют в границах одного ТРК авиаперевозчиков, международные сети отелей, хозяйствующие субъекты ТРС компании по обслуживанию туристов.

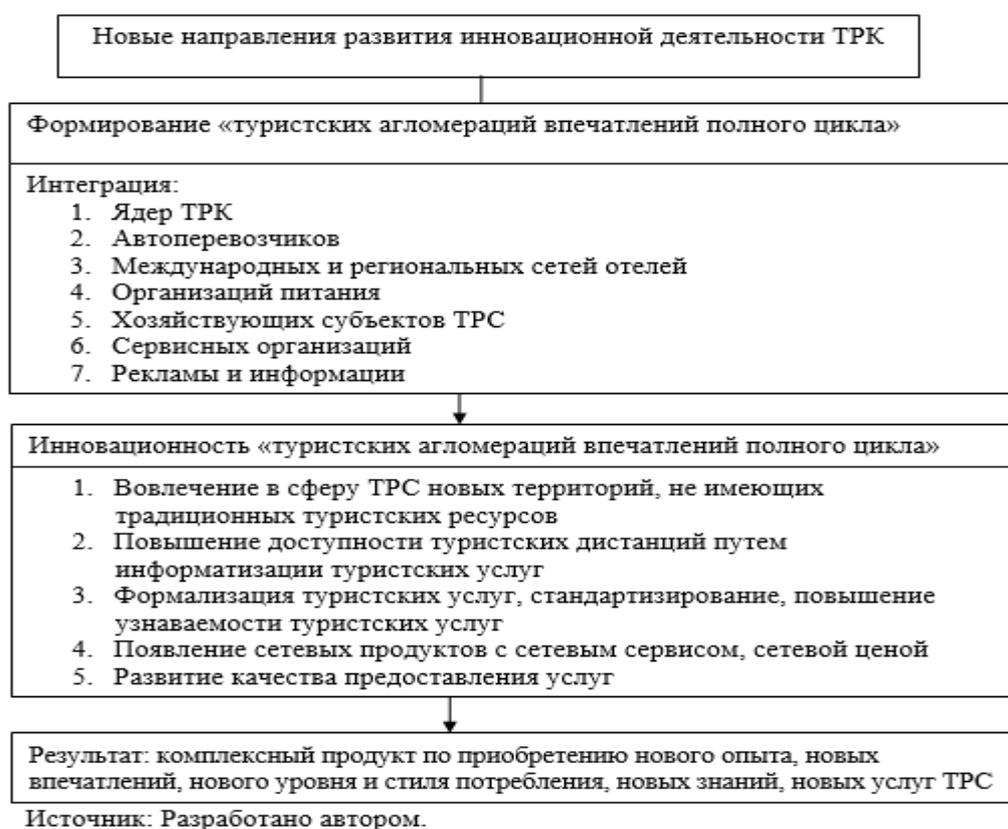

Рисунок 2 – Направления развития инновационной деятельности ТРС

В новых структурах приобретение путевки для отдыха – это уже не приобретение услуги по проезду, размещению и проживанию, рекреации и лечению, а приобретение полного комплексного продукта по приобретению нового опыта, впечатлений, определенного уровня и стиля потребления. Современный ТРК – «туристская агломерация полного цикла» на определенное время реализует услугу нового образа жизни туриста со всеми компонентами лучшего качества жизни и впечатлений: предоставление возможности приобретения нового опыта и знаний, впечатлений, организация отдыха и досуга, способствующих укреплению здоровья и рекреации.

Трансформация в организации ТРК за счет формирования «туристских агломераций впечатлений полного цикла» предоставляет возможность реализовать инновационный подход к их развитию, а именно: на базе интеграции кластерных объединений в сферу деятельности «туристских агломераций впечатлений полного цикла» вовлекаются новые территории, которые не обладают имеющимися традиционными туристскими ресурсами. Основной идеей их вовлечения в деятельность ТРС являются впечатления от игр в историческое наследие, театрализации, фальсификации смыслов, в которых основой становится вновь разрабатываемая или генерируемая идея (этническое наследие, тематические парки, сказочные герои, культурное наследие, игры, развлечения и пр.).

При интеграции в сфере перевозок и транспортного обслуживания туристов осуществляется повышение доступности транспортных услуг путем развития: системы авиаперевозок, открытия сегмента low-coast, создания новых авиалиний, формирования высокоскоростных магистралей железнодорожного транспорта. Кроме этого, все более входит в обиход туристов активное использование систем онлайн-бронирования и регистрации, а также оплаты и возврата железнодорожных и авиабилетов.

Путем формирования «туристских агломераций впечатлений полного цикла» предоставляется возможность и в сфере размещения туристов внедрять новые технологии: онлайн-бронирование отелей, резервирование номеров и частичная их оплата до прибытия туристов через сеть Интернет [13].

С появлением «туристских агломераций впечатлений полного цикла» происходят и инновационные изменения в самой ТРС: создание сетевых туристских услуг и продуктов, форматирование туристско-рекреационных услуг. Процесс сетизации ТРС наряду с созданием единой сети отелей охватывает замки, музеи, памятники истории (иногда замки в качестве средств размещения), а также города, вызывающие определенный туристский интерес [14]. Форматирование услуг ТРС означает разработку и внедрение новых стандартов предоставления туристско-рекреационных услуг, соответствующих мировой практике [10]. Основным фактором при форматировании является узнаваемость турпродукта, гарантии качества предоставляемых услуг определенного стандарта и формата.

Перспективы создания и развития туристских сетей все больше формируют свою потребительскую аудиторию, отдающую в случае выбора между приобретением сетевой и несетевой услуги ТРС предпочтение уже проверенным (по другим услугам данной сети) качеству, сервису и цене сетевых услуг [8, с. 477].

Предлагаемое автором создание «туристских агломераций впечатлений полного цикла» на основе франчайзинга предоставляет единые стандарты деятельности ТРК, начиная от однообразия документооборота до формирования имиджа кластера и качества предоставления услуг хозяйствующими субъектами. Кроме этого, инновационные услуги ТРК за счет использования франчайзинговых технологий осуществляют быструю диффузию в другие организации и сферы деятельности.

В рамках агломерации автором предлагается и объединение деятельности инновационных центров (КРИД) для оптимизации НИОКР и более быстрой коммерциализации инноваций на рынке.

В настоящее время в ТРС активно распространяются технологии бронирования туристских туров из дома и самостоятельного формирования маршрутов отдыха на сайте. Данные инновации позволяют существенно удешевить процесс покупки туристских услуг, делая их более индивидуальными, помогая отслеживать формирование тура на всех этапах [1].

На современном этапе в ТРС активно используются инновационные технологии в виде интернет-карт и мобильных приложений, служащих справочником и путеводителем для обзора, знакомства с местом отдыха, ориентирования, получения нужной информации о размещении культурных объектов.

Мобильные приложения являются новыми, пока не в полной мере освоенными на рынке услуг ТРС инновационными предложениями, позволяющими более активно организовывать маркетинговую политику, оперативно предоставлять пользователям выгодные приложения, а также наглядно осуществлять демонстрацию новых услуг ТРС [1].

Автором отмечаются преимущества при использовании информационных технологий в ТРК:

- повышение популярности услуг ТРС, развитие туристского спроса на услуги ТРК;
- реклама, популяризация и развитие информационного доступа к туристским маршрутам;
- повышение инвестиционной привлекательности ТРС, совершенствование условий для инвестиций в туристскую инфраструктуру;
- продвижение и популяризация перспективных инновационных проектов в ТРС.

В заключение отметим, что минимальным туристско-рекреационным набором ресурсов для организации культурно-познавательного туризма имеет любая территория, но для развития инновационных видов ТРС требуется наличие определенной

концентрации объектов культурно-исторического наследия, среди них: природно-ландшафтные памятники, памятники археологии, разные виды архитектуры, музеи, образовательные учреждения, библиотеки, театры, выставочные залы, объекты этнографии, центры народного творчества, народные ремесла и промыслы, исторические города и сельские поселения.

Наиболее привлекательными в настоящее время являются различные комплексные экскурсии с элементами историчности, событийности и интерактивности. Особое место в современном туризме занимает региональный туризм, учитывающий целостность туристского потенциала региона [7, с. 140].

Перспективность отдельных регионов для развития туристских инноваций зависит от множества внешних и внутренних факторов: политической обстановки, уровня безопасности, степени развития туристской инфраструктуры, позиционирования на рынке, наличия исторических и иных традиций и пр.

По прогнозам Всемирной туристской организации, российская ТРС имеет существенный потенциал своего развития за счет [6, с. 104]:

- повышения спроса на экологические экскурсии по озеру Байкал и Горному Алтаю с их уникальными природными красотами и нетронутыми уголками природы;
- повышения спроса на туры по историческим малым городам РФ с их самобытной историей, традициями и огромным культурным потенциалом;
- увеличения востребованности города Калининграда и его окрестностей со средневековыми крепостями и музеем янтаря;
- развития спроса на тематические туры по городам и селам РФ, организация архитектурных и литературных экскурсий;
- повышения интереса к вновь созданным комплексным экскурсиям, включающим познавательный, лечебный, развлекательный, экологический, религиозный и автотуризм в разных сочетаниях между собой.

Все вышеуказанные маршруты ТРС представляют на рынке туристских услуг совершенно новый, инновационный туристский продукт, который включает в себя познавательные комплексные программы индустрии впечатлений.

Список литературы

1. Гарбузова, Т.Г. Инновационные процессы в туристской индустрии на современном этапе [Текст] / Т.Г. Гарбузова, В.С. Морозов, Д.И. Цой // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2016. – № 2(51).

2. Гуриева, Л.К. Региональная инновационная политика, или New Economic Geography [Текст] // Экономические стратегии. – 2005. – № 5–6.
3. Джанджугазова, Е.А. Российский туризм: анатомия кризиса [Текст] / Е.А. Джанджугазова, С.Н. Первунин // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 1 (2). – С. 116–129.
4. Дудь, А.П. Инновации в туризме [Текст] / А.П. Дудь // Научный вестник МГИИТ. – 2011. – № 4. – С. 15–19.
5. Дурович, А.П. Маркетинг в туризме [Текст]: учеб пособие / А.П. Дурович, А.С. Копанев; под общ. ред. З.М. Горбылевой. – Минск: Экономпресс, 1998. – 400 с.
6. Лапа, Е.А. Туризм как объект управления в государственной и региональной экономике [Текст] / Е.А. Лапа // Вестник Самарского университета. – 2013. – №1 (102). – С. 103–110.
7. Лапа, Е.А. Туристский потенциал Самарской области [Текст] / Е.А. Лапа // Стратегические ориентиры развития экономических систем в современных условиях: межвузовский сб. ст. – Самара, 2014. – № 2. – С. 139–148.
8. Лапа, Е.А. Качество жизни как показатель социально-экономического развития региона (на примере Самарской области) [Текст]//Е.А. Лапа, Е.В. Ермолаева // Экономика и предпринимательство. 2016г. №11. Ч.3. С. 476-479.
9. Международный туризм [Текст] // Российская газета – Северный Кавказ. – 2008. – № 4728.
10. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г. [Текст]. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2008.
11. Питгурская, Н.Н. Кластерный подход к регулированию туризма в регионе [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.Н. Питгурская. – Иркутск. 2006. – 24 с.
12. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран [Текст] / М. Портер; под ред. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
13. Смирнова, И. Туризм как ресурс [Текст] / И. Смирнова // Российское экспертное обозрение «Новые ресурсы России». – 2008. – № 1 (24). – С. 39–43.
14. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г. [Текст]. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2008.
15. Хвилер, Я. Италия на все времена [Текст] / Я. Хвилер // Турбизнес. – 2004. – № 1.

План восстановления платежеспособности организации как фактор эффективного функционирования института банкротства

Organization payability restoration plan as a factor of effective functioning of the bankruptcy institute

УДК 330.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10214

Сафонов Алексей Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Зубарев Илья Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь,

Safonov A.U.,

safonov_2003@list.ru

Zubarev I.S.,

zubarevilya@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается анализ процедур банкротства за длительный период показал, что реабилитационная эффективность всех процедур банкротства (доля количества сохраненных организаций, восстановивших свою платежеспособность в общем количестве всех организаций, попавших в процедуры банкротства) не превышает 5%. Низкой является эффективность как в целом всех реабилитационных процедур банкротства (доля организаций, восстановивших платежеспособность, в общем количестве организаций, попавших в реабилитационные процедуры банкротства), так и в отношении каждой реабилитационной процедуры: указанные показатели не превышают 25%.

Summary. An analysis of bankruptcy procedures over a long period showed that the rehabilitation efficiency of all bankruptcy procedures (the proportion of the number of saved organizations that restored their solvency in the total number of all organizations involved in

bankruptcy procedures) does not exceed 5%. The efficiency is low as a whole of all bankruptcy rehabilitation procedures (the share of organizations that have restored solvency in the total number of organizations that have fallen into bankruptcy rehabilitation procedures), and for each rehabilitation procedure: these indicators do not exceed 25%.

Ключевые слова: банкротство, конкурсное производство, процедуры банкротства, платежеспособность, финансовое оздоровление.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy proceedings, bankruptcy procedures, solvency, financial recovery.

Ключевым показателем эффективности процедур банкротства является уровень возврата средств кредиторам, который в том числе определяется возможностью восстановления платежеспособности должника, поскольку в случае продолжения его деятельности уровень погашения требований кредиторов в полном объеме существенно повышается.

Российская практика процедур банкротства показывает их низкую эффективность в части восстановления платежеспособности организаций. Удовлетворение требований кредиторов в течение 2015-2017 гг. не превысило 6% всех заявленных требований в ходе процедур банкротства, что с учетом преобладания количества ликвидационных процедур банкротства (более 90%) подтверждает актуальность проводимого исследования.

Анализ практики банкротства в 2017 г. показал прямую зависимость между восстановлением платежеспособности и уровнем удовлетворения требований кредиторов, а именно в 64% процедуры банкротства оканчиваются восстановлением платежеспособности, имея при этом среднее значение коэффициента возврата более 75%. Также, выявлена обратная зависимость: чем меньше срок процедур банкротства, тем больше уровень удовлетворения требований кредиторов, что приводит к необходимости поиска оптимального срока восстановления платежеспособности.

В России причины такого положения, в том числе, связаны с несоответствием правовых критериев восстановления платежеспособности ее экономической сущности и отсутствием методики обоснования возможности восстановления платежеспособности.

Законодательное установление такой методики позволит повысить эффективность процедур банкротства за счет объективного обоснования принимаемых решений в ходе процедур банкротства, исключения оппортунизма арбитражного управляющего. Вопросы сущности процесса восстановления платежеспособности, включая критерии такого процесса, не получили должного исследования ни в теории антикризисного управления, ни в финансово-экономической науке.

Установление критериев восстановления платежеспособности необходимо для констатации соответствующего факта, а также для определения направлений управленческих воздействий, обеспечивающих восстановление платежеспособности. Практикой выработано два вида критериев восстановления платежеспособности: экономические и правовые. Экономические критерии восстановления платежеспособности в настоящее время изучены недостаточно. Исследования по этой теме в основном встречаются в работах представителей научной школы «Антикризисное управление» Финансового университета при Правительстве РФ.

С экономической точки зрения платежеспособность предпринимательских субъектов является одной из стадий движения капитала, при котором из оборота извлекается привлеченный заемный капитал. Способность извлекать из оборота такой капитал обусловлена прибыльностью хозяйственной деятельности, обеспечивающей создание новой стоимости в виде прибыли как излишка сверх себестоимости. Таким образом, основу процесса восстановления платежеспособности составляет прибыльность деятельности (первый критерий этого процесса).

Наличие прибыльности как базового условия восстановления платежеспособности подтверждает бухгалтерский подход – балансовое равенство активов и пассивов:

Формализованное условие платежеспособности через балансовое равенство (активы равняются сумме собственного капитала и заемного) заключается в превышении активов над заемным капиталом (активы больше чем заемный капитал), которое можно трансформировать в положительное значение собственного капитала (собственный капитал превышает нулевое значение), что по факту означает наличие прибыли (основной источник формирования собственных средств).

В то же время, получение прибыли в будущем, как следует из кругооборота капитала, невозможно без инвестирования капитала, которое обеспечивает рост активов в будущем. Для обеспечения платежеспособности необходимы инвестиции развития (предусматривают поддерживающие инвестиции, необходимые для операционной деятельности, и инвестиции роста – вложения в капитальные активы в случае необходимости формирования стратегических заделов). Экономика процедур банкротства определяет два вида поддерживающих инвестиций: расходы, связанные с продолжением операционной деятельности, и расходы на проведение процедур банкротства (судебные расходы, пошлины, вознаграждение арбитражного управляющего и т.д.). Таким образом, второй критерий восстановления платежеспособности – наличие финансовых ресурсов для осуществления инвестиций развития.

Третий критерий восстановления платежеспособности также связан со способностью предпринимательского субъекта формировать прибыль. Прибыль как источник капитала обладает свойством накапливаться, образуя нераспределенную прибыль – составную часть собственного капитала организации. Убыточность деятельности приводит к сокращению собственного капитала организации. Особую опасность для платежеспособности представляет ситуация, когда из-за накопленных убытков величина собственных средств становится отрицательной, соответственно, величина обязательств превышает активы предприятия (наступает неплатежеспособность). Для восстановления платежеспособности необходимо ликвидировать накопленные убытки (как за счет заработанной прибыли, так и за счет увеличения уставного капитала).

Четвертый критерий восстановления платежеспособности связан с возможностью погашения обязательств, срок исполнения которых уже наступил. Этот критерий предполагает как возможность исполнения соответствующих обязательств в будущем, так и погашение накопленных долгов. По сути, данный критерий отражает сущность правового определения платежеспособности [1].

Содержание этого критерия определяется особенностями экономики процедур банкротства. Так, в рамках процедур банкротства существуют две категории обязательств: просроченные обязательства, срок исполнения которых наступил (в соответствии с Законом о банкротстве формируют признаки банкротства), и текущие обязательства с ненаступившим сроком исполнения.

Учитывая изложенное, российской законодательной практикой выработаны три подхода к определению правовых критериев восстановления платежеспособности предпринимательских субъектов:

- 1) акселерационный подход (необходимо удовлетворение всех требований независимо от срока их погашения);
- 2) экономический подход (предусматривает погашение тех требований, срок исполнения которых наступил);
- 3) контрактный подход

По нашему мнению, правовой критерий восстановления платежеспособности предусматривает одновременное выполнение двух условий:

- 1) погашение накопленных долгов, срок исполнения которых наступил;
- 2) недопущение возникновения признаков банкротства в отношении обязательств, исполнение которых предстоит в будущем, в рамках процедур банкротства.

Экономические критерии восстановления платежеспособности организации являются более широкими по содержанию, включают в себя правовые критерии и подразумевают совокупность условий, перечисленных ранее.

При исследовании сущности процесса восстановления платежеспособности должника важно учитывать, что носителем платежеспособности может выступать не только юридическое лицо, но и бизнес [5], поскольку от этого зависит тип восстановления платежеспособности. Восстановление платежеспособности является относительным понятием, так как его типы могут учитывать интересы различных процедур банкротства: должника, кредиторов и общества в целом.

Полное восстановление платежеспособности бывает двух типов. Первый тип – это полное восстановление платежеспособности организации для кредитора (ситуация, при которой обеспечивается сохранение бизнеса должника путем его продажи другому юридическому лицу). В такой ситуации должник (юридическое лицо) остается без бизнеса, что делает его дальнейшее развитие при выходе из процедур банкротства бесперспективным. Однако этот тип полного восстановления платежеспособности соответствует интересам кредиторов и общества в целом, так как бизнес продолжает функционировать и развиваться у более эффективного собственника. Такой тип восстановления платежеспособности может возникнуть как в ходе реабилитационных процедур банкротства, так и в конкурсном производстве. В соответствии с Законом о банкротстве (ст. 139,141) в конкурсном производстве возможна продажа предприятия и замещение активов должника по решению собрания кредиторов.

Второй тип – это полное восстановление платежеспособности организации для должника (ситуация, при которой требования кредиторов удовлетворяются за счет повышения эффективности основной деятельности, в результате чего бизнес продолжает функционировать в рамках организации-должника – смены собственника бизнеса не происходит). Такой тип восстановления платежеспособности обеспечивает соблюдение интересов всех стейкхолдеров должника, включая общество в целом, однако имеется существенный возможный недостаток – сохранение прежнего неэффективного собственника, из-за действий которого организация доведена до банкротства (конечно, может быть исключение, когда возбуждение дела о банкротстве является совокупностью объективных факторов для должника).

Таким образом, полное восстановление платежеспособности независимо от его типов подразумевает одновременное соблюдение правового и экономического условий, а также сохранение бизнеса от разрушения.

Наиболее эффективной является форма восстановления платежеспособности, при которой происходит продажа бизнеса новому собственнику, поскольку она позволяет удовлетворить требования кредиторов и обеспечить рост экономики.

Список литературы

1. Бештоев М.И. Тенденции развития института банкротства: движение от репрессии – к реабилитации должника// Эффективное антикризисное управление. 2015. № 5. С. 62-75.
2. Абрамишвили Н.Р., Львова Н.А. Динамическая модель оценки платежеспособности должника: к вопросу разработки стандартов финансового анализа для арбитражных управляющих // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. Т. 8. Вып. 38. С. 30-41.
3. Кочетков Е.П. Повышение эффективности функционирования института банкротства в Российской Федерации: стоимостной подход // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2017. № 1-2. С. 60-69.
4. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект, 2017. 320 с.
5. Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: монография / под ред. И.П. Кожокаря, М.: Проспект, 2018. 151 с.
6. Ендовицкий Д.А., Никитина Л.М., Борзаков Д.В. Оценка корпоративной социальной ответственности российских компаний на основе комплексного анализа нефинансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 8. С. 2-10.

Инструменты и методы оценки конкурентоспособности организации
Tools and methods for assessing the competitiveness of an organization

УДК 339.137

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10217

Фудина Елена Васильевна,

к.э.н., доцент кафедры «Организация и информатизация производства», Пензенский государственный аграрный университет, fudina_ev@mail.ru

Fudina Elena Vasilievna,

Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of the Department of Organization and Informatization of Production, Penza State Agrarian University, fudina_ev@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается сущность конкурентоспособности. Представлены основные инструменты и методы оценки конкурентоспособности организаций, необходимые для формирования долговременных устойчивых конкурентных преимуществ, а также способы отображения результатов этой оценки. На основе SWOT-анализа рассматриваются возможности и угрозы, сильные и слабые стороны организации по отношению к другим хозяйствующим субъектам.

Summary. The article examines the essence of competitiveness. The basic tools and methods for assessing the competitiveness of organizations, necessary for the formation of long-term sustainable competitive advantages, as well as ways to display the results of this assessment are presented. Based on the SWOT analysis, the possibilities and threats, strengths and weaknesses of the organization in relation to other business entities are examined.

Ключевые слова: конкурентоспособность, SWOT-анализ, организация, эффективность, оценка, метод.

Keywords: competitiveness, SWOT-analysis, organization, efficiency, assessment, method.

В настоящее время проблема конкурентоспособности как никогда актуальна для национальной экономики и для ее хозяйствующих субъектов. Организация должна знать, в какой степени она конкурентоспособна по отношению к другим субъектам данного

рынка, так как высокая степень конкурентоспособности является гарантом получения высоких экономических показателей.

Современная конкурентная среда является сложной, многофакторной и динамично изменяющейся системой, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования методов и способов управления конкурентоспособностью организации [2]. Исследования показали, что на конкурентоспособность организаций значительное воздействие оказывает научно-технический уровень и степень совершенства технологии производства, использование новейших изобретений и открытий, внедрение современных средств автоматизации производства и другие факторы макросреды, микросреды и внутренней среды субъекта.

Конкурентоспособность – это способность организации функционировать в динамичной конкурентной среде таким образом, чтобы привлекать и сохранять потребителей своей продукции (постоянно повышая его качество), повышая конкурентные преимущества и увеличивая долю на рынке [6].

Анализ внешней среды – это процесс, посредством которого разработчики стратегического плана контролируют внешние по отношению к организации факторы, чтобы определить возможности и угрозы для организации.

Анализ внешней среды помогает организации выявить угрозы и возможности, которые могут возникнуть во внешней среде по отношению к организации, ее сильных и слабых сторон [5]. Для оценки внешней среды организации проведем PEST – анализ (таблица 1). В PEST – анализе выделяются следующие позиции: P – политика; E – экономика; S – социум; T – технологии.

Таблица 1 – PEST – анализ АО «Учхоз «Рамзай» ПГСХА»

Политика (P)	Экономика (E)
– Государственное регулирование в отрасли. Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2016 г. № 868-р (ред. от 23.11.2016) «О Стратегии развития промышленности на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу до 2030 г.» – Государственное регулирование конкуренции. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ	– Инфляция. Уровень инфляции на 2019 г., согласно официальным данным Минэкономразвития составит от 5 до 5,5 % за год. – Снижение курса рубля. За 2018 г. курс рубля к доллару снизился с 56 до 70 руб. за доллар, то есть на 25,0 %.
Социум (S)	Технологии (T)
– Демографические изменения. По данным, за три месяца, по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., число родившихся уменьшилось на 222 человека (на 7,4%), а число умерших увеличилось на 26 человек (на 0,5%). – Уровень доходов. Средняя заработная плата в Пензенской области составила 24 495 руб. По этому показателю регион занимает 62 место.	– Уровень поддержки технологического развития. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» –Уровень инвестиций. В 2018 г. прирост инвестиций в основной капитал по отчетности крупных и средних компаний составил 2,2 %.

Конкурентная позиция организации – это совокупность сильных и слабых сторон организационно-экономического положения на отраслевом и региональных рынках товаров и услуг относительно ее главных конкурентов, достигаемая методами и средствами, не противоречащими положениям антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Конкурентная позиция непосредственно зависит от конкурентных преимуществ, которые в большей своей части зависят от эффективности использования различных ресурсов в процессе производства, сбыта и последующего сервисного обслуживания покупателей [3].

Каждая организация обладает разнообразными характеристиками. Поэтому оценка конкурентоспособности зависит от целей анализа; практической возможности получения нужной информации; используемой методики измерения показателей [4].

Факторы конкурентного преимущества организации подразделяются на внешние, проявление которых в малой степени зависит от организации, и внутренние, почти целиком определяемые руководством организации. Внешние факторы конкурентного преимущества организации определяются следующими показателями:

- уровень конкурентоспособности страны;
- уровень конкурентоспособности региона;
- уровень конкурентоспособности отрасли;
- государственная поддержка малого и среднего бизнеса в стране и регионах;
- правовое регулирование функционирования экономики страны и регионов;
- открытость общества и рынков;
- научный уровень управления экономикой страны и другими системами;
- национальная система стандартизации и сертификации;
- государственная поддержка науки и инновационной деятельности;
- качество информационного обеспечения управления на всех уровнях иерархии;
- уровень интеграции внутри страны и в рамках мирового сообщества;
- налоговые ставки в стране и регионах;
- процентные ставки в стране и регионах;
- наличие доступных и дешевых природных ресурсов;
- система подготовки и переподготовки управленческих кадров в стране;
- климатические условия и географическое положение региона;
- уровень конкуренции во всех областях деятельности в стране.

Значение каждого преимущества можно рассчитывать количественно и проанализировать в динамике. Однако интегрировать все преимущества в единый показатель вряд ли возможно [1]. Чем больше организация имеет конкурентных преимуществ, тем выше ее конкурентоспособность, живучесть, эффективность и перспективность. Для этого необходимо повышать научный уровень управления и наращивать новые конкурентные преимущества.

В последнее время уделяется значительное влияние ключевым факторам успеха организации. К ним относятся:

1. Платежеспособность;
2. Доходность;
3. Стратегичность управления;
4. Адаптивность системы управления;
5. Финансовая и управленческая прозрачность;
6. Управляемость бизнесом;
7. Инвестиционная привлекательность.

Основные принципы концепции обеспечения конкурентоспособности:

- задача обеспечения конкурентоспособности организации включает обеспечение конкурентоспособности продукции и собственно самой организации;
- следует выделять разные критерии конкурентоспособности организации в зависимости от горизонта планирования и управления;
- основным показателем конкурентоспособности на оперативном уровне является интегральный показатель конкурентоспособности продукции;
- на тактическом уровне конкурентоспособность организации обеспечивается ее общим финансово-хозяйственным состоянием;
- на стратегическом уровне конкурентоспособность организации характеризуется инвестиционной привлекательностью, критерием которой является рост стоимости бизнеса.

Система обеспечения конкурентоспособности организации представлена на рисунке

1.

Рисунок 1 – Система обеспечения конкурентоспособности организации

В настоящее время, важное значение придается управлению конкурентоспособностью организаций, ориентированных на освоение и расширение рынков сбыта. Стратегии обеспечения конкурентоспособности организации представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Стратегии конкурентоспособности организации

Конкурентная стратегия	Описание
Виолентная стратегия	Предполагает массовое производство и поставку на рынок продукции приемлемого для потребителей качества при низких издержках производства, что позволяет производителям устанавливать невысокие цены в расчете на значительный объем спроса.
Патриентная стратегия	Расчитана на завоевание и удержание относительно узких рыночных ниш, в пределах которых реализуются эксклюзивные товары специального предназначения и весьма высокого качества.
Патриентная стратегия	Конкурентоспособность достигается изысканностью товара, удовлетворяющего изысканным вкусам и запросам, показателями качества, превосходящими качество аналогичных товаров конкурентов.
Коммутантная стратегия	Призвана удовлетворять не редкие, а быстро изменяющиеся, кратковременные нужды потребителей в товарах и услугах.
Эксплерентная стратегия	Опирается на достижение конкурентных преимуществ организации посредством осуществления конструктивных и технологических инноваций, позволяющих опережать конкурентов в выпуске и поставке на рынок принципиально новых видов продукции, за счет вложения капитала в многообещающие, но рискованные инновационные проекты.

Принципы оценки конкурентоспособности аналогичны принципам оценки конкурентоспособности товаров: комплексность и относительность. Комплексность оценки означает необходимость анализа совокупности (комплекса) критериев.

Относительность предполагает сравнительный характер оценки, сравнения с конкурентами.

Алгоритм определения конкурентоспособности предусматривает:

- 1) определение цели оценки;
- 2) определение областей (видов деятельности), учитываемых при анализе;

- 3) выбор базы сравнения;
- 4) определение характеристик, подлежащих измерению;
- 5) оценка выбранных характеристик;
- 6) расчет обобщенного, интегрального показателя конкурентоспособности;
- 7) выводы о конкурентоспособности.

В качестве характеристики конкурентоспособности можно рассматривать степень соответствия организации ключевым факторам успеха на рынке. В этом случае конкуренты не просто сравниваются — оцениваются их способности к достижению успеха.

Оценить конкурентоспособность организации можно также на основе сравнительного анализа устойчивости организации и ее основных конкурентов на рынке. Если рассматривать риски только как негативные проявления среды, то подобный анализ выявляет требования к деятельности организации, а более высокая устойчивость свидетельствует о более высокой конкурентоспособности.

Показателем конкурентоспособности организации также является доля на рынке: чем выше доля рынка, тем выше ее конкурентоспособность. Доля рынка и темп роста рынка свидетельствуют об эффективности маркетинговой деятельности организации, которая проявляется в наличии спроса на продукцию. При увеличивающейся или неизменной доле рынка можно говорить о том, что предприятие на рынке конкурентоспособно. Если же доля организации на рынке снижается, то это значит, что она не способна конкурировать.

Динамика конъюнктуры рынка требует от организации постоянной оценки собственных возможностей в области развития потенциала конкурентоспособности. Этот потенциал зависит от степени и эффективности использования организацией современных маркетинговых технологий, которые оказывают непосредственное влияние на инфраструктуру и совокупность внешних и внутренних характеристик организации, отражаемых в уровне ее маркетинговой активности. Оценка маркетинговой активности организации позволяет определить наиболее важные экстенсивные и интенсивные факторы ее формирования, влияющие на размер экономического эффекта от активизации маркетинговой деятельности организации. Одним из внутренних факторов формирования конкурентоспособности организации является конкурентоспособность товара, определяющая конкурентоспособность товарного портфеля в целом. Если один из продуктов оказывается неконкурентоспособным, конкурентоспособность организации в целом может быть обеспечена за счет других продуктов, составляющих товарный портфель организации (таблица 3).

Таблица 3 – Критерии и группы показателей конкурентоспособности организации

Критерий	Показатель
Наличие и обеспеченность производственными ресурсами	Уровень обеспеченности основными производственными средствами, уровень организации производства, уровень инновационных технологий
Обеспеченность материально-техническими ресурсами	Источники материально-технического снабжения и их характеристика; численность и надежность поставщиков товаров, доля постоянных поставщиков, характер отношений с поставщиками
Эффективность финансового положения	Показатели финансовой деятельности организации
Конкурентоспособность товаров и услуг	Качество товаров, цена, ассортимент товаров и услуг, расходы на транспортировку и хранение и другое
Кадровый потенциал	Обеспеченность и квалификация персонала, текучесть кадров
Эффективность системы управления предприятием	Качество системы управления, нормы управляемости, система коммуникаций и информационных потоков, их эффективность, наличие системы менеджмента качества
Наличие конкурентных преимуществ предприятия	Уникальность и сложность имитации конкурентных преимуществ организации, имидж, ее бренд, ценность для потребителей

Определенные в ходе анализа сильные и слабые стороны организации дают возможность определить те параметры, которые являются выигрышными, их нужно развивать и поддерживать на необходимом уровне, и параметры, улучшение которых может оптимизировать процессы совершенствования управления организацией.

SWOT-анализ показывает параметры и характеристики, которые могут привести к коммерческим рискам, определить положительные и отрицательные характеристики. Данный анализ используется не только для оценки конкурентоспособности организации, но и для выбора приоритетов развития.

Показатели конкурентоспособности оцениваются по блокам: финансы, производство, организация и управление, маркетинг, кадровый состав, технология (таблица 4).

Методика оценки конкурентоспособности организации на базе «4 Р» основана на сравнительном анализе организации и конкурентов по факторам: продукт, цена, продвижение на рынке и каналы сбыта. «4 Р» образуются по заглавным буквам названия этих факторов на английском языке. В таблице 5 представлена оценка конкурентоспособности с использованием методики «4 Р». Всем факторам конкурентоспособности присваивается балльная оценка, например, от 1 до 5 баллов.

Исследование основано на применении методики комплексного анализа производственно-хозяйственной деятельности и финансового менеджмента. Поэтому анализ начинается с рассмотрения финансового состояния организации. Этот анализ направлен на выявление того, как предстоящее развитие организации согласуется с

наличием достаточных финансовых средств и платежеспособностью. Второе направление исследования – выявление сильных и слабых сторон в каждой из функциональных областей.

Используется, чтобы обнаружить направления деятельности и ресурсы (возможности), которые могут стать основой будущей стратегии организации и создания устойчивых конкурентных преимуществ. Этот анализ можно проводить в разрезе:

- всей совокупности функциональных подсистем;
- одной или нескольких функциональных подсистем; – одного элемента функциональной подсистемы.

Таблица 4 – SWOT-анализ внутренних факторов конкурентоспособности АО «Учхоз «Рамзай «ПГСХА»

Показатель оценки	Бальная оценка				
	1	2	3	4	5
Финансы					
Оценка структуры активов				+	
Инвестиционная привлекательность				+	
Доходы на активы				+	
Норма прибыли				+	
Доход на вложенный капитал				+	
Производство					
Использование оборудования					+
Производственные мощности				+	
Численность работников			+		
Системы контроля качества				+	
Производительность				+	
Возраст технологического оборудования			+		
Организация и управление					
Численность инженерно-технического и управленческого персонала				+	
Скорость реакции управления на изменения во внешней среде				+	
Четкость разделения полномочий и функций				+	
Тип организационной структуры				+	
Качество используемой в управлении информации				+	
Степень гибкости организационной структуры управления				+	
Маркетинг					
Доля рынка				+	
Репутация организации					+
Репутация бренда				+	
Эффективность рекламы				+	
Стратегия					+
Ценовая политика				+	
Организационные и технические средства для сбыта				+	
Уровень обслуживания				+	
Число клиентов				+	
Кадровый состав					
Уровень квалификации персонала					+
Уровень подготовки сбытового персонала в технической области					+
Технология					
Применяемые стандарты и степень их совместимости				+	
Новые продукты				+	
Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки			+		
Итого			3	23	5

Таблица 5 – Оценка конкурентоспособности с использованием методики «4 Р»

Фактор конкурентоспособности	АО «Учхоз «Рамзай «ПГСХА»	Конкуренты	
		ООО «Труженник»	ОАО «Сервис»
Продукция			
Качество производства	5	5	4
Широта ассортимента	5	4	4
Технический уровень	4	4	4
Престиж торговой марки	4	4	4
Уровень обслуживания	4	3	4
Средний балл	4,4	4	4
Цена			
Отпускная	4	4	4
Розничная	4	4	3
Условия и порядок расчетов (предоплата, кредит и сроки оплаты)	4	4	4
Средний балл	4	4	3,6
Регион и каналы сбыта			
Стратегия сбыта	4	4	5
Вид распределения	4	4	4
Число дилеров	4	4	4
Число дистрибуторов	4	4	4
Степень охвата рынка	4	4	4
Регион сбыта	5	4	4
Средний балл	4,1	4	4,1
Продвижение на рынке			
Форма рекламы	4	4	4
Размещение рекламы	4	4	4
Бюджет рекламы	4	3	3
Частота рекламы	4	3	3
Упоминание в средствах массовой информации	5	4	3
Средний балл	4,2	3,6	3,4

Методика оценки конкурентоспособности фирмы Ж.Ж. Ламбена. Индикаторы оценки конкурентоспособности предприятия представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Оценка конкурентоспособности методом Ж.Ж. Ламбена

Индикатор	АО «Учхоз «Рамзай «ЛГСХА»	ООО «Труженик»	ОАО «Сервис»
Относительная доля рынка	5	4	4
Отличительные свойства товара (услуги)	4	4	5
Издержки	4	5	5
Степень освоения технологии	5	4	4
Каналы товародвижения	5	4	5
Имидж	5	4	4
Сумма	28(max)=1	25	27

$$K_2 = 25/28 = 0,89$$

$$K_3 = 27/28 = 0,96$$

Высокий уровень конкурентоспособности у ОАО «Сервис», средний у ООО «Труженик».

На основе анализа полученных данных выявляются сильные и слабые стороны конкурентной борьбы по всем изученным направлениям конкурентоспособности. Далее разрабатываются мероприятия по закреплению сильных сторон и ликвидации слабых мест.

Таким образом, в системе формирования конкурентоспособности организаций определяющая роль принадлежит аналитической составляющей процесса управления конкурентоспособностью. Только на основе глубокого анализа конкурентной среды отраслевых рынков услуг и постоянного мониторинга конкурентоспособности организаций можно получить достоверную оценку уровня конкурентоспособности организаций и выработать наиболее целесообразную стратегию развития.

Список литературы

1. Курмаева, И.С. Основные элементы организационно-экономического механизма государственного регулирования сельского хозяйства / И.С. Курмаева // Сборник Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию ФГБОУ ВПО Самарской ГСХА. – 2014. – С. 195 – 200.
2. Оценка конкурентоспособности предприятия [электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/ocenka-konkurentosposobnosti-predpriyatiya.html>

3. Сорокина, И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов / И.Э. Сорокина // Журнал «Маркетинг в России и за рубежом». – 2009 г. – № 4. [электронный ресурс]. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2009/4/5031.html>
4. Фудина, Е.В. Методология стратегического анализа внешней и внутренней среды организации / Е.В. Фудина // Сборник статей XI Международной научно-практической конференции «Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности». – Пенза, 2014. – С. 204 – 208.
5. Фудина, Е.В. Стратегический анализ организации / Е.В. Фудина // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов «Бухгалтерский учет и налоговая политика в условиях модернизации экономики России». – Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова; Киров, 2013. – С. 262 – 268.
6. Фудина, Е.В. Теоретические аспекты конкурентоспособности организации / Е.В. Фудина // Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции «Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы». – 2015. – С. 162 – 165.

Анализ правовой базы ссудо-сберегательных кооперативов в России

Analysis of the legal framework of co-savings loans in Russia

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10218

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-410-730002

Article completed under RFFI grant 18-410-730002

Нуретдинов И.Г.,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук, г. Ульяновск nur.il.gab@yandex.ru

Голубева С.А.,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук, г. Ульяновск, nur.il.gab@yandex.ru

Лаврова Е.Е.,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук, г. Ульяновск, nur.il.gab@yandex.ru

Nuretdinov I.G.,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor at the Department of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk

Golubeva S.A.,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor at the Department of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk

Lavrova E.E.,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor at the Department of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk.

Аннотация: Работа посвящена анализу законодательных проблем функционирования сельскохозяйственных кредитных и сберегательных кооперативов.

Summary. The work is devoted to the analysis of legislative problems in the functioning of agricultural loan and savings cooperatives.

Ключевые слова: кредиты, займы, сельскохозяйственные кредитные корпорации, микрофинансовые организации, банковские учреждения/

Keywords: loans, loans, agricultural credit cooperation, microfinance organizations, banking institutions.

В развитии ссудо-сберегательной кооперации в России можно выделить три этапа (Рисунок 1):

- дореволюционный, затрагивающий период со второй половины XIX века по октябрь 1917 года;
- советский период – с 1917 по 30-е годы XX века;
- современный период – с 90-х годов XX века по настоящее время.

Первый этап в развитии ссудо-сберегательной кооперации начался в 1865 году, когда под влиянием Запада, в Костромской губернии появляется первое ссудо-сберегательное товарищество. Оно было создано с одной целью – привлечение денежных средств вкладчиков для удовлетворения хозяйственных и потребительских нужд заемщиков – сельских аграриев.

Власть долго не знала, что делать с данным товариществом: разрешать или запрещать его деятельность, поэтому на подписание устава созданного кооператива императором, потребовалось несколько месяцев. Тем не менее, строить какие-либо планы по дальнейшему развитию ссудо-сберегательной кооперации, российское правительство не собиралось, посчитав данную инициативу костромчан не перспективной.

Однако деятельность Рождественского ссудо-сберегательного товарищества показала, что у ссудо-сберегательной кооперации большое будущее. Кредитная кооперация начала триумфальное шествие сначала по Костромской губернии, а с 1869 года – по Тверской губернии. С 1871 года ссудо-сберегательные кооперативы начинают создаваться в Сибири.

Характерной особенностью ссудо-сберегательной кооперации в России было то, что все организации взаимного кредитования: кооперативы, товарищества, союзы, ассоциации и др. организовывались в основном около сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственные кредитные кооперативы). С 70-х годов XIX века кредитные кооперативы начинают объединять мелких ремесленников, артельщиков, торговцев; появляются и потребительские кредитные общества.

Рисунок 1 – Этапы развития ссудо-сберегательной кооперации в России

К 1872 году ссудо-сберегательные (кредитные) кооперативы, существовали уже в 54 городах Российской империи. Поэтому правительство уже не могло игнорировать такие «кассы взаимопомощи».

По поручению императора Александра II, в 1871 году начинается разработка образцового устава ссудо-сберегательных товариществ. Его созданием занимается Министерство финансов. Для содействия развитию ссудо-сберегательных товариществ в Москве в 1871 году создается специальный комитет, в 1872 году в Санкт-Петербурге состоялось открытие отделения этого комитета.

С разработки устава ссудо-сберегательных товариществ начинается формирование дореволюционного законодательства о кредитной кооперации, которое, по нашему мнению, в своем развитии прошло два этапа:

- первый этап – с 1872 по 1904 гг.;
- второй этап – с 1904 по 1917 гг.

Первый этап характеризуется принятием в 1872 г. Кабинетом министров Российской Империи Типового устава ссудо-сберегательного товарищества. Данный устав оказал негативное воздействие на развитие кредитной кооперации в Российской империи.

Так, основные положения устава, разработанные чиновниками, уже не позволяли участвовать в ссудо-сберегательных товариществах большинству сельских жителей. Например, установленный уставом размер паевого взноса в сумме 500 руб. привел к тому, что крестьяне и мелкие собственники, не имея таких средств, перестали быть вкладчиками ссудо-сберегательных кооперативов. Лишены были мелкие собственники и заемных средств, так как заем, по положению устава, предоставлялся только члену кооператива на условии внесения пая полностью.

Как отмечал М.Л.Хейсин, неприспособленность Типового устава 1872 г. к российским условиям, явилась одной из причин снижения роста учреждений мелкого кредита. Это продолжалось вплоть до 1895 г., когда были приняты «Положения об учреждениях мелкого кредита» в России [14, с.48].

Принятие Положения способствовало развитию беспаяемых ссудо-сберегательных (кредитных) товариществ. В ст. 1 «Положения об учреждениях мелкого кредита» указывалась цель принятия данного положения, а именно предоставлять «малодостаточным лицам», сельским обществам, товариществам, артелям и их союзам, возможности по получению ссуд для удовлетворения своих хозяйственных потребностей на льготных условиях и помещать имеющиеся сбережения для приращения процентов. При этом в Положении прописывалось, что учреждения мелкого кредита могут проводить посреднические операции по закупке товаров, нужных его членам по их поручениям и на их средства, а также заниматься организацией продаж произведений труда членов товарищества (ст.13 Положения 1895 г.). Это, по мнению составителей Положения, позволило бы помочь сельским производителям обойтись без грабительского посредничества торговцев и ростовщиков [13, с.148].

Главным недостатком данного Положения было отсутствие разъяснения по поводу того, какие учреждения следует относить к «учреждениям мелкого кредита», так как размер мелкого кредита не указывался. Под кредитом в данном случае подразумевалась сумма задолженности заемщика перед товариществом по всем видам предоставленных ему займов в совокупности.

Положением 1895 г. предусматривалось создание нового вида учреждения мелкого кредита – кредитного товарищества. На основании принятого Положениями 1895 г., Министерством финансов был разработан Образцовый устав созданного кредитного товарищества, утвержден Образцовый устав был 18 июня 1896 года.

Главным источником заемных средств в этих товариществах стал не паевой капитал членов кооператива, а займы, предоставляемые Государственным банком, пожертвования земских, общественных и частных учреждений или частных лиц.

Положительным моментом принятия данного Положения стало значительное расширение возможностей предоставления займов. Теперь возможность получить кредит появилась и у мелкого предпринимательства. Заемщикам предоставлялась возможность брать как краткосрочный займ – на срок до 12 месяцев, так и долгосрочный кредит – на срок до 5 лет. Кроме личного доверия и поручительства в качестве обеспечения впервые вводился залог движимого и недвижимого имущества.

Принятие нового Положения привело к резкому росту числа ссудо-сберегательных и кредитных учреждений. К началу второго этапа в развитии законодательства о ссудо-сберегательных кооперативах на территории Российской империи насчитывалось 1629 ссудо-сберегательных и кредитных кооператива.

В отличие от первого этапа в развитии законодательства о ссудо-сберегательной кооперации, второй этап характеризуется четко сформулированной целевой направленностью деятельности учреждений мелкого кредита, перечнем учреждений, которые законодательство относит к учреждениям мелкого кредита, установленным размером мелкого кредита. Так, в Циркуляре Комитета по делам мелкого кредита при Министерстве финансов № 14 от 14 апреля 1904 г. мелким признавался кредит на сумму не более 300 рублей, увеличение которой допускалось при наличии исключительных обстоятельств [7].

Принятие 7 июня 1904 г. нового Положения об учреждениях мелкого кредита положило начала разработке Образцовых уставов ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, утвержденных 14 сентября 1905 г.

В статье 2 Положения от 1904 года, к учреждениям мелкого кредита относились: 1) кредитные товарищества; 2) ссудо-сберегательные товарищества; 3) сельские, волостные и станичные ссудо-сберегательные кассы; 4) земские кассы; 5) сельские банки; 6) вспомогательные и сберегательные кассы бывших государственных крестьян и другие подобные учреждения. Однако из всех перечисленных выше учреждений мелкого кредита к учреждениям аналогичным современным кредитным кооперативам, можно отнести только ссудо-сберегательные и кредитные товарищества.

Положение устанавливало органы управления ссудо-сберегательными кооперативами. Так, высшим органом управления являлось – общее собрание членов-

товарищей; исполнительным органом – правление; роль контрольно-ревизионного органа исполнял надзорный совет.

Положительным моментом в принятии данного Положения является снижение паевого взноса. Так, минимальный взнос стал составлять всего 10 рублей, а максимальный – 100 рублей, что позволило привлечь к участию в ссудо-сберегательных товариществах широких слоев населения и прежде всего сельского населения. Данное обстоятельство привело к стремительному росту ссудо-сберегательных кооперативов. Так, к концу 1914 года учреждения мелкого кредита насчитывали свыше 14,5 тыс. учреждений, объединявших более 9,5 млн. самостоятельных домохозяев. Их балансовые средства составляли 709 млн. рублей. Более того, по темпам роста ссудо-сберегательной (кредитной) кооперации и по общей численности ее членов Российская империя стала лидировать [13,С.149].

Однако дальнейшее развитие кредитной кооперации было приостановлено сначала начавшейся Первой мировой войной, а затем двумя русскими революциями – буржуазно-демократической и социалистической.

Второй этап в развитии ссудо-сберегательной кооперации в России начинается с октября 1917 года. В советский период ссудо-сберегательная (кредитная) кооперация была вынуждена приспосабливаться к иным условиям новой общественно-экономической формации, пытаясь максимально сберечь накопленный в дореволюционный период потенциал.

В начале своей деятельности, советское правительство посчитало, что учреждения мелкого кредита, новому государству не нужны и Декретом СНК РСФСР от 15 февраля 1918 г. «Об упразднении Управления по делам мелкого кредита» запретило существование кредитных кооперативов на территории страны.

Однако ухудшение экономической ситуации, заставило СНК по новому взглянуть на кредитную кооперацию и Декретом СНК РСФСР от 3 сентября 1918 г. «О порядке открытия кредитных учреждений и их отделений» вновь возвращается к кредитной кооперации[2].

Огромную роль в развитии кооперации сыграли исследования советского экономиста А. В. Чаянова. В своих научных трудах, посвященных сельскохозяйственным кооперативам, А. В. Чаянов уделяет внимание и кредитной кооперации, считая ее одним из быстрых путей поддержки сельского производителя. Давая характеристику советского кредитного кооператива, А. В. Чаянов предусмотрел и депозиты и кредиты под проценты для членов кооператива. По его мнению, кредиты должны выдаваться на приобретение

кормов, скота, семян, техники, в качестве обеспечения может выступать будущий урожай или поручение других пайщиков.

Огромную роль в развитии кредитной кооперации сыграло принятие Советом народных комиссаров РСФСР Декрета от 27 января 1920 г. «О кредитной кооперации». В соответствии с первым пунктом Декрета, каждому гражданину РСФСР предоставлялось право создавать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Цель создания – это возможность получения льготных ссуд для хозяйственных нужд, для объединения денежных средств отдельных членов кооперативов. Обязательным условием для создания кредитных кооперативов было наличие не менее пятидесяти членов[3].

14 сентября 1922 г. Народным комиссариатом РСФСР был утвержден Типовой устав кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Источником формирования средств кооператива могли быть вступительные взносы, пай, займы у частных лиц, вклады и др.

Развитию сельскохозяйственного производства способствовало принятие Декрета СНК РСФСР от 24 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации». Данный закон позволял сельскохозяйственным товариществам проводить отдельные кредитные операции. Это способствовало росту сельскохозяйственных кооперативов, выполняющих функции кредитования и организации специальных кредитных товариществ[4].

Большое значение разработчики законодательных актов, касающихся кредитной кооперации, придавали наличию специального правового регулирования для каждого вида кооперации, чтобы учитывать специфику каждой деятельности. Так, ЦИК СССР, СНК СССР утвердил 7 января 1927 г. «Положение о системе сельскохозяйственного кредита», а 18 января 1927 г. вынес постановление «Об утверждении положения о кооперативном кредите». Таким образом, благодаря законодательной базе, в период НЭП начинается подъем кредитной кооперации[5].

Однако сворачивание НЭП и взятый курс на коллективизацию, и индустриализацию, привел к сворачиванию кредитных кооперативов.

Третий этап в развитии кредитной кооперации начался с 90-х годов XX века и продолжается по настоящее время.

Экономические преобразования в стране, вновь заставили заговорить о возрождении ссудо-сберегательных (кредитных) кооперативов. Так, мелкие предприятия, особенно сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, при осуществлении своей деятельности особенно нуждались в доступе к финансовым ресурсам и в этом смогли бы помочь ссудо-сберегательные учреждения.

Отрицательным моментом стало отсутствие опыта в создании, а точнее в возрождении, кредитной кооперации. Поэтому решено было обратиться к зарубежному опыту в развитии ссудо-сберегательных кооперативов, анализу правовой базы кредитных учреждений за рубежом. Одновременно законодатели обращались к российскому дореволюционному опыту по созданию учреждений мелкого кредита.

Законодательный акт «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 1992 стал законодательным фундаментом для восстановления кредитной кооперации. Отрицательным моментом данного Закона стало то, что кредитные кооперативы не были выделены как финансовые институты и по многим признаками больше напоминали потребительские общества.

Процесс дальнейшего развития законодательной базы о кредитных кооперативах нашел отражение в принятии Федерального закона от 08 декабря 1995 года №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В данном законе роль кредитных кооперативов впервые обозначена как вид деятельности по обслуживанию сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Так, применительно к кредитным кооперативам в ст. 4 прописано, что они оказывают услуги по «...выдаче займов и сбережению денежных средств...».

В современной редакции (№24 от 12.11.2019 года) данного закона в п.8 ст. 4 говорится, что «порядок создания кредитного потребительского кооператива в целях выдачи займов членам данного кооператива и сбережения их денежных средств, порядок деятельности кредитного потребительского кооператива, права и обязанности членов кредитного потребительского кооператива определяются настоящим Федеральным законом»[8].

Только в 2001 году с принятием Федерального Закона №117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» начинается возрождение кредитной кооперации. В данном Законе кредитные кооперативы были наделены признаками именно финансовой организации, однако законодатели не отразили систему надзора за данными организациями. Именно с этого времени начинается активный рост кредитных кооперативов.

Принятие в 2009 году Федерального закона №190-ФЗ «О кредитной кооперации», позволило четко регламентировать деятельность кредитных кооперативов. Главная цель создания кредитных кооперативов – это удовлетворение финансовых интересов пайщиков, стремление к увеличению местного и общего благосостояния. Кредитные

кооперативы призваны выполнять важную социальную роль, прежде всего в тех областях, которые удалены от основных финансовых центров[9].

В 1 ст. 1, п.18 сказано, что целью организации кредитных кооперативов является «финансовая взаимопомощь членов кредитного кооператива (пайщиков) – организованный кредитным кооперативом процесс объединения паенакоплений (паев) и привлечения денежных средств членов кредитного кооператива (пайщиков), а также иных денежных средств и размещения указанных денежных средств путем предоставления займов членам кредитного кооператива (пайщикам) в целях удовлетворения их финансовых потребностей в соответствии с уставом кредитного кооператива и внутренними нормативными документами кредитного кооператива» [9].

Отрицательным моментом данного законодательного акта является отсутствие деления кредитных кооперативов по сферам деятельности. Так, закон не рассматривает деятельность сельскохозяйственного кредитного кооператива, что особенно актуально на современном этапе развития.

При этом Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» не отражает и не может отражать всех особенностей кооперативного кредитования сельского хозяйства вследствие специфики этой деятельности

Таким образом, законодательная база в области ссудо-сберегательной кооперации далека от совершенства.

Список литературы

1. Декрет СНК РСФСР от 15 февраля 1918 г. «Об упразднении Управления по делам мелкого кредита» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. – 1918. – № 24.
2. Декрет СНК РСФСР от 3 сентября 1918 г. «О порядке открытия кредитных учреждений и их отделений» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 52. Ст. 213.
3. Декрет СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 4. Ст. 41.
4. Декрет СНК РСФСР от 24 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1924. № 5. Ст. 47.
5. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07 января 1927 г. «Положение о системе сельскохозяйственного кредита» // Собрание законодательства СССР. 1927. № 4. Ст. 39.

6. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 18 октября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» // Собрание законодательства СССР. 1929. № 61. Ст. 565.
7. Положение об учреждениях мелкого кредита, комментированное законодательными мотивами (Государственного Совета и Государственной Думы), разъяснениями Правительствующего Сената, Министерств, Управления по делам мелкого кредита, циркулярами, правилами и другими инструкционными распоряжениями по 15 января 1914 г. / Сост. Н.С. Доброхотов. – СПб., 1914.
8. Федеральный закон от 08.12.1995 года №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»
9. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»
10. Федеральный Закон от 07.08.2001 г. №117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан»
11. Невлев В.В. Российская кредитная кооперация в условиях правовой нестабильности послереволюционного времени // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» – 2016. – Т. 26, вып. 2. С. 113-118.
12. Сидоровская Т.В. Кредитные кооперативы на рынке микрофинансовых услуг: региональный аспект // [Финансовая аналитика: проблемы и решения](#). – 2013. – №1(139). – С.41-47.
13. Степанюк, А.В. История правового регулирования кредитной кооперации в Российском дореволюционном и советском гражданском праве// Научные ведомости Белгородского государственного университета. – №4(44). – 2008. – С.146-157.
14. Хейсин, М.Л. Кредитная кооперация. – М., – 1923.- 205 с.

**Транзакционная теория как основа исследования трудовых ресурсов в
предпринимательских структурах сферы архитектурного бизнеса**
**Transaction theory as the basis of research of labor resources in entrepreneurial structures
of the sphere of architectural business**

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10220

Опольский К.Ю.,

генеральный директор, Общество с ограниченной ответственностью «ВОСЕМЬ ПЛЮС», Россия, г. Владивосток

Opolskii K.Y.,

CEO, Eight Plus Limited Liability Company, Russia, Vladivostok

Аннотация: В данном исследовании проведен анализ литературы в области определения транзакционной теории, как основы исследования трудовых ресурсов в предпринимательских структурах сферы архитектурного бизнеса. Также определено значение в области повышения эффективности функционирования структур предпринимательства при привлечении качественных трудовых ресурсов, способных к саморазвитию, трудовой потенциал которых видится для производственного процесса даже более определяющим, чем уровень развития средств производства.

Summary. This study analyzes the literature in the field of defining transaction theory as the basis for the study of labor resources in the entrepreneurial structures of the architectural business. It also determines the importance in the field of increasing the efficiency of functioning of enterprise structures when attracting high-quality labor resources capable of self-development, the labor potential of which is even more determining for the production process than the level of development of the means of production.

Ключевые слова: транзакционная теория, транзакционные издержки, трудовые ресурсы, архитектурное проектирование, архитектурный бизнес, предпринимательство, строительство.

Key words: transaction theory, transaction costs, labor resources, architectural design, architectural business, entrepreneurship, construction.

Архитектурный бизнес в современных условиях хозяйствования переживает свой подъём, активно развивается, это связано со строительным бумом практически во всех регионах России, а также с ростом доходов как населения, так и компаний, заинтересованных в услугах проектирования. Одной из особенностей архитектурного бизнеса в сфере проектирования является ценность каждого клиента — любая выполненная работа демонстрирует профессионализм и мастерство сотрудников компании, что отражается на долговременной перспективе сотрудничества и репутации компании.

Компании, осуществляющие деятельность в сфере архитектурного проектирования стремятся расширить спектр услуг, оказываемых клиентам. Так, во многих компаниях, наряду с уже привычными дизайном интерьера, проектом фасада, перепланировкой квартиры, присутствуют услуги по ландшафтному дизайну, демонтажу строений, проектированию и строительству домов и пристроек, поэтому вопросы управления в области качественного развития трудовых ресурсов становятся всё более значимыми для руководства компании.

Актуальность исследования заключается также в том, что роль предпринимательства в развитии региона приобретает все большую значимость и политика государства выстраивается в отношении поддержки малого и среднего бизнеса, также необходимо понимать, что работники одной организации по-разному осуществляют свои трудовые обязанности, обладают разными индивидуальными и профессиональными характеристиками и видят развитие своей профессиональной деятельности по-разному. Следовательно, для руководства организации необходимо наиболее достоверно определять потенциал каждого сотрудника с целью повышения их мотивации и личной заинтересованности в результатах своего труда, что в конечном итоге напрямую отражается в результатах деятельности предприятия.

Основную роль в производственной деятельности любой организации играют трудовые ресурсы. В период развития рыночной экономики роль трудовых ресурсов значительно возросла [1]. Непосредственно от трудовых ресурсов зависит эффективность использования средств производства на предприятии и повышение прибыли. От того насколько правильно подобран персонал зависит эффективность труда и экономическое положение организации [6].

Грамотно обученный персонал и верно подобранные кадры имеют все шансы улучшить положение организации, а также обеспечить эффективность деятельности [4]. Именно поэтому для предпринимательских структур сферы архитектурного бизнеса, в современных условиях хозяйствования, это приобретает особую значимость и важность, так как для руководства компании важно видеть у себя в команде проекта самый квалифицированный персонал, именно поэтому принципы отбора и обучения кандидатов в процессе работы обретают особую актуальность.

Следует отметить, что в последние годы возрастает интерес исследователей в отношении транзакционной теории в изучении трудовых ресурсов, так как определение основных направлений исследования в данной области позволяет углубить понимание данного феномена, открыть возможности для будущих аналитических исследований [3].

Под транзакционными издержками трудовых ресурсов понимаются издержки (затраты) участников трудовых отношений (работников, работодателей, государства), возникающие из-за их действий, по заключению договорённостей о реализации труда, обеспечении его исполнения, гарантий вознаграждения, использовании результатов.

Труд обладает рядом особенностей, которые обуславливают характер и размер транзакционных издержек, проявляющихся в трудовых отношениях. В частности, Протасова Е. В. в своей работе определяет следующую специфику труда, которая влияет на транзакционные издержки: двусторонняя асимметрия информации, размытость между неформальными и формальными отношениями, долговременный характер взаимоотношений при осуществлении сделки, высокая степень неопределённости, высокая вероятность оппортунизма, сложность спецификации прав собственности [24].

В современной практике ведения архитектурного бизнеса при отборе и найме персонала организация несет значительные транзакционные издержки, связанные с заключением контракта с работником, денежные потери, связанные с выплатой заработной платы за период времени, когда выполнялись операции по отбору и найму, затраты, связанные с подбором персонала при обращении за помощью к внешним источникам найма (кадровым, рекрутинговым агентствам, специализированным консультантам, занимающимся эксклюзивным подбором) [5].

К тому же, при отборе и найме персонала, организация несет такие издержки, как потеря времени, физических и духовных сил, энергии, которые не поддаются подсчету, однако являются одной из главных составляющих транзакционных издержек при подборе и найме персонала. К ним можно отнести затраты сил и времени на:

– просмотр анкет на сайтах, включая форумы и социальные сети;

- изучение информации в различных средствах массовой информации;
- составление собственных баз данных;
- общение по телефону, мессенджеру и электронной почте;
- составление и проверку различных испытаний;
- анализ и оценка профессионального портфолио кандидата на предмет соответствия существующим нормам и требованиям при проектировании;
- проведение встреч, переговоров, собеседований и т. д. [23]

А. Галати, М. Крескимэнно, М. Джиэкомарра и С. Тинервиа определяют понятие транзакционной теории трудовых ресурсов как затраты на информацию, затраты на переговоры и затраты на контроль [18].

По мнению О. Р. Эскобара и А. Ле Шаффотека транзакционными издержками трудовых ресурсов являются затраты на поиск лучшего кадрового специалиста, затраты на ведение переговоров, затраты на составление договора найма и затраты на управление наймом [16].

П. Шей и С. Мик в своей статье приходят к выводу, что при найме персонала организация несет издержки при укомплектовании рабочего штата, основанные на обучении, оценке и продвижении персонала, а также его дисциплинирование [19].

Дж. Перез и Дж. Пла-Барбер рассматривают транзакционную теорию при найме с необычной точки зрения. Они указывают на то, что при схожих рабочих качествах найм иностранного специалиста обойдется примерно в 20-50 раз дороже местного ввиду большей уверенности фирмы в приглашенном из-за рубежа сотруднике [22].

Типичными транзакционными издержками трудовых ресурсов при найме сотрудников по мнению Д. К. Веги и Дж. Р. Кинана являются затраты на поиск информации о специалистах и их репутации [25]. Полученная информация может быть несовершенной. Затраты на проведение интервью также являются транзакционными издержками, а когда работодатель не располагает должной информацией о потенциальном сотруднике, затраты на интервью могут быть существенно выше [25]. Процесс отбора и найма кандидата на вакантную должность в современной организации предполагает следующие этапы, представленные на рисунке 1.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Процесс отбора и найма персонала в современных организациях

В результате анализа научных публикаций были определены основные транзакционных издержек в менеджменте персонала (таблица 1).

Таблица 1 – Основные виды транзакционных издержек в менеджменте персонала

Автор, работа	Тип операции	Транзакционные издержки	Комментарий
А. Вебер, Х. Чанг, Ч. Хунг, К. Вонг, И. Сай, Д. К. Вега, Дж. Р. Кинан	Затраты на информацию	Составление необходимых навыков работника Поиск трудовых ресурсов Исследование резюме Несовершенство информации	Сбор информации – один из важных первичных критериев оценки кандидата. Информация должна быть наиболее актуальной и совершенной. В случае несовершенства информации организация может понести дополнительные транзакционные издержки.
Ч. Сан Лун, Ли Ы Тен, А. Джусох, Ван Хайрузман Ван Исмаил, В. Кастильо, А. Ф. Коста Лима, Ф. М. Торейро Фугулини, Х. Е. Перес, Р. Р. Гадзински, Дж. Чериан, Ш. Фарух, Б. Муханги	Затраты на отбор и найм	Анкетирование Тестирование Собеседование Агентские издержки Издержки на коммуникации Заключение трудового договора Оформление личного дела	Наиболее сложной процедурой является многоступенчатый отбор персонала, состоящий из предварительного отсева, первичного отбора и повторной оценки претендентов. Учитывая, что потенциальный сотрудник может уйти на любом из этапов отбора, организация может получить дополнительные расходы на поиск нового сотрудника.
С. Панарити, К. Гилдинг, Д. Ламминмаки, Л. Макманус, Р. Грала, К. Корнелиус, Дж. Е. Делари, Д. Румпи	Затраты на контроль	Контроль поиска информации Контроль отбора и найма кандидатов	Подбор квалифицированного персонала – вынужденная статья транзакционных расходов любой организации, следовательно этот этап должен быть проконтролирован должным образом. Проведение более детального контроля может увеличить транзакционные издержки на этапе отбора, однако быстро окупится набранным квалифицированным персоналом.

Источник: составлено автором

Из таблицы следует, что определения большинства авторов совпадают по смыслу, следовательно можно выделить 3 главных компонента транзакционных издержек при приёме кандидата на работу: затраты на информацию, затраты на отбор и найм и затраты на контроль.

Иногда более выгодным вариантом для организации является передача данного вида деятельности сторонним специалистам, а именно на аутсорсинг, с помощью чего организация может сэкономить значительное количество времени и средств, так как аутсорсинг позволяет сконцентрироваться на основных бизнес-процессах, не отвлекаясь на вспомогательные [20].

В ходе проведенного исследования было определено, что для снижения числа затратных для организации, осуществляющей деятельность в сфере архитектурного бизнеса, процедур и операций, не приводящих к положительному результату и уменьшения транзакционных издержек, следует использовать следующие принципы, позволяющие снизить транзакционные издержки:

1. Сформулировать реальные требования к должности (вакансии), четко и конкретно указать, что должен делать работник, в какие сроки, за что несет ответственность.
2. Избегать стереотипных требований, которым соответствует почти любой кандидат, таких как опыт работы с компьютером, знание иностранного языка, высшее образование, стаж работы и т. п.
3. Разработать объявление, отражающее соответствие выгод, рисков и ответственности на должности друг другу.
4. Разместить объявление на сайте компании или в других социальных сетях.
5. Ждать отклика единственного кандидата, который и нужен компании [5].

Транзакционная теория трудовых ресурсов касается непосредственно организационной структуры любой существующей компании. Труд в сфере архитектурного бизнеса обладает рядом особенностей, обуславливающих характер и размер транзакционных издержек, проявляющихся в трудовых отношениях. Как правило организационная структура компании в сфере архитектурного проектирования построена по функциональному принципу и представлена следующими отделами:

архитектурный отдел, отвечающий за общую концепцию, качество и сроки выполнения заказа. Все сотрудники отдела должны иметь высокую квалификацию, высшее архитектурное или художественное образование;

отдел по работе с клиентами, к сожалению, существует не во всех компаниях, однако он необходим, чтобы ограничить контакт клиентов с дизайнерами. Обычно такой отдел

состоит из нескольких специалистов, которые, ведут переговоры о продаже услуг компании, выступают в роли персональных консультантов клиентов в ходе выполнения проекта;

отдел по согласованию занимается получением разрешений и согласований на перепланировку находящихся в работе объектов, координирует работу с субподрядными организациями;

бухгалтер, секретарь, программист и т. д.

Как правило отделы компании работают в тесной взаимосвязи, и, в зависимости от целей, могут приобретать вид проектной структуры, когда ведущие специалисты представленных отделов группируются в команду проекта для реализации разовой задачи, после решения – специалисты возвращаются на прежние рабочие места.

В данном случае транзакционные издержки можно трактовать как затраты взаимодействия субъектов трудовых отношений, которые не направлены непосредственно на производство экономических благ, но обеспечивают успешную реализацию проекта [2].

А. Р. Чакраборти и А. Мансор Нур Наха рассматривают транзакционную теорию с точки зрения информационных технологий в управлении персоналом. Они считают, что внедрение информационной системы менеджмента человеческих ресурсов позволит значительно упростить коммуникацию между сотрудниками разных отделов, увеличить скорость потока информации, а также значительно упростить сбор и хранение данных для подготовки проектов [13].

М. Бидвел в своей работе приводит определение транзакционных издержек в управлении как затраты на планирование, упрощение задач и их контроль. В статье указывается на то, что наибольшая согласованность персонала достигается при постановке важнейших приоритетных задач, требуемых больших инвестиций и вовлеченность множества сотрудников разного уровня [10]. При постановке же не срочных и не важных задач решения принимает только управленческий персонал, иногда допуская ошибки, приводя, тем самым, к финансовым потерям организации [12].

Усовершенствованную практику менеджмента персонала предлагают и другие исследователи. И. Инь, Ю. Ван и И. Лу предлагают вариант передачи некоторых полномочий от высокоуровневых менеджеров сотрудникам более низкого уровня, тем самым вовлекая большую часть персонала к заинтересованности в принятии организационных решений. Как сообщается, такой подход позволяет снизить транзакционные издержки организации и повысить производительность труда [14].

А. Мартынов и Д. Шпекер так же рассматривают отношения в коллективе с точки зрения оппортунизма. Авторы предполагают, что оппортунистическое отношение в управлении может привести не только к росту издержек и демотивации сотрудников, но и к уходу последних [20]. Преимущество сосредоточения власти в одних руках заключается в мобильности, быстрой реакции на изменения конъюнктуры рынка и минимальном времени на принятие управленческих решений, однако финансовые ресурсы отдельного предпринимателя недостаточны для того, чтобы фирма могла вырасти в крупное предприятие. Единоличный владелец является субъектом неограниченной ответственности, так как он отвечает по обязательствам не только активами принадлежащего ему предприятия, но и личным имуществом. Относительные преимущества такого подхода требуют ответственного подхода со стороны собственника-управляющего [8].

Во избежание проявления оппортунистического поведения М. Феррари описал подход грамотного инвестирования в сотрудников. В его работе метод инвестирования в стратегический человеческий капитал позволяет получить эффективную компенсацию от сотрудников [17]. Работодатель не только должен обучить сотрудника, но и предоставить возможности для профессионального развития. Возможность сформировать большой пул рабочей силы и централизовать обучение позволяет оптимизировать стоимость и разделять риски, связанные с инвестиционной деятельностью в человеческий ресурс. Такой подход в большей степени характерен для крупных предприятий, так как они могут рискнуть и вложиться в сотрудников, предлагая гарантию занятости и возможности карьерного роста для самых продуктивных обученных специалистов, но особенности сферы архитектурного проектирования также отвечают данному подходу, требуя постоянного профессионального развития сотрудников, специалистам необходимо постоянно совершенствовать свои компетенции, а также обмениваться опытом со своими коллегами из других стран [8]. Для сферы архитектурного бизнеса такие требования продиктованы постоянным изменением факторов внешней среды: развитие технологического процесса подразумевает появление новейшего программного обеспечения для моделирования зданий, транзакционные издержки выражаются в изучении данных программных продуктов, затрат на обучение и установление, но в дальнейшем это сказывается на сокращении времени реализации проекта и экономии денежных средств клиента.

Для того, чтобы система внутрифирменного контроля была эффективной, менеджмент организации должен решить первую и основополагающую проблему –

установить контрольные точки. Во-первых, это создает прослеживаемый профессиональный путь для каждого сотрудника, во-вторых, прослеживает любые отрицательные результаты, отсутствие мотивации или неудачи в работе, с которыми могут столкнуться сотрудники. Это позволяет улучшить обратную связь между организацией и сотрудником, скорректировать работу и исправить ошибки при необходимости, а также прозрачно показать результаты деятельности сотрудника [7].

В ходе проведенного анализа литературы было установлено, что менеджмент в современных предпринимательских структурах архитектурного бизнеса стремится максимизировать прибыль. Экономическая экспансия не рассматривается как цель, – но продиктована рынком и потребностями в отношении предоставления услуг в области проектирования, так как наблюдается постоянный рост конкуренции, к которой очень чувствительны малые и средние организации. Для успешного функционирования в таких условиях, руководство компании усиленно работает над сохранением и совершенствованием системы получения прибыли. Он привержен принципам свободной рыночной экономики. Однако в данной сфере бизнеса особое значение в управлении трудовыми ресурсами приобретает уважение к достоинству людей, к ценности индивида, поощрению инициативы, что способствует раскрытию творческого потенциала сотрудников. Важными теоретическими аспектами теории транзакционных издержек в исследовании трудовых ресурсов является то, что менеджмент должен создавать условия для стабильной трудовой деятельности и развития карьеры и понимать, что работники являются наиболее важным ресурсом организации, что в конечном итоге положительно отражается в результатах деятельности организации, поэтому важно определить роль транзакций в данном процессе [12].

Список литературы

1. Бельченко С. В., Максимов Д. А. Транзакционная теория, формы и методы корпоративного управления, издержки внутрифирменной координации, планирования и обмена //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – №. 1.
2. Гиниева С. Б., Долженко Р. А. Трудовые отношения с позиции теории транзакционных издержек //Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – №. 5 (55).
3. Денисевич Е. И., Султанова А. А. Неформальное предпринимательство: понятие, истоки концепции и основные направления исследований //Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018. – №. 1 (85).

4. Коврижных О. Е., Нечаева П. А. Анализ транзакционных издержек в логистике и методики их информационного отражения для автомобилестроительных предприятий //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №. 2 (44).
5. Масленникова Н. П. Принципы отбора и найма персонала для снижения транзакционных издержек //Мотивация и оплата труда. – 2015. – №. 3. – С. 172-185.
6. Никитин Д. С. Применение теории транзакционных издержек в поиске оптимальной модели организации бизнеса //Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2013. – №. 2.
7. Akbar Y. H., Tracogna A. The sharing economy and the future of the hotel industry: Transaction cost theory and platform economics //International Journal of Hospitality Management. – 2018. – Т. 71. – С. 91-101.
8. Alagheband F. K. et al. An assessment of the use of transaction cost theory in information technology outsourcing //The Journal of Strategic Information Systems. – 2011. – Т. 20. – №. 2. – С. 125-138.
9. Balaeva O. N. et al. TRANSACTION COSTS IN THE PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA: MACROLEVEL ASSESSMENT BASED ON MICRODATA //Журнал издается при поддержке Международной ассоциации институциональных исследований. – 2018. – С. 59.
10. Bidwell M. Problems deciding: how the structure of make-or-buy decisions leads to transaction misalignment //Organization Science. – 2010. – Т. 21. – №. 2. – С. 362-379.
11. Bigelow L., Nickerson J. A., Park W. Y. When and how to shift gears: Dynamic trade-offs among adjustment, opportunity, and transaction costs in response to an innovation shock //Strategic Management Journal. – 2019.
12. Blaga P., Jozsef B. Increasing human resource efficiency in the production process //Procedia Technology. – 2014. – Т. 12. – С. 469-475.
13. Chakraborty A. R., Mansor N. N. A. Adoption of human resource information system: A theoretical analysis //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2013. – Т. 75. – С. 473-478.
14. Cogin J. A., Ng J. L., Lee I. Controlling healthcare professionals: how human resource management influences job attitudes and operational efficiency //Human resources for health. – 2016. – Т. 14. – №. 1. – С. 55.
15. Demir I. The firm size, farm size, and transaction costs: the case of hazelnut farms in Turkey //Agricultural economics. – 2016. – Т. 47. – №. 1. – С. 81-90.

16. Escobar O. R., Le Chaffotec A. The influence of OPEC membership on economic development: A transaction cost comparative approach //Research in International Business and Finance. – 2015. – Т. 33. – С. 304-318.
17. Ferrary M. Investing in transferable strategic human capital through alliances in the luxury hotel industry //Journal of Knowledge Management. – 2015. – Т. 19. – №. 5. – С. 1007-1028.
18. Galati A. et al. Organizational models in the Sicilian ornamental plant industry: an empirical analysis based on transaction cost theory //New Medit. – 2015. – Т. 14. – №. 4. – С. 58-64.
19. Gulbrandsen B., Lambe C. J., Sandvik K. Firm boundaries and transaction costs: The complementary role of capabilities //Journal of Business Research. – 2017. – Т. 78. – С. 193-203.
20. Martynov A., Schepker D. J. Risk PReferencess and Asset Ownership: Integrating Prospect Theory and Transaction Cost Economics //Managerial and Decision Economics. – 2017. – Т. 38. – №. 2. – С. 125-143.
21. Mick S. S. F., Shay P. D. Accountable care organizations and transaction cost economics //Medical Care Research and Review. – 2016. – Т. 73. – №. 6. – С. 649-659.
22. Pérez J. B., Pla-Barber J. When are international managers a cost effective solution? The rationale of transaction cost economics applied to staffing decisions in MNCs //Journal of Business Research. – 2005. – Т. 58. – №. 10. – С. 1320-1329.
23. Schermann M. et al. The role of Transaction Cost Economics in Information Technology Outsourcing research: A meta-analysis of the choice of contract type //The Journal of Strategic Information Systems. – 2016. – Т. 25. – №. 1. – С. 32-48.
24. Sinnewe E., Charles M. B., Keast R. Australia's Cooperative Research Centre Program: A transaction cost theory perspective //Research Policy. – 2016. – Т. 45. – №. 1. – С. 195-204.
25. Vega D. C., Keenan R. J. Transaction costs and the organization of CFEs: Experiences from ejidos in Quintana Roo, Mexico //Forest Policy and Economics. – 2016. – Т. 70. – С. 1-8.
26. Yin Y., Wang Y., Lu Y. Why firms adopt empowerment practices and how such practices affect firm performance? A transaction cost-exchange perspective //Human Resource Management Review. – 2019. – Т. 29. – №. 1. – С. 111-124.

**К вопросу распределения трудовых ресурсов предприятия в зависимости от
сезонных спадов спроса**

**To the question of distribution of labor resources of the enterprise depending on seasonal
recessions of demand**

УДК 331

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10224

Рачек Светлана Витальевна,

*доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Уральский
Государственный Университет Путей Сообщения, Екатеринбург*

Притчин Максим Семенович,

аспирант, Уральский Государственный Университет Путей Сообщения, Екатеринбург

Rachek S.V.,

svrachek@usurt.ru

Pritchichin M.S.,

+79089295617@yandex.ru

Аннотация: В статье при исследовании процесса распределения трудовых ресурсов предприятия в зависимости от сезонных спадов спроса предложен пакет концептуальных моделей: общей, базово-уровневой и модификационной, который в дальнейшем позволит создать прикладную систему знаний, основная цель которой предоставление нужной информации нужным людям и в нужное время. Данное моделирование является базисом для дальнейшего моделирования для создания и развития сбалансированной системы распределения трудовых ресурсов в компании. В статье представлены рекомендации по распределению трудовых ресурсов на основе составления Матрицы БКГ, выводы по которой позволят эффективно управлять трудовыми ресурсами предприятия.

Summary. In the article the study of the allocation process of labour resources of the enterprise, depending on seasonal demand slumps proposed a set of conceptual models: General, basic-level and modificational, which will further allow you to create an application system knowledge the main objective of providing right information to the right people at the right time. This modeling

is the basis for further modeling to create and develop a balanced system of distribution of labor resources in the company. The article presents recommendations on the distribution of labor resources on the basis of the matrix BCG, the conclusions of which will effectively manage the workforce of the enterprise.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, матрица БКГ, стратегическое планирование, сезонность, концептуальное моделирование, система знаний, бизнес процессы.

Keywords: human resources, BCG matrix, strategic planning, seasonality, conceptual modeling, knowledge system, business processes.

Стратегическое планирование в условиях рыночной экономики является ключевым фактором конкурентоспособности предприятия в 21 веке. Это касается не только огромных холдингов, но и малого и среднего бизнеса, стремящегося иметь устойчивый рост.

О важности и актуальности стратегического планирования говорится в таких исследованиях отечественных и зарубежных авторов, как: Петров А.Н Стратегический менеджмент: Учебник для ВУЗов/ Бережнов Г.В. Интернализация и экстернализация как инструменты повышения конкурентоспособности бизнеса / Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент: Курс лекций/ Йооп Д. Схаак // Проблемы теории и практики управления.

Для эффективного распределения трудовых ресурсов также уместно применять стратегическое планирование, особенно если предприятие имеет фактор сезонности. Эффективное управление бизнес-процессами требует разработки и применения инновационной стратегии и необходимости развития интеллектуальных информационных технологий на всех уровнях управления в специализированных бизнес-процессах. Для этого на предприятии необходимо изменять свое поведение и своевременно реагировать на влияние внешней среды, появление новых знаний, предложений и технологий.

Для создания системы сбалансированного распределения трудовых ресурсов на предприятии в условиях сезонности необходимо разрабатывать и реализовывать процедуры активного обмена знаниями и систематическое управление бизнес-процессами. Знания – это совокупность структурированного и систематизированного опыта, технологий, контекстуальной информации. Чтобы ими оперативно пользоваться необходимо создание структурированной системы управления знаниями, весь процесс которой начинается с концептуального моделирования, что и положено в основу данной статьи. В статье предложен пакет концептуальных моделей: общей, базово-уровневой и модификационной, который в дальнейшем позволит создать прикладную систему знаний,

основная цель которой предоставление нужной информации нужным людям и в нужное время, что приведет к повышению конкурентоспособности и увеличению прибыли.

1. Общая концептуальная модель распределения трудовых ресурсов с учетом фактора сезонности.

Трудовые ресурсы – способная к труду часть населения, физически способная выполнять определенный набор действий, приводящий к целевому результату. А также, имеющая необходимый набор знаний навыков и умений, подходящих для выполнения поставленной задачи.

Сезонность – колебания в рядах времени, периодически наблюдаемые в процессе, и имеющие ярко выраженные признаки. В экономике под сезонностью принято понимать процессы, связанные со сменяемостью времен года. Сезонность характеризуется непостоянством в спросе, предложении и других экономических характеристиках процесса или явления.

2. Базово-уровневая концептуальная модель распределения трудовых ресурсов с учетом фактора сезонности.

Основная задача распределения трудовых ресурсов на предприятии- расстановка кадров для наиболее эффективного выполнения поставленных задач в условиях изменяющихся во времени условий существования рынка.

Изменения могут носить как регулярный так и не регулярный характер. Регулярные и схожие по причинам и следствиям изменения рынка называются сезонностью.

Распределение персонала основывается на следующих трех принципах:

1. Принцип соответствия означает соответствие личных и профессиональных компетенций требованиям занимаемых должностей.

2. Принцип перспективности учитывает условия определения максимального возраста для эффективного выполнения поставленной задачи и определение максимального срока работы в одной должности и на одном месте, регулярное повышение компетентности персонала.

3. Принцип сменяемости предполагает, как горизонтальные так и вертикальные перемещения персонала в пределах организации для достижения максимальной эффективности деятельности организации.

Сезонность использования трудовых ресурсов на предприятии характеризуется в изменении потребности в ней в определенные потребности во времени. Уровни сезонности определяются следующими показателями:

1. Повременное распределение затрат труда, отражающее количество работающих и отработанное ими время за единицу временного ряда.
2. Коэффициент сезонности- отношение трудозатрат к средневременному из количеству.
3. Коэффициент неравномерной сезонной нагрузки.
4. Размах сезонности – отношение между максимальными и минимальными затратами на трудовые ресурсы или между коэффициентами сезонности.
4. Модификационная концептуальная модель распределения трудовых ресурсов с учетом фактора сезонности.

Для построения эффективной модели распределения трудовых ресурсов с учетом фактора сезонности можно воспользоваться таким инструментом стратегического планирования, как матрица Бостонской Консалтинговой группы (Матрица БКГ).

Учитывая цикличность сезонности важно оценивать его влияние и проводить анализ именно инструментами стратегического планирования.

В рамках данного исследования авторами были составлены матрицы БКГ за 2 периода времени для основных продуктов компании, а именно клининговых работ, ремонтных работ, благоустройства территории и уборки и вывоза снега. Период времени для составления матрицы 6 месяцев. Периоды времени разделены следующим образом:

- С октября по апрель – «холодный период»
- С мая по сентябрь – «теплый период»

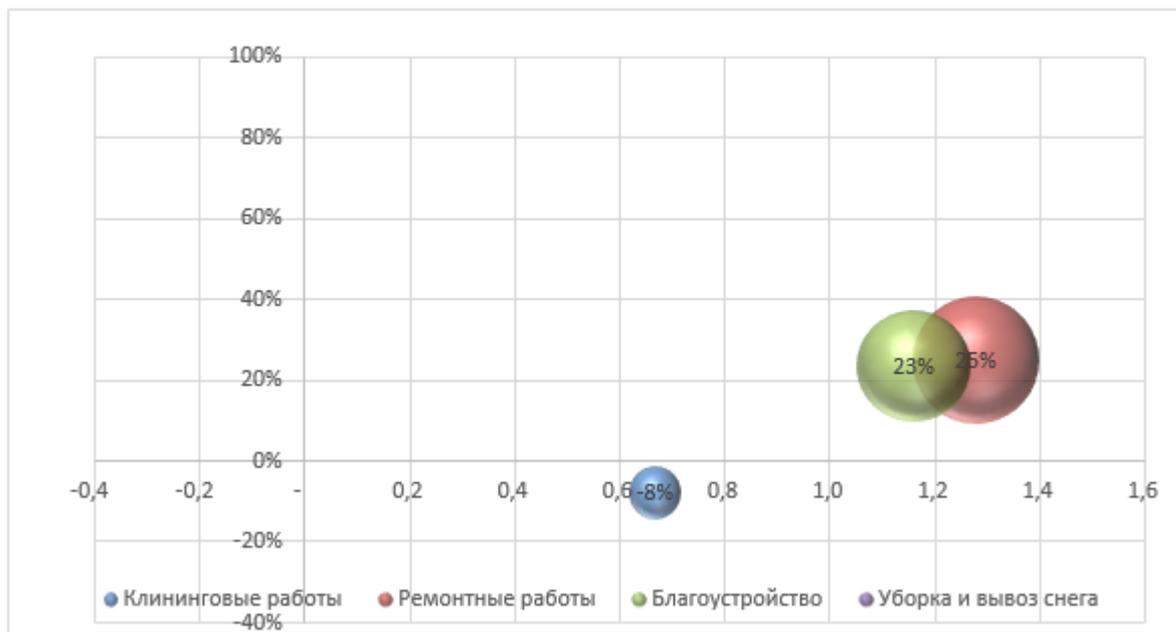
В холодный период Матрица БКГ выглядит следующим образом (рис. 1):

Рис. 1

В теплый период Матрица БКГ выглядит следующим образом (рис. 2):

Рис. 2

В рамках данного исследования авторы пришли к выводу, что данное предприятие имеет высокий коэффициент сезонности по разным продуктам компании. Для эффективной работы предприятию необходимо составлять стратегию функционирования исходя, из данных Матрицы БКГ за теплый и холодный периоды и распределять трудовые ресурсы с учетом приоритетности продуктов компании.

Согласно результатов проведенного исследования для данного предприятия можно предложить следующие рекомендации:

1. Терминология Матрицы БКГ предполагает деление продуктов компании на 4 категории: «трудные дети», «звезды», «дойные коровы», «дохлые собаки». При низком темпе роста рынка и низкой относительной доле рынка продукт относят к «дохлым собакам», как видно из рисунков выше клининговые работы и в теплый и в холодный период относятся именно к этой категории. Соответственно для сбалансированного распределения трудовых ресурсов в компании рекомендовано отказаться от данного продукта и оптимизировать трудовые ресурсы или перенаправить их на другие продукты.
2. В теплый период к «дойным коровам» можно отнести благоустройство территории и ремонтные работы. Данные продукты составляют базу для экономически успешного функционирования компании в течение календарного года. Рекомендовано наиболее эффективные управленческие кадры предприятия перераспределять в пользу обеспечения успешного и качественного выполнения работ по данным продуктам. Рабочий персонал во время сезонного спада оптимизировать для предотвращения избыточных затрат предприятия.

3. Уборку и вывоз снега согласно терминологии Матрицы БКГ можно отнести к «Звездам», однако это наиболее сезонный продукт, объем рынка, которого также зависит еще от количества выпавшего снега. Учитывая потенциальный объем рынка и занимаемую долю предприятия рекомендовано на холодный период иметь резерв трудовых ресурсов для получения возможности занять большую долю рынка. В теплый период трудовые ресурсы перераспределять в пользу выполнения ремонтных работ (неквалифицированный персонал и промышленные альпинисты).

Список литературы

1. Большаков А.С., Михайлов В.И. Современный менеджмент : теория и практика – СПб:Питер, 2014.- 416 с.
2. Казанцев А.К., Подлесных В.И., Серова Л.С. Практический менеджмент: В деловых играх, хозяйственных ситуациях, задачах и тестах: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2016.-367 с.
3. Математическое моделирование экономических процессов на железнодорожном транспорте / Под ред. Каплана А.Б. М.: Транспорт. 2016.- 256с.
4. Сулицкий В.Н. Методы статистического анализа в управлении: Учеб. пособие. – М.:Дело, 2018. – 520с.
5. Рачек С.В. Инновационные подходы к совершенствованию технологий транспортного обслуживания.
6. Голубков Е.Л. Планирование маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014.

References

1. Bolshakov A. S., Mikhailov V. I. Modern management: theory and practice-St. Petersburg: Peter, 2014.- 416 PP.
2. Kazantsev A. K., Podlesnykh V. I., Serova L. S. Practical management: in business games, economic situations, tasks and tests: Textbook. – Moscow: INFRA-M, 2016.-367 PP.
3. Mathematical modeling of economic processes on railway transport / ed. Kaplan A. B. M.: Transport. 2016.- 256C.
4. Sulecki V. N. Methods of statistical analysis in management: Textbook. benefit. – Moscow: Delo, 2018. – 520с.
5. Rachek S. V. Innovative approaches to the improvement of transport service technologies.
6. Golubkov E. L. marketing Planning // Marketing in Russia and abroad. – 2014.

Aspects of the problem of vertical social mobility as a factor of economic growth
Аспекты проблемы вертикальной социальной мобильности как фактора
экономического роста

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10225

Колин Юрий Владимирович,

кандидат философских наук, докторант, кафедра теории культуры, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, rostovchanin-rostov@rambler.ru

Kolin Yuri Vladimirovich,

PhD in Philosophy, Doctoral student, the department of cultural theory, Institute of Philosophy, Social and Political Sciences Southern Federal University, Rostov-on-Don, rostovchanin-rostov@rambler.ru

Аннотация: В статье впервые проанализированы аспекты влияния уровня вертикальной социальной мобильности на перспективы экономического роста. Актуальность проблемы усиления вертикальной социальной мобильности заключается в ее влиянии на уровень общественной поляризации в условиях высокого уровня социального неравенства в России. Целью исследования служит анализ уровня вертикальной социальной мобильности как опосредованного фактора, влияющего на перспективы экономического роста в России.

Новизна исследования заключается в анализе политики усиления вертикальной социальной мобильности как опосредованного стимула экономического роста в России.

Методология основывается на анализе социального неравенства и вертикальной социальной мобильности как факторов, влияющих на социальную интеграцию и общественную стабильность. Уровень вертикальной социальной мобильности рассматривается с точки зрения влияния на экономический рост.

Обоснована значимость сокращения социального неравенства и усиления вертикальной социальной мобильности в условиях высокого уровня общественной поляризации в России и низкого экономического роста. Существует необходимость дальнейшего

исследования уровня вертикальной социальной мобильности как одного из стимулов усиления экономического роста в России.

Summary. The article analyzes aspects of the influence of vertical social mobility and prospects for economic growth for the first time. The relevance of the problem of applying models of affirmative acts in Russia lies in their influence on the vertical social mobility, and economic growth in conditions of high social inequality and increasing trends in social polarization in Russia. Objective of the research is to analyze the prospects for affirmative acts in the context of its influence on the level of vertical social mobility, social integration and, as an indirect factor, on the prospects for economic growth in Russia.

Novelty of the research is the analysis of the policy of affirmative acts as a factor in increasing the opportunities for social mobility as an indirect stimulus for economic growth in Russia.

The methodology is based on the analysis of social inequality and vertical social mobility as factors affecting social integration and social stability. The level of vertical social mobility considered in terms of influence on economic growth.

The author substantiates the significance of social inequality and vertical social mobility in conditions of a high level of social polarization and low economic growth in Russia. The importance of affirmative acts is substantiated for stimulating economic growth, reducing social inequality, developing social integration and strengthening vertical social mobility in conditions of a high level of social polarization in Russia. There is a need for further research on vertical social mobility rate as one of the incentives to increase economic growth in Russia.

Ключевые слова: социальное неравенство, вертикальная социальная мобильность, экономический рост.

Keywords: social inequality, vertical social mobility, economic growth.

INTRODUCTION

The international community has recognized the importance of social inequality by including it in the 2015 UN Sustainable Development Goals. Social inequality in the world has reached the stage when it has become a serious obstacle to development [5; 41; 47].

OECD experts believe that a significant lag in income growth of lower social groups from higher ones is currently a global trend (OESD, 2019)[40]. Nobel laureate J. Stiglitz argues that in societies with a high level of social inequality there cannot be an effective functioning of its systems, since the highest social group concentrates too much power and the actions of society in this case are aimed at the primary implementation of the interests of these groups, and not their own [20]. A high level of social inequality is an obstacle to the development of human capital,

the functioning of social elevators, the development of the consumer market and dynamic economic growth [41; 37].

Social inequality is increasingly manifested not only in income inequality (a 1% increase in the welfare of the poor and middle class gives a 0.38 % increase in GDP growth rates [4], but also in social and cultural constraints that don't allow immigrants from lower social groups climb the social ladder and fulfil their potential.

There is a growing trend of concentration of world wealth in the hands of 1 % of the population, which actually controls world resources [41]. The closeness of higher social groups and the prevalence of various forms of nepotism, the development of plutocracy [1; 32] reduces the legitimacy of the elite, its competence and ability to adequately protect public interests and solve social problems. Income inequality is passed on to future generations in [33].

The processes of social polarization build the border between the higher and lower social groups absolute, lead to the erosion of the middle class [37] and the formation of the precariat, which is a new class of humiliated and offended people, deprived of social rights and prospects of social advancement [19].

In the work "Sociology of the Revolution", P. Sorokin believed that the reason for both the February and October Revolutions was the inability of lower social groups to fulfil their needs, human potential due to the estate structure of Russian society [18].

Currently the gap between the higher and lower social groups in Russian society reaches 15 times, with a continuing trend of a decrease in the disposable income of the lower population groups and an increase in the concentration of income in the higher social group [6; 4].

In Russia, the social inequality problem is recognized both in the May decrees of President Putin (2012) and the government, but no specific strategy has yet been developed to solve it [4].

THE PROBLEM OF SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA

According to researchers, about 90 % of all property and financial resources of the Russian Federation are concentrated in the highest social group, comprising 3 % of the population, which exceeds the indicators of 1905 [21; 24; 15].

The share of wealth owned by the top decile in Russia (actually 1 %) is 86 %, in Brazil — 73 %, in the USA — 75%, in the UK — 54% [43]. Analysts have argued that the level of social inequality in Russia is redundant and its structure has been stable since the early 2000s [16].

10 % of the wealthiest citizens account for 82 % of all personal wealth in Russia, according to the Global Wealth Report (2018) prepared by Credit Suisse. In terms of the concentration of wealth, Russia is ahead of the United States, where 10 % of the wealthiest citizens account for

76 % of the total personal income in the country. In China, 10 % of the wealthiest citizens have 62 % of the total personal income of the population .

The processes of social polarization has been going on in Russian society: contrary to the current trend of a general decrease in disposable incomes of citizens [9], according to the Global Wealth Report (2016) study conducted by Credit Suisse Bank, the Russian Federation took third place in the world (96 people) by the number of dollar billionaires, second only to the United States and China [17].

Developing a social system in the openness and mobility direction, developing forms of social advancement of lower social groups representatives without bridging deep social gaps, the closed top group of the Russian business elite (3 % of the Russian population), which currently owns 90 % wealth of the entire population, becomes the main beneficiary of economic growth Russian property [24], which creates conditions for the instability of Russian society.

SOCIAL POLARIZATION AND VERTICAL SOCIAL MOBILITY: ASPECTS OF THE PROBLEM

Within the framework of free competition and the free market [49], the problem of the closedness of the social hierarchy and the insurmountable border between higher and lower social groups cannot be solved as it can be seen from the history examples. In history, this problem variety of the social polarization has been reduced by administrative methods through state intervention.

The low level of vertical social mobility [37] does not contribute to the development of human capital; a huge gap in income and property of higher and lower social groups is an indicator of the closedness of the social system and contributes to low rates of economic growth.

For social growth in the post-industrial era, the level of human capital development [29], career growth, and the possibilities of creative self-realization of citizens become decisive. Successful stimulation of economic growth requires the strengthening of vertical social mobility as one of the conditions for the development of human capital, renewal and increase the diversity of the social system.

According to researchers [35], the greatest efficiency of an organization is promoted not so much by increasing employee incomes as by increasing their involvement in the organization's activities, based on personal growth of employees and career progression opportunities.

Economic growth requires career opportunities, a high level of vertical social mobility, strong social lifts, while, according to researchers, in modern society there are gender, social and national restrictions on vertical social mobility [40].

There is a trend to increase social barriers between higher and lower social groups [33] and to build an insurmountable border between them, unless measures are taken at the state level to stimulate vertical social mobility of representatives of lower social groups.

There is a global conflict between the society needs in the development of human capital, social integration, the expansion of mechanisms for renewing the elite, the strengthening of economic growth drivers and the processes of social polarization, raising social barriers, the rigid hierarchical structure of modern society, which sets an insurmountable border for the social progression of lower social groups representatives.

The high level of social inequality and the low level of vertical social mobility are largely determined by ineffective policies related to lower social groups, both from the state and private entities.

AFFIRMATIVE ACT PROGRAMS IN WESTERN COUNTRIES AND THE USSR

One of the forms of limiting social inequality and social polarization in Western society are affirmative act programs. As compensatory justice [39], affirmative act programs are aimed at increasing the level of social integration and strengthening the vertical social mobility of lower social groups according to social, racial, national or gender criteria. The policy of limiting social gaps and increasing the economic opportunities of lower social groups was used as one of the ways to overcome the Great Depression in the 30-s. XX century [30]. US President F. Roosevelt attached great importance to equalizing starting positions as a condition for achieving legal equality, who proposed the adoption of the Second Bill of Rights, dedicated to social rights [45].

Unlike in Great Britain, calls are being made to return to the classical principles of liberalism in the USA: free competition and equal rights for all individuals, which imply limiting affirmative act programs as inconsistent with market principles [2; 48]. Critics of the affirmative acts position see it as an artificial interference in the course of social processes, giving the non-market advantage of one of the social groups. Advocates of affirmative acts [31; 46; 34] see the significant results of affirmative acts as a tool to enhance social inclusion, increase the stability of the social system and overcome the effects of racial segregation in the world of work and education.

The social origin criteria [12], as a condition of social advancement, despite its shortcomings, was part of the Soviet policy of affirmative act and contributed to a partial equalization of the starting opportunities for representatives of higher and lower social groups [8; 6]. The level of social inequality, the gap between the incomes of higher and lower social groups was one of the lowest in the world in the USSR (with a generally low level of income): 4 times

in the USSR and about 5.5–6 times in European countries, at that time as in the USA, this gap reached 15 times [6].

According to the data for 1983, among respondents aged 50–59, 82.1 % had a social and professional status higher than their parents, among respondents 40–49 years old — 74%, and among 30–39 years old — 67%, which serves as an example of a high level of social progression in the Soviet social system [22; 23; 12]

Examples of quick social development: during the USSR industrialization [38; 36] and in China from the 1970s to the present [25], they have some common features: large-scale activation of social elevators based on affirmative act policies. Periods of rapid social growth in the USSR [14] correlate with periods of maximum application of the positive discrimination policy and promotion of a high level of vertical social mobility. Statistical data allow us to conclude that the policy of stimulating vertical social mobility can serve as one of the indirect drivers for economic growth.

By the time of the collapse, economic growth in the USSR showed a negative value, and the level of vertical social mobility also reached a minimum. A policy of affirmative act formally existed, but was actually relinquished, a closed social group, the highest social caste formed: the “nomenclature”, which, according to researchers, was one of the reasons for the stagnation and collapse of the USSR [3; 11].

As Russia moved to a market economy, within the liberal concept framework and criticism of the totalitarian past, the forms of affirmative acts that existed in the USSR were canceled. Claims that a policy of affirmative acts may not be evidence of a return to the past, but a path to Russia’s dynamic development are unpopular among researchers.

In developed Western countries, they have abandoned the classical understanding of the liberal model and don’t consider the rejection of the use of affirmative act as the prospects for the development of the liberal concept, but a form of increasing its effectiveness.

Formed in the first years after the collapse of the USSR, in Russian society, the rigidity of a high level of social inequality and a low level of vertical social mobility has remained in Russian society since the 2000s [23; 16; 4], which correlates with a low rate of economic growth in Russia [42]. The social stratification of Russian society is almost twice as high as the distribution of income between the higher and lower social groups compared with those in Eastern Europe [7].

The gap between the higher and lower social groups in Russian society reaches 15 times, with the continuing trend of social polarization: a decrease in the disposable income of the lower

population groups and an increase in the concentration of income in the higher social group [6; 4].

According to some researchers [50], the brain drain, Russia's loss of its human capital due to emigration, the inability of highly skilled workers to realize their opportunities for social advancement, has become one of the most tangible losses of Russia since the collapse of the USSR, seriously limiting its potential for economic growth.

Despite the significant differences between the programs of affirmative acts in the USSR and in the West, they had a positive effect in terms of social integration, social stability and improving the quality of human capital, providing a wider representation in the fields of education, science, and the state apparatus of representatives of social, gender, national and racial groups that were at the lower levels of the social hierarchy.

A high level of vertical mobility is noted by researchers as one of the main conditions that determine long-term dynamic economic growth [13]. And here the experience of the widespread use of affirmative act models aimed at increasing vertical social mobility may be in demand in Russia as a way to increase the contribution of lower social groups to social wealth and accelerate social growth.

There is a relationship between high levels of social inequality, low levels of vertical social mobility and low levels of economic growth, which makes it relevant to analyze the applicability of Western and Soviet models of positive discrimination in the new conditions of modern Russia as one of the ways to reduce social inequality, increase vertical social mobility and accelerate economic growth.

RESULTS

The policy of stimulating vertical social mobility, expanding the prospects for social advancement for lower social groups in Western countries is a significant factor in improving the quality of human capital, increasing civic participation and the contribution of lower social groups to economic growth.

There is a very high level of social inequality and government policy is in demand in Russian society, aimed at increasing social integration, increasing vertical social mobility and reducing social polarization.

The correlation analysis of the vertical social mobility level and the level of economic growth in the framework of the Soviet and Western experience in using affirmative act models can be useful in determining the forms of affirmative act in modern Russia. Attention level of Russian researchers and government institutions to the problem of affirmative act as a factor in

reducing social polarization and an indirect factor in accelerating economic growth cannot be considered sufficient.

CONCLUSION

The problem of the correlation of the vertical social mobility level and the level of economic growth has not been sufficiently studied in Russian and foreign research literature.

Most Russian and foreign researches of the social inequality problem focus on the analysis of economic factors stimulating economic growth, while the analysis of increasing vertical social mobility to reduce social inequality, develop human potential and accelerate economic growth is out of the researchers scope.

Trends in low economic growth and an increase in social polarization in Russia make it possible to study affirmative act models as a way to reduce social polarization and increase the contribution of lower social groups to economic growth.

Discussing the relevance of affirmative act models in Russia, Soviet and Western experience merits further research and development. This study can be considered as an invitation to further discussion on the problem of affirmative act as an indirect factor in enhancing social integration and stimulating economic growth in Russia.

Список литературы

1. Bard A., Soderquist J. *Netocracy. The new ruling elite and life after capitalism*. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2004, 252 p. https://royallib.com/book/bard_aleksandr/Netokratiya_novaya_pravyashchaya_elita_i_gizn_posle_kapitalizma.html ISBN 5-315-00015-X, ISBN 5-315-00029-X
2. Vendik Yu. "Affirmative act" in the USA. What is it and why Trump abolishes it // BBC News. 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44767737> (Accessed 17.11.2019)
3. Voslenskiy M.S. *Nomenclature. The ruling class of the Soviet Union*. Moscow: "SovietRussia", 1991, 624 p. https://royallib.com/book/voslenskiy_mihail/nomenklatura_gospodstvuyushchiy_klass_sovetskogo_soyuza.html
4. Grigoriev L.M., Pavlyushina V.A. Social inequality as a problem of Russia's economic strategy // *World New Economy*. 2017. N 3. P 58-71. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-kak-problema-ekonomicheskoy-strategii-rossii>
5. Grigoriev L.M., Pavlyushina V.A. Cross-country inequality: dynamics and the problem of development stages // *Economic Issues*. 2018. N 7. P 5-29. <http://ac.gov.ru/files/content/17234/voprosy-economiki-pdf.pdf>

6. Dankanich S.A. Income inequality: types and consequences // Problems of the modern economics. 2011. N 3. P 59-63. <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-dohodov-naseleniya-vidy-i-posledstviya>
7. Zutsman G., Radaykin E., Picketti T., Novokmet F. Stat Overview: From the Soviets to the oligarchs: inequality and property in Russia, 1905-2016 // LeninCrew. 2017. URL: <https://lenincrew.com/statistical-review-3/> (Accessed 17.11.2019)
8. Ilyukhov A.A. Politics of Soviet power in the world of work 1917–1929: abstract of a doctoral thesis on history. Smolensk, 1999, 36 p. <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br175005>
9. Kudrin does not exclude a social explosion, TASS, 06/17/2019 Lipset S. Reflections on Capitalism, Socialism and Democracy, Chapter: New Challenges to Capitalism, Anthology. TheLimitsofPower, “Century XX and Peace”, 1994.
10. London defends affirmative act, BBC News, 06/26/2008 //URL: news.bbc.co.uk/1/hi/russian/uk/newsid_7475000/7475423.stm
11. Nazarov M. The ruling and doomed class: Interview with M. Voslensky // “Possev” magazine. 1984. N 11. P 28-33. URL: http://yury108.blogspot.com/2013/02/blog-post_1877.html (Accessed 17.11.2019)
12. Novoseltseva T. Nomination in the personnel policy of the Soviet state in the 1920–1930s (based on materials from the Smolensk region): abstract of a doctoral thesis on history. Smolensk, 2004, 24 p. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002665838> ISBN 978-5-93255-303-9.
13. North D., Wallis D., Weingast B. Violence and social order. Conceptual framework for the interpretation of the written history of mankind. Moscow: Europe, 2010, 480 p. <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0134/134203.9nn2kk1r9u.pdf>
14. USSR in numbers ... [by years]: a brief statistical digest // Central Statistical Directorate under the Council of Ministers of the USSR. Moscow. 1991, 320 p. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008313844>
15. Remizov M. The pathology of inequality // Institute of National Strategy. 2016. URL: <http://www.instrategy.ru/smi/article353.htm> (Accessed 17.11.2019)
16. Salmina A. Excessive inequality and human development // Human Development Report in the Russian Federation. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2014. P. 84-106. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf>
17. Sedlov D., Alikina K. Russian billionaires are getting richer and Russia — is conversely // RBC. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/money/22/11/2016/583469339a7947f801d7631b> (Accessed 17.11.2019)

18. Sorokin P.A. Sociology of the revolution. Moscow: ROSSPEN, 2005, 704 p. <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3740430>
19. Standing, G. The precariat: a new dangerous class / trans. from English N. Usova. Moscow, 2014, 328 p. ISBN 978-5-91103-209-8. <https://clck.ru/K2KcV>
20. Stiglitz J. The price of inequality. What stratification of society threatens our future? / trans. from English Rozhdestvenskaja E. Moscow, 2016, 255 p. <https://clck.ru/K2L7T>
21. Uzbekova A. The Ministry of Finance warned of serious economic problems // Russian newspaper. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/07/30/v-minfine-predupredili-o-sereznyh-ekonomicheskikh-problemah.html> (Accessed 17.11.2019)
22. Shkaratan O.I. Experience in the study of social reproduction in cities of the USSR // The Human Factor in Social Reproduction (Interdisciplinary Research). Moscow: Science. 1987, 88 p.
23. Shkaratan O.I., Yastrebov G.A. A comparative analysis of the processes of social mobility in the USSR and modern Russia // Social Sciences and Modernity. 2011, N 2, P. 5-28. <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/01/1251414466/Shkaratan.pdf>
24. Shapovalov A. Everyone who acquired overwork. Wealthy citizens own virtually all financial assets and savings in the Russian Federation // Cont. 2019. URL: <https://cont.ws/@putanik/1293799> (Accessed 17.11.2019)
25. Yanli S. The specifics of socio-economic transformation in China: abstract of a doctoral thesis on history. Moscow, 2006, 25 p. <https://www.dissercat.com/content/spetsifika-sotsialno-ekonomicheskikh-preobrazovanii-v-kitae>
26. Anderson, E., 2002, "Integration, Affirmative Action, and Strict Scrutiny," New York University Law Review, 77 (November): 1195–1271.
27. Atkinson, A., Lee, R. and Smeeding, T.M. 1995. Income Distribution in OECD Countries. Paris: Organization of Economic Cooperation and Development.
28. Barnes, K., 2011, "Is Affirmative Action Responsible for the Achievement Gap Between Black and White Law Students? A Correction, a Lesson and an Update," Northwestern University Law Review, 101 (Spring): 791–812.
29. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. New York: Harper Colophon Books, 1974, 507 p. <https://search.rsl.ru/ru/record/01000529926>
30. Beaudreau Bernard C. Mass Production, the Stock Market Crash and the Great Depression: The Macroeconomics of Electrification. // Greenwood Press. New York, 1996, 182 p. <https://catalogue.nla.gov.au/Record/1399922> ISBN 0-595-32334-0

31. Boddie E. The Constitutionality of Racially Integrative Purpose // *Cardozo Law Review*, 2016, N 38, P. 531-550. <http://cardozolawreview.com/wp-content/uploads/2018/08/BODDIE.38.2.pdf>
32. Butcher B. Planet Plutocrat. The countries where politically connected businessmen are most likely to prosper // *The Economist*, 2015. URL: <https://www.economist.com/international/2014/03/15/planet-plutocrat> (Accessed 17.11.2019)
33. Corak M. Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility // Discussion Paper N 7520. Bonn, 2013, 28 p. <http://ftp.iza.org/dp7520.pdf>
34. Fullinwider R. Affirmative Action // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2018. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/affirmative-action/> (Accessed 17.11.2019)
35. Handy C. *The Second Curve*. London, 2015, 240 p. ISBN 1-8479-4133-8 <https://www.goodreads.com/book/show/23346846-the-second-curve>
36. Harrison M. Soviet industrial production, 1928 to 1955: real growth and hidden inflation // *Journal of Comparative Economic*. 1999, N 28 (1), P. 134–155. <https://studylib.net/doc/12791297/soviet-industrial-production-1928-to-1955-real-growth-a...>
37. Krueger A. The Rise and Consequences Inequality in the United States. 10 p. URL: <https://mileskorak.files.wordpress.com/2012/01/34af5d01.pdf> (Accessed 17.11.2019)
38. Moorsteen R. *Prices and Production of Machinery in the Soviet Union in 1928-1958* // Harvard University Press. 1962 URL: <https://clck.ru/K2NMF> (Accessed 17.11.2019)
39. Nagel T. Equal Treatment and Compensatory Discrimination // *Philosophy & Public Affairs*. 1973, N 2 (Summer), P 348–363. <https://ru.scribd.com/document/38850013/Nagel-Equal-Treatment-and-Compensatory-Discrimination>
40. OECD.(10.09.2019) *Income Inequality and Poverty*. <http://www.oecd.org/social/inequality-and-poverty.htm>.
41. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century* // Cambridge: Harvard University Press. 2014, 696 p. URL: <https://clck.ru/K2NXh> (Accessed 17.11.2019)
42. Report for Selected Countries and Subjects // *World Economic Outlook Database*. International Monetary Fund. April 2018. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx> (Accessed 17.11.2019)
43. Rajan R., Zingales L. *Saving Capitalism from the Capitalists* // Princeton: Princeton University Press. 2004, 369 p. URL: <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1292560> (Accessed 17.11.2019)
44. Sander, 2004, “A Systemic Analysis of Affirmative Action in American Law Schools,” *Stanford Law Review*, 57 (November): 367–484

45. Sunstein C. The Second Bill of Rights: FDR's Unfinished Revolution – And Why We Need It More Than Ever. New York, 294p. ISBN 9780465083336 <https://usslide.net/document/online-free-second-bill-of-rights-fdr-s-unfinished-revolution-and-why-we-need-it-more-than-ever-book-online>
46. Sigal A. Race, Class, and Affirmative Action // New York: Russell Sage Foundation. 2015, 348 p. ISBN: 978-0-87154-001-0 <https://www.russellsage.org/publications/race-class-and-affirmative-action-0>
47. Stiglitz J.E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future // New York: W.W. Norton & Company. 2012, 560 p. <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4512106>
48. Williams D. Do Racial Preferences Affect Minority Learning in Law Schools? // Journal of Empirical Legal Studies. 2013, N 10 (June), P. 171–195. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2254177
49. Lipset S. Reflections on Capitalism, Socialism and Democracy, Chapter: New Challenges to Capitalism, Anthology. The Limits of Power, "Century XX and World", 1994.
50. Grigoriev L.M Social Inequality in the World – Interpretation of Unobvious Trends // Journal of the New Economic Association. 2016 N 3 (31). P 160-170.

Эволюция представлений о технологиях управления командной работой с точки зрения законов развития биотехносоциальных систем
The evolution of ideas about teamwork management technologies in terms of the laws of development of biotechnosocial systems

УДК 331.1, 316.4

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10230

Полушин Петр Владимирович,

заместитель начальника учебного отдела учебно-методического центра Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва, e-mail: petr-poluchin@rambler.ru

Федотова Марина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национального исследовательского университета)», г. Москва, e-mail: fedotova-ma@yandex.ru

Хромова София Александровна,

аспирант кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национального исследовательского университета)», г. Москва, e-mail: sophi.pr@gmail.com

Polushin Peter V.,

Deputy head of the training Department of the training center of the Academy of The state fire service of EMERCOM of Russia, Moscow, e-mail: petr-poluchin@rambler.ru

Fedotova Marina A.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of department «Human resource management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, e-mail: fedotova-ma@yandex.ru

Khromova Sofiya A.,

Postgraduate Student of department «Human resource management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, e-mail: sophi.pr@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с эволюцией социальных технологий управления командной работой, представленной в виде системного классификационного конфигуратора с полями «тип научной рациональности – деятельностные подходы – модели управления – модели сборки». Представлена таблица с этапами такой эволюции представлений. Постулируется адекватность сложности социальных технологий сложности управляющих систем и социальных форм для которых они предназначены. Анализируется соответствие развития социальных технологий законам развития биотехносоциальных систем. Делаются выводы о преимуществе предложенной схемы эволюции представлений о социальных технологиях управления командной работой и перспективами развития таких технологий.

Summary. The article discusses issues related to the evolution of social technologies for teamwork management, presented in the form of a system classification configurator with fields “type of scientific rationality – activity approaches – management models – assembly models”. A table is presented with the stages of such evolution of representations. The adequacy of the complexity of social technologies is postulated for the complexity of control systems and the social forms for which they are intended. The correspondence of the development of social technologies to the laws of the development of biotechnological and social systems (BTS systems) is analyzed. Conclusions are drawn about the advantage of the proposed scheme for the evolution of ideas about social technologies for managing teamwork and the prospects for the development of such technologies.

Ключевые слова: социальные технологии, этапы эволюции представлений о социальных технологиях управления командной работой, законы развития биотехносоциальных систем (БТС-систем), алгоритм использования интеллектуальных систем в управлении командной работой.

Keywords: social technologies, stages of evolution of ideas about social technologies for teamwork management, laws for the development of biotechnosocial systems (BTS systems), an algorithm for using intelligent systems in teamwork management.

Введение. С современным пониманием социальных технологий (генезис, трансформация понятия и содержания, теоретические концептуализации и примеры использования в управлении) можно ознакомиться в работах российских [Касавин, 2012; Осипов, 2017; Переслегин, 2015; Герасимов, Чумак, 2014; Маркова, 2012; Щербина, 2014; Юдин, 2012; Данакин, Гайворонская, 2011; Тощенко, 2009] и зарубежных авторов [Бергер, Лукман, 1995; Латур, 2014; Ло, 2015; Ур-Рахман, 2011; Харман, 2017; Tart, 1986; Shimelfenig, 2006, p. 61-63; Nye, 2004; DeLanda, 2006]. Однако, очевидно, что новые

реалии VUCA-мира (volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность и ambiguity – неоднозначность, мир VUCA – это мир, в котором задачи прогнозирования трудно реализуемы), в отличие от SPOD-мира (steady – устойчивый, predictable – предсказуемый, ordinary – простой, definite – определенный, это мир, существовавший до VUCA-мира) требуют новых подходов к этому феномену. Прежде всего такой переход связан с анализом, точнее сказать с аналитикой более сложных социальных форм (техноценозов (Кудрин Б.И.), эконоценозов и технопакетов (Переслегин С.Б.), техноукладов (Глазьев С.Ю.)) и переходу к новым инструментам сборки социальных технологий (форсайтам, социальным балансам, динамическим сюжетам, метасценированию, технопакетированию) [Агеев А.И., 2016].

Методология и методы (Methodology and methods). Основная гипотеза данной статьи – это предположение о том, что эволюционный подход в социальном управлении открывает новые возможности для исследования и системного управления проектной командной работой как системой социальных технологий различного уровня и сложности.

Дополнительные гипотезы: Эффективность управления проектной командной работой как системой социальных технологий достигается путем повышения синергичности командных функций и свойств, прежде всего, ключевых когнитивных и эмпатийно-коммуникационных метакомпетенций участников команды, что предполагает, в свою очередь, ее специфическое структурирование и идентификацию способов управления ею.

Исследуя эволюцию представлений о технологиях управления командной работой мы сталкиваемся со значительным многообразием представлений. Задача заключается в необходимости синтеза в единой модели наиболее важных теоретических и практических аспектов анализируемого процесса. Конфигуратор с учетом (Бек, Кован, 2010; Ур-Рахман, 2011; Уилбер, Леонард, Морелли, Паттен, 2014; Шевырев, Михеев, Шаламова, Федотова, 2016; Федотова, 2019) представлены в Таблице 1. Более подробное описание системных технологий (графа 6 таблицы 1 см. Ур-Рахман, 2011; Шевырев, Михеев, Шаламова, Федотова, 2016; Федотова, 2019).

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). Как известно, любые технологии, в т.ч. социальные технологии (СТ), за исключением, может быть, «Эдем-технологий»/спонтанных технологий А. Столярова и «черных лебедей» Н. Талеба (что касается этих технологий, то вполне возможно, что наука еще просто не определила «глубинные структуры»/паттерны возникновения таких технологий) эволюционируют по законам развития социальной экологии (Реймерс Н.Ф., Комаров В.Д., Гирусов Э.В.). На основе принципа эволюционности можно говорить в целом о биотехносоциальных

системах (БТС системах), частным случаем которых является социосистемы. Технологии управления командной работы реализуются в виде системы моделей (технопакета), описывающих различные этапы/стадии системного управления командами в проектах, например, международных образовательных бизнес-проектов (МОБП).

Моделирование проектных команд использует пятиуровневую систему иерархических моделей, описывающих различные этапы/стадии системного управления командами. Например, технологии управления командной работой реализуются в виде технопакета, включающего в себя базовую, продуктовые, замыкающую, оптимизирующие и развивающие технологии (Тихонов, Федотова, Инь Бинь, 2018).

Указанная система моделей реализуется специальной самонаводящей (СН) командой с дополнительной командной ролью «Джокера» (ТФ-команда – локальная социально-когнитивная коммуникативная сеть, действующая в общей сетевой коммуникации в организации, происходит изменение роли социального управления – от выявления паттернов внутри экспериментальных данных к собственно конструированию экспериментов и их результатов. ТФ-команда реализует проект как проект, ориентированный на научно-исследовательскую работу (НИР) и ее опытно-конструкторскую реализацию (ОКР) (Михеев В.А., Федотова М.А. и др., 2013, Михеев, Шевырёв, 2014).

Один из ключевых законов кибернетики, закон необходимого разнообразия У. Эшби постулирует адекватность сложности управляющих и управляемых систем, поэтому сложность современных СТ должна соответствовать сложности управляемых социальных форм, а, следовательно, соответствовать законам развития таких форм (БТС-систем). Следует отметить, что наиболее ярко это утверждение проявляется при сравнительном анализе современных СТ и, например, законов развития технических систем (ЗРТС) Г.С. Альтшуллера. Структура ЗРТС приведена на рисунке 1.

Конфигуратор эволюции представлений об управлении командной работой

№п/п	Философский уровень	Концептуальный уровень		Методический уровень	
	Тип научной рациональности	Деятельностные подходы, форматы организаций	Виды управления	Модели командной работы	Технологии управления/модерации командами
1	2	3	4	5	6
1	Доклассический уровень (досистемное представление) – «социодрейф»: неотрефлексированное донаучное управление – Древние цивилизации до Фалеса	Эмпирический, адаптивный подход (реальность непредсказуема и непластична), переход от «бежевого» к «фиолетовому» уровню организации	Жесткая сила публичной власти – вождя, жреца, героя, бога. Донаучное неотрефлексированное управление	Директивное неотрефлексированное управление количеством, ситуативные и оперативные группы, коллективы (совместная коллективная работа)	Магико-ритуальные технологии (шаманство, жречество, ведовство)
2	Классическая (премодерн) – отрефлексированное донаучное управление (Античность от Фалеса до пер. пол. XIX в.)	Классический, деятельностный, объектный подход (реальность предсказуема, но не пластична/конструктивна), переход от «фиолетового» к «красному» уровню	Жесткая сила публичной власти. Отрефлексированное донаучное управление количеством	Рефлексивные модели – единственный фокус внимания и поток управления, «жесткие» команды	Эмпирические технологии – комплексы приемов (стратегемы Древнего Китая, «Ars Magna» Р. Лудля, «Государь» Макиавелли и др.)
3	Неклассическая (модерн) – отрефлексированное научное управление (Промышленная революция, сер. XIX – сер. XX вв.)	Субъектно-деятельностный, кибернетико-конструктивистский подход (реальность непредсказуема, но пластична), переход от «красного» к «синему» уровню	Канонический менеджмент – тейлоризм, рефлексивное/машин улятивное управление качеством: административная школа (А. Файоль, Л. Урвик и др.). Критический/эмансипационный менеджмент: школа человеческих отношений (Э. Мейо, М. П. Фоллет и др.), школа поведенческих наук (К. Арджирис, Р. Лайкерт, Ф. Херсберг, Д. МакГрегор)	Имитационно-аналитические (логико-математические), ролевые, организационно-деятельностные. К-команды с ТФ-лидерством (Дж. Бернс). Жесткие структуры для снижения брака (потерь). Кроссфункциональные, процессные команды, самоуправляемые (СУ) проектные команды	HST (Ч. Бэббидж, Дж. Роу), SD (Дж. Форрестер, П. Сенге), VSM (С. Бир), SAST (Ч. Черчмен), IPL (Р. Акофф), SSM (П. Чекленд), CSH (В. Ульрих)
4	Постнеклассический уровень (постмодерн). середина XX в. до н. в.	Сетевой, субъектно-ориентированный, междисциплинарный, конструктивистско-синергетический подход (реальность непредсказуема, но пластична), социокультурный (гуманистическая трактовка конструктивизма), онтологический релятивизм (OR), атрибутивно-визионистский подход (как контрреакция на классический метамодерн), переход от «синего» к «оранжевому» уровню	Посттейлоризм, ренессансизм бизнес-процессов: управление по отклонениям (МБЕ), управление по результатам (МВО/MERA) Т. Санталайнен, Х.Х. Мейер, Э. Кей и др., проектное средовое управление, визионистское управление, самоорганизация мягких систем, рекреативка, институционально-виртуальный менеджмент и др.	Экспертно-аналитические (комбинированные) модели/стратегии, сетевые самоуправляемые и самонаправляемые СН-команды, гибкие структуры для переноса затрат, кофлексивные модели – несколько фокусов внимания и потоков управления одного порядка, кружки качества (П. Деминг), связующие звенья (Р. Лайкерт), команды результативности/производительности (Д. Синк), ТФ-команды («Джокер»-человек – ирония, деконструкция, стилизация, релятивизм, нигилизм) ТФ-команды («Джокер» – гибридная интеллектуальная система) (Михеев В., Федотова М. и др.) Малые сетевые группы с новым типом лидерства вне botchain, «Хирама» (Олескин В.)	PMST (А. Такет, Л. Уайд), ТС (Э. Лоренц, Г. Хакен, И. Пригожин, К. Майнцер), ER (Э. Морен), ANT (Б. Латур и др.), OR (Г. Харман и др.) технологии самоуправления и самоорганизации (blockchain – распределенный реестр) Авто-эко-организация (Э. Морен), сложносистемное мышление (К. Майнцер, С. Гарраедиа), активные фасилитативные технологии (НЛП-техники (Р. Дилтс, Э. де Боно, У. Гордон и др.)) ANT-сборка «ассамбляжей» (Б. Латур, Дж. Ло), OR-технологии (Г. Харман и др.) Оперативная и перспективная визионистика, телеэкономические технологии (Давок С., Чурилов и др.). Переход от HR-управления к (H&A)R-управлению.
5	Постпостнеклассический (постпостмодерн) – конец XX – начало XXI	Визионистско-креативный подход (реальность предсказуема и пластична). Интегральное видение и мышление, переход от «зеленого» уровня к «бирюзовому» (холистическое коллективное сознание, интуиция, ощущения)	«Мягкое» влияние/сила. Суперпозиция состояний (модернизированный тейлоризм, институционализм, сетевой «пульсирующий» менеджмент, визионистское управление, социальная комбинаторика)	Гибридные, «нелинейные» экспертно-аналитические модели/стратегии с искусственным интеллектом. Сети ТФ-команд с искусственным интеллектом (botchain). Управленческий колебательный контур, проектное абстрактно-смысловое наведение интернет-команд, «знаниевый реактор» (Переселгин С.)	Технологии сетевого управления с искусственным интеллектом (botchain), СКМ-технологии, «антихрупкие» технологии (Н. Таллеб) СКМ-технологии, «антихрупкие» технологии (Н. Таллеб) Тетралеммные технологии, FL4-логика Переход от (H&A)R-управления к ((H->H')&A)R-управлению, где H' – измененное состояние сознания (ИСС) человека/группы людей

ЗРТС включает в себя следующие законы:

1. Закон «полноты частей системы» – жизнеспособность системы определяется наличием и работоспособностью ее основных частей. В нашем случае этот закон предполагает ролевую полноту команды (от «генератора идей» до «реализатора»/«рабочей пчелы» и «джокера»), а также модератора, фасилитатора и т.д.
2. Закон «информационно-энергетической проводимости» системы – необходимым условием принципиальной жизнеспособности системы является «сквозной» проход энергии (в т.ч. эмотивной) и информации по всем частям системы. В нашем случае этот закон предполагает свободное циркулирование информации и энергии как внутри команды, так и в надсистему.

Рисунок 1. Структура законов развития технических систем

3. Закон «согласования ритмики частей системы» – согласование внутренних ритмов (частоты колебаний, периодичности) всех частей системы. В нашем случае этот закон предполагает развитие плановости в управлении командой и предметной областью проекта, переход от классического проектного управления к «гибким» Agile-технологиям.
4. Закон «увеличения степени идеальности системы» – развитие всех систем идет в направлении увеличения степени идеальности, когда системы нет, а функции ее сохраняются и выполняются. В нашем случае этот закон предполагает практическое исключение управляющей системы – команда становится самоуправляющей (СУ) и

самонаправляющей (СН-команды) – функции управления передаются самой команде (таблица 1).

5. Закон «неравномерности развития частей системы» – чем сложнее система, тем неравномернее развитие ее частей. В нашем случае этот закон предполагает наиболее быстрое развитие команды менеджмента проекта (КМП) в сравнении с развитием команды проекта (КП).

6. Закон «перехода в надсистему» – завершая развитие, система включается в надсистему в качестве одной из частей. В нашем случае этот закон предполагает переход от иерархической системы HR-управления к сетевой организации команд, работающих над одним проектом/программой (системе (H & AI)R-управления) [Федотова, 2019].

7. Закон «перехода с макроуровня на микроуровень» – развитие рабочих органов системы представляется в виде динамической иерархии макро-, мезо- и микро-уровней, обменивающихся энергией и информацией. В нашем случае этот закон предполагает использование параметров порядка в системном управлении проектной командной работой – прежде всего развивается КМП, далее, рабочая часть КП [Федотова, 2019].

8. Закон «увеличения степени вовлеченности» (к более управляемым ресурсам и самосборке) – в нашем случае этот закон предполагает переход от прямого физического принуждения к административному, далее, к стимулирующему (внешний фактор) и, наконец, к мотивирующему (внутренний фактор) управлению командами (переход от «жестких» форм к «мягким») [Шевырев, Михеев, Шаламова, Федотова, 2016, сс. 7-33].

9. Закон «вытеснения человека из системы» – в нашем случае переход от системы HR-управления к системам (H & AI)R- и ((H->H')&AI)R-управления, где HR, (H & AI) и ((H->H')&AI) – человеческие ресурсы, гибридный интеллект и гибридный интеллект с измененными состояниями сознания человека/группы людей с различными мимами развития объекта/субъекта (рисунок 2).

Управление человеческими ресурсами (HR) и искусственным интеллектом (AI) в концепции соционавигации:

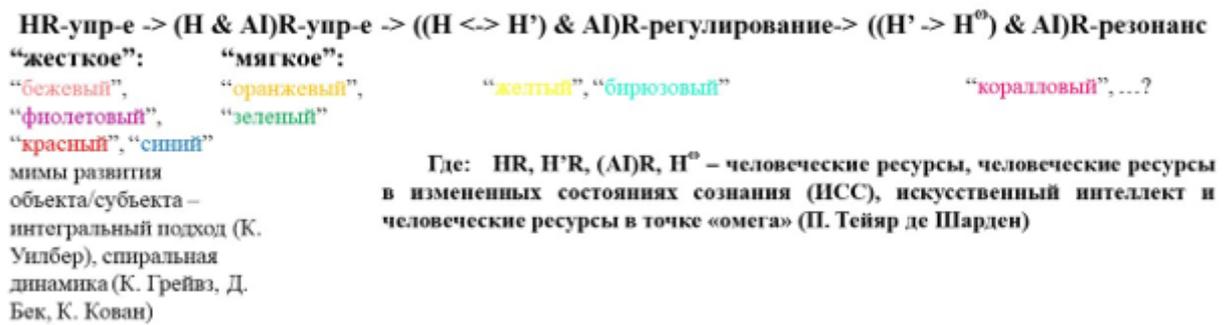

Рисунок 2. Управление человеческими ресурсами во взаимосвязи с искусственным интеллектом

Заключение (Conclusions). Проблемы развития социального управления предполагают, необходимость интеграции разных областей гуманитарного и естественнонаучного знания в рамках трансдисциплинарного подхода к предметной области, в нашем случае, управления проектными и процессными командами. Кризис возможно разрешить лишь путем поиска общих областей знания, в т.ч. концептуально-теоретических основ управления и создания единого коммуникативного пространства (прежде всего, единого креативного поля команды – ЕКП) для представителей различных областей знания [Михеев, Федотова, Шевырев, 2013]. Эта проблематика находит свое отражение в различных вариантах трансдисциплинарного и мультипарадигмального подходов [Данакин, Гайворонская, 2011, с.55-57].

Проведенный анализ эволюции представлений о социальных технологиях управления командой работой позволяет сделать следующие выводы:

1. Классификацию технологий управления командной работой более корректно осуществлять, исходя из постнеклассического и постпостнеклассического представлений о научной рациональности, используя не отдельные параметры или их комплексы, а систему параметров (с общей целевой функцией), отражающую все уровни теоретического знания: объект – метод – моносубъект – полисубъект (для постпостнеклассического подхода);
2. Социальные технологии, разрабатываемые в рамках постнеклассического и постпостнеклассического подходов относятся к так называемым «мягким» технологиям управления включающими в себя, кроме HR-ресурсов, также интеллектуальные системы следующего поколения: (H & AI)R и ((H \rightarrow H')&AI)R, где HR, AIR, (H & AI)R и ((H \rightarrow H')&AI) – человеческие ресурсы, ресурсы искусственного интеллекта, ресурсы

гибридного интеллекта и ресурсы гибридного интеллекта с измененными состояниями сознания человека/группы людей (команда);

3. При разработке социальных технологий следующих поколений необходимо использовать, как концептуальную основу, законы развития БТС-систем, принимая во внимание взаимосвязи и взаимопереходы между законами (таблица 1);

4. Анализируя комплекс законов развития БТС-систем, можно предположить, что данный комплекс может быть развит с учетом включения в него законов, связанных с социально-психологическими аспектами субъектов коммуникации и искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Герасимов Б.Н., Чумак В.Г. Социальные технологии в управлении: монография, Самара: изд-во СамНЦ РАН, 2014.
2. Данакин Н.С., Гайворонская Н.И. Проблемный анализ в системе социального управления. Белгород: ИП Остащенко А.А., 2011.
3. Касавин И.Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры. *Общественные науки и современность*, 2012, · № 6, сс. 100-111.
4. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., НИУ ВШЭ, 2014.
5. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука (пер. с англ. Гавриленко С.), М., Институт Гайдара, 2015.
6. Маркова Л.А. Технологии в социальных и технических системах: социальный и гуманитарный анализ // *Эпистемология и философия. Наука*, 2012. Вып. XXXI. № 1. С. 64–72.
7. Михеев В.А., Федотова М.А., Шевырёв А.В., Рабочая команда как сетевая структура, индуцирующая единое креативное поле // *Экономические стратегии*. 2013. №5(113). с. 64-67.
8. Осипов Н. Е. Еще раз о социальных технологиях *Журнал: Философия и общество*. Выпуск №1(82)/2017
9. Осипов Н. Е. Содержание и методологическая роль категории «социальная технология» в осмыслении целостности общества // *Вопросы философии*. 2011. № 6. С. 16–21
10. Переслегин С. Новые карты будущего, или Анти-рэнд. М., АСТ, Спб., Terra Fantastica, 2009.
11. Сценарный стратегический прогноз: Пермский край, Россия и мир-2030 (под общей редакцией доктора экономических наук А.И. Агеева). М.: ИНЭС РАН, 2016.

12. Тихонов А.И., Федотова М.А., Инь Бинь. Экспертно-аналитические методы в метасценировании международных образовательных проектов // РИСК – 2018. – № 1. – С. 228-231.
13. Уилбер К., Леонард А., Морелли М., Паттен Т. Практика интегральной жизни, М., ООО «Ориенталия», 2014.
14. Ур-Рахман. Теория управления социальными системами. Роль обратной связи в различных системных методологиях, 2011-<https://cyberleninka.ru/article/v/rol-obratnoy-svyazi-v-razlichnyh-sistemnyh-metodologiyah>
15. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и ДеЛанда [Электронный ресурс]. URL: http://нсса.ru/app/mediatech/file/Graham_Harman.pdf
16. Шевырёв А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу (под общей редакцией Шевырёва А.В.), Белгород. ЛитКараВан, 2016.
17. Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние. 2014, сс. 113-124.
18. Юдин Б.Г. Социальные технологии, их производство и потребление // Эпистемология и философия. Наука. 2012. Вып. XXXI. № 1. С. 55–64.
19. Nye N. Soft Power: the Means to Succeed in World Politics. New York, 2004.
20. Shimelfenig O.V. Problematizing Imitation «XXI centiry: selfstatment or Selfapocalypse». Abstracts and papers of the 37th Annual Conference of the International Simulation and Gaming Association (ISAGA). StP.: 2006. P. 61-63.
21. Прус Ю.В., Федотова М.А., Тихонов А.И., Инь Б. Проблемы и перспективы программно-алгоритмического обеспечения управления международными образовательными бизнес-проектами в цифровом образовании // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). с. 221-225.

Основные преимущества аутсорсинга в бухгалтерском учете России

The main advantages of outsourcing in accounting of Russia

УДК 33

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10232

Текеева Халимат Эльмурзаевна,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Катчиева Оксана Камаловна,

ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Tekeeva Halimat Elmurzaeva,

FSBOU TO North Caucasus State Academy (FSBOU TO SKGA), K.E., Associate Professor of Accounting Department, Cherssk

Katchieva Oxana Kamalova,

of FSBOU, North Caucasus State Academy (FSBOU, SKGA), Cherssk

Аннотация: Данная статья посвящена рынку аутсорсинга бухгалтерских услуг в России, который является самым молодым и быстрорастущим и в силу этого имеет ряд особенностей. В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый, эпизодический, случайный характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1 года). Особенностью аутсорсинга по сравнению с другими формами обслуживания абонентов и оказания услуг является наличие бизнес-процесса.

Summary. This article is devoted to the market of outsourcing of accounting services in Russia which is the youngest and fast-growing and owing to this fact has a number of features. Unlike the services of service and support having single, incidental, casual character and limited by the beginning and the end on outsourcing functions on professional support of uninterrupted operability of separate systems and infrastructures on the basis of the long contract (not less than

1 year) are transferred usually. Feature of outsourcing in comparison with other forms of service of subscribers and rendering services is business process existence.

Ключевые слова: аутсорсинг, бизнес- процессы, функции, поддержка, покупатели, продавцы, товар.

Keywords: outsourcing, business processes, functions, support, buyers, sellers, goods.

Аутсорсинг, в переводе с английского трактуется как использование в своей деятельности ресурсов извне(от англ. outsourcing: (outer-source-using). При этом в соответствии с заключенным договором одной организацией другой передаётся право на производственное обслуживание третьей организации, в соответствии со спецификой ее деятельности. Аутсорсинг предполагает своевременное выполнение на долгосрочной основе функции обеспечения работоспособности всей инфраструктуры и отдельных ее систем профессиональной поддержки бизнес-процессов, что является главным отличием от ограниченных началом и концом услуг поддержки и сервиса, носящих случайный, разовый характер[1].

Особенностью аутсорсинга по сравнению с другими формами обслуживания абонентов и оказания услуг является наличие бизнес-процесса.

Значительная доля развития аутсорсинга бизнес-процессов приходится на бухгалтерский учет и финансы, но при этом нельзя забывать, что аутсорсинг информационных технологий все еще остается самым востребованным для организации и предприятий.

Долгое время аутсорсинг бухгалтерии вызывал сильные у руководителей в Российской Федерации.

По мере выхода на международные рынки, наблюдая за взаимодействием партнеров из европейских стран с компаниями по оказанию аутсорсинговых, бухгалтерских услуг, предприниматели, руководители российских предприятий стали отдавать свою бухгалтерию сторонним организациям.

В нашей стране к аутсорсингу относились насторожено, но, несмотря на это он быстро развивался и поэтому аутсорсинг оказания бухгалтерских услуг является наиболее молодым, особенным видом услуг бизнесу

Во взаимосвязи между продавцом и покупателем через операции по купле-продаже главная роль отводится покупателю.

Обычно покупатели бухгалтерских услуг это:

- иностранные представительства (могут быть и российские компании у которых уставный капитал сформирован полностью иностранным капиталом и руководят компанией иностранные менеджеры), так как у них схема аутсорсинга развита;
- только что созданные российские малые предприятия, стремящиеся сэкономить на бухгалтерии;
- стабильно и давно функционирующие российские предприятия, системно занимающиеся оптимизацией бизнес-процессов.

И если с последней разновидностью потребителей все более или менее понятно, то первые две категории покупателей услуг редко рассуждают в категориях «учетный процесс», «учетная функция», «учетный бизнес-процесс» и т. п.

Они, как правило, могут сформулировать свои потребности на уровне бытовых рассуждений типа «передача функций главного бухгалтера».

К самым распространенным функциям в области бухгалтерии и финансов, которые организации передают на внешний подряд, относятся (рисунок 1):

По сравнению с Западом, где руководители крупных компаний уже начали обращаться к услугам сторонних организаций в сфере поддержки принятия решений, у нас провайдеру пока отдаются лишь стандартные функции, связанные с технической стороной бухгалтерской службы, что связано, в первую очередь, с первоначальным этапом развития рынка аутсорсинга в России.

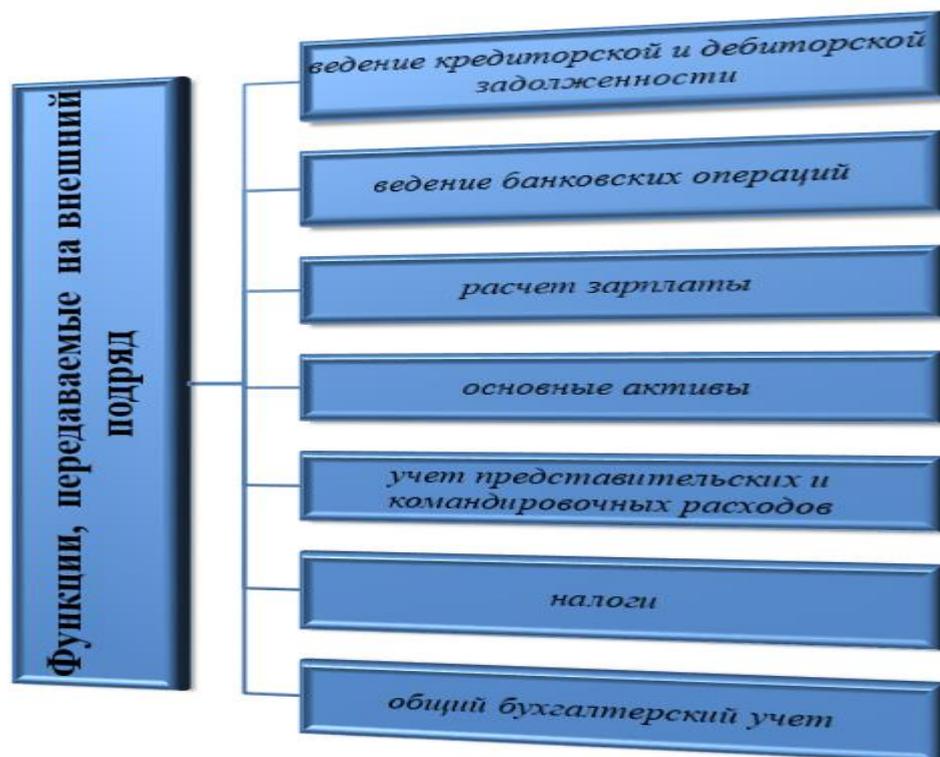

Рисунок 1- Передаваемые функции

Если с «наполнением» понятия «аутсорсинг бухгалтерских услуг» – как товара на рынке мы уже определились, есть понимание – кто является покупателем этого «товара», то пришла пора определиться и с продавцами.

Таким образом, результаты проведенного мониторинга предложений «бухгалтерских» услуг позволяют утверждать, что в настоящее время отсутствует единообразное понимание функциональной наполняемости понятия «аутсорсинг бухгалтерских услуг», о чем, в частности, свидетельствует огромный разрыв заявленной стоимости в различных рекламных предложениях.

Одни компании готовы работать от 10 тыс. рублей в месяц, другие – от 150 тыс. до 650 тыс. рублей в месяц, а третьи дают стоимость в расчете на человеко-час – от 1600 руб./час и выше. Т

акой разброс в ценах объясняется наличием множества мелких игроков, которые работают с небольшим количеством заказчиков и устанавливают цену за свои услуги с достаточной степенью монополизма. Но уже определились главные игроки, и именно их крупные и средние западные и российские фирмы рассматривают в качестве основных поставщиков аутсорсинговых услуг.

На первый взгляд, при поверхностном ознакомлении с предложениями об оказании аутсорсинговых услуг в области бухгалтерского учета и финансов, можно подумать, что достаточно заплатить аутсорсеру всего 10 тыс. рублей в месяц и руководство компании-клиента может «спать спокойно».

В жизни это далеко не так, так как своевременная и полная оплата стоимости оказываемых услуг является основной коммерческой составляющей бизнеса аутсорсинговых бухгалтерских услуг. Элементарный расчет понесенных любым аутсорсером потенциальных затрат на содержание персонала и офиса показывает, что либо указана не реальная цена, либо услуги будут оказаны не на профессиональном уровне и не в том объеме.

При этом можно утверждать, что заказчики подобного рода услуг вкладывают в понятие «аутсорсинг» один перечень работ, а исполнители – совершенно иной.

Проблема становится более значительной, когда одновременно наблюдаются:

- большой круг лиц, которые предлагают одноименные услуги;
- относительная новизна услуги на рынке с еще не сложившейся историей и явным разделением на порядочных продавцов и простых дельцов;
- нерегламентированный процесс оказания услуг, где услуга выступает предметом купли-продажи;

– неясная функциональная наполняемость услуг, то есть различная трактовка одних и тех же терминов.

Таким образом, заказчик оказывается в положении покупателя «кота в мешке». Оценить товар (услугу) он сможет только после того, как:

- услуга покупателем (заказчиком) будет оплачена;
- услуга продавцом (исполнителем) будет оказана;
- пройдет некоторый период времени после выполнения (принятия) работ, в течение которого будет произведен внутренний или внешний контроль.

Также при приобретении услуг необходимо четко представлять критерии их оказания и искомый результат, иметь конкретные представления, что вкладывается в понятие той или иной услуги, и выбирать известного продавца с уже сложившейся деловой репутацией.

Все это актуально для любых видов услуг и позволит минимизировать риски.

На сегодняшний день отечественный бизнес все быстрее интегрируется в мировое экономическое сообщество.

Многие российские компании готовятся к размещению или уже успешно размещают свои акции на зарубежных рынках ценных бумаг. Все это заставляет следовать правилам игры на международной арене и работать в соответствии с общепринятыми международными стандартами. Применительно к аутсорсингу это означает, что, выбирая партнера-обслуживающую организацию, руководитель российского предприятия должен учитывать в том числе и требования Международных стандартов аудита, а именно МСА 402 «Аудит организаций, использующих услуги обслуживающих организаций» (Audit Considerations Relating to Entities Using Service Organizations). Данным стандартом перед аудитором ставятся задачи (рисунок 2).

Рисунок 2 – Задачи аудитора по МСА

Вместе с тем аудитор обязан выяснить, как внутренний контроль клиента учитывает деятельность обслуживающей организации, в частности в отношении тех транзакций, которые обслуживает данная организация, и как клиент выявляет риски, связанные с обслуживающей организацией, и управляет ими. Аудитор клиента, который использует отчет аудитора обслуживающей организации, должен проанализировать, целесообразно ли сделать запросы относительно профессиональной компетентности аудитора в контексте конкретного выполняемого им поручения, а также рассмотреть характер и содержание самого заключения. Еще аудитору нужно проанализировать объем работ, выполненных аудитором обслуживающей организации, оценить пригодность и надлежащий характер составленных им отчетов. Иными словами, выбирая обслуживающую организацию, руководителю российского предприятия стоит не только уделить внимание ценовым предложениям, но и удостовериться в том, что обслуживающая организация сможет удовлетворять требованиям МСА[2].

При заключении договора на оказание бухгалтерских аутсорсинговых услуг, предприятие передает аутсерсору широкий круг полномочий, основными из которых являются следующие функции:

- бухгалтерский учет и расчет налогов;
- юридическое обеспечение деятельности;
- расчет заработной платы сотрудников;
- управление персоналом: примерами компаний, предоставляющих услуги по набору и найму персонала являются различные кадровые агентства;
- информационные системы и управление базами данных: оффшорное программирование; создание веб-ресурсов; разработка, установка, сопровождение ПО;
- маркетинговые коммуникации и связи с общественностью;
- управление проектами от разработки до реализации;
- вопросы экономической и информационной безопасности;
- управление логистикой и доставкой;
- производственный аутсорсинг: сторонней организации передаются частично или целиком производство продукции или ее компонентов;
- сборка и тестирование;
- уборка и обслуживание;
- управление транспортом, его техническое обслуживание и ремонт (воздушные и морские суда, автомобильный, железнодорожный транспорт); -управления знаниями: предполагает управление процессами, которые требуют глубокого изучения или

серьезной аналитической обработки данных, формирования и управления базами знаний, которые в последующем могут использоваться, в том числе и для поддержки принятия решений» [4].

Эффект использования аутсорсинга представлен на рисунке 4.

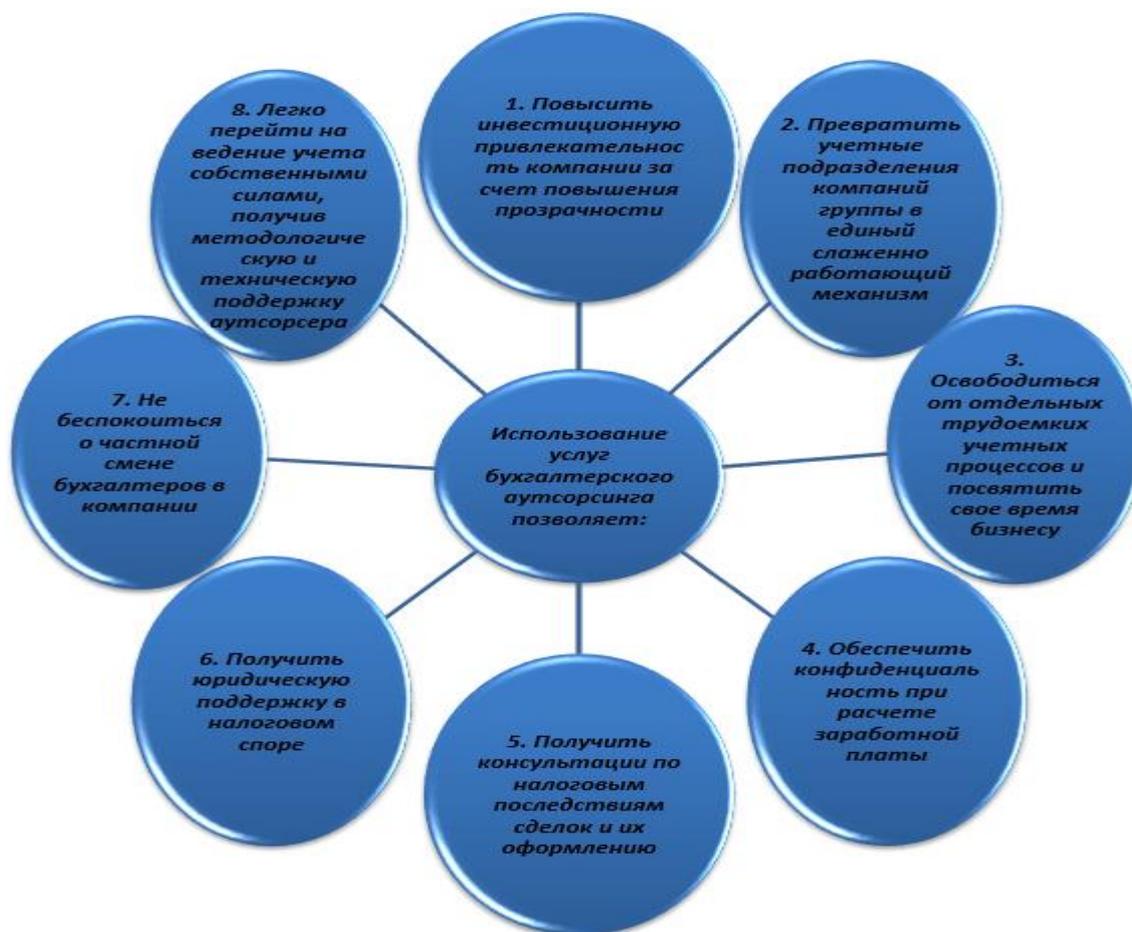

Рисунок 3- Использование аутсорсинговых бухгалтерских услуг

Стоимость обслуживания сопоставима с расходами на оплату труда главного бухгалтера или небольшой бухгалтерии. При этом организация бухгалтерского учета на предприятии с привлечением специализированной фирмы имеет ряд своих преимуществ:

- заказчик не тратится содержание рабочих мест бухгалтеров (оргтехника, документация, расходные материалы, специальная литература, семинары и пр.);
- заказчик не столкнется с проблемой, когда его единственного бухгалтера нет на месте в нужный момент, поскольку в бухгалтерской организации он имеет дело не с одним бухгалтером, а с командой – бухгалтерией, возглавляемой старшим бухгалтером;
- заказчик имеет доступ к профессиональным юристам и аудиторам, с которыми может проконсультироваться по вопросу оптимальности совершения той или иной операции с точки зрения налогообложения, гражданского законодательства и пр.;

- заказчик не беспокоится о доставке необходимых документов (это задача курьеров аутсорсера);
- аутсорсер несет ответственность за несвоевременную сдачу отчетности (если заказчик вовремя предоставил все необходимые документы для ее подготовки);
- заказчик может принять к вычету НДС по услугам бухгалтерской компании;
- заказчика не беспокоят вопросы текучести и загруженности бухгалтерских кадров.

Многие предприятия выбрали аутсорсинг бухгалтерских услуг исходя из следующих особенностей:

- во-первых, аутсорсинг бухгалтерского учета позволяет решать задачи любого бизнес-предприятия наиболее эффективно. Компания, передавая профессионалам в узкой области бухгалтерского обслуживания функции, часто выходящие за квалификационные рамки своих сотрудников, освобождает их для осуществления важных стратегических задач, стоящих перед фирмой;
- во-вторых, оказание бухгалтерских услуг на профессиональном уровне (а его во многих случаях может обеспечить только сотрудник фирмы, осуществляющей аутсорсинг бухгалтерского учета), позволяет оптимизировать налоговую базу, существенно сократив затраты предприятия; -в-третьих, компания экономит на таких дорогостоящих мероприятиях, как внедрение и поддержка современного программного обеспечения.

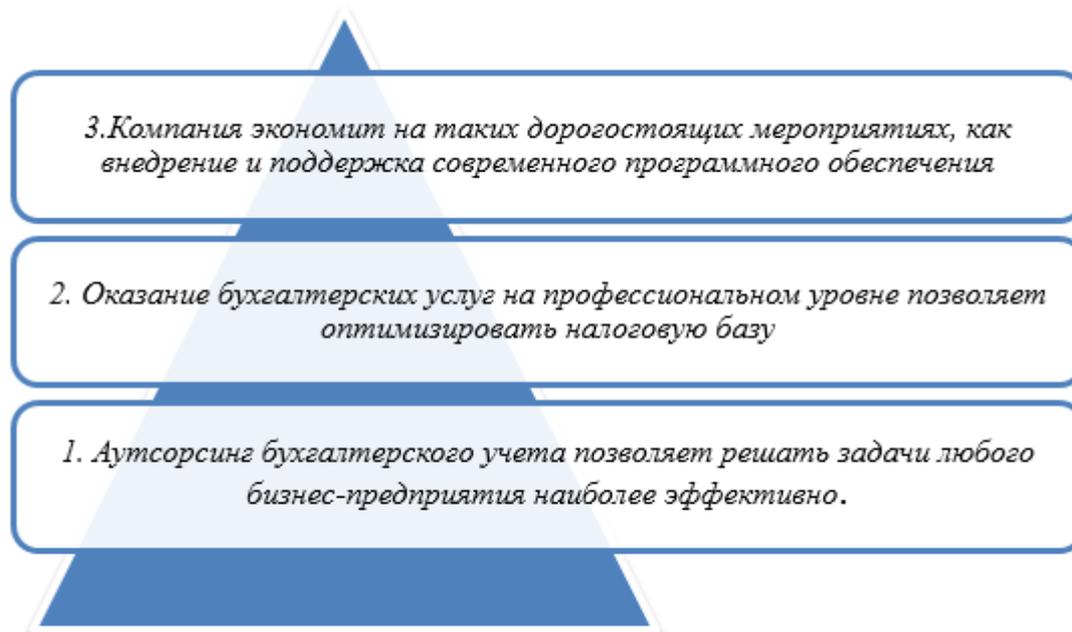

Рисунок 4- Особенности аутсорсинга бухгалтерских услуг

Тем более, что расходы можно спрогнозировать: они будут пропорциональны стоимости поставленных перед Аутсорсером бизнес-задач, способствующих развитию компании.

И последнее, почему аутсорсинг бухгалтерского учета выбирают все чаще: ваши риски существенно снижаются, ведь накопленные за годы работы экспертные знания и обширная методологическая база Аутсорсера становятся гарантом вашей успешности.

Вы можете не опасаться проблем, которые возникают в компаниях, где штат постоянных сотрудников оказался некомпетентен и не уследил за изменениями в российском законодательстве.

Кроме того, договор, заключенный с аутсорсинговой фирмой, закрепляет на ней ответственность за возможные убытки [3].

Список литературы

1. Михайлов Д.В. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса. Учебное пособие.- М.: КноРус, 2010.
2. Евгений Аксенов, Игорь Альтшулер Аутсорсинг: 10 заповедей и 21 инструмент. — СПб.: Питер, 2009.
3. К росту производительности через аутсорсинг // Логинфо – 2010.
4. Крамских А. С. Бухгалтерский аутсорсинг в России / А. С. Крамских, И. В. Овчинникова, Е. В. Останина, С. Р. Симонян // Вестн. Кузбас. гос. техн. Ун-та. 2015. № 1 (107)

Финансовые аспекты управления оборотным капиталом промышленных предприятий

Financial aspects of management of turnkey capital of industrial enterprises

УДК 336.64

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10236

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00113 «Финансово-экономическая модель к трансфертному ценообразованию в корпоративных структурах в целях минимизации рисков»

Мезенин Николай Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ялунина Екатерина Николаевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Закирова Элина Рафиковна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового менеджмента, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Могучая Анастасия Игоревна,

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Mezenin N.A.,

mnausue@list.ru

Yalunina E.N.,

yalunina@usue.ru

Zakirova E.R.,

e.r.zakirova@mail.ru

Moguchaya A.I.,

toguchayz@ya.ru

Аннотация: Вопрос эффективного управления оборотным капиталом является актуальным почти для большинства организаций различных форм собственности. Так как неэффективное управление оборотными средствами, а также ограниченность в них способно в негативном ключе повлиять на финансовую устойчивость организации. В данной статье дано определение понятия «оборотный капитал», рассмотрена его классификация и дана подробная характеристика каждому элементу. Также в статье рассмотрены основные методы управления оборотным капиталом с описанием достоинств и недостатков каждого метода.

Summary. The issue of effective working capital management is relevant for most organizations of various ownership forms. Since the ineffective management of circulating assets, as well as the limitations in them, can negatively affect the financial stability of the organization. This article gives a definition of the concept of “working capital”, considers its classification and gives a detailed description of each element. The article also discusses the main methods of working capital management with a description of the advantages and disadvantages of each method.

Ключевые слова: оборотный капитал, материально-производственные запасы, дебиторская задолженность, финансовый менеджер, денежные средства, готовая продукция, незавершенное строительство, финансовые вложения, методы управления оборотным капиталом, оборотные средства, трансфертное ценообразование.

Keywords: working capital, inventories, accounts receivable, financial manager, cash, finished goods, construction in progress, financial investments, working capital management methods, working capital.

Цель исследования – изучение теоретических аспектов оборотного капитала с целью выявления эффективных методов управления оборотным капиталом финансовым менеджером.

Как эффективно управлять оборотным капиталом – этот вопрос на сегодняшний день является актуальным для многих организаций различных форм собственности. Так как именно с помощью оборотного капитала происходит формирование активов организации, которые способны обеспечивать её операционную деятельность в бесперебойном режиме.

В свою очередь, неэффективное управление оборотными средствами, а также ограниченность в них способно в негативном ключе повлиять на финансовую устойчивость организации: снижение платежеспособности и ликвидности, сокращение прибыли, замедление оборачиваемости. Поэтому перед многими финансовыми

менеджерами стоит задача грамотного управления оборотным капиталом, поскольку данная категория охватывает широкий круг аспектов (управление запасами, дебиторской задолженностью, денежными средствами). Все это подтверждает актуальность данной статьи.

На сегодняшний день в российской экономической литературе тематика, связанная с управлением оборотным капиталом, представлена довольно широко. Такие российские ученые, как И. А. Бланк, В. В. Ковалев, Н. М. Колчина, Л. П. Павлова, Г. Б. Поляк, в своих научных трудах дают четкое определение понятия «оборотный капитал».

Профессор Л. П. Павлова в своих научных трудах отмечает, что понятие «оборотный капитал» является тождественным понятию «оборотные средства» и представляет собой одну из составляющих частей имущества хозяйствующего субъекта, необходимую для нормального осуществления и расширения его деятельности [13;81].

И. А. Бланк отмечает, что оборотные средства характеризуют совокупность имущественных ценностей предприятия, обслуживающие текущую производственно-коммерческую деятельность и полностью потребляемые в течение одного производственного цикла [1;32].

Г. Б. Поляк определяет оборотные, как активы, которые могут быть превращены в денежные средства в течение одного производственного цикла [14; 53].

По мнению профессора В. В. Ковалева, оборотные средства – это активы предприятия, которые, как правило, имеют способность к возобновлению с определенной регулярностью с целью обеспечения текущей хозяйственной деятельности, вложения в которые однократно оборачиваются в течение года или одного производственного цикла. [6;105].

Н. М. Колчина определяет оборотные средства, как денежные средства, которые авансируются организацией для обслуживания текущей экономической деятельности и которые непосредственно учувствует в самом производстве и реализации продукции [7;68].

Проанализировав вышеприведенные определения российских ученых-экономистов, можно сказать, что все авторы в своих определениях выявляют отличительную черту оборотного капитала – он используется и потребляется в течение одного производственного цикла.

На основании определений ученых, автор предлагает своё определение оборотного капитала.

Оборотный капитал – это финансовые ресурсы предприятия, которые авансированы в производственно-хозяйственную деятельность для обеспечения его текущей деятельности и используются в течение одного производственного цикла. Оборотные активы включают в себя материально-производственные запасы и затраты, готовую продукцию, дебиторскую задолженность, а также денежные средства [11;470]. Оборотные средства, находясь в постоянном движении, обеспечивают непрерывный процесс производства. При этом происходит постоянная и закономерная смена форм стоимости: из денежной она превращается в товарную, затем в производственную и снова в товарную и денежную. На рисунке 1 представлен кругооборот оборотных активов (рисунок 1.)

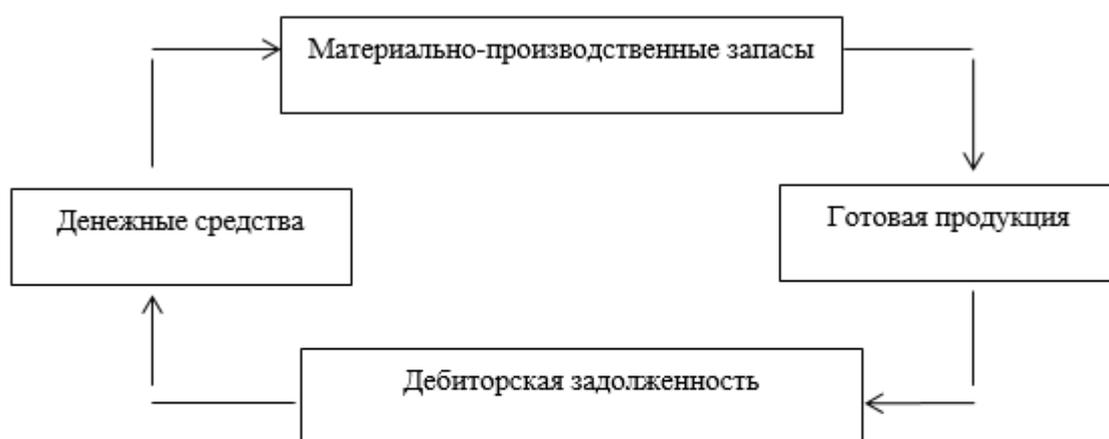

Рисунок 1 – Кругооборот оборотных активов

Составлено автором по: [8,12].

Таким образом, из вышеприведенного рисунка видно, что существует кругооборот оборотных активов: материально-производственные запасы превращаются в готовую продукцию, затем готовая продукция превращается в дебиторскую задолженность, дебиторская задолженность преобразуется в денежные средства, а они, в свою очередь, превращаются снова в материально-производственные запасы.

Как известно, оборотный капитал составляет существенную долю всех активов предприятия. Поэтому от грамотного им управления во многом зависит положительный финансовый результат хозяйствующего субъекта. Как правило, управлением оборотным капиталом напрямую занимается финансовый менеджер на постоянной и непрерывной основе.

По степени ликвидности различают медленнореализуемые, быстрореализуемые и абсолютно ликвидные оборотные активы. Рассмотрим каждую группу более подробно с позиции задач финансового менеджера по управлению оборотными средствами [5; 251].

К медленнореализуемым оборотным средствам можно отнести запасы сырья, материалы, незавершенное строительство, готовую продукцию [2;183].

Запасы сырья и материалы являются менее ликвидными по сравнению с другими вышеперечисленными оборотными активами. Поэтому финансовый менеджер обязан отслеживать сверхнормативные запасы сырья и материалов, а также чтобы сырьё и материалы обеспечивали непрерывный процесс производства и своевременную реализацию продукции. Во многих российских крупных организациях финансовый департамент в лице финансового менеджера контролирует, чтобы запасы на складе не превышали периода старше 3-х месяцев. На взгляд автора, именно своевременный контроль сверхнормативных запасов способствует увеличению оборачиваемости капитала, что приводит к улучшению финансового состояния организации.

Запасы готовой продукции являются более ликвидной частью из медленнореализуемых активов. Финансовый менеджер должен проводить анализ конъюнктуры рынка и разрабатывать прогноз о предполагаемых продажах готовой продукции на предстоящий период [5;279]. Если не разработать примерный прогноз продаж, возникает риск нерезализации готовой продукции. Это означает, что значительная часть денежных средств, потраченная на производство готовой продукции, будет отвлечена из оборота, что в свою очередь способно негативно повлиять на финансовое состояние организации.

Незавершенное строительство (НЗС) представляет собой объекты капитального строительства, которые невозможно использовать по назначению до момента сдачи в эксплуатацию. С точки зрения проведения контроля незавершенного строительства, финансовый менеджер должен проанализировать действующие объекты НЗС на причину несвоевременного ввода в эксплуатацию. Если объект НЗС несвоеременно вводится в эксплуатацию, то организация не имеет права его амортизировать. Все это оказывает влияние на финансовый результат организации.

К быстрореализуемым оборотным активам следует отнести дебиторскую задолженность, так как она способна почти мгновенно превратиться в денежные средства. Дебиторская задолженность представляет собой совокупность финансовых средств, которые должны определенной организации другие юридические или физические лица. Она образуется во время реализации продукции. Задачей финансового менеджера по управлению дебиторской задолженностью является её своевременный контроль старше 3-х месяцев. Анализируя возможности превращения дебиторской задолженности в денежные средства, необходимо оценить сумму безнадежных долгов, то есть тех долгов,

по которым истек срок исковой давности (как правило срок исковой давности -3 года) [10;94]. Её можно рассчитать исходя из неоплаченной дебиторской задолженности за предшествующий плановый период с учетом изменений в экономической ситуации.

К абсолютно ликвидным активам относятся денежные средства. В данную группу входят денежные ресурсы организации, находящиеся в кассе и на расчетном счете. Кроме того, эквивалентами денежных средств могут являться высоколиквидные ценные бумаги сроком обращения менее года. Задачей финансового менеджера является определение соотношения между наличными денежными средствами и ценными бумагами. Поэтому финансовому менеджеру следует оценить, с одной стороны, затраты по краткосрочному вложению денежных средств в ценные бумаги и полученную от них доходность. С другой стороны, оценить преимущества создания запасов денежных средств, а также издержки, связанные с их хранением.

В финансовом менеджменте различаются три стратегии управления оборотными средствами: агрессивная, консервативная, умеренная. Далее рассмотрим каждую стратегию подробнее (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика стратегий управления оборотным капиталом

Стратегия	Краткая характеристика
Агрессивная	-высокая доля в составе всех активов организации; -длительный период оборачиваемости текущих активов; -относительно высокая доля краткосрочного кредита.
Консервативная	-низкий удельный вес текущих активов; -небольшой период оборачиваемости активов; -низкий удельный вес краткосрочного кредита.
Умеренная	-текущие активы составляют половину всех активов организации; -средний период оборачиваемости оборотных средств; -относительно усредненный уровень краткосрочного кредита.

Составлено автором по: [6].

Таким образом, агрессивная стратегия управления оборотным капиталом характеризует наличие у организации значительных запасов сырья, материалов, готовой продукции, а также дебиторской задолженности. Переменные и постоянные текущие активы финансируются за счет краткосрочного кредита. Поэтому, чем выше доля краткосрочного кредита в финансировании постоянного оборотного капитала, тем агрессивнее его финансовая политика. При управлении оборотными средствами по агрессивной модели неизбежно растут затраты организации на уплату процентов за кредит. Все это снижает экономическую рентабельность.

Консервативная стратегия характеризуется практически отсутствием кредиторской задолженности, за счет чего исчезает риск потери ликвидности. Большая часть потребностей в оборотных средствах покрывается за счет постоянных пассивов, лишь небольшая часть переменных текущих активов финансируется за счет краткосрочных кредитов. Такую политику финансовый менеджер, как правило, применяет при условии полного понимания организации взаиморасчетов с контрагентами, и максимально точного прогнозирования объемов продаж.

Компромисс между умеренной и консервативной стратегией представляет собой умеренный метод управления оборотным капиталом. Его отличительной особенностью является усредненность всех параметров (рентабельность, ликвидность, оборачиваемость). При такой политике величина оборотного капитала поддерживается на оптимальном уровне, который способен покрывать текущие затраты организации.

Эффективное управление оборотным капиталом является одной из главных задач финансово-аналитических служб организаций. Именно поэтому финансовые менеджеры для сохранения положительного финансового результата организации должны владеть методами и инструментами оборотного капитала и всех его элементов (запасов, дебиторской задолженностью, денежными активами). Поэтому далее будут рассмотрены основные методы управления оборотным капиталом с описанием достоинств и недостатков каждого метода (таблица 2).

Таблица 2 – Методы управления оборотным капиталом

Название метода	Описание метода	Достоинства	Ограничения
Методы управления запасами			
Модель EОQ	Сущность метода заключается в определении такой партии заказа ТМЦ, при которой затраты на хранение будут минимальны.	Модель универсальна и адаптирована к различным условиям организации логистических процессов.	Практическое применение модели ограничено.
Метод ABC	Метод позволяет распределить все ТМЦ на три класса по критериям: объем продаж, рентабельность, цены за единицы товара, скорость оборота.	Метод достаточно простой и наглядный.	Метод не в полной мере обеспечивает правильность вывод при построении сложного товарного ассортимента.
Аналитический	Метод включает укрупненный расчет оборотных средств, в размере их средние фактических остатков и применяется, когда средства, вложенные в ТМЦ занимают большой удельный вес.	Метод простой в использовании, не требует сложных расчетов.	При использовании данного метода не в полной мере учитываются конкретные условия работы организации, что не всегда обеспечивает точность и обоснованность расчетов.
Методы управления дебиторской задолженностью			
Название метода	Описание метода	Достоинства	Недостатки
ABC-анализ	ABC-анализ заключается в выделении на основании статистических данных групп должников, характеризующихся различной значимостью, каждая из которых требует определенного подхода при дальнейшем взаимодействии.	Позволяет выделить классифицировать должников на различные группы.	Для полноценного использования данного метода необходимо, чтобы в организации были автоматизированы все экономические отношения с контрагентами-дебиторами.
Методы управления денежными активами			
Модель Баумоля	Ключевой идеей данной модели является сопоставление расходов на пополнение денежных средств и возможных доходов от эффективных вложений в краткосрочные ценные бумаги.	Математический аппарат расчётов оптимальных сумм остатков денежных активов.	Главное ограничения данного метода заключается в значительных колебаниях размеров денежных поступлений.
Модель Монте-Карло	Сущность этой модели заключается в том, что схема поступлений платежей основана на информации о реальных реализациях.	Позволяет построить математическую модель для проекта с неопределёнными значениями параметров.	Относительная сложность расчетов.
Метод ускорения денежных поступлений (овердрафт)	Разновидность краткосрочного кредитования, позволяющая расходовать денежные средства в большей сумме, чем есть на расчетном счете.	Достаточно просто получить нецелевой банковский кредит на короткий срок.	Значительно «жесткие» сроки и большие проценты за пользование. А также необходимо постоянно поддерживать определенный оборот на расчетном счету.

Составлено автором по: [3,4,9,15].

Таким образом, стоит отметить, что управление только денежными средствами, или дебиторской задолженностью, или запасами не позволяет организации получить максимальный эффект. Наилучший результат управления оборотным капиталом может быть достигнут только при условии всестороннего анализа каждой из составных частей оборотного капитала, т.к. они взаимосвязаны. Также стоит понимать, что такие экономические факторы, как макроэкономическая стабильность, благоприятная внешняя экономическая среда, организационно-правовая форма организации, отраслевые особенности – все это, в той или иной степени способно оказывать влияние на выбор методов управления оборотным капиталом, а также на его текущее состояние в целом.

По мнению автора, финансовый менеджер для эффективного и результативного управления оборотным капиталом должен в своей работе использовать различные методы его управления. При этом, должны учитываться как внешние, так и внутренние факторы, способные оказывать влияние на процесс управления оборотным капиталом. Именно от грамотного финансового менеджера и выбора методики его работы зависит положительный финансовый результат организации.

Таким образом, в процессе работы были рассмотрены достоинства и ограничения всех методов управления оборотным капиталом.

Политика трансфертного ценообразования является одним из ключевых аспектов финансового управления в управлении оборотным капиталом, будучи тесно связанной с кредитной, налоговой, инвестиционной и амортизационной политикой. Описание политики трансфертного ценообразования является не только одним из основных документов для обоснования применяемых в сделках цен, предоставляемых государственным надзорным службам. Одновременно – это важное руководство для менеджмента, так как предполагает обязательное выполнение следующих управленческих действий и отражение их результатов в описании политики.

Проблемы внутренней ценовой политики связаны, прежде всего, с иерархичной и разветвленной организационной структурой предприятия. Исходя из этого трансфертное ценообразование – это установление промежуточных цен (стоимости полуфабрикатов и других промежуточных продуктов в процессе производства, стоимости услуг, оказываемых одним подразделением другим). Являясь частью системы управленческого учета, трансфертное ценообразование позволяет составить объективное, экономически обоснованное суждение о доходности отдельных продуктов и услуг, производимых предприятием. Об эффективности отдельных подразделений, если цикл обеспечивается

несколькими подразделениями, а также когда они учувствуют в создании нескольких продуктов.

Трансфертное ценообразование аналогично расчетам между двумя независимыми фирмами – это главное его отличие от простого распределения затрат между подразделениями в рамках управленческого учета. Взаимосвязь различных центров ответственности превращает любой производственный процесс в совокупность операций, где каждое звено является своеобразным поставщиком работ, услуг или продукции для связанного с ним звена (центра ответственности). При этом «поставка» оплачивается покупателем внутри структуры предприятия по внутренней (трансфертной) цене.

Наиболее важный и сложный этап расчета трансфертной цены связан с правильным выбором метода ценообразования, который зависит специфики структуры компании, статуса ее участников, объема и качества необходимой информации, менеджеров и масштабов налогового контроля за действием на внешнем рынке.

На основе рекомендаций законодателя нами составлена сводная характеристика основных методов трансфертного ценообразования (таблица 3). Метод сопоставленных цен рекомендуется как приоритетный. Но источником для анализа сопоставимости (а их множество), как правило, закрыты, для их получения используются специальные финансовые вложения. Следует так же учитывать, что правила, установленные ст. 40 НК РФ, относятся не только к взаимозависимым лицам, но и к товарообменным (бартерным) операциям, внешнеторговым сделкам, сделкам цены по которым отклоняются более чем на 20% (в сторону повышения или понижения) от уровня цен на идентичные товары или услуги применяемым другими налогоплательщиками в пределах непродолжительного времени.

Таблица 3 – Методы формирования трансфертных цен, в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами [3]

Наименование метода формирования трансфертного ценообразования	Суть метода	Рекомендуемая сфера применения
Метод сопоставимых рыночных цен	Проведение анализа сопоставимости – главное условие обеспечения трансфертных цен действующим правилам. Предприятие является налогоплательщиком и ему важно проводить анализ сопоставимости для обоснования применяемых цен. Рекомендуется применять функциональный анализ (ст. 105.7 НК РФ)	Актуален в тех случаях, когда в открытых источниках имеется необходимая информация: сделки с контрагентом, условия которой идентичны условиям внутренних сделок субъекта; операции с продукцией, на которую есть биржевые котировки и др.
Метод цены последующей реализации	В расчете используется валовая рентабельность налогоплательщика при осуществлении контролируемой сделки. (ст.105.10 НК РФ)	предпочтителен для дистрибьюторов и тех субъектов, которые продают товары без переработки независимым сторонам; используется, если субъект перепродающий товар осуществляет операции: подготовка товаров, смешивание товаров
Затратный метод	Метод ориентирован на учет расходов производства и используется при отсутствии рыночных цен. В качестве мерила расходов как элемента цены используют полные фактические затраты, нормативные или переменные затраты	Необходимость анализа не закупочных цен, а стоимости при продаже. При этом сравнивается валовая рентабельность трат с рыночным интервалом рентабельности независимых лиц.
Метод сопоставимой рентабельности	Основан на учете параметров операционной рентабельности сопоставленных предприятий за 2-3 года, предшествующие году сделки. (ст. 105.8 НК РФ)	Используется в том случае, когда отсутствует вся полнота денежных для применения методов, рассмотренных выше
Метод распределения прибыли	Суть заключается в перераспределении прибыли всех участников операции пропорционально функциям, которые они исполняют. При распределении возможно ориентироваться на распределение прибыли между независимыми участниками в рамках сопоставимой сделки. (п.4 ст. 105.8 НК РФ)	Используется лишь при невозможности применения других методов, либо при наличии в собственности сторон сделки нематериальных активов, оказывающих существенное влияние на уровень рентабельности. (п.4 ст. 105 ВНК РФ) На практике применяется крайне редко из-за сложности и трудоемкости

Заключение. В силу обозначенных проблем в большинстве российских промышленных компаниях задача трансфертного ценообразования до сих пор связывается только с оптимизацией налогообложения. Задачи принятия обоснованных экономических решений в области оценки деятельности предприятий и его подразделений либо отходят на второй план, либо вовсе не принимаются во внимание [5]. Подобное положение характерно для большинства промышленных предприятий, в которых изучению и использованию трансфертных цен уделяется недостаточное внимание. Понимание роли трансфертных цен в определении стоимости продукции может явиться полезным (если не определяющим) при принятии решений о действиях (о входе, выходе, реорганизации) компании в вертикальную структуру; о кредитовании; об условиях поставок между участниками и о политике управления бизнес-структуры.

Список литературы

1. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. Т.1-Киев: Ника-Центр, 2017. 592 с.
2. Брусов, П.Н. Финансовый менеджмент. Финансовое планирование: учебное пособие/П.Н. Брусов, Т.В. Филатова. -М.: КноРус, 2013. -232 с.
3. Гаврилов В. М.. Пути ускорения оборачиваемости оборотных средств на предприятии: монография / В. М. Гаврилов – Москва: Лабораторий книги, 2012. – 103 с.
4. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Сущность и методы управления оборотным капиталом организации/М.Н. Дудин, Н.В. Лясников//Межвузовский сборник научных статей. 2014. - №18. С. 10 -16.
5. Зайков, В.П. Финансовый менеджмент: теория, стратегия, организация/учебное пособие/В.П. Зайков, Е.Д. Селезнева, А.В. Харсеева. -М.: Вуз. книга, 2012. -340 с.
6. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 3-е изд., перераб и доп. / Ковалев В. В. – Москва: Проспект, 2016. – 1104 с.
7. Колчина Н.В. Финансы организаций (предприятий). -4-е изд., перераб. и доп./Колчина Н.В.-Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 408 с.
8. Лапушта М. Г., Мазурина Т. Ю., Скамай Л. Г. Финансы организаций (предприятий): Учебник. ИНФРА-М, 2012. – 575 с.
9. Лысак А. И . Оборотные средства. Анализ использования: монография / А. И. Лысак – Москва: Лаборатория книги, 2012 г. – 135 с.
10. Полянская Н. К. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности на основе финансовой отчетности: монография / Н. К. Полянская – Москва: Лаборатория книги, 2012 г. – 157 с.

11. Финансы / под ред. Грязновой А. Г., Маркиной Е. В. М: Финансы и статистика, 2012, С 470.
12. Финансы организаций (предприятий): Учеб. пособие/Л. М. Бурмистрова -Москва: Инфра-М, 2014.
13. Финансы предприятий: Учебник/ Н. В. Колчина, Г. Б. Поляк, Л. П. Павлова. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 2016. 423 с.
14. Финансовый менеджмент : учебник / Г. Б. Поляк [и др.] ; под редакцией Г. Б. Поляка. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 456 с.
15. Щербакова Н.А. Сущность и методы управления оборотным капиталом организации/Н.А. Щербакова//Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. -№2. С. 216.

**Роль ценообразования и бизнес-планирования в условиях современной
экономической системы**

The role of pricing and business planning in the conditions of the modern economic system

УДК 338.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10237

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00113 «Финансово-экономическая модель к трансфертному ценообразованию в корпоративных структурах в целях минимизации рисков»

Пермякова Ульяна Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ялунина Екатерина Николаевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Закирова Элина Рафиковна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового менеджмента, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Берсенева Юлия Александровна,

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Permyakova U.V.,

permyakovauv@usue.ru

Yalunina E.N.,

yalunina@usue.ru

Zakirova E.R.,

e.r.zakirova@mail.ru

Berseneva Yu.A.,

byua@mail.ru

Аннотация: В представленной статье рассматривается роль бизнес-планирования в деятельности хозяйствующих субъектов. Затрагиваются положения учений известных деятелей-экономистов, касаясь вопроса бизнес-планирования и прогнозирования. Раскрывается значимость планирования и прогнозирования на микроэкономическом уровне, в частности, особенности применения метода прогнозной экстраполяции. Рассмотрен вопрос развитости отечественного бизнеса и инвестиционная привлекательность. Также, проанализирована типология бизнес-планирования по объектам бизнеса и виды бизнес-планов.

Summary. This article discusses the role of business planning in the activities of business entities. The provisions of the teachings of well-known figures-economists regarding the issue of business planning and forecasting are touched upon. The importance of planning and forecasting at the microeconomic level, in particular, the features of the application of the forecast extrapolation method, is revealed. The issue of domestic business development and investment attractiveness is considered. Also, a typology of business planning for business objects and types of business plans are analyzed.

Ключевые слова: бизнес-план, планирование, ценообразование, прогнозирование, экономическая система, микроуровень, экстраполяция, финансово-экономический анализ, максимизация прибыли, инвестиции, организация.

Keywords: business plan, planning, pricing, forecasting, economic system, micro level, extrapolation, financial and economic analysis, profit maximization, investment, organization.

На данном этапе развития современной экономической системы всё большее значение приобретает прогнозирование и планирование экономических процессов. Данный вопрос касается как экономического положения отдельной организации, так и государства в целом. Благодаря планированию и прогнозированию отдельных процессов возможно достичь поставленных целей в кратчайшие сроки за счет следования поставленному плану и преодолению спрогнозированных негативных процессов. С помощью тщательно спланированных действий становится возможным экономический рост, как государства, так и отдельного предприятия, с наименьшими рисками и большей эффективностью взаимодействия всех элементов функционирующей системы.

Вопросы прогнозирования и планирования затрагивались на протяжении многих лет известными учеными, так стоит отметить, что существует несколько точек зрения известных деятелей. Шотландский экономист и философ Адам Смит считал, что государственное вмешательство в экономику неэффективно, а английский экономист

Джон Кейнс придерживался точки зрения, что рыночное равновесие иллюзиарно, а ошибки рынок исправляет ценой потери темпов роста. Австрийский экономист и политический философ Фридрих фон Хайек считал, что прогнозировать на макроуровне невозможно, необходимо прогнозировать исключительно на микроуровне. В свою очередь американский экономист Леонтьев В.В. считал, что можно и нужно прогнозировать на макроуровне [1]. Так, на наш взгляд в условиях современной экономики имеет место быть последняя позиция, с которой на данный момент сложно поспорить. На основе представленных мнений возможно сделать вывод, что в теории имеется несколько вариантов развития экономической системы, либо с помощью проб и ошибок (большие затраты), либо с помощью прогнозирования (ошибок меньше, результат выше). Также, в теории имеется несколько методов исследования объекта прогнозирования самое главное их достоинство – научная обоснованность. Таким образом, прогнозирование и планирование осуществляются как правительством страны, так и хозяйствующими субъектами с целью достижения поставленных целей: рационального использования ограниченных ресурсов и максимизации прибыли.

Необходимость прогнозирования обусловлена формированием генеральной цели, к достижению которой стремится каждый хозяйствующий субъект – максимизации прибыли. Выработав стратегию действий и управленческих решений, проанализировав возможные варианты реализации тех или иных действий, является возможным достижение поставленной цели. Во всех вышеперечисленных этапах заключается сущность финансово-экономического анализа. Так, к примеру, для коммерческой организации, главной целью является извлечение максимальной прибыли и минимизация издержек, в свою очередь именно финансово-экономический анализ способен спроецировать ориентиры для наиболее эффективного функционирования рассматриваемого объекта и оказать помощь в принятии управленческих решений [1].

В процессе функционирования любой организации возникает задача принятия тех или иных управленческих решений, но не у всех организаций они получаются рациональными, оптимальными, эффективными и исполнительными. Главной причиной подобной практики является отсутствие таких важных задач финансово-экономического анализа, как прогнозирование и планирование, а ведь именно они являются неотъемлемой частью управленческой деятельности.

Причинами отсутствия планирования и прогнозирования могут являться такие факторы, как некомпетентность лиц, управляющих данной организацией, также

кризисные явления, отсутствие информации и мн.др. Таким образом, именно от выбора стратегии дальнейшего функционирования зависит будущее организации [2].

Так, далее стоит уделить особое внимание упомянутой задаче финансово-экономического анализа – прогнозированию. На уровне отдельно взятой организации, в процессе прогнозирования, выступать объектами могут:

- прибыль;
- издержки производства;
- объем реализованной продукции;
- запасы и мн.д.[3].

Прогноз может быть разработан, как на организацию в целом, там и на отдельные ее подразделения. Также стоит отметить виды построения прогнозов по срокам:

- стратегические от 1 года (план характеризующий инвестиционную стратегию, структуру финансовых ресурсов и общие черты развития бизнеса);
 - текущие от 1 месяца (детализация стратегического плана)
 - оперативные от 1 недели (краткосрочные планы, направленные на достижение цели)
- [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что организация в процессе своего функционирования должна проходить все перечисленные виды прогнозирования, поскольку для максимального эффекта прогнозирования необходимо постоянно переориентировать план своей деятельности под актуальные вопросы и тенденции развития, как собственного производства, так и экономической системы в целом. Также малейшие (не спрогнозированные) отклонения от текущего или годового плана должны быть обоснованы и учтены при последующем прогнозировании и планировании.

Таким образом, организации, столкнувшейся с вопросом прогнозирования, предстоит выбрать самое главное – инструмент, с помощью которого станет возможной реализация данного прогноза. Так, в теории существует более 200 методов прогнозирования, но в России на практике самыми популярными являются лишь около 20-ти. Можно выделить один из них – это метод экстраполяции [5]. Сущность данного метода заключается в распространении прошлых и настоящих закономерностей, связей и тенденций развития объекта в будущее. Целью является – показать, какое состояние достигнется в будущем рассматриваемым объектом. У данного метода, как и у всех существующих, имеются свои достоинства и недостатки, так главными положительными чертами данного метода являются: простота реализации, минимальные затраты, возможность построения прогноза на небольшой статистической базе [6]. Основными недостатками являются:

вероятностный характер и невозможность применения в условиях изменчивой среды (в случае появления более влиятельных факторов).

В том числе метод экстраполяции обладает такими важными условиями применения, как наличие оснований предполагать, что основные факторы и тенденции прошлого сохраняют своё проявление в будущем и исследуемое явление развивается по траектории, которую возможно описать математической функцией. Таким образом, применение данного метода на практике может исключить случайные колебания и получить значения, характеризующие развитие исследуемого явления, основываясь на тенденции развития в прошлом [7].

Любой хозяйствующий субъект в процессе разработки прогноза тех или иных показателей должен учитывать тот факт, что применение метода экстраполяции является возможным только при условии, что основные тенденции и условия развития явления, действующие в прошлом, сохраняются и в будущем [5]. Также, стоит учитывать, что данный метод носит приближенный характер и точность прогноза зависит от сроков прогнозирования т.е. чем меньше срок, тем точнее прогноз, следовательно, выше эффективность прогнозирования.

Основываясь на вышеперечисленных особенностях метода прогнозной экстраполяции можно сделать вывод, что организация, ставящая перед собой цель – построения точного прогноза должна иметь компетентных сотрудников, ответственных за данный вопрос и статистическую базу по прогнозируемым явлениям.

В качестве рекомендаций для какого-либо хозяйствующего субъекта можно предложить следующее: использовать несколько методов прогнозирования (скользящих средних, наименьших квадратов, экспоненциального сглаживания и др.) и принятие окончательного решения, основываясь не только на числовых характеристиках, но и на не учтенных факторах.

Так, наиболее распространенным методом в прогнозной экстраполяции является метод экспоненциального сглаживания, поскольку учитывает веса исходной информации и выравнивание тренда. Именно этому методу стоит уделить особое внимание при прогнозировании экономических показателей, но стоит отметить вышесказанное, что, при возможности, необходимо использовать несколько методов для более точного прогноза. Данный метод характеризуется тем, что прогноз строится максимум на один период. Стоит отметить, что хозяйствующий субъект сам в праве выбирать показатели, которые в последующем будет прогнозировать, но они должны отвечать вышеуказанным критериям.

Помимо прогнозирования важную роль играет и планирование т.е. постановка четко определенных целей и предвидение конкретных событий исследуемого процесса. Так, особую значимость имеет планирование на уровне отдельно взятого хозяйствующего субъекта [1].

Одним из инструментов планирования на микроуровне является бизнес-план, являющийся одним из главных инструментов в организации производства и обеспечения устойчивого финансового состояния. Так, бизнес-план в свою очередь выступает объективной оценкой проекта и одновременно необходимым инструментом в принятии инвестиционных решений. Такой стратегический документ, как бизнес-план, в условиях рынка является наиболее совершенной формой финансового планирования, поскольку учитывает в себе, как совокупность экономических показателей, так и цели, меры действий, описание деятельности, конкурентное окружение и т.д. [3]. Считается, что в коммерческой деятельности бизнес-планирование необходимо для любых организационно-правовых форм предприятий, поскольку именно оно помогает предвидеть и избежать спрогнозированные неблагоприятные явления.

С целью эффективного развития предпринимательства, а также привлечения инвесторов и кредитных ресурсов бизнес-план служит рабочим инструментом в любом виде предпринимательской деятельности. Так, упомянутое инвестирование предпринимательской деятельности является одной из главных причин появления бизнес-плана.

Поскольку именно этот документ может проиллюстрировать перспективы развития бизнеса, следовательно, привлекательность, в финансовом плане, для инвестора. В России бизнес-планирование появилось только с начала 90-ых годов и послужило отправной точкой для предпринимательской деятельности, на тот момент главной его целью было – привлечение инвестиций. Так, на данный момент Россия занимает 8 место в рейтинге по привлечению прямых иностранных инвестиций (таблица 1).

Таблица 1 – Прямые иностранные инвестиции, в текущих ценах (долл. США)

Место в рейтинге	Страна	Долл. США на 2018 г.
1	Япония	133 221 758 262
2	Швейцария	114 881 085 983
3	Ирландия	80 799 290 552
4	Германия	53 804 578 201
5	Франция	38 082 634 723
6	Голландия	32 208 290 906
7	Южная Корея	24 437 900 000
8	Российская Федерация	23 112 500 000
9	Норвегия	18 856 954 053
10	Саудовская Аравия	18 010 365 112

Составлено автором по [<https://knoema.ru>]

Таким образом, в таблице 1 представлен рейтинг наиболее успешных стран в плане привлечения иностранных инвестиций. Нельзя однозначно заявить, что благодаря только успешному бизнес-планированию данные страны входят в десятку первых стран по привлечению иностранных инвестиций, поскольку для инвесторов немаловажное значение имеет режим налогообложения, открытость и развитость экономической систем страны и мн.др. Но с точностью можно сказать, что именно бизнес-план является ключевым фактором при принятии решения инвестором о том, стоит ли финансировать данный проект. Также, о развитие отечественного предпринимательства говорит индекс экономической свободы, представленный в таблице 2.

Таблица 2 – Индекс экономической свободы, общая оценка (баллы, наибольшее число – наилучший результат)

Место в рейтинге	Страна	2018 г.	2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.
1	Гонконг	90,2	89,8	88,6	89,6	90,1
2	Сингапур	88,8	88,6	87,8	89,4	89,4
3	Новая Зеландия	84,2	83,7	81,6	82,1	89,4
4	Швейцария	81,7	81,05	81	80,5	81,6
5	Австралия	80,9	81	80,3	81,4	82
6	Ирландия	80,4	76,7	77,3	76,6	76,2
106	Российская Федерация	58,2	57,1	50,6	52,1	51,9

Составлено автором по [<https://knoema.ru>]

В таблице 2 видно, что РФ занимает 106 место из 179 по индексу экономической свободы. Данный показатель говорит о значимости прав граждан для государства, а именно, как данные права защищаются, какая помощь оказывается рабочей силе и предпринимательству, на сколько государство воздерживается от принуждения и ограничения свободы. Судя по представленному индексу можно сделать вывод, что РФ обгоняют 59% стран, участвующих в данном исследовании. Отечественному предпринимательству, однозначно, требуется поддержка со стороны государства. Предпринимательство же в свою очередь имеет все шансы на то, чтобы заявить о себе при помощи патентов, субсидий и мн.др. Отсюда снова возникает значимость бизнес-планирования, поскольку именно через данный инструмент хозяйствующий субъект имеет возможность показать свою экономическую эффективность для общества в целом. Стоит отметить, что помимо рассмотренного инвестиционного бизнес-плана существует еще несколько важных видов – это внутренний бизнес-план, бизнес-план для получения кредита и план финансового оздоровления. Так, на каждом из этапов функционирования хозяйствующего субъекта бизнес-план несет исключительную важность и необходимость

[3]. К примеру, на начальном этапе зарождения организации составляется внутренний бизнес-план, который направлен на оптимальную систему внутреннего планирования. На следующем этапе, непосредственно, функционирования организации, весьма важен бизнес-план направленный на получения кредита, к примеру, с целью пополнения оборотных средств. Данная ситуация может сложиться в момент расширения производства. Обратной ей считается ситуация, когда организация находится не в лучшем финансовом состоянии, к примеру, из-за сложившейся политической ситуации в стране или оппортунистического поведения контрагентов и требуется финансовое оздоровление, на этом этапе приобретает свою актуальность бизнес-план финансового оздоровления, с целью избегания банкротства [4]. Более наглядную классификацию бизнес-планирования можно увидеть на рисунке 3.

Рисунок 3 – Типология бизнес-планов по объектам бизнеса

Таким образом, на рисунке 3 показаны виды бизнес-плана в зависимости от объекта бизнеса, будь то новое предприятие, либо одно из подразделений уже действующего предприятия, так или иначе на любом этапе деятельности организации бизнес-план является неким рычагом воздействия на финансовое положение организации.

Заключение. В заключение стоит отметить, что актуальность представленного вопроса бизнес-планирования и прогнозирования в последние годы только усиливается, поскольку способствует принятию решения о целесообразности вложений и инвестиций, также преследует цель совершенствования методов расчета экономической эффективности того или иного проекта. Действующие хозяйствующие субъекты, государство в частности, должны уделять данным процессам значительное внимание,

поскольку благодаря именно им возможно достичь поставленных целей с наибольшей эффективностью.

Список литературы

1. Бережная Е.В., Бережной В.И. Методы и модели принятия управленческих решений: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 384 с.
2. Бороненкова С.А., Мельник М.В., Комплексный экономический анализ в управлении предприятием: учеб. пособие – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. – 325 С.
3. Суглобов А.Е., Жарылкасова Б.Т., Карпович О.Г. Экономический анализ: Учеб. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018, – 439 С.
4. Янковская В.В. Планирование на предприятии: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 425 с.
5. Девяткин О.В, Акуленко Н.Б. Экономика предприятия (организации, фирмы) – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 777 с.
6. Алиев В.С., Чистов Д.В. Бизнес-планирование с использованием программы Project Expert (полный курс): учеб пособие. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 352 с.
7. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Тумин В.М. Управление проектами организации. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 244 с.
8. Елина О.А. Формирование эффективной системы внутрифирменного планирования. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 171 с.
9. Mohamed A. Economic Risk Analysis [Text] // Wiley Online Library. – 2019. – 45-67.
10. Stenning A. Smith A. Rochovska A. Domesticating Economies: Diverse Economic Practices, Households and Social Reproduction [Text] // Wiley Online Library. – 2017. – 23-48.

**Оценка эффективности стратегического управления государственной нефтяной
компанией Азербайджана**

**Assessment of the effectiveness of strategic management of the state oil company of
Azerbaijan**

УДК 338.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10238

Зонова Наталья Владимировна,

кандидат технических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Руденок Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Тарасова Оксана Валериевна,

кандидат философских наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Zonova N.V.,

zonovanv29@yandex.ru

Rudenok O.V.,

rudenook@mail.ru

Tarasova O.V.,

okvaltar@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оценки эффективности стратегического управления вертикально-интегрированных нефтяных компаний на примере государственной нефтяной компании Азербайджана SOCAR. Особенности ведения бизнеса вертикально-интегрированных нефтяных компаний в современных условиях определяют повышение значимости стратегического управления. Это предполагает проведение оценки эффективности выбранных стратегий развития ВИНК. В ходе исследования дана оценка эффективности стратегического управления нефтяной компании с вертикальной интеграцией, выявлены направления деятельности,

способствующие реализации стратегии развития, и определены приоритеты дальнейшего развития.

Summary. The article discusses the issues of evaluating the effectiveness of strategic management of vertically integrated oil companies using the example of the state oil company of Azerbaijan SOCAR. Features of the business of vertically integrated oil companies in modern conditions determine the increasing importance of strategic management. This involves evaluating the effectiveness of selected strategies for developing vertically integrated oil companies. The study assessed the effectiveness of strategic management of an oil company with vertical integration, identified areas of activity conducive to the implementation of a development strategy, and identified priorities for further development.

Ключевые слова: вертикальная интеграция, вертикально-интегрированные нефтяные компании, интеграционные связи, нефтяная отрасль, цепочка создания стоимости.

Keywords: vertical integration, vertically integrated oil companies, integration ties, oil industry, value chain.

Особенностью современной нефтяной отрасли является преобладание в ней нефтяных компаний, выбравших в качестве приоритетных стратегий развития стратегию вертикальной интеграции. Задача интеграционных преобразований бизнеса заключается в усилении взаимного действия между входящими в их состав структурными подразделениями, деятельность которых направлена на создание замкнутой цепочки создания стоимости [4]. Как отмечает Кузнецова Н.А., «интеграция позволяет укрепить хозяйственные связи, усилить стимулы для получения наиболее эффективного конечного результата, сконцентрировать ресурсы по более эффективным направлениям технической политики, использовать более эффективную систему взаиморасчетов, в том числе в результате применения расчетных цен, повысить конкурентоспособность производителей на внешнем рынке, а также более рационально решать задачи использования производственной и социальной инфраструктуры» [3].

Широкое использование вертикальной интеграции в нефтегазовом бизнесе обусловлено рядом причин, связанных с созданием замкнутой технологической цепочки полного цикла создания стоимости, снижением рисков реализации инвестиционных проектов, оптимизацией транзакционных затрат.

Для нефтяной отрасли современной тенденцией становится не только создание полной вертикальной интеграции, но и различная компоновка отдельных интеграционных связей по цепочке создания стоимости. В настоящее время выделяют следующие виды интеграционных связей по цепочке создания стоимости: сектор «Upstream» (разведка,

бурение и добыча), сектор «Midstream» (транспорт углеводородов), сектор «Downstream» (переработка и сбыт) и непосредственно вертикально-интегрированные нефтяные компании, охватывающие весь цикл основных бизнес-процессов отрасли от разведки и добычи до переработки и реализации нефтепродуктов конечным потребителям. В таких условиях хозяйствования все большую актуальность приобретают вопросы выбора стратегии вертикальной интеграции и повышения эффективности управления вертикально-интегрированными нефтяными компаниями.

Изучение особенностей стратегического развития вертикально-интегрированных нефтяных компаний Азербайджана позволило выявить, что несмотря на различия в целях и задачах стратегического развития, обусловленные различными характеристиками нефтяных компаний, важными элементами их стратегического планирования являются: увеличение уровня добычи углеводородов и ресурсной базы за счет капиталовложений и инвестиций в развитие новых технологий и геологоразведку; улучшение финансовых показателей компаний и повышение стоимости бизнеса; укрепление имиджа компании в отрасли при условии строгого соблюдения высоких стандартов социальной и экологической ответственности, а также корпоративного управления.

Наиболее эффективными на сегодняшний день следует признать стратегии развития Exxon Azerbaijan limited, State Oil Company of Azerbaijan (SOCAR) и Turkish Petroleum Corporation (TPAO). Выбранные стратегии развития позволили им успешно пройти проверку мировым экономическим кризисом и не только показать стабильный рост, но и остаться в позитивных трендах по всем основным показателям развития (рисунок 1).

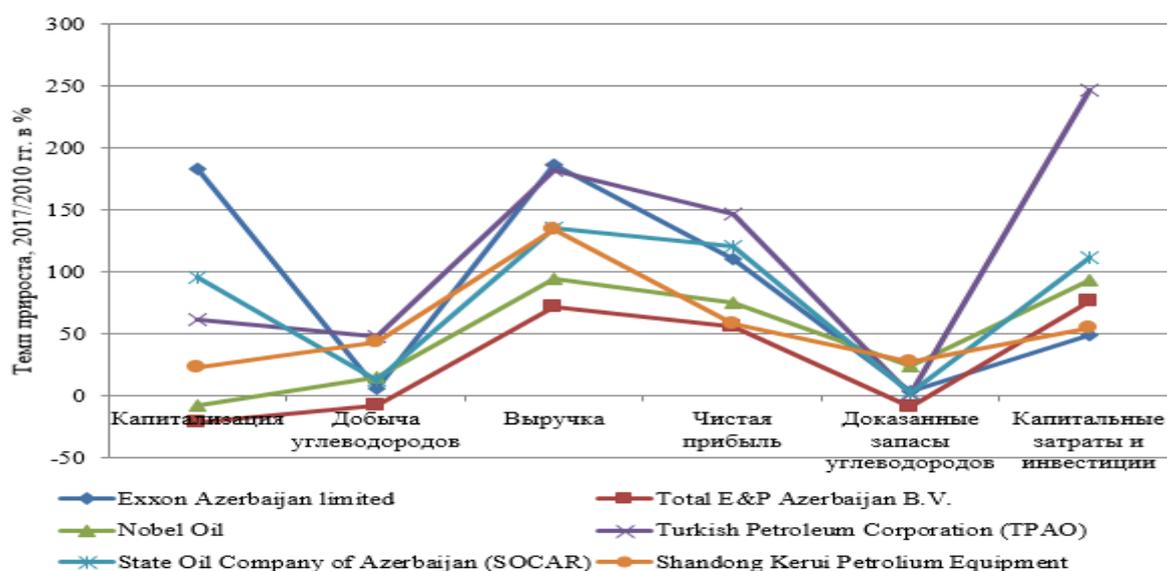

Рисунок 1 - Динамика основных показателей деятельности ВИНК Азербайджана за 2010-2017 гг.

Среди вертикально-интегрированных нефтяных компаний, присутствующих на нефтяном рынке Азербайджана, следует выделить национальную нефтяную компанию – State Oil Company of Azerbaijan (SOCAR), на долю которой приходится более 19 % всего объема добытой в стране нефти [5, 7].

Кроме того, SOCAR играет важную роль в повышении научно-технического, экономического и интеллектуального потенциала Азербайджана. Являясь одним из крупнейших налогоплательщиков страны, SOCAR является драйвером экономического развития страны и играет заметную роль в формировании государственного бюджета [7].

Компания устанавливает свою стратегию, цели и пути достижения этих целей в соответствии с экономическими, социальными и экологическими требованиями страны. Диверсифицированный бизнес-портфель SOCAR и увеличение доли на международном нефтяном рынке являются одними из важнейших достижений компании [6, 7]. Сегодня SOCAR получает большую часть своих доходов из зарубежных стран. Все это определяет миссию деятельности компании на долгосрочный период (рисунок 2).

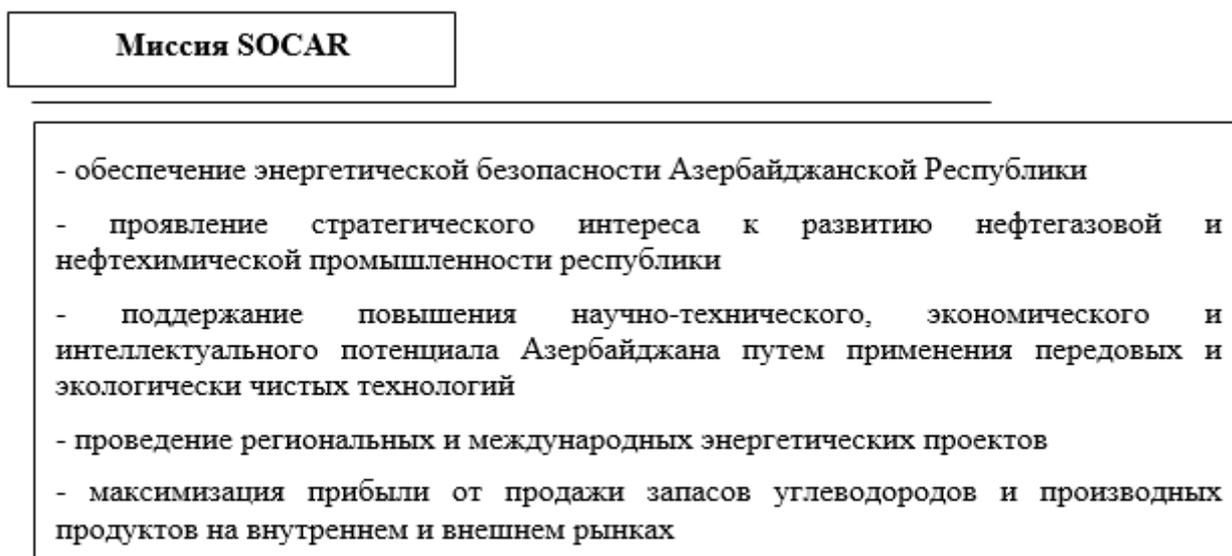

Рисунок 2 - Миссия деятельности SOCAR

Цепочка создания стоимости SOCAR охватывает весь цикл основных бизнес-процессов отрасли от разведки до реализации нефти и нефтепродуктов конечным потребителям (рисунок 3). В качестве корпоративных субъектов при SOCAR действуют три производственных подразделения, один нефтеперерабатывающий завод и один газоперерабатывающий завод, завод по производству глубоководных платформ, два траста, одно учреждение и 23 подразделения.

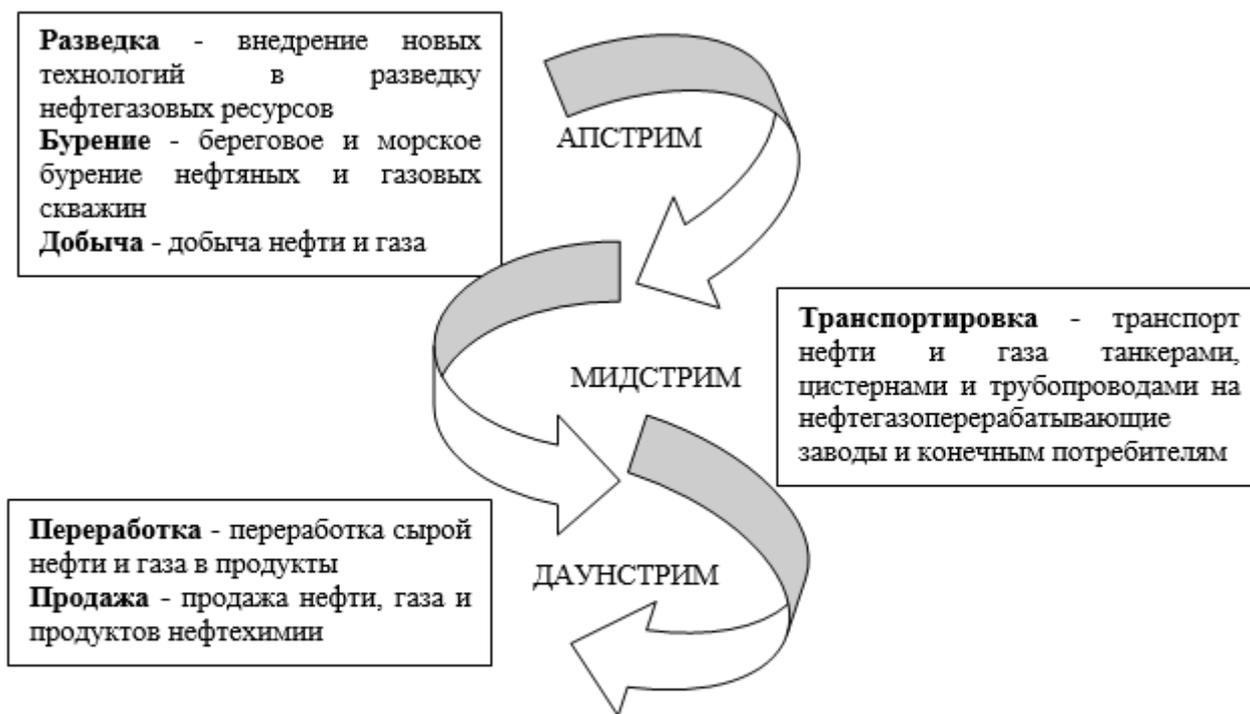

Рисунок 3 - Цепочка вертикальной интеграции SOCAR [5]

Оценка эффективности стратегического управления вертикально-интегрированной нефтяной компании SOCAR проводилась с использованием системы сбалансированных показателей по ключевым показателям эффективности секторов деятельности, характерных для ВИНК [1, 2].

Оценка ключевых показателей эффективности по секторам деятельности, характерным для вертикально-интегрированной нефтяной компании SOCAR, выше среднего (таблица 1).

Таблица 1

Ключевые показатели эффективности по секторам деятельности
компании SOCAR

Показатель	Средние значения в интервалах						
	1	2	3	4	5	6	7
Производственные показатели деятельности							
Прирост доказанных запасов, млн.барр	0	1	1,8	2,6	3,4	4,2	5,2
Глубокое поисковое бурение, тыс.м	менее 15	15,8	18,8	21,8	24,8	27,8	30,8
Сейсморазведка, км	менее 200	210	222	234	246	258	270
Индекс Нельсона	менее 5	6	6,6	7,2	7,8	8,4	9
Глубина переработки, %	менее 60	70	74	78	82	86	90
Выход светлых нефтепродуктов, %	менее 50	56,5	57,3	58,1	58,9	59,7	60,5
Переработка, тыс.тонн	менее 19	19,1	19,6	20,1	20,6	21,1	21,6
Бальная оценка	0	1	2	3	4	5	6
Сумма баллов	0	0	0	0	8	20	6
Среднее значение	4,9						
Показатели присутствия на рынке							
Годовой прирост добычи, %	0	0,8	2	3,2	4,4	5,6	6,8
Экспорт нефти, млн.т	менее 1	1,5	2	2,5	3	3,5	4
Продажи нефти в стране, млн.т	менее 1	0,5	0,7	0,9	1,1	1,3	1,5
Общее количество АЗС	менее 250	255	260	265	270	275	280
Экспорт нефтепродуктов и продуктов нефтехимии, млн.т	менее 7	7,3	8,1	8,9	9,7	10,5	11,3
Реализация на внутреннем рынке, млн.т	менее 7	7,5	8	8,5	9	9,5	10
Бальная оценка	0	1	2	3	4	5	6
Сумма баллов	0	0	0	0	16	5	6
Среднее значение	4,5						
Финансовые показатели компании							
Годовой прирост выручки, %	0	32	34	36	38	40	42
Чистая прибыль, млн.долл	0	9	11	13	15	17	19
OIBDA, млн.долл	0	2600	2700	2800	2900	3000	3100
ROACE %	менее 10	12	14	16	18	20	22
Рыночная капитализация, млрд.долл	0	5,6	11,2	16,8	22,4	28,0	33,6
Бальная оценка	0	1	2	3	4	5	6
Сумма баллов	0	0	0	0	0	15	12
Среднее значение	5,4						
Показатели стабильности деятельности							
Расходы на охрану труда персонала, млн.руб.	менее 100	110	140	170	200	230	260
Социальные расходы, млн.руб.	менее 700	740	770	780	810,0	840,0	870,0
Прирост добычи нефти от внедрения инновационных технологий, тыс.т	0	0,8	5,8	10,8	15,8	20,8	25,8
Количество внедренных инновационных технологий, шт.	менее 20	25	30,0	35,0	40,0	45,0	50,0
Суммарная экономия затрат на энергоресурсы, млн.руб.	менее 100	120	130,0	140,0	150,0	160,0	170,0
Расходы на охрану ОС, млрд.руб.	менее 1	1,3	1,6	1,9	2,2	2,5	2,8
Уменьшение вредных выбросов в атмосферу, тыс.тонн	менее 45	50	53,0	56,0	59,0	62,0	65,0
Бальная оценка	0	1	2	3	4	5	6
Сумма баллов	0	0	0	0	8	15	12
Среднее значение	5,0						

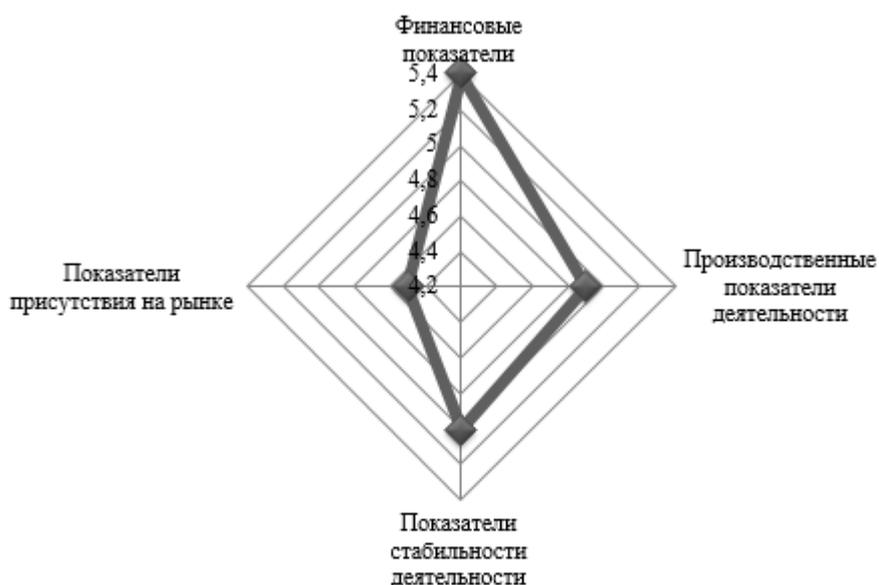

Рисунок 4 - Диаграмма соответствия стратегии компании SOCAR целевым стратегическим ориентирам

С положительной стороны существующую стратегию развития SOCAR характеризуют такие показатели как:

- производственные показатели деятельности: объем работ по сейсморазведке, индекс Нельсона, глубина переработки нефти, объем выхода светлых нефтепродуктов, объем переработки углеводородов;
- показатели присутствия на рынке: высокие темпы прироста объемов добычи, увеличение экспорта нефти;
- финансовые показатели компании: годовой прирост выручки и чистой прибыли, прирост OIBDA, ROACE и рыночной капитализации компании;
- показатели стабильности деятельности: величина расходов на охрану труда персонала и социальных расходов, количество внедренных инновационных технологий, проведение мероприятий по уменьшению вредных выбросов в атмосферу и снижению воздействия на окружающую среду.

Оценка существующей стратегии компании SOCAR в зависимости от стратегического состояния (по методу SPACE–анализа) показала, что стратегию развития данной ВИНК можно охарактеризовать как агрессивную. Механизмы развития нефтяной компании с вертикальной интеграцией, находящейся в данном стратегическом состоянии, должны быть направлены на расширение добычи нефти и газа, производства нефтепродуктов и продаж; освоение новых секторов рынка нефтехимии; развитие сбытовых сетей; продвижение брендов.

Для формирования более четкой картины относительно эффективности реализации стратегии развития вертикально-интегрированной нефтяной компании SOCAR были сопоставлены оценки стратегической и оперативной эффективности реализации стратегии развития компании с помощью двумерной матрицы «Эффективность реализации стратегии компании» методом экспертных оценок.

Результаты построения матрицы для компании SOCAR (таблица 2, рисунок 5) позволили выявить, что в результате реализации существующей стратегии развития SOCAR находится в квадранте «Зона перспектив». Для Зоны перспектив характерны средняя оперативная эффективность деятельности компании и средняя стратегическая эффективность реализации существующей стратегии развития. Это создает для компаний возможности для повышения эффективности реализации их стратегий развития в перспективе. Об этом же свидетельствуют результаты оценки стратегического состояния компании, представленные выше.

Таблица 2

Оценка эффективности реализации стратегии развития SOCAR

Стратегическая (внешняя) эффективность (ось Y)	Факторы		Оперативная (внутренняя) эффективность (ось X)	Факторы	
	вес	значение		вес	значение
Потенциал рынка	0,2	5	Имидж компании	0,1	4
Востребованность продукции компании на рынке	0,2	4	Качество продукции нефтяной компании	0,2	4
Наличие / ограниченность ресурсов, их стоимость и доступ к ним	0,15	3,5	Жизненный цикл продукции компании на новом рынке	0,05	4
Деятельность конкурентов на рынке	0,15	4	Финансовые результаты сбытовой деятельности	0,25	5
Наличие на рынке трудовых ресурсов различной спецификации	0,15	4	Охват территории	0,1	2
Государственная поддержка / ограничения для иностранных предприятий	0,05	2,5	Развитость сбытовой сети	0,1	3
Законодательство страны	0,05	4	Уровень конкурентоспособности	0,2	4
Итого	0,95	3,65	Итого	1	3,65

Опираясь на результаты существующей стратегии развития ВИНК SOCAR можно констатировать, что механизмами развития компании в настоящее время должны быть направлены на расширение производства и продаж; освоение новых секторов рынка; развитие сбытовых сетей; продвижение брендов [7]. Данные механизмы предполагают выбор в качестве совершенствования стратегического управления и стратегии развития компании маркетинговой бизнес-стратегии управления компанией на рынке.

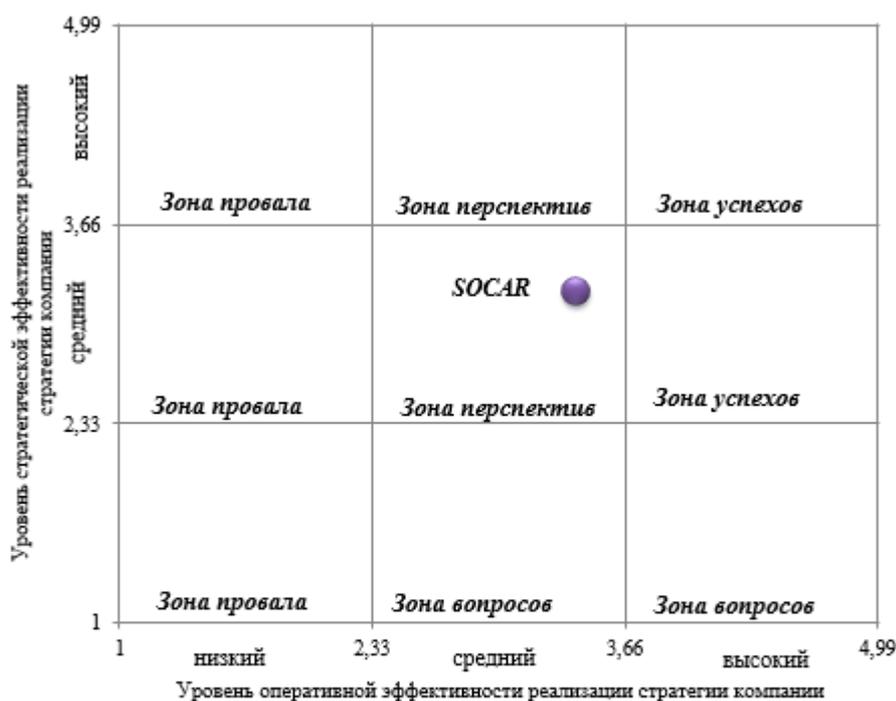

Рисунок 5 – Матрица эффективности реализации стратегии развития вертикально-интегрированной нефтяной компании SOCAR

Следовательно, реализацию существующей стратегии развития SOCAR необходимо поддерживать, основываясь на внутренние возможности компании и внешние факторы, что позволит улучшить финансовые результаты деятельности Государственной Нефтяной Компании Азербайджана. В результате реализации стратегии развития SOCAR может изменить свое стратегическое положение и перейти в квадранты «Зона успехов». Данную зону характеризуют высокая оперативная эффективность и средняя или высокая стратегическая эффективность реализации стратегии развития. Это свидетельствует о высокой эффективности стратегического управления вертикально-интегрированной нефтяной компании. Место компании в этой зоне с положительной стороны характеризует как стратегические, так и оперативные мероприятия, проводимые им.

Список литературы

1. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners: пер. с нем. Альпина Бизнес Букс. 2009. 478 с.
2. Каплан Р. Система сбалансированных показателей. От стратегии к действию. Олимп-Бизнес. 2003. 214 с.
3. Кузнецова Н.А. Преимущества вертикально интегрированных нефтяных компаний, как комплексного преобразования структуры управления // Современные научные

исследования и инновации. 2011. № 5. – Режим доступа:
<http://web.snauka.ru/issues/2011/09/2767>

4. Новикова Е. Ю. Ключевые аспекты функционирования вертикально интегрированных нефтегазовых компаний // Актуальные вопросы экономики и управления. 2016. С. 43-49.

5. Sustainable development report 2017/ State Oil Company of Azerbaijan Republic. – <http://www.socar.az>

6. Тарасова О.В., Абдулаев Э. Нефтяная промышленность Азербайджана: основные перспективы и проблемы развития // Современные тренды развития стран и регионов – 2018: материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Тюмень. 2019. С. 115-117.

7. Тарасова О.В., Абдулаев Э. Развитие нефтяной компании Азербайджанской Республики SOCAR // Современные тренды развития стран и регионов – 2018: материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Тюмень. 2019. С. 115-117.

Механизм определения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций

Mechanism for determining the financial stability of agricultural organizations

УДК 338.432

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10240

Таранова И.В.,

доктор экономических наук, профессор, Ставропольского государственного аграрного университета

Шаврина Ю.О.,

кандидат экономических наук, доцент, Оренбургского государственного университета

Taranova I.V.,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Shavrina Yu.O.,

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Orenburg state University

Аннотация: Целью деятельности сельскохозяйственных организаций в современных условиях является наличие финансовой устойчивости. В условиях санкций и импортозамещения необходимо производство конкурентоспособной продукции для обеспечения продовольственной безопасности государства. При этом сельскохозяйственное производство связано с высокими рисками банкротства. В целях недопущения ликвидации организации возможно ее включение в интегрированную структуру агропромышленного комплекса. Авторами разработан механизм оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций для обоснования возможности ее участия в интеграции. Данный механизм – это система действий, позволяющая оценить конкурентоспособность производства, наличие производственных ресурсов, финансовое состояние и потенциальными возможностями с учетом внешних условий функционирования организации. Одним из направлений стабилизации финансовой устойчивости является поиск резервов снижения себестоимости продукции. Также для уточнения затрат на производство зерна предложен попроцессный метод учета

с применением ABC – метода распределения косвенных затрат по технологическим процессам.

Summary. The purpose of agricultural organizations in modern conditions is the availability of financial stability. In the conditions of sanctions and import substitution, it is necessary to produce competitive products to ensure the food security of the state. At the same time, agricultural production is associated with high risks of bankruptcy. In order to prevent the liquidation of organizations, it is possible to include it in the integrated structure of the agro-industrial complex. The authors developed a mechanism for assessing the financial stability of agricultural organizations to justify the possibility of its participation in the integration. This mechanism is a system of actions that allows assessing the competitiveness of production, availability of production resources, financial condition and potential opportunities, taking into account the external conditions of the organization. One of the directions of stabilization of financial stability is the search for reserves to reduce the cost of production. Also, to clarify the costs of grain production, a simple accounting method is proposed with the use of ABC – the method of distribution of indirect costs by technological processes.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, финансовая устойчивость, конкурентоспособность, ABC-метод, стратегический учет.

Keywords: agricultural organizations, financial stability, competitiveness, ABC-method, strategic accounting.

В современных условиях становления и развития реального сектора экономики недостаточно ставить целью наращивание прибыли, необходимо наличие финансовой устойчивости. Сельскохозяйственное производство является заведомо финансово неустойчивым. К данному выводу приходят исходя из особенностей сельскохозяйственного производства: сезонность, зависимость от природно-климатических условий, наличие в качестве средств производства земельных ресурсов, работа с живыми организмами, что усиливает риски и обосновывает отсутствие стабильного развития. Снижение рисков банкротства и предотвращения ликвидации сельскохозяйственного производства возможно на основе данных о финансовой устойчивости, характеризующих реальное состояние организации и ее потенциальные возможности. Поэтому разработка механизма оценки финансовой устойчивости с учетом особенностей и внешней среды функционирования актуальна.

Понятийный аппарат категории «финансовая устойчивость» многогранен. Изначально финансовая устойчивость раскрывается, как набор показателей для анализа финансового состояния организации. В данной трактовке существует несколько подходов.

Ряд авторов: С.А. Крутькова, Е.В. Храпова, рассматривают финансовую устойчивость комплексно, указывают, что показатели платежеспособности, деловой активности, рентабельности и определение ликвидности баланса являются взаимосвязанными в оценке финансовой устойчивости [4,11]. В их трудах определено, что деловая активность и рентабельность являются внешним проявлением финансовой устойчивости, а платежеспособность и ликвидность баланса – внутренним (рисунок 1).

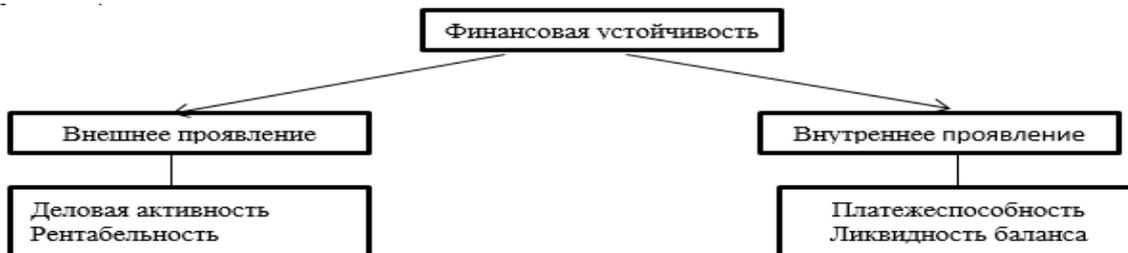

Рисунок 1 – Раскрытие финансовой устойчивости в анализе финансового состояния организации

Н.В. Скороход обосновывают, что для определения финансовой устойчивости необходимо рассчитать самостоятельные показатели, в рамках проведения анализа финансового состояния [9]. В данном случае финансовая устойчивость определяется как независимость организации от заемных источников финансирования. Выделяют абсолютные и относительные показатели финансовой устойчивости (Рисунок 2).

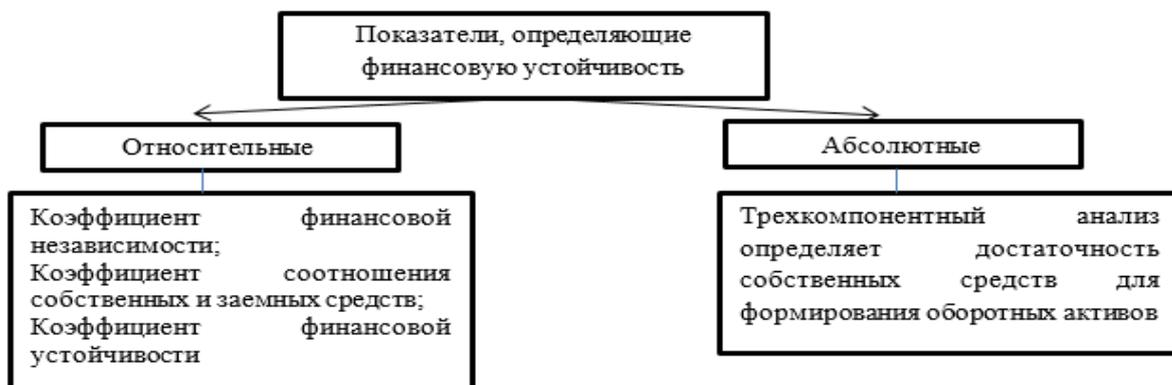

Рисунок 2 – Показатели финансовой устойчивости организации

Оценка показателей финансовой устойчивости – это получение индикаторов финансовой несостоятельности. Ученые: О.Г. Леонова, М.А. Власенко и С.А. Крутькова по-разному интерпретируют их значения [5,1,4].

Так О.Г. Леонова, полагает, что высокие значения оборачиваемости активов влияют на вероятность стать банкротом [5].

М.А. Власенко определяет, что чем выше коэффициент срочной ликвидности, тем меньше риск банкротства [1].

С.А. Крутькова утверждает, чем ниже платежеспособность и ликвидность, тем вероятнее риск банкротства, а также обосновывает, что увеличение текущей ликвидности уменьшает риск банкротства [4].

Показатели финансового состояния в целом и финансовой устойчивости в частности, призваны определять риски банкротства организации.

Н.О. Овчинник полагает, обеспечение финансовой устойчивости, как цели деятельности организации достигается путем повышения конкурентоспособности производимой продукции [7].

Гипотеза данного исследования заключается в следующем, что определение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства выступает индикатором финансовой устойчивости организации. В статье использованы следующие методы: анализ и синтез, системный, формально-логический и статистический метод.

Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции определяется внешними и внутренними условиями производства.

Внутренние условия представляют собой имеющийся потенциал организации, который возможно использовать для дальнейшего развития.

К внутренним условиям относят: наличие основных фондов, использование посадочного материала высокого качества, наличие квалифицированных работников. Внешние условия определяются ролью и местом конкретного производителя среди конкурентов аналогичного производства.

О.А. Тагилова выделяет следующие внешние условия конкурентоспособности:

- внутренний спрос;
- внешний спрос;
- число всех предприятий в отрасли и число новых предприятий;
- инфляция [10].

По – нашему мнению, к перечню внешних условий следует отнести следующее: сегмент, занимаемый организацией в структуре производства и реализации сельскохозяйственной продукции региона, разработка каналов реализации и порядок формирования ценовой политики.

Влияние внешних условий на конкурентоспособность производства находит свое отражение в данных стратегического учета.

По мнению Д.А. Волошина, стратегический учет – это часть бухгалтерского учета, которая раскрывает информацию об объектах бухгалтерского учета с целью принятия управленческих решений [2].

С.Н. Землякова считает, что стратегический учет должен формировать информационную базу для оценки конкурентоспособности организации [3].

Таким образом, механизм определения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций должен учитывать внешние и внутренние условия определения конкурентоспособности во взаимосвязи с показателями финансового состояния.

По – мнению М.В. Петровской для формирования данных для оценки финансовой устойчивости необходимо получить информацию об условиях дальнейшего функционирования сельскохозяйственной организации в условиях меняющегося спроса и условий реализации стратегии [8].

Исходными данными для проведения подобного анализа является информация стратегического учета. При этом стратегический учет формирует информацию о внутренних ресурсах для осуществления процесса производства и внешних условиях для дальнейшей реализации продукции.

В Оренбургской области в 2017 году 56,4 % в структуре продукции растениеводства занимает производство зерновых (таблица 1).

Таблица 1 – Структура производства продукции растениеводства Оренбургской области, %

Наименование	2000г.	2005г.	2010г.	2015г.	2016г.	2017г.
Зерно (в весе после доработки)	92,1	84,3	76,1	60,1	57,6	56,4
Семена подсолнечника	-	9	13,9	25,8	26,2	26,65
Картофель	2,8	2,3	3,1	5,4	5,2	5,55
Овощи	5,1	4,4	6,9	8,7	11,0	11,4

Оренбургская область является одной из наиболее развитых в сельскохозяйственном отношении областей Приволжского федерального округа. На территорию области в нем приходится около 20%, а в России – 6,5% посевов зерновых культур. Валовой сбор зерновых культур в области составляет 11 – 12 % валового сбора зерна федерального округа. На душу населения производится более одной тонны зерна, тогда как в среднем по стране всего 543 кг. Ресурсы использования зерна в Оренбургской области представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ресурсы и использование зерна в Оренбургской области, ТЫСЯЧ ТОНН

Показатель	2000г.	2005г.	2010г.	2015г.	2016г.	2017г.
Ресурсы						
Запасы на начало года	1404,6	1399,1	2762,9	1686	1624,5	1734
Валовой сбор (в весе после доработки)	3141,8	1812,9	739,6	2049,2	2543,7	2156,7
Импорт	149,3	63,4	29,7	48	38,7	40,2
Итого ресурсов	4695,7	3275,4	3532,2	3783,2	4206,9	3930,9
Использование						
Производственное потребление	942,6	790,5	789,2	852	936,8	871,8
В том числе:						
На семена	563,1	472,9	459,9	515,8	563,1	520,5
Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели	1728,5	1031,7	924,1	1031,6	1207,7	1028,1
Потери	19,6	12,7	8,9	21,4	22	16,5
Экспорт	416,7	146,6	140,9	250,9	303,6	339,6
Личное потребление	2,9	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8
Запасы на конец года	1585,4	1291,1	1666,3	1624,5	1734	1672,1

Согласно данным таблицы 2 использование зерна в Оренбургской области представлено следующими направлениями: семена, переработка на муку, крупу, комбикорма, экспорт, личное потребление. Наибольшую долю в структуре потребления занимает переработка на муку, крупу, комбикорма.

По данным Территориального органа Государственного комитета статистики по Оренбургской области за последние 10 лет сократилось число, как сельскохозяйственных организаций в целом, так и зерновых производителей с 7216 единиц в 2008 году до 3119 – в 2018 году. Данные обстоятельства вызваны ликвидацией или реорганизацией сельскохозяйственных организаций. Ликвидация в результате реализации процедуры банкротства произошла в 1121 организации. Также отмечено, что 836 организаций были выкуплены в качестве имущественного комплекса, а 213 – вошли в интегрированные объединения.

В Оренбургской области был взят курс на создание интеграционных структур агропромышленного комплекса с целью производства и переработки зерна. Одним из примеров вертикально-интегрированной структуры в части производства и переработки зерна является ЗАО «Хлебопродукт -2», г. Оренбург. В интегрированную структуру входят более 40 сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна.

ЗАО «Хлебопродукт 2», как крупнейший интеграционный холдинг, который работает по основным направлениям:

- выращивание, хранение, переработка зерна;
- хлебопекарное производство;
- производство кормов;
- реализация продукции через собственную торговую сеть.

Для принятия управленческого решения о включении сельскохозяйственной организации в интеграцию, необходимы данные для определения ее финансовой устойчивости.

Механизм формирования информации о финансовой устойчивости исследуемой организации включает в себя следующие элементы:

1. Определение целей и задач производства в данной организации. Проработка внешних и внутренних условий ее конкурентоспособности в месте нахождения.
2. Анализ производственного потенциала и финансового состояния на основе данных бухгалтерской отчетности.
3. Разработка стратегии стабилизации финансовой устойчивости.

Оценка данных стратегического учета в целях обеспечения конкурентоспособности производства (рисунок 3).

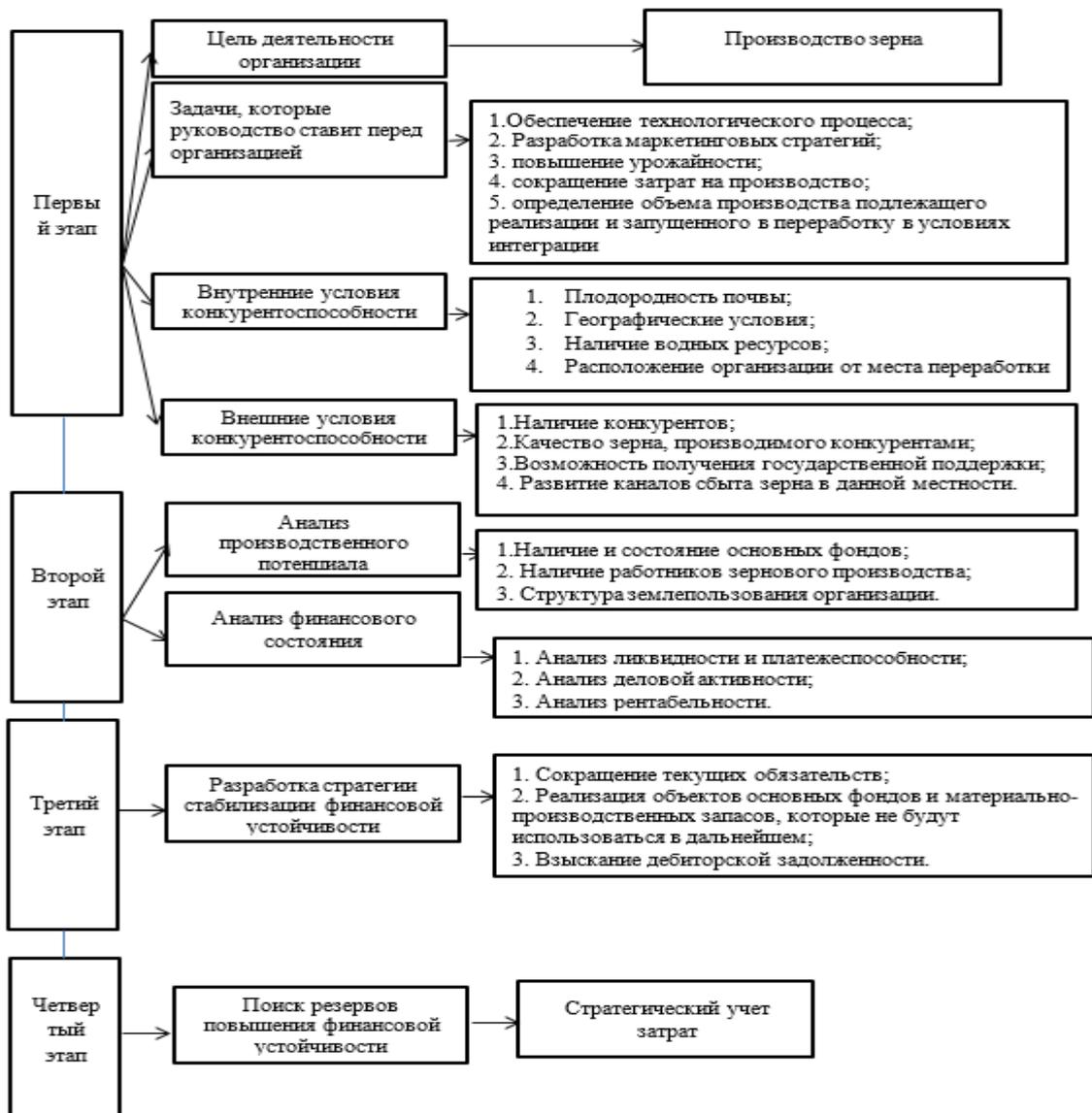

Рисунок 3 – Механизм определения финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации в целях включения в интеграцию

Нами была дана оценка финансовой устойчивости СПК Юдина Оренбургского района Оренбургской области.

На первом этапе после определения целей и задач деятельности организации необходимо определить внешние и внутренние условия конкурентоспособности.

Внутренние условия конкурентоспособности связаны с качеством производимой продукции. Качественный состав зерна представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Качественный состав зерна, произведенного в организации в 2018 году в СПК Юдина.

Класс зерна	Удельный вес, %
3 класс	24
4 класс	52
5 класс	24

Наибольший удельный вес в структуре производства занимает зерно 4 класса. Наличие данной структуры качественного состава зерна заставляет организацию реализовывать продукцию внутри региона.

Оценка внешних условий конкурентоспособности показала, что в Оренбургском районе выращивается 15% всего валового сбора зерна области. При этом зерно третьего класса и выше может быть реализовано за пределы региона (32%). Все остальное подлежит использованию внутри области.

Для оценки условий производства определим показатели ресурсообеспеченности организации (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели ресурсообеспеченности организации

Показатель	2016г.	2017г.	2018г.
Коэффициент ввода основных средств, руб./руб.	0,07	0,03	0,09
Коэффициент выбытия основных средств, руб./руб.	0,13	0,17	0,22
Коэффициент воспроизводства основных средств, руб./руб.	-0,06	-0,14	-0,13
Среднегодовая численность работников основного производства, чел.	41	40	38
Уровень распаханности сельскохозяйственных угодий, %	82	84	84

Анализ ресурсообеспеченности организации определил, что коэффициент выбытия превышает коэффициент ввода основных средств. Способом выбытия является списание

основных средств вследствие износа и реализация неиспользуемых машин и оборудования.

Также нами выполнен анализ финансового состояния организации, основные результаты которого представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели финансового состояния СПК им. Юдина

Показатели	2016г.	2017г.	2018г.
Коэффициент абсолютной ликвидности, руб./руб.	0,01	0,01	0,02
Коэффициент текущей ликвидности, руб./руб.	0,36	0,32	0,3
Общий коэффициент ликвидности, руб./руб.	0,8	0,72	0,76
Доля кредиторской задолженности в структуре пассивов, %	32	38	41
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств, руб./руб.	5,12	6,18	6,23
Оборачиваемость оборотных средств, обороты	1,12	1,18	1,13
Убыточность продаж, %	-10,2	-15,6	-16,1
Убыточность основной деятельности, %	-16,2	-17,8	-21,4
Трехкомпонентный анализ финансовой устойчивости	(0,0,1)	(0,0,1)	(0,0,1)

Анализ финансового состояния определил отсутствие платежеспособности и собственных средств для формирования запасов, заемные источники финансирования превышают собственные в несколько раз. Организация работает с получением убытка. Таким образом, можно идентифицировать признаки финансовой несостоятельности.

На третьем этапе было определено, что в результате недостаточно разработанной маркетинговой стратегии имеется нереализованная готовая продукция.

Следует выявить, каким образом реализация готовой продукции ЗАО «Хлебопродукт – 2» повлияет на финансовую устойчивость. Оценка запасов готовой продукции была выполнена по справедливой стоимости.

Справедливая стоимость – это цена, которая может быть получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки.

Для расчета справедливой стоимости готовой продукции, находящейся по состоянию на 1.01.19 года был использован рыночный метод оценки зерна пшеницы (таблица 6).

Минсельхоз РФ утвердил предельный уровень минимальных закупочных цен для проведения интервенций на рынке зерна урожая 2018 г. Соответствующий приказ министерства, зарегистрированный в Минюсте, опубликован на официальном интернет-

портале правовой информации. Приказ Минсельхоза вступает в силу с 1 июля 2018 г. и будет действовать до 1 июля 2019 г.

Таблица 6 – Расчет справедливой стоимости готовой продукции СПК им. Юдина на 1.01.19г. рыночным методом

Наименование готовой продукции	Количество, тонн.	Рыночная цена 1 тонны, руб.	Рыночная стоимость продукции, тыс. руб.
Пшеница 3 класса	1300	10300	13390
Пшеница 4 класса	900	9000	8100
Пшеница 5 класса	1041	7600	7911,6
			29401,6

В случае реализации готовой продукции в рамках интеграции возможно получение выручки в сумме 29401,6 тыс.руб., что соответствует 45% кредиторской задолженности организации.

Планируемые показатели после реализации готовой продукции по рыночной стоимости представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Прогноз показателей анализа финансового состояния СПК им. Юдина

Показатели	ПЛАН
Коэффициент абсолютной ликвидности, руб./руб.	0,1
Коэффициент текущей ликвидности, руб./руб.	0,56
Общий коэффициент ликвидности, руб./руб.	1,12
Доля кредиторской задолженности в структуре пассивов, %	25
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств, руб./руб.	2,2
Оборачиваемость оборотных средств, обороты	4,16
Рентабельность продаж, %	7,8
Рентабельность основной деятельности, %	5,2
Трехкомпонентный анализ финансовой устойчивости	(0,1,1)

Таким образом, наличие возможности реализации произведенной продукции улучшило качество всех показателей финансового состояния. Организация является платежеспособной, финансово устойчивой и рентабельной.

На четвертом этапе обозначим резервы повышения финансовой устойчивости. Определим наличие элементов управленческого учета затрат на производство зерна в организации, применяемых для контроля осуществления технологического процесса (таблица 8).

Таблица 8 - Наличие элементов управленческого учета в СПК им.

Юдина

Вопрос	Ответ
Наличие системы управленческого учета?	нет
Применение нормативного метода учета затрат в зерновом производстве	нет
Выявление отклонений от заданных норм и нормативов?	нет
Ведение учета затрат на 20, 25 и 26 счетах?	да
Разделение затрат на прямые и косвенные?	да
Метод калькулирования – исключение затрат на побочную продукцию?	да
Разделение затрат на постоянные и переменные?	нет
Выделение для учета затрат на производство зерна технологических процессов?	нет
Применение типовых баз распределения косвенных затрат по объектам учета затрат?	да

Нами предлагается применение попроцессного метода учета затрат с элементами нормативного, а также внедрение ABC – метода учета распределения косвенных затрат по технологическим процессам производства (таблица 9).

Таблица 9 – Технологические процессы производства зерна

Наименование технологического процесса	Мероприятия в рамках технологического процесса	Статьи затрат	Драйверы распределения косвенных затрат по технологическим процессам ABC-методом
Обработка почва	Лушение стерни	Заработная плата с отчислениями на социальные нужды, материальные затраты, затраты на содержание основных средств	1. число ремонта сельскохозяйственных машин; 2. число доставок горюче-смазочного материала; 3. число транспортировок агрегатов сельскохозяйственной техники
	Вспашка почвы осенью или весной		
	Летняя культивация		
Удобрение	Азот		
	Фосфор		
	Калий		
Посев	Обычная рядовая методика посева		
Уход за посевом	Послепосевное прикатывание		
	Ранне – весеннее боронование		
	Защита посевов		
Сбор урожая	Прямое комбайнирование		

Так для включения СПК им. Юдина в интегрированную структуру ЗАО «Хлебопродукт-2» были реализованы этапы механизма оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации. Был выполнен анализ внутренних и внешних факторов конкурентоспособности производимой продукции. Реализация зерна ЗАО «Хлебопродукт-2» позволит обеспечить экономические выгоды и стабилизировать финансовую устойчивость СПК им. Юдина. В качестве резервов повышения финансовой устойчивости предлагается внедрение элементов контроля за выполнением технологического процесса производства зерна на основе данных стратегического управленческого учета. Была протестирована система управленческого учета сельскохозяйственной организации. Обосновано применение попроцессного метода учета затрат на производство зерна для контроля затрат внутри технологического процесса. Обозначены неконтролируемые косвенные затраты. К ним относят: затраты на ремонт сельскохозяйственных машин, доставку горюче-смазочного материала и транспортировку агрегатов сельскохозяйственной техники. Затраты могут быть включены в себестоимость конкретного технологического процесса ABC – методом распределения затрат на основе вышперечисленных драйверов.

Проблемам стабилизации финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций в условиях рисков банкротства посвящено большое количество научных работ. При этом не существует единого понятия «финансовая устойчивость организации», не достаточно проработаны вопросы формирования исходных данных для оценки финансовой устойчивости в условиях риска банкротства. Разработка механизма оценки финансовой устойчивости для обоснования включения организации в интеграцию с представлением целей, этапов и порядка формирования исходных данных, будет основой дальнейшего исследования в части снижения рисков банкротства.

Список литературы

1. Власенко М. А. К вопросу о взаимосвязи финансовой, финансово-экономической и экономической устойчивости / М. А. Власенко, И. В. Баранова // Аудиторские ведомости. 2017. № 12. С.69-75.
2. Волошин Д.А. Стратегический управленческий учет //Экономический анализ: теория и практика.2007.№16.С.23-27.
3. Землякова С.Н. Разработка внутрифирменного стандарта управленческого учета реорганизованных процедур в сельскохозяйственных организациях //Управленческий учет. 2015.№1.С.17-24.

4. Крутькова С. А. Практические аспекты оценки финансового состояния предприятия / С. А. Крутькова, Н. К. Чайка // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 7. С. 25-36.
5. Леонова О.Г. Методические аспекты финансового анализа в антикризисном управлении // Финансовый менеджмент. 2018. №4. С.25-33.
6. Лошакова А. А. Оценка финансовой устойчивости предприятий: практический аспект / А. А. Лошакова, М. М. Старкова, Е. В. Суркова // Аудитор. 2018. № 12. С. 45-51.
7. Овчинник Н. О. Влияние внешней среды на финансовую устойчивость организации / Н. О. Овчинник, В. К. Проскурин // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 241-245.
8. Петровская М. В. Модель оценки долгосрочной финансовой устойчивости предприятий производственного сектора / Петровская М. В., Суханов И. В. // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 4. С. 483-489.
9. Скороход Н. В. Финансовая устойчивость: содержание, формы проявления и оценка / Н. В. Скороход // Экономические науки. 2014. №1. С.105-108.
10. Тагирова О. А. Оценка риска потери платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций региона / О. А. Тагирова, О. В. Новичкова // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 4. С.110-115.
11. Храпова Е. В. Практические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий / Храпова Е. В., Кычанов Б. И. // Финансовый менеджмент. 2016. № 2. С.41-46.

**Воспроизводство ценностных ориентаций профессионального сообщества как
фактор обеспечения корпоративной социальной ответственности отраслей сферы
услуг**

**Reproduction of valuable orientations of a professional community as a factor of ensuring
corporate social responsibility of service industries**

УДК 316.4: 378.374

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10241

Таранова И.В.,

доктор экономических наук, профессор, Ставропольского государственного аграрного университета

Taranova I.V.,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Тарасова С.И.,

доктор педагогических наук, профессор, Ставропольского государственного аграрного университета

Tarasova S.I.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Stavropol state agrarian University

Хохлова Е.В.,

кандидат педагогических наук, профессор, Ставропольского государственного аграрного университета.

Khokhlova E.V.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, of Stavropol state agrarian University

Токарева Г.В.,

кандидат экономических наук, доцент, Ставропольского государственного аграрного университета

Tokareva G.V.,

Candidate of economic Sciences, associate Professor, of Stavropol state agrarian University

Ивашова В.А.,

кандидат социологических наук, доцент, Ставропольского государственного аграрного университета

Ivashova V.A.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Stavropol state agrarian University

Аннотация: Актуальность изучения воспроизводства ценностных ориентаций профессионального сообщества обусловлена возрастающей значимостью корпоративной социальной ответственности за результаты внедрения различного рода технологий, продуктов, услуг, вред от которых не является очевидностью для потребителей. В связи с этим исследовательский вопрос – изучить мнение профессионального сообщества о значимости корпоративной социальной ответственности и личной социальной и профессиональной ответственности специалистов в контексте ценностных ориентаций и необходимости их воспроизводства. Для решения исследовательской задачи были использованы результаты анкетного опроса 621 специалиста предприятий и организаций Ставропольского края, которые представляли разные сферы деятельности. Проведена статистическая обработка результатов опроса в программе SPSS (21 версия).

В статье приведены результаты социологического измерения ценностных ориентаций профессионального сообщества специалистов в сегментации по сферам деятельности: инженерной, финансово-экономической, IT-сфера, пищевая промышленность, ветеринария. Рассмотрена взаимосвязь между ценностными ориентациями специалистов и их отношением к вопросам корпоративной социальной ответственности, обоснован запрос на компетентность выпускника вуза в области социальной ответственности.

На примере модели выпускника бакалаврской программы – инженера доказано, что 70% ключевых атрибутов в той или иной степени относятся содержательно к социальной или профессиональной ответственности специалиста.

Среди универсальных компетенций профессиональным сообществом топ-менеджмента предприятий, представляющих ряд ведущих для региона сфер деятельности, социально-профессиональная ответственность отнесена к ведущим атрибутам современного работника с высшим образованием и может быть детерминирована их собственной профессиональной деятельностью и ответственностью.

Summary. The relevance of studying the reproduction of the value orientations of the professional community is due to the growing importance of corporate social responsibility for the results of introducing various kinds of technologies, products, services, the harm from which is not obvious to consumers. In this regard, the research question is to study the opinion of the professional community on the importance of corporate social responsibility and personal social

and professional responsibility of specialists in the context of value orientations and the need for their reproduction. To solve the research problem, we used the results of a questionnaire survey of 621 specialists from enterprises and organizations of the Stavropol Territory, who represented different fields of activity. Statistical processing of the survey results in the SPSS program (version 21) was carried out.

The article presents the results of a sociological measurement of the value orientations of a professional community of specialists in segmentation by fields of activity: engineering, financial and economic, IT, food processing, veterinary medicine.

The relationship between the value orientations of specialists and their attitude to issues of corporate social responsibility is considered, the request for the competence of a university graduate in the field of social responsibility is substantiated.

Using the example of a graduate model of an engineer's bachelor's program, it is proved that 70% of key attributes to one degree or another relate meaningfully to the social or professional responsibility of a specialist.

Among universal competencies by the professional community of top management of enterprises representing a number of areas of activity leading for the region, social and professional responsibility refers to the leading attributes of a modern employee with higher education and is determined by their own professional activity and responsibility.

Ключевые слова: профессиональное сообщество, корпоративная социальная ответственность, ценностные ориентации.

Keywords: professional community, corporate social responsibility, value orientations.

Корпоративная социальная ответственность это концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на фирмы и прочие заинтересованные стороны общественной сферы. Корпоративная социальная ответственность рассматривается как показатель общего имиджа организации, неотъемлемая часть корпоративной культуры, которая не может быть в полной мере реализована на практике, если не разделяется членами рабочих, производственных коллективов, формальными и, как правило, неформальными лидерами которых являются специалисты с высшим образованием.

Для современных организаций существенным фактором конкурентной борьбы является имидж и бренд организации. Практическое выражение такая работа принимает в действиях, направленных на продвижение корпоративной и социальной ответственности, как составной части общего имиджа организации. Поскольку содержательно имидж должен найти подкрепление в конкретных действиях персонала, возрастает актуальность

фокусировать требования корпоративной культуры на социально ответственных действиях персонала. Такого рода исследования представлены в публикациях Utgård J.[4], Robinson S., Wood S.[1].

В качестве информирования общества о деятельности компаний в области корпоративной социальной ответственности используются специализированные отчеты, которые находятся в открытом доступе каналов внешней коммуникации. О совершенствовании методологии такого рода отчетов говорят в своей публикации авторы Tsalis T.A., Stylianou M.S., Nikolaou I.E. [3]. Актуальность такогo исследования методологии отчетов помогает менеджерам и заинтересованным сторонам оценить лучший опыт организаций в области повышения социальной ответственности персонала.

Социальная ответственность специалистов должна формироваться в период профессионального обучения в вузе. Такая позиция особенно активно продвигается в инженерных, медицинских, аграрных профессиональных сообществах.

Авторы Ventres W., Boelen C., Haq C. в публикации «Time for action: key considerations for implementing social accountability in the education of health professionals» выражают свою убежденность, что социальная ответственность должна быть важной частью институциональной профессиональной идентичности [5]. По их мнению, на уровне профессиональной компетентности медицинских работников социальная ответственность должна проявляться не только в знаниях, но и реальных действиях специалистов, особенно когда речь идет о медицинской помощи людям, находящимся в социально неблагоприятных условиях.

О необходимости проявлять высокую социальную ответственность в профессиональной деятельности ветеринаров говорят исследователи Sumner C.L., von Keyserlingk M.A.G. в публикации «Canadian dairy cattle veterinarian perspectives on calf welfare» [2]. По их мнению, работе с объектами живой природы необходимо подходить с высоким уровнем социальной ответственности. Этот принцип прописан законодательно в специальном протоколе «О защите и благосостоянии животных», например, в Европейском союзе и признаёт животных существами, имеющими чувства, и обязывает европейские институты, разрабатывая и реализуя свою политику, заботиться об их благосостоянии. Авторы статьи на примере фокус-групп с ветеринарами показывают мнение профессионального сообщества ветеринаров Канады об ответственности за условия содержания, лечебные и профилактические процедуры, не наносящие существенного ущерба благополучию животных. Подчеркивается важность не только

инструментальных профессиональных навыков, но и общекультурных ценностей, профессиональной социальной ответственности.

Многие примеры реализации профессиональной социальной ответственности звучат на уровне менеджмента качества процессов в организациях различных сфер деятельности, достижение которого – неотъемлемая составляющая личной ответственности каждого специалиста.

В Ставропольском крае проведен опрос специалистов, представителей разных профессиональных сообществ: IT-специалисты, инженеры-механики, технологи пищевой промышленности, ветеринары, экономисты-финансисты. В процедуре экспертного оценивания приняли участие 621 специалист предприятий и организаций региона. Проведена статистическая обработка результатов опроса в программе SPSS (21 версия), которая позволила осуществить ранжирование значимости жизненных ценностей в профессиональных сообществах и провести их сравнительный анализ.

Кроме того, на основе стандартов Всемирной инженерной инициативы (CDIO) на примере участников исследования из числа профессионального сообщества инженеров-механиков было проведено анкетирование 119 экспертов, которые высказали свое мнение относительно важности компетенций будущих инженеров. Показатели значимости компетенций были подвергнуты факторному анализу в программе SPSS (21 версия) и показали группировку компетенций, в том числе относящихся к вопросам формирования и проявления социальной ответственности инженера-механика с точки зрения требований профессиональной деятельности и ожиданий профессиональной среды.

В анкетировании специалистов предприятий и организаций южного региона России был предложен перечень ценностей, которые по оценкам профессионального сообщества актуальны для них. Проведенная оценка актуальности по пятибалльной шкале и вычисления средних значений дали возможность ранжировать полученные результаты в сегментации по группам профессиональных сообществ. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Оценка специалистами значимости ценностей (средний балл по 5-балльной шкале)

Перечень ценностей	Ветеринары	Экономисты, финансисты	IT-инженеры	Технологи пищевой промышленности	Инженеры
1. Одобрение окружающих, мнение которых важно для меня	3,8	3,6	4,2	2,5	4,2
2. Высокий социальный статус (материальное благополучие и власть)	4,5	4,6	4,1	3,5	4,1
3. Занятия творчеством и исследованиями	4,3	4,0	3,1	4,3	3,1
4. Получение удовольствия от жизни	3,9	4,6	3,8	4,5	3,8
5. Стремление к новому неизведанному	4,1	3,6	3,9	4,1	3,9
6. Благополучие близких, родных	4,8	5,0	5,0	5,0	5,0
7. Толерантность, терпеливое отношение к окружающим	4,2	4,0	3,9	3,7	3,9
8. Вера в Бога	4,2	3,7	4,1	3,4	4,1
9. Следование традиционной культуре, обычаям своего народа	4,6	4,1	4,0	3,2	4,0
10. Собственная безопасность и безопасность окружающих	4,9	5,0	5,0	5,0	5,0
11. Уважительное отношение к старшим, самодисциплина и послушание	4,1	4,9	4,2	4,3	4,2

Первое место во всех представленных профессиональных группах специалистов занимает ценность «собственная безопасность и безопасность окружающих» и «благополучие близких и родных». Следует отметить глубокую убежденность профессиональных сообществ специалистов с высшим образованием в социальной ответственности за собственную жизнь, жизнь и благополучие окружающих, близких и родных людей. Если в оценке других ценностей присутствует некоторый разброс мнений, то именно в этих – он минимальный.

В процессе анализа содержания государственных стандартов подготовки экспертным сообществом разных профессиональных сфер прослеживается необходимость усиления внимания к компетенциям профессиональной социальной ответственности выпускников вуза. Так, например, специалисты ветеринарных служб региона наряду с функциональными профессиональными навыками говорят о компетенции – способность и готовность осуществлять организацию и проведение мониторинга возникновения и распространения инфекционных, инвазионных и других болезней, биологического загрязнения окружающей среды, карантинные мероприятия, защиту населения в очагах особо опасных инфекций, при ухудшении радиационной обстановки и стихийных бедствиях; способность и готовность организовать и контролировать проведение массовых диагностических и лечебно-профилактических мероприятий, направленных на раннее выявление, недопущение и оперативное лечение опасных заболеваний, в том числе, зооантропонозов. Экспертное сообщество экономистов-финансистов в числе наиболее важных для будущих выпускников называют готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения.

На примере результатов экспертного опроса инженеров-механиков были проанализированы желательные компетенции/атрибуты, которыми, по мнению профессионального сообщества, должен обладать выпускник образовательной программы уровня бакалавра. Перечень возможных компетенций был сформулирован на основе подходов Всемирной инженерной инициативы (CDIO). В результате проведенного факторного анализа, выполненного в программе SPSS (21 версия, метод выделения – анализ главных компонент, метод вращения – варимакс с нормализацией Кайзера) изучены взаимосвязи между значениями переменных, в качестве которых выступили 24 желательные компетенции/атрибуты.

Полная объясненная дисперсия представлена в следующей таблице.

Таблица 2 – Полная объясненная дисперсия

Компоне нта	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперс ин	Кумуля- тивный %	Итого	% Дисперс ин	Кумулят ивный %	Итого	% Дисперс ин	Кумулят ивный %
1	9,190	38,291	38,291	9,190	38,291	38,291	6,447	26,862	26,862
2	3,543	14,762	53,053	3,543	14,762	53,053	3,501	14,589	41,451
3	2,717	11,320	64,373	2,717	11,320	64,373	3,043	12,678	54,129
4	2,259	9,412	73,786	2,259	9,412	73,786	2,795	11,648	65,776
5	1,285	5,355	79,140	1,285	5,355	79,140	1,970	8,208	73,984
6	1,158	4,823	83,964	1,158	4,823	83,964	1,798	7,491	81,475
7	1,020	4,251	88,215	1,020	4,251	88,215	1,618	6,740	88,215
8	0,844	3,516	91,731						
9	0,679	2,831	94,562						
10	0,433	1,804	96,367						
11	0,341	1,422	97,788						
12	0,210	0,874	98,662						
13	0,184	0,767	99,429						
14	0,062	0,257	99,686						
15	0,046	0,190	99,876						
16	0,026	0,109	99,985						
17	0,004	0,015	100,000						
18	7,441E-16	3,100E-15	100,000						
19	3,784E-16	1,577E-15	100,000						
20	2,003E-16	8,346E-16	100,000						
21	5,998E-17	2,499E-16	100,000						
22	-8,733E-17	-3,639E-16	100,000						
23	-2,637E-16	-1,099E-15	100,000						
24	-1,060E-15	-4,416E-15	100,000						

Метод выделения: Анализ главных компонент.

Процедура факторного анализа позволила сгруппировать перечисленные желательные 24 компетенции в 7 ключевых атрибутов модели выпускника бакалаврской программы – инженер-механик.

Таблица 3 – Матрица повернутых компонент^а

	Компонента						
	1	2	3	4	5	6	7
1. Базовые знания математики, физики	0,281	0,130	0,183	0,017	0,903	0,038	0,073
2. Ключевые знания основ инженерного дела	0,759	0,075	-0,357	0,116	0,467	0,132	-0,013
3. Углубленные знания основ инженерного дела, методов и инструментария	0,926	0,035	-0,169	0,091	0,077	0,062	-0,077
4. Аналитическое обоснование и решение проблем	0,280	0,532	0,315	0,218	0,488	0,040	-0,104
5. Умение проводить эксперименты, исследования	-0,228	0,149	0,769	0,285	0,006	0,013	-0,275
6. Системное мышление	0,016	0,724	0,225	0,227	-0,046	0,057	0,028
7. Этика, справедливость и другие виды ответственности	0,021	0,759	0,220	0,079	0,258	0,002	0,467
8. Умение осуществлять эффективное взаимодействие с окружающими людьми	0,076	0,653	-0,063	0,020	0,334	0,319	0,496
9. Умение управлять командой	0,102	0,246	0,820	-0,286	0,238	0,026	0,236
10. Умение осуществлять эффективные коммуникации на иностранных языках	0,116	0,254	0,034	0,156	0,045	0,884	0,127
11. Понимание роли и ответственности инженера	0,259	0,873	0,152	-0,062	0,005	0,074	-0,197
12. Наличие у инженера предпринимательской и деловой инициативы	0,828	0,185	0,324	0,179	0,194	0,071	0,095
13. Способность анализировать технологический процесс, оценивать результаты выполнения работ, планировать деятельность подразделения	0,656	0,308	0,417	-0,133	0,444	-0,023	-0,181
14. Готовность к участию в проектировании технических средств и технологических процессов и производственных систем	0,426	0,285	0,678	-0,033	0,153	0,303	-0,069
15. Способность организовывать производственный процесс и обеспечить выполнение требований техники безопасности и санитарии	0,892	-0,080	0,002	0,109	0,306	0,018	-0,088
16. Готовность к эксплуатации производственных машин, технологического оборудования и систем	0,579	0,584	-0,106	-0,118	0,244	0,360	0,146
17. Способность организовать коллектив на выполнение производственных задач качественно и в срок	0,890	0,197	0,198	-0,080	-0,071	0,149	0,103
18. Умение проводить процедуры испытаний, проверки, аттестации и сертификации и производственных объектов	0,772	0,232	-0,041	0,393	-0,047	0,086	-0,116
19. Способность использовать типовые технологии технического обслуживания, ремонта и восстановления изношенных деталей машин	0,623	0,186	0,379	-0,021	0,079	0,324	0,551
20. Обучение персонала применению устройств, механизмов, технологий, моделей, систем	0,583	0,009	0,213	-0,074	0,114	0,056	-0,652
21. Умение завершить жизненный цикл и провести утилизацию продукции, отходов	0,372	-0,109	0,165	0,521	-0,011	0,609	-0,252
22. Способность использовать современные методы монтажа, наладки машин и установок	0,107	-0,034	-0,111	0,873	0,121	0,168	-0,093
23. Внедрение инноваций - от концепции, проектирования, производства, до вывода на рынок новых товаров и услуг	0,114	0,236	0,014	0,864	-0,040	0,138	0,128
24. Проявление навыков инженерного предпринимательства	0,011	0,069	0,585	0,674	-0,018	-0,310	0,163
Метод выделения: Анализ методом главных компонент.							
Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.							
а. Вращение сошлось за 12 итераций.							

Первый фактор содержательно может быть интерпретирован как уверенное владение всеми процессами инженерной деятельности в рамках производственного цикла.

Второй фактор отражает все виды ответственности от обеспечения техники безопасности и санитарии до этики и справедливости, понимания роли и профессиональной ответственности инженера не только перед производственным коллективом, но и перед обществом.

Третий фактор – организация производственного коллектива, структурного подразделения компании на командный результат инноваций и проектирования.

Четвертый фактор – навыки внедрения инноваций от концепции, проектирования, монтажа до инженерной предпринимательской инициативы продвижения результатов инноваций в потребительскую среду.

Пятый фактор – наличие базовых теоретических знаний в области физики, математики и смежных областей знаний в зависимости от специфики деятельности.

Шестой фактор – владение приемами утилизации отходов производства на уровне мировых подходов и трендов.

Седьмой фактор – готовность к наставничеству и обучению персонала применять устройства, механизмы, технологии, модели и системы.

Таким образом, содержательно практически 5 из 7 ключевых атрибутов модели выпускника бакалаврской программы – инженер-механик в той или иной степени затрагивают аспекты социальной профессиональной ответственности специалиста.

А поскольку профессиональное сообщество специалистов описывает на уровне компетенций высокую значимость различных видов социально-профессиональной ответственности, соответственно они гармонизированы с их собственной профессиональной деятельностью и ответственностью.

Таким образом, на уровне статистических наблюдений получаем подтверждение понимания значимости профессиональной социальной ответственности с локализацией в рамках конкретных предприятий и высокий статус ценности – «собственная безопасность и безопасность окружающих» и «благополучие близких и родных» в системе ценностных ориентаций профессиональных сообществ региона.

Информация, полученная в ходе исследования, важна для совершенствования профессиональной подготовки выпускников высшего образования, выстраивания организационной культуры в соответствии с требованиями концепции корпоративной социальной ответственности, обеспечения качественного содержания имиджа организаций, позиционирующих себя приверженцами КСО. Исследовательская стратегия

может быть дополнена сравнительным анализом с другими профессиональными группами и регионами.

Мониторинговые исследования вопросов влияния ценностных ориентаций специалистов на корпоративную социальную ответственность помогут пониманию лидеров мнений профессиональных сообществ, обеспечат баланс интересов предприятий и организаций и регионального сообщества, бизнеса и общества в целом.

Список литературы

1. Robinson, S., Wood, S. A «good» new brand – What happens when new brands try to stand out through corporate social responsibility (2018) *Journal of Business Research*, 92, с. 231-241
2. Sumner, C.L., von Keyserlingk, M.A.G. Canadian dairy cattle veterinarian perspectives on calf welfare (2018) *Journal of Dairy Science*, 101(11), с. 10303-10316
3. Tsalis, T.A., Stylianou, M.S., Nikolaou, I.E. Evaluating the quality of corporate social responsibility reports: The case of occupational health and safety disclosures (2018) *Safety Science*, 109, с. 313-323
4. Utgård, J. Retail chains' corporate social responsibility communication (2018) *Journal of Business Ethics*, 147(2), с. 385-400
5. Ventres, W., Boelen, C., Haq, C. Time for action: key considerations for implementing social accountability in the education of health professionals (2018) *Advances in Health Sciences Education*, 23(4), с. 853-862

Особенности формирования студенческого самоуправления в вузах России
Peculiarities of formation of student self-governance in the universities of Russia

УДК 378.4

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10245

Гаврилова Инна Семеновна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: nata100864@list.ru)

Куликов Сергей Павлович,

к.с.н., заведующий кафедрой «Государственное управление и социальные технологии» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: Milena.555@mail.ru)

Новиков Сергей Вячеславович,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: ncsrm@mail.ru)

Gavrilova Inna S.,

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor «Management and marketing of high-tech industries of the industry» Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: nata100864@list.ru)

Kulikov Sergey P.,

candidate of sociological sciences, head of the department «Public administration and social technologies» Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: Milena.555@mail.ru)

Novikov Sergey V.,

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department «Economic theory» Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: ncsrm@mail.ru)

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей формирования студенческого самоуправления в ВУЗах России. Рассмотрена структура студенческого самоуправления, с выделением наиболее ключевых форм. Обобщены структурные компоненты, которые должна содержать в себе модель студенческого самоуправления. Проанализированы главные инструменты необходимые для успешной реализации государственной молодежной политики в образовательных организациях высшего и средне-специального образования на основе трансформации системы студенческого самоуправления. Рассмотрены органы студенческого самоуправления в рамках структурных компонентов модели студенческого самоуправления применяющейся в высших учебных заведениях России. Приведен комплексный структурный состав административного, учебного и организационного блоков, входящих в общую модель студенческого самоуправления. В статье отмечается, что для развития студенческого самоуправления необходимо создание системы непрерывного обучения и поддержки органов студенческого самоуправления. Авторами статьи предлагается содержательное и структурное наполнение онлайн-платформы дистанционного обучения и поддержки студенческих лидеров. В заключение авторами статьи предлагаются направления, необходимые для повышения эффективности деятельности органов студенческого самоуправления в ВУЗах России, позволяющие более эффективно реализовать расширение и нормативное закрепление полномочий и гарантий деятельности органов студенческого самоуправления.

Summary. The article is devoted to the analysis of features of formation of student self-government in higher education Institutions of Russia. The structure of student self-government is considered, with the allocation of the most key forms. The structural components that the model of student self-government should contain are generalized. The main tools necessary for the successful implementation of the state youth policy in educational institutions of higher and secondary special education on the basis of the transformation of the system of student self-government are analyzed. Student self-government bodies are considered within the framework of structural components of the student self-government model used in higher educational institutions of Russia. The complex structural composition of administrative, educational and organizational blocks included in the General model of student self-government is given. The article notes that for the development of student self-government it is necessary to create a system of continuous training and support of student self-government. The authors of the article propose a substantial and structural content of the online platform for distance learning and support of student leaders. In conclusion, the authors of the article suggest the directions necessary to improve the efficiency of student self-government bodies, in Russian Universities

allowing more effectively implement the expansion and regulatory consolidation of the powers and guarantees of student self-government bodies.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, молодежная политика, социальная политика, модернизация структуры ВУЗа, развитие образования.

Keywords: student self-government, youth policy, social policy, modernization of the University structure, development of education.

В настоящее время в научной литературе нет общепринятого определения термина «студенческое самоуправление», не разработаны типовая и примерная модель организации, нет показателей состояния и развития, что не позволяет сформировать научно-обоснованную систему мер со стороны государства и общественных институтов по развитию студенческого самоуправления в России. Это делает крайне важным изучение и анализ студенческого самоуправления в высших учебных заведениях России как явления, поиск и апробацию наиболее оптимальных моделей его организации с целью активизации их работы. Студенчество представляет собой специфическую социальную группу общества с высокой степенью организованности и сплоченности, обладающую высоким уровнем профессиональной и личностной культуры, активным вниманием к процессам преобразований в России и в то же время минимальным практическим участием в нем [1,4].

Организационная структура студенческого самоуправления в группе базируется на следующих принципах: четкая иерархия системы; выделение узловых органов координации, интеграции и управления на каждом уровне; оптимальное распределение задач, функций и ответственности внутри каждого уровня. Цель студенческого самоуправления в группе заключается в создании условий, способствующих самореализации студентов группы в творческой и профессиональной сфере, взаимоподдержки и взаимопомощи. Студенческое самоуправления должно решать следующие задачи [3]:

- формирование позитивного имиджа группы, поддержка и развитие традиций;
- формирование активной жизненной позиции каждого студента, творчества и инициативы;
- участие и проведение студенческих конкурсов, праздников и прочих мероприятий внутри группы, стимулирование научного творчества;
- развитие умений самостоятельно планировать, организовывать и координировать свою деятельность в соответствии с задачами группы;

- развитие и поддержка добровольческого движения в ВУЗе по направлениям: патриотическое направление, экологическое воспитание, профориентация, пропаганда здорового образа жизни, профилактика вредных привычек, преступлений и правонарушений;
- создание условий для участия студенческой молодежи в социально-значимых акциях и проектах, реализация социальных инициатив обучающихся.

Среди направлений деятельности самоуправления в группе можно выделить:

- культурно-массовое (творческое), спортивно-оздоровительное;
- учебная работа и профессиональное становление;
- информация печать и добровольческое направление.

В настоящее время студенческое самоуправление можно рассматривать как [5]:

- компонент воспитательного процесса в ВУЗе, особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов по решению важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи – организации ее обучения, быта, досуга, развитию ее социальной активности и поддержке ее социальных инициатив;
- систему разнообразных организационных форм, институционально обеспечивающих участие в управлении студенческими коллективами (группа, курс, институт, университет).

Студенческое самоуправление в ВУЗе характеризуется наличием разнообразных органов. Представители самоуправления есть в каждой группе: они объединяются в советы факультетов и институтов или студенческие деканаты, делегируют своих представителей в ученый совет университета. Действует студенческое самоуправление и в общежитии. Его представители, как правило [2]:

- следят за санитарным состоянием комнат и общих помещений;
- устанавливают график дежурств;
- отвечают за соблюдение порядка и дисциплины;
- иницируют ремонтные работы;
- участвуют в разработке и изменении правил проживания в общежитии.

Рассмотрим структуру студенческого самоуправления, в ней, как правило, выделяют несколько форм.

Профсоюзные организации. Цель профсоюзных организаций заключается в объединение студентов университета для защиты своих социально-экономических прав и интересов, приумножения нравственных, культурных и научных ценностей общества, совместного решения различных студенческих проблем. Рассмотрим основные направления их деятельности:

- социально-правовая защита;
- информационно-методическая работа;
- жилищно-бытовая деятельность;
- обеспечение вторичной занятости;
- организация отдыха и досуга;
- спортивно-оздоровительная работа;
- организация обучения студентов

Студсоветы. Работа Студенческого совета, как правило, состоит из нескольких базовых направлений [3,4]:

1. Волонтерское объединение работает с подшефным детским домом, домами престарелых, благотворительными организациями, оказывает помощь бездомным животным.
2. Студенческое научное общество проводит круглые столы, диспуты, анализ актуальных вопросов, тренинги и мастер-классы.
3. Art-группа объединяет талантливых студентов с музыкальными, танцевальными и другими навыками, а также тех, кто хочет им обучиться.
4. PR-направление освещает студенческую жизнь в социальных сетях и на сайте, создает видеоконтент и делает яркие афиши для каждого события университета.
5. Спортивное направление, как правило, одно из самых активных в университетах. Организуются тренировки по баскетболу, волейболу и футболу, регулярные сдачи ГТО и благотворительные забеги.

Студенческие объединения. Добровольное объединение студентов вуза с целью совместного решения вопросов по повышению качества студенческой жизни. Такая форма самоуправления позволяет студентам принимать активное участие в улучшении жизни в вузе и использовать его возможности для своего развития и самореализации. Студент свободно и самостоятельно определяет студенческий коллектив и степень своего участия в нем.

Совет общежития. Состоит из председателя и старост этажей. В каждом общежитии, если их несколько в ВУЗе, имеется свой совет. Его цель – исполнять ответственную роль посредника между студентами и комендантом, а также помогать сохранять порядок в общежитиях. В то же время многие общежитские советы взяли на себя ответственность за проводимые в домах студентов мероприятия, внося в список своих задач и культурно-массовый досуг.

Штаб студенческих отрядов. Один из самых больших и разветвленных органов самоуправления – это штаб студенческих отрядов, у которого есть свой руководитель, далее у каждого из отрядов есть свой руководитель и комиссар. Поэтому штаб считается одним из самых многочисленных центров студенческого управления. Цель штаба состоит в организации взаимодействия между отрядами.

Независимо от структуры формы, существуют следующие органы студенческого самоуправления: руководящий орган; студенческий совет на уровне факультета; представители совета на потоке или в академической группе. Руководящий орган возглавляет председатель студенческого самоуправления. Его выбирают каждый год из числа нескольких кандидатов, каждый из которых представляет свою программу развития университета и роли студенческого самоуправления в ВУЗе. Кандидат, получивший большинство голосов, становится лидером студенческого самоуправления и находится в тесном взаимодействии с администрацией ВУЗа: от согласованности их действий зависит, насколько успешными будут студенческие инициативы. Кроме председателя и его заместителя в состав самоуправления входят студенты, ответственные за работу по разным направлениям. Выделяют такие сектора деятельности [5]: процесс обучения; культмассовая работа, спорт и пропаганда здорового образа жизни; научное направление, дисциплина и самоорганизация; связи с общественностью и организация мероприятий, и социальная работа.

Задача ответственных – собрать команду, которая будет реализовывать проекты студенческого самоуправления. Концерты, КВН, интеллектуальные игры, театральные постановки – все эти мероприятия обычно организуют именно активисты. Те же, кому ближе организационная работа, сотрудничают с администрацией: участвуют в составлении расписания, сотрудничают с библиотекой, предлагают новые направления развития ВУЗа и улучшения студенческой жизни [2].

Одним из инструментов реализации государственной молодежной политики в образовательных организациях высшего и средне-специального образования выступает система студенческого самоуправления. В 2006 году были подготовлены рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации о создании в высших учебных заведениях студенческих советов и Примерное положение о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования. Российский Союз Молодежи активно включился в работу по развитию данной формы студенческого самоуправления в рамках центральной программы «Студенческое самоуправление». Программа включает в себя создание и реорганизацию студенческих

советов, работу специализированного портала для органов студенческого самоуправления, проведение Всероссийского конкурса моделей организации студенческого самоуправления, циклы ежегодных Всероссийских совещаний координаторов развития студенческого самоуправления в регионах Российской Федерации.

Кроме того, развернута сеть всероссийских и межрегиональных лагерей лидеров студенческого самоуправления в федеральных округах Российской Федерации, запущена Всероссийская кампания по проведению всеобщих выборов председателей советов обучающихся «Твой выбор» и регулярно издаются методические материалы. Основной целью программы является развитие социальной активности студенческой молодежи через систему студенческого самоуправления в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. Участниками программы являются [1]: обучающиеся профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования; лидеры и руководители системы студенческого самоуправления; специалисты профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, отвечающие за реализацию воспитательной, социальной и внеучебной работы со студенческой молодежью; специалисты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования и молодежной политики; специалисты органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования и молодежной политики.

На рисунке 1 представлены структурные компоненты, которые должна содержать в себе модель самоуправления [4].

Для развития студенческого самоуправления необходимо создание системы непрерывного обучения и поддержки органов студенческого самоуправления. Участие в деятельности органов студенческого самоуправления предполагает наличие специальных компетенций (правовых, управленческих, организационных и т.д.). Следует отметить, что мероприятия, направленные на развитие обозначенных компетенций, проводятся не часто, и участие в них зависит от возможности личного присутствия. Поэтому нужно разработать онлайн-платформу дистанционного обучения и поддержки студенческих лидеров, предполагающую: доступ к постоянно обновляемой теоретической базе и практическим кейсам по широкому кругу вопросов; взаимодействие пользователей посредством участия в обсуждениях и других формах обмена опытом; проведение вебинаров с участием экспертов в различных областях (правозащита, менеджмент,

ведение переговоров, стратегическое планирование и т.д.); оказание оперативной консультативной помощи специалистами; предварительное обсуждение инициатив, направленных на улучшение положения студенчества.

Для личного знакомства участников, закрепления результатов совместной работы и утверждения проработанных инициатив будут регулярно проводиться мероприятия. Также необходимо предоставить бесплатный проезд в поездах дальнего следования и перелет на самолетах лидеров органов студенческого самоуправления. В России проходят многочисленные студенческие социально-ориентированные мероприятия, направленные на развитие институтов гражданского общества, волонтерского движения, патриотического воспитания и т.д. Как правило, транспортные расходы для направления представителей органов студенческого самоуправления предлагается оплатить вузам. Однако нередко вузы возмещают такие расходы не в полном объеме или вовсе не возмещают. Нужно добиться введения бесплатных билетов или специальных скидок на перелёты и проезд на поездах дальнего следования для представителей органов студенческого самоуправления российских вузов, направляемых на всероссийские и межрегиональные социально-ориентированные форумы, конференции и т.д.

Организовать общественное обсуждение проектов локальных нормативных актов обучающимися студентами. Зачастую студенчество не вовлечено в разработку и принятие нормативных актов. Органы студенческого самоуправления должны иметь возможность инициировать разработку локального нормативного акта (изменений в существующий локальный нормативный акт), который затрагивает права обучающихся, а проекты документов обязательно должны проходить общественное обсуждение на сайте вуза по аналогии с процедурой общественного обсуждения нормативных правовых актов федеральных органов власти на портале regulation.gov.ru.

Провести всеобщие выборы советов обучающихся и их руководителей. В Законе об образовании не урегулирован порядок формирования советов обучающихся. Поэтому неясным остается, когда и кто должны проявить инициативу о создании структуры студенческого самоуправления в образовательной организации. В настоящее время в ряде вузов советы обучающихся и их лидеры избираются путём всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В них проводятся масштабные предвыборные кампании, включающие в себя дебаты, агитационные мероприятия, участие наблюдателей в процедуре выборов, встречи кандидатов с избирателями.

Практика показывает, что избранные демократическим путем органы получают доверие и легитимность со стороны студенчества и администрации.

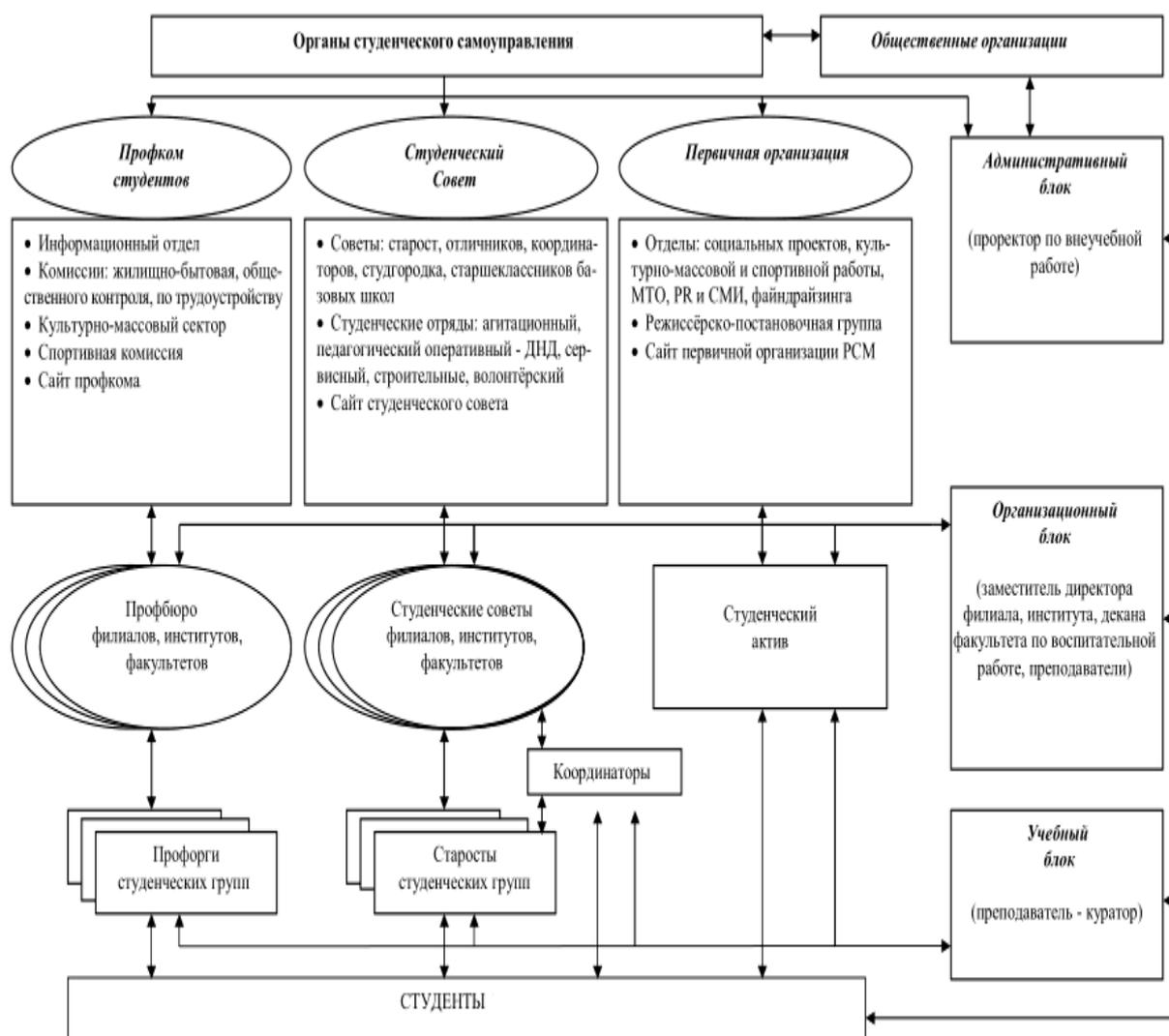

Рис.1. Структурные компоненты модели студенческого самоуправления

Выводы. Для того чтобы повысить эффективность деятельности органов студенческого самоуправления в ВУЗах России необходимо реализовать расширение и нормативное закрепление полномочий и гарантий деятельности органов студенческого самоуправления поскольку Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» недостаточно подробно регулирует деятельность органов студенческого самоуправления необходимо:

- предоставлять органам студенческого самоуправления в бесплатное пользование необходимое для их деятельности оборудование, помещение, транспортные средства и средства связи (такие гарантии уже имеют профсоюзные организации);
- включать представителей студенчества в состав ученых советов, учебно-методических комиссий, комиссий по государственным закупкам, комиссий по переводам и восстановлению, контролю над качеством питания, приёмке ремонтных работ и т.п.;

- определить механизм учета мнения органов студенческого самоуправления, обеспечивающий реальное участие в принятии управленческих решений;
- обеспечить преимущественное право на рассмотрение обращений и личный приём представителей органов студенческого самоуправления сотрудниками администрации вузов;
- учитывать мнение органов студенческого самоуправления при принятии решения об отчислении их членов.

Список литературы

1. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А.В. Пономарев [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 408 с.
2. Кенжаев Ш.Х., Бокиев Ф.Э., Аманов Г.А. Организация воспитательной деятельности в вузе // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 728-731. – URL <https://moluch.ru/archive/52/6957/> (дата обращения: 14.11.2019).
3. Макеева Е.А., Кондрашова К.Э., Литвинова М.А. Студенческое самоуправление как особая форма общественной деятельности студентов // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 1238-1241. – URL <https://moluch.ru/archive/114/29588/> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Первак Е.В. Мотивационные основы добровольческой деятельности студентов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации работы с молодежью». Екатеринбург, 2009. Вып 1, С. 38–40.
5. Сай-Суу Ч. А. Особенности процесса воспитания в высших учебных заведениях // Молодой ученый. – 2019. – №38. – С. 179-181. – URL <https://moluch.ru/archive/276/62487/> (дата обращения: 14.11.2019).
6. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Щитов К.В. Анализ количественных показателей, влияющих на эффективность проведения общественно значимых мероприятий образовательными организациями рф. Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 473-478.
7. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Драгунова Е.В. Оценка качественных индикаторов, характеризующих опыт образовательных организаций в области молодежной политики, дополнительного образования и формирования здорового образа жизни. Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 467-472.
8. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Воспитание студенческой молодежи в контексте культурного развития личности. Московский экономический журнал. 2018. № 3. С. 19.

9. Михайлов А.А., Федотова М.А., Тихонов А.И., Новиков С.В. Проблемы профессионального самоопределения студенческой молодежи. Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 206-210.
10. Куликов С.П. Об актуальных подходах к организации деятельности волонтерских центров и объединений в образовательных организациях высшего образования. Глобальный научный потенциал. 2018. № 12 (93). С. 170-173.
11. Куликов С.П., Новиков С.В., Сорокин А.Е., Борзов О.А. Нормативные и правовые основы деятельности государства в области молодежной политики. Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 196-198.

Кадровая политика организации как инструмент управления человеческими ресурсами

Human resources policy as an instrument of human resources management

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10246

Просвирина Наталья Викторовна,

к.э.н., доцент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: nata68.92@mail.ru)

Prosvirina Natalya V.,

candidate of economic sciences, Associate Professor at the Department of «Personnel Management» Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: nata68.92@mail.ru)

Аннотация: Актуальность вопросов, связанных с формированием и внедрением кадровой политики в организациях в настоящее время не вызывает сомнений, ведь персонал является главным ресурсом любого предприятия. Целью настоящего исследования является анализ кадровой политики организации как инструмента управления человеческими ресурсами. Для достижения поставленной цели в статье решены задачи: показана сущность и виды кадровой политики организации, роль и задачи кадровых служб; изучены элементы и методы кадровой политики; рассмотрены этапы процесса разработки и внедрения кадровой политики в организации; проанализированы проблемы кадровой политики и алгоритм их решения.

Summary. The relevance of issues related to the formation and implementation of personnel policies in organizations at present is not in doubt, because staff is the main resource of any enterprise. The purpose of this study is to analyze the personnel policy of the company as a tool for managing human resources. To achieve this goal, the article solved the following tasks: the essence and types of personnel policy of the organization, the role and tasks of personnel services are shown; studied the elements and methods of personnel policy; The stages of the

process of development and implementation of personnel policy in the organization are considered; The problems of personnel policy and the algorithm for solving them are analyzed.

Ключевые слова: кадровая политика, элементы кадровой политики, методы кадровой политики, этапы внедрения кадровой политики, проблемы кадровой политики, управление персоналом.

Keywords: personnel policy, personnel management, personnel policy elements, personnel policy methods, stages of personnel policy implementation, personnel policy problems.

Управление кадрами – это широкомасштабная функция, которая возникла и осуществляется как законная деятельность любой организации. Сегодня от профессионала в области человеческих ресурсов требуются знание и умение понимать и использовать информацию о широком круге проблем – найме, отборе, подготовке, расстановке работников, переводе и повышении их в должности, безопасности труда, его организации, об оплате, составлении поощрительных систем вознаграждения и о многих других.

В настоящее время проблемами кадровой политики занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи.

Под кадровой политикой понимается совокупность принципов, методов, форм, организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала. Основной задачей является создание квалифицированного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на изменения рынка с учетом стратегии развития организации.

[1]

Поэтому для любой организации внедрение кадровой политики является актуальным вопросом. Изменения, которые происходят в настоящее время в экономике, преобразуют и подходы к концепции управления персоналом. С учетом этого выделяют четыре категории факторов:

1) Техничко-технологические:

- изменение структуры и форм занятости: дифференциация персонала и формирование «внутренних рынков труда»;
- пересмотр организации труда с акцентом на интегрированные трудовые функции и групповую работу;
- постоянное повышение квалификации и переобучение персонала;
- создание комплексных систем управления качеством работы.

2) Личностные:

- пересмотр принципов занятости, гибкие, индивидуальные формы работы;

- создание системы непрерывного образования кадров;
- ориентация систем стимулирования на предпринимательство, новаторство, участие в управленческих решениях;
- изменение стиля руководства и повышение роли «корпоративной культуры» в системе правления;
- комплексный подход воспроизводству человеческих ресурсов в организации, закрепление и развитие ключевых кадров.

3) Экономические и социально-политические:

- аккумуляция передового международного опыта управления кадрами;
- создание новых форм конструктивного сотрудничества работников, профсоюзов и администрации компаний;
- усиление взаимодействия кадровых служб с государственными органами, политизация управления трудом.

4) Развитие теории управления:

- развитие целостного «видения» системы управления персоналом, понимание значимости личности в обеспечении результативной деятельности компании;
- повышение аналитической обоснованности решений по использованию трудовых ресурсов [2].

Данные факторы должны учитываться при разработке программы, определяющей роль кадровых служб в компании.

Задачи кадровых служб могут быть сформулированы следующим образом:

- всесторонняя поддержка бизнеса;
- формирование политики прогноза персонала, поддержки творческого отношения к делу;
- обеспечение высокого уровня профессионализма и качества экспертизы в кадровых вопросах;
- выявление в сфере использования трудовых ресурсов и привлечение к ним внимания руководителей различного уровня для принятия соответствующих решений;
- создание условий для высокопродуктивной работы и поддержка творчества и новаторства;
- расширение знаний менеджеров в организации с целью эффективного использования потенциала сотрудников.

Ключевое место занимает вопрос о координации работы абсолютно всех структур компании, проведении общей кадровой политики, подборе менеджеров, способных взять на себя руководство самых непростых и ответственных зон деятельности в компании. На рисунке 1 представлены возможные виды и принципы выбора кадровой политики, а также основные документы, используемые и разрабатываемые при внедрении политики управления человеческими ресурсами в организации.

Рис. 1. Виды и принципы выбора кадровой политики организации [1, 3].

Политика по управлению человеческими ресурсами и кадровая работа компании представляют собой единую систему, включающую семь важнейших составляющих, показанных в таблице 1.

Таблица 1. Элементы кадровой политики [3]

№ п/п	Элемент	Описание
1	Кадровый учет	Учет персонала компании базируется на нормах действующего законодательства и внутреннего распорядка. Осуществление документооборота возлагается на отдел кадров.
2	Найм и адаптация персонала	Для успешной работы данных процессов необходима четкая их регламентация, которая предполагает разработку документа, основанного на стандартах найма и адаптации.
3	Оценка и аттестация персонала	Данная система должна учитывать планы подготовки и повышения квалификации сотрудников.
4	Обучение персонала	Данная система включает мероприятия по формированию задач профессиональной подготовки, определению потребности в таких действиях, а также реализация конкретных образовательных программ и проведение тренингов.
5	Мотивация и стимулирование персонала	При разработке данной системы важно соблюдать баланс разных методов (материальных и моральных).
6	Корпоративная культура	Эффективная корпоративная культура должна включать набор отрегулированных норм по взаимоотношениям работников внутри организации и формированию морально-психологического климата внутри коллектива.
7	Мониторинг кадровой политики	Необходимо проведение постоянного анализа обстановки внутри предприятия и во внешней среде, позволяющего адекватно реагировать на изменение ситуации и принимать эффективные меры по отношению к персоналу.

Рассмотренные элементы кадровой политики предполагают использование организациями конкретных методов. Перечислим наиболее важные из них.

Метод 1. Оптимизация кадрового состава организации.

Схема определения качественного и количественного состава компании выглядит следующим образом:

1. Определяется количественный состав необходимых сотрудников организации на основании существующего объема работ и перспективных задач предприятия.
2. Закрепление необходимого уровня квалификации сотрудников на каждой из должностей.
3. Укомплектование организации требуемыми кадрами. Процесс определения необходимого количества кадров для компании называется планированием потребности в персонале. Планирование человеческих ресурсов должно гарантировать, что компания имеет, и будет иметь необходимое укомплектование штата и правильно подобранный персонал в правильное время и в правильном месте. Временной горизонт планирования базируется на прогнозировании. Данный процесс в обобщенном виде представлен на рисунке 2.

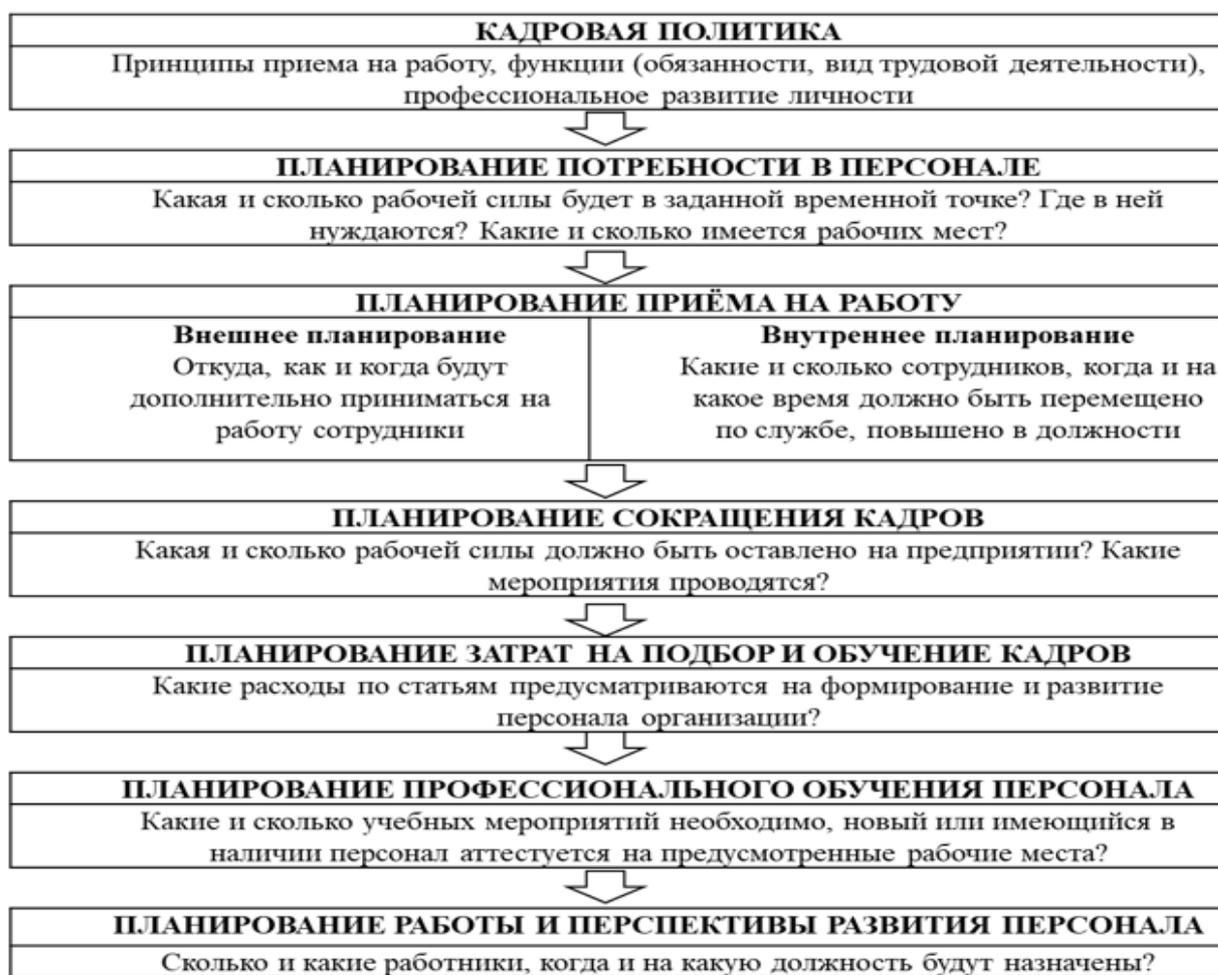

Рис. 2. Планирование потребности в персонале. [4]

Метод 2. Поиск, подбор и психологическая оценка персонала.

Рекрутинг (поиск персонала) означает определение и подбор людей, которые могут занять вакансии внутри компании.

Общий фонд потенциальных кандидатур формируется на основе:

1. Интернет-платформ по поиску персонала.
2. Списков членов профессиональных организаций.
3. Информации, поступающей от государственных или частных бирж труда.
4. Информации, поступающей от «охотников за талантами», которые ищут и тщательно отбирают кадры на особые должности.
5. Информации, поступающей от родственников и друзей сотрудников.
6. Информации, поступающей из контор по трудоустройству студентов.

Метод 3. Создание эффективной системы мотивации труда.

Задачи кадровой политики организации по построению эффективной мотивационной системы связаны с созданием ситуации, при которой каждый работник будет

заинтересован в достижениях, соответствующих целям предприятия, а также в повышении запланированной результативности.

Далее перечислены определенные способы вознаграждения работников:

- 1) Формирование общественного имиджа фирмы с целью того, чтобы работники были горды собственной работой.
- 2) Предоставление гибкого графика труда, для того чтобы люди имели возможность утвердить свою работу с собственными потребностями и личной жизнью, в том числе работу в иных местах.
- 3) Поощрение работников за советы, которые могут сделать их работу наиболее производительной (или даже аннулировать их нынешние прямые обязанности в отсутствие угрозы потери занятости).
- 4) Организация работы таким способом, чтобы сотрудники компании могли сами осуществлять контроль за сложными задачами и нести за них ответственность.
- 5) Предоставление высококлассных условий работы и современного оснащения, к примеру, отдельных офисов, комнат в целях отдыха, столовой и т. д.
- 6) Снижение расходов работников, сопряженных с работой.
- 7) Поощрение повышением зарплаты или комиссионными выплатами. Это способно послужить причиной к повышению производительности, а в следствии к повышению дохода работников.

Алгоритм начисления рассмотренных вознаграждений предусматривается Положениями об оплате труда и стимулировании персонала, которые формируются организацией при проведении кадровой политики.

Метод 4. Создание и поддержание жесткого организационного порядка в компании.

Для того, чтобы организация могла успешно решать свои задачи, каждый отдельный работник обязан строго соблюдать дисциплину труда, точно выполнять свои служебные функции. Для этого необходима разработка кадровых инструкций, в которых прописываются обязанности конкретных должностей, а также их объем.

Метод 5. Создание и развитие в организации системы обучения и повышения квалификации Обучающая система, направленная на поддержание необходимого уровня квалификации персонала и роста профессионализма специалистов, должна стать неотъемлемым элементом кадровой политики организации. На рисунке 3 показана типичная блок-схема для разработки и выполнения обучающих программ:

Рис. 3. Система обучения и развития сотрудников [5]

Все расходы на обучение и приобретение навыков, способствующих повышению производительности и качества труда, оплачивает организация в рамках кадровой политики.

Метод 6. Рациональное использование трудовых ресурсов.

Разумное применение персонала предполагает организацию его работы таким образом, чтобы сделать ее результативной и мотивированной.

Факторы, которые обеспечивают результативность использования рабочей силы, содержат:

- рабочую структуру, что предоставляет возможность для бесперебойной деятельности;
- содействие сотрудника в принятии решений, которые имеют прямое отношение к исполняемой им работе;
- открытый стиль общения и справедливое формирование графиков распределения работы;
- профессиональный контроль и организационную гибкость;
- финансовые и другие вознаграждения, базирующиеся на достижениях и принципе объективности;
- возможности для роста;

– корпоративную культуру [6].

Метод 7. Формирование и укрепление деловой корпоративной культуры организации.

Успешная кадровая политика предполагает проведение в рамках всего предприятия мероприятий, которые способствуют формированию корпоративной культуры.

Это позволяет сотрудникам предприятия выработать лояльность к компании, развить командные качества и выявить общность производственных интересов. Корпоративная культура направлена на повышение имиджа организации и формирование положительной морально-психологической атмосферы в коллективе. [3].

Далее рассмотрим этапы процесса разработки и внедрения кадровой политики в организации (рисунок 4).

Рис. 4. Этапы процесса разработки и внедрения кадровой политики в организации

В таблице 2 показаны проблемы, которые могут возникать при реализации кадровой политики. Любые возникающие противоречия необходимо решать на этапе их зарождения, чтобы исключить возможность их усугубления.

Таблица 2. Проблемы кадровой политики [3, 7].

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
<ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемы планирования персонала. 2. Проблемы организации персонала. 3. Проблемы мотивации или управления персоналом. 4. Проблемы контроля кадров. [7]
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение преобразований в структуре организации без соответствующей кадровой перестройки. 2. Объединение нескольких подразделений компании или поглощение другой фирмой. 3. Переход на дистанционную работу, создание интернет-групп или виртуальных команд. 4. Неподготовленное исполнение мероприятий по изменению технологии начисления заработной платы или бонусной программы. 5. Управление персоналом и принятие административных решений без учета меняющихся внешних социально-экономических факторов. 6. Отсталое информационное обеспечение кадровой системы организации. 7. Низкий уровень заботы и невнимательное отношение администрации к сотрудникам. 8. Низкая информированность кадровых ресурсов. 9. Непродуманное штатное расписание. 10. Отсутствие механизма грамотного распределения ресурсов, ответственности и постановки задач. 11. Изменения в структуре администрации. [3]
АЛГОРИТМ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
<ol style="list-style-type: none"> 1. Сбор необходимой информации для планирования мероприятий кадровой политики с учетом имеющихся проблемных вопросов. 2. Разработка новой схемы действий в области работы с персоналом или по реформированию существующей системы управления трудовыми ресурсами согласно намеченному плану преодоления трудных моментов. 3. Мотивационно-стимулирующие меры в отношении кадровых специалистов, а также тех сотрудников, которые могут повлиять на положительное решение проблемных вопросов. 4. Четкий контроль проведения антикризисных мероприятий, а также использование методики обратной связи для улучшения кадровой политики. [3]

Эффективная и налаженная система взаимодействия руководителей с коллективом компании является залогом успешной адаптации предприятия к социально-экономическим преобразованиям и позволяет минимизировать негативные последствия возникающих проблемных ситуаций.

Итак, политика управления человеческими ресурсами является частью управления предприятием в целом, так как она помогает своевременно определять качественную и количественную потребность в сотрудниках, отслеживать изменения в профессионально-квалификационной структуре кадров, выявлять тенденции в развитии рабочей силы. Успешная кадровая политика значительно повышает эффективность использования кадрового потенциала в организации.

Список литературы

1. Какую кадровую политику выбрать и как ее внедрить // Генеральный директор URL: <https://www.gd.ru/articles/10450-kadrovaya-politika> (дата обращения: 01.12.2019)
2. Алавердов, А.Р. Управление персоналом: Учебное пособие / А.Р. Алавердов, Е.О. Куроедова, О.В. Нестерова. – М.: МФПУ Синергия, 2013. -192 с.
3. Кадровая политика: формирование, оценка и решение проблем // Генеральный директор URL: <https://www.gd.ru/articles/9224-kadrovaya-politika> (дата обращения: 28.11.2019).
4. HR portal [Электронный ресурс] / HR сообщество и Публикации. URL: <https://hr-portal.ru/article/kadrovaya-politika-v-organizacii> (дата обращения 06.12.2019)
5. Афонин, А.М. Основы управления бизнесом: Учебное пособие / А.М. Афонин, Ю.Е. Ефремова, В.Е. Афолина. – М.: Форум, 2019. 264 с.
6. Консультант плюс [Электронный ресурс] / Влияние кадровой политики на услуги. URL: <http://www.consultant.ru/about/pReferences/> (дата обращения 02.12.2019)
7. Герасюта Е.В. Проблемы реализации кадровой политики на коммерческом предприятии // Психология, социология и педагогика. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4551> (дата обращения: 01.12.2019)]
8. Краев В.М., Федотова М.А., Тихонов А.И. Управление персоналом аэрокосмической промышленности. Базовый курс. Учебное пособие. Ставрополь: ЛОГОС, 2018.
9. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Интегрированный подход в подготовке и развитии персонала на предприятиях авиационной отрасли // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 202-205.
10. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Повышение конкурентоспособности авиационного предприятия за счет эффективного управления трудовыми ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 622-628.

References

1. What personnel policy to choose and how to implement it // General Director URL: <https://www.gd.ru/articles/10450-kadrovaya-politika> (date of access: 01.12.2019)
2. Alaverdov, A.R. Personnel Management: Textbook / A.R. Alaverdov, E.O. Kuroedova, O.V. Nesterova. – M.: MFPU Synergy, 2013. P. 192.
3. Personnel policy: the formation, assessment and resolution of problems // General Director URL: <https://www.gd.ru/articles/9224-kadrovaya-politika> (accessed: 11.28.2019).

4. HR portal [Electronic resource] / HR community and Publications. URL: <https://hr-portal.ru/article/kadrovaya-politika-v-organizacii> (accessed December 6, 2019)
5. Afonin, A.M. Fundamentals of business management: Textbook / A.M. Afonin, Yu.E. Efremova, V.E. Afonina. – M.: Forum, 2019. P. 264.
6. Consultant plus [Electronic resource] / Effect of personnel policy on services. URL: <http://www.consultant.ru/about/pReferencess/> (accessed 12/02/2019)
7. Gerasyuta E.V. Problems of the implementation of personnel policy at a commercial enterprise // Psychology, Sociology and Pedagogy. 2015. No. 3 [Electronic resource]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4551> (accessed: 12/01/2019)]
8. Kraev V.M., Fedotova M.A., Tikhonov A.I. Aerospace personnel management. Basic course. Tutorial. Stavropol: LOGOS, 2018.
9. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I. An integrated approach to the training and development of personnel at the enterprises of the aviation industry // Financial Economics. 2018. No 7. P. 202-205.
10. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I. Improving the competitiveness of an aviation enterprise through effective labor management // Economics and Entrepreneurship. 2018. No 10 (99). P. 622-628.

**Инженерная модель подготовки обучающихся студентов вузов к инновационной
деятельности и научно-техническому творчеству**
**Engineering model of preparation of studenting university students for innovative activity
and scientific and technical creativity**

УДК 378.4

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10247

Новиков Сергей Вячеславович,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: ncsrm@mail.ru)

Куликов Сергей Павлович,

к.с.н., заведующий кафедрой «Государственное управление и социальные технологии» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: Milena.555@mail.ru)

Сазонов Андрей Александрович,

к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: sazonovamati@yandex.ru)

Novikov Sergey V.,

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department «Economic theory» Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: ncsrm@mail.ru)

Kulikov Sergey P.,

candidate of sociological sciences, head of the department «Public administration and social technologies» Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: Milena.555@mail.ru)

Sazonov Andrey A.,

candidate of economic sciences, associate professor of the department «Management and marketing of high-tech industries» Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: sazonovamati@yandex.ru)

Аннотация: Статья посвящена разработке инженерной модели, необходимой для обучения студентов инновационной деятельности и научно-техническому творчеству. Приведен структурный состав компетенций, входящих в интеллектуальный, волевой и коммуникативный потенциал модели инженерных компетенций. Определены ведущие принципы организации научно-исследовательских работ как универсальной системы необходимой для подготовки обучающихся студентов вузов к инновационной деятельности и научно-техническому творчеству. Разработана модель инженерных компетенций на основе личностного потенциала человека, в будущем профессионала своего дела. Определен правильный порядок организации и планирования научно-исследовательской и творческой работа студентов в процессе обучения в ВУЗе. Рассмотрены функции, необходимые для правильной организации и планирования научно-исследовательской работы студентов в процессе обучения в ВУЗе. Выявлены компетенции, формирующиеся и развивающиеся за счет сетевого взаимодействия студентов и преподавателей в ВУЗе. Представлены ведущие принципы организации и проведения научно-исследовательских работ. Авторы статьи пришли к выводу, что для подготовки обучающихся студентов ВУЗов к инновационной деятельности и научно-техническому творчеству необходимо развивать информатизацию образовательного пространства. Определен круг задач, необходимых для создания независимого единого образовательно-информационного пространства с целью формирования инженерных компетенций учащихся студентов за счет сетевого взаимодействия.

Summary. The article is devoted to the development of an engineering model necessary for teaching student's innovation and scientific and technical creativity. The structural composition of competencies included in the intellectual, volitional and communicative potential of the model of engineering competencies is given. The leading principles of the organization of research works as a universal system necessary for the preparation of University students for innovation and scientific and technical creativity are determined. The model of engineering competences is developed on the basis of personal potential of the person, in the future the professional of the business. The correct order of organization and planning of research and creative work of students in the process of studying at the University is determined. The functions necessary for the proper organization and planning of research work of students in the process of studying at the University are considered. The author reveals the competences formed and developing due to

the network interaction of students and teachers in the University. The leading principles of the organization and carrying out of research works are presented. The authors of the article came to the conclusion that in order to prepare University students for innovation and scientific and technical creativity it is necessary to develop informatization of the educational space. The range of tasks necessary for creation of independent uniform educational and information space for the purpose of formation of engineering competences of pupils of students at the expense of network interaction is defined.

Ключевые слова: модель инженерных компетенций, компетенции студентов, принципы организации НИР, организации и планирование научно-исследовательской деятельности.

Keywords: model of engineering competences, students, competences, principles of research activities, organization, organization and planning of research activities.

Одним из основных инструментов перехода экономики страны на инновационный путь развития является инновационная инженерная деятельность (ИИД), включающая в себя исследовательскую, проектную, производственную и предпринимательскую составляющие. Анализ исследований, проведенных различными институтами и отдельными специалистами в области создания модели успешного человека – будущего перспективного специалиста, позволил выявить спектр компетенций, которыми должен обладать инженер – создатель и исследователь искусственного окружающего мира. Ниже приведен перечень основных компетенций, которыми должен обладать инженер [2,4].

1. Умение решать сложные задачи в условиях поливариантного мира, в том числе творческого характера.
2. Формирование критического мышления является очень важной компетенцией, которая связана с оценкой качества результата своей чужой деятельности.
3. Креативность, ведь усложнение процессов требует нестандартных и оригинальных решений.
4. Управление людьми – в дальнейшем профессиональная среда станет более сложной, так как предполагается «встраивание» в производственные процессы искусственного интеллекта, робототехнических систем.
5. Навыки координации, взаимодействия в профессиональном коллективе.
6. Эмоциональный интеллект. Уже сегодня многие компании вкладывают много усилий в развитие эмпатии у сотрудников, а это умение человека сочувствовать и понимать окружающих.
7. Суждение и принятие решений, причем важно будет не только качество, но и скорость принятия решений.

8. Когнитивная гибкость, владея которой, мы сможем применить свою креативность для решения сложных задач.

В настоящее время наблюдается противоречие между увеличением объема информации, динамикой и ритмом жизни, сложности решаемых задач и снижением готовности людей прикладывать усилия. Успешность личности в профессиональной деятельности – это правильный выбор профессии, умение сотрудничать, креативность, эмоциональный интеллект и когнитивная гибкость [2].

1. *Способности к созданию смыслов* характеризуют созидательную энергию, ориентацию на развитие и саморазвитие, а также конструктивное отношение к себе.

2. *Взаимодействие с людьми разных культур*. В будущем людям потребуется способность адаптироваться к поликультурной обстановке и различной языковой среде.

3. *«Вычислительное мышление»*. Уже в настоящее время для разработки решений и проектов требуется учитывать большое количество факторов. В будущем специалисту потребуется умение сводить множество информации к абстрактным категориям.

4. *Грамотность в медиа-пространстве* – способность понимать и критично подходить к оценке контента медиа-пространства. Этот навык отразится на компетенции «Работа с информацией» – анализ, отбор и представление информации и данных.

5. *Междисциплинарность* – способность осваивать и понимать концепты из смежных областей. Наибольшее влияние окажет Интеллектуальный потенциал в части обучаемости и работы с информацией.

6. *«Дизайнерское» мышление* – способность ставить задачи и разрабатывать процессы для получения желаемого результата. Одна из основных проблем многих проектов – несоответствие планируемого результата тому, что получается на выходе.

7. *Управление умственной нагрузкой*. Люди, умеющие осознавать границы своих возможностей, будут более эффективны. Выживут те, кто научится достигать целей, оставляя сохранным и работоспособным свой мозг.

8. *Виртуальное взаимодействие* – способность продуктивно работать, вовлекать в работу других, демонстрировать присутствие в виртуальной команде.

Все эти компетенции, в основном, формируются и развиваются за счет сетевого взаимодействия, которое включает [5]:

- совместное использование ресурсов (кадровый потенциал, информационные и технические ресурсы, локальные и глобальные компьютерные сети);
- организация и проведение совместных мероприятия для учащихся и педагогов;

- совместная экспертиза учебно-методических материалов, выступления на конференциях и других мероприятиях разного уровня, размещение статей в сборниках;
- взаимовыгодная просветительская и рекламно-информационная деятельность;
- организация профориентации и формирование социальных навыков учащихся за счет проведения системы мероприятий в рамках сетевого взаимодействия.

Творческая активность не является неизменным свойством, ее можно и нужно формировать, поэтому сам педагог должен обладать способностью к творчеству, развивать свой интеллект, приобретая личностный смысл профессиональной деятельности. В процессе формирования коллективной творческой деятельности возникают предполагаемые и не предполагаемые проблемные ситуации, поэтому многое зависит от умения преподавателя управлять личным эмоционально-психологическим состоянием, организовывать диалог со студентами как творческий процесс, не подавляя их изобретательности, инициативы, создавая условия для полного творческого самовыражения и самореализации [4].

Для повышения международной конкурентоспособности системы отечественного высшего образования необходимо привлечение со всего мира способных абитуриентов и лучшего академического персонала – людей, которые сегодня определяют развитие мировой науки. Конкурентоспособные исследовательские университеты концентрируют передовые исследования, а для этого нужно, с одной стороны, иметь у себя лучших ученых, которые конкурируют за гранты и определяют мейнстрим в науке, а с другой – иметь диверсифицированные доходы, быть полезным отраслям, инновационному бизнесу. Отсюда требование выстраивания инновационной экосистемы вокруг современных университетов – они должны превращаться в реальный двигатель современной экономики знаний и способствовать подготовке обучающихся студентов вузов к инновационной деятельности и научно-техническому творчеству. Необходима современная система управления, которая заключается в том, что в университеты как академические корпорации приходит логика эффективности, логика современных управленческих инструментов, вовлечения стейкхолдеров в управление, логика формирования внутреннего субъекта процессов управления [1,3].

В ВУЗ приходят люди с уже сложившимися жизненными принципами, установками, мировоззрением. Однако формирование в вузе различных общекультурных компетенций необходимо и очень важно. Формирование должно происходить таким образом, чтобы «не происходило воздействие на личность с целью формирования нужных ВУЗу качеств, а как создание условий для саморазвития личности в ходе вузовского обучения». В ВУЗе

должно происходить формирование «профессионального специалиста», т.е. человека, обладающего не только необходимыми специализированными навыками и знаниями, но и самостоятельного в своих действиях и суждениях, активного в различных сферах жизни ВУЗа. Так как известно, что формирование личности происходит всю жизнь, то в ВУЗе должны закладываться хотя бы основы этих качеств. Многие моменты творчества не возникают сами по себе, необходима определенная атмосфера, стимулирующая среда и тот временной промежуток, в котором творят и созидают педагог и студент, является одним из важнейших моментов педагогического творчества, когда параллельно развивается и студенческое творчество [3].

По данным социологических исследований, современными тенденциями, характерными для российской молодежи в целом, являются индивидуализм, карьеризм, переход к потребительскому стилю жизни. Навязывание ценностных образцов, которые, с одной стороны, несут печать экономическо-нравственной депрессии, а с другой – ставящие успех на вершину личных культурных стратегий, приводит к проникновению достижительских стратегий во все молодежные идентичности. Ценности индивидуализма и карьеризма уже давно прочно вошли в жизненный стиль, и ценность коллективной деятельности не является определяющей для молодежи, конструирующей собственный стратегический путь, однако, патерналистские настроения во многом производятся и воспроизводятся и на данном этапе развития общества.

В настоящее время приоритетным направлением можно считать подготовку инженеров – будущих специалистов по развитию компьютерной и робототехнической промышленности, авиа- и самолетостроения, судостроения и других. Соответственно актуальным является формирование и развитие инженерных компетенций учащихся в рамках образовательных программ технической направленности за счет сетевого взаимодействия. Для продуктивной и эффективной работы в данном направлении была создана модель, которая отражает спектр инженерных компетенций, их виды и связи с образовательными программами.

Модель инженерных компетенций выстроена на основе личностного потенциала человека, в будущем профессионала. Формирование компетентного подхода невозможно без личностного самоопределения и самореализации. Личностный потенциал в значительной степени определяется генетически и рассматривается, как интеграция типов интеллектуального, коммуникативного и волевого потенциала, которые лежат в основе, в том числе, инженерных компетенций [1]. Реалии сегодняшнего дня таковы, что университет мирового уровня не может существовать без международной деятельности

инновационной и технической деятельности, оставаться безучастным к процессам интернационализации образования. Наиболее перспективна, деятельность, направленная на повышение уровня международных научных исследований, вовлечение в научные и академические процессы ученых с мировым именем, проведение в России международных конференций на значимые темы, консолидацию усилий российских ВУЗов по расширению сотрудничества с иностранными ВУЗами [5]. Наиболее значимыми являются программы академического обмена и профессиональные образовательные программы длительностью до одного года, которые дополняют программы ВУЗа международной научно-технической составляющей и ориентируют на мировые достижения в различных областях знаний.

Интеллектуальный потенциал. Компетенции: адаптивное мышление; инновационность, новаторство, разработка решений, работа с информацией.

Волевой потенциал. Компетенции: достижение целей, саморегуляция и выдержка, инициатива и решительность.

Коммуникативный потенциал: общительность, уверенность, позитивное отношение к другим.

Модель инженерных компетенций – это [4]:

- не просто набор отдельных видов компетенций, а комплекс, который представляет собой интеграцию профессиональных и личностных свойств (качеств) специалиста – инженера;
- инструмент, который задает сплав желаемых свойств личности и профессиональных качеств, который определяет эффективность деятельности специалиста.

Поскольку коммуникативная компетенция носит универсальный характер, то ее формирование у будущих инженеров как составляющей общекультурных компетенций обеспечивает готовность их к профессиональной деятельности на качественно новом уровне. Инженер выступает в качестве «посредника» между искусственным миром, который он создает, и миром естественным, который его окружает. Инженер должен уметь, с одной стороны, выстраивать коммуникации со специалистами на профессиональном языке, с другой стороны взаимодействовать на основе неформальных отношений с семьей, друзьями и др. Причем межличностные отношения со всеми должны быть выстроены с учетом социальных, национальных, профессиональных правил, оценок, ценностей. Модель инженерных компетенций представлена на рисунке 1 [4].

Ведущими принципами организации НИР как системы является обеспечение органического единства научного и учебного процессов и на этой основе повышение

качества подготовки специалистов, усиление связи науки с производством, ускорение научно-технического прогресса. Довольно часто научно-исследовательская работа отождествляется с научным творчеством студентов. Термин используют «УИР» (учебно-исследовательская работа) для обозначения такой формы исследовательской работы, при которой в учебных планах специально отводится время в объеме не менее 30 часов в семестр.

Правильно организованная и спланированная научно-исследовательская работа студентов в процессе обучения в ВУЗе выполняет ряд функций [1,3].

1. *Образовательная функция:*

- овладение теоретическими (научные факты) и практическими (научные методы) методами исследования;
- методики проведения экспериментов;
- способы применения научных знаний) знаниями.

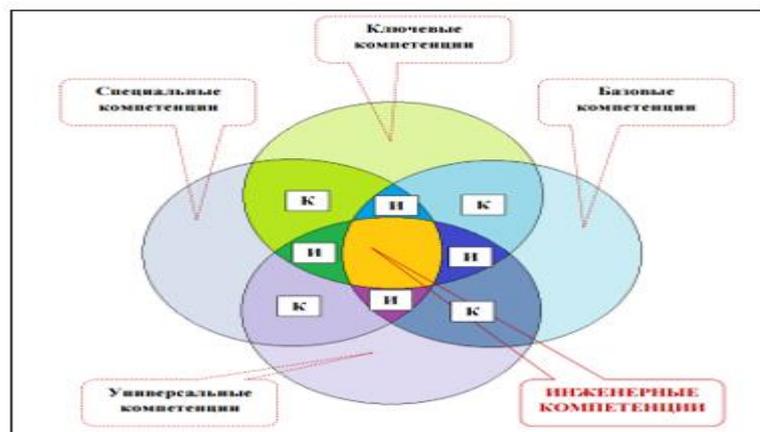

Рис. 1. Модель инженерных компетенций

Комментарии к схеме:

***И** – это информационные компетенции, которые формируются и развиваются во всех компетенциях;*

***К** – это коммуникативные компетенции, которые развиваются также в рамках всех инженерных компетенций.*

1. *Организационно-ориентационная функция:*

- формирование умения ориентироваться в источниках, литературе;
- развитие умений организовывать и планировать свою деятельность;
- выбор методов обработки информации.

2. *Аналитико-корректирующая функция:*

- функция напрямую связана с рефлексией студента, его самоанализом, самосовершенствованием планирования и организации своей деятельности;

– коррекцией и самокоррекцией учебно-познавательной деятельности.

3. *Мотивационная функция:*

– развитие и. усиление интереса к науке в процессе осуществления научно-исследовательской деятельности, познавательных потребностей, убеждения в теоретической и практической значимости разрабатываемого научного знания;

– развитие желания глубже познакомиться с проблематикой изучаемой области научного знания, разнообразием точек зрения;

– стимулирование самообразования, саморазвития.

4. *Развивающая функция:*

– развитие критического, творческого мышления, умения действовать в стандартных и нестандартных ситуациях, умения обосновывать, отстаивать свою точку зрения; понимание развития мотивации (интереса, стремления к познанию), развитие способностей (познавательных, коммуникативных, специальных способностей и др.).

5. *Воспитывающая функция:*

– становление нравственного и правового самосознания;

– воспитание способности к адаптации в изменяющейся социальной среде;

– формирование адекватной самооценки, ответственности, целеустремленности, волевого саморегулирования, смелости в преодолении трудностей и других способностей и черт характера. Воспитывающая функция включает также в себя воспитание профессионального призвания, профессиональной этики.

Для развития студенческого самоуправления необходимо создание системы непрерывного обучения и поддержки органов студенческого самоуправления. Участие в деятельности органов студенческого самоуправления предполагает наличие специальных компетенций (правовых, управленческих, организационных и т.д.). Следует отметить, что мероприятия, направленные на развитие обозначенных компетенций, проводятся не часто, и участие в них зависит от возможности личного присутствия. Поэтому нужно разработать онлайн-платформу дистанционного обучения и поддержки студенческих лидеров, предполагающую [7]:

– доступ к постоянно обновляемой теоретической базе и практическим кейсам по широкому кругу вопросов;

– взаимодействие пользователей посредством участия в обсуждениях и других формах обмена опытом;

– проведение вебинаров с участием экспертов в различных областях (правозащита, менеджмент, ведение переговоров, стратегическое планирование и т.д.);

– оказание оперативной консультативной помощи специалистами; предварительное обсуждение инициатив, направленных на улучшение положения студенчества.

В высшее учебное заведение приходят люди с уже сложившимися жизненными принципами, установками, мировоззрением. Однако формирование в вузе различных общекультурных компетенций необходимо и очень важно. Формирование должно происходить таким образом, чтобы «не происходило воздействие на личность с целью формирования нужных ВУЗу качеств, а как создание условий для саморазвития личности в ходе вузовского обучения». В высшем учебном заведении должно происходить формирование «профессионального специалиста», т.е. человека, обладающего не только необходимыми специализированными навыками и знаниями, но и самостоятельного в своих действиях и суждениях, активного в различных сферах жизни ВУЗа. Так как известно, что формирование личности происходит всю жизнь, то в ВУЗе должны закладываться хотя бы основы этих качеств. Например, если студента научить целенаправленно саморазвиваться в определенной сфере, не обязательно учебной, то он обязательно достигнет успеха в данной области. Этого можно добиться при помощи правильной политики воспитания в ВУЗе [8].

Учитывая возраст обучающихся студентов, формирование инженерного мышления на разных этапах может быть достигнуто за счет дифференциации обучения, в основном, за счет решения задач различного уровня трудности, выполнения проектов разных видов, конструирования технических изделий разной сложности, подготовке и участии в соревнованиях, конкурсах и конференциях разного уровня. Можно выделить следующие этапы [3]:

- постижение социальных потребностей в новых технических средствах и технологии производства;
- освоение культурных ценностей, инженерного опыта, естественнонаучных и технических знаний;
- формирование инженерной задачи и ее решение; проектирование, обеспечение функционирования технических средств.

Развитие инженерного мышления у студентов актуально как в основном, так и в дополнительном образовании, так как большинство молодых специалистов осознанно и целенаправленно сгенерировав идею, ощущают потребность в ее реализации, т.е. воплощение идеи в реальный проект новой техники или технологии. Нужны также специалисты, способные практически реализовывать новые идеи и технологии.

В части стимулирования инновационного развития в сфере высшего профессионального образования правительством уже проведена масштабная работа. Реализована финансовая поддержка инновационных программ вузов, ряду университетов на конкурсной основе был присвоен статус национальных исследовательских университетов, что существенно развивает их конкурентные преимущества. Постепенно формируются механизмы развития исследовательской работы на основе малых предприятий, начато развитие новых форм связей организаций системы образования с предприятиями промышленного сектора. Начали действовать технико-внедренческие особые экономические зоны, на конкурсной основе проводится поддержка создания и развития инновационных территориальных кластеров, тесно взаимодействующих с университетами и исследовательскими центрами регионов России.

Выводы. Инженерные компетенции, в основном, формируются и развиваются за счет сетевого взаимодействия ВУЗов с предприятиями. Таким образом, актуальным является формирование и развитие инженерных компетенций учащихся студентов за счет сетевого взаимодействия, что позволит добиться высокой результативности и эффективности в этом направлении. Поэтому необходимо создание единого образовательно-информационного пространства для формирования инженерных компетенций обучающихся студентов за счет сетевого взаимодействия разного уровня, а для этого необходимо как минимум решать следующие задачи:

1. Разработка и обновление образовательных программ технической направленности вариативного типа для организации дифференцированного обучения разновозрастных учащихся.
2. Систематическое укрепление и модернизация материальной базы.
3. Организация и проведение дополнительных развивающих мероприятий разного уровня за счет внутренних резервов спортивно-технического отдела и сетевых партнеров.
4. Создание условий для участия в конкурсах и соревнованиях учащихся коллективов спортивно-технического отдела.
5. Увеличение количества сетевых партнеров и расширение спектра моделей взаимодействия с ними.
6. Разработка плана работы с сетевыми партнерами на каждый учебный год, включая описание перечня мероприятий.

Для подготовки обучающихся студентов ВУЗов к инновационной деятельности и научно-техническому творчеству необходимо развивать информатизацию образовательного пространства. В рамках данного направления особое внимание

уделяется разработке концепции и организации дистанционного обучения с использованием ресурсов локальной и глобальной сети. Создание электронных образовательных ресурсов и оснащение современными учебно-методическими комплексами, организация образовательного процесса с применением высоких технологий по работе с материалами и информацией. Модернизация оборудования и приобретение необходимых инструментов и приспособлений для эффективного использования имеющегося технического парка. Необходимо, также отметить, что нужна эффективная система повышения квалификации педагогов. Целенаправленная и планомерная система подготовки и переподготовки педагогов и руководителей для организации эффективной работы в допрофессиональном инженерном образовании подрастающего поколения и понимания механизмов развития технического творчества. Повышение квалификации педагогов осуществляется, в том числе, за счет внутренних ресурсов и участия в конференциях, семинарах и вебинарах по техническому творчеству.

Список литературы

1. Бережнова Е.В. Краевский В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов / Е.В. Бережнова, В.В. Краевский. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 128 с.
2. Чупрова Л.В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. С. 380-383. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1914/> (дата обращения: 18.11.2019).
3. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Щитов К.В. Анализ количественных показателей, влияющих на эффективность проведения общественно значимых мероприятий образовательными организациями рф. Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 473–478.
4. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Драгунова Е.В. Оценка качественных индикаторов, характеризующих опыт образовательных организаций в области молодежной политики, дополнительного образования и формирования здорового образа жизни. Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 467–472.
5. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Воспитание студенческой молодёжи в контексте культурного развития личности. Московский экономический журнал. 2018. № 3. С. 19.

6. Михайлов А.А., Федотова М.А., Тихонов А.И., Новиков С.В. Проблемы профессионального самоопределения студенческой молодежи. Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 206–210.
7. Куликов С.П. Об актуальных подходах к организации деятельности волонтерских центров и объединений в образовательных организациях высшего образования. Глобальный научный потенциал. 2018. № 12 (93). С. 170-173.
8. Куликов С.П., Новиков С.В., Сорокин А.Е., Борзов О.А. Нормативные и правовые основы деятельности государства в области молодежной политики. Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 196–198.

References

1. Berezhnova E.V. Kraevsky V.V. Fundamentals of educational research activities of students / E.V. Berezhnova, V.V. Kraevsky. – М.: Publishing Center “Academy”, 2005. P. 128.
2. Chuprova L.V. Research work of students in the educational process of the university // Theory and practice of education in the modern world: materials of the Intern. scientific conf. (St. Petersburg, February 2012). – St. Petersburg: Renome, 2012 . P. 380-383. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1914/> (accessed: 11/18/2019).
3. Kulikov S.P., Novikov S.V., Prosvirina N.V., Shchitov K.V. Analysis of quantitative indicators affecting the effectiveness of socially significant events by educational organizations of the Russian Federation. Financial economics. 2018. No. 8. P. 473-478.
4. Kulikov S.P., Novikov S.V., Prosvirina N.V., Dragunova E.V. Assessment of quality indicators characterizing the experience of educational organizations in the field of youth policy, additional education and the formation of a healthy lifestyle. Financial economics. 2018.No 8.P. 467-472.
5. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I., Novikov S.V. Education of student youth in the context of the cultural development of the individual. Moscow Economic Journal. 2018. No. 3. P. 19.
6. Mikhailov A.A., Fedotova M.A., Tikhonov A.I., Novikov S.V. Problems of professional self-determination of student youth. Financial economics. 2018. No. 6. P. 206-210.
7. Kulikov S.P. On current approaches to organizing the activities of volunteer centers and associations in educational organizations of higher education. Global scientific potential. 2018.No 12 (93). P. 170-173.
8. Kulikov S.P., Novikov S.V., Sorokin A.E., Borzov O.A. Normative and legal foundations of state activity in the field of youth policy. Financial economics. 2018. No. 6. P. 196-198.

**Проведение экономической оценки эффективности деятельности предприятий
авиационной промышленности**
Economic evaluation of the efficiency of the activities of the aircraft industry enterprises

УДК 658.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10248

Тихонов Алексей Иванович,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: mai512hr@mail.ru

Новиков Сергей Вячеславович,

кандидат экономических наук, доцент, Директор Института инженерной экономики и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: ncsrm@mail.ru

Тихонова Светлана Владимировна,

старший преподаватель кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: svetworld19@gmail.com

Tikhonov Alexey I.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Novikov Sergey V.,

Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Director of Institute of engineering economy and humanities, Moscow aviation institute (national research university)

Tikhonova Svetlana V.,

Senior Lecturer of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Аннотация: Современные предприятия авиационной промышленности в своей деятельности должны постоянно учитывать постоянные изменения во внутренней и

внешней среде, вызванные процессами цифровизации экономики. На первое место в менеджменте уверенно выходит проблема обеспечения достойного качества принимаемых управленческих решений. Авторы ставили целью своей работы обоснование необходимости трансформации понятия эффективности с учетом новых явлений и обзор подходов к его определению и оценке в деятельности современных предприятий. Была проведена систематизация факторов, влияющих на оценку эффективности деятельности предприятий. В статье сформулирован вывод о необходимости комплексного учета всех разнообразных факторов, которые влияют на эффективность деятельности предприятия с целью обеспечения ее реальной оценки.

Summary. Modern enterprises in the aerospace industry in their activities must constantly take into account the constant changes in the internal and external environments caused by the processes of digitalization of the economy. The problem of ensuring a decent quality of managerial decisions is confidently coming to the first place in management. The authors set the goal of their work to justify the need to transform the concept of efficiency in view of new phenomena and to review approaches to its definition and assessment in the activities of modern enterprises. Systematization of factors affecting the evaluation of the effectiveness of enterprises was carried out. The article concludes that it is necessary to comprehensively take into account all the various factors that affect the efficiency of an enterprise in order to ensure its real assessment.

Ключевые слова: экономический анализ, конкурентоспособность, оценка эффективности деятельности, управление.

Keywords: economic analysis, competitiveness, performance evaluation, management.

Руководители предприятия, которые проводят оценку эффективности его деятельности, более точно могут определить границы соотношения достигнутых компанией результатов и необходимых для этого затрат. На основе этого организационно-экономического анализа, менеджмент фирмы может выбирать наилучший способ увеличения эффективности. Оценка эффективности предприятия — это комплексная процедура, которая проводится с целью определения стоимости компании или его долей. К такому мероприятию прибегают в разных случаях, поэтому вопрос о необходимости оценки эффективности деятельности предприятий встает перед ее управляющими периодически. Современный менеджмент, как важнейшая область деятельности человека, находится в процессе модернизации, который вызван процессами цифровизации экономики и приближением очередной технологической революции. Историческое развитие общества предусматривает постоянное появление современных технологий и

новых средств труда. Вместе с тем, между отдельными людьми, и между социальными образованиями, в совершенно ином формате развиваются информационная сфера и коммуникации. Наряду с отмиранием старых функциональных направлений деятельности предприятия, одновременно происходит и активное появление новых, ранее не знакомых человечеству продуктов и инструментов в области производства и продаж, рожденное развитием информационных технологий. Для повышения эффективности деятельности предприятия, достижения поставленных целей, направленных на конечный результат, руководство фирмы должно обеспечить и непрерывное развитие. Предприятия могут развиваться прогрессивно, если внедряют новые бизнес-процессы и совершенствуют системы управления. В случае отсутствия инноваций, предприятие будет просто стагнировать, и в результате прекратит свое активное существование. Конечно, основным фактором конкурентоустойчивости предприятия является его прогрессивное развитие, которое способствует улучшению эффективности.

Современное предприятие авиационной промышленности представляет собой сознательно управляемое социальное образование, состоящее из групп людей, функционирующих в определенный период времени на относительно постоянной основе, с определенными границами в социально-экономических отношениях как внутри, так и за пределами данной группы, объединения групп или данного образования целом, обеспечивая достижение общей цели или комплекса целей. При этом влияние внешней среды на деятельность предприятия и обеспечение роста его эффективности увеличилось в несколько раз, что приводит в короткие промежутки времени как к ошеломляющим взлетам, так и к столь же стремительным падениям компаний.

В специальной литературе бытует мнение, что управление можно считать постоянным «балансированием» на грани между множеством противоречий, вызванных, влияниями разного рода факторов. При этом сложившиеся условия хозяйствования предприятия могут способствовать зарождению ситуации, которая может быть рассмотрена как в благоприятном отношении в обеспечении эффективности ее функционирования, так и наоборот. Экономический эффект – это результат экономической деятельности, который, как правило, измеряется разницей между денежным доходом от деятельности и денежными расходами на её осуществление. Положительный экономический эффект достигается при превышении денежного дохода над денежными расходами, а отрицательный – когда денежные расходы превышают денежный доход.

При проведении исследования были использованы методы наблюдения, сравнения, аналогии, а также аналитические экспертные оценки. Был проведен анализ тенденций в исследуемой области, выявлены основные подходы к определению понятия экономической эффективности, показатели оценки эффективности и факторы обеспечения эффективности деятельности современного предприятия.

Существует множество толкований данного термина из-за его популярности и частого использования в различных науках. Эффективность — это сложная экономическая категория. Рассмотрим несколько определений понятия, связанные с деятельностью промышленной организации и, в частности, с анализом функционирования предприятия и его подразделений. Можно трактовать эффективность деятельности предприятия с одной стороны, как достижение положительного результата при продуктивном использовании ресурсов, с другой стороны, как достижение поставленных целей. Эта точка зрения основана на том, что организация всегда представляет собой многоцелевую систему. Цель формируется на основе возможностей воздействия, а эти возможности определяются совокупностью интересов и ценностей, мотивов и ограничений при функционировании предприятия. Практика показывает, что в текущей деятельности менеджеры руководствуются разного рода конкретными экономическими целями: рост доли на освоенном сегменте рынка, расширение рынков сбыта традиционной продукции, формирование новых рынков сбыта посредством освоения новых изделий и услуг, формирование устойчивого или растущего спроса на продукцию, снижение издержек производства и обращения, рост производительности труда, рациональное использование ресурсов, оздоровление финансового состояния и т.д. — вплоть до предупреждения банкротства. Кроме целей экономического характера перед руководством организации могут стоять цели социального характера.

Именно с цели начинается любое управленческое воздействие в функционировании организации любой формы собственности и сферы деятельности. Возможна ситуация, когда на какой-то период времени менеджеры формируют целый комплекс для достижения конкретной цели или целого комплекса взаимосвязанных целей. Таким образом, система обеспечения эффективного функционирования организации строится в первую очередь на принципах установления целевой ориентации ее работы и комплексности разрабатываемых мероприятий. Комплекс целей организации определяет стратегию выбора приоритетов в разработке и реализации управленческих решений, а также последующую оценку эффективности принятых решений и внедрённых мероприятий.

Следовательно, экономическая категория эффективности может рассматриваться не только с позиции интенсивности развития предприятия, но и с точки зрения обеспечения должного уровня его функционирования, который в свою очередь определяется:

- по результатам, определяющимся достижением поставленных целей при осуществлении определенной деятельности;
- по рациональности использования ресурсов;
- по интенсивности развития процессов в системе и их внешнему проявлению;
- комплексно.

С перечисленных позиций можно видеть, что экономическая эффективность объединяет в единые процессы результаты прошлых управленческих решений, текущее состояние и будущие изменения, затрагивающие в перспективе все ее элементы.

Под эффективностью можно понимать следующее:

- отношение достигнутых предприятием результатов к затратам труда;
- результатом;
- соответствием плановых результатов и фактических;
- разнообразием систем по функционалу; удовлетворительность работы;
- вероятностью достижения целевых показателей;
- соотношением реального и нормативного эффектов.

По другому мнению сущность экономической эффективности деятельности предприятия заключается в достижении максимально возможных результатов при минимальных затратах. Стремясь удовлетворить конечного потребителя важно учитывать положительную экономическую эффективность затрат, другими словами, следует добиваться снижения затрат на основную деятельность предприятия. Суть проблемы повышения эффективности деятельности компании состоит в повышении экономического результата на единицу затрат в процессе использования имеющихся ресурсов. Для максимальной результативности работы предприятия, необходимо оценить возможность:

- более эффективного использования ее основных средств;
- роста коэффициента оборачиваемости оборотных средств;
- роста производительности труда.

Проблема оценки эффективности деятельности предприятия является одной из основных для ее руководителей. Разумеется, что каждое предприятие, входящее в Объединенную авиастроительную Корпорацию, обладает своими специфическими чертами, функционирует в определенных условиях, располагает ограниченными возможностями, а также, сталкивается с проблемами в ходе хозяйственной деятельности.

Однако любая предпринимательская деятельность нацелена на получение определенного результата, а именно, максимизации прибыли при наименьшем объеме затрат. Оценив важность различных ресурсов в производственном процессе, роль факторов, которые влияют на использование фондов, можно определить методы, которые помогут повысить эффективность использования основных средств и производственных мощностей предприятия, обеспечить снижение расходов производства и повышение производительности труда. Эффективность – это точный показатель, который позволяет оценить сопоставимые параметры относительно выбранного объекта. Существует множество подходов и концепции к определению понятия эффективность.

Как показатель, экономическая эффективность определяется соотношением экономического эффекта (полученного результата) и затрат, породивших этот эффект. Другими словами, чем больше величина результата хозяйственной деятельности и чем меньше объем затрат, тем выше эффективность. Термин «экономическая эффективность» можно применить и к деятельности предприятия, и в целом к функционированию всей хозяйственной системы. Различают следующие показатели эффективности:

- относительная величина (целевая или ресурсная), которая подразумевает все виды рентабельности;
- абсолютные показатели, вычисляемые доходным методом, и использующие точка безубыточности проекта, метод дисконтированных денежных потоков, срок окупаемости, капитализацию доходов;
- относительный показатель, вычисляемый доходными методами, с помощью индекса доходности (прибыльности) и рентабельности проекта, метода внутренней нормы доходности (окупаемости инвестиций);
- индивидуальный набор финансовых и нефинансовых показателей деятельности предприятия, которые позволяют оценить финансовые, инвестиционные, маркетинговые и другие сферы деятельности предприятия.

Большинство используемых в настоящее время методик и подходов анализа эффективности деятельности предприятия и его финансового состояния, содержат одинаковые показатели, и могут дополнять друг друга. Данные подходы можно использовать отдельно или комплексно. Это будет зависеть от целей и задач анализа, располагаемой информационной базы. Анализ внутренней эффективности предприятия напрямую зависит от специфики бизнеса. Для определения финансовых результатов предприятия необходимо учитывать величину прибыли, показатели эффективности использования активов и показатели рентабельности. Проведение анализа финансового

положения, прежде всего, изучают показатели ликвидности баланса, коэффициенты собственности и финансовой независимости, и показатель чистого оборотного капитала. Обобщенные показатели рентабельности хозяйственной деятельности предприятия дают возможность проанализировать эффективность предприятия. Эффективность управления определяется отношением прибыли ко всей реализации предприятия. Отдача совокупных активов предприятия и оборачиваемость основных и оборотных фондов определяют деловую активность предприятия. Рыночная устойчивость предприятия может быть рассчитана, исходя из величины коэффициентов покрытия и ликвидности. Показатели финансовой эффективности непосредственно влияют на оценку абсолютного финансового эффекта.

Можно сделать вывод, что основные методы и приёмы, которые используются при изучении состояния предприятия, являются стандартными и используются различными авторами. Отличаться могут этапы применения, совокупность всех методов в подходе, количество экономических показателей, которые рассчитываются и подвергаются анализу, а также их названия. В качестве основных показателей, экономисты опираются на основные показатели: ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности.

Особый интерес представляет группа методик, которая основана на данных показателях и использует матричный диагностический анализ. Для расчета комплексного показателя, определяющего эффективность функционирования предприятия, используются именно те важнейшие показатели деятельности организации, на применении которых сходятся экономисты. Рассчитываемые элементы матрицы являются характеристиками использования потенциала организации. Если показатели больше единицы, то эффективность использования ресурсов и рентабельности деятельности увеличиваются, и наоборот. Целесообразно оценивать эффективность деятельности предприятия с использованием матричного диагностического анализа.

Различают следующие виды экономического анализа:

1. Горизонтальный и вертикальный анализы показателей (позволяют определить изменения показателей в динамике и по структуре, показывают темп изменений и дают возможность для прогноза).
2. Коэффициентный анализ (производится расчет различных коэффициентов, или относительных показателей, которые позволяют сделать выводы о качественных изменениях в деятельности предприятия).

3. Сравнительный анализ (сравниваются количественные показатели предприятия с показателями конкурентов и внутри авиационно-космической отрасли).

Источники информации о компании, которые используются для анализа эффективности, можно разделить на официальные источники раскрытия информации о компании и нормативно правовые документы; документы, входящие в состав бухгалтерской (финансовой) отчетности; внеучётные источники. Необходимо отметить, что из всех источников основным является информация бухгалтерского учёта и отчётности, так как она наиболее широко, чётко и своевременно даёт представление о финансово-хозяйственной деятельности организации и полученных результатах. Поэтому, основной информационной базой для расчета показателей эффективности, предусмотренных в рассмотренных выше моделях, является бухгалтерская отчетность предприятия. Проведенное исследование подходов к пониманию, анализу и оценке эффективности позволяет сделать вывод, о том, что экономисты используют похожие наборы показателей, но могут варьироваться названия показателей или формулы расчёта. Наиболее полная оценка эффективности деятельности организации на основе бухгалтерской отчетности возможна с использованием горизонтального и вертикального анализов и обобщающего показателя уровня эффективности. Следовательно, эффективность можно оценить с различных точек зрения:

1. На практике для стабильного экономического развития организации с учетом взаимовлияния и взаимодействия всех деловых процессов при осуществлении целого комплекса разнообразных функциональных видов деятельности: маркетинговой, коммерческой, производственной, инновационной, логистической, организационной, финансово-кредитной деятельности и др. – необходимо обеспечение высокого качества выпускаемой продукции и достижение высоких финансовых результатов, посредством актуального научно-технического развития материально-технической базы и полного спектра ресурсного обеспечения, а также, как отмечалось ранее, высокого уровня кадрового и интеллектуального потенциала. Однако о стабильном росте эффективности деятельности организации можно говорить только тогда, когда отсутствуют изменения. Современная наука доказала, что изменения неизбежны. Их природа разнообразна и имеет целью обеспечить достижения коммерческого успеха менеджменту и собственникам. При наличии изменений, как внешнего, так и внутреннего характера стабильность уступает место переменам. При проявлении кризисных явлений это может привести и к неустойчивым, дисгармоничным переменам. Современная сущность этого предположения заключается в том, что любое воздействие на деятельность организации как правило

порождает изменения внешних и внутренних переменных, характеризующих деятельность организации с позиции эффективности. Любые изменения приводят к тому, что прошлый практический опыт управления с его хорошо отлаженными стереотипами непременно должен быть нарушен, поскольку организация в противном случае не сможет своевременно и правильно реагировать на эти перемены. Современная команда менеджеров обязана предупреждать или гасить возможные возмущения в управляемой системе, использовать их во благо и обеспечивать адаптацию к стремительно изменяющимся условиям внешней среды, уже свершившимся или, что гораздо эффективнее, своевременно прогнозируемым.

2. С позиции управления человеческими ресурсами на повышение эффективности деятельности организации оказывают влияние следующие основные факторы:

- целенаправленность – показывает готовность любой организации к достижению поставленной цели;
- наличие мотивации – каждый сотрудник должен быть мотивирован для стремления достичь лучших результатов в работе;
- эмоциональность – наличие групповых положительных или отрицательных эмоций в коллективе способствует либо увеличению производительности труда, а, следовательно, повышению эффективности деятельности организации, либо, наоборот, ее снижению.

Современный менеджер должен обладать таким набором компетенций, используя свой опыт и знания, чтобы в полной мере обеспечить использование благоприятных обстоятельств и при этом минимизировать риски неблагоприятных проявлений ряда факторов, минимизируя и нивелируя риски и возможные потери. При этом современные условия требуют от руководства больших усилий и затрат по мотивации работников организации для максимального использования их знаний и навыков, оставляя им возможность проявления личной инициативы.

Анализ теории и практики позволил выделить следующие 3 группы факторов повышения эффективности деятельности предприятия:

1. Источники повышения эффективности деятельности организации – снижение затрат на производство, целесообразное использование природных, материальных ресурсов, снижение временных затрат, улучшение качества производимых услуг и продукции.
2. Основные направления развития и совершенствования деятельности организации – внедрение и использование инноваций, ноу-хау, совершенствование технико-экономического уровня организации, внедрение и развитие основных методов

планирования, прогнозирования, управления деятельностью; совершенствование организационной структуры предприятия.

3. Показатель реализации в системе управления производством в организации – расширение ассортимента продукции/услуг, модернизация оборудования, использование новейших технологий в производстве, совершенствование системы управления; формирование и развитие рыночных отношений, влияние государственной, экономической и социальной политики на деятельность организации.

Таким образом, в совокупности использование всех направлений повышения эффективности деятельности организации и учет всех факторов, оказывающих влияние, приводит к общему повышению эффективности. Очень важно использовать пути повышения эффективности одновременно, так, как только в комплексе можно добиться положительного результата.

Список литературы

1. Порядин В.С. Анализ существующих методов оценки экономической эффективности деятельности предприятий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – №3. – С. 16-24.
2. Козловская Э.А., Яковлева Е.А. Этапы развития методов оценки экономической эффективностью и управления стоимостью предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.- 2008. – №2 (54). – С. 321-328.
3. Оценка эффективности деятельности предприятия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://blog.iteam.ru/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-predpriyatiya/>
4. Ланкина С.А., Платонова Т.Е. Методы оценки эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов с учетом экологического аспекта // Экономика, Статистика и Информатика. 2015. – №4. –С. 51-56.
5. Kraev V.M., Tikhonov A.I., Novikov S.V. Economic Conversion in the Aviation Industry // Russian Engineering Research. 2018, Vol. 38, No. 4, pp. 330–333.
6. Анализ и оценка эффективности деятельности предприятия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://economy-ru.info/info/187953/>
7. Эскиев М. А., Аслаханова С. А., Бексултанова А. И. Эффективность системы управления организацией. Основные факторы, влияющие на эффективность // Молодой ученый. 2015. – №23. – С. 689-692.
8. Тихонов А.И. Конкурентоустойчивость компаний авиационной отрасли // Глобальный научный потенциал. 2019. № 9 (102). С. 130-134.

**Кластерный подход к развитию и повышению эффективности отраслей
агропромышленного комплекса региона**
**Cluster approach to the development and improvement of the efficiency of the agricultural
complex of the region**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10250

Волкова Елена Александровна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и права,
Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск*

Volkova E.A.,

VolkovaElAl@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается опыт Амурской области по реализации Стратегии создания и развития агропромышленного кластера в регионе. Представлена стратегическая цель и структура формирующего кластера, включающая ядро кластера, внутреннюю и внешнюю среду. Описаны блоки основных структурных элементов. Спроектирована структура управления кластером обеспечивающая реализацию разработанной стратегии. Сделан вывод о целесообразности выбора кластерного подхода к развитию и повышению эффективности отраслей агропромышленного комплекса с учетом особенностей области, объединении и координации усилий органов государственной власти, местного самоуправления, научных и образовательных учреждений, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Summary. The article discusses the experience of the Amur region in implementing the Strategy for the creation and development of an agro-industrial cluster in the region. The strategic objective and structure of the forming cluster, including the core of the cluster, internal and external environment, is presented. Blocks of basic structural elements are described. A cluster management structure has been designed to ensure the implementation of the developed strategy. It is concluded that it is advisable to choose a cluster approach to the development and increase of the effectiveness of the agro-industrial sectors, taking into account the peculiarities of the

region, combining and coordinating the efforts of state authorities, local self-government, scientific and educational institutions, agricultural and processing enterprises.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, структура, управление, эффективность.

Keywords: agro-industrial cluster, structure, management, efficiency.

Введение. Кластеры существуют во всем мире уже около 30 лет. На кластерном взаимодействии построена половина экономики развитых стран мира. Сегодня кластерная политика набирает обороты в Российской Федерации. По данным Российской кластерной обсерватории Высшей школы экономики в реестр кластеров России в области сельского хозяйства и рыболовства включены кластеры Новгородской, Вологодской, Ростовской и Астраханской областей. Успешно функционируют пищевой кластер Республики Татарстан и Винный территориальный кластер «Долина Дона» [1].

Созданию и развитию кластеров в России способствует формирующаяся государственная инфраструктура поддержки участников кластеров. В Амурской области в августе прошлого года создан Центр кластерного развития Амурской области [2]. Основной целью деятельности центра является создание условий для эффективного взаимодействия предприятий-участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

Специалисты центра совместно с образовательными организациями региона приступили к работе над формированием туристско-рекреационного и агропромышленного кластеров.

Коллектив Дальневосточного государственного аграрного университета по заказу Центра кластерного развития Амурской области осенью 2018 года приступил к разработке «Стратегии создания и развития Агропромышленного кластера Амурской области» [3]. В состав разработчиков вошли более 20 докторов и кандидатов наук университета, в том числе сотрудники научно-исследовательской лаборатории финансово-экономического факультета «Экономика и управление».

Методы исследования. В работе использованы монографический, аналитический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический методы исследования.

Ход исследования. В процессе работы агропромышленный кластер определился как добровольное и неформальное объединение организаций, осуществляющих деятельность в сферах производства, переработки сельскохозяйственной продукции и в смежных

отраслях, необходимых для организации производства сельскохозяйственной продукции, её переработки, сбыта, организации обучения персонала, реализации публичных полномочий в отдельных отраслях экономической деятельности [4].

Стратегической целью развития Кластера в разработанной стратегии обозначено повышение конкурентоспособности в том числе на международном уровне производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции Амурской области для обеспечения продовольственной безопасности, развития малого и среднего бизнеса в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, а также повышение уровня жизни сельского населения.

Стратегия включает в себя анализ состояния агропромышленного комплекса, его потенциала, конкурентных преимуществ и проблем, определяет стратегические цели и задачи, приоритеты государственной политики, механизмы и условия их достижения. Содержит основные направления аграрного развития области, а также соответствующие управленческие решения, которые обеспечат их эффективную реализацию.

Развитие агропромышленного кластера невозможно без восстановления системы семеноводства, селекции и реализации интенсивных факторов ведения сельского хозяйства. В рамках кластерной структуры особое значение имеет научный и образовательный потенциал.

Научно-исследовательские организации Амурской области, занимающиеся проблемами агропромышленного комплекса, представлены Дальневосточным государственным аграрным университетом, Всероссийским научно-исследовательским институтом сои, Дальневосточным зональным научно-исследовательским ветеринарным институтом, Дальневосточным научно-исследовательским институтом механизации и электрификации сельского хозяйства.

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в АПК по состоянию на 01.01.2019 г., составляет 388 человека, том числе 89 научным сотрудникам, исследования ведутся по 59 научным темам. Получено 866 патентов, в том числе 72 на сорта, 457 на механизмы, 317 на технологии и 19 на способы.

Анализ научного и образовательного потенциала показал, что сложившийся в области научно-образовательный блок способен решать проблему научного и кадрового обеспечения агропромышленного кластера Амурской области.

Результаты исследования. Участниками Кластера могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в области производства, переработки, реализации, транспортировки и складирования

сельскохозяйственной продукции, предприятия снабжения сельскохозяйственных товаропроизводителей, профильные финансовые организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, предприятия и организации инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, научные и образовательные учреждения, заинтересованные в достижении целей Стратегии.

Агропромышленный кластер объединяет микро, малые и средние предприятия по производству, переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, логистические и маркетинговые компании, предприятия обслуживающих отраслей, научно-образовательные организации, организации инфраструктуры, общественные объединения и другие. В общей структуре Кластера выделяется ядро, внутренняя и внешняя среда Кластера (рис. 1).

Рис 1. Структура агропромышленного кластера Амурской области

Ядро Кластера включает научно-образовательный блок, представленный НИИ и образовательными организациями региона, и производственный блок участниками

которого являются предприятия и организации, осуществляющие деятельность по приоритетным секторам Кластера.

Производственный блок агропромышленного кластера представлен сообществом приоритетных секторов: соевого, зернового, молочного, мясного, овощекартофельного, медового и сектора заготовки пищевых лесных ресурсов. Каждый сектор представлен «якорными» предприятиями (ядром сектора Кластера), которые в процессе своей производственной деятельности доказали перспективность дальнейшего развития производства, около ядра сконцентрированы обеспечивающие технологическую цепочку средние и мелкие предприятия, поставщики и инфраструктурные предприятия. Совместная деятельность товаропроизводителя и переработчика в конечном итоге будет являться точкой роста, а связующими элементами – представители инфраструктурных звеньев, науки и образования, органов власти.

Внутренняя среда функционирования Кластера наряду с ядром кластера представлена инфраструктурным и специализированным блоками, отвечающие за содействие непосредственное взаимодействие с участниками Кластера в процессе их становления и развития. Специализированный блок – структурные подразделения, специализирующиеся на реализации кластерной политики Амурской области: Центр кластерного развития; Центр поддержки предпринимательства; Центр экспортного развития; Центр кластерных компетенций.

Внешняя среда функционирования Кластера включает административный, вспомогательный и общественный блоки, а также потребителей продукции Кластера на внутреннем и внешнем рынках. Административный блок (органы власти) – ключевое звено кластерной структуры АПК региона. Государственное участие должно представлять систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов многоуровневого формирования бюджетных средств и их использования на финансирование целевых агропродовольственных программ, НИОКР и пр. [5].

Вспомогательный блок включает организации, предоставляющие инвестиционные, финансово-кредитные, страховые, юридические, консалтинговые, маркетинговые, логистическо-сбытовые и др. услуги.

Общественный блок представлен в регионе общественными организациями, участвующими через свои целевые аудитории в популяризации и информационном сопровождении развития Кластера.

Управление реализацией Стратегии осуществляется Правительством Амурской области в лице министерства сельского хозяйства Амурской области [6].

Координирующей организацией Кластера является Некоммерческая организация «Фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Амурской области», реализующая следующий комплекс мероприятий:

- организует и проводит общие собрания участников Кластера, иные совместные мероприятия участников Кластера;
- осуществляет оповещение участников Кластера о совместных мероприятиях;
- осуществляет ведение документооборота Кластера;
- осуществляет взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления по решению участников Кластера;
- проводит информационные кампании в средствах массовой информации по освещению деятельности Кластера и перспектив его развития.

Органом общественного управления Кластером является Совет Кластера, целью которого является обеспечение стратегического руководства деятельностью Кластера.

Основными задачами Совета Кластера являются:

- определение ключевых направлений развития Кластера;
- согласование интересов участников Кластера.

Для выполнения задач Совет Кластера имеет право:

- координировать через Координирующую организацию и планировать совместную деятельность участников Кластера, оценивать результаты мероприятий Кластера;
- оказывать широкую общественную поддержку деятельности Кластера, пропагандировать результаты его практической и общественно-полезной деятельности;
- разрабатывать предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы работы Кластера;
- разрабатывать комплекс мер, направленных на совершенствование работы Кластера.

Выводы. Необходимость разработки стратегии создания и развития агропромышленного кластера Амурской области обосновывается экономическими, социальными, природно-экономическими факторами. Стратегия включает комплекс мероприятий, направленных на увеличение объемов производства экологически безопасной продукции участников кластера; создание брендов участников кластера, улучшение взаимосвязей сельского хозяйства и переработки, развитие кооперативных связей участников кластера, повышение занятости в сельской местности и уровня доходов населения. Такой подход направлен на эффективное развитие отраслей агропромышленного комплекса с учетом особенностей области, объединение и координацию усилия органов государственной власти, местного самоуправления,

научных и образовательных учреждений, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Список литературы

1. Карта кластеров России / Российская кластерная обсерватория Институт статистических исследований и экономики знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru/>
2. Центр кластерного развития Амурской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amurcluster.ru/>
3. Стратегия (программа) создания и развития агропромышленного кластера Амурской области на период 2019-2023 гг. : отчет о НИР (заключ.) / Дальневост. гос. аграр. ун-т ; рук. Е. А. Волкова ; исполн. : А. В. Горлов [и др.]. – Благовещенск, 2019. – 100 с. – Библиогр. : с. 96. – № ГР АААА-Б19-219040890002-1
4. Агропромышленный кластер Амурской области / Фонд содействия кредитованию Субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amurfondgarant.ru/fond/agropromyshlennyu-klaster/>
5. Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года / Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.03.2012 №271-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428564309>
6. Соглашение о создании агропромышленного кластера Амурской области № 2 от 13.08.2018 г. / Центр кластерного развития Амурской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amurcluster.ru/upload/iblock/cb8/Soglashenie-o-sozdanii-AGK.pdf>

Методы зимнего бетонирования монолитных строительных конструкций и их классификация

Methods of winter concreting of monolithic building structures and their classification

Шаржукова Виктория Александровна,

Московский Государственный Строительный Университет

Шульженко Сергей Николаевич,

д.т.н., профессор кафедры ТОСП, Московский Государственный Строительный Университет

Sharshukova Viktoria Alexandrovna

Shulzhenko Sergey Nikolaevich

Аннотация: В статье рассмотрены методы зимнего бетонирования монолитных строительных конструкций и дана их классификация. По мысли автора статьи, сегодня за счет возросших объемов зимних бетонных и железобетонных работ, дефицита электроэнергетических ресурсов и их высокая стоимость, а также повышения требований к качеству зимнего бетонирования монолитных строительных конструкций возникла необходимость пересмотреть традиционные подходы как к процессу выбора метода зимнего бетонирования, так и к расчетному обоснованию параметров выбранного метода.

Summary. the article considers the methods of winter concreting of monolithic building structures and gives their classification. According to the author of the article, today, due to increased volumes of winter concrete and reinforced concrete works, deficiency of electrical power resources and their high cost and increasing quality requirements for winter concreting of monolithic building structures has created a need to review traditional approaches such as the process of choice of method of cold-weather concreting, current substantiation of parameters of the chosen method.

Ключевые слова: зимнее бетонирование, методы, монолитные строительные конструкции, способ укладки бетона, температура окружающей среды, утеплитель, химические добавки.

Keywords: winter concreting, methods, monolithic building structures, method of laying concrete, ambient temperature, insulation, chemical additives.

Основные методы производства бетонных работ зимой находятся под влиянием ряда факторов. При этом, к основным касаются назначения конструкции, массивности, способа укладки и температуры окружающей среды, времени на набор прочности. Но условиях низких температур и сурового климата необходим также учет и других факторов (вида опалубки, наличия утеплителя, возможностей применять химические добавки и проч.).

Выбирая метод, необходимо учитывать такие показатели, как объем трудозатрат, сроки производства работ, а также затраты на оборудование и материалы. Чтобы осуществить зимнее бетонирование, пользуются специальными смесями высокого класса, в состав которых входят химические противоморозные и пластифицирующие добавки, а также проводят утепление свежесуложенного бетона различными способами: применяют генераторы горячего воздуха, тепловые трубы с парами теплоносителя или электроэнергии [6].

При выборе конкретного метода зимнего бетонирования учитывают следующие факторы, их характеризующие:

- 1) «термос». Имеет место массивность конструкции, низкая температура воздуха, упрощенная технология работ, а также наличие необходимого времени для набора прочности;
- 2) бетонирование с химдобавками. Имеет место отсутствие энергии, достаточно времени для набора прочности, необходимая скорость ветра, небольшая отрицательная температура воздуха;
- 3) электропрогрев. Здесь производится учет геометрических размеров, необходим интенсивный набор прочности.

При окончательном выборе метода производства бетонных работ в зимнее время производится расчет необходимых экономических показателей [6].

Метод термоса был широко распространен еще в 30-е годы в СССР, в процессе производства бетонных изделий и конструкций. Наиболее экономически выгоден данный метод в процессе производства массивных монолитных фундаментов, блоков, плит, стен, колонн, рамных конструкций, а также, если используются быстротвердеющие портландцементы и эффективные теплоизоляционные материалы (особенно, если морозы умеренные).

Указанная технология представляет собой следующий процесс. Нагретая до температуры 25...45°C при помощи электродов бетонная смесь доставляется на

площадку и укладывается в опалубку. После того, как бетонные работы окончены, все открытые поверхности конструкции покрывают теплоизоляционным материалом, так как, если температуре подогрева высокая, бетонная смесь во время транспортирования подвергается быстрому загустеванию. Бетон, который находится в изоляции от холодного воздуха, отвердевает за счет тепла, которое вносится в бетонную смесь в процессе ее приготовления, а также тепла, которое выделяется в процессе экзотермической реакции твердения цементного теста [6].

Применение способа термоса будет целесообразным, если необходимо произвести бетонирование массивных конструкций. Для усиления эффекта можно воспользоваться высокопрочными и быстро твердеющими цементами, химическими добавками и другими технологическими мероприятиями, ускоряющими твердение бетона. Но данный метод нельзя применять, если бетонирование осуществляется при средней наружной температуре воздуха менее $+5^{\circ}\text{C}$, а минимальной – ниже 0°C . Расширение температурных границ применения указанного метода возможно, если применять дополнительные мероприятия (например, повысить начальную температуру смеси, ввести химические добавки и поверхностно-активные вещества), но это повлечет за собой увеличение экономических затрат на производство. Иногда целесообразным будет сочетание метода термоса с электрообогревом конструкции по ее периметру. Кроме того, необходимо дополнительное утепление элементов конструкций, остывающих быстрее основной части (углов, выступов, закладных деталей, ребер), так как это способствует созданию одинаковых условий остывания для всей конструкции [7].

Соответственно, в течение времени остывания изделий и конструкций, которые выдерживаются посредством метода термоса, на сам процесс влияет ряд факторов: размер и форма конструкции, совокупность теплофизических характеристик бетона, вид цемента, температура наружного воздуха, скорость ветра, тип опалубки и т.д. К преимуществам метода термоса следует отнести:

- низкую себестоимость;
- простоту технологического процесса.

Среди недостатков метода можно отметить, что он:

- не эффективен при особо низких температурах;
- не подходит для сложных конструкций;
- может быть использован только для конструкций, имеющих относительно маленькую площадь охлаждения.

В качестве одного из методов производства бетонных работ в условиях отрицательных температур выступает применение бетонов, в которые введены противоморозные добавки (ПМД). Низкие температуры способствуют кристаллизации воды в составе смеси, вследствие чего бетон становится рыхлым и расчетную прочность уже не приобретает. За счет добавок температуре замерзания свободной жидкости понижается, что ускоряет затвердевание бетона в условиях отрицательных температур воздуха [5].

Для производства бетонов с противоморозными добавками необходим меньший расход воды на единицу объема, нежели при производстве обычных бетонов. Этим объясняется повышенная прочность и морозостойкость бетонов, имеющих добавки солей, в сравнении с марочной прочностью. В этой связи, и водоцементное отношение у бетонов с добавками солей меньше, нежели у обычного (эталонного), для изготовления которого идут равноконсистентные смеси. Расчет количества и вида противоморозной добавки производится с учетом таких показателей, как факторы окружающей среды, модуль поверхности, назначение бетонной смеси и конструктивные и эксплуатационные особенности бетонируемых монолитных конструкций.

Выбирая указанный метод, необходимо учитывать его специфику и область применения. Обычно введение добавок в бетон производят тогда, когда осуществляют его замешивания, именно в этом случае есть возможность равномерно распределить реактивы по всему объему. Но можно и домешивать добавки непосредственно на объекте. При этом нужно соблюдать соответствующие предписания. Если интенсивность набора прочности идет в разрез с проектными требованиями, то необходимо увеличение расчетной температуры твердения, утеплив бетонируемую конструкцию [1].

Нужно также контролировать количество вводимой противоморозной добавки, так как ее оптимальность очень важна. Если ее недостаточно, то может произойти преждевременное замерзание, которое на ранней стадии схватывания бетона оказывает отрицательное влияние на конечную прочность и вызывает необратимые деструктивные процессы. За счет же избыточного количества добавки твердение замедляется. Соответственно, если темп твердения бетона не соответствует графику производства работ, используют сочетание указанного метода и метода термоса за счет утепления конструкций, также используют электропрогрев смеси.

Также нужно учитывать расчетную температуру твердения, за счет которой возможно обеспечение набора прочности бетона, не менее критической до замерзания.

К преимуществам противоморозных добавок следует отнести:

- низкую стоимость материалов;
- отсутствие необходимости использовать специальное дорогостоящее оборудование;
- низкий объем трудозатрат;
- простоту реализации.

Среди недостатков противоморозных добавок можно отметить, что:

- увеличивается время достижения бетоном его расчетной прочности;
- понижается коррозионная стойкость арматуры (для хлоридных добавок) [2].

Третий метод – это метод искусственного электрообогрева. Его суть заключена в том, что необходимо максимальное повышение температуры уложенного бетона, после чего ее нужно поддерживать в течение определенного времени, за которое бетон может набрать критическую или расчетную прочность [5].

Искусственный прогрев – это группа методов, основой каждого из которых является использование электрической энергии от какого-либо источника, и перевод этой энергии в тепловую. Электрический ток пропускают через бетон или подводят тепло к бетону при помощи различных нагревательных устройств, и температура повышается. За счет разнообразия методов искусственного прогрева позволяет выбрать наиболее эффективный из них.

Классификация методов искусственного прогрева бетонных и железобетонных конструкций позволяет вести речь о:

- 1) электродном прогреве;
- 2) обогреве при помощи различных электронагревательных устройств;
- 3) нагреве в электромагнитном поле;
- 4) инфракрасном обогреве [5].

Применяя искусственный прогрев, можно получить заданные физико-механические свойства бетонов, которые существенно не отличаются от свойств бетонов, твердение которых происходит в нормальных условиях. Применяя такой метод, инженерно-технические работники могут применять знания электрофизических и теплофизических процессов, которые протекают в бетоне. Только тогда можно добиться эффективности и экономичности искусственного прогрева в сравнении с другими методами.

Высокий эффект обычно дает электродный прогрев. Данный метод позволяет сохранить объем необходимых параметров твердения раствора при заливке в зимний период. При данном способе в бетон вводятся или размещаются на его поверхности электроды (стержневые, полосовые, струнные, пластинчатые), которые после подключаются к трансформатору. Результатом выступает образование электрического

поля, согревающего бетон, но не окружающую среду. Путем подбора и регулирования входных параметров трансформатора можно получить необходимую температуру прогрева бетона [3].

К преимуществам прогрева электродами можно отнести:

- высокую тепловую эффективность метода;
- надежность и простоту монтажа;
- возможность прогревать конструкции, имеющие любую толщину и любую форму.

К недостаткам прогрева электродами относят:

- значительные временные затраты на подготовку;
- необходимость в дополнительном оборудовании (трансформаторы);
- высокий объем энергозатрат (от 1000 кВт для 3—5 куб.м бетонной смеси);
- необходимость большого количества квалифицированных рабочих кадров [3].

Таким образом, рассмотрев различные методы, можно заключить, что сегодня за счет возросших объемов зимних бетонных и железобетонных работ, дефицита электроэнергетических ресурсов и их высокая стоимость, а также повышения требований к качеству зимнего бетонирования монолитных строительных конструкций возникла необходимость пересмотреть традиционные подходы как к процессу выбора метода зимнего бетонирования, так и к расчетному обоснованию параметров выбранного метода.

Список литературы

1. Булатов Г. Я. Обобщенные критерии оптимального выбора технологий и машин // Инженерно-строительный журнал. 2009. № 1. С. 32-39.
2. Беркович Л.А. Организационно-технологическое обеспечение процессов зимнего бетонирования гражданских зданий. Автореферат // Издательство рекламного агентства «Каре», библиотека ЮУРГУ. 2007.
3. Выгчиков Ю.С., Беляков И.Г., Нохрина Е.Н. Исследование теплового режима обогрева бетонных конструкций при зимнем бетонировании // Естественные науки и техносферная безопасность. Сборник статей по материалам 72-й Всероссийской научно-технической конференции. 2015. С. 171-177.
4. Власов В.А., Малиновская Т.Д., Мелентьев С.В. Использование нанокomпозиционного токопроводящего покрытия в конструкции нагревательного элемента термоактивной опалубки // Материалы Первой Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием. 2013. С. 377-379
5. Головнев С.Г. Зимнее бетонирование: этапы становления и развития // Вестник ВолгГАСУ. Серия «Строительство и архитектура». 2013. № 31(50) ч. 2. С. 529-534.

6.Золотухин С.Н., Горюшкин А.Н. Бетонирование при отрицательных температурах // Научный вестник ВГАСУ. Материалы 15-ой межрегиональной научно-практической конференции «Высокие технологии. Экология». 2012. С. 81-85.

7.Новиков С.О. Основные направления повышения эффективности возведения зданий из монолитного железобетона // Актуальные вопросы современной техники и технологии. Сборник докладов XXI-й международной научной конференции. 2015. С. 63-66.

References

1.Bulatov G. Ya., Generalized criteria for optimal selection of technologies and machines // magazine of civil Engineering. 2009. No. 1. Pp. 32-39.

2.Berkovich L. A. Organizational and technological support of winter concreting processes of civil buildings. Abstract // publishing house of advertising Agency “Kare”, library of SUSU. 2007.

3.Vytchikov Yu. S., Belyakov I. G., Nokhrina E. N. Investigation of thermal regime of heating of concrete structures during winter concreting // Natural Sciences and technosphere safety. Collection of articles on the materials of the 72nd all-Russian scientific and technical conference. 2015. Pp. 171-177.

4.Vlasov V. A., Malinovskaya T. D., Melentyev S. V. The use of nanocomposite conductive coating in the construction of the heating element of thermoactive formwork // Materials of the First all-Russian scientific conference of young scientists with international participation. 2013. Pp. 377-379

5.Golovnev S. G. Winter concreting: stages of formation and development // Vestnik VolgGASU. Series “Construction and architecture”. 2013. No. 31 (50) part 2. Pp. 529-534.

6.Zolotukhin S. N., Goryushkin A. N. Concreting at negative temperatures // Scientific Bulletin of VGASU. Materials of the 15th interregional scientific and practical conference ” High technologies. Ecology.» 2012. Pp. 81-85.

7.Novikov S. O. the Main directions of increasing the efficiency of the construction of buildings from monolithic reinforced concrete // Actual issues of modern technology and technology. Collection of reports of the XXI international scientific conference. 2015. Pp. 63-66.

**Некоторые направления развития малоэтажного монолитного строительства в
современных условиях**
Some directions of development of low-rise monolithic construction in modern conditions

Хададов Шахбан Курбанович,

Московский Государственный Строительный Университет

Шульженко Сергей Николаевич,

*д.т.н., профессор кафедры ТОСП, Московский Государственный Строительный
Университет*

Hadadov Shakhban Kurbanovich

Shulzhenko Sergey Nikolaevich

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые направления развития малоэтажного монолитного строительства в современных условиях. Автор приходит к выводу, что развитие монолитного и сборно-монолитного домостроения имеет высокие перспективы развития и выступает как доминирующий метод строительства, создающий оптимальную возможность создания разнообразных, выразительных в планировочном а архитектурном отношении зданий и сооружений городов и сел. При этом, присутствует гибкая система внутренней планировки, а количество этажей в будущем доме не ограничено. Все это возможно благодаря тому, что используются современные опалубочные системы и комплексная механизация технологических процессов, включающих приготовление, доставку, подачу и укладку бетонной смеси и др.

Summary. the article considers some directions of development of low-rise monolithic construction in modern conditions. The author comes to the conclusion that the development of monolithic and prefabricated-monolithic housing has high prospects for development and acts as the dominant method of construction, creating an optimal opportunity to create a variety of expressive in planning and architectural terms of buildings and structures of cities and villages. At the same time, there is a flexible system of internal planning, and the number of floors in the future house is not limited. All this is possible due to the fact that modern formwork systems and

complex mechanization of technological processes are used, including preparation, delivery, supply and laying of concrete mix, etc.

Ключевые слова: малоэтажное, монолитное, здание, сооружение, строительство, опалубка, механизация, планировка, этажность, бетонная смесь.

Keywords: low-rise, monolithic, building, structure, construction, formwork, mechanization, layout, number of storeys, concrete mix.

На сегодняшний день, в свете достижений строительного материаловедения и по той причине, что значительно расширилась база композиционных вяжущих, а также применяются сырьевые ресурсы, имеющие высокую свободную внутреннюю энергию, рынок малоэтажного строительства выступает как перспективное направление развития строительной отрасли [4]. В течение последних 10-15 лет прирост данного сегмента составил 37 %, к 2020 году объемы малоэтажного строительства по прогнозам составят не менее 70 % от общей доли [3]. Чтобы реализовать намеченное, необходимо увеличить темп строительства малоэтажных монолитных зданий и, как следствие, увеличить долю выпуска строительных материалов (не менее, чем в 1,5 раза) и работать в сфере совершенствования технологий строительства данных домов.

Строительство малоэтажных жилых домов предполагает применение ряда разнообразных технологий: панельной; монолитной и сборно-монолитной. В результате накопленного в последний период опыта монолитного домостроения были выявлены технико-экономические преимущества данного метода строительства в сравнении с такими видами, как кирпичный, крупноблочный и даже крупнопанельный.

Монолитное домостроение включает два ключевых направления развития, одно из которых предполагает строительство уникальных зданий, а другое – возведение ряда типовых жилых сооружений, в том числе и коттеджного типа, из бетонной смеси, при этом предполагается, что будут использоваться специальные формы (опалубки) прямо на строительной площадке. За счет внедрения монолитного железобетона появляется возможность недорого и без существенных трудозатрат осуществлять создание разнообразных, выразительных по планировочным и архитектурным решениям зданий и сооружений городов и сел, гибкой системы внутренней планировки, и ограничения по этажности будут не применимы [3].

Если строительство здания монолитное, то возведение здания осуществляется полностью из сплошного бетона, сборно-монолитное строительство предполагает создание жесткого монолитного каркаса, при этом, применяются различные виды

ограждающих конструкций и элементы перекрытия. К преимуществам монолитного домостроения относится возможность сократить сроки возведения конструкции зданий (стен, перекрытий, колонн, лестничных маршей и пр.) уже непосредственно на строительной площадке.

За счет современных технологий сокращается этап возведения каркаса загородного дома или коттеджа до 5 – 6 дней, что также влечет уменьшение трудозатрат. Монолитные здания на 15–20 %, легче кирпичных, соответственно, они оптимальны для гористой местности. Так как облегчается вес конструкции, происходит и удешевление устройства фундаментов. В монолитных зданиях происходит передача нагрузки на несущий каркас, при этом нет необходимости устраивать толстые внутренние перегородки, а наружным стенам вменяется роль ограждающей, звуко- и теплоизолирующей конструкции.

Данные здания отличаются большим сроком эксплуатации и лучшей сейсмической устойчивостью. Так как толщина стен и перекрытий меньше, значительно увеличивается внутренняя (полезная) площадь монолитного дома. Монолитной конструкцией обеспечивается равномерная и очень незначительная усадка здания, поэтому трещины в его элементах не образуются, и после возведения дома можно сразу же начать внешние и внутренние отделочные работы.

Также, если работа выполнена качественно, нет необходимости в отделке поверхностей (стяжке и штукатурке стен и потолков), это снижает затраты на используемые отделочные материалы. Подобные дома практически бесшовны, что служит повышению их прочности и увеличению срока службы. За счет всего означенного существенно улучшается комфортность системы «человек-материал-среда обитания» и создаются предпосылки для творческой активности, работоспособности и др.

Соответственно, малоэтажные дома, возведенные по монолитной технологии, являются не только прочными и надежными, но и характеризуются долгим сроком службы, устойчивостью к любым неблагоприятным воздействиям со стороны окружающей среды.

Сегодня происходит активное внедрение отечественных (и с использованием зарубежного опыта) комплектных строительных систем (СС) малоэтажного строительства, в значительной степени удовлетворяющих означенным выше требованиям [5]. Это такие системы, как Радослав, Канадский дом, Экопан, Итонг, Изодом, Сталдом, Конкор-дом, Растущий дом и др.

Однако необходимо сказать, что у метода монолитного возведения зданий, несмотря на ряд преимуществ, есть и недостатки. Так, могут образовываться технологические

трещины в монолитных конструкциях, на которые влияют температурно-усадочные деформации бетона в процессе его твердения, зависящие от таких факторов, как состав бетона, условия твердения и размеры участков бетонирования конструкций. Кроме того, необходимо разрабатывать расчетные правила, позволяющие установить допустимую промежуточную прочность бетона в случае снятия и перестановки опалубки по этажам для различных видов монолитных конструкций (перекрытий, стен, колонн), чтобы обеспечить трещиностойкость и прочность конструкций в процессе возведения монолитного здания, а также включить в план производства работ мероприятия, ускоряющие набор прочности бетоном.

Монолитное строительство отличается более высокой трудоемкостью и стоимостью в сравнении с каркасно-панельным, однако таковая является ниже, чем в кирпичном строительстве за счет того, что имеет место некоторая экономия в материалах и сокращается количество рабочих и строительной техники. В монолитном здании необходимо заранее предусмотреть каналы, где будут располагаться инженерные сети и дымоходы, так как потом перепланировку провести будет невозможно.

Чтобы обеспечить высокую прочность и монолитность конструкции, процесс заливки бетона необходимо вести непрерывно и одновременно в ряде направлений, а уплотнять залитую смесь можно производить максимально качественно, так как даже из-за незначительных отступлений от этого правила могут сойти на нет все плюсы монолитных домов.

Железобетонные стены отличаются высокой теплопроводностью (а значит, плохой теплоизоляцией), поэтому им нужно дополнительное утепление. Очень сложным является проведение испытаний монолитных конструкций посредством пробного нагружения, а контролировать прочность бетона по образцам недостаточно, особенно, если бетонирование осуществляется зимой, соответственно, для контроля прочности бетона должны применяться неразрушающие методы.

В условиях малоэтажного строительства могут возникнуть проблемы, которые вызывает рассредоточенность строительных площадок, в основном с небольшим объемом работ и неудовлетворительные транспортные связи. Однако в современный период значительное количество преуспевающих строительных компаний приветствует применение технологии монолитного возведения домов, которая постоянно оптимизируется посредством применения новых оснасток, средств механизации.

Структура технологии монолитного строительства включает следующие этапы, состоящие из:

- приготовления бетонной смеси;
- установки опалубки;
- заливки готовой смеси в опалубку;
- выдержки образовавшихся форм до приобретения необходимой прочности;
- демонтажа опалубки;
- эксплуатации полученной конструкции.

Бетонную смесь обычно готовят в заводских условиях, используя специальные автоматизированные бетоносмесители и производственные емкости. Если масштабы строительства небольшие, бетонная смесь изготавливается механическими способами прямо на строительной площадке.

Транспортируют бетонную смесь до места монтажа сооружений на специально оборудованной строительной дорожной технике – автобетоносмесителях, обеспечивающих необходимое качество перевозимой бетонной смеси на длительные расстояния. На заводе такую технику могут загружать готовой бетонной смесью или сухими компонентами.

Если строительство малоэтажных зданий происходит в отдаленных от центральных бетоносмесительных заводов районах, эффективность доставки бетонной смеси в автобетоносмесителях низкая, так как здесь необходимы дополнительные транспортные расходы и четкий график доставки смеси на объект.

Укладку бетона следует считать самым ответственным моментом в монолитном строительстве коттеджа. Достаточно важен учет времени доставки бетона, температуры, жесткости смеси при выгрузке, скорости бетонирования, времени и шага вибрирования, соблюдения времени разрывов, качество швов.

Сегодня в качестве прогрессивного способа подачи и укладки бетонной смеси можно считать бетононасосную подачу по трубопроводам. Чтобы подавать бетонную смесь на высоту, пользуются передвижными или стационарными бетононасосами, имеющими большой запас мощности, а для укладки литой бетонной смеси используют стрелу раздатчик.

Согласно исследованиям, большая доля трудозатрат при возведении монолитных конструкций приходится на проведение опалубочных и бетонных работ [6]. При выборе опалубки обращают внимание на особенности, касающиеся применения грузоподъемных механизмов, трудоемкости, стоимости, качества и скорости строительства. Возможно применение монолитных технологий со съемной опалубкой (щитовых,

объемнопереставных или туннельных, скользящих) и с несъемной опалубкой (из пенополистирола, арболита, фибролита, стекломагнезита и др.).

На основе проведенного анализа можно заключить, что в малоэтажном домостроении целесообразно применять легкие разборно-переставные опалубки, служащие выполнению опалубочные работы по бескрановой технологии и обеспечивающие высокий уровень качества бетонирования конструкций.

При возведении малоэтажных монолитных зданий применяются три основных типа опалубки: переставная, скользящая и их сочетание [2]. Эти виды опалубки служат проектированию определенной архитектурной формы монолитного здания.

В монолитном строительстве малоэтажных зданий, имеющих криволинейную пространственную форму, применяют пневматическую опалубку. Возможно сочетать скользящую опалубку для стен первых этажей монолитных коттеджей, щитовую опалубку для перекрытий и пневматическую опалубку для монолитного строительства коттеджей со второго этажа. Пневматическая опалубка используется только для монолитного строительства малоэтажных зданий, представляющих собой тонкостенные конструкции из тяжелого бетона, защищенные от промерзания и перегрева слоем эффективного утеплителя [8].

Для утепления железобетонных оболочек монолитного коттеджа используют пенопласт или плиты минеральной ваты. Перекрытия коттеджа из монолитного бетона используется для домов с плоской совмещенной кровлей. Благодаря монолитному соединению всех элементов, несущий остов монолитного коттеджа отличается высочайшей степенью жесткости и устойчивости [7].

Соответственно, монолитное и сборно-монолитное домостроение получает дальнейшее развитие и выступает как доминирующий метод в общей структуре малоэтажного строительного комплекса. Это происходит за счет освоения новых технологий, кроме того, сегодня в строительстве используют современные опалубочные системы и комплексную механизацию и индустриализацию технологических процессов, связанных с приготовлением, доставкой, подачей и укладкой бетонной смеси и др.

Список литературы

1. Абрамян С.Г., Ахмедов А.М., Халилов В.С., Уманцев Д.А. Развитие монолитного строительства и современные опалубочные системы // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2014. № 36 (55). С. 231–239.

2. Евдокимов Н.И., Степанов А.П., Пятакова О.Г., Евдокимова Е.А., Круглова А.В. Опалубка для монолитного строительства: состояние, перспективы развития и проблемы // Строительные материалы. 2005. №6. С. 50–52.
3. Коровяков В.Ф. Роль научно-технического сопровождения в повышении качества монолитного строительства // Технологии бетонов. 2014. № 12 (101). С. 20–21.
4. Муртазаев С.А.Ю., Хасиев Р.М., Хамидов М.А. К вопросу о подходах по применению опалубочных систем в современном монолитном малоэтажном строительстве // Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова. 2013. № 12,13. С. 170–178.
5. Несветайло В.М. Инновационная технология монолитного бетона // Технологии бетонов. 2014. № 6 (95). С. 40–43.
6. Филоненко К.А. Некоторые аспекты применения вяжущих веществ в монолитном строительстве // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 8 (103). С. 132–140.
7. Хамидов М.А., Гишлакаева М.И., Хасиев Р.М. Современные материальнотехнологические подходы к монолитному домостроению // Материалы Междун. науч.-практич. конференции, посвящ. 95-летию ФГБОУ ВПО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова» Россия, г. Грозный . 2015. Т.2. С. 582–590. Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2016, №9 34
8. Юй Ц.Л., Спеш П., Броуэрс Й. Разработка ультралегкого бетона для монолитных бетонных конструкций // Вестник Московского государственного строительного университета. 2014. № 4. С. 98–106.

Referencess

1. Abrahamyan S. G., Akhmedov A. M., Khalilov V. S., Umantsev D. A. Development of monolithic construction and modern formwork systems. Vestnik Volgograd state University of architecture and construction. Series: Construction and architecture. 2014. No. 36 (55). Pp. 231-239.
2. Evdokimov N. I., Stepanov A. P., pyatakova O. G., Evdokimova E. A., Kruglova A.V. Formwork for monolithic construction: state, development prospects and problems // Building materials. 2005. No. 6. Pp. 50-52.
3. Korovyakov V. F. the Role of scientific and technical support in improving the quality of monolithic construction. 2014. No. 12 (101). Pp. 20-21.

4. Murtazaev S. A. Yu., Khasiev R. M., Khamidov M. A. On approaches to the application of formwork systems in modern monolithic low-rise construction // Proceedings of Grozny state oil technical University. academician M. D. Millionshchikov. 2013. No. 12,13. Pp. 170-178.
5. The nesvetailo V. M. Innovative technology of monolithic concrete // Technology of concrete. 2014. No. 6 (95). Pp. 40-43.
6. Filonenko, K. A. Some aspects of the use of binders in monolithic construction // Bulletin of Irkutsk state technical University. 2015. No. 8 (103). Pp. 132-140.
7. Khamidov M. A., Gishlarkaev M. I., R. M. Khasiyev materialtechnological Modern approaches to monolithic construction // Materials of the International. science.-practical. conferences, conferences. The 95th anniversary of FGBOU VPO “GGNU them. Acad. M. D. millionshchikova ” Russia, Grozny . 2015. Vol. Pp. 582-590. Bulletin of BSTU. V. G. Shukhova 2016, No. 9 34
8. Yu C. L., Spesh P., Broers Th. Development of ultralight concrete for monolithic concrete structures // Bulletin of the Moscow state University of civil engineering. 2014. No. 4. Pp. 98-106.

**Пассажирские перевозки на железнодорожном транспорте: совершенствование
организации и управления**

**Passenger transportations on a railway transportation: the improvement of organization
and management**

Выскребенцев Иван Сергеевич,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования Уральский государственный университет путей сообщения

Vyskrebentsev I.S.,

Federal state budgetary educational institution of Higher education Ural state University of Railways

Аннотация: Динамичное развитие нашей страны, большая территориальная отдаленность сырьевых источников от потребителей говорит о необходимости максимального использования и развития транспортной мобильности. Спрос населения на пассажирские перевозки зависит от целого комплекса различных факторов – сезон года, время дня, регион. В статье рассмотрены пассажирские перевозки на примере железнодорожного транспорта, а та же указаны векторы направления развития качества транспортного обслуживания пассажирских перевозок населения.

Summary. The dynamic development of our country, the large territorial remoteness of raw materials from consumers indicates the need for maximum use and development of transport mobility. The demand of the population for passenger transportation depends on a whole complex of various factors – the season of the year, time of day, region. The article discusses passenger transportation by the example of railway transport, and the same one shows the vectors of the development direction of the quality of transport services for passenger transportation.

Ключевые слова: виды пассажирских перевозок, транспортное обслуживание населения, пассажирские перевозки, железнодорожный транспорт.

Keywords: transport service, passenger transportation, railway transport.

Современная Россия немыслима без надёжной и эффективной единой транспортной системы. Потребность в передвижении грузов и пассажиров настолько велика, что без отлаженной транспортной системы достаточно сложно удовлетворять её. Единство транспортной системы говорит о целостности Российского государства. С населением России более 146 млн. человек необходимо рационально управлять большими объемами пассажирских перевозок, потому что развитие экономики государства напрямую зависит от мобильности такого фактора, как рабочая сила (трудовая миграция).[1]

Конечно, современный транспортный комплекс России в первую очередь рассматривается под призмой бизнеса. Но нельзя забывать, что бизнес в первую очередь нацелен на увеличение стоимости активов собственников и получение им максимальной прибыли, а только потом уже удовлетворение социально-экономической потребности страны.

Динамичное развитие нашей страны, большая территориальная отдаленность сырьевых источников от потребителей говорит о необходимости максимального использования и развития транспортной мобильности. Каждый вид транспорта имеет свои отличительные черты и особенности. Пассажир, выбирая вид транспорта, в первую очередь основывается на времени перемещения из точки А в точку Б и только потом уже оценивает стоимость услуги, безопасность поездки, регулярность и т.д.

Пассажиры имеют существенную особенность в перевозке – пространственное и временное непостоянство. Речной и морской транспорт более активны в летнее время, а автомобильный и воздушный сильно зависят от погодно-климатических условий. Среди пяти видов пассажирского транспорта: автомобильный, воздушный, речной, морской, железнодорожный особой популярностью пользуется железнодорожный транспорт, т.к. численность перевозимых им пассажиров в России составляет более 40 % от общего объема пассажирских перевозок. [2]

Спрос населения на пассажирские перевозки зависит от целого комплекса различных факторов – сезон года, время дня, регион и т.д. Все эти факторы диктуют перевозчику свои условия – периодичность движения подвижного состава, объёмы перевозок, схемы, состав поездов, комфортность, безопасность и т.д. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что сформировавшаяся система пассажирских перевозок имеет свои специфические особенности, которые предполагают необходимость постоянного изучения и анализа и при необходимости внесения корректив в деятельность компаний-перевозчиков.

Современное пассажирское сообщение характеризуется пассажиропотоками пригородного и дальнего следования (рис.1).

Рис.1 Структура пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте

Направления пригородного сообщения в основном обслуживают пригородные пассажирские компании. Для организации и совершенствования пассажирских перевозок компания публичное акционерное общество «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») поставила перед собой ряд задач:

- Повышение качества транспортного обслуживания пассажиров;
- Удовлетворение спроса на пассажирские перевозки;
- Повышение финансовой устойчивости;
- Эффективное использование основных фондов. [3]

Для реализации данных задач компания ОАО «РЖД» создала в 2006 году 32 пригородные пассажирские компании. Пригородное сообщение в большей степени организуется в пределах больших городов и прилегающей к ним территории, и его специфика обуславливается высокой плотностью населения, индустриальными центрами, технически и экономически развитыми областями. В апреле 2018 года численность пригородных пассажирских компаний составила 25 дочерних обществ, со средней долей собственности компании ОАО «РЖД» более 60% . [4]

Одним из главных экономических факторов пригородного пассажирского сообщения является убыточность его перевозок. По мнению руководителя Департамента исследований железнодорожного транспорта В.Б. Савчука, пригородные пассажирское сообщение в большей степени является убыточным, кроме направлений обслуживания с высоким и стабильным пассажиропотоком. [5]

Себестоимость пригородных пассажирских перевозок настолько велика, что получаемый доход не покрывает её. Большую долю в себестоимости занимают накладные

расходы – общехозяйственные, основные, а так же расходы для специфических видов экономической деятельности. [6]

Снижение величины себестоимости можно добиться, повышая производительность труда на предприятиях железной дороги, конкурентоспособность пассажирских перевозок, обеспечивая качество обслуживания на должном уровне. Этому же в немалой степени может способствовать расширение области предоставления транспортных услуг.

При использовании принципа «эффективного управления» появляется необходимость в калькуляционном учёте затрат. Первостепенной задачей данного учёта является расчёт себестоимости и составление смет. На основе полученных данных проводится оперативный анализ, в результате которого определяются отклонения и регулируются затраты себестоимости. [7]

Анализируя пассажирские перевозки дальнего следования, можно отметить, что они менее сконцентрированы на мегаполисах, но отличаются неравномерным распределением обслуживания по направлениям, а так же сильно зависимы от времени года (сезонов отпусков, школьных каникул и т.д.).

В целом, как для пассажирских перевозок пригородного сообщения, так и для перевозок дальнего следования характерно постоянное снижение численности перевозимых пассажиров (рис.2). [8]

Вопросу качества транспортного обслуживания пассажирских перевозок необходим комплексный подход и одновременное решение ряда задач. В частности, необходимо:

- совершенствовать тарифную политику в области пассажирских перевозок ОАО «РЖД»;
- создать программный продукт по управлению железнодорожным транспортом;
- внедрить непрерывное наблюдение за функционированием железнодорожного транспорта;
- сформировать единую маршрутную сеть и оптимизировать ее;
- снизить вредное воздействие железнодорожного транспорта на окружающую среду.

Чтобы оценить качество транспортного обслуживания на железнодорожном транспорте, нужно все показатели рассматривать комплексно. Это послужит выявлению возникающих проблем, дать возможность анализировать их в динамике и своевременно принимать необходимый объем действенных решений. [9] Так, за период с начала 90-х гг. по 2000 г. численность пассажиров железнодорожного транспорта снизилась с 2372 млн. человек до 1419, т.е. в 1,7 раза, а к 2017 – до 1040 млн. человек, т.е. в 2,3 раза по сравнению с 1992 г. Значительную роль в снижении объемов пассажироперевозок сыграл

развал СССР в начале 90-х гг., последовавший за этим распад единого народнохозяйственного комплекса и разрыв экономических связей между бывшими республиками Советского Союза. К началу 21 в. экономическая ситуация осложнилась дефолтом в 1998 г. и ростом инфляции.

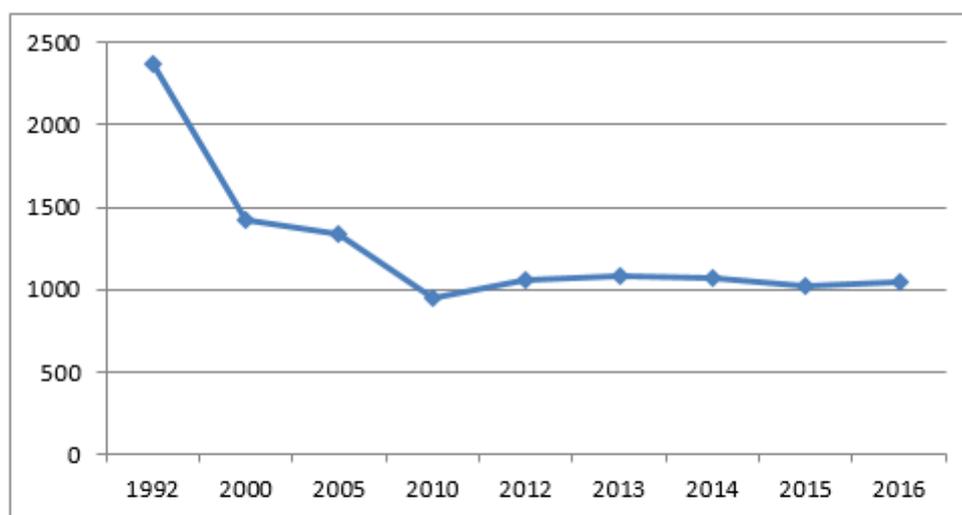

Рис. 2 Динамика пассажиропотоков на железнодорожном транспорте России за период с 1992 по 2016 гг. (млн. человек)

В 2007-2008 гг.: в экономике России вновь нарастают кризисные явления, которые сказались на всех сферах социально-экономического развития страны. В результате говорить о достижении в ближайшее время «доперестроечных» (или «дориночных») показателей развития пассажироперевозок в Российской Федерации затруднительно. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Темпы изменения объемов пассажиропотоков на железнодорожном транспорте России за период с 1992 по 2016 гг. (млн. человек)

Показатель	Годы								
	1992	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
% к предыдущему году	100	60	56	40	45	46	45	43	44
		100	94	71	112	101	100	95	101

Из таблицы следует, что на настоящий момент объемы пассажирских перевозок российскими железными дорогами не достигли даже 50% аналогичного показателя в 90-х годах. До 2012 г. продолжалось неуклонное снижение данного показателя деятельности железнодорожного транспорта. Относительная стабилизация объемов перевозок

пассажиры наблюдается, начиная с 2012 г. и с небольшими колебаниями (от 1025 до 1080 млн. чел) сохраняется до 2017 г., что свидетельствует об определенной стагнации развития пассажиропотоков в транспортном комплексе России. Преодоление негативных явлений и дальнейшее (количественное и качественное) развитие пассажирских перевозок на железных дорогах России является первоочередной задачей органов управления пассажирскими перевозками РФ на ближайшие годы.

Возглавляет структуру органов управления пассажирскими перевозками Министерство транспорта РФ. Данный федеральный орган исполнительной власти и задаёт вектор направления государственной политики в области транспорта, создаёт нормативно-правовую базу единого транспортного пространства России.

Непосредственно железнодорожным транспортом занимается Федеральное агентство железнодорожного транспорта. Федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор) создано 09.03.2004 года указом Президента РФ № 314. В публичной декларации ключевых целей и приоритетных задач в 2018 году Росжелдор ставит на первое место повышение доступности и качества услуг железнодорожного транспорта для населения. [10]

Процессы по организации и управлению пассажирскими перевозками возлагаются на ОАО «РЖД». Компания ОАО «РЖД» разделила пассажирские перевозки в России на два вида – пассажирские перевозки дальнего следования и пригородные пассажирские перевозки. В зону ответственности компании входит обеспечение пассажирских перевозок дальнего следования, транспортной инфраструктуры, скоростного движения. Хозяйственные функции по управлению пригородным сообщением компания реализует совместно с деятельностью соответствующих регионов.

Пассажирские перевозки в дальнем следовании в компании ПАО «РЖД» представлены дочерним зависимым обществом – АО «Федеральная пассажирская компания» (ФПК). В 2006 году постановлением Правительства РФ в компании ОАО «РЖД» был создан филиал – Федеральная пассажирская дирекция.

В декабре 2009 года на базе федеральной пассажирской дирекции было учреждено открытое акционерное общество «Федеральная пассажирская компания». С 1 апреля 2010 года в качестве перевозчика компания «ФПК» начала свою самостоятельную деятельность. Компания ведёт управление дальними пассажирскими перевозками в России на железнодорожном транспорте и является национальным пассажирским железнодорожным перевозчиком.

В основной части сети ФПК лежит железнодорожная инфраструктура ОАО «РЖД» с протяжённостью около 86 тыс. км. Компания производит пассажирские перевозки во всех регионах России, в которых имеется железнодорожная инфраструктура (77 из 85 регионов РФ). На балансе ФПК состоят вся вокзальная инфраструктура, пассажирские вагоны, депо и т.д.

В настоящее время ФПК осуществляет следующие виды деятельности:

1. перевозку пассажиров в дальнем следовании во внутригосударственном сообщении в регулируемом и дерегулированном сегментах;
2. перевозку пассажиров в дальнем следовании в межгосударственном сообщении;
3. перевозку багажа и грузобагажа в дальнем следовании;
4. обслуживание пассажиров;
5. техническое обслуживание и ремонт подвижного состава;
6. скоростные и высокоскоростные перевозки.

Организационная структура ФПК включает в себя аппарат управления, 15 региональных филиалов, 3 дочерних общества, 1 вагонный участок центрального направления. В состав филиалов входят 22 пассажирских вагонных депо, 33 вагонных участка, 11 железнодорожных агентств, 1 Центр организации перевозок транспортных средств.

Дочерними обществами ФПК являются ООО «Напитки Транс-Сервис», ООО «Трэвел-Тур» (является материнской компанией для ООО «РЖД Тур» и ООО «РТК»), АО «ФПК-Логистика» (является материнской компанией для ООО «Инновационная мобильность»). [11]

Некоторое время назад в связи с высокой актуальностью развития высокоскоростных пассажирских перевозок была создана Дирекция скоростного сообщения, являющаяся филиалом ОАО «РЖД».

Нацеленность управленческих структур на повышение эффективности управления пассажирскими перевозками предполагает необходимость создания конкретного плана действий в этом направлении. План должен носить мобильный характер, т.е. на основе мониторинга основных параметров развития пассажироперевозок исключать из своей структуры недейственные и устаревшие элементы и органично принимать и встраивать в свою структуру новые (и инновационные) предложения.

Основными направлениями (пунктами) плана повышения эффективности перевозок должны стать:

1. разработка и внедрение современных технических устройств (в т.ч. подвижной состав);

2. создание и внедрение новых, более эффективных технологий управления эксплуатационной работой;
3. усовершенствование механизмов принятия управленческих решений и управленческого учёта;
4. повышение качества обслуживания пассажиров.

Это позволит поднять качество и расширить спектр услуг пассажирам в процессе перевозки и, как следствие, создать благоприятные условия для конкуренции в этой сфере с автомобильным и авиационным видами транспорта.

Список литературы

1. Андреева Е.В., Выскребенцев И.С. «Формирование информационно-манипулятивной демократии в России» : Вестник гуманитарного университета, 2014 г. №3(6) стр. 88-103
2. Котенко А.Г., Е.А.Макарова «Организация пассажирских перевозок» : учебник – М.: ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2017. -136 с.
3. Заварская, Н. Ф., Железной дороге предлагают решить проблему убыточности пассажирских перевозок [электронный ресурс] / Н. Ф. Заварская, И. В. Суханова. – М., 2009 г. –. –Режим доступа: [http:// news.liga.net](http://news.liga.net)
4. Официальный сайт ОАО «РЖД» режим доступа: http://www.rzd.ru/ent/public/ru?STRUCTURE_ID=5185&layer_id=5553&make=search&type_id=6&activity_type_id=31&country_id=1®ion_id=&place_dict_railway_id=&lastName=&firstName=&middleName=&textSearch=&textSearchParam=1&page5553_4109=1
5. Савчук В.Б. Проблемы финансирования пригородных пассажирских перевозок в России / В.Б. Савчук, Л.Н. Рузавин // Транспорт Российской Федерации. –2014. – № 4 (53). – С. 8-10.
6. Юрьева Л.В., Н.И. Лоскутова, «Управленческий учёт затрат на железнодорожных предприятиях с использованием функционально-стоимостного анализа» Международный бухгалтерский учёт 2011 г. ; 42 стр 14-27.
7. [1] Гизатуллина В.Г., Дорошева К.Д., Нахимова О.Д. «КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ», Знание. 2017. № 10-2 (50). С. 86-94.
8. Официальный сайт Росстата, режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_55/IssWWW.exe/Stg/02-13.htm

9. Выскребенцев И.С.: «Качество транспортного обслуживания при организации пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте», Экономика и менеджмент систем управления, ООО «Издательство «Научная книга» 2019, Том 31 №1 стр: 13-20.
10. Официальный сайт Федерального агентства железнодорожного транспорта, режим доступа: <http://www.roszeldor.ru/public-declaration>
11. Стратегия развития АО «ФПК» до 2030 года

References

1. Andreeva E. V., Vyskrebentsev I. S. “Formation of information-manipulative democracy in Russia”: Bulletin of the humanitarian University, 2014 No. 3(6) pp. 88-103
2. Kotenko A. G., E. A. Makarova “organization of passenger transportation”: textbook-M.: fgbi DPO “Educational and methodical center for education in railway transport”, 2017. -136 PP.
3. Zavarskaya, N. F., the Railway is offered to solve the problem of unprofitability of passenger transportation [electronic resource] / N. F. Zavarskaya, I. V. Sukhanova. – M., 2009 – . – Access mode: <http://news.liga.net>
4. Official website of JSC “Russian Railways” access mode: http://www.rzd.ru/ent/public/ru?STRUCTURE_ID=5185&layer_id=5553&make=search&type_id=6&activity_type_id=31&country_id=1®ion_id=&place_dict_railway_id=&lastName=&firstName=&middleName=&textSearch=&textSearchParam=1&page5553_4109=1
5. Savchuk V. B. Problems of financing of suburban passenger transportation in Russia / V. B. Savchuk, L. N. Ruzavin // Transport of the Russian Federation. -2014. – No. 4 (53). – Pp. 8-10.
6. Yuryeva L. V., N. I. Loskutova, “Management accounting of costs at railway enterprises using functional and cost analysis” international accounting 2011; 42 pp. 14-27.
7. Gizatullina, V. G., K. D. Dorosheva, Nakhimov O. D. “calculation of the COST of RAIL TRANSPORT”, Knowledge. 2017. No. 10-2 (50). Pp. 86-94.
8. Official website of Rosstat, access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_55/IssWWW.exe/Stg/02-13.htm
9. Vyskrebentsev I. S.,: “the Quality of transport services in the organization of passenger transportation by rail”, Economics and management of management systems, LLC “publishing house” Scientific book ” 2019, Volume 31 №1 page: 13-20.
10. Official website of the Federal Agency of railway transport, access mode: <http://www.roszeldor.ru/public-declaration>
11. Development strategy of JSC ” FPC ” until 2030

Наставник в современной компании: требования и подготовка

Mentor in a modern company: requirements and preparation

УДК 331.108.38

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10256

Прохорова Мария Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Ястребов Александр Александрович,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Иванов Александр Дмитриевич,

доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Prokhorova M.P.,

masha.proh@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Yastrebov A.A.,

Aleks18081997@yandex.ru

Ivanov A.D.,

irina2692007@yandex.ru

Аннотация: В статье описана сущность, содержание и роль наставничества как системы в современных организациях. Описаны функции и задачи, которые решает наставничество, раскрыты роли наставников на предприятиях. Сформулированы особенности наставничества в современных компаниях: охват всех категорий персонала, усиление наставничества, реализуемого по модели «равный-равному», развитие проектных форм наставничества. На основе проведенного анализа опыта крупных российских компаний, использующих наставничество, сделаны выводы о требованиях к наставникам и перечню качеств, которыми должен обладать наставник. Также описаны основные способы обучения работников, претендующих на роль наставника, в организации.

Summary. The article describes the nature, content and role of mentoring as a system in modern organizations. The functions and tasks that are solved by mentoring are described, the roles of mentors in enterprises are disclosed. The features of mentoring in modern companies are formulated: the coverage of all categories of personnel, the strengthening of mentoring, implemented according to the peer-to-peer model, and the development of design forms of mentoring. Based on the analysis of the experience of large Russian companies using mentoring, conclusions are drawn about the requirements for mentors and the list of qualities that a mentor should have. It also describes the main ways of training employees applying for the role of a mentor in the organization.

Ключевые слова: наставничество, организация, роль, функция, требование, подготовка.

Keywords: mentoring, organization, role, function, requirement, preparation.

Для современных компаний развитая система наставничества — это способ сохранить и приумножить накопленные знания, инструмент поддержки корпоративной культуры и ключевое условие инновационного развития. Роль наставничества в условиях экономики знаний, в которой конкурентные преимущества компаний определяются их способностью генерировать, сохранять, передавать и трансформировать знания в новые способы действия, только возрастает [5].

Традиционно наставничество определяют как кадровую технологию, состоящую в целенаправленной организации системы передачи знаний, навыков и установок от более опытных и профессиональных сотрудников менее опытным и менее адаптированным. Согласно определению Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, наставничество — форма обеспечения профессионального становления, развития и адаптации к квалифицированному исполнению должностных обязанностей лиц, в отношении которых осуществляется наставничество [1].

В распространенном речевом обиходе слово «наставник» употребляется по отношению к сотруднику организации, принимающему на себя ответственность за обучение, адаптацию, развитие наставляемого. В международных компаниях часто используется термин «ментор» (от англ mentor — наставник)

Для второго участника отношений наставничества используются разные названия – «наставляемый», «подопечный», «молодой специалист», «стажер», «интерн» и др.

Внедрение систем наставничества в компаниях решает ряд задач, связанных с повышением качества персонала и его развитием:

1. Повышение качества профессиональной подготовки и квалификации работников.
2. Профилактика текучести персонала, снижение доли работников, уволившихся во время и сразу после испытательного срока.
3. Эффективная адаптация новых работников в организации, формирование условий для быстрого вхождения в должность и достижения требуемых компанией показателей
4. Повышение лояльности работников к компании, развитие командного взаимодействия
5. Рационализация временных и финансовых затрат на обучение, адаптацию и оценку новых работников
6. Предоставление наставникам возможности передачи опыта, карьерного роста, поощрение за хорошую работу, признание их заслуг перед компанией.
7. Снижение риска профессионального выгорания ключевых наиболее опытных сотрудников, носителей знаний, навыков и системы корпоративных ценностей [2, 6].

Таким образом, в современных компаниях наставничество выполняет триединую функцию:

- передача фиксированных знаний и навыков от более опытного сотрудника более молодым, только начинающим свою трудовую деятельность работникам;
- формирование условий для преобразования профессиональной деятельности посредством инноваций под руководством наставника;
- освоение широкого корпоративного контекста организации (организационной культуры, норм, правил, образцов поведения и т.д.).

В системах управления человеческими ресурсами компаний, имеющих развитую практику наставничества, наставничество не ограничивается отдельными категориями новых работников и охватывает:

- потенциальных работников (например, студентов-стажеров) – для углубления профессионального образования и подготовки к возможной будущей профессиональной специализации;
- новых сотрудников компании – для решения задач адаптации в компании, ускоренного освоения норм и требований, вхождения в полноценный рабочий режим;
- руководителей всех уровней – для подготовки к развитию управленческой карьеры, обеспечения возможностей перехода на более высокие уровни управления.

В таких случаях идеология наставничества пронизывает все уровни управления и базируется на идеологии ответственности каждого руководителя за своего подчиненного. Тогда наставничество приобретает черты не отдельных встреч наставника с наставляемым, а трансформируется в непрерывный мониторинг результатов профессиональной деятельности с постоянной обратной связью.

Еще более развитый вариант наставничества приобретает в условиях инновационных производств, использующих подходы непрерывного обновления. В таких компаниях продукт и технология его производства постоянно обновляется, поэтому наставничество не может ориентироваться на четко сформулированные стандарты работы, так как их выработка происходит по ходу самой работы. В таких компаниях наставничество осуществляется в рамках проектных команд, которые являются одновременно создателями и носителями опыта, их участники осуществляют взаимное наставничество.

В российской практике наставничество как эффективный инструмент управления человеческими ресурсами компаний получило широкое распространение среди компаний-отраслевых лидеров. Примерами компаний, имеющих развитые и эффективные системы наставничества, могут выступать такие компании как Сбербанк, РусГидро, СИБУР и др.

Эффективность внедрения наставничества отмечается представителями многих крупных российских компаний. По результатам анализа результатов всероссийского конкурса «Наставник» в 2018 г. развитые программы наставничества представили «Северсталь», «Аэрофлот», «Сибур», «Сбербанк» и др. Так, Представитель «Северстали» сообщил, что 2700 из 50 000 сотрудников в 2017 г. занимались наставничеством. По данным «Норильского никеля», наставниками в 2017 г. было 20% сотрудников Заполярного филиала – основной производственной площадки в Норильске.

В практике работы «Сибура» наставничество по отношению к непосредственным подчиненным входит в стандарты работы всех руководителей, начиная с начальника подразделения. Этот принцип включен в 13-страничную «Памятку по стандарту работы

руководителя». Однако компания не оценивает, насколько точно каждый руководитель придерживается этих стандартов.

«Сбербанк» также отмечает, что наставничество входит в обязанности каждого руководителя. Система обучения наставничеству действует с 2014 г., за это время в ней поучаствовали более 6000 менеджеров всех уровней [4].

Являясь центральной фигурой в системе наставничества, наставник принимает на себя несколько важных и взаимосвязанных ролей:

- наставник – профессионал, способный продемонстрировать лучшие образцы профессиональной деятельности;
- наставник – педагог, учитель, способный научить эффективным способам работы и профессионального поведения;
- наставник – руководитель, реализующий полноценный управленческий цикл со своим наставляемым – планирование работы, организацию рабочего места, мотивацию трудовой деятельности, регулирование и контроль выполнения заданий, оценку полученных результатов;
- наставник – коуч, специализирующийся не только на технологических аспектах профессиональной деятельности, но способный к помощи и поддержке в проблемных ситуациях, реализации партнерских отношений.

Не каждый сотрудник компании может быть наставником. Претендующий на роль наставника должен обладать рядом специфических качеств, среди которых:

1. Корпоративность – предполагает обладание высоким уровнем лояльности к организации, владение ключевыми ценностями корпоративной культуры.
2. Владение системным представлением о деятельности своего подразделения и компании в целом.
3. Наличие профессионального опыта и положительная оценка результатов профессиональной деятельности
4. Наличие желания быть наставником, искреннего стремления помогать наставляемому, а не только периодически оценивать результаты его работы.
5. Склонность к преподаванию и воспитанию, которая проявляется в умении структурировать информацию, формировать теоретическое обоснование рабочих процессов и процедур, способности к конструктивной критике, совместному проектированию профессиональных действий и исправлению ошибок поднаставного.
6. Высокий уровень ответственности за наставляемого.

Основной проблемой, с которой сталкиваются руководители организаций, внедряющих наставничество, становится нежелание опытных и профессиональных работников выступать в роли наставника. Чаще всего это обусловлено отсутствием опыта наставничества и боязнью возникновения проблемных ситуаций в ходе данного вида деятельности. Поэтому подготовка наставников приобретает особое значение.

Целью подготовки наставников становится овладение ими компетенций по передаче знаний, опыта и решению ситуаций проблемного характера в ходе наставнической деятельности [3]. Поэтому наиболее часто при подготовке наставников используются методы обучения, предполагающие моделирование ситуаций, развитие коммуникативных навыков и командного взаимодействия (таблица 1).

Таблица 1 – Методы подготовки наставников

Содержание метода	Значение метода для обучения наставников
Дискуссия	
обучение на основе группового обсуждения различных объектов, озвучивания и аргументирования собственной точки зрения	Выработка эффективных путей решения потенциальных или реальных проблем наставничества, формирование и обсуждение возможных решений, оценка полученного опыта
Кейс-метод	
метод обучения, основанный на использовании описаний реальных профессиональных ситуаций с их дальнейшим анализом и выработкой решений	Использование метода способствует выработке навыков принятия решений в рамках профессионального контекста, позволяет использовать корпоративную документацию по вопросам наставничества
Деловые игры	
метод имитации ситуаций, связанных с принятием решений в различных профессиональных ситуациях, реализуемый по заранее определенным правилам в диалоговом режиме, в условиях конфликта или неопределённости	Использование метода позволяет эффективно развивать коммуникативные навыки и навыки командного взаимодействия при реализации программ наставничества
Ролевые игры	
интерактивный метод, состоящий в целенаправленной и регулируемой организации ролевого поведения в новых жизненных и профессиональных ситуациях, который позволяет получить новый опыт ролевого поведения	Позволяют наставникам осваивать новые роли, получить опыт реальный опыт поведения в различных ситуациях с наставником
Тренинги	
интенсивный метод обучения, сочетающий краткие теоретические семинары и практическую отработку навыков за краткий срок.	Позволяют эффективно сформировать и развить отдельные умения и навыки, необходимые для выполнения наставнических функций

Таким образом, современное наставничество представляет собой эффективную кадровую технологию, которая позволяет адаптировать, развивать и обучать работников, а также обеспечивать их профессиональное продвижение.

Список литературы

1. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. С.92-99.
2. Клищ Н.Н., Январев В.А. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе): Препринт WP8/2014/01 [Текст] / Н. Н. Клищ, В. А. Январев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 64 с.
3. Масалимова А.Р. Содержание и технологии корпоративной подготовки наставников: педагогическая составляющая: Учебно-методическое пособие. – Казань: «Изд-во КФУ», 2015. – 123 с.
4. Почему наставничество часто только формальность. Что показал анализ 15 лучших программ конкурса «Наставник» (Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/04/10/764390-nastavnichestvo-formalnost#%2Fmanagement%2Farticles%2F2018%2F04%2F10%2F764390-nastavnichestvo-formalnost%23!%23%2Fboxes%2F140737493953940>) (Дата обращения: 06.11.2019)
5. Селиверстова М.В., Беляева Д.А. Сравнительный анализ моделей наставничества в современных условиях // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.3-2. С. 110-116. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10671
6. Чеглакова М.Л. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 2. С. 80-98.

Referencess

1. Klarin M.V. Sovremennoye nastavnichestvo: novyye cherty tradi-tсионной praktiki v organizatsiyakh XXI veka // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2016. pp.92-99.
2. Klishch N.N., Yanvarev V.A. Nastanichestvo na gosudarstvennoy sluzhbe – novaya tekhnologiya professional'nogo razvitiya gosudarstvennykh sluzhashchikh (zarubezhnyy i rossiyskiy opyt nastavnichestva na gosudarstvennoy sluzhbe): Preprint WP8/2014/01 [Tekst] / N. N. Klishch, V. A. Yanvarev ; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2014. – 64 p.

3. Masalimova A.R. Soderzhaniye i tekhnologii korporativnoy podgotovki nastavnikov: pedagogicheskaya sostavlyayushchaya: Uchebno-metodicheskoye posobiye. – Kazan': «Izd-vo KFU», 2015. – 123 p.
4. Pochemu nastavnichestvo chasto tol'ko formal'nost'. Chto pokazal analiz 15 luchshikh programm konkursa «Nastavnik» (Elektronnyy resurs: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/04/10/764390-nastavnichestvo-formalnost#%2Fmanagement%2Farticles%2F2018%2F04%2F10%2F764390-nastavnichestvo-formalnost%23!%23%2Fboxes%2F140737493953940>) (Data obrashcheniya: 06.11.2019)
5. Seliverstova M.V., Belyayeva D.A. Sravnitel'nyy analiz modeley nastavnichestva v sovremennykh usloviyakh // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.3-2. pp. 110-116. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10671
6. Cheglakova M.L. Nastavnichestvo: novyye kontury organizatsii sotsial'nogo prostranstva obucheniya i razvitiya personala promyshlennykh organizatsiy // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2011. vol. 12. № 2. pp. 80-98.

Современный взгляд на проблему оценки кадрового потенциала организации
Modern view on the problem of assessment of personnel potential of the organization

УДК 330.831

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10257

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Прохорова Мария Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Prokhorova M.P.,

l.love80@mail.ru

Аннотация: В статье актуализируются вопросы, раскрывающие современные подходы к оценке кадрового потенциала организации. Это обусловлено развитием в настоящее время внимания руководства компаний как крупных, так и представителей малого бизнеса к значению ресурсного потенциала организаций. Авторами статьи раскрывается проблематика роли и значение оценки кадрового потенциала современной организации в сложных условиях хозяйствования. Уделено внимание методикам и метода оценки кадрового потенциала организации. Авторы статьи подробно рассматривают экономические аспекты оценки кадрового потенциала компании. В результате проведенного анализа авторами статьи сформулированы выводы, которые помогут в дальнейшем раскрытии исследуемой проблемы, которая все чаще затрагивается учеными и практиками в нашей стране.

Summary. The article actualizes issues that reveal modern approaches to assessing the personnel potential of an organization. This is due to the development of the attention of the management of companies of both large and small businesses to the value of the resource potential of organizations. The authors of the article reveal the problems of the role and importance of assessing the personnel potential of a modern organization in difficult economic conditions. Attention is paid to the methods and method of assessing the personnel potential of the organization. The authors of the article examine in detail the economic aspects of assessing the personnel potential of a company. As a result of the analysis, the authors of the article formulated conclusions that will help in the further disclosure of the investigated problem, which is increasingly affected by scientists and practitioners in our country.

Ключевые слова: организация, персонал организации, кадровый потенциал, оценка кадрового потенциала, экономическая эффективность.

Keywords: organization, organization personnel, personnel potential, personnel potential assessment, economic efficiency.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в динамично развивающихся условиях деятельности организации возрастает роль компетенций сотрудников, так как они рассматриваются основной ресурс повышения эффективности и конкурентных преимуществ современных организаций.

Кадры являются основным объектом управления, вложений и инвестиций в целях повышения эффективности выполнения трудовых обязанностей, что в итоге, оказывает влияние на эффективность отдельного компании, отрасли, региона. Обоснованное планирование финансов, кадров и иных аспектов является основой развития каждого предприятия, а развитие кадрового потенциала – основой успешного функционирования предприятия.

Цель исследования – разработать предложения по развитию кадрового потенциала с учетом его анализа на предприятии «Альтернатива +».

Основу деятельности каждой компании составляет кадровый потенциал. Анализ показывает, что кадры – это активный элемент организации, а также ее движущая сила. От уровня квалификации персонала, а также эффективного использования, кадрового потенциала зависит эффективность деятельности организации, и соответственно преимущество в социальной, финансовой сферах, а также место компании на рынке труда. В современное время не существует общего понятия категории «кадровый потенциал».

В научной литературе В.Я. Афанасьева и И.К. Корнева приводится следующее определение кадрового потенциала, «как совокупности способностей всех людей, которые

заняты в данной организации и решают определенные задачи. Кадровый потенциал заложен в тех функциях, которые он исполняет как профессионал и в силу своих способностей, знаний опыта». Современные авторы определяют кадровый потенциал как интегральную характеристику персонала, достижение целей предприятия за счёт его максимальных возможностей [4,10,].

Анализ кадрового потенциала компании является постоянным процессом. Анализ производится на разных этапах существования системы управления кадровым потенциалом для различных целей, например:

1. Определение потребности в кадрах в процессе кадрового планирования. На данном этапе оценивается кадровый потенциал компании и предъявляются требования к привлечению кадров.
2. Отбор персонала в процессе привлечения и отбора кадров его для определения потребности в кадрах и отбора кандидатов на свободные должности.
3. Определение потребности и планов повышения квалификации кадров в процессе их обучения и развития. На данном проводится оценка существующего уровня подготовки кадров по сравнению с необходимыми требованиями и определяется план обучения кадрового потенциала, проверяется компетентности персонала и соответствие требованиям компании.

Оценка персонала также производится для определения соответствия конкретного работника вакантному либо занимаемому им рабочему месту (соответствие должности) [3,5,8].

Данная проверка включает систему действий:

- оценку потенциала отдельного работника. При замещении определенного вакантного рабочего места необходимо установить потенциал каждого, т.е. конкретные профессиональные знания, а также умения, трудовой опыт, деловые и нравственные качества, психологические особенности, здоровье и работоспособность, общий уровень культуры;
- произвести оценку индивидуального трудового вклада: позволяет также определить качество, сложность, результативность труда работника, а также его соответствие занимаемой должности.

На основе исходных результатов осуществляется экспертная оценка кадрового потенциала. С данной целью трудовая деятельность работника подразделяется на отдельные функции, а также оценку качественных характеристик, каждой из таких характеристик независимо от иных приводится балльная оценка привлеченными для этой

цели экспертами, которые обладают высокой квалификацией и профессионализмом в системе оценки персонала.

Современные концепции управления персоналом основаны на признании возрастающей значимости личности сотрудника, на изучении его мотиваций, умении правильно формировать их и корректировать в соответствии со стратегическими задачами и целями организации.

Инновационная стратегия компании предполагает уделять особое внимание развитию творческого потенциала персонала. Творческий потенциал необходим при реализации каждой стратегии, так как способность к постоянному развитию персонала, улучшению выполнения обязанностей на каждом рабочем месте выступает в современный период как основное конкурентное преимущество компании. В связи с вышеизложенным основная задача заключается в выявлении творческого потенциала работника, формирование эффективных команд, перехода к принципам постоянно развивающейся компании.

Главным инструментом в системе управления персоналом выступает анализ работы, его результаты применяются практически во всех сферах управления кадровым потенциалом. Данный анализ состоит в сборе, а затем обработке информации о выполняемых работником задач в рамках своей должности, реализации задач, функции, ответственности работника, условий работы, отношения с иными должностями в компании.

В период информации применяются методы наблюдения, анкетирования, интервьюирования, регистрации работы либо ведение дневника, проведение функционального анализ, анализа организации работы персонала, анкета для анализа и оценки должности [9].

Исходными данными для оценки работников являются нормативно-правовые акты, личные дела сотрудников, приказы по кадрам, статистические данные.

Анкетирование сотрудников используется для того, чтобы узнать мнение об организации. С помощью анкетирования можно определить, что думают работники организации об ее деятельности, будущем, имидже. Есть возможность выяснить, доволен ли персонал заработной платой, социальным пакетом, отношением с руководством и коллективом. Анкетирование — это самый удобный и самый быстрый способ получения обратной связи.

Биографический метод оценки персонала предполагает анализ автобиографии, сведений об образовании, опыте работы, характеристики, психологический портрет.

Деловая игра – проведение организационно-деятельной игры способствует анализу знаний и умений, способности работы в группе, умение найти выход из ситуации, стрессоустойчивость, способность быстро и правильно принимать решения.

Тестирование – психологические тесты помогают выявить личностные особенности сотрудника, а профессиональные – его умения и знания, необходимые для успешного выполнения должностных обязанностей.

Состояние кадрового потенциала может быть оценено посредством проведения аттестации, методология проведения аттестации направлена на анализ потенциала конкретного работника, а также общие результаты, которые позволяют сформулировать выводы о состоянии, а также перспективах развития кадрового обеспечения в деятельности компании. В процессе проведения аттестации обобщаются данные о качествах работника: профессионально-квалификационный уровень работника, его деловые качества, сложность выполняемой им работы, а также оцениваются конкретно достигнутые результаты. В результате проведения аттестации руководитель может сделать вывод о принятии мер по вознаграждениям, продвижениям по службе, применению взысканий, увольнениям, разработки мер по мотивации и стимулированию труда, планирования ротации кадров [2,7].

На основе полученных данных составляется оценочный лист с полной информацией о работнике, с выводами о его профессиональной пригодности, о его трудовом потенциале, о кадровом потенциале организации.

Роль руководителя заключается как в оценке кадрового потенциала, так и в выработке адекватных мер по развитию кадрового потенциала, на основании данных его оценки. Цель при этом должна быть одна: обеспечить максимальное приращение кадрового потенциала государственной службы и рационально им распорядится в интересах развития общества.

Основные задачи анализа оценки персонала можно обозначить в рамках следующих направлений:

- 1) оценка эффективности использования персонала за анализируемый период;
- 2) постановка и определение задач на плановый период;
- 3) выявление потенциала использования персонала для формирования кадрового резерва организации;
- 4) диагностика структуры мотивации работника организации;
- 5) определение эффективной обратной связи в системе «сотрудник – руководитель» [1,2].

Ряд авторов разрабатывают методики оценки кадрового потенциала по конечным результатам деятельности компании за отдельный период. Сравнивая ожидаемые и достигнутые результаты компании (прибыль, себестоимость, инновационность, срок окупаемости капиталовложений и другие параметры), можно провести комплексную оценку эффективности кадрового потенциала. Однако, положительные конечные показатели деятельности компании могут быть также и результатом внедрения технологии, нового оборудования, а не показателей результативности работы именно персонала [2,6].

Иной подход в системе оценки эффективности управления кадровым потенциалом основан на комплексном анализе показателей эффективности и качества труда (их удельный вес и затраты на персонал, удельный вес оплаты труда в себестоимости, качественные показатели труда, уровень производственного травматизма, или потери рабочего времени а также иные показатели) [7].

Некоторые авторы предлагает проводить оценку эффективности кадрового потенциала в зависимости от методов и форм управления кадрами в компании, то есть в зависимости от общей структуры персонала, уровня квалификации персонала, текучести кадров и другие показатели [3,5,9].

В научных публикациях предлагаются и различные комплексные методики оценки эффективности системы управления персоналом, учитывающие достоинства всех трех, указанных выше, подходов. Анализ показывает, что существующие в практике HRM подходы к оценке эффективности либо недостаточны с точки зрения практической применимости, либо избыточны с точки зрения необходимости оперировать большим количеством параметров, что снижает общность и удобоваримость конечного результата.

Авторами предлагается подход, который позволяет оперативно (экспресс-методика) получить оценку эффективности управления человеческими ресурсами в компании и на основании полученных данных, так же оперативно принимать обоснованные управленческие решения в отношении затрат на персонал, что весьма актуально в условиях экономического кризиса.

Оценка эффективности персонала позволяет понять, насколько сотрудники эффективны на своих рабочих местах, используют ли они весь свой потенциал, а также как влияют на производительность труда управленческие решения, внешние факторы и ситуация на рынке. Оценка кадрового потенциала предприятия, является многогранным и комплексным понятием, на отдельных уровнях управления это обуславливает

возможность применения и использования различных показателей, которые характеризуют кадровый потенциал.

Методики оценки персонала представляет собой обширный перечень инструментов, включающий в себя множество приемов выявления как личностных, так и профессиональных характеристик каждого сотрудника. Призвана такая методика помочь руководителю максимально беспристрастно и объективно оценить потенциал своего персонала, выявить сильные и слабые стороны сотрудников, для того чтобы принять ряд управленческих решений по увеличению как продуктивности работников, так и для обеспечения развития и обучения персонала.

Методы оценки персонала, как правило, применяются в нескольких аспектах управления персоналом: аттестация сотрудников на соответствие занимаемой должности, оценка личных достижений сотрудников по итогам года, оценка лидерского потенциала работника для зачисления в кадровый резерв, оценка результатов деятельности сотрудника по результатам испытательного срока, оценка профессиональных и личностных компетенций сотрудника для формирования программ обучения и развития.

При проведении периодической оценки эффективности сотрудников руководитель и отдел управления персоналом может выявить следующие важные моменты:

- выполняет ли работник свои задачи в компании и испытывает ли предприятие потребность в этом сотруднике;
- эффективны ли используемые в компании методы отбора нового персонала и приема на работу;
- эффективны ли проводимые на предприятии программы по обучению персонала, а если их нет, то необходимо ли работникам проходить повышение квалификации;
- анализ завершенных работником проектов и выполненных задач для оценки эффективности и рабочего потенциала сотрудника;
- выявление эффективности проведенных в компании поощрительных программ; разработка стратегии управления персоналом на дальнейший период.

Таким образом, правильно выстроенная система оценки персонала дает возможность руководителю фирмы составить мнение о полезности каждого сотрудника, оценить потребность в обучении и развитии персонала, выявить лидеров в коллективе и работников, достойных поощрения и повышения, а также разработать стратегию для улучшения эффективности работы и производительности персонала.

С точки зрения целеполагания оценка персонала компании может производиться с двух ракурсов: когда анализируются навыки и компетентность работника и когда

оценивается его результативность. По методологии принята следующая классификация основных методов оценки: качественные, количественные, комбинированные.

Количественная оценка персонала в организации базируется на расчете коэффициентов производительности и эффективности работника, поэтому дает более объективные данные для анализа. Количественные методы оценки персонала на предприятии могут быть следующими:

- балльная оценка (на предприятии составляется шкала балльной оценки каждого выполненного задания или достижения сотрудника, а в конце отчетного периода проводится суммирование, по итогам которого выявляются лидеры в коллективе и отстающие);
- ранговая оценка (по итогам месяца, квартала или года руководитель при поддержке отдела управления персоналом составляет рейтинг сотрудников, по результатам всех проведенных видов оценки персонала);
- свободная оценка (практически то же самое, что и балльная оценка, только в свободной суммируются баллы по определенным показателям).

Исходя из выше написанного, количественные показатели оценки персонала скорее направлены, в отличие от качественных, не на выявление сильных сторон сотрудника и подбора ему соответствующих проектов, а на анализ продуктивности и эффективности работы. А уже по итогам этого анализа руководитель решает, кто из сотрудников будет поощрен, кто повышен в должности, а кого следует отправить на дополнительное обучение.

Так, в учебных пособиях Р.П. Валевич, Г.А. Давыдова определяют, что количественными показателями, характеризующими численность трудовых ресурсов или кадров, являются списочный состав, явочная и среднесписочная численность работников [6].

Количественная оценка предполагает расчет количественных показателей. Одним из количественных показателей оценки эффективности персонала является оборот на сотрудника (Обс):

$$\text{Обс} = \text{Обп} / \text{Срч}, \quad (1)$$

где, Обс – оборот на сотрудника, р. ;

Обп – оборот организации за период, или валовый доход, получаемый от реализации работ, услуг, товаров, р. ;

Срч – средняя численность работающих за тот же период, чел.

Оборот на человека является показателем, который характеризует производительность труда.

Еще одним показателем эффективности персонала является объем производства или оказанных услуг на 1 р., затраченный из фонда оплаты труда. Для расчета используем формулу:

$$\text{Опр} = \text{Окв} / \text{Зкв}, \quad (2)$$

где, Опр – объем производства или оказанных услуг на 1 р. ;

Окв – объем производства или оказанных услуг за квартал;

Зкв – зарплата сотрудников за квартал.

Данные два показателя также можно использовать для оценки эффективности деятельности отдельных сотрудников. В этом случае для анализа эффективности персонала сравниваем индивидуальные показатели со средними значениями, рассчитанными для отдельного структурного подразделения или должности.

Кроме этого, для сравнения можно использовать средние показатели по отрасли, если такая статистика ведется и базы данных регулярно обновляются.

Человеческий ресурс компании – одновременно статья расходов и ее актив. Поэтому и оценивать его следует в двух вариантах. Оценка ОсрР как статьи расхода:

$$\text{ОсрР} = (\text{ФОТ} + \text{Ин} + \text{Оаз} : \text{Срч}) \times \text{П}, \quad (3)$$

где, ОсрР – оценочная стоимость работника как статьи расхода;

ФОТ – зарплата сотрудника;

Ин – инвестиции организации в сотрудника, то есть дополнительные затраты на обучение, развитие, удержание сотрудника;

Оаз – общие административные затраты;

Срч – средняя численность сотрудников за расчетный период;

П – расчетный период.

Если рассматривать стоимость человеческого ресурса как актив компании, рассчитывать ее следует по формуле:

$$\text{ОсрА} = (\text{ФОТ} \times \text{Гкпр} + \text{Ин}) \times \text{П}, \quad (4)$$

где, ОсрА – оценочная стоимость работника как актива компании;

ФОТ – зарплата сотрудника;

Ин – инвестиции организации в сотрудника, то есть дополнительные затраты на обучение, развитие, удержание сотрудника;

П – расчетный период;

Гкпр – гудвилл кадрового потенциала работника – коэффициент, который отображает реальную, рыночную, индивидуальную стоимость работника не как штатную единицу, а как конкретного человека, умеющего выполнять те или иные функции, решать те или иные задачи.

Также в публикациях [5,6,9] авторами предлагается такой обобщенный показатель, как эффективность HRM. Эффективность HRM (HRM – Human Resource Management – управление человеческими ресурсами) — это отношение объема выручки (V) к затратам на персонал (C) за отчетный период. Этот показатель позволяет оценить, сколько выручки приходится на единицу затрат на персонал.

$$\text{Эффективность HRM} = V / C, \quad (5)$$

Также следует выделить такой показатель, как индекс затрат на персонал (Ic) характеризует динамику затрат на персонал и определяется как отношение затрат на персонал в отчетном периоде (C_о) к затратам на персонал в предыдущем периоде (C_п):

$$Ic = C_o / C_p, \quad (6)$$

Коэффициент опережения – это соотношение индекса выручки (Iv) к индексу затрат на персонал (Ic), отражает, на сколько выручка изменяется быстрее\медленнее, чем изменяются затраты на персонал. Этот показатель отражает динамику эффективности HRM.

$$Kop = Iv / Ic, \quad (7)$$

Если коэффициент опережения больше, чем 1, то темп роста выручки опережает темп роста затрат на персонал, следовательно, мы можем сделать вывод о том, что управление персоналом эффективно. Если коэффициент опережения равен 1, то выручка изменяется также, как и затраты на персонал, а это значит, что управление персоналом эффективно, но на грани допустимого. В случае если коэффициент опережения меньше, чем 1, управление персоналом неэффективно, и мы можем говорить о перерасходе затрат на персонал, то есть предприятие тратит больше, чем зарабатывает.

Для оценки кадрового потенциала также рассчитывается индекс трудоемкости товарооборота, определяется как отношение количества человеко-дней, требуемого для реализации товаров на определенную сумму, например, на 10 или на 100 тыс. р., при фактической структуре товарооборота в отчетном периоде к количеству человеко-дней для реализации товаров на ту же сумму при структуре товарооборота по плану или в прошлом периоде. В формализованном виде индекс трудоемкости (I_{тр}) можно представить в следующем виде:

$$I_{тр} = \Sigma Ч_1 / \Sigma Ч_0, \quad (8)$$

где, $Ч_6$ – количество необходимых человеко-дней на единицу товарооборота;
 $Ч_1$ – количество необходимых человеко-дней для реализации товаров на ту же сумму товарооборота в отчетном периоде при том же размере выработки на одного работника в день в базисном периоде [6].

Комбинированные методы оценки персонала, если говорить кратко, совмещают в себе психологическую оценку персонала с объективным анализом деятельности за рассматриваемый период.

ООО «Альтернатива+» – сервисная организация. В связи с вышеизложенным, система обслуживания компании, а также кадровый потенциал и управление им обусловлены спецификой организации, которая работает в сфере услуг.

Служба управления персоналом исследуемой организации решает следующие задачи, определяющие направление деятельности:

- обеспечение компании персоналом требуемых профессий, специальностей и квалификации;
- организация обучения и развития персонала;
- ведение кадрового делопроизводства;
- обеспечение соблюдения трудового законодательства, локальных нормативных актов и организационно-распорядительных документов компании.

На основании формул, приведенных в теоретической части исследования проведем оценку кадрового потенциала.

Рассчитаем количественную оценку (Обс) по формуле (1)

$$\text{Обс} = \text{Обп} / \text{Срч} = 1384 / 33 = 41,9 \text{ тыс. руб. на человека}$$

Данный показатель является показателем, который характеризует производительность труда.

Также рассчитаем объем производства или оказанных услуг на 1 р. , затраченный из фонда оплаты труда по формуле (2)

$$\text{Опр} = \text{Окв} / \text{Зкв} = 1384 / 304,2 = 4,5 \text{ тыс. руб.}$$

Проведем оценку ОсрР как статьи расхода по формуле (3):

$$\text{ОсрР} = (\text{ФОТ} + \text{Ин} + \text{Оаз} : \text{Срч}) \times \text{П} = (15\,430 + 2\,000 + 1230 / 33) * 12 = 6\,785 \text{ тыс. руб.}$$

Рассчитаем показатель ОсрА по формуле (4):

$$\text{ОсрА} = (\text{ФОТ} \times \text{Гкпр} + \text{Ин}) \times \text{П} = (15\,430 * 1,3 + 2000) * 12 = 264\,708 \text{ тыс. руб.}$$

Также важное значение приобретает расчет эффективности HRM. Рассчитаем данный показатель по формуле (5):

$$\text{Эффективность HRM} = \text{V} / \text{C} = 1384 / 304,2 = 4,5$$

Также выше был предложен такой показатель, как индекс затрат на персонал (I_c), который характеризует динамику затрат на оплату труда персонала и рассчитывается, как отношение затрат на персонал в отчетном периоде (C_o) к затратам на персонал в предыдущем периоде (C_n) (формула 6):

$$I_c = C_o / C_n = 304,2 / 321,7 = 0,94$$

Определим также коэффициент опережения, как соотношение индекса выручки (I_v) к индексу затрат на персонал (I_c) (формула 7).

Первоначально определим индексы:

$$I_v = 1384,0 / 937,0 = 1,47$$

$$I_c = 304,2 / 227,7 = 1,33$$

$$K_{оп} = I_v / I_c = 1,47 / 1,33 = 1,1$$

Если коэффициент опережения больше, чем 1, то темп роста выручки опережает темп роста затрат на персонал, следовательно, мы можем сделать вывод о том, что управление персоналом эффективно.

В теоретической части исследования было обозначено, что для оценки кадрового потенциала также рассчитывается индекс трудоемкости товарооборота, определяется как отношение количества человеко-дней, требуемого для реализации товаров на определенную сумму, например, на 10 или на 100 тыс. р., при фактической структуре товарооборота в отчетном периоде к количеству человеко-дней для реализации товаров на ту же сумму при структуре товарооборота по плану или в прошлом периоде.

Данный показатель ($I_{тр}$) рассчитывается по формуле (8):

$$I_{тр} = \Sigma Ч_1 / \Sigma Ч_6 = 234 / 143 = 1,6$$

В целом, подводя итоги расчету показателей эффективности кадрового потенциала, следует сделать вывод об эффективности использования кадрового потенциала. Рассчитанные показатели показывают превышение темпов роста выручки над темпами роста расходов на оплату труда. Также коэффициент опережения свидетельствует об эффективном использовании кадрового потенциала.

Список литературы

1. Барашкова Е.М., Михайлова А.В. Анализ кадрового потенциала / Е.М. Барашкова // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 22(42). URL: <https://sibac.info/journal/student/42/121525> (дата обращения: 07.12.2019).
2. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия// [Вестник Мининского университета](#). 2015. № 4 (12). С. 3.

3. Едалова Е.С. Анализ кадровой политики на предприятиях // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/75440> (дата обращения: 07.12.2019).
4. Зорина, Т.П. Понятие кадрового потенциала / Т.П. Зорина // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4. – С. 76 – 80.
5. Ибрагимов, У.Ф. Кадровый потенциал организации / У.Ф. Ибрагимов // Аллея науки. – 2018. – № 3. – С. 322 – 324.
6. Кадровая политика организации / электронный портал Главная книга. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glavkniga.ru/situations/s504837> (дата доступа: 05.12.2019)
7. Кадровая политика предприятия в условиях рыночных отношений / Электронный ресурс «Наука XXI века». – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauka21veka.ru/articles/ekonomicheskie-nauki/kadrovaya-politika-predpriyatiya-v-usloviyakh-rynochnykh-otnosheniy-1491416839/> (дата доступа: 07.12.2019).
8. Лебедева Т.Е., Егоров Е.Е. [Использование социально-психологических технологий оценки адаптации персонала в организации](#)//Мир науки. 2018. Т. 6. № 5. С. 55
9. Лебедева Т.Е., Прохорова М.П. Адаптация персонала торговой организации//Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 4-4. С. 58-63.
10. Шумилина К. А. Понятия «кадры» и «кадровый потенциал» // Молодой ученый. — 2018. — №41. — С. 148-150.

References

1. Barashkova E.M., Mikhailova A.V. Analysis of personnel potential / E.M. Barashkova // Student: electron. scientific journal 2018.No 22 (42). URL: <https://sibac.info/journal/student/42/121525> (date of access: 07.12.2019).
2. Vakulenko R.Ya., Egorov E.E., Proskulikova L.N. The study of the effectiveness of the enterprise // Bulletin of the University of Minin. 2015. No. 4 (12). S. 3.
3. Edalova E.S. Analysis of personnel policy at enterprises // Modern scientific research and innovation. 2016. No. 12 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/75440> (accessed: 12/07/2019).
4. Zorina, T.P. The concept of human potential / T.P. Zorina // International Student Scientific Bulletin. – 2015. – No. 4. – S. 76 – 80.
5. Ibragimov, U.F. Personnel potential of the organization / U.F. Ibragimov // Alley of Science. – 2018. – No. 3. – S. 322 – 324.

6. Personnel policy of the organization / electronic portal General ledger. – 2017. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://glavkniga.ru/situations/s504837> (access date: 05.12.2019)
7. The personnel policy of the enterprise in a market economy / Electronic resource “Science of the XXI century.” – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://nauka21veka.ru/articles/ekonomicheskie-nauki/kadrovaya-politika-predpriyatiya-v-usloviyakh-rynochnykh-otnosheniy-1491416839/> (access date: 07.12.2019).
8. Lebedeva T.E., Egorov E.E. The use of socio-psychological technologies for assessing the adaptation of personnel in an organization // World of Science. 2018.Vol. 6. No. 5. P. 55
9. Lebedeva T.E., Prokhorova M.P. Adaptation of personnel of a trade organization // Science of Krasnoyarsk. 2019.Vol. 8. No. 4-4. S. 58-63.
10. Shumilina K. A. The concept of “personnel” and “personnel potential” // Young scientist. – 2018. – No. 41. – S. 148-150.

История развития государственно-частного партнерства в Германии
The history of the development of public-private partnerships in Germany

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10258

Мансур Дария Нумман,

*ассистент кафедры иностранных языков, факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: dariyamansur@gmail.com*

Mansour Daria Numman,

*Assistant of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: dariyamansur@gmail.com*

Аннотация: ГЧП обращается к инновационным методам, применяемым государственным сектором для заключения контракта с частным сектором, использующим свой капитал и управленческий потенциал при реализации проектов в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом. Цель исследования – изучить организацию государственно-частного партнерства в Германии и историю его развития.

Методологической основой исследования являются общие принципы объективности, предусматривающих беспристрастное изучение и анализ событий, явлений на основе научно-критического использования различных источников. Для решения поставленных задач автором был применен комплекс общенаучных методов.

Немецкая практика образования партнерств показывает, что они являются достаточно эффективной формой сотрудничества государства и частного сектора и могут осуществляться в различных отраслях экономики. Сферы применения государственно-частного партнерства определяются развитостью экономики и разработанности законодательной базы в этой области.

Выводы исследования – необходимо выделить некоторую особенность, заключающуюся в том, что государство стремится принимать участие в области производства, административно-хозяйственной деятельности и в сфере инвестиций.

Summary. PPP refers to innovative methods used by the public sector to conclude a contract with the private sector, using its capital and managerial potential when implementing projects in

accordance with the established time frame and budget. The purpose of the study is to study the organization of public-private partnerships in Germany and the history of its development.

The methodological basis of the study is the general principles of objectivity, providing for an impartial study and analysis of events, phenomena based on the scientific and critical use of various sources. To solve the tasks the author applied a set of general scientific methods. results

The German practice of forming partnerships shows that they are a fairly effective form of cooperation between the state and the private sector and can be implemented in various sectors of the economy. The scope of public-private partnerships is determined by the development of the economy and the development of the legislative framework in this area.

Conclusions of the study – it is necessary to highlight some feature, namely that the state seeks to participate in the production, administrative and economic activities and in the field of investment.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; экономика; Германия; публичный сектор; частный сектор; контракт; концессия.

Key words: public-private partnership; economy; Germany; public sector; private sector; Contract; concession.

Введение

Государственно-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления.

ГЧП включает в себя ряд форм сотрудничества, позволяющих государству и частному сектору извлекать взаимную выгоду.

Вызовы времени, поступательное развитие экономики требуют высокопрофессиональной работы государственного аппарата. Эффективность и качество государственного управления во многом зависят от компетентного чиновника. От того, насколько своевременно и квалифицированно будут подготовлены проекты нормативных правовых актов и необходимые управленческие решения, насколько действенными окажутся принятые меры, во многом зависит результативность проводимой государством политики.

Актуальность данного исследования заключается в том, что государственно-частное партнерство формируется в качестве механизма долгосрочного взаимовыгодного взаимодействия власти, а также предпринимательства. Тем самым государственно-частное партнерство основывается на инвестировании частных форм финансовых ресурсов в область объектов государственной собственности, а также их управлении.

При этом государственно-частное партнерство выражается в качестве института долгосрочной и устойчивой кооперации в отношении финансово-инвестиционных, а также интеллектуальных ресурсов органов государственной власти.

Германия на сегодняшний день рассматривается как одна из наиболее сильных государств Европы в соответствии с экономическими, финансовыми и технологическими характеристиками, поэтому ее можно назвать некоторым локомотивом на пути интеграционного процесса в области европейской экономики.

Литературный обзор

Теоретическую основу данного исследования составляют труды таких авторов как: Михайловой О.В., Петрова С.И., Зубова В.Е., Зверева А.А.

Методами теоретического исследования являются теоретический анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование и конкретизация, индукция и дедукция, систематизация, формализация.

В зарубежной и отечественной литературе затрагиваются различные позиции, связанные с осмыслением причин и современного развития государственно-частного партнерства.

Методологические основы работы обусловлены выбором объекта и предмета исследования, целью и поставленными во введении задачами. Методологической основой исследования являются общие принципы объективности, предусматривающих беспристрастное изучение и анализ событий, явлений на основе научно-критического использования различных источников. Также для решения поставленных задач автором был применен комплекс общенаучных методов.

Обсуждение

В Германии реализацию проектов на основе ГЧП первоначально использовали в кооперативном строительстве. Первые некоммерческие строительные сообщества были созданы на основе частных инвестиций в середине XIX века. В результате сотрудничества некоммерческих компаний и государственного сектора данные компании вынуждены были налагать некоторые ограничения на собственный бизнес и политику получения прибыли[1].

Государство же при этом предоставляло им налоговые льготы. Удачной моделью сочетания интересов публичного и частного партнерства является проект по реконструкции крупнейшего аэропорта в Германии во Франкфуртена-Майне.

Германия, страна с традиционно сильной государственной властью, сравнительно поздно приступила к разработке и реализации проектов ГЧП. Лишь с 2003 года там активно развивается рынок ГЧП, обеспечивая повышение эффективности расходования бюджетных средств и позволяя создавать новые объекты социальной, экономической, экологической и информационной инфраструктуры.

В России на сегодняшний день проблема внедрения ГЧП весьма актуальна, однако исследовательская работа в этой области пока не дает ожидаемых результатов на практике. Это говорит о том, что для применения данного потенциально эффективного инструмента необходимо обеспечить выполнение целого ряда условий, иначе все проблемы, присущие системе государственного заказа или процессам приватизации, будут присутствовать и в форме ГЧП.

Имеется в виду, что ГЧП – это не средство борьбы, например, с коррупцией, а лишь в отдельных случаях объективно более рациональная модель осуществления бюджетных инвестиций, ко всему прочему стимулирующая развитие малого и среднего предпринимательства.

Понимание ГЧП в международных рамках основывается на Декларации тысячелетия ООН, принятой в 2000 году, и на Монтерейском консенсусе от 2002 года. Суть механизма в представлении МВФ, ЕЭК ООН, ОЭСР и Евросоюза заключается в осуществлении публичных инфраструктурных мероприятий, направленных на устойчивое развитие, путем проектного финансирования и проектной реализации с использованием частных инвестиций и на условиях перенесения рисков из публичного сектора в частный.

По решению Федерального правительства (г. Нойхарденберг, 2004 год) ГЧП определяется как долгосрочное сотрудничество между публичным (бюджетным) сектором и частным бизнесом в течение всего жизненного цикла публичных инфраструктурных сооружений. Опыт Германии показывает, что высоким результатам предшествует определение целей, которых хочет добиться государство, используя тот или иной финансовый инструмент.

Анализ развития ГЧП в Германии

В области государственно-частного партнерства выделяются различные механизмы и модели реализации их отношений. Классификация, принятая ГЧП выделяет такие формы [\[2\]](#):

– контракт, формируемый в виде административного договора, который заключается между государством и частной формой по осуществлению тех или иных видов деятельности.

Тогда одними из наиболее распространенных выделяются контракты в области выполнения работ, на оказание общественных услуг, на поставки продукции для государственных нужд. В области административных контрактных отношений права собственности не могут передаваться частным партнерам, так как ответственность за риски и расходы полностью несет государство. В таком случае интерес частного партнера выделяется в том, что в соответствии с договором он приобретает право на долю в доходе, а также на прибыль и платежи;

– форма аренды в соответствии с ее традиционным аспектом в виде договора аренды ли лизинга. Необходимо обратить внимание на особенности арендных отношений между властной структурой и частным бизнесом, тогда как здесь осуществляется передача для частного партнера государственного или муниципального имущества в соответствии с условиями временного пользования и на основании определенной платы. На основании договора лизинга лизингополучатель обладает правом выкупа вида государственного и муниципального имущества;

– форма концессии в виде концессионного соглашения. На сегодняшний день данное соглашение довольно часто применяется в области ГЧП.

То есть выделяются монопольные права, которые предоставляются за счет государства для концессионера, то есть частного партнера.

Выделяются и другие формы, и механизмы осуществления государственно-частного партнерства в виде соглашения о разделе продукции. Данная форма партнерских отношений между государством и частным сектором предполагает то, что партнеру принадлежит только часть продукции. Организация раздела продукции между государством и частным сектором, а также, основные условия должны быть указаны в соглашении. Главными способами реализации инфраструктурных проектов в соответствии с ГЧП можно назвать:

- организацию госзаказа;
- применение проектирования и строительства;
- механизм проектирования, строительства и эксплуатации;
- аспект финансирования, строительства и эксплуатации.

Процесс реализации механизмов государственно-частного партнерства строится на нескольких этапах.

На рисунке 1 мы можем увидеть данные этапы и способы их реализации.

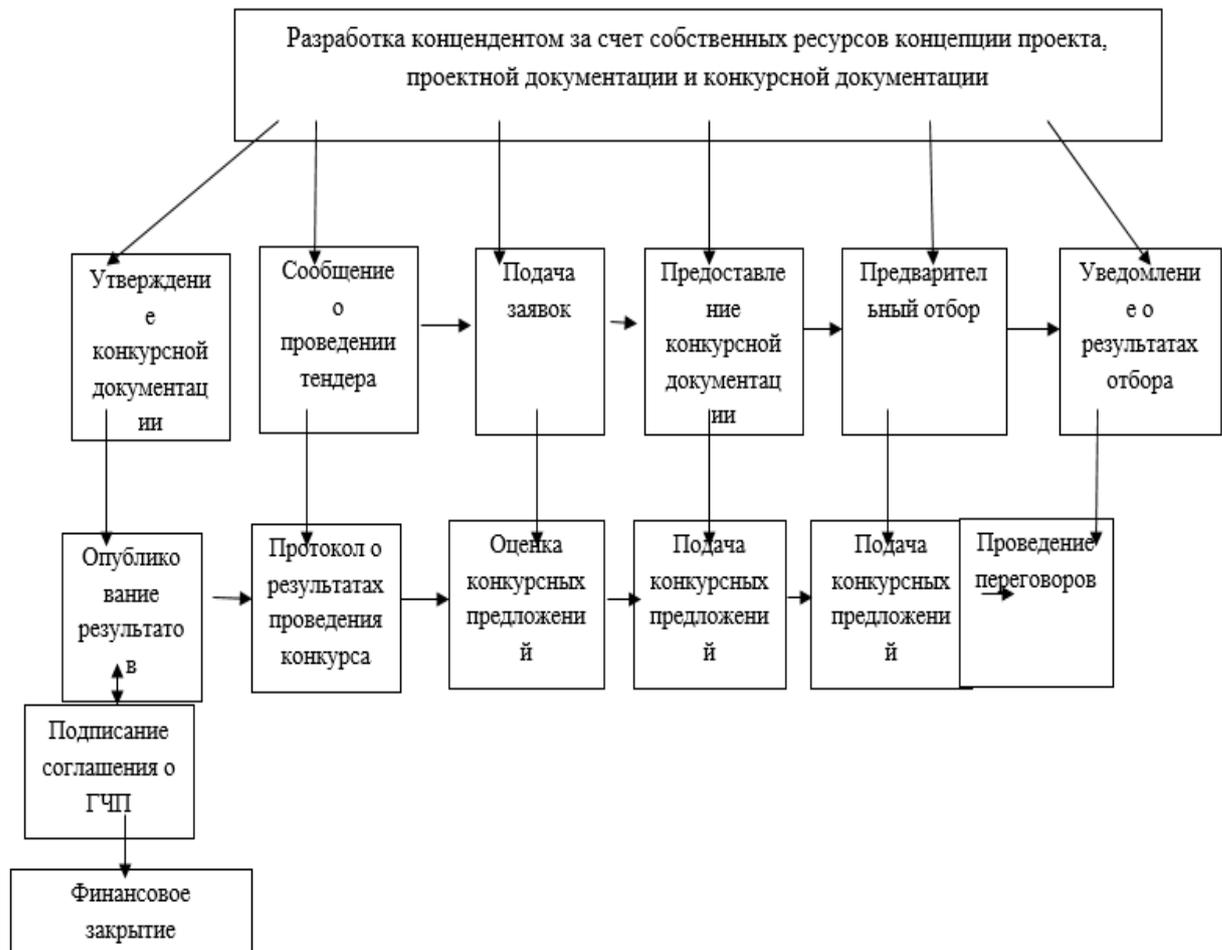

Рис. 1 Процесс реализации проекта государственно-частного партнерства

Оно должно уполномочить частных партнеров к выполнению в течение определенного срока функций, а также государство предоставляет частному сектору те или иные полномочия, которые необходимы для организации нормальной реализации объекта концессионного соглашения. В основе источника концессионного соглашения прав рассматривается не статус государства в виде собственника, а его полномочия в виде органа публичной власти.

Выделяется и другой механизм ГЧП в форме совместных предприятий, которые в последнее время стали актуальным аспектом партнерства государства и частного бизнеса. В соответствии со структурой и характером совместного капитала в качестве разновидностей данной формы выступают акционерные общества.

Заключение

В таком случае необходимо выделить некоторую особенность, заключающуюся в том, что государство стремится принимать участие в области производства, административно-хозяйственной деятельности и в сфере инвестиций.

В процессе исследования мы рассмотрели основные теоретические вопросы о государственно-частном партнерстве, его основных функциях и задачах.

Таким образом, проведенное в работе исследование процесса повышения роли государственно-частного партнерства в экономическом развитии свидетельствует, что развитие государственно-частного партнерства стимулирует развитие частного сектора и обеспечивает возможность инвестировать в социально-экономические проекты развития регионов.

Немецкая практика образования партнерств показывает, что они являются достаточно эффективной формой сотрудничества государства и частного сектора и могут осуществляться в различных отраслях экономики. Сферы применения государственно-частного партнерства определяются развитостью экономики и разработанности законодательной базы в этой области.

Список литературы

1. Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В. Г. Варнавский, А. В. Клименко, В. А. Кролев. – ГУ-ВШЭ, 2014. – 287 с.
2. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. – М.: ООО «МИЦ», 2010. – 576 с;
3. Лихачев В. Практический анализ современных механизмов государственно-частного партнерства в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России / В. Лихачев, М. Азанов // Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или как реализовать ГЧП в России / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – ООО «Издательство журнала «Финансы, экономика, безопасность», 2009.-С. 7-48.
4. Мюллер, Б. Рынок государственно-частных партнерств в Германии [Электронный ресурс] // Slideshare: presentyourself. URL: <http://www.slideshare.net/amplakhotnikov/wertermittlung-vortrag-duma-zum-uebersetzen> (дата обращения: 15.11.2015)
5. Никонов А.В. Государственное управление. Электронный вестник 2013 №37 Сетевой научный журнал. Учредитель журнала: МГУ им. М.В. Ломоносова. – 199 с.
6. Balensiefen, G., Mayrzedt, H. Chance PPP für kommunale Infrastrukturprojekte. – Biberbach: Bauakademie Biberach, 2015. – 27 s.;
7. Das Statistische Jahrbuch 2015 – С.36 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.destatis.de/jetspeed/portal/cms/Sites/destatis/SharedContent/Oeffentlich/B3/Publikation/Jahrbuch/Bevoelkerung,property=file.pdf>;
8. Forschungsprojekt PPP – Eignung und Vorgehensweise bei Hochschulprojekten. – Weimar : Bauhaus Universität Weimar, 2007. – 14 s.;

9. Jahresbericht ÖPP in Deutschland 2014 – Berlin : ÖPP Deutschland AG, 2015. – 14 s. 12.;
10. Möglichkeiten und Grenze des Einsatzes von Public Private Partnership Modellen in kommunalen Hoch- und Tiefbau (Schulstudie) : Leitfaden 1. – Berlin : Bundesministerium für Verkehr, Bau und Stadtentwicklung, 2013. – 119 s.
- [1] Möglichkeiten und Grenze des Einsatzes von Public Private Partnership Modellen in kommunalen Hoch- und Tiefbau (Schulstudie) : Leitfaden 1. – Berlin : Bundesministerium für Verkehr, Bau und Stadtentwicklung, 2013. – 119 s.
- [2] Никонов А.В. Государственное управление. Электронный вестник 2013 №37 Сетевой научный журнал. Учредитель журнала: МГУ им. М.В. Ломоносова. – 199 с.

Методы контроллинга реализации функций муниципального образования
Methods of controlling the implementation of the functions of the municipality

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10261

Павленков Иван Михайлович,

кандидат экономических наук, ректор, ГБОУ ДПО Нижегородский институт развития образования, г.Нижний Новгород

Pavlenkov I.M.,

candidate of economic Sciences, rector of Nizhny Novgorod Institute of education development

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы применения методов и моделей при разработке контроллинга муниципального образования. Выделены основные функции управления муниципального образования, которые наиболее эффективно реализуются в системе контроллинга. Показаны основные методы и модели решения задач, реализующих функции управления муниципального образования.

Summary. The article deals with the application of methods and models in the development of controlling of the municipality. The main functions of the municipal administration, which are most effectively implemented in the controlling system, are highlighted. The main methods and models for solving problems that implement the functions of municipal administration are shown.

Ключевые слова: муниципальное управление, функции управления, контроллинг, моделирование, методы и модели.

Keywords: municipal management, management functions, controlling, modeling, methods and models.

Введение

Научный и практический интерес представляют сегодня проблемы совершенствования механизмов управления развитием муниципальных образований.

Это все требует пересмотра сложившейся практики муниципального управления, определения новых приоритетов, институтов, механизмов и инструментов.

Планы и программы должны разрабатываться в зависимости от выбранных приоритетов развития, политической и экономической ситуации, наличия ресурсов, перспектив сотрудничества с Федеральным центром и другими муниципальными образованиями, с учетом реализации национальных и международных проектов (в том числе – инновационного и инфраструктурного характера) на основе моделирования протекающих процессов.

Однако вопросы, связанные с развитием муниципальных образований, находятся в стадии становления, особенно следует подчеркнуть проблемы использования для этих целей новых методов и моделей.

Для обеспечения управляемости муниципальных образований необходимо использовать новые инструменты и методы, которые соответствуют сложности внутренней и внешней среды. Таким новым инструментарием в управлении может быть контроллинг, позволяющий эффективно координировать, интегрировать и направлять деятельность системы управления города на достижение текущих и стратегических целей.

Однако, учитывая сложность, динамичность и нестабильность внешней среды, возникает настоятельная потребность в использовании новых методов и моделей при реализации функций муниципального образования.

Методы и модели исследования экономических систем

Применение конкретных методов в исследовании реальных объектов определяется научными или практическими целями.

При этом каждый метод имеет определенные свойства, такие как: доступность для распознавания; обучаемость для применения; направленность на достижение цели; возможность получать дополнительные результаты; способность обеспечивать достижение результата; экономность при получении результата.

Моделирование используется для исследования свойств различных объектов или явлений. Можно выделить следующие основные причины необходимости моделирования: сложность реальных объектов исследования; необходимостью проведения экспериментальных исследований; необходимость прогнозирования; возможность определения последствий принимаемых решений; невозможность проведения исследований непосредственно на объекте. Модели, которые разрабатываются в процессе моделирования, можно классифицировать на конструктивные модели и описательные модели (дескриптивные, познавательные).

Нормативные модели применяют для решения конструктивных задач, а для решения экспертных задач применяют описательные модели, с помощью которых моделируются реальные объекты.

На Рисунке 1 приведена последовательность построения модели описательной.

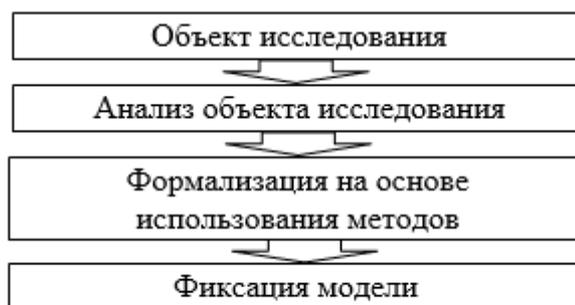

Рис. 1 Построение описательной модели объекта исследования

Построение описательной модели происходит по следующей схеме: анализ, формализация, модель.

Для формирования целей и алгоритма для достижения целей применяются нормативные модели:

- цель это то, каким желательно иметь объект в будущем, т.е. некоторая модель действий, обеспечивающая достижение желаемого состояния;
- алгоритм это процесс (модель) достижение желаемого состояния.

Описательные модели описывают существующее состояние объекта, а процесс моделирования обеспечивает максимальное отображение реальность исследуемого объекта.

Нормативные модели отражают задачи приближения реальности к существующей стандартной модели, под которой «подгоняются» результаты.

Кроме того, существует классификация моделей по зависимости от времени объекта моделирования, выполняемых функций, по форме представления и др.

Моделирование применительно к экономическим и социальным наукам можно подразделить на (Рис. 2):

- концептуальное моделирование сводится к описанию объекта специальными знаками, или основную мысль выражают с помощью искусственного или естественного языков;
- интуитивное моделирование: это мысленный эксперимент, основанный на практическом опыте исследователя;
- моделирование на структурно-функциональном подходе основывается на использовании графиков, диаграмм, схем, таблицы и т.п.;

- математическое моделирование основывается на использовании логики и математических методов;
- имитационное моделирование это алгоритм, имитирующий функционирования реального объекта.

Рис.2 Классификация методов моделирования социально-экономических систем

Приведенные виды моделирования на практике при исследовании объектов применяются в виде некоторой комбинации, либо одновременно.

Таким образом, методы и модели позволяют исследовать различные экономические объекты.

Методы реализации функций управления

Контролинг управления муниципальным образованием, используя методы и модели, обеспечивает эффективную реализацию функций по следующим направлениям муниципальной деятельности [1,2,3,4]:

- установление целей (целеполагание);
- стратегическое планирование развития муниципального образования;
- оперативное планирование и бюджетирование муниципального образования;
- мониторинг деятельности муниципального образования;
- оценка эффективности деятельности муниципального образования;
- принятие решений.

1. Установление целей (целеполагание).

По значению цели могут быть направлены на преобразование, изменение, усовершенствование или введение локальных инноваций. При этом важной задачей является сокращение целей и определение главной цели. Особо следует отметить стратегические цели объекта, которые являются генеральными на всех уровнях управления [5,6,7,8].

Если объект не имеет достаточных ресурсов для достижения, ставится приемлемая в рамках существующих возможностей цель: такого рода цели ставятся в повседневной практике управления [6,9,10].

При оптимизационном подходе цель определяет идеальное состояние объекта в будущем. Можно использовать адаптационный подход к выбору цели: функционирование и развитие системы ориентируется на некоторое будущее состояние, содержащееся в цели, которое может быть определенным. При неопределенности целей рассчитываются варианты и методы их достижения.

К разрабатываемым целям предъявляется ряд требований:

- конкретность выражается в том, что цель содержит конкретные результаты, которых необходимо достичь.
- реальность выражается в том, что ее достижение обеспечено ресурсами.
- контролируемость выражается в том, что отлажена система осведомляющей субъект управления информацией о ходе процесса. Это позволяет своевременно устранить отклонения цели системы от заданного направления.

Обоснованные и прошедшие проверку и согласование цели могут быть рекомендованы специалистами контроллинга для практического использования. Для решения этой сложной задачи используются математические методы, а диалоговые методы для корректировки и согласования целей.

В процессе определения целей (целеполагание) используются правила метода декомпозиции:

- формулировка целей описывает желаемые результаты, а не действия достижения результатов;
- формулировка основной цели представляет описание конечного результата, которого необходимо достигнуть;
- содержание основной цели представляется в виде иерархии подцелей;
- каждый уровень имеет независимые подцели;
- декомпозиция цели прекращается, когда подцели сформулированы и без дополнительных пояснений можно их реализовывать.

Метод декомпозиции («древа целей») обеспечивает взаимосвязь различных целей муниципального образования, их согласование в процессе достижения основной цели муниципалитета.

Система контроллинга направлена на решение задач поддержки и улучшения процессов управленческой деятельности муниципального образования и обеспечивает формирование целей, используя для этого современные методы и модели [1,4,11] (Рис.3).

Целеполагание формируется «властным центром» муниципального образования по процедуре, которая определяется в уставе муниципального образования в соответствии с федеральными законами.

Контроллинг муниципального образования обеспечивает:

- координацию процесса определения целей муниципального образования;
- согласование с администрацией основных целей муниципального образования;
- разработку основных этапов реализации целей;
- организацию формирования и согласование стратегического плана развития муниципального управления;
- мониторинг стратегического плана; – разработка рекомендаций по корректировке показателей стратегического плана.

Рис.3 Основные методы и модели контроллинга формирования целей муниципального образования

2. Стратегическое планирование муниципального образования.

В процессе разработка стратегии развития муниципального образования формируется стратегический план, который включает [6,9,12]:

- важнейшие стратегические цели развития;
- приоритетные направления развития;
- стратегии функциональных сфер муниципального образования;

– комплексную целевую программу, включающую важнейшие проекты и главные мероприятия, которые направлены на решение стратегических задач муниципального образования [6].

В целом процесс стратегического планирования включает:

- прогноз социально-экономического развития муниципального образования и на его основе выявление наиболее существенных особенностей города, определяющих возможности удовлетворения требований горожан (PEST-анализ);
- анализ имеющихся ресурсов и определение перечня основных качеств и свойств, которые обеспечивают конкурентные преимущества муниципального образования (SWOT-анализ);
- разработка функциональных стратегий, которые определяют ключевые факторы будущего успеха и преимущества муниципального образования;
- разработка правил и методических указаний по реализации стратегий, которые регламентируют работу функциональных подразделений и руководителей разного уровня;
- разработка комплексной целевой программы проектов и мероприятий, направленных на реализацию функциональных стратегий муниципального образования;
- управление изменениями стратегических планов и программ;
- проведение мониторинга реализации стратегии, эффективности ее реализации, внесение, возникающих в процессе реализации стратегии, изменений.

Разработка и реализация стратегии социально-экономического развития муниципального образования может проводиться на сочетании различных подходов:

- на основе экономико-математического моделирования развития муниципального образования;
- на основе социологических исследований проблем социально-экономического развития муниципального образования;
- на основе сценарного подхода к выбору альтернатив развития и снижения возможных рисков.

Использование этих подходов позволяет разработать документ «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования», на основе которого ставятся задачи и разрабатываются планы и программы работы администрации муниципального образования.

Для реализации задач стратегического планирования, которые могут быть использованы в системе стратегического контроллинга, можно рекомендовать следующие методы и инструменты (Табл.).

Таблица

Методы и инструменты контроллинга стратегического планирования

№ п/п	Методы и инструменты	Краткая характеристика
1	2	3
1	SWOT-анализ	Результатом проведения SWOT-анализа будут определены стратегии или гипотезы, которые должны быть приняты или опровергнуты. SWOT-анализ в классическом виде позволяет выявить слабые и сильные стороны, внешние и внутренние возможности и угрозы.
2	Конкурентный анализ	Всестороннее исследование муниципального образования, его конкурентного положения для разработки эффективной стратегии: -определение главных экономических характеристик; -определение движущих сил развития; -оценка сил конкуренции; -оценка конкурентных позиций муниципального образования; -определение ключевых факторов успеха; -оценка перспектив развития.
3	Анализ ресурсов	Проводится анализ состояния трудовых, материальных, технологических и финансовых ресурсов.
4	Бенчмаркинг	Направлен на выявление, анализ и сравнение достижений муниципального образования с лучшими достижениями иных муниципальных образований и использование их в своей деятельности.
5	Мозговой штурм	Метод решения сложных проблемы на основе стимулирования творческой активности, направленный на отбор лучших решений.
6	Дерево целей	Иерархическое распределение по уровням муниципального образования принципу целей.
7	Метод Shell/DPM	Формируется двумерная таблица, где ось X отражает сильные стороны, а ось Y отраслеую привлекательность. На основе анализа конкурентной позиции и привлекательности определяются возможные стратегии.
8	PIMS-анализ	Метод основан на эмпирической модели, связывающей стратегические и ситуационные переменные.
9	Методы сетевого планирования	Минимизация времени и финансовых затрат на разработку и реализацию планов и проектов.
10	Система сбалансированных показателей	Обеспечивает сбалансированность материальных и нематериальных активов и процессов муниципального образования.
11	Методы экстраполяции	Обработка статистических данных за прошлые периоды и выявление тенденций и закономерностей развития в прогнозном периоде.
12	Эконометрические методы	Исследование связи между переменными, выявление причин изменения переменных в прошлом и прогнозирование поведения переменных в будущем.

Для достижения выработанных стратегических целей разрабатываются и реализуются различные программы, проекты, мероприятия. Распределение программ и проектов по выработанным целям позволяет определить вклад их в достижение разработанной стратегии, а мероприятия позволяют распределить ресурсы на реализацию стратегии и формировать бюджеты. В результате происходит увязка оперативного и стратегического планирования. Стратегическое планирование направлено на эффективное развитие всех сфер муниципального образования в будущем.

В процессе стратегического планирования важная роль принадлежит стратегическому контроллингу, который оказывает содействие менеджменту в решении стратегических задач муниципального образования. Основные задачи:

- методическая и информационная поддержка;
- участие в разработке и согласовании стратегических целей;
- координация в процессе стратегического планирования;
- информационная поддержка при разработке и принятии решений.

Стратегический контроллинг в муниципальном образовании выполняет важную функцию по разработке и реализации стратегического планирования и управления этими процессами.

3. Оперативное планирование и бюджетирование муниципального образования.

Оперативный контроллинг содействует решению задач оперативной деятельности муниципального образования [4,6,10] .

Формируется план социально-экономического развития на год, содержащий:

- индикаторы развития муниципального образования;
- показатели развития муниципальных предприятий;
- показатели, за реализацию которых отвечают местные органы власти;
- финансовые ресурсы, обеспечивающие достижение установленных индикаторов;
- механизмы реализации показателей развития;
- точки экономического роста (муниципальные фрагменты федеральных и региональных целевых программ, отраслевых инфраструктурных проектов, муниципальные целевые программы и бизнес- проекты);
- план долгосрочных и среднесрочных мероприятий.

Финансовой основой реализации плановых решений муниципального образования является сводный финансовый баланс, который формируется с учетом требований действующего законодательства, нормативными актами муниципальных и региональных органов власти.

Составление финансовых балансов, используя инструменты контроллинга, позволяет:

- определять объем ресурсов;
- планировать использование ресурсов по направлениям;
- выявлять дополнительные резервы ресурсов;
- осуществлять контроль за использованием ресурсов.

Разрабатываемые балансы муниципального образования позволяют:

- обосновать целесообразность бюджетного финансирования проектов и мероприятий, которые предусмотрены на следующий год;
- обосновать объемы межбюджетных взаимоотношений;
- проконтролировать процесс реализации годового плана.

Для разработки и реализации оперативных планов муниципального образования контроллинг использует различные методы и модели: имитационные методы; методы оптимизации; эвристические методы; нейронные сети; методы нечеткой логики; генетические алгоритмы и др.

Следует отметить, что современный этап развития муниципального образования характеризуется резким возрастанием роли и значения информации в управлении социально-экономическими процессами.

4. Мониторинг социально-экономической деятельности муниципального образования.

Для эффективного решения задачи социально-экономического развития муниципального образования необходимо объективно оценить ситуацию в местной экономике и научно-технический потенциал, с учетом наличных ресурсов, выявить сильные и слабые стороны территории и принять обоснованное управленческое решение. Это возможно лишь на основе достоверной и систематизированной информации, которую призван обеспечить мониторинг [2,11,13].

Мониторинг является инструментом контроллинга реализации принятых планов и программ развития города, а также инструментом создания информационно-аналитической системы, при этом:

- мониторинг основан на обоснованных математических методах оценки социально-экономических показателей;
- реализация функций мониторинга должна осуществляться на основе программно-технических комплексов;
- информация мониторинга должна быть доступной для пользователя и адекватно оценивать состояние объекта;
- качество результатов мониторинга оценивается методами математического анализа и экспертными методами.

Разработка информационно-аналитической системы мониторинга направлена на:

- анализ социально-экономического состояния муниципального образования;
- оценку и ранжирование показателей различных сфер деятельности;
- интегральную оценку муниципального образования;
- всестороннюю оценку потенциала муниципального образования;

- прогнозирование возможного отклонения показателей от запланированных значений;
- разработка рекомендаций по снижению риска и минимизации угроз сферам деятельности.

Для информационно-аналитической системы мониторинга необходимо определить и систематизировать:

- показатели для оценки экономической безопасности;
- пороговые значения для оценки показателей;
- весовые характеристики показателей.

Инструменты контроллинга, которые используются в мониторинге, обеспечивают:

- однократность ввода получаемой информации;
- минимизацию дублирования информации;
- стандартизацию и унификацию задач;
- формирование единой информационной системы;
- использование гибких инструментальных средств.

Специалисты контроллинга, используя результаты мониторинга и прогнозно-аналитические исследования, разрабатывают рекомендации для руководителей муниципального образования и его структурных подразделений.

5. Оценка эффективности муниципального образования.

Для эффективного управления муниципальным образованием необходима система информационного и технического обеспечения, которые позволяют осуществлять оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления [5,6,14,15].

Система контроллинга, используя методы и инструменты, обеспечивает разработку методов и алгоритмов выполнения, оценки показателей и формирование на этой основе базы данных.

Информационно-аналитическое обеспечение процессов оценки должно проводиться:

- ежемесячно: оценка деятельности различных служб администрации по выполнению показателей и сроков;
- ежеквартально: оценка социально-экономической ситуации в городе.

6. Принятие решений.

На состояние деятельности муниципального образования негативно влияют внутренние и внешние факторы, которые необходимо учитывать при решении текущих и стратегических задач. Текущие проблемы необходимо решать оперативно, а стратегические требуют изучения и диагностики, а для разработки и принятия решений

требуется участие не только контроллера, но и различных подразделений муниципального образования.

На Рисунке 4 приведена технология разработки и принятия решений.

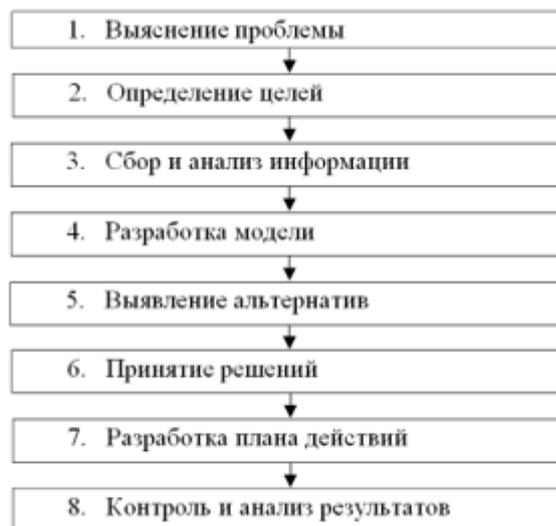

Рис.4 Технология разработки и принятия решений

Устойчивость муниципального образования определяется как эффективной системой управления, так и отлаженной системой мониторинга внутренней и внешней среды, прогнозировать их изменения и оперативно учитывать в своей деятельности. Для этого необходимо создавать в муниципальном образовании ситуационный центр, который позволяет принципиально улучшить управляемость в муниципальном образовании и усовершенствовать весь управленческий процесс.

Основа ситуационного центра состоит из хранилища данных и программно – моделирующего комплекса. В ситуационном центре выполняется анализ и обобщение данных, на основе которых выполняется ситуационное моделирование, а результаты выводятся на экран в виде многомерных образов, цветовых символов, графиков, отражающих реальную ситуацию в муниципальном образовании.

Создание в муниципальном образовании ситуационного центра позволит:

- повысить качество, эффективность и оперативность принятия решений;
- повышение инвестиционный рейтинг.

К основным методам и технологиям, которые позволяют решать задачи, принятие решений можно отнести: методы прогнозирования, методы оценки рисков, методы оптимизации, методы ситуационного моделирования, методы искусственного интеллекта.

Выводы

1. Определены основные функции муниципальной деятельности: установление целей (целеполагание), стратегическое планирование развития муниципального образования,

оперативное планирование и бюджетирование муниципального образования, мониторинг социально-экономической деятельности муниципального образования, оценка эффективности деятельности муниципального образования, принятие решений.

2. Разработаны рекомендации по использованию методов контроллинга для решения задач, реализующих функции управления муниципальным образованием.

3. Показано, что методы контроллинга позволяют интегрировать функции управления муниципальным образованием в единое целое и обеспечить принятие оперативных и стратегических решений с учетом внутреннего состояния муниципального образования и факторов внешней среды.

Список литературы

1. Байдаков С.Л. Контроллинг в системе стратегического и оперативного управления мегаполисом.- М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010.- 176 с.
2. Зотов В.Б. Система муниципального управления: Учебник для вузов/В.Б. Зотов.- 3-е изд., испр. и доп.- СПб.:Изд-во Питер, 2008.- 512с.
3. Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления.- М.: Юнити-Дана, 2010.
4. Павленков М.Н. Контроллинг в системе менеджмента / М.Н. Павленков // Государственная служба.- М.: 2006.- №5 (43).- С. 67-73.
5. Организация управления и самоуправления в крупнейших городах: Современное состояние и проблемы.- М.: Экономистъ, 2006.
6. Павленков М.Н. Методологические основы стратегического планирования городского округа / М.Н. Павленков, Е.В. Лабазова: под общ. Ред. М.Н. Павленкова.- Н.Новгород – Дзержинск: НИУ РАНХ и ГС, 2012.- 222 с.
7. Pinter L. Indicators of sustainable development: proposal for a way forward / L. Pinter, P. Hard, P. Bartelmus. New York: USD, 2005. 42 p.
8. The City Development index (CDI) / The state of worlds cites. UNCHS (Habitat). 2001. – P. 116-119.
9. Васильев А.А. Система муниципального управления.- М.: КноРус, 2010.
10. Даниленко Н.И. Бюджет развития муниципального образования/ Н.И. Даниленко// Практика муниципального управления.- 2009.- №2 – с.99-109.
11. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Д.Хан; пер. с нем.- М.: Финансы и статистика, 1997.- 800 с.
12. Лапыгин Д.Ю. Методическое обеспечение процесса разработки плана стратегического развития региона// Менеджмент в России и за рубежом. 2005. №6 С. 40-52.

13. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения / Б.Г. Литвак.- М.: Дело, 2002.- 560 с.
14. Павленков М.Н. Методы и модели принятия управленческого решения в экономических системах / М.Н. Павленков, А.Л. Куликов – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2004.- 322 с.
15. Anderson J.E., Wassmer R.W. (2000) Bidding for Business: The Efficacy of Local Economic Development Incentives in a Metropolitan Area. Kalamazoo, Michigan: W. E. Upjohn Institute for Employment Research.

К вопросу финансового оздоровления физических лиц

To the question of financial health individuals

УДК 330.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10262

Сафонов Алексей Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Зубарев Илья Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Safonov A.U.,

safonov_2003@list.ru

Zubarev I.S.,

zubarevilya@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается институт банкротства граждан, который в ряде западных стран успешно функционирует на протяжении значительного периода времени. В России же необходимость существования процедуры признания банкротами граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, назрела уже давно. Внесение соответствующих изменений в законодательство является логичным и необходимым шагом в развитии института банкротства. Банкротство физического лица означает признание государством и кредиторами гражданина неплатежеспособным и прекращение в отношении него преследования с требованием исполнения им долговых обязательств после принятия установленных законом мер для максимально возможного их удовлетворения. Дело о банкротстве физического лица возбуждается на основании письменного заявления.

Summary. Abstracts: the institution of bankruptcy of citizens in a number of Western countries has been successfully functioning for a considerable period of time. In Russia, the need for the existence of a procedure for the recognition of bankrupt citizens who are not individual

entrepreneurs, has long been ripe. The introduction of appropriate changes in the legislation is a logical and necessary step in the development of the institution of bankruptcy. Bankruptcy of a natural person means recognition by the state and creditors of a citizen as insolvent and termination of prosecution with respect to him with the demand to fulfill his debt obligations after the adoption of measures established by law for the maximum possible satisfaction of them. The case of bankruptcy of an individual is initiated on the basis of a written application.

Ключевые слова: банкротство, институт банкротства, процедуры банкротства физических лиц, несостоятельность, заемщик, конкурсная масса.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy institution, bankruptcy procedures for individuals, insolvency, borrower, competitive mass.

Новый закон о банкротстве утверждает порядок действия суда и сторон спора. Процедура банкротства физического лица начинается с оценки его платежеспособности. Суд должен выяснить, имеется ли у должника собственность, которая может быть реализована в целях погашения долга, либо возможность получения дохода, часть которого может идти в счет уплаты. В это же время принимаются меры по обеспечению сохранности имущества должника и назначается временный управляющий. Помимо этого, о начале процедуры банкротства уведомляются все известные кредиторы, которые в течение 2 месяцев могут предъявить к должнику свои требования. Также в арбитражный суд надо представить документы об отсутствии источников дохода и документы, подтверждающие наличие или отсутствие движимого или недвижимого имущества у физического лица.

Исходя из закона, может быть принято одно из трех решений относительно физического лица: заключение мирового соглашения, реструктуризация долга, организация торгов [1].

В статье рассмотрен вопрос о том, каким образом положениями указанного закона регулируется формирование конкурсной массы должника, ведь помимо такой важной процедуры, как реструктуризация долга, законом предусматривается процедура признания гражданина банкротом и реализации его имущества в случае, если реструктуризация не состоялась. Закон выделяет следующие основания для признания гражданина банкротом:

- 1) план реструктуризации долгов гражданина не представлен в срок, установленный в законе;
- 2) план реструктуризации долгов гражданина не одобрен собранием кредиторов;
- 3) план реструктуризации отменен судом (например, из-за неисполнения);

4) если возобновлено производство по делу о банкротстве (из-за неисполнения мирового соглашения или нарушений в ходе реструктуризации или реализации имущества).

Прежде всего, необходимо остановиться на том, какое имущество может входить в конкурсную массу гражданина. Статья 213.25 Закона о банкротстве говорит о том, что реализовано может быть все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и реализации его имущества и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, за исключением того, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Перед тем, как перейти к непосредственной реализации имущества, финансовый управляющий производит оценку и опись имущества должника. О проведенных действиях в случае наличия соответствующих запросов должны быть проинформированы гражданин, конкурсные кредиторы, а также уполномоченный орган. Спустя месяц после проведения соответствующих действий финансовый управляющий представляет в суд положение о порядке, об условиях, о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение суд утверждает вынесением соответствующего определения. По общему правилу имущество в целом и его часть реализуется на торгах в порядке, установленным Законом о банкротстве. Иные варианты реализации имущества могут быть предусмотрены решением собрания кредиторов или определением суда. Закон прямо предусматривает проведение открытых торгов для реализации недвижимого имущества, а также для реализации драгоценностей и других предметов роскоши в том случае, если их стоимость превышает сто тысяч рублей [1].

Статья 213.25 Закона о банкротстве говорит о том, что реализовано может быть все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и реализации его имущества и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, за исключением того, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. В данном случае имеются в виду положения статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой не может быть обращено взыскание на следующее имущество:

– жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, если

оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

– земельные участки, на которых расположены указанные выше жилые помещения, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

– предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

– имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;

– используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенная, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания;

– семена, необходимые для очередного посева;

– продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;

– топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

– средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

– призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник [2].

Было бы неразумно освобождать гражданина от любого рода обязательств, поскольку это создало бы почву для злоупотреблений с его стороны, и поэтому законодатель ограничил действие этого правила, предусмотрев ситуации, на которые освобождение не распространяется:

1) если вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- 2) если гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;
- 3) если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество;
- 4) если имеются требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Подобные требования сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части [4].

В настоящее время пока сложно сказать, как именно положения рассматриваемого закона будут работать на практике. За предстоящее время к его применению еще стоит подготовиться как судам, так и саморегулируемым организациям арбитражных управляющих, и самим кредитным организациям. Однако в целом принятые положения, в том числе и о формировании конкурсной массы гражданина-должника, можно оценивать положительно, ведь сам факт того, что у граждан появляется возможность воспользоваться процедурой банкротства, избежав принудительного исполнения и общения с коллекторами, дает надежду на разрешение сложившейся ситуации в сфере потребительского кредитования. Как верно отмечает глава комитета Государственной Думы по вопросам собственности С.А. Гаврилов, закон имеет явную социальную направленность: он значительно улучшит положение должников по сравнению с действующим порядком исполнительного производства, поскольку даже если у людей нет имущества, которое можно продать, в результате процедуры банкротства они будут очищены от долгов.

Следовательно, можно отметить тот факт, что модернизация законодательства всегда будет неизгладимо влиять на качество оказываемых услуг не только юридическим лицам,

но и всем тем, кто так либо иначе связан с ведением не только предпринимательской деятельности, но и обеспечивает жизнеспособность и само занятость домохозяйств.

Список литературы

1. Гареев А.Р. Повышение эффективности процедур финансового оздоровления российских предприятий // Эффективное антикризисное управление. — 2015. — № 2 — с. 80-85.
2. Королев В.В. Чупрова А. Ю. Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно – правовой аспект // Бизнес в законе. Экономико – юридический журнал. — 2012. — № 1— с. 43-47.
3. Роевко Е.А. К вопросу об особенностях ведущих национальных моделей регулирования несостоятельности // Российское предпринимательство. — 2015. — № 9 Вып. 1 (118). — с. 35-39.
4. Домбровская Е.Н. Пользователи отчетной информации государственных предприятий: состав и информационные потребности //Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 2. № 5. С. 62-66.;
5. Ендовицкий Д.А., Никитина Л.М., Борзаков Д.В. Оценка корпоративной социальной ответственности российских компаний на основе комплексного анализа нефинансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 8. С. 2-10.
6. Сорокина, К.В. Интегрированная отчетность – новая модель отчетности для бизнеса [Текст] / К.В. Сорокина // Корпоративная финансовая отчетность. 2015. № 7. С 3-14.

**Экономическое содержание и сущность категории финансовый риск: теоретический
аспект**

Economic content and summary of the category financial risk: theoretical aspect

УДК 336.012.23

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10263

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00113 «Финансово-экономическая модель к трансфертному ценообразованию в корпоративных структурах в целях минимизации рисков»

Шейна Екатерина Георгиевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Курдюмов Александр Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Sheina E.G.,

shekat@mail.ru

Kurdyumov A.V.,

Kurdyumov@usue.ru

Аннотация: В статье исследовано экономическое содержание и сущность категории «риск» и «финансовый риск». Рассмотрена взаимосвязь риска и неопределенности. Представлена характеристика видов неопределенности относительно четырех основных уровней и описана с точки зрения осуществления событий формулой. Анализируя научные представления отечественных и зарубежных ученых относительно сущности термина «риск» авторами в рамках данной категории было выделено и дополнено определение «финансовый риск».

Summary. The article examines the economic content and essence of the category “risk” and “financial risk”. The interrelation of risk and uncertainty is considered. The characteristic of types of uncertainty concerning four basic levels is presented and described from the point of view of realization of events by the formula. Analyzing the scientific ideas of domestic and foreign scientists regarding the essence of the term “risk” the authors within this category have identified and supplemented the definition of “financial risk”.

Ключевые слова: риск, предпринимательский риск, финансовый риск, сущность риска, риск-менеджмент, неопределённость.

Keywords: risk, business risk, financial risk, essence of risk, risk management, uncertainty.

Предпосылками появления риска выступают нестабильность, несбалансированность экономических систем, непредсказуемость поведения хозяйствующих субъектов. Осуществляя ту или иную деятельность, предприниматель вторгается в сферу потенциальных опасностей (рисков), которые могут повлиять на достижение его финансовых целей. В условиях возрастающей конкурентной борьбы предприниматель стремится получить прибыль, не подвергая собственное дело риску (потерям и убыткам). Это обуславливает взаимосвязь риска и финансов. Кроме того, на развитие целого ряда отраслей: сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, оказывает влияние развитие предпринимательства. В стремлении к прибыли осваиваются новые сферы деятельности, в которых существует ряд сценариев с различным уровнем риска и дохода. Это способствует развитию научно-технического прогресса, который ускоряет темпы экономического роста страны.

Тему риска как экономической категории одним из первых рассматривал А. Смит, представитель классической школы. В процессе осуществления анализа факторов относительно нормы прибыли ученый указывал на ее зависимость от рискованности ситуации. Он также считал, что при росте прибыли увеличивается риск, но не прямо пропорционально. Данное суждение А. Смита стало основополагающим шагом для становления и развития классической и неоклассической школ риска [33]. В 30-е гг. XX в. А. Маршаллом были положены основы неоклассической теории риска [21].

Была разработана модель неприятия риска, согласно которой общая полезность растущего дохода увеличивается медленнее, чем растущий уровень риска. Значительный вклад в решение проблем, связанных с предпринимательским риском, внес английский экономист Дж. Мейнард Кейнс, который ввел понятие «издержки риска», отражающее затраченные средства на страхование возможных отклонений выручки организации от планируемой [15].

Современная парадигма финансового риск-менеджмента базируется на работах американских исследователей. Однако наиболее широкое распространение получили научные труды Г. Макса Марковица, который разработал модель «доходность-риск», суть которой в следующем: чем выше получаемая доходность организации, тем выше ее риски [20].

На современном этапе предприниматели в процессе осуществления своей деятельности встречаются с понятием «риск», который усложняет процесс адаптации к происходящим изменениям во внешней и внутренней среде.

Однозначного понимания сущности риска не существует. В процессе осуществления деятельности организации сталкиваются с рядом проблем, требующих незамедлительного принятия управленческого решения, которые в результате можно причислить к тому или иному уровню предпринимательского риска.

Существуют различные определения «риск» как многомерной категории. Согласно этимологическому словарю термин «риск» происходит от латинского «*risicare*» и означает «решиться». По мнению Абчука В.А. понятие «риск» имеет испано-португальское происхождение и означает «подводная скала», «риф» иными словами опасность [1].

Согласно словарю Ожегова С.И. «риск» трактуется как «действие наудачу в надежде на счастливый исход» [26]. По староитальянскому словарю термин «риск» характеризуется как «отважиться».

Значительный вклад в определении значения и сущности термина «риск» внесли отечественные и зарубежные ученые как: Ануфриев С.И., Веретенникова О.Б., Воробьев С.В., Глуховцова А.А., Гранатуров В.М., Грачева М.В., Леонтьев О.В., Марамыгин М.С., Миэриль Л.А., Уколов А.И., Фаррахова О.А., Филиппов Л.А., Фирсова О.А., Г. Макс Марковиц, А. Маршалл, Морган Дж., Найт Ф.Х., Ренн О., Б. Сабанти, Тэпман Л.Н., Эрроу К., Луман Н. Анализ трактовок понятия «риск» отечественными и зарубежными учеными позволяет авторам сделать вывод о многомерности и разнообразии формулировок данного термина.

Филиппов Л.А., Гранатуров В.М., Морган Дж., Найт Ф.Х. утверждают, что в основе риска лежит неопределенность [8, 16, 17, 24, 27, 41].

Неопределенность – неполнота и неточность информации в процессе принятия управленческих решений, которая влияет на его итоговый результат в будущем. Риск, в свою очередь, это неопределенность, которая напрямую связана с отклонением от ключевой цели в связи с принятием субъективного решения, направленного на ее достижение. Однако авторы разделяют точку зрения Л. Гиляровской, которая считает, что

между риском и неопределенностью стоят различные подходы и использование разных понятий как взаимозаменяемых неконструктивно [6].

По мнению Воробьева С.В., термин «риск» определяется как точка нарушения неравенства, равновесия, переломная точка между прибылью и убытками [5].

Понимание риска как численно измеримой вероятности потери каких-либо ценностей, прибыли и убытков в денежном выражении дается Ренном О., Уколовым А.И., Миэрилем Л.А, Гранатуровым В.М, Леонтьевым О.В [2, 19, 22, 30, 38, 39].

Тэпман Л.Н., Фирсова О.А. предлагают другой вариант трактовки понятия «риск», где важным элементом выступает «цель»: риск связан с достижением определенной цели, реализации планов, исполнения бюджетов предприятия [35, 36, 40].

Ануфриев С.И., Глуховцова А.А. определяют риск как возможность угрозы и возникновения неблагоприятных ситуаций, в тоже время подчеркивают, что с экономической точки зрения риск – принятие субъектом управленческого решения в результате которого наступают непрогнозируемые случайные события [3, 7].

Веретенникова О.Б. и Марамыгин М.С. разделяют точку зрения Ануфриева С.И., Глуховцова А.А. Так, Веретенникова О.Б. связывает риск с угрозой, которая может влиять на уровень планово-экономических показателей (величина прибыли, выручки и т.д.) [10, 12].

Продолжая логику мыслей Веретенниковой О.Б., Марамыгин М.С. определяет риск как объективную историческую категорию, указывая на важность осмысления различных альтернатив при принятии управленческих решений, поскольку риск напрямую воздействует на финансовый результат организации [28].

Сабанти Б. утверждает, что ключевой опасностью выступают в потере ресурсов или их нерациональное использование, снижении финансовых результатов выступает риск [32].

Эрроу К., Луман Н. как представители зарубежной школы утверждают, что термин «риск» определяется в контексте целенаправленной деятельности, оценка ситуации принятия или реализации решений [18, 29].

Й. Шумпетер связывал предпринимательскую деятельность с «неопределенностью», порождаемой непрерывным развитием научно-технического прогресса [34, 37].

Американский ученый еще в 1909-1911 гг. выдвинул инновационную концепцию предпринимательства, в которой определил четкую взаимосвязь между предпринимательством, риском и инновациями. Предприниматели склонны к развитию инновационной деятельности, осуществляемая на свой страх и под имущественную

ответственность, с целью получения прибыли. Неопределенность и риск имеют место быть не тогда, когда предприниматель действует по установленным и апробированным правилам и нормам, в полном соблюдении законодательства, а когда он поступает вопреки установленным нормам и правилам, выбирает новое поле деятельности, неизведанное другим направление. Ф. Найт в теории неопределенности разграничил понятия «риск» и «неопределенность» [23].

Риск подлежит числовой оценке, ему можно дать вероятностную характеристику. В отличие от риска неопределенность исключает возможность объективной оценки вероятности. На практике неопределенность можно отнести к одному из четырех основных уровней (таблица 1).

Таблица 1 – Виды неопределенности с точки зрения осуществления событий

№	Виды неопределенности	Формула
1	Полная неопределенность	$\lim_{t \rightarrow t_k} P_t = 0$
2	Полная определенность	$\lim_{t \rightarrow t_k} P_t \rightarrow 1$
3	Определенность	$\lim_{t \rightarrow t_k} P_t = 1$
4	Частичная неопределенность	$0 < \lim_{t \rightarrow t_k} P_t < 1$

- *Полная определенность* или достаточно ясное будущее. Менеджеры могут разработать более точный прогноз будущего, достаточный для выработки стратегии.
- *Определенность* или альтернативные варианты будущего. Менеджеры могут разработать одно или несколько альтернативных сценариев. Анализ не позволяет определить, какой именно сценарий будет реализован, однако помогает разработать различные варианты.
- *Частичная неопределенность* или широкий диапазон будущего. Диапазон определяется ограниченным числом ключевых переменных, но реальный исход событий может находиться где угодно в пределах континуума, ограниченного этой совокупностью.
- *Полная неопределенность*. Менеджерам трудно обозначить диапазон потенциальных результатов, не говоря о сценариях [25].

В целях сравнения «риск» и «неопределенность» рассмотрим более подробно функции категории «риск».

Т.Г. Касьяненко, О.И. Дегтярева, Н.А. Рыхтикова, С.Н. Воробьева, К.В. Балдин к ключевым функциям риска относят стимулирующую и защитную [11, 13, 14, 31].

Стимулирующая функция включает в себя два аспекта: конструктивный и деструктивный. Согласно конструктивному аспекту риск выполняет функцию катализатора в процессе решения субъектом экономических задач. Деструктивный аспект, наоборот, заключается в том, что риск выступает разрушителем норм при принятии и реализации решений.

Защитная функция также имеет два аспекта: историко-генетический и социально-правовой. Историко-генетический аспект состоит в том, что защитная функция проявляется в поиске средств защиты от нежелательных последствий, например, создание резервных фондов, страховании предпринимательских рисков. Социально-правовой аспект защитной функции включает необходимость внедрения в хозяйственное, трудовое, уголовное законодательство категории правомерности риска [9].

В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ф.М. Маевский к функциям предпринимательского риска относят инновационную регулятивную, защитную, аналитическую [4].

Анализируя научные представления отечественных и зарубежных ученых относительно сущности термина «риск» авторами в рамках данной категории было выделено и дополнено определение «финансовый риск». Таким образом, финансовый риск – это вероятность возникновения события в процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующим субъектом, влекущего за собой потерю финансовых ресурсов (капитала) и отклонение финансового результата от плановых показателей и средних значений за предшествующий период времени на разных стадиях жизненного цикла организации.

Таким образом, авторами, на основе проведенного анализа предложено совершенствование понятийно-категориального аппарата к термину «финансовый риск», что представляет возможность исследовать сущность системы управления финансовыми рисками.

Список литературы

1. Абчук В. А., Менеджмент: Учебник. – СПб.: Издательство «Союз», 2014. – С. 76
2. Азарченков Ф.А. Совершенствование управление развитием предприятия [Текст]: автореферат дисс. на соискание ученой степени к.э.н. / Ф.А. Азарченков // Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург. – 2016. – с. 61-63
3. Ануфриев С.И. Культурфилосовский статус понятий «неопределенность», «перемены» и «риск» в условиях коммуникативной социальности [Текст]/ С.И. Ануфриев // Современный научный вестник. – 2017. – №6. – С. 126-129

4. Васильев А.В. Бюджетирование и управление финансовыми рисками организации в условиях возрастающей финансовой неопределенности [Текст] / А.В. Васильев // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – №4. – С. 147-151
5. Воробьева, Т.В. Управление рисками [Текст]: учебное пособие / Т.В. Воробьева //Томск: Изд-во Том. гос.архит.-строит. ун-та. – 2014. – С. 9
6. Гиляровская Л.Т., Финансово-инвестиционный анализ и аудит коммерческих организаций / Л.Т. Гиляровский // Вестник Воронежского государственного университета. – 2013. – №5. – С.46
7. Глуховцова А.А. Концепция трактовки понятия «риск деятельности субъекта» [Текст]/ А.А. Глуховцева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №2. – С. 24-27
8. Гранатуров В.М., Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения [Текст]: учеб. пособие / В.М. Гранатуров – М.: «Дело и Сервис». – 2015. – С. 24
9. Гребенникова В.А. Подходы к управлению финансовыми рисками предприятий в секторе розничной торговли [Текст] / В.А. Гребенникова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №12. – С. 797-800
10. Гугля М.В. Совершенствование управления финансовыми потоками и рисками на предприятии [Текст] / М.В. Гугля // Экономика промышленности. – 2008. – №1(40). – С. 91-98
11. Давыдова Е.Ю. Финансовые риски: методы оценки и подходы к управлению. Серия Экономика и управление [Текст] / Е.Ю. Давыдова //Территория науки. -2016. – №3. – С. 70-75
12. Желтова Ю.В. Финансовые риски предприятия в современных условиях [Текст] / Ю.В. Желтова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2009. – №1-2(7). –С. 22-24
13. Камалетдинов Ю.А. Методологические подходы к управлению финансовыми рисками промышленного предприятия [Текст] / Ю.А. Камалетдинов // Вопросы экономики и права. – 2011. – №32. – С. 72-76
14. Каточков Е.В. Основные методологические подходы к изучению предпринимательского риска как объекта управления [Текст] / Е.В. Каточков // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия Экономика и менеджмент. – 2011. – №28(245). – С. 26-32
15. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической классики [Текст] / Дж. М. Кейнс – М.: ЭКОНОВ, Ключ. – 2014. – С.137-434.

16. Кожин А.В. Оптимизация рисков электроэнергетических компаний при управлении финансовыми рисками [Текст] / А.В. Кожин, А.А. Курилова // Вектор науки Голыятского государственного университета. Серия Экономика и право. – 2013. – №1(12). – С. 64-66
17. Колганова Т.С. Процесс управления рисками на основе механизма взаимодействия системы бюджетирования и риск-менеджмента [Текст] / Т.С. Колганова, Б.Р. Муратова // Наука и образование: хозяйство и экономика. – 2017. – №5(84). –С. 11-15
18. Корнейчук В.И. Об организации управления бухгалтерским финансовым риском на предприятии [Текст] / В.И. Корнейчук // Финансовый бизнес. – 2017. – №3(188). – С. 17-20
19. Кузнецова Н.Н. Финансовые риски энергосистемных компаний и способы их минимизации [Текст] / Н.Н. Кузнецова, В.И. Чугунов // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – №5-1(84). –С. 124-131
20. Марковиц Г. Выбор портфеля [Текст] / Г. Марковиц // Финансы. – 2014. – №4. – С.26.
21. Маршалл А. Принципы экономической науки [Текст] / А. Маршалл – М: Прогресс. – 2015. – Т. 2. – С.12.
22. Миэриль Л.А. Основы рискологии [Текст] / Л.А. Миэриль – М.: СПб. – 2018. – С. 35
23. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности [Текст] / Ф. Найт // Альманах: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 2014. – С. 23
24. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности [Текст] / Ф. Найт // Альманах: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 2014. – С. 23
25. Обухова А.С. Управление финансовыми рисками страховой организации [Текст] / А.С. Обухова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – №1(64). – С. 136-143
26. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник. – 2016 – С.234
27. Пальбин А.В. Теоретическое представление риск-менеджмента предпринимательской структуры [Текст] / А.В. Пальбин // Путеводитель предпринимателя. – 2017. – №33. – С. 160-173
28. Панькова М.К. Управление финансовыми рисками [Текст] / М.К. Панькова, В.И. Чугкнов //Научный альманах. -2016. – №3-1(17). – С. 259-262
29. Понятова Н.В. Формирование системы риск-менеджмента на предприятии [Текст] / Н.В. Понятова, М.Н. Кабаненко // Экономика и социум. – 2017. – №1-2(32). –С. 374-379
30. Ренн О. Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты / О. Ренн // Вопросы анализа риска. — 2015 — Т. 1 — № 1 — 53 с.

31. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации [Текст]: учеб. пособие / Н.А. Рыхтикова. – 2-е изд. – М.: ФОРУМ. – 2009. – С.17
32. Сажина Н.С. Формирование региональной системы управления финансовой безопасностью [Текст] / Н.С. Сажина, М.А. Скворцова // Регионология: науч. публиц. журн. – Саранск. – 2007. – №59. – С. 32-39
33. Смит А. Исследование о природе и причине богатства народов [Текст] / А. Смит – М.: Соц.-экгиз. – 2016. – С. 45.
34. Сорокина О.Г. Антикризисный риск-менеджмент транспортных компаний [Текст] / О.Г. Сорокина // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – №1(21). –С. 72-77
35. Теплякова Е.В. Финансовые риски: сущность, классификация, методы их оценки [Текст] / Е.В. Теплякова // Молодой ученый. – 2016. – №8(112). – С. 673-676
36. Тэпман Л.Н. Риски в экономике [Текст]: учеб. пособие для вузов / Под ред. В.А. Швандара / Л.Н. Тэпман – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2002. – С. 380
37. Тюрина Е.С. Управление финансовыми рисками на предприятиях пищевой промышленности [Текст] / Е.С. Тюрина // Теория и практика современной науки. – 2017. – №12(30). – С. 704-709
38. Тютюкова В.В. Интегрированный риск-менеджмент как инструмент управления совокупным финансовым риском строительной компании [Текст] / В.В. Тютюкова // Вестник университета (государственный университет управления. – 2013. – №7. – С. 107-110
39. Уколов А.И. Управление рисками страховой организации [Текст] учебное пособие / А.И. Уколов. – М.: Директ – Медиа. – 2013 – С.12
40. Филатова О.А. Анализ существующих подходов к определению понятия «риск» [Текст] / О.А. Филатова // Проблемы инновационного и экономического роста Дальнего Востока России: материалы межд. науч.-практ. конф. В 2 ч. – Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т. – 2007. – С. 205-210
41. Филиппов Л.А. Оценка риска по методу Вексицкого [Текст] / Л.А. Филиппов – М.: Барнаул. – 2015. – С. 22

Развитие агробизнеса ростовской области в условиях новых возможностей и ограничений
Development of agribusiness of rostov region in conditions of new opportunities and limitations

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10265

Сафонова С.Г.,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета, Ростовская область

Safonova S.G.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Don State Agrarian University, Rostov Region

Шейхова М.С.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета, Ростовская область

Sheykhova M.S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Don State Agrarian University, Rostov Region

Аннотация: Развитие агробизнеса Ростовской области в условиях новых возможностей блокируется целым рядом инфраструктурных, финансовых, экологических проблем. В этой связи, авторами обосновывается необходимость использования уже имеющихся условий для оптимального развития и критерии выявления способов адаптации сельхозтоваропроизводителей к формальным и неформальным ограничениям российской экономики.

Summary. The development of agribusiness in the Rostov region in the face of new opportunities is blocked by a number of infrastructural, financial, and environmental problems. In this regard, the authors substantiate the need to use the existing conditions for optimal

development and the criteria for identifying ways to adapt agricultural producers to formal and informal restrictions of the Russian economy.

Ключевые слова: агробизнес, предпринимательство, растениеводство, экономические проблемы, конкурентоспособность, затраты, стимул.

Keywords: agribusiness, entrepreneurship, crop production, economic problems, competitiveness, costs, incentive.

Современный российский агробизнес представлен крупными, средними и мелкими производителями. При этом, ситуация складывается таким образом, что наиболее выгодные позиции занимают субъекты крупного агробизнеса. Малый и средний бизнес в сфере сельского хозяйства играет важную роль в экономике Ростовской области.

Однако, адаптация сельских товаропроизводителей к современной рыночной среде идет довольно сложно. С одной стороны расширилась сфера предпринимательства, изменились аграрные отношения, с другой – ухудшается воспроизводственная база сельского хозяйства, его социально-экономическое положение. Данная ситуация заставляет искать и находить опорные точки для более активного развития отечественного агропромышленного комплекса. Предпринимателю для устойчивого развития важно держать планку, иметь стимулы. Предпринимательская деятельность такового на территории Ростовской области омрачена некоторыми ключевыми проблемами, как объективного, так и субъективного характера, снижающих продуктивность и доходность выращивания зерновых и технических культур, наряду с имеющимися явными преимуществами региона. Целью данной работы была необходимость выделить экономические проблемы, возникающие в процессе подготовки земель к посеву, выращивания, сбора, переработки и реализации сельхозпродукции, с которыми сталкиваются аграрии в процессе предпринимательской деятельности, задачей – указать на возможные варианты разрешения таковых.

Ростовская область занимает выгодное географическое положение, находится в способствующих продуктивности сельского хозяйства климатических условиях, сам город Ростов-на-Дону считается портом пяти морей, что напрямую влияет на экспорт зерновых и технических культур. На территории области четырнадцать современных терминалов, расположенных вдоль побережья Азовского моря и реки Дон, благодаря которым развита экспортная ориентация зерновых и технических культур. Регион может, по праву, называть себя аграрным. Только в 2018 году 2 626,2 тысяч гектаров, что на 6,4 процента (на 157,3 тысячи гектар) больше, чем в 2017 году. [4]

По данным аналитиков отраслевого агентства «ПроЗерно», за сезон 2018-2019 года из России за пределы Таможенного Союза было экспортировано 41,9 миллионов тонн зерна и 1,1 миллиона тонн зернобобовых культур, что не соответствует 2018 году: суммарный экспорт зерновых и зернобобовых в 2018 году составил 53,2 миллионов тонн.

По площади сельхозугодий Ростовская область занимает третье, по площади посевов – второе место в Российской Федерации. В структуре земель сельскохозяйственного назначения пашни занимают более 64 процента.

Постепенно проявляется интерес региона к органической продукции, которой отводится важная роль. Повышенные на цены на таковую, как следствие, увеличение налоговых отчислений, способны повысить экономический уровень области. Ростовская область обладает научным потенциалом для инновационного развития агропромышленного комплекса. В регионе работают учреждения аграрного направления, осуществляющие научно-исследовательскую, образовательную, испытательную деятельность, направленную на создание новых сортов сельскохозяйственных культур, пород животных, технологий производства и переработки сельхозпродукции, техники, подготовку специалистов агропромышленного комплекса.

Однако в процессах сельскохозяйственного производства, переработки и реализации продукции имеются проблемы, разрешение которых приведёт к устойчивому экономическому росту аграрного сектора региона. Можно выделить несколько основных проблем в экономической сфере аграриев: недостаточный объём государственной поддержки и инвестиций; практически полное отсутствие иностранного инвестирования в растениеводство на территории Ростовской области, не смотря на высокий национальный долгосрочный рейтинг «А+»; не развитая инфраструктура и отсутствие ресурсов (энергоснабжения и водоснабжения) в сельской местности; отсутствие перерабатывающих предприятий; несоответствие транспортной сети объёму грузопотока; отсутствие сообщества сельскохозяйственных производителей по отраслям (растениеводство, животноводство и других); отсутствие тенденций к взаимодействию с метеорологическими и экологическими организациями; низкий уровень внедрения инноваций.

Первый фактор, сдерживающий экономический рост региона – это недостаточный уровень инвестирования, в том числе, в связи с «бюрократичностью» государственной поддержки кредитования в сфере развития сельского хозяйства, предусмотренном ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Бюджетный кодекс Российской Федерации (статья 78) предусматривает различные формы государственной поддержки (субсидии, субвенции, бюджетные кредиты), которые слабореализуемы в условиях региона, где функционируют предприятия преимущественно малых форм. Порядок предоставления государственной поддержки предусматривает многоступенчатую систему подготовки, предоставление внушительного пакета документов, длительные сроки рассмотрения документов. Наличие реестра заёмщиков у уполномоченных банков не освобождает заёмщиков от вышеперечисленной тяжбы. Низкий объём государственной поддержки, лимитированные условия, отсутствие условия для государственной поддержки малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства, – еще одни причины угнетения развития секторов агропромышленного комплекса.

Предприниматели малого бизнеса не всегда имеют возможность обеспечить надлежащее документарное сопровождение в силу отсутствия соответствующей квалификации и должного количества квалифицированного персонала, оплата труда которого неоправданно высока. Из-за низкой платежеспособности сельхозпроизводители сталкиваются с проблемами в получении информации рынка, различного рода услуг, повышении квалификации в своей области.

Динамика удорожания кредитов также влечёт отказ предпринимателей от инвестиционной и инновационной активности. Отсутствует взаимодействие сельхозпроизводителей, как между собой, так и в рамках каких-либо объединений для обмена опытом и информацией, взаимодействия с государственными органами по аналогии с другими отраслями экономики. Так предприниматели встают перед неразрешимым вопросом: оплатить дорогостоящие услуги и получить необходимые финансово-кредитные и информационные ресурсы, либо обходится собственными средствами, получая «синицу в руках»?

Иностранные инвестиции в растениеводстве на территории Ростовской области практически отсутствуют. Возможные причины: отсутствие у предпринимателей возможности закупать элитные сорта семенного материала, слабая генетика имеющегося семенного материала в сравнении с импортным, отсутствие возможности внедрять инновации в агротехнике, высокая конкурентность отрасли, отсутствие развитой инфраструктуры, отсутствие обмена опытом с регионами, в которых внедряются инновации. В результате, увеличивается доля импорта.

В связи со специфичностью функционирования агропромышленного комплекса Ростовской области в целом, его развитию препятствуют, в свою очередь,

воздействующие факторы природной среды. Метеорологические условия на территории области неустойчивы. Отсутствие интереса в качественном семенном материале и подборе соответствующего для засушливого климата области вида растений, ориентирование лишь на увеличение посевных площадей, влечёт ухудшение качества почвы, её деградацию, понижение из года в год качества урожая, следствием чего является повышение затрат на продукцию и снижение конкурентоспособности таковой.[3]

Внедрение современных технологий в растениеводстве – способно помочь увеличить урожайность и снизить себестоимость продукции. Не учитывается и происходящее изменение климата: его смягчение зимой, засушливость летом. Практически отсутствует орошение земель, одно из условий плодородия почвы, увлажняет её, изменяет её термический режим и обогащает кислородом, что влечёт исчезновение поливных культур (рис, соя, кукуруза, подсолнечник). Доминирующими становятся озимые и зимующие культуры (пшеница, ячмень), засухоустойчивые культуры (сорго, просо, нут, лён, сафлор, кориандр и другие). Сельхозпроизводители Ростовской области полагаются на мягкие климатические условия, используя систему вспахивания земель до начала дождей и «паровой метод», что в последние годы становится катастрофической ошибкой, влекущей гибель или некачественность урожая.

В условиях роста цен на топливо и элитный семенной материал, иные текущие расходы, нестабильные цены на реализуемую продукцию предприниматели находятся в режиме экономии средств, что приводит их к необходимости ориентироваться на спрос. Что касается спроса, то предприниматели в большинстве ориентируются на опыт прошлых лет, совершая глобальную ошибку. В 2019 году большая часть урожая выгорела из-за отсутствия дождей. Культуры, посаженные с ориентацией на спрос 2018 года, не пережили такого рода климатических изменений. Кукуруза осталась практически нереализованной. Пшеница высших классов – невостребованной. Семечка подсолнуха – очень редким товаром.

Экологическая ситуация в области ухудшается, что оказывает отрицательное влияние на сельское хозяйство: проблема связана с вывозом мусора, его возгоранием и гниением, результатом чего становится загрязнение воздуха, воды и почвы, в частности. Внимание региона не привлекает уровень шумового, теплового и химического загрязнений, что связано с высоким грузопотоком по расположенным вдоль посевных площадей дорогам и ведёт к деформации почв, изменению их структуры, исчезновению некоторых представителей флоры и фауны, последующему загрязнению подземных вод. В результате, использование почв под посевные площади становится невозможным.

Высокий уровень грузового транспортного потока на фоне отсутствия развитой транспортной сети региона (на территории Ростовской области одна трасса федерального значения, пригодная для грузоперевозок) также сводит к нулю попытки предпринимателей обеспечить оптимальные для развития сельского хозяйства на территории Ростовской области: к расходам, в этом случае, добавляются «простои» грузового транспорта, компенсация ГСМ, расходы, связанные с нарушением сроков поставки по контрактам, влекущие, в свою очередь, оплату штрафов и неустоек, возврат товара.

Отсутствие на территории региона развитой инфраструктуры для сбора, переработки и хранения продукции наряду с наличием проблем с доступом к бесперебойности обеспечения электроэнергией, водой и иными ресурсами, приводят к перебоям в развитии сельского хозяйства.

Необходима модернизация имеющейся инфраструктуры: введение инновационных берегающих природных ресурсы технологий, что повлияет на инвестиционную привлекательность сельских территорий, уровень и качество снабжения ресурсами, транспортное сообщение с таковыми.

Отсутствие эффективного ресурсосбережения на основе новых информационных технологий, позволяющих использовать технологические операции и экологические технологии в растениеводстве, отсутствие стимулирования интеллектуальной деятельности, не позволяют в настоящее время существенно сэкономить ресурсы и повысить качество и конкурентоспособность продукции.

Важен и вопрос кадрового ресурса, обеспечения новыми рабочими местами, достойной оплаты труда квалифицированных работников, повышения уровня жизни сельского населения в целом.

Анализ экономического положения региона свидетельствует о наличии предпосылок для экономического роста Ростовской области. Минимизация вышеуказанных причин «торможения» развития сельского хозяйства (растениеводства) должна стать ориентиром как для самих предпринимателей, так и для законодательной и исполнительной властей, что приведёт к наращиванию объёмов производства.[2]

Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года, утверждённая Постановлением Правительства Ростовской области от 23.05.2012 №424, также выделяет некоторые из вышеперечисленных рисков и предлагает такие основные направления развития сельского хозяйства в области растениеводства, как: сохранение и восстановление почвенного плодородия земель, повышение урожайности

культур, повышение технико-технологического уровня развития, совершенствование организации семеноводства. [1]

С точки зрения авторов, разрешение перечисленных проблем возможно нижеследующими способами.

Необходимо максимально упростить процесс государственной поддержки сельхозпроизводителей, принципом которого должна стать доступность, а именно: создать общедоступный реестр сельскохозяйственных производителей, отражающий как основные данные о таковых, так и финансовую и бухгалтерскую отчетность, финансовое состояние предприятия; сократить количество инстанций, проверяющих наличие оснований для субсидирования; расширить перечень оснований для предоставления государственной поддержки; «удешевить» кредиты, – что позволит снизить процесс документарной подготовки для самого претендента на получение государственной поддержки.

Важно создание сообщества сельхозпроизводителей, участие в котором позволит таковым обмениваться опытом и знаниями, обсуждать имеющиеся проблемы, сообщая аргументированно (на личных примерах) обращаться к государственной власти с предложениями о необходимости разрешения назревших неразрешим на уровне самих сельхозпроизводителей ситуаций. В такого рода коалиции важно вовлекать семейные формы сельхозпроизводителей, для которых информационный, инфраструктурный и ресурсный поток ограничен.

Изменение ситуации с распределением грузопотока за счёт формирования дополнительных транспортных развязок и строительства второй трассы федерального значения и последующим разделением трасс по весу автотранспорта (разделение грузового транспорта и легкового) позволят снизить транспортные расходы, увеличить прибыльность и уменьшить сроки доставки грузов, как следствие, увеличить товарооборот.

Обеспечение необходимой инфраструктурой региона в сельской местности откроет доступ сельхозпредприятиям малых форм (семейным хозяйствам) к большей производительности, расширению ассортимента продукции, позволит увеличить конкурентоспособность сельскохозяйственных товаров.

Внедрение новых информационных технологий (электронные карты полей, их высокоточное обследование, метеорологические станции, лаборатории), экологических технологий (органическое земледелие, создание новых высоко адаптивных, скороспелых и высокоурожайных сортов и их гибридов, высокоточная система селекции) способно

снизить использование ресурсов предприятий, предусмотреть риски, увеличить доходность.

Взаимодействие с метеорологическими службами и экологическими организациями, внедрение инноваций позволит привлечь инвестиции в сельское хозяйство региона: предусмотрительность в этой сфере позволит подобрать культуру для посадки, предотвратить неурожайность, сэкономить ресурсы и средства.

Забота об экологии и бережное отношение к природе должны проявляться во всём, начиная от процесса сортировки мусора и его правильной утилизации, что ограничит механическое и биологическое загрязнение, заканчивая предотвращения загрязнений иного уровня: шумового, что отпугивает птиц, являющихся санитарями полей; теплового посредством воздействия нагретых выбросов в воздух автотранспортом; вибрационного, что приводит к деформации почв; химическое загрязнения почв путём неправильного применения удобрений и пестицидов. Предпринимателю важно не забывать, что земля – это его средство производства.

Упрощённое получение государственной помощи в виде субсидий, субвенций и бюджетных кредитов денежных средств, которыми не располагают предприниматели малых форм в настоящее время, формирование сообщества сельхозпроизводителей, сокращение инфраструктурных рисков, улучшение экологического состояния региона будут способствовать изменению мировоззрения сельхозпроизводителя, ориентации его на органические пути выращивания продукции, использованию качественного (элитного) семенного материала, сокращению желания получить сиюминутную выгоду.

Все перечисленные пути решения актуальных проблем в такой сельскохозяйственной отрасли, как растениеводство, способны заложить основу для дальнейшего экономического развития сельского хозяйства ввиду минимизации расходов, формирования условий для предотвращения различного рода рисков.

Список литературы

1. Постановление Правительства Ростовской области от 23.05.2012 №424 «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года».
2. Бунчиков, О. Н. Анализ производственно-экономической деятельности и приоритеты развития агропромышленного комплекса Ростовской области на перспективу / О.Н. Бунчиков, С. Г. Сафонова, М. С. Шейхова // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 58.

3. Бунчиков, О. Н. Основные тенденции развития и роль продовольственного сектора Ростовской области в обеспечении продовольственной безопасности/ О.Н. Бунчиков, С. Г. Сафонова, М. С. Шейхова, Ю. З. Насиров // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 51.
4. Сафонова, С. Г. Состояние и перспективы социально-экономического развития Ростовской области / С. Г., Сафонова, Ю.Ю., Безуглова / Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики и образования : материалы международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2019. С. 216-221.
5. Гречко, О.С., Шейхова, М.С. Факторный анализ экономической устойчивости сельскохозяйственного предприятия в условиях нестабильности / О. С. Гречко., М. С. Шейхова / Экономика АПК: современные тенденции и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференция, посвященной 55-летию организации финансово-экономического факультета. Под реакцией К.С. Чуриловой. Благовещенск, 26 октября 2018 г. С. 13-18.

Актуальные проблемы анализа результатов опросов в больших компаниях

Actual problems of analysis of survey results in large companies

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10266

Алексеева Полина Александровна,

аспирантка кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», polina.alexeeva7@yandex.ru

Краев Вячеслав Михайлович,

доктор технических наук, доцент, Профессор кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», kraevvm@mail.ru

Alexeeva Polina A.,

Graduate student of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Krayev Vyacheslav M.,

of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Аннотация: Авторы приводят концепцию эффективности труда как основополагающую в оценке деятельности персонала. В работе рассматривается задача обеспечения управленческих решений объективной информацией на основе опросов сотрудников. Управленческие решения должны приниматься только на основе искренних ответов сотрудников-респондентов. Авторы рассматривают проблемы истинности и искренности при анкетировании. Предлагаются решения по повышению объективности анкетирования сотрудников.

Summary. The authors discuss the concept of labor efficiency as fundamental in assessing the performance of personnel. The paper considers the problem of providing management decisions with objective information based on employee surveys. Management decisions should be made only on the basis of sincere responses from responding staff. The authors consider the problems

of truth and sincerity in the survey. Solutions to improve the objectivity of employee surveys are proposed.

Ключевые слова: концепция эффективности труда, управление персоналом, управленческие решения, внутренняя оценка сотрудниками, анкетирование сотрудников, искренность при анкетировании.

Keyword: labor efficiency concept, personnel management, management decisions, internal evaluation by employees, employee questionnaire, sincerity in the questionnaire.

Введение. В современных условиях предприятия и корпорации в России сталкиваются с рядом проблем. Одна из которых – это управление человеческими ресурсами. Разработка и осуществление эффективных управленческих решений важно для обеспечения конкурентоспособности предприятия на рынке. Эффективность управления в кадровой области напрямую зависит от качества принимаемых кадровых управленческих решений. Создание эффективных методов оценки управленческих решений в кадровой области является актуальной задачей для руководства российских предприятий. Выбор эффективно правильного управленческого решения – результат комплексного исполнения экономического, психологического, аналитического аспектов. Организационная сущность управленческого решения состоит в том, что к этой работе привлекается персонал предприятия. Знание и применение различных методов принятия решений играет значительную роль в повышении эффективности работы персонала предприятия. На всех этапах человеческой деятельности важно понять сущность и роль принятия решения. В большинстве случаев принятое решение невозможно точно рассчитать и оценить. Для применения адекватных методов необходимо обеспечение обратной связи от кадрового состава компании.

Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что человеческий ресурс не только не снижает свою ценность в бизнес-процессе, но неуклонно повышает её. Saratoga Institute является ведущей компанией по исследованию и оценке человеческого капитала. Под «человеческим капиталом» понимается запас знаний, навыков, способностей и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность. Человеческий капитал служит источником повышения производительности труда и зарплат сотрудников в будущем. Saratoga Institute проводит исследования по измерению и диагностике рабочей силы, выполняет анализ кадрового потенциала и оценку сотрудников. Основное внимание компания Saratoga Institute уделяет взаимодействию между человеческим капиталом и финансовыми инструментами [20]. В отчете представлена модель, в которой был сформулирован ряд кадровых и финансовых

макропоказателей, такие как лучшее квартальное финансовое положение внутри отрасли, в которой работает компания и лучшие квартальные показатели по человеческим ресурсам: кадровое обеспечение, вознаграждение, текучесть рабочей силы, обучение. Эти показатели [4] оказывали огромное влияние на производительность труда и обслуживание клиентов. Бизнес-подразделения формируют свои цели, опираясь на финансовые и кадровые задачи всего предприятия. Для выполнения этих задач определенные требования предъявляются к персоналу предприятия, которые формируют концепцию эффективности труда.

Проанализировав исследования отечественных и зарубежных компаний, мы пришли к выводу, что в последнее время компаниям все чаще приходится решать вопросы, связанные с обеспечением вовлеченности персонала. В отчете «Точка зрения. Определяем уровень вовлеченности персонала» [19] международной компании Deloitte, оказывающей услуги в области консалтинга и аудита, мы нашли взаимосвязь между уровнем вовлеченности сотрудников и такими показателями, как продуктивность деятельности работников и удовлетворенность клиентов качеством обслуживания. Возникает потребность в инструментах, позволяющих измерить и оценить уровень вовлеченности посредством традиционных опросов. Опрос сотрудников используется для оценки степени вовлеченности персонала, помогая руководителям организации осуществлять свою деятельность с применением полученных результатов. Согласно выводам отчета компании Deloitte, в отношении возможностей оценки уровня вовлеченности персонала существует три наиболее часто применяемых способа измерения уровня вовлеченности сотрудников, а именно: опросы, интервью и анализ внутренних и внешних данных. Из них проведение опросов является наиболее популярным средством измерения уровня вовлеченности персонала.

Американский институт общественного мнения Gallup, основанный профессором-социологом Джорджем Гэллапом, предлагает опросник оценки вовлеченности персонала (Gallup): вовлеченность персонала в жизнь фирмы – основная движущая сила любого бизнеса. В лучших компаниях вовлеченность – это намного больше, чем просто инициатива HR-департамента, это в первую очередь стратегическая основа их ведения бизнеса. Далее мы приводим опросник вовлеченности компании Gallup (см. табл. 1).

Таблица 1 – Опросник вовлеченности компании Gallup

№	Вопрос	Ответ	
		Да	Нет
1	Знаете ли Вы, что ожидает от Вас работодатель?		
2	Имеете ли Вы необходимые материалы и инструменты для надлежащего выполнения своей работы?		
3	Имеете ли Вы возможность ежедневно делать на своей работе то, что Вы делаете лучше всего?		
4	Получали ли Вы за последние семь дней одобрение или похвалу за хорошо выполненную работу?		
5	Относится ли Ваш непосредственный руководитель или кто-либо другой на работе к Вам как к личности?		
6	Кто-нибудь на Вашей работе способствует Вашему профессиональному развитию?		
7	Принимается ли во внимание Ваша точка зрения?		
8	Вызывают ли у Вас миссия и стратегия вашей компании чувство значимости выполняемой Вами работы?		
9	Считают ли Ваши коллеги своим долгом качественное выполнение работы?		
10	Есть ли у Вас на работе настоящий друг?		
11	За последние полгода говорил ли кто-нибудь с Вами на работе о Ваших профессиональных успехах и достижениях?		
12	За последний год были ли у Вас на работе возможности для приобретения новых знаний и профессионального роста?		

Концепция эффективности труда [6, 11, 16] персонала заключается в регулярной оценке его деятельности. Оценка результативности труда [1] каждого работника направлена на определение уровня эффективности выполнения его работы. Она характеризует их способность оказывать непосредственное влияние на деятельность какого-либо структурного подразделения организации. Результат труда работника может влиять на достижение цели подразделения или организации в целом. Оценка результативности труда персонала преследует следующие цели: повышение эффективности работы персонала; назначение адекватного вознаграждения за работу персонала; принятие решения, связанного с трудовой карьерой сотрудника. На рис. 1 представлен круговорот ценности человеческого капитала. Отсюда следует, что деятельно организации представлена процессами, соединяющая корпоративные задачи и управление человеческим капиталом.

Рис. 1 – Круговорот ценности человеческого капитала

На рисунке 1 представлен круговорот ценности человеческого капитала [18], где – EPS (Earnings Per Share) – доход на акцию; EVA (Economic Value Added) – добавленная экономическая стоимость.

Производя расчет прибыли и стоимости, экономисты [3] определяют затраты на человеческий капитал (см. табл. 2).

Таблица 2 – Основные расходы на человеческий капитал

Основные расходы на человеческий капитал определяются:	Текущей персоналом
	Зарплатой по льготам сотрудников
	Убытками от отсутствия работников

Известно, что персонал участвует в производственных процессах и формирует положительный финансовый результат своих компаний. Исходя из этого тезиса приходим к необходимости инвестиций в человеческий ресурс, как и любой другой. Т.е. необходимо инвестировать в развитие персонала. Отметим, что цели, стоящие перед подразделениями, являются ключевыми для руководителя предприятия.

Оценка деятельности компании в целом или отдельных проектов в этом направлении может быть получена методом опроса сотрудников предприятия. Результаты опросов при

правильной их интерпретации могут послужить хорошей базой для принятия управленческих решений. Принятие решений непосредственно связано с целенаправленной деятельностью человека. Формирование и выбор этих решений производится путем логического мышления и интуиции. Каждому сотруднику предлагается пройти опрос: заполнить анкету обратной связи по результатам работы специалистов. В большинстве случаев на некоторые поставленные вопросы сотрудник отвечает не задумываясь, автоматически, а на другие, чтобы ему найти лучший ответ, приходится думать некоторое время, а иногда он вообще не находит ответа на поставленный вопрос. Очень часто ему помогает опыт и интуиция. Можно предположить, что ответ, основанный на опыте и интуиции, приведет к наилучшему результату. Но это предположение может оказаться ошибочным. Этот ответ сотрудника нельзя считать оптимальным, так как нет доказательства, что этот ответ отражает истинное положение из всех возможных.

В процессе принятия решений каждым сотрудником при ответе на вопросы анкеты можно выделить три этапа:

1. постановка вопроса,
2. формирование вариантов ответов,
3. выбор оптимального ответа.

Выполнение функций принятия решений должно базироваться на их обоснованности. [15] Необоснованность решения увеличивает вероятность его ошибочности, поэтому тщательное обоснование решения – залог его оптимальности.

В теории принятия решений существует четыре метода:

1. Интуитивный метод, при котором практически не требуется никакой предварительной подготовки и, когда решение принимается, по внутреннему убеждению, и который не сопровождается привлечением информации. Понятие интуиции рассматривается как врожденный талант или способ усвоения в нужный момент информации. Но интуиция – это удел узкого круга лиц.
2. Адаптивный метод принятия решений заключается в том, что решение принимается по аналогии с решением, уже однажды принятом. Недостатком этого метода является то, что не всегда рассматриваемая ситуация совпадает с той, в которой данное решение являлось успешным.
3. Математический метод используется при наличии большого объема информации, имеющие количественные характеристики. При отсутствии этих условий может быть использован метод экспертных оценок.

4. Метод экспертных оценок. Сущность экспертного метода принятия решения заключается в получении ответов специалистов на поставленные перед сотрудником вопросы. Обобщенное мнение экспертов принимается как решение проблемы. Основными этапами в методе экспертных оценок является проведение опроса сотрудников и обработка полученных результатов.

При опросе сотрудников важно знать: искренне ли он отвечает на поставленный вопрос или нет. Искренность – это категория коммуникативная. В современной литературе [13] понятие «искренность» и «неискренность» раскрываются через понятие «правда» и «ложь».

Анализируя зарубежные и отечественные исследования в этом направлении, мы выделяем пять групп методов диагностики [12] искренности:

- вопросные методы
- методы анализа ответов
- метод экспертных оценок
- шкалы «лжи»
- вопросы-дубли

Для проверки сведений сотрудников используются контрольные вопросы (ловушки) в рамках вопросных методов [14], которые предназначаются для диагностики неискренности.

На основе анализа зарубежных и отечественных исследований [2] мы пришли к выводу, что опыт практических апробаций вопросных методов говорит о том, что данный метод имеет как достоинства (оперативность, простота), так и недостатки (увеличение объема анкеты, проблемно точно интерпретировать результаты ответов при применении одного контрольного вопроса).

В настоящее время ученым А. Кроссли были предложены «контрольные вопросы» [5], которые часто используются в социологических исследованиях. На текущий момент «контрольные вопросы» изложены в трудах Ю.А. Воронова [7], Б.А. Грушина [8]. А.А. Давыдов в своих трудах [9] считают, что для достоверной квалификации лжи необходимо иметь не менее 10 вопросов.

Второй метод диагностики искренности – метод анализа ответов, заключается в том, что сотрудник заполняет анкету, при помощи которой выявляются противоречия в его ответах.

Используя метод экспертных оценок, эксперт определяет искренность на основе признаков вербального поведения. Недостатком метода экспертных оценок является то, что он основан на субъективизме.

При использовании шкалы лжи важно отметить, что этот метод является ненадежным, так как [2] при опросе сотрудников «ложь о себе» не всегда влечет за собой «ложь о других».

По мнению профессора Д. И. Дубровского, автора монографии «Обман» [10], «Ложь может служить одной из форм проявлений социальных противоречий, выражая эгоистическое обособление, конкуренцию, а также всевозможные способы достижения своих интересов и целей за счет других или вопреки желаниям других». В настоящее время особую значимость приобретает поиск надежных инструментов, предназначенных для выявления лжи в различных сферах человеческой деятельности: экономической, финансовой и т.д. Диагностика лжи – одна из наиболее актуальных проблем в современной науке, однако вместе с тем она является недостаточно разработанной.

Д.И. Дубровский рассматривает три основных области по отношению к кому и чему человек может обманывать себя:

- 1) когда человек обманывает себя относительно самого себя (своих знаний, достигнутых результатов);
- 2) когда он обманывает себя относительно других, других субъектов (отдельных лиц, групп), оценивая их качества, отношения к себе.
- 3) когда он обманывает себя относительно каких-либо событий и обстоятельств [10].

Исследователям еще предстоит найти наиболее эффективный способ диагностики неискренних ответов респондентов в опросных исследованиях.

Понимание основных причин неискренности дает нам пути решения проблемы, т.е. повышение качества результатов опросов. Попросту говоря, поняв причины ложных ответов, можно будет разработать методологический фильтр для отбраковывания таких результатов

Учеными не установлено, что действительно фиксирует «ловушки»: невнимательность, низкую информированность, заведомую недобросовестность, нежелание отвечать искренне на контрольные вопросы. Сегодня практическое применение данного метода встречается крайне редко.

При использовании метода «вопросы-дубли» один и тот же вопрос размещается в разных частях анкеты. Сотрудник считается неискренним, если его ответы расходятся.

Второй причиной ложных результатов опросов может быть ситуация, когда респондент дает ложный ответ, но будучи уверенным в его истинности. Сложность таких случаев заключается в том, что такого респондента сложно идентифицировать простым использованием «вопросов-дублей».

Зачастую причина таких случаев кроется в простой ограниченности компетентности респондента. Т.е. в рамках простых вопросов, соответствующих уровню компетенции опрашиваемого, мы будем получать искренние и истинные ответы, а на вопросы более сложного уровня ответы будут не всегда верными. И причина кроется не в желании обмануть, а в низкой компетентности по конкретным темам в опросе. Как мы видим, получение от респондентов ответов, отражающих действительную реальность является сложным вопросом. Причина неистинных ответов может быть как простым обманом, так и ненадуманной. В зависимости от этих причин стоит формировать разные логические фильтры.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что для диагностики истинности недостаточно одного метода. Необходимо использовать несколько методов диагностики, в основе которых лежит понимание психологии респондента.

Информация — любая совокупность сигналов, сведений (данных), которые какая-либо система воспринимает из окружающей среды (входная информация), выдает в окружающую среду (исходящая информация) или сохраняется внутри определенной системы (внутренняя информация). Информация передается с помощью сообщений. С помощью сообщений происходит обмен информацией между людьми. Свойства информации представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Свойства информации

Актуальность.	Информация актуальна (своевременна), если она важна в данный момент времени.
Вероятность (правдивость).	Информация считается достоверной, если она не противоречит реальной действительности, правильно ее объясняет и подтверждается.
Объективность.	Информация может быть объективной или субъективной (зависеть или не зависеть от чьего суждения).
Понятность.	Информация понятна, если при ее восприятии нет необходимости в дополнительных сообщениях (не возникает вопросов).

В научной литературе существует две основные концепции информации [10] (см. табл. 4).

Таблица 4 – Основные концепции информации

Атрибутивная	Функциональная
информация присуща всем физическим процессам и системам (всей материи)	информация есть свойство лишь самоорганизующихся систем (т.е. биологических и социальных, включая био- и социотехнические системы)

Всякая информация обладает тремя основными параметрами:

- количеством;
- содержанием;
- ценностью.

По мнению Н. Винера [10], информация определяется как «содержание, сообщение» («содержание сигнала»). Данное высказывание не противоречит двум основным философским концепциям – атрибутивной и функциональной. Предпосылки этого подхода заключаются в следующем:

1. Информация должна быть воплощена на физическом (материальном) носителе, являющейся кодовой формой ее существования
2. Информация может кодироваться по-разному.
3. Информация служит фактором управления, так как сама информация определяет цель, процесс и результат производимого действия.

Основным носителем информации для человека является его собственная биологическая память (мозг человека). Вся информация существует исключительно в кодовой форме. Это означает преобразование непонятного для данной системы кода в понятный.

Качественная особенность информационного процесса зависит от способа связи информации со своим носителем. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что необходимо установить качество информации в зависимости от ее носителя.

Выводы. Опросы сотрудников компании могут быть использованы для принятия управленческих решений. Однако любое управленческое решение должно опираться на объективную информацию. Результаты анкетирования имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать. К этим особенностям относятся субъективность и даже

неискренность. Управленческие решения должны приниматься только на основе искренних ответов сотрудников-респондентов. В работе рассматриваются проблемы истинности и искренности при проведении опросов сотрудников компании. Авторы считают целесообразным разработать комплексный подход при проведении анкетирования для исключения из анализа неискренних ответов сотрудников.

Список литературы

1. Алексеева П.А. Чайка Н.К. Разработка оценки эффективности труда персонала банка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №9. С. 173-175
2. Алексеева П.А. Психологические особенности проведения опросных мероприятий // Сборник трудов конференции «Актуальные вопросы управления персоналом» (Москва. МИРЭА 03.12.2019) 2019.
3. Алексеева П.А. Разработка оценки эффективности труда персонала компании аэрокосмической отрасли // Сборник НАУКА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОБОРОНА Труды XIX Всероссийской научно-технической конференции: в 4 томах. Под ред. С.Д. Саленко. 2018. С 9-13.
4. Алексеева П.А. Роль человеческого капитала в достижении целей предприятия // Управление персоналом в программах подготовки менеджеров : сборник материалов международного научно-практического семинара, 8 ноября 2019 года (шестнадцатое ежегодное заседание) / Воронеж. гос. ун-т ; [редкол.: И.Б. Дуракова, С.М. Талтынов] . – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2019. – 116 с. : ил., табл.
5. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований: Учеб. для высш. учеб. заведений. – М.: Аспект Пресс, 1995. — 286с.
6. Варламова В.В. Развитие современной концепции сбалансированной системы показателей труда. Аллея науки. 2018. Т. 4. № 9 (25). С. 173-177
7. Воронов Ю.П. Методы сбора информации в социологическом исследовании. М., 1974. С. 26-37
8. Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений: Проблемы методологии исследования общественного мнения. М., 1967. С. 255-256.
9. Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение искренности респондента. М.: Изд-во ИС РАН, 1992.
10. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2010. 336 с.
11. Зоткина Н.С. Эффективность труда: основные концепции и перспективы развития. Проблемы современной экономики. 2005. № 1-2 (13-14). С. 200-202.,

12. Мягков А. Ю. Вопросы техники распознавания лжи в социологических опросах // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 1. С. 48-57.
13. Мягков А.Ю. Искренность респондентов: концептуальный анализ // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 3. С. 22-29
14. Мягков А.Ю. Экспериментальные стратегии диагностики и измерения искренности респондентов // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 115-125.
15. Смирнов А.В., Жакупова М.Г. Анализ и оценка процесса разработки управленческих решений в коммерческой организации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 10. С. 23-25
16. Татарина О.Д. Эффективность труда: основные концепции и перспективы развития. Дизайн. Материалы. Технология. 2012. № 2 (22). С. 127-130.,
17. Опросник оценки вовлеченности персонала (Gallup) // HR-Portal URL: <https://hr-portal.ru/tool/oprosnik-ocenki-vovlechenosti-personala-gallup> (дата обращения: 07.12.2019).
18. Фитценц Як «Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала»: пер. с англ.: М.: Вершина, 2006 – 320 с.
19. Business-Unit-Level Relationship Between Employee Satisfaction, Employee Engagement, and Business Outcomes: A Meta-Analysis,” Journal of Applied Psychology / James K. Harter, Frank L. Schmidt, and Theodore L. Hayes, 2002, www.factorhappiness.at/downloads/quellen/s17_harter.pdf
20. Human Resource Financial Report. Santa Clara, Calif.: Saratoga Institute, 2006.
21. Краев В.М., Тихонов А.И. Противодействие обману в кадровой работе. Учебно-методическое пособие / Ставрополь: ЛОГОС. 2017. -29 с.
22. Tikhonov A.I. The use of networking in staff recruitment: recommendations and referral programs // Amazonia Investiga Vol.8. №19. P.521-528.

Комплексная безопасность образовательного учреждения
Comprehensive security of educational institution

Базанов Сергей Владимирович,

преподаватель кафедры комплексной безопасности в строительстве, Московский Строительный Государственный Университет

Bazanov Sergey Vladimirovich,

Moscow State University Of Civil Engineering

Аннотация: В статье рассмотрены особенности организации системы комплексной безопасности образовательного учреждения. Автор приходит к выводу, что безопасность образовательного учреждения выступает в качестве обязательного условия и одного из критериев эффективности деятельности образовательного учреждения, а также обеспечения качества образования. Рассматриваемая система должна иметь целью предотвратить различные угрозы, носящие социальный, антропогенный и природный характер.

Summary. The article deals with the features of the organization of the system of integrated security of an educational institution. The author comes to the conclusion that the safety of an educational institution acts as a mandatory condition and one of the criteria for the effectiveness of the educational institution, as well as ensuring the quality of education. The considered system should be aimed at preventing various threats of a social, anthropogenic and natural nature.

Ключевые слова: комплексная безопасность, образовательное учреждение, образовательный процесс, угрозы социального, антропогенного и природного характера.

Keywords: complex security, educational institution, educational process, threats of social, anthropogenic and natural character.

Сегодня в современных условиях одной из основных задач образовательного учреждения выступает обеспечение безопасности жизни и здоровья обучающихся. Нельзя не отметить, что к угрозам, потенциально имеющим место в образовательной организации, можно отнести целый ряд различных факторов, среди которых ведущее место отводится техногенным, экологическим, социально-криминальным, террористическим

угрозам, угрозам возникновения пожара, угрозам, связанным с нарушением правил техники безопасности и электробезопасности и пр. Для противодействия указанным угрозам в образовательном учреждении должна быть создана система комплексной безопасности [1].

Комплексная безопасность образовательного учреждения – это «состояние защищенности образовательного учреждения от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного характера обеспечивающее его безопасное функционирование» [3]. В качестве системы, обеспечивающей вышеназванную безопасность, выступают мероприятия, предусмотренные на законодательном уровне и реализуемые персоналом образовательного учреждения ОУ, руководят которыми органы управления образованием, а также органы местного самоуправления при участии правоохранительных структур и общественных организаций. Цель таких мероприятий – обеспечить безопасное функционирование образовательной организации, а также обучить сотрудников и учащихся действовать безопасно и рационально в случае возникновения чрезвычайных ситуаций [1].

Структура системы комплексной безопасности образовательной организации включает следующие составляющие (рис. 1).

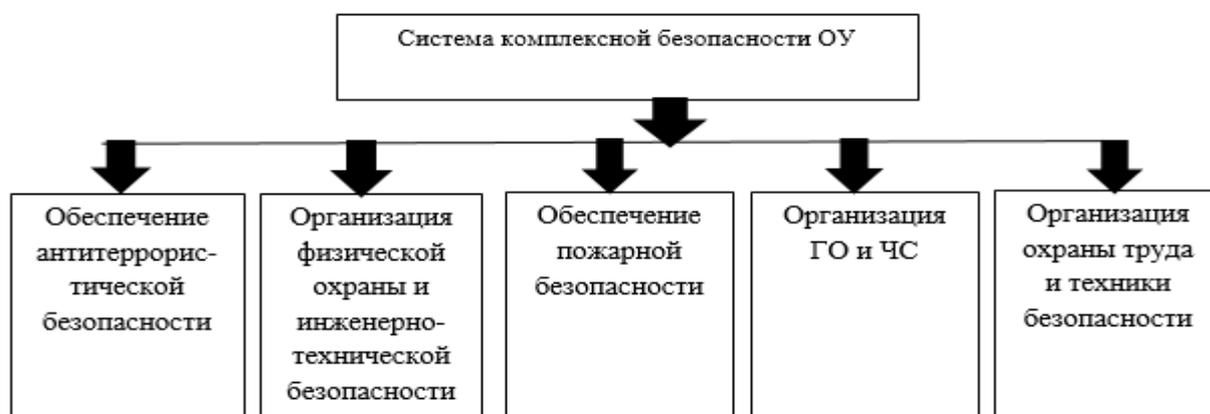

Рис. 1 Структура системы комплексной безопасности образовательной организации

В рамках рассматриваемой системы осуществляют основные меры и мероприятия:

- организуют физическую охрану здания и территории образовательной организации ;
- обеспечивают инженерно-техническую защищенность путем установки ограждений, металлических дверей и решеток и пр;
- устанавливаю специализированное инженерно-техническое оборудование (пожарную сигнализацию, системы оповещения и пр);
- проводят плановую работу по противодействию антитеррористическим угрозам;

- организуют контрольно-пропускной режим;
- контролируют выполнение норм пожарной безопасности, а также норм охраны труда и техники безопасности;
- ведут плановую работу по ГО;
- сотрудничают с правоохранительными органами в области обеспечения безопасности обучающихся;
- формируют основы культуры безопасности у обучающихся, а также у персонала образовательной организации [3].

Рассмотрим основные направления обеспечения комплексной безопасности образовательной организации.

1. Обеспечение антитеррористической безопасности. Для организации работы в данном направлении необходима разработка и утверждение паспорта безопасности (антитеррористической защищенности) образовательной организации, который включает:

- собственно паспорта безопасности;
- план охраны образовательного учреждения и обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий;
- план – схему образовательного учреждения[2].

Указанные документы являются документами строгой отчетности, оригинал хранится в кабинете директора образовательной организации, а его копии – в органах внутренних дел и ФСБ, обслуживающих данную территорию.

В соответствии с указанным документом администрации образовательной организации необходимо:

- усилить охраны образовательного учреждения за счет подбора квалифицированных сотрудников охранных структур;
- установить строгий пропускной режим;
- исключить возможность расположения бесхозных транспортных средств около образовательной организации;
- не допускать проведение ремонта в образовательной организации силами сомнительных фирм и организаций, а также рабочими, не имеющими регистрации;
- ежедневно контролировать места массового скопления людей (классы, помещения, массовые мероприятия), подвалы, чердаки, решетки, ограждения и пр.;
- планировать работы по обслуживанию и профилактике инженерно-технического оборудования образовательной организации;

– поддерживать оперативное взаимодействие с такими организациями, как территориальные органы МВД, ФСБ, прокуратура и военкомат [2].

Физическая охрана образовательной организации включает комплекса нормативно-правовых, организационных, режимных и инженерно-технических мер и мероприятий, в которых, наряду с администрацией, должны принимать активное участие правоохранительные органы и которые необходимы, чтобы предотвратить и пресечь противоправные действия относительно обучаемых и персонала ОУ, нанесение ущерба как зданию, так и материальным ценностям.

Физическая охрана образовательной организации призвана не допустить противоправные действия на объекте и территории образовательной организации и оперативно пресекать их возникновение и должна способствовать пресечению:

- несанкционированного проникновения с целью кражи или совершения актов вандализма;
- нападения лиц, пропагандирующих экстремизм в период массовых беспорядков;
- поджогов;
- террористических или диверсионных актов [3].

В качестве основной цели обеспечения пожарной безопасности в образовательной организации выступает необходимость сохранить жизнь и здоровья обучающихся и персонала путем обеспечения высокой степени противопожарного состояния учреждения, а также за счет исключения предпосылок к возгоранию и возникновению пожара.

Для обеспечения пожарной безопасности необходима реализация комплекса мероприятий:

- издание приказа о противопожарных мероприятиях;
- разработка инструкций, плана эвакуации, памятки;
- обучение персонала и обучающихся комплексу действий, направленных на предупреждение и тушение пожаров;
- создание пожарно-технической комиссии;
- разработка паспортов технологических процессов и сооружений в рамках обеспечения пожарной безопасности;
- освобождение от мусора подвалов, чердаков и прилегающей территории;
- содержание свободными дорог, подъездов к зданию, путей эвакуации;
- оснащение здания средствами пожаротушения и пожарной сигнализацией;

- проведение проверок состояния инженерных и технологических систем жизнеобеспечения;
- установка знаков пожарной безопасности [3].

В рамках организации мероприятий по гражданской обороне необходимо осуществить подготовку и защиту обучающихся и персонала от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

В объем функций гражданской обороны входит:

- сохранить людские ресурсы и экономический потенциал учреждения;
- обеспечить защиту и жизнедеятельности людских ресурсов;
- защитить инфраструктуру образовательного учреждения и материальные ценности.

Охрана труда призвана сохранить жизнь и здоровье обучающихся и персонала в процессе трудовой и учебной деятельности, с этой целью применяется целый комплекс правовых, социально-экономических, организационно-технических, санитарно-гигиенических, реабилитационных и иных мер. В образовательной организации должны быть разработаны инструкции по обеспечению безопасности труда, а также проводиться инструктажи: вводный, первичный, повторный, внеплановый и целевой.

Организационная структура комплексного обеспечения безопасности образовательного учреждения должна соответствовать следующим требованиям:

- быть способной эффективно использовать информацию, а также технические системы безопасности, реализовать задачи и объемы технического контроля, быть обеспеченной штатной структурой персонала образовательного учреждения;
- обеспечивать наличие дежурных групп экстренного реагирования, способных до прибытия силовых структур осуществлять контроль возникшей чрезвычайной ситуации;
- исключать дублирование функций и двойную подчинённость;
- обеспечивать конкретную, точно регламентированную ответственность должностных лиц, а также подразделений структуры безопасности образовательной организации;
- определять возможность организации профессионального обучения всех сотрудников подразделений безопасности [3].

Таким образом, безопасность образовательного учреждения выступает в качестве обязательного условия и одного из критериев эффективности деятельности образовательного учреждения, а также обеспечения качества образования Рассмотренная система должна иметь целью предотвратить различные угрозы, носящие социальный, антропогенный и природный характер.

Список литературы

1. Балыхин Г.А. Обеспечение безопасности образовательного процесса: комплексный подход к решению проблемы. В Сб.: Комплексная безопасность в системе образования. – М.: ИФ «Образование в документах», 2007.- 248 с.
2. Комплексная безопасность образовательного учреждения: понятийный аппарат, правовые основы, система мер обеспечения. Краткий справочник // Серия: «Библиотечка заместителя руководителя образовательного учреждения по обеспечению безопасности» /Отв. редактор Е.С. Кушель; авт.-сост. профессор В.Ф. Пилипенко – М.: Центр «Школьная книга», 2007. – 160 с.
3. Обеспечение комплексной безопасности в ОУ. Теория и практика/авт.-сост. В.Ф. Пилипенко, Н.В. Ерков и др.: под ред. Л.Я. Олиференко. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 201 с.

Referencess

1. Balykhin G. A. Ensuring the safety of the educational process: a comprehensive approach to solving the problem. In Sat.: Integrated security in the education system. – Moscow: if “Education in documents”, 2007.- 248 p.
2. Comprehensive security of educational institutions: conceptual framework, legal framework, system of security measures. Short References book / / Series: “Library of the Deputy head of the educational institution for security” / Rev. editor E. S. Kushel; ed.comp. Professor V. F. Pilipenko-M.: center “School book”, 2007. – 160 PP.
3. Providing comprehensive security in OU. Theory and practice / ed.comp. V. F. Pilipenko, N. V. Erkov et al.: ed. Moscow: iris press, 2006. – 201 p.

**Туристический сервис в современной российской экономике: проблемы
идентификации транзакционных издержек**
**Tourist service in the modern russian economy: problems of identification of transaction
costs**

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10269

Волостнов Николай Степанович,

*доктор экономических наук, профессор, Волжский государственный университет
водного транспорта, г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и
дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Лазутина Антонина Леонардовна,

*кандидат экономических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), г.
Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ,
г. Нижний Новгород*

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), г.
Нижний Новгород*

Хохлов Александр Андреевич,

*кандидат технических наук, доцент, Волжский государственный университет водного
транспорта, г. Нижний Новгород*

Жаринов Владимир Васильевич,

*кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород*

Volostnov N.S.,

volostnov_nikolay@mail.ru

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Lebedeva T E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Khokhlov A.A.,

berkut@yandex.ru

Zharinov V.V.,

Zarinov_2017@ya.ru

Аннотация: Туристский бизнес в современной России, как внутренний, так и международный, уже вносит значительный вклад в ВВП / ВВП страны, в повышение благосостояния людей. Более того, этот вклад будет только расти, если исходить из действия закона неуклонного роста производительности общественного труда, несмотря на его волатильность.

Учитывая, что продуктом туристического сервиса выступает тур, в статье, на основе методологий К. Эрроу, Дж. Коммонса, Т. Эггетерсона, П. Милгрома и Дж. Робертса, О. Уильямсона предложены, исходя из различных целей и мотиваций различных субъектов – туроператоров, турагентов, контр-агентов, туристов, государства, международных институтов, различные модели идентификации транзакционных издержек, материализуемых в сфере туризма.

Summary. Tourism business in modern Russia, both domestic and international, already makes a significant contribution to GDP/GNP of the country, to improving the well-being of people. Moreover, this contribution will only grow on the basis of the law of steady growth of public productivity despite its volatility.

Considering that the product of the tourist service is a tour, in the article, based on the methodologies of K. Errow, J. Commons, T. Eggeterson, P. Milgrom and J. Roberts, O. Williamson are proposed based on various goals and motivations of various subjects – tour operators, travel agents, counter-agents, tourists, the state, international institutions, various models of identification of transactional costs in the field.

Ключевые слова: туризм, сервис, издержки, транзакционные издержки, легальные/внелегальные транзакционные издержки, эффективность.

Keywords: Tourism, service, costs, transaction costs, legal/extralegal transaction costs, efficiency.

Начало массовому туризму, в том числе и прежде всего международному (въездному / выездному), в Российской Федерации было положено в 90-е годы XX века, благодаря известному росту благосостояния людей (за счет получения части экспортных доходов от продажи сырья, энергоресурсов прежде всего), а также определенному «открытию» границ государства.[1]

Ныне туризм в России, как и в других развитых странах, вносит свой существенный вклад в создание ВВП / ВНП страны, в совершенствование его структуры, в общее повышение уровня и качества жизни населения. [2]

Будучи сложным, комплексным феноменом, туризм является многоотраслевым по характеру своей деятельности, поли-результатным.

Это проявляется, в частности, в том, что он включает в себя организаторов туризма (туроператоров, турагентов), собственно туристов, инфраструктурные объекты различного функционального назначения (гостиницы, рестораны, мотели, транспортные организации, экскурсионные бюро и др.), контролирующие, надзорные и управляющие органы / институты.

На него, как компоненту рынка, особенно в условиях глобализации, существенное, порой разнонаправленное, влияние оказывают и внешние, и внутренние факторы политического, правового, экономического, социального, демографического, технико-технологического, информационного, культурно-исторического, природного и иного порядка.

По своей функциональной роли он подразделяется на: рекреационный, бальнеологический, экскурсионный, событийный (например, чемпионат мира по футболу), деловой, паломнический, спортивный, историко-культурный, образовательный, экономический и т.д. [1]

В аспекте форм собственности он базируется на частной, государственной, смешанной формах собственности, с участием как отечественного, так и иностранного капитала, используя при этом множество организационно-правовых форм.[6]

Основными типами рыночных структур в туризме – в общем плане – являются структуры совершенной и несовершенной конкуренции (в частности, в последнем случае, олигополии, монополии и др.).[3]

Для него типичным является наличие жизненного цикла, детерминированного политическими, экономическими, демографическими и иными факторами.

Все это не может не сказываться на специфике его государственной / общественной оценке.

Очевидно, что в рыночных условиях, главным мотиватором туристического бизнеса является прибыль. Однако, по нашему мнению, исходя из социальной составляющей, как критериальной, туризма, прибыль должна носить легитимный, социально-ориентированный характер, должна справедливо распределяться и между субъектами туристического рынка, и между ними и государством.[4]

Получение общественно нормальной прибыли в сфере туризма является экономической основой их расширенного воспроизводства.

Исходя из того, что конечной целью туристической деятельности является наиболее полное, качественное, своевременное удовлетворение потребностей туриста / ов, получение прибыли не может рассматриваться изолированно от движения стоимости туристического продукта – от туроператора до туриста / ов.

Учитывая, что турпродукт является сложным объектом, он включает в себя как стоимость комплекса услуг, входящих в структуру, так и собственные расходы субъектов по организации туризма.

Стоимость комплекса услуг, в свою очередь, включает в себя затраты на размещение, проживание, питание, по визовому, транспортному, экскурсионному, медицинскому, страховому и иному обслуживанию. [5]

В свою очередь, собственные расходы туристической организации включают в себя затраты на заработную плату персонала, отчисления в социальные фонды, амортизационные отчисления, затраты на аренду, коммунальные платежи, представительские и иные затраты.

По способу включения в себестоимость турпродукта затраты туристической организации подразделяются на прямые (на определенный вид турпродукта), и косвенные (общехозяйственные). К последним относятся: затраты на лицензирование и сертификацию туристической деятельности, на оплату международных, междугородних переговоров (телефон, Интернет), расходы на аренду, оплату коммунальных услуг, на рекламу; представительские расходы; затраты, связанные с освоением новых туров; расходы на зарплату, премии, бонусы управленческому персоналу и др.

Как видно из вышеприведенной классификации затрат, которые используются в современной российском экономическом анализе, в бухгалтерском учете, последняя носит исторически установившийся, традиционный характер. А это означает, что на сегодняшний день в нем не находят должного отражения, помимо трансформационных, как организационные, так и трансакционные издержки. Если первые связаны с открытием / закрытием бизнеса, то вторые представляют собой довольно сложное явление, без объективного, точного, дифференцированного учета которых достаточно трудно управлять издержками туристических организаций.[10]

Дело в том, что трансакционные издержки туристических организаций, если использовать теорию и методологию К. Эрроу, можно охарактеризовать как издержки эксплуатации туристического комплекса. [11]

В свете институциональной экономики традиционно к ним относятся: издержки поиска информации (о турах, их ценах, качестве, контрагентах, конкурентах, о налогах, льготах, о расходах на связь, на Интернет и т.д.); издержки ведения переговоров (представительские расходы, на подготовку / заключение контракта по туру); издержки измерения тура (поиск отзывов о турах, их истинной цене, качестве, дополнительно оказываемые услугах, о комфорте, о безопасности, соблюдении стандартов обслуживания, о медицинском обслуживании, о страховании, питании и др.); издержки на спецификацию и защиту прав собственности (на юридические услуги; судебные издержки; расходы на воспитание и обучение персонала; расходы на безопасность, охрану и т.д.); издержки оппортунистического поведения (на недопущение / неявки по неважным причинам на туры туристов; на контроль дисциплины, качества, производительности субъектов обслуживания; издержки на недопущение шантажа со стороны уникального специалиста / ов) и др.[5]

Если же следовать методологии классификации транзакционных издержек О. Уильямсона, последние можно рассматривать в динамическом контексте, выделяя среди них предконтрактные и постконтрактные издержки (*ex ante* и *post ante*). [7]

Большой интерес для объективной характеристики (в бухгалтерском учете, в экономическом / финансовом анализе) представляет их классификация, данная П. Милгромом и Дж. Робертсом.[8] По их мнению, они должны подразделяться на координационные и мотивационные. К первым они относят издержки поиска и нахождения партнеров, нахождения / доведения информации о параметрах туристических транзакций, издержки использования структур управления транзакциями; ко вторым – издержки, обусловленные как асимметрией и неполнотой информации, так и издержки, связанные с недостоверностью обязательств (ложная агрессивная реклама; ложная информация о ценах тура и т.д.). [9]

Несомненный интерес, но уже в контексте различных интересов организаторов туристического бизнеса и получателей / потребителей услуг, является их разделение, если следовать методологии Т. Эггертсона, на: издержки поиска информации о турпродукте, их цене / качестве, о продавцах / покупателях; издержки уторговывания цены / тарифа между продавцом и покупателем; издержки по составлению контракта по туру; издержки контроля за выполнением условий контракта по туру; издержки защиты прав собственности от посягательств третьей стороны (судебные расходы, взятки коррупционерам, дань криминалу и др.); издержки контроля за выполнением условий контракта по туру; иные издержки.[9]

Если, в свою очередь, исходить из разновидностей трансакций по туру, то, используя методологию Дж. Коммонса, можно предложить следующую модель классификации трансакционных издержек в туристическом сервисе, связанную с трансакциями сделки, с трансакциями управления и с трансакциями рациионирования (например, учитывающую издержки с бюджетированием деятельности субъектов туризма). [11]

Наряду с вышеприведенными моделями идентификации трансакционных издержек в сфере туризма, их можно подразделить также на легальные и внезегальные.

Думается, что дифференцированный подход к трансакционным издержкам в туристическом бизнесе (исходя из целей и мотивов собственников, топ-менеджеров, организаторов туризма, контр-агентов, государства, туристов) позволит не только более объективно, полно, точно, своевременно их идентифицировать, измерить, учесть, но и более верно определить как конечные результаты деятельности участников туристического рынка, так и налоги, сборы, пошлины, сформировать и спроектировать политику государства / муниципальных структур в области туризма, делая ее оптимальной / эффективной / социально ориентированной.

Конечно, сложность турпродукта не может не проявляться и в сложности государственной / общественной оценки трансакционных издержек в сфере туризма. Это относится и к правильности их идентификации, их измерения, их учета, их анализа. [10]

Несомненно одно, что отныне – в условиях глобализации, пост-индустриализма, использование цифровых технологий, сетей, искусственного интеллекта назрела необходимость научно обоснованного единого решения (в том числе, и в международном отношении) вышеуказанной проблемы.

Список литературы

1. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Экономическое прогнозирование в контенте синергетики. Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 37. С. 23-25.
2. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Трошин А.С., Хохлов А.А. Собственность на время рабочей силы: социально-экономический контент. Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 1242-1245.
3. Коммонс Дж. Институциональная экономика // Terra economicus, том 10, №3, 2012, – С.69-76 (англ. Institutional Economics, 1931).
4. Лазутина А.Л., Морозова И.М. Развитие инновационного потенциала: региональный аспект. В сборнике: Экономика, право, образование: региональный аспект сборник научных трудов XI межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 62-67.

5. Лазутина А.Л. Необходимость становления инновационной экономики России. В сборнике: Экономика, право, образование: региональный аспект сборник научных трудов IX межвузовской научно-практической конференции. 2015. С. 63-69.
6. Милгром И.И., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент. / Пер. с англ. – М.: Экономическая школа, 2014. – 1000с.
7. Уильямсон О.И. Экономически институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
8. Williamson O.E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract// Journal of Economic Perspectives, 2002 16 (3): 171–195.
9. Williamson O. 2008 Outsourcing: Transactioncost economics and supply chain management. Journal of Supply Chain Management 44 (2): 5–16.
10. Шим Дж.К., Сигел Дж.Г. Основы коммерческого бюджетирования. / Пер. с англ. – М.: ЗАО Бизнес Микро, 2014, – 496с.
11. Эрроу К. Неполное знание и экономический анализ // Истоки. Вып. 4. – М.: ГУ – ВШЭ, 2000. С. 10 – 27.

Методические основы профессиональной ориентации школьников в строительных профессиях

Methodical bases of professional orientation of school students in construction professions

УДК 374.71+ 374.32

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10270

Широкоград Ирина Ивановна,

д.и.н., проректор по учебной работе, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Лимонов Анатолий Николаевич,

к.т.н., заведующий кафедрой аэрофотогеодезии, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Гаврилова Лариса Анатольевна,

к.т.н., декан факультета городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Shirokorad I.I.,

shirokorad_irina@mail.ru

Limonov A.N.,

limonov.anatoly@gmail.com

Gavrilova L.A.,

wernjer@gmail.com

Аннотация: С 2018 года факультет городского кадастра ГУЗ активно включился в просветительско-образовательный проект «Университетские субботы» и «Инженерные субботы», проводимый для школьников, студентов, их родителей и педагогов. В рамках проекта «Инженерные субботы» школьники узнают, что представляет собой современное производство, и что вкладывается в понятие «инженер». В статье рассмотрены некоторые методические приёмы проведения профориентации в рамках проведения мероприятий «Университетские субботы», осуществляемых на факультете городского кадастра Государственного университета по землеустройству.

Summary. Since 2018, the faculty of the city cadastre of the State University of Land Use Planning has been actively involved in the educational project “University Saturdays” and “Engineering Saturdays”, held for schoolchildren, students, their parents and teachers. As part of the «Engineering Saturdays» project, students will learn what modern production is and what is embedded in the concept of an engineer. The article deals with some methodological methods of career guidance in the framework of activities “University Saturdays”, carried out at the faculty of city cadastre of the State University of Land Use Planning.

Ключевые слова: профориентационная работа, университетские субботы, инженерные субботы, лекция, мастер-класс, квест, деловая игра, профессиональная ориентация.

Keywords: career guidance work, University Saturdays, Engineering Saturdays, lecture, master class, quest, business game, professional orientation.

Рассмотрение некоторых аспектов методики профориентации школьников следует начать с известной житейской мудрости – «не работает тот, кто занимается любимым делом». Быть успешным в работе, которая не доставляет удовольствия, невозможно. Выбор любимого дела определяется прежде всего интересной и перспективной профессией, психологической и нравственной основой, возможностью трудоустройства, достойной заработной платой и многими другими факторами. Выбором будущей профессии школьники и их родители активно, как правило, начинают заниматься в 10 и 11 классах. Творческие профессии, такие как архитектор, требуют более ранней подготовки. Помощь в выборе профессии в последнее время оказывают школьные учреждения и высшие учебные заведения в рамках проекта «Университетские субботы».

Что представляет собой понятие и суть мероприятия, называемого «профессиональная ориентация школьников». Профессиональная ориентация – это система научно обоснованных мероприятий, направленных на оказание помощи молодому человеку, находящемуся в начале жизненного пути, в выборе профессии и профессиональном самоопределении с учётом его личностных особенностей и возможностей, а также социально-экономической ситуации на рынке труда в настоящее время и в будущем, перспективе трудоустройства.

Задачами профориентации являются:

– профессиональное просвещение, включающее ознакомление учащихся и выпускников средних учебных заведений с особенностями различных профессий, востребованностью в профессиональном сообществе, возможностью квалификационного роста;

– профессиональное консультирование – оказание помощи молодому человеку в профессиональном самоопределении с учётом его психофизиологических возможностей, а также предоставление рекомендаций в выборе профессии;

– профессиональное тестирование, широко предлагаемое сейчас в сети Интернет, также может помочь определиться с будущей профессией. На основе ответов на вопросы определяются сферы интересов, личные и профессиональные особенности, мотивация, и предлагается список наиболее подходящих профессий.

При выборе будущей профессии необходима психологическая поддержка, способствующая снижению психологической напряженности. Поэтому профориентация школьников старших классов и выпускников колледжей является важным, нужным и необходимым мероприятием.

В настоящее время разработано множество методик, позволяющих помочь молодому человеку выбрать профессию по душе. Тем не менее, за выбор профессии отвечает лично сам учащийся.

Рассмотрим последовательность реализации методики профессиональной ориентации.

Определение склонности учащегося к виду деятельности: техническая направленность, гуманитарная деятельность, естественнонаучная, экономическая и т.д.

Оценка собственного уровня интеллектуальных, коммуникативных способностей (умение эффективно общаться, убеждать других, разрешать конфликты, вступать в контакт с незнакомыми людьми) и организаторских умений, физических и психологических возможностей.

Детальное, не поверхностное изучение выбираемой профессии. Такую возможность дают проводимые в ВУЗах мероприятия, такие как «Университетские субботы», «Знакомство с профессией», Дни открытых дверей, а также общение с работающими специалистами.

Оценка перспективности и востребованности профессии.

С 2018 года факультет городского кадастра ГУЗ активно включился в просветительско-образовательный проект Департамента образования города Москвы «Субботы московского школьника» – «Университетские субботы» и «Инженерные субботы», проводимый для школьников, студентов, их родителей и педагогов.

Направления проекта разнообразны и ориентированы на обучающихся разных возрастов, о чём имеется информация в аннотации мероприятий.

В рамках проекта «Инженерные субботы» школьники узнают, что представляет собой современное производство, и что вкладывается в понятие «инженер».

Цель проекта – популяризация и подготовка школьников к получению сведений о востребованности различных профессий.

Основная задача проекта – знакомство старшеклассников (учащихся) с различными научными и техническими направлениями и помощь в выборе будущей профессии.

В статье рассмотрены некоторые методические приёмы проведения профориентации в рамках проведения мероприятий «Университетские субботы», осуществляемых на факультете городского кадастра Государственного университета по землеустройству. В течение учебного года кафедрами факультета – геодезии и геоинформатики, аэрофотогеодезии, картографии и городского кадастра – проводится порядка 20 «Университетских суббот» для учащихся 6-11 классов общеобразовательных школ и учащихся колледжей.

Предлагаемая тематика некоторых мероприятий при проведении профориентационной работы на факультете:

– *практикум «Архитектурно-планировочная организация жилых территорий»*

Слушатели знакомятся с требованиями к архитектурно-планировочной организации жилых территорий, какие существуют ограничения, как эффективнее использовать территорию.

Пришедшие на занятие смогут принять непосредственное участие в создании проекта дачного участка. Для этого учащиеся создают свой собственный эскиз участка и совместно с преподавателем обсуждают его с целью оптимизации.

– *мастер-класс «Благоустройство садового участка»*

В процессе мастер-класса слушатели узнают основные требования к благоустройству садового участка, что и где может располагаться, как лучше озеленить территорию, знакомятся с интересными примерами благоустройства.

Пришедшие на занятие принимают непосредственное участие в создании проекта благоустройства своего садового участка. Для этого они чертят на бумаге предложенный педагогом или свой собственный эскиз, в котором проводят каникулы участники, и предлагают планировочные варианты его улучшения.

– *лекционно-практическое занятие «Как улучшить жилищные условия, в том числе молодой семьи?» (фотография 1)* Цель занятия – изучить со слушателями основные положения Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», а

также подпрограмм «Обеспечение жильём молодых семей» и «Ипотека и арендное жильё». Помимо этого, слушатели ознакомились с основополагающими понятиями ипотечного кредитования, рассмотрели плюсы и минусы ипотеки, схему покупки квартиры с использованием заемных средств, схему взаимодействий заемщика и банка-кредитора при покупке квартиры с использованием ипотечного кредита. Их внимание было обращено на такие нюансы: как правильно выбрать ипотеку, банк и программу ипотечного кредитования, что такое социальный ипотечный кредит и кредит для молодой семьи.

Фотография 1 - Лекционно-практическое занятие «Как улучшать жилищные условия, в том числе молодой семьи?»

В ходе занятия слушатели ознакомились с существом функций сложного процента, научились рассчитывать периодический взнос по кредиту с аннуитетными платежами, используя таблицы сложного процента, и кредиту с дифференцированными платежами.

– мастер-класс «Управление беспилотным летательным аппаратом, фотосъёмка территории» (фотография 2,3).

Мастер-класс предназначен для будущих абитуриентов университета, имеющих желание познакомиться с проведением аэрофотосъёмки территории, получением снимков с беспилотного летательного аппарата, управлением БПЛА. Посетив мероприятие, участники знакомятся с запуском, управлением и посадкой БПЛА, фотографированием городской территории цифровой фотокамерой, установленной на БПЛА. Участники узнают о перспективных направлениях использования БПЛА.

Фотография 2,3 - мастер-класс «Управление беспилотным летательным аппаратом, фотосъёмка территории».

– мастер-класс «Основы фотографии. Классическая фотопечать снимков» (фотография 4,5)

Каждый желающий смог самостоятельно выполнить фотопечать контактным способом на фотобумаге. В процессе работы был определён правильный режим печати и проявления напечатанных на фотобумаге аэрофотоснимков. С удовольствием, гости сравнили самостоятельно напечатанные материалы, обсудили качество полученных снимков, поделились между собой достоинствами и недостатками выполненных снимков. Проведённое мероприятие вызвало большой интерес у участников и желание осуществлять дальнейший контакт с университетом, факультетом городского кадастра и кафедрой аэрофотогеодезии. Хотя и вынесли решение, что аналоговая фотопечать в современном мире актуальна только для фотохудожников и документалистов. По окончании практикума каждый участник получил на память самостоятельно напечатанные снимки и аналоговые снимки выполненные профессионалами.

Фотография 4,5 – мастер-класс «Основы фотографии. Классическая фотопечать снимков»

– практикум «Лазерное сканирование местности»

Занятие проводилось в лаборатории кафедры геодезии и геоинформатики. Встреча с гостями началась со знакомства с направлениями подготовки в Университете и на факультете Городского кадастра.

Затем слушатели познакомились с основными видами геодезических измерений и разными приборами, используемыми для измерений. Беседа сопровождалась демонстрацией слайд-фильма, в котором показана технология применения сложнейших современных электронных наземных лазерных сканеров при полевых геодезических работах.

Ведущие практикума рассказали и показали, как наземный лазерный сканер приводится в рабочее положение и выполняется сканирование в процессе измерений.

Далее слушатели полученные знания применили при выполнении пробного сканирования в лабораторных условиях для составления 3D модели аудитории. Затем был продемонстрирован процесс компьютерной обработки облака точек для создания 3D модели аудитории.

– квест «Ориентирование на местности. Планы и карты. Меры длин и углов»
(фотография 6)

Участникам «Инженерных суббот» понравилось оформление мероприятия в виде квеста – командной эстафеты, в которой на скорость и правильность необходимо было пройти шесть этапов. Гости мероприятия имели возможность получить навыки в прикладной геодезии.

Все участники освоили способы измерений горизонтальных углов и расстояний на глаз, попрактиковались в ориентировании на местности по компасу и по карте, ознакомились с методами определения расстояния между городами мира, узнали старинные способы измерения длины, получили навыки в гидростатическом нивелировании.

Фотография 6 – квест «Ориентирование на местности. Планы и карты. Меры длин и углов»

Для системы образования данное мероприятие сыграло роль катализатора в желании школьников изучать такие дисциплины как математика, черчение, география, физика, и позволило определиться в выборе дальнейшей профессии.

– практикум «Приборы для измерения углов, расстояний и превышений. Геодезическое оборудование» (фотография 7,8)

Участникам практикума продемонстрированы научные видеоматериалы, подготовленные студентами ГУЗа при изучении дисциплины «Автоматизация топографо-геодезических работ», об устройстве, принципах работы современного геодезического оборудования и применении его для решения инженерных задач, возникающих при проведении различных геодезических работ.

Далее участников практикума провели во внутренний двор Университета, где заранее было выставлено геодезическое оборудование, которым выполняются геоработы на современных производственных предприятиях, а студенты ГУЗа проходят учебные практики на научно-учебных базах университета. Школьникам, студентам колледжей и их учителям продемонстрировали работу цифрового нивелира Dini 007, произведенным лидирующей компанией в сфере геодезического оборудования Trimble, рассказали о принципах работы и о возможностях электронных тахеометров на примере оборудования Leica TS-06, произведенным швейцарской компанией Leica Geosystems, познакомили со спутниковым оборудованием Leica GS-08. Для примера и наглядности технического прогресса в сфере геодезического оборудования участникам практикума продемонстрировали советские геодезические приборы XX века изобретения, работы с которыми изучаются студентами ГУЗа во время первой учебной практики на геодезических полигонах ГУЗа – нивелиры НЗ, 2Н-3Л, теодолиты 2Т-30П. Все желающие имели возможность самостоятельно произвести измерения, используя представленное оборудование, а так же задать любые интересующие вопросы о работе и жизни геодезистов и кадастровых инженеров.

Фотография 7,8 - практикум «Приборы для измерения углов, расстояний и превышений. Геодезическое оборудование»

– мастер-класс «Цифровые карты и современные способы их создания» (фотография 9) Заинтересованным участникам, среди которых находились школьники, студенты младших курсов, родители и учителя была предложена слайд-лекция, в которой подробно освещались основные технологические этапы создания электронных карт, начиная от аэрофотосъемки при помощи самолетов, а также беспилотных летательных аппаратов, до последующих этапов обработки аэрофотоснимков и технологии создания тематических слоев электронных карт. Затем группа переместилась в лабораторию цифровой картографии, где на экране монитора каждый желающий мог самостоятельно попробовать создать один из слоев электронной карты в векторном виде, осуществить различные манипуляции при помощи богатейшего инструментария ГИС Mapinfo.

Фотография 9 - мастер-класс «Цифровые карты и современные способы их создания»

– квест «Поиск клада по карте» (фотография 10,11) Для создания игровой и соревновательной атмосферы квест был выполнен с легкой фэнтезийно-иронической стилизацией. Участники должны были найти «клад» на территории университета, воспользовавшись двумя картами: одна карта — стилизованное изображение пути к цели с координатами пунктов маршрута, вторая — план университета с координатной сеткой. Легенда первой карты и оцифровка сетки-указательницы второй — загадки квеста, после разгадки которых участники продвигались далее по маршруту, ориентируясь по обеим картам и разгадывая другие загадки. Клад представлял собой четыре сундучка с конфетами, которые были закрыты на кодовые замки. Цифровые коды нужно было разгадать, решая задачи на топографической карте и глобусе. Кроме того, были предложены: логическая задача, загадки на внимание, загадки с применением простого книжного шифра, небольшой шуточный конкурс поэзии.

Фотография 10,11 - квест «Поиск клада по карте»

Участники мероприятия получили представление о том, как: читать карту по ее легенде; использовать координатную сетку; находить путь на местности по карте; измерять расстояния и находить объекты по координатам на топографической карте; находить заданные объекты по географическим координатам на глобусе. Групповые занятия и дискуссии, проходимые с использованием различных развивающих игр, квестов, практикумов помогают учащемуся узнать, какие знания, и в какой сфере больше всего для него представляют интерес.

Опыт проведения профориентационной работы позволяет утверждать, что эффективность её зависит от следующих факторов:

- организация и тематика занятий;
- исходные материалы, приборы и аппаратура, используемые в процессе проведения мероприятия;
- возраст участников, их подготовленность к восприятию новой информации, психофизиологическое состояние. Учащиеся младших классов легче воспринимают и усваивают информацию о профессии в виде игровых занятий, квестов. Старшеклассникам и учащимся колледжей интересны практикумы на основе ознакомления с компьютерными программами, решающими различные инженерные задачи;
- преподавательский и педагогический опыт преподавателей, проводящих мероприятие: лекцию, практикум, мастер-класс, деловую игру и т.п.

Список литературы

1. Игнатович В.К., Гребенникова В.М. Модель проектирования старшеклассниками индивидуальной образовательной траектории как средства формирования их образовательной самостоятельности. Инновации в образовании: сущность, проблемы, практический опыт, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической очной онлайн-конференции с международным участием. 2018. С. 31-37.
2. Никитина Н.И. Особенности разработки средств оценивания при реализации дополнительных образовательных программ. Современное образование: традиции и инновации. 2018. № 2. С. 47-52.
3. Пафнутова Е.Г. Институциональные аспекты развития рынка образовательных услуг как перспектива землеустроительно-кадастрового образования. Землеустройство и кадастр недвижимости: проблемы и пути их решения. Материалы международного научно-практического форума, посвященного 235-летию со дня основания Государственного университета по землеустройству. 2014. С. 207-211.
4. Пафнутова Е.Г. Мониторинг как элемент эффективного управления образовательной деятельностью. Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. № 1. С. 74-77.
5. Пафнутова Е.Г. Основные направления системы выявления индивидуальных способностей и склонностей абитуриентов к направлениям подготовки и специальностям высшего образования. Адаптация первокурсников к вузовской среде в системе студенческого самоуправления. Москва, 2016. С. 83-87.